

**В.А. Торчинов
А.М. Леонтьук**

ВОКРУГ **СТАЛИНА**

**Историко-биографический
справочник**

"Никто еще не смог мотивировать принесение в жертву живущих поколений, ради гипотетического счастья будущих поколений!"

Б. Суварин

СТАЛИНСКАЯ ЭПОХА – ЧЕРЕЗ БИОГРАФИИ

Семья и соратники Сталина, "железные наркомы", идеологи сталинизма, выстрел в Смольном, красные масоны, мартиролог РККА, покушение в Койоакане, трагедия Коминтерна, золото Испании, секретные протоколы, месть Тамерлана, герои Бреста, "Прощание славянки", сталинские соколы, Варшавское восстание, тайна Катыни, РОА, операция "Толстой", ленд-лиз, "900 дней", атомный шпионаж, цена Победы, дело ЕАК, "счастливое детство", ленинградское дело, "врачи-убийцы", сталинские лауреаты, кремлевский цензор, дело геологов, распроданные шедевры...

– все, что вы хотели узнать о Сталине и эпохе, но не знали, где прочитать. Справочник, дайджест и триллер в одной книге.

ВОКРУГ СТАЛИНА

ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК

Авторы-составители
В.А. ТОРЧИНОВ и А.М. ЛЕОНТЮК

Санкт-Петербург
Филологический факультет
Санкт-Петербургского
государственного
университета

2000

УДК 93/94

ББК 66.3 (Рос) 8

В 66

Фотография на обложке книги: Киров, Каганович, Орджоникидзе, Сталин и Микоян возвращаются с физкультурного парада (1932 г.).

Фотография на оборотной стороне обложки: похороны Сталина (1953 г.).

ISBN 5-8465-0005-6

© Торчинов В.А., 2000

© Оформление. Торчинов В.А., 2000

ПРЕДИСЛОВИЕ

В данном справочнике представлены краткие биографические сведения о семье и родственниках И.В. Джугашвили (Сталина), о некоторых соратниках по революционной борьбе, государственных, партийных и военных деятелях, входивших в близкое окружение Сталина, о создателях наиболее известных трудов, посвященных жизни и деятельности бывшего руководителя Советского государства. В эту условную номинацию включены, кроме того, авторы, в мемуарах и исследованиях которых содержатся значимые, с точки зрения составителей, материалы о Сталине и о том периоде советской истории, который нередко называют сталинской эпохой (1922–1953). В справочник включены и биографические сведения о представителях научно-творческой интеллигенции СССР, о некоторых иностранных деятелях (политиках, писателях, ученых), встречавшихся со Сталиным, или чьи судьбы и произведения так или иначе характеризуют сталинскую эпоху.

Биографические сведения во многих случаях дополнены цитатами и комментариями, взятыми из монографий, мемуаров, дневников, писем и историко-публицистических произведений. В комментариях исторического характера рассматриваются разнообразные сюжеты сталинской эпохи (московские процессы 30-х годов, ленинградские масоны, «военно-фашистский заговор в РККА», золото Испании, убийство Троцкого, Ленинградская блокада, сражение под Прохоровкой, Варшавское восстание, Катынское дело, Берлинская операция, РОА, «жертвы Ялты», дело Еврейского Антифашистского комитета, Московская патриархия, Коминтерн, ленд-лиз, атомный шпионаж, дело геологов, дело врачей, стахановское движение, распродажа художественных ценностей СССР и многое другое), а также политика Сталина в области идеологии, культуры, науки и техники, международных отношений. Причем часто цитируются материалы с различными трактовками событий и не всегда однозначными характеристиками личностей. Дается краткая информация о большинстве лиц, упоминаемых в тексте основной статьи, в ряде случаев указываются родственные связи, расшифровываются псевдонимы, разъясняются специфические термины, приводится библиография. Такая организация материала справочника отражает основную методологическую концепцию составителей:

«история — через биографии» и, по нашему мнению, повышает информационную ценность книги как справочного издания.

Принципом отбора персоналий и материалов для справочника служило стремление не «объять необъятное», а дать возможность читателю составить собственное суждение о противоречивой личности Сталина, о его деятельности на посту главы государства, приблизиться к пониманию сущности и истоков сталинизма. Работая над книгой, мы руководствовались следующим высказыванием Ш.-Л. Монтескье: «Нужно быть правдивым во всем, даже в том, что касается родины. Каждый гражданин обязан умереть за свою родину, но никого нельзя обязать лгать во имя родины». Конечно, в подборе персоналий и цитируемых документов не может не сказываться позиция составителей. Документы различны и требуют критического подхода. Однако в своей совокупности они, по нашему мнению, так или иначе приближают читателя к объективному освещению затронутых тем. Отличительной особенностью данной работы является то, что ряд персоналий и заметное количество цитируемых материалов мало известны широкому читателю. Оценка деятельности Сталина и других лиц, включенных в справочник, встречается главным образом в цитатах и не обязательно совпадает с мнением составителей.

Статьи справочника расположены в алфавитном порядке. Ссылки на важнейшие необходимые источники приведены в тексте соответствующих статей. Для удобства пользователей справочник снабжен именованным указателем.

Источниками информации для составителей послужили сведения, обнаруженные в книгах и периодических изданиях, опубликованных главным образом в 1929–1999 гг. Однако большинство цитируемых материалов взято из источников, вышедших в свет в 1990-х годах. Причину этого следует искать в историографии вопроса.

В период 1929–1956 гг. почти все опубликованные исследования, в которых содержались историко-биографические материалы о Сталине, базировались главным образом на таких источниках, как биография Сталина, составленная И.П. Товстухой (1922), работа К.Е. Ворошилова «Сталин и Красная Армия» (1929), монография Л.П. Берии «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье» (1935), публикации главных летописцев и идеологов эпохи Е.М. Ярославского, И.И. Минца и, конечно, сталинский «Краткий курс истории ВКП(б)» (1938). Большинство такого рода произведений, строго говоря, нельзя называть историческими трудами, так как в них нередко отсутствует справочный аппарат, ссылки на документы или какие-либо другие надежные свидетельства; их авторы и составители свободно манипулируют фактами. Основная же особенность указанных работ и им подобных — почти полное обожествление изречений и действий Сталина.

Тон этой апологетике был задан в декабре 1929 г., когда с небывалой для того времени помпезностью был отмечен 50-летний юбилей

вождя. Газета «Правда» от 21 декабря содержала до десятка статей о Сталине, принадлежавших перу членов Политбюро. Среди них выделялись статья Л.М. Кагановича «Сталин и партия» и К.Е. Ворошилова «Сталин и Красная Армия». Причем Сталина в статьях и приветствиях называли не только «замечательным» и «выдающимся», но даже «великим» и «гениальным».

С конца 20-х – начала 30-х годов все больше расширяется практика изъятия любых свидетельств мемуаристов и других материалов, могущих бросить даже малейшую тень на сталинскую концепцию пролетарской революции и социалистического строительства, а также на роль Сталина и других деятелей партии и государства.¹ А после появления известного письма Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма», опубликованного в журнале «Пролетарская революция» в 1931 г., когда уже вошедший во вкус власти вождь потребовал от историков и партийных публицистов «поднять вопросы истории большевизма на должную высоту, поставить дело изучения истории нашей партии на научные большевистские рельсы и заострить внимание против троцкистских и всяких иных фальсификаторов, срывая с них маски», во всей исторической литературе, учебниках, популярных работах прочно и надолго установилась конъюнктурщина и схематизм.

В тех случаях, когда прямых указаний было недостаточно, применялись репрессии против «упрямых» историков, многие из которых были в то время и крупными политическими деятелями, или проводились «проработки» и превращение их в послушных оракулов сталинской концепции истории большевизма. Часть историков подверглась шельмованию и была уничтожена, оставшиеся в живых, в том числе Е.М. Ярославский и И.И. Минц, прошли через унижительную процедуру «перековки».

В результате в очередные издания своих трудов по истории ВКП(б) авторы мемуаров и историки вписывали «заслуги гения всех времен и народов». На смену отправленным в спецхраны произведениям приходили новые, отвечающие духу времени, такие как «Рассказы старых рабочих Закавказья о Великом Сталине» (М., 1937), больше похожие на былины, точнее, на «новины». Однако «книгой книг» стала «написанная товарищем Сталиным» и вышедшая в 1938 г. «История ВКП(б). Краткий курс».

Появление «Краткого курса» было отмечено хвалебными статьями во всех советских газетах и журналах. До 1953 г. он был переиздан 301 раз общим тиражом в 42 миллиона 816 тысяч экземпляров. Этот «труд» стал своеобразным катехизисом, советской Библией, «подлинной энциклопедией марксизма-ленинизма». Он был отныне эталоном в исследовательской работе, альфой и омегой научного знания. Ученые-историки должны были теперь лишь комментировать сталинские тексты, не выходя за пределы формулировок и выводов, изложенных в них. «Краткий курс истории ВКП(б)» в известном смысле завершал

процесс подгонки революционной истории России под сталинский стандарт; вопреки фактам, в массовое сознание внедрялась концепция двух вождей революции «Сталина и Ленина». Кроме того, «Краткий курс» представлял собой попытку дать историческое обоснование массовым репрессиям против видных деятелей партии и революционного движения России. В рамках сталинской концепции, изложенной в «Кратком курсе», насаждать и поддерживать мифологемы было сравнительно нетрудно.

Следует добавить, что с середины 1930-х годов фактически перестали издавать историко-мемуарную литературу. Это особенно касается послевоенного десятилетия. Почти как исключение можно назвать воспоминания С.Я. Аллилуева «Пройденный путь», вышедшие (с большими купюрами) в 1946 г. К. Симонов писал в 1987 г.: «Оценивая нашу сегодняшнюю мемуарную литературу о войне, надо иметь в виду, что у нее были насильственно задержанные роды, и она потеряла почти целое, самое драгоценное — если иметь в виду остроту памяти — десятилетие» (Симонов К. *Уроки истории и долг писателя // Наука и жизнь. 1987. № 6*). Это высказывание К. Симонова в не меньшей степени относится и к мемуарной литературе о Сталине.

После XX съезда партии (1956), где Н.С. Хрущев выступил на закрытом заседании с критикой «культы личности», и особенно в период так называемой «оттепели» (1961–1966) впервые появляются публикации (мемуары, исторические исследования), в которых действия Сталина и его окружения подвергаются довольно резкой и часто аргументированной критике. Однако после XXIII съезда КПСС (1966), на котором Л.И. Брежнев свое отношение к авторам, пытавшимся критически осмыслить действия Сталина и ЦК, сформулировал в словах «поговорили и хватит», эта критическая волна была сбита официальной цензурой. Все же в некоторых книгах и особенно статьях (журналы «Новый мир», «Военно-исторический журнал», «Наука и жизнь» и др.) эта критическая тенденция прослеживается еще до конца 60-х годов.

В дальнейшем, примерно до середины 1980-х годов, многие произведения, вышедшие во времена «оттепели», переиздаются вновь «дополненными и расширенными изданиями» и часто большими тиражами, но из них без всяких комментариев изъяты материалы, критикующие действия центральных партийных органов, Сталина и некоторых его приближенных, особенно сюжеты, затрагивающие репрессии.

И только в конце 1980-х годов появились первые исследования о Сталине, созданные с использованием документов из ранее закрытых архивов, а также были изданы переводные работы, давно выпущенные на Западе. В 1990-е годы выходят в свет новыми изданиями уже известные исторические труды и мемуары, в которые включены материалы, изъятые цензурой в 1970-е–1980-е годы.

В многочисленных произведениях, посвященных Сталину, освещаются разнообразные вопросы, связанные с его личностью и деятельностью на посту главы государства. Однако по большинству из них мне-

ния и оценки исследователей не совпадают. Это объясняется не только требованиями политической конъюнктуры, но и тем, что сведения, приводимые в мемуарах ряда авторов, нередко конфликтуют между собой. Особенно это касается вопросов персональной ответственности за принятие решений на высшем уровне, в частности по поводу репрессий в стране и вооруженных силах, мероприятий по укреплению обороноспособности СССР, некоторых внешнеполитических акций. Противоречивые мнения высказываются в мемуарах и исторических исследованиях по вопросу виновности тех или иных военачальников, Сталина, представителей Ставки за катастрофы под Киевом, Харьковом, в Крыму, под Ленинградом и др.

Во многих случаях достаточно трудно установить истину из-за двух основных причин: 1) недоступности архивов; 2) отсутствия документов о заседаниях Ставки, ГКО, а с середины 30-х годов и стенограмм Политбюро. Существовала также причина, о которой бывший начальник Главного управления тыла Красной Армии А.В. Хрулев вспоминал: «Ежедневно решая сотни больших и малых дел, Сталин подчас давал самые противоречивые указания, взаимно исключаящие друг друга. Поскольку обычно никаких стенограмм и протоколов при этом не велось, некоторые из его распоряжений оставались невыполненными. Конечно, кто в силу различных причин рисковал идти на это, всегда имели наготове лазейку, чтобы свалить вину на другого» (*Павленко Н. На первом этапе войны // Коммунист. 1988. № 9. С. 89–90*).

В 20-х годах в Советской России издавался целый ряд исторических журналов: «Голос минувшего», «Былое», «Дела и дни». Документы по историко-революционной тематике публиковались изданием «Каторга и ссылка», журналами «Красная летопись», «Историк-марксист» и чаще всего журналом «Красный Архив». Еще до репрессий 30-х годов всему этому потоку историко-мемуарной и документальной информации пришел конец. Даже после разоблачения культа личности Сталина противники десталинизации чинили препятствия архивным публикациям. В 1963 г. был закрыт единственный крупный журнал «Исторический архив» АН СССР, такая же участь постигла «Исторические науки» истфака МГУ. И страна на долгие годы осталась без «толстого» специализированного журнала. Этот пробел частично восполнила рубрика «Из архивов партии» в журнале «Известия ЦК КПСС», в котором, например, в 1989 г. (спустя 33 года) напечатали закрытый доклад Н.С. Хрущева на XX съезде партии «О культе личности и его последствиях».

В 1990-х годах был возобновлен выпуск журнала «Исторический архив»; появились новые историко-архивные издания — «Источник» (приложение к журналу «Родина»), «Русское прошлое», «Новый часовой», альманах «Неизвестная Россия», альманах «Книга исторических сенсаций» и др., — в которых печатаются документы и материалы из русских, советских и зарубежных архивов, ранее запрещенные мемуары, малоизвестные исторические исследования.

Несколько слов об архивах. Важнейшие документы, связанные со сталинской тематикой, хранятся за дверями бронированных сейфов фонда Сталина Центрального партийного архива Института Маркса–Энгельса–Ленина при ЦК КПСС (ныне РЦХИДНИ. Ф. 558 /Сталин/),² архива Комиссии партийного контроля при ЦК КПСС (в Йошкар-Оле и Вятке), архива Общего отдела ЦК КПСС. Интересно, что в 1970-е годы, когда писалась известная многотомная (ее называли «многотёмная») история КПСС, некоторые члены авторского коллектива получили доступ в этот архив, однако сделанные ими выписки были изъяты.

Существует еще сверхсекретный архив Политбюро,³ учрежденный при Сталине, — так называемая «особая папка», документы которой, согласно уставу, мог видеть и читать только первый человек в СССР — генеральный секретарь ЦК КПСС. Туда поступали официальные документы с грифом «Хранить вечно». В 1989 г. историк-архивист А. Прокopenко обнародовал факт существования в СССР на протяжении многих десятилетий гигантского сверхсекретного архивохранилища трофейных документов из 20 европейских государств. И, конечно, необходимо упомянуть об архивах Комитета госбезопасности (бывший 10-й отдел КГБ), ныне архив ФСБ РФ.⁴

Несомненно, что во всех указанных архивах хранится (или хранилось) огромное число неизвестных документов, имеющих непосредственное отношение к деятельности Сталина, а также к драматической истории Советского государства и народа. Слово «хранилось» добавлено не случайно. По подсчетам архивиста-историка А.В. Короткова, только в Военно-Историческом архиве (бывшем Лефортовском) за 1919–1931 гг. было уничтожено и сдано в переработку около 85 тысяч пудов различных документов (*Васильева О.Ю., Кньюшевский П.Н. Красные конкистадоры. М., 1994. С. 255*). Можно привести и более современный, почти детективный сюжет, имеющий отношение непосредственно к нашей теме. После смерти Сталина его кабинет в Кремле опечатали и выставили возле него охрану. Однако, когда 9 марта 1953 г. (в день похорон Сталина) специальная комиссия открыла кабинет с целью произвести опись имущества, она обнаружила, что сейф вождя пуст. Исчезли и бумаги из ящиков сталинского письменного стола. Куда «испарился» личный архив Сталина из опечатанного кабинета, до сих пор не известно. Одни считают, что это происки «всемогущего» Лаврентия Берии, другие настаивают на том, что решение об уничтожении архива было принято узким составом членов Политбюро ЦК.

За рубежом наиболее крупные хранилища материалов по современной русской и советской истории — архив Гуверовского Института войны, революции и мира в Стэнфорде (Калифорния, США) и архив Льва Троцкого в Гарварде (Массачусетс, США). Много документов хранится, по мнению специалистов, в частных архивах Б. Николаевского, Б. Суварина и других эмигрантов. Кроме того, на Западе в период между войнами и позже было опубликовано огромное число доку-

ментально-мемуарных свидетельств и научно-исторических исследований, которые десятки лет (главным образом, по идеологическим соображениям) игнорировались советскими учеными и писателями (некоторые из них использовали эти свидетельства и исследования для своих научных и литературных трудов без ссылки на источники). Совершенно очевидно, что без изучения богатого наследия российской эмиграции и трудов западных историков невозможно составить достаточно полное и объективное представление о нашей истории и, в частности, о такой крупной личности, как Сталин.⁵

Что же касается трудностей, с которыми пришлось столкнуться в ходе составления данного справочника, то они, по нашему мнению, во многом общие для всех исследователей, работающих над советской тематикой. Итальянский дипломат Р. Тоскано писал об этих трудностях следующее: «Конечно же, всем известно, что Стэнфорд и Принстон — лучшие места для написания книг по советской истории, там гораздо легче работать, чем в Москве и Ленинграде. Между советологом, работающим в библиотеке Гуверовского института, и советским историком существует такая же пропасть, как между братьями Райт и инженерами из НАСА. Разница заключается еще и в том, что советский исследователь вынужден быть кустарем, в то время как в других странах более удачливые историки нажимают на кнопку и получают фотокопию любого документа, не нуждаясь при этом в разрешении пресловутых „спецхранов“» (*Il Globo*. 1982. 11 aug. // *Медведев Р. Они окружали Сталина*. М., 1990. С. 9). И хотя это написано много лет назад, ситуация в России, несмотря на «гласность», улучшилась не намного.

Справочник рассчитан на самые широкие круги читателей. Надеемся, что он поможет пользователям сориентироваться в огромном количестве публикаций, посвященных Сталину и сталинской эпохе, расширит их исторический кругозор, и, возможно, подскажет ответы на извечные вопросы: «Кто мы?», «Откуда мы?» и, главное, «Куда идем?»

Составители рассмотрят все замечания о возможных неточностях и ошибках, а также примут к сведению аргументированную критику и конструктивные предложения читателей.

Мы искренне благодарим товарищей, которые оказали существенную помощь в работе над книгой: П.А. Шинкаренко, А.Ю. Пчелинцева, Т.С. Каретину, В.Г. Бочарова.

¹ В начале 1935 г. распоряжением Советского правительства из фондов библиотек по всей стране были изъяты книги «врагов народа» Троцкого, Зиновьева, Каменева. Вскоре к ним добавились труды Бухарина, Радека, Преображенского и других осужденных на московских политических процессах 1936–1938 гг.

² РЦХИДНИ — Российский Центр хранения и изучения документов новейшей истории — один из крупнейших архивов, входящих в систему Государственной архивной службы Российской Федерации. Созданный в ноябре 1991 г. на базе бывшего Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Центр хранит около 1,5 млн дел. Наряду с

многочисленными личными фондами, Центр обладает документами центральных структур КПСС и архивом Коминтерна.

³ В настоящее время «Архив Политбюро ЦК КПСС» находится в составе «Архива Президента Российской Федерации» (АПРФ). Хронологически материалы указанного архива охватывают весь период истории, когда РКП(б)–ВКП(б)–КПСС находилась у власти. Эти документы всегда считались сверхсекретными. Здесь же хранятся документы из архива Президента СССР М.С. Горбачева. Материалы из этого архива периодически печатаются (с 1995 г.) в самостоятельном издании «Вестник Архива Президента Российской Федерации» («Вестник АПРФ»), учрежденном по распоряжению президента от 25 июля 1994 г.

⁴ Следует также сказать несколько слов по поводу юридической полноценности обнаруженных в архивах документов особой важности. Острота вопроса заключается в том, что эти документы не содержат подписей Сталина, Наркома обороны, начальника Генштаба, членов СТО или Главного Военного Совета. На этом основании историки ставят под сомнение их подлинность. Генерал-полковник Ю. Горьков пишет: «Многие военные исследователи, штабные работники, в том числе и я, не верили, например, что такой важный документ, как оперативный план войны, может быть не подписан должностными лицами, а также не снабжен резолюцией самого И.В. Сталина. Поэтому мы считали эти документы просто черновиками, полагая, что подлинник хранится где-то за семью печатями, в абсолютно недоступных для нас архивах. Однако позже мы пришли к выводу, что перед войной „на самом верху“ подписывать документы было просто не принято.

Что это, попытка обойтись без ненужных формальностей? А может быть, нечто другое? Ведь не случайно же не стенографировались и не протоколировались заседания Политбюро (имелись только Постановления за подписью И.В. Сталина), а позже, во время войны, не утверждалось формально подписью Верховного Главнокомандующего подавляющее большинство стратегических и фронтовых планов операций.

Быть может, высшие партийные руководители, по старой конспиративной привычке, просто старались не оставлять следов? Недаром в 30-е годы бытовало правило: ничего не подписывай, если подписал — откажись... Не исключено, что Сталин вовсе не был так уж уверен в своей неуязвимости и на всякий случай старался не „наследить“. Впрочем, это всего лишь предположения... Одним словом, нет в архивах подписанных документов» (*Горьков Ю. Кремль. Ставка. Генштаб. Тверь, 1995. С. 65*).

⁵ Некоторые биографические источники о Сталине, вышедшие на Западе, эксперты считают поддельными. Среди них отметим следующие: «Я выбрал висилицу» (А. Власов, 1949), «Моя работа в советском Генштабе» (И. Крылов, 1949), «С вами беседуют советские маршалы» (К. Калинов, 1950), «Истинный Сталин» (И. Дельбар, 1950), «Мой дядя Сталин» (Б. Сванидзе, 1952), «Записи в дневнике» (М. Литвинов, 1955), «Переписка между Сталиным и Тито» (1948), «Завещание Сталина» (1953). См.: *Blackstock P. W. Agent of Deceit: Frauds, Forgeries and Political Intrigue Among Nations. Chicago, 1966; Wolfe B.D. Strange Communists I Have Known. N. Y., 1965.*

СТАЛИН (Джугашвили) Иосиф Виссарионович
(1878–1953)¹

Советский государственный и партийный деятель, руководитель Коммунистической партии, Советского государства и международного коммунистического движения. Генеральный секретарь Коммунистической партии Советского Союза (1922–1952), председатель Совнаркома (Совета Министров) (с 6 мая 1941 г.). Член Исполкома Коммунистического Интернационала (1925–1943). Почетный член Моссовета (1931). Первый депутат Верховного Совета СССР (1937), член Президиума ВС СССР (1938). Герой Социалистического Труда (первый в СССР, 1939 г.). Почетный член АН СССР (1939), почетный член ВАСХНИЛ (1939). Герой Советского Союза (1945), Генералиссимус Советского Союза (1945). Член ЦК РСДРП(б)–РКП(б)–ВКП(б)–КПСС с 1912 г., член Оргбюро ЦК (март 1919 – октябрь 1952 г.), член Политбюро (Президиума) ЦК в октябре 1917 г. и с 25 марта 1919 г.

Иосиф родился в г. Гори² Тифлисской губернии в семье сапожника Виссариона Ивановича Джугашвили и поденщицы Екатерины Габриеловны Геладзе.³ В 1888 г. поступил в Горийское духовное училище, после окончания которого (1894) продолжил образование в Тифлисской духовной семинарии. В 1898 г. он вошел в первую грузинскую социал-демократическую организацию «Месаме-даси» («Третья группа»), и в 1899 г. был исключен из семинарии «за неявку на экзамен». Позднее, в 1931 г., в беседе с немецким писателем Э. Людвигом Сталин сказал: «Из протеста против издевательского режима и иезуитских методов, которые имелись в семинарии, я готов был стать и действительно стал революционером, сторонником марксизма». С декабря 1899 г. Иосиф работал наблюдателем-вычислителем в Тифлисской обсерватории. С марта 1901 г. он — профессиональный революционер, член Тифлисского и Батумского комитетов РСДРП (1901–1902). Партийным учителем Иосифа Джугашвили был В.К. Курнатовский. После II съезда РСДРП (1903), став большевиком, вел партийную работу в Закавказье и Петрограде; его подпольные клички: «Давид», «Коба» и др.⁴ Участник революции 1905–1907 гг. В период с 1902 по 1913 г. семь раз подвергался арестам, шесть раз его выслали, пять раз он бежал из ссылок.⁵ В марте 1902 г. был арестован в Батуми и, после полутора лет заключения, выслан в с. Новая Уда Иркутской губернии на три года, но в январе 1904 г. бежал. В марте 1908 г., отсидев восемь месяцев в тюрьме

ме, он сослан в п. Сольвычегодск Архангельской губернии — через несколько месяцев бежал. В 1910 г. Сталин вновь сослан в те же края и снова бежал. В 1911 г. он бежал из Вологды. В апреле 1912 г. Сталин был сослан в Нарымский край, откуда летом совершил очередной побег. В том же году он был кооптирован в ЦК и Русское бюро ЦК РСДРП. В 1913 г. Сталин выслан в с. Курейка Туруханского края и оставался здесь до 1917 г. В конце 1916 г. (из ссылки) он был призван в армию, но из-за полученной в детстве травмы левой руки признан негодным к военной службе. До революции Сталин несколько раз выезжал за границу.⁶ Неоднократно выдвигавшиеся обвинения Сталина в связях с царской охранкой остаются предметом многолетних дискуссий из-за отсутствия достоверных документальных доказательств (*Вопросы истории КПСС. 1989. № 4. С. 90–98; Московская правда. 1989. 28 марта; Совершенно секретно. 1989. № 6*). После февральской революции 1917 г. Сталин вернулся в Петроград.

12 марта в протоколе заседания Русского бюро ЦК РСДРП записано: «Относительно Сталина было доложено, что он состоял агентом ЦК в 1912 г. и потому являлся бы желательным в составе Бюро ЦК, но ввиду некоторых личных черт, присущих ему, Бюро ЦК высказалось в том смысле, чтобы пригласить его с совещательным голосом» (*Вопросы истории КПСС. 1962. № 3. С. 143*). В дальнейшем Сталин стал полноправным членом Русского бюро ЦК. После приезда В.И. Ленина в Петроград Сталин выступил против «Апрельских тезисов»: «Схема, но нет фактов, а потому не удовлетворяет» (*Вопросы истории. 1956. № 8. С. 114*). Однако вскоре он изменил свою позицию и заявил о поддержке Ленина по вопросам о войне, земле и социалистической революции. На 7-й (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) Сталин избран членом ЦК (избирался членом ЦК на всех последующих съездах партии). После приказа Временного правительства об аресте лидеров большевиков (7 июля 1917 г.) Сталин высказался против явки Ленина к властям. Он осудил позицию Л.Б. Каменева и Г.Е. Зиновьева, голосовавших против решения о восстании. Сталин участвовал в подготовке и проведении Октябрьской революции в Петрограде.⁷

На II Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов (27 октября 1917) он был избран членом ВЦИК (избирался членом ВЦИК на всех последующих съездах Советов) и утвержден наркомом по делам национальностей⁸ в составе первого Совнаркома.

В период дискуссии в партии по вопросу заключения мира с Германией («Брестский мир», март 1918 г.), в основном поддерживая позицию Ленина, Сталин лавировал между ним и Троцким (*Вопросы истории КПСС. 1990. № 7. С. 40–42*). С лета 1918 г., оставаясь наркомом по делам национальностей, был на военно-политической работе. В июне 1918 г. он — чрезвычайный уполномоченный ВЦИК по заготовке и вывозу хлеба с Северного Кавказа в промышленные центры. В июле–сентябре 1918 г. — председатель Военного совета Северо-Кавказского военного округа, в сентябре–октябре — член Реввоенсовета Южного фронта. В октябре 1918 — марте 1919 г. — член ЦК КП(б) Украины. С ноября 1918 г. Сталин — председатель бюро мусульманских организа-

ций РКП(б), в 1919 г. — Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока. В октябре 1918 — июле 1919 г. и в мае 1920 — апреле 1922 г. — член РВС Республики и представитель ВЦИК в Совете рабочей и крестьянской обороны (с апреля 1920 г. — Совет труда и обороны). С марта 1919 г. (по предложению В.И. Ленина) — нарком Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ). В мае–сентябре 1919 г. Сталин руководит обороной Петрограда в связи с наступлением войск Юденича. В октябре 1919 — январе 1920 г. он — член РВС Южного фронта, в январе–августе 1920 г. — член РВС Юго-Западного фронта, в сентябре–ноябре 1920 г. — уполномоченный Политбюро ЦК РКП(б) на Кавказе.

С 3 апреля 1922 г. Сталин — Генеральный секретарь ЦК ВКП(б);⁹ избран на Пленуме ЦК, проходившем с участием В.И. Ленина под председательством Л.Б. Каменева. Он был освобожден от должности наркома РКИ, а в 1923 г. — от должности наркома по делам национальностей (в связи с упразднением наркомата).

В 20-е годы Сталин трижды подавал прошение об отставке с поста генсека: 19 августа 1924 г. (письмо в пленум ЦК РКП(б) на имя В.В. Куйбышева), 27 декабря 1926 г. (записка-заявление А.И. Рыкову, председательствовавшему на пленуме ЦК), 19 декабря 1927 г. (на очередном пленуме ЦК РКП(б)) — но всякий раз ему было отказано (*Мурин Ю. Еще раз об отставках Сталина // Родина. 1994. № 7. С. 72–73; Родина. 1994. № 1*).

В 1928 г. в период с 15 января по 6 февраля Сталин совершил поездку в Сибирь с целью изучения причин неудовлетворительного хода хлебозаготовок в крае.

6 мая 1941 г. Сталин становится председателем Совнаркома (с 1946 г. — Совета Министров) СССР.

В годы Великой Отечественной войны Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) Сталин, сохранив пост главы правительства, занимал сразу несколько других ответственных постов: с 30 июня 1941 г. — председатель Государственного комитета обороны (до 4 сентября 1945 г.); с 23 июня — член Ставки Главного Командования; с 10 июля 1941 г. он возглавил Ставку Верховного Командования (затем Ставка ВГК); с 19 июля 1941 г. — нарком обороны (до марта 1947 г.); с 8 августа 1941 г. — Верховный Главнокомандующий Вооруженными силами СССР (до сентября 1945 г.); с февраля 1942 г. — глава Транспортного комитета при ГКО. Кроме того, Сталин взял на себя и другие высшие руководящие функции: почти ежедневно занимался наркоматами, ответственными за производство вооружения и боеприпасов, решал с наркоматами и конструкторами вопросы совершенствования военной техники, курировал наркомат иностранных дел и т. д. 6 марта 1943 г. Сталину присвоено звание Маршал Советского Союза.

В качестве главы Советского государства Сталин принимал участие в Тегеранской (28 ноября — 1 декабря 1943 г.), Крымской (4–11 февраля 1945 г.) и Потсдамской (17 июля — 2 августа 1945 г.) конференциях руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании.

В конце 1952 г. была удовлетворена просьба Сталина об отставке с поста Генерального секретаря.¹⁰

Умер Сталин 5 марта 1953 г. (по официальным данным) на даче в Кунцево под Москвой. Саркофаг с телом Сталина был установлен в мавзолее В.И. Ленина, но в 1961 г., в соответствии с решением XXII съезда партии (по предложению партийной делегации Ленинграда, поддержанной делегациями Грузии, Украины и др.), его тело было перезахоронено у Кремлевской стены. В 1970 г. на могиле Сталина по проекту скульптора Н.В. Томского был установлен памятник.

Награды Сталина: два ордена «Победа», три ордена Ленина, три ордена Красного Знамени, орден Суворова I степени, медали.

Литературное наследие: в 1946–1952 гг. в СССР вышло в свет собрание сочинений И.В. Сталина в тринадцати томах.¹¹ Три тома (статьи и речи из газет и журналов, не вошедшие в советское собрание) были изданы в 1967 г. Гуверовским институтом в Стэнфорде (США).

¹ В большинстве биографических работ о Сталине указана дата рождения 21 декабря 1879 г. (по новому стилю). С учетом этих данных и был составлен гороскоп Сталина (с комментариями) председателем комиссии космобиологии при федерации ушу СССР П.П. Глоба и членом федерации Т.М. Глоба (*Наука и религия. № 11. 1989. С. 44*). В нем, в частности, сказано, что Сталин родился «в воскресенье, 21 декабря 1879 г. в 4 часа 20 мин.» (точные сведения о времени рождения очень важны для составления гороскопа). Однако в метрической книге горийской Успенской соборной церкви зафиксирован иной день рождения, а именно — 6 декабря 1878 г. Эта дата подтверждается и другими документами, главные из которых: свидетельство, выданное Иосифу Джугашвили в июне 1894 г. об окончании им полного курса Горийского духовного училища, а также анкета, собственноручно заполненная Сталиным в декабре 1920 г. (это — единственный из обнаруженных в архиве документов, где рукой самого Сталина проставлена дата его рождения), где он подробно ответил на вопросы шведской газеты «Folkets Dagblat Politiken», издававшейся в Стокгольме. По материалам этой анкеты газета подготовила и 14 августа 1922 г. (№ 186) опубликовала биографию Сталина. (*Известия ЦК КПСС. 1990. № 11. С. 132–134*).

² В полицейских документах Сталин фигурирует как крестьянин с. Диди Лило Тифлиского уезда в связи с тем, что его отец был приписан к Лиловскому сельскому обществу, а в Гори числился как временно проживающий.

³ Во всех официальных источниках, начиная с биографии Сталина, составленной в 1922 г. секретарем генсека И.П. Товстухой и просмотренной лично Сталиным (опубл. в 1926 г. в приложении к 41-му тому энциклопедии «Гранат»), его национальность — грузин — не ставится под сомнение. Однако в конце 20-х годов грузинские эмигранты в Париже уверяли Бориса Суварина, автора французской биографии Сталина, что «мать Иосифа Джугашвили была не грузинкой, а осетинкой, и что в жилах его течет примесь монгольской крови» (*Грей Я.; Троцкий Л. Сталин. М., 1995. С. 219*). В противоположность этому И. Иремашвили в мемуарах «Stalin und die Tragödie Georgiens» («Сталин и трагедия Грузии»; Берлин, 1932) и Г. Робакидзе в исторический романе «Чаклули сули» («Убитая душа» /груз./; Иена, 1933) утверждали, что мать Сталина была чистокровная грузинка, а отец — осетин. Позднее ряд поэтов и писателей — О. Мандельштам (эпиграмма Сталину, 1933), Г. Коновалов («Истоки», 1967), А. Рыбаков («Дети Арбата», 1988) — возможно, именно у них позаимствовали эту версию. См. также: *Джугашвили*.

Существуют и другие мнения. Так, по словам А. Лапшина, «мать Сталина Кэто была армянкой с грузинской фамилией, и отец — тоже армянин» (Лапшин А. *Роковая схватка*. М., 1997. С. 119–120). А в 1922 г. одна парижская газета писала: «Ленин смертельно болен. Когда он умрет, к власти придет этот волосатый ингуш и устроит им всем кровавую баню» (цит. по: Антонов-Овсеенко А.В. *Сталин без маски*. М., 1990. С. 22). См. также статьи справочника: Адельханов, Писмамедов, Пржевальский, Эгнаташвили.

⁴ В.В. Похлебкин утверждает, что общее число всех выявленных в настоящее время сталинских устных и печатных псевдонимов составляет 30 единиц. Он перечисляет их: *Бесошвили И., Василий, Гиладшвили, Давид, Дж-швили, Иванович, «К.», «К.С.», «Като, К.», «Ко.», «К. Ко.», Коба, Коба Иванович, Товарищ К., Нижарадзе (Нижерадзе), Меликянц (1910 г.?), Тот же, Чижиков, Чопур (Рябой /с груз./ — Сост.), «С.», «С-н. К.», «Салин, К.», «Солин, К.», Сосели (Созели), Сосело, «Ст. И.», «Ст. К.», «Сталин, К.», «Стефин, К.», «Сталин, И.В.» (Похлебкин В.В. *Великий псевдоним*. М., 1996. С. 42). Для сравнения укажем, что номо-фонд В.И. Ленина составляет 146 единиц, причем из них 17 иностранных и 129 русских псевдонимов.*

⁵ В книге «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография» (М., 1939) указано, что «с 1902 до 1913 года Сталин арестовывался восемь раз, был в ссылке семь раз, бежал из ссылки шесть раз». Мы приводим данные из второго (исправленного и дополненного) издания краткой биографии (М., 1948), где соответствующие цифры заменены, причем поправки в макет этого издания внесены лично Сталиным (*Известия ЦК КПСС*. М., 1990. № 9. С. 115).

⁶ В 1905 г. Сталин посетил Таммерфорс (княжество Финляндия, Российская империя), где впервые познакомился с В.И. Лениным. В 1906 г. он приехал в Стокгольм на партийный съезд как делегат от большевиков Закавказья. В 1907 г. Сталин присутствовал на съезде партии в Лондоне. В 1912 г. он побывал в Кракове, откуда уехал в Вену. В ноябре 1917 г. Сталин приехал в Гельсингфорс (Хельсинки) на съезд социал-демократической партии Финляндии в качестве представителя партии большевиков. В 1943 г. Сталин был участником конференции трех союзных держав в Тегеране (Иран). И, наконец, в мае 1945 г. он приезжал в Берлин на Потсдамскую конференцию.

⁷ Известно, что в ночь на 25 октября Сталин участвовал в заседании ЦК РСДРП(б), определившем структуру и наименование нового правительства (*Вопросы истории КПСС*. 1986. № 11. С. 89–93). Однако до сих пор историкам не ясно, где был и что конкретно делал Сталин в решающие часы Октябрьского восстания. В «Кратком курсе истории ВКП(б)» сказано, что 16 октября 1917 г. ЦК создал Партийный центр во главе с товарищем Сталиным, который являлся ядром Военно-революционного комитета и руководил практически всем восстанием. Кто входил в этот центр — не указано. Между тем в документах Петроградского ВРК, полное фондовое издание которого осуществлено в 1967 г., имя Сталина не упоминается ни в протоколах ВРК, ни в оперативных документах. Он впервые появился в ВРК только 31 октября (*Слаксер Р. Сталин в 1917 г. Человек, оставивший от революции*. М., 1989. С. 277–284; *Историки спорят. Тринадцать бесед*. М., 1989. С. 9).

⁸ 2 ноября Ленин и Сталин подписали «Декларацию прав народов России». Сталин был и в числе подписавших 18 декабря 1917 г. постановление СНК о признании государственной независимости Финляндской республики. 22 декабря на заседании ВЦИК Сталин заявил, что СНК «не мог иначе поступить, ибо если народ, в лице своих представителей, требует признания своей независимости, то пролетарское правительство, исходя из принципа предоставления народам права на самоопределение, должно пойти ему навстречу». 29 декабря он подписал декрет СНК о «Турецкой Армении», в котором объ-

являлось, что Советское правительство «поддерживает право армян оккупированной Россией „Турецкой Армении“ на свободное самоопределение вплоть до полной независимости» (*Документы внешней политики СССР. Т. 1. М., 1957. С. 74–75*). Однако вскоре Сталин изменил свою точку зрения по этому вопросу. Так, в 1923 г. он писал: «Следует помнить, что кроме права народов на самоопределение есть еще право рабочего класса на укрепление своей власти, и этому последнему праву подчинено право на самоопределение. Бывают случаи, когда право на самоопределение вступает в противоречие с другим, высшим, правом — правом рабочего класса, пришедшего к власти, на укрепление своей власти. В таких случаях — это надо сказать прямо — право на самоопределение не может и не должно служить преградой делу осуществления права рабочего класса на свою диктатуру. Первое должно отступить перед вторым» (*Сталин И.В. Заключительное слово по докладу о национальных моментах в партийном и государственном строительстве // Сталин И.В. Соч.: В 13 т. М., 1946–1952. Т. 4. С. 105–115*).

⁹ До апреля 1922 г. в партии не было поста генерального секретаря, была лишь должность руководителя Секретариата, или, как тогда называли, ответственного секретаря. Наименование «Генеральный секретарь» исчезло в 1934 г. после XVII съезда партии. Официально пост не упразднился, однако впоследствии постановлений об избрании или утверждении Генерального секретаря на пленуме уже не принималось. Утверждался только состав исполнительных органов Центрального Комитета ВКП(б) (Политбюро, Оргбюро, Секретариата), в которые Сталин неизменно входил; при этом его фамилия указывалась первой. В дальнейшем в официальных документах Сталин не подписывался и не именовался Генеральным секретарем.

¹⁰ По словам бывшего переводчика Сталина В.Н. Павлова, Сталин в конце 1952 г. «дважды просил новый состав ЦК об отставке (с поста Генерального секретаря. — *Сост.*). Все хором ответили, что это невозможно... Ждал ли он иных ответов от этого стройного хора? Или подозревал кого-нибудь, кто выразит согласие его заменить?.. Да и хотел ли он в самом деле отставки?» (цит. по: *Авторханов А. Загадка смерти Сталина. М., 1992. С. 65*). Однако, как свидетельствуют некоторые открытые публикации (и подтверждает Молотов), отставка была принята. В связи с этим пост Генерального секретаря был упразднен. В Энциклопедическом словаре в статье «Сталин» читаем: «...на этом посту он работал до октября 1952 г., а затем до конца своей жизни был секретарем ЦК» (*БСЭ. Т. 3. М., 1955. С. 310; Чуев Ф. Молотов. М., 1999. С. 393*). За Сталиным сохранили также пост председателя Совета Министров.

¹¹ Институтом Маркса–Энгельса–Ленина–Сталина были подготовлены еще два тома сочинений Сталина. 14-й том с работами, в свое время не вышедшими в свет, был даже отпечатан, но не увидел массового тиража. 15-й том с работами военного и послевоенного периода сохранился в макете. Есть данные, что отдельным 16-м томом сочинений Сталина планировалось издать «Краткий курс истории ВКП(б)».

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Имя «Иосиф» в буквальном переводе с древнееврейского означает «он добавит», «он приумножит». В Библии Иосиф: 1) один из двенадцати родоначальников израильтян, старший сын Иакова и Рахили, проданный братьями в рабство египетскому фараону; после долгих злоключений стал правителем Египта; 2) муж Марии, матери Иисуса.

В разных языках имя Иосиф звучит по-разному, например: Хосе (исп.), Джузеппе (итал.), Джозеф (англ.), Осип (русск.). В литературе: Джозеф Эндрус — герой романа Г. Филдинга «История приключений Джозефа Эндруса и его друга Абраама Адамса» (1742); Джозеф Сэрфес — действующее лицо в комедии Р. Шеридана «Школа злословия» (1777); майор Джозеф Быгсток — персонаж из романа Ч. Диккенса «Домби и сын» (1848). Это имя носили некоторые политические деятели современности, известные своей нетерпимостью к инакомыслящим: Иосип Тито (вождь югославских коммунистов), Йозеф Тисо (фашистский диктатор Словакии), Джозеф Маккарти (председатель сенатской комиссии Конгресса США по вопросам деятельности правительственных учреждений).

* * *

Ю. Боров в «Сталиниаде» классифицирует псевдонимы, фиктонимы (криптонимы) и клички Сталина следующим образом: «Среди грузин и товарищей юности — *Сосо*, поэтический псевдоним — *Сосело*, среди грузин партийцев (до революции и в первое десятилетие после) — *Коба*, партийная кличка и официальная фамилия — *Сталин*, среди оппозиции — *Неистовый Виссарион*, среди лояльной интеллигенции конца 1930-х–1950-х годов — *Хозяин*, среди лояльной еврейской интеллигенции — *Балабуст* («большой начальник», «строгий хозяин»), ироническая кличка среди интеллигенции — *Отец родной*, в артистической среде — *Ус*, среди партийной бюрократии — *Главный*, *Генеральный*, *Шеф*, среди военных — *Верховный*, среди охранников и телохранителей — *Рябой*, среди заключенных — *Усатый*, в НКВД — *Иван Васильевич* (Грозный), в документах — *Инстанция*; вневличностный термин *Ставка* — вместо слова-табу «Сталин» после разоблачения культа личности; в среде англо-американских дипломатов, политиков, журналистов — *Дядюшка Джо*, *Д. Д.*

Р. Конквест добавляет: «Грузинские коммунисты любили называть Сталина *Кинто* — это старотифлисский эквивалент неаполитанского бродяги «лаццарони» (*Большой террор. Рига, 1990. С. 30*). «В материалах Департамента полиции Сталин фигурирует как *Коба*, *Сосо*, *Кавказец*, *Молочный* — две последние как клички наружного наблюдения» (*Коптелов Б. Был ли Сталин агентом охраны // Родина. 1989. № 5. С. 69*).

Условные подписи Сталина на сверхсекретных документах: *Иван Васильевич* — в период гражданской войны в Испании (1936–1939); *Филитов* и *Фын Си* — во время войны в Корее (1950–1953).

* * *

«Вождь был низкорослый — 169 см (по данным чекиста А. Орлова и историка Р. Такера — 163 см. — *Сост.*). Никто, конечно, не подозревал, что на трибуне мавзолея, где его чаще всего можно было видеть, ему подкладывалась под ноги деревянная подставка. Рябоватое лицо

на фотопортретах подвергалось тщательной ретуши. Левая рука двигалась с трудом. Только колючие, немигающие глаза и тихий, но жесткий голос давали понять о его внутренней силе» (*Марьямов Г. Кремлевский цензор. М., 1992. С. 76*). В книге Д. Волкогонова «И.В. Сталин» приводится фотокопия бланка Бакинского жандармского управления (1908), где в соответствующей графе указан рост И. Джугашвили (Сталина) — 174 см (*Волкогонов Д. И.В. Сталин. Кн. 1. Ч. 1. М., 1989. С. 65*), что противоречит свидетельствам всех мемуаристов, знавших и видевших Сталина. Однако противоречие разрешается просто — в бланке указан рост Сталина в шляпе («котелке»), что подтверждается помещенной в документе фотографией с ростомером.

«Человек разносторонний и талантливый, И. Сталин не был ровным. Он обладал сильной волей, характером скрытным и порывистым. Обычно спокойный и рассудительный, временами он впадал в острое раздражение. Тогда ему изменяла объективность, он резко менялся на глазах, еще больше бледнел, взгляд становился тяжелым, жестким» (*Захаров М. Генеральный штаб в предвоенные годы. М., 1989. С. 219–221*).

* * *

С людьми Сталин был вежлив, всегда на «вы». Никого и никогда не называл по имени и отчеству, а только «товарищ такой-то». По телефону сам почти никогда не звонил. Вызывал Поскребышева и говорил: «Пусть позвонит такой-то...»

«До конца жизни Сталина только двое членов высшего руководства партии обращались к нему на „ты” — Молотов и Ворошилов. При этом Ворошилов часто называл Сталина „Коба”» (*Яковлев А.С. Цель жизни. М., 1987. С. 460*).

«Я не слышал, чтобы Верховный называл кого-либо по имени и отчеству, кроме Бориса Михайловича Шапошникова, однако, после Сталинградской битвы, Рокоссовский был вторым человеком, которого Сталин так называл» (*Голованов А.Е. Записки командующего АДД. М., 1997. С. 299*). Главными военными советниками Сталина с первых дней войны были Б.М. Шапошников и Г.К. Жуков, в 1942 г. к ним присоединились К.К. Рокоссовский и А.М. Василевский, а в 1944 г. — А.И. Антонов.

«Среди полководцев решались отстаивать свое мнение при Верховном Г.К. Жуков, А.М. Василевский, К.К. Рокоссовский, Н.Г. Кузнецов, да, пожалуй, самый молодой из командующих фронтами генерал армии И.Д. Черняховский... Дело, однако, в том, что споры со стороны подчиненных И.В. Сталин терпел только до тех пор, пока люди были ему необходимы. Но вот закончилась война, и Рокоссовский был отлучен от „двора”, сослан министром обороны в Польшу. Жуков оказался неудобным и поехал в далекий военный округ» (*Горьков Ю. Кремль. Ставка. Генштаб. Тверь, 1995. С. 93*).

Сталин обладал редкой памятью. Мог цитировать почти дословно большие отрывки из М.Е. Салтыкова-Щедрина, А.П. Чехова, Н.В. Гоголя. Одобрительно высказывался о приключенческих романах М. Рида, Ф. Купера, Ж. Верна. Вспоминал, что в детстве зачитывался книгами этих писателей... «Сталин любил художественную литературу, читал Салтыкова-Щедрина — „Господа Головлевы“, Гоголя — „Мертвые души“, Эркмана-Шатриана — „История одного крестьянина“, роман Теккерея „Базар житейской суеты“ и много других книг. С детства Сталин хорошо знал грузинских писателей, любил Руставели, Илью Чавчавадзе, Вазу Пшавела» (*Паркадзе Г. Из воспоминаний о нелегальных сталинских кружках // Заря Востока. № 46. 1939. 26 февраля*). «Во время войны в кабинете Сталина появились портреты Суворова и Кутузова, бездарно выполненные, в безвкусных дешевых рамах» (*Яковлев А.С. Цель жизни. М., 1987. С. 460*).

Я.М. Свердлов и другие ссыльные отмечали, что «Сталин в ссылке жил замкнуто, проявляя высокомерие к товарищам. Занимался охотой, рыбной ловлей. Охотился без ружья, предпочитая ставить капканы» (*Белади Л., Краус Т. Сталин. М., 1990. С. 44–45; Троицкий Л. Портреты. Нью-Йорк, 1984. С. 19*). Однажды Сталина «сослали куда-то в Вологодскую губернию. Туда вообще много было выслано политических, но и много уголовных. Он нам несколько раз об этом рассказывал. Говорил: „Какие хорошие ребята были в ссылке из уголовных! Я сошелся тогда с уголовными. Очень хорошие ребята. Мы, бывало, заходим в питейное заведение и смотрим, у кого из нас есть рубль или, допустим, три рубля. Приклеивали к окну на стекло эти деньги, заказывали вино и пили, пока не пропьем все деньги. Сегодня я плачу, завтра — другой, и так поочередно. Артельные ребята были эти уголовные. А вот «политики» среди них было много сволочей. Они организовали товарищеский суд и судили меня за то, что я пью с уголовными”» (*Хрущев Н.С. Мемуары // Вопросы истории. 1992. № 1. С. 59*).

«Известно, что царская полиция, посылая революционеров в ссылку, обеспечивала их постоянным жалованьем, оплачивавшим их стол, квартиру и прочие расходы; им оставалось ничего не делать, а заниматься революционной деятельностью. Собственно, они жили свободно, но под надзором полиции; надзора почти никакого не было, и было очень легко из ссылки уехать, но тогда приходилось перейти на нелегальное положение, что было связано с некоторыми неудобствами (впрочем, я не совсем понимаю, какими, потому что в случае поимки и нового ареста сбежавшего отправляли обратно в ссылку и без увеличения срока). Но царская полиция простирала так далеко свою заботу о ссыльных, что в ссылке их группировали по партийной принадлежности. Это чрезвычайно помогало сосланным жить дружной партийной жизнью, проводить время в заседаниях и спорах о программе и такти-

ке, писании статей в партийную прессу, их обсуждении и так далее» (*Бажанов Б.Г. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. М., 1990. С. 94*).

* * *

Любимым жанром искусства для Сталина было кино. Чемпионом среди фильмов, пользовавшихся сталинской симпатией, была комедия Г. Александрова «Волга-Волга» (1938 г., по сценарию Н.Р. Эрдмана, находившегося в период съемок в ссылке). С большой благосклонностью относился Сталин к фильмам М.Э. Чиаурели. Ему нравилась романтизированная биография И. Штрауса в американском фильме Ж. Дювилье «Большой вальс» (1938). Сталин высоко оценивал творчество Ч. Чаплина, но фильм Чаплина «Великий диктатор» (1940) вызвал его раздражение. По-видимому, Сталин усмотрел в нем нечто обидное для себя.

«Теперь мы знаем, что он любил вестерны и фильмы Чаплина, которые смотрел по ночам. А больше всего любил ленты про самого себя, которые сегодня можно было бы объять общим названием „Явление Сталина народу“. Мифы о нем сочинялись под его собственным неослабным контролем». (*Дружников Ю.И. Русские мифы. СПб., 1999. С. 253*).

* * *

К производству фильмов «со Сталиным» относились с повышенным вниманием, за числом не гнались. Их нетрудно перечислить: «Ленин в Октябре» (М. Ромм, 1937), «Великое зарево» (М. Чиаурели, 1938), «Человек с ружьем» (С. Юткевич, 1939), «Выборгская сторона» (Г. Козинцев и Л. Трауберг, 1939), «Ленин в 1918 году» (М. Ромм, 1939), «Яков Свердлов» (С. Юткевич, 1940), «Сибиряки» (Л. Кулешов, 1940), «Валерий Чкалов» (М. Калатозов, 1941), «Александр Пархоменко» (Л. Луков, 1942), «Его зовут Сухэ-Батор» (А. Зархи и И. Хейфиц, 1942), «Оборона Царицына» (С. и Г. Васильевы, 1942), «Клятва» (М. Чиаурели, 1946), «Третий удар» (И. Савченко, 1948), «Сталинградская битва» (В. Петров, 1949), «Падение Берлина» (М. Чиаурели, 1950), «Донецкие шахтеры» (Л. Луков, 1951), «Незабываемый 1919-й год» (М. Чиаурели, 1951), «Джамбул» (Е. Дзиган, 1953).

В других картинах о современности Сталин присутствовал нередко как некий обязательный «знак». В кадре показывали, иногда словно невзначай, портрет любимого вождя, о нем почтительно упоминали в диалогах и монологах. Но и в фильмах, исключая, пожалуй, «Клятву» Чиаурели, где он появлялся на экране «живьем», Сталин драматургически не выступал главным героем, а возникал в одном или нескольких ключевых эпизодах (*Громов Е. Сталин: власть и искусство. М., 1998. С. 228*).

Сталин любил слушать оперы, преимущественно классического репертуара. Особенно ему нравились «Аида» Д. Верди и «Пиковая дама» П.И. Чайковского... «Герман был одним из любимых оперных образов Сталина. Проблема игры, судьбы игрока-авантюриста, человека, живущего вне нравственности, страстью дела, азарта выигрыша, видимо, была особенно близка Сталину» (Ю. Боров). Любимой песней Сталина была «Сулико». Из произведений живописи ему очень нравилась картина И. Репина «Запорожцы пишут ответ турецкому султану». «Отец обожал эту вещь, и очень любил повторять кому угодно непристойный текст самого ответа» (Аллилуева С. *Двадцать писем другу*. М., 1990. С. 21).

Сказку М. Горького «Девушка и смерть» Иосиф Виссарионович считал «посильнее», чем «Фауст» Гете.

В быту И.В. Сталин отличался простотой, чуждостью роскоши и расточительству. Это отмечали все его приближенные. Сталин не терпел украшений в одежде, не носил наград (за исключением Золотой Звезды), как не носили и окружающие его лица (Богомолов В. *Момент истины*. М., 1975. С. 348). «Сталин любил грузинскую кухню, больше всего — цыплят табака. Он не признавал никаких лекарств. Лечился обычно по-горски: надевал папаху, пил горячий чай и ложился спать»... Вождь любил табак «Герцеговина Флор». Он ломал папиросы и набивал табаком трубку английской фирмы «Данхил». Сама процедура, видимо, занимала его и имела психотерапевтическое значение.

«Сталин любил грузинские вина (особенно „Киндзмараули“) и иногда коньяк. Он пил сдержанно и внимательно следил, как пьют другие, часто подливал в бокалы, произносил тосты. Никто, конечно, не решался отказать от перцовки или коньяка из рук Хозяина. Напивать до предела доставляло ему удовольствие. А может быть, это делалось преднамеренно: выпивший человек более раскован, чем трезвый. Примеру Хозяина следовал поблескивающий пенсне и внимательно наблюдавший за столом обязательный участник ночных застолий Берия» (Марьямов Г. *Кремлевский цензор*. М., 1992. С. 109).

В беседе с Ф. Чуевым В. Молотов вспоминал: «В общем, пили „по-настоящему“. Я в молодости очень крепко мог выпить. Сталин — само собой... Сталин шампанское любил. Это его любимое вино. Он с шампанского начинал. Пили мы еще „Киндзмараули“, но мало. „Хванчкару“ — редко, „Оджалеси“ тоже пили. Очень много. До войны. Сталин пил еще „Цоликаури“. Но он мало пил вина. Предпочитал коньяк понемногу... Калинин мало пил. Он редко бывал в компании вождя... Хрущев выпивать сильно стал позже. Берия... всегда с нами пил, пото-

му что перед Сталиным всегда хотел отличаться... Ворошилов всегда угощал перцовкой». Сталин испытывал расположение к пьющим людям. Непьющих в его ближайшем окружении не было. В беседе с Черчиллем как высшая похвала в адрес Молотова из уст Сталина прозвучало: «Он может пить». К абстинентам или просто к малопьющим (Криппс, де Голль, Тито) Сталин относился с опаской. Не случайно при назначении Керра британским послом в его пользу сыграло то, что он никогда не отказывался выпить. «Керр до такой степени напивался с Вышинским, что не мог вспомнить, какой фильм ему показывали после обеда» (*Kitchen M. British Policy. Houndmills, 1986. P. 124–125; Кудряшев С. Кремлевские приемы // Родина. 1995, май. С. 51*).

* * *

«...Трудно обойти вниманием такой известный сюжет, как обильные кремлевские трапезы и стремление Сталина спаивать приглашенных. Причем спаивались не только западные гости, но и зарубежные друзья-коммунисты», — пишет видный югославский политический деятель М. Джилас. Он вспоминает, что Тито, не переносивший больших количеств алкоголя, как-то заметил: «„Не знаю, что за черт с этими русскими, что они так пьют — прямо какое-то разложение!“ Я, конечно, с ним согласился, в который раз напрасно пытаюсь уяснить себе, почему верхи советского общества так отчаянно и систематически пьют» (*Джилас М. Разговоры со Сталиным. М., 1993. С. 50*).

«Угощение с выпивкой служило немаловажным инструментом кремлевской дипломатии сталинской эпохи. На одном из хроникальных снимков августа 1939 г. можно видеть, как Сталин поднимает объемистую чарку в обществе гитлеровского министра иностранных дел Риббентропа и главы советского иностранного ведомства Молотова, которые протягивают к вождю свои фужеры. Это фрагмент из кремлевского приема в честь подписания советско-германского „пакта о ненападении“, с которого началась Вторая мировая война.

Договор с Японией был скреплен более обильной выпивкой, и он оказался для СССР гораздо надежней, чем пакт с Германией. „Мы со Сталиным, — вспоминает В. Молотов, — крепко напоили Мацуоку (японский министр иностранных дел) и чуть ли не внесли его в вагон. Эти проводы стоили того, что Япония не стала с нами воевать. Мацуока у себя потом поплатился за этот визит“» (*Энциклопедия Алкоголя / Л. Мирошниченко. М., 1998. С. 480*).

* * *

«По данным Всесоюзной книжной палаты, в СССР вышло более 9 тысяч изданий произведений Сталина на сто одном языке общим тиражом в 672 058 000 экземпляров. Многократно переиздавались отдельные сталинские работы: 301 раз выходил „Краткий курс истории ВКП(б)“, ставший настольной книгой в каждой советской семье. 260 раз переиздавалась книга „Вопросы ленинизма“, переведенная на 55

языков. Вышло более 700 изданий доклада Сталина о проекте Конституции СССР на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов. Тираж брошюры превзошел 67 миллионов экземпляров на 89 языках. 377 раз издавалась книга „О Великой Отечественной войне Советского Союза”. Многомиллионными тиражами изданы работы Сталина последних лет: „Экономические проблемы социализма в СССР” и „Марксизм и вопросы языкознания”. Более 60 раз переиздавалась на 44 языках историческая речь Сталина на XIX Съезде компартии. Общий тираж брошюры — 17 891 000 экземпляров. Гениальные Сталинские труды дают компартии и советскому народу непобедимую силу в борьбе за торжество коммунизма. Они являются могучим идейным оружием для коммунистических рабочих партий, миллионов трудящихся зарубежных стран» (*Правда*. 1953. 13 марта).

Чтобы по достоинству оценить общий тираж произведений Сталина, изданных к марту 1953 г., укажем, что по данным Всесоюзной книжной палаты, это число превосходит общий тираж всех произведений В.И. Ленина (483 млн экземпляров, 12 724 названия) и К. Маркса — Ф. Энгельса (108 млн экземпляров, 2903 названия), изданных в Советском Союзе на январь 1975 г.

* * *

В связи с 70-летием (22 декабря 1949 г.) Сталина в Музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, в Музее революции СССР и Политехническом музее была развернута выставка подарков вождю. На выставку «поступило 15 040 подарков и более 800 тысяч рапортов, благодарственных писем и адресов. Кроме того, в течение последних двадцати пяти лет на имя товарища Сталина было прислано 4140 подарков и 104 048 рапортов, благодарственных писем и адресов. Всего на 15 апреля 1950 года поступило 19 180 подарков и около миллиона рапортов, благодарственных писем и адресов. Подарки и прочее шли со всех концов мира» (*РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 596. Л. 3*). Так, из Белоруссии прислали скульптуру Сталина и его матери. С Украины пришло монументальное живописное полотно «Триумф победившей Родины» — на Красной площади советские воины бросают трофейные знамена к подножию мавзолея, на трибуне которого стоит товарищ Сталин в окружении соратников. Из Азербайджана поступил гигантский ковер площадью в семьдесят квадратных метров, на котором Сталин изображен в кремлевском кабинете (ковер ткали 70 ткачих, у него — 35 миллионов узлов). Грузины порадовали шелковым ковром с портретом Сталина в молодые годы на фоне горийской крепости (ковер ткали 12 ткачих; у него — 306 различных оттенков нити, 3 миллиона узлов). Из Америки в дар «Величайший воину и почетному вождю индейских племен» Сталину был прислан «великолепный головной убор индейского вождя из перьев» (*Советская культура*. 1989. 24 июня).

Сталин не рассматривал эти подарки как личную собственность. В его понятии они принадлежали государству, с которым он себя отождествлял.

Шесть городов, множество поселков, улиц, заводов, колхозов и других объектов на территории СССР были удостоены чести носить имя Сталина. Вот некоторые из них: Сталинград, Сталинобад (столица Туркменской ССР), Сталинири (столица Юго-Осетинской автономной обл.), Сталинка (Киевская обл.), Сталинка (Томская обл.), Сталинкенд, Сталино (Андижанская обл.), Сталино (Камчатская обл.), Сталино (Красноярский край), Сталино (Марийская обл.), Сталино (Одесская обл.), Сталино (Ростовская обл.), Сталиногорск, Северный Сталиногорск, Южный Сталиногорск, Сталинск (Еврейская автономная обл.), Сталинск (Кемеровская обл.), Сталинский (Акмолинская обл.), Сталинский (Московская обл.) (*Атлас офицера. М., 1947*).

Сталинский залив — залив Карского моря у западного берега острова Октябрьская Революция.

Пик Сталина — высочайшая (7495 м), покрытая вечным снегом горная вершина в СССР на Памире, на стыке хребтов Петра I и Академии наук (первое восхождение произведено в 1933 г.).

Сталинит — изобретенный в СССР твердый сплав из карбидов хрома, железа, марганца и других веществ.

ИС — «Иосиф Сталин» — тяжелый танк времен Великой Отечественной войны.

И.С. — «Иосиф Сталин» — «самый лучший в мире паровоз» (слова из песни).

На первый взгляд, может показаться, что процесс появления новых имен и переименований носил случайный, спонтанный характер. Однако в этих вопросах существовал строгий регламент и порядок. Политические деятели одного «калибра» имели примерно одинаковое число населенных пунктов, носящих их имена: Ворошилов — 11, Буденный — 10, Молотов — 10, «всесоюзный староста» Калинин — 16, Сталин (разумеется, превосходил всех) — 25 населенных пунктов (на 1947 г.).

Не всегда это переименование происходило «по просьбе трудящихся». Н.С. Хрущев на закрытом заседании XX съезда партии (1956) утверждал, что имя «Сталинград» было навязано городу Царицыну. «Об этом, кстати, — пишет сотрудник ЦК КПСС И.С. Черноуцан, — позднее подробно рассказывал мне сын Степана Шаумяна Лев — честнейший человек, который был в 20-х годах секретарем райкома в Царицыне и видел, какая расправа была учинена над всеми противниками переименования города» (см.: *Бурлацкий Ф. Возжди и советники. М., 1990. С. 88*).

Особенно тяжелыми для картографов, художников и маляров в плане переименований были 30-е годы. Не успели в Киеве на крупнейшем стадионе общества «Динамо» сменить вывески с именем Ягоды на вывески с именем Ежова, как пришлось их переделывать на вывески с именем Берии. При чем задержка или ошибка могла стоить ответственного лицу головы.

После устранения Г. Зиновьева с политической арены грузо-пассажирское судно «Григорий Зиновьев» преобразилось в судно «Рудзу-

так». Стоило Л. Троцкому проиграть в соперничестве с коллегами по партии, как судно «Троцкий» переименовали в «Андре Марти» и город Троцк (бывшая Гатчина) — в Красногвардейск. Не успел А. Енукидзе после «размолвки» со Сталиным доехать до Кавказа, как судно «Енукидзе» превратилось в судно «Генрих Ягода».

Наиболее крупные суда полагались товарищу Сталину, а остальные распределялись между приближенными в соответствии с их «весом»: «Иосиф Сталин» — 140 м, «Сталин» — 132 м, «Калинин» — 111 м, «Каганович» — 109 м, «Алексей Рыков» — 105 м, «Бухарин» — 91 м (*Родина. 1991. № 9, 10. С. 37*). Самое лучшее, современное пассажирское судно в СССР накануне войны носило имя Сталина (погибло в декабре 1941 г. на Балтике при эвакуации гарнизона военно-морской базы Ханко).

* * *

Количество памятников и бюстов Сталину, воздвигнутых в нашей стране и за рубежом, не поддается оценке (один из рекордов «Книги Гиннеса»). Бюст Сталина был установлен даже на вершине горы Казбек. В сентябре 1935 г. газета «Заря Востока», выходящая в Тифлисе, информировала своих читателей, что «N-ская грузинская дивизия поднялась на вершину Казбека с артиллерией и пулеметами, в полном составе без единого отставшего бойца. Здесь бойцы утвердили бюст товарища Сталина и составили приветствие, в котором писали: „мы несем на седые вершины Казбека вместе с винтовками, пулеметами и орудиями величайшую любовь к партии и к тебе, товарищ Сталин!” (*Заря Востока. 1935. 17 сент.*).

* * *

«Сталин — это Ленин сегодня». Вспоминает А.Я. Веденин, назначенный комендантом Московского Кремля сразу после смерти Сталина: «Как-то вскоре после моего назначения комендантом Кремля, обходя еще не осмотренные мною кремлевские помещения, я обнаружил в темном коридоре под лестницей большую свалку книг, покрытых запыленной материей. На мой вопрос работник кремлевских музеев ответил, что это книги из бывшей квартиры В.И. Ленина. Выяснилось, что в 1946 г. квартиру В.И. Ленина освободили для машинного бюро и ротаторной Совета Министров. Книги уникальнейшей библиотеки В.И. Ленина, Н.К. Крупской и М.И. Ульяновой были свалены под лестницей... Понадобилось пять месяцев напряженной, кропотливой работы огромного коллектива, чтобы восстановить музей-квартиру Ленина» (*Веденин А.Я. Годы и люди. М., 1964. С. 176*).

* * *

«Кадры решают все» — одно из самых известных высказываний Сталина. К началу Второй мировой войны Сталин мог подвести следующий итог своего правления: в результате серии Московских процес-

сов из десяти человек, которые при жизни Ленина были в Политбюро, т. е. в верховном учреждении партии и государства, все, за исключением Сталина и своевременно ушедшего Ленина, оказались «агентами иностранных государств» и были репрессированы. Важнейшие советские дипломаты оказались «врагами народа». Во главе промышленности, железнодорожного транспорта и финансов стояли «организаторы саботажа» Орджоникидзе, Пятаков и др. «Шпионами» были большинство наркомов — Рудзутак, Чернов, Яковлев, Осинский и др. «Агентами империализма» оказались фактически все главы союзных и автономных республик и областей, многие работники ГПУ, члены правительства РСФСР (все они «состояли в заговоре против Советской власти», когда она фактически находилась в их руках). Заведование жизнью и здоровьем вождей было поручено врачам Кремлевской больницы — «отравителям» Плетневу, Левину и др. Руководители ОГПУ–НКВД, которым была поручена охрана государства от внешних и внутренних врагов, сами оказались организаторами всех преступлений: Ягода, 15 лет проработавший рука об руку со Сталиным, а также выдвинутые генсексом Ежов, затем Берия. Не повезло руководству Коминтерна, во главе которого оказались «фашисты» Зиновьев, Бухарин, Радек. Такая же ситуация сложилась в Профинтерне, Спортинтерне и Крестьянинтерне.

Особенно много «врагов» проникло в руководство комсомола в 1918–1939 гг.; все шесть первых секретарей были репрессированы, причем пятеро расстреляны.

Во главе Красной Армии стояли лишь «изменники» — председатель РВС Республики Л. Троцкий (в течение семи лет возглавлял вооруженные силы Советской России, включая гражданскую войну), Маршалы Советского Союза Тухачевский, Егоров, Блюхер и многие другие военачальники. Всех этих «врагов народа» утверждал на высокие должности сам Сталин.

* * *

«В первом периоде войны, ввиду недостаточной оперативно-стратегической подготовки, решения принимались Верховным единолично и часто весьма неудачно. Так было с решением, принятым 23 июня 1941 г., нанести контрудары по вторгшемуся противнику (директива № 3 Военным Советам фронтов), так было с поставленными задачами в зимней кампании 1941–1942 годов и летне-осенней кампании 1942 г. В результате наши войска терпели крупные поражения и несли огромные потери. <...> И.В. Сталин был человеком упрямым и подозрительным, он неторопливо вырабатывал мнение о какой-либо проблеме и очень не любил менять его. Приведу как пример ситуацию на Юго-Западном фронте. В начале сентября 1941 г. у Военного Совета фронта выбора не осталось: нужно было отводить войска на левый берег Днепра и сдавать немцам Киев. 15 сентября на имя Верховного Главнокомандующего ушла соответствующая телеграмма за подписями командующего фронтом М.П. Кирпоноса, членов Военного Совета

фронта М.А. Бурмистенко и Е.П. Рыкова (все трое погибли в окружении. — *Сост.*) И.В. Сталин категорически запретил сдавать Киев. Он упорно стоял на своем до тех пор, пока вокруг города не замкнулось кольцо окружения. В результате наши войска потерпели самое крупное поражение за всю Великую Отечественную войну. Наши безвозвратные потери в Киевской стратегической операции составили 616 304 человека» (*Горьков Ю. Кремль. Ставка. Генштаб. Тверь, 1995. С. 104*).

«Однако следует указать, что с накоплением опыта ведения войны ошибки и просчеты им (Сталиным. — *Сост.*) умело исправлялись, их становилось все меньше и меньше... Он понял их, глубоко продумал, он не только внутренне переживал, а стремился извлечь из них опыт и впредь не допускать» (*Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 1. М., 1990. С. 326*).

* * *

Существует расхожее мнение о том, что Сталин был антисемитом. В подтверждение приводятся «дело врачей», разгром Еврейского антифашистского комитета (ЕАК), борьба с «космополитами» и другие деяния с ярко выраженной антисемитской направленностью. Однако можно привести и противоположные факты. В течение долгого времени ближайшим соратником Сталина и членом Политбюро ЦК был Лазарь Каганович; виднейшими идеологами периода сталинизма были академик Исаак Минц и глава «Союза Атеистов» Емельян Ярославский. Наиболее доверенным секретарем Сталина был Лев Мехлис, начальник Политуправления Вооруженных сил в 1937–1940 гг., специальный представитель Ставки на фронтах. Долгие годы сталинской внешней политикой ведал видный дипломат Максим Литвинов. Евреями были первый муж дочери Сталина Светланы Григорий Морозов и жена сына Якова Юлия Мельцер. Много евреев было среди деятелей культуры СССР, пользовавшихся покровительством Сталина: известный писатель Илья Эренбург, Эммануил Казакевич, диктор Всесоюзного радио (с 1931 г.) Юрий Левитан, кинорежиссеры М.И. Ромм, С.А. Герасимов и др. Многие легендарные разведчики, работавшие на Советский Союз, были также евреями: Лев Маневич, Лео Треппер (возглавлял «Красную капеллу»), Шандор Радо, Н. Эйтингон и др.

С одной стороны, убедительно звучит утверждение, что политический террор Сталина 30-х годов был направлен против евреев: Троцкого, Зиновьева, Каменева и их сторонников («левая оппозиция»). Но, с другой стороны, так называемая «правая оппозиция», с которой Сталин расправился с не меньшей свирепостью, сплошь состояла из русских (Бухарин, Рыков, Томский и др.). В конце 40-х годов такая же ситуация – с одной стороны, разгром Еврейского антифашистского комитета, с другой стороны, «Ленинградское дело», уничтожение партийных лидеров «колыбели Октября», которые почти все были русские по национальности.

Можно вспомнить и историю, когда Советский Союз содействовал созданию государства Израиль. СССР был первой великой державой,

признавшей, в лице А. Громыко, естественно, с санкции «антисемита» Сталина, новое государство «де-факто» и «де-юре», в то время как США признали Израиль только «де-факто», а Великобритания делала все возможное, чтобы помешать этому. Именно советская и американская дипломатия помогли погасить арабо-израильский конфликт 1948 г. в Палестине, возникший сразу же после создания государства Израиль.

Можно добавить, что и Еврейский антифашистский комитет, разгромленный Сталиным в 1950 г., был создан при его поддержке в начале войны. С помощью эмиссаров ЕАК Сталину удалось получить крупные денежные средства от европейских и американских банкиров еврейского происхождения (*Краткая еврейская энциклопедия. Т. 1–5. Иерусалим, 1976–1990*). Кстати, в годы войны 170 тысяч евреев были награждены орденами и медалями, 107 присвоено звание Героя Советского Союза, а свыше 70 стали генералами Советской Армии (*Шахнович М. Закат иудейской религии. Л., 1965. С. 14–18*).

И. Дойчер в одной из работ отмечал в связи со Второй мировой войной: «Несмотря на все преступления Сталина, необходимо упомянуть о судьбе тех двух с половиной миллионов евреев, которые были по его приказу перемещены с территорий, подвергшихся оккупации, во внутренние районы России и таким образом спасены от нацистских концентрационных лагерей. Об этом еврейская националистическая и сионистская печать часто забывает» (цит. по: *Белади Л., Краус Т. Сталин. М., 1990. С. 294*).

И последнее (но не по значимости) — известные «Протоколы сионских мудрецов» («программа жидомасонского заговора») в сталинские 40-е были названы «черносотенными небылицами» и «гнусной антисемитской фальшивкой, с помощью которой тайная полиция в императорской России провоцировала еврейские погромы» (*Сейерс М., Кан А. Тайная война против Советской России. М., 1946. С. 161*).

В январе 1931 г. Еврейское телеграфное агентство из Америки обратилось к Сталину с вопросом о его отношении к антисемитизму. Сталин ответил в свойственной ему немногословной манере: «Национальный и расовый шовинизм есть пережиток человеконенавистнических нравов, свойственных периоду каннибализма. Антисемитизм как крайняя форма расового шовинизма, является наиболее опасным пережитком каннибализма. Антисемитизм выгоден эксплуататорам как громовод, выводящий капитализм из-под удара трудящихся».

Сталин был антисемитом не больше, чем, например, антигрузином, антиприбалтом, антитатаринном... Перефразируя известное высказывание виконта Г. Пальмерстона, можно сказать: «У Сталина не было ни постоянных друзей, ни постоянных врагов, у него были только постоянные интересы». И все они сводились к неумной жажде власти. И на пути к достижению этой цели представитель любой нации, любой народ, любая страна, независимо от идеологии или вероисповедания, которых они придерживались, могли быть использованы им как союзники или преследуемы как непримиримые враги. Во всех действиях Сталина можно найти единственное и главное стремление — укреплять

свою собственную власть. Де Голль записал в своих послевоенных мемуарах: «...Революция, партия, государство, война — все это было для него лишь средствами для достижения власти. И он действительно достиг ее, используя в полную меру собственное толкование марксизма и тоталитарный режим» (*Голль Шарль де. Шеренга // Военно-исторический журнал. 1990. № 3. С. 24*).

* * *

«Основные усилия антиамериканской пропаганды при Сталине направлялись на искажение самого близкого прошлого. США изображали виновниками развязывания гражданской войны и интервенции. Достаточно назвать пьесу Вс. Вишневского „Незабываемый 1919-й“. Написанная в 1949 г., она была экранизирована режиссером М. Чиаурели в 1952 г. Известные писатели, драматурги, деятели театра, кино словно соревновались друг с другом, стараясь угодить Сталину, который придавал огромное пропагандистское значение произведениям искусства и был цензором почти каждого из них.

Общими стараниями мастера культуры довели дело до того, что показали, как США „нарушали“ союзнические обязательства и срывали денацификацию. Об этом рассказывала пьеса братьев Тур „Губернатор провинции“ (1947). В 1950 г. ее экранизировал Г. Александров („Встреча на Эльбе“). Пьеса С. Михалкова „Я хочу домой!“, вышедшая на экраны в 1949 г., уверяла, что американские службы препятствовали возвращению в СССР перемещенных лиц.

Одновременно вчерашние союзники, организаторы ленд-лиза, настойчиво трактовались как лица, активно готовившие третью мировую войну. Об этом можно было узнать из пьесы А. Якобсона „Шакалы“ (1951). Ее экранизировал М. Ромм в 1953 г. („Серебристая пыль“). Книга Н. Вирты „Заговор обреченных“ (1948) посвящалась подрывной борьбе США против СССР и стран народной демократии. Ее экранизировал М. Калатозов в 1951 г.

Внесли свою лепту в формирование образа врага и широко известные произведения К. Симонова: пьеса „Русский вопрос“ (1946), перенесенная на экран М. Роммом (1948); повесть „Дым отчества“ (1947); цикл стихов „Друзья и враги“, неоднократно переизданные массовыми тиражами.

Помимо всего прочего, США обвинялись в проведении сепаратных переговоров с нацистами во время Второй мировой войны (кинофильм М. Ромма „Секретная миссия“, поставленный в 1951 г.). В 1970-е годы данный сюжет был детально повторен Ю. Семеновым в романе „Семнадцать мгновений весны“. Это произведение, превращенное кинорежиссером Т. Лиозновой в телесериал, стало мощной подпиткой для оживления стереотипов, усвоенных еще старшими поколениями на заре холодной войны» (*Отечественная история. 1993. № 6. С. 66–67*).

Расширение территории СССР в результате Второй мировой войны (1939–1945 гг.). 17 сентября 1939 г. Красная Армия перешла тогдашнюю границу с Польшей, чтобы взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии. 1–2 ноября 1939 г. они были включены в состав СССР. В основном это территории современных Волынской, Ивано-Франковской, Львовской, Ровенской и Тернопольской областей Украины, Брестской, Гродненской, ряда районов Витебской и Минской областей Белоруссии. Наряду с землями, в прошлом относившимися к Российской империи, с нашей страной воссоединились украинские земли, до Первой мировой войны входившие в состав австро-венгерской Галиции (нынешние Ивано-Франковская, Львовская и Тернопольская области). Некоторые из присоединенных в 1939 г. земель с городами Белосток и Перемышль (Пшемысль) согласно советско-польскому договору о границе от 16 августа 1945 г. были возвращены Польше.

Война с Финляндией закончилась 12 марта 1940 г. подписанием мирного договора, по которому к СССР отошел ряд территорий, ныне расположенных в пределах Карелии, Ленинградской и Мурманской областей: весь Карельский перешеек, западное и северное побережье Ладожского озера с островами и другие земли.

Затем настал черед Бессарабии, аннексию которой Румынией (1918 г.) Советское государство никогда не признавало. 28 июня 1940 г. Румыния мирно уступила СССР как Бессарабию, так и Северную Буковину, присоединенную Румынией вместе с другими территориями бывшей Австро-Венгрии. Большая часть Бессарабии и часть бывшей Молдавской АССР, состоявшей в Украинской ССР (Приднестровье), образуют территорию современной Молдовы. Три уезда Бессарабии отошли к Украине. Земли бывших Аккерманского и Измаильского уездов теперь входят в Одесскую область, Северная Буковина с Хотинским уездом составляют территорию Черновицкой области.

В начале августа 1940 г. Верховный Совет СССР постановил принять в Союз ССР Литву, Латвию и Эстонию.

Еще одна некогда зарубежная страна — Тувинская Народная Республика была принята в состав СССР в октябре 1944 г. на правах автономной области в РСФСР. Автономной республикой Тува стала лишь спустя 17 лет.

В сентябре 1944 г. СССР, заключив перемирие с Финляндией, присоединил богатый никелем район Петсамо (ныне Печенгский район Мурманской области) и стал граничить с Норвегией.

Значительные территории вошли в состав СССР уже в победном 45-м. По решению Потсдамской конференции (лето 1945 г.), от Германии к СССР перешел город Кенигсберг с прилегающим районом. Кенигсбергская область РСФСР была образована в апреле 1946 г., но вскоре переименована в Калининградскую. Литве был возвращен Клайпедский край, принадлежавший ей с 1923 г., но отторгнутый Германией в марте 1939 г.

29 июня 1945 г. договор между СССР и Чехословакией определил принадлежность СССР нынешней Закарпатской области Украины (Подкарпатской Руси), которая после распада Австро-Венгрии входила в состав Чехословакии, а в 1938–1939 гг. была захвачена Венгрией.

В результате войны с Японией наша страна получила Южный Сахалин, утраченный после русско-японской войны 1904–1905 гг. и Курильские острова (*Филиман А. «Великий» передел // Аргументы и факты. 1991. № 37*).

По оценке ЦСУ с поправкой на выявленный повторным исчислением недоучет (в среднем — 4,6%) к 22 июня 1941 г. на территории СССР проживало около 209,3 млн человек (*Кожурин В.С. О численности населения СССР накануне Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1991. № 2*). «Указанная выше оценка ЦСУ — это единственная оценка численности населения СССР в новых границах, сделанная до начала Великой Отечественной войны на основе не доступных ныне первичных статистических материалов. Население в тех же границах на 1 июня 1945 г, мы оцениваем в 165,5 млн человек. В свете этих данных официальная цифра общих потерь населения СССР в Великой Отечественной войне в 26,6 млн. погибших и умерших представляется явно заниженной» (*Соколов Б.В. Правда о Великой Отечественной войне. СПб., 1998. С. 292; 315*).

* * *

«Умирал Сталин трудно. Правая сторона была уже парализована, он лишился речи, наступило удушье. В последний раз открыл глаза, обвел взглядом окружающих — охранников, незнакомых врачей, слишком знакомых соратников и своих детей... Якова нет. Старшего он загубил десять лет назад. Младшего, Василия, он тоже не любил, дальше кухни мальчика не пускал. А Светлана здесь. Письма дочери генсек подписывал ерничая „твой секретаришка“. Но в минуты раздражения уличал ее в антисоветских настроениях, и тогда в его голосе звучали садистские нотки следователя по особо важным делам.

...Сталин обвел взглядом окружающих и вдруг поднял левую руку в угрожающем жесте, силясь что-то сказать. И сник навсегда.

Занавес.

Нет, остался последний эпизод. Лаврентий Берия, убедившийся в столь желанной смерти Бессмертного, не удержался и вышел из образа. Скорбную тишину прорезал его ликующий возглас: „Хрусталеv, машину!“

Занавес» (*Антонов-Овсеенко А.В. Сталин без маски. М., 1990. С. 504*).

АБАКУМОВ Виктор Семенович (1908–1954). Министр государственной безопасности (1946–1951). Генерал-полковник. Родился в Москве, в семье рабочего. Тринадцати лет, окончив четыре класса городского училища, Виктор ушел в Красную Армию, служил красноармейцем-добровольцем во 2-й Московской бригаде особого назначения. После демобилизации работал грузчиком, вступил в комсомол, возглавил комсомольскую ячейку на заводе «Пресс». С 1930 г. кандидат в члены ВКП(б). В 1931 г. Абакумов — заведующий военным отделом Замоскворецкого райкома комсомола. Отсюда его в 1932 г. рекомендуют на работу в органы ОГПУ. Сделал карьеру в ГПУ–НКВД во время сталинских чисток 30-х годов, будучи одним из заместителей Л. Берии. Абакумов был назначен на должность начальника Управления НКВД по Ростовской области. Участник XVIII съезда партии. Входил в личный Секретариат Сталина. Участвовал в Великой Отечественной войне; в 1942–1946 гг. — начальник Главного управления контрразведки РККА СМЕРШ¹. Контролировал практически всю советскую сеть шпионажа и террора за рубежом. В октябре 1946 г. назначен министром государственной безопасности.

Министр Абакумов, по мнению его бывших коллег, был неглуп, сообразителен, решителен, превосходил своих предшественников Ежова, Берию и Меркулова в знании оперативной работы. К тому же он был красив, высокого роста, хорошо сложен. Следил за собой: носил тщательно подогнанную форму и модные костюмы, благоухал изысканным одеколоном, занимался теннисом, был мастером спорта по самбо (*Кутузов В. Грязная кухня Абакумова // Ленинградское дело. СПб., 1990. С. 400*).

Вспоминает сослуживец Абакумова полковник И.А. Чернов: «Виктор Семенович хоть и был молодой, а пользовался большим авторитетом, в ГУКР СМЕРШ его очень уважали. Основное внимание он уделял розыскной работе, знал ее хорошо, и велась она активно. Начальников управлений в центре и на фронтах жестко держал в руках, послаблений никому не давал. Резковат — это да, бывало по-всякому, а вот чванства за ним не замечалось. Наоборот, если случалось ему обидеть кого-то, он потом вызывал к себе в кабинет и отработывал назад». Добавим, что в мемуарах советских военачальников и военно-исторической литературе объективно признаются заслуги контрразведки СМЕРШ (см.: *Богомолов В. Момент истины. М., 1974*).

В 1951 г. Абакумова неожиданно сняли с поста министра и заменили Игнатьевым.² В том же году (12 июня) он был арестован по приказу Сталина. Одновременно с Абакумовым была арестована его жена — Антонина Николаевна Смирнова (р. 1920 г.) с двухмесячным сыном.

Как позже выяснилось, причиной ареста Абакумова послужило письмо-донос Сталину от начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР подполковника М.Д. Рюмина, сообщившего о существовании «заговора» еврейских буржуазных националистов, инспирированного американской разведкой. Причем, доносил Рюмин, Абакумов знал о «заговоре», но по каким-то причинам скрывал это. При аресте у него изъяли документы, объявленные совершенно секретными, что, несомненно, осложнило его положение (в документах, как считают, содержался компромат на Берию, Маленкова и ряд других приближенных к Сталину персон). В материалах уголовного дела этих документов нет — их либо уничтожили, либо сразу же забрали из боязни разглашения даже в самом узком кругу. Об их содержании известно из записки Абакумова Берии.

В Лефортовской тюрьме его держали в кандалах и наручниках. Несмотря на жестокие пытки (Абакумов стал полным инвалидом), он ничего не подписал и отверг все обвинения. Абакумов утверждал, что все аресты по «делу» работников авиационной промышленности, «ленинградскому делу»³ и другим совершались им по указаниям «высшей инстанции» (т. е. Сталина. — *Сост.*). Однако на суде имя Сталина не упоминалось, так как в то время оно было еще свято как для официальных государственных учреждений, так и для многих людей.

Абакумова судили в Ленинграде 19 декабря 1954 г. Его обвинили, в частности, в измене Родине и в хищении государственного и общественного имущества.⁴ В обвинительном заключении он назван «членом банды Берии», хотя на самом деле, как свидетельствует ряд источников, в последние годы Абакумов был личным врагом Берии. Сразу же после суда Генеральный прокурор СССР Руденко сообщил Хрущеву по телефону в Москву «о выполнении задания и спросил, можно ли закругляться». Получив утвердительный ответ, Руденко не стал мешкать. Абакумова расстреляли в тот же день. Едва ли он унизился бы до ходатайства о помиловании, но то, что его лишили этой возможности, — установленный факт.

В 1994 г. Военной коллегией Верховного суда СССР Абакумов был частично реабилитирован: с него снято обвинение в измене Родине, т. е. он более не является государственным преступником.

Жена Абакумова (с малолетним сыном) три года содержалась в тюрьме только за то, что вышла замуж за особо опасного преступника и вдобавок являлась дочерью эстрадного артиста Орнальдо, дружившего с маршалом Тухачевским. Впоследствии жену и сына Абакумова реабилитировали.

За заслуги перед страной и народом Абакумов был награжден орденами Красного Знамени, Суворова I и II степени, Кутузова I степени, Красной Звезды, медалями за оборону Москвы, Сталинграда, Кавказа (*Столяров К. Голгофа // Столяров К. Палачи и жертвы. М., 1994.*

С. 11–137; Судоплатов А. Тайная жизнь генерала Судоплатова. Т. 2. М., 1998).

¹ СМЕРШ — «Смерть шпионам» (ГУКР СМЕРШ) — 4-й отдел ГРУ, специальное подразделение для борьбы с вражеской агентурой (1943–1946).

² С.Д. Игнатьев (1903–1983) — государственный и партийный деятель. Министр госбезопасности в 1951–1953 гг.

³ В 1949–1950 гг. по сфальсифицированным обвинениям в очередной раз была разгромлена партийная организация Ленинграда. Был закрыт Музей обороны Ленинграда, уничтожена большая часть архивов и документальных материалов, рассказывающих о тяжелых днях блокады и мероприятиях по обороне города. Волна террора прокатилась по всей стране: были арестованы многие ответственные партийные работники, которые ранее работали в Ленинграде (см. *Кузнецов А.А.*).

⁴ С точки зрения тех лет, когда лишняя пара обуви считалась роскошью, за 100 пар обуви, которые у Абакумова были обнаружены при обыске, его можно было сразу ставить к стенке. Всеобщая нищета выработала нормальную шкалу, согласно которой один-два костюма у одного гражданина служили признаком честности, три — пробуждали подозрения, а четыре и больше вызывали лютую ненависть. Здесь нет преувеличения. Известно, например, что после ареста первого секретаря Ленинградского горкома ВКП(б) П.С. Попкова в 1949 г. распространились слухи, будто при обыске у него обнаружили полтора десятка костюмов. Многотысячные рабочие коллективы забурлили, загудели и решительно потребовали расстрелять Попкова, что и было сделано.

АВТОРХАНОВ Абдурахман Геназович (1908–1997). Историк-советолог, публицист. Почетный гражданин Чечено-Ингушетии (1991). Родился в Чечне. В 1927–1937 гг. — член ВКП(б). С 1943 г. живет и работает за рубежом. В интервью газете «Комсомольское племя» (г. Грозный) Авторханов рассказывает о себе: «...Политикой я начал интересоваться с четырнадцати лет, пройдя коммунистическое воспитание через все три поколения: был в юных пионерах, комсомоле, партии... Я окончил Институт Красной профессуры (ИКП) в 1937 г. и в октябре того же года был арестован как „враг народа“. Я принадлежал к идейным фанатикам ленинизма. Поэтому и ожидал еженощно ареста после первого Московского процесса против старых большевиков (август 1936 г.), ибо как критически мыслящий коммунист знал, что Сталин и его уголовная клика решили не только политически, но и физически уничтожить всю идейную часть партии, независимо от того, были ли данные члены партии когда-нибудь в какой-либо оппозиции. В силу этого свой арест встретил с полным пониманием (мотивов) товарища Сталина, а его чекисты в подвалах НКВД позаботились, чтобы выбить из меня всякие остатки иллюзий. Так что в качестве профессионального советского историка я ничего не написал,¹ так как после пятилетнего сидения в подвалах НКВД в два приема (я был дважды судим, и оба раза оправдан: сначала Верховным судом ЧИ АССР и потом Верховным судом РСФСР) я был выпущен только в 1942 г., а в январе 1943 г. эмигрировал...

КГБ инкриминирует мне следующее: 1) что я, якобы, дезертировал из Советской Армии и перешел на сторону врага, — это ложь, ибо я

никогда в армии не служил; 2) что я, якобы, служил в гестапо и в карательных частях СС и убивал советских людей, — это тоже ложь, ибо таких людей в ФРГ и до сих пор судят и сурово наказывают; 3) утверждали, что я, якобы, готовил в какой-то немецкой зондеркоманде немецких шпионов из военнопленных кавказцев, — это тоже ложь; 4) меня обвиняли, что я был арестован „в 30-е годы и судим за контрреволюционную деятельность” (*Советская Россия. 1970. 13 июня*). Неправда; 5) меня обвиняли, что я веду на Западе антисоветскую пропаганду и пишу антисоветские книги, — вот это правда, если КГБ считает сталинскую власть Советской властью...

Что же касается того, чем я был занят в течение двух лет моего пребывания в Берлине, то я занимался тем, чем занимаюсь и сейчас, — исследованием истории Советской России и анализом преступлений сталинской политической системы. Главные результаты этих исследований легли в основу моей первой книги на Западе, вышедшей сначала на французском под названием „Сталин у власти”,² а потом на других языках еще при жизни Сталина — в 1951 г. Вступление к этой книге служило для меня методологической канвой всех будущих моих исследований о Сталине и сталинщине. За эту книгу Сталин и Берия приговорили меня к смерти...

В 1951 г. я был одним из организаторов радиостанции „Свобода” (тогда она называлась „Освобождение”). Часто выступал комментатором по вопросам внутренней и внешней политики СССР. Одновременно работал профессором и председателем Академического Совета Русского института Американской армии» (*Идея, во имя которой и смерть красна // Комсомольское племя. 1990. 31 мая; интервью провел Висхан Давлетукаев. Мюнхен–Грозный, апрель, 1990 год*).

Приведем выдержки из вступления к книге Авторханова «Сталин у власти».

«Неправда, что в СССР „диктатура пролетариата”. Даже больше. В СССР нет и Советской власти. Правда только то, что существующий режим называет себя „Советской властью” по традиции <...> Такое название лишь выгодно маскирует подлинную природу сталинского режима. Нет в СССР и диктатуры коммунистической партии... Правда только то, что сами большевики называют коммунистическую партию „авангардом трудящихся СССР”, чтобы скрыть от народа лицо подлинного „авангарда”.

Неправда, что в СССР делят господство и власть партия и военная клика. Генералитет Советской армии является пленником своего политического опекуна — института политических работников...

Неправда, что Политбюро ЦК ВКП(б) является всемогущей сверхсилой <...> Политбюро — хотя и яркая, но все-таки лишь одна тень той действительной сверхсилы, которая стоит за каждым креслом членов Политбюро. Сами члены Политбюро это знают точно, партия смутно догадывается, а народ апатичен к „высокой политике”. Народ учат не думать. За всех думает, действует и диктует одна абсолютная сила. Имя этой силы — НКВД–МВД–МГБ. Сталинский режим держится не организацией Советов, не идеалами партии, не властью По-

литбюро, не личностью Сталина, а организацией и техникой советской политической полиции, в которой самому Сталину принадлежит роль первого полицейского.

Сказать, что НКВД есть государственная полиция — это значит ничего не сказать по существу... Сказать, что НКВД есть „государство в государстве” — значит умалить значение НКВД, ибо сама постановка вопроса допускает наличие двух сил: нормального государства и сверхнормального НКВД, в то время, как сила одна — универсальный чекизм. Чекизм государственный, чекизм партийный, чекизм коллективный, чекизм индивидуальный. Чекизм в идеологии, чекизм на практике. Чекизм сверху донизу. Чекизм от всемогущего Сталина до ничтожного сексота» (*Посев. 1950. № 41. С. 13–14*).

Авторханов является автором многих значительных трудов по советской истории, в том числе «Загадка смерти Сталина: заговор Берии» (1979). Эта работа была опубликована в журнале «Новый мир» (1991. № 5). В предисловии к книге Авторханов, в частности, пишет:

«На вершине пирамиды советской партократии не было достаточно места для двух преступных гениев — для Сталина и Берия. Рано или поздно один должен был уступить место другому — или оба погибнуть во взаимной борьбе. То и другое случилось почти одновременно... Данное произведение и посвящено реконструкции исторического процесса последних пяти лет сталинского правления (1948–1953), приведенного к этому».

Другие работы Авторханова: «Технология власти» (Мюнхен, 1959; издавалась в СССР для членов ЦК КПСС, а в 1991 г. напечатана в журнале «Вопросы истории»), «Происхождение партократии» (1973), «Закулисная история пакта „Риббентроп–Молотов”» (*Континент. 1975. № 4*), «От Андропова до Горбачева» (1986), «Сила и бессилие Брежнева» (1990), «Ленин в судьбах России» (1990). «Мемуары» Авторханова вышли в свет в 1983 г.

¹ До поступления в ИКП Авторханов написал две работы: «К основным вопросам истории Чечни» (1930) и «Революция и контрреволюция в Чечне» (1933).

² Первоначально работа называлась «Покорение партии». В 1953 г. книга «Сталин у власти» была опубликована в Лондоне под псевдонимом «Александр Уралов».

АГАПКИН Василий Иванович (1884–1964). Композитор и дирижер. Автор популярнейшего марша «Прощание славянки» (1912). Участник Первой мировой войны. На фронтах гражданской войны воевал в 1-м Красном гусарском Варшавском полку. В мирное время был назначен военным капельмейстером одного из оркестров Тамбовского гарнизона. В 1922 г. оркестр Агапкина стал победителем смотра военных оркестров, который состоялся в Москве — там музыкантов и оставили для прохождения дальнейшей службы. В столице Агапкин продолжал сочинять музыку, причем особенно преуспел в жанре вальса. «Волшебный сон», «Любовь музыканта», «Голубая ночь» и многие другие его сочинения любили слушать москвичи в парках и с эстрады сада «Эрмитаж», где регулярно выступал оркестр под управлением Агапкина.

Звездным часом стал для него военный парад 7 ноября 1941 г. в Москве. Агапкин дирижировал сводным военным оркестром Московского гарнизона, провожая участников парада с Красной площади прямо в бой. Событие это в наши дни довольно подробно описано в книгах и очерках, авторы их не правы только в одном: на том памятном ноябрьском параде «Прощание славянки» оркестр не исполнял, поскольку этот марш был запрещен. А всему виной — песенные варианты, сочиненные на эту музыку в годы гражданской войны «по другую сторону баррикад». Уже после смерти Сталина фонограмму марша «подложили» под документальные съемки парада 1941 г. «задним числом». Не звучал этот марш и во время Парада Победы в июне 1945 г. Полковник Агапкин встречал на параде воинов-победителей как помощник главного дирижера сводного тысячетрубного оркестра генерал-майора С.А. Чернецкого.¹

«Реабилитировала» и вернула нам марш «Прощание славянки» кинокартина «Летят журавли» (1957). Он звучал потом и в «Белорусском вокзале» (1971), и в «Великой Отечественной» (1979), и во многих других фильмах, спектаклях и телевизионных передачах, посвященных военной теме (*Бирюков Ю. «Прощание славянки» // Родина. 1994. № 7. С. 120–121*).

Добавим, что «Прощание славянки» — не единственная репрессированная мелодия. В 1927 г. был наложен запрет на исполнение таких музыкальных сочинений, как «Реквием» Моцарта, «Божественная литургия» Чайковского, «Всенощная» Рахманинова, духовной музыки Баха, Генделя и других немецких композиторов. В дальнейшем запрет распространился и на произведения Рихарда Вагнера. В 1930 г. в ленинградской газете «Смена» под заголовком «Марксизм неприменим к Вагнеру» появилась статья, в которой была подвергнута уничтожающей критике деятельность «Общества Вагнеровского искусства» в Ленинграде, и оно вскоре было закрыто. В период разгула антирелигиозной пропаганды Рихарда Вагнера трактовали как композитора, предавшего революционные идеалы и скатившегося на позиции религиозной мистики, несовместимые с теми идеологическими догмами, которые внедрялись в сознание советского народа (*Уроки гнева и любви. СПб., 1994. С. 96*). Однако после подписания пакта Риббентропа–Молотова (август 1939 г.) с Вагнера был снят запрет, и Большой театр поставил любимые оперы Гитлера — «Валькирия» (в постановке С. Эйзенштейна) и «Мейстерзингеры». Началось исполнение Рихарда Штрауса. «Москвичи валили валом в концертные залы, — вспоминал один мемуарист, — желая послушать вчера еще запрещенную „фашистскую музыку“».

¹ С.А. Чернецкий (1881–1950) — военный композитор и дирижер. Написал свыше 100 маршей и песен.

АДЕЛЬХАНОВ. Фабрикант, владелец обувной фабрики в Тифлисе. На этой фабрике работал отец Сталина — Виссарион Джугашвили. С.П. Гогличидзе вспоминает: «Отцу не давала покоя мысль, что его сын ходит в училище и не изучает ремесло. И вот в один прекрасный

день в Гори приехал Виссарион и отдал Сосо на фабрику Адельханова... Маленький Сосо работал на фабрике: „помогал рабочим, мотал нитки, прислуживал старшим”» (*Материалы Тбилисского филиала ИМЭЛ: Сталин в воспоминаниях современников и документах эпохи. М., 1995. С. 20*).

Писатель А. Лапшин, который, по-видимому, вслед за историком С. Айвазяном разрабатывал армянскую версию происхождения Сталина, утверждает, что «мать Сталина Кэто была армянкой с грузинской фамилией». Будучи поденщицей, она прислуживала в доме состоятельного фабриканта Адельханова. «От него она и родила сына Иосифа»... И далее: «Немалое число историков не перестают мучиться „загадкой” как сына сапожника могли принять в Тифлисскую духовную семинарию, если туда допускались только дети богатых родителей и священников?.. Теперь становится совершенно очевидно, что за обучение Сталина в семинарии заплатил его истинный отец Адельханов».

На вопрос, откуда же появился Виссарион Джугашвили, Лапшин отвечает: «Фабрикант, видимо, не желал огласки своего прелюбодеяния с прислужгой... а потому в срочном порядке отыскал для нее мужа — рабочего своей фабрики, тоже армянина, сапожника Виссариона Джугоева, которому заплатил за женитьбу на Котэ приличную сумму. Так что Сталин, получивший при рождении фамилию Джугоев, был армянином — как по-матери, так и по отцу, не только настоящему но и по подставному» (*сохранен стиль источника*).

И Нострадамус,¹ «назвав его (Сталина. — *Сост.*) „Великим герцогом Армении”, не ошибся», — пишет С. Айвазян, основываясь на якобы «совсем недавно им обнаруженном» официальном судебном документе, из которого явствует, что «будущий вождь в 15 лет судился за наследство Адельханова, пытаясь доказать, что тот — его истинный отец, рассчитывая завладеть частью состояния своего уже покойного родителя» (*Лапшин А. Роковая схватка. М., 1997. С. 119–121, 129*).

¹ Нострадамус (Мишель Нотрдам) (1503–1566) — французский врач и астролог. Получил известность как автор «Столетий» (1555), содержащих предсказания грядущих событий европейской истории.

АДОРАТСКИЙ Владимир Викторович (1878–1945). Историк, действительный член Академии наук СССР (1932). Член партии с 1904 г. Участник революции 1905–1907 гг. в Казани. С 1920 г. — один из руководителей Центрального архивного управления (ЦАУ) СССР. В 1931–1939 гг. — директор Института Маркса–Энгельса–Ленина. Редактор сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса; один из редакторов сочинений В.И. Ленина. Автор трудов по истории марксизма.

Адоратский — один из авторов сборника «Сталин», выпущенного в связи с 50-летием вождя Госиздатом в Москве в 1929 г. тиражом в 300 тысяч экземпляров. Среди авторов значатся М. Калинин, Я. Круминь, Н. Попов, А. Микоян, Г. Орджоникидзе, Е. Ярославский, А. Бубнов, М. Савельев, А. Енукидзе, Д. Бедный. Пятеро из них (Я. Круминь, Н. Попов, А. Бубнов, М. Савельев, А. Енукидзе) будут репрессирова-

ны в конце 1930-х годов, Г. Орджоникидзе покончит жизнь самоубийством. Отметим, что среди авторов сборника нет С. Кирова, хотя на юбилейных торжествах он присутствовал.

Уже в 1931 г. в предисловии к 6-томному Собранию сочинений В.И. Ленина редактор этого издания В.В. Адоратский писал, что работы Ленина надо изучать через труды Сталина (*Медведев Р. О Сталине и сталинизме // Знамя. 1989. № 2. С. 193*).

АЗИЗБЕКОВ Мешади Азим-бег-оглы (1876–1918). Профессиональный революционер, член партии с 1898 г. Был на партийной работе в Азербайджане. В 1917 г. — член Бакинского Совета, один из 26 бакинских комиссаров. Соратник Сталина по революционной борьбе в Закавказье. Арестован англичанами, расстрелян.

В книге «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография» (М., 1947; второе издание, исправленное и дополненное), в частности, указано: «Сталин спланирует вокруг себя крепкое ядро испытанных большевиков-ленинцев — Фиолетова,¹ Саратовца (Ефимов),² Вацек,³ Боккова, Малыгина,⁴ Орджоникидзе, Джапаридзе,⁵ Шаумяна, Спандаряна,⁶ Ханлара, Мемедова,⁷ Азизбекова, Кязи-Мамеда⁸ (подчеркнуто нами. — *Сост.*) и др.» Исчезла фамилия Ворошилова, стоявшая в первом издании. Зато подчеркнутые нами фамилии, не вошедшие в одобренное Сталиным первое издание «Краткой биографии» (М., 1939), были введены его рукой в макет второго издания. «Теперь, в 1947 г., уже не страшно „кое-где“ восстановить историческую правду и поставить рядом с собой Цхакая и Джапаридзе, Фиолетова и Азизбекова и т. п.» (*Известия ЦК КПСС. 1990. № 9. С. 115–117*).

¹ И.Т. Фиолетов (1884–1918) — профессиональный революционер, член партии с 1900 г. В 1904 г. — член Бакинского комитета партии, в 1917 г. — член исполкома Бакинского Совета, председатель Бакинского союза нефтепромышленных рабочих, один из 26 бакинских комиссаров. Арестован англичанами, расстрелян.

² В.Ф. Саратовец (Ефимов) (1885–1912) — профессиональный революционер, член партии с 1903 г. Работал в Баку, Москве; являлся членом Бакинского комитета партии. В 1909 г. арестован, умер в тюрьме.

³ И.П. Вацек (1870–1951) — член партии с 1903 г. Родился в Вене, чех по национальности. С 1905 г. — член Бакинского комитета партии. В 1917 г. член Бакинского Совета и комитета партии. С 1920 г. председатель ЦКК КП(б) Азербайджана. Кавалер ордена Ленина.

⁴ И.В. Малыгин (1887–1918) — профессиональный революционер, член партии с 1905 г. Активный участник революционного движения на Кавказе (Пятигорск, Грозный, Баку), затем в армии и Бакинском Совнаркоме. Один из 26 бакинских комиссаров. Арестован англичанами, расстрелян.

⁵ П.А. Джапаридзе (1880–1919) — профессиональный революционер, член партии с 1898 г. Партийный псевдоним «Алеша». В 1904 г. — член Бакинского комитета партии. В 1917–1918 гг. — заместитель председателя, затем председатель исполкома Бакинского Совета. Один из 26 бакинских комиссаров. Арестован англичанами, расстрелян.

⁶ С.С. Спандарян (1882–1916) — профессиональный революционер, член партии с 1901 г. Работал в Баку. Один из организаторов Бакинского большевистского комитета (1907). На Пражской конференции 1912 г. избран членом

ЦК РСДРП и стал (вместе со Сталиным) членом Русского бюро, созданного для руководства партийной работой в России. Умер в ссылке в Сибири.

⁷ М.К. Мемедов (Мамедьяров) (1875–1933) — профессиональный революционер, член партии с 1902 г. Работал в Дагестане и Азербайджане; один из организаторов стачек в Баку в 1903–1905 гг. С 1907 г. — член Бакинского комитета партии. В советское время — на партийной, государственной и хозяйственной работе в Азербайджане.

⁸ Кязи-Мамед (К.М. Агасиев) (1882–1918) — профессиональный революционер, член партии с 1904 г. Находился на партийной работе в Закавказье и Дагестане. В 1905 г. организовал лезгинскую большевистскую группу при Бакинском комитете партии, участвовал в ее деятельности. Расстрелян турецкими интервентами.

АЛЕКСАНДРОВ Александр Васильевич (1883–1946). Композитор и хоровой дирижер, народный артист СССР (1937). Генерал-майор¹ (1943). Родился в с. Плахино Рязанской губернии. Учился музыке в Императорской капелле в Петербурге. В 1913 г. основал музыкальную школу в Твери. Был дьяконом собора Христа-Спасителя в Москве.² С 1918 г. преподавал хоровое пение в Московской консерватории. Доктор искусствоведения (1940). Член ВКП(б) с 1939 г.

А.В. Александров — автор музыки Государственного гимна СССР (на слова С.В. Михалкова и Г.Г. Эль-Регистана), песен «Священная война», «За великую землю советскую» (обе — на слова В.И. Лебедева-Кумача), «Поэма об Украине», «Песня о Красной Армии» (обе — на слова О.Я. Колычева).

С 1928 г. А.В. Александров — руководитель созданного им в Москве Ансамбля песни и пляски Красной Армии (с 1946 г. — его имени). Исполнительское мастерство солистов ансамбля явно нравилось Сталину, и он шефствовал над ним. Крупнейший в СССР армейский художественный коллектив был награжден Почетным революционным Красным Знаменем с орденом Красной Звезды на нем (1935) и орденом Красного Знамени (1949). Он стал называться Дважды Краснознаменный им. А.В. Александрова ансамбль песни и пляски Советской Армии.

«В репертуаре ансамбля, — вспоминал Александров, — и даже в подборе отдельных песен большое участие принимали товарищи Сталин и Ворошилов... Им ансамбль обязан и появлением ряда народных песен и также классических произведений. Так, например, ансамбль ввел в свой репертуар песни „Калинушка“, „Закувала та сива зозуля“, „Распрягайте, хлопцы, кони“ по личному указанию товарища Сталина и товарища Ворошилова, причем лично товарищ Сталин посоветовал ввести для народных песен в аккомпанирующую группу хорового состава народные инструменты. Любимая товарищей Сталина и Ворошилова и всех наших слушателей песня „Волжская-бурлацкая“, — отличная песня, но концовки в ней нет. „Вы, как композитор, — сказал товарищ Сталин, — должны подумать и сделать ей надлежащую концовку“... Очень много коррективов внесли товарищи Сталин и Ворошилов в наши танцы, отмечая в них все ненужное, псевдонародное и псевдокрасноармейское...» (*Темп*. 1939. № 11–12. С. 100).

Художественный руководитель ансамбля А.В. Александров был дважды удостоен звания лауреата Сталинской премии (1942, 1946). Сын композитора — Борис Александрович Александров (р. 1905 г.) — народный артист СССР (1958); в 1946–1981 гг. — руководитель Ансамбля. Лауреат Сталинской (1950) и Ленинской (1978) премий. Герой Социалистического Труда (1975).

¹ Молотов говорил: «Вот Александров палочкой машет, дали генеральское звание. Разве можно? Это ни к чему» (*Чуев Ф. Молотов. М., 1999. С. 70*).

² Удивительно, как уцелел бывший дьякон А.В. Александров в период «большой чистки». Известно, что Мехлис доносил Сталину, что в Ансамбле Александрова орудует шпионско-террористическая группа — бывшие офицеры, дети кулаков, антисоветские элементы (*Пороки и болезни великих людей. Минск, 1998. С. 183*).

АЛЕКСАНДРОВ (Мормоненко) Григорий Васильевич (1903–1983). Кинорежиссер, сценарист, актер. Один из создателей жанра советской музыкальной комедии. Народный артист СССР (1948). Режиссер-постановщик любимой кинокомедии Сталина «Волга-Волга» (1938). Родился в Екатеринбурге в рабочей семье. Трудовую жизнь начал с девяти лет. Работал помощником костюмера, декоратора в Екатеринбургском оперном театре. Учился на курсах клубных режиссеров и (с 1921 г.) в Первой центральной рабочей студии Пролеткульта в Москве. Здесь началось его творческое содружество с С. Эйзенштейном. С 1924 г. работает в кино, сначала как ассистент режиссера, а затем как сорежиссер и режиссер-постановщик. В большинстве своих работ выступает и как сценарист.

В 1950–1957 гг. Г.В. Александров преподавал во ВГИКе, с 1951 г. — профессор. Член КПСС с 1954 г. Одновременно он ведет большую общественную работу как член Советского комитета защиты мира и член Комитета по Международным Ленинским премиям «За укрепление мира между народами».

Г.В. Александров награжден двумя орденами Ленина (1939, 1950), орденами Красной Звезды (1938) и двумя орденами Трудового Красного Знамени (1963, 1967). Дважды лауреат Сталинской премии СССР за кинофильмы «Цирк» и «Волга-Волга» (1941), «Встреча на Эльбе» (1950).

Среди других работ — сценарии и постановки фильмов «Стачка» (1924 г., в соавторстве), «Девушка с далекой реки» (1927); «Октябрь» (1927 г., совместно с С. Эйзенштейном),¹ «Старое и новое» (1929 г., совместно с Эйзенштейном),² «Интернационал» (1932), «Цирк» (1936 г., автор режиссерского варианта сценария), «Светлый путь» (1940), «Весна» (1947).

Одна из самых популярных работ Г.В. Александрова — кинокомедия «Веселые ребята» (1934 г., сценарий создан совместно с Н. Эрдманом). После предварительного просмотра авторитетная комиссия назвала картину «контрреволюционной и хулиганской». Ее ждала печальная участь. Все же последнее слово было за Сталиным. «Хорошо! Очень веселая картина! Я будто месяц пробыл в отпуске», — сказал

вождь после просмотра» (*Сараева-Бондарь А.М. Силуэты времени. СПб., 1993. С. 200*).

Особенно Сталину понравилась Л. Орлова,³ и он лично распорядился наградить актрису высоким званием заслуженного деятеля искусства РСФСР (1935). Картина «Веселые ребята» имела большой успех не только в Советском Союзе, но и за рубежом, где демонстрировалась под названием «Москва смеется». Фильм явился кинематографическим дебютом И.О. Дунаевского и Л.О. Утесова,⁴ в нем впервые раскрылось лирико-комедийное дарование жены Александрова Л. Орловой (1902–1975 гг.; народная артистка СССР).

Сталин проявлял особенный интерес к музыкальным фильмам, поэтому кинолента «Цирк» тоже вошла в число любимых и часто показываемых в Кремле. А успех кинокомедии «Волга-Волга» стал поистине легендарным. Сталин смотрел фильм бесчисленное множество раз, знал наизусть все реплики героев и даже подсказывал их во время просмотров в Кремле своим высоким гостям. В 1942 г. по указанию Сталина копия картины была направлена через посла Гопкинса в подарок президенту США Рузвельту. Получив ее, Рузвельт терялся в догадках, что означает такой презент. Ему не пришло в голову, что Сталин просто хотел поделиться с ним удовольствием, получаемым им от «Волги-Волги».

Однако одновременно успех картины увеличил число недоброжелателей творческого коллектива Г.В. Александрова. Писались доносы, искажались факты. Утесова обвинили в предательстве — в желании «удрать» за границу. Когда артист обратился к редактору «Известий» Н. Бухарину с вопросом, почему его имя не упоминается в рецензиях, удивленный Бухарин ответил: «А мне сказали, что вы в СССР больше не живете!» Неожиданно, прямо на съемках «Волги-Волги», арестовали главного помощника Г.В. Александрова, возможно, лучшего оператора 30-х годов, В.С. Нильсена,⁶ снявшего «Веселых ребят» и «Цирк». В июле 1941 г. Александрова и Орлову объявили немецкими шпионами. Только вмешательство Сталина спасло их от расправы.

Творчество Александрова и Орловой находилось в зоне особого покровительства Сталина. Но его симпатии, как вспоминал режиссер, взвалили на плечи тяжелый, беспокойный груз, нести который было нелегко.

«Но вместе с тем, — рассказывал Александров, — я никогда не смогу отказать Сталину в большом государственном уме. Он безошибочно ощущал суть проблемы, задачи того или иного вида искусства. Его суждения и требования никогда не были беспочвенны, решения — логичны и бескомпромиссны. Творческая и гражданская ответственность при встречах с ним выростала до таких самоистязающих, да и что говорить, устрашающих душу высот, что я на одном из обсуждений неожиданно для всех и себя бухнулся в самый банальный дамский обморок» (*Сараева-Бондарь А.М. Силуэты времени. СПб., 1993. С. 200*).

После смерти жены Г.В. Александров прожил еще 8 лет. Он пережил смерть своего сына от первого брака Василия (Дугласа), которому было всего 50 лет и оформил брак с его женой Галиной для того, чтобы оставить ей свое немалое наследство. В 1983 г. он снял докумен-

тальный фильм «Любовь Орлова». Что касается единственного наследника «звездной» четы — Григория Александрова-младшего, — то он, по слухам, проживает в Париже.

Добавим, что Г.В. Александров — один из немногих масонов, уцелевших в годы «большого террора». НКВД было известно, что еще в 1925 г. оккультист Г.В. Александров занимался «вербовкой людей в масонскую организацию, где посвящение производилось только после длительного предварительного испытания, причем после посвящения производилось тщательное наблюдение за вновь принятым, вплоть до его спальни» (*Брачев В. Красное масонство // Оккультные силы СССР. СПб., 1998. С. 305*).

¹ «По совету Сталина (его передал Калинин) С. Эйзенштейн и Г. Александров приняли на себя тяжелейший труд — создать к 10-летию Октябрьской революции почти в немыслимо короткие сроки фильм „Октябрь“. Правда, им была открыта „зеленая улица“» (*Александров Г.В. Эпоха и кино. М., 1976. С. 104–105*).

² Большой интерес проявил Сталин к работе Александрова и Эйзенштейна над фильмом «Генеральная линия», названным затем по его подсказке «Старое и новое». Он приглашал к себе режиссеров, давал советы, настаивал на поездке для ознакомления с жизнью страны. Однако законченный фильм ему не понравился. По словам Александрова, Сталин упрекал авторов в том, что картина устарела, что им не удалось показать «размах строительства преобразенной деревни».

³ Как-то в присутствии Александрова Сталин спросил Любовь Орлову:

— Тебя муж не обижает? (с женами Сталин разговаривал обычно «на ты»).

— Иногда обижает, но редко.

— Скажи ему, что если он будет тебя обижать, мы его повесим.

Тут, полагая ситуацию шуточной, Александров спросил:

— За что повесите, товарищ Сталин?

— За шею, — мрачно и серьезно ответил вождь (*Борев Ю. Сталиниада. М., 1991. С. 210*).

⁴ Л.О. Утесов (Лазарь Вайсбейн) (1895–1982) — артист эстрады и кино, исполнитель популярных песен; народный артист СССР (1965). Организатор и руководитель первого советского джазового коллектива «Теа-джаз» (Ленинград, 1929 г.).

⁵ Кинематограф не избежал общей участи идеологических сфер деятельности Советского государства в 1937–1938 гг. Газета «Кино» в эти годы пестрит заголовками статей, разоблачающих вредительство, громящих «троцкистских шпионов», «фашистских наймитов» и т. п., то на одной, то на другой киностудии страны. Процессы «разоблачений» прошли на «Мосфильме», «Ленфильме», «Союздетфильме», Украинской студии и «Арменфильме». В основном разгром в кинематографе захватил административно-командные кадры во главе с председателем Главного управления кинематографии Б.З. Шумяцким. Но коснулся он также и творческих работников кино. Так, на «Мосфильме», кроме директора Е.К. Соколовской (расстреляна в 1938 г.), были репрессированы как «враги народа» кинооператор В.С. Нильсен (расстрелян в 1938 г.), звукооператор Я.Е. Харон, редактор сценарного отдела В.С. Росоловская и др.

АЛЕКСАНДРОВ Георгий Федорович (1908–1961). Философ, партийный функционер. В течение многих лет главный сталинский идеолог. Родился в Петербурге. Окончил Институт Красной профессуры.

Член партии с 1928 г. В 1940–1947 гг. — начальник отдела агитации и пропаганды ЦК КПСС, в 1947–1954 гг. — директор Института философии АН СССР. В 1954–1955 гг. — министр культуры СССР. После падения Маленкова снят с поста. В 1955–1961 гг. работал в Институте философии в Минске. Умер в Москве. Главные труды — «История западноевропейской философии» (1946), «История социологии как науки» (1958).

Сталин из года в год предпринимал одну идеологическую акцию за другой. Вслед за постановлением о журналах «Звезда» и «Ленинград» (1946) последовала так называемая философская дискуссия (1947). Поводом для нее послужила книга Г.Ф. Александрова «История западноевропейской философии», которая, по сути дела, была в то время единственной историко-философской книгой. Ее автору Сталин инкриминировал объективизм и отступление от принципа партийности. Он высказал эти обвинения в беседе с группой философов, поручив им публично обсудить книгу. На этом «обсуждении» (16–25 июня 1947 г.) А.А. Жданов учинил разгром книги Александрова (*Вопросы философии*. 1947. № 1). Сталин хорошо разбирался в психологии своего окружения. Он знал, каким образом рядовой преподаватель Александров, после того как в 1937–1938 гг. летели одна голова за другой, оказался в высшем партийном эшелоне. Знал, что приняв приписанную ему Сталиным вину, будет любыми средствами ее искупать. И он не ошибся. Философ Александров, успевший получить звание академика, сыграл зловещую роль во всех последовавших за экзекуцией над ним «дискуссиях» (см. доп.: *Огурцов А. Подавление философии // Суровая драма народа. М., 1989. С. 370*).

Александров — один из составителей книги «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография» (М., 1939). Первое издание вышло к 60-летию Сталина, затем многократно переиздавалось без каких-либо изменений. Его общий тираж, по данным Всесоюзной книжной палаты, составил более 4 миллионов экземпляров. Второе издание (исправленное и дополненное) было подготовлено к 70-летию Сталина и вышло в 1947 г. Составители книги (помимо Александрова): М.Р. Галактионов,¹ В.С. Кружков, М.Б. Митин, В.Д. Мочалов, В.Д. Поспелов. В составе того же коллектива Александров является соавтором статьи «Сталин» в Большой Советской энциклопедии (*БСЭ. Т. 52. М., 1947*).

Второе издание биографии Сталина также не раз переиздавалось, и общий тираж его составил свыше 13 миллионов экземпляров. В архиве ЦК КПСС хранится макет этого издания книги с собственноручной правкой Сталина. Впервые о правке Сталиным проекта собственной биографии рассказал Н.С. Хрущев в докладе «О культе личности Сталина и его последствиях», сделанном на XX съезде КПСС (1956). «Культе личности, — говорилось в этом докладе, — приобрел такие чудовищные размеры главным образом потому, что сам Сталин всячески поощрял и поддерживал возвеличивание его персоны. Об этом свидетельствуют многочисленные факты. Одним из наиболее характерных проявлений самовосхваления и отсутствия элементарной скромности у

Сталина является издание его краткой биографии в 1947 г.» (*Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 137*).

Соглашаясь с оценками Н.С. Хрущева, надо иметь в виду, что, по замыслу вождя, многомиллионные тиражи «Краткой биографии», обязательные для изучения учащимися и студентами всех учебных заведений, а также слушателями систем партийной и комсомольской учебы и даже многочисленных курсов подготовки и переподготовки партийных кадров, призваны были сформировать (и сформировали) систему понятий об истории и устройстве общества, его правилах, морали, принципах функционирования. К тому же «Краткая биография» существенно дополняла «Краткий курс», изданный в 1938 г., сведениями и оценками предвоенного времени и итогов Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет. Именно это объясняет столь пристальное внимание Сталина к тщательному составлению и редактированию этой книги (*Известия ЦК КПСС. 1990. № 9. С. 113*).

В 1939 г. в Москве проходило Всесоюзное совещание руководителей кафедр марксизма-ленинизма. Выступивший на нем Г. Александров сказал: «Будущие поколения в нашей стране станут с восторгом изучать тот период, в котором мы сейчас живем... Они будут завидовать нам потому, что этим обществом руководит и это общество объединяет такой величайший человек современности, как товарищ Сталин».

¹ М.Р. Галактионов (1897–1948) — генерал-майор. В 1941–1943 гг. — начальник отдела редакции газеты «Красная Звезда»; в 1944–1946 гг. — начальник военного отдела газеты «Правда»; в 1943–1945 гг. — член Комиссии по вопросам перемирия при НКВД СССР.

АЛЕКСИЙ I (Симанский Сергей Владимирович) (1877–1970). Патриарх Московский и всея Руси. Родился в Москве в старинной дворянской семье. Первоначальное образование получил в Николаевском лицее и Лазаревском институте восточных языков. В 1899 г. окончил юридический факультет Московского университета, в 1904 г. — Московскую духовную академию. С 1913 г. — епископ Тихвинский. В 1921–1922 гг. временно управлял Петроградской митрополией. В октябре 1922 г. по обвинению в «контрреволюционной деятельности» подвергся административной высылке на 3 года в Казахстан. С 1926 г. управлял Новгородской епархией. Будучи ближайшим сотрудником митрополита Сергия, участвовал в составлении «Декларации» от 29 июля 1927 г. Входил в состав Временного патриаршего священного синода.¹ С 1932 г. — митрополит Новгородский. В период с октября 1933 по февраль 1945 г. управлял Ленинградской епархией, пережил вместе со своей паствой блокаду Ленинграда. В сентябре 1943 г. участвовал в работе Архиерейского собора,² где был избран постоянным членом Святейшего синода. В 1945 г. на Поместном соборе³ избран патриархом Московским и всея Руси. Возглавлял Русскую православную церковь в течение 25 лет. Скончался в Москве. Погребен в Троице-Сергиевой лавре.

Взаимоотношения Церкви и государства в сталинскую эпоху исследует священник Г. Якунин.⁴ Он отмечает, что среди бесчисленных по-

здравлений и множества подарков ко дню семидесятилетия со дня рождения Сталина Приветственный адрес духовенства Русской Православной Церкви Вождю народов СССР был, пожалуй, самым ценным подношением, полученным Великим юбиляром в эти дни. Этот почетный «словесный подарок» был апофеозом поклонения «служителей культа» «культу личности» Сталина.

Канонархом патриархального хора, воспевающего славословия Великому Вождю, был патриарх Алексий. Он выражал вполне религиозное благоговение к Сталину, называя его «наш любимый», уверял вождя, что «искренние и сердечные» поздравления и «горячие пожелания» исходят от «заветных чувств наших к Вам», выступал «с горячими молитвенными пожеланиями» Сталину «благословения Божия и многих лет неизменного руководства нашей великой державой» и даже призывал всех православных русских христиан... превыше всего благодарить Бога за то, что «Он... возглавил страну нашу избранным Им Гениальным Вождем...» В дальнейшем Алексий величает Сталина словосочетаниями: «Верховный Вождь русского народа», «Гениальный Вождь», «Великий и мудрый Вождь», «Великий строитель народного счастья».

«Порыв благодарственных чувств» к Сталину захватил и других иерархов Русской Православной Церкви. Якунин приводит, например, слова из церковной проповеди в свое время много пострадавшего за веру архиепископа Луки:⁵ «И вознеси Богу благодарственное моление за то, что Он дал нам этот столп мира (Сталина. — *Сост.*), этот столп правды социальной. Аминь».

Приветственный адрес к 70-летию Сталина подписали те самые архиереи, большинство которых прошло заключения и ссылки, и они не могли не знать о великих страданиях, перенесенных народами России, в том числе и христианами, по вине Сталина. Как могло случиться столь глубокое «соборное» падение иерархов Русской Церкви, подписавших, можно смело утверждать, самый позорный документ за всю историю христианской церкви? У патриарха Алексия и у некоторых других руководителей Патриархии отношение к Сталину было, несомненно, искренним. Какую же глубокую аберрацию духовного зрения нужно было иметь, чтобы в «некоронованном императоре» увидеть не «Нового Нерона», а «Нового Константина»? Каковы были причины усердного «каждения» Московской патриархии обожественному тирану? Почему епископат Русской Церкви «поклонился» тому самому «Мудрому Вождю», к 70-летию которого по его воле десятая часть населения страны истреблялась в трудовых лагерях; который в 30-е годы фактически уничтожил Русскую Православную Церковь, закрыл и разгромил тысячи храмов и приходов... Неужели только из страха?⁶

Начало этого служения падает на 1943 г., когда Московская патриархия, неожиданно для нее самой, была реставрирована Сталиным. Стремительно вознесенная с уровня призрачного прозябания на вершину внешнего благополучия и почета, она сразу же включилась во всеобщее прославление «Отца народов». Однако еще раньше, в середине 30-х годов, как считает Якунин, Сталин, захвативший к тому времени всю полноту власти, начинает постепенно, но коренным образом

менять стратегию Советского государства. Ко Второй мировой войне лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» превратился лишь в формальный, никем не замечаемый гриф, стоящий над названиями газет, в то время как само государство приняло имперско-националистический курс. Важной вехой в этом процессе явилось Постановление ЦК партии 1936 г. по поводу антирелигиозной пьесы Д. Бедного «Крещение Руси» (в нем осуждается пьеса, крещение Руси признается явлением положительным, а монастыри — рассадниками просвещения). Особенно бурно активизировался этот процесс с началом Второй мировой войны. Сама война, по аналогии с войной против Наполеона, названа «Отечественной».

3 июля 1941 г. Первые слова обращения Сталина к народу — типичное начало церковной проповеди: «Братья и сестры!» 7 ноября 1941 г. в юбилейном докладе Сталин произносит: «Пусть осенит вас знамя ваших великих предков». По указанию Сталина великий князь Дмитрий Донской и св. Александр Невский, Минин и Пожарский, Суворов и Кутузов объявляются национальными героями.

Есть серьезные основания предполагать, пишет Якунин, что в послевоенный период у руководства Московской патриархии было предчувствие великих грядущих перемен. Патриарх Алексей и его ближайшее окружение, по-видимому, ожидали скорого наступления момента, когда Сталин — «Новый Константин» — распустит или полностью реформирует компартию, провозгласит страну «панславянской империей» и, испросив у Московского Патриарха венчания на Царство, сделает православие официальной государственной религией. И таким неожиданным путем восторжествует на Руси гениальная идея старца Филофея⁷ — «Москва — третий Рим».

Имперско-националистический курс Сталина достиг апогея в последние годы его жизни. В дни шумного и пышного празднования 800-летия Москвы над городом с помощью аэростатов царило огромное изображение Сталина, подсвечиваемое с земли прожекторами. Снизу пораженным зрителям казалось, будто само облако небесное принимало всем дорогие черты Великого Вождя. В «Патриаршем послании по случаю церковного (? — Г.Я.) празднования 800-летия Москвы», в эти дни читаемом с церковных амвонов, писалось следующее: «...мы утверждаемся в веровании, что Господь хранил и хранит Град, что не напрасен был труд создавших его и не бесплоден подвиг стерегущих (т. е. Сталина. — Г.Я.)...»

Необходимо отметить, что в последние годы жизни Сталина в связи с так называемой кампанией «борьбы за мир» из уст церковных руководителей вовсе кощунственно зазвучали слова мессианских чаяний, уже прямо привязываемые к личности Сталина: «Неприступной цитаделью мира возносится Советский Союз над мутными волнами взбаламученного океана. Наша цитадель выше Монбланов и Эверестов. На сторожевой башне стоит первый человек мира. Зорки очи его, крепка рука, указывающая людям дорогу жизни, мерно бьется его всеобъемлющее сердце, вобравшее в себя всю боль страждущих, исполненное спокойного, но неутолимого гнева к мучителям и великой любви к лю-

дям. Он не даст обречь на новые муки человечество, им недавно спасенное... Слава Великому Сталину!»

Со смертью Сталина погасли манящие горизонты, рассеялись сладостные иллюзии. Патриарх Алексий продолжал возглавлять Русскую Православную Церковь, а сменивший «Богоизбранного Вождя» «кукурузный шут», в старании построить к 80-м годам в СССР коммунизм, закрыл к 1965 г. свыше 10 тысяч — больше половины — действующих православных храмов (*Якунин Г.П. В служении культу / Московская Патриархия и культ личности Сталина / На пути к свободе совести. М., 1989. С. 174–202*).

¹ Временный патриарший священный синод — временный орган высшего церковного управления. Образован в 1927 г. Его деятельность была прекращена органами НКВД в 1936 г. под предлогом участия некоторых иерархов Русской Православной Церкви в «контрреволюционной и шпионской деятельности». Официально распущен в сентябре 1943 г.

² Архиерейский собор — собрание архиереев поместной Православной Церкви, созываемое для решения наиболее важных вопросов церковно-административного и иного характера. Архиерейский собор, созванный в Москве 8 сентября 1943 г., избрал митрополита Сергия патриархом Московским и всея Руси и образовал при патриархе Синод.

³ Имеется в виду Поместный собор Русской Православной Церкви, созванный в феврале 1945 г. в связи со смертью патриарха Сергия. На соборе было принято «Положение об управлении Русской Православной Церкви», которым Московская патриархия руководствовалась до 1988 г.

⁴ Г.П. Якунин (р. 1934 г.) — государственный деятель, священник. В 1958 г. поступил в Московскую духовную семинарию, но был исключен. Три года служил псаломщиком и алтарником. В 1962 г. рукоположен в г. Зарайске (Московская область). В 1965 г. Якунину воспретили служить священником (за открытое письмо патриарху Алексию против конформизма церковной иерархии). В 1979 г. осужден по статье «антисоветская агитация и пропаганда». Освобожден в 1987 г. С 1990 г. — депутат Верховного Совета Российской Федерации. В октябре 1993 г. лишен сана за отказ прекратить политическую деятельность. Г. Якунин — автор книги «В служении культу (Московская Патриархия и культ личности Сталина). На пути к свободе совести» (М., 1989).

⁵ Лука (В.Ф. Войно-Ясенецкий) (1877–1961) — архиепископ; хирург, писатель. Окончил медицинский факультет Киевского университета. Участник русско-японской войны (врач). С 1921 г. — священнослужитель. В 1923 г. арестован; в ссылке в Сибири и Туркестане до 1926 г. В 1930–1933 гг. — в ссылке в Архангельске. В 1937–1941 гг. вновь в тюрьме и ссылке. С 1943 г. — архиепископ Красноярский, член Святейшего Синода. В годы войны — главный хирург военного госпиталя в Красноярске. С 1946 г. — архиепископ Крымский. Автор многочисленных научных трудов, нескольких книг по религии, мемуаров. Лауреат Сталинской премии по медицине.

⁶ Из опубликованных недавно документов (публикация «Политбюро и церковь» в журнале «Новый мир», 1994, № 8) видно, что Сталин, наряду с Лениным и Троцким, был за самое жестокое решение в церковных делах, голосуя в Политбюро вместе с ними против отмены приговора о расстреле священников («попов»). Позднее в беседе с первой американской рабочей делегацией (9 сентября 1927 г.), отвечая на вопросы об отношении компартии к религии, Сталин говорил: «Подавили ли мы реакционное духовенство? Да, подавили. Беда только в том, что оно не вполне еще ликвидировано».

⁷ Филофей (XVI в.) — игумен Трехсвятительского Псковского Елеазарова монастыря. В своих сочинениях («посланиях») впервые развивает теорию о Москве как третьем Риме, хранителе православия.

АЛЛИЛУЕВ Иосиф Григорьевич (р. 1945 г.). Врач, специалист в области гематологии. Заслуженный деятель науки РСФСР. Доктор медицинских наук. Внук Сталина, сын Светланы Сталиной-Аллилуевой и Г.И. Морозова. В 1970-е годы известный диссидент. По свидетельству Г.И. Морозова, после вступления Светланы в брак с Ю.А. Ждановым документы на сына были переоформлены на «Иосифа Юрьевича Жданова». Восстановлены они были только в середине 1950-х годов. Первый брак Иосифа закончился разводом. От этого брака у него есть сын Ильич (р. 1965 г.). Второй брак оказался удачным. Светлана Аллилуева написала об Иосифе: «Мой сын, наполовину еврей, сын моего первого мужа (с которым мой отец даже так и не пожелал познакомиться), вызвал его (Сталина. — *Сост.*) нежную любовь».

В некоторых источниках Иосиф Аллилуев именуется Иосифом Джугашвили (*Час пик. 1996. № 44. 6 марта*).

АЛЛИЛУЕВ Павел Сергеевич (1894–1938). Профессиональный военный. Участник гражданской войны. Командарм. Один из создателей и руководителей Главного Бронированного управления РККА. В начале 1920-х годов — участник экспедиции Н. Урванцева¹ на дальний Север, открывшей огромные залежи руды на р. Норильке, где позже возник г. Норильск.

В 1929 г. П.С. Аллилуев был направлен в Берлин в составе специальной торговой делегации для контроля качества самолетов и двигателей, закупаемых по секретным военным контрактам и договорам, заключенным между СССР и Германией. В течение двух лет Аллилуев работал в Берлине под началом известного чекиста А. Орлова, стал его доверенным лицом и верным другом. Встречались они и позже. От Аллилуева, в частности, Орлов получил немало информации из первых рук о «византийском» образе жизни внутри Кремля (с 1919 г. квартира П.С. Аллилуева находилась в Кремле). Эти сведения в дальнейшем были использованы Орловым в книге «Тайная история сталинских преступлений», вышедшей в США в 1953 г. (*Царев О., Костелло Д. Роковые иллюзии. М., 1995. С. 50*).

Умер в кабинете от разрыва сердца, когда, вернувшись из отпуска, обнаружил, что большинство сотрудников его Управления арестовано. Есть версия, что он был отравлен («яд находился в папиросе»).

П.С. Аллилуев был женат на Е.А. Земляничиной. У них было трое детей: Кира (р. 1920 г.), Сергей (р. 1928 г.; жена Ольга), Александр (имя третьей жены — Ольга).

¹ Н.Н. Урванцев (1893–1985) — заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1974), доктор геолого-минералогических наук, профессор. Один из первооткрывателей Норильского рудного района (1919–1922).

АЛЛИЛУЕВ Сергей Яковлевич (1866–1945). Профессиональный революционер. Родился в с. Раменье Воронежской губернии. Позже семья

переехала в Баку. Православный. Имел специальности слесаря и машиниста. Член партии с 1896 г. Несколько раз подвергался арестам за революционную деятельность. В 1903 г. ему было запрещено жить на Кавказе. Переехал в Ростов, затем (1907–1918) жил в Петербурге. Работал в типографии и мастером на электростанции. Его четырехкомнатная квартира, в доме 17-а по 10-й Рождественской улице, постоянно использовалась большевиками для конспиративных встреч. После февраля 1917 г. Сталин приехал из туруханской ссылки в Петроград и жил у С.Я. Аллилуева. Правда, работая в ЦК и в редакции «Правды», появлялся редко. В этой же квартире некоторое время жил В.И. Ленин и отсюда в июле 1917 г., когда Временное правительство отдало приказ о его аресте, вместе с Г.Е. Зиновьевым уехал на станцию Разлив. В 1938 г. квартиру сделали мемориальной, и она стала называться «Музей-квартира И.В. Сталина» (после осуждения культа Сталина она была переименована в «Музей-квартиру В.И. Ленина»). В годы гражданской войны С.Я. Аллилуев вел подпольную работу на Украине и в Крыму. После революции работал в области электрификации, строил Шатурскую ГЭС, работал в Ленэнерго. Автор мемуаров «Пройденный путь» (первое издание вышло в свет в 1946 г. с купюрами, второе издание — в 1954 г. с еще большими купюрами). Женится в 1893 г. на жительнице Тифлиса О.Е. Федоренко. Четверо их детей — Павел, Федор,¹ Анна и Надежда — родились на Кавказе, выросли в Петербурге, учились в гимназии. После гибели дочери Надежды (1932) С.Я. Аллилуев ушел в себя, часто болел. Умер в Москве от рака желудка. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

¹Ф. С. Аллилуев (1898—1955) — брат жены Сталина Н.С. Аллилуевой. Перед самой революцией стал гардемаринем. В годы гражданской войны работал с Камо (С. А. Тер-Петросяном). В дальнейшем всю жизнь страдал нарушениями психики.

АЛЛИЛУЕВА (Земляничина) Евгения Александровна (1898–1974). Жена П.С. Аллилуева (с 1919 г.), брата второй жены Сталина. Репрессирована вместе со вторым мужем Н.В. Молочником в декабре 1947 г. Е.А. Аллилуеву обвинили в отравлении первого мужа (спустя девять лет после его смерти). Была проведена эксгумация, которая не обнаружила следов яда, но ее так и не выпустили из тюрьмы. Шесть лет они провели с А.С. Аллилуевой в одной тюрьме, причем в одиночных камерах. Евгения Александровна была более сильной и жизнестойкой. «Настоящая новгородская баба, — с любовью говорила о ней дочь Кира. — Румянец во всю щеку, так что в гимназии ей постоянно делали замечания: „Земляничина, умойся!“, думали, что она румянится». Освобождена и реабилитирована после смерти Сталина.

А. Бурдонский утверждает, что после смерти Н.С. Аллилуевой у Сталина был роман с Е.А. Аллилуевой. «Некрасива была, но умна как дьявол. Всегда пыталась спустить Сталина на землю» (*Тархова Л. Заложники Кремля. М., 1998. С. 128*).

Семейная хроника свидетельствует о том, что Сталин был в панике в первые недели войны. Е. Аллилуева о своей встрече со Сталиным в

августе 1941 г. рассказала следующее: «Я никогда не видела Иосифа таким подавленным и растерянным. Я приехала к нему, думая найти поддержку. Надеюсь, что он подбодрит меня... Каков же был мой ужас, когда я нашла самого его в состоянии, близком к панике» (*Аллилуева С. Только один год. Лондон, 1969. С. 324*).

АЛЛИЛУЕВА (Политковская) Кира Павловна (р. 1920 г.). Дочь П.С. Аллилуева и Е.А. Земляничной. По мужу — Политковская. Закончила театральное училище, работала в театре. Арестована в 1948 г. через три недели после ареста матери. Тогда же арестовали и Джонрида (Ивана) Сванидзе. «Это была особенность сталинско-бериевских „чисток” — после уничтожения „врагов народа” подчищали их детей, иногда совсем подростков. Сколько загублено молодых жизней в ссылках и тюрьмах! Это невозможно ни постигнуть, ни оправдать» (*Самсонова В. Дочь Сталина. М., 1998. С. 165*). Реабилитирована после смерти Сталина. Состоит во втором браке. Детей нет.

АЛЛИЛУЕВА Надежда Сергеевна (1901–1932). Вторая жена Сталина. Родилась в Баку, в семье революционера С.Я. Аллилуева. Сталин знал семью Аллилуевых еще с конца 1890-х годов. Согласно семейному преданию, Сталин спас Надежду, когда она упала в море с набережной в Баку. (1903). Снова они встретились лишь в марте 1917 г. в Петрограде, куда Сталин вернулся из сибирской ссылки. В 1918 г. Надежда вступила в партию и начала работать в Совнаркоме секретарем-машинисткой. В том же году Сталина направили в Царицын как чрезвычайного уполномоченного по продовольственному снабжению Восточного фронта. Надежда в составе секретариата Сталина и вместе со своим отцом сопровождала его. В этой командировке они ближе узнали друг друга. В 1918 г. она вышла замуж за Сталина, причем его письма с предложением руки и сердца передавал 17-летней Надежде Н.И. Бухарин.

Позже Н. Аллилуева работала в секретариате у В.И. Ленина, затем сотрудничала в редакции журнала «Революция и культура», в газете «Правда». В 1921 г. неожиданно была исключена из партии «за общественную пассивность и приверженность к анархо-синдикализму» и, несмотря на ходатайство Ленина, была восстановлена лишь в 1924 г. В 1929–1932 гг. Аллилуева училась в Промышленной академии на факультете искусственного волокна.¹

В 1921 г. у нее родился сын Василий, а в 1926 г. — дочь Светлана.

Л. Разгон² пишет об Аллилуевой в книге «Не придуманное»: «Это была скромная, добрая и глубоко несчастная женщина. Несколько раз, когда я приходил в Кремль к Свердловым, я заставал у Клавдии Тимофеевны (К.Т. Новгородцева — вдова Я.М. Свердлова. — *Сост.*) заплаканную Аллилуеву. После ее ухода Клавдия Тимофеевна говорила: „Бедная, ох, бедная женщина”. Я не расспрашивал о причинах слез жены Сталина, но об этом, в общем, знало все население того маленького провинциального городка, каким был Кремль до 1936 г. Как и в любом маленьком городке, его жители живо обсуждали личные дела

друг друга: и о любовнице Демьяна Бедного; и о веселых ночах, проводимых Авелем Енукидзе... И, конечно, о бедной Надежде Аллилуевой, вынужденной выносить характер своего страшноватенького мужа. И про то, как он бьет детей — Свету и Васю, — и про то, как он хамски обращается со своей тихой женой. И про то, что в последнее время Коба стал принимать участие в забавах Авеля...»

В ночь на 9 ноября 1932 г. пистолетный выстрел трагически оборвал жизнь Н.С. Аллилуевой. Е.Л. Коган — дочь заместителя главного врача Кремлевской больницы Л.Г. Левина — вспоминает: «Нам позвонил Поскребышев и предложил Льву Григорьевичу срочно приехать. Надо было подписать заключение о смерти, где бы говорилось, что Аллилуева умерла от аппендицита. Но Левин отказался подписывать эту бумагу. Кстати, отказался подписывать ее и Плетнев (Д. Плетнев — профессор-консультант Кремлевской больницы. — *Сост.*)... Как позже выяснилось, свою подпись отказалась поставить под таким заключением и главный врач „Кремлевки“ А.Ю. Канель. Строптивость Левину и Плетневу обошлась дорого, что же касается Канель, то она избежала их участи, очевидно, только потому, что „успела“ умереть в 1936 г.» (*Возвращение к правде. «Реабилитирован посмертно». В 2 т. Т. 2. М., 1988. С. 38*).

Газеты напечатали сообщение о том, что Н.С. Аллилуева «внезапно скончалась». О причине смерти ничего не говорилось. Сообщение было подписано членами Политбюро ЦК, а также Екатериной Ворошиловой, Полиной Жемчужиной (Молотовой), Зинаидой Орджоникидзе, Марией Каганович, Татьяной Постышевой, Ашхен Микоян (см.: *Зенькович Н.А. Тайны кремлевских смертей. М., 1995*).

Достаточно распространены несколько версий о причинах самоубийства Аллилуевой. Среди них и та, что Надежда Сергеевна не выдержала преследований Сталиным старых партийцев, в том числе и ее друзей. Широкое хождение получила легенда, что Аллилуеву застрелил сам Сталин. Однако в кругах, близких к партийному Олимпу, об этом времени, когда Сталин объявил, что «жить стало веселее», были, по-видимому, более точные сведения. «Полагая, очевидно, что веселее должны жить не только подданные, но и он сам, — пишет Л. Разгон, — Сталин начал участвовать в той свободной и веселой жизни, которую вел его самый близкий, еще с юности, человек — АVELЬ Енукидзе. И тогда пошли слухи о том, что „железный Коба“ размягчился...»

Содержание предсмертного письма, оставленного Аллилуевой, было известно «наверху» и живо обсуждалось там, в семейных кругах. Надежда Сергеевна писала, что не может видеть, как вождь партии катится по наклонной плоскости и порочит свой авторитет, который является достоянием не только его, но и всей партии. Она решила на крайний шаг, потому что не видела другого способа остановить вождя от морального разложения.

Н.С. Аллилуева была похоронена на Новодевичьем кладбище. Сталин не присутствовал на похоронах³ и (по официальной версии) впоследствии ни разу не посетил ее могилу. Однако А.Т. Рыбин — сотрудник охраны Сталина — утверждает, что Сталин несколько раз ночью

приезжал на Новодевичье и подолгу молча сидел на мраморной скамейке, установленной напротив памятника.

Воспоминаний Н.С. Аллилуева не оставила, но в архивах сохранился ряд ее писем.⁴

¹ «Несмотря на громкое название, это были просто курсы для переподготовки и повышения культуры местных коммунистов из рабочих и крестьян, бывших директорами и руководителями промышленных предприятий, но по малограмотности плохо справлявшихся со своею работой» (*Бажанов Б.Г. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. М., 1990*). В Промышленной академии учились и жены ответственных партийных работников Д.М. Хазан (жена члена Политбюро А.А. Андреева), М.М. Каганович, П.С. Жемчужина (жена В.М. Молотова). Секретарем партийной ячейки Академии был в то время Н.С. Хрущев, который в своих воспоминаниях тепло отзывается о Надежде Аллилуевой.

² Л.Э. Разгон (1908–1999) — писатель, журналист, критик. В конце 30-х годов был репрессирован. Реабилитирован после смерти Сталина.

³ Из воспоминаний С. Аллилуевой и сообщений «Правды» известно, что Сталин на похороны жены не пошел. Он был только на процедуре прощанья в здании ГУМа. Но многие москвичи утверждают, что они видели Сталина, идущего за гробом. Это противоречие разъясняет одноклассник Василия Сталина: «Со Сталиным спутали Алексея Сванидзе, брата первой жены Сталина, типичного грузина, чем-то похожого, да и старавшегося быть похожим на него. Спутали потому, что лично знали Сталина только по фотографиям, а не в жизни» (*Колесник А. Хроника жизни семьи Сталина. Харьков, 1990. С. 21*).

⁴ Вот, к примеру, что пишет Н. Аллилуева М. Калинин 15 марта 1921 г.: «В выданный продуктовый месячный паек входило 15 куриц (исключительно для Сталина), 15 фунтов картофеля и одна головка сыра (это уже общее). Уже 10 куриц израсходовано, а впереди еще 15 дней. — Сталину же ввиду диеты можно питаться только курами». Аллилуева просит в списке продуктов увеличить количество кур до 20 штук, картофеля до 30 фунтов, а сыра на одну головку, «так как с этими продуктами такая же история, как с курами, хотя они и для общего пользования». В 1921 г. Сталин еще не был на самом верху партийной иерархии, потому и нет в его пайке черной и красной икры, как у Ленина, Троцкого... (*ЦПА ИМЛ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 46. Л. 1, 3; Родина. 1991. № 9–10. С. 72, 73*).

АЛЛИЛУЕВА (Федоренко) Ольга Евгеньевна (1875–1951). Мать Н.С. Аллилуевой, жены Сталина. Дочь украинца и немки-протестантки Магдалины Айхгольц. Родилась в Тифлисе в многодетной семье каретника. Из девяти детей Оля была старшей, и потому ей пришлось бросить школу, чтобы помогать матери по хозяйству. В семье Федоренко говорили по-немецки и по-грузински. Ольга лишь позже выучила русский язык и всю жизнь говорила с кавказским акцентом. В 14 лет, бросив родителей, братьев, сестер, дом с относительным достатком, убежала к малообеспеченному 20-летнему слесарю тифлиских железнодорожных мастерских С.Я. Аллилуеву и вышла за него замуж. Вскоре стала профессиональной революционеркой, в 1898 г. вступила в РСДРП. Во время Первой мировой войны работала в госпиталях, где ухаживала за ранеными. В последние годы жила отдельно от мужа. Очень переживала смерть дочери (она была против брака Надежды со

Сталиным). Похоронена в Москве на Новодевичьем кладбище. «Честный и преданный товарищ, со стороны которого оказано много ценных услуг нашей партии» — так охарактеризовал О.Е. Аллилуеву М.И. Калинин (*Революционно-исторический календарь-справочник на 1967 г. М., 1966. С. 206–208*).

АЛЛИЛУЕВА Светлана Иосифовна (р. 1926 г.). Дочь Сталина и Н.С. Аллилуевой. Родилась в Москве. Окончила 23-ю Образцовую школу (в Старопименовском переулке). С 1943 г. жила отдельно от отца в выделенной ей по ее просьбе квартире в «Доме на набережной» (ул. Серафимовича, 2; на Кропоткинском наб. — *Сост.*). Окончила исторический факультет МГУ и аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС. Кандидат филологических наук. В мае 1962 г. крестилась в Москве.¹ В 1967 г., уехав в Индию, стала «невозвращенцем». С. Аллилуева писала: «...мое невозвращение в 1967 г. было основано не на политических, а на человеческих мотивах. Напомню здесь, что, уезжая тогда в Индию, чтобы отвезти туда прах близкого друга — индийца, я не собиралась стать дефектором, я надеялась тогда через месяц вернуться домой. Однако в те годы я отдала свою дань слепой идеализации так называемого „свободного мира“, того мира, с которым мое поколение было совершенно незнакомо» (*Аллилуева С.И. Двадцать писем другу. М., 1990*).

Переезд на Запад, а затем публикация «Двадцати писем другу» (1967), где Аллилуева вспоминала о своем отце и кремлевской жизни, вызвали мировую сенсацию.² На некоторое время она остановилась в Швейцарии, затем жила в США, в 1970 г. вышла замуж, родила дочь, в 1972 г. развелась. Денежные дела С. Аллилуевой за рубежом сложились удачно. Журнальный вариант ее воспоминаний «Двадцать писем другу» был продан гамбургскому еженедельнику «Шпигель» за 480 тысяч марок, что в переводе на доллары составило 122 тысячи (в СССР, по словам ее племянницы Надежды, Сталин оставил ей всего 30 тысяч рублей). Покинув родину, Аллилуева жила на деньги, заработанные писательским трудом, и на пожертвования, полученные от граждан и организаций. Об этом, как и о многом другом, было не принято говорить, так же, как и опровергать многочисленные слухи о деньгах, переведенных Сталиным в заграничные банки (*Колесник А. Хроника жизни семьи Сталина. Харьков, 1990. С. 87*).³

В 1982 г. Аллилуева переехала из США в Англию, в Кембридж, где отдала дочь Ольгу, родившуюся в Америке, в квакерскую школу-интернат. Сама же стала путешественницей. объехала почти весь мир. Оказавшись в полном одиночестве, вероятно, разочаровавшись в Западе, в ноябре 1984 г. неожиданно (считают, что по просьбе сына Иосифа) появилась в Москве с дочерью, которая не говорила по-русски ни слова. Вызвала новую сенсацию, дав пресс-конференцию, где заявила, что на Западе «ни одного дня не была свободной». С энтузиазмом была встречена советскими властями, ей незамедлительно восстановили советское гражданство. Но скоро наступило разочарование. Аллилуева не смогла найти общий язык ни с сыном, ни с дочерью, которых она бросила в

1967 г. Ее отношения с советским правительством ухудшались день ото дня. Уехала в Грузию. Ее встретили с пониманием. По указанию из Москвы ей были созданы все условия. Аллилуева поселилась в двухкомнатной квартире улучшенного типа, ей было установлено денежное содержание, специальное обеспечение и право вызова автомобиля (в гараже Совмина Грузинской ССР постоянно дежурила машина «Волга» для ее обслуживания). В Грузии Аллилуева встретила свое 60-летие, которое было отмечено в помещении музея Сталина в Гори. Ее дочь ходила в школу, занималась конным спортом. Преподаватели на дому бесплатно обучали Ольгу русскому и грузинскому языкам. Но и в Грузии Аллилуева имела много столкновений с властями и с бывшими друзьями. Работники музея в Гори постоянно выслушивали ее повелительные распоряжения и требования особого внимания к ее персоне.

Прожив неполных два года на родине, Аллилуева направила письмо в ЦК КПСС с просьбой разрешить ей выезд из СССР. После личного вмешательства М.С. Горбачева в ноябре 1986 г. ей было разрешено вернуться в Америку. Уезжая из Тбилиси, она заявила, что «ей надоело жить среди дикарей».⁴ Аллилуева второй раз покинула родину, сохранив за собой двойное гражданство СССР и США. После ее отъезда многие считали, что она приезжала в СССР для сбора материалов для своей новой книги. В США Аллилуева поселилась в штате Висконсин. Однако в сентябре 1992 г. корреспонденты нашли ее в доме для престарелых в Англии. Затем она некоторое время жила в монастыре св. Иоанна в Швейцарии. В декабре 1992 г. ее видели в Лондоне в районе Кенсингтон-Челси. Аллилуева оформляла бумаги на право о помощи, уйдя из дома престарелых, оплачивать комнату. Ее дочь Ольга Питерс ведет самостоятельную жизнь в США.

С. Аллилуева написала три книги воспоминаний, вышедших за рубежом: «Двадцать писем к другу» (Лондон, 1967), «Только один год» (Нью-Йорк, 1969), «Далекая музыка» (издана в 1984 г. в Индии и в 1992 г. в Москве). Перевела с английского языка книгу «Мюнхенскийговор» (еще живя в СССР), в последние годы написала несколько небольших работ, в том числе о Б. Пастернаке, и «Книгу для внучек» (Октябрь. 1991. № 6).

«На протяжении всей своей жизни Светлане приходилось не раз менять место жительства, вероисповедание, отношение к людям, мужей. Оказалось подверженным переменам ее чувство к отцу: ребенком она обожала его; девушкой — боялась; после его смерти — жалела; потом, когда у многих людей открылись глаза на все происходившее в стране за сорок лет, — стала относиться к нему резко отрицательно; еще позже — попыталась защитить его от нападок демократической печати, заявив, что Мао Цзэдун уничтожил людей куда больше, чем Сталин... В своей книге „Всега один год“, которая вышла на Западе в 1970 году, Светлана писала: „Он дал свое имя системе кровавой единоличной диктатуры. Он знал, что делал, он не был ни душевнобольным, ни заблуждавшимся. С холодной расчетливостью утверждал он свою власть и больше всего на свете боялся ее потерять. Поэтому первым делом всей его жизни стало устранение противников и соперников”.

Свое политическое кредо Светлана Аллилуева изложила в заключительных строках „Книги для внучек”: „Я лишь мечтаю о том времени, когда с плеч многонационального, великого народа свалится, наконец, тяжелое бремя ленинской партии убийц и обманщиков и люди, наконец, вздохнут свободно. Это не за горами. Мои внучки, конечно, доживут до тех дней. Мне же остается только видеть сны в предвкушении”» (цит. по: *Самсонова В. Дочь Сталина. М., 1998. С. 469*).

¹ В интервью корреспонденту агентства «Рейтер» Ч. Бремнеру С. Аллилуева сказала: «Я безусловно верующий человек, хотя формальная принадлежность к церкви и формальные ритуалы имеют для меня мало значения».

² Последствия побега Аллилуевой были настолько серьезны для международного имиджа страны Советов, что руководство СССР решило вернуть беглянку любой ценой. Однако из-за ряда непродуманных заграничных акций председателя КГБ В. Семичастного, которые привели к громким провалам нескольких советских разведчиков и распаду агентурной сети в Греции, Италии и Франции, Аллилуеву вернуть так и не удалось. В. Семичастный был снят со своего поста, и на его место назначен Ю. Андропов.

³ И. Бунич предлагает следующую версию мотивов бегства и решение финансовой проблемы С. Аллилуевой: «Дочь Сталина — Светлана, памятуя о судьбе брата, предпочла сбежать за границу, где в окружении телекамер публично сожгла советский паспорт, и поселилась в Соединенных Штатах. Она разыскала и отсудила счет Сталина в швейцарском банке, написала несколько книг, ярко показав звериную сущность своего папаша и всей коммунистической системы, прогорела на биржевой игре и неожиданно снова вернулась в СССР. Хотя к этому моменту в лагерях сидело немало людей за чтение и распространение ее книг, сама Светлана была принята как принцесса крови: немедленно получила персональную пенсию, квартиру, машину с шофером и прочее. Гражданин „зазеркалья” получает все свои права пожизненно и никогда не лишается гражданства. Однако даже привилегированная жизнь в СССР не могла идти ни в какое сравнение со скромной жизнью в США, к которой Светлана уже привыкла. Так же неожиданно она уехала обратно. Никто не препятствовал. Принцесса крови может делать что угодно. Именно об этом и мечтала номенклатура, ликвидируя ее отца...» (*Бунич И. Золото партии: Историческая хроника. СПб., 1992. С. 158*).

⁴ В 1967 г. С. Аллилуева писала: «Когда я вижу теперь узкий, мелкий, какой-то мещанский национализм грузин, эту бестактную манеру говорить по-грузински при тех, кто не понимает этого языка, стремление все свое восхвалять, а все прочее ругать, — я думаю: Боже! Как были далеки люди от этого в то (начало 1930-х годов. — *Сост.*) время! Как мало придавали значения этому проклятому „национальному вопросу”! И какая дружба, какое доверие связывало людей между собой — разве люди заняты были постройкой дач, приобретением машин, мебели» (*Аллилуева С.И. Двадцать писем другу. М., 1990. С. 61*).

АНДРЕЕВ Андрей Андреевич (1895–1971). Советский государственный и партийный деятель. Входил в ближайшее политическое окружение Сталина. Активный участник Октябрьской революции в Петрограде. В марте 1918 г. — нарком финансов Терской республики. В 1924–1925 гг. — секретарь ЦК партии. В 1929 г. — секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б). С 1930 г. — председатель Центральной Контрольной комиссии ВКП(б), нарком Рабоче-крестьянской инспекции

СССР и заместитель председателя Совнаркома СССР, нарком путей сообщения. С 1935 г. — секретарь ЦК ВКП(б), одновременно в 1943–1946 гг. — нарком земледелия СССР, в 1939–1952 гг. — председатель Комиссии партийного контроля при ЦК партии. Член ЦК ВКП(б) в 1920–1952 гг., член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1932–1952 гг. (кандидат в 1926–1930 гг.). Депутат Верховного Совета СССР в 1937–1962; член Президиума Верховного Совета СССР в 1953–1962 гг.

Андреев был женат на Доре Моисеевне Хазан (Сермус), долгое время работавшей в секретариате Сталина (была репрессирована в конце 40-х годов). Андреев — автор статьи «Сталин и великое колхозное движение» (*Сталин. К 60-летию со дня рождения. М., 1940*).

Н.С. Хрущев вспоминал, что «Андрей Андреевич сделал очень много плохого во время репрессий 1937 года. Возможно, из-за своего прошлого он боялся, чтобы его не заподозрили в мягком отношении к бывшим троцкистам. Куда он ни ездил, везде погибало много людей» (*Вопросы истории. 1990. № 4. С. 78*). Самой палаческой экспедицией Андреева была поездка осенью 1937 года в Узбекистан. Ее формальной целью было «разъяснение» руководству компартии республики письма Сталина и Молотова о первом секретаре ЦК Узбекистана Икрамове,¹ еще остававшемся на свободе... Ситуация, возникшая во время пребывания Андреева в Ташкенте, была настолько страшной, что Икрамов сразу же после пленума сказал своей сотруднице, выдвинутой на должность секретаря обкома: «Ни в коем случае не принимайте назначения. Вас сразу арестуют. Заболейте, уезжайте, что хотите. Им надо выполнить план по номенклатуре». Самому Икрамову было приказано направиться в одном поезде с Андреевым в Москву, где он вскоре был арестован (*Знамя. 1989. № 6. С. 75*).

После снятия Ежова с поста наркома внутренних дел Андреев был назначен председателем комиссии Политбюро по расследованию деятельности НКВД.

«А.А. Андреев, будучи членом Политбюро и секретарем ЦК ВКП(б), лично участвовал в организации репрессий во многих республиканских партийных организациях Средней Азии, и в частности, Узбекистане и Таджикистане, в ряде областных и краевых организаций Поволжья и Северного Кавказа. Только после его поездки в Саратовскую партийную организацию по спискам НКВД Сталиным, Молотовым и другими было санкционировано применение высшей меры наказания к 430 работникам области, 440 партийным и советским работникам Узбекистана, 344 — Таджикистана» (*ЦК КПСС. Об антиконституционной практике 30–40-х и начала 50-х годов // АПРФ. Совершенно секретно. Особая папка. Пакет № 59 (90). Подлинник // Вестник АПРФ. 1995. № 1. С. 127*).

¹ А.И. Икрамов (1898–1938) — государственный и партийный деятель. Участник борьбы за Советскую власть в Средней Азии. В 1925–1937 гг. — секретарь Ташкентского обкома и, одновременно, в 1929–1937 гг. — первый секретарь ЦК КП(б) Узбекистана. Член ЦК ВКП(б) в 1934–1937 гг. Член ЦИК СССР. Репрессирован. Реабилитирован после смерти Сталина.

АНДРЕЕВ Даниил Леонидович (1906–1959). Поэт, писатель, философ. Родился в Москве. Сын писателя Леонида Андреева.¹ В 1948 г. арестован и осужден на 25 лет. После смерти Сталина освобожден и реабилитирован. Его поэмы опубликованы в Советском Союзе и за границей. Философское произведение «Роза мира» — итог мистических откровений — увидело свет только в 1991 г.

Д. Андреев, многое воспринимавший «при помощи различных родов внутреннего зрения», считал, что Сталин вступал в общение с высокими демоническими силами в состоянии «хохха».

«В 30-х и 40-х годах Сталин владел хоххой настолько, что зачастую ему удавалось вызвать ее по своему желанию. Обычно это происходило к концу ночи, причем зимою чаще, чем летом: тогда мешал слишком ранний рассвет... Свет в комнате оставался затенен, но не погашен. И если бы кто-нибудь невидимый проник туда в этот час, он застал бы вождя не спящим, а сидящим в глубоком покойном кресле. Выражение лица, какого не видел у него никто и никогда, произвело бы воистину потрясающее впечатление. Колоссально расширившиеся черные глаза смотрели в пространство немигающим взором. Странный матовый румянец проступал на коже щек, совершенно утративших свою обычную маслянистость. Морщины казались исчезнувшими, все лицо неузнаваемо помолодевшим. Кожа лба натягивалась так, что лоб казался больше обычным, дыхание было редким и очень глубоким. Руки покоились на подлокотниках, пальцы временами слабо перебирали их по краям...

Хохха — это, собственно, не состояние, а целый тип состояний, отличающихся одно от другого тем, с каким именно слоем и с какою из темных иерархий вступает в общение духовидец... Хохха вливала в это существо громадную энергию, и наутро, появляясь среди своих приближенных, он поражал всех таким нечеловеческим зарядом сил, что этого одного было бы достаточно для их волевого порабощения» (*Андреев Д.Л. Роза мира. М., 1992. С. 467*).

¹ Л.Н. Андреев (1871–1919) — писатель, публицист. Статьи Л. Андреева, опубликованные в газете «Русская воля» (1916–1919) и перепечатанные в сборнике «Верните Россию!» (М., 1994), по силе проникновения в суть происходящих в России событий и эмоциональному воздействию могут быть сравнимы с «Окаянными днями» И. Бунина.

АНДРЕЕВА Нина Александровна (р. 1938 г.). Генеральный секретарь Центрального Комитета Всесоюзной коммунистической партии большевиков. Родилась в семье рабочего Ленинградского морского порта. Окончила с отличием Ленинградский химико-технологический институт имени Ленсовета. Член КПСС с 1966 г.

Работала научным сотрудником в Государственном НИИ кварцевого стекла, старшим инженером, ассистентом, старшим преподавателем кафедры физической химии Ленинградского технологического института. Кандидат технических наук. Имеет авторские свидетельства на изобретения и около ста публикаций в научных журналах и сборниках. Замужем, имеет дочь.

В мае 1989 г. избрана председателем координационного совета (за-тем — Политисполкома) всесоюзного общества «Единство — за ленинизм и коммунистические идеалы». В июле 1991 г. избрана председателем оргкомитета большевистской платформы в КПСС. В ноябре 1991 г. на учредительном съезде избрана генеральным секретарем ЦК ВКП(б).

Автор статьи «Не могу поступаться принципами» (*Советская Россия*. 1988. 13 марта) и книги «Не подаренные принципы, или Краткий курс истории перестройки» (1992).

Статья Андреевой «Не могу поступаться принципами», по существу, являлась манифестом современных сталинистов. В ней, в частности, говорилось: «Поддерживаю партийный призыв отстаивать честь и достоинство первопроходцев социализма. Думаю, что именно с этих партийно-классовых позиций мы и должны оценивать историческую роль всех руководителей партии и страны, в том числе Сталина».

Печатный орган Коммунистической партии Советского Союза газета «Правда» (1988. 5 апр.) отреагировала на демарш Андреевой редакционной статьей «Принципы перестройки: революционность мышления и действий», которая гласила: «Предпринимается попытка ссылками только на экстремальную обстановку обелить прошлое, оправдать политические деформации и преступления перед социализмом... Защищая Сталина, отстаивают тем самым и сохранение в нашей сегодняшней жизни, практике порожденных им методов „решения“ дискуссионных вопросов, созданных им общественных и государственных структур, норм партийной и социальной жизни. А самое главное — защищают право на произвол».

Напомним, что Н.А. Андреева направила «письмо» и в адрес XIX Всесоюзной партийной конференции, где продолжала настаивать на своих взглядах. Однако это выступление старшей преподавательницы химии уже не привлекло внимание общественности.

АНТОНИЙ (Храповицкий Александр Павлович) (1863–1936). Митрополит Киевский и Галицкий. Родился в Новгородской губернии, в дворянской семье. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию. В дальнейшем был доцентом академии и ректором Санкт-Петербургской семинарии, Московской и Казанской академий. Доктор богословия. В 1895 г. был рукоположен в сан епископа Чебоксарского, викария Казанской епархии. Впоследствии управлял Уфимской, Волынской, Харьковской епархиями. В 1906 г. возведен в сан архиепископа, а в 1918 г. — митрополита. С 1912 г. — член Святейшего Правительствующего синода — высшего органа управления Русской Православной Церкви. Летом 1918 г. на Украинском церковном соборе избран митрополитом Киевским и Галицким. В 1920 г. эмигрировал из Советской России в Сербию. Возглавил Высшее церковное управление за границей, а после его запрещения патриархом Тихоном — Архиерейский синод Русской Православной Церкви за границей. В 1927 г. после опубликования Декларации митрополита Сергия окончательно порвал отношения с Русской Православной Церковью. Скончался и погребен в Белграде.

В 1932 г. митрополит Антоний, комментируя социалистические преобразования в СССР, писал: «Под знаменем масонской звезды работают все темные силы, разрушающие национальные христианские государства. Масонская рука принимала участие и в разрушении России. Все принципы, все методы, которые большевики применяют для разрушения России, очень близки к масонским. Многолетнее наблюдение над разрушением нашей Родины воочию показало всему миру, как ученики подражают своим учителям и как поработители русского народа верны программе масонских лож». Что же касается иудаизма, то он «исторически связан с масонством самыми тесными узами в своей ожесточенной борьбе с христианством и в масонских устремлениях к мировому владычеству» (*Брачев В. Красное масонство // Окультизмные силы СССР. СПб., 1998. С. 358*).

По наблюдениям историка-эмигранта В.Ф. Иванова (пользовавшегося конфиденциальными источниками информации, полученной из кругов, близких к французскому политическому масонству), уже в начале 1930-х годов Россия превращается в «самое чистое и самое последовательно масонское государство, которое проводит масонские принципы во всей их полноте и последовательности». Международное масонство и социализм, по мнению В.Ф. Иванова, «дети одной и той же темной силы. Цель масонства и социализма одна. Они только временно разошлись в методах действий».

Характерно, что убеждение в общности целей масонов и большевиков разделялось и самими «братьями» (см. *Астромов Б.В.*).

Говоря о масонах в СССР, не обойтись без сюжета и о так называемой «Кремлевской ложе». Воспроизведем отрывок из диалога писателя Ф. Чуева с В.М. Молотовым. Напомним, что диалог этот состоялся в 1982 г.

«Сейчас много разговоров идет о масонстве. Говорят, что у нас в стране тоже есть масоны», — заводит разговор Чуев. «Наверное, есть. Подпольные. Не может не быть», — отвечает Молотов. «Существует мнение, что масоны есть и среди коммунистов», — не отстает от него Чуев. «Могут быть», — допускает Молотов. «И вот, говорят, что в Политбюро Молотов был главным масоном», — продолжает Чуев. «Главным, — отзывается Молотов. — Да, это я между делом оставался коммунистом, а между тем успевал быть масоном. Где это вы копаете такие истины?» (*Чуев Ф. Молотов. М., 1999. С. 325*)

Разговор этот не случаен, поскольку тесная связь (по крайней мере, внешняя) масонства с большевизмом бросается в глаза, а Вячеслав Михайлович Молотов уже давно находится «под подозрением» (*Брачев В. Красное масонство // Окультизмные силы СССР. С. 357*).

АНТОНОВ Алексей Иннокентьевич (1896–1962). Генерал армии (1943). С декабря 1942 г. — первый заместитель начальника Генштаба и один из главных военных советников Сталина. Родился в Гродно в семье артиллерийского офицера. Окончил гимназию и Павловское военное училище. Участник Первой мировой войны (прапорщик). В годы гражданской войны воевал в рядах Красной Армии на Северном Кавказе, в Крыму. В мирное время окончил Военную академию им.

М.В. Фрунзе и Академию Генштаба. В годы Великой Отечественной войны начальник штаба ряда фронтов: Южного, Северо-Кавказского и Закавказского фронтов и Черноморской группы войск. С февраля 1945 г. — начальник Генерального штаба. После разгрома фашистской Германии командовал войсками Закавказского военного округа, в 1946–1948 гг. и с 1954 г. был первым заместителем начальника Генштаба. С 1955 г. — одновременно начальник штаба Объединенных Вооруженных Сил государств-участников Варшавского договора. С 1946 г. — депутат Верховного Совета СССР. Член ЦК компартии Грузии. Награжден тремя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени. За участие в разработке решающих операций Великой Отечественной войны Антонов, единственный из советских генералов, был награжден орденом «Победа».¹ С 1956 г. был женат на Ольге Васильевне Лепешинской (р. 1916 г., артистка балета, народная артистка СССР). Детей у них не было. Похоронен у Кремлевской стены.

¹ Высший военный орден «Победа» учрежден Указом ВС СССР от 8 ноября 1943 г. Им награждено 17 человек, из них трое — дважды: Г.К. Жуков, Сталин, А.М. Василевский. Среди кавалеров ордена «Победа» несколько иностранцев: король Румынии Михай I, маршалы Б. Монтгомери, М. Роля-Жиммерский, И.Б. Тито, Д. Эйзенхауэр. Отметим, что Л.И. Брежнев был лишен ордена «Победа» Указом, подписанным М.С. Горбачевым (1989).

АНТОНОВ-ОВСЕЕНКО **Антон Владимирович** (р. 1920 г.). Историк, писатель. Сын видного революционера и партийного деятеля В.А. Антонова-Овсеенко. После ареста отца мать была арестована (как жена врага народа) и покончила с собой в тюрьме в Ханты-Мансийске. Антон был также арестован как «сын врага народа» в 1940 г. Находился в лагерях Туркмении, затем близ Саратова. После войны был освобожден, но в 1948 г. вновь арестован за антисоветскую агитацию и пропаганду; отправлен в один из воркутинских лагерей. В 1956 г. реабилитирован, освобожден, вернулся в Москву. В 1967 г. вместе с 43 старыми большевиками, пережившими сталинские чистки, обращается к властям с протестом против попыток реабилитировать Сталина. В 1983 г. «Хроника Пресс», издаваемая в США, опубликовала его историческое исследование о Сталине «Портрет тирана», содержащее, в частности, важную информацию об убийстве С.М. Кирова. Почти слепой, он подвергался преследованиям органов КГБ. В ноябре 1984 г. был вновь арестован, обвинен в антисоветской агитации и пропаганде, выслан из Москвы. В 1986 г. вернулся в Москву.

А.В. Антонов-Овсеенко — автор многочисленных публикаций о Сталине: «Портрет тирана» (Нью-Йорк, 1980), «Театр Иосифа Сталина» (М., 1989), «Сталин без маски» (М., 1990). Ряд работ он посвятил Орджоникидзе и другим соратникам Сталина. Наиболее значительная из них — «Берия» (М., 1999). В качестве источников широко использовал частные архивные материалы, воспоминания старых большевиков и меньшевиков.

В предисловии к книге «Сталин без маски» А.В. Антонов-Овсеенко, в частности, пишет: «О Сталине создано много книг. Однако интерес к

нему и его деяниям не ослабевает. Это понятно: люди хотят заглянуть на самое дно страшной пропасти, куда их пытались столкнуть. Сам Сталин, его политический портрет — тема непреходящая. Ибо, не познав его, не познав сути сталинщины, трудно представить трагедию советского народа. И его позор...

Сталинщина — это целая эпоха. Эпоха гнусных, кровавых злодеяний. Сталинщина — политический бандитизм, обращенный в государственную политику. В плане этическом это явление, которое лежит по ту сторону человечности... С именем Сталина связана целая система, которая завела общество в тупик... Сталинщина, с ее агрессивным геноцидом и растлением личности, с ее теорией и практикой насилия, по своим последствиям оказалась губительнее мировых войн. Достигнув вершин социальной патологии, сталинщина дала опасные метастазы во всех частях света...

В образе Сталина я пытался показать преступника таким, каким он был, выявить уголовную сущность. Факты убеждают, что она именно такова. При всей его “многогранности” и “противоречивости”. Преступления Сталина против партии и народа, против мира и человечности следует квалифицировать по высшему разряду — как государственные и даже международные. В полном соответствии с его высоким общественным положением (побуждавшим таких людей, как Черчилль, относиться к нему с пиететом)... Еще и сейчас не перевелись идеологи, для которых Сталин остался Великим Вождем, победителем Гитлера и зодчим социализма... Но никто не сделал столько для дискредитации коммунизма, как он. Сталин нанес мировому коммунистическому движению точно рассчитанный сокрушительный удар...

Наш век печально знаменит грандиозными ограблениями, убийствами президентов... Но все эти преступления не идут ни в какое сравнение с преступлениями Сталина. Он сумел в исторически короткий срок отобрать у крестьян землю, у рабочих — заводы, у интеллигенции — право на самостоятельное творчество, лишил народы всяких свобод, даже свободы передвижения. Это и есть ограбление века.

...Может быть, книга перегружена мрачными сценами. Может быть, автору не удалось сдержать чувств человека, пережившего ужасы террора (такие упреки я слышал не раз). Но в этой книге нет вымысла. Я стремился к достоверности не только по долгу историка... Мне довелось встречаться со многими участниками событий прошлых лет и с жертвами террора. Более двух десятилетий изучал я литературу отечественную и зарубежную, периодическую печать, а также доступные мне документы...

Писать правду о Сталине — это долг перед всеми погибшими от его руки. Перед теми, кто пережил ночь. Перед теми, кто придет после нас... Прошлое необходимо изучить и публично осудить... Мы пытаемся обозреть сталинское наследство. Но оно принадлежит не только истории. Оно живет в поступках, привычках, мыслях. Незнание и молчание — тоже из сталинского наследства. Незаживающую рану молчанием не исцелить. Разоблачение Сталина — акт правосудия, и то что правосудие ныне вершится, делает наши дни светлее, очищает ум и сердце» (*Антонов-Овсеенко А. Сталин без маски. М., 1990. С. 5–7*).

АНТОНОВ-ОВСЕЕНКО Владимир Александрович (1883–1938). Профессиональный революционер, государственный, военный и партийный деятель, журналист, дипломат. Родился в Чернигове в семье офицера. Окончил Владимирское пехотное юнкерское училище в Петербурге. В революционном движении — с 1901 г. Партийные клички — Штык, Никита. Подвергался арестам. Дважды бежал из тюрем. Жил в эмиграции. Секретарь ВРК (вместе со Сталиным), один из главных организаторов Октябрьского переворота, лично руководил захватом Зимнего дворца и арестом Временного правительства.¹ А.Р. Вильямс² в книге «Сквозь русскую революцию» (1921) называет Антонова-Овсеенко военным руководителем Октября. В 1917–1919 гг. Антонов-Овсеенко активно участвовал в создании Красной Армии. В марте–мае 1918 г. — Верховный главнокомандующий войсками Юга России. В 1922–1924 гг. — начальник Политуправления Реввоенсовета СССР. Во второй половине 1920-х годов — участник левой оппозиции. Был полпредом в Чехословакии, Литве, Польше. С 1934 г. — прокурор РСФСР.³ Член ЦИК СССР. В 1936–1938 гг. — Генеральный консул в Барселоне (Каталония), главный политический советник во время гражданской войны в Испании. Д. Ибаррури вспоминает: «Антонов-Овсеенко в борьбе испанского народа вторично пережил свою героическую молодость. Трудящиеся и бойцы Каталонии любили его, восхищались им и сохранили теплые воспоминания о нем, как о друге, который шел вместе с ними в период самого тяжелого испытания в нашей истории. И это не забывается, не может забыться, независимо ни от времени, ни от каких-либо бурь в жизни» (*Ибаррури Д. Единственный путь. М., 1961*).

Антонов-Овсеенко — автор многочисленных статей по истории партии, революционного движения в России, гражданской войны, в том числе книги «Строительство Красной Армии и революция» (1923); консультант фильмов и публикаций о революции. А. Ракин пишет: «...поздний вечер 11 октября 1937 г. Кинорежиссер С. Васильев³ никак не расстанется с Владимиром Александровичем: уж очень интересные подробности рассказывает герой Октября. Постановщику фильма „Ленин в Октябре“ М. Ромму разрешено показывать на экране только Ленина, Сталина, Дзержинского и Свердлова. Такова воля самого Сталина. Антонов-Овсеенко знает об этом. Знает, но консультирует создателей фильма. Так же, как он делал это для редакции „Истории гражданской войны“, книги, из которой его имя также вычеркнули. ...Васильев ушел поздно ночью. А через полчаса Антонова-Овсеенко арестовали» (*Ракин А. Именем революции. М., 1965. С. 178*). Отметим, что во втором («дополненном») издании цитируемой книги (1973) этот сюжет изъят. Почти одновременно была арестована его жена («знала о террористической деятельности своего мужа»). Их расстреляли в один день.⁴

Еще в конце 1918 г. эсерка Мария Спиридонова⁵ из тюремной камеры в Кремле писала бывшим своим союзникам: «Вы скоро окажетесь в руках вашей чрезвычайки, вы, пожалуй, уже в ее руках... Эти ночные убийства... безоружных людей, втихомолку, в затылок из нагана...

С зарыванием тут же ограбленного трупа... Так с нами не поступали и царские слуги». Двадцать лет спустя после ареста Антоновым-Овсенко министров Временного правительства арестовали его, советского министра, по-тогдашнему — наркома. Но если тех министров выпустили под честное слово, то честным словом Владимира Александровича никто уже не интересовался. Соблюдением законности — тоже. В руках ЧК («чрезвычайки») оказались не только многие тысячи чаще всего неповинных людей, но и те, кто зачинал «Октябрьский переворот» — формулировка Сталина (см.: *Правда. 1918. 6 нояб.*), кто эту «чрезвычайку» создавал, культивировал или просто мирился с ней.

Первая жена В.А. Антонова-Овсенко умерла в гражданскую войну от тифа. От нее остался сын. Со второй, от которой было трое детей — сын и две дочери, счастья не получилось. «...Теперь эта давно уже взрослая „троица“ охотно вспоминает реабилитированного отца, пишет о нем, говорит со сцены, с экрана. И слушатель-зритель, конечно, в полной уверенности, что именно их мать расстреляли с Антоновым-Овсенко. О том, что с Владимиром Александровичем была казнена не та женщина, а совсем другая — Софья Ивановна Тиханова (р. 1894 г.), с которой он прожил десять последних счастливейших лет, никто не догадывается. Антон Владимирович, самый активный из той „троицы“, никогда и нигде не уточняет этой трагической „подробности“» (*Гордеева В. Расстрел через повешение. Невыдуманный роман в четырех повестях о любви, предательстве, смерти, написанный «благодаря» КГБ. М., 1995. С. 32–33*).

¹ Альберт Рис Вильямс (1883–1962) — американский журналист, друг Джона Рида. В июне 1917 — августе 1918 г. находился в России. В феврале 1918 г. создал интернациональный отряд для защиты Советской власти. Автор книг «Ленин. Человек и его дело» (1919), «Народные массы в русской революции» (1921), «Русские. Страна, народ и за что он сражается» (1943). Неоднократно посещал СССР.

² По личному указанию Сталина, ревниво относившегося к созданию своего революционного имиджа, из поэмы «Хорошо» были выброшены следующие строки В.В. Маяковского: «И один / из ворвавшихся, / пенснишки тронув, / объявил, / как о чем-то простом / и несложном: / — Я, / председатель Реввоенсовета / Антонов, / Временное / правительство / объявляю низложенным».

³ С.Д. Васильев (1900–1959) — советский кинорежиссер, народный артист СССР (1948). Активный участник Октябрьской революции в Петрограде и гражданской войны. В начале 1920-х годов — адъютант командующего Петроградского военного округа. Совместно со своим однофамильцем Г.Н. Васильевым («братья Васильевы») снял фильм «Чапаев» (1934 г.; Сталинская премия 1941 г.). Последней совместной работой «братьев» был фильм «Фронт» (по пьесе А.Е. Корнейчука, 1943).

⁴ Во время процесса против троцкистов-зиновьевцев Антонов-Овсенко сообщил о своем письме Кагановичу, в котором говорилось, что в отношении Зиновьева и Каменева он «выполнил бы любое поручение партии». Было ясно — да, вплоть до расстрела их как явных контрреволюционеров (*Известия. 1936. 24 авг.*).

⁵ М.А. Спиридонова (1884–1941) — один из лидеров партии эсеров. В 1906 г. убила усмирителя крестьянских восстаний в Тамбовской губернии Г.Н. Луженковского. Осуждена и сослана на вечную каторгу, где была до 1917 г. После Фев-

ральской революции — один из организаторов левого крыла партии эсеров. В 1917–1918 гг. — член ВЦИК, участница III–V съездов Советов. Порвала с большевиками, в частности, из-за их ставки на «красный террор». После подавления левозсеровского мятежа в Москве отошла от политической деятельности. Утверждала, что террор, который применяла ее партия до революции, был средством борьбы угнетенных и стремящихся к свободе масс. Но «красный террор», применявшийся большевиками после того, как они завоевали власть, — это ничем не оправданный террор победителей против своего народа (*Родина*. 1990. № 5. С. 52). Н. Бухарин, не разделявший ее взглядов, многие из которых на проверку оказались точнее бухаринских, говорил о Спиридоновой, что он «никогда не сомневался в ее субъективной честности». Расстреляна в Орловской тюрьме в числе 154 политических заключенных незадолго до оккупации г. Орла фашистами. Реабилитирована посмертно.

АНУФРИЕВА Пелагея Георгиевна (1888–1955). Близкая знакомая Сталина по вологодской ссылке. Родилась в богатой крестьянской семье в Вологодской губернии. В 1910–1911 гг. училась в гимназии в Тотьме и там подружилась с политическим ссыльным Петром Чижиковым. А когда его перевели в Вологду, приезжала к нему в гости и здесь познакомилась со Сталиным.

Вологодский историк и писатель Владимир Аринин собирает документальные свидетельства о жизни Сталина до того, как он стал «вождем народов». Известно, что Сталин был скрытным человеком, и после его прихода к власти из архивов тех мест, где он жил, были изъяты документы о его прошлом. Но в вологодском архиве каким-то чудом сохранились свидетельства о романтическом приключении молодого Джугашвили. Аринин рассказывает:

«19 июня 1911 г. Сталин приехал в Вологду, где ему разрешили жить после ссылки в глухой Сольвычегодск. Он снял комнатку за три рубля в месяц в доме отставного жандарма Корпусова. Полиция сразу же установила за ним наблюдение. Первое донесение шпионов о Джугашвили датировано 21 июля: „Роста среднего, около 33–35 лет, брюнет, небольшая бланже-бородка, продолговатое, со следами натуральной оспы лицо или веснушки, волосы на голове короткие, черные, правильного телосложения, походка ровная, одет в черную полосу пару, черная мягкая шляпа. Тип грузина. Кличка ему дана Кавказец”.

Судя по архивным документам, Джугашвили жил в Вологде очень замкнуто и бедно, — продолжает Аринин. — Казна платила ссыльным на пропитание 7 рублей 40 копеек в месяц, но им не возбранялось работать. Кроме костюма, у него из личного имущества были только простыня, наволочка, подушка, полотенце и поношенный шарф. В те времена Вологду называли „подмосковной Сибирью” из-за множества политических ссыльных. Однако Сталин в местной политической жизни не участвует, а из ссыльных общается лишь с Чижиковым, которому шпики присвоили кличку Кузнец. Крестьянин Орловской губернии Петр Чижиков работал в Луганске, откуда был сослан на Север за принадлежность к РСДРП. В Вологде он служил приказчиком фруктового магазина купца Ишмемятова.

21 августа 1911 г. шпики зафиксировали, что Кавказец гуляет по Вологде не один, а с барышней „роста среднего, лет 23, интеллигентна, темные густые волосы, чистое лицо, правильного телосложения, походка ровная. Одета в черный полусак, черная юбка, модная спереди, красная сзади, черная отделка шляпы, особых примет нет”. Шпики дали барышне кличку Нарядная, и с этого дня их донесения детально фиксируют, когда и где встретились Кавказец и Нарядная, сколько они гуляли по городу, где обедали и сколько часов проводили вдвоем в доме, где живет Нарядная.

Кавказец и Нарядная расстались 6 сентября 1911 г. В этот день Джугашвили бежал из Вологды в Санкт-Петербург с паспортом Петра Чижикова, но через три дня был там арестован и приговорен к новой ссылке на три года с правом выбора города. Он снова выбрал Вологду и был доставлен туда 25 декабря 1911 г. Но его барышни в городе уже не было. Ночью 29 февраля 1912 г. он бежал из ссылки, и на этот раз полиция его след потеряла. В 1912 г. Сталин прислал Ануфриевой книгу „Очерки по истории литературы” с дарственной надписью: „Умной скверной Поле от чудака Иосифа”.

Донесений о встречах Сталина с барышней в Вологодском архиве три десятка. Шпики почему-то сочли Ануфриеву „невестой” Чижикова, и все донесения, в которых она фигурировала, были подшиты к его делу, а не к делу Джугашвили. Поэтому их и не нашли во время сталинской чистки архивов.

В 1948 г. секретарь Вологодского обкома ВКП(б) Дербинов, заинтригованный романом Сталина с вологжанкой, велел местным чекистам найти Нарядную и узнать ее дальнейшую судьбу. Чекисты без особого труда установили ее личность. Выяснилось, что в 1917 г. Ануфриева вышла замуж в Вологде за механика Николая Фомина. У них родились сын Валерий и дочь Галина. В начале 30-х годов отец и братья Пелагеи были раскулачены и сосланы в Сибирь. В 1937 г. арестовали „за вредительство” мужа, но вскоре отпустили. В 1947 г. он был арестован второй раз и осужден по 58 статье на десять лет как „враг народа”. Дербинов ничего не сообщил о судьбе Ануфриевой в Кремль. Видимо, испугался, что самого посадят за намеки о дружбе члена семьи „врага народа” с товарищем Сталиным. И приказал засекретить все сведения о романе Джугашвили с вологжанкой. Так и пролежали эти документы в тайниках вологодского архива до наших демократических времен.

Дочь Ануфриевой живет в Вологде. По ее словам, семья после ареста отца много лет очень бедствовала: выселили из квартиры, не было работы, жили впроголодь. Но Пелагея Георгиевна лишь один раз напомнила о себе Сталину. Это случилось, когда ее сына, студента Ленинградского железнодорожного института, лишили стипендии, как сына „врага народа”. Ответ пришел немедленно: „вашему сыну стипендия сохранена”.

Когда Сталин умер, у нас на работе все женщины плакали, — вспоминает Галина Николаевна. — И я вместе с ними. Пришла домой и говорю маме: „Я ревела”. А мама мне ответила: „А я нет”.

В 1956 г., после доклада Хрущева XX съезду КПСС о культуре личности Сталина, в Вологде закрыли музей „вождя народов”. С тех пор этот дом занимает контора общества охраны памятников истории и культуры. А на втором этаже, в комнатке, где жил ссыльный Кавказец, свалено всякое барахло» (*Красная Г. Тайны кремлевских жен. М., 1998. С. 157–161*).

АРСОШВИЛИ Нугзар Георгиевич (р. 1940 г.). Житель селения Диди Лило (Грузия). Внук троюродного брата Сталина — Сандро Георгиевича Джугашвили. Женат на Манвелине Ваханговне Квелашвили (р. 1941 г., из с. Свацхура Цхинвальского района). У них трое детей: Георгий (р. 1964 г.), Коба (р. 1975 г.) и Манана (р. 1965 г.). Семья Нугзара Арсошвили, за исключением младшего сына, живет в Диди Лило на том же самом месте, где когда-то стоял дом Бесо Джугашвили, отца Сталина. В настоящее время Нугзар — единственный из этого села, имеющий прямое родственное отношение к семье Джугашвили. Учитывая эти обстоятельства, местные власти разрешили Нугзару возродить жизнь на развалинах старого дома.

АРТЕМЬЕВ Павел Артемьевич (1897–1979). Советский военачальник. В Красной Армии с 1918 г. С 1941 г. — начальник управления оперативных войск НКВД. В июне 1941 г. — генерал-лейтенант, в 1942 г. — генерал-полковник. Во время Великой Отечественной войны командовал войсками Московского военного округа, одновременно (с октября 1941 по октябрь 1943 г.) был ответственен за Московскую зону обороны (МЗО). Под руководством Артемьева проводились мероприятия по укреплению тыла МЗО, подготовке резервов для Западного фронта, созданию оборонительных рубежей и заграждений на ближних подступах к Москве. После войны — на крупных командных должностях.

В октябре 1941 г. положение под Москвой было критическим. «Москвичи, пережившие день 16 октября, говорят, что город можно было взять голыми руками. Трагические слова Левитана¹ по радио, что „положение создалось угрожающее”, и остановившееся внезапно метро, до последнего момента работавшее, как часовой механизм, — деморализовали окончательно. Начался исход, сжигали бумаги, партбилеты, выбрасывали сочинения Ленина и Сталина — город был готов... Немцы остановились у Химок и дальше не пошли» (*Некрасов В. Записки зеваки // Некрасов В. Избранное. М., 1991. С. 212*).

«Сталин объявил город на осадном положении. Это решение было принято вечером 19 октября на совещании в Кремле, на котором присутствовали большинство членов ГКО и руководитель московской партийной организации А.С. Щербаков. Сталин пригласил также московского коменданта П.А. Артемьева и его заместителя бригадного комиссара К.Ф. Телегина. По просьбе Сталина Артемьев обрисовал присутствующим ситуацию в Москве, подчеркнув, что она достаточно серьезная. Он рассказал о мерах, предпринятых им для стабилизации обстановки, но, считая их недостаточными, предложил ввести осадное положение. Сталин приказал Г. Маленкову написать соответствующий

приказ» (*Вопросы истории КПСС. 1965. № 9. С. 104*). С помощью предпринятых мер ситуацию на Московском направлении удалось стабилизировать.

7 ноября 1941 г. генерал-лейтенант Артемьев командовал знаменитым военным парадом на Красной площади. Парад готовился в величайшей тайне. Даже участники парада не знали, к чему их готовят. Утром начался сильнейший снегопад. Погода для фашистов была явно не летная. Парад принимал маршал Буденный. На трибуне участников приветствовал Сталин. Он выступил перед войсками с речью², в которой, в частности, заявил: «Враг не так силен, как изображают его некоторые перепуганные интеллигенты... Кто может отрицать, что наша Красная Армия не раз обращала в паническое бегство хваленые немецкие войска?.. За четыре месяца войны Германия потеряла четыре с половиной миллиона солдат, ее людские резервы иссякают... Еще несколько месяцев, еще полгода, может быть, годик — и гитлеровская Германия должна лопнуть под тяжестью своих преступлений».

Артемьев вспоминал: «Прохождением танков парад закончился. Руководители партии и правительства покидали трибуны. Буденный подозвал меня к себе и передал приглашение Сталина прибыть к нему на квартиру в Кремль. Так я оказался участником небольшого неофициального приема, который устроил Председатель ГКО, и был свидетелем оживленного обмена мнениями по поводу только что закончившегося величественного исторического парада. Мне было приятно сознавать, что под непосредственным руководством Буденного я справился с ответственным поручением ЦК партии и Советского правительства» (*Огонек. 1986, нояб. С. 10–12*).

В марте 1953 г. Артемьев отправлен в отставку. По словам Молотова, «Артемьева сняли за то, что пропустил дивизию Берии в Москву. А что он мог сделать? Ему же Берия приказал!» (*Чуев Ф. Молотов. М., 1999. С. 405*).

¹ Ю.Б. Левитан (1914–1983) — диктор Всесоюзного радио (с 1931 г.). В годы войны читал сводки Совинформбюро, приказы Верховного Главнокомандующего и важнейшие правительственные сообщения.

² Парад снимала кинохроника. Впоследствии, просматривая фильм о параде, заметили, что на морозном воздухе у Сталина не идет пар изо рта. Было даже высказано предположение, что он речь на параде не произносил. Все разъяснилось через столетия: в целях конспирации, операторам сообщили неверное время начала парада. Звукооператор В. Котов вспоминал: «Мы знали, что парад начнется, как обычно, в 10 утра, но парад начался в 8 утра. Проснувшись, мы с ужасом услышали по радио, что парад уже идет и Сталин говорит речь. Мы помчались на Красную площадь, но снять нам удалось только общий план парада». И тогда было решено доснять его речь на параде в помещении, в Кремле (*Радзинский Э. Сталин. М., 1997. С. 519*).

АСТАФЬЕВ Виктор Петрович (р. 1924 г.). Писатель, публицист, сценарист, общественный деятель. Герой Социалистического Труда (1989). Родился в с. Овсянка Красноярского края. В детстве пережил ужасы коллективизации — его семья была раскулачена, и из теплого, крепко-

го крестьянского дома мальчик попал в казенный детский дом. В 1942 г. добровольцем ушел на фронт, воевал рядовым.

После войны окончил Высшие литературные курсы при Литературном институте им. А.М. Горького. До 1963 г. жил и работал в Пермской области, затем вернулся на родину. Село Овсянка стало, не без усилий Астафьева, крупным культурным центром Красноярского края.

Печататься начал с 1951 г. Член Союза писателей СССР с 1958 г., секретарь правления СП СССР с 1991 г. Народный депутат СССР в 1989–1991 гг. Вице-президент ассоциации писателей «Европейский форум».

Астафьев — дважды лауреат Государственной премии (1978 г., за книгу «Царь-рыба»; 1991 г., за повесть «Зрячий посох»). Лауреат Государственной премии РСФСР им. М. Горького. В 1997 г. удостоен Пушкинской премии фонда Альфреда Тепфера.

Жена — Мария Семеновна Карякина, бессменный секретарь и помощник в литературных делах Астафьева.

Творчество Астафьева в одинаковой степени принадлежит двум направлениям современной литературы, заявившим о себе в 1960–1970-е годы. С одной стороны, это проза фронтовиков — наивных и юных старшеклассников, прямо из-за парты угодивших на войну, — «окопная правда», встреченная в штыки официальной критикой и литературным начальством. С другой стороны, творчество Астафьева знаменует начало так называемой деревенской прозы, мало-помалу открывавшей истинную картину коллективизации и ее долгих, последовательных и разорительных результатов. Вспоминая сталинские времена, Астафьев свидетельствует: «Комиссаров, не выдавших в глаза сохи, когда-то посылали в деревню учить мужика пахать землю. На стройках коммунизма парторги делали вид, будто понимают в производстве и технологиях больше дипломированных инженеров. А попытка политотделов командовать армией, как, например, Мехлис в Крыму, привела к тому, что мы быстро половину страны провоевали. Самонадеянно занимаясь не своим делом, партия многое порушила и погубила, задавила народную власть, но при этом упустила свое: воспитание людей, диалог с народом» (*Астафьев В. Спасет только чудо // Родина. 1990. № 2. С. 84*)

В творчестве Астафьева прослеживается активное неприятие сталинизма как противоестественной системы, уничтожающей личность человека, превращающей народ в послушное, безропотное стадо. В повести «Последний поклон» (1968) он пишет: «Нет на свете ничего подлее русского тупого терпения, разгильдяйства и беспечности. Тогда, в начале тридцатых годов, сморкнись каждый русский крестьянин в сторону ретивых властей — и соплями смыло бы всю эту нечисть вместе с наседающим на народ обезьяноподобным грузином и его приспешниками.

Кинь по крошке кирпича — и Кремль наш древний со вшивотой, в нем засевавшей, задавило бы, захоронило бы вместе со зверующей бандой по самые звезды. Нет, сидели, ждали, украдкой крестились и негромко, с шипом воняли в валенки. И дождались!

Окрепла кремлевская клика, подкормилась пробной кровью красная шпана и начала расправу над безропотным народом размашисто, вольно, безнаказанно».

В последнее время Астафьев вновь вернулся к теме войны. В 1995 г. вышли его повесть «Так хочется жить» и роман «Прокляты и убиты» (премия «Триумф»).

АСТРОМОВ (Кириченко) Борис Викторович (1883–?). Юрист, актер,¹ масон. Выходец из обедневшей дворянской семьи. В 1905 г. он уезжает в Италию, где поступает на юридический факультет Туринского университета. Здесь Астромов становится учеником знаменитого криминалиста масона Ч. Ломброзо.² В 1909 г. состоялось его посвящение в Братство (ложе «Авзония», принадлежащая к «Великому Востоку Италии»). В 1910 г. Астромов возвратился в Россию, но в работе русских масонских лож, как он утверждал, участия не принимал. Посвящение его в «Орден мартинистов»³ состоялось только в 1918 г. В 1919 г. Астромов становится генеральным секретарем ордена. В 1921 г. из-за трений между братьями по ложе он вынужден был уйти из ордена. В том же году Астромов учредил собственную масонскую ложу «Три северные звезды». Членами его ложи вскоре стали, в частности, кинорежиссер Г.В. Александров и киноартист С.Д. Васильев. В августе 1922 г. представители ряда лож учредили так называемую ложу-мать «Великая ложа Астрея» и объявили о создании новой организации «Русское автономное масонство». Генеральным секретарем «Великой ложи Астреи» стал Астромов. Были открыты также ложи в Москве («Гармония») и в Тифлисе («Рыцари пылающего голубя»).

Однако 30 января 1926 г. Астромов и еще 21 брат по ложе были арестованы ленинградским ОГПУ. 11 февраля, находясь в Доме предварительного заключения, Астромов пишет Сталину письмо, где предлагает совместную деятельность коммунистов и масонов. «...Советская власть, — пишет он, в частности, — уже взяла масонские символы: пятиконечную звезду, молоток и серп».⁴

Суть сделки, которую Астромов предложил Сталину, заключалась в том, чтобы в обмен на «негласную легализацию» в стране масонских лож «братья» взяли бы на себя обязательства содействовать «перемагничиванию» русской интеллигенции на сторону советской власти, «так как стремления коммунизма совпадают в общих чертах со стремлениями русского масонства». Астромов развивает мысль об использовании «красного масонства» не только как объединения коммунистически мыслящих интеллигентов, но и как «форму и маскировку, которую мог бы принять Коминтерн». Он пишет: «Ни для кого не секрет, что Коминтерн (негласное московское правительство и штаб мировой революции, как его называют на Западе) является главным камнем преткновения для заключения соглашений с Англией, Францией и Америкой, и, следовательно, задерживается экономическое возрождение СССР».

Между тем, если бы Коминтерн был перелицован по образцу масонства, т. е. принял бы его внешние формы (конечно, упростив и видоиз-

менив многое), ни Лига Наций, ни кто другой ничего не осмелились бы возразить против его существования как масонской организации. Особенно Франция и Америка, где имеются целые ложи с социалистическим большинством и где правительство большею частью состоит тоже из масонов. Принятие Коминтерном масонской личности — совсем не сложно и коснется лишь внешности. Каждая национальная секция его могла бы образовать отдельную ложу — мастерскую, а представители их (президиум) сформировали бы генеральную ложу.

Я удивляюсь, как рабоче-крестьянскому правительству раньше не пришло в голову воспользоваться этой старо-рабочей профессиональной организацией, захваченной буржуазией. Конечно, реформировав ее и очистив, согласно духу и заветам ленинизма (ведь позаимствовали же рабочие организации идею скаутизма) и завели у себя отряды пионеров).

Наконец, сама пропаганда ленинизма, благодаря масонской конспирации и дисциплине, могла бы вестись успешнее, особенно в странах Востока, где так склонны ко всему таинственному...

Мне хотелось бы этими строками лишь дать толчок, пробудить Вашу творческую созидательную мысль» (*Ленинградские масоны и ОГПУ // Русское прошлое. 1991. № 1. С. 274–276*).

Интересно, что Астромов видел себя «в качестве советчика-консультанта» при Сталине. Жизнь, однако, распорядилась по-другому. Постановлением Особого совещания при ОГПУ от 18 июня 1926 г. Кириченко-Астромов признан виновным в том, что «являлся руководителем масонских лож в Москве и Ленинграде, которые действовали в направлении оказания помощи международной буржуазии в свержении советской власти», и приговорен к заключению в концлагерь сроком на пять лет, позже срок заменен тремя годами. В декабре 1926 г. он был амнистирован и выслан в Сибирь.

После отбытия наказания местом пребывания Астромова стал город Гудауты Абхазской АССР, где он работал заведующим лабораторией местного табачного завода. 10 июля 1940 г. Астромов вновь был арестован сотрудниками НКВД. Дальнейшая его судьба неизвестна.

¹ В начале 1920-х годов Астромов окончил кинотехникум. Это дало ему возможность под псевдонимом Ватсон принять участие в съемках кинофильмов «Чудотворец» (1922), «Скорбь бесконечная» (1922), «Красные партизаны» (1924).

² Ч. Ломброзо (1835–1909) — итальянский психиатр и криминалист; профессор. Выдвинул положение о существовании людей, предрасположенных к совершению преступлений в силу особых биологических признаков (антропологических стигматов). Свои взгляды распространял на понимание общественно-политической жизни. Среди сочинений: «Новейшие успехи науки о преступнике» (1892), «Гениальность и помешательство» (1895).

³ «Орден мартинистов» — крупнейшая оккультная организация в Петрограде–Ленинграде в 1920-е годы (ветвь одноименного французского ордена), пропагандирующая познание божества интуитивным путем, путем переживаний, связанных с проникновением в потусторонний мир и общением с его сущностями.

⁴ Даже если считать звезду древним символом, то удивительно, как мог попасть в советский герб столь редкий в геральдике «молот», прочно узурпиро-

ванный масонством, в частности, как символ власти мастера ложи, откуда возникло масонское выражение «власть молота» в значении «власть мастера в открытой ложе».

БАЖАНОВ Борис Георгиевич (1900–1982). Политический деятель, редактор и издатель. Родился в Могилеве-Подольском на Украине. Сын врача. С 1919 г. — член партии. Учился в Высшем техническом училище в Москве. Работал в административном отделе ЦК КПСС у Кагановича (1922). Писал статьи и речи для партийных руководителей. Автор нового Устава компартии, одобренного Сталиным и напечатанного за подписью Молотова (1922). В августе 1923 г. назначен личным секретарем Сталина, практически став секретарем Политбюро. Бажанов писал: «Только два человека имеют право входа к Сталину без доклада: я и Мехлис... Я — потому что мне все время надо видеть Сталина по делам Политбюро, а дела Политбюро считаются самыми важными и срочными. Я захожу к Сталину, кто бы у него ни был, чтобы он ни делал, и прямо обращаюсь к нему. Он прерывает свои разговоры или свое заседание и занимается тем, что я ему приношу» (*Бажанов Б.Г. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. М., 1990. С. 55*).

С 1926 г. Бажанов одновременно работал в Высшем совете по спорту и в Министерстве финансов. Был редактором «Финансовой газеты». Организовал для себя командировку в Среднюю Азию и 1 января 1928 г. бежал в Иран. Ему удалось уйти от агента ГПУ Агабекова,¹ посланного Сталиным за ним вдогонку. Жил во Франции и Англии. Умер в Париже.

В 1930 г. Бажанов опубликовал в Париже мемуары «Воспоминания бывшего секретаря Сталина», в которых подробно описаны личность и семья Сталина, другие члены Политбюро, а также «кухня» принятия решений в Кремле в 1920-е годы. Второе, значительно расширенное и дополненное, издание этих мемуаров вышло в 1980 г. В России книга была издана в 1990 г. (отрывки публиковались в журнале «Огонек» в 1989 г.).

В предисловии к своим мемуарам Бажанов пишет: «Их главный интерес заключался в описании настоящего механизма коммунистической власти — в то время на Западе очень мало известного, — некоторых носителей этой власти и некоторых исторических событий этой эпохи. В моих описаниях я всегда старался быть скрупулезно точным. Описывал только то, что я видел и знал с безусловной точностью. Власти Кремля никогда не сделали ни малейшей попытки оспорить то, что я писал (да и не могли бы это сделать), и предпочли избрать тактику полного замалчивания — мое имя не должно было нигде упоминаться. Самым усердным читателем моих статей был Сталин: позднейшие перебежчики из советского полпредства во Франции показали, что Сталин требовал, чтобы всякая моя новая статья ему немедленно посылалась аэропланом».

В главе «Сталин» Бажанов вспоминает: «В те времена (20-е годы. — *Сост.*) Сталин ведет очень простой образ жизни. Одет он всегда в простой костюм полувоенного образца, сапоги, военную шинель. Никако-

го тяготения ни к какой роскоши или пользованию благами жизни у него нет. Живет он в Кремле, в маленькой просто меблированной квартире, где раньше жила дворцовая прислуга... Конечно, для него, как и для других большевистских лидеров, вопрос о деньгах никакой практической роли не играет. Они располагают всем без денег — квартирой, автомобилем, проездами по железной дороге, отдыхами на курортах и т. д. Еда готовится в столовой Совнаркома и доставляется на дом.

...Образ жизни ведет чрезвычайно нездоровый, сидячий, никогда не занимается спортом, какой-нибудь физической работой. Курит (трубку), пьет (вино; предпочитает кахетинское). Во вторую половину своего царствования каждый вечер проводит за столом, за едой, за питьем в компании членов своего Политбюро. Как при таком образе жизни он дожил до 73 лет, удивительно.

...Сталин всегда спокоен, хорошо владеет собой. Скрытен и хитер чрезвычайно. Мстителен необыкновенно. Никогда ничего не прощает и не забывает — отомстит через двадцать лет. Найти в его характере какие-либо симпатичные черты очень трудно — мне не удалось.

...Умен ли он? Он неглуп и не лишен природного здравого смысла, с которым он очень хорошо управляется.

Постепенно о нем создались мифы и легенды. Например, о его необыкновенной воле, твердости и решительности. Это — миф. Сталин — человек чрезвычайно осторожный и нерешительный. Он очень часто не знает, как быть и что делать. Но он и виду об этом не показывает. Я очень много раз видел, как он колеблется, не решается и скорее предпочитает идти за событиями, чем ими руководить.

Например, на заседаниях Политбюро все время обсуждаются всякие государственные дела. Сталин малокультурен и ничего дельного и толкового по обсуждаемым вопросам сказать не может. Это очень неудобное положение. Природная хитрость и здравый смысл позволяют ему найти очень удачный выход из положения. Он следит за прениями, и когда видит, что большинство членов Политбюро склонилось к какому-то решению, он берет слово и от себя в нескольких кратких фразах предлагает принять то, к чему, как он заметил, большинство склоняется. Делает это он в простых словах, где его невежество особенно проявиться не может.

Ничего остроумного Сталин никогда не говорит. Никаких трудов он в сущности не пишет; то, что является его сочинениями, это его речи и выступления, сделанные по какому-либо поводу, а из стенограммы потом секретари делают нечто литературное (он даже и не смотрит на результат: придать окончательную статейную или книжную форму — это дело секретарской). Обычно это делает Товстуха.

...Наркомом Сталин только числился — в наркоматы свои почти никогда не показывался. На фронтах гражданской войны его анархическая деятельность очень спорна, а во время польской войны, когда все наступление на Варшаву сорвалось из-за невыполнения им и его армиями приказов главного командования, и просто вредна. И настоящая карьера Сталина начинается только с того момента, когда Зиновьев и Каменев, желая захватить наследство Ленина и организовав борьбу

против Троцкого, избрали Сталина как союзника, которого надо иметь в партийном аппарате...

(Кстати, трус ли Сталин? Очень трудно ответить на этот вопрос. За всю сталинскую жизнь нельзя привести ни одного примера, когда он проявил бы храбрость, ни в революционное время, ни во время гражданской войны, где он всегда командовал издали, из далекого тыла, ни в мирное время)...

Сам собой напрашивается вывод, что в партийной карьере Сталина до 1925 года гораздо большую роль сыграли его недостатки, чем достоинства. Ленин ввел его в Центральный Комитет в свое большинство, не боясь со стороны малокультурного и политически небольшого Сталина какой-либо конкуренции. Но по этой же причине сделали его генсеком Зиновьев и Каменев: они считали Сталина человеком политически ничтожным, видели в нем удобного помощника, но никак не соперника.

Грубость Сталина. Она была, скорее, натуральной и происходила из его малокультурности. Впрочем, Сталин очень хорошо умел владеть собой и был груб, лишь когда не считал нужным быть вежливым.

Женщины. Женщинами Сталин не интересуется и не занимается. Ему достаточно своей жены, которой он тоже занимается очень мало... он никогда не стеснялся называть ее в спорах душой и идиоткой.

...На квартире Сталина жил его старший сын — от первого брака — Яков. Почему-то его никогда не называли иначе, как Яшка... Сталин его не любил и всячески угнетал. Яша хотел учиться — Сталин послал его работать на завод рабочим. Отца он ненавидел скрытой и глубокой ненавистью.

Тщательно разбирая жизнь Сталина и его поведение, трудно найти в них какие-либо человеческие черты. Единственное, что я мог бы отметить в этом смысле, это некоторая отцовская привязанность к дочке — Светлане. И то до некоторого момента. А кроме этого, пожалуй, ничего.

Какие же у Сталина страсти? Одна, но всепоглощающая, абсолютная, в которой он целиком — жажда власти. Страсть маниакальная, азиатская, страсть азиатского сатрапа далеких времен. Только ей он служит, только ею все время занят, только в ней видит цель жизни.

Конечно, резюмируя все сказанное о Сталине, можно утверждать, что это был аморальный человек с преступными наклонностями.

Но я думаю, что случай Сталина подымает другой, гораздо более важный вопрос: почему такой человек мог проявить все свои преступные наклонности, в течение четверти века безнаказанно истребляя миллионы людей?

Увы, на это можно дать только один ответ. Коммунистическая система создала и выдвинула Сталина. Коммунистическая система, представляющая всеобъемлющее и непрерывное разжигание ненависти и призывающая к истреблению целых групп и классов населения, создает такой климат, когда ее держатели власти всю свою деятельность изображают как борьбу с какими-то выдуманными врагами — классами, контрреволюционерами, саботажниками, объясняя все неудачи своей

нелепой и нечеловеческой системы как происки и сопротивление мнимых врагов и неустанно призывая к репрессиям, к истреблению, к подавлению (всего: мысли, свободы, правды, человеческих чувств). На такой почве сталины могут процветать пышным цветом.

Когда руководящая верхушка убеждается, что при этом и ей самой приходится жить с револьвером у затылка, она решает немного отвинтить гайку, но не очень, и зорко следя, чтобы все основное в системе осталось по-старому. Это — то, что произошло после Сталина» (*Бажанов Б.Г. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. М., 1990. С. 145–158*).

¹ Г. Агабеков (Н.О. Арутюнов) (1896–1937) — оперативник ЧК–ОГПУ–НКВД. В 1929 г. остался на Западе. Автор мемуаров «Секретный террор» (М., 1996).

БАЙДУКОВ Георгий Филиппович (р. 1907 г.). Генерал-полковник авиации (1961). Герой Советского Союза (1936). В Красной Армии с 1926 г. Член ВКП(б) с 1936 г. Прославился как участник (в составе экипажа В.П. Чкалова) сверхдальних беспосадочных перелетов через Северный полюс (Москва — США) и Северный Ледовитый океан (Москва — о. Удд). В июне 1941 г. — полковник. Во время Великой Отечественной войны — командовал авиадивизией, затем авиакорпусом. После войны — начальник Главного управления ГВФ. Депутат Верховного Совета СССР (1937–1946). Лауреат Государственной премии (1970). Автор мемуаров.

18 августа 1939 г. в газете «Московский большевик» было помещено много материалов, посвященных Дню авиации. На первой полосе газеты изображались тучи тяжелых советских бомбардировщиков и стихи «Сталинские соколы». Значительное место в газете занимал отрывок из сценария Г. Байдукова и Д. Тарасова «Разгром фашистской эскадры». В совместном произведении двух знаменитых летчиков прослеживался пропагандистский дух кинофильма «Если завтра война» и книги Н. Шпанова «Первый удар. Повесть о будущей войне». В сценарии показан ответный удар Красной Армии на военную провокацию фашистов: армады краснозвездных воздушных крейсеров наносят бомбовые и торпедные удары по сухопутным и морским силам врага. Далее вступает в дело артиллерия, а затем Красная Армия победным маршем заканчивает операцию с деморализованным и разбитым врагом. Интересен финал сюжета: по телефону говорит комкор Иванов: «Здравствуйте, Климент Ефремович! Нет... В сводках никакой фантастики... Наоборот, я сознательно преуменьшил... Пленных? Много, очень много... Трофеи? Я боюсь, вы не поверите, Климент Ефремович. Да мы сами не верим... Потери незначительные...»

В данной сценарии речь шла об оборонительной войне. Но ровно через год прославленному летчику война видится уже в ином свете. В огромной статье о будущей войне Байдуков даже не упоминает об обороне. Вот как он описывает желанную войну: «Какое счастье и радость будут выражать взоры тех, кто тут в Кремлевском дворце примет последнюю республику в братство народов всего мира! Я ясно пред-

ставляю: бомбардировщики, разрушающие заводы, железнодорожные узлы, мосты, склады и позиции противника; штурмовики, атакующие ливнем огня колонны войск, артиллерийские позиции; десантные корабли, высаживающие свои дивизии в глубине расположения противника. Могучий и грозный воздушный флот Страны Советов вместе с пехотой, артиллеристами, танкистами свято выполнит свой долг и поможет угнетенным народам избавиться от палачей» (*Правда*. 1940, 18 авг.).

Подобных публикаций в одной только «Правде» хватит на много томов. Польская писательница-коммунистка Ванда Василевская и американский писатель-коммунист Теодор Драйзер со страниц газеты возвещали о том, что недолго уже осталось палачам-буржуям пить рабочую кровь, недолго осталось пролетариату Запада греметь цепями.

БАРБЮС Анри (1873–1935). Французский писатель и общественный деятель. Участник Первой мировой войны. Член Французской компартии с 1923 г. Почетный член АН СССР (1933). Главные произведения: романы «Ад» (1908), «Огонь» (1916), «Свет» (1919), «Звенья» (1925). В книгах «Иисус» и «Иисусовы Иуды» Иисус изображается как непризнанный революционер, образ которого искажается церковью. Барбюс — один из организаторов антифашистских конгрессов 1933 и 1935 гг. Неоднократно приезжал в СССР, в 1935 г. был принят Сталиным (встреча продолжалась 20 минут). Умер в Москве «при весьма странных обстоятельствах». Известно, что из-за «троцкистских статей» писателю-коммунисту Барбюсу грозило исключение из партии (см.: *Гронский И. М. Беседа о Горьком // Минувшее. 1992. № 10. С. 86*).

В 1936 г. в СССР была опубликована биография Сталина, созданная Барбюсом. Она была издана большим по меркам того времени тиражом — 300 тыс. экземпляров. То, что подобная работа была написана иностранным коммунистом, преследовало особую цель: мол, посмотрите, если даже зарубежный писатель так восторженно оценивает руководителя страны и партии, пройденный под его руководством путь, то нам, соотечественникам, сам Бог велит восхвалять Вождя.

По словам А. Стецкого¹ — автора предисловия к этой биографии Сталина, — Барбюс изучал материалы истории партии и государства, документы социалистического строительства, все написанное и сказанное о Сталине (т. е. читатель должен был убедиться: перед ним не эмоции, а истина факта и документа). Правда, Барбюсу якобы не всегда правильно удавалось видеть все обстоятельства и ход борьбы в партии на отдельных этапах. Так, изображая борьбу партии с оппозицией, Барбюс упускает из виду, что она, как троцкистско-зиновьевская, так и правая, выступая со своими антиленинскими взглядами, выражала внутривнутрипартийное сопротивление враждебных пролетариату классов. Стецкий не соглашался также с определениями марксизма-ленинизма, данными французским писателем. Но все это мелочи. Главное, что книга Барбюса преподносилась как «первая попытка большого, талантливое европейского писателя дать образ Вождя пролетариата и трудящихся масс, гениального продолжателя Ленина (именно так, не

дела Ленина, а Ленина, какой-то вариант буддистского переселения душ), дать образ Сталина» (*Волобуев О. Очищение. М., 1989. С. 169*).

Написанная мастерски, книга Барбюса о Сталине сделала свое дело. Ее заголовки: «Гигант», «Железная рука», «Великие лозунги», «Человек у руля», «Война с паразитической оппозицией» были завлекательны, остры. Манера изложения, предельно доступная, изобиловала разными сравнениями, почти афоризмами. «Не было такого года, — писал А. Барбюс, — начиная с 1917 года, когда он не совершал бы таких деяний, одно из которых любого прославило бы навсегда. Это железный человек. Фамилия дает нам его образ. Сталин — сталь. Он негибает и гибок, как сталь. Его сила — это несравненный здравый смысл, широта его познаний, изумительная внутренняя собранность, страсть к ясности, неумолимая последовательность, быстрота, твердость и сила решений, постоянная забота о подборе людей... Человек с головою ученого, с лицом рабочего, в одежде простого крестьянина... Кто бы вы ни были, лучшее в вашей судьбе находится в руках этого человека. Он подлинный вождь, Сталин — это Ленин сегодня» (*Барбюс А. Избранное. М., 1952. С. 110*).

В соединении с «Кратким курсом ВКП(б)» сталинская биография Барбюса составила мощную пропагандистскую основу культа Сталина. В послевоенный период к книге Барбюса обращались реже. Видимо, слишком очеловечивалась там личность вождя, представшего к тому времени уже в образе «богочеловека».

¹ А.И. Стецкий (1896–1938) — советский государственный и партийный деятель. В 1935 г. заведующий отделом пропаганды ЦК ВКП(б). Расстрелян, реабилитирован посмертно.

БЕДНЫЙ Демьян (Придворов Ефим Алексеевич) (1883–1945). Советский поэт и писатель. Родился в с. Губовка Херсонской области. Учился в Киевской военно-фельдшерской школе и Петербургском университете (1904–1908). Участник Первой мировой войны. Член РКП(б) с 1912 г. Печатался в большевистских газетах «Звезда»¹ и «Правда». Автор сатирических стихов, фельетонов, басен, песен, подписей к окнам ТАСС. Наиболее известные эпические поэмы Д. Бедного — «Про землю, про волю, про рабочую долю» (1917), «Главная улица» (1922). В 20-е годы творчество Д. Бедного пользовалось популярностью. «Сегодня литераторам не придет в голову проводить „одемянивание литературы“, тогда же всерьез обсуждался вопрос о сведении всего многообразия литературы к одному образцу: к поэзии Демьяна Бедного» (*Историки спорят. М., 1989. С. 430*). В 1925 г. город Спасск (ныне — в Пензенской области) был переименован в Беднодемьяновск.

По воспоминаниям В.Д. Бонч-Бруевича,² В.И. Ленин «замечательно чутко, близко и любовно... относился к могучей музе Демьяна Бедного. Он характеризовал его произведения как весьма остроумные, прекрасно написанные, меткие, бьющие в цель».

Демьян Бедный, прибыв в 1918 г. вместе с Советским правительством из Петрограда в Москву, получил квартиру в Большом Кремлевском дворце, куда перевез жену, детей, тещу, няню для детей... Писа-

тель имел очень хорошую библиотеку, из которой с разрешения хозяина брал книги Сталин.³ У них сложились прекрасные, почти дружеские отношения, однако в дальнейшем вождь неожиданно не только выселил Демьяна Бедного из Кремля, но и установил за ним слежку.

«После учредительного съезда Союза писателей СССР, — вспоминал И. Гронский, — встал вопрос о награждении Демьяна Бедного орденом Ленина, но Сталин внезапно выступил против. Мне это было удивительно, ибо генсек всегда поддерживал Демьяна. Во время беседы с глазу на глаз он объяснил, в чем дело. Достал из сейфа тетрадку. В ней были записаны довольно неместные замечания об обитателях Кремля. Я заметил, что почерк не Демьяна. Сталин ответил, что высказывания подвыпившего поэта записаны неким журналистом...» (*Гронский И.М. Из прошлого. М., 1991. С. 155*). Дело дошло до Комитета партийного контроля, где поэту сделали внушение.

М. Канивез пишет: «Одно время Сталин приблизил к себе Демьяна Бедного, и тот сразу стал всюду в большой чести. В то же время в круг близких друзей Демьяна затесался некий субъект, красный профессор по фамилии Презент. Эта личность была приставлена для слежки за Демьяном. Презент вел дневник, где записывал все разговоры с Бедным, беспощадно их перевирая... Возвратясь как-то из Кремля, Демьян рассказывал, какую чудесную землянику подавали у Сталина на десерт. Презент записал: „Демьян Бедный возмущался, что Сталин жрет землянику, когда вся страна голодает“. Дневник был доставлен „куда следует“, и с этого началась опала Демьяна» (*Канивез М.В. Моя жизнь с Раскольниковым // Минувшее. М., 1992. С. 95*).

Сталин неоднократно прорабатывал и критиковал писателя. В частности, в письме к нему писал: «В чем существо Ваших ошибок? Оно состоит в том, что критика недостатков жизни и быта СССР, критика обязательная и нужная, развитая Вами вначале довольно метко и умело, увлекла Вас сверх меры и, увлекши Вас, стала перерастать в Ваши произведения в клевету на СССР, на его прошлое, на его настоящее. Таковы Ваши „Слезай с печки“ и „Без пощады“. Такова Ваша „Перерва“, которую прочитал сегодня по совету т. Молотова.

Вы говорите, что т. Молотов хвалил фельетон „Слезай с печки“. Очень может быть. Я хвалил этот фельетон, может быть, не меньше, чем т. Молотов, так как там (как и в других фельетонах) имеется ряд великолепных мест, бьющих прямо в цель. Но там есть еще ложка такого дегтя, который портит всю картину и превращает ее в сплошную „Перерву“. Вот в чем вопрос и вот что делает музыку в этих фельетонах.

Судите сами.

Весь мир признает теперь, что центр революционного движения переместился из Западной Европы в Россию. Революционеры всех стран с надеждой смотрят на СССР как на очаг освободительной борьбы трудящихся всего мира, признавая в нем единственное свое отечество. Революционные рабочие всех стран единодушно рукоплещут советскому рабочему классу и, прежде всего, русскому рабочему классу, авангарду советских рабочих как признанному своему вождю, проводяще-

му самую революционную и самую активную политику, какую когда-либо мечтали проводить пролетарии других стран. Руководители революционных рабочих всех стран с жадностью изучают поучительнейшую историю рабочего класса России, его прошлое, прошлое России, зная, что кроме России реакционной существовала еще Россия революционная, Россия Радищевых и Чернышевских, Желябовых и Ульяновых, Халтуринных и Алексеевых. Все это вселяет (не может не вселять!) в сердца русских рабочих чувство революционной национальной гордости, способное двигать горами, способное творить чудеса.

А Вы? Вместо того, чтобы осмыслить этот величайший в истории революции процесс и подняться на высоту задач певца передового пролетариата, ушли куда-то в лощину и, запутавшись между скучнейшими цитатами из сочинений Карамзина и не менее скучными изречениями из „Домостроя”, стали возглашать на весь мир, что Россия в прошлом представляла сосуд мерзости и запустения, что нынешняя Россия представляет сплошную „Перерву”, что „лень” и стремление „сидеть на печке” является чуть ли не национальной чертой русских вообще, а значит и — русских рабочих, которые, проделав Октябрьскую революцию, конечно, не перестали быть русскими. И это называется у Вас большевистской критикой! Нет, высокочтимый т. Демьян, это не большевистская критика, а клевета на наш народ, развенчание СССР, развенчание пролетариата СССР, развенчание русского пролетариата.

И Вы хотите после этого, чтобы ЦК молчал! За кого Вы принимаете наш ЦК?

И Вы хотите, чтобы я молчал из-за того, что Вы, оказывается, питаете ко мне „биографическую нежность”? Как Вы наивны и до чего Вы мало знаете большевиков...» (*Сталин И.В. Собр. соч. Т. 13. С. 23–26*).

«Демьян Бедный умер от страха, — пишет В. Гордеева. — У него в президиумах было постоянное место, куда он и шел привычно. И вдруг в сорок пятом что-то изменилось. Только, было, направился поэт на свое обычное место во время очередного торжества, как Молотов, недобро сверкнув стеклышками пенсне, спросил его ледяным голосом: „Куда?” Демьян долго пятился, как гейша. Потом доплелся до дома и умер. Об этом поведала его родная сестра» (*Гордеева В. Расстрел через повешение. Невыдуманый роман в четырех повестях о любви, предательстве, смерти, написанный «благодаря» КГБ. М., 1995. С. 165*).

Сохранилась библиотека писателя. «Когда в 1938 г. Бедный вынужден был продать свою замечательную библиотеку, я тотчас же купил ее для Государственного литературного музея, и она почти целиком и полностью сохранена до сих пор, кроме тех книг, которые он оставил у себя» (*Бонч-Бруевич В.Д. Воспоминания. М., 1968. С. 184*).

¹ В газете «Звезда» в 1911 г. начинающий поэт напечатал стихотворение «О Демьяне Бедном — мужике вредном», откуда и пошел псевдоним.

² В.Д. Бонч-Бруевич (1873–1955) — профессиональный революционер, советский государственный и партийный деятель. Доктор исторических наук (1938). Автор воспоминаний о В.И. Ленине.

³ Д. Бедный очень трепетно относился к книгам. На этой почве у него даже произошел конфликт со Сталиным. М. Каневез вспоминает: «Однажды Ста-

лин пригласил Бедного к себе обедать. „Он знал, что я не могу терпеть, когда разрезают книгу пальцем, — говорил Демьян Раскольникову. — Так, представьте себе, Сталин взял какую-то новую книгу и нарочно, чтобы подразнить меня, стал разрывать ее пальцем. Я прошу его не делать этого, а он только смеется и продолжает нарочно разрывать страницу”» (*Канивез М.В. Моя жизнь с Раскольниковым // Минувшее. М., 1992. С. 95*). В писательских кругах ходил тогда слух, будто Демьян Бедный имел неосторожность написать в дневнике, что не любит давать книги Сталину, ибо тот оставляет на белых страницах отпечатки жирных пальцев. Секретарь Демьяна решил выслужиться и переписал для Сталина эту выдержку из дневника (*Мандельштам Н.Я. Воспоминания. Нью-Йорк, 1970. С. 29–30*).

БЕЛЯКОВ Иван Иванович (1897–1967). Советский кинооператор документального кино. Любимый оператор Сталина. Заслуженный деятель искусств РСФСР (1950). В кино с 1919 г. В 1922 г. окончил 1-ю Государственную школу кинематографии. Киносюжеты, снятые Беляковым, были включены в первые советские киножурналы «Кинонеделя», «Киноправда», «Кинокалендарь». В 1926 г. снял фильм «Шагай, Совет!». Участвовал в съемках фильмов «Мосторг» (1926), «Доклад Сталина на VIII Чрезвычайном съезде Советов» (1936); «Наша Москва» (1941); «Разгром немецких войск под Москвой» (1942); «Пленные немцы в Москве» (1944); «Крымская конференция» (1945); «Парад Победы» (1945); «Всесоюзный парад физкультурников 1947 г.» (1947); «Первое мая 1949 г.» (1949) и др. Создал большое число сюжетов для кинопериодики.

Советская кинодокументалистика являлась одной из сильнейших в мире. Сталин хорошо понимал ее огромный пропагандистский потенциал. Она нацеливалась прежде всего на прославление трудовых успехов и побед лично Сталина и его окружения. Он привечал кинодокументалистов. Их много награждали.

Беляков — четырежды лауреат Сталинской премии (1942, 1943, 1947, 1949). Награжден орденом Ленина.

БЕРЕЖКОВ (псевд. **Богданов**) **Валентин Михайлович** (1916–1999). Дипломат, журналист, писатель. Переводчик Сталина и Молотова. Родился в Петрограде в семье инженера-кораблестроителя. Учился в Киеве; окончил немецкую школу, затем Киевский Политехнический институт (1938). По образованию инженер-технолог. Параллельно учился на курсах гидов-переводчиков, занимался самообразованием, работал в Интуристе. В результате великолепно освоил немецкий, английский, а позже — испанский языки. После окончания института был призван на Тихоокеанский флот, где в штабе флота его активно использовали как переводчика, а затем, по инициативе адмирала Н.Г. Кузнецова, направили в Москву в Главный морской штаб. В дальнейшем работал референтом-переводчиком в наркомвнешторге у А.И. Микояна, отсюда был переведен в наркомат иностранных дел под начало В.М. Молотова. В 1940 г. принимал участие в переговорах советской правительственной делегации во главе с В.М. Молотовым в Берлине. В декабре того же года назначен первым секретарем посольства СССР в Германии.

После 22 июня 1941 г. Бережков вернулся в Москву, работал в центральном аппарате МИД в ранге советника. Участвовал во многих ответственных переговорах Сталина и Молотова с лидерами и представителями Великобритании и США. Участник Тегеранской конференции глав великих держав (1943) и конференции на вилле Думбартон-Окс (Вашингтон, 1944), где представители СССР, США, Великобритании и Китая подготовили предложения, которые легли в дальнейшем в основу Устава Организации Объединенных Наций.

В конце 1944 г. Бережкова вывели из состава МИД и перевели на журналистскую работу в еженедельник «Новое время», в связи с тем, что его родители, находившиеся в оккупации в Киеве, по данным НКВД, оказались на Западе. Бережков, считавший, что ему тогда очень повезло, пишет: «...я мысленно слал свою признательность Молотову. Он не часто заступался за кого-либо. Легко ставил свою визу на списках обреченных. Инициалы „В.М.“ — Вячеслав Молотов — нередко сопровождалась такой же визой „В.М.“, имевшей зловещий смысл: „высшая мера“, т. е. расстрел. До меня четыре помощника Молотова погибли: троих расстреляли в застенках НКВД, четвертый, не вынеся пыток, бросился в шахту лифта на Лубянке. Молотов за них не заступился. Но меня он почему-то решил спасти, даже дав наставление на будущее. Думаю, что он к тому же договорился со Сталиным о том, чтобы под решением о моем переводе в журнал стояла подпись „вождя“. Это, видимо, и преградило дорогу бериевскому „расследованию“» (*Бережков В. М. Как я стал переводчиком Сталина. М., 1993. С. 358*).

В дальнейшем В. Бережков был назначен главным редактором журнала «США: экономика, политика, идеология». С 1992 г. работал в Монтерейском институте международных исследований в Калифорнии.

Бережков был женат дважды; от первой жены — Галины — имел двоих сыновей, от второй жены — Валерии Михайловны (р. 1937 г.) — в 1966 г. родился сын Андрей.

Бережков награжден орденами Красной Звезды, Дружбы народов и медалями. Член Союза писателей с 1974 г. Кандидат исторических наук. Лауреат премии Союза журналистов им. Вацлава Воровского (1976). Автор следующих книг мемуаров: «С дипломатической миссией в Берлин, 1940–1941 гг.» (М., 1967), «Тегеран, 1943: На конференции Большой тройки и в кулуарах» (М., 1968), «Годы дипломатической службы» (М., 1972), «Рождение коалиции» (М., 1975), «Путь к Потсдаму» (М., 1975), «Страницы дипломатической истории» (М., 1982), и множества статей и очерков, в том числе: «Сталин и Рузвельт» (*Родина. 1992. № 11–12*) и др.

Бережков вспоминает: «Я впервые увидел Сталина в конце сентября 1941 года на позднем обеде в Кремле, устроенном в честь миссии Бивербрука–Гарримана... Дверь открылась и вошел Сталин. Взглянув на него, я испытал нечто близкое к шоку. Он был совершенно не похож на того Сталина, образ которого сложился в моем сознании. Ниже среднего роста, исхудавший, с землистым, усталым лицом, изрытым оспой. Китель военного покроя висел на его сухощавой фигуре. Одна рука

была короче другой — почти вся кисть скрывалась в рукаве. Неужели это он? Как будто его подменили!

С детства нас приучили видеть в нем великого и мудрого вождя, все предвидящего и знающего наперед. На портретах и в бронзовых изваяниях, в мраморных монументах, на транспарантах праздничных демонстраций и парадов мы привыкли видеть его, возвышающегося над всеми. И наше юношеское воображение дорисовывало высокое, стройное, почти мифическое существо. А он вот, оказывается, какой, невзрачный, даже незаметный человек. И в то же время все в его присутствии как-то притихли. Медленно ступая кавказскими сапогами по ковровой дорожке, он со всеми поздоровался. Рука его была совсем маленькой, пожатие вялым.

То были самые тяжелые дни войны. Гитлеровские войска продвинулись далеко в глубь советской территории, подошли к Ленинграду и Киеву, стремительно приближались к Москве... Страшные неудачи, потери обширных территорий, гибель и пленение миллионов, при всем пренебрежении Сталина к человеческой жизни, не могли не наложить отпечатка на его облик. Но особенно его угнетало другое: просчет, допущенный им в оценке предвоенной ситуации. Он игнорировал все предупреждения и предостережения, уверовав, что Гитлер не начнет войну в середине лета. Восхищаясь Гитлером в недавнем прошлом, он теперь не мог простить ему, осрамившему „вождя народов” перед всем миром. „Непогрешимого товарища Сталина”, как мальчишку, обвел вокруг пальца австрийский ефрейтор! Этого унижения и пережитого страха Сталин не забыл, став еще более подозрительным, чем прежде. Даже внутри здания Совнаркома его повсюду сопровождали два охранника. С таким эскортом Сталин приходил и к Молотову» (*Бережков В.М. Как я стал переводчиком Сталина. М., 1993, С. 214–215*).

БЕРЗИН (Берзиньш) Рейнгольд Иосифович (Язепович) (1888–1939). Военачальник, член партии с 1905 г. Участник Первой мировой войны. В гражданской войне с 1918 г., командовал войсками в Белоруссии, затем армией на Северном Урале. В 1919–1924 гг. — член Реввоенсовета ряда фронтов. Награжден орденом Красного Знамени (1922), орденами Красной Звезды Бухарской народной республики (1924) и Красного Знамени Хорезмской народной республики (1924). После войны — на ответственной административно-хозяйственной работе. Репрессирован, реабилитирован посмертно.

В 1920 г. Р.И. Берзин¹ и Сталин были членами Реввоенсовета Юго-Западного фронта (командующий — А.И. Егоров). К августу 1920 г. относятся события, которые, как считает ряд исследователей, привели в дальнейшем к гибели Р.И. Берзина и ряда других военачальников. В начале августа руководство РККА по инициативе В.И. Ленина принимает решение о наступлении на Варшаву. В связи с этим главноком С.С. Каменев отдает приказ о передаче в подчинение Западному фронту (командующий М.Н. Тухачевский), войска которого должны были нанести главный удар на Варшаву, 12-й, 14-й и 1-й Конной (командарм С.М. Буденный, член РВС — К.Е. Ворошилов) армий

Юго-Западного фронта. В этот момент правительство Польши оценивало свое положение как катастрофическое... Неожиданно у Польши появился шанс на спасение — те самые армии, которые предназначались для удара на Варшаву, были брошены на штурм Лемберга (Львова). Это было сделано по настоянию Сталина, который (в отличие от Р. Берзина) не подписал заготовленный Егоровым приказ по фронту о передаче трех армий в оперативное подчинение командованию Западного фронта. Следует помнить, что в те годы приказ командующего не имел законной силы без подписи одного из членов РВС. Будущий маршал Егоров не смог противостоять напору будущего вождя. Между тем, хорошо укрепленный Львов оказался не по зубам 1-й Конной и 12-й армиям, и после нескольких дней боев они были отброшены с большими потерями. Стратегически даже падение Львова не могло иметь значения для успешного исхода операции Западного фронта и для взятия Варшавы. «Кто же ходит на Варшаву через Львов?» — с горечью заметил позже Ленин. Однако Сталин стоял на своем и готовил войска к новому штурму. Таким образом, он не только не выполнил директиву главкома, но и противопоставил себя Центральному Комитету, решениям его Пленума от 5 августа 1920 г.²

Под нажимом Ленина 13 августа главком вновь категорически потребовал выполнить директиву о передаче трех армий Тухачевскому. Но и на этот раз Сталин не подписал приказ о повороте 1-й Конной армии на северо-запад. Когда же, наконец, 1-я Конная переключилась на варшавское направление (20 августа), время было потеряно. Ситуация кардинально изменилась. Поляки воспользовались передышкой, с помощью французских военных советников укрепили оборону и затем перешли в контрнаступление. Красные были отброшены. Расчет русских большевиков и их польских единомышленников (Ф.Э. Держинский, И.С. Уншлихт и др.) на поддержку пролетариата Польши оказался фикцией. Рижский мир в марте 1921 г. установил границу намного восточнее «линии Керзона».³ *Своеволие Сталина на двадцать лет превратило его военную карьеру.*

Очередной Пленум ЦК отозвал Сталина с фронта и отстранил от военной работы. Он не попал также в следующий состав РВС Республики. Однако в конце 1930-х годов генсек отыгрался: практически все свидетели и участники этого, имевшего большие политические последствия для Советской России конфликта, погибли в сталинских чистках (*Рапорт В., Алексеев Ю. Измена Родине. Лондон, 1984*).

¹ В истории Советской России, помимо Р.И. Берзина, были известны еще трое Берзиных: Э.П. Берзин (командир латышского полка, охранявшего Кремль, участник операции по захвату английского разведчика Б. Локкарта), Я.К. Берзин (организатор Главного разведывательного управления, знаменитого ГРУ) и Я.А. Берзин (дипломат, соратник В.И. Ленина). Даже в серьезных публикациях их нередко путают, приписывая деяния одного другому. Помимо фамилии, у них есть еще одно общее — все они погибли в конце 1930-х годов в период «большого террора».

² Кстати сказать, телеграмма главкому об отказе Сталина подписать приказ о передаче трех армий Западному фронту была впервые опубликована

только в 1962 г. (см.: *Об одной невыполненной директиве главкома // Военно-исторический журнал. 1962. № 2*).

³ Линия Керзона — условное наименование линии, которая была рекомендована в декабре 1919 г. министром иностранных дел Великобритании Керзоном от имени Верховного совета Антанты в качестве восточной границы Польши. В дальнейшем для возврата отданных по Рижскому миру территорий велись сложные дипломатические игры, стоившие СССР морального престижа и обернувшиеся окончательным расколом антифашистских сил.

БЕРЗИН (Зиемелис) Ян Антонович (1881–1938). Советский государственный и партийный деятель, друг и соратник В.И. Ленина. Член партии с 1902 г. Участник революции 1905–1907 гг. в Латвии и Октябрьского переворота в Петрограде. Член заграничного бюро ЦК РСДРП. В 1919 г. — нарком просвещения Латвии. В 1919–1920 гг. — секретарь Исполкома Коминтерна. В 1921 г. — полпред в Финляндии, в 1925–1927 гг. — полпред в Австрии. Член ЦК партии в 1917–1918 гг. Член ВЦИК, ЦИК СССР. Репрессирован, реабилитирован посмертно.

Я.А. Берзин был расстрелян по «делу о шпионской организации в Центральном архивном управлении (ЦАУ) СССР». Он возглавлял ЦАУ с 1932 г.

С конца 1920-х годов фактически, а с 1938 г. и юридически, архивные органы были полностью включены в тоталитарную структуру управления всеми сторонами жизни советского государства и общества, что нашло свое выражение в передаче архивов в ведение НКВД. В течение десятилетия произошла последовательная «милитаризация» архивов, проявившаяся в устранении остатков научной самостоятельности архивистов, в установлении жесткой системы подчинения архивов партийно-государственной диктатуре и лично Сталину.

Целенаправленно архивы из «лабораторий» для историка-исследователя превращались в своеобразный отдел партийно-правительственного аппарата. Архивные кадры стали комплектоваться на основе не столько профессиональных, сколько политических качеств, т. е., по сути дела, внедрялась новая кадровая политика в целях замены «неблагоприятных» архивистов «политически благонадежными».

Новая кадровая политика выразилась прежде всего в массовых репрессиях против архивных работников на всех уровнях — сверху донизу. Сталин не гнушался прямым шельмованием «архивных крыс», «гнилых либералов», «жульнических крючкотворов» и т. п. Были арестованы и расстреляны, по существу, все руководители ведущих госархивов в Москве и Ленинграде, ряд руководящих работников ЦАУ СССР и РСФСР, ЦАУ УССР, АрмССР, БССР, ТадССР, КирССР, ряда областей и автономных ССР (*Пшеничный А.П. Репрессии архивистов 1930-х годов // Советские архивы. 1988. № 6*).

Одновременно происходило изъятие из открытого фонда архивных документов, уничтожение и перевод их в спецхраны. Особый урон архивам нанесли «макулатурные кампании», которые проводились по указанию правительственных органов. Пик их проведения, пришедший на начало и середину 1930-х годов, не случайно совпал с пиком разгрома архивных кадров. В утиль сдавались десятки тысяч тонн ар-

живных материалов, причем зачастую без какой-либо экспертной оценки и даже без санкции местных органов управления архивами. О масштабах гибели архивных документов в ходе этой кампании можно судить по такому (одному из многих) отчету, направленному в ЦАУ из Саранска: «Сообщаю, что в виду того, что весь архивный материал по 1927 г. включительно как макулатура в 1930 г. был сдан на утилизацию в местный Госторг, то просимых вами сведений об архивных материалах: 1) Империалистической войны 1914–1917 гг. и 2) гражданской войны 1918–1920 гг. представить не представляется возможным» (*ГАРФ. Ф. 5325. Оп. 9. Д. 2059. Л. 7 // Советская историография. М., 1996. С. 202*). «Макулатурные кампании» закончились только во второй половине 30-х годов.

БЕРИЯ Лаврентий Павлович (1899–1953). Советский государственный и партийный деятель. «Близкий друг и соратник Сталина» (*БСЭ. 2 изд. Т. 5. С. 22*). Родился в с. Мерхеули недалеко от Сухуми в бедной крестьянской семье. Отец — Павел Хухаевич Берия,¹ мать — Мария (Марта) Ивановна Джакели (1872–1955). Л. Берия окончил высшее начальное училище в Сухуми и среднее механико-строительное училище в Баку (1919).² Член партии (1919). С 1921 г. на руководящих постах в ЧК–ГПУ Закавказья. В 1931–1938 гг. — первый секретарь ЦК КП(б) Грузии, Закавказского крайкома ВКП(б). Член ЦК партии в 1934–1953 гг. В 1938–1953 гг. — нарком, министр внутренних дел. Перед войной фактически курировал органы внешней разведки.

Из докладной записки Берии Сталину: «21 июня 1941 г. ...Я вновь настаиваю на отзыве и наказании нашего посла в Берлине Деканозова, который по-прежнему бомбардирует меня „дезами“ о якобы готовящемся Гитлером нападении на СССР. Он сообщил, что это нападение начнется завтра...

То же радировал и генерал-майор В.И. Тупиков,³ военный атташе в Берлине. Этот тупой генерал утверждает, что три группы армий вермахта будут наступать на Москву, Ленинград и Киев, ссылаясь на свою берлинскую агентуру. Он нагло требует, чтобы мы снабдили этих вранов рацией...

Начальник Разведуправления, где еще недавно действовала банда Берзина,⁴ генерал-лейтенант Ф.И. Голиков жалуется на Деканозова и на своего подполковника Новобранца, который тоже врет, будто Гитлер сосредоточил 170 дивизий против нас на нашей западной границе...

Но я и мои люди, Иосиф Виссарионович, твердо помним Ваше мудрое предначертание: в 1941 г. Гитлер на нас не нападет!...» (*Сводка № 8 // Аргументы и факты. 1989. № 34*).

В 1941–1953 гг. Берия — заместитель председателя Совнаркома (Совета Министров) СССР. С 1941 г. — член, с 1944 г. — заместитель Председателя Государственного комитета обороны СССР. Член Политбюро ЦК в 1946–1953 гг. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Член Президиума Верховного Совета СССР (1938–1953).

Во время войны в качестве члена ГКО Берия дважды выезжал на Кавказ — в августе 1942 и в марте 1943 г. Его сопровождали ближай-

шие сподвижники: Кобулов, Мамулов, Мильштейн, Пияшев, Цанава, Рухадзе, Влодзимерский, Каранадзе. Кроме всего, Сталин поручал ведомству Берии восстановление мостов, железнодорожных путей, строительство рудников и т. п.

С 1946 г. Берия курировал сверхсекретное Первое Главное управление, занимавшееся разработкой атомной бомбы в СССР (группа И.В. Курчатова). Как отмечают мемуаристы, Берия проявил хорошие организаторские способности; но надо учесть, что его люди контролировали все наркоматы, государственные и партийные учреждения и он свободно распоряжался фактически неограниченными трудовыми и финансовыми ресурсами.

Сталин впервые встретился с Берией примерно в 1929–1930 гг. во время лечения в Цхалтубо. Берия, бывший тогда начальником ГПУ Закавказья, обеспечивал охрану Вождя на курорте. В начале карьеры Берия использовал знакомство своей жены Нины Гегечкори с Орджоникидзе и ее родственные связи с известным на Кавказе А. Гегечкори (Саша Гегечкори). С 1931 г. Берия уже входил в ближайшее политическое окружение Сталина.

Восхождение Берии к высотам власти связывают также с публикацией в 1935 г. книги «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье» (в числе авторов — П. Шария и Э. Бедия, оба позже репрессированы). Книга вышла за подписью Л.П. Берии и до 1952 г. выдержала девять изданий. В этой книге Берия доказывает, что наша коммунистическая партия возникла из двух центров: один — «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» — во главе с Лениным в Петербурге, другой — во главе со Сталиным в Закавказье.

Теория двух вождей, двух революционных центров очень понравилась Сталину. Фактически он сам ее и выдвинул в 1924 г. Но тогда никто эту версию не принял всерьез. К тому же еще в силе был Троцкий, а у Сталина не было в то время ни большого авторитета среди старых большевиков, ни таких, как Берия, подручных. За эту книгу Берия получил Ленинскую премию (кстати, он был в числе последних довоенных лауреатов этой премии; с 1939 г. эти премии стали называться Сталинскими). Она, как и «сказание» К. Ворошилова «Сталин и Красная Армия», стала обязательным пособием для всех, изучающих историю партии. В 1939 г. Берия становится самым могущественным (после Сталина) человеком в СССР.⁵

Берия считается одним из наиболее активных организаторов массовых репрессий 1930-х — начала 1950-х годов. Однако начало эпохи Берии связывается обычно с амнистией 1938 г. и окончанием главной волны террора. Советолог Р. Конквест объясняет это так: «В целом Берия консолидировал карательную систему, сделал ее нормальным и обычным институтом. Ежовщина была чрезвычайной операцией против всего народа; теперь, в несколько смягченном виде, она стала постоянным методом правления» (*Конквест Р. Большой террор. Рига, 1991. С. 287*). Общество уже привыкло к страху, стало полностью управляемым, и чрезвычайные меры были уже не нужны. «Причина амнистии 1938 г. очевидна, — утверждает известный историк Р. Медведев, — требова-

лось для разрядки слегка выпустить пар из котла, сказать что-то о „перегибах“, взвалить всю вину на кого-то (в данном случае — на Ежова). А потом? А потом спокойно продолжать делать нужное дело» (*Комсомольская правда*. 1988. 21 февр.). Это мнение подтверждается и тем, что многие оказавшиеся на свободе позже снова были репрессированы.

К марту 1939 г. на всех важных постах уже были люди Берии: в Москве — Меркулов и Кобулов, в Ленинграде — Гоглидзе, в Приморском крае — Гвишиани, в Белоруссии — Цанава. Как члены «банды Берии», они пали вместе со своим шефом в июле 1953 г.

Что же касается амнистии 27 марта 1953 г. (сразу после смерти Сталина), то под нее подпали главным образом уголовники (о политических даже не шла речь) и лица, совершившие должностные преступления (в том числе — воинские). Благодаря амнистии на свободе оказалось много следователей НКВД–МГБ, арестованных после падения Н. Ежова. Утверждают, что эта амнистия дала Берии предлог ввести дополнительные подразделения войск НКВД в Москву, якобы для нормализации криминогенной обстановки в столице, а фактически в преддверии борьбы за власть в стране.

Однако в начале 50-х годов появились первые признаки недовольства Сталина своим «лучшим учеником» и подручным. Охрана генсека стала обыскивать Берия на предмет оружия, когда он приезжал к «хозяйину». Это бесило его — ранее ни одного из маршалов (не говоря уже о нем) никогда не обыскивали, достаточно было устного заверения. Министру госбезопасности В. Абакумову было поручено произвести аресты ближайших сподвижников Берии, например, министра госбезопасности Белоруссии Цанавы и некоторых других. Одновременно Рухадзе, министр госбезопасности Грузии (назначен Сталиным в 1948 г.), собирал материалы против Берии и его родственников. Создавалось также «мингрельское дело» (многих помощников Берия подбирал из своих земляков). Были арестованы А. Рапава (бывший министр госбезопасности Грузии), П. Шария (академик, бывший секретарь и помощник Берии), В. Шония (прокурор) и др. Когда Сталину докладывали о ходе следствия, он комментировал: «Ищите большого мингрела». Был снят с поста министра госбезопасности и В.С. Абакумов (вероятно, Сталин посчитал, что он слишком связан с Берией).

Берия предпринял ответные шаги. Хорошо зная слабости Сталина, он состряпал компромат на начальника его охраны Н.С. Власика и его бессменного секретаря А.Н. Поскребышева. И вечно подозрительный Сталин «сдал» своих лучших помощников, служивших ему верой и правдой свыше двадцати лет, — они предстали перед судом. Неизвестно, чем бы закончилось это противостояние, если бы не смерть Сталина.

Маршал Советского Союза (1945), Герой Социалистического Труда (1943) Л.П. Берия был награжден пятью орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Суворова I степени, двумя знаками «Почетный чекист СССР», медалями. За создание «атомного щита» родины он был дважды удостоен Сталинской премии (1949, 1951). За выдающиеся заслуги в укреплении могущества СССР ему была вручена Грамота почетного гражданина Советского Союза (1949).

Но, несмотря на все эти награды, в июле 1953 г. Берия был арестован и, по приговору Специального судебного присутствия Верховного Суда СССР, расстрелян 23 декабря того же года.⁶

Перед казнью подсудимый признался в «моральном разложении»: у следователя имелись данные на 221 любовницы Берии (по другим данным — 760). Однако, по словам его жены, «все эти женщины были работниками разведки, агентами и информаторами. Связь с ними поддерживал только Берия. А когда этих женщин стали спрашивать о связях со своим шефом, они заявили, что были его любовницами, поскольку не могли назвать себя „стукачами” и агентами спецслужб». Версии жены Берии противоречат другие источники, в частности, показания Саркисова (телохранителя Берии), мемуары Н.С. Хрущева, А. Аджубея, киноактрис Т. Окуневской, З. Федоровой и др. Как пишет историк: «Москва для Берии была в чем-то вроде курятника, в котором он ходил как петух, топча куриц по своему усмотрению» (*Карпов В. Расстрелянные маршалы. М., 1999. С. 241*).

7 декабря 1953 г. газета «Известия» поместила текст обвинительного заключения против Л.П. Берии и шести его сообщников — В.Н. Меркулова, В.Н. Деканозова, Б.З. Кобулова, С.А. Гоглидзе, П.Я. Мешика, Л.Е. Владзимерского. 24 декабря в «Правде» было сообщено, что всем обвиняемым вынесен смертный приговор, и за день до этого он был приведен в исполнение.⁷ Ходили слухи, что Берия не был расстрелян, а живет в Аргентине (*Комсомольская правда. 1998. 21 февр.*).

Берия был женат на Нине Теймуразовне Гегечкори (1905–1991), дочери Дарико Чиковани. Она была племянницей большевика Саши Гегечкори и двоюродной племянницей меньшевика и масона Е. Гегечкори, возглавлявшего в 1920 г. правительство Грузии. Дети Берии: сын Серго (р. 1924 г.; физик-ракетчик, в настоящее время живет под фамилией матери в Киеве, был женат на внучке А.М. Горького М. Пешковой; дети — Нина, Надя, Сергей) и дочь (замужем за В. Гришиным, бывшим первым секретарем Московского горкома партии). После ареста Берии были арестованы его жена и сын (они находились в заключении до конца 1954 г.). Мать Берии в июле 1954 г. выселена из Тбилиси в Гульрипшский район Абхазской АССР.

Упомянутый неоднократно особняк («дворец Берии») по улице Малая Никитская, дом 28, сегодня занимает посольство Туниса. Некоторые эпизоды деятельности Берии в Закавказье получили отражение в фильме режиссера Т. Абуладзе «Покаяние» (1984).

В последнее время появился ряд книг и публикаций, авторы которых пытаются (не безуспешно) реабилитировать Берию (*Берия С. Мой отец Л. Берия. М., 1995; Чилачава Р. Сын Л. Берии рассказывает. Киев, 1992; Воронцов А. Дело Берии: живет и побеждает? // Шпион. 1993. № 1. С. 73–80; Зенькович Н.Я. Маршалы и генсеки. Смоленск, 1997. С. 163–275*). Есть и другие точки зрения на фигуру Берии. Так, журналист К. Столярков пишет: «Украшением рода человеческого истинного Берию, безусловно, не назовешь, это было бы изрядным перебором, однако сколько-нибудь существенной разницы между ним и его коллегами по Политбюро ЦК КПСС я не усмотрел. Да, Берия, пожалуй,

больше других понимал толк в сексе, но и в этом отношении не был рекордсменом, уступив пальму первенства С. Кирову...» (*Столяров К. Палачи и жертвы. М., 1997. С. 8*; см. также: *Дело Берии. Стенографический отчет Июльского пленума ЦК КПСС 1953 г. // Известия ЦК КПСС. 1991. № 1–2; Антонов-Овсеенко А.В. Берия. М., 1999*).

¹ Имя «Вегеа» (в переводе с древнееврейского означает «сын несчастья») носил сирийский город, расположенный между Антиохией и Иерополем. В книге Энтони Саттона «Уолл-Стрит и большевистская революция» (М., 1998. С. 370) утверждается, со ссылкой на Авторханова, что Берия был «полуевреем».

² Берия учился на архитектора. Есть данные, что два однотипных здания на площади Гагарина в Москве построены по его проекту. Вместе с ним учились Меркулов, Багиров, Гоглидзе, Кобулов, Думбадзе (впоследствии эмигрировал), которые позднее стали крупными чинами в НКВД.

³ В.И. Тупиков (1901–1941) — генерал-майор. В 1933 г. окончил Военную Академию. В 1940–1941 гг. — военный атташе в Германии. Участник Великой Отечественной войны. Погиб в бою.

⁴ Я.К. Берзин (П. Кюзис) (1889–1938) — комиссар 2-го ранга. В 1924–1935 гг. и 1937 г. — начальник Разведуправления Штаба РККА. Репрессирован, реабилитирован посмертно.

⁵ Единственным человеком, кроме Сталина, которого Берия боялся и уважал, был некто Будиани — его личный астролог. С Берией он бы знаком еще с юности: встретились на работе в Закавказской ЧК, где Будиани пригодился как гипнотизер во время допросов. И в тех случаях, когда Берия не мог выбить нужных показаний, Будиани умел их вытянуть. От Будиани Берия узнал такие имена, как Нострадамус и Сведенборг, Блаватская и Штейнер, получив если не вкус, то некоторое тяготение к запретным темам, связанным со спиритизмом, астрологией и оккультизмом. В Сталине воплощались видимые параметры власти и силы; в Будиани таилось нечто более сильное, чем очевидность, и хотя Берия не был мистиком, сфера таинственного страшила его своей неуправляемостью. Даже Сталина можно было понять, а значит, и обезвредить; потусторонние же силы не укладывались ни в какую схему, не поддавались контролю. Будиани являлся их вестником, полпредом, так сказать. Формально он был доктором-психиатром и цирковым иллюзионистом; фактически же — личным астрологом Берии (*Гидони А. Иосиф и его братья // Родина. 1991. № 9–10. С. 43*).

⁶ Во время процесса над Берией председатель суда задал ему, в частности, такой вопрос: «Почему вы, имея в своем распоряжении 120 тысяч человек войск НКВД, не дали их использовать для обороны Кавказа?» Ответ Берии: «Я утверждаю, что недостатка в войсках не было. Перевалы были закрыты. Я считаю, что мы провели большую работу по организации обороны Кавказа... Я раньше не говорил, почему я не давал войск НКВД для обороны Кавказа? Дело в том, что предполагалось выселение чеченцев и ингушей» (*Берия. Конец карьеры. М., 1991. С. 410*).

⁷ После ареста Берии все подписчики Большой Советской энциклопедии (2-е издание) получили по почте в большом конверте следующее извещение: «Подписчику БСЭ. Государственное научное издательство „БСЭ“ рекомендует изъять из пятого тома БСЭ 21, 22, 23 и 24 страницы, а также портрет, вклеенный между 22 и 23 страницами, взамен которых Вам высылаются страницы с новым текстом. Ножницами или бритвенным лезвием следует отрезать указанные страницы, сохранив близ корешка поля, к которым приклеить новые страницы». В пятом томе БСЭ была помещена биография Л.П. Берии.

БЕХТЕРЕВ Владимир Михайлович (1857–1927). Невролог, психиатр и психолог, медицинский эксперт. Основатель школы объективной психологии и рефлексологии. Родился в с. Саралях Вятской губернии в семье служащего. Высшее образование получил в Петербургской медико-хирургической академии, по окончании которой (1878) пополнил свое образование за границей. По возвращении на родину (1880) работал в Казанском университете, где стал профессором. В дальнейшем переехал в Петербург, получил кафедру в Медико-хирургической академии. Бехтерев — организатор и руководитель первого в России вольного университета, Психоневрологического института (1908 г., ныне — им. Бехтерева) и Института по изучению мозга и психической деятельности (1918). Автор более четырехсот научных трудов. Умер в Ленинграде 22 декабря 1927 г.

Неожиданную смерть Бехтерева сразу стали связывать с консультацией, которую он незадолго до гибели дал Сталину. Но прямых свидетельств, что одно событие связано с другим, нет. Между тем в умах многих людей они накрепко соединились друг с другом и держатся уже не одно поколение.

Предоставим слово профессору А.А. Портнову, заведующему кафедрой психиатрии Военно-медицинской академии в Ленинграде (прежде ею много лет руководил В.М. Бехтерев). Его интервью газете «Социалистическая индустрия» (1989, 28 апр.) названо «Версия без аргументов». В этом интервью Портнов упоминает статью О. Мороза «Последний диагноз» в «Литературной газете» от 28 сентября 1988 г., где утверждает, будто Бехтерев в присутствии нескольких людей назвал Сталина «сухоруким параноиком». Портнов говорит: «Итак, высказана версия, что Бехтерев обследовал Сталина, поставил ему диагноз „паранойя“, рассказал об этом в кулуарах съезда психиатров и невропатологов в декабре 1927 года. Это якобы стало причиной гибели академика. Откуда ни возьмись появились неизвестные личности в штатском, которые повели его в буфет и накормили подозрительными бутербродами. В результате у Владимира Михайловича возникло острое пищевое отравление и вскоре он скончался.

Этот детективный сюжет кажется мне неправдоподобным — так не травят. Что касается легендарной фразы, то Бехтерев, уверен, не мог ее сказать. И вовсе не потому, что испугался бы расправы. Владимир Михайлович действительно был очень смелым человеком и говорил неприятные вещи невзирая на лица, — об этом справедливо пишут авторы версии.

Но они почему-то умалчивают, что он был еще и человеком высочайшей культуры, который не позволял себе оскорблять людей, тем более — за глаза.

Сухорукий параноик... Так сказать о пациенте не может даже начинающий психиатр. А Бехтерев был крупнейшим специалистом, признанным во всем мире. Он отличался исключительным тактом, деликатностью, тонкостью в отношениях с людьми, призывал коллег соблюдать врачебную тайну, щадить самолюбие больных.

Если бы Бехтерев и поставил Сталину диагноз, то никогда не стал бы говорить об этом в кулуарах, да еще в оскорбительных выражении-

ях. Я убежден, что их приписывают ученому люди, которые не знают его образа мыслей, нравственной позиции.

Имя Бехтерева на несколько десятилетий было предано забвению, сейчас о нем заговорили вновь. И нет у нас права — вольно или невольно — бросать на него тень, тем более, не располагая убедительными доказательствами.

...Что же касается психического здоровья Сталина, то я окажусь весьма неоригинальным, сказав, что параноиком он не был. Весь его психический склад не соответствует тому, что бывает при этом заболевании... В частности, параноик вообще не способен на двуличие — Сталин сохранял его десятки лет».

Далее, в ответ на вопрос, не свидетельствует ли о мании величия то, что Сталин изображал из себя гения всех времен и народов, Портнов говорит: «Нет, это не мания величия. Подобные отклонения психиатры связывают с патологическим развитием личности, которая приобретает односторонний, уродливый характер, оставаясь, тем не менее, в пределах нормы. Ведь мы не называем слабоумным человека, если у него омерзительный характер. Когда он совершит преступление, его должны судить по всей строгости закона.

Поэтому правы психиатры, называющие личность Сталина крайним вариантом нормы.¹ Это доктора медицинских наук В. Рожнов, А. Белкин, Л. Гримак, В. Файвишевский и многие другие. Преступления Сталина не имеют оправданий и смягчающих обстоятельств. И если он не был разоблачен при жизни, тем страшнее будет суд истории. Он нужен и для того, чтобы сталинизм не повторился».

Сын В.М. Бехтерева Петр — талантливый инженер и изобретатель — был репрессирован и пропал в сталинском ГУЛАГе. Внучка Бехтерева Наталья Петровна (р. 1924 г.) как «дочь врага народа» с сестрой и братом оказалась в детском доме. В дальнейшем она окончила ЛМИ им. И.П. Павлова, стала академиком. С 1986 г. возглавляет Институт экспериментальной медицины в Санкт-Петербурге.

¹ Не все с этим согласны. Так, президент Академии медицинских наук академик Н.Н. Блохин считает возможным говорить о психической болезни Сталина (*Октябрь. 1988. № 8*). По свидетельству М. Ромма, Хрущев говорил о Сталине: «Вы думаете, легко было нам? Ведь, между нами говоря, это же был сумасшедший в последние годы жизни, су-ма-сшед-ший. На троне — заметьте...» Но слова Хрущева — это, конечно, не диагноз Бехтерева (цит. по: *Пороки и болезни великих людей. Минск, 1998. С. 201*). См. также: *Буянов М. Ленин, Сталин и психиатрия. М., 1993.*

БОГОЛЮБОВ Николай Иванович (1899–1980). Актер театра и кино. Народный артист РСФСР (1945). Один из самых именитых деятелей искусства сталинской эпохи. На сцене с 1919 г. С 1923 г. — в театре им. Мейерхольда, в 1938–1959 гг. — во МХАТе. В кино с 1931 г. Член партии с 1950 г. Снимался в фильмах «Окраина» (1933), «Крестьяне» (1935), «Семеро смелых» (1936), «На Дальнем Востоке» (1937), «Ленин в 1918 г.» (1939 г.; роль Ворошилова), «Великий гражданин» (1941), «Парень из нашего города» (1942), «Александр Пархоменко» (1942),

«Оборона Царицына» (1942), «Третий удар» (1948), а также — «Освобождение» (1970–1972).

Боголюбов — лауреат шести Сталинских премий (1941, 1942, 1946, 1947, 1949, 1950). В историю кино вошел образ коммуниста Шахова (Кирова), созданного Боголюбовым в фильме «Великий гражданин» (1939) (*Герой нашего времени // Искусство кино. 1980. № 1*).

БОЛЬШАКОВ Иван Григорьевич (1902–1980). Министр кинематографии СССР. Родился в д. Московская слобода Тульской губернии. Член компартии с 1918 г. Окончил в 1928 г. Московский институт народного хозяйства им. Г.В.Плеханова; в 1931 г. — Институт Красной профессуры. С 1938 г. — управляющий делами СНК СССР. С 1939 г. — председатель Комитета по делам кинематографии при СНК СССР, с 1946 г. — министр кинематографии СССР. В 1954–1959 гг. — заместитель министра внешней торговли СССР. Кандидат искусствоведческих наук (1950). Награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами «Знак Почета», орденом Трудового Красного Знамени.

Г. Марьямов пишет: «Без малого 15 лет И.Г. Большаков был министром. Срок большой в условиях того времени. Столь долговременное пребывание на этом посту называют даже „большаковским феноменом“. Чем его объяснить?

Да, срок для тех, кто общался с „отцом народов“, очень большой. Его „отцовство“ обычно бывало более коротким и для многих заканчивалось трагически. Исключение составляли те, в ком он видел для себя не более чем службу. Сталин не любил, чтобы перед ним мелькали новые лица, они внушали опасение, вызывали глубоко скрываемый страх. Но это уже вопрос для психологов. Во всяком случае, люди, входившие в понятие „сталинского окружения“ на нижних эшелонах, находились при нем годы и даже десятилетия. Это нельзя не учитывать, объясняя „феномен Большакова“. Сталин привык, входя в просмотровый зал, видеть за микшером знакомое лицо. Для него оно было не более, чем принадлежностью просмотрового зала. Вместе с тем Большаков обладал качеством, которое очень ценилось: он был идеальным исполнителем, натренированным еще в годы пребывания у Молотова управляющим делами Совнаркома. Большаков мог отвечать „с листа“ на вопросы, не заглядывая в записи. Это устраивало Сталина. Не случайно во время войны он предпочитал иметь дело со штабистами, способными „наизусть“ докладывать оперативную карту.

Еще одной чертой обладал Большаков: он не имел привычки подставлять к ответу подчиненных, даже в трудных обстоятельствах не отдавал людей „на заклатие“, к чему прибегали многие в обстановке царивших интриг и доносительства. Большаков не втягивался в политические игры, участники которых в конце концов сами становились их жертвами. Для „сталинского министра“, как его иногда называют, это было немалым достоинством.

Большаков не переоценивал свою роль. Как-то в минуту откровения он шутливо сказал мне: „Я только извозчик“. Но надо отдать ему должное: он хорошо изучил дорогу Гнездиковский! — Кремль, умел

обойти встречающиеся на пути ухабы и, главное, знал коварный нрав своего хозяина. Из рук Большакова Кремль получал все картины, и одно это делало роль „развозящего” далеко не малозначительной.

На просмотр в Кремль отвозились все более или менее крупные работы — художественные, документальные, научно-популярные. Исключение составляли явно неудачные — творческий брак, который, по принятому в кино выражению, „клялся на полку”. Для „полки” было достаточно решения Художественного совета министерства или лично министра. Однако без согласия Кремля ни один фильм, особенно известного режиссера или на значительную тему, не мог появиться на экранах страны. Советский кинематограф имел одного верховного цензора — Сталина» (*Марьямов Г. Кремлевский цензор. М., 1992. С. 117–118*).

¹ В доме на Гнездниковском переулке в Москве размещалось Управление кинематографии.

БОРЕВ Юрий Борисович (р. 1925 г.). Литератор, критик, прозаик. Родился в Харькове. Окончил Литературный институт им. А.М. Горького в Москве (1945). Доктор филологических наук, профессор. Член Союза писателей с 1959 г. Автор ряда литературно-критических трудов по эстетике, концепции личности в искусстве. Награжден медалями.

В 1990 г. в издательстве «Советский писатель» вышла в свет книга Борева «Сталиниада». Жанр ее не совсем обычен. Как пишет в предисловии сам автор: «Предлагаемое читателю литературное произведение имеет несколько жанровых пластов: воспоминания современников сталинской эпохи, исторические анекдоты и размышления автора. Все это соединяется в единое эпическое повествование „сталиниаду” — в эпопею падения и взлетов народного духа, становления, царствования и крушения тирана, эпопею жизни, страданий, подвигов, свершений народа и его интеллигенции, их развращения и убиения сталинизмом и их непокорности и покорности, сопротивления и выживания. Это эпопея разорения всего строя хозяйственной и культурной жизни народа, трагическое повествование о гибели миллионов, повествование, в котором слышны и смех, и слезы, и живет отчаяние, и теплится надежда на будущее...

Автор около полувека собирал в самых разных социальных и профессиональных кругах притчи, легенды, апокрифы о Сталине. Ключом к книге могут служить слова Пушкина: «Устные свидетельства об исторических личностях точнее говорят о времени, нежели труды самых добросовестных историков» (*Борев Ю. Сталиниада. М., 1991. С. 5–13*).

Краткость, афористичность, многомерность авторских характеристик и приводимых им воспоминаний сочетаются с исторической достоверностью, обилие собранных свидетельств позволяет проверять, сравнивать, анализировать факты и мнения. Это не просто умная и увлекательная книга, она может быть серьезным подспорьем писателю и историку.

«Думается, что написать такую книгу было нелегко, — добавляет рецензент В. Николаев. — Ее герой — человек и миф одновременно.

Самый известный и самый неизвестный, засекреченный, таинственный. Ни об одном человеке за всю историю не было сказано столько лживой лжи, сколько о нем. И ни один не натворил столько зла. Собранный автором и, можно сказать, обрушившийся на него материал поистине огромен. Как в нем разобраться, как его подать, чтобы вышел не сборник исторических анекдотов, а цельная книга с началом и концом? По-моему, автору это удалось...

Одна из самых больших глав книги посвящена Великой Отечественной войне. Ее название характерно для всего стиля „Сталиниады“: „Как народ выиграл проигранную Сталиным войну“. В ней убедительно развенчивается главный миф сталинистов о гениальном полководце и спасителе нашей Родины. А смысл самого крупного раздела так же ярко выражен в его заглавии: „Главный заключенный, правящий великой державой“. Да, как это ни парадоксально, но именно Сталин был первой жертвой созданной им системы. Ее жертвами были и те, кто входил в его ближайшее окружение (это обстоятельство хорошо раскрыто в книге), и те, кто на разных уровнях осуществлял „большой террор“, и, конечно же, десятки миллионов невинных жертв этого террора. Колокол истории звонит по всем. Но самое чудовищное в том, что не всем он слышен.

Есть в книге, как полагается, и эпитафия:

— Папа, кто такой Сталин?

— Наш вождь.

— А я думал, вожди бывают только у дикарей...»

В 1994 г. увидела свет очередная книга Ю. Борева — «Фарисея» — собрание фольклора и анекдотов о нашей жизни от Берии до сегодняшнего дня. Автор «Сталиниады» продолжает труд своей жизни — создает «Мемуары по чужим воспоминаниям» или неформальную новейшую историю нашей страны.

БРАДЕЖ Синг (1900–1967). Четвертый муж С. Аллилуевой. Член ЦК компартии Индии. Дядя Динеша Сингха, государственного министра по иностранным делам Индии. Работал переводчиком в издательстве «Прогресс». В середине 1960-х годов находился на лечении в Кремлевской больнице, где случайно познакомился со Светланой Аллилуевой. Советское правительство не разрешило их брак (у Синга жена и сын находились в Лондоне). Однако, когда Брадеж Синг умер, Светлане было позволено сопровождать его прах на родину в Индию и отдать ему последние почести. В Индии Светлана стала «невозвращенцем», попросив политическое убежище в здании американского посольства в Дели. По настоянию М.А. Суслова за побег в США дочери Сталина и неудачные попытки вернуть ее в СССР В.Е. Семичастного¹ сняли с поста председателя КГБ (*Медведев Р. Серый кардинал партии // Ленинградский университет. 1989, 12 мая*).

¹ В.Е. Семичастный (р. 1924 г.) — советский государственный деятель. В 1946–1950 гг. — первый секретарь ЦК ЛКСМ Украины, в 1958–1959 гг. — первый секретарь ЦК ВЛКСМ. В 1961–1967 гг. — председатель КГБ при Совмине СССР. На этом посту его сменил Ю. Андропов.

БУДЕННЫЙ Семен Михайлович (1883–1973). Маршал Советского Союза (1935).¹ Трижды Герой Советского Союза (1958, 1963, 1968). Родился в с. Казюрине близ Ростова. Участник русско-японской 1904–1905 гг. и Первой мировой войн. Полный георгиевский кавалер. Член партии с 1919 г. В гражданскую войну командовал конным корпусом, затем 1-й Конной армией (1919–1923), где членом РВС был К.Е. Ворошилов. В 1924–1937 гг. — инспектор кавалерии РККА. В 1939–1943 гг. — первый заместитель министра обороны СССР. В 1941–1942 гг. — главнокомандующий войсками Юго-Западного и Северо-Кавказского направлений, командовал Резервным и Северо-Кавказским фронтами. В 1939–1952 гг. — член ЦК ВКП(б).² С 1938 г. — член Президиума Верховного Совета СССР.

Буденный входил в ближайшее окружение Сталина со времен гражданской войны. Сталин был членом РВС Юго-Западного фронта, в составе которого действовала 1-я Конная армия.³ По мнению некоторых историков, ряд побед 2-й Конной армии Ф.К. Миронова⁴ был приписан 1-й Конной (*Юськин А. Он восстал против насилия: Документы о трагедии командарма 2-й Конной // Огонек. 1989. № 17*). В 1926 г. Буденный обвинил И. Бабеля⁵ в фальсификации истории 1-й Конной после публикации последним сборника новелл «Конармия».

Буденный — послушное орудие Сталина во время разгрома руководящих кадров Красной Армии в конце 1930-х годов.

Во время Великой Отечественной войны маршал Буденный проявил свою полную некомпетентность. Характерна следующая телеграмма члена ГКО Л.П. Берии Сталину 1 сентября 1942 г.: «Командующим Закавказским фронтом считаю целесообразным назначить Тюленева,⁶ который, при всех недостатках, более отвечает этому назначению, чем Буденный. Надо отметить, что в связи с его отступлениями авторитет Буденного на Кавказе значительно пал, не говоря уже о том, что вследствие своей малограмотности он, безусловно, провалит дело...» (*Волкокоганов Д. Сталинский монстр // Берия: конец карьеры. М., 1991. С. 168*).

Буденный за заслуги перед отечеством награжден восемью орденами Ленина и шестью орденами Красного Знамени.⁷ Похоронен в Москве на Красной площади у Кремлевской стены.

В честь маршала был назван г. Буденновск в Ставропольском крае (бывший «Святой Крест»). «Имя Буденного носили не только четыре города и семь районов, но 3215 колхозов» (*Поспелов Е.М. Названия городов и сел. М., 1996. С. 91*).

На конных заводах Ростовской области в 1921–1948 гг. была выведена Буденновская порода лошадей. «Буденовкой» называли в народе головной убор (напоминавший скифский), существовавший в Красной Армии в 1919–1941 гг.

Буденный был женат трижды. О первой жене почти ничего неизвестно. Советолог А. Авторханов утверждает, что «она была неграмотной крестьянкой с Кубани, но став маршалом, он бросил ее, детей своих отдал в приют...» (*Авторханов А. Технология власти // Вопросы истории. 1991. № 2–3. С. 129*). Вторая жена — Ольга Стефановна

Михайлова, певица в труппе Большого театра. В 1937 г. она была арестована, освобождена в 1956 г. Третья жена — Мария Васильевна (р. 1916 г.), двоюродная сестра второй жены. Про детей от первых двух жен ничего не известно, а от третьей жены было трое детей: Сергей (р. 1938 г.), Нина (р. 1939 г.), Михаил (р. 1944 г.). Дочь маршала некоторое время была женой артиста Михаила Державина.

¹ Звание Маршала Советского Союза в Красной Армии было введено в 1935 г. Первыми маршалами стали пять военачальников: В.К. Блюхер, С.М. Буденный, К.Е. Ворошилов, А.И. Егоров, М.Н. Тухачевский (самый молодой Маршал Советского Союза, получил звание в 42 года). До Великой Отечественной войны (в 1940 г.) еще трое военачальников стали маршалами: С.К. Тимошенко, Г.К. Жуков, Г.И. Кулик. По данным на 7 ноября 1990 г., звание маршала было присвоено 41 человеку. Заметим также, что троих маршалов — Л.П. Берия в 1953 г., Н. А. Булганина в 1958 г., Г.И. Кулика в 1942 г. — лишили этого звания. Г.И. Кулика восстановили в звании маршала в 1958 г. (посмертно). Трое маршалов были репрессированы перед войной.

² По поводу включения Сталиным Буденного в состав ЦК Б.Г. Бажанов замечает: «Если бы Сталин обладал чувством юмора, он бы заодно, по примеру Калигулы, мог бы ввести в Центральный комитет и буденновского коня. Но Сталин чувством юмора не обладал» (*Бажанов Б.Г. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. М., 1990. С. 143*).

³ В гражданской войне на стороне красных действовали 17 полевых и две конных армии, но в памяти народной сохранилась одна 30-тысячная 1-я Конная армия. На протяжении 20-х и 30-х годов конармейцы доминировали в руководстве вооруженных сил страны. Пребывание в 1-й Конной служило пропуском для занятия высших командных должностей. Это утвердилось по той причине, что страной правил крестный отец 1-й Конной Сталин, а вооруженными силами — ее политический наставник Ворошилов. Конармейцы С.М. Буденный, Г.И. Кулик, Е.А. Щаденко, А.А. Гречко, К.С. Москаленко были заместителями министра (наркома) обороны, К.А. Мерецков — начальником Генерального штаба. При введении в 1935 г. персональных воинских званий два из пяти первых маршалов были конармейцами, а третий — Егоров — командовал фронтом, на котором была создана 1-я Конная. В 1940 г. еще двое «выпускников» 1-й Конной стали маршалами — Тимошенко и Кулик. Следует добавить, что сталинские репрессии командного состава РККА меньше всего затронули конармейцев.

До войны буденовцы играли исключительную роль в Красной Армии. На них, естественно, лежит огромная доля ответственности за катастрофу 1937–1938 гг. и поражения первых лет войны. С началом боевых действий обнаружилась полная военная несостоятельность Ворошилова, Буденного, Тимошенко, Щаденко, Апанасенко и Кулика. Для полноты отметим, что некоторые конармейцы, малозаметные перед войной, проявили себя способными военачальниками и заслужили высшие воинские звания на полях сражений: Еременко, Рыбалко, Богданов, Катукон и др.

⁴ Ф.К. Миронов (1872–1921) — казак станицы Усть-Медведицкой. Один из организаторов красных казачьих частей. Протестовал против большевистского террора на Дону. Арестован, расстрелян в Москве. Реабилитирован (*Дон. 1988. № 12*).

⁵ И.Э. Бабель (1894–1940) — писатель. Во время гражданской войны — чекист, кавалерист 1-й Конной. Арестован, обвинен в принадлежности к шпионско-троцкистской группе и в «организационных» связях с женой «врага народа» Ежова. Расстрелян. Реабилитирован посмертно.

⁶ И. В. Тюленев (1892–1978) — генерал армии (1940), Герой Советского Союза (1978). В Великую Отечественную войну командовал войсками Закавказского фронта.

⁷ Это рекорд. Такое же количество высших наград (и в той же пропорции) получил только друг Буденного маршал Ворошилов. Для сравнения — прославленный полководец «маршал Победы» Г. К. Жуков был награжден шестью орденами Ленина и тремя — Красного Знамени. У маршала А. М. Василевского — восемь орденов Ленина, два ордена Красного Знамени (как и у Л. И. Брежнева); у В. Д. Соколовского — восемь орденов Ленина, три ордена Красного Знамени; у К. К. Рокоссовского — семь орденов Ленина, шесть орденов Красного Знамени.

БУЛГАКОВ Михаил Афанасьевич (1891–1940). Писатель. Родился в Киеве в семье профессора духовной академии и учительницы. В 1901–1909 гг. учился в гимназии. После окончания медицинского факультета Киевского университета (1916) работал врачом в Вяземской городской земской больнице. Февральскую революцию 1917 г. и Октябрьский переворот Булгаков встретил резко отрицательно. В октябре 1919 г. Булгаков командирован вошедшей в Киев Добровольческой армией в качестве военврача на Северный Кавказ. Там же начал печатать первые публицистические статьи в газетах — и всю жизнь впоследствии вынужден был скрывать, что печатался при белых. В марте 1920 г. из-за тифа не смог эвакуироваться с П. Врангелем,¹ о чем долго сожалел. В 1920–1921 гг. (после прихода красных) ставил свои пьесы на сцене 1-го Советского театра во Владикавказе. В сентября 1921 г. Булгаков приехал в Москву — с тем, как напишет в автобиографии 1924 г., «чтобы остаться в ней навсегда».

В 1924–1925 гг. Булгаков известен как автор сатирических повестей «Дьяволиада» и «Роковые яйца». Повесть «Собачье сердце», написанная вслед за ними, на родине писателя была опубликована только в 1987 г. Первый роман Булгакова «Белая гвардия» появился в журнале «Россия» в 1924 г. (опубликован полностью в Париже в 1927 г., в Москве — в 1966 г.). М. Волошин² так оценил его: «...как дебют начинающего писателя его можно сравнить только с дебютами Толстого и Достоевского». На основе романа «Белая гвардия» Булгаковым была создана пьеса «Дни Турбиных», которая успешно шла на сцене МХАТа с 1926 г. Мемуаристы утверждают, что это была любимая пьеса Сталина. Писатель В. Некрасов пишет: «известно, что спектакль „Дни Турбиных“ по пьесе М. Булгакова Сталин смотрел... 17 раз! Не три, не пять, не двенадцать, а семнадцать! А человек он был, нужно думать, все-таки занятой и театры не так уж баловал своим вниманием, он любил кино... а вот что-то в „Турбиных“ его захватывало и хотелось смотреть, скрывшись за занавеской правительственной ложи. Верность престолу, долгу, присяге — этого, что ли, ему не хватало, ему, человеку, не верившему никому и никогда, кроме Гитлера!» (*Некрасов В. Записки зеваки. М., 1991*). Тем не менее, Л. Белادي считает, что «Сталин не любил Булгакова, однако „Дни Турбиных“ он защитил от критиков, потому что, по мнению генсека, эта пьеса демонстрировала непобедимую силу большевизма. Но в 1929 г. он осудил пьесу „Бег“, поскольку она, как считал Сталин,

была проявлением попытки вызвать жалость, если не симпатию, к некоторым слоям антисоветской эмиграции» (*Белади Л., Краус Т. Сталин. М., 1990. С. 230*). Драматург Вс. Вишневский на одном мхатовском собрании в 1946 г. передал фразу Сталина: «Наша сила в том, что мы и Булгакова научили на нас работать» (*Булгаков М. Собр. соч. Т. 3. М., 1990. С. 607*).

Весной 1929 г. все пьесы Булгакова были сняты со сцен театров.³ В марте 1930 г. была запрещена к постановке его новая пьеса «Кабала святош» («Мольер»). Писателя фактически не печатали. Оставшись без средств к существованию, Булгаков обратился с письмом к Сталину. Он, в частности, писал: «Я обращаюсь к гуманности советской власти и прошу меня, писателя, который не может быть полезен у себя в отечестве, великодушно отпустить на свободу» (*Новый мир. 1987. № 8*).

18 апреля 1930 г., на другой день после похорон покончившего с собой Маяковского (эти похороны поразили своей многолюдностью и, вероятно, в какой-то степени озадачили Сталина возможностью трагического исхода литературных судеб «его» писателей), Сталин позвонил Булгакову.

Сталин. Мы ваше письмо получили. Читали с товарищами. Вы будете по нему благоприятный ответ иметь. А, может быть, правда, вас пустить за границу? Что, мы вам очень надоели?

Булгаков. Я много думал в последние годы, может ли русский писатель жить без родины, и мне кажется, что не может...

Сталин. Вы правы. Я тоже так думаю. Вы где хотите работать? В Художественном театре?

Булгаков. Да, я хотел бы, но я говорил об этом, мне отказали.

Сталин. А вы подайте заявление туда. Мне кажется, что они согласятся. Нам бы нужно встретиться, поговорить с вами...

Ободренный звонком,⁴ Булгаков только потом понял, что взамен взятой им назад просьбы об отъезде он не получил ничего, кроме зарплаты советского служащего. «Дни Турбиных» были возобновлены только в 1932 г. Больше ни одна пьеса не пошла на сцене при его жизни. Ни одной строки своей он не увидел более в печати — даже роман о Мольере (1933) с согласия М. Горького (до этого не раз помогавшего Булгакову) был отклонен. Пьеса «Мольер» была снята после нескольких представлений в связи с развернувшейся в январе–феврале 1936 г. газетной кампанией против «формализма», санкционированной лично Сталиным.

С осени 1936 г. Булгаков переходит на службу в Большой театр. Он пишет либретто для опер, но и их судьба оказывается неудачной. Весной 1937 г. он долго размышлял над новым письмом к Сталину, но в атмосфере все усиливавшегося террора так и не решился написать его.

В сентябре 1938 г. руководство МХАТа просит Булгакова написать пьесу о Сталине. Грядет юбилейный год в жизни вождя, на что театр не может не откликнуться. Булгаков дал согласие. Личность Сталина магнетически привлекала к себе внимание многих творческих умов. Как пишет друг писателя Ермолинский, «создатель „Белой гвардии» втайне

уже давно думал о человеке, с именем которого было неотрывно связано все, что происходило в стране... В те годы окружающие его люди, даже самые близкие, рассматривали поступок Булгакова как правильный стратегический ход» (*Ермолинский С.А. Драматические сочинения. М., 1982. С. 650*).

Первоначально пьеса называлась «Пастырь», затем — «Батум».⁵ Завершена в июле 1939 г. (первая публикация в СССР: *Современная драматургия. 1988. № 5*). Главным источником послужила книга «Батумская демонстрация 1902 года» (М., 1937), содержащая документы и воспоминания, призванные возвеличить первые шаги Сталина по руководству революционным движением в Закавказье. 27 июля Булгаков прочел «Батум» партийной группе МХАТа. Это чтение описано Е.С. Булгаковой: «Слушали замечательно, после чтения очень долго, стоя, аплодировали». Однако главный герой пьесы, уже одобренной в Комитете по делам искусств, категорически высказался против ее постановки. Причем, в разговоре с В. Немировичем-Данченко, Сталин сказал, что «пьесу „Батум“ он считает очень хорошей, но, что ее нельзя ставить» (*Дневник Елены Булгаковой. М., 1990. С. 285*). В.Г. Сахновский (режиссер несостоявшегося спектакля. — *Сост.*) объяснил Булгакову, почему не приняли пьесу: «Нельзя такое лицо, как И.В. Сталин, делать романтическим героем, нельзя ставить его в выдуманные положения и вкладывать в его уста выдуманные слова» (*Там же. С. 279*).

Высказывались предположения, что Булгаков в «Батуме» в эзоповой форме высмеял Сталина. Многие эпизоды пьесы в наши дни прочитываются действительно довольно двусмысленно, в том числе сцена избияния главного героя тюремной стражей, позаимствованная из созданной в 1935 г. А. Барбюсом апологетической биографии Сталина. Администратор МХАТа Ф.Н. Михальский, в частности, полагал, что на запрещение пьесы мог повлиять эпизод, где Сталин рассказывает о предсказаниях гадалки: «Все, оказывается, исполнится, как я задумал. Решительно сбудется все! Путешествовать, говорит, будешь много. А в конце даже комплимент сказала — большой ты будешь человек! Безусловно, стоит заплатить рубль» (якобы скрытый намек на проявившееся уже с раннего возраста непомерное честолюбие Сталина), а также зачитываемое полицейское описание внешности Джугашвили: «Телосложение среднее. Голова обыкновенная. Голос баритональный. На левом ухе родинка» (как будто у положительного героя мифа в принципе не может быть обыкновенной головы или родинки на ухе).

Известие о запрете постановки пьесы, ожидание последствий, мучительные расчеты с самим собой — все это, по-видимому, спровоцировало быстрое развитие наследственной болезни — гипертонического нефросклероза.

С середины сентября 1939 г. врачи уже считали положение Булгакова безнадежным. Несмотря на это, писатель продолжал работать над романом «Мастер и Маргарита», оказавшимся последним. В эпилоге романа появились знаменательные слова — «Он не заслужил света, он заслужил покой». От одного из первых рассказов «Красная корона» (1922) и до последнего романа «Мастер и Маргарита» в творчестве

Булгакова очевидна тема вечной муки за преступления, участником или свидетелем которых становится человек. Булгаков скончался 10 марта 1940 г., в 16 часов 39 минут, как записала в своем регулярно ведущемся с осени 1933 г. дневнике, преисполненная сознанием исторической значимости литературного дела и судьбы художника, его вдова. Когда Булгаков умирал, трое его друзей⁷ написали письмо Сталину, умоляя его позвонить писателю: «Только сильное радостное потрясение... может дать надежду на спасение» (*Дравич А. «Мастер и Маргарита» как орудие самозащиты // Одна или две русские литературы. Лозанна, 1981*). Друзья Булгакова хорошо знали, что первый звонок Сталина не принес ничего, кроме разрешения жить, но тем не менее они обращаются к Вождю за Чудом. Они верят, что голос Сталина может исцелить умирающего. Но Чуда не произошло...

Единственной книгой, изданной при жизни автора, был сборник «Дьяволиада» (1925), подвергшийся резкой критике. Лучшее, что было им создано, — пьесы «Жизнь господина де Мольера», «Театральный роман» («Записки покойника») — увидели свет лишь в 1950-х — начале 1960-х годов. Закатный роман Булгакова «Мастер и Маргарита», принесший писателю мировую славу, был напечатан полностью лишь в 1973 г.

...А. Толстой как-то сказал Булгакову в шутку, что писатель для достижения литературной славы должен жениться трижды. Эти слова оказались пророческими. Он женился еще студентом в 1913 г. «Жена „синеглазого“ — Татьяна Николаевна⁶ была добрая женщина и воспринималась нами если не как мама, то, во всяком случае, как тетя» (В. Катаев). Вторая жена писателя (с 1924 г.) — Любовь Евгеньевна Белозерская (1895–1987). Она написала интересные воспоминания, вышедшие на русском языке в Нью-Йорке. Булгаков посвятил ей три своих сочинения: «Белая гвардия», «Собачье сердце», «Кабала святош» («Мольер»). Третьей женой Булгакова стала Елена Сергеевна Нюрнберг (1893–1970; по первому мужу — Неелова, по второму — Шиловская) (*Чудакова М. М. А. Булгаков // Календарь «Круг чтения». М., 1991. С. 126–127; Колодный Л. Судьба мастера // Поэты и вожди. М., 1997. С. 129–152; Катаев В. Алмазный мой венец. М., 1978; Булгаковская энциклопедия. М., 1998*).

¹ П.Н. Врангель (1878–1928) — генерал-лейтенант (1918), главком Добровольческой (Русской) армии. Воевал с красными в гражданскую войну. Потерпев поражение в Крыму (1920), организовал крупномасштабную эвакуацию белогвардейцев и гражданских беженцев в Турцию (свыше 150 тысяч человек).

² М.А. Волошин (Кириенко) (1877–1932) — поэт, художник, искусствовед.

³ Поэт А. Безыменский в то время писал: «Я ничего не говорю против автора пьесы Булгакова, который чем был, тем и останется — новобуржуазным отродьем, брызжущим отравленной, но бессильной слюной на рабочий класс и его коммунистические идеалы». В Большой Советской Энциклопедии (1927) о пьесах драматурга сказано: «Булгаков использует теневые стороны советской действительности в целях ее дискредитирования и осмеяния». Вот почему закономерной выглядела информация «Вечерней Москвы» в марте 1929 г.: «Театры освобождаются от пьес Булгакова».

⁴ Вера в магическое действие слова Вождя находит красноречивое выражение в легендах, которыми обросли телефонные звонки Сталина некоторым писателям. Очевидно, что неограниченная власть генерального секретаря, от которого зависела жизнь или смерть, превращала его телефонный звонок в событие исключительной важности.

⁵ «Разве не безумец — умирающий Булгаков, который, редактируя „Мастера“, передельвал сталинистский „Батум“!.. „Батум“ — не плата за позволение дышать. „Батум“ — другая сторона того же сознания. Именно поэтому сохранившийся перечень названий пьесы о молодом Сталине — „Юность штурмана“, „Штурман ведет корабль“ и т. д. — заканчивается чем? Как бы думали? — „Мастер!“ Сталин в роли Мастера» (*Гейфтер М. В предчувствии прошлого // Век XX и Мир. 1990. № 9. С. 32*). Единственная на сегодняшний день постановка пьесы (с использованием текста ранней редакции и под названием «Пастырь») осуществлена в 1991 г. в МХАТе режиссером С.Е. Кургиным в жанре гротеска.

⁶ Т.Н. Лаппа (1892–1982).

⁷ Это были ведущие артисты МХАТа: В.И. Качалов (Шверубович), А.К. Тарасова и Н.П. Хмелев.

БУЛГАНИН Николай Александрович (1895–1975). Советский государственный и партийный деятель, генерал-полковник (1958). Один из ближайших соратников Сталина. Родился под Нижним Новгородом. Сын управляющего мукомольной фабрики (во втором издании БСЭ сказано — «родился в семье рабочего»). Член партии с 1917 г. В гражданскую войну работал в ЧК. В 1931–1937 гг. — председатель Моссовета. С 1937 г. — председатель СНК РСФСР, с 1938 г. — заместитель председателя СНК СССР. С июля 1941 г. — член Военного Совета Западного фронта, Западного направления, в декабре 1943 г. — апреле 1944 г. — 2-го Прибалтийского, в мае-ноябре 1944 г. — 1-го Белорусского фронтов. С ноября 1944 г. — заместитель наркома обороны СССР и член ГКО, в феврале 1945 г. введен в состав Ставки ВГК. С 1947 г. — заместитель председателя Совмина и одновременно в 1947–1949 гг. министр Вооруженных сил СССР. В 1953–1955 гг. — министр обороны СССР. В 1955–1957 гг. — глава правительства СССР. Член ЦК КПСС в 1939–1961 гг., кандидат в члены Политбюро с 1946 г., член Политбюро, Президиума ЦК в 1948–1958 гг. Депутат ВС СССР в 1937–1962 гг. После смерти Сталина активно поддержал Н.С. Хрущева, но в 1957 г. примкнул к антипартийной группе сталинистов (Ворошилов, Каганович, Маленков, Молотов). В 1947 г. стал Маршалом Советского Союза, в 1958 г. понижен в звании до генерал-полковника. Позже работал председателем Госбанка, в Севастопольском совнархозе. С 1960 г. — на пенсии.

Комментируя неожиданное выдвижение Булганина на пост министра Вооруженных сил СССР, маршал Г. Жуков пишет: «Булганин очень плохо знал военное дело и, конечно, ничего не смыслил в оперативно-стратегических вопросах. Но, будучи человеком интуитивно развитым и хитрым, он сумел подойти к Сталину и втесаться к нему в доверие» (*Маршал Жуков. Каким мы его помним. М., 1988. С. 382*).

П. Судоплатов вспоминает: «Снятие Жукова имело далеко идущие последствия. Это было началом кампании по развенчанию ряда военачальников — героев Великой Отечественной войны. Так Сталин хотел

избавиться от потенциальных врагов... Назначив Булганина, которого военные не уважали, министром вооруженных сил Сталин достиг цели и стал вершителем судеб как настоящих командующих — таких, как Василевский, Жуков, Штеменко, Конев, Рокоссовский и Баграмян, — так и самого Булганина. Булганин никогда бы не взял на себя ответственность за любое серьезное решение, даже входящее в его компетенцию, хотя никто не мог ничего сделать без его резолюции. Таким образом, ни одна из сторон — ни истинные лидеры, ни дутая фигура — не могла действовать независимо друг от друга. Это поощряло вражду и соперничество между военными.

Некомпетентность Булганина просто поражала. Я несколько раз сталкивался с ним в Кремле во время совещаний глав разведслужб. Булганин не разбирался в таких вопросах, как быстрое развертывание сил и средств, состояние боевой готовности, стратегическое планирование...

Внешность Булганина была обманчива. В отличие от Хрущева или Берии Булганин, всегда прекрасно одетый, имел благородный вид. Позже я узнал, что он был алкоголиком и очень ценил балерин и певиц из Большого театра. У этого человека не было ни малейших политических принципов — послушный раб любого лидера. Сталин за преданность назначил его первым заместителем Председателя Совета Министров, а Хрущев за то же сделал его Председателем Совета Министров на смену Маленкову. Позднее, в 1957 году, когда Булганин вместе с Маленковым, Молотовым, Кагановичем и Ворошиловым попытался сместить Хрущева, Никита Сергеевич на заседании партактива выдвинул против него оригинальное обвинение. „Он был сталинским стукачом. За это Сталин сделал его маршалом Советского Союза, — заявил Хрущев. — Конечно, после того, как мы раскрыли его антипартийное предательское поведение, мы лишим его звания и разжалуем”. В марте 1958 года Булганин был назначен председателем правления Госбанка, потом, три месяца спустя, отправлен на работу в ставропольский совхоз...» (*Судоплатов П. Разведка и Кремль. М., 1996. С. 368–369*).

Булганин был женат на Елене Михайловне Коровиной (преподавательница английского языка). Дети: сын Лева (1925–1975), друг Василия Сталина, и дочь Вера, в течение 17 лет была замужем за сыном адмирала Н.Г. Кузнецова Виктором.

Награжден двумя орденами Ленина, орденом Красного Знамени, Суворова I и II степеней, двумя орденами Кутузова I степени, двумя орденами Красной Звезды.

БУРДЕНКО Николай Нилович (1876–1946). Хирург, один из основоположников нейрохирургии в СССР; государственный и общественный деятель. Академик АН СССР (1939). Главный хирург Красной Армии (1941–1946), генерал-полковник медицинской службы (1944). Первый президент Академии медицинских наук (1944–1946). Почетный член Международного общества хирургов, Лондонского королевского общества. Член ВЦИК СССР. Депутат ВС СССР (1937–1946). Герой Социалистического труда (1943). Лауреат Сталинской премии (1941).

Бурденко родился в г. Каменка Пензенской губернии. В 1906 г. окончил Юрьевский (Тартуский) университет. С 1918 г. — профессор Воронежского университета, с 1923 г. — профессор Московского университета. Участник русско-японской, Первой мировой и советско-финляндской войн.

«Как только началась Великая Отечественная война, Н.Н. Бурденко все свои обширные знания, талант ученого и организатора отдавал борьбе за правое дело, за Победу. Он как бы не чувствовал своих лет, своего недуга (в 1937 г. полностью лишился слуха) и на посту главного хирурга Красной Армии проводил колоссальную деятельность по организации лечения раненых бойцов. <...> В сентябре 1941 г. инсульт лишил Н.Н. Бурденко возможности двигаться и говорить... Но как только болезнь отступила, он стал постоянно выезжать на фронт, следить за работой госпиталей, военно-санитарных поездов, инструктировал врачей, контролировал постановку хирургической работы, сам производил операции, вел обширную переписку с фронтовыми хирургами» (*Багдасарьян С.М. Николай Нилович Бурденко. М., 1954. С. 159*).

С января 1944 г. имя Бурденко оказалось в центре международного скандала, связанного с так называемым Катынским делом — расследованием трагической судьбы нескольких тысяч польских офицеров, могилы которых были обнаружены весной 1942 г. немецкими оккупантами в Катынском лесу под Смоленском. После проведения раскопок и эксгумации трупов немецкие власти официально объявили виновниками преступления органы ОГПУ. Этот вывод немцев подтверждали сведения, полученные от местного населения. Советское правительство отвергло это обвинение и уверенно заявило, что преступление в Катыни является делом рук немцев. После освобождения Смоленска от фашистов Сталин объявил о создании (во главе с Бурденко) «Специальной комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу военнопленных польских офицеров». Среди членов комиссии были митрополит Николай¹ и писатель А.Н. Толстой.

В официальном сообщении от 24 января 1944 г. Комиссия Бурденко категорически заявила, что польские офицеры стали жертвами террора, совершенного фашистами. Однако ряд польских исследователей и представителей Международного Красного креста не согласились с этими выводами. Они утверждали, что в Катынском лесу в 1940 г. были расстреляны польские офицеры, интернированные в СССР после вступления 17 сентября 1939 г. частей Красной Армии на территорию Польши.

В феврале 1952 г. специальная комиссия конгресса США занялась расследованием обстоятельств Катынского преступления. Комиссия направила материалы расследования в Международный суд в Гааге. Однако Советский Союз отказался с ним сотрудничать (*Lidova demokracie. 1990. 31 sprna*). А митрополит Николай в опубликованном им послании, в частности, заявил: «Правящие круги США в своем безудержном стремлении клеветать на мою Родину выступили с новой чудовищной провокацией... Во мне как участнике расследования Катын-

ского преступления закипает жгучее чувство протеста против такой отвратительной провокации... Преступник, пытающийся приписать свое злодеяние другому, — предел нравственного падения человека. <...> Провокаторам не удастся опорочить великую миролюбивую державу, мою Родину, знаменосца мира во всем мире! Правда сильнее лжи! Позор да падет на головы тех, кто прибегает к таким приемам клеветнической провокации!» (*Abraham P. Pruvodce duchovnimi a politickymi Dejiny Raska XX. Stoleti. Praha, 1993. C. 130*). Руководство Польской объединенной рабочей партии (ПОРП) и польское правительство до 1956 г. безоговорочно поддерживали версию Комиссии Бурденко.

В 1991 г. группа советских историков представила в ЦК КПСС архивные документы, свидетельствующие о расстреле польских офицеров советскими властями. Приведем фрагменты одного документа.

«Особая папка. Совершенно секретно. Товарищу Хрущеву Н.С.

В Комитете государственной безопасности при Совете Министров СССР с 1940 года хранятся учетные дела и другие материалы на расстрелянных в том же году пленных и интернированных офицеров, жандармов, полицейских, осадников,² помещиков и т. п. и т. п. лиц бывшей буржуазной Польши. Всего по решениям специальной тройки НКВД СССР было расстреляно 21 857 человек, из них: в Катинском лесу (Смоленская область) 4421 человек, в Старобельском лагере близ Харькова 3820 человек, в Осташковском лагере (Калининская область) 6311 человек и 7305 были расстреляны в других лагерях и тюрьмах Западной Украины и Западной Белоруссии... Для советских органов все эти дела не представляют ни оперативного интереса, ни исторической ценности. Вряд ли они могут представлять действительный интерес для наших польских друзей. Наоборот, какая-либо непредвиденная случайность может привести к расконспирации проведенной операции, со всеми нежелательными для нашего государства последствиями... Исходя из изложенного представляется целесообразным уничтожить все учетные дела на лиц, расстрелянных в 1940 году по названной выше операции...

Председатель КГБ при СМ СССР А. Шелепин³
3 марта 1959 года».

Непосредственно приговор о расстреле более 20 тысяч офицеров польской армии был вынесен Особым совещанием НКВД СССР на основании решения Политбюро ЦК ВКП(б) в апреле 1940 г. Завершение дела по уничтожению более 20 тысяч человек отметили в Москве. 26 октября 1940 г. появился секретный приказ за подписью Берии о награждении работников НКВД за успешное выполнение специального задания месячным окладом. В списке значилось 143 фамилии. Офицеры госбезопасности, надзиратели, шоферы (*Тайны истории / Сост. И.Н. Кузнецов. Минск, 1998. С. 209–210*).

В материалах советской комиссии имеется свидетельство смертельно больного Бурденко. В 1946 г. он рассказал своему другу Ольшанскому, бывшему профессору Воронежского университета, уехавшему из СССР на Запад, следующее: «Выполняя личное распоряжение Сталина, я отправился в Катынь, где как раз вскрыли могилы... Все тела были погребены».

бены 4 года назад. Смерть наступила в 1940 году... Для меня как для врача это очевидный факт, который невозможно поставить под сомнение. Наши товарищи из НКВД совершили большую ошибку» (*Семиряга М.И. Тайны сталинской дипломатии. М., 1992. С. 127*).

¹ Николай (Б.Д. Ярушевич) (1892–1961) — митрополит Коломенский и Крутицкий. Окончил Петербургский университет. Доктор богословия. В 1919 г. служил в Александро-Невской лавре. В 1922–1924 гг. находился в заключении. С 1941 г. — экзарх Украины. В 1942–1943 гг. находился в Москве и замещал митрополита Сергия, бывшего в эвакуации. Вынужден был, как и все члены комиссии (А.Н. Толстой, Н.Н. Бурденко и др.), лжесвидетельствовать в пользу Сталина и НКВД.

² Осадники — переселенцы из Польши, бывшие военнослужащие польской армии, выполнявшие в Польше полицейские функции; проживали на территории областей Западной Украины и Западной Белоруссии.

³ А.Н. Шелепин (р. 1918 г.) — советский партийный и государственный деятель. Первый секретарь ЦК ВЛКСМ (1952–1958). Организатор VI Всемирного Фестиваля молодежи в Москве. Председатель КГБ при Совмине СССР (1958–1961). Председатель ВЦСПС (1967–1975). Член ЦК КПСС (1952–1976), член Президиума Политбюро ЦК (1964–1975).

БУРДОНСКАЯ Галина Александровна (1921–1990). Первая жена Василия Сталина (1940–1944). Дочь чекиста. Ее фамилия происходит от прадеда француза Бурдоне, пришедшего в Россию с армией Наполеона. Галина окончила редакционно-издательский факультет Московского полиграфического института. После женитьбы молодожены уехали в Липецк, где служил Василий. Сталин на свадьбу не пришел. Он написал письмо сыну: «Ты спрашиваешь у меня разрешения, женился — черт с тобой. Жалею ее, что она вышла за такого дурака». У Галины и Василия было двое детей: сын Александр (р. 1941 г.) и дочь Надежда (р. 1943 г.). Некоторое время семья жила на квартире у Сталина в Кремле, однако с невесткой Сталин никогда не общался, видеть внуков не желал. Совместная жизнь супругов продолжалась недолго: Галина ушла, не выдержав постоянных пьянок и скандалов. После разрыва отношений Василий лишил Галину права общаться с детьми, хотя официально они продолжали состоять в браке до смерти Василия. Вспоминает Александр Бурдонский: «Мама, разлученная с детьми, металась в поисках выхода, но натыкалась на стену... Мама в то время пыталась устроиться на работу. Но как только в отделе кадров видели паспорт со штампом о регистрации брака с Василием Сталиным, отказывали под любым предлогом... Когда умер Сталин, мама послала письмо Берии с просьбой вернуть детей. Славу Богу, оно не успело найти адресата — его арестовали. Иначе это могло кончиться плохо. Написала Ворошилову, и только после этого нас вернули маме. Мы и сейчас живем вместе — я и мама. У сестры Надежды своя семья. Иногда спрашивают: почему люблю ставить спектакли о нелегких женских судьбах? Из-за мамы» (*Колесник А. Хроника жизни семьи Сталина. Харьков, 1990. С. 111*). В 1945 г. Анна Сергеевна Аллилуева отправила Галину в Ялту к знакомым, там она и осталась жить. Галина Александровна обрела детей лишь после смерти Сталина.

БУРДОНСКИЙ Александр Васильевич (р. 1941 г.). Сын Василия Сталина от первой жены Галины Бурдонской. Режиссер Центрального академического театра Советской (Российской) Армии, заслуженный деятель искусств РСФСР. Родился в Куйбышеве. Окончил Калининское суворовское училище и режиссерский факультет ГИТИСа. Актерскому мастерству учился у О. Ефремова, режиссерскому — у М. Кнебель. Поставил «Вассу Железнову» Горького, «Орфей спускается в ад» Уильямса, «Последний пылко влюбленный» Саймона, «Даму с камелиями» Дюма, «Мандат» Эрдмана. В годы перестройки объездил со своим театром много стран, повидал мир. Он вспоминал: «Совместная жизнь у родителей не сложилась. Мне было четыре года, когда мама от отца ушла. Детей ей взять с собой не позволили. Нас разлучили на восемь лет». Во время своего недолгого возвращения на родину в 1984 г. Светлана Аллилуева была поражена тем, какой головокружительный взлет сделал за семнадцать лет разлуки этот когда-то «тихий, боязливый мальчик, живший в последнее время с сильно пьющей матерью и начинавшей пить сестрой». Он превратился в интересную, яркую личность, нашел себя, несмотря на все превратности судьбы.

БУХАРИН Николай Иванович (1888–1938). Советский партийный и государственный деятель. Действительный член Академии наук СССР (1929). Крупнейший теоретик большевизма. Родился в Москве в семье учителя. Рано научился читать, писать и рисовать. Окончил экономическое отделение юридического факультета Московского университета. Член партии с 1906 г. Неоднократно подвергался арестам и ссылкам. Участник первой русской революции 1905–1907 гг. и Октябрьской 1917 г. В 1911 г. уехал в Германию; жил в Швейцарии, Швеции. В США вместе с Л. Троцким редактировал газету «Новый путь». В мае 1917 г. вернулся в Россию через Японию и Сибирь. В 1917–1918 гг. — лидер «левых коммунистов». Противник Брест-Литовского мирного договора с Германией. Основной апологет нэпа. Совместно с Е. Преображенским¹ автор «Азбуки коммунизма» (март 1919) и работы «Исторический материализм» — основных руководящих пособий для коммунистов 1920–1930-х годов. В 1918–1929 гг. — редактор газеты «Правда». В 1919–1929 гг. — член Исполкома Коминтерна. В 1929–1932 гг. — член Президиума ВСНХ. В 1934–1937 гг. — редактор газеты «Известия». В 1924–1929 гг. — член Политбюро ЦК. В.И. Ленин назвал его «любимцем партии».

Бухарин входил в ближайшее политическое окружение Сталина; одно время считался его другом² и всегда был большим другом его семьи. Еще в 1913 г. по просьбе В.И. Ленина помог Сталину написать статью «Марксизм и национальный вопрос». Поддерживал Сталина в борьбе за власть против Л.Д. Троцкого, затем против Л.Б. Каменева и Г.Е. Зиновьева. В конце 1920-х годов выступил против применения чрезвычайных мер при проведении коллективизации и индустриализации, что было объявлено «правым уклоном» в ВКП(б). Б.Г. Бажанов пишет: «К чести Бухарина надо сказать, что сталинскую мясорубку — идти напролом к коммунизму и прежде всего разгромить крестьянст-

во — он не принимает. Он мог, как все остальные молотовы и кагановичи, дуть в дудку нового хозяина. Тем более, что в сущности к троцкистско-зиновьевской оппозиции он симпатии не питает, не видя большой разницы между их политикой и сталинской» (*Бажанов Б.Г. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. М., 1990. С. 181*).

Бухарин — автор трудов по философии, экономике и проекта «Сталинской» конституции СССР (1936).

27 февраля 1937 г. он был арестован вместе с А. Рыковым. Признался в небывалых преступлениях, после того как Сталин и К. Ворошилов пообещали сохранить жизнь ему и всей семье. Главный обвиняемый по делу правотроцкистского антисоветского блока. Расстрелян. Реабилитирован в феврале 1988 г.

Смертный приговор «любимцу партии» и человеку, которого В.И. Ленин назвал (в письме канцлеру Веймарской республики в 1922) своим сыном, был вынесен на основании решения комиссии, которую возглавлял А.И. Микоян (*Известия ЦК КПСС. 1988. № 5; Страницы истории. Л., 1990. С. 18*). В состав комиссии входили также Н.И. Ежов, Л.П. Берия, Н.С. Хрущев, Н.К. Крупская, М.И. Ульянова и др. Из 35 членов комиссии почти половина позже будет репрессирована (И.Э. Якир, А.И. Икрамов, И.М. Варейкис, В.Я. Чубарь, Ст. Косиор, П.П. Постышев и др.). Один О.А. Пятницкий³ восстал против явно сфабрикованной НКВД и Сталиным расправы.

3 декабря 1987 г. в «Московских новостях» было напечатано письмо-завещание Бухарина «Будущему поколению советских руководителей». Мемуары «Незабываемое» его вдовы Анны Михайловны Лариной (р. 1914 г., дочь известного большевика Ю. Ларина;⁴ третья жена Бухарина, провела 18 лет в тюрьмах и лагерях) опубликованы в 1987 г. в журнале «Огонек», а в 1989 г. вышли отдельной книгой.

В том же году в издательстве «Прогресс» вышел перевод книги С. Козна «Политическая биография Бухарина». Сын Бухарина от А. Лариной — Юрий (р. 1936 г.); живописец; вырос в детском доме под фамилией Гусман (Юрий Борисович), ничего не зная о родителях. Новую фамилию получил по приемной матери Иде Гусман, тетке А. Лариной. Первая жена Бухарина (их брак распался в начале 20-х годов) — Надежда Михайловна Лукина, его двоюродная сестра, расстреляна в 1938 г. Вторая жена — Эсфирь Исаевна Гурвич (р. 1895 г.), дочь — Светлана Бухарина (р. 1923 г.). В 1929 г., спасая свою дочь, Эсфирь пожертвовала семьей и мужем. Однако жертва не была принята, в 1947 г. обе попали в ГУЛАГ. Освобождены после смерти Сталина.

¹ Е.А. Преображенский (1886–1937) — революционер, экономист, журналист. Соратник В.И. Ленина. Расстрелян. Реабилитирован посмертно.

² Любил ли Сталин кого-либо из товарищей искренне, было ли ему присуще это чувство? Трудно сказать, что водило рукой Сталина, когда он делал дарственную надпись С.М. Кирову на своей книге «О Ленине и ленинизме» в 1924 г.: «Другу моему и брату любимому».

«В отношениях с Бухариным, пожалуй, как ни с кем другим, в полной мере проявился иезуитский, вероломный характер Сталина. „Бухарчика мы в обиду не дадим“, — заявляет он публично, а позже методически и изощренно делает все,

чтобы не только „обидеть”, но и сломать морально, психически этого человека. Известно, что Сталин пригласил Бухарина жить в Кремле и одновременно санкционировал обыски, нагнетал атмосферу страха... Обнимал, вызывал на разговор и... предавал» (*Волобуев О., Кулешов С. Очищение. М., 1989. С. 155*).

³ Осип Пятницкий (И.А. Таршис) (1882–1938) — один из руководителей Октябрьской революции в Москве. Член партии с 1898 г. Репрессирован, реабилитирован посмертно.

⁴ Юрий Ларин (Михаил Зальманович /Александрович/ Лурье) (1882–1932) — революционер, советский государственный деятель, журналист, экономист. Похоронен у Кремлевской стены. Дядя и приемный отец А.М. Лариной.

БЫСТРОЛЕТОВ (Толстой) Дмитрий Александрович (1901–1975). Советский разведчик, литератор, журналист, киносценарист, художник, фотограф. Родился в Крыму в местечке Ачкара. Сын графа Александра Николаевича Толстого и Клавдии Дмитриевны Быстролетовой. В 1904–1914 гг. жил в Петербурге, в семье графини де Корваль, где получил домашнее образование и воспитание. В 1915–1917 гг. учился в Севастополе в Морском кадетском корпусе. Участник Первой мировой войны на Турецком театре военных действий. В 1919 г. дезертировал из армии Деникина и бежал в Турцию. С отличием окончил выпускной класс колледжа для европейцев-христиан в Константинополе. В Чехословакии поступил в университет.

В 1923 г. в Праге получил советское гражданство. Работал в торгпредстве СССР. С 1925 г. — штатный сотрудник внешней разведки, в 1930–1937 гг. — нелегал. Продолжая образование, стал доктором права Пражского университета, доктором медицины Цюрихского университета, учился в Берлинской и Парижской академиях художеств, изучил двадцать иностранных языков. объездил многие государства Азии, Африки, Америки и Европы. Жил среди туарегов в пустыне Сахаре, среди пигмеев в Экваториальной Африке, в среде аристократов Англии, Франции и Италии, промышленников и банкиров Германии, Америки и Голландии.

Быстролетов принадлежал к «элитарному эскадрону» советской разведки, был одним из лучших сотрудников ИНО ОГПУК–ГУГБ–НКВД СССР, занимавшихся экономической, военной и политической разведкой. Мастер перевоплощения, он сумел проникнуть в тайны МИД Великобритании, добыть шифры и коды Австрии, Германии, Италии, Франции и других государств. Завербовал целый ряд агентов в Италии, Франции, Чехословакии и Англии.

В 1937 г. приехал в СССР, в том же году стал членом Союза художников СССР. В сентябре 1938 г. арестован. Обвинен по 58-й статье, п. 6, 7, 8 УК РСФСР. Далее — по «сталинской путевке» — полная программа ГУЛАГа: в заполярном Норильске, в Краслаге, в Сиблаге, в одиночной камере спецобъекта «Сухановки», на советской каторге в Озерлаге и Камышлагге. Освобожден в 1954 г. (сактирован как инвалид). Реабилитирован в 1956 г. Жена (и сотрудница) Быстролетова Шелматова Милена Иоланта Мария покончила с собой после ареста мужа.

После освобождения жил в Москве, работал над книгами, мемуарами, сценариями. В ноябре 1973 г. состоялась премьера художественно-

го фильма «Человек в штатском» по сценарию Быстролетова. Похоронен в Москве на Хованском кладбище.

Быстролетов — автор шестнадцати книг и мемуаров, в которых дает свое видение обстановки в стране накануне Второй мировой войны, оценку действий руководящих органов советского государства и Сталина. Некоторые его прогнозы о развитии ситуации в СССР поражают своей проницательностью. Так, он пишет: «Хочу отметить еще одну ошибку Сталина, а вместе с ним Ленина и партии вообще. Эта ошибка в свое время вызвала всеобщее одобрение и сделала автора (Сталина. — *Сост.*) своего рода специалистом и авторитетом. Но пройдет время, ее пагубные результаты выяснятся со всей очевидностью и в должный момент вызовут тяжелейшие последствия для нашего государства.

Незаметно для всех Сталин заложил в фундамент мину замедленного действия. Зловещее урчание часового механизма уже слышится ушами, которые хотят слышать. Позднее, при подходящих условиях, начнутся взрывы и распад здания по частям, тогда это увидят и дураки.

Речь идет о национальной политике. Об обманной формуле: „Национальная по форме, социалистическая по содержанию”.

Для страны, в которой проживает полторы сотни национальностей, вопрос о национальной политике имеет первостепенное значение. При ошибке в этой области неизбежны нарастание местного национализма и распад союзного государства: могут создаться условия, при которых сдерживать центробежные силы из Москвы окажется невозможным.

В царском паспорте графы „национальность” не существовало, население империи привыкло к этому, и когда после революции стали вводить советскую паспортную систему, тут бы и воспользоваться исторической удачей, раз и навсегда вычеркнуть из казенной терминологии это проклятое слово. Но нет: чья-то рука протащила его в обиход советской жизни, мало того, Ленин при заполнении формуляра паспорта якобы демонстративно написал о себе: „без национальности”, — а национальный вопрос сдал на откуп своему верному генсеку. Отсюда и пошла зараза.

В знаменитой формуле, благодаря бесчисленным ошибкам Сталина, социалистическое начало постепенно выветрилось, а националистическое, подогреваемое войной, давлением зарубежной пропаганды и другими факторами, в первую очередь недовольством Москвой, выросло до решающего и целенаправляющего значения...

Параллельно с ухудшением жизненных условий вижу рост местного антирусского национализма... На Кавказе огрызаются открыто, но до прямых коллективных действий дело пока не дошло. В Средней Азии ножку русским подставляют исподтишка, а грызться открыто не решаются. На Севере якуты еще только приступают к осторожным ударам в спину или „нечаянному” отдавливанию мозолей. О прибалтийских республиках и говорить нечего! Процесс повсюду один и тот же, но находится на разных стадиях развития.

Нигде еще национальные кадры не выросли настолько, чтобы заменить русских, и до открытого вызова еще далеко. Но это время, к сожалению, придет обязательно, политические и экономические просчеты

Сталина и Хрущева подогревают жажду протеста и недовольства в сознании национальных меньшинств, придают антисталинскому и антихрущевскому чувству антирусский характер... Малозаметная ошибка Сталина в национальном вопросе когда-нибудь станет государственным преступлением» (*Быстролетов Д.А. Путешествие на край ночи. М., 1996. С. 375–376*).

Интересно, что это было написано в благополучном, по советским меркам, 1965 году. Вот уж воистину «в своем отечестве пророков нет». Быстролетов далее пишет: «На основе антинаучных принципов организации труда в управлении и науке, а также на основе экстенсивной экономики, при которой половина народных усилий и достояния тратится впустую, было выстроено государство, все грандиозные достижения которого куплены ценой нерационального разбазаривания духовных и материальных средств народа.

Легкость ломки Сталиным демократической ширмы и ее очевидная всем фальсификация Хрущевым показывают, что в структуре государства и партии нет юридического механизма, гарантирующего страну от повторения преступлений Сталина и глупостей Хрущева.

Бюрократическая машина управления экономикой, наукой и искусством породила идеологию неосталинизма, т. е. систему кормушечничества, борьба с которой невозможна, потому что она — реально существующая надстройка над реально существующим материальным основанием.

Поэтому сложившийся уклад в стране и партии с каждым годом все более и более тормозит прогресс в области духовной культуры и экономики: идущей на полезное строительство доли национального дохода и народных усилий уже недостаточно для того, чтобы не отставать в ходе мировой технической и культурной революции. Страна и неосталинская партия приближается к неизбежному „моменту истины“, а проще говоря — к испытанию на прочность и на способность приспособляться к обстоятельствам» (*Там же. С. 578*).

ВАННИКОВ Борис Львович (1897–1962). Генерал-полковник инженерно-артиллерийской службы (1944). Родился в Баку в семье рабочего. Работал на Бакинских нефтепромыслах, строил дороги. Участник революционных событий и гражданской войны на Кавказе. Член РКП(б) с 1919 г. С 1921 г. работал в наркомате РКИ, одновременно учился в МВТУ им. Баумана. В 1926–1937 гг. работал директором на ряде военных заводов. В 1939–1941 гг. — нарком оборонной промышленности, с июня 1941 г. — заместитель наркома вооружения СССР.

В начале июня 1941 г. был арестован как участник «военного заговора». Л. Берия, после ареста в 1953 г., давал, в частности, такие показания на следствии: «Для меня несомненно, что в отношении Мерецкова, Ванникова и других применялись беспощадные избиения, это была настоящая мясорубка. Таким путем выбивались клеветнические показания» (*Литературная газета. 1988. 30 апр.*). Страшно читать позднейшие показания истязателей о том, как кричал, хватаясь за сердце, Ванников, как в кровь был избит Мерецков, как катался по полу и

стонал Смушкевич, как лишился сознания истерзанный Штерн... Большинство из «заговорщиков» было расстреляно, но Ванникову повезло. В июле 1941 г. ему в тюремную камеру было передано указание Сталина письменно изложить свои соображения о мерах по развитию производства вооружения в условиях начавшейся войны. Через несколько дней Ванникова прямо из тюрьмы доставили к Сталину, который сказал: «Ваша записка — прекрасный документ для работы наркомата вооружения. Мы передадим ее для руководства наркомату».

В 1942–1946 гг. Ванников — нарком боеприпасов СССР. С 1946 г. — начальник Первого Главного управления (ПГУ) при Совнарком СССР, которое под контролем Берии отвечало за работу по производству атомного оружия. Одновременно он — председатель Научно-технического совета при Совнарком, учрежденного для решения вопросов, связанных с созданием атомного оружия. Он активно участвовал в создании советской водородной бомбы. По словам академика Харитона, «блестящий инженер и прекрасный организатор, Ванников быстро сумел найти общий язык с большим коллективом ученых, возглавляемых И.В. Курчатовым...»

Как Ванников находил «общий язык» с подчиненным вспоминает заместитель директора Кыштымского комбината В. Филиппов: «Ванников подходил к столу, снимал пиджак и аккуратно вешал на стул. Из заднего кармана вынимал пистолет и клал его на стол. Открывая совещание, он провозглашал: „Ну, ебена мать, докладайте!“ Вел оперативку напористо, с большим высокомерием, в выражениях не стеснялся. Я „докладаю“ первым. Однажды я сообщил, что из-за изменений проекта задерживается изготовление резервуаров. Ванников прервал меня: „Когда я был наркомом вооружений и мой главный инженер изменил свое решение на более экономичное, я велел его расстрелять“. За излишнюю заботу об эффективности производства глава ПГУ Ванников грозил подчиненным теми же карами, которыми когда-то ему самому грозили в НКВД» (цит. по: *Соколов Б.В. Истребленные маршалы. Смоленск, 2000. С. 452–453*).

Нарком Ванников был трижды удостоен звания Герой Социалистического Труда (1943, 1949, 1954), награжден шестью орденами Ленина, орденами Суворова и Кутузова I степени. Дважды лауреат Сталинской премии (1951, 1953). Умер в Москве, похоронен у Кремлевской стены.

Ванников — автор мемуаров «Из записок наркома» (*Новая и новейшая история. 1988. № 1*).

ВАСИЛЕВСКИЙ Александр Михайлович (1895–1977). Маршал Советского Союза (1943), дважды Герой Советского Союза (1944, 1945). Кавалер двух орденов «Победа». Родился в с. Новая Голчиха Костромской губернии. Сын деревенского священника. Окончил Алексеевское военное училище в Москве (1915). Участник Первой мировой войны (капитан). С 1918 г. — в Красной Армии. Окончил Академию Генерального штаба. С июня 1942 по 1945 г. и в 1946–1949 гг. — начальник Генштаба (назначен на этот пост по предложению Б.М. Шапошникова). В 1945 г. командовал 3-м Белорусским фронтом, был главнокоман-

дующим советскими войсками на Дальнем Востоке при разгроме японской Квантунской армии.¹ В 1949–1953 гг. — министр Вооруженных сил СССР, в 1953–1957 гг. — 1-й заместитель министра обороны. В 1952–1961 гг. — член ЦК КПСС.

Василевский награжден восемью орденами Ленина и двумя орденами Красного Знамени.

Он — автор мемуаров «Дело всей жизни» (1973 г., неоднократно переиздавались), где, в частности, рассказывает о своих рабочих встречах со Сталиным, о деятельности Ставки и Генштаба по руководству военными действиями в годы войны.²

Василевский, наиболее часто встречавшийся со Сталиным (официально в Кремле — 200 раз, не считая переговоров по телефону), вспоминал:

«И.В. Сталин обладал не только природным умом, но и удивительно большими познаниями. Его способность аналитически мыслить приходилось наблюдать во время заседаний Политбюро, ГКО и постоянной работы в Ставке. Его заключения являлись немногословными, но глубокими по содержанию и, как правило, ложились в основу постановлений, директив и приказов. <...> Работать с ним было интересно и вместе с тем невероятно трудно, особенно в первый период войны. Он оставался в моей памяти суровым волевым военным руководителем, вместе с тем не лишенным личного обаяния». И далее Василевский добавлял: «По моему глубокому убеждению, И. Сталин, особенно со второй половины Великой Отечественной войны, являлся самой сильной и колоритной фигурой стратегического командования. Он успешно осуществлял руководство фронтами, всеми усилиями страны» (цит. по: *Горьков Ю. Кремль. Ставка. Генштаб. Тверь, 1995. С. 138*).

Почти все авторы мемуаров тепло отзываются о Василевском и как о человеке, и как о военачальнике. Вот, например, что пишет о нем главный маршал авиации А.Е. Голованов: «...Василевский оказался достойным преемником Б.М. Шапошникова и оказывал Верховному огромную помощь в его деятельности. Он обладал особыми способностями в умении обобщить получаемые доклады и данные с фронтов, доложить их Верховному, изложить имеющиеся предложения по дальнейшему ходу боевых действий на том или ином фронте, а также изложить точку зрения Генерального штаба, если она разнилась с предложениями, полученными от командования фронтом.

Если И.С. Конев и Г.К. Жуков имеют что-то общее между собой и есть что-то общее в их характерах, то А.М. Василевский не походит ни на одного из них. Стиль работы Александра Михайловича является примером для стиля работника штаба крупного масштаба. Сталин сразу заметил эти способности Василевского и, как это он делал и со многими другими товарищами, все больше и больше общался непосредственно с ним...

Будучи образованным человеком, Василевский обладал объемным мышлением и широким кругозором, что, конечно, помогло ему в его работе... Такт общения с людьми, с командующими фронтами и други-

ми товарищами создавал ему определенный авторитет... Скромность Василевского была его характерной чертой. Он никогда и нигде не подчеркивал своего высокого положения, а также и отношения Верховного лично к нему» (*Полководцы. М., 1995. С. 22–23*).

¹ 9 августа 1945 г. советские войска вторглись в Маньчжурию и развернули крупномасштабное наступление.

Положение Японии к этому времени было безнадежным. Оставшаяся в одиночестве страна Восходящего солнца не могла оказать серьезного сопротивления союзникам. Авиация США к тому времени фактически стерла с лица земли все ее крупные города и промышленные центры. Нетронутыми оставались лишь Хиросима, Нагасаки, Кокура и Ниигата, которым американцы готовили чудовищный эксперимент.

6 августа атомный гриб утопил под собой Хиросиму, 9 августа — Нагасаки. Уже на следующий день, 10 августа, японцы заявили о готовности капитулировать. 15 августа по радио был обнародован рескрипт императора Хирохито о безоговорочной капитуляции. Американцы сразу же прекратили наступательные операции на всех фронтах и в течение двух недель праздновали долгожданную победу. До сих пор в США отмечают 14 августа как день победы над Японией.

Какое сопротивление могла оказать деморализованная, укомплектованная необстрелянной молодежью и лицами старших возрастов «миллионная» Квантунская армия? Советские войска превосходили японцев в живой силе в 1,8 раза, по количеству бронетехники — в 4,8 раза, а в авиации — в 1,9 раза. Соединениям Красной Армии, имевшим большой опыт наступательных операций, не составило больших хлопот форсированным маршем продвинуться в глубь Маньчжурии. Тем не менее, к моменту объявления капитуляции советские войска захватили всего тридцать процентов территории Маньчжурии. В руках японцев остались Северная Корея, Южный Сахалин, Курильские острова, территории, которые, в соответствии с договоренностью между союзниками, должны были быть оккупированы войсками СССР.

Можно понять ярость Сталина, когда ему доложили о готовности японцев капитулировать. Это, очевидно, не входило в его планы: не были решены основные стратегические задачи на Дальнем Востоке. Кроме того, генералиссимусу, видимо, было просто по-человечески обидно: столько живой силы и техники перебросили с Запада на Восток. Чего стоило усыпить бдительность Рузвельта и Черчилля, которые еще в декабре 1943 г. подталкивали побыстрее вступить в войну с Японией (ведь уже с мая 1943 г. вовсю шло тайное строительство НКВД «№ 500», железнодорожной магистрали Комсомольск — Советская Гавань).

Наконец, на Ялтинской конференции под видимым нажимом союзников Сталин «вынужден был сдаться» и дать согласие на начало войны с Японией. За это он выторговал солидное вознаграждение: фактически аннулировал Портсмутский договор 1905 г.; СССР получал Южный Сахалин и восстанавливал свои позиции в Манчжурии и на Ляодунском полуострове (возобновлял аренду Порт-Артура и Дальнего). Кроме того, СССР получал Курильские острова, столь знаменитые теперь «северные территории».

Что оставалось делать? Радоваться моментальной победе? Но тогда придется расстаться с обещаниями союзников в Ялте, тем более, что Рузвельт к тому времени уже умер, а Черчилль оказался не у дел. Трумэн же, прежде всего для устрашения дядюшки Джо, пошел на столь варварский шаг, как атомные бомбардировки мирных городов. Всеми силами Трумэн старался предотвратить вступление СССР в войну с Японией, опасаясь нежелательных для Запада политических последствий.

19 августа были подписаны условия капитуляции в Маньчжурии. Японские войска не оказывали сопротивления, добровольно сдавали оружие — ведь был же приказ императора.

2 сентября на борту американского линкора «Миссури» был подписан Акт о капитуляции. От имени Советского Союза документ подписал генерал-лейтенант К.Н. Деревянко.

Сталин лично рекомендовал Деревянко представителем СССР в Союзный Совет по Японии. Можно ли рассматривать этот факт как изощренную попытку «вождя народов» принизить значение победы? Акт о капитуляции Германии был подписан маршалом Г.К. Жуковым. Почему бы не подписать аналогичный документ по Японии маршалу А.М. Василевскому, главнокомандующему советскими войсками на Дальнем Востоке? Логика в произошедшем очевидно отсутствует (*Кириченко А.А. Следы оборвались в Тайшете // Шпион. 1993. № 1. С. 56–64*).

² Так, Василевский писал: «Первые мемуары о войне были написаны вскорее после ее окончания. Я хорошо помню два сборника воспоминаний, подготовленных Воениздатом, „Штурм Берлина” и „От Сталинграда до Вены” (О героическом пути 24-й армии). Но оба труда не получили одобрения Сталина. Он сказал тогда, что писать мемуары сразу после великих событий, когда еще не успели прийти в равновесие и не успели остыть страсти, рано. При всей спорности этого утверждения, оно не могло не сказаться какое-то время на моем отношении к написанию воспоминаний» (*Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1973. С. 6*).

ВАСИЛЬЕВА Капитолина (Капа) Георгиевна (р. 1923 г.). Спортсменка, чемпионка СССР по плаванию. С 1949 г. гражданская жена Василия Сталина¹ (к этому времени она развелась с первым мужем). Сын В. Сталина от первой жены А. Бурдонский говорил о ней: «...потом у отца появилась третья жена — К.Г. Васильева, известная в то время пловчиха. Я ее вспоминаю с благодарностью, да и теперь мы поддерживаем связи. Она была единственной в то время, кто по-человечески пытался помочь отцу» (*Колесник А. Хроника семьи Сталина. Харьков, 1990. С. 109*). Дочь Васильевой Лина (р. 1942 г., от первого мужа) удочерена Василием Сталиным и носит фамилию Джугашвили. В 1962 г. Капитолина с дочерью приезжала на похороны Василия Сталина в Казань.

¹ Именно в этот период в Москве, по инициативе Василия Сталина, был построен первый 50-метровый бассейн на стадионе ЦДКА (ЦСКА).

ВЕРНАДСКИЙ Владимир Иванович (1863–1945). Ученый-энциклопедист, основоположник геохимии, биогеохимии, радиологии, учения о биосфере и ноосфере; крупнейший минералог, кристаллограф. Действительный член Петербургской Академии наук с 1912 г., академик АН СССР. Организатор и директор Радиового института (1922–1939), Института геохимии и аналитической химии АН СССР (с 1928). Член Консультационного бюро по вопросам сырьевой базы урана (1944). Автор фундаментальной монографии «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения» (издана в 1965 г.). Во время Великой Отечественной войны передал в фонд обороны страны половину (сто тысяч

рублей) Сталинской премии СССР (1943). В его честь названа горная гряда в Антарктиде (1964 г., Вернадского горы).

Академик Вернадский в 1941 г. записал в своем дневнике: «Одну основную ошибку он (Сталин. — *Сост.*) сделал: под влиянием мести или страха, уничтожением цвета людей своей партии — он нанес потери, которые невозвратимы, так как реальные условия жизни вызывают колоссальный приток всех воров, которые продолжают лезть в партию, уровень которой в среде, где мне приходится вращаться, ярко ниже беспартийных» (*Литературная газета. 1988. 16 марта*).

ВЕЛИХОВ Евгений Павлович (р. 1935 г.) Физик-теоретик, академик (1974), вице-президент АН СССР (1978–1990), академик Российской академии образования и культуры. Герой Социалистического труда (1985). Родился в Москве. Окончил физико-математический факультет Московского университета им. М.В. Ломоносова. Профессор. Член КПСС с 1971 г. В 1971–1984 гг. — директор филиала Института атомной энергии им. И.В. Курчатова (с 1988 г. — директор головного Института атомной энергии); руководитель советской термоядерной программы (1975). Член ЦК КПСС в 1989–1990 гг. (кандидат с 1986 г.). Депутат ВС СССР в 1984–1989 гг. Велихов руководил ликвидацией последствий чернобыльской катастрофы. Награжден всеми высшими государственными и научными наградами СССР.

Велихов — автор многочисленных трудов по физике плазмы, магнитной гидродинамике, проблеме управляемого термоядерного синтеза.

В заметке «Об Академии наук» Велихов пишет: «За 70 с лишним лет советской власти академия пережила много кризисов. В первые годы после революции была идея заменить ее общественной организацией. Слава Богу, у Ленина хватило соображения этого не сделать. Однако вслед за этим он выслал из страны крупнейших русских ученых, прежде всего гуманитариев. В связи с тем, что российская наука была теснейшим образом связана с общественно-политическим движением российского патриотического либерализма, то есть с партией кадетов, ее физические носители были изгнаны, уничтожены, а великое наследие русской политической культуры выжжено, как серной кислотой, из нашего сознания.¹

После кризиса гуманитарных наук начала 20-х годов подошла очередь теперь уже хорошо известного кризиса в биологии, когда все эти „народные ученые“ — лысенки, презенты,² лепешинские³ — уничтожили агробиологию как науку, разгромили нарождавшуюся генетику. Менее известно, что та же судьба готовилась и для физики. В 1936 г. был расстрелян декан физического факультета МГУ Б.М. Гессен, и после этого мракобесие воцарилось на факультете до 1953 г.

Такая же судьба ждала и физическое отделение Академии наук. В начале 1949 г. к печати была подготовлена статья членкора А.Н. Молчанова, за которой просматривался ЦК партии и в которой говорилось о „вредительстве в физике“ и необходимости провести открытую дискуссию среди ученых.

Есть легенда, что, узнав об этом, Курчатов, Зельдович и Харитон вместе позвонили Берии. Они заявили ему, что если немедленно не изменить подход к науке, то атомная бомба не взорвется. Лаврентий Павлович задумался и пошел докладывать Сталину. Берия якобы поставил вопрос так: „либо дискуссия, либо бомба”. Сталин ответил: „Конечно же, бомба. Но дискуссия — это тоже хорошо. Ведь человек старался, написал статью, надо ее опубликовать. Давайте ее опубликуем в журнале мясомолочной промышленности”... Позже последовал звонок, подготовка к „дискуссии” была прервана „по техническим причинам” и больше не возобновлялась.

Иногда можно услышать утверждение, что лучше бы СССР не пытался создать собственную атомную бомбу. Тогда не было бы, дескать, разорительной для нашей страны „холодной войны” и гонки вооружений. Но в таком случае мы бы сейчас находились в положении, скажем, Мозамбика или Камеруна. Чем отличаются такие страны? Тем, что у них нет науки, и это ставит их в абсолютно зависимое положение от остального мира. Мы же благодаря работе над ядерным оружием сумели развить нашу науку, сделать ее достижения конкурентоспособными на мировом рынке. Поэтому день 29 августа 1949 г., когда была взорвана первая советская атомная бомба, стал для нашей страны поистине великим моментом» (*Аргументы и факты*. 1999. № 35. С. 3)

¹ «Поэтому, когда в 70-е годы под руководством академика Н. Иноземцева начали восстанавливаться науки политические, у них не было этих корней. Новые академики, такие, как Евгений Примаков, Александр Яковлев и другие, приходили в науку из журналистики, из дипломатии. Они сделали много полезного, но к 1991 г. мы пришли оторванными от родной истории, малообразованными, получив по импорту дешевую либеральную версию так называемого рыночного фундаментализма, что и привело к духовной, культурной и материальной катастрофе» (*Аргументы и факты*. 1999. № 35. С. 3).

² И.И. Презент (1902–1969) — юрист, преподаватель философии; активный сторонник Т.Д. Лысенко (см.: *Гайсинович А.Е. Зарождение и развитие генетики*. М., 1988. С. 260).

³ О.Б. Лепешинская (Протопопова) (1871–1963) — биолог, академик АМН СССР (1950). Лауреат Сталинской премии (1950). Учение Лепешинской о неклеточной структуре живого вещества после смерти Сталина отвергнуто, как не получившее подтверждения.

ВИНОГРАДОВ Владимир Николаевич (1882–1964). Врач-терапевт, заслуженный деятель науки РСФСР (1940). Академик АМН СССР (1944). Родился в Москве, окончил медицинский факультет Московского университета. В 1929–1942 гг. — заведующий кафедрой терапии 2-го Московского мединститута, с 1943 г. до конца своих дней возглавлял кафедру факультетской терапии 1-го Московского мединститута им. Сеченова, одновременно — главный терапевт Лечебно-санитарного управления Кремля.

Сталин избегал врачей.¹ С. Аллилуева пишет: «...единственным авторитетом в медицине был для Сталина академик В.Н. Виноградов, который раз-два в год смотрел его...» (*Аллилуева С. Двадцать писем другу*. М., 1990. С. 20). В свой последний визит к Сталину Виноградов сде-

лал в истории болезни вождя запись о необходимости соблюдения строгого режима «с полным прекращением всякой деятельности». Когда Берия, осуществлявший надзор за кремлевскими врачами, сообщил Сталину об этом заключении Виноградова, тот, очевидно, расценив рекомендацию как попытку отстранения его от политической деятельности, стал неистово кричать: «В кандалы его! В кандалы!» Расплата за медицинское заключение не заставила себя долго ждать.

«21 декабря 1952 года, — вспоминает С. Аллилуева, — я видела отца в последний раз. Он плохо выглядел. По-видимому, чувствовал признаки болезни... Очевидно, он ощущал повышенное давление, но врачей не было. Виноградов был арестован, а больше он никому не доверял и никого не подпускал к себе близко».

Действительно, в конце 1952 г. в числе группы кремлевских врачей был арестован и профессор Виноградов. В стране победившего социализма началась очередная репрессивная кампания — «Дело врачей», сфабрикованная в МГБ СССР в соответствии с указанием Сталина «вскрыть существующую среди врачей группу, проводящую вредительскую работу против руководителей партии и правительства».

В январе 1953 г. в Москве и Ленинграде начались массовые аресты врачей.² Официальным поводом для них явилось письменное сообщение врача-кардиолога кремлевской больницы Л. Тимашук о якобы неправильных методах лечения, к которым с вредительскими целями прибегали врачи, лечившие руководителей партии и государства.³ Новая национальная героиня-разоблачительница Указом Президиума Верховного Совета СССР была награждена орденом Ленина.

13 января 1953 г. все центральные газеты опубликовали сообщение ТАСС об аресте группы высокопоставленных врачей-вредителей. Следствием, как сообщалось, было «установлено, что все участники террористической группы состояли на службе иностранных разведок, продали им душу и тело, являлись их наемными и платными агентами». Большинство участников террористической группы были «куплены американской разведкой и международной еврейской буржуазно-националистической организацией „Джойнт“». Другие участники террористической группы (в их числе профессор Виноградов) являются «старыми агентами английской разведки».

Тяжелые испытания выпали на долю семидесятилетнего профессора Виноградова. Он был самым авторитетным и маститым среди «придворных врачей» и лечил не только Сталина, но и всех членов Политбюро. Ему инкриминировалось непосредственное исполнение преступного замысла: умерщвление секретарей ЦК А. Жданова и А. Щербакова путем назначения заведомо вредных препаратов и процедур. С санкции Сталина его содержали в кандалах. Вначале Виноградов отвергал все обвинения. Однако после избиений в кабинете начальника тюрьмы он все же подписал подготовленное «признание» в шпионско-террористической деятельности. По версии следствия, Виноградов являлся центральной фигурой врачебного заговора; он был завербован английской разведкой еще в 1936 г...

5 марта 1953 г. умер Сталин. А через месяц во всех центральных газетах появилось официальное сообщение о «деле врачей». В нем говорилось: «Проверка показала, что обвинения... являются ложными, а документальные данные, на которые опирались работники следствия, несостоятельными... Установлено также, что показания арестованных, якобы подтверждающие выдвинутые против них обвинения, получены работниками следственной части бывшего Министерства государственной безопасности путем применения недопустимых и строжайше запрещенных советскими законами приемов следствия». Под этим сообщением приводилась краткая информация об отмене Указа Президиума ВС СССР о награждении Л. Тимашук орденом Ленина. Так закончилось последнее крупное уголовно-политическое дело сталинской эпохи.

Уже после смерти Сталина, когда в ходе предпринятой новым руководством МВД СССР (по инициативе Л. Берии) проверки так называемое «дело врачей» начнет трещать по всем швам, а собранные следствием «доказательства» одно за другим будут признаваться сфабрикованными, профессор Виноградов в своей записке Берии от 27 марта 1953 г., тем не менее, заявит: «Все же необходимо признать, что у Жданова имелся инфаркт и отрицание его мною, профессорами Василенко, Егоровым, докторами Майоровым и Карпай было с нашей стороны ошибкой. При этом злого умысла в постановке диагноза и метода лечения у нас не было».

Важный комментарий к «делу врачей» дает Г. Костырченко. Он пишет: «Следует особо отметить, что при Сталине качество лечения высшей сановой бюрократии, входившей в так называемую „особую группу“ медицинского обслуживания, было, мягко выражаясь, далеко не идеальным. В знаменитой „кремлевке“, как и повсюду, царил мертвящий дух чиновной иерархичности, корпоративности, круговой поруки со всеми вытекавшими из данной ситуации последствиями. Никто из врачей, разумеется, не преследовал каких-либо „вредительских“ целей. Просто таково было на деле социалистическое здравоохранение» (*Костырченко Г. «Дело врачей» // Родина. 1994. № 7. С. 66; Рапорт Я. Воспоминания о «деле врачей» // Дружба народов. 1988. № 4; Гай Д. Колец «дела врачей» // Московские новости. 1988. 7 февр.).*

¹ Ленин, как известно, предпочитал врачей-иностранцев. Свой взгляд на лечение и докторов основатель большевистского государства весьма оригинально сформулировал в письме к Горькому, узнав, что того лечит от туберкулеза по новому методу какой-то русский врач Манухин. Ленин писал: «Дорогой Алексей Максимович!... Известие о том, что Вас лечит *новым* способом „большевик“, хоть и бывший, меня ей-ей обеспокоило. Упаси боже от врачей-товарищей вообще, врачей-большевиков в частности! Право же, в 99 случаях из 100 врачи-товарищи — „ослы“, как мне раз сказал один *хороший* врач. Уверяю Вас, что лечиться (кроме мелочных случаев) надо *только* у первоклассных знаменитостей. Пробовать на себе изобретение большевика — это ужасно!!» (*Ленин В.И. Соч. Изд. 5. Т. 29. С. 44; курсив Ленина*).

² В январе 1953 года Сталин угрожал министру госбезопасности Игнатьеву, что если тот «не вскроет террористов, американских агентов среди врачей, то он будет там, где Абакумов». «Я не проситель у МГБ, — неистовствовал кремлевский хозяин. — Я могу и потребовать, и в морду дать, если вами не

будут выполняться мои требования... Мы вас разгоним, как баранов» (*Костырченко Г. «Дело врачей» // Родина. 1994. № 7. С. 67*).

³ Имеется в виду письмо Л. Тимашук на имя Н. Власика от 29 августа 1948 г. (см.: *Источник. 1995. № 1*). 30 августа 1948 г. В. Абакумов направил письмо Тимашук Сталину, который «списал» его в свой личный архив (в 1952 г. Сталин обвинил Власика и Абакумова в сокрытии письма). Трудно установить, было ли это письмо доносом, или просто выражало собственное мнение врача Тимашук. Возможно, обличительный смысл ему был приписан в августе 1952 г., когда Сталин решил воспользоваться письмом в репрессивной кампании против кремлевских врачей. Есть данные, что Тимашук была негласным сотрудником МГБ. Она умерла в 1983 г.

ВИРТА Николай Евгеньевич (1906–1976). Советский писатель, драматург. Один из самых именитых деятелей искусства сталинской эпохи. Родился в с. Большая Лазовка близ Тамбова в семье приходского священника. Отца расстреляли как сторонника Антонова.¹ После окончания школы Николай был пастухом, писарем в сельсовете. С 1923 г. работал репортером, журналистом, ответственным секретарем в различных областных и краевых газетах и на радио. Во время Великой Отечественной войны — военный корреспондент. Член Союза писателей СССР.

Вирта был награжден орденом Ленина (1939) и стал четырежды лауреатом Сталинской премии: в 1941 г. — за роман «Одиночество», в 1948 г. — за пьесу «Хлеб наш насущный», в 1949 г. — за пьесу «Заговор обреченных», в 1950 г. — за киносценарий «Сталинградская битва».

В период «оттепели» Вирта — автор повести «Крутые горы» (1956 г.), в которой одним из первых дал реалистическую картину разорения села в результате сталинской политики коллективизации.

В творческой биографии Вирты есть совершенно уникальный сюжет, непосредственно связанный с именем Сталина. А. Ваксберг рассказывает: «После стольких лет гонений и травли Сталин вдруг в 1943 г. вспомнил о церкви. Решил привлечь, поддержать. Патриотическая позиция церкви и ее влияние на значительную часть населения в военных условиях могли пригодиться. Для начала было разрешено ограниченным тиражом издать Библию. Организацию и надзор Сталин поручил Молотову. Тот передоверил Вышинскому.

Пусть это дело на самотек было нельзя, отправить Библию в цензуру ни Молотов, ни Вышинский (даже они!) не решились. Трудно сказать, кому из них пришла в голову мысль найти чрезвычайного цензора, для этой (и только для этой) работы подобранного. Облечь его полным доверием. Возложить почетную миссию проштудировать Библию, вылавливая сомнительный текст, наносящий урон советской власти. При особой необходимости отредактировать, сделать купюры. Благо, не привыкать...

Так или иначе, мысль эта пришла, и цензор со специальными полномочиями явился по вызову к академику в его кабинет на Кузнецком мосту.

Это был известный писатель Николай Вирта, совсем недавно еще травимый как „антоновец”, а потом вдруг обласанный, отмеченный

Сталинской премией, удостоенный похвальных рецензий: Сталину понравился его роман „Одиночество”, как понравились (причуды тирана!) булгаковские „Дни Турбиных” и пастернаковские переводы из грузинских поэтов.

Впоследствии Вирта рассказывал, что предложение стать цензором и редактором Библии повергло его в смятение. Но и отказаться было бы самоубийством. К тому же Вышинский изложил поручение так: „Задание товарища Сталина и личная просьба самого митрополита Сергия”, который был тогда местоблюстителем патриаршего престола. Попробуй — откажись...

Вирта взялся за работу. Наконец-то представилась возможность спокойно, не торопясь, прочитать Великую Книгу. Увы, насладиться мыслью, поэзией, духом было ему не дано: ведь читал он не для души — искал „крамолу” — нежелательные «намеки», аллюзии, ассоциации...

С особым старанием отыскивал портретные черты: вдруг, к примеру, появится где-то человек с усами — не воспримет ли это читатель, наш простой советский читатель, не воспримет ли он „усы” как-то не так? „В современном ключе”...

Митрополит, „по просьбе” которого Вирта взялся за эту работу, узнав, что тот намерен редактировать Библию, пришел в смятение, но даться было некуда — разве что ждать. По счастью, цензор-редактор крамолы в Библии не нашел, издание разрешил и явился к Вышинскому доложить об исполненном поручении.

Через несколько лет Вирта снова получит Сталинскую премию. Потом подряд — еще и еще. И каждый раз Вышинский исправно поздравит его „с заслуженно высокой наградой”. И Молотов — тоже» (*Ваксберг А. Царица доказательств. М., 1992. С. 257–258.*)

¹ А.С. Антонов (1855–1922) — руководитель антибольшевистского восстания крестьян в Тамбовской и Воронежской губерниях (1920–1921), недовольных политикой «военного коммунизма». Восстание было жестоко подавлено частями Красной Армии под командованием М.Н. Тухачевского.

ВЛАСИК Николай Сидорович (Сергеевич) (1896–1967). Генерал-лейтенант, начальник охраны Сталина. Родился в Барановичской области, белорус. Член РКП(б) с 1918 г. В органах ВЧК с 1919 г. В охране Сталина появился в 1931 г. по рекомендации В.Р. Менжинского (С. Аллилуева пишет, что Власик был телохранителем Сталина с 1919 г.). В 1938–1942 гг. — начальник 1-го отделения ГУГБ НКВД СССР, в 1941–1942 гг. — НКГБ–НКВД СССР. В 1942–1943 гг. — заместитель начальника 1-го отделения НКВД СССР. В 1943 г. — начальник 6-го управления НКГБ СССР и начальник 1-го отдела 6-го управления НКГБ СССР. В 1946 г. — уполномоченный МГБ СССР по Сочи-Гагринскому району; в 1946–1952 гг. — начальник Главного управления охраны МГБ СССР.

Награжден тремя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова I степени, медалями.

Власик дольше всех продержался в охране Сталина. Одновременно на его плечах лежали практически все бытовые проблемы главы госу-

дарства. По существу, Власик был членом семьи Сталина. После смерти Н.С. Аллилуевой он был также воспитателем детей, организатором их досуга, хозяйственным и финансовым распорядителем. Дачные резиденции Сталина вместе со штатом охраны, горничных, экономок и поваров также подчинялись Власику. А их было много: дача в Кунцеве-Волынском, или «Ближняя дача» (в 1934–1953 гг. — основная резиденция Сталина,¹ там он и скончался), дача в Горках-десятих (в 35 км от Москвы по Успенской дороге), старинная усадьба по Дмитровскому шоссе — Липки, дача в Семеновском (дом построен перед войной), дача в Зубалово-4 («Дальняя дача», «Зубалово»),² дача на озере Рица, или «Дача на Холодной речке» (в устье р. Лашупсе, впадающей в оз. Рица), три дачи в Сочи (одна — недалеко от Мацесты, другая — за Адлером, третья — не доезжая Гагры), дача в Боржоми (Лиаканский дворец), дача в Новом Афоне, дача в Цхалтубо, дача в Мюсерах (около Пицунды), дача в Кисловодске, дача в Крыму (в Мухолатке), дача на Валдае.

После Великой Отечественной войны три крымских дворца, в которых останавливались правительственные делегации союзных держав в 1945 г., также были «законсервированы» под такие дачи. Это — Ливадийский дворец (бывший царский, где в начале 1920-х годов открыли санаторий для крестьян), Воронцовский в Алушке (где до войны находился музей), Юсуповский в Кореизе. Еще один бывший царский дворец — Массандровский (Александра III) тоже превратился в «государственную дачу».

Формально считалось, что там могут отдыхать все члены Политбюро, но обычно, кроме Сталина и изредка Жданова и Молотова,³ ими никто не пользовался. Тем не менее, на каждой из дач весь год жило большое количество прислуги, все содержалось в таком виде, как будто вождь постоянно здесь. Даже обед для Сталина и его возможных гостей готовился ежедневно и принимался по акту, независимо от того, будет ли кто его есть. Такой порядок играл известную конспиративную роль: никто не должен был знать, где сейчас Сталин и каковы его планы (*Подъем. 1990. № 1. С. 16; Волобуев О., Кулешов С. Очищение. М., 1989. С. 96*).

15 декабря 1952 г. Власик был арестован. Его обвинили в присвоении крупных сумм казенных денег и ценностей.⁴ Инициаторами ареста Власика считают Л. Берию и Г. Маленкова. Решением суда он был лишен генеральского звания и сослан на десять лет. Но по амнистии 27 марта 1953 г. срок Власику был сокращен до пяти лет, без поражения в правах. Умер в Москве.

Светлана Аллилуева характеризует любимца отца как «малограмотного, глупого, грубого» и чрезвычайно наглого сатрапа. При жизни Надежды Сергеевны (матери Светланы) Власика было не слышно и не видно, «он даже в дом не смел заходить»... Однако позже власть так развратила его, что «он стал диктовать деятелям культуры и искусства „вкусы товарища Сталина“... А деятели слушали и следовали этим советам. Ни один праздничный концерт в Большом театре или Георгиевском зале не проходил без санкции Власика». Светлана пытается убедить читателей в удивительной доверчивости и беспомощности отца

против таких людей, как Власик. В то же время она не раз упоминает о редкой пронизательности Сталина. Слабости и пороки Власика вождь действительно знал прекрасно. И все-таки он оставался при Сталине долгие годы, в то время как другие, честные и порядочные, впадали в немилость и изгонялись. Очевидно, именно власики его и устраивали (*Самсонова В. Дочь Сталина. М., 1998. С. 175–177*).

¹ Дача в Кунцево спроектирована и построена архитектором Мироном Мержановым по указанию Сталина в 1934 г. С этого времени Кунцево стало основной резиденцией вождя и реальной столицей СССР. К мысли о выезде из Кремля, по свидетельству дочери, подтолкнуло самоубийство жены 8 ноября 1932 г. «Но, думается, другим, более практическим соображением было желание отделиться от остальных партийных лидеров. Все они жили в Кремле. Ему хотелось иметь свой особый кремль (он обожал конспирацию), и он его построил. В благодарность Мержанова отправили в лагерь на 17 лет, и он чудом вышел живым» (*Дружников Ю.И. Русские мифы. М., 1999. С. 256*). Мержанов строил и другие дачи генсеку на Кавказе и в Крыму. После смерти вождя в Кунцево планировали открыть музей Сталина.

² Имение с дворцом в готическом стиле в глухом лесу под Москвой (близ станции Усово) принадлежало до 1917 г. нефтепромышленнику Зубалову. Здесь Сталин жил в летние месяцы в 1919–1932 гг. Дача была взорвана в октябре 1941 г., когда возникла реальная угроза захвата Москвы. Позже там была создана новая резиденция.

³ Были свои любимые места отдыха и у лиц сталинского окружения. У Молотова, например, — бывшее поместье Чаир в Мисхоре (когда-то было модно танго «В парке Чаир осыпаются розы»).

⁴ «Я был жестоко обижен Сталиным. За 25 лет безупречной работы, не имея ни одного взыскания, а только одни поощрения и награды, я был исключен из партии и брошен в тюрьму. За мою беспредельную преданность он отдал меня в руки врагов. Но никогда, ни одной минуты, в каком бы состоянии я ни находился, каким бы издевательствам я ни подвергался, находясь в тюрьме, я не имел в своей душе зла на Сталина» (*Власик Н.С. Моя биография // Логинов В. Тени Сталина. М., 2000. С. 136*).

ВЛАСОВ Андрей Андреевич (1900–1946). Генерал-лейтенант, Председатель Комитета Освобождения Народов России, Главнокомандующий Вооруженными Силами КОНР. Создатель и главнокомандующий «Русской освободительной армии» (РОА). Родился в с. Ломакино Нижегородской губернии в многодетной крестьянской семье, тринадцатый ребенок. После сельской школы окончил духовное училище в Нижнем Новгороде. Два года учился в духовной семинарии. После Октябрьской революции поступил в Нижегородскую единую трудовую школу, а в 1919 г. — в Нижегородский государственный университет на агрономический факультет, где занимался до мая 1920 г., когда был призван в РККА. В 1920–1922 гг. учился на командирских курсах, участвовал в боях с белогвардейцами на Южном фронте. С 1922 по 1928 г. Власов занимал командные должности в Донской дивизии. После окончания Высших армейских стрелковых курсов им. Коминтерна (1929) преподавал в Ленинградской школе тактики им. В.И. Ленина. В 1930 г. вступил в ВКП(б). В 1933 г. окончил высшие курсы комсостава «Выстрел». В 1933–1937 гг. служил в Ленинградском военном окру-

ге. В 1937–1938 гг. был членом военного трибунала в Ленинградском и Киевском военных округах и, как он сам писал, «всегда стоял твердо на генеральной линии партии и за нее всегда боролся». С апреля 1938 г. — помощник командира 72-й стрелковой дивизии. Осенью 1938 г. направлен военным советником в Китай (псевдоним «Волков»). С мая 1939 г. — главный военный советник. Награжден Чан Кайши орденом Золотого Дракона и золотыми часами.

С января 1940 г. Власов в чине генерал-майора командовал 99-й дивизией, которую в короткое время превратил в лучшую из всех трехсот дивизий Красной Армии. Газета «Красная Звезда» в серии статей (23–25 сентября 1940 г.) прославляла дивизию, отмечая высокую боевую подготовку личного состава и умелую требовательность командования. Эти статьи изучались на политзанятиях во всей Красной Армии. Особенно подчеркивались выдающиеся заслуги генерала Власова. Нарком Тимошенко наградил комдива золотыми часами. Позже сам Сталин приказал наградить Власова орденом Ленина (февраль 1941 г.), а 99-ю дивизию — переходящим Красным Знаменем РККА. В ходе войны дивизия первой из всех получила орден (*Стрижков Ю.К. Герои Перемышля. М., 1969*).

В январе 1941 г. Власов был назначен командиром 4-го механизированного корпуса Киевского особого военного округа. Война для Власова началась под Львовом. За умелые действия при выходе из окружения он получил благодарность и был назначен командующим 37-й армией, защищавшей Киев. Как известно, вся Киевская группировка (пять армий, около 600 тысяч человек) попала в окружение. После жестоких боев разрозненные соединения 37-й армии сумели пробиться на восток, а раненого командарма солдаты вынесли на руках.

В ноябре 1941 г. после приема у Сталина назначен командующим 20-й армией Западного фронта. Под его командованием 20-я армия отличилась в декабрьском наступлении под Москвой, освободила Волоколамск и Солнечногорск. В январе 1942 г. Власову присвоено звание генерал-лейтенанта, он был награжден орденом Красного Знамени. Г.К. Жуков, который с 1940 г. поддерживал Власова, дал ему следующую характеристику: «Лично генерал-лейтенант Власов в оперативном отношении подготовлен хорошо, организационные навыки имеет. С управлением войсками справляется вполне».

9 марта 1942 г. он был назначен заместителем командующего Волховским фронтом. Фронт был создан Ставкой для деблокады Ленинграда в декабре 1941 г. После эвакуации раненого командира 2-й ударной армии Власова назначили на его должность (16 апреля 1942 г.).

2-я ударная армия попала в окружение еще в январе 1942 г. в результате, главным образом, бездарных действий Ставки Главного командования. В свою очередь командующий фронтом К.А. Мерецков, только недавно освобожденный Сталиным из застенков НКВД (и чудом оставшийся в живых), боялся сообщать в Кремль о реальной ситуации на фронте. Почти без продовольствия и боеприпасов, не имея средств связи, 2-я ударная несла огромные потери. В конце концов, в июне 1942 г. Власов отдал приказ пробиваться к своим мелкими группами.

Вечером 13 июля 1942 г. недалеко от с. Туховежи Ленинградской области Власов уснул в каком-то сарае, где и был взят в плен: видимо, о нем донесли крестьяне (*Штрик-Штрикфельдт В. Против Сталина и Гитлера. Генерал Власов и русское освободительное движение. М., 1993. С. 106*). Находясь в Винницком военном лагере для пленных офицеров, он согласился сотрудничать с вермахтом и возглавить русское антисталинское движение.

В ответ на приказ Сталина, объявившего его изменником, Власов подписал листовку, призывавшую свергнуть сталинский режим и объединиться в освободительную армию под его, Власова, руководством. Генерал также написал открытое письмо «Почему я стал на путь борьбы с большевизмом». Листовки разбрасывались с самолетов на фронтах, распространялись в среде военнопленных. 27 декабря 1942 г. Власов подписал так называемую Смоленскую декларацию, в которой изложил цели власовского движения. В середине апреля 1943 г. Власов посетил Ригу, Псков, Гатчину, Остров, где выступал перед жителями оккупированных районов. До июля 1944 г. Власов пользовался сильной поддержкой немецких офицеров, настроенных против Гитлера (граф Штауффенберг и др.). В сентябре 1944 г. он был принят Гиммлером, шефом СС, который вначале был против использования Власова, но, сознавая угрозу поражения, в поисках доступных резервов дал согласие на создание формирований Вооруженных сил КОНР под руководством Власова. 14 ноября 1944 г. был провозглашен Пражский манифест, главный программный документ власовского движения. Власов был назначен главнокомандующим им же создаваемой Русской освободительной армией (РОА). Гитлер был против создания РОА и изменил свое мнение лишь в сентябре 1944 г., когда положение фашистов на Восточном фронте катастрофически ухудшилось. Большая часть военнопленных вступала в РОА, чтобы сохранить себе жизнь и не погибнуть в лагерях. В феврале 1945 г. была сформирована первая дивизия РОА, затем вторая¹. Однако на Восточном фронте власовцы фактически не сражались — Гитлер приказал отправить все русские и другие национальные формирования германской армии на западный фронт. Многие солдаты и офицеры таких частей добровольно сдавались в плен американцам и англичанам. 14 апреля 1945 г. 1-й дивизии РОА было приказано сдерживать наступление Красной Армии на Одере, однако дивизия, игнорируя приказ, двинулась на юг в Чехословакию. В начале мая 1945 г., отвечая на призыв о помощи со стороны восставших жителей Праги, эта дивизия помогла восставшим разоружить части немецкого гарнизона. Узнав о подходе танков маршала Конева, дивизия, покинув Прагу, направилась на запад, чтобы сдать американцам. 27 апреля 1945 г. Власов отверг предложение испанских дипломатов генерала Франко эмигрировать в Испанию. 11 мая 1945 г. он сдался американцам в замке Шлоссельбург, а 12 мая неожиданно был захвачен в штабной колонне сотрудниками СМЕРШа 162 танковой бригады 25-го танкового корпуса. На закрытых заседаниях Военной коллегии (май 1945 — апрель 1946 г.), без адвокатов и свидетелей, дал обширные показания о своей деятельности, но виновным себя в из-

мене Родине не признал. Это его поведение (и некоторых других власовцев) не позволило провести над ними открытый судебный процесс. Военной коллегией Верховного суда СССР во главе с генералом юстиции В.В. Ульрихом приговорен к смертной казни через повешение. Казнен в ночь на 1 августа 1946 г. (*Известия. 1946. 2 авг.*). По некоторым данным, останки захоронены в Москве на Донском кладбище.

Власовцы, которым не удалось бежать, были выданы союзниками СМЕРШу в период 1945–1947 гг.

Судьба генерала Власова продолжает вызывать острые дискуссии. Многие согласны с официальным осуждением его как предателя, другие считают Власова одной из бесчисленных жертв сталинского режима. Он мог бы стать героем, если бы застрелился — вспомним генерала Самсонова, командующего 2-й ударной армией в Первой мировой войне, который, попав в окружение в 1914 г. в аналогичной ситуации в лесах Восточной Пруссии, покончил с собой. После долгого запрета имя Власова появилось в российской печати (*Колесник А.Н. Генерал Власов — предатель или герой? М., 1991; Пальчиков П.А. История генерала Власова // Новая и новейшая история. 1993. № 2; Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ. М., 1993; Вронская Дж. Предатели? // Столица. 1991. № 22; Трушинович Я.А. Русские в Югославии и Германии, 1941–1945 // Новый часовой. 1994. № 2. С. 160–161; Толстой Н. Жертвы Ялты. М., 1995).*

¹ На конец апреля 1945 г. генерал-лейтенант А.А. Власов имел в своем подчинении Вооруженные Силы в следующем составе: 1-я дивизия генерал-майора С.К. Буныченко (22 000 чел.), 2-я дивизия генерал-майора Г.А. Зверева (13 000 чел.), 3-я дивизия генерал-майора М.М. Шаповалова (не вооруженная, имелся лишь штаб и 10 000 добровольцев), запасная бригада полковника С.Т. Койды (7000 чел.), Военно-Воздушные Силы генерала Мальцева (5000 чел.), дивизион ПТО, офицерская школа, вспомогательные части, Русский Корпус генерал-майора Б.А. Штейфона (4500 чел.), казачий стан генерал-майора Т.И. Доманова (8000 чел.), группа генерал-майора А.В. Туркула (5200 чел.), 15-й казачий кавалерийский корпус генерал-лейтенанта Х. фон Панвица (более 40 000 чел.), казачий резервный полк генерала А.Г. Шкуро (более 10 000 чел.) и несколько мелких формирований численностью менее 1000 чел.; всего более 130 000 человек, однако эти части были разбросаны на значительном расстоянии друг от друга, что стало одним из главных факторов их трагической судьбы (*Трушинович Я.А. Русские в Югославии и Германии, 1941–1945 // Новый часовой. 1994. № 2. С. 155–156).*

ВОЗНЕСЕНСКИЙ Николай Александрович (1903–1950). Государственный и партийный деятель. Ведущий советский ученый-экономист 1940-х годов. Действительный член АН СССР (1943); доктор экономических наук. Родился в с. Теплое Тульской губернии. Отец, Алексей Дмитриевич, — младший приказчик у лесопромышленника; мать, Любовь Георгиевна, — домашняя хозяйка. Третий из четверых детей в семье (в 1898 г. родился Александр, в 1901 г. — Мария, в 1905 г. — Валентина). Как комсомолец-активист, Николай был послан на учебу в Москву, в Коммунистический университет им. Свердлова. В 1919 г. вступил в партию. После окончания вуза направлен в Енакиево (Донбасс), где на металлургическом заводе возглавил партком. Там же женился на Марии Литвиновой, вскоре родилась дочь Майя.

В дальнейшем вновь учеба — в Институте красной профессуры. В 1934 г. на XVII съезде партии Вознесенский был избран в Комиссию советского контроля при Совнаркоме СССР. Затем направлен в Ленинград для руководства городской плановой комиссией. С 1938 г. — председатель Госплана СССР. С 1939 г. — заместитель председателя Совнаркома (с 1946 г. — Совета Министров) СССР. В 1942–1945 гг. — член Государственного комитета обороны. Член ЦК ВКП(б) с 1939 г., с 1947 г. — член Политбюро ЦК (кандидат с 1941 г.). Депутат Верховного Совета СССР с 1946 г. Автор исследования «Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны». За эту работу Вознесенский получил Сталинскую премии (1948).

Однако уже через год отношение Сталина к председателю Госплана резко изменилось. Причиной этого, как считают, послужила знаменитая на рубеже 1940-х–1950-х годов дискуссия об экономических проблемах социализма. Дискуссия была вызвана спорами в Политбюро, начатыми по инициативе Вознесенского. Уже тогда он продекларировал переход к более свободной экономике, которая во время войны перестроилась на военный лад: приказ — исполнение, за неисполнение — тюрьма или расстрел. «Сталин созвал совещание экономистов со всей страны... Дискуссия внешне касалась довольно абстрактного вопроса: действует ли закон стоимости при социализме? А суть дела заключалась в том, может ли власть по своему усмотрению и произволу командовать всем — ресурсами, ценами, людьми, определять пропорции в хозяйстве, уровень и образ жизни и т. д., или есть какие-то лимиты, исходящие из требований эффективности экономики. Понятно, Сталин жестко придерживался первой из указанных точек зрения» (*Бурлацкий Ф. Возжди и советники. М., 1990. С. 127*).

Вскоре Вознесенский был репрессирован по «Ленинградскому делу». Одновременно были арестованы его брат А.А. Вознесенский (1900–1950 гг.; видный экономист, ректор Ленинградского университета, затем — министр просвещения РСФСР) и сестра Мария (партийный работник). Были арестованы и погибли их ближайшие родственники. Все реабилитированы посмертно.

Хрущев в своих воспоминаниях утверждает, что слышал, как Сталину докладывали, будто Вознесенский в последнем слове на суде проклинал день, когда впервые появился в Ленинграде. «Он сказал, что Ленинград уже сыграл достаточную роль в заговорах, что город испытал на себе все виды реакционного влияния — от Бирона до Зиновьева». Между тем чекист В.И. Бережков пишет: «Я беседовал со многими ветеранами, которые присутствовали на суде в зале Ленинградского дома офицеров, и ни один из них не сказал дурного слова о поведении там Вознесенского. Наоборот, отмечали его спокойствие, твердость, порядочность и непризнание им своей вины» (*Бережков В.И. Питерские прокураторы. СПб., 1997. С. 239–240*).

Репрессии против советских экономистов прошли три этапа. Первый этап — аресты старой профессуры и бывших меньшевиков, сфабрикованные процессы «Союзного бюро РСДРП» и «Крестьянской партии» в

1930 г. Беспощадному шельмованию подвергались те экономисты, которые осмеливались утверждать, что, прежде чем ликвидировать частное хозяйство и рынок, нужно было бы сперва наладить централизованное планирование и управление, другими словами, убедиться, что они возможны. Катастрофическая практика начала 30-х годов показала, насколько фантастичны представления о том, что разрушение старых форм якобы само по себе открывает путь для новых, более передовых форм общественной жизни. Только исключив землю и другие природные ресурсы из всего хозяйственного учета (чего в XX в. не было ни в одной культурной стране), засекретив или фальсифицировав данные об уровне потребления, состоянии здоровья, экологии и численности населения, сталинская статистика смогла утверждать, что рост выплавки чугуна и стали, добычи руды и угля равнозначен развитию страны, росту благосостояния народа.

Нефальсифицированный баланс народного хозяйства неизбежно должен был вскрыть диспропорции, показать реальные результаты хозяйствования, реальный уровень потребления, состояние земли и природных богатств. В результате обнаружилось бы, что сталинские стройки и преобразования пагубно сказываются на жизни людей, губят природу, не увеличивают, а уменьшают национальное богатство. Однако народнохозяйственный баланс был объявлен «игрой в цифири». Его разработчики репрессированы. Тогда был выбит цвет советской экономической науки: Н.Д. Кондратьев, А.В. Чаянов, В.А. Базаров, Г.В. Громан, Л.Н. Юровский, И.И. Рубин, А.М. Гинзбург и многие другие. Были оборваны важнейшие направления научных исследований, советская экономическая наука оказалась отброшенной с передовых рубежей науки мировой, ей была уготована роль замкнутой секты, утратившей собственно характер науки.

Следующая волна репрессий охватывает 1936–1938 гг. Теперь уничтожаются экономисты-большевики, чудом уцелевшие бывшие меньшевики и эсеры. Был репрессирован целый слой экономистов-марксистов: С.С. Бессонов, К.С. Бутаев, Г.И. Круминь, В.П. Милютин, Б.С. Боролин, Г.А. Абезгауз, Г.А. Дукор и многие другие. Уничтожались теоретики оппозиции, среди них выдающиеся экономисты — Е.А. Преображенский, Н.И. Бухарин, Г.Я. Сокольников... Необратимые изменения в экономической науке продолжались: уходили люди высококвалифицированные, одаренные. Резко снизился профессиональный и нравственный уровень науки.

Наконец, третий этап расправы над экономической наукой — это перманентные «проработки», кампании по «борьбе с космополитами», охватывающие послевоенные годы. В 1947–1948 гг. шел разгром школы экономистов-международников (Е. Варга, С. Вишневу, Л. Эвентову, И. Трахтенбергу, М. Бокшицкий и др.). Был закрыт Институт мирового хозяйства и политики, возглавлявшийся Е.С. Варгой... Эти кампании не вылились в массовые репрессии, потому что со смертью Сталина закончилась и его эпоха. Но и в эти годы шли аресты экономистов. Лишь единицы из сотен репрессированных экономистов в середине 50-х годов вернулись к научной работе... (Маневич В.Е. *Сталинизм и полити-*

ВОЛИН Марк Самойлович (1900–1983). Советский историк, доктор исторических наук, профессор. Член партии с 1920 г. Один из сталинских идеологов, член авторского коллектива, работавшего над составлением «Истории ВКП(б). Краткий курс». В состав авторского коллектива входили также Ем. Ярославский, П.Н. Пospelов, И.И. Минц и Б.Н. Пономарев. В архивном фонде А.А. Жданова хранится письмо Волина, адресованное Пospelову, о фактических неточностях, имеющих в «Кратком курсе истории ВКП(б)». «Думаю, что в следующих тиражах книги надо исправить эти неточности», — писал М.С. Волин. Несмотря на это, и в одном из последних изданий «Краткого курса» (1953) на тех страницах, которые отметил Волин, ошибки воспроизводились по-прежнему. Точность исторических фактов, правда истории ничего не стоили по сравнению с концепцией непогрешимости Сталина и его «гениального творения» (*Советская историография. М., 1996. С. 256, 260*).

ВОЛКОГОНОВ Дмитрий Антонович (1928–1996). Историк, философ, государственный деятель. Генерал-полковник. Родился в станице Мангут Читинской области. Отец расстрелян в годы репрессий, мать умерла в ссылке. Окончил Орловское танковое училище и Военно-политическую академию им. В.И. Ленина (1971). Доктор философских наук, доктор исторических наук, профессор; член-корреспондент Российской академии наук.

С 1971 г. Волкогонов работал в Главном политическом управлении Советской Армии и Военно-Морского флота. В 1979–1984 гг. — начальник управления. С марта 1991 г. — советник Президента Российской Федерации по оборонным вопросам, одновременно с ноября того же года — председатель Комиссии по упразднению политорганов Вооруженных сил СССР. С 1990 г. — вице-президент международной ассоциации военных историков; с марта 1992 г. — председатель межгосударственной Комиссии по изучению судеб американских граждан, пропавших без вести на территории СССР. Депутат Российской Федерации с 1990 г.

В 1988–1991 гг. — начальник Института военной истории Министерства обороны СССР. Возглавлял работу над изданием 10-томника «Великая Отечественная война советского народа», но в марте 1991 г. был отстранен от руководства этим изданием по политическим соображениям.¹ С декабря 1991 г. — председатель парламентской комиссии по архивам.

Волкогонов — автор около тридцати книг на исторические и философские темы («Советский солдат», «Феномен героизма», «Психологическая война», «Доблесть» и др.), в которых широко используются малоизвестные и рассекреченные архивные документы. Единственный из российских ученых, кто имел доступ и возможность работать с книгами из библиотеки Сталина.

Наиболее крупные работы Волкогонова изданы под рубрикой «Вожди»: 2-томник «Сталин. Триумф и трагедия» (М., 1994) и 2-томник «Троцкий» (1992). Многие работы Волкогонова переведены на иностранные языки. Большой резонанс получила его статья «Феномен Сталина» (*Литературная газета*. 1987. 9 нояб.).

В исследовании о Сталине Д. Волкогонов, в частности, пишет: «В год своего семидесятилетнего юбилея Сталин осуществил одну из акций, которая и сегодня популярна у пожилых людей. Он смог в условиях фактического развала сельского хозяйства, слабых возможностей легкой промышленности пойти (как и в последующие годы) на заметное снижение цен на товары широкого потребления...»

Каждый следующий год население ждало очередного снижения. И оно следовало. Авторитет вождя поднялся еще выше. Люди не хотели видеть, что в условиях острейшего дефицита товаров политика снижения цен играла весьма ограниченную роль в повышении благосостояния. При крайне низком уровне заработной платы жизненный уровень этим снижением не повышался. Подобная политика вела к социальной демагогии. По некоторым сравнительным показателям, пожалуй, можно утверждать, что к началу пятидесятых годов уровень жизни, реальная заработная плата достигли лишь уровня 1940 г., который, в свою очередь, был почти таким же, как в 1928 г., когда страна едва превзошла уровень, что был накануне Первой мировой войны» (*Октябрь*. 1989. № 9).

С нашей точки зрения, некоторое улучшение жизни в СССР все же происходило. Крупное повышение цен после войны (в результате денежной реформы, накануне отмены карточной системы), замораживание зарплаты, государственные займы, поставки по репарациям из побежденных стран (Германии, Болгарии, Венгрии, Румынии), закупка продуктов на селе практически за бесценок — позволяли снижать розничные цены. В магазинах появились деликатесы, улучшился ассортимент товаров широкого потребления. Однако реально улучшение жизненного уровня могли почувствовать только жители Москвы, Ленинграда, Киева, частично Прибалтики. А в остальных городах и весях СССР (Поволжье, Урал, Сибирь, Дальний Восток, ЦЧО, Средняя Азия...), особенно в сельской местности, где, кстати, тогда проживало более половины населения страны, по свидетельству очевидцев, переживших снижение цен, полки магазинов были почти пусты — ни ширпотреба, ни продуктов (даже хлеба) — хоть снижай, хоть повышай цены. Так, известный артист Александр Вертинский пишет жене с Сахалина, куда в 1950 г. его занесла гастрольная жизнь: «...в магазинах, кроме консервов и спирта — ничего нет. Он страшный, из древесины, его зовут „сучок“ или „Лесная сказка“... Все больные „сутрамом“... что значит „с утра — мат“... Бедность ужасная... а один „псих“ написал книгу „У нас уже утро“... „Сады цветут“... „Гиганты строятся!“... Получил Сталинскую премию 3-й степени и, написав, удрал в Москву».

Не следует также забывать, что снижение цен происходило в тот период нашей истории, когда заметная часть населения, работая за троих

и не получая ни копейки, «строила» коммунистическое послезавтра в лагерях ГУЛАГа.

¹ «Был преднамеренный, заранее спланированный разгром в худших традициях идеологических судилищ 1930–1950 гг.» (*Родина*. 1991. № 6–7), — говорил Волкогинов о заседании 7 марта 1991 г. главной редакционной комиссии (ГРК) (стенограмму заседания ГРК см.: *Независимая газета*. 1991. 18 июня; см. также: *Родина*. 1991. № 9–10. С. 39). Издание 10-томника «Великая Отечественная война советского народа» так и не было осуществлено.

ВОЛОБУЕВ Олег Владимирович (р. 1931 г.). Историк; член-корреспондент АН СССР, профессор, доктор исторических наук. Автор и соавтор ряда книг по советской истории, в том числе «Ленинская концепция революции 1905–1907 годов в России и советская историография» (1982), «Идейно-теоретическая борьба по вопросам истории революции 1905–1907 годов» (1984). В книге «Очищение» (1989 г., совместно с С. Кулешовым) в главе «Театр абсурда» Волобуев пишет:

«В 1988 г. Театром-студией МГУ был поставлен острогротескный спектакль „Черный человек, или Я, бедный Сосо Джугашвили“. В нем Берия шантажирует Сталина некой „черной папкой“, содержащей документальный компромат на вождя.

Так вот, представим, что после смерти Сталина на какое-то время власть оказалась в руках Берии. И вот он, чтобы скомпрометировать „великого вождя“ и списать на него заодно и свои грехи по уничтожению людей, организует „дело Сталина“. Разумеется, дело ведется по всем правилам драмы абсурда. Рассматривается, скажем, участие Сталина в гражданской войне.

Июль–сентябрь 1918 года: Сталин — председатель Военного совета Северо-Кавказского военного округа. Военный руководитель округа — А.Е. Снесарев. Кто он? „Враг народа“, арестован в первой половине 30-х годов.

Сентябрь–октябрь 1918 года: Сталин — член Реввоенсовета Южного фронта. Кто был командующим? П.П. Сытин. В „Советской исторической энциклопедии“ этого военачальника нет. Год смерти — 1938. Расстрелян.

Июль–сентябрь 1919 года: Сталин — член РВС Западного фронта. Кто командующий? В.М. Гиттис. Кто такой? Расстрелян как враг народа.

Октябрь 1919-го — январь 1920 года: Сталин — член РВС Юго-Западного фронта. Кто командующий? А.И. Егоров. Что за личность? Был репрессирован в звании маршала. Другие члены РВС фронта — Р.И. Берзин и Х. Раковский. Кто такие? Враги народа. Оба репрессированы. <...>

В РВС Республики, осуществлявшем непосредственное руководство армией и флотом, входило в разное время 22 человека. Из них, по нашим подсчетам, „врагами народа“ оказались 14. В краткой биографии Сталина подчеркивается, что он был воспитателем и руководителем военных комиссаров, без которых, по определению Ленина, не было бы Красной Армии. Правда, среди тех, кого воспитывал и кем руково-

дил товарищ Сталин, тоже было немало „врагов”: комиссары Р.И. Берзин, А.С. Бубнов, Я.Б. Гамарник, В.П. Затонский, И.И. Межлаук, К.А. Мехоношин, В.А. Трифонов, И.С. Уншлихт и многие другие.

А как же быть с победами в гражданской войне? Если не командующие фронтами и армиями, то кто же их одерживал? В 1930-е годы были репрессированы почти все выдающиеся полководцы времен гражданской войны, командующие фронтами и армиями: В.К. Блюхер, И.И. Вацетис, А.И. Егоров, А.И. Корк, В.М. Примаков, М.Н. Тухачевский, И.П. Уборевич, И.Ф. Федько, И.Э. Якир и многие другие.

Может быть, главную роль играли в Красной Армии члены Реввоенсовета? Любопытно, как сам Сталин думал об этом. Ведь он никогда не был ни командующим фронтом, ни командующим армией.

Понятно, вопрос риторический. Ответ легко находим в краткой биографии вождя: „Непосредственным вдохновителем и организатором важнейших побед Красной Армии был Сталин”, — и этот вывод выделяется, естественно, в тексте курсивом.

„Он грудью своей защищает Страну Советов на всех фронтах”, — добавляет Е. Ярославский в статье „Сталин — это Ленин сегодня” (*Историк-марксист. 1940. № 1*).

Все ясно: связь с „врагами народа” в годы гражданской войны.

...Кто предложил кандидатуру Сталина на пост Генерального секретаря ЦК РКП(б) в апреле 1922 года? Лев Каменев. Кто посоветовал Л. Каменеву и поддержал кандидатуру — Г.Е. Зиновьев.

Май 1924 г., XIII съезд партии: рассматривается вопрос о пребывании Сталина в должности Генерального секретаря в связи с предложением Ленина о его перемещении, изложенном в „Письме к съезду”. Что говорит сам Сталин по этому поводу в речи на заседании объединенного Пленума ЦК и ЦКК 23 октября 1927 года?

„Каждая делегация обсуждала этот вопрос, и все делегации единогласно, в том числе и Троцкий, Каменев, Зиновьев, *обязали* Сталина остаться на своем посту”. Слово „обязали” в тексте речи выделено. Но кто обязал? Троцкий, Каменев, Зиновьев — „враги народа”. А сколько упоминаний „врагов народа”, да и их записей сохранилось на сталинских документах. Со многими из них он запечатлен на фотографиях — „улики”.

Окончательный вывод яснее ясного: непрерывное, тесное сотрудничество с „врагами народа”. Все выдержано в строгом соответствии с жанром драмы абсурда» (*Волобуев О.В., Кулешов С. Очищение. М., 1989. С. 101–102*).

Можно добавить, что став Верховным Главнокомандующим, Сталин в июле 1941 г. поставил во главе основных направлений своих «испытанных» конармейских друзей: Ворошилова (Северо-Западное), Буденного (Юго-Западное), Тимошенко (Западное). В результате плачевных последствий этой акции всех троих пришлось отстранить от руководства войсками. Несостоявшиеся стратеги содержались в почетном бездействии при Ставке и изредка выезжали «толкачами» на фронты. Ворошилова в 1944 г. даже вывели из Государственного комитета обороны.

Очень своеобразный след в истории страны оставили и другие выдвинутые, соратники, «друзья и ученики» Сталина: Г. Ягода, Н. Ежов, Л. Каганович (Каганович даже называл Сталина «нашим родителем»), Л. Мехлис, В. Молотов, Л. Берия, А. Вышинский, В. Ульрих, А. Жданов, М. Калинин, Г. Кулик, А. Андреев, Е. Щаденко, М. Шкирятов, Г. Маленков, А. Поскребышев, Н. Власик, Т. Лысенко, Е. Ярославский, А. Щербаков, Н. Шверник, М. Сулов...

В послесловии к книге «Очищение» историк В. Наумов пишет: «Исторические факты, политическая биография Сталина позволяют утверждать, что ведущим мотивом его деятельности было стремление к утверждению личной власти, переросшей в бонапартизм. Этому способствовали такие известные черты его характера, как нетерпимость, нелояльность, грубость, подозрительность, интриганство, о которых немало сказано в книге. Привлечен интересный материал, иллюстрирующий сталинское политическое и моральное лицемерие...

Грубейшие нарушения элементарных экономических норм, волюнтаризм и прожектерство ставили страну в тяжелое положение. Когда иные публицисты рассуждают о великом государственном уме и прозорливости Сталина, о его загадочном феномене, то позволительно им ради справедливости напомнить, что феноменальные способности Сталина довольно часто раскрывались в тех критических ситуациях, которые он сам и создал» (*Волобуев О., Кулешов С. Очищение. М., 1989. С. 282*).

ВОРОНОВ Николай Николаевич (1899–1968). Советский военачальник, главный маршал артиллерии (1944). Герой Советского Союза (1965). В Красной Армии с 1918 г. Член РКП(б) с 1919 г. В июне 1941 г. — генерал-полковник артиллерии. С начала войны — начальник Главного управления ПВО страны, с июля 1941 г. — начальник артиллерии Красной Армии (заместитель наркома обороны СССР), с марта 1943 г. — командующий артиллерией Красной Армии. Представитель Ставки Верховного Главнокомандования на фронтах при проведении ряда операций на Ленинградском, Волховском, Юго-Западном, Воронежском, Северо-Западном, Западном, Калининском, 3-м Украинском, 1-м Белорусском фронтах. В 1950–1953 гг. — президент Академии артиллерийских наук, в 1953–1958 гг. — начальник Военно-артиллерийской командной академии. С 1958 г. Воронов — в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Депутат Верховного Совета СССР в 1946–1950 гг.

Воронов — автор мемуаров «На службе военной» (М., 1963), в которых, как указано в аннотации, «он делится с читателями впечатлениями о ходе боевых действий, выводит яркие образы известных советских полководцев, показывает обстановку в Ставке, положительные и отрицательные стороны в ее руководстве войсками». Вспоминая предвоенные дни июня 1941 г., Воронов, в частности, пишет:

«Сталин по-прежнему полагал, что война между фашистской Германией и Советским Союзом может возникнуть только в результате провокации со стороны фашистских военных реваншистов, и больше

всего боялся этих „провокаций”... Как известно, Сталин любил все решать сам.¹ Он мало считался с мнением других. Если бы он собрал в эти дни военных деятелей, посоветовался с ними, кто знает, может быть, и не произошло бы трагического просчета.

Сталин, безусловно, совершил тогда тягчайшую ошибку в оценке военно-политической обстановки, и по его вине страна оказалась в смертельной опасности.

Огромных жертв стоила советскому народу эта ошибка.

Во многом был виновен и Молотов, с декабря 1930 года занимавший должность Председателя Совета Народных Комиссаров и председателя Совета труда и обороны, а с мая 1939 года по совместительству и Народный комиссар иностранных дел.

Невольно вспоминается, с какими трудностями решались некоторые вопросы, связанные с обороной, на заседаниях, проводимых Молотовым в канун Великой Отечественной войны. Он тоже должен держать ответ за то, что мы пришли неподготовленными к войне.

Если бы вероломно напавшие на нас немецко-фашистские захватчики на рассвете 22 июня 1941 года встретили организованный отпор наших войск на подготовленных оборонительных рубежах, если бы по врагу нанесла удары наша авиация, заблаговременно перебазированная, рассредоточенная на полевых аэродромах, если бы вся система управления войсками была приведена в соответствие с обстановкой, мы не понесли бы в первые месяцы войны столь больших потерь в людях и боевой технике. Тогда ход войны сложился бы совершенно иначе. Не были бы отданы врагу огромные территории советской земли, народу не пришлось бы переносить столько страданий и тягот» (*Воронов Н.Н. На службе военной. М., 1963. С. 174*).

Еще один отрывок из мемуаров Воронова:

«...Я редко видел Сталина в первые дни войны. Был он в подавленном состоянии, нервный и неуравновешенный. Когда ставил задачи, требовал выполнения их в невероятно короткие сроки, не считаясь с реальными возможностями.

В первые недели войны, по моему мнению, он неправильно представлял масштабы начавшейся войны и те силы и средства, которые действительно смогли бы остановить наступающего противника на широчайшем фронте от моря до моря» (*Там же. С. 179*).

¹ Многие авторы мемуаров и исследований о войне, не задумываясь, заменяли имя Сталина названиями «Государственный комитет обороны», «Ставка Верховного Главнокомандования», «Политбюро», «партия», «ЦК КПСС», «правительство» и т. д. Таким путем создавалась видимость, что все эти институты действовали как органы коллективного руководства и «обходились» без Сталина, что на самом деле противоречило реальному положению вещей.

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков вспоминал, что он «не улавливал разницы» между этими органами, ему «трудно было разобрать, где кончается Государственный комитет обороны, где начинается Ставка... Сталин — Ставка, и Государственный комитет обороны — тоже в основном Сталин. Он командовал всем, он дирижировал, его слово было окончательным... Сталин говорит — это приказ окончательный, обжалованию не подлежит» (*Коммунист. 1988. № 4. С. 97*).

ВОРОШИЛОВ Климент Ефремович (1881–1969). Советский государственный и военный деятель. Близкий друг¹ и соратник Сталина. Маршал Советского Союза (1935), дважды Герой Советского Союза (1956 г., в связи с 70-летием со дня рождения; 1968 г., в честь 50-летием Советской Армии). Герой Социалистического Труда (1960). Почетный гражданин города Измира (Турция, 1933 г.), почетный гражданин города Ростова (1968).

Ворошилов родился в с. Верхнем Екатеринославской губернии. Он писал в автобиографии: «Учился две зимы и успешно окончил весь „курс наук”». Член партии с 1903 г. Участник трех революций и гражданской войны. С 1918 г. был членом Реввоенсоветов ряда армий и фронтов, командовал армией. В 1921 г. назначен командующим Северо-Кавказским военным округом.² С 1925 г. — нарком по военным и морским делам и председатель РВС СССР. С 1940 г. — заместитель председателя СНК СССР и председатель Комитета обороны при СНК СССР.

Во время Великой Отечественной войны — член Государственного комитета обороны (ГКО). С 1946 г. — заместитель Председателя Совмина СССР. В 1953–1956 гг. — председатель Президиума Верховного Совета СССР. В 1921–1961 гг. — член ЦК партии, в 1926–1960 гг. — член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС. Член ВЦИК и Президиума ЦИК СССР. С 1937 г. — депутат Верховного Совета.

Ворошилов был очень популярен в предвоенное время. Вся страна, включая Сталина, верила в выдающиеся полководческие способности «первого красного маршала». О нем слагали стихи и пели: «Когда нас в бой пошлет товарищ Сталин и Ворошилов в бой нас поведет». Нарком и сам любил попеть — брал уроки вокала у дирижера Большого театра Н.С. Голованова, любил оперу.

Населенные пункты, заводы, колхозы и горные вершины носили имя Ворошилова. Лучшие стрелки получали почетные значки «Ворошиловский стрелок». Тяжелый советский танк «КВ» был назван в честь Клим Ворошилова.

В ходе советско-финляндской войны действия Ворошилова вызвали недовольство Сталина — и на пост наркома обороны вместо Ворошилова был назначен маршал С.К. Тимошенко (январь 1940 г.).

11 июля 1941 г. Сталин снова назначил Ворошилова на ответственную должность командующего Северо-Западным направлением. Однако маршал не смог остановить наступление группы армий «Север», и 10 сентября в Ленинград прилетел генерал армии Г.К. Жуков с лаконичной запиской Ворошилову от Сталина: «Передайте командование фронтом Жукову, а сами немедленно вылетайте в Москву».

В отрывках из воспоминаний Г.К. Жукова (не вошедших в «годы застоя» в его книгу) говорится, что и в роли наркома обороны, и в роли военачальника Ворошилов всегда был человеком малокомпетентным, что он в сущности был дилетантом в военных вопросах (*Ицков И., Бабак М. Маршал Жуков // Огонек. 1986. № 48. С. 7*). «Это был очень посредственный персонаж, — вспоминает Б.Г. Бажанов, — который еще во время гражданской войны пристал к Сталину и всегда поддерживал

его... Его крайняя ограниченность была в партии общеизвестна... Он был всегда послушным и исполнительным подручным Сталина и служил еще некоторое время для декорации после сталинской смерти» (*Бажанов Б.Г. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. М., 1990. С. 142*).

«„Большой террор“ второй половины 1930-х годов с особой жестокостью обрушился на военные кадры Советского государства. Известно, что Ворошилов давал санкции на аресты и расстрелы военнослужащих и подписывал большую часть проскрипционных списков вместе со Сталиным и Ежовым.

Никто из видных начальников не мог быть арестован без ведома и согласия наркома обороны. И Ворошилов всегда давал такое согласие. Без преувеличения можно сказать, что основная и лучшая часть руководящих кадров Красной Армии и Военно-Морского флота была безжалостно перебита в 1936–1938 гг. И эти люди погибли не на поле боя, а в подвалах Лубянки и других тюрьмах страны... Главная ответственность за поражения первого периода войны лежит, конечно, на Сталине. Но спрос с Ворошилова также очень велик. Он виноват в том, что допустил избиение военных кадров» (*Медведев Р. Они окружали Сталина. М., 1990. С. 244*). По подсчетам, сделанным генерал-лейтенантом А.И. Тодорским, предвоенные репрессии вырубili: из пяти маршалов — трех; из пяти командармов 1-го ранга — трех; из 10 командармов 2-го ранга — всех; из 57 комкоров — 50; из 186 комдивов — 154; из 16 армейских комиссаров 1-го и 2-го рангов — всех; из 28 корпусных комиссаров — 25; из 64 дивизионных комиссаров — 58; из 456 полковников — 401.

Данные А.И. Тодорского комментирует доктор исторических наук Г. Куманев. Он пишет: «По архивным сведениям, только с 27 февраля 1937 г. по 12 ноября 1938 г. НКВД получил от Сталина, Молотова и Кагановича санкции на расстрел 38 679 военнослужащих. Если же к этим данным прибавить более трех тысяч уничтоженных командиров Военно-Морского флота и учесть, что истребление военных кадров имело место и до 27 февраля 1937 и после 12 ноября 1938 г., то число безвинно погибших одних лишь военнослужащих командного состава приблизится к 50 тысячам, а общее количество репрессированных в армии и на флоте, несомненно, превысит и это число. К 1941 г. только в сухопутных войсках не хватало по штатам 66 900 командиров. Некомплект в летно-техническом составе ВВС достиг 32,3%» (*Куманев Г. 22-го, на рассвете... // Правда. 1989. 22 июня*).

Запросы и справки НКВД СССР, направленные в 1937–1938 гг. на имя Ворошилова о санкционировании арестов и увольнений из армии командного состава РККА в связи с раскрытием «военно-фашистского заговора», составляют 60 томов. (*ЦК КПСС. Об антиконституционной практике 30–40-х и начала 50-х годов // АПРФ. Пакет № 59 (90) // Вестник АПРФ. 1995. № 1. С. 126*).

Дошло до того, что в Закавказье тремя дивизиями командовали капитаны, а Грузинской дивизией — майор. Войсками Сибирского военного округа длительное время командовал капитан!³

Сталин и Ворошилов прекрасно понимали, что расправа над основными командными кадрами подорвала боеспособность Вооруженных

Сил и пытались что-нибудь сделать, чтобы сгладить последствия террора. Например, были сформированы 49 пехотных училищ, 17 училищ родов войск и три военно-морских училища. В два раза увеличилось число слушателей военных академий (с 9 189 в 1937 г. до 20 135 в 1940 г.). В результате этих усилий формально к началу войны все клетки штатно-должностных книг были заполнены конкретными именами. Беда, однако, была в том, что почти все они имели командирский стаж от полугода до полутора-двух лет. Разумеется, с такими кадрами трудно не только воевать, но даже занять исходное положение для боя (*Горьков Ю. Кремль. Ставка. Генштаб. Тверь, 1995. С. 17*).

По требованию военных имя Ворошилова было снято с Академии Генштаба. Ворошиловский район города Москвы был переименован в Хорошевский. Город Луганск, в 1935–1958 и 1970–1990 гг. называвшийся Ворошиловградом, снова стал Луганском.

Ворошилов был награжден восемью орденами Ленина и шестью орденами Красного Знамени, орденом Суворова I степени.

Жена Ворошилова — Екатерина Давидовна (Голда Горбман). Своих детей у них не было, они воспитывали сына и дочь М.В. Фрунзе — Тимура и Татьяну, а также приемного сына Петра (1914–1969), от которого было двое внуков — Клим и Володя. В годы террора были арестованы родители жены сына, имела место попытка арестовать и жену Ворошилова, еврейку по национальности.

Ворошилов — автор книги мемуаров «Рассказы о жизни» (М., 1968 г., вышел только первый том). Его статья в «Правде» (от 21 декабря 1929 г.) «Сталин и Красная Армия» положила начало легенде о Сталине как о наиболее крупном полководце гражданской войны и организаторе главных побед Красной Армии. Ворошилов, в частности, писал: «В период 1918–1920 гг. Сталин являлся, пожалуй, единственным человеком, которого Центральный Комитет бросал с одного фронта на другой, выбирая наиболее опасные, наиболее страшные для революции места. Там, где было относительно спокойно и благополучно, где мы имели успехи, там не было видно Сталина. Но там, где трещали красные армии, где контрреволюционные силы... грозили самому существованию советской власти, — там появлялся т. Сталин».

Незадолго до публикации этой статьи, в 1928 г., по инициативе А.М. Горького вышел в свет двухтомный труд «Гражданская война. 1918–1921» под редакцией А.С. Бубнова,⁴ С.С. Каменева,⁵ Р.П. Эйдемана⁶. Эту книгу изучали на армейских политзанятиях. Никаких сведений о какой-либо выдающейся роли Сталина в каких-либо операциях гражданской войны (не говоря уже о войне в целом) книга не содержала.

Маршал Ворошилов похоронен в Москве на Красной площади у Кремлевской стены.

¹ Несмотря на дружеские отношения, Ворошилов только раз решился публично возразить Сталину в присутствии членов Политбюро, и военачальников. Было это во время советско-финляндской войны. Вот как рассказывает об этом Хрущев: «После зимы 1939–1940 гг. в стране было сравнительно мало людей, которые по-настоящему знали, как протекали и к чему привели военные действия против Финляндии, каких жертв потребовала эта победа... Ста-

лин же в беседах критиковал военные ведомства, наркомат обороны, а особенно Ворошилова. Он много лет занимал пост наркома обороны. В стране появились „ворошиловские стрелки” и тому подобное. Ворошиловская хвальба усыпляла народ... Помню, как один раз Сталин во время нашего пребывания на его ближней даче в пылу гнева остро критиковал Ворошилова. Он очень разнервничался, встал, набросился на Ворошилова. Тот тоже вскипел, покраснел, поднялся и в ответ на критику Сталина бросил ему обвинение: „Ты виноват в этом. Ты истребил военные кадры”» (*Хрущев Н.С. Мемуары // Вопросы истории. 1990. № 7. С.104*).

² Одним из средств достижения мира на Северном Кавказе стало образование национальных автономий. В ноябре 1921 г. Ворошилов участвовал в Учредительном съезде Советов Кабардинской автономной области. Осенью 1922 г. комиссия ЦК партии в составе Кирова, Микояна и Ворошилова выехала во Владикавказ и Грозный, встречалась с горцами и достигла договоренности о выделении из состава существовавшей тогда Горской республики Чеченской автономной области. 15 января 1923 г. в ауле Урус-Мартан в присутствии Микояна, Ворошилова, Буденного торжественно праздновалось провозглашение чеченской автономии. Съехалось около 15 тысяч горцев. Старинные чеченские танцы и песни, традиционные схватки борцов и соревнования в верховой езде соседствовали с красными флагами и мелодией Интернационала. На съезде трудящихся области, открывшемся через два дня в Грозном, Ворошилов призывал уничтожить бандитизм и «крепить союз чеченского народа с рабочим классом» (*Медведев П. Красный маршал Ворошилов // Подъем. 1992. № 11. С. 40*).

³ И все это происходило накануне войны с Финляндией и Великой Отечественной. Позже стало известно, что генерал-фельдмаршал В. Кейтель (начальник Генштаба вермахта) и ряд генералов (В. Браухич, Г. Рундштедт) высказывались против войны на два фронта, считая, что сначала надо покончить с западными державами и только потом нападать на СССР. Однако, как заявил Кейтель на Нюрнбергском процессе, Гитлер убедил генералов в пользу вторжения одним, но весомым доводом: «Первоклассный состав высших военачальников истреблен Сталиным в 1937 г. Таким образом, необходимые умы в подрастающей смене пока еще отсутствуют» (*Полторак А. Нюрнбергский этюлог. М., 1965. С. 326*).

⁴ А.С. Бубнов (1883–1940) — государственный и партийный деятель. В 1924–1929 гг. — начальник Политуправления РККА. В 1933–1937 гг. Ленинградский университет носил имя Бубнова. Репрессирован, реабилитирован посмертно.

⁵ С.С. Каменев (1881–1936) — военспец, полковник царской армии; в 1907 г. окончил Академию Генштаба. С 1918 г. в Красной Армии. Главком вооруженных сил Республики в 1919–1924 гг. В.И. Ленин высоко ценил полководческий талант С. Каменева. Командарм 1-го ранга. Умер в Москве и был похоронен у Кремлевской стены. Но в 1937 г., после того, как Ворошилов объявил Каменева «врагом народа», его останки были удалены из кремлевского захоронения. Реабилитирован после смерти Сталина.

⁶ Р.П. Эйдеман (Эйдеманис) (1895–1937) — военачальник; начальник и комиссар Военной академии им. Фрунзе, редактор журнала «Война и революция». Репрессирован, реабилитирован посмертно.

ВУЧЕТИЧ Евгений Викторович (1908–1974). Скульптор, один из самых именитых деятелей искусства сталинской эпохи. Народный художник СССР (1959), действительный член Академии художеств СССР (1953). Родился в Екатеринославе (Днепропетровск). В 1926–1931 гг. учился в Ростовском художественном училище, в 1931–1933 гг. — в Ле-

нинградской Академии художеств. Член ВКП(б) с 1943 г. Портретист и монументалист.

В героико-символических, подчас гипертрофированно монументальных образах стремился отразить подвиг советского народа в Великой Отечественной войне. Им создана целая галерея скульптурных портретов Сталина, политических деятелей, советских военачальников, героев войны и труда.

Автор многих крупномасштабных скульптурных композиций, в том числе: мемориала воинам Советской Армии в Трептов-парке в Берлине (1949); мемориального комплекса на Мамаевом кургане в Волгограде (1967). Среди других произведений — портрет генерала армии И.Д. Черняховского (1945); памятник В.И. Ленину во Львове; памятник Ф.Э. Дзержинскому на Лубянке (1958 г., сброшен народом с пьедестала в сентябре 1991); скульптура «Перекуем мечи на орала» в Нью-Йорке (1957 г., подарена ООН).

Вучетич — создатель самого грандиозного памятника Сталину в СССР на Волго-Донском канале (1951 г.; снесен в период десталинизации). В докладе на закрытом заседании XX съезда партии (1956) Н.С. Хрущев возмущался, что постановление Совета Министров о сооружении этого монумента, на который пошло 33 тонны меди, не считая других материалов, подписал лично Сталин.

За заслуги перед родиной Вучетич был удостоен звания Героя Социалистического Труда (1967), пяти Сталинских премий (1946, 1947, 1948, 1949, 1950) и Ленинской премии (1970). В честь Вучетича названа одна из улиц Москвы.

Публицистическая статья Вучетича «Внесем ясность» по поводу оценки сталинской эпохи подверглась резкой критике со стороны К. Симонова (*Уроки истории и долг писателя // Наука и жизнь. 1987. № 6*).

ВЫШИНСКИЙ Андрей (Андрей) Январьевич (1883–1954). Прокурор СССР в 1933–1939 гг. Действительный член Академии наук СССР (1939). Входил в близкое окружение Сталина. Родился в Одессе в семье провизора. По национальности поляк, родственник кардинала Стефана Вышинского (*Белади Л., Краус Т. Сталин. М., 1990. С. 249*). Когда ему исполнилось пять лет, семья переехала в Баку, где отец стал работать в Кавказском товариществе торговли аптекарскими товарами. Вышинский окончил классическую гимназию в Баку и юридический факультет Киевского университета. Участник революционного движения с 1902 г. В 1903 г. примкнул к меньшевикам.¹ В Баку был арестован и заключен в Баиловскую тюрьму, где сидел вместе с И. Джугашвили (Сталиным).

В июне 1917 г. уже в Петрограде Вышинский был одним из тех, кто подписал распоряжение о неукоснительном соблюдении приказа Временного правительства об аресте Ленина. С 1920 г. — член РКП(б). В 1925–1928 гг. — ректор Московского университета. С 1931 г. — прокурор РСФСР. В 1939–1944 гг. — заместитель председателя Совнаркома. В 1940–1953 гг. на руководящих постах в МИД СССР, с 1949 г. — министр иностранных дел. Член ЦК ВКП(б) с 1939 г. В 1937–1950 гг. — депутат Верховного Совета СССР. После смерти Сталина — предста-

витель СССР в ООН. Награжден шестью орденами Ленина. Умер от сердечного приступа в Нью-Йорке, узнав о начале реабилитации осужденных при Сталине.

А. Ваксберг³ пишет: «Вышинский был единственным образованным человеком во всем сталинском руководстве. Кто в уцелевшем сталинском окружении знал хоть один иностранный язык? Боюсь, мало кто знал как следует даже русский. А Вышинский говорил не только на языке матери (русском) и отца (польском), но и на очень хорошем французском, усвоенном в первоклассной царской гимназии. Он знал хуже, но тоже неплохо, еще и английский, и немецкий. По части знаний, необходимых для серьезного государственного деятеля, ему не было равных в сталинском руководстве 40-х годов. Знающим в этом руководстве вообще нечего было делать: с фатальной неизбежностью их выталкивала оттуда на живодерню машина уничтожения. Всех — кроме Вышинского. Потому что доверие Сталина к нему — полностью прирученному, превратившемуся в верного преданного раба, всегда остававшемуся под угрозой секиры и всегда помнившему об этом — доверие Сталина к нему было едва ли не безграничным. Не поняв этой уникальности ситуации, мы не поймем истинного места Вышинского на вершине политической пирамиды» (*Ваксберг А. Царица доказательств: Вышинский и его жертвы. М., 1992. С. 274*).

Вышинский — лауреат Сталинской премии 1947 г. за монографию «Теория судебных доказательств в советском праве». Выдвинутые в работах Вышинского положения были направлены на обоснование грубых нарушений социалистической законности, массовых репрессий. Признанию обвиняемого было придано значение ведущего доказательства. Понятия «презумпция невиновности» не существовало. При отсутствии каких-либо доказательств вины судьбу арестованного определяла «революционная совесть прокурора».

Вышинский был официальным обвинителем на сталинских политических процессах 1930-х годов. Причем он был не просто исполнителем воли режиссера Сталина. Он был соавтором, наподобие Берии или Молотова. Почти для всех обвиняемых Вышинский требовал смертной казни. Заключение называли его «Андрей Ягуаревич».

Стенограммы процессов показывают, что прокурор Вышинский доказательства заменял бранью. Оскорбить и унижить — прежде чем физически уничтожить — таков был метод его работы. Вот характерная выдержка из речи Вышинского:

«Я не знаю таких примеров — это первый в истории пример того, как шпион и убийца орудует философией, как толченым стеклом, чтобы запорошить своей жертве глаза, перед тем как раздробить ей голову разбойничьим кистенем». Это сложноподчиненное предложение с тремя сказуемыми — о «любимце партии» Николае Бухарине, «проклятой помеси лисицы и свиньи» (драматург М. Шатров утверждает, что эта формула подсказана Вышинскому Сталиным).

А вот другая характерная выдержка из речи прокурора: «Во все советские учреждения и организации проникло много врагов и шпионов, они замаскировались под советских служащих, рабочих, крестьян, ве-

дут жесткую и коварную борьбу против советского народного хозяйства, против советского государства» (*Советское государство и право. 1965. № 3. С. 24*).

Следует заметить, что по крайней мере формально Вышинский прав. «Шпион — стала самой массовой профессией в СССР. По данным НКВД, за три года — с 1934 по 1937 — число арестованных за шпионаж выросло в 35 раз (в пользу Японии — в 13 раз, Германии — в 20 раз, Латвии — в 40 раз). Людей, оказавшихся вдруг „троцкистами“, в тридцать седьмом „обнаружили“ в 60 раз больше, чем в тридцать четвертом. А ведь Троцкий был выдворен из страны еще в двадцать девятом. За участие в так называемых „буржуазно-националистических группировках“ число арестованных в 1937-м году выросло в 500 (!) раз по сравнению с 1934 г.!» (*Альбац Е. Мина замедленного действия. М., 1992. С. 70–71*).

Естественно, что всю эту «зловонную кучу» многочисленных «выродков» и «перерожденцев», «взбесившихся псов капитализма» и «презренных авантюристов», «проклятых гадов» и «человеческих отбросов», т. е. все это «троцкистско-зиновьевское и бухаринское охвостье», надо как-то наказать. Вот заключительные слова еще из одной речи Вышинского: «Вся наша страна, от малого до старого, ждет и требует одного: изменников и шпионов, продавших врагу нашу Родину, расстрелять как поганых псов!»

...Пройдет время. Могилы ненавистных изменников зарастут бурьяном и чертополохом, покрытые вечным презрением честных советских людей, всего советского народа. А над нами, над нашей счастливой страной, по-прежнему ясно и радостно будет сверкать своими светлыми лучами наше солнце. Мы, наш народ, будем по-прежнему шагать по очищенной от последней нечисти и мерзости прошлого дороге, во главе с нашим любимым вождем и учителем — великим Сталиным — вперед и вперед к коммунизму!»

В.М. Бережков вспоминает: «Вышинский был известен своей грубостью с подчиненными, способностью наводить страх на окружающих. Но перед высшим начальством держался подобострастно, угодливо. Даже в приемную наркома он входил как воплощение скромности. Видимо, из-за своего меньшевистского прошлого Вышинский особенно боялся Берии и Деканозова, последний даже при людях называл его не иначе как „этот меньшевик“... Тем больший страх испытывал Вышинский в присутствии Сталина и Молотова. Когда те его вызывали, он входил к ним пригнувшись, как-то бочком, с заискивающей ухмылкой, топорщившей его рыжеватые усики» (*Бережков В. Как я стал переводчиком Сталина. М., 1993. С. 226*).

Вышинский — автор брошюры «Ленин и Сталин — великие организаторы Советского государства» (М., 1946).

Был женат (с 1903 г.) на Капитолине Исидоровне Михайловой (1884–1973). Счастливо прожил в браке свыше пятидесяти лет. В 1909 г. у них родилась дочь Зинаида (ум. 1991 г.).

¹ Из бывших меньшевиков Вышинский достиг самого высокого положения. Сталин, в отличие от Ленина и основной массы большевиков, стремился

опереться на силу, искони враждебную большевикам, что само по себе говорит о многом. Самой страшной была деятельность Вышинского. Он был не только практиком, не только организатором одного центрального процесса. Он был и теоретиком, создателем норм для всех остальных «процессов» 1937–1939 гг. и послевоенных лет (*Лацис О. Перелом. Сталин против Ленина // Суровая драма народа. М., 1989. С. 162–164*).

² Нельзя сказать, что Вышинский был одиозной фигурой в жанре «обличительно-ругательной» прозы. Судя по газетным и журнальным публикациям тех лет, в травле «врагов народа» не последнюю роль играли деятели творческой интеллигенции, создавая общественное мнение и манипулируя сознанием людей. Некоторые из них были очень талантливы. Вдохновенно «обслуживал» процесс о «правотроцкистском блоке» блестящий журналист Михаил Кольцов. Ведь это именно его находки: «злые двуногие крысы», «прожженные мерзавцы», «гиены и шакалы мирового фашизма» и т. п. Не отставал от собратьев по «цеху» также Демьян Бедный, и многие другие.

³ А.И. Ваксберг (р. 1933 г.). Прозаик, журналист, драматург; адвокат. Среди его работ — «Царица доказательств. Вышинский и его жертвы» (1992), «Сталин против евреев» (1996), «Гибель Буревестника» (1998), а также многочисленные публикации, разоблачающие преступления Сталина и его соратников.

ГАБРИЛОВИЧ Евгений Иосифович (1899–1993). Литератор, кинодраматург, теоретик кино, журналист, педагог. Заслуженный деятель искусств РСФСР (1969), народный артист Латвийской ССР. Герой Социалистического Труда (1979). Родился в Воронеже. Учился на юридическом факультете Московского университета (окончил два курса). Входил в объединение «Литературный центр конструктивистов» (1924–1930). Первый сборник его рассказов был издан в 1931 г. («Четыре рассказа»). Член Союза писателей СССР с 1934 г. Участник Великой Отечественной войны (военный корреспондент). Награжден орденом Ленина (1967), двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Отечественной войны II степени. Лауреат Сталинской премии (1943) и дважды лауреат Государственной премии (1967, 1983). На Всесоюзном кинофестивале в 1982 г. получил специальный приз за воплощение ленинской темы в кино. С 1948 г. — педагог ВГИКа, с 1962 г. — профессор.

Габрилович — автор киносценариев «Машенька» (1942), «Мечта» (1943), «Коммунист» (1958), «Ленин в Польше» (1966), «Твой современник» (1968), «Объяснение в любви» (1978), «Ленин в Париже» (1981) и др.

Последняя книга Габриловича так и называется — «Последняя книга» (М., 1996). Как указано в аннотации, «это повесть о времени, о себе, о людях XX столетия — многих обитателей „странного века“, увиденного глазами его ровесника, его участника, человека талантливого, честного». Это — «единственное произведение отца, — добавляет сценарист Алексей Габрилович (1937–1996), — по которому не прошла цензура, не „погуляла“ редакция, где сохранено все, как было задумано, написано, сложено автором, вплоть до его орфографии и пунктуации». Вполне естественно, что в «Последней книге» несколько сюжетов посвящено Сталину.

Габрилович размышляет: «Вот бы написать книгу о всей жизни Сталина! С мальчишеских лет до смерти на Ближней даче. Во всех его от-

ношениях к людям, соратникам, партии, добру, правде, с коварством, предательством, зоркостью, властолюбием и упрямством. С умом, подозрительностью, притворством и с манией покушений, не отступающих от него ни на час. С громом оваций в сверкающих залах и смертью в безлюдной комнате, на полу, один на один с собой, под охраной целой стрелковой дивизии...

От семинариста — рябого, рыжего, низкорослого, до властелина, мизинцу которого подчинялись не только жизнь, но и мысли, чувства, участь, надежды, отчаяние миллионов. Все написать. Подробно, не торопясь. Невероятность этой дороги трупов, побед, вероломства, торжества и свирепости. Все без утайки...

Все, с кем я сейчас толкую о Сталине, говорят, как один, что верили каждому его слову: диверсии, мол, вредители, шпионы. И что, якобы, так верили все.

Не знаю. Я, как ни странно, не верил. А я ведь не самый мудрый, напротив — из обыкновенных, скорее бестолковый. И все же не верил.

Думаю, что не верили и другие. И только теперь передергивают, что верили. Чтобы окончательно не прослыть остолопами.

Сталина я видел не раз. Однажды и вовсе близко, у Горького. Я слышал в тот вечер его речь, в которой он назвал писателей инженерами человеческих душ. Когда-нибудь попытаюсь поведать об этом подробно, сейчас же замечу, что говорил он спокойно, внятно, твердо, без директивной категоричности, однако, как мне показалось, вполне сознавая, что каждое его слово останется в веках. После речи мы сгрудились вокруг него. Помню ощущение: я стою рядом с человеком, от которого зависит сейчас участь Земли. Считайте меня недоумком, но ясно помню это чувство. А также удивление оттого, что Сталин очень мал ростом, лицом рябоват и что от него исходит запах непромытого тела» (*Габрилович Е. Последняя книга. М., 1996. С. 168, 230*).

В одной из глав книги Габрилович приводит (в своем изложении) следующий рассказ министра кинематографии И.Г. Большакова, который, как известно, был вхож в «кущи Кремля».

«...Однажды зимой Большаков показывал Сталину новый фильм. Был по обычаю поздний час, спокойно и мирно взирал на кинотворение Вождь, смирно, не закрывая век, дремали Соратники. Вдруг, примерно на половине экранных хитросплетений, Сталин встал и вышел из зала. Не проронив объяснений. Возникло смятение.

Находчивей всех оказался Молотов.

— Прекратить! — крикнул он.

Вспыхнул свет, замолк стрекот проектора. Молотов резко оборотился к Большакову:

— Что за мерзость вы нам привезли?! Соратники подхватили:

— Вздор! Околесица! Клевета!

И еще минут пять гремели оценки того же калибра.

Молотов завершил:

— Фильм запретить! Чем вы думаете, когда везете сюда картины? Что у вас вообще происходит в кино?

Большаков сидел, помертвев.

И именно в этот момент гибели вошел Вождь, застегивая на ходу ширинку.

— Что случилось? — спросил он. — За чем остановка? Давайте смотреть. Отличнейшая картина!

Воцарилось безмолвие. Да такое, какое бывало только при Сталине. Ни шороха.

— Оборвалась пленка, — сказал кто-то из Политбюро. Кажется, это был все тот же Молотов. А может быть, Каганович.

Не знаю. Но в том, что это был член Политбюро, тут уж Иван Григорьевич, поверьте, не мог промахнуться» (*Там же*. С. 28—29).

ГАРРИМАН Уильям Аверелл (1891—1986). Политический и государственный деятель США, дипломат, бизнесмен. Директор банка «Браун Бразерс Гарриман энд Компани» (Нью-Йорк). Советник президента Ф. Рузвельта. В 1943—1946 гг. — посол США в СССР. Участник почти всех важных встреч и дипломатических переговоров представителей стран союзников, в том числе Тегеранской (ноябрь 1943 г.), Крымской (февраль 1945 г.) и Потсдамской (июль—август 1945 г.) конференций. Неоднократно встречался со Сталиным.

В мемуарах и исследованиях Гарримана большое место уделено личности советского лидера, о чем говорят сами заглавия работ: «Сталин в период войны» (*Harriman W.A. Stalin at War // Stalinism: Its Impact on Russia and the World. London, 1982*); «Специальный представитель президента при Сталине и Черчилле» (*Harriman W.A., Abel E. Special Envoy to Churchill and Stalin 1941—1946. New York, 1975*).

Перед Потсдамской конференцией, Гарриман, находившийся среди встречающих советскую делегацию на вокзале поверженной столицы «третьего рейха», спросил Сталина, приятно ли ему оказаться победителем в Берлине. «Царь Александр до Парижа дошел», — невозмутимо ответил Сталин. Была ли это шутка, или тут скрывался какой-то потаенный смысл?» (*Бережков В. Как я стал переводчиком Сталина. М., 1993. С. 329*).

В 1959 г. Гарриман предпринял туристическую поездку по Советскому Союзу. Свои впечатления о поездке, диалоги с Н. Хрущевым о Сталине изложил в книге «Мир с Россией?», в которой не скрывает своего неприятия социализма.

Гарриман — автор нескольких книг, посвященных советско-американским отношениям, в том числе: «Америка и Россия в меняющемся мире: личные впечатления за столетия» (*Harriman W. A. America and Russia in a Changing World: A Half Century of Personal Observation. New York, 1971*).

С 1941 г. Гарриман — координатор программы ленд-лиза.

Закон о ленд-лизе был принят в США в 1941 г. Он предусматривал передачу союзникам займы или в аренду вооружения, боеприпасов, стратегического сырья, продовольствия и т. п. Поставки по ленд-лизу осуществлялись США в страны-союзницы по антигитлеровской коалиции в период Второй мировой войны. Помощь оказывалась правительствам 42 стран (включая Великобританию, СССР, Китай, Австралию,

Бельгию, Нидерланды, Новую Зеландию и др.) и к концу войны составила в денежном эквиваленте примерно 48 миллиардов долларов. Поставки в СССР по этой программе составили, согласно советским источникам, 9,8 миллиардов долларов; по западным источникам — 11,3 миллиардов долларов (*C. Sulzberger. Picture History of World War II. New York, 1965. С. 133*). К 1960 г. фактически все страны погасили свои задолженности по ленд-лизу, за исключением СССР. Соглашение между США и СССР об урегулировании расчетов по ленд-лизу подписано в 1972 г. Советский Союз обязался к 2001 г. поэтапно выплатить сумму в 722 миллиона долларов в счет погашения долга.

Сталин как во время, так и после войны упорно не желал афишировать помощь союзников СССР, дабы венец победителя принадлежал только ему. В советской военно-исторической литературе «застойного периода» утверждалось, что поставки по ленд-лизу составили только 4% от всего произведенного в СССР за годы войны вооружения и военного оборудования (см., напр.: *США. Словарь-справочник М., 1960. С. 486; Дипломатический словарь. Т. 2. М., 1986. С. 139*). Однако, даже если бы это было и так, надо учесть, что эти «проценты» пришлись в основном на самый трудный период войны. Вот какую оценку американским поставкам дает маршал Г.К. Жуков:

«Сейчас говорят, что союзники никогда нам не помогали... Но ведь нельзя отрицать, что американцы нам гнали столько материалов, без которых мы бы не могли формировать свои резервы и не могли бы продолжать войну... Получили 350 тысяч автомашин,¹ да каких машин!.. У нас не было взрывчатки, пороха. Не было чем снаряжать патроны. Американцы по-настоящему выручили нас с порохом, взрывчаткой. А сколько они нам гнали листовой стали. Разве мы могли бы быстро наладить производство танков, если бы не американская помощь сталию. А сейчас представляют дело так, что у нас все это было свое в изобилии» (*Из донесения председателя КГБ В. Семичастного — Н.С. Хрущеву; гриф «совершенно секретно» // Зенькович Н.Я. Маршалы и генсеки. М., 1997. С. 161–162*).

А вот что говорит о поставках по ленд-лизу А.И. Микоян: «Теперь легко говорить, что ленд-лиз ничего не значил. Он перестал иметь большое значение много позднее. Но осенью 1941 года мы все потеряли, и, если бы не ленд-лиз, не оружие, продовольствие, теплые вещи для армии и другое снабжение, еще вопрос, как обернулось бы дело» (*Бережков В.М. Как я стал переводчиком Сталина. М., 1993. С. 337*).

Цифровые данные, подтверждающие вышеприведенные высказывания Жукова и Микояна, можно найти в исследованиях И.П. Лебедева,² который пишет: «За время войны СССР получил от союзников в помощь по ленд-лизу 18 700 (по другим данным, 22 200) самолетов, включая истребители „аэрокобра“, „китти-хаук“, „томагавк“, „харрикейн“, средние бомбардировщики Б-25, А-20 „Бостон“, транспортный Си-47, 12 200 танков и самоходных установок, 100 тысяч километров телефонного провода, 2,5 миллионов телефонов; 15 миллионов пар сапог, более 50 тысяч тонн кожи для пошива обуви, 54 тысяч метров шерсти, 250 тысяч тонн тушенки, 300 тысяч тонн жира, 65 тысяч тонн коровьего

масла, 700 тысяч тонн сахара, 700 тонн сахарина, 1860 паровозов, 100 цистерн на колесах, 70 электродизельных локомотивов, около тысячи саморазгрузочных вагонов, 10 тысяч железнодорожных платформ. Это с их помощью на фронт и в тылы доставили от союзников 344 тысячи тонн взрывчатки, почти 2 миллиона тонн нефтепродуктов, а еще 2,5 миллиона тонн специальной стали для брони, 400 тысяч тонн меди и бронзы, 250 тысяч тонн алюминия. Из этого алюминия, по подсчетам специалистов, можно было построить 100 тысяч истребителей и бомбардировщиков — почти столько, сколько наши авиазаводы произвели их за всю войну» (*Лебедев И. П.* 1) *Авиационный ленд-лиз // Военно-исторический журнал.* 1991. № 2. С. 27–29; 2) *Еще раз о ленд-лизе // США: Экономика. Политика. Идеология.* 1990. № 1. С. 71–75).

Необходимо отметить и вклад других союзников. Помощь вооружением и военными материалами, предоставленная Советскому Союзу Великобританией с лета 1941 г. по 8 сентября 1945 г., составила 318 миллионов фунтов стерлингов, или 15% от общей суммы помощи. Именно в первые месяцы войны английская военная помощь, которую просил и получал Сталин, была очень существенной. Английские «спитфайры», «харрикейны» обороняли не только нашу столицу, но защищали Сталинград, Север и Юг России, Кавказ, Белоруссию. Именно на «харрикейнах» одерживали свои победы дважды Герои Советского Союза Амет-хан Султан, И. Степаненко, А. Рязанов.

Начиная с третьего протокола (вступил в силу 1 июля 1943 г.), прямое участие в оказании помощи СССР стала принимать Канада. Канадские поставки включали вооружение, промышленное оборудование, цветные металлы, сталь, прокат, химические товары, продовольствие. На оказание помощи СССР в 1943–1946 гг. было затрачено около 167,3 миллиона канадских долларов, или 6,7% от общей суммы помощи (*Союзники в войне 1941–1945 гг. М., 1995. С. 190–191*).

Укажем также, что аннотированный перечень кораблей и судов, включая линкор, переданных нам союзниками по ленд-лизу, составляет свыше четырехсот страниц (*Бережной С. С. Корабли и суда ленд-лиза. Справочник. СПб., 1994*).

Следует добавить, что СССР получал помощь от союзников не только по программе ленд-лиза. В Соединенных Штатах, в частности, был создан «Комитет помощи русским в войне» (Russia War Relief). «На собранные деньги комитет приобретал и направлял Красной Армии, советскому народу лекарства, медицинские препараты и аппаратуру, продукты питания, одежду. Всего за время войны Советскому Союзу была оказана помощь на сумму более полутора миллиардов долларов» (*Феклисов А. За океаном и на острове. М., 1994. С. 27*). В Англии подобный комитет возглавляла Клементина Черчилль, жена премьер-министра.

Советское правительство отмечало, что поставки США и других стран «содействовали успехам Красной Армии в деле освобождения родной земли от фашистских захватчиков и в деле ускорения общей победы союзников над гитлеровской Германией и ее сателлитами» (*Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. 2. М., 1947. С. 142; Паперно А.* 1) *Ленд-лиз:*

пятьдесят и пятьдесят // *Начало*. 1992. № 24; 2) *Ленд-лиз на Тихом океане. Опасные приключения банки тушенки // Московский комсомолец*. 1992. 3 июня).

¹ «Можно определенно сказать, что Сталину *никогда* бы не удалось наладить крупномасштабного контрнаступления Красной Армии, если бы не 150 тысяч тяжелых грузовиков „Студебеккер“, полученных из США» (*Бунич И. Операция «Гроза», или Ошибка в третьем знаке. Т. 2. СПб., 1994. С. 269*). Наречие «никогда» выделено И. Буничем.

² И.П. Лебедев — генерал-майор авиации, член закупочной комиссии СССР в США; работал по приему бомбардировщиков А-20 «Бостон».

ГЕЛОВАНИ Михаил Георгиевич (1893–1956). Актер театра и кино, народный артист СССР (1950). С 1913 г. — на сцене театров Батуми, Баку, Кутаиси, Тбилиси, Москвы. С 1924 г. — в кино. Благодаря физическому сходству и с одобрения Сталина был приглашен играть его в театре и кино. Многие годы он был монополистом в этой роли. Начав сниматься в одном из ранних фильмов М. Чиаурели («Великое зарево»),¹ Геловани приглашался на роль Сталина из картины в картину, что устраивало многих режиссеров — «не болела голова» в поисках актера на такую рискованную роль.

Потомок лечхумских князей Геловани исполнял роли Сталина в спектаклях: «Из искры», «Человек с ружьем», в кинофильмах: «Великое зарево» (1938), «Человек с ружьем» (1938), «Выборгская сторона» и «Ленин в 1918 году» (1939), «Член правительства» (1940), «Валерий Чкалов» (1941), «Клятва», (1945), «Оборона Царицына» (1942), «Падение Берлина» (1950)² и др. Именно такие картины навязывали мысль, что без Сталина — Ленина наших дней — не могла обойтись ни одна историческая акция в ходе строительства социализма, что без него советский народ никогда бы не выиграл войну.

У Геловани был лишь один «недостаток» — ростом он был заметно выше Сталина. Режиссерам и операторам приходилось идти на всевозможные ухищрения, чтобы «укоротить» его на экране. Но все же труднее всего было актерам, которые были ростом выше Геловани. Когда в конце 40-х годов кинооператор Роман Кармен приехал на киностудию «Мосфильм», где М. Чиаурели снимал очередной фильм, прославляющий Сталина, он увидел такую картину: Геловани прохаживается перед съемочной камерой, а за ним — не как-нибудь, на корточках! — следуют артисты Зубов (в роли Молотова) и Толубеев (в роли Ворошилова). «Миша, — спросил Кармен, — в чем дело?!», Чиаурели ответил шепотом: «Никто не имеет права быть выше Сталина».²

Геловани долгое время был любимым актером Сталина. Но в какой-то момент Сталин решил, что этот грузинский актер страдает национальной ограниченностью и не вполне соответствует образу «вождя народов». Он сказал министру кинематографии Большакову: «У Геловани сильный грузинский акцент. Разве у меня такой акцент? Подумайте о подходящем актере на роль товарища Сталина. Лучше всего из русских». Выбор пал на театрального актера Алексея Дикого. Кинопроба, показанная Сталину, получила высочайшее одобрение.

Геловани был удостоен многих наград, в том числе четырех Сталинских премий (1941, 1942, 1947, 1950).

«Однако вскоре после смерти Сталина Геловани был изъят из кинематографического обращения. Все кадры с ним были вырезаны, и фильмы с участием Геловани остались лишь в Госфильмофонде и зарубежных фильмотеках. Артист Б. Тенин³ написал в своих неопубликованных заметках: „Роль Сталина была для Геловани — хорошего артиста и художника — надгробной плитой. Режиссеры и в кино, и позже в театре обходили его за версту. Злая воля деспота приписала его к одной роли, и он ничего не мог изменить в своей судьбе. Очевидно, ему суждено было умереть Сталиным. В последние два-три года жизни его как будто подменили: он был тих, сосредоточен и неразговорчив. Он говорил мне: „Боречка, мне очень плохо... так плохо мне не было никогда”».

Он умер от сердечного приступа 21 декабря — в день рождения Сталина, и это воспринимается как фатальное, но в чем-то объяснимое явление. Выйти из образа Сталина ему оказалось значительно труднее, чем войти в него» (*Бернштейн. А. В роли Сталина // Огонек. 1989. № 50. С. 18–19*).

¹ Режиссер М. Чиаурели рассказывал, что после окончания просмотра Сталиным фильма «Великое зарево» (в зале сидели также В. Молотов, К. Ворошилов, М. Чиаурели и руководитель Главного управления кинематографии С. Дукельский) возникла длительная и довольно неприятная пауза. Сталин молча поднялся с места, пошел к выходу и, вдруг остановившись в открытых дверях, сказал: «А я не знал, что, оказывается, я такой обаятельный. Хорошо!»

² Это «никто не имеет права быть выше» ярко характеризует личность Сталина. В 1960-е годы были опубликованы воспоминания Л.О. Мартовой-Дан о встрече с Бухариным в Париже, куда он приехал в 1936 г. вместе с Адоратским для ведения переговоров о покупке архива К. Маркса. Во время встречи зашла речь о Сталине. «Вот Вы говорите, что мало его знаете, а мы-то его знаем, — сказал Бухарин, — он даже несчастен от того, что не может уверить всех, даже самого себя, что он больше всех, и это его несчастье, может быть, самая человеческая в нем черта, но уже не человеческое, а что-то дьявольское есть в том, что за это самое свое „несчастье” он не может не мстить людям, всем людям, а особенно тем, кто чем-то выше, лучше него... Если кто лучше него говорит, он — обречен, он уже не оставит его в живых, ибо этот человек вечное ему напоминание, что он не первый, не самый лучший; если кто лучше пишет — плохо его дело, потому что он, именно он должен быть первым русским писателем».

³ Б.М. Тенин (1905–1980) — актер, народный артист СССР (1981). Лауреат Сталинской премии (1948).

ГЕНРИ Эрнст (Ростовский Семен Николаевич) (р. 1904 г.). Журналист-международник, прозаик, публицист. Родился в Тамбове. Образование среднее. Член советской делегации на учредительном съезде Коммунистического интернационала молодежи (КИМ) в Берлине (ноябрь 1919 г.). Участник антифашистского движения в Германии, член Коммунистической партии Германии в 1920–1933 гг., член ВКП(б), старейшина журналистского корпуса СССР и России. В 1935–1951 гг. —

сотрудник советского посольства в Лондоне. В 1951 г. был репрессирован, реабилитирован в 1955 г. Член Союза писателей СССР с 1964 г. Лауреат премий: Союза журналистов СССР им. В. Воровского (1961), Союза писателей СССР (1981), «Литературной газеты», АПН (1979).

Автор многочисленных статей и книг по истории международного коммунистического движения, в том числе «Почему ведется русская война» (Берлин, 1923); «Гитлер против СССР: Грядущая схватка между фашистскими и социалистическими армиями» (вышла в свет на английском языке в 1936 г., на русском языке — в 1937 г.); «Социал-демократы на перепутье» (М., 1969). В октябре 1978 г. в «Новом мире» опубликованы его воспоминания, озаглавленные «Первые шаги».

30 мая 1965 г. Генри направляет полемическое письмо И.Э. Эренбургу, в котором не только приводит ряд в то время малоизвестных фактов из истории нашей страны в предвоенные годы, но и выражает свою точку зрения на деятельность Сталина на посту руководителя Советского государства. Приводим отрывок из заключительной части этого письма.

«...Вот, на мой взгляд, — пишет Генри, — итог государственной мудрости Сталина к концу 30-х годов (я говорю только об его международной политике и о том, что имело к ней прямое отношение):

1. Разгром командного состава Красной Армии накануне войны.
2. Срыв антифашистского единства рабочего класса на Западе.¹
3. Предоставление шанса Гитлеру покончить с Францией и Англией, нейтрализовать Америку, прежде чем наброситься на Советский Союз.
4. Отказ от серьезного укрепления советской обороны на путях предстоящего наступления вермахта.
5. Дискредитация западных компартий приказом отказаться от антифашизма в 1939 г.
6. Предоставление Гитлеру возможности внезапного ошеломляющего нападения на СССР, несмотря на наличие ряда достовернейших предостережений.

Это только за четыре года — 1937–1941 гг.

Одного из шести перечисленных пунктов было бы достаточно, чтобы совершивший подобный просчет политик, кто бы он ни был, где бы он ни жил, навсегда потерял свою репутацию и с позором был изгнан со сцены, как непригодный к делу. И слова „государственный ум” в применении к нему звучат как издевательство...

Если же взять все шесть пунктов вместе, в сумме, в связи друг с другом, как это и было в жизни, то найти аналогию такому просчету в нашу эпоху вообще трудно... Вряд ли в истории было много прецедентов политического банкротства такого масштаба. Еще раз — Сталина спас народ.

Да, „перечеркнуть четверть века нашей истории” действительно нельзя... Но нельзя и не видеть того, что было за эти четверть века на деле. Мне кажется, Вы чувствуете, что в Вашей двойственной оценке Сталина что-то не ладится, что где-то она себя отрицает. Вероятно, потому, говоря о победах и подвигах Советской Армии в эту эпоху, Вы

замечаете: „Может быть, правильнее не «благодаря Сталину», а «несмотря (вопреки) на Сталина»”.

Да, вот с такой поправкой согласиться можно...

... Не было государственного ума. Не было величия. Была довольна ограниченная хитрость и сила, опиравшаяся на самодержавную власть над огромными человеческими ресурсами. Была авантюристическая игра „ва-банк”, объяснявшаяся не преданностью идее коммунизма, а невероятным самомнением, сладострастной похотью к личной власти за счет идей...» (*Дружба народов*. 1988. №3.).

Ростовский (в некоторых публикациях — Ростоцкий) в 1967 г. пишет (вместе с академиком А. Сахаровым) письмо об опасности ядерной войны, он организует в 1969 г. подписание письма против возрождения культа личности Сталина — письмо это подписывают крупнейшие представители советской науки и культуры.

¹ Еще в 1924 г. Сталин бросил фразу о том, что «социал-демократия есть объективно умеренное крыло фашизма... Это не антиподы, а близнецы» (*Сталин И.В. Сочинения*. Т. 6. М., 1951. С. 202). О том, что «лучшие люди из рабочего класса уже отвернулись от социал-фашистов», Сталин заявил летом 1930 г. на XVI съезде партии. Он говорил о «непримиримой борьбе с социал-демократией, представляющей агентуру капитала в рабочем классе». Сталин предсказывал, что буржуазия будет проводить «дальнейшую фашизацию в области внутренней политики, используя для этого все реакционные силы и, в том числе и социал-демократию» (*Там же*. Т. 12. С. 253–254). В 1933 г. этой установкой Сталина воспользовались на выборах в Германии национал-социалисты, чтобы прийти к власти.

ГЕРАСИМОВ Александр Михайлович (1881–1963). Живописец, народный художник СССР (1943). Один из самых именитых «придворных» художников сталинской эпохи, «любимейший художник Кремля». Президент Академии художеств СССР (1947–1957). Четырежды лауреат Сталинской премии (1941, 1943, 1946, 1949).

А.М. Герасимов — автор ряда картин на историко-революционные темы и портретов советских государственных и партийных деятелей. Среди наиболее известных его работ: «Сталин выступает на XVI съезде ВКП(б) 27 июня 1930 г.»; «И.В. Сталин у гроба А.А. Жданова» (1948); «Есть метро!» (1949 г.; выступление Сталина на торжественном заседании метростроителей в Колонном зале Дома Союзов по поводу окончания строительства первой линии метрополитена 14 мая 1935 г.) и «Сталин и К.Е. Ворошилов на прогулке в Кремле» (1938). «Два вождя после дождя» — прозвали последнюю картину остряки. Копии с этих картин украшали многие учреждения, они были широко растиражированы средствами массовой информации.

«В доминирующих тенденциях советская живопись представляла собой странную смесь передвижнических традиций с академическо-классицистическими, причем нередко под знаком последних. Выдающимся ее представителем являлся А. Герасимов. Любимый художник Сталина, личный друг Ворошилова, он в 1941 году был награжден Сталинской премией I степени за картину „Сталин и Ворошилов в Крем-

ле”. В 1947 г. по решению правительства была создана Академия художеств СССР. Первым президентом академии по настоянию К.Е. Ворошилова был назначен А. Герасимов...

Художник не знал меры лести ни в своих парадных изображениях вождя, ни в высказываниях о нем. Он писал, что Сталин „высказывал ценнейшие, для нас — художников, замечания, касающиеся самой темы нашего ремесла”. Сам Сталин не считал себя знатоком живописи, был к ней равнодушен, если она не касалась его собственного изображения» (*Громов Е. Сталин: власть и искусство. М., 1998. С. 288, 305*).

ГЕРАСИМОВ Михаил Михайлович (1907–1970). Антрополог, археолог, скульптор. Доктор исторических наук (1956). Разработал метод по восстановлению (на основе скелетных остатков) внешнего облика ископаемых людей. С помощью своего метода воссоздал портреты ряда исторических личностей (Ивана Грозного, Улугбека, Ушакова и др.). Лауреат Сталинской премии (1950).

В июне 1941 г. в Самарканд приехала научная экспедиция, возглавляемая археологом М.М. Герасимовым, для изучения памятника среднеазиатского зодчества, возведенного в начале XV в., мавзолея «Гур-Эмир», где был похоронен Тамерлан.¹ Местные жители, подстрекаемые к тому же муллами, пытались остановить раскопки. Но атеист Герасимов продолжал работу, и вскоре археологи добрались до гробницы. 20 июня 1941 г. «Ленинградская правда» сообщила, что подняли нефритовую крышку гроба. Народная легенда, дошедшая до наших дней, приписывает этому камню причину жестоких войн...» — писал корреспондент. Такое фантастическое поверье, что от перемещения камня в мире начнется война, развеселило многих читателей.

Игорь Бунич считает, что истинной целью экспедиции Герасимова был поиск сокровищ. «Поставленная Сталиным задача концентрации всего золота, платины и драгоценных камней в руках государства продолжала энергично выполняться. Если в самой России и на Украине к середине 30-х годов были уже перепаханы все кладбища и вскрыты практически все могилы в надежде найти золотые часы или вставную челюсть, то на территориях среднеазиатских республик подобные мероприятия до поры до времени не проводились. Осквернение могил и мавзолеев, по законам ислама, является одним из самых страшных преступлений. А поскольку освободительная война в Средней Азии, вспыхнувшая еще в 20-х годах, бушевала не утихая и была подавлена только к 1939 г., получив романтическое название „борьбы с басмачеством”, то у самого Сталина и его сатрапов на местах все-таки хватило ума не давать лишнего повода для раздражения местного населения. Но наступил черед и среднеазиатских святынь. Особенно привлекал алчные взоры номенклатуры величественный мавзолей Тамерлана в Самарканде. По легендам, подтвержденным архивными документами, великий азиатский завоеватель в своих походах награбил сказочные, несметные сокровища, большую часть которых приказал положить с собой в гробницу. В мае 1941 г. большая команда московского НКВД, сопровождаемая экспертами ленинградского Эрмитажа, выехала в Самарканд для

вскрытия гробницы. Хранитель мемориала восьмидесятилетний Масуд Алаев, придя в ужас, показал приезжим предостерегающую надпись, выбитую на гробнице в год смерти Тамерлана. Надпись предупреждала, что тот, кто осмелится потревожить покой усопшего властелина и вскрыть гробницу, выпустит на свою страну страшных демонов опустошительной войны. На всякий случай, чтобы перестраховаться, об этом доложили в Москву. Оттуда пришел приказ: Алаева арестовать за распространение ложных и панических слухов, гробницу вскрыть незамедлительно. 19 июня 1941 г. огромная плита из зеленого нефрита, закрывающая саркофаг Тамерлана, была поднята. Сообщение ТАСС об этом событии накануне войны перепечатали многие газеты. Если это и совпадение, то весьма странное» (*Бунич И. Золото партии. СПб., 1992. С. 132*).

Добавим, что расчеты Сталина и чекистов на обретение сокровищ имели под собой вполне научную основу. «Магнитные наблюдения 1925 года над могилой Тимура — писал известный археолог М.Е. Мас-сон, — подтвердили наличие в ней парамагнитного тела, вероятно, остатков гроба, а, может быть, и других предметов» (*Березиков Е. Магический камень Тимура // Звезда Востока. 1990. № 4*).

Что же касается М. Герасимова, то по извлеченному из захоронения черепу Тамерлана он воспроизвел предполагаемый облик грозного правителя. А останки Тамерлана были возвращены в гробницу. Тяжелая надгробная плита вновь заняла свое место.

¹ Тамерлан (Тимурленг, Тимур) (1336–1405) — среднеазиатский эмир, полководец. Совершил свыше 20 крупных походов и создал огромное государство. Его походы сопровождалась разрушениями и немисверной жестокостью.

ГЕРАСИМОВ Сергей Аполлинариевич (1906–1985). Советский кинорежиссер, актер, драматург, педагог и теоретик кино. Один из самых именитых деятелей киноискусства сталинской эпохи. Родился в Челябинске.¹ Учился в Ленинградском художественном училище, в 1928 г. окончил Государственный институт сценического искусства. В кино — с 1924 г. Работал в мастерской ФЭКС. Руководил актерской мастерской на «Ленфильме». В 1944–1946 гг. возглавлял Центральную студию документальных фильмов. Действительный член Академии педагогических наук СССР (1978). Член ВКП(б) с 1943 г. Депутат Верховного Совета СССР и РСФСР в 1950–1958 гг. Доктор искусствоведения (1946), профессор Всесоюзного государственного института кинематографии (ВГИК) в Москве (1946). Член Союза писателей СССР. Член Президиума Советского комитета защиты мира (с 1950 г.). Секретарь правления Союза кинематографистов СССР. Народный артист СССР (1948). Награжден орденом Ленина (1966), двумя орденами Трудового Красного Знамени (1940, 1950), орденом Красной Звезды (1944) и чехословацким орденом Белого Льва III степени. Тривжды лауреат Сталинской премии² (1941, 1949, 1951), лауреат Государственной (1971) и Ленинской премии (1984). Герой Социалистического Труда (1974).

Герасимов был женат на актрисе Т.Ф. Макаровой (1907–1997; народная артистка СССР). У них был приемный сын Артур Сергеевич Макаров (1931–1995 гг.; сценарист).

Среди постановок С.А. Герасимова такие фильмы, как «Семеро смелых» (1936), «Комсомольск» (1938), «Учитель» (1939), «Маскарад» (1941), «Молодая гвардия» (1948), «Тихий Дон» (1958) и др.

Несмотря на явную благосклонность сталинского руководства к С.А. Герасимову, на деле не все обстояло так гладко. Например, кинофильм «Молодая гвардия» (по роману А. Фадеева), получивший высокую оценку на всех предварительных просмотрах, был самым решительным образом осужден в Кремле. Фильму (и роману) приписывались серьезные идейные ошибки: неполноценные образы большевиков-подпольщиков, попавших по своей беспечности в лапы гитлеровцев, не по возрасту мудрое поведение молодых героев Краснодона, особенно их вожака — Кошевого, неоправданная паника во время эвакуации, словно ее не было и не могло быть, когда враг оказался на подступах к городу. Не помогло и аргументированное выступление Фадеева на совещании у Сталина, проходившее с участием Жданова, Молотова, Ворошилова...

Большие усилия потратил Герасимов на переделку фильма. Она велась параллельно с работой Фадеева над романом. Это задержало выход фильма на экраны почти на полтора года.

...Особенно придирчиво относился Сталин к собственному изображению. Достаточно было Герасимову, под руководством которого снимался фильм, посвященный Ялтинской конференции союзников, показать генералиссимуса в равном положении с Рузвельтом и Черчиллем, чтобы это встретило крайнее недовольство. Фильм пришлось переделывать: предоставлять больше места советскому лидеру, добавлять его «крупные планы», подчеркивать его превосходство перед союзниками. Все это было исполнено, но Герасимов долго пребывал в немилости за допущенную оплошность.

¹ В 1943 г. руководство «Мосфильма» решило открыть студию под названием «Русьфильм». Собрался актив. Центральным было выступление директора сценарной студии Астахова. «Вышел он на трибуну и произнес великое вступление. Есть-де, мол, украинская кинематография, есть грузинская, есть казахская. А русской до сих пор не было. Только отдельные явления были. И теперь нужно создавать русскую кинематографию. И в русской будут работать русские кинорежиссеры. Вот, например, Сергей Аполлинарьевич Герасимов. Это чисто русский режиссер. Не знал бедный Астахов, что у Герасимова-то мама еврейка» (*Ромм М. Устные рассказы. М., 1989. С. 78*).

² «Заслуги кинематографистов щедро одаривались Сталинскими премиями, званиями, орденами. Сталин иногда сам напоминал Большакову (министр кинематографии СССР. — *Сост.*): „Не забудьте представить фильм к Сталинской премии“. Кто же мог забыть?! В кинематографической среде дело доходило до своеобразного соревнования: кто больше наберет Сталинских премий. Будущие лауреаты определялись заранее, по работе над картинами, обреченными на лауреатство. Премии делились режиссерами и операторами в зависимости от количества уже уместившегося на груди золота и серебра (первая — вторая ступени), были своеобразной разменной монетой. Сталинские награды служили мерилом благосклонности вождя. И вождь умело ими пользовался. Ему было лестно иметь на своей стороне видных мастеров искусства, способных прославить свое имя. Не случайно награждались и те фильмы, которые вначале он резко критиковал, а затем исправленные по его личному указанию. Действовало старое испытанное

средство „кнута и пряника”. Однако далеко не всем пришлось вкусить пряника с его стола. На долю многих, очень многих, достались черствые сухари» (*Марьямов Г. Кремлевский цензор. М., 1992. С. 99, 115, 117*).

ГЕРЦ Густав Людвиг (1887–1975) — немецкий физик. Специалист в области спектроскопии. Разработал диффузионный метод разделения изотопов. Лауреат Нобелевской премии (1925 г., совместно с Дж. Франком). Иностраннный член АН СССР (1958). Член АН ГДР. Родился в Гамбурге. Племянник Генриха Герца. Окончил Мюнхенский и Берлинский университеты (1911). В 1913–1920 гг. работал в Берлинском университете. В 1920–1925 гг. — в лаборатории завода Филлипса (Эйдховен), в 1925–1927 гг. — профессор университета в Галле, в 1928–1935 гг. — профессор Высшей технической школы в Берлине, в 1935–1945 гг. — возглавлял научно-исследовательскую лабораторию фирмы «Сименс» в Берлине. В 1945–1954 гг. работал в СССР. В 1954–1962 гг. — профессор и директор Физического института Лейпцигского университета. Лауреат Сталинской премии (1951) и Национальной премии ГДР (1955).

Журналист С. Пестов пишет: «Едва отгремели бои в Берлине, как Харитон и Арцимович¹ в форме полковников ГБ с группой советских ученых были уже в Германии. „Делегацию” возглавлял заместитель Бери Авраамий Завадягин, проинструментированный лично Лаврентием Павловичем. Предстоял розыск ученых, лабораторий, оборудования, запасов сырья и промышленных объектов, входивших в немецкий урановый проект. Работы по поиску „трофейных” ученых, оборудования и технологий курировал со стороны военной администрации И. Серов. <...> Советской стороне достались — Герц, фон Арденне,² Штеенбек³ и другие, менее значительные фигуры. Немцев как „добровольцев” пригласили в советский урановый проект по их специальностям, для чего в Сухуми, Челябинске-40, Малоярославле-10 и других местах были созданы соответствующие лаборатории...»

В Сухуми, где основали два института по разделению изотопов, которые возглавляли Герц и фон Арденне, немцы разработали и внедрили сверхскоростную центрифугу для разделения изотопов урана. Новая технология позволила СССР сэкономить огромное количество электроэнергии, которой вечно не хватало в этой отмеченной печатью бесхозяйственности стране. Центрифугирование резко сократило себестоимость конечного продукта, значительно повысило производительность выработки стратегического сырья.

Немало сделали „добровольцы” и в области добычи и обогащения урановых руд, химии и металлургии урана и плутония. Случалось, что результаты исследований немецких ученых публиковались в СССР, но за подписями советских „надсмотрщиков”, которые успешно готовили таким образом свои личные диссертации. Никто из немцев не посмел даже возмутиться этим, пока они находились в СССР.

После окончания работ и некоторого периода „рассекречивания” им разрешили вернуться в Германию с такими ценными подарками, как автомашины. А Герц даже „схлопотал” Государственную премию СССР.

Правда, Харитон все же считает, что ничего существенного немцы в советский урановый проект не внесли. Вот такая точка зрения.

Надо сказать, что аналогичным образом в Союзе появились ученые ракетного центра из Пенемюнде,⁴ а также химики, электронщики, специалисты по радарам и т. д. Всех их сначала рассадили по камерам — единственное, чем была богата страна социализма — и держали на хлебе и воде. Время от времени хмурые люди из НКВД спрашивали немцев — не хотят ли они котлет и горячего супа, для чего необходимо было их согласие на „добровольную” работу в соответствующих оборонных отраслях. Почти все они „добровольно” согласились...» (*Пестов С. Бомба. Тайны и страсти атомной преисподней. СПб., 1995. С. 135–137*).

¹ Л.А. Арцимович (1909–1973) — советский физик. Академик АН СССР (1953). Родился в Москве. Окончил Белорусский университет в Минске (1928). В 1933–1944 гг. работал в Ленинградском физико-техническом институте АН СССР. С 1944 г. — в Институте атомной энергии. Профессор Московского университета (1947). Основные работы — в области атомной и ядерной физики. Герой Социалистического Труда (1969), лауреат Государственной премии СССР (1971).

² М. фон Арденне (р. 1907 г.). — немецкий физик. Член АН ГДР. Родился в Гамбурге. Учился в Берлинском университете. В 1945–1955 гг. жил и работал в СССР. С 1955 г. — директор научно-исследовательского института в Дрездене. Дважды лауреат Сталинской премии (1947, 1953). Дважды лауреат Национальной премии ГДР (1958, 1965). Основные работы посвящены электронной оптике, электронной и ионной физике.

³ М. Штеенбек (р. 1904 г.) — немецкий физик, член АН ГДР (1956), иностранный член АН СССР (1966). Родился в Киле, там же окончил университет. В 1928–1945 гг. работал в фирме «Сименс-Шукерт», в 1945–1956 гг. — в научно-исследовательских институтах СССР. С 1956 г. — профессор Иенского университета, в 1956–1959 гг. — директор Института магнитной электродинамики. С 1965 г. — президент Научного совета ГДР. Дважды лауреат Национальной премии ГДР. Работы посвящены физике газовых разрядов, электродинамике, физике плазмы, магнитогидродинамике, прикладной физике.

⁴ Пенемюнде — населенный пункт в Германии. В 1937 г. в Пенемюнде был создан ракетный полигон и исследовательский центр фашистской Германии. С 1942 г. здесь испытывались ракеты V-2 (Фау-2), применявшиеся для бомбардировок Лондона и других городов.

ГНЕДИН Евгений Александрович (1898–1983). Дипломат, журналист. Сын А.И. (И.Л.) Парвуса.¹ Жил с родителями в Европе. Привезен матерью в Россию в 1904 г. С 1920-х годов — на дипломатической работе. В середине 1930-х годов — первый секретарь в советском посольстве в Берлине. Заведующий пресс-отделом МИД (1937–1939).

Арестован 2 мая 1939 г., как считают, в ходе подготовки процесса над ответственными работниками Наркоминдела во главе с Литвиновым, который был снят с занимаемого поста в связи с переориентацией сталинской внешней политики на союз с гитлеровской Германией.

И. Бунич предлагает иную, не противоречащую, впрочем, первой, версию причины ареста Гнедина. Он пишет: «ГПУ пыталось найти Парвуса, чтобы заполучить огромные суммы, которые, по мнению че-

кистов, попали в западные банки через его руки. Правда, в 1924 г. пришло известие о смерти Парвуса в Швейцарии, но в это никто не желал верить. Существовало слишком много свидетельств, говорящих о том, что он просто еще раз сменил имя и исчез. Чтобы облегчить поиски отца, был арестован сын Парвуса, работавший в НКВД под фамилией Гнедин. Папу так и не нашли, что спасло сына. Его не хотели расстреливать до очной ставки с отцом, а потому ему удалось просидеть в тюрьме до самой смерти Сталина» (*Бунич И. Золото партии. СПб., 1992. С. 117*). «Вождь мирового пролетариата», конечно, знал, что Гнедин еще в 1927 г. пожертвовал свою часть папиного наследства (100 тысяч рейхсмарок) «на борьбу с капитализмом» (*Берберова Н. Железная женщина. М., 1991. С. 183*), но, видимо, посчитал, что этого мало.

В мемуарах «Себя не потерять» Гнедин описал свои «хождения по мукам» (арест, допрос, пытки в Лефортово, Сухановской тюрьме). Ему пришлось побывать в кабинете Берии трижды. В присутствии наркома, и даже по его особым указаниям, двое подручных (одним из них был начальник следственного отдела Кобулов) принялись избивать арестованного, сначала ударами в голову, потом резиновыми дубинками по пяткам, — едва он попробовал повторить перед Берией слова о своей невинности. Не добившись желаемого, палачи бросили заключенного в холодный карцер с каменным полом. А через некоторое время уже снова тащили в тот же кабинет. «Когда меня вторично отправили в „холодную“, я потерял представление о времени, — пишет Гнедин. — Ни непосредственно после окончания серии пыток, ни позднее, спокойно размышляя, я не мог определить, как долго длилась эта первая серия: трое, четверо, пятеро суток? Я помню, что, впервые возвращенный ненадолго в камеру, я удивился, узнав, что миновали сутки. Бывший полковник, оглядев меня, сказал: „Я бы и половины не выдержал!“» (*Новый мир. 1988. № 7. С. 181*).

Гнедин был приговорен к десяти годам лагерей. Написал Сталину письмо с просьбой о пощаде. Ответа не последовало. С 1949 г. — в ссылке в Казахстане. После смерти Сталина освобожден, в 1955 г. вернулся в Москву. Пройдя лагерь и ссылки, Гнедин писал: «Я обрел чувство независимости по отношению к палачам и тюремщикам. Оно меня поддерживало и даже спасало в тюрьмах и лагерях. Однако надо было еще разорвать цепь зависимости от системы догматического мышления, от ложной идеологии, которая придает силу злодеям и лицемерам, но сковывает честных людей... Я постепенно постигал, что такое внутренняя свобода человека, открытого всем ветрам жизни».

В 1979 г. Гнедин вышел из рядов КПСС. Был близок к Андрею Сахарову. Автор книг «Катастрофа и второе рождение: мемуарные записки» (1977), «Лабиринт» (1982).

¹ И.Л. Парвус (Гельфанд) (1869–1924) — участник российского и германского социал-демократического движения; философ, предприниматель и издатель. Родился в Белоруссии. В 1886 г. эмигрировал в Швейцарию. Окончил Базельский университет (1891) под именем Александр (Израильевич) Гельфанд; доктор философии. Один из руководителей (вместе с Л. Троцким) революции 1905–1907 гг. в Петербурге. Спонсировал переезд Ленина из Швейцарии в Петроград в 1917 г.

С 1918 г. отошел от политической деятельности (*Земан З.А., Шарлоу В.Б. Купец революции. Парвус-Гельфанд. Политическая биография. Кельн, 1964. На нем. яз.; в 1965 издана в Оксфорде на англ. яз.*).

ГОЛИКОВ Филипп Иванович (1900–1980). Маршал Советского Союза (1961). Член партии с 1918 г. Заместитель начальника Генерального штаба — начальник Главного разведывательного управления (ГРУ) с июля 1940 по июль 1941 г. С началом войны Голиков во главе советской военной миссии был направлен Сталиным в Лондон и Вашингтон с заданием заключить соглашение с Великобританией и США о военном сотрудничестве. В октябре 1941 г. Голиков вернулся из поездки и принял командование над 10-й армией, участвовавшей в обороне Москвы зимой 1941–1942 гг. В дальнейшем командовал войсками Брянского и Воронежского фронтов. В 1943–1950 гг. — начальник Главного управления кадров Красной Армии, одновременно (с октября 1944 г.) — уполномоченный СНК СССР по делам репатриации граждан СССР. В 1956–1958 гг. — начальник Военной академии бронетанковых войск. В 1958–1962 гг. — начальник Главного Политического управления Советской Армии и ВМФ. С 1962 г. — в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Член ЦРК ВКП(б) в 1941–1952 гг., член ЦК КПСС в 1961–1966 гг. Депутат ВС СССР (1937–1946; 1954–1966).

Возглавляя ГРУ накануне войны и обладая практически всей информацией об агрессивных планах фашистского вермахта, Голиков сознательно передавал Сталину, который верил, что в ближайшие полгода Гитлер не нападет на СССР, разведывательные сводки с пометкой «дезинформация».

С. Пестов пишет: «Филипп Голиков — толстый коротышка с лицом цвета передельного чугуна. Он начал свою деятельность в разведке с того, что обрушился на кадровых работников с упреками: слишком долго, мол, сидите за границей и обросли многочисленными связями с иностранцами! Ему пробовали намекать, что это и есть главнейшее условие глубины и надежности информации, но истинного большевика не проведешь на мякине!»

До войны Голиков имел обыкновение ходить на доклады к Сталину с двумя папками. Если настроение у Вождя было не очень пасмурное (хорошим оно почти никогда не было), Голиков доставал донесения из папки, где собиралась более или менее правдивая информация. Если же Голиков от секретарей узнавал, что Джугашвили мрачен, то выкладывал сведения из другой — „благополучной” папки. Сотрудники ГРУ рассказывали, что Голиков велел им собирать только такую информацию, которая совпадает с мнением Вождя...

Крайний дилетант в разведке (до этого он был армейским командиром), Филипп Иванович был единственным человеком в ГРУ, который искренне верил в „дружеские намерения Германии”, а заключенный с ней пакт он считал „продуктом диалектического гения товарища Сталина”.

С подачи Голикова была разработана „баранья” теория, согласно которой Германия не рискнет напасть на СССР, не имея на складах

миллионы бараньих полушубков (для зимней кампании в России. — *Сост.*). А так как цены на шерсть в Европе все не росли, начальник ГРУ, несмотря на сильнейшее давление многочисленных факторов и перепроверенной информации о скором нападении Германии на СССР, продолжал нести на стол Джугашвили утешительные сведения о том, что „подготовка германских армий на восточной границе есть маскировка перед высадкой фашистских войск в Англии”.

В начале войны Сталин был так испуган неожиданным поворотом событий, что стал срочно искать перемирия с фашистами на любых условиях. Он приказал Берии наладить контакт с Гитлером и предложить тому Прибалтику, Украину, Бессарабию, Буковину, Белоруссию и Карелию. Отец всех народов готов был отдать в рабство полстраны, лишь бы уцелел он сам и его режим. Однако самонадеянный фюрер лишь презрительно рассмеялся — он и так возьмет это все в ближайшие месяцы.

Когда страх немного прошел и нужно было найти виновников катастрофы, Сталин обвинил разведку — и в первую очередь военную — что она „проморгала” начало войны. Голиков был отправлен на фронт...» (*Пестов С. Бомба. Тайны и страсти атомной преисподней. СПб., 1995. С. 204–205*).

С. Штеменко вспоминает, что во время войны командующий фронтом Голиков часто сообщал в Ставку искаженные сведения. «В эти дни самого острого развития событий на Воронежском фронте оказалось невозможным составить объективную картину по докладам Голикова» (*Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1968. С. 109*).

В 60-х годах донесения Зорге с пометками Голикова всплыли на поверхность. Голиков (в то время он был маршалом и заместителем министра обороны) не растерялся — он принялся инсценировать умственное расстройство в своем служебном кабинете... Ветерана отправили на покой. Расследование назначено не было (*Рапопорт В., Алексеев Ю. Измена Родине: Очерки по истории Красной Армии. Лондон, 1988. С. 486*).

Голиков награжден 4 орденами Ленина, орденом Октябрьской революции, 4 орденами Красного Знамени, орденом Суворова I степени, орденом Кутузова I степени, орденом Трудового Красного Знамени, 2 орденами Красной Звезды.

Голиков — автор ряда мемуарных книг и статей (*В Московской битве. Записки командарма. М., 1967; Незабываемые встречи // Битва за Сталинград. Волгоград, 1973; Боевой Воронежский // Ради жизни на земле. Саранск, 1972*).

ГОЛОВАНОВ Александр Евгеньевич (1904–1975). Главный маршал авиации (1944). Входил в близкое окружение Сталина. В Красной Армии с 1919 г. Участник гражданской войны. Член ВКП(б) с 1929 г. С 1924 г. — сотрудник ОГПУ.

Голованов — не стандартный чекист. Без отрыва от службы он становится наездником, мотогонщиком, летчиком (в 1932 г. окончил летную школу). Достигал высших результатов в каждом деле, за которое брался.

Однажды чекист Голованов встретил на своем пути Сталина. И больше они не расставались. Голованов становится исполнителем темных заданий, ближайшим доверенным лицом Сталина, его личным телохранителем, личным следователем, личным пилотом. Голованов летал на серебристом самолете с размашистой надписью на борту: «Сталинский маршрут». Макет именно этого самолета стоял на столе вождя. Сам Сталин на самолете не летал, но в знак особого уважения иногда жаловал партийных вельмож полетом («тебя повезет мой личный пилот!»)¹⁾

Официально Голованов состоял на службе в Гражданском воздушном флоте (ГВФ), был командиром особого отряда и одновременно шеф-пилотом Аэрофлота. Участвовал в военных действиях против японцев на Халхин-Голе, затем в Финляндии. Здесь Голованов получил орден Ленина.

В июне 1941 г. — подполковник. С августа 1941 г. — командир 81-й дальнебомбардировочной дивизии специального назначения (дивизия была подчинена напрямую Ставке ВГК, т. е., фактически, — Сталину), с февраля 1942 до мая 1948 г. — командующий АДД (Авиацией дальнего действия), одновременно (с декабря 1944 г.) — главный маршал авиации, командующий 18-й Воздушной армией.

Дивизия под командованием и при личном участии Голованова бомбила Берлин, Кенигсберг, Данциг и другие объекты, а соединения авиации дальнего действия наносили удары по глубокому тылу противника, поддерживали наземные войска в ходе Сталинградской, Курско-Орловской, Белгородско-Харьковской, Белорусской, Восточно-Прусской, Берлинской операций, а также оказывали помощь партизанским формированиям Крыма, Белоруссии, Прибалтики, Народно-освободительной армии Югославии. После войны — командующий авиацией дальнего действия. В 1950 г. окончил Военную академию Генерального штаба. В 1948–1953 гг. — на командных должностях в ВВС. Депутат Верховного Совета СССР в 1946–1950 гг.

Маршал Голованов — автор мемуаров «Записки командующего АДД» (М., 1997), где, помимо прочего, характеризует прославленных советских полководцев и Сталина. Голованов, в частности, пишет:

«Катастрофа в войне разразилась именно потому, что с наступлением противника было потеряно управление войсками, была потеряна с ними связь. Войска... оказались предоставленными самим себе, совершенно не зная о том, что вокруг них делается, а руководство страной значительный отрезок времени тоже не знало, где находятся войска и что с ними. Так началась для нас война.

Одной из причин, способствовавших такому положению, явилась, с моей точки зрения, замена опытного начальника Генерального штаба Б.М. Шапошникова другими товарищами — сначала К.А. Мерцковым, а потом Г.К. Жуковым. Это была одна из серьезных ошибок И.В. Сталина, допустившего такую замену. Заменить человека, мыслящего масштабами государства, отлично знающего положение и состояние Красной Армии, готовящего длительный период времени все необходимое для возможной в недалеком будущем войны, отлично знающего международное положение и место Советского Союза в нем,

находящегося полностью в курсе подготавливаемого гитлеровцами похода на Восток, прекрасно разбирающегося в политике — явление, надо прямо сказать, малопонятное, нелогичное. Если же к этому добавить, что одной ногой, если можно так выразиться, мы стояли уже на грани войны, то такое явление, зная уже достаточно хорошо стиль и методы работы Сталина, я бы назвал необъяснимым.

...Его военный талант несравним ни с кем не только из наших военных деятелей, но и с любым военным или государственным деятелем капиталистических стран, в том числе и военных деятелей фашистской Германии.

...Контроль за ходом отданных Верховным распоряжений и указаний был с его стороны повседневно, если не сказать ежечасно, и спрос был суров. Я здесь хочу подчеркнуть, что не было ни одного товарища, несмотря на занимаемые должности, который бы мог, а сказать честнее, который посмел бы что-либо сделать на свой лад, на свое усмотрение, если он имел уже на сей счет определенные указания. Я хочу здесь засвидетельствовать и то, что ни одна операция, ни одно сколько-нибудь серьезное мероприятие никогда и нигде не проводились без санкции, без доклада Верховному. Он твердой рукой руководил проводимыми операциями фронтов, руководил работой своих заместителей и своих представителей Ставки на тех или иных фронтах, на тех или иных направлениях. Спрос со всех был одинаков, невзирая ни на чины, ни на занимаемую тобой должность. Он, не стесняясь, указывал каждому на сделанные просчеты или ошибки и давал рекомендации или прямые указания, как их исправить. Это касалось и командующих фронтов и армий, это касалось и начальника Генерального штаба А.М. Василевского и заместителя Верховного Главнокомандующего Г.К. Жукова.

Что касается отношений Верховного с Георгием Константиновичем, то эти отношения я бы назвал сложными. Имел Верховный претензии и по стилю работы Г.К. Жукова, которые, не стесняясь, ему и высказывал. Однако Сталин никогда не отождествлял личных отношений с деловыми, и это видно хотя по всем тем наградам и отличиям, которые получены Г.К. Жуковым.

...Мне хотелось бы сказать и о быте Верховного, который мне довелось наблюдать. Этот быт был весьма скромным. Он владел лишь тем, что было на нем. Никаких гардеробов у него не существовало. Вся его жизнь, которую мне довелось видеть, заключалась почти в стопроцентном общении с людьми. Его явной слабостью было кино. Не раз довелось мне присутствовать при просмотре фильмов. У Сталина была какая-то удивительная способность, а может быть, это была потребность, многократно, подряд смотреть один и тот же фильм. Особенно с большим удовольствием смотрел он фильм „Если завтра война”, неоднократно повторяя его. Видимо, нравился он потому, что события там развивались совсем не так, как они развились в Великой Отечественной войне, однако победа все же состоялась. Смотрел он этот фильм и в последний год войны. С удовольствием он смотрел и созданный уже в ходе войны фильм „Полководец Кутузов”. В его личной жизни не было чего-либо примечательного, особенного. Она, его личная жизнь, была серой, бес-

цветной, и, видимо, это потому, что той личной жизни, которая существует в нашем понятии, у него не было. Всегда с людьми, всегда в работе».

¹ Впрочем, такие полеты могли означать не только уважение и благодарность. На крыльях «Сталинского маршрута» часто летала смерть. В годы Великой чистки падали головы, освобождались места: уничтожение коммунистов первого ранга означало повышение для коммунистов второго ранга. И, бывало, Сталин в знак особого расположения посылал «Сталинский маршрут» в далекую провинцию за мало кому известным партийным фюрером: вас ждут в Москве, и быть вам великим. Бывало наоборот: летит пассажир в головановском самолете, кормят его, поят кавказскими винами... Его и вправду везут в Москву... в камеру смертников (*Суворов В. День-М. М., 1994. С. 192*).

ГОЛЫШЕВА Ольга Павловна (1909–1957). Гражданская жена Якова Джугашвили, сына Сталина. Одна из четырех дочерей Павла Антоновича и Екатерины Алексеевны Голышевых. По специальности — авиационный техник (по другим данным — бухгалтер). Они познакомились в г. Урюпинске (Сталинградская область) на квартире родственников Н.С. Аллилуевой. Каждое лето после практики Яков приезжал в этот маленький городок на берегу р. Хопер. В Урюпинске жили Михаил Яковлевич Аллилуев с женой Матреной Федоровной. Они занимали одну половину дома, а в другой поселилась семья Голышевых. Отношения были продолжены в Москве. Рожать Ольга Голышева уехала в Урюпинск в родительский дом (сын Евгений родился 11 января 1936 г.). Вскоре Ольга уехала в столицу, оставив ребенка у родственников. Жили они в квартире № 84 дома № 3 по улице Грановского. Отношения с Яковом у нее складывались неважно, и вскоре они расстались. Участница Великой Отечественной войны. После Победы работала инкассатором при финансовой части в ведомстве Василия Сталина, который командовал тогда ВВС Московского военного округа. Жила Ольга у своей тетки и поддерживала теплые отношения с А.С. Аллилуевой. Похоронена в Москве на Головинском кладбище.

ГОЛЬШТАБ Семен Львович (?–1971). Первый исполнитель роли Сталина в кино — в фильме М. Ромма «Ленин в Октябре» (1937). Но уже в следующей работе Ромм снимал в этой роли Геловани. «...Гольштаб был менее талантлив. Фамилию этого актера, отнюдь не избалованного наградами, впоследствии избегали упоминать в киноведческих обзорах, иногда вычеркивали из фильмографической справки к картине „Ленин в Октябре“. Гольштаб еще дважды выступал в роли Сталина в кино, долгие годы работал в драматическом театре города Кирова. Считался там признанным исполнителем роли Сталина в спектакле „Кремлевские куранты“» (*Громов Е. Сталин: власть и искусство. М., 1998. С. 231*).

ГОПКИНС Гарри Ллойд (1890–1946). Специальный советник и помощник президента США в 1941–1945 гг. Родился в Су-Сити (штат

Айова). После окончания колледжа до 1933 г. работал в благотворительных организациях Нью-Йорка. В 1938–1940 гг. — министр торговли. В 1941 г. был направлен в качестве специального представителя президента в Лондон.

После нападения Германии на СССР прибыл в июле 1941 г. в Москву, где вел переговоры с Советским правительством и лично со Сталиным. Одним из результатов этого визита явилась состоявшаяся в сентябре–октябре 1941 г. конференция представителей СССР, Великобритании и США, на которой были приняты важные решения об объединении усилий участников антигитлеровской коалиции. С 1941 г. — советник и специальный помощник президента США. Участвовал во всех важнейших конференциях военного времени: в Квебекской (1943), Каирской (1943), Тегеранской (1943) и Крымской (1945).

После смерти Рузвельта оставался некоторое время помощником нового президента Трумэна. В мае–июне 1945 г. вновь посетил Москву, где вел переговоры с руководящими деятелями СССР. Эти переговоры способствовали достижению соглашения между правительствами СССР, Великобритании и США об образовании, в соответствии с решениями Крымской конференции, польского правительства национального единства и подготовке Потсдамской конференции 1945 г. В июле 1945 г. вышел в отставку. Об одной из своих встреч со Сталиным Гопкинс рассказал в мемуарном очерке (*Hopkins H. The Inside Story of My Meeting with Stalin // The American Magazine. 14–15.12.1941*).

О том, какое впечатление Сталин производил на иностранных политиков, рассказывает сотрудник МИДа В.М. Бережков:

«Надо признать, что при всех своих отвратительных качествах Сталин обладал способностью очаровывать собеседников. Он, несомненно, был большой актер и мог создать образ обаятельного, скромного, даже простецкого человека. В первые недели войны, когда казалось, что Советский Союз вот-вот рухнет, все высокопоставленные иностранные посетители, начиная с Гарри Гопкинса, были настроены весьма пессимистически. А уезжали они из Москвы в полной уверенности, что советский народ будет сражаться и, в конечном счете, победит. Но ведь положение у нас было действительно катастрофическое. Враг неотвратимо двигался на Восток. Чуть ли не каждую ночь приходилось прятаться в бомбоубежищах. Так что же побуждало Гопкинса, Гарримана, Бивербрука и других опытных и скептически настроенных политиков менять свою точку зрения? Только беседы со Сталиным. Несмотря на казавшуюся безнадежной ситуацию, он умел создать атмосферу непринужденности, спокойствия...

И как понимать олимпийское спокойствие Сталина и его заявление Гопкинсу, что, если американцы пришлют алюминий, СССР будет воевать хоть четыре года? Несомненно, Сталину виднее, как обстоят тут дела! И вот Гопкинс, Бивербрук, Гарриман заверяют Рузвельта и Черчилля, что Советский Союз выстоит и что есть смысл приступить к организации военных поставок стойкому советскому союзнику. Сталин блефовал, но, по счастью, оказался прав. Так же, как и тогда, когда после посещения британским министром иностранных дел Антони Иде-

ном подмосковного фронта во второй половине декабря 1941 года, он заявил:

— Русские были два раза в Берлине, будут и в третий раз...

Неисправимые сталинисты могут расценить такое пророчество как свидетельство прозорливости вождя. Но мне представляется, что он и тут играл роль оптимиста. В узком кругу он не раз в те дни признавался, что „потеряно все, что было завоевано Лениным”, что не избежать катастрофы. Наигранной бодростью он прикрывал свое неверие в народ, презрительно обзывая аплодировавшую ему толпу „дураками” и „болванами”. Но именно этот нелюбимый и пугавший его народ, жертвуя десятками миллионов жизней своих сынов и дочерей, сделал его пророчества возможными» (*Бережков В.М. Как я стал переводчиком Сталина. М., 1993. С. 219*).

«...Насколько мрачно Сталин оценивал обстановку на фронтах и не верил собственной армии, свидетельствует его предложение Рузвельту и Черчиллю ввести в бой американские и британские войска на советской территории. Так, 30 июля 1941 г. Сталин указал Гарри Гопкинсу, эмиссару Рузвельта, на тяжелую ситуацию, в которой находился в тот момент Советский Союз, и заявил, что „американские войска под американским командованием являются желанными в каждом секторе русского фронта”» (*Хильгер Г. Сталин. Ростов-на-Дону, 1988. С. 280; Бунич И. Таллинский переход. Минск, 1994. С. 263*).

ГОРЧАКОВ Овидий Александрович (р. 1924 г.). Разведчик; прозаик, киносценарист, журналист. Родился в Одессе. Образование незаконченное высшее. Член КПСС с 1952 г. Участник Великой Отечественной войны. Награжден орденами: Отечественной войны I степени, Вертути Милитари (Польша). Лауреат премии им. Ленинского комсомола (1968). Член Союза писателей СССР с 1965 г. Литературный псевдоним (совместно с поэтом Г. Поженяном и писателем В. Аксеновым) — Гривадий Горпожак.

Автор произведений о войне и разведчиках. Среди книг: «Город непокоренных» (М., 1962), «„Максим” не выходит на связь» (М., 1965), «В гостях у дяди Сэма» (М., 1965), «Далеко по ту сторону фронта» (М., 1973), «Джин Грин — неприкасаемый: карьера агента ЦРУ G № 14» (М., 1972), «Хранить вечно: рассказы о разведчиках» (М., 1980) и др.

В предисловии к русскому изданию глав из книги Джона Ле Карре¹ «Шпион, который вернулся с холода» (*The Spy Who Came in from the Cold. London, 1963*) Горчаков пишет:

«Мы встретились позапрошлой весной, как в шпионском романе. Два бывших разведчика: Джон Ле Карре, работавший против нашей страны в годы „холодной войны”, и я, советский разведчик, рискнувший однажды выдать себя за его коллегу.

...Как я выяснил, мы оба жили в Хемпстеде. Он учился в частной школе, а я, как сын представителя „Интуриста” в Англии, — в школе Лондонского графства. Он начал работать против нас в Австрии в 50-х. Но мы никогда не забывали, что во второй мировой мы были союзниками. Он уважал Сталина, я — Черчилля. Потом он возненавидел

Сталина, а я стал дважды ЧСИРом (членом семьи изменника Родины), когда Берия арестовал отца и сестру, и я тоже разлюбил Сталина. Ле Карре любит Гоголя, а я перевел „Миргород” и „Вечера на хуторе близ Диканьки”. Из советских писателей он любит Юрия Трифонова,² я же учился с Юрой в литстудии.

Пусть это непатриотично, но по жанру шпионского романа мы всегда заметно отставали от англичан. И в первую очередь потому, что нам легче было перейти через линию фронта, чем преодолеть колючую проволоку соцреализма и минные поля цензуры. Как это ни парадоксально, во многом бывший оперативный разведчик Корнвелл мне ближе и понятнее, чем наши штабные разведчики — белая кость. Или непрофессионалы, высасывающие из пальца свои сногшибательные сюжеты.

Возвращаясь к цензуре, скажу, что, насколько нам всем известно, только она виновна в том, что такой выдающийся разведчик, как Ким Филби,³ не оставил нам настоящих, откровенных мемуаров. Изданная в Англии книжка „Моя молчаливая война” — это лишь полуфабрикат.

В духе гласности открою страшную тайну: Ле Карре жаловался в „Шпионе...”, что отставной резидент СИС Алек Лимас получал пенсию в скромном размере 400 фунтов стерлингов в год, мы же вообще не получали пенсию после войны и выхода „на пенсию”. Давно не секрет, что разведчикам нашим Сталин выплачивал минимальные средства и зарплату, требуя при этом максимальных результатов. Словом, держал нас вождь в черном теле. Кадры, которые „решали все”, не жалел. Известно, что Рихарду Зорге⁴ прекратили выплату жалованья, пока он лечился, разбившись на мотоцикле. А когда его арестовали, Сталин отрекся от него, как писал Л. Треппер,⁵ бывший шеф „Красного оркестра”, и отказался обменять его на пленного японского генерала. Это должны знать все.

Ле Карре учился в Берне и Оксфорде. Меня не пустил в Оксфорд Суслов из-за анкеты: ЧСИР плюс пребывание на оккупированной территории! То, что я занимался там разведкой, для этого „серого кардинала” ничего не значило.

История разведок — это история побед и поражений. При Сталине у нас было больше поражений, потому что разведчики наши находились между молотом и наковальней. Зарубежные разведки терпели поражения от врагов. Наши разведчики погибали и от врагов, и от Сталина. Нам стреляли в спину.

Двоих наших разведчиков, равных по калибру Зорге, Л. Треппера и Ш. Радо,⁶ Сталин и Берия засадили в тюрьму. Они выжили только потому, что умер Сталин и расстреляли Берию.

Увольняя агентов, СИС — Сикрэт Интеллидженс Сервис — дарила им золотые часы. Сталин и Берия чаще всего расплачивались пулей под череп, но не брезговали ни японской виселицей, ни американским электрическим стулом.

Зато палача Вышинского — после расстрела Берии он сам пустил себе пулю в лоб в Нью-Йорке — с почетом похоронили в Кремлевской стене, недалеко от „хозяина”. А на место палача Берии назначили палача Серова.

За то, что начальник Разведупра Берзин говорил правду Сталину, тот расстрелял его. Зато аллилуйщики Сталина, все сделавшие, чтобы обеспечить „внезапное нападение” и успех блицкрига, выходили у нас в маршалы.

Эйфория победы и законы соцреализма заставляли нас врать и после войны в полном соответствии с русской поговоркой: „война прошла, похвальба пошла”.

...У Ле Карре нет никакой лакировки ...Подкупают у Ле Карре не только правдивость, но и заостренное внимание к моральным вопросам. У наших авторов этого жанра они, как правило, начисто отсутствуют. Но если у нашего народного мстителя не возникает вопроса о допустимости ликвидации высокопоставленного гитлеровца, за которой следуют поголовные расстрелы и ссылка в Освенцим пленных партизан, арестованных подпольщиков и просто мирных жителей, то что он за человек?! И что за писатель, если он не интересуется душой своего героя?!

Мы еще не воздали по-настоящему Сталину, Берии и присным за разгром нашей военной разведки и контрразведки в канун величайшей из войн. Налицо моральная путаница и растерянность из-за резкого сдвига нравственных ценностей, краха замшелых догм и принципов. У Ле Карре нам стоит поучиться если не таланту — он дается милостью Божией, — то элементарной человечности, которая у нас почилла в бозе с классиками русской литературы. Обидно, когда убеждаешься, что многие зарубежные авторы, не только Ле Карре, ближе нас к нашей классике, человечнее.

Еще позавчера эта книга Ле Карре считалась антисоветской, антикоммунистической. С точки зрения нового мышления осуждала она сталинщину и нас, какими мы были при Сталине. Да и долго после него. Великие тираны бросают длинные тени в будущее. В конце мрачного тоннеля наконец-то мерцает свет. Новое мышление диктует нам новые нормы поведения. Пора, товарищи и джентльмены, перестать сводить счеты. Пусть убийцы исчезнут, подобно динозаврам. Мы все должны „вернуться с холода”, потому что народы мира устали от ока-янной „холодной войны”. Да внемлют им Московский Кремль и ва-шингтонский Капитолий.

Уже через год после выхода в свет „Шпиона...” его перевели на 12 языков. Мы, как обычно, опоздали — почти на 30 лет» (*Огонек*. 1990. № 15. С. 9).

¹ Джон Ле Карре (Дейвид Джон Мур Корнуэлл) (р. 1931 г.) — сотрудник британской службы безопасности (МИ-5); получил мировое признание как автор шпионских романов.

² Ю.В. Трифонов (1925–1981) — писатель. Автор историко-мемуарных книг «Отблеск костра» (1965), «Дом на набережной» (1976), «Старик» (1978) и др.

³ К. Филби (Х.А. Рассел) (1912–1988) — высокопоставленный сотрудник английской разведки МИ-5. Активно сотрудничал с советскими спецслужбами с конца 30-х годов. В связи с угрозой провала бежал в СССР (1963). Скончался в Москве. Автор мемуаров «My Silent War», созданных в СССР, но изданных в Лондоне (1968). Русский перевод (с купюрами) под названием «Моя

тайная война» вышел в Москве в 1980 г. В книге «Голубой список» (*The Blue List. London, 1989*) английский писатель Н. Вест (Р. Элисон) высказывает гипотезу, что Филби в действительности был тройным агентом и работал на англичан против русских.

⁴ Р. Зорге (1895–1944) — советский разведчик (с 1929 г.), резидент в Китае, затем в Японии. Арестован в 1941 г., казнен в 1944 г.

⁵ Л. Треппер (1904–1982) — советский разведчик. С 1938 г. — резидент ГРУ в Бельгии, во Франции. В ноябре 1942 г. арестован гестапо. В сентябре 1943 г. бежал. После возвращения в СССР репрессирован. Освобожден в 1954 г. С 1957 г. жил в Польше. В 1973 г. эмигрировал (жил во Франции и Израиле). Скончался в Израиле.

⁶ Ш. Радо (Рудольфи) (1899–1981) — советский разведчик (псевдонимы — Альберт, Дора). С 1935 г. — работник 4-го управления Генштаба РККА. С 1936 г. — в Швейцарии. Сотрудник, а с начала Второй мировой войны — резидент «Красной капеллы» в Швейцарии. После окончания войны отозван в Москву. Репрессирован. В 1955 г. освобожден из заключения. Реабилитирован. Жил в Будапеште. Автор мемуаров «Под псевдонимом „Дора“» (М., 1973). Одно из важнейших сообщений, переданных Радо — информация о диспозиции немецких частей и точная дата наступления под Курском (1943).

ГОРЬКИЙ Максим (Пешков Алексей Максимович) (1868–1936). Писатель, публицист (псевдоним — Иегудиил Хламида), общественный деятель. «Буревестник революции». Инициатор создания и первый председатель правления Союза писателей СССР (1934). Член ЦИК СССР (1929). Основоположник «социалистического реализма».

А.М. Горький родился на Волге, в Нижнем Новгороде. Отец — управляющий пароходством Колчина в Астрахани, мать — Варвара Каширина, дочь гласного Думы, владельца трех красильных мастерских и нескольких домов в Нижнем Новгороде. Горький учился всего два года; с 1878 г. началась его жизнь «в людях».

Много бродяжничал, перебиваясь случайными заработками. Его не раз арестовывали во время странствий за связи с людьми, находящимися под следствием. Однако уже весной 1901 г. он жертвовал тысячи рублей на подпольную работу и в студенческий фонд. Первый рассказ «Макар Чудра» вышел в Тифлисе (1892). Три тома рассказов и повестей (1899) и пьеса «На дне» (1902) принесли ему европейскую известность, славу и деньги. В 1902 г. Горький избран почетным академиком.¹ Решение академиков не утвердил император.

Осенью 1905 г. вступил в РСДРП. «К ним я „примазался“ еще в 1903 г.», — писал Горький (в 1917 г. не прошел перерегистрации и формально выбыл из партии). Участник первой русской революции (партийная кличка «Высокопоставленный»); фактически стал финансовым директором партии. Именно через него в партийную кассу поступали крупные суммы от фабрикантов С. Морозова,² Н. Шмита³ и др. Вместе с Н.Е. Бурениным⁴ и Л.Б. Красиным Горький организует поставки оружия для революционеров.

За воззвание с призывом «к немедленной борьбе с самодержавием» писателя поместили в Петропавловскую крепость, где в одиночке, превращенной в кабинет, он с разрешения начальства пишет пьесу «Дети солнца». С 1906 г. — за границей. Отправился (вместе с гражданской

женой и соратницей по революционной борьбе М.Ф. Андреевой) за деньгами для партии в Соединенные Штаты; некоторое время жил в Италии. В конце 1913 г. возвратился в Россию.

С первых дней Первой мировой войны занял антимилитаристскую позицию. Февральскую революцию встретил восторженно. Считал, что «без демократии нет будущего». В апреле 1917 — июле 1918 г. — главный редактор газеты «Новая жизнь», на страницах которой резко полемизировал с Лениным о своевременности и перспективах развития революции (серия статей «Несвоевременные мысли» Горького была запрещена в СССР фактически до конца 80-х годов). Во время гражданской войны спас многих деятелей науки и культуры от голода и арестов, создав комиссию по улучшению быта ученых. В 1921 г. по настоянию Ленина уехал за границу (официально — для лечения). Считают, что Ленина раздражало заступничество Горького за арестованных («зряшная суетня»), и он его просто выпроводил. В 1924–1931 гг. жил в Сорренто, свободно писал, не подвергаясь преследованиям со стороны фашистского правительства Муссолини. Деньги получал от Парвуса.⁵ В 1928 и 1929 гг. приезжал в СССР. Посетил новостройки, побывал на Волге, на Кавказе, на Украине. В 1931 г. окончательно вернулся в Москву.

«Сегодня Горький приехал, — записывал 14 мая в дневник писатель М. Пришвин, — встречают как царя. В „Правде“ поместили этот портрет под Сталина — вот до чего!» Горькому предоставили один из лучших домов в Москве (бывший особняк Рябушинского). Охрана с собаками берегла его день и ночь. Горьковский секретарь-сексот П. Крючков⁶ докладывал ОГПУ о каждом шаге поселившегося здесь патрона. Кстати, именно в этом доме 26 октября 1932 г. на встрече с членами Оргкомитета ССП Сталин назвал писателей «инженерами человеческих душ».

Горький приехал в Москву не случайно. Сталину требовался главный адвокат, способный оправдать любые его деяния перед судом истории. Таким адвокатом должен был стать Горький. Европейски известный писатель, поддерживающий контакты с властителями умов — Г. Уэллсом, Р. Ролланом, Б. Шоу, Р. Тагором... Один такой защитник мог заменить когорту дипломатов, пропагандистов, политиков. Горький восхвалял коллективизацию, прославлял Сталина, одобрял деятельность ОГПУ. Статья Горького «Если враг не сдастся, — его истребляют» (1930), написанная в связи с судом над мифической «Промпартией», была использована для идеологического оправдания сталинской репрессивной политики. В 1932 г. Горький с группой писателей совершил поездку на крупнейший объект ОГПУ — строительство Беломорско-Балтийского канала (позже вышла книга «Канал им. Сталина» под редакцией Горького). Участвовал в работе 1-го Съезда Советских писателей (1934).

Писатель Л. Никулин пишет об отношениях Горького и Сталина в 1932–1933 гг.: «Это была пора их очень близких, дружественных отношений» (*Никулин Л.В. Годы нашей жизни. М., 1966. С. 99*). Сталин любил бывать в особняке у «пролетарского писателя». Приезжал с сорат-

никами, слушал сказку «Девушка и смерть» в исполнении автора. Встречался с приглашенными гостями, не раз обсуждал вопросы культуры. Политика партии в области литературы вырабатывалась здесь в не меньшей степени, чем в коридорах власти. В 1932 г. Горький был награжден орденом Ленина.

В статье «Пролетарский гуманизм» Горький поставил вождя как гуманиста в один ряд с Марксом и Лениным, утверждая, что идеология пролетариата «реально и мудро осуществляется вождем его Сталиным» (*Колодный Л. Поэты и вожди. М., 1996. С. 71–105; Знаменитые россияне. М., 1996*). Однако после убийства Кирова и ареста Каменева отношения между Сталиным и Горьким окончательно испортятся (см.: *Нике М. К вопросу о смерти Горького // Минувшее. 1988. № 5. С. 337–346*).

Горький основал и редактировал журналы «Наши достижения», «За рубежом», «Литературная учеба» и др. Явился инициатором издания книжных серий «Жизнь замечательных людей», «Библиотека поэта» и др. Полное собрание сочинений Горького составляет 63 тома. Только в СССР его произведения издавались около трех тысяч раз общим тиражом более ста миллионов экземпляров. Писатель скончался в Горках, под Москвой, обстоятельства смерти до сих пор неизвестны (см.: *Ваксберг А. Гибель Буревестника. М., 1999*). Похоронен в Москве на Красной площади у Кремлевской стены.

Горький был женат на Екатерине Павловне Волжиной, в замужестве — Пешковой (1876–1965 гг.; общественная деятельница, сотрудница Международного Красного Креста). Сын — Максим Максимович Пешков (1896–1934). Его внезапную смерть объясняли, как и смерть Горького, отравлением. Приемный сын Горького — Зиновий Михайлович Пешков — генерал французской армии, родной брат Я. Свердлова).

«Американский журналист Дон Левин посетил в 1963 г. в Москве 86-летнюю вдову писателя Екатерину Пешкову. Она спокойно сказала американцу, что не сомневается: смерть ее сына Макса была естественной. Гость заметил на это, что, мол, теперь говорят, что и смерть Максима Горького была естественной. Тут старая женщина пришла в волнение и воскликнула: „Это не совсем так, но не просите меня об этом рассказывать! Если я стану говорить об этом, я три ночи не сомкну глаз”» (*Конквест Р. Большой террор. Т. 2. Рига, 1991. С. 205*).

Среди женщин, пользовавшихся особой благосклонностью Горького, была Мария Игнатьевна Будберг (1892–1974) — баронесса, урожденная графиня Закревская, по первому браку Бенкендорф. Лев Никулин пишет о ней в своих воспоминаниях; «Когда нас спрашивают, кому посвящен „Клим Самгин”, кто такая Мария Игнатьевна Закревская, мы думаем о том, что портрет ее до его последних дней стоял на столе у Горького» (*Москва. 1966. № 2*). Она была при нем и в последние часы его жизни. Сохранилась фотография, где Будберг рядом со Сталиным идет за гробом Горького. Имеено она, выполняя задание ГПУ, привезла Сталину итальянский архив Горького, в котором сохранилось то, что особенно интересовало Сталина, — переписка Горького с Бухариным, Рыковым и другими советскими деятелями, которые, вырвавшись из СССР в командировку, засыпали Горького пись-

мами о злодеяниях «самого мудрого и великого» (о Будберг см.: *Берберова Н. Железная женщина. Нью-Йорк, 1982*).

После смерти Горького почти в каждом населенном пункте СССР одна из улиц получила его имя. В наше время многим из них возвращены первоначальные названия, в том числе и в Москве. Город Горький снова стал Нижним Новгородом. С недавних пор профиль Горького исчез с титульного листа «Литературной газеты», где он с 1937 г. соприкасался с профилем А.С. Пушкина.

¹ Звание почетного академика на гражданской службе приравнялось к чину действительного статского советника, а на военной службе — к званию генерал-майора.

² С.Т. Морозов (1862–1905) — фабрикант, один из пайщиков и директоров Московского художественного театра. Под влиянием М.Ф. Андреевой жертвовал большие суммы РСДРП. Застрелился.

³ Н.П. Шмит (1883–1907) — студент Московского университета; капиталист, владелец мебельной фабрики на Пресне. Родственник С.Т. Морозова. Активный участник декабрьского вооруженного восстания в Москве. Жертвовал значительные суммы большевикам. Погиб в тюрьме при неясных обстоятельствах.

⁴ Н.Е. Буренин (1874–1962) — профессиональный революционер, партийная кличка «Герман». Член Боевой технической группы при ЦК РСДРП. Сопровождал Горького в поездке по США. Автор воспоминаний «Памятные годы» (2 изд., 1967).

⁵ Литературный агент Горького в Германии с начала века. В 1925 г. поэт В. Ходасевич, прощаясь с Горьким, когда их пути разошлись, пророчески заметил: «Нобелевской премии не дадут, Зиновьева (врага Горького. — *Сост.*) уберут, платежи Парвуса прекратятся, и он вернется в Россию».

⁶ П.П. Крючков (1889–1938) — секретарь Горького. Сотрудник ГПУ. Расстрелян вместе со своим шефом Г. Ягодой.

ГРИГОРЬЕВ Иосиф Федорович (1890–1951). Академик АН СССР, профессор; ученый-энциклопедист. Коренной петербуржец. Окончил классическую гимназию и Горный институт в Санкт-Петербурге (1916). Занимался изучением геологии Алтая, Урала, Казахстана, Грузии. Выполнял многочисленные экспертизы на севере страны (Норильский район), в Западной Сибири, на Колыме. Значительны его работы по оловянно-вольфрамовым месторождениям СССР. Читал лекции в Ленинградском горном институте и в Горной академии в Москве (1929–1935). С 1939 по 1946 г. — заместитель председателя Комитета по делам геологии при Совнаркоме СССР. В 1947–1949 гг. — директор Геологического института АН СССР. Во время Великой Отечественной войны возглавлял Казахский филиал АН СССР и был членом Комиссии по мобилизации природных ресурсов на нужды обороны страны. В 1944 г. был назначен членом Высшей аттестационной комиссии при Комитете по делам высшей школы. С 1945 по 1947 г. — главный геолог Комиссии по созданию базы атомного сырья.

Арестован в 1949 г. по так называемому «делу геологов», умер в тюрьме после допроса. Реабилитирован 31 марта 1954 г.

Как возникло «дело геологов» в 1949 г.? В то время главным редактором «Правды» был П.Н. Пospelов, а одним из его корреспон-

дентов — А.Ф. Шестакова. Ее знали многие. Шестаковой была свойственна, как и другим в то время, истерическая потребность искать вредителей в народном хозяйстве страны. В одну из своих командировок в Красноярск она посетила геологический трест. Шестаковой показали коллекцию образцов, среди которых оказался образец тьюмунита (Тюя-Муюн — месторождение урана в Средней Азии. — *Сост.*), и ей объясняли, что это — урановая руда. Шестакова решила, что, очевидно, в Красноярском крае есть месторождение урана, которое скрывается от правительства. В Москве через Поспелова версия Шестаковой о сокрытии геологами уранового месторождения в Сибири была доведена до Сталина. Он вызвал министра геологии И.И. Малышева¹ и спросил: «Какие у вас богатства в Сибири?» Тот ответил: «Медь, никель, кобальт, платина, золото». Сталин сказал: «Вас обманули вредители — там есть уран». Начались поиски урана, создавались тресты, работали экспедиции, тратились сотни миллионов рублей. Но урана в Сибири не было. Сталин же подозревал, что от него скрывают месторождения такого стратегически важного сырья. Он распорядился разыскать работавших или консультировавших в Сибири специалистов, репрессировать их и начать дело, которое потом стали называть «дело геологов 1949 г.», или «Красноярское дело».

Следствие по «делу», начатое с обвинения в сокрытии месторождений урана, постепенно перешло в более широкое обвинение в том, что «вредители-геологи» вообще скрывают от правительства месторождения полезных ископаемых в Сибири.

В 1949 г. были арестованы 27 геологов, в том числе четыре академика и члена-корреспондента АН СССР и десять профессоров, докторов геолого-минералогических наук. Арестованных избивали, пытали, заставляли оговаривать не только себя, но и тех, кто еще остался на свободе. Из них умерло в тюрьме и лагерях шесть человек. Все репрессированные были реабилитированы в марте 1954 г.

Вырубался цвет науки, уничтожались ученые, создавшие теорию образования месторождений полезных ископаемых. Работы этих ученых имели огромное практическое значение. В результате геология была обезглавлена. Распяв ученых, беззаветно отдававших себя интересам и нуждам страны, развернули злобную кампанию по уничтожению их работ. Ликвидировались книги, учебники, результаты фундаментальных исследований. Все это трудно понять. Можно только сказать, что это отразилось на нравственном уровне всей страны (*Годлевская Н.Ю., Крейтер И.В. Красноярское дело геологов // Репрессированная наука. Вып. 2. М., 1994. С. 158–166*).

¹ И.И. Малышев (1904–1973) — один из организаторов геологической службы в СССР. С 1939 г. — председатель Комитета по делам геологии при СНК СССР.

ГРОМОВ Евгений Сергеевич (р. 1931 г.). Советский киновед, сценарист. В 1954 г. окончил Московский университет. Доктор философских наук (1971). Профессор (1978). Член КПСС (1956 г.). С 1974 г. —

заместитель директора ВНИИ киноискусства. Печатается с 1961 г. Основные труды посвящены вопросам эстетики и проблемам киноискусства.

Громов — автор фундаментального исследования «Сталин: Власть и искусство» (М., 1998). В аннотации к книге указано: «Автор, опираясь на архивные, а также мемуарные и другие материалы, анализирует суть и последствия сталинских методов руководства литературой и искусством. В книге показано, как умело Сталин использовал творческие силы и авторитет художественной интеллигенции для укрепления своей власти. Создав жесткий идеологический режим, кремлевский диктатор, к тому же не лишенный личного интереса к литературе, театру, кино, применял „тонкие“ методы воздействия на писателей, режиссеров, художников в сочетании с преследованиями и репрессиями. Как это выглядело на практике, как его взгляды и художественные вкусы отражались на судьбах деятелей литературы и искусства, автор рассматривает на примерах личных и творческих драм М. Горького, М. Булгакова, А. Ахматовой, С. Эйзенштейна, М. Зощенко и др.»

В предисловии к книге сам Громов, в частности, пишет: «...Объективность нужна и в рассмотрении собственно сталинской темы. Стоит признать, что здесь мы нередко проигрываем зарубежным исследователям. При несомненном антисталинизме они подчас пишут о Сталине более взвешенно, аргументированно и без скучного морализаторства. Мы же зачастую словно боимся показаться недостаточно прогрессивными и быть заподозренными в симпатиях к диктатору. Конечно, нам психологически труднее, чем благополучным западным авторам, писать о Сталине. Он слит с памятью о единой великой державе и великих победах, и в то же время он — наша боль, незаживающая рана, ужас, стыд, трагедия. Тем не менее, стремиться к большей объективности и беспристрастности необходимо. Впрочем, беспристрастность вовсе не означает бесстрастности и стыдливого ухода от собственных оценок. Эмоции могут служить и служат зачастую убедительными аргументами в пользу своей точки зрения. Но эмоции не должны подменять логику, насилловать факты. Такие вот „должны“ автор, естественно, обращает, прежде всего, к самому себе».

Заканчивает книгу автор следующими словами: «Сталин любил искусство, и оно многое значило в его жизни. Только несравненно сильнее любил Сталин беспредельную власть. И сделал все от него зависящее, чтобы жестоко и планомерно подавить свободу творчества, мысли и поставить ее в услужение своим политическим целям и амбициям, художественным взглядам и вкусам.

Спору нет, и при нем в советском искусстве появились произведения высокого эстетического уровня. Иным из них суждена, наверное, нетленность. Но в конечном итоге Сталин привел советское искусство к глубочайшему внутреннему кризису. Сколько одаренных людей выжег огонь репрессий, сколько прекрасных замыслов погребло на корню, сколько талантов, так и не сумев раскрыться, бесследно ушло в небытие? Всего этого не счесть».

ГРОМЫКО Андрей Андреевич (1909–1989). Советский дипломат. Герой Социалистического Труда (1969). Доктор экономических наук (1956). Родился в Гомельской губернии в крестьянской семье. Член партии с 1931 г. В 1932 г. окончил экономический институт. В 1936–1939 гг. — научный сотрудник Института экономики АН СССР. С 1939 г. — заведующий Отделом американских стран МИД, советник посольства СССР в США. С 1943 г. — посол в США (сменил на этом посту М. Литвинова) и одновременно в Республике Куба. Участвовал в работе Крымской и Потсдамской конференций глав правительств СССР, США и Великобритании (1945). С 1946 г. — постоянный представитель СССР в Совете Безопасности ООН. С 1952 г. — посол в Великобритании. С апреля 1953 г. — первый заместитель, с 1957 г. — министр иностранных дел СССР. Награжден пятью орденами Ленина. Автор мемуаров «Памятное» (М., 1990).

«Громько был типичным представителем сталинской бюрократии. Было бы интересно ознакомиться с докладными записками Громько, чтобы понять, почему именно на него пал выбор Сталина (если, разумеется, такие документы вообще сохранились). В своих мемуарах Громько не счел нужным поделиться с читателями воспоминаниями на эту тему. Обращает на себя внимание и то, что Громько тщательно избегает упоминаний о Литвинове, хотя именно под его началом ему пришлось работать в США. На Западе у Громько было прозвище „Мистер нет“» (*Kitchen M. British Policy. Towards the Soviet Union during The Second World War. Houndmills, 1986. P. 130–133 // Родина. 1995. № 5. С. 49*).

«Совершенно точно известно, что внуки и правнуки А. Громько были рождены в США, и по этой причине автоматически стали гражданами Америки. Громько чувствовал уязвимость советского режима. Американское гражданство — страховка, которая может спасти в случае падения режима» (*Краскова В. Кремлевские дети. М., 1995. С. 447*).

ГРОНСКИЙ (Федулов) Иван Михайлович (1894–1985). Профессиональный революционер. В 1930-е годы — ближайшее доверенное лицо Сталина; редактор газеты «Известия» и журнала «Новый мир». Председатель Оргкомитета Союза Советских писателей. В середине 1933 г. заменен на этом посту Горьким. А. Белый¹ писал по этому поводу: «Я знаю, что многим нужно было отстранить И.М. не потому, что он понимал упрощенно задачи Союза Советских писателей, а потому, что он был горяч, правдив и неподкупно честен» (*Наше наследие. 1988. № 1. С. 94*). Литературный комиссар Сталина, Гронский был настолько близок к вождю, что имел у себя дома телефон, по которому мог прямо звонить ему в кремлевскую квартиру. Е. Громов пишет: «О многом вождю докладывал Гронский, которому Сталин любил звонить поздней ночью... В 1937 г. он его славно отблагодарил. Гронский провёл в ГУЛАГе шестнадцать лет. И вышел оттуда убежденным сталинистом. Вернее, остался им» (*Громов Е. Сталин: власть и искусство. М., 1998. С. 95, 151*).

В своих мемуарах «Из прошлого» (М., 1991) Гронский писал: «Сталин — гениальный артист. Талант мгновенного перевоплощения был у

него поистине шалыпинских масштабов. Вот, например, беседует Сталин с человеком. Ласков, нежен. И улыбка, и глаза — все искренне. Придраться не к чему. Провожает его до дверей. И уже через несколько секунд совсем другое выражение лица. Говорит: „Какая сволочь!” — „Товарищ Сталин, вы же только что другое говорили”. — „Надо было подбодрить, чтобы работал”. Так же артистически он разыгрывал дружбу с Горьким, на самом деле не доверяя ему. Это была очень тонкая игра. Удивительно: Горький — писатель, „инженер человеческих душ”, казалось бы, сама профессия подразумевает знание человеческого характера, но Сталина, на мой взгляд, Горький так и не смог раскусить» (*Гронский И. М. Из прошлого. М., 1991. С. 152*).

¹ А. Белый (А.Н. Бугаев) (1880–1934) — писатель, поэт-символист, литературовед.

ГУМИЛЕВ Лев Николаевич (1911–1992). Ученый-энциклопедист; историк, востоковед, географ, этнолог. Крупнейший эксперт по кочевым народам юга России, Средней Азии и древней истории Руси. Родился в Царском Селе под Петербургом. Сын Николая Гумилева¹ и Анны Ахматовой.² Окончил Ленинградский университет. Участвовал в геологических и археологических экспедициях в различные районы СССР.

Л.Н. Гумилев — доктор исторических наук (1961), доктор географических наук (1974). Много лет вел научную, преподавательскую и просветительскую работу в ЛГУ. Среди многочисленных научных трудов (большинство из них долгое время было под запретом) — «Открытие Хазарии», «От Руси до России», «Древняя Русь и Великая степь», «Хунну», «Этногенез и биосфера земли», «Этносфера», «География этноса в исторический период».

Понятно, что сын двух опальных русских поэтов не мог рассчитывать на милостивую судьбу в советском государстве, в то, по выражению А. Ахматовой, «не вегетарианское время». Л.Н. Гумилев арестовывался четыре раза (1933, 1935, 1938, 1949), провел в тюрьмах и ИТЛ ГУЛАГа в общей сложности пятнадцать лет.

Первый арест в декабре 1933 г. обошелся практически без последствий, быстро выпустили.

Второй раз Гумилева арестовали в 1935 г. за «антисоветские настроения» по доносу студентов группы, где он учился. На этот раз, по-видимому, его спасло письмо, которое Анна Ахматова написала Сталину.

В начале 1938 г. «бдительные» органы «раскрыли» в Ленинградском университете «студенческую террористическую организацию», насчитывающую несколько десятков человек (см. *Ярошевский М.*). 10 марта 1938 г. Гумилева арестовали, обвинив в руководстве «студентами-террористами»³ и били восемь ночей подряд, после чего он подписал признания, даже не читая их. Среди обвинений, предъявленных Гумилеву, была и «мотивация» его антисоветского поведения: «якобы мать подговаривала его убить Жданова, отомстить за расстрелянного отца» (*Чуковская Л. К. Записки об Анне Ахматовой // Нева. 1989. № 6. С. 6*).

По решению Военной коллегии Ленинградского военного округа Гумилев получил десять лет лагерей (по статьям 58–10 и 58–11). Одна-

ко еще при Ежове прокуратура отменила приговор; был назначен пересмотр дела, причем в сторону утяжеления. Гумилеву грозил расстрел. Спасло его чудо — к тому времени, когда Гумилева этапировали с Беломорско-Балтийского канала в Ленинград (он снова попал в «Кресты»), Ежова сняли, а дела рассматривались уже в сторону облегчения участи заключенных. По приговору ОСО (Особого совещания) его отправили на пять лет в лагерь, но теперь на Север, в Норильск.

Гумилеву «повезло»: он устроился работать на шахту. «Шахта — это гораздо лучше, чем лесоповал, — пояснял Гумилев, — на улице — минус 39 градусов и ветер, а в шахте — минус 4 и тихо. Но шахта очень изнуряет». К моменту окончания срока он добился отправки на фронт (1943). «На фронте было гораздо легче, по сравнению с лагерем — как на курорте», — вспоминал Гумилев (*Репрессированная наука. Вып. 2. СПб., 1994. С. 195, 197*). Отшагал рядовым от Брест-Литовска до Берлина, служил в зенитной артиллерии, участвовал в штурме Берлина.

После войны поступил в аспирантуру Института востоковедения Академии наук СССР, но в 1947 г. в связи с опалой Анны Ахматовой был отчислен с формулировкой «за неучастие в общественной работе». Работал библиотекарем в сумасшедшем доме.

В 1949 г. защитил кандидатскую диссертацию в Ленинградском университете, но в ноябре был снова арестован и отправлен в «сталинскую командировку». Вышел на свободу в 1956 г. В том же году полностью реабилитирован.

Л.Н. Гумилев — автор оригинальной теории этногенеза, в которой он, в частности, вводит в употребление новый параметр этнической истории — «пассионарность».

¹ Н.С. Гумилев (1886–1921) — русский поэт, переводчик, знаток Востока, путешественник. Председатель Петроградского Союза поэтов. Обвинен в антибольшевистском монархическом заговоре. Расстрелян ЧК. Реабилитирован посмертно. В течение многих десятилетий был исключен из всех литературных антологий и справочников, издававшихся в СССР.

² А.А. Ахматова (Горенко) (1889–1966) — поэтесса. Доктор Оксфордского университета (1965). Вместе с М. Зощенко стала основной мишенью травли со стороны Сталина и Жданова в 1946 г. Создательница антисталинского «Реквиема» (1935–1940 гг.; опубликован в 1987 г.) — автобиографического цикла стихов о жертвах 1930-х годов. Похоронена в пос. Комарово под Петербургом.

³ Из ставших жертвами этого «дела» в последующем смогли заняться наукой шестеро: член корреспондент АН СССР В.И. Рутенбург, профессора Л.Н. Гумилев и Н.М. Гольдберг, кандидат биологических наук А.Д. Дернов, Т.А. Шумовский и М.Г. Ярошевский.

ДАВЫДОВ Александр Яковлевич (1917–1967). Внебрачный сын Сталина. «Народная молва гласит о том, что до революции у Сталина было еще двое детей. Их матерью была Лидия Платоновна Перепрыгина, у которой Сталин жил на квартире в ссылке в с. Курейка Туруханского края (от Курейки до Красноярска более тысячи верст по Енисею). Первый ребенок умер младенцем, а второй, Александр, появился на свет в апреле 1917 г., причем был зарегистрирован как Джугашвили. Л.П. Перепрыгина в 1920-х годах вышла замуж за крестьянина Якова

Давыдова, усыновившего мальчика. У них было еще восемь детей. Перепрыгина писала Сталину письма, но вождь не признавал своего турханского наследника; на письма не отвечал, денег не присылал.

Александр окончил в Дудинке школу, работал почтальоном, затем в райкоме комсомола. Позже окончил техникум связи в Красноярске. В 1935 г. его вызвали в Красноярское управление НКВД и взяли подписку о неразглашении „особо тайственных государственных сведений”. Давыдов-Джугашвили участвовал в Великой Отечественной войне. В звании майора был уволен из рядов Вооруженных сил, после чего работал пропрабом в Красноярске, где и умер» (*Колесник А. Хроника жизни семьи Сталина. Харьков, 1990. С. 6; Бастарды красного вождя: документальный рассказ о двух неизвестных сыновьях Сталина — Константине Кузавкове и Александре Джугашвили-Давыдове // Час пик. 1995. 21 окт.*).

ДАВЫДОВА Вера Александровна (р. 1906 г.). Оперная певица (меццо-сопрано). Родилась в Нижнем Новгороде в семье землемера и народной учительницы. Жила в Николаевске-на-Амуре, затем в Благовещенске. В 1924 г. поступила в Ленинградскую консерваторию. С 1929 г. — артистка Ленинградского театра оперы и балета, в 1932–1956 гг. — певица Большого театра в Москве (в Москву переведена по личному указанию Сталина). Профессор Тбилисской консерватории (1964). Член партии с 1951 г. Жена актера Д.С. Мчелидзе-Южного.¹

Народная артистка РСФСР (1951). Давыдова — трижды лауреат Сталинской премии (1946, 1950, 1951).

В 1994 г. в Санкт-Петербурге вышла в свет книга Леонарда Гендлина «За Кремлевской стеной», которая в 1996 г. была издана в Минске под названием «Исповедь любовницы Сталина». Под таким же названием книга была переиздана в Москве в 1997 и в 1998 гг. В выходных данных указано, что это произведение — перевод с английского (переводчик В.В. Зубрилин); впервые опубликовано в Лондоне в 1983 г. Книга издана как «роман», но фактически это — беллетризованные воспоминания певицы В.А. Давыдовой,² которая, как написано в аннотации к книге, в 1930-х–1940-х годах «находилась в интимной близости с „великим вождем”».

В предисловии к книге Давыдова пишет: «Я — актриса! И, пожалуй, мне единственной на всем белом свете недоверчивый Сталин поверил до конца... Много лет я вела двойную жизнь, которую приходилось делить между театром — репетициями, спектаклями, концертами — и его страстными, порой истерично-бурными ласками. Говорю об этом, потому что хочу, чтобы после моей смерти человечество узнало и другого Сталина — обнаженного» (*Гендлин Л. За Кремлевской стеной. СПб., 1994. С. 3–4*).

Как известно, жанр романа предполагает изменение фамилий, ситуаций и т. п., но Давыдова этой возможностью совершенно не пользуется. Артистка повествует также о своих встречах с Тухачевским, Ягодой, Ежовым, Кировым, Буденным, Поскребышевым, Ворошиловым, Берией, Хрущевым, Маленковым, Вышинским;² высказывает свое мнение о многих известных деятелях культуры. Все события Давыдова из-

лагает «открытым текстом» от первого лица и не изменяет фамилии даже второстепенных персонажей. Среди женщин, пользовавшихся благосклонностью Сталина, Давыдова называет также певицу В.В. Барсову,³ Н.Д. Шпиллер,⁴ балерину О.В. Лепешинскую⁵ и др.

Лина Гархова в книге «Заложники Кремля» (М., 1998. С. 128) приводит следующее мнение Александра Бурдонского (внука Сталина) по поводу «исповеди» Веры Давыдовой: «Ничего по этому поводу сказать не могу. Я видел Давыдову в документальном телефильме. У нее тот тип, я это знаю от Аллилуевых, который Сталину нравился: строгая гладкая прическа, черные юбки, светлые блузки. В фильме певица рассказывает, как ее привезли к Сталину и он попросил скрасить его одиночество. Она: „Что вы, я замужем“, — и ее увезли. Кара заслушивание могла последовать страшная, но Давыдову всего лишь вычеркнули из списков на звание народных артистов СССР. Правда, актриса нашего театра Нина Сазонова, многое в жизни повидавшая и тоже прошедшая через сталинские лагеря, сказала по этому поводу: „Ха, попробовала бы она отказаться!“ Но — не знаю».

Кремленолог Г. Красная в сборнике «Тайны Кремлевских жен» (М., 1998) характеризует «Исповедь» следующими словами: «Я так думаю, что все это — из сферы предположений и фантазий», но тем не менее приводит большой отрывок из книги Давыдовой-Гендлина (С. 173–177).

И. Бунич упоминает имя Давыдовой в следующем контексте: «Английская разведка, с тревожным любопытством наблюдающая за начавшимся поединком великих вождей (Сталина и Гитлера. — *Сост.*), неожиданно получила из Москвы интересную информацию. Эта информация поступила сразу от трех независимых источников, что переводило ее из разряда вероятной в разряд весьма правдоподобной. В сообщении говорилось (август 1938 г.), что у Сталина начался климакс. Источниками информации назывались: известная на всю Москву любовница вождя Вера Давыдова, его „пассия“ Евгения Ежова⁶ и некто из близкого окружения вождя, естественно, пожелавший остаться неизвестным... Глубокие психологи из старейшей разведки мира сделали из полученной информации правильные выводы..., что в ближайшие три-четыре года от Сталина можно ждать какой-нибудь дьявольской комбинации» (Бунич И. *Операция «Гроза», или Ошибка в третьем знаке.* СПб., 1994. С. 24–25).

Несколько примеров некорректного отношения Сталина к женщинам приводит (со ссылкой на А. Енукидзе) Антон Ноймайр в своей книге «Диктаторы в зеркале медицины» (Ростов-на-Дону, 1997. С. 396–397). Эту тему затрагивает также Ю.М. Окланский в книге «Роман с тираном» (М., 1994. С. 140).

А. Ларина (Бухарина) пишет: «Коба делился с Николаем (Бухариным. — *Сост.*) похождениями своей молодости, рассказывал (в вульгарной форме) о своем бешеном темпераменте в ту пору» (Ларина А. *Незабываемое.* М., 1989. С. 303).

Однако наиболее подробно тема взаимоотношений Сталина с женщинами (нелицеприятно для Сталина) освещена в документальной по-

вести В. Карпова «Тайная любовь вождя» (*Карпов В. Расстрелянные маршалы. М., 1999. С. 314–399*) в главе «Интимная жизнь Сталина» (*Там же. С. 327–332*). См. также: *Семенов Ю.*

Писатель и юрист А. Ваксберг замечает: «Сам Сталин, как известно, аскетом не был, но никогда это не афишировал и отличался несомненной умеренностью, дававшей ему моральное право требовать того же от других» (*Ваксберг А. Царица доказательств. М., 1991. С. 318*).

¹ Д.С. Мчелидзе-Южный (р. 1904 г.) — артист оперы (бас). Режиссер, педагог. Народный артист Грузинской ССР (1954). Депутат Верховного Совета ГССР. В 1927–1933 гг. — певец театра оперы и балета в Ленинграде, в 1933–1952 гг. — в труппе Большого театра в Москве; с 1950 г. — заведующий оперной труппой. С 1952 г. живет и работает в Тбилиси.

² А.Г. Авторханов писал: «Членов ЦК мало занимало искусство, хотя некоторые из них весьма увлекались артистками. Многие знали о похождениях в Ленинграде Кирова... С ним в Москве успешно конкурировал Ворошилов, натываясь на этом поприще то на Луначарского, то на Буденного (его жена была неграмотной крестьянкой с Кубани, но став маршалом, он бросил ее, детей своих отдал в приют, а сам ушел „на сцену“» (*Авторханов А.Г. Технология власти // Вопросы истории. 1991. № 2–3. С. 129*; см. также: *Елагин Ю.Б. Укрощение искусств. Нью-Йорк, 1952*).

³ В.В. Барсова (Владимирова) (1892–1967) — оперная певица (колоратурное сопрано). Народная артистка СССР (1937). В 1920–1948 гг. — артистка Большого театра в Москве. Профессор Московской консерватории с 1952 г. Лауреат Сталинской премии 1941 г.

⁴ Н.Д. Шпиллер (р. 1909 г.) — оперная певица (сопрано). Народная артистка РСФСР (1947). В 1935–1958 гг. — в труппе Большого театра в Москве. С 1963 г. — профессор музыкально-педагогического института им. Гнесиных. Третье лауреат Сталинской премии (1941, 1943, 1950).

⁵ О.В. Лепешинская (р. 1916 г.) — балерина, народная артистка СССР (1951). В 1933–1963 гг. — в труппе Большого театра в Москве. Педагог-консультант в театрах Венгрии, Германии, Швеции и других стран. Четырежды лауреат Сталинской премии (1941, 1946, 1947, 1950). Жена генерала армии А.И. Антонова.

⁶ Е.С. Ежова (Гладун-Хаютина) — вторая жена наркома Н.И. Ежова. Сотрудник ОГПУ. В период «большой чистки» была объявлена английской шпионкой. В ноябре 1938 г. умерла при загадочных обстоятельствах. Согласно одной версии, Ежов отравил супругу, боясь каких-то разоблачений с ее стороны. На следствии он показал, что давно подозревал жену в шпионских связях. По другим данным, ее убрали люди Берии. Возможно, она покончила с собой после ареста мужа.

ДАДИАНИ Шалва Николаевич (1874–1959). Актер, писатель, драматург, общественный деятель. Народный артист Грузинской ССР. Родился в Зестафани (Западная Грузия). Литературно-общественную деятельность начал в 1890-е годы. К этому же времени относится и начало его театральной деятельности. В 1893–1923 гг. работал актером и режиссером грузинских театров. После установления Советской власти в Грузии (1921) принимал активное участие в строительстве советского грузинского театра. С 1950 г. — председатель Президиума Театрального общества Грузинской ССР. Член Союза писателей СССР с 1934 г.

Дадиани — автор в свое время очень популярной пьесы, точнее — исторической хроники «Из искры» (1937), в которой рассказывается о революционной работе молодого Джугашвили-Сталина в Закавказье. О создании этой пьесы пресса тех дней писала: «Когда в июле 1935 года Л.П. Берия сделал на собрании тбилисского партактива доклад, в котором революционная деятельность И.В. Сталина в Батуме была очерчена докладчиком во всем ее политическом значении, старейшего драматурга Грузии Шалву Дадиани увлекла мысль создать пьесу о деятельности товарища Сталина в Батуме».

Спектакли по пьесе Дадиани «Из искры» шли одновременно в трех драматических театрах Тбилиси. В постановке театра им. Руставели роль вождя исполнил М. Геловани, что и определило в дальнейшем его актерскую судьбу как главного исполнителя роли Сталина в советском кинематографе.

В юбилейном номере журнала «Театр» (1939. № 11, 12) была опубликована большая статья критика А. Андроникашвили «Образ молодого вождя». Постановки тбилисских театров критик хвалил за то, что они построены «в той темпераментной, романтической, приподнятой манере, которая характерна для национального стиля грузинского театра и которая как нельзя более подходит для героической темы».

В пьесе Дадиани нагнеталась вера в безграничную преданность Сталина своему великому предшественнику и в столь же безграничную любовь Ленина к достойному преемнику. «И как-то очень дружески звучат в спектакле ленинские слова: „По-моему, нам придется долго работать вместе, не правда ли?“ И от всего сердца отвечает Сталин: „Всю жизнь, товарищ Ленин, всю жизнь, Владимир Ильич“», — трогательно живописал Андроникашвили сцену из спектакля по пьесе Ш. Дадиани.

Дадиани был осыпан милостями, в 1937 г. его избрали депутатом Верховного Совета СССР. В 1939 г., в дни празднования 60-летия Сталина, драматург был награжден орденом Ленина; в 1944 г. — орденом Трудового Красного Знамени.

Особую популярность историческая хроника Дадиани «Из искры» обрела в дни юбилея Сталина в 1949 г. Ее ставили десятки театров Советского Союза (*Чегодаева М. Слепление // Советская культура. 1989. 24 июня; Громов Е. Сталин: власть и искусство. М., 1998. С. 127*).

ДЕБОРИН (Иоффе) Абрам Моисеевич (1881–1963). Советский философ, академик Академии наук СССР (1929 г.), член президиума АН (1935–1945). Один из влиятельнейших идеологов сталинской эпохи. Родился в местечке Упино в Литве. Рабочий-металлист, рано увлекся революционными идеями. Член РСДРП с конца 1890-х годов. После раскола партии (1903) примкнул к большевикам. В 1908 г. окончил философский факультет Бернского университета. В 1907–1917 гг. — меньшевик. Член ВКП(б) с 1928 г. С 1920 г. занимался научной и преподавательской деятельностью. Работал в Коммунистическом университете им. Я.М. Свердлова, Институте Красной профессуры, Институте Маркса–Энгельса. С 1923 г. — член редколлегии, в 1926–1930 гг. — ответственный редактор философского журнала «Под знаменем марк-

сизма». Директор Института философии (1924–1931). В 1931 г. постановлением ЦК ВКП(б) обвинен в «меньшевистствующем идеализме» за недооценку революционного переворота, совершенного марксизмом в философии и ленинского этапа в развитии марксизма; снят со всех постов, но арестован не был. С 1935 г. работал в АН СССР. Автор многочисленных трудов по диалектическому материализму и истории философии марксизма. Из бывших меньшевиков Деборин (как Вышинский, Майский и Заславский) достиг самого высокого положения.

ДЕКАНОЗОВ Владимир Георгиевич (1898–1953). Советский государственный и политический деятель. Один из влиятельнейших функционеров сталинской эпохи. Друг Берии и доверенное лицо Сталина. Армянин по национальности.¹ Член ВКП(б) с 1920 г. В 1932–1934 гг. — секретарь ЦК КП(б) Грузии по транспорту. В 1934–1938 гг. — министр пищевой промышленности, заместитель председателя Госплана, заместитель председателя Совнаркома Грузинской ССР. В 1938 г. — заместитель начальника Главного управления госбезопасности НКВД СССР. Заведующий иностранным отделом НКВД СССР (до мая 1939 г.), заместитель наркома иностранных дел СССР (1939–1947). С 1939 г. — кандидат в члены ЦК ВКП(б). Полномочный представитель (посол) СССР в Германии с ноября 1940 по июнь 1941 г. Участник секретных переговоров Молотова с Риббентропом в Берлине в декабре 1940 г. Деканозов — один из свидетелей «измены века» (см. *Шуленбург Ф.*).

Утром 21 июня 1941 г. Деканозов получил шифровку из Москвы. Ему предписывалось срочно добиться аудиенции у И. Риббентропа, чтобы представить германскому правительству устную ноту с выражением протеста против все растущего числа полетов немецкой авиации над советской территорией.² Предполагалось, что Деканозову удастся вовлечь Риббентропа в разговор об общем состоянии советско-германских отношений, об очевидном их ухудшении, о слухах о войне, и о возможности избежать столкновения. Деканозов должен был заверить Риббентропа, что Москва готова на переговоры, чтобы улучшить ситуацию. Однако в тот день аудиенции у Риббентропа добиться не удалось. Судя по всему, Деканозов не очень переживал по этому поводу. Настроение в советском посольстве было безмятежным. Согласно показаниям сотрудника госбезопасности И. Ахмедова (остался на Западе. — *Сост.*), назначенного в посольство в мае, Деканозов в субботу получил донесение от агента, в котором говорилось, что в воскресенье начнется война. Но он сказал своим сотрудникам, что не нужно придавать этому значения и можно ехать в воскресенье на пикник (*Даллин Д. Советский шпионаж. Нью-Хейвен, 1955. С. 134; Солсбери Г. 900 дней: осада Ленинграда. Нью-Йорк, 1973. С. 39.*)

22 июня 1941 г. в четыре часа утра Деканозов и первый советник посольства В. Бережков были вызваны в здание МИД на Вильгельмштрассе, где Риббентроп официально заявил им, что «враждебная по отношению к Германии позиция Советского правительства и серьезная угроза, которую Германия видит на германской восточной границе в

результате развертывания русской армии, вынудили империю принять контрмеры». Позиция Германии была обоснована в ноте, которую Риббентроп вручил Деканозову. Русский перевод ноты приводится в «Военно-историческом журнале» (1991. № 6. С. 32–40).

С октября 1941 г. Деканозов, являясь заместителем наркома иностранных дел Молотова, фактически возглавлял несколько отделов. В его ведении находились Иран, Турция, Афганистан, Монголия, Китай и Синьцзян,³ а также страны-союзницы Германии. Кроме того, он курировал финансы, включая валютный бюджет Наркоминдела, кадры и консульские дела.

В своих мемуарах В. Бережков, в главе «Тайная миссия Деканозова» утверждает, что в сентябре 1942 г. Деканозов по заданию Сталина встречался в Стокгольме с личным представителем Гитлера К. Шнурре. На встрече обсуждались вопросы, связанные с возможностью заключения сепаратного мира с Германией (*Бережков В.М. Рядом со Сталиным. М., 1999. С. 353–355*).

Падение Деканозова произошло после войны. Он соблазнил девушку, оказавшуюся дочерью высокопоставленного деятеля, вхожего к его шефу Молотову. Но на этот раз Сталин не вступился за своего протеже. Деканозов получил партийное взыскание и был уволен из Наркоминдела. Однако ему как «номенклатурщику» не дали упасть: он получил пост заместителя председателя Радиокомитета. Один из дружков Деканозова — начальник ГУСИМЗ⁴ Меркулов — сделал его своим первым заместителем. Но ГУСИМЗ был не последней ступенькой в очередном витке карьеры Деканозова. Сразу же после смерти Сталина Берия назначил его председателем КГБ Грузии.

В Тбилиси Деканозов был арестован летом 1953 г. одновременно с другими участниками бериевской группы («банды Берии»), в том числе с продвинувшим его Меркуловым. По приговору Военной коллегии Верховного суда СССР Деканозов был расстрелян в декабре 1953 г. вместе с Берией и др.

Деканозов был женат. Жена — Нора Тиграновна. Дети — Нана и Реджик.

¹ Молотов говорил: «Он, видимо, армянин, а выдавал себя за грузина. Ему еще Сталин доказывал: „Вы не грузин!“ Работник неплохой, честный человек» (*Чув Ф. Молотов. М., 1999. С. 38*).

² В официальном источнике говорится о 152 случаях нарушения советского воздушного пространства с 1 января 1941 г. до начала войны (*История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. / Ред. П.Н. Поспелов. Т. 1. М., 1961. С. 479*). Газета «Красная звезда» (1965. 14 апр.) сообщает о 324 случаях нарушения границы немецкими самолетами за тот же период. Однако было строжайшее указание Сталина огня по ним не открывать. Не менее поразительный факт: незадолго до войны по просьбе германской стороны на обширную территорию западной части СССР были допущены так называемые поисковые группы по розыску немецких захоронений времен Первой мировой войны. Можно легко догадаться, чем они занимались на самом деле (*Куманев Г.А. День первый, срединный, последний // Книга исторических сенсаций. М., 1993. С. 53*).

³ Синьцзян — китайская провинция; в 1940-х годах фактически советская республика. В столице Синьцзяня — городе Урумчи находилось советское ге-

неральное консульство. По мидовскому реестру эта территория была выделена в особую единицу.

⁴ ГУСИМЗ — Главное управление советского имущества за границей. ГУСИМЗ не только управляло огромным трофейным имуществом, попавшим к нам после войны, но и фактически поощряло организованный грабеж в странах Восточной Европы. Оттуда вывозили целые особняки и дворцы для большого начальства и высшего военного командования. Их разбирали на блоки, а потом собирали в подмосковных поместьях. Об автомобилях, скульптурах, картинах и говорить нечего. Их вывозили целыми эшелонами. Именно оттуда берут начало некоторые «частные коллекции», появившиеся у иных «пролетарских» чиновников после войны. Деятельность ГУСИМЗ тоже бросила семена, из которых появились ростки последующих катаклизмов в Восточной Европе.

ДЖИЛАС Милован (р. 1911 г.). Югославский политический деятель; историк, поэт, писатель, публицист. До 1953 г. — ближайший сподвижник Тито, идеолог и теоретик партии. Член Союза коммунистов Югославии. Уроженец Черногории. Окончил юридический факультет Белградского университета (1933). В 1932 г. вступил в Югославскую компартию, работавшую в те годы в подполье. С 1937 г. — соратник Б. Тито, с 1938 г. — член ЦК КПЮ, с 1940 г. — член Политбюро. Во время Второй мировой войны играл важную роль в организации партизанского движения в Югославии против фашистов. В 1944 г. в составе военной миссии приехал в Москву. В 1945 г. посетил Москву как министр в послевоенном правительстве Тито. В 1947 г. участвовал в создании Коминформа, штаб-квартира которого, по настоянию Сталина, была открыта в Белграде. Поддержал Тито в борьбе со Сталиным, который хотел включить Югославию в Советскую федерацию.

В 1948 г. вновь приехал в Москву в составе делегации в тщетной попытке наладить отношения между странами. Вице-президент Югославии с 1953 г. Однако вскоре за критику режима был снят с поста и исключен из партии. В 1956 г. был арестован за поддержку венгерского антисоветского восстания.

В 1957 г. в США была опубликована его работа «New Class» («Новый класс»), где Джилас изобразил правящую коммунистическую олигархию в социалистических странах как новый паразитирующий класс. В 1966 г. был освобожден из заключения, жил в Белграде, продолжал заниматься литературной деятельностью.

Во время визитов в СССР Джилас встречался со Сталиным два раза лично и два раза в составе югославских делегаций. В 1962 г. он издал в Лондоне свои воспоминания «Conversations with Stalin» («Разговоры со Сталиным»). Книгу в Югославии расценили как неприятельскую пропаганду, разглашающую государственные тайны. Русский перевод книги был опубликован издательством «Посев» в 1972 г.

В 1944 г. Сталин принял у себя на даче членов югославской делегации, в составе которой был и Джилас. Он писал о советском лидере на этом приеме: «Хозяин был воплощением скромности. На нем была маршальская форма... и никаких наград, за исключением Золотой звезды Героя Советского Союза на левой стороне груди... Это был не тот вели-

чественный Сталин, знакомый нам по фотографиям и выпускам кинохроники, с медленными деревянными жестами и походкой. Он ни секунды не сидел спокойно. Он играл своей трубкой, обводил синим карандашом слова, которыми были обозначены главные темы обсуждения, зачеркивал их косыми штрихами, когда обсуждение того или иного пункта было завершено, вертел головой и ерзал на стуле. Меня поразило еще одно обстоятельство: его маленький рост и незначительная внешность. Туловище было коротким и узким, руки и ноги казались чересчур длинными, левая рука и левое плечо были несколько скованы в движениях. У него был толстый живот. Волосы были редкими, но настоящей лысины не было. Лицо было белым, щеки имели красноватый оттенок. Позже я узнал, что такой цвет лица, типичный для людей, подолгу просиживающих в кабинетах, получил название „кремлевского”. У него были черные неровные зубы, обращенные несколько внутрь. Даже усы были редкими и не торчали. В нем была какая-то простонародная неотесанность, что-то от старого крестьянина и отца семейства, в его желтых глазах сквозила какая-то смесь строгости и лукавства... реакция его была быстрой, остроумной и конструктивной. Он давал до конца высказаться всем выступающим, но было заметно, что долгие словоизлияния ему не нравятся».

Подытоживая свои впечатления о Сталине, Джилас пишет: «Сталин был выдающимся политиком. Пожалуй, даже самым выдающимся для того времени. Он многого добился в осуществлении своей доктрины. И, конечно, имел право, как и любой политик, бороться за власть. Но в этой борьбе Сталин далеко уходил за пределы необходимого. Все его ошибки, типичные, кстати, для диктатора, в тех условиях легко проникали в партию, государство, общество и превращались в чудовищные преступления. До сих пор так и не ясно, делал ли он это из-за своей догматической веры в идею построения нового общества или из-за какой-то другой страсти. Страсти к власти, прежде всего. Я думаю, что в его поступках присутствовали все эти элементы...

Сталин останется в истории как, несомненно, крупная, неординарная личность, но в чисто негативном смысле. Трудно найти в его деятельности хоть один позитивный момент, за исключением, может быть, войны, которую он вел достаточно энергично. Но и здесь Сталин мало задумывался о жертвах, о жестоких расправах с людьми, совершившими какую-нибудь ошибку или просто не согласившимися с ним» (*Возмутитель спокойствия // Огонек. 1990. № 9. С. 26*).

ДЖУГАШВИЛИ. По вопросу о происхождении этой фамилии существует две основные версии. Б. Унбегаун¹ утверждает, что Джугашвили — «грузинская фамилия осетинского происхождения» (*Унбегаун Б.О. Русские фамилии. М., 1989. С. 186*). В фамилии Джугашвили исходная форма — осетинская фамилия «Дзугата» (русс. — Дзугаевы). На грузинской почве имела место метатеза «з–ж» с добавлением в конце грузинского «швили».² В соответствии с этой версией предки Сталина — выходцы из горных сел верховьев рек Большой и Малой Лиахвы Южной Осетии, откуда и переселились в с. Диди Лило (*Кар-*

санов А. *Документы и материалы к биографии И.В. Сталина // Ираф. 1995. № 3, 7*). См. также: *Леонидзе*.

Согласно другой версии, предки Джугашвили, или Джугашвили попали в с. Диди Лило из с. Джугаани (Кахетия) (*Майсурадзе И. Грузинские фамилии. Тифлис, 1950. С. 248*). В своей работе автор использовал материалы очерка историка Иване Джавахишвили³ «О происхождении фамилии вождя народов» (1939 г.; очерк не был опубликован). Однако Джавахишвили признает, что некоторые грузинские фамилии под влиянием русского языка претерпели изменения, и в результате уничтожения древних архивов нет возможности достоверно установить их происхождение и этимологию (см.: *Кодолаев Г., Багаев Ч. Кто ты, Сталин? Цхинвал, 1995. С. 8–9*).

Укажем, что в осетинском языке слово «джуга» означает «отара», «стая». Иную этимологию предлагает Гергий Лебанидзе. В статье «Не страшиться испытаний» (*Правда. 1988. 1 сент.*) он пишет, что «джуга» в переводе с древнегрузинского означает «сталь». И отсюда, как он считает, возник псевдоним — «Сталин». Унбегаун не согласен с ним и утверждает, что псевдоним «Сталин» никак не связан с фамилией Джугашвили, однако приводит (без ссылки на источник) странное толкование слова «джуга» — «мусор». Другой исследователь, видный грузинский писатель Кита Буачидзе, полагает, что «„джуга“ означает вовсе не „сталь“; это очень древнее языческое грузинское слово с персидским оттенком, вероятно, распространенное в период иранского владычества над Грузией. Значение, как у многих имен, непеводимо» (цит. по: *Похлебкин В.В. Великий псевдоним. М., 1996. С. 72*). Отметим, что Буачидзе косвенно подтверждает осетинскую этимологию слова «джуга» («дзуга»), так как осетинский язык относится к иранской языковой группе.

Следует добавить, что до революции осетинские фамилии в Южной Осетии, за редким исключением, писались с грузинскими окончаниями, особенно после крещения, ибо «...если он христианин, то осетином в полном смысле этого слова уже не является, он уже считается грузином» (*Тогошвили Г.Д. Грузино-осетинские взаимоотношения в XV–XVIII вв. Тбилиси, 1969. С. 205*). Превращению осетинских фамилий в грузинские способствовали также желание определенной части осетин, оказавшихся в результате миграционных процессов среди грузин, быть записанными под грузинскими фамилиями. Это равносильно тому, как самим грузинам казалось русское звучание их фамилий (Цицианов, Андронников и др.) более почетным.

Что же касается историков и литераторов, то одним из первых заявил об осетинском происхождении отца Сталина писатель-эмигрант Григол Робакидзе. Отрывок из его романа «Чаклули сули» (Иена, 1933), озаглавленный «Гороскоп Сталина», был напечатан в газете «Литературная Грузия» (1988. 2 окт.). Об этом же в романе-хронике «Истоки» упомянул Г. Коновалов (см.: *Волга. 1967. № 11. С. 52*). Позже Анатолий Рыбаков писал о родителях Сталина: «Мать была властная женщина, чистокровная грузинка картвели, а отец вроде бы из южных осетин, населявших Горийский уезд. Предки его огрузинились, и дед осетинское „ев“ в своей фамилии Джугаев сменил на грузинское „швили“» (*Рыбаков А. Дети Арбата. М., 1988. С. 191*). Лев Троцкий следующими словами характеризует Сталина: «...грубая неотесанная

натура, как и все осетины, живущие в высоких кавказских горах» (*Троцкий Л. Сталин. М., 1990. С. 21*). А вот цитата из книги Р. Такера: «Иремашвили объясняет (вероятно, несправедливо) грубый и жестокий характер Виссариона его осетинским происхождением. Горцы Осетии известны своими вендеттами» (*Такер Р. Сталин. Путь к власти. 1917–1929 гг. М., 1991. С. 109*). Добавим, что из одного сюжета, приводимого в мемуарах генерала армии И.В. Тюленева, следует, что Сталин знал осетинский язык (*Тюленев И.В. Крах операции «Эдельвейс». Орджоникидзе, 1975. С. 136*).

¹ Б.Г. Унбегаун (1898–1973) — филолог, славист. Профессор Оксфордского университета. Указанный в тексте источник — перевод книги: *Unbegaun B.O. Russian Surnames. London, 1972*.

² Грузинские фамилии легко распознаются благодаря своим окончаниям. Наиболее распространены «-дзе» и «-швили». Первый из них первоначально имел значение «рожденный», второй — значение «сын». В настоящее время семантические различия между этими окончаниями стерлись, и оба они играют роль патронимических суффиксов. Между ними имеется и хронологическое различие: суффикс «-дзе» встречается в более древних фамилиях. Сталин объяснял Айно Куусинен: «Я, между прочим, — настоящий пролетарий. Моя фамилия оканчивается на „-швили“, а у кого фамилия на „-идзе“ или „-адзе“ — происходят из дворян и буржуев. И он назвал своих лучших друзей: Енукидзе, Ломинадзе и Орджоникидзе» (*Куусинен А. Господь низвергает своих ангелов. Петрозаводск, 1991. С. 22*).

³ И.А. Джавахишвили (1876–1940) — академик АН СССР (1939).

ДЖУГАШВИЛИ Ваню (Иуане). Дед Сталина, сын Заза Джугашвили. После смерти отца перебрался в с. Диди Лило.¹ У него был сын Виссарион (Бесо).

В книге Г.З. Кодолаева и Ч.Н. Багаева «Кто ты, Сталин?» (Цхинвал, 1995) сказано: «Сын Георгия, брата Бесо — Николай доводился Нугзару Арсошвили дедушкой со стороны матери, а Сталину — двоюродным братом» (С. 14). Отсюда следует, что Георгий был родным братом Бесо и сыном Ваню. Источник информации не указан, но, судя по контексту, авторы ссылаются на слова жителей Диди Лило, с которыми они лично общались. Однако, согласно воспоминаниям Н.И. Джугашвили. «дед Сталина Ваню имел брата Николая и племянника Георгия Николаевича» (*Архив бывш. Тбилисского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС — ТФ ИМЛ. Ф. 5, Оп. 2, Д. 15, Л. 48–49*), из чего следует, что Георгий — двоюродный брат Бесо. На этот же источник ссылается петербургский историк Александр Островский в очерке «Джугашвили и Мачабели». В дальнейшем при росписи генеалогического древа Сталина мы придерживаемся версии из Архива.

¹ Согласно ведомости 1802 г. о разделении Грузии на уезды, селение Диди Лило (Большое Лило) Тифлисского уезда являлось казенным; в нем проживали крестьяне, «окрещенные из осетин» (*Акты Кавказской Археографической Комиссии. Тифлис, 1866. Т. 1. С. 461*). Как удалось установить грузинскому историку А.Г. Матиашвили, первое упоминание фамилии Джугашвили в документах, относящихся к с. Диди Лило, относится к 1819 г. (*Островский А.В. Джугашвили и Мачабели // Известия русского генеалогического Общества. СПб., 1986. С. 73*).

ДЖУГАШВИЛИ Виссарион Евгеньевич (р. 1965 г.). Правнук Сталина. Сын Евгения Джугашвили и Нанули Ноднадзе. Родился в Тбилиси, с 1970 г. живет в Москве. Окончил там же 23-ю спецшколу и факультет механизации и электрофикации Тбилисского сельскохозяйственного института. Служил в Советской Армии, где вступил в партию. Женится. Жена — экономист по специальности. В 1995 г. у них родился сын Иосиф Виссарионович Джугашвили, полный тезка Сталина. Так что «Сталин жил, Сталин жив, Сталин будет жить»...

ДЖУГАШВИЛИ Виссарион (Бесо) Иванович (ок. 1850–1890).¹ Отец Сталина. Крестьянин из с. Диди-Лило; по профессии — кустарь-сапожник. Был женат на Екатерине Геладзе. По словам супругов Арсошвили, родственников Джугашвили и старожилов с. Диди Лило, Бесо было не под силу платить налог (3 рубля), и он был вынужден уехать на заработки в Гори.² Там он поселился у Кулумбегашвили, осетина из Джерского ущелья, работал сапожником, женился. Известно, что двое его детей умерли в младенческом возрасте (Михаил и Константин). По семейным обстоятельствам однажды вновь возвратился с женой в отцовский дом. Когда Кеке собралась родить третьего ребенка, она вернулась в Гори — таков обычай: женщина должна рожать и первое время после родов находиться с ребенком у своих родных. Бесо также вынужден был уехать в Гори, чтобы помогать жене и сыну. Обстоятельства сложились так, что он не вернулся в Диди Лило. Некоторое время работал на обувной фабрике Адельханова в Тифлисе. Погиб в пьяной драке от удара ножом³ (*Аллилуева С. Двадцать писем другу. М., 1990. С. 121*).

¹ В работе В. Каминского и И. Верещагина «Детство и юность Сталина» (*Молодая Гвардия. 1939. № 12*) сказано, что Виссарион умер в 1906 г., но большинство исследователей и мемуаристов не согласны с этим.

² В изложении Р. Такера последовательность событий иная: после смерти отца Бесо поселился в Тифлисе и нашел работу на кожевенном заводе Адельханова, где обучился сапожному делу. Через некоторое время он переехал в Гори, где устроился сапожником в кустарную мастерскую некоего Барамова.

³ «Через много лет после „смерти отца в пьяной драке“, в 1909 г., Сосо в очередной раз был арестован полицией за революционную деятельность и отправлен в Вологду. Сохранились „Сведения о поднадзорном из дела № 136 Вологодского жандармского управления“: „Иосиф Виссарионович Джугашвили. Грузин из крестьян. Имеет отца Виссариона Иванова, 55 лет, и мать Екатерину, проживают: мать в Гори, отец ведет бродячую жизнь...“. Только в 1912 г. в жандармских бумагах — иные показания Сосо: „Отец умер, мать ... живет в Гори“.

Что это? Его страсть — запутывать жандармов или отец действительно был жив. Ясно одно: отец исчез, нет даже могилы» (*Радзинский Э. Детство Сталина // Огонек. 1996. № 46. С. 43*).

ДЖУГАШВИЛИ Галина (Гуля) Яковлевна (р. 1939 г.). Внучка Сталина, дочь Якова Джугашвили и Юлии Мельцер. Окончила Московский университет, кандидат филологических наук. До ухода на пенсию работала научным сотрудником Института мировой литературы им. А.М. Горького. Работала переводчицей в МИД. Познакомилась с

арабским студентом (Хусейн Бен Саад), учившимся на филологическом факультете в МГУ. В 1970 г. у них родился сын Селим (глухой от рождения). После окончания университета отец Селима уехал в Алжир, так и не зарегистрировав отношения с Галиной Джугашвили. Она живет с сыном в Москве.

ДЖУГАШВИЛИ Георгий (Гогиа) Николаевич. Двоюродный брат Бесо (Виссариона) Джугашвили, отца Сталина. Похоронен в с. Диди Лило (Грузия); могила не обнаружена. У Георгия было трое детей: дочь (о ней пока ничего неизвестно), и два сына — Сандро (1884–1929) и Николо (1888–1945).

ДЖУГАШВИЛИ Евгений Яковлевич (р. 1936 г.). Внук Сталина; сын Якова Джугашвили и Ольги Гольшевой. Поменял фамилию Гольшев на Джугашвили.

Е. Джугашвили родился в г. Урюпинске Сталинградской области, окончил Калининское суворовское училище, затем Военно-воздушную академию им. Н.Е. Жуковского. До окончания академии получал персональную пенсию.¹ Генерал, кандидат военных наук, доцент. Более десяти лет работал военным представителем на различных заводах Москвы и области, участвовал в подготовке и запусках космических объектов. После защиты кандидатской диссертации (1973) перешел на преподавательскую работу в Военную академию им. М.В. Фрунзе.

Избран в 1996 г. в Тбилиси председателем созданного в Грузии общества «Сталин», одной из целей которого является защита Сталина как государственного деятеля. Исполнил роль Сталина в фильме о Якове Джугашвили «Война для всех война» (режиссер Д. Абашидзе). С 1962 г. женат на Н.Г. Нодзадзе² (р. 1931 г.). Отец двух сыновей — Виссариона (р. 1956 г.) и Якова³ (р. 1972 г.).

Об отношениях со своими родственниками Е. Джугашвили рассказывает: «...с двоюродным братом Сашей Бурдонским наши пути разошлись. Сейчас между нами пропасть. Это связано с его антисталинскими настроениями. С Галиной Джугашвили, моей сводной сестрой, отношения не складываются — она не признает так называемый гражданский брак моих родителей. Единственно с кем поддерживаю отношения, это с Иосифом Аллилуевым» (*Тархова Л. Заложники Кремля. М., 1998. С. 23*).

В интервью А. Колеснику Е. Джугашвили сказал: «Сталин не нашел времени или желания когда-нибудь посмотреть на меня. По утверждению Светланы Аллилуевой, ее отец видел из восьми внуков только троих».

До середины 1980-х годов о Е. Джугашвили как внуке Сталина было известно очень мало. Мировая общественность узнала о нем из журнала «Шпигель» от 24 ноября 1986 г. Следует отметить, что в 1991 г. в письме к Я. Сухотину, собиравшему материалы о Сталине, С. Аллилуева называет Е. Джугашвили самозванцем. Более того, еще в 1984 г., во время пребывания в Грузии, она отправила Е. Джугашвили следующее «дружеское» послание: «Сиди тихо в своем Урюпинске. Не вылезай. Иначе будешь иметь дело со мной!» (*Час пик. № 39. 1996. 28 февр.*).

¹ После смерти Сталина Совет Министров СССР принял постановление № 15022 от 14 ноября 1953 г., согласно которому внукам Сталина (их тогда было восемь) назначалась персональная пенсия всесоюзного значения в размере тысячи рублей в месяц до окончания высшего учебного заведения, при условии, что после десятого класса они поступают в институт. Кроме того, раз в год выдавалась бесплатная путевка в санаторий в период летних каникул. Правда, долларов, собранных по всей Америке для поддержки потомков умершего вождя и переданных СССР Элеонорой Рузвельт, внуки Сталина не получили. Наследство же Сталина, по данным А. Колесника, составило 30 тысяч рублей (1953). Эти деньги были разделены между его детьми и внуками.

² Такое написание фамилии дается в интервью Е. Джугашвили в газете «Северная Осетия» (1997. 8 нояб.). В книге А. Колесника «Хроника жизни семьи Сталина» (Харьков, 1990) — «Нанадзе».

³ Я.Е. Джугашвили (р. 1972 г.). — правнук Сталина. Родился в Тбилиси, с 1977 г. живет в Москве. Окончил 23-ю столичную спецшколу, затем Тбилисский университет. В течение трех лет стажировался в Глазго (Шотландия), где совершенствовал свои познания в искусствоведении. В настоящее время живет в Лондоне (Англия).

ДЖУГАШВИЛИ Екатерина (Кеке) Георгиевна (Габриеловна) (1858–1937). Мать Сталина. Жительница г. Гори. Девичья фамилия — Геладзе. С 1876 г. — жена Бесо (Виссариона) Джугашвили. Происходила из семьи крепостного крестьянина Глахи Геладзе из с. Гамбареули (Грузия). После отмены крепостного права в 1864 г.¹ семья переехала в Гори. Двое детей-первенцев (Михаил и Константин) умерли в младенческом возрасте. Рано овдовела. Работала прачкой. С начала 1920-х годов проживала в г. Тифлисе. Сталин поселил ее в бывшем дворце наместника Кавказа. Но она заняла только крохотную комнатку, похожую на комнату в их лачуге в Гори. В 1931 г. единственный раз приехала из Грузии в Москву. Осенью того же года в Тифлисе у нее взял интервью американский журналист Кникербокер. Екатерина Георгиевна в национальном грузинском костюме сфотографировалась с журналистом. Это интервью и фотоснимок опубликовали многие американские журналы.

В октябре 1935 г. Сталин в последний раз видел свою мать. Журналист Борис Дорофеев писал в газете «Правда»: «Мы пришли в гости к матери Иосифа Виссарионовича Сталина. Три дня назад — 17 октября — здесь был Сталин. Сын. 75-летняя мать Кеке приветлива, бодра. Она рассказывает нам о незабываемых минутах.

— Радость? — говорит она. — Какую радость испытала я, вы спрашиваете? Весь мир радуется, глядя на моего сына и нашу страну. Что же должна испытать я — мать? Мы садимся в просторной светлой комнате, посередине которой — круглый стол, покрытый белой скатертью. Букет цветов. Диван, кровать, стулья, над кроватью — портрет сына. Вот он с Лениным, вот молодой, в кабинете...

— Пришел неожиданно, не предупредив. Открылась дверь — вот эта — и вошел, я вижу — он. Он долго целовал меня и я тоже. — Как нравится тебе наш новый Тифлис? — спросила я. — Он сказал, что хорошо вспомнил о прошлом, как жили тогда. Я работала по-прежнему и воспитывала сына. Трудно было. В маленьком темном домике через крышу протекал дождь и было сыро. Питались плохо. Но никогда, никог-

да я не помню, чтобы сын плохо относился ко мне. Всегда забота и любовь. Примерный сын!» (*Правда*. 1935. 23 окт.)

Мать Сталина была очень набожна и мечтала о том, чтобы ее сын стал священником. Когда Сталин навестил мать незадолго до ее смерти, она тихо сказала ему: «А жаль, что ты так и не стал священником» (*Аллилуева С. Двадцать писем другу*. М., 1990. С. 121).

Она умерла 4 июня 1937 г. Похоронена возле церкви Святого Давида на горе Мтацминда в Тбилиси. Сталин на похоронах матери не присутствовал.

¹ Крепостное право в Грузии было отменено на три года позже, чем в России.

ДЖУГАШВИЛИ Заза. Прадед Сталина. Житель с. Гери (Горийский уезд, Лиахвское ущелье). Г.И. Елисабедашвили, который знал Сталина с детства, писал, что его прадеда звали Заза Джугашвили (*РЦХИДНИ, Ф. 558 (Сталин). Оп. 4. Д. 655. Л. 12*). За участие в крестьянском восстании был арестован в 1805 г. и заключен в Метехский замок. Сохранился документ, подтверждающий это: «Показание меретского¹ священника Иосифа Пурцеладзе коменданту г. Гори майору Рейху от 8 декабря 1805 г.» (*Акты Кавказской Археографической комиссии. Т. 2. С. 556*).

Фотокопия указанного документа приведена в приложении к брошюре Г.З. Кодолаева и Ч.Н. Багаева «Кто ты, Сталин?» (Цхинвал, 1995. С. 63). Однако здесь фамилия Заза указана как «Джукашвили» (через дефис). Таким образом, утверждают авторы, предки Сталина были из рода «Дзукаты – Дзукаевы – Дзукашвили – Дзукашвили», и, следовательно, сам Сталин тоже был представителем этой фамилии.

У Заза было два сына — Ваню и Николай. В воспоминаниях А.М. Цихитатришвили имеется описание обстоятельств переселения Джугашвили из Гери (Джери) в Диди Лило. «У Джугашвили, — писал он, — был дедушка, не то Зура, не то Заза (если я не ошибаюсь), который находился в сношениях с князем Мачабели. После его смерти его дети и внуки с частью деревни собрали свои пожитки и попросили нового владельца Мачабели, бежавшего из персидского плена и известного своей добротой, поселить их где-нибудь, по направлению к Кахетии. Этот Мачабели как бежавший из плена был награжден тогдашним правительством поместьями и дианбегством в Йоркском ущелье. Он уважил просьбу горцев и поселил их в Лило».

В Диди Лило до сих пор стоит здание, которое местные жители называют «домом Мачабели», а в списках должников Тифлисского земельного банка, относящихся к концу XIX в., фигурирует владелец небольшого имения в с. Диди Лило Вахтанг Михайлович Мачабели (*Кавказ. Тифлис, 1897. 2 апр. и 24 мая*). Обращает на себя внимание, что своего первого сына Бесо Джугашвили назвал Михаилом (так звали того Мачабели, при котором произошло переселение), причем восприемником при крещении Михаила стал Шалва Бежанович Мачабелишвили (*Известия Русского Генеалогического общества. Вып. 7. СПб., 1997. С. 77*).

¹ Село Мерети расположено к востоку от г. Цхинвал.

ДЖУГАШВИЛИ (Гунина) Зоя¹ Ивановна (1908–1957). Первая жена Якова Джугашвили (с 1925 г.), сына Сталина. Одноклассница Якова. Дочь священника, «поповна».² Свадьбу сыграли втайне от отца. Из-за этой женитьбы у Якова произошел конфликт с отцом, едва не закончившийся смертью Якова из-за попытки самоубийства. Он пытался застрелиться, но рана, к счастью, оказалась не смертельной. С. Аллилуева писала: «... отец нашел в этом повод для насмешек: „Ха, не попал!“ — любил он поиздеваться. Мама была потрясена. И этот выстрел, должно быть, запал ей в сердце надолго и отозвался в нем...» (*Аллилуева С. Двадцать писем другу. М., 1990. С. 83*). После того как Яков поправился, молодожены уехали в Ленинград к родственникам по линии Аллилуевых, где у них в 1929 г. родилась дочь Галя, умершая через восемь месяцев после рождения от воспаления легких (похоронена в Детском Селе (г. Пушкин), где жили родственники Зои). Вскоре после смерти дочери брак распался. Зоя окончила Горный институт в Ленинграде и вышла замуж за милиционера Тимона Козырева, но оставила для себя фамилию Джугашвили. Свою вторую дочь она назвала Светланой, отчество изменила: «Светлана Тимовна» (а не «Тимоновна», как следовало бы). В настоящее время Светлана работает инженером в Норильске, где она вышла замуж за горного инженера Алилуева. Таким образом появилась вторая Светлана Алилуева, правда, в ее фамилии одна буква «л» в первом слого. З.И. Джугашвили умерла в 1957 г. в Виннице.

¹ В ряде источников — Зинаида (*Колесник А. Хроника жизни семьи Сталина. М., 1990. С. 103*)

² По данным Я.Л. Сухотина — дочь коммерсанта.

ДЖУГАШВИЛИ (Нусберг) Мария Игнатьевна. Последняя жена Василия Сталина. Медсестра, эстонка по национальности. Познакомилась с ним в Москве в институте Вишневого, куда Василия поместили на лечение (больная печень, язва желудка) после освобождения из тюрьмы в 1960 г. Марию приставили сиделкой в отдельную палату Василия. Узнав, кто ее пациент, что он реабилитирован и вновь получает пенсию генерал-лейтенанта (4950 руб. в месяц, еще до денежной реформы), она стала ухаживать за ним с удвоенной старательностью. Позже жила с ним в Казани, где уверяла всех, что она — единственная его жена.

Действительно, ей каким-то образом удалось поставить штамп в паспорт о регистрации брака, хотя Василий так и не был разведен с Галиной Бурдонской. Три дочери Марии от предыдущего брака были удочерены Василием и, как и мать, носят фамилию Джугашвили.

Мария Нусберг присутствовала на похоронах Василия. От ее имени было установлено надгробие на его могиле. Светлана Аллилуева не приехала на похороны брата, тем не менее, она отметила в своих воспоминаниях: «На похороны собралась чуть ли не вся Казань... На детей и Капитолину (Васильеву. — *Сост.*) смотрели с удивлением — медсестра Маша, успевшая зарегистрировать с ним брак, уверила всех, что она-то и была всю жизнь его „верной подругой“, хотя оснований

для того утверждения у нее, вероятно, не было. Она еле допустила до гроба детей» (Аллилуева С. *Двадцать писем другу*. М., 1990).

ДЖУГАШВИЛИ Николай Георгиевич (1888–1945). Троюродный брат Сталина, сын Георгия Николаевича Джугашвили. Был женат на Машо Каркусашвили (р. 1898 г.). Детей у них не было. Похоронен в с. Диди Лило (Грузия).

«8 августа 1929 г. труженики Большого Лило на своем общем собрании решили создать у себя колхоз. Собрание единогласно вынесло решение: „Сосо Джугашвили — Сталин родился в селе Диди Лило, поэтому колхозу села присвоить имя Сталина — «Колхоз имени Сталина»”. Накануне войны в Москву к Сталину с просьбой оказать помощь отправился Николай Джугашвили. Но, к сожалению, сам он не смог попасть к нему, но Сталину передали просьбу земляков. Ответ не замедлил сказаться — в Лило построили клуб и другие объекты культурного и социального назначения» (*История коллективизации сельского хозяйства Грузинской ССР*. Тбилиси, 1970. С. 221).

ДЖУГАШВИЛИ Сандро (Александр Георгиевич) (1884–1929). Троюродный брат Сталина, сын Георгия Николаевича Джугашвили. Был женат на Нине Ивановне Циклаури (1902–1975). «Мой свекор, Георгий Джугашвили, — вспоминала Н.И. Джугашвили, — рассказывал, что их предки — выходцы из Гери, переселились в с. Диди Лило (*Архив бывш. Тбилисского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС — ТФ ИМЛ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 15. Л. 48–49*). У них была дочь — Елена (Ело) (1918–1961), которая была замужем за Георгием Арсошвили (пропал без вести во время Великой Отечественной войны). Дети Елены и Георгия: Венера (1937–1961 гг.; врач, умерла незамужней) и Нугзар (р. 1940 г.). Елена и ее родители похоронены в с. Диди Лило (Грузия).

ДЖУГАШВИЛИ Яков Иосифович (1907–1943).¹ Сын Сталина от первого брака с Екатериной Сванидзе. Родился в с. Баджи Кутаисской губернии (по другим данным — в Баку). До 14 лет воспитывался у тети — А.С. Монасалидзе в Тбилиси. По информации Я.Л. Сухотина — в семье деда Семена Сванидзе в с. Баджи (*Сухотин Я. Сын Сталина. Жизнь и гибель Якова Джугашвили*. Л., 1990. С. 10). В 1921 г., по настоянию своего дяди А. Сванидзе, приехал в Москву, чтобы учиться. Яков говорил только по-грузински, был молчалив и застенчив.

Отец встретил его неприветливо, но мачеха, Надежда Аллилуева, старалась его опекать. В Москве Яков учился вначале в школе на Арбате, затем в электротехнической школе в Сокольниках, которую окончил в 1925 г. В том же году женился.

Но «первый брак принес трагедию. Отец не желал слышать о браке, не хотел ему помогать... Яша стрелялся у нас в кухне, рядом со своей маленькой комнаткой, ночью. Пуля прошла навылет, но он долго болел. Отец стал относиться к нему за это еще хуже» (Аллилуева С. *Двадцать писем другу*. М., 1990. С. 124). 9 апреля 1928 г. Н.С. Аллилуева получила

следующее письмо Сталина: «Передай Яше от меня, что он поступил как хулиган и шантажист, с которым у меня нет и не может быть больше ничего общего. Пусть живет где хочет и с кем хочет» (АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1550. Л. 5 // *Сталин в объятиях семьи*. М., 1993. С. 22).

Выйдя через три месяца из кремлевской больницы, Яков с женой Зоей, по совету С.М. Кирова, уехали в Ленинград. Жили у С.Я. Аллилуева и его жены Ольги Евгеньевны (в квартире 59 дома № 19 по ул. Гоголя). Яков окончил курсы и стал помощником монтера. Работал дежурным электромонтером на 11-й подстанции (пр. Карла Маркса, д. 12). Зоя училась в Горном институте. В начале 1929 г. у них родилась дочь, которая умерла в октябре; вскоре брак распался.

В 1930 г. Яков вернулся в Москву, поступил в Московский институт инженеров транспорта им. Ф.Э. Дзержинского на теплофизический факультет, который окончил в 1935 г. В 1936–1937 гг. работал на ТЭЦ завода им. Сталина. В 1937 г. поступил на вечернее отделение Артиллерийской академии РККА, которую окончил перед войной. В 1938 г. женился на Ю. Мельцер. В 1941 г. вступил в партию.

С первых дней войны ушел на фронт. 27 июня батарея 14-го гаубичного артполка под командованием Я. Джугашвили в составе 14-й бронетанковой дивизии вступила в боевые действия в полосе наступления 4-й танковой дивизии группы армий «Центр». 4 июля батарея попала в окружение в районе Витебска. 16 июля 1941 г.² старший лейтенант Яков Джугашвили был взят в плен.

Берлинское радио сообщило населению «потрясающую новость»: «Из штаба фельдмаршала Клюге поступило донесение, что 16 июля под Лиозно, юго-восточнее Витебска, немецкими солдатами моторизованного корпуса генерала Шмидта захвачен в плен сын диктатора Сталина — старший лейтенант Яков Джугашвили, командир артиллерийской батареи из седьмого стрелкового корпуса генерала Виноградова». О месте и дате пленения Я. Джугашвили стало известно из немецких листовок.

7 августа 1941 г. политуправление Северо-Западного фронта направило члену Военного Совета А.А. Жданову в секретном пакете три такие листовки, сброшенные с самолета противника. На листовке, помимо агитационного текста, призывающего сдаваться, помещена фотография с подписью: «Немецкие офицеры беседуют с Яковом Джугашвили». На обороте листовки была воспроизведена рукопись письма: «Дорогой отец! Я в плену, здоров, скоро буду отправлен в один из офицерских лагерей Германии. Обращение хорошее. Желаю здоровья, привет всем, Яков». А.А. Жданов проинформировал Сталина о случившемся. (*Колесник А. Хроника семьи Сталина*. Харьков, 1990. С. 24).

Но ни протокол допроса (хранится в «Деле № Т-176» в Архиве Конгресса США³), ни немецкие листовки не дают ответа на вопрос, как все-таки Я. Джугашвили попал в плен. Воинов грузинской национальности было много, и если это не предательство, то откуда фашистам стало известно, что это был именно сын Сталина? О добровольной сдаче, конечно, речи быть не может. Это подтверждается его поведением в плену и безуспешными попытками фашистов завербовать его. Один из до-

просов Якова в штабе генерал-фельдмаршала Гюнтера фон Клюге вел 18 июля 1941 г. капитан Решле. Вот выдержка из протокола допроса:

— Каким образом выяснилось, что вы сын Сталина, если у вас не обнаружили никаких документов?

— Меня выдали некоторые военнослужащие моей части.

— Каковы ваши отношения с отцом?

— Не такие хорошие. Я не во всем разделяю его политические взгляды.

— ...Считаете плен позором?

— Да, считаю позором...

(Сухотин Я.Л. *Сын Сталина. Жизнь и гибель Якова Джугашвили. Л., 1990. С. 78–79*).

Осенью 1941 г. Якова перевели в Берлин и передали в распоряжение службы пропаганды Геббельса. Его разместили в фешенебельном отеле «Адлон», окружили бывшими грузинскими контрреволюционерами. Вероятно, здесь и родился снимок Я. Джугашвили с Георгием Скрыбыным⁴ — якобы сыном Молотова, тогдашнего председателя Совета Министров СССР. В начале 1942 г. Якова перевели в офицерский лагерь «Офлаг XIII-Д», расположенный в Хаммельбурге. Здесь его пытались сломить издевательством и голодом. В апреле пленника перевели в «Офлаг XC» в Любеке. Соседом Якова стал военнопленный капитан Рене Блюм — сын председателя Совета Министров Франции Леона Блюма. По решению собрания польские офицеры ежемесячно выделяли Якову продовольствие.⁵

Однако вскоре Яков был вывезен в лагерь Заксенхаузен и помещен в отделение, где находились пленные, являющиеся родственниками высокопоставленных руководителей стран антигитлеровской коалиции. В этом бараке, кроме Якова и Василия Кокорина, содержались четыре английских офицера: Уильям Мерфи, Эндрю Уолш, Патрик О'Брайен и Томас Кушинг. Высшее германское командование предложило Сталину обменять его на фельдмаршала Фридриха фон Паулюса, взятого в плен в 1942 г. под Сталинградом. Официальный ответ Сталина, переданный через председателя шведского Красного Креста графа Бернадота, гласил: «Солдата на маршала не меняют».

В 1943 г. Яков погиб в концлагере Заксенхаузен. До нас дошел следующий документ, составленный бывшими узниками и хранящийся в архиве мемориала этого концлагеря: «Яков Джугашвили постоянно ощущал безвыходность своего положения. Он часто впадал в депрессию, отказывался от еды, особенно на него воздействовало не раз передававшееся по лагерному радио заявление Сталина о том, что „у нас нет военнопленных — есть изменники Родины“».⁶

Возможно, это и подтолкнуло Якова на безрассудный шаг. Вечером 14 апреля 1943 г. он отказался войти в барак и бросился в «мертвую зону». Часовой выстрелил. Смерть наступила мгновенно. «Попытка к бегству», — рапортовало лагерное начальство. Останки Я. Джугашвили были сожжены в лагерном крематории... В 1945 г. в захваченном союзниками архиве был найден рапорт охранника-эсэсовца Харфика Конрада, утверждавшего, что он застрелил Якова Джугашвили, когда

тот бросился на ограду из колючей проволоки. Эти сведения были подтверждены также военнопленным британским офицером Томасом Кушингом, находившимся в одном бараке с Яковом.

Режиссер Д. Абашидзе снял кинофильм «Война для всех война» о Якове Джугашвили. Поэт Николай Доризо написал трагедию «Яков Джугашвили», материалы для которой он собирал десять лет. Произведение впервые опубликовано в журнале «Москва» (1988).

28 октября 1977 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР старший лейтенант Яков Джугашвили за стойкость в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, мужественное поведение в плену был посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени. Однако этот Указ был закрытым, люди о нем ничего не знали. Подвиг Якова Джугашвили увековечен на мемориальных досках погибших выпускников Московского института инженеров транспорта и Артиллерийской академии им. Ф.Э. Дзержинского. В музее МИИТ установлена урна с пеплом и землей, взятыми с места бывшего крематория лагеря Заксенхаузен (подробнее о Якове Джугашвили см.: *Сухотин Я.Л. Сын Сталина. Жизнь и гибель Якова Джугашвили. Л., 1990; Ант С. Сын Сталина // Подъем. Воронеж, 1989. № 4, 5).*

¹ Во всех документах записано, что Яков родился в 1908 г. Ошибка возникла из-за того, что записали год крещения Якова.

² Дата пленения, указанная в немецкой листовке, сброшенной в районе г. Никополь.

³ Корреспондент «Литературной газеты» в США И. Андронов был единственным советским журналистом, которому удалось в 1970 г. познакомиться с Делом № Т-176. Ряд документов Андронов опубликовал в 1978 г.

⁴ По свидетельству дочери В.М. Молотова Светланы, она была единственным ребенком в семье. Настоящая фамилия Молотова — Скрыбин.

⁵ Военнопленные в немецких концлагерях периодически получали продовольственные посылки через систему Международного Красного Креста. Этого лишены были советские военнопленные, так как Советский Союз не подписал Международную Женевскую конвенцию от 27 июля 1929 г. (принятую сорока странами мира) о правилах обращении с военнопленными и не ратифицировал Гаагскую конвенцию 1907 г. «О законах и обычаях сухопутной войны». Советское руководство тогда считало, что вот-вот начнется мировая революция и Красная Армия будет воевать только на чужой территории.

⁶ 16 августа 1941 г. Сталин отдал секретный приказ № 270, в котором все находившиеся в немецком плену объявлялись изменниками Родины. В приказе указывалось, что семьи всех офицеров и политработников, попавших в плен, будут отправлены в концлагеря. Семьи же рядовых будут лишаться продовольственных карточек (фактически будут обречены на голодную смерть. — *Сост.*).

«По общеизвестным оценкам, численность Красной Армии перед войной составляла 5,5 миллионов человек. По данным советских историков, на 1 января 1942 г. в плену у немцев находилось 3,9 миллиона человек. Эта цифра сама по себе говорит о массовых сдачах в плен, поскольку немецкая армия, составлявшая чуть больше 4 миллиона человек, просто физически не могла бы захватить такое количество солдат противника. Если прибавить к этому еще 1,2 миллиона пропавших без вести, то становится ясно, что кадровая предвоенная армия рассчиталась за все хорошее с любимым вождем» (*Бунич И. Таллинский переход. Минск, 1994. С. 263; Гриф секретности снят. М., 1993. С. 147).*

Для сравнения, к маю 1945 г. в советском плену находилось около 1,9 миллиона немецких военнопленных. (*АВП РФ. Ф. 0431, Оп. 4. П. 5. Д. 21. Л. 1 // Новый часовой. СПб., 1994. № 2. С. 74*).

Здесь стоит привести свидетельство доктора исторических наук В.А. Анфилова, работавшего в 1950-х годах в военно-историческом отделе Генштаба. Он рассказывает, что по подсчетам сотрудников отдела, итог наших потерь в 1941 г. составил пять миллионов человек (*История СССР. 1988. № 4. С. 16*).

ДЗЕРЖИНСКИЙ Феликс Эдмундович (1877–1926). Советский партийный и государственный деятель. Родился на хуторе Дзержиново Виленской губернии (ныне Столбцовский район Минской обл.). Четвертый из восьми детей польского шляхтича Эдмунда-Руфина Иосифовича Дзержинского и его жены Елены Игнатьевны Янушевской (дочь профессора Петербургского университета). По окончании гимназии в Вильно (1895) стал профессиональным революционером. Участник польского и российского революционного движения. Член РСДРП с 1895 г. Один из руководителей революции 1905–1907 гг. в Варшаве. С 1907 г. — член ЦК РСДРП. Неоднократно подвергался арестам. Дважды бежал из сибирских ссылок. В общей сложности около десяти лет провел в тюрьмах.¹ В октябре 1917 г. — член военно-революционного центра и Петроградского ВРК. С 1918 г. — председатель ВЧК (с 1922 г. — ГПУ, ОГПУ).²

В 1918 г. в ходе восстания левых эсеров был арестован мятежниками, но вскоре отпущен из революционной солидарности. В годы гражданской войны выезжал на разные фронты, где «наводил дисциплину» беспощадным террором. Во время наступления Красной Армии на Варшаву был назначен членом Временного правительства Польши в Белостоке. В 1919–1923 гг. — нарком внутренних дел (сменил на этом посту второго наркома Г.И. Петровского), одновременно с 1921 г. — нарком путей сообщения. С 1924 г. — председатель ВСНХ СССР, кандидат в члены Политбюро ЦК. С 1921 г. — председатель комиссии по улучшению жизни детей при ВЦИК. Почетный член Общества изучения межпланетных сообщений (1924). Создатель и председатель Общества друзей советского кино (1925–1926).

Дзержинский, возглавляя ЧК, ввел систему заложников и классового террора. Один из организаторов советской разведки.

Умер от сердечного приступа на пленарном заседании ЦК партии. Похоронен в Москве на Красной площади у Кремлевской стены.

В 1926 г. Дзержинский пророчески писал: «...У меня полная уверенность, что мы со всеми врагами справимся, если найдем и возьмем правильную линию в управлении на практике страной и хозяйством... Если не найдем этой линии и темпа — оппозиция наша будет расти, страна найдет тогда своего диктатора — похоронщика революции — какие бы красные перья ни были на его костюме...» (*Некрасов В.Ф. Тринадцать «железных наркомов». М., 1995. С. 62*).

Его прославляли поэты и писатели. Первые критические замечания в его адрес появились в советской прессе в 1988 г.

После провала августовского путча в 1991 г. в Москве статуя Дзержинского на площади его имени была сброшена под одобрительный

гул многотысячной толпы. В октябре того же года организация, созданная Дзержинским, была распущена и реорганизована.

Ф.Э. Дзержинский был женат на Софье Сигизмундовне Мушкат (1882–1962 гг.; профессиональная революционерка, соратница мужа; похоронена на Новодевичьем кладбище в Москве). У них был сын — Ян.³

¹ Никто из большевистского руководства не находился в заключении дольше Дзержинского. В 1930-х годах в СССР, в период «большого террора», десять лет — минимальный срок, который давали по большинству статей обвинений. При этом нельзя даже сравнивать условия содержания арестантов в царских местах заключений с условиями содержания арестантов в советских тюрьмах.

² ОГПУ — Объединенное Государственное политическое управление при Совнаркоме СССР — орган по охране государственной безопасности в 1923–1934 гг. Руководило работой ГПУ союзных республик.

³ Я.Ф. Дзержинский (1911–1960) — советский партийный деятель. Родился в Варшавской тюрьме. Инженер-конструктор. В 1939–1943 гг. работал в Исполкоме Коминтерна, с 1943 г. — на ответственной работе в ЦК ВКП(б). Много сделал для укрепления советско-польской дружбы.

ДЗИГАН Ефим Львович (1898–1981). Советский кинорежиссер, сценарист, актер, педагог. Один из самых именитых деятелей кино сталинской эпохи. Народный артист СССР (1969). Родился в Москве. Учился в коммерческом училище, в 1923 г. окончил киношколу Б. Чайковского.¹ В кино — с 1924 г. Режиссерскую деятельность начал в 1928 г. на киностудии Госкинопром Грузии — фильм «Первый корнет Стрешнев» (совм. с М. Чиаурели). В ряде своих постановок принимал участие в написании сценария: «Бог войны» (1929); «Если завтра война» (1938); «В едином строю» (1959); «Железный поток» (1967).

С 1937 г. преподавал во ВГИКе; с 1965 г. — профессор.

В 1936 г. создал по сценарию Вс. Вишневого² одно из крупнейших произведений советского киноискусства — фильм «Мы из Кронштадта», получивший главный приз на Международной выставке в Париже (1937). Поставил фильм «Пролог» (1956).

Дзиган был награжден орденом Ленина (1936 г.; за фильм «Мы из Кронштадта») и орденом Трудового Красного Знамени (1967).

Лауреат Сталинской премии (1941) за фильм «Если завтра война».

Как известно, изнурительные ночные киносеансы — неизменный атрибут сталинского дипломатического протокола. Вождь предпочитал показывать западным деятелям фильмы, прославлявшие его самого. Особенно часто демонстрировали фильм Дзигана «Если завтра война» (см.: *Джислас М. Разговоры со Сталиным. М., 1993*). Этот фильм повествовал о быстрой, почти бескровной победе Красной Армии над врагом. Были показаны танковая атака, лихая кавалерийская рубка, рукопашный бой, высадка воздушного десанта. Материалом для фильма в значительной степени послужили киносъёмки военных парадов и маневров РККА. В «Правде» писали: «Ценность фильма в том, что он вызывает чувство советского патриотизма, напоминает об опасности, грозящей нам от фашистов, учит ненавидеть врага» (*Правда. 1938. 8 февр.*).

Этот фильм был впечатляющей киноиллюстрацией к словам «первого маршала» Ворошилова, неустанно восхвалявшего боеготовность и мощь возглавляемой им Красной Армии: «Нет сомнения в победе над врагом, — уверенно заявлял он, — вопрос какой ценой. Я лично думаю, так думает тов. Сталин, так думает тов. Орджоникидзе, так думает весь наш ЦК партии и правительство, что мы должны победить врага... малой кровью...» (*Ворошилов К.Е. Статьи и речи. М., 1936. С. 641*).

Правда, после подписания 23 августа 1939 г. Договора о ненападении с фашистской Германией (пакта «Риббентроп–Молотов») появилось следующее «совершенно секретное» постановление ЦК ВКП(б): «...Временно до особого распоряжения прекратить исполнение по радио, с киноэкрана, со сцены и в строю следующего куплета песни т. Френкеля³ из кинофильма „Если завтра война“: „Кто Родине нашей грозитя войной, / Тот будет сражаться со всею страной. / Лишь землю родную затронет фашист / Станет танкистом любой тракторист“».

¹ Б.В. Чайковский (1888–1924) — режиссер немого кино. В 1918 г. открыл студию (на правах частной школы), реорганизованную затем в государственное учебное заведение, которому было присвоено его имя. В этой киношколе получили художественное образование многие деятели советского кино.

² В.В. Вишневский (1900–1951) — советский писатель, драматург. Член КПСС с 1937 г. Автор пьес «Первая Конная» (1929), «Оптимистическая трагедия» (1933). Лауреат Сталинской премии (1950).

³ Я.А. Френкель (р. 1920 г.) — советский композитор. Народный артист СССР (1978). Автор музыки для кино, к спектаклям, популярных песен, в том числе «Русское поле», «Калина красная» и др.

ДИКИЙ Алексей Денисович (1889–1955). Режиссер, актер театра и кино. Народный артист СССР (1949). С 1910 г. — актер МХТ, с 1913 г. — в 1-й студии МХАТ, с 1924 г. — во 2-й студии МХАТ, в 1944–1952 гг. — в Малом театре.

В 1931 г. основал и возглавил собственный театр-студию («Студия Дикого»). В 1936 г. студия была закрыта. Дикий был арестован и пять лет провел в исправительно-трудовом лагере. После освобождения снимался в кино, удачно сыграл главные роли в кинофильмах «Кутузов», «Адмирал Нахимов».

Актеру предложили сделать кинопробу на роль Сталина. Зная, что Сталин нередко просматривает актерские пробы, Дикий решил говорить по-русски без акцента, что неожиданно понравилось вождю. В двух картинах — «Третий удар» (1948), «Сталинградская битва» (1950) — сыграл роль Сталина и дважды получил Сталинскую премию.

Всего А. Дикий был удостоен пяти Сталинских премий: в 1946, 1947, 1949 (дважды), 1950 гг.

«В фильме „Сталинградская битва“ режиссера Петрова¹ появился преображенный вождь-полководец. Между тем у Дикого не вызывал вдохновение ни сценарий, лишенный художественных достоинств, ни образ Верховного, о котором Дикий прямо сказал: „Я играю не чело-

века, а гранитный памятник”... Но Сталина заботило главное — представление будущих поколений о нем как о выдающемся полководце. Замысел был грандиозный. Сталин продиктовал Большакову план создания цикла художественно-документальных фильмов под общим названием „Десять ударов”, сокрушивших гитлеровскую военную машину. Мгновенно название было уточнено — „Десять сталинских ударов” — от Сталинграда до Берлина. Как известно, кроме фильмов, снятых Петровым — „Сталинградская битва”, Савченко² — „Третий удар” и Чиаурели — „Падение Берлина”, этому замыслу не суждено было осуществиться» (*Марьямов Г. Кремлевский цензор. Сталин смотрит кино. М., 1992. С.105*).

¹ В.М. Петров (1896–1966) — советский режиссер, сценарист. Народный артист СССР (1950).

² И.А. Савченко (1906–1950) — советский кинорежиссер, сценарист, педагог.

ДИМИТРОВ **Георгий Михайлович** (1882–1949). Деятель болгарского и международного рабочего и коммунистического движения, государственный деятель Болгарии. Родился в с. Ковацевичи Перникского округа. С 1902 г. — член Болгарской рабочей социал-демократической партии, с 1903 г. — член партии тесняков (с 1909 г. — член ЦК), с 1919 г. — член компартии (один из ее основателей). Один из руководителей Сентябрьского антифашистского восстания 1923 г. в Болгарии. С 1925 г. — деятель Коминтерна, член Президиума Исполкома Коминтерна, Политсекретариата ИККИ.

А. Куусинен вспоминает: «Димитров работал в различных отделах Коминтерна, но всякий раз его приходилось смещать: его интересовали только выпивка и женщины. Когда возмущение и жалобы достигали предела, его куда-нибудь переводили. В Коминтерне попросту отказывались с ним работать... Отто (Куусинен. — *Сост.*) сказал мне, смеясь: „Никто не хочет связываться с Димитровым. Куда его деть? Лучше, наверное, отправить обратно на Балканы”. И отправили. Вместе с двумя другими учащимися Ленинской школы — Таневым и Поповым. Через несколько лет их перевели в Берлин» (*Куусинен А. Господь низвергает своих ангелов. Петрозаводск, 1991. С. 68*).

В марте 1933 г. в Берлине Димитров был арестован по обвинению в поджоге рейхстага. На организованном фашистами Лейпцигском процессе (сентябрь–декабрь 1933 г.) Димитров, а также арестованные вместе с ним Б. Попов и В. Танев, были оправданы. Все трое выехали в СССР, где приняли советское гражданство.¹ Главный обвиняемый Димитров использовал трибуну суда для обличения германского фашизма. По утверждению А. Куусинен, знаменитая речь Димитрова на процессе была составлена О. Куусиненом.

С 1934 г. Димитров жил и работал в Москве. В 1935–1943 гг. — генеральный секретарь ИККИ. В 1945 г. вернулся в Болгарию. В 1948–1949 гг. — генеральный секретарь БКП, в 1946–1949 гг. — председатель Совета Министров Народной Республики Болгарии. Вернувшись из СССР на родину, под давлением Сталина развязал кампанию террора, казнил лидера крестьянской партии Н. Петкова и др. Скончался в Бар-

вихе под Москвой от диабета. Саркофаг с телом Димитрова был установлен в специально построенном в Софии мавзолее.² В дальнейшем он был перезахоронен по обычному обряду.

Димитров неоднократно встречался со Сталиным. В период своего пребывания в Москве он вел дневник, в котором фиксировал содержание всех своих бесед с советским лидером. 11 февраля 1937 г. Сталин говорил Димитрову: «Все вы там, в Коминтерне, работаете на руку противнику». Это звучало как прямая угроза самому Димитрову. 7 сентября 1939 г. он записал следующие слова Сталина: «Мы бы не возражали, если бы империалистические державы сцепились в хорошей драке и ослабили друг друга... Гитлер, не предполагая и не желая того, ослабит и подорвет капиталистическую систему. Мы можем маневрировать, сталкивать одну сторону с другой, так, чтобы они лупили друг друга как можно лучше» (цит. по: *Московские новости*. 1989. № 36. С. 12).

Одна из самых драматических страниц в истории мирового коммунистического движения — сталинские репрессии, обрушившиеся в 1930-е годы на искавших политическое убежище в СССР зарубежных коммунистов, социал-демократов, представителей других антифашистских сил. Стремясь превратить Коминтерн в орудие своей личной власти, Сталин нанес жестокий удар по размещавшимся в Москве аппаратам и активу Коминтерна и руководимых им организаций.

Уже в первой половине 1937 г. были арестованы члены руководства Германской компартии Х. Эберлейн, Г. Реммеле, Г. Нойман, Ф. Шульте, Г. Киппенбергер, один из лидеров Коминтерна венгр Бела Кун, целый ряд руководителей Польской компартии — Э. Прухняк, Я. Пашин, Ю. Ленский, М. Кошутская и др. Число погибших польских революционеров насчитывает многие сотни.

Тогда же были репрессированы руководители Югославской компартии М. Горкич, М. Филиппович, а чуть позже и В. Чопич, вернувшийся из Испании, где он командовал 15-й интернациональной бригадой им. Линкольна. В настоящее время в Югославии поименно названы около 800 жертв коммунистов этой страны.

Репрессировали Ф. Платтена, друга Ленина, одного из учредителей Коминтерна и основателя компартии Швейцарии. Он организовал приезд Ленина в Россию весной 1917 г., закрыл своим телом вождя в момент первого на него покушения (1918). Платтен возглавил группу из нескольких десятков швейцарских рабочих с семьями (многие из них также оказались впоследствии репрессированы), которая еще в 1923 г. приехала и организовала на родине Ленина, недалеко от Симбирска, коммуны...

Был арестован и расстрелян бывший генеральный секретарь компартии Греции А. Кантас, один из руководителей компартии Ирана А. Султан-заде, лидер компартии Индии Г. Лухани. Во второй половине 30-х годов было уничтожено руководство компартии Венгрии — народные комиссары Ф. Байаки, Д. Боканьи, Й. Келен, Ш. Сабодаш и др. Оказался жертвой беззакония кавалер двух орденов Красного Знамени, герой гражданской войны Л. Гавро, Ф. Карикаш и десятки других венгерских революционеров, их жены, дети, близкие.

Были репрессированы и многие переехавшие в СССР болгарские коммунисты. Назовем трех близких соратников Ленина: Р. Аврамов (первый из болгар, награжденный орденом Ленина), Х. Раковский (член ЦК РКП(б)), Б. Стомоняков (зам. наркома иностранных дел СССР).

Среди репрессированных коммунистов Румынии — А. Доброджану-Геря, один из основателей компартии Румынии.

Были репрессированы и основатели компартии Финляндии Г. Ровио и А. Шотман, которые обеспечивали безопасность Ленина в период его последнего подполья летом—осенью 1917 г. в Финляндии. Такая же участь постигла Э. Гюллинга (соратника Ленина, возглавлявшего Карельскую коммууну), А. Куусинен (жену О. Куусинена), К. Маннера (первого Генерального секретаря компартии Финляндии) и многих других финских интернационалистов.

В воспоминаниях ветерана Итальянской компартии А. Роазियो говорится, что более ста итальянских коммунистов, проживавших в СССР в 30-е годы, были арестованы и направлены в лагерь, где условия жизни оказались для них фатальными.

Массовым репрессиям были подвергнуты руководители и актив коммунистических партий Латвии (погибли, в частности, почти все красные «латышские стрелки» — «акушеры революции», как называл их Ленин), Литвы, Эстонии, Западной Украины и Западной Белоруссии (еще до вхождения их в СССР).

Особо преступными являются сталинские репрессии еще и потому, что они приняли массовый характер по отношению к партиям, которые находились на нелегальном положении в странах с реакционными, в основном фашистскими, режимами. Эти партии были наиболее беззащитны, на их родине не могли раздаваться голоса протеста против злодеяний Сталина и его окружения (*Латышев А. Трагедия Коминтерна // Ленинградская правда. 1988. 23 июня; Вопросы истории. 1989. № 9. С. 17–18*).

Утверждают, что Димитров постоянно вступался за репрессированных. Работники аппарата ИККИ, представительства компартий составляли для Димитрова списки коммунистов, арестованных в СССР, снабжая их характеристиками, которые могли бы содействовать освобождению этих людей. Множество таких списков с ходатайством об их освобождении Димитров посылал Сталину, в органы НКВД, прокуратуры, секретарям ЦК ВКП(б). Спасти удалось лишь немногих.

¹ Судьба товарищей Димитрова по Лейпцигскому процессу сложилась трагично. В. Танев (1897–1941) осенью 1941 г. был переброшен в Болгарию в составе группы партизан, погиб в бою. Б. Попов (1902–1968) в 1938 г. был репрессирован на новой родине и осужден. Димитров, будучи в то время еще и депутатом Верховного Совета СССР, не смог его спасти. Не смогли защитить Попова «от карающего меча революции» и другие лидеры Коминтерна, которые тогда находились в Москве (Д. Ибаррури, В. Пик, П. Тольятти). Попов был освобожден и реабилитирован только после смерти Сталина.

² Захоронение лидеров компартии в мавзолее по египетскому обряду (в саркофаге) стало доброй коммунистической традицией. Вслед за усыпальницей Ленина в Москве, Г. Димитрова — в Софии, Сухэ Батора и затем Чойболсана — в Улан-Баторе были воздвигнуты мавзолеи Хо Ши Мину в Ханое, Мао Цзэдуну в Пекине.

ДОВЖЕНКО Александр Петрович (1894–1956). Народный артист РСФСР (1950), заслуженный деятель искусств УССР (1940). Кинорежиссер, сценарист, писатель. Родился в селе Сосницы (Украина). В 1914 г. окончил Глуховский учительский институт. Учился также в Киевском университете и в Коммерческом институте (Киев). В 1921–1923 гг. был на дипломатической работе в Варшаве и Берлине. Учился живописи в Берлинском художественном училище. В 1923–1926 гг. — художник-иллюстратор газеты «Вісти ВУЦВК» в Харькове. С 1926 г. работал в качестве режиссера-постановщика на киностудиях Одессы, Киева, Москвы. В 1949–1951 гг. и с 1955 г. преподавал во ВГИКе. Член Союза писателей СССР. Умер в Москве. Был женат на Юлии Ипполитовне Солнцевой (1901–1989 гг.; актриса, кинорежиссер).

Награжден орденом Ленина (1935 г., в связи с 15-летием советского кино), орденами Красного Знамени (1943), Трудового Красного Знамени (1955). Дважды лауреат Сталинской премии (1941 г. — за фильм «Щорс»; 1949 г. — за фильм «Мичурин»). Посмертно (1959) удостоен Ленинской премии за сценарий фильма «Поэма о море».

Среди других работ — «Арсенал» (1929), «Земля» (1930), «Аэроград» (1935), «Освобождение» (1940), «Битва за нашу Советскую Украину» (1943), «Победа на Правобережной Украине» (1944).

В конце 1987 г. посмертно опубликованы записи и дневники Довженко, оставшегося, несмотря на тяжелые испытания, гуманистом и интернационалистом.

«Вспоминаю, — пишет Довженко, — дьявольскую рожу, которую скорчил Берия, когда привезли меня к Сталину на суровый страшный суд по поводу неудачных ошибочных фраз, вкрапившихся, по словам самого Сталина, в мой сценарий „Украина в огне“. Вытаращив на меня глаза, как фальшивый плохой актер, он (Берия) грубо гаркнул на меня на заседании Политбюро (в начале сорок четвертого года):

— Будем вправлять мозги!

Кто лишь не вправлял мне мозги, боже мой...

— О, я знаю тебя! — грозно тыча пальцем и так же злобно, вытаращив глаза, поучал меня друг Берии. — Ты вождю пожалел десять метров пленочки. Ты ни одного эпизода ему не сделал. Пожалел! Не хотел изобразить вождя! Гордость тебя завела, вот и погибай теперь... Ты! Как надо работать в кино?! И что твой талант? Тьфу! — вот что твой талант... Ничего не значит, если ты не умеешь работать... Ты работай, как я: думай, что хочешь, а когда делаешь фильм, разбросай по нему то, что любят: тут серпочек, тут молоточек; тут серпочек, там молоточек, там звездочку...

„Первый маэстро“ начал даже показывать мне, как именно надо разбрасывать серпочки и молоточки, от чего я едва не провалился в землю от возмущения, отчаяния и отвращения. Разбросав воображаемые серпочки, маэстро гордо встал и поднял голову и указательный перст:

— Вот и был бы ты человеком. А теперь мой совет тебе: исчезай, вроде бы нет и не было тебя...»

ДОЙЧЕР Исаак (1906–1967). Историк, публицист, журналист, политолог. Родился в местечке Хжанове под Краковым. В 1926 г. вступил в ряды компартии Польши. Благодаря склонности к изучению истории, философии, социологии Дойчер быстро выдвинулся в разряд партийных идеологов. Он стал специалистом по проблемам Советского Союза и ВКП(б).

В 1932 г. он решительно выступил против сталинской политики в руководстве Коминтерна и особенно теории и практики «социал-фашизма», в приверженности которой справедливо усмотрел одну из важнейших причин, приведших к поражению компартии Германии в борьбе против Гитлера. Дойчер перешел в ряды троцкистов, за что тут же был исключен из компартии Польши. В 1939 г., после оккупации Польши, Дойчер эмигрировал в Лондон. После войны он порвал с троцкизмом и занялся научной деятельностью.

Предметом его особого изучения были проблемы СССР и коммунистического движения. Одним из первых он попытался проанализировать явление сталинизма. Дойчер написал объемистую политическую биографию Сталина (*Deucher I. Stalin: A Political Biography. New York, 1967*), где, в отличие от многих сталиноведов, выясняет реальные истоки становления, формирования и развития Сталина как революционера, политика, личности. Он исследует генезис сталинизма, показывает его объективные и субъективные причины и высказывает некоторые соображения о путях преодоления сталинизма.

Дойчер является также автором фундаментального трехтомного исследования о Льве Троцком (Лондон, 1954–1963 гг.; русский перевод третьего тома — «Троцкий в изгнании» — вышел в Москве в 1990 г.), книги «Россия после Сталина» (1953), целого ряда исторических и социологических исследований, множества статей.

ДУНАЕВСКИЙ Исаак Осипович (Иосифович) (1900–1955). Композитор, народный артист РСФСР (1950). Родился в семье служащего в городе Лохвицы на Украине. В 1910 г. поступил в Харьковское музыкальное училище; одновременно учился в гимназии. После окончания училища (1919) работал скрипачом в оркестре, концертмейстером. В 1920 г. был принят в Харьковский русский драматический театр. В том же году состоялось первое выступление Дунаевского как театрального композитора (музыка к спектаклю «Женитьба Фигаро»). В 1924 г. он переехал в Москву, руководил музыкальной частью театра «Эрмитаж», работал в Театре сатиры. В 1929–1934 гг. — композитор и главный дирижер Ленинградского мюзик-холла; в сотрудничестве с «Теа-джазом» Л. Утесова создал несколько театрализованных эстрадно-песенных программ. С 1937 г. Дунаевский руководил ансамблем песни и пляски Ленинградского Дворца пионеров, одновременно возглавлял аналогичный ансамбль Центрального Дома культуры железнодорожников (1938–1948). В годы войны во главе ансамбля совершал поездки по стране, выступал в воинских частях, на оборонных заводах. С 1943 г. и до конца жизни жил в Москве. Дунаевский — автор 12 оперетт («Женихи», 1927 г.; «Золотая долина», 1937 г.; «Вольный ветер» 1947 г.; «Белая акация», 1955 г.

и др.), 4 балетов и музыки к 30 драматическим спектаклям. Однако наиболее ярко талант Дунаевского проявился в песенном творчестве («Песня о Родине», «Марш веселых ребят», «Песня о Каховке», «Марш энтузиастов», «Школьный вальс» и др.) и музыке к кинофильмам: «Веселые ребята» (1934), «Вратарь» (1936), «Цирк» (1936), «Дети капитана Гранта» (1936), «Волга-Волга» (1938), «Весна» (1947), «Кубанские казаки» (1950) и др. Мелодии композитора обрели широкую популярность в 30–50-х годах и оказали огромное влияние на развитие советской эстрадной песни. Дунаевский был дважды удостоен Сталинской премии СССР (1941, 1951), награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Сталин и Дунаевский. Общеизвестно, что Сталину нравилась музыка Дунаевского (в особенности мелодии из кинофильма «Волга-Волга»), но самого композитора, как считает биограф Дунаевского Н. Шафер, Сталин недолго любил. Во-первых, его раздражала популярность Дунаевского, а во-вторых, он затаил обиду на композитора, чья мало-выразительная «Песня о Сталине» («От края до края, по горным вершинам») носила явно вымученный характер и никак не могла сравниться с вдохновенной «Песней о Родине».

Среди музыкантов бытует история о том, что вождь, впервые прослушав «Песню о Сталине», сказал: «Товарищ Дунаевский приложил весь свой замечательный талант, чтобы эту песню о товарище Сталине никто не пел».

И действительно — солисты, различные хоры и ансамбли предпочитали исполнять другие новейшие песни о Сталине: «На дубу зеленом» В. Захарова (стихи М. Исаковского), «Взмыл орлом от гор высоких» Л. Ревуцкого (стихи М. Рыльского), «На просторах Родины чудесной» М. Блантера (стихи А. Суркова)... Наконец появилась «Кантата о Сталине» А.В. Александрова, и песня Дунаевского, написанная ранее на те же самые слова, была мгновенно забыта.

«Но я бы погрешил против истины, — пишет Н. Шафер, — если бы стал в угоду времени доказывать, что Дунаевский не испытывал к Сталину симпатии, что его из-под палки заставляли воспевать „отца народов“, а он этого не хотел. Нет... В книге избранных писем Дунаевского опубликовано его письмо к Р.П. Рыськиной от 23 декабря 1949 г. Но в нем произведены купюры, и одну из них необходимо восстановить:

„Москва отпраздновала 70-летие И.В. Сталина. Мне, как творцу, надлежит видеть в событиях окружающей жизни ту романтику, которую, может быть, не все ощущают. Но не надо здесь никаких романтических взглядов, чтобы сказать, что Сталин является величайшим человеком не только нашей эпохи. В истории человеческого общества мы не найдем подобных примеров величия и грандиозности личности, широты, популярности, уважения и любви. Мы должны гордиться, что являемся его современниками и пусть крохотными сотрудниками в его деятельности. Как часто мы (особенно молодежь) забываем, что одним воздухом дышит с нами, под одним с нами небом живет Сталин. Как часто у нас кричат «Дорогой любимый Сталин», а потом уходят в свои дела и пакостят на работе, в жизни, в отношениях к людям, друзьям, товарищам. Сосуществование со Сталиным требует от его современни-

ков безграничной чистоты и преданности, веры и воли, нравственного и общественного подвига. Сама жизнь Сталина является примером такого подвига во имя лучшей жизни на всей земле”.

Если бы эти слова были частью какой-либо статьи, их не стоило бы приводить. Но они — из частного письма, не предназначенного для печати. Значит, каждое слово этого письма — искреннее».

Своего мнения о вожде композитор не изменил даже тогда, когда в 1952 г. по делу «врачей-вредителей» был арестован его двоюродный брат — профессор-уролог Л. Дунаевский, а сам он едва не стал одной из многочисленных жертв «борьбы с космополитами». «Наивная и страстная душа», Дунаевский полагал, что цинизм и безнравственность существуют в нашем обществе не благодаря Сталину, а вопреки ему. Можно ли это поставить ему в вину? Эренбург в мемуарах пишет: «Мы думали (вероятно, потому, что нам хотелось так думать), что Сталин не знает о бессмысленной расправе с коммунистами, с советской интеллигенцией...»

Некоторые современные критики считают, что песни Дунаевского были «опиумом» для народа. В качестве примера приводят «Марш энтузиастов». Однако на песни Дунаевского ополчаются обычно литераторы, а не музыканты. Их раздражает прежде всего текст, сквозь призму которого они воспринимают музыку. Музыканты же восхищаются художественным совершенством музыки... Позднее «Литературная газета» писала: «Случалось, что в песнях Дунаевского слова лгали, но музыка — никогда. Она выжила благодаря своему благородству».

Трагедия Дунаевского в том, что лучшие его песни становились как бы ширмой для прикрытия беззаконий, творившихся в стране. Гениальная «Песня о Родине», ни в чем не повинная, аккомпанировала сталинским залпам, поражавшим маршалов и писателей, рабочих и интеллигентов. В. Астафьев назвал эту песню Дунаевского «ежеутренней молитвой, исполняемой по радио М.О. Рейзенем»¹ (*Литературная газета*. 1987. 9 дек.) Во второй половине 30-х годов песню действительно передавали каждое утро. С точки зрения писателя, эта «молитва» звучала кощунственно на фоне барачов спецпереселенцев, «высылок, перемещений, всеобщих колотух во имя светлого будущего».

Несмотря на славу и популярность, сам-то композитор дышал не очень вольно. Например, за рубеж его не пускали. Один раз выпустили на короткое время в Чехословакию — там снимался фильм «Весна», к которому он писал музыку. И больше — никуда. К концу жизни Дунаевскому невыразимо тяжело было сознавать, что он долгие годы находился в положении художника, которого никуда «не пущали».

Романтик, он страдал от несоответствия идеала действительности. 2 сентября 1950 года в одном из своих писем Дунаевский писал: «Нам все время тычут в пример Толстого и Чехова, Чайковского и Глинку... Но забывают, что нам не дают писать так, как писали они...»

В другом письме, от 27 декабря того же года, находим такие строки: «Меня просил Большой театр написать балет „Свет“. Но как писать о колхозной электростанции? О колхозной электростанции написано 16 повестей, имеются кинофильмы и т. д. Сколько можно?»

А вот фрагмент его неопубликованного письма от 22 июня 1951 г.: «Все труднее и труднее становится работа на творческом поприще. И не потому плохо, что трудно. Не потому плохо, что вырастают все новые и новые задачи, требующие своего осуществления и творческого выражения. Нет! Плохо и мучительно невыносимо то, что никто не знает, какая дорога правильна, что все запутались, боятся, перестраховываются, подличают, провоцируют, подсиживают, меняют каждый день свои убеждения, колотят себя в грудь, сознаваясь в совершенных и несовершенных ошибках... Страшно, что прозвучавшее слово отрицательной критики является уже непререкаемым законом, открывающим столько гадкого и мутного словоговорения и пакости людской, против которой нет никакой защиты, кроме собственной совести».

Мысль, что, воспевая мечту, он грешит перед правдой, преследовала Дунаевского долгие годы.

В повседневной жизни Дунаевский был общительным человеком. Было у него и хобби — он собирал долгоиграющие пластинки, которые ему привозил из Греции его друг Костакис.² К середине 50-х годов у композитора была одна из самых больших коллекций в СССР.

Дунаевский был женат (с 1925 г.) на Зинаиде Судейкиной. В 1932 г. у них родился сын Евгений. В 1945 г. у Дунаевского от гражданской жены Зои Пашковой родился сын Максим.

В последний год своей жизни Дунаевский буквально метался между двумя семьями. В одном из писем он писал своей знакомой: «Выдержу ли собственные терзания? Хватит ли сил?.. Безволен я и слаб». В конце концов ему удалось выхлопотать для себя и молодой любовницы квартиру в композиторском кооперативе на улице Огарева, купить ей дачу в Снегирях. Вскоре должно было состояться новоселье, однако Дунаевский внезапно скончался. В медицинском заключении говорилось, что причина смерти — сердечная недостаточность. Между тем в народе стали упорно распространяться слухи о том, что композитор покончил с собой из-за какой-то темной истории, связанной с его сыном Евгением. Сам Е.И. Дунаевский рассказывает: «7 ноября 1951 г. поехал со своими сокурсниками отмечать праздники на дачу во Внуково. А там — ночью, пока я спал, — так называемые друзья выкрали у меня ключи от машины, сели в нее и поехали кататься. А ездили они плохо, машина разбилась, при этом погибла девушка (студентка 3 курса ВГИКа Зина Халеева. — *Сост.*). Поскольку машина была оформлена на меня, мне, как морально ответственному, и пришлось за все отвечать» (*Минченок Д. Исаак Дунаевский. М., 1998. С. 548*).

На снимке, сделанном за два месяца до самоубийства композитора и за девять месяцев до XX съезда партии, Дунаевский смотрит спокойно и доброжелательно. С отзывчивостью на чужую боль и с затаенной собственной болью. С доверчивой незащищенностью. И... с двумя Сталинами на лацкане пиджака.

Дунаевский похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище (*Шафер Н. Парадокс Дунаевского // Огонек. 1988. № 30. С. 22–23; Сараева-Бондарь А.М. Дунаевский в Ленинграде. Л., 1985; Раззаков Ф. Досье на звезд. М., 1998. С. 33–42*).

¹ М.О. Рейзен (1895–1992) — певец (бас), народный артист СССР (1937). Трижды лауреат Сталинской премии (1941, 1949, 1951).

² Г.Д. Костакис (1913–1990) — сотрудник греческого посольства в Москве; известный коллекционер. Собрал огромную коллекцию живописи русского авангарда. В 1978 г. под давлением советских властей вынужден был уехать на историческую родину. Жил в Афинах. Значительная часть собрания Костакиса осталась в СССР.

ДЭВИС Джозеф Эдвард (1876–1958). Государственный и политический деятель США, дипломат. В 1913–1915 гг. — правительственный комиссар по наблюдению за деятельностью корпораций, в 1915–1918 гг. — председатель и вице-председатель федеральной торговой комиссии. Во время Парижской мирной конференции 1919 г. — консультант президента Вильсона по экономическим вопросам. В августе 1936 г. был назначен послом в СССР. Способствовал успешному завершению переговоров о торговом соглашении между СССР и США. С 1938 г. — посол США в Бельгии и посланник в Люксембурге, с 1940 г. — специальный помощник государственного секретаря. В 1941 г. возглавил созданный при президенте комитет по объединению деятельности всех организаций, занимающихся вопросами помощи союзникам во время войны.

После нападения гитлеровской Германии на СССР Дэвис заявил, что «мир будет удивлен размерами сопротивления, которое окажет Россия». Он стал одним из организаторов и почетным председателем Национального совета американо-советской дружбы. В одной из своих речей Дэвис заявил: «Среди всех Объединенных Наций не будет более верного, более стойкого в деле поддержания и защиты постоянного мира в свободном свете народа, чем советский народ». Настойчиво требовал открытия второго фронта в Европе. Дэвис входил в состав делегации США на Потсдамской конференции 1945 г.

Где только мог, Дэвис использовал устную и печатную трибуну, чтобы защищать Сталина и его политику. В публикациях и интервью он рисовал американцам «дядю Джо» как строгого, но справедливого руководителя, заботящегося исключительно о благе государства и народа. Дэвис, в частности, присутствовал на всех трех московских процессах и всегда находил оправдания (как правило, почерпнутые из советской прессы) для необоснованной жестокости вынесенных приговоров. «Совершенно ясно, — заявил он в одном из своих выступлений, — что все эти процессы, чистки и ликвидации, которые в свое время казались такими суровыми и так шокировали весь мир, были частью решительного и энергичного усилия сталинского правительства предохранить себя не только от переворота изнутри, но и от нападения извне... Чистка навела порядок в стране и освободила ее от измены».

Этой фанатичной идее Дэвис останется верен всю жизнь и приложит все усилия, чтобы убедить Рузвельта в святом праве Сталина избавиться от «изменников». Он напишет книгу «Миссия в Москву» (1942), где станет активным проводником сталинской политики. По этой книге будет снят фильм «Mission to Moscow» (1943). Дэвис сам привезет его в Москву вместе с личным посланием Рузвельта, в котором прези-

дент называет бывшего посла своим «старым другом», и лично покажет картину Сталину. Генсек купит фильм, и он во время войны заполнит советские киноэкраны.

Говоря о Дэвисе и его взаимоотношениях со Сталиным, невозможно не упомянуть о хобби американского посла, точнее, о страсти, всепоглощающей страсти к коллекционированию. Дэвис собрал в России и вывез в США, с санкции советского руководства и лично Сталина, гигантскую коллекцию антиквариата, предметов культа, картин... Причем большинство шедевров его коллекции было куплено им по символическим ценам или просто подарено ему из Гохрана.¹ Вероятнее всего, Сталин, уступая за бесценок Дэвису музейные экспонаты, просто «покупал» его. И надо сказать, что в этом случае Сталин оказался достаточно дальновидным. Культурные ценности были превращены Сталиным в политическое оружие.

«Лично для Сталина продажа музейных ценностей имела больше политическое, чем экономическое значение. И покупатели отборного антиквариата и изысканных произведений искусства были далеко не случайны... Важной политической фигурой для Сталина был американский посол в Москве Д. Дэвис. Вместе со своей супругой М. Пост, страстной поклонницей романовских драгоценностей и русской живописи, послу удалось за два года пребывания в СССР собрать внушительную коллекцию русских икон XVI–XVIII веков, в том числе из фондов Третьяковской галереи, из Киево-Печерской лавры и Чудова монастыря, сделать великолепную подборку живописи Айвазовского, Левицкого и других великолепных русских художников, сформировать коллекцию фарфора, керамики и художественного серебра» (*Васильева О.Ю., Кнышевский П.Н. Красные конкистадоры. М., 1994, С. 234*).

«Американского посла озолотили за то, — пишет А. Мосякин, — что он... проводил политическую линию Рузвельта на сближение с Советским Союзом, которая, как и торговое соглашение с США 1935 г., предопределила новый торговый договор 1937 г. Дело в том, что тридцать седьмой год — разгар „ежовщины“, которая роковым образом подорвала доверие к СССР и могла сказаться на отношении Рузвельта к нам, что было нежелательно» (*Мосякин А. Продажа // Огонек. № 7. 1989. С. 18*).

Усилия Дэвиса были замечены Сталиным. Сразу же после войны — Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1945 г. — Дэвис, единственный из всех западных дипломатов за всю историю Советского государства, был награжден орденом Ленина с выразительной формулировкой: «За успешную деятельность, способствующую укреплению дружественных советско-американских отношений и содействовавшую росту взаимного понимания и доверия между народами обеих стран». По случаю вручения награды Дэвису 21 ноября того же года в Вашингтоне советское посольство устроило в его честь грандиозный прием.

¹ Гохран — Государственное хранилище ценностей РСФСР — учреждено при Центральном бюджетно-расчетном управлении декретом Совнаркома от 3 февраля 1920 г. «для централизованного хранения и учета всех принадлежащих РСФСР

ценностей, состоящих из золота, платины, бриллиантов, цветных драгоценных камней и жемчуга» и в своей деятельности должно руководствоваться «особыми положениями и инструкцией, издаваемыми Народным комиссариатом финансов по соглашению с Высшим советом народного хозяйства (ВСНХ), народными комиссариатами торговли и промышленности и государственного контроля».

ЕГОРОВ Михаил Алексеевич (1923–1975). Сержант Красной Армии. Почетный гражданин городов Смоленска и Берлина. Герой Советского Союза (май 1946 г.). Родился в с. Ермошенки Смоленской области в семье крестьянина. Образование начальное. Работал в колхозе. В период немецко-фашистской оккупации родных мест был партизаном. В действующей армии с декабря 1944 г. Разведчик 756-го стрелкового полка (3-я Ударная армия, 1-й Белорусский фронт) сержант Егоров в ходе боев в Берлине вместе с младшим сержантом М.В. Кантария во главе с заместителем командира батальона по политчасти лейтенантом А.П. Берестом 30 апреля 1945 г. водрузил Красное знамя Победы над рейхстагом. В 1950 г. Егоров вступил в партию. Окончил совпартшколу в Смоленске. Работал на молочно-консервном комбинате. Погиб в 1975 г. в автомобильной катастрофе. Похоронен в Смоленске. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, Славы III степени, медалями. Награды хранятся в фондах Центрального музея Вооруженных Сил СССР.

Наступление на Берлин началось 16 апреля 1945 г. В штурме германской столицы, план которого был утвержден 1 апреля на узком совещании у Сталина, были задействованы войска трех фронтов: 1-го Белорусского (командующий маршал Г. Жуков) — занимали центральный участок полосы наступления, 1-го Украинского (командующий маршал И. Конев) — наступали на Берлин с юга и 2-го Белорусского (командующий маршал К. Рокоссовский) наносили вспомогательный удар с севера (после окончания боев в Померании). Хотя в директивах фронтам указывалось, что Берлин будет брать 1-й Белорусский фронт, а 1-й Украинский лишь содействовать ему, фактически Сталин оставил возможность для своеобразного соревнования между двумя фронтами за овладение Берлином. Штеменко вспоминает, что позднее Сталин прямо заявил: «Кто первым ворвется — тот пусть и берет Берлин».

Жуков начал штурм глубокой ночью при свете прожекторов. Было брошено в атаку более 4000 танков при поддержке 22 000 стволов артиллерии и минометов. На позиции противника обрушили свой смертоносный груз около 1000 бомбардировщиков. Но эффект неожиданности был относительным. За Одером его дивизии натолкнулись на мощные укрепления Зееловских высот, прикрывавших столицу; преодолеть это препятствие им удалось лишь на третий день ценой огромных потерь. Более успешным было наступление Конева, который не экспериментировал с прожекторами, зато более эффективно провел артподготовку и уже в первый день наступления, форсировав реку Нейсе, смог прорвать вражескую оборону и ввести в прорыв танковые армии генералов П.С. Рыбалко и Д.Д. Лелюшенко. С этого момента маршалы вступили в «социалистическое соревнование» — кто первым возьмет столицу Рейха.

Сначала 1-й Белорусский фронт вырвался вперед, опережая «график». При этом войска несли огромные потери, оставляя горы трупов. Не отставал и 1-й Украинский фронт, и уже 20 апреля маршал Конев передает приказ командующим 3-й и 4-й гвардейскими танковыми армиями: «Войска маршала Жукова в 10 км от восточной окраины Берлина. Приказываю ночью ворваться в Берлин первыми. Исполнение донести».

В тот же день, 20 апреля, маршал Жуков издает свой приказ — тоже танкистам — командующему 2-й гвардейской танковой армией: «Направьте от каждого корпуса по одной лучшей бригаде в Берлин и поставьте им задачи: не позднее 4 часов утра 21 апреля любой ценой прорваться на окраину Берлина и немедленно донести для доклада тов. Сталину».

В стремлении поскорее добиться победы Жуков допустил чрезмерное скопление танковых и стрелковых дивизий в узкой полосе наступления, из-за чего войска, мешая друг другу, двигались медленнее, чем могли бы. Тем не менее, 21 апреля армии Жукова и Конева почти одновременно достигли окраин германской столицы. Жуков был крайне раздражен, что бойцы 1-го Украинского фронта появились в Берлине... 18 апреля начали наступление на Берлин армии Рокоссовского. 25 апреля город был полностью окружен.

В Берлине, чтобы угодить маршалам, Сталин провел разграничительную линию между войсками фронтов. Но это не помогло. Танкисты Конева неожиданно вышли в тыл танкистам Жукова. Неразбериха, новые жертвы. К чести Конева, он опомнился первым и предложил Жукову принимать совместные меры. Жуков вместо ответа дал телеграмму Сталину: официально — доклад, по существу — что-то среднее между жалобой и доносом: «Наступление частей Конева по тылам 8 гвард. А и 1 ТА создавало путаницу и перемещение частей, что крайне осложнило управление боем. Дальнейшее их продвижение в этом направлении может привести к еще большему перемешиванию и к затруднению в управлении». Конев позже писал: «Наши отношения с Жуковым в то время из-за Берлина были крайне обострены. Обострены до предела, и Сталину не раз приходилось нас мирить... Когда войска 3-й танковой армии и корпус П.Ф. Батицкого подошли на расстояние трехсот метров к рейхстагу, Жуков кричал на Рыбалко: "Зачем вы тут появились"». Пришлось вмешаться Сталину. Танкисты Рыбалко вынуждены были повернуть на запад. Центр же Берлина достался Жукову. И главное — рейхстаг.

С двух сторон к стенам имперской канцелярии подошли две дивизии 1-го Белорусского фронта — 150-я стрелковая под командованием генерал-майора В.М. Шатилова и 171-я стрелковая под командованием полковника А.И. Негоды.

30 апреля, около трех дня, полковник Ф.М. Зинченко (из дивизии Шатилова) сообщил комбату С.А. Неустроеву о том, что уже подготовлен приказ Жукова, в котором объявляется благодарность войскам, водрузившим Знамя Победы над рейхстагом. А в это время наши солдаты еще только сделали первую попытку штурма и тут же залегли,

прижатые шквальным огнем. Чтобы достичь рейхстага, надо было еще преодолеть Королевскую площадь, покрытую завалами, баррикадами, надолбами, спиралями Бруно. Площадь пересекал канал, за которым — траншеи, дзоты, зенитки, поставленные на прямую наводку. Под прицелом каждый метр площади. Из почти замурованных окон самого рейхстага торчали пулеметные стволы.

Самое удивительное, что в приказе Жукова описывались и подробности взятия: «Противник в районе рейхстага оказывал ожесточенное сопротивление нашим наступающим войскам, превратив каждое здание, комнату, подвал в опорные пункты и очаги обороны. Бои внутри главного здания рейхстага переходили в неоднократные рукопашные схватки. Войска 3-й Ударной армии сломили сопротивление врага, заняли главное здание рейхстага и сегодня, 30.04.45 г. в 14.25, подняли на нем наш советский флаг». Совинформбюро озвучило этот текст, сообщив 30 апреля, что «сегодня в четырнадцать часов советские бойцы овладели зданием немецкого рейхстага и водрузили на нем Знамя Победы». Позже стало ясно: комдив Шатилов, боясь, как бы другой комдив — Негода — не доложил раньше его о взятии рейхстага, отрапортовал о водружении Знамени Победы командиру 79-го стрелкового корпуса генерал-майору С.Н. Переверткину, тот — командующему 3-й Ударной армией генерал-полковнику В.И. Кузнецову, а тот — Жукову...

Прижатые огнем к земле, солдаты продолжали лежать на площади. Командир дивизии потребовал от полковника Зинченко: «Если нет наших людей в рейхстаге и не установлено там знамя, то примите все меры любой ценой водрузить флаг или флажок хотя бы на колонне парадного подъезда. Любой ценой!»

Опять — любой ценой. Одиночки-добровольцы, самые отчаянные, разорвав немецкие перины из красного тика, ринулись с этими флажками к рейхстагу, чтобы установить их где угодно — на колонне, на фасаде, на углу здания, в окне. Добровольцы погибли. Все.

Наконец, батальон Неустроева пошел на решительный штурм. Но только с четвертой попытки бойцы ворвались в рейхстаг...

Сколько же человек погибло во время штурма рейхстага, считая и тех многих с флажками вначале, потом — четыре штурма, и, наконец, кровопролитный бой весь день в самом рейхстаге, когда ночью 1 мая эсэсовцы вырвались из подвалов имперской канцелярии и почти смяли батальон Неустроева? Официальной статистики потерь в боях за рейхстаг не существует.

Берлинская операция оказалась одной из самых кровопролитных за всю войну. Общее число наших потерь (включая потери двух польских армий) — свыше 352 тысяч человек, причем безвозвратные потери (т.е. убитые) — 81 тысяча человек (*Гриф секретности снят. М., 1993. С. 219*). Однако участник боев за Берлин, генерал армии А.В. Горбатов, утверждал, что только убитыми советские войска потеряли свыше 200 тысяч человек. Сколько же погибло тех, кто не должен был погибнуть? Этими подсчетами не занимался никто, и этого мы никогда не узнаем. Четыре года войны остались уже позади, и Берлин был

обречен, он в любом случае был бы наш. Союзники отказались от штурма столицы Германии: генерал О. Брэдли¹ высчитал, что штурм Берлина будет стоить англо-американским солдатам около 100 тысяч жизней. На такие жертвы они пойти не могли.

Следует отметить, что 500 тысяч немецких солдат и офицеров, включая фольксштурм (ополчение), участвовавших в Берлинской операции, впоследствии под пером советских историков превратились в миллион с лишним, поскольку требовалось сделать наше численное превосходство над немцами в живой силе (почти пятикратное) не столь подавляющим. Столь же решающим было превосходство Красной Армии в технике: по танкам (в 4,1 раза), артиллерии (в 4,5 раза) и авиации (в 2,3 раза). К тому же у немцев был дефицит горючего.

Маршал Чуйков, один из участников штурма Берлина, в 1965 г. утверждал, что столицей Рейха можно было овладеть уже в феврале 1945 г. Это приблизило бы и окончание войны, и снизило бы число потерь. Чуйков заявил, что «в Висло-Одерскую операцию наши войска прошли свыше 500 километров и остановились в 60 километрах от Берлина... Кто же нас задержал? Противник или командование? Для наступления на Берлин сил было вполне достаточно. Два с половиной месяца передышки, которые мы дали противнику на западном направлении, помогли ему подготовиться к обороне Берлина» (*Соколов Б. Неизвестный Жуков. Минск, 2000. С. 458, 461*).

Маршал Рокоссовский также считал, что наступление на Берлин в феврале 1945 г. было вполне реальным делом. Для этого требовалось только повременить с ликвидацией группировки противника в Восточной Пруссии, которая из-за своей удаленности все равно никак не могла повлиять на ход событий под Берлином. Историк Б. Соколов пишет: «Единственным правдоподобным объяснением принятого Сталиным 10 февраля решения отложить наступление на столицу Германии будет следующее: Сталин всерьез опасался, что после падения Берлина немцы будут стремиться сдать только войскам союзников, которые и займут все удерживаемые вермахтом территории не только на Западе, но и на Востоке».

Сталин не критиковал полководцев за большие потери в битве за Берлин, равно как и в других операциях. Победа все списала (составлено по материалам: *Цена Победы // Тайны истории / Сост. И.Н. Кузнецов. Минск, 1998. С. 214–216; Соколов Б. Неизвестный Жуков. Минск, 2000; 1418 дней войны. М., 1990*).

¹ О.Н. Брэдли (1893–1981) — генерал армии США. Командующий 12-й группой армий союзников с августа 1944 г.

ЕЖОВ Николай Иванович (1895–1940). Советский государственный и партийный деятель. Генеральный комиссар госбезопасности (1937). Родился в Петербурге. С 14 лет трудился на различных заводах, имея за плечами начальное образование. После Февральской революции в Петрограде вступил в коммунистическую партию. Участник Октябрьской революции. В годы гражданской войны — военный комиссар ряда красноармейских частей (до 1921 г.), затем — на партийной работе. С 1922 г. — секретарь Семипалатинского губкома, Казахского крае-

вого комитета партии. В 1927 г. был переведен в Москву, назначен заместителем наркома земледелия СССР. По некоторым данным, Ежов пользовался протекцией И.М. Москвина,¹ с помощью которого он в 1930 г. стал заведующим Распределительного отдела ЦК партии. «Я не знаю более идеального работника, чем Ежов, — говорил Москвин. — Вернее, не работника, а исполнителя. Поручив ему что-нибудь, можно не проверять и быть уверенным — он все сделает. У Ежова есть только один, правда, существенный, недостаток: он не умеет останавливаться. И иногда приходится следить за ним, чтобы вовремя остановить» (*Разгон Л. Плен в своем Отечестве. М., 1994*). Своим быстрым продвижением по службе Ежов обязан тому, что при всех перипетиях внутривнутрипартийной борьбы 20–30-х годов делал ставку только на Сталина. Последний это заметил, оценил. 1 октября 1936 г. Ежов стал наркомом внутренних дел СССР. Н.С. Хрущев в мемуарах цитирует следующую телеграмму, направленную из Сочи в Политбюро ЦК ВКП(б), подписанную 25 сентября 1936 г. Сталиным и Ждановым:

«Считаем абсолютно необходимым и срочным делом назначение товарища Ежова на пост наркомвнудела. Ягода явным образом оказался не на высоте своей задачи в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока. ОГПУ опоздал в этом деле на четыре года...» Эта телеграмма показывает, кто был инициатором назначения Ежова на ответственный пост наркома внутренних дел СССР.

В 1934–1938 гг. Ежов — член ЦК ВКП(б), председатель Контрольной партийной комиссии при ЦК ВКП(б), одновременно член Оргбюро ЦК и (с 1935 г.) член Исполкома Коминтерна. В 1937–1938 гг. — кандидат в члены Политбюро ЦК, член ВЦИК. С 1938 г. — нарком водного транспорта. В 1937–1939 гг. — депутат Верховного Совета СССР.²

В декабре 1937 г. вся страна шумно отмечала двадцатую годовщину ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Газеты печатали крупные портреты Дзержинского и Ежова. В их честь слагались стихи, разучивались песни. Пионерские отряды соревновались за право носить их имена. В обстановке всеобщего ликования по случаю знаменательной даты 20 декабря в Большом театре состоялось торжественное собрание. Вместе с Ежовым в президиуме сидели Молотов, Ворошилов, Каганович и Хрущев. С основным докладом выступил А. Микоян. Не было таких превосходных степеней, которыми он не увенчал бы заслуги «чудесного, негибаемого большевика», талантливого «сталинского ученика» и «любимца советского народа». Дружными аплодисментами встретил зал проникновенные слова оратора.

За заслуги перед Родиной и народом Ежов был награжден орденом Ленина (18 июля 1937 г.) и значком «Почетный чекист». Летом 1937 г. город Сулимов на Северном Кавказе стал Ежово-Черкесским — уникальный случай в истории, — сменил имя жертвы⁴ на имя ее палача (с 1939 г. — г. Черкесск).

9 декабря 1938 г. Ежов был освобожден (якобы по его просьбе) от обязанностей наркома внутренних дел, но остался наркомом водного транспорта.

10 апреля 1939 г. он был арестован по обвинению в руководстве заговорщической организацией в войсках и органах НКВД СССР, в проведении шпионажа в пользу иностранных разведок, в подготовке террористических актов против руководителей партии и государства и вооруженного восстания против Советской власти. Помимо указанных традиционных обвинений, Ежову добавили и более оригинальные: в фальсификации уголовных дел и гомосексуализме. На следствии он все признал. Видимо, боялся пыток. А на суде все отрицал, кроме гомосексуализма.

4 февраля 1940 г. Ежов был расстрелян. Подобно Якиру и многим другим, Ежов умер со словами: «Да здравствует Сталин!» Незадолго до ареста Ежова в подмосковном санатории умерла при загадочных обстоятельствах Гладун-Хаютина Евгения Соломоновна (1904–1939) — его вторая жена. Долгую и сложную жизнь прожила первая жена Ежова — Антонина Алексеевна Титова (1897–1988). В настоящее время жива приемная дочь Ежова Наташа (р. 1936 г.). О судьбе родной сестры наркома Евдокии Ежовой ничего не известно.

Следует отметить, что уже с сентября–октября 1938 г. Л. Берия (назначенный Сталиным заместителем Ежова) фактически управлял аппаратом НКВД, хотя формально Ежов был еще на своем посту (*Брюханов Б.Б., Шошков Е.Н. Оправданию не подлежит. Ежов и ежовщина 1936–1938 гг. СПб., 1998; Некрасов В. Н. Ежов // Советская милиция. 1990. № 2; Волкогонов Д. Сталинский монстр // Берия: конец карьеры. М., 1991. С. 160*).

Считают, что Ежов — одна из наиболее зловещих фигур в окружении Сталина. На закрытом заседании XX съезда партии Н.С. Хрущев назвал его «преступником и наркоманом». Имя Ежова наводило ужас на многих в стране и период его правления вошел в историю как «ежовщина»... В советской прессе его называли «железным наркомом», в народе прозвали «кровавым карликом» (его рост был 154 см; по другим данным — 151 см).

«Да не только я, очень многие считали, что зло исходит от маленького человека, которого звали „сталинским наркомом“», — писал Илья Эренбург. На самом деле все было наоборот. Конечно, Ежов старался, но дело не в нем... Так, карикатурист Борис Ефимов пишет, что Мехлис по дружбе рассказывал его брату М. Кольцову, как производились аресты. «Мехлис показал ему несколько слов, написанных красным карандашом и адресованных Ежову и ему, Мехлису, с приказом арестовать всех упомянутых в показаниях лиц... Ежову оставались „чисто технические детали“ — оформить „дела“ и выписать ордера на арест»³ (*Ефимов Б. Михаил Кольцов, каким он был. М., 1965. С. 71*). Утверждают, что Ежов еще до своего ареста «знал, что происходит; он понимал, что Сталин им пользуется как дубинкой для уничтожения кадров, прежде всего старых большевистских кадров, и заливал свою совесть водкой» (*Хрущев Н. Мемуары. // Вопросы истории. 1990. № 6. С. 78*).⁴

В январе 1938 г. Пленум ЦК ВКП(б) принял специальное постановление, осудившее беззакония в органах НКВД. Малый процент арестованных вышел из тюрем и лагерей (чтобы позже попасть в них вновь).

Вслед за наркомом Ежовым были репрессированы сто один высший чин НКВД — не только заместители Ежова, но и почти все начальники отделов центрального аппарата НКВД, наркомы внутренних дел союзных и автономных республик, начальники многих краевых, областных и городских управлений (*Викторов Б. Без грифа «секретно». Записки военного прокурора. Вып. 3. М., 1990. С. 326*).

За годы сталинской инквизиции, как сообщает КГБ, погибло 22 тысячи чекистов. Причина смерти большинства из них — сталинские «чистки» органов НКВД, в ходе которых слой за слоем уничтожались одни чекисты, а на их место заступали другие (*Артемов В. Орден меченосцев // Московские новости. 1991. 23 июня. С. 15*).

Чистки — большие или малые — были при наркомах Ягоде и Ежове, были и при Берии, а потом при наркомах НКВД–МГБ Абакумове, Меркулове и Игнатъеве. Сталин расстрелял Ягоду и Ежова и, как считает большинство исследователей, если бы не болезнь и старость — расстрелял бы и Берию.

¹ И.М. Москвин (1890–1937) — государственный и партийный деятель. Член РСДРП с 1911 г. Активный участник Октябрьского переворота в Петрограде. Член ЦК ВКП(б) в 1927–1934 гг., одновременно — член Оргбюро ЦК ВКП(б). Затем — заведующий Орграспредом ЦК (кадровый отдел ЦК. — *Сост.*). Репрессирован как «соучастник масонско-шпионской организации»; расстрелян (ордер на арест подписал Ежов). Посмертно реабилитирован.

² В декабре 1937 г. беспартийный кузнец-стахановец Горьковского автозавода в Нижнем Новгороде Мокеев, выдвигая в депутаты наркома внутренних дел Ежова, сказал: «...всех революционных подвигов тов. Ежова невозможно перечислить. Самый замечательный подвиг Николая Ивановича — это разгром японо-немецких троцкистско-бухаринских шпионов, диверсантов, убийц, которые хотели потопить в крови советский народ. Их настиг меч революции, верный страж диктатуры рабочего класса НКВД, руководимый тов. Ежовым».

³ Сталин был в курсе всего. Вот характерный документ, направленный в 1937 г. Ежовым Сталину: «Тов. Сталину. Посылаю на утверждение четыре списка лиц, подлежащих суду Военной коллегии: 1. Список № 1 (общий); 2. Список № 2 (быв. военные работники); 3. Список № 3 (быв. работники НКВД); 4. Список № 4 (жены врагов народа). Прошу санкции осудить всех по первой категории (Ежов)».

«Первой категорией» именовался приговор к расстрелу. Сталин рассматривал все списки вместе с Молотовым. На каждом из них сохранилась резолюция «За — Сталин, За — В. Молотов» (*Комсомольская правда. 1988. 2 апр.*).

Частично известен личный вклад «отца всех народов» в геноцид в отношении собственного народа. Только в 1937–1938 гг. Сталин подписал 383 «ежовских» списка на «санкции первой категории» (расстрел), содержащих 44 тысячи фамилий. Только за один день 12 декабря 1938 г. Сталин и Молотов послали на смерть 3167 человек. Кстати, это больше, чем царизм казнил за все годы подавления первой русской революции в России. В 1905–1908 гг. было казнено 2200 человек (*Канун и начало войны. Документы и материалы. Л., 1991. С. 14; Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ // Новый мир. 1989. № 9. С. 140; см. также: ЦК КПСС; Об антиконституционной практике 30–40-х и начала 50-х годов // АПРФ. Совершенно секретно. Особая папка. Пакет № 59 (90). Подлинник // Вестник АПРФ. 1995. № 1. С. 117–132*).

⁴ 10 января 1939 г., уже через год после указанного Пленума, Сталин направил шифрованную телеграмму секретарям обкомов, крайкомов, ЦК национальных компартий, наркомам внутренних дел, начальникам Управлений НКВД. В ней

говорилось: «ЦК ВКП(б) разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 г. с разрешения ЦК ВКП(б)... Известно, что все буржуазные разведки применяют физическое воздействие в отношении представителей социалистического пролетариата и при этом применяют его в самых безобразных формах. Спрашивается, почему социалистическая разведка должна быть более гуманна в отношении заядлых агентов буржуазии, заклятых врагов рабочего класса и колхозников. ЦК ВКП(б) считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, в виде исключения, в отношении явных и не разоружающихся врагов народа, как совершенно правильный и целесообразный метод» (*Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 145*).

⁴ Д.Е. Сулимов (1890–1937) — председатель СНК РСФСР (с 1930 г.). Репрессирован при Ежове. Реабилитирован посмертно. В 1936–1937 гг. Черкесск носил имя Сулимова.

ЕЛИЗАРОВА (Ульянова) Анна Ильинична (1864–1935). Советский государственный и партийный деятель. Старшая сестра Ленина. В революционном движении с 1886 г., член РСДРП с 1898 г. После Февральской революции — член Русского бюро ЦК РСДРП, секретарь «Правды». В 1918–1921 гг. — в Наркомсобесе, Наркомпросе, затем на научной работе. Один из организаторов Истпарта и Института Ленина. Жена М.Т. Елизарова.¹ У них был приемный сын — Г.Я. Лозгачев.

А.И. Ульянова похоронена на Литераторских мостках Волкова кладбища в Ленинграде (Санкт-Петербурге), рядом с матерью и мужем.

«Известна история о том, как в 1932 г. сестра Ленина А.И. Ульянова обратилась к Сталину с настоятельным предложением опубликовать данные о еврейском происхождении Ильича (по линии матери), чтобы поднять в глазах населения ценность еврейского интеллекта и противодействовать, по ее словам, антисемитизму, усиливающемуся „даже среди коммунистов“. Сталин воспретил открывать своеобразную тайну о своем великом учителе, который, высоко ставя интеллектуальные способности евреев, оставлял „русским дуракам“ черновую работу» (*Сталин: в воспоминаниях современников и документах эпохи / Сост. М. Лобанов. М., 1995. С. 400*).

¹ М.Т. Елизаров (1863–1919) — советский государственный деятель. Член РСДРП с 1893 г. В 1917–1918 гг. — первый нарком путей сообщения республики, в 1918 г. — главный комиссар по делам страхования.

ЕНУКИДЗЕ АVELЬ Сафонович (1877–1937). Советский государственный и партийный деятель. Самый близкий друг Сталина со времен юности. Член партии с 1898 г. В 1900 г. — участник создания организации РСДРП в Баку. Один из создателей (вместе с братом Семеном и др. при финансовой поддержке Л. Красина) подпольной типографии «Нина».

Енукидзе — участник Октябрьского переворота в Петрограде. С 1918 г. — секретарь Президиума ВЦИК, в 1922–1935 гг. — ЦИК СССР. Член Центральной контрольной комиссии (ЦКК) с 1924 г. Член ЦК ВКП(б) в 1934–1935 гг.

Авель Енукидзе — крестный отец Н.С. Аллилуевой, жены Сталина.

«Жены арестованных знали, что Енукидзе — единственный, к кому они могут обратиться за помощью. ЦИК удовлетворял почти каждую просьбу о смягчении наказания, если только она попадала в руки Енукидзе. Он не был женат и не имел детей. Всю свою душевную нежность он расточал на окружающих, на детей своих приятелей и знакомых. В глазах детей самого Сталина наиболее привлекательным человеком был, разумеется, не их вечно угрюмый отец, а „дядя Авель”, который умел плавать, катался на коньках и знал массу сказок про горных духов Сванетии и другие кавказские чудеса. Енукидзе был не только кумиром сталинских детей, но и близким другом Надежды Аллилуевой. Он дружил еще с ее отцом и знал ее буквально с пеленок».

...На пленуме ЦК ВКП(б) 5–7 июня 1935 г. был рассмотрен вопрос «О служебном аппарате Секретариата ЦИК Союза ССР и товарище А. Енукидзе». В докладе Ежова на пленуме были охарактеризованы пять террористических групп, якобы подготавливавших покушение на Сталина. В резолюции пленума ЦК ВКП(б) от 7 июня 1935 г. говорилось:

«1. Одобрить мероприятия контрольных органов по проверке и улучшению служебного аппарата Секретариата ЦИК Союза ССР.

2. За политическое и бытовое разложение бывшего секретаря ЦИК тов. А. Енукидзе вывести его из состава ЦК ВКП(б) и исключить из рядов ВКП(б)».¹

Однако тогда его не арестовали, но из Москвы удалили, перевели на Кавказ. Он был назначен начальником Кавказских курортов.

Пока был жив Орджоникидзе, с которым Енукидзе и Сталин составляли дружественное трио, Сталин воздерживался от нанесения удара бывшему другу. Но в феврале 1937 г. Орджоникидзе «внезапно» умер, и Сталин решил избавиться от друга.

Когда Енукидзе услышал, что его обвиняют в измене родине и шпионаже, он разрыдался. До этой минуты он, по-видимому, был уверен, что Сталин не может применить к нему крайние меры.² Своим следователям Енукидзе сообщил действительную причину конфликта со Сталиным. «Все мое преступление, — сказал он, — состоит в том, что когда он сказал мне, что хочет устроить суд и расстрелять Каменева и Зиновьева, я попытался его отговаривать. „Сосо, — сказал я ему, — спору нет, они навредили тебе, но они уже достаточно пострадали за это: ты исключил их из партии, ты держишь их в тюрьме, их детям нечего есть. Сосо, — сказал я, — они старые большевики, как ты и я. Ты не станешь проливать кровь старых большевиков! Подумай, что скажет о нас весь мир!” Он посмотрел на меня такими глазами, точно я убил его родного отца, и сказал мне: „Запомни, Авель, кто не со мной — тот против меня!”»

19 декабря 1937 г. в газетах появилось короткое сообщение: военный трибунал на закрытом заседании приговорил Енукидзе, а заодно и Карахана³ и еще пятерых к смертной казни за шпионско-террористическую деятельность (*Орлов А. Тайная история сталинских преступлений. СПб., 1991. С. 282*). Почти одновременно были репрессированы брат Авеля — Семен Енукидзе — и его жена.

Книгу А. Енукидзе «Подпольная типография на Кавказе», вышедшую в 1934 г.,⁴ Берия буквально смешал с грязью. Он считал, что эта книга составлена «в либерально-меньшевистском духе» и полна «грубейших извращений». Енукидзе будто бы «выдвигает свою персону на первый план», «умалывает роль и значение товарища Кецховели».

Причина критики понятна: слабо отражена роль Сталина в революционном движении в Закавказье. По настоянию руководства Института Маркса–Энгельса–Ленина Енукидзе публично выступил в «Правде» 16 ноября 1935 г. с признанием своих ошибок.

В 1932 г. А. Енукидзе был награжден орденом Ленина (*Шаумян Л. Стойкий большевик // Правда. 1962. 19 мая*).

¹ М.А. Сванидзе свидетельствует: «Авель... колоссально влиял на наш быт в течение 17 лет после революции. Будучи сам развратен и сластолюбив, он смрадил все вокруг себя — ему доставляло наслаждение сводничество, разлад семьи, обольщение девочек. Имея в своих руках все блага жизни, недостижимые для всех, в особенности в первые годы после революции, он использовал все это для личных грязных целей, покупая женщин и девушек. Тошно говорить и писать об этом. Будучи эротически ненормальным и, очевидно, не стопроцентным мужчиной, он с каждым годом переходил на все более и более юных и, наконец, докатился до девочек в 9–11 лет, развращая их воображение, растлеывая их, если не физически, то морально. <...> Женщины, имеющие подходящих дочерей, владели всем, девочки за ненадобностью подсовывались другим мужчинам, более неустойчивым морально. В учреждение набирался штат только по половым признакам, нравившимся Авелю. Чтобы оправдать свой разврат, он готов был поощрять его во всем — шел широко навстречу мужу, бросившему семью, детей, или просто сводил мужа с ненужной балериной, машинисткой и пр. <...> Под видом „доброто“ благодетельствовал только тех, которые ему импонировали чувственно прямо или косвенно» (*Сванидзе М.А. Дневник // Иосиф Сталин в объятиях семьи. М., 1993. С. 183*). Писатель Л. Разгон утверждает, что в конце 20-х годов Сталин «...начал участвовать в той свободной и веселой жизни, которую вел его самый близкий, еще с юности, человек — Авель Енукидзе — и тогда пошли слухи о том, что „железный Коба“ размягчился» (цит. по: *Оккультные силы СССР. СПб., 1998. С. 217*).

² Интересно в связи с этим привести мнение секретаря Сталина Б.Г. Бажанова. Он писал: «Не будет никаким преувеличением сказать, что Сталин — человек совершенно аморальный. Уже Ленин был аморальным субъектом, к тому же с презрением отвергавшим для себя и для своих профессиональных революционеров все те моральные качества, которые по традициям нашей старой христианской цивилизации мы склонны считать необходимым цементом, делающим жизнь общества возможной и сносной: порядочность, честность, верность слову, терпимость, правдивость и т. д.

По Ленину, все это — мораль буржуазная, которая отвергается; морально лишь то, что служит социальной революции, другими словами, что полезно и выгодно коммунистической партии. Сталин оказался учеником, превзошедшим учителя (*Бажанов Б.Г. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. М., 1990. С. 151, 158*).

Квинтэссенцию «морального кодекса» строителя коммунизма сформулировал сам Сталин. Отвечая на письмо Шатуновскому, он пишет:

«...Вы говорите о Вашей „преданности“ мне. Может быть, это случайно сорвавшаяся фраза. Может быть... Но если это не случайная фраза, я бы сове-

товал Вам отбросить прочь „принцип” преданности лицам. Это не по-большевистски. Имейте преданность рабочему классу, его партии, его государству. Это нужно и хорошо. Но не смешивайте ее с преданностью лицам, с этой пустой интеллигентской побрякушкой. С коммунистическим приветом, Сталин. Август 1930 г.» (*Сталин И.В. Соч. Т. 13. С. 19*).

³ Л.М. Карахан (1889–1937) — дипломат. Член РСДРП с 1904 г. Заместитель наркома по иностранным делам. Репрессирован; реабилитирован посмертно.

⁴ В 1925 г. в Москве вышла работа А. Енукидзе «Наши подпольные типографии на Кавказе».

ЕФАНОВ Василий Прокофьевич (1900–1978). Советский живописец, народный художник СССР (1965). Один из самых именитых художников сталинской эпохи. Член КПСС с 1954 г. Лауреат пяти Сталинских премий (1941, 1946, 1948, 1950, 1952). Автор парадных, театрализованных тематических композиций, близких к групповому портрету. Среди произведений Ефанова: «Незабываемая встреча» (Сталин и члены Политбюро на встрече с женами работников тяжелой промышленности; 1936–1937),¹ «Сталин и Молотов с детьми» (1947), «Передовые люди Москвы в Кремле» (1949) и др. На всех этих полотнах в центре композиции — Сталин. Картины Ефанова широко тиражировались средствами массовой информации.

Трудно уловить портретные различия между Сталиным у Ефанова («Незабываемая встреча») и Сталиным у А. Герасимова («И. В. Сталин и К. Е. Ворошилов в Кремле») или у Ф. Шурпина² («Утро нашей Родины», 1948). Вождя рисовали в основном с фотографий, ориентируясь на те живописные образы, которые складывались в 30-е годы и считались каноническими.

Вождь неизменно величав, красив, достаточно высок. После войны Сталина стали чаще изображать в военном мундире и еще больше приукрашивать. Собственно, это был уже не Сталин, не И.В. Джугашвили, а зримо воплощенная легенда, утверждение которой, не меняясь по сути, набирало все новые и новые обороты.

¹ Искусствовед А. Каменский пишет: «Какой восторженностью отличается, например, картина В. Ефанова „Незабываемая встреча”, которая изображает прямо-таки любовный экстаз взаимных приветствий Сталина и жен руководителей тяжелой промышленности! Эти руководители вскоре почти все были уничтожены по приказу „вождя народов”. Заодно источник бурную радость и присутствующие на встрече партийные лидеры — и Орджоникидзе, который вот-вот покончит с собой, затравленный Сталиным, и Молотов с Калининым, чьих жен вскоре спрячут в тюрьму, и Крупская, которая уже давно и безгранично ненавидела Сталина» (*Каменский А. В тридцатые годы // Огонек. 1990. № 29. С. 16–17*).

² Ф.С. Шурпин (1904–1972) — советский живописец. Картина «Утро нашей Родины» — одно из, пожалуй, наименее помпезных произведений послевоенной изобразительной сталинианы. На первом плане — задумчивый вождь в полувоенном костюме, без орденов, на фоне уходящего за горизонт широкого поля с мачтами высоковольтных передач, работающими экскаваторами, красивыми строениями. Репродукция с этой картины открывала двенадцатый (юбилейный) номер «Нового мира» за 1949 г.

ЖДАНОВ Андрей Александрович (1896–1948). Советский государственный и партийный деятель; генерал-полковник (1944). Ближайший соратник Сталина. Родился в г. Мариуполе (в 1948–1989 гг. — г. Жданов). С 16 лет в революционном движении. Участник Октябрьской революции и гражданской войны. В 1924–1934 гг. — секретарь Нижегородского губкома (обкома) партии. С 1934 г. — первый секретарь Ленинградского обкома и горкома партии (назначен на этот пост после гибели Кирова). С 1935 г. — член Военного совета Ленинградского военного округа, с 1938 г. — член Главного Военного совета ВМФ. Одновременно в 1938–1941 гг. возглавлял Управление агитации и пропаганды ЦК ВКП(б). В 1939–1948 гг. — член Политбюро ЦК. В Великую Отечественную войну — член Военного совета Ленинградского фронта. С 1944 г. — в аппарате ЦК ВКП(б) в Москве, курировал вопросы идеологии. Член Президиума Верховного Совета СССР.

Петербургские историки В. Демидов и В. Кутузов, занимавшиеся «реконструкцией политического и человеческого облика этого исторического персонажа» пишут: «Жданов резко выделялся личностными свойствами и характеристиками из общего фона ленинградских руководителей. Его отличали: незаурядный здравый смысл, реалистическое мышление, умение быстро ориентироваться и адаптироваться к обстановке, неординарная память, способность из огромного потока информации извлекать главное, очень высокая деловая активность, внимательное отношение и неподдельный интерес к содержательным предложениям и идеям, от кого бы они ни исходили... И хотя общее образование у него было обычным средним — реальное училище в Твери, меньше половины первого курса Московского сельскохозяйственного института да четырехмесячная школа прапорщиков в Тбилиси, — самообразование и природный талант, умение ладить с самыми разными людьми, позволяли ему достаточно квалифицированно решать многие вопросы» (*Блокада рассекреченная. СПб., 1995. С. 137*).

Жданов награжден двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова I степени, орденом Кутузова I степени, медалями. Скончался он после тяжелой болезни. Похоронен в Москве у Кремлевской стены. В начале 50-х годов в смерти Жданова обвиняли «врачей-вредителей». После смерти Сталина эти обвинения были сняты. Многие знали, что у Жданова было очень подорвано здоровье. «Страдая многочисленными недугами, он потерял силу воли и не мог уже контролировать себя в питейных делах. На него жалко было смотреть. В последнее время Сталин нередко прикрикивал на него, что не следует столько пить. Жданов вынужден был страдать и наливать себе фруктовую воду, когда другие пили вино или более крепкие спиртные напитки. Если во время банкетов его сдерживали, то дома сделать это было некому. Этот порок убил Щербакова и в значительной степени предопределил и ускорил смерть Жданова» (*Пороки и болезни великих людей. Минск, 1998. С. 198*).

Жданов, входивший в ближайшее политическое окружение Сталина, повинен в организации расправ с партийным и советским активом ряда местных партийных организаций, и в первую очередь — ленин-

градской... «Террор в Ленинграде уже и до 1937 г. был жесточайшим даже по советским меркам. Но в последующий период, когда террор охватил все политическое и хозяйственное руководство, он стал страшнее, чем почти во всех других местах страны. Это означало почти сто-процентное уничтожение руководящих кадров, тогда как в других регионах эта цифра колебалась между 80 и 90 процентами» (*Конквест Р. Большой террор. Рига, 1991. Т. 1. С. 354*). В. Демидов и В. Кутузов отмечают: «За то, что количество коммунистов в Ленинградской парторганизации с 1934 г., когда Жданов стал первым секретарем, уменьшилось к 1938 г. с примерно 300 тысяч до 120 тысяч (абсолютное большинство исключенных из партии репрессировано), он несет прямую ответственность как руководитель и вдохновитель расправ, непосредственный участник беззаконий... В годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период Жданов, по нашим сведениям, стал гораздо осмотрительнее в применении карательных мер» (*Демидов В., Кутузов В. Ленинградское дело. Л., 1990. С. 41–42*).

Жданов ответственен за репрессии и в других регионах страны. После поездки Жданова в Башкирию было арестовано 342 человека из числа партийного и советского актива. После «чистки», осуществленной Ждановым в Татарской парторганизации, было репрессировано 232 человека, и почти все они были расстреляны. В Оренбургской области за пять месяцев 1937 г. было арестовано 3655 человек, из них половина приговорена к ВМН. Жданов нашел эти меры «недостаточными», и только по спискам НКВД, которые рассматривались в Политбюро после поездки Жданова, было репрессировано еще 598 человек.

Активную роль сыграл Жданов и в расправе над руководством комсомола в 1938 г. Выступая от имени Политбюро, он охарактеризовал секретарей ЦК ВЛКСМ как «предателей родины, террористов, шпионов, фашистов, политически прогнивших насквозь врагов народа, проводивших вражескую линию в комсомоле, контрреволюционную банду». В его редакции была принята резолюция пленума, подтвердившая эти оценки (*Мильчаков А. Славное десятилетие. М., 1966*).

Жданова считают инициатором преследований многих представителей советской творческой интеллигенции. 14 августа 1946 г. появилось постановление ЦК ВКП(б) «О журналах „Звезда” и „Ленинград”», в котором, в частности, подверглись оскорбительной критике А. Ахматова и М. Зощенко (см.: *Известия ЦК КПСС. 1989. № 1*). Жданов был одним из организаторов августовской (1948) сессии ВАСХНИЛ. В докладной записке на имя Сталина от 10 июля 1948 г. им были сформулированы те предложения, которые легли в основу решения сессии и положили начало травле большой группы ученых-биологов (*ЦК КПСС. Об антиконституционной практике 30–40-х и начала 50-х годов // Вестник АПРФ. 1995. № 1. С. 125–126; Карякин Ю. «Ждановская жидкость», или Против очернительства // Огонек. 1988. № 18*). Однако многие уверены, что Жданов просто сыграл тогда отведенную ему роль, выполняя прямые указания Сталина. Так, Хрушев писал: «Думаю, если бы Жданов лично определял политику в этих вопросах, то она не была бы такой жесткой» (*Вопросы истории. 1991. № 10–11. С. 64*).

Когда Жданов умер, в стране и руководстве вроде как сразу же и забыли, что был такой «ближайший соратник» Сталина. Постановление Совета Министров СССР «Об увековечении памяти А.А. Жданова» появилось лишь 23 октября — почти через два месяца — и... практически не реализовывалось. Ни памятников «в Москве и Ленинграде», ни издания (в 1949–1951 гг.) «трудов» Жданова, ни порученной Институту Маркса–Энгельса–Ленина книги с его официальной биографией. Одни переименования городов, районов, улиц, заводов — но это дело по сталинским временам нехитрое и одномоментное. По предложению ЦК КПСС (январь 1989 г.) все решения об увековечении памяти Жданова отменены.

ЖДАНОВ Юрий Андреевич (р. 1919 г.). Партийный деятель, ученый (химик-органик); член-корреспондент АН СССР (1970). Сын А.А. Жданова. Второй муж дочери Сталина Светланы (с весны 1948 г.). Окончил химический факультет МГУ в 1941 г. Доктор химических наук. С 1947 г. — заведующий отделом науки ЦК ВКП(б). В 1952–1956 гг. — член ЦК партии. Председатель Совета Северо-Кавказского научного центра высшей школы (с 1970 г.). Лауреат Государственной премии (1983). Долгое время был ректором Ростовского университета.

Ю. Жданов начал свою карьеру с критики мичуринского¹ учения и Т.Д. Лысенко, а затем переметнулся в его лагерь. Из покаянного письма Ю.А. Жданова Сталину: «Выступив на семинаре лекторов о спорных вопросах современного дарвинизма, я безусловно совершил целый ряд серьезных ошибок... Я, будучи предан всей душой мичуринскому учению, критиковал Лысенко не за то, что он мичуринец, а за то, что он недостаточно развивает мичуринское учение. Однако форма критики была избрана неправильно. Поэтому от такой критики объективно мичуринцы проигрывали, а мендельянцы-морганисты² выигрывали...

Считаю своим долгом заверить Вас, товарищ Сталин, и в Вашем лице ЦК ВКП(б), что я был и остаюсь страстным мичуринцем. Ошибки мои проистекают из того, что я недостаточно разобрался в истории вопроса, неправильно построил фронт борьбы за мичуринское учение. Делом исправлю ошибки. 10 июля 1948 г.» (*Правда*. 1948. 4 авг.).

Светлана Аллилуева вышла замуж за Юрия вскоре после развода с Г. Морозовым. Этот брак, пишет она, был заключен «без особой любви, без особой привязанности, а так, по здравому размышлению... Мне казалось, к тому же, что эта возможность уйти в другой дом даст мне хоть какую-то самонаименьшую свободу, откроет доступ к людям, которого у меня не было» (*Аллилуева С. Двадцать писем другу*. М., 1990. С. 146). Они жили на квартире Ждановых в Кремле. Но и этот брак был недолгим. Зимой 1950 г. супруги развелись. От этого брака родилась дочь Катя.

¹ И.В. Мичурин (1855–1935) — советский биолог и селекционер. Почетный член АН СССР (1935), академик ВАСХНИЛ (1935).

² Ю. Жданов имеет в виду последователей ученых-биологов Г.И. Менделя и Т.Х. Моргана (нобелевский лауреат 1933 г.) — авторов хромосомной теории наследственности. Эта теория отрицалась советскими биологами-конформистами,

сторонниками академика Лысенко. Сочетание «мендельянцы-морганисты» (чаще — «менделисты-морганисты», реже — «морганисты-вейсманисты») в то время было ругательным, синонимом чего-либо антинаучного, реакционного и, самое главное, — антисоветского.

ЖДАНОВА Екатерина Юрьевна (р. 1950 г.). Внучка Сталина, дочь Светланы Сталиной-Аллилуевой и Юрия Жданова. По профессии — ученый-вулканолог. После того как ее бросила мать, воспитывалась в доме бабушки (у Ждановых). Окончила институт. Вышла замуж; после гибели мужа (покончил жизнь самоубийством) Екатерина Жданова уехала на Камчатку, где работает по настоящее время (в г. Ключи). Когда в 1984 г. после семнадцатилетнего отсутствия С. Аллилуева приехала в Москву, Екатерина не захотела с ней встретиться. Имеет дочь Анну (р. 1982 г.).

ЖЕМЧУЖИНА (Карповская) Полина (Пери) Семеновна (1897– 1970). Партийный и государственный деятель. Жена В.М. Молотова, ближайшего соратника Сталина. Родилась в Гуляйполе (Запорожье, Украина). В гражданскую войну — политкомиссар. Член ВКП(б) с 1918 г. В 1920 г. была делегирована в Москву на конференцию руководителей женотделов от партийной организации Украины. В Москве познакомилась с В.М. Молотовым и вышла за него замуж. Вскоре стала ближайшей подругой Н.С. Аллилуевой, жены Сталина. В 30-е годы — заместитель наркома продовольствия, нарком рыболовства, глава Главпарфюмерторга, начальник Главного управления текстильной промышленности Министерства легкой промышленности СССР.

В годы Великой Отечественной войны Жемчужина стала одним из руководителей Еврейского антифашистского комитета (ЕАК). В 1948 г. она подружилась с Голдой Мейер, — первым послом государства Израиль в СССР. Но в 1949 г. в ходе развернутой Сталиным репрессивной кампании против «безродных космополитов» ЕАК был разгромлен. Арестовали около двухсот человек членов комитета. Жемчужину¹ обвинили в шпионаже и поддержке сионистов, вспомнив, что у нее была родная сестра, которая эмигрировала в годы гражданской войны и с 1940-х годов жила с сыновьями в Израиле.

Еврейский антифашистский комитет (ЕАК) был создан во время Великой Отечественной войны, чтобы организовать всемерную поддержку СССР со стороны евреев демократических стран. Председателем ЕАК был назначен известный актер и режиссер Шломо Михозлс.

ЕАК был задуман властями как орудие советской пропаганды. Он был учрежден при Совинформбюро и функционировал под руководством и контролем правительства. Ответственность за деятельность Комитета была возложена на С.А. Лозовского.

7 июля 1942 г. ЕАК опубликовал свое первое воззвание-призыв ко всем евреям мира. В ответ на этот призыв в разных странах стали создаваться комитеты помощи СССР, собирали деньги, вещи, продукты. В США был создан такой комитет во главе с ученым-физиком А. Эйнштейном.

ЕАК издавал в Куйбышеве трижды в месяц газету на идиш «Еникайт». Был организован сбор информации о зверствах фашистов на оккупированной советской территории. Эти материалы публиковались в газете, а также отправлялись за границу для перепечатки в европейской прессе. Четыре раза в неделю советская радиостанция транслировала передачи для евреев Европы и США. Советские евреи, несмотря на ситуацию в стране, собрали три миллиона рублей для танковой колонны «Советский Биробиджан».

Однако после войны, когда деятельность ЕАК вступила в противоречие с отведенной ему Сталиным ролью, он был распущен. На состоявшемся в 1952 г. тайном процессе ведущие деятели ЕАК были обвинены в заговоре с целью отделения Крыма² от Советского Союза, превращения его в еврейскую буржуазную республику, которая должна была послужить плацдармом для врагов СССР («Крымское дело»). Все обвиняемые, кроме Лины Штерн (1878–1968; физиолог, академик), были казнены. Репрессиям подверглось, по разным источникам, от ста сорока до двухсот человек, в основном представителей еврейской интеллигенции (С. Лозовский, Ш. Михоэлс, П. Маркиш, С. Квитко, И. Фефер и др.).

Из документов, опубликованных в последнее время, стало известно, что одним из инициаторов этой расправы был М.А. Суслов. 26 ноября 1946 г. он направил Сталину записку, в которой содержались клеветнические обвинения в адрес ЕАК. Эта записка послужила основанием для проведения следствия органами МГБ (*ЦК КПСС; Об антиконституционной практике 30–40-х и начала 50-х годов // АПРФ. Совершенно секретно. Особая папка. Пакет № 59 (90). Подлинник // Вестник АПРФ. № 1. 1995. С. 128*).

Жена Молотова (перед арестом супруги развелись) была освобождена из лагеря только после смерти Сталина. По словам Светланы Аллилуевой, посещавшей семью Молотовых в 60-х годах, Жемчужина осталась убежденной сталинисткой.

В 1955 г. Верховный суд СССР отменил приговор в отношении всех осужденных, признав обвинения беспочвенными. Сообщение о реабилитации опубликовано в январе 1989 г.

¹ Как «безродные космополиты», были арестованы также жены некоторых других ближайших соратников Сталина: М.И. Калинина, А.Н. Поскребышева, С.М. Буденного, Г.И. Кулика (*Хрущев Н.С. Воспоминания // Вопросы истории. 1990. № 6. С. 79*).

² В 1945 г. советское руководство распространило слухи о том, что в Крыму будет создана еврейская автономная республика, куда смогут приехать евреи со всего света, особенно из Европы, пострадавшие от фашизма. Сталин блефовал, преследуя несколько целей. Во-первых, этой приманкой — еврейская республика — он надеялся успокоить британских союзников, опасавшихся, что еврейское государство будет создано в Палестине, которая находилась под их протекторатом. Во-вторых, Сталин стремился выяснить возможности привлечения западного капитала для восстановления разрушенного войной народного хозяйства. С этой целью по предложению Молотова руководство ЕАК подготовило письмо, адресованное Сталину, с предложением создать в Крыму еврейскую республику. Это письмо впервые было опубликовано (не полностью) в «Литературной газете» в 1993 г. Однако решение вопроса о создании еврейской республики было отложено.

но до окончания войны. В 1948 г. Маленков воспользовался им для проведения кампании против членов ЕАК. Молотов, Микоян, Ворошилов, Вознесенский и, наконец, сам Берия, причастные к обсуждению этого вопроса, сами (из-за того, что у них были родственники-евреи) оказались уязвимы в ходе этой кампании (*Судоплатов П. Разведка и Кремль. М., 1996. С. 318, 338–343*).

ЖИД Андре (1869–1951). Французский писатель. Автор биографии Ф. Достоевского (1923). Лауреат Нобелевской премии 1947 г. В 1936 г. был приглашен в СССР. Как и Анри Барбюс, в 1935 г. встречался со Сталиным, изучал советскую действительность. Но впечатления Жида от всего увиденного и услышанного были совершенно иными, чем у Барбюса. Острокритическая книга очерков Жида «*Retour de l'USSR*» («Возвращение из СССР», 1936 г.) вызвала резкое недовольство Сталина и была запрещена к изданию в Советском Союзе. Критика Жидом советской действительности вызвала соответствующую реакцию в советских органах печати. Эта книга издана в СССР только в 1989 г.

ЖОРДАНИЯ Ной Николаевич (1869–1953). Участник революционного движения в Закавказье. Лидер грузинских меньшевиков. Родился в Кутаисской губернии. Из дворян. Окончил Тифлисскую духовную семинарию, учился в Варшавском ветеринарном институте. В 1892–1898 гг. — один из руководителей подпольной организации «Месаме-Даси», членом которой был И. Джугашвили (Сталин). Редактор газеты «Квали» («Борозда»). Член ЦК РСДРП в 1907–1912 гг. Депутат 1-й Государственной думы. В 1917 г. — председатель Тифлисского совета. С 1918 г. — председатель меньшевистского правительства Грузии.

В марте 1921 г., после установления Советской власти в Грузии, эмигрировал во Францию. Участник подготовки меньшевистского восстания в Грузии в 1924 г. Ной Жордания вспоминает, что как-то в редакции его навестил молодой Джугашвили и заявил, что готов бросить семинарию для того, чтобы вести революционную работу среди рабочих. Этому шагу Джугашвили способствовали Кецохели и Цулукидзе, которые в то время уже были социал-демократами. Впоследствии с этого момента отсчитывался партийный стаж Сталина. Ряд исследователей считает, что Ной Жордания первый озвучил версию о том, что Сталин был агентом русской охранки (*Вакар Н. Сталин (по воспоминаниям Н.Н. Жордания) // Последние новости. Париж, 1936. 16 дек.*).

ЖУКОВ Георгий Константинович (1896–1974). Полководец, Маршал Советского Союза (1943). Георгиевский кавалер (два креста). Четырежды Герой Советского Союза (1939, 1944, 1945, 1956), Герой Монгольской Народной Республики (1938). Дважды кавалер ордена «Победа».

Жуков родился в деревне Стрелковка Калужской области в семье крестьянина. В 1906 г. окончил церковно-приходскую школу¹ и был отдан в учение в скорняжную мастерскую в Москве. Участник Первой мировой войны (с 1915 г.); вице-унтер-офицер. В Красной Армии с 1918 г. В гражданскую войну командовал конным полком. Член партии с 1919 г. В 1938 г. — командир дивизии им. К. Ворошилова (счита-

ют, что этот факт сыграл в его карьере важную роль). В 1939 г. руководил операциями советских войск в боях с японцами на р. Халхин-Гол. В январе–июле 1941 г. — начальник Генерального штаба — заместитель наркома обороны СССР.

Генерал армии Жуков особенно прославился в годы Великой Отечественной войны. С 23 июня 1941 г. — член Ставки ВГК, с августа 1942 г. — 1-й заместитель наркома обороны СССР и заместитель Верховного Главнокомандующего. Непосредственно участвовал в разработке и осуществлении стратегических планов ВГК, в подготовке и проведении многих крупных операций. В 1941–1942 гг. командовал войсками Резервного, Ленинградского, Западного фронтов. Руководил разгромом фашистов под Москвой. Координировал действия фронтов в Сталинградской, Курской битвах; при прорыве блокады Ленинграда, при штурме Берлина и других успешных операциях советских войск. С августа 1942 г. — заместитель Верховного Главнокомандующего. В 1944–1945 гг. командовал войсками 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов. От имени Верховного Главнокомандования подписал акт о капитуляции фашистской Германии. Принимал Парад Победы 24 июня 1945 г.

Писатель А. Авдеенко вспоминает: «Только через несколько десятилетий мне открылась тайна мрачного лица Сталина на параде в честь Победы. Всенародная радость, а он... злился на свою старческую немощь, страшно завидовал тем, кто помоложе и здоровее его, шестидесятипятилетнего. Маршал Жуков в своих записках, опубликованных в конце 80-х, рассказал, что самому Сталину страсть как хотелось командовать парадом: выскочить из ворот Спасской башни на белом коне, прогарцевать перед мавзолеем, объехать войска всех родов оружия, поздравить с великим днем. Он даже некоторое время учился в манеже верховой езде. Старик в седле? Ну и что? Лев Толстой и в восемьдесят совершал верхом на коне прогулки по полям и лесам Ясной Поляны. Так то Толстой, кавалерист с юных лет, а Сталин, хотя и кавказец, выглядел на белой лошади, как чучело, набитое соломой. Он понял это без подсказки со стороны. Спустился на грешную землю и, добродушно подсмеиваясь над собой, сказал окружавшей его свите: „Куда конь с копытом, туда раку с клешней не следует соваться”. И, глядя на одного Жукова, приказал: „Назначаю вас командующим парадом”» (Авдеенко А. О. *Наказание без преступления. М., 1991. С. 324–325*).

В 1945–1946 гг. Жуков — главнокомандующий Советских войск в Германии. В 1946 г. — главнокомандующий Сухопутными войсками и заместитель министра Вооруженных Сил СССР.

В то время Жуков был очень популярен в стране. В глазах многих советских людей два человека олицетворяли победу в тяжелейшей войне — генералиссимус Сталин и «маршал Победы» Жуков. Казалось, что никакие силы не смогут свергнуть полководца с заслуженного пьедестала. Однако вскоре произошли события, резко изменившие судьбу «Георгия Победоносца». Историки и авторы мемуаров до сих пор высказывают совершенно противоположные мнения в оценке этих событий.

«В книге конструктора Яковлева говорится, что Сталин любил Жукова, это, к сожалению, действительности не соответствует» (*Голованов А.Е. Записки командующего АДД. М., 1997*).

«К Жукову, как известно, Сталин испытывал ревность, переходящую все границы. Не случайно, приняв разработанный Жуковым и Василевским план нанесения решающего удара под Сталинградом под кодовым названием „Уран“, Сталин отправил Жукова на другой фронт, чтобы с его именем не была связана еще одна решающая победа. Жукову не нашлось достойного места и в документальном фильме „Битва за Сталинград“, сделанного сразу же после окружения армии Паулюса. Таких примеров во второй половине войны, когда чаша весов уже склонилась в нашу сторону, было множество» (*Марьямов Г. Кремлевский цензор. М., 1992. С. 114*).

Вскоре после войны, несомненно, по распоряжению Сталина, НКВД конфисковало личный архив маршала. Одновременно был произведен обыск на квартире и даче Жукова.² В свою очередь, Л. Берия, как утверждают, ненавидевший Жукова, с помощью Абакумова пытался получить от арестованных военачальников (маршала авиации А.А. Новикова и др.) «компромат» на Жукова.

В результате всех этих действий Сталин, ревниво относившийся к славе и популярности Жукова, нашел предлог, чтобы удалить маршала подальше от Москвы. Прославленного полководца назначили командующим войсками сначала Одесского военного округа, затем Уральского военного округа (1946–1953).

После смерти Сталина Жуков был приглашен в Москву. В июне 1953 г. он помог Хрущеву устранить «банду Берии» и противостоять «антипартийной группе». В 1953–1955 гг. Жуков — заместитель министра, в 1955–1957 гг. — министр обороны СССР. В 1957 г. — член Президиума ЦК КПСС. В 1941–1953 гг. — депутат Верховного Совета СССР. Однако в октябре 1957 г. он был снят Н.С. Хрущевым с занимаемой должности.

«Последние 17 лет жизни Жукова проходили в условиях тяжелой опалы, продолжавшейся, по сути, до последних дней маршала. Опала носила нарочито оскорбительный характер, унижающий достоинство и честь народного героя, отчуждала его от общества, широкого круга друзей, была направлена на то, чтобы изъять имя Жукова из победной истории войны, вынуждала Георгия Константиновича находиться под негласным домашним арестом без права длительного выезда из Москвы без особого на то разрешения высшего партийного руководства» (*Маршал Жуков. Каким мы его помним. М., 1989. С. 136, 389*).

Жуков был награжден 34 советскими наградами, в том числе шестью орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова I степени, орденом Красного Знамени Тувы, а также 29 иностранными орденами и медалями, в том числе высшей наградой Великобритании — орденом Бани.

Г.К. Жуков похоронен в Москве на Красной площади у Кремлевской стены.

Имя маршала Жукова носят Военная командная академия противовоздушной обороны, улицы в Москве, Санкт-Петербурге и других го-

родах. Для слушателей и курсантов военно-учебных заведений установлены стипендии имени маршала Жукова.

Жуков — отец четырех дочерей: Эры (р. 1928 г.) и Эллы (р. 1937 г.) — от Александры Диевны Зуйковой (1900–1967), Маргариты (р. 1929 г.; с 1993 г. — президент фонда «Маршал Жуков») — от Марии Николаевны Волоховой (1897–?) и Марии (р. 1957 г.) — от Галины Александровны Семеновой (1926–1973). Первым мужем Эры был Юрий Василевский, сын маршала (*Соколов Б. Неизвестный Жуков. Минск, 2000*).

Г.К. Жуков — автор мемуаров «Воспоминания и размышления» (М., 1974). Мемуары подверглись жесткой цензуре.³ Маргарита Жукова вспоминает: «Когда отец закончил писать мемуары, то Суслов просмотрел их и сказал: „Мы сделали 180 замечаний к вашей рукописи. Она никогда не выйдет, потому что вам не хватит жизни, чтобы испривить наши замечания”. Там не была указана руководящая роль партии на таком-то фронте и в таком-то полку и еще много чего другого... Но произошло нечто непредвиденное. Эта книга делалась в РИА „Новости”, и главный редактор Вадим Комолов сообщил миру, что книга закончена, и тогда валом пошли предложения о ее издании во Франции, Ираке, Англии, Америке, и все готовы были заключить с автором договор. Обеспокоенный Суслов позвонил отцу и сказал, что можно будет рассмотреть возможность такого издания. Отец ответил: „А как же быть, у меня договор с РИА, я пенсионер, ветеран войны”. Комолов за то, что он обещал за рубежом издать эту книгу, судом военного трибунала был осужден на 15 лет тюрьмы. Там он заболел лейкемией и умер. Он не успел рассказать, как шла работа над книгой. Поэтому появились рассуждения, что Жуков не сам ее написал. Но это не так. В Англии на аукционе должна быть скоро продана рукопись Жукова» (*Жукова М. «Отец был честным человеком, а потому плохим политиком» // Смена. 1999. 20 сент.*). Брежнев и Суслов требовали, в частности, убрать главу о сталинских репрессиях по отношению к командному составу Красной Армии, положительные характеристики Блюхеру, Тухачевскому, Уборевичу, Егорову и другим сослуживцам Жукова. Изменить отношение к политике партии перед войной и неудачам в первый год войны (*Карпов В. Маршал Жуков. Опала. М., 1994. С. 377; Ицков И., Бабак М. Маршал Жуков // Огонек. 1986. № 48. С. 7*).

Приведем, например, один из фрагментов, не вошедший в мемуары. Жуков пишет: «Меня можно ругать за начальный период войны. Но 1942 г. — это же не начальный период. Начиная от Барвенкова, Харькова, до самой Волги докатились. И никто ничего не пишет. А они (имеется в виду Н.С. Хрущев. — *Сост.*) вместе с Тимошенко драпали. Привели одну группу немцев на Волгу, а другую на Кавказ. А им были подчинены Юго-Западный фронт, Южный фронт. Это была достаточная сила... Я пишу все как было, я никого не щажу» (*Зенькович Н.Я. Маршалы и генсеки. М., 1997. С. 161–162*).

Сенсационный материал из беседы доктора исторических наук генерал-лейтенанта Н.Г. Павленко с Жуковым представлен в сборнике документов, составленных историком Л.А. Киришнером. Н.Г. Павленко пишет: «Сталину, чтобы обелить себя за поражения Красной Армии в

первые месяцы войны, нужны были „козлы отпущения”. И они были найдены. В трусости и предательстве облыжно обвинили, предали анафеме, расстреляли значительную часть начальствующего состава основных фронтов (ныне все реабилитированы). Обвиняя других, сам Сталин оказался на грани предательства, когда 7 октября 1941 г. при прорыве немцев к Москве, по свидетельству Г.К. Жукова, впал в панику и приказал Берии „по своим каналам позондировать почву для заключения нового Брестского мира с Германией, сепаратного мира. Пойдем на то, чтобы отдать Прибалтику, Белоруссию, часть Украины, — на любые условия”. На мой вопрос Жукову, что было дальше, он ответил: „Доверенные лица Берии обратились к тогдашнему послу Болгарии в СССР Стотенову. По словам Стотенова, Гитлер отказался от переговоров, надеясь, что Москва вот-вот падет”. К счастью, позорного сепаратного мира за спиной народа не получилось» (*Канун и начало войны. Документы и материалы. Л., 1991. С. 40, 371*).

Довольно подробно тема «Сталин и Красная Армия» освещена в статье Жукова «Чего стоят полководческие качества Сталина» (непронизнесенная речь маршала, проект выступления на предстоящем пленуме ЦК КПСС, май 1956 г.), опубликованной в журнале «Источник» (1995. № 2. С. 143–159) со ссылкой на Архив Президента России (*АПРФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 188. Л. 4–30*).

О Жукове как о полководце в настоящее время высказываются самые противоположные мнения. Ряд исследователей ставит под сомнение его полководческий гений. Так, маршал А.И. Еременко написал в своем дневнике в феврале 1943 г.: «Следует сказать, что жуковское оперативное искусство — это превосходство в силах в пять–шесть раз, иначе он не будет браться за дело, он не умеет воевать не количеством и на крови строит свою карьеру» (цит. по: *Соколов. Б. Михаил Тухачевский. Смоленск, 1999. С. 352*).

«Жуков давно уже превратился в миф, — пишет современный советолог И. Бунич, — который каждый, в зависимости от поставленной цели, рассматривает по собственному усмотрению, но с обязательным книксеном — „великий полководец”. Двадцать шесть миллионов убитых существуют как бы отдельно от Жукова, а он — отдельно от них. Но такое долго продолжаться не может. Столь чудовищное количество погибших неизбежно поглотит миф о „великом полководце”, и о Жукове если не забудут совсем, то и особо часто вспоминать не будут, что уже наблюдается» (*Бунич И. Операция «Гроза», или Ошибка в третьем знаке. Кн. 1. СПб., 1994. С. 331*).

¹ «Дело заключается в том, что Г.К. Жуков стал полководцем и не просто полководцем, а выдающимся полководцем, не имея по сути дела ни соответствующего военного образования, ни общего. Все, что имелось в его, если можно так выразиться, активе — это два класса городского училища. Никаких академий он не кончал, и никакого законченного образования не имел. Все, что он имел — это голову на своих плечах. К этому можно прибавить курсы по усовершенствованию, что, конечно, не может быть отнесено к какому-либо фундаментальному образованию, да и называются-то они курсами по усовершенствованию того, что человек уже имеет, т. е. практического опы-

та. Действительно, сколько таких самородков дала Русь за время своего существования!» (*Полководцы. Сборник. М., 1995. С. 20*).

² 5 января 1948 г. агенты МГБ по личному распоряжению Сталина произвели негласный обыск московской квартиры Жукова. Искали чемодан с «трофейными» драгоценностями. Тщетно. Не нашли. И только в сейфе были обнаружены некоторые ценности: два десятка золотых и с драгоценными камнями часов, полтора десятка золотых кулонов и колец и другие золотые изделия.

Через три дня обыск повторили на даче Жукова в Рублево. Там сыщикам повезло больше. В 51 сундуке и чемодане, а также валом, на стенах и на полу комнат находилось свыше четырех тысяч метров шелка, парчи, панбархата, шерстяных и других тканей; 323 собольих, обезьяньих, лисьих, котиковых и каракулевых шкур; 44 ковра и больших гобелена дорогостоящей работы, вывезенных из Потсдамского и других дворцов и домов Германии; 55 «ценных картин классической живописи больших размеров в художественных рамах»; семь больших ящиков с фарфоровой с художественной отделкой и хрустальной посудой; два ящика с серебряными столовыми и чайными приборами.

Далее по тексту доклада министра МГБ Абакумова Сталину: «Кроме того, во всех комнатах дачи, на окнах, этажерках, столиках и тумбочках расставлены в большом количестве бронзовые и фарфоровые вазы и статуэтки художественной работы, а также всякого рода безделушки иностранного происхождения...

Вся обстановка, начиная от мебели, ковров, посуды, украшений и кончая занавесками на окнах, — заграничная, главным образом немецкая. На даче буквально нет ни одной вещи советского происхождения, за исключением дорожек, лежащих при входе на дачу.

На даче нет ни одной советской книги, но зато в книжных шкафах стоит большое количество книг в прекрасных переплетах с золотым тиснением, исключительно на немецком языке.

Зайдя в дом, трудно себе представить, что находишься под Москвой, а не в Германии» (*Военные архивы России. М., 1993. С. 184–190*).

Знал ли Сталин о наклонностях своих приближенных? Безусловно, знал, и ловко этим пользовался. В его руках факты «присвоения трофейного имущества» были неотразимыми козырями, которые он пускал в ход только в нужный момент политических игр с негодным. Сталин хладнокровно вместе с надуманными антиправительственными заявлениями подбрасывал козырную карту, чем бил все шансы на оправдание жертвы.

Жукову пришлось писать подробную объяснительную записку секретарю ЦК ВКП(б) А. Жданову. В конце заявления маршал слегка покаялся:

«...Я признаю себя очень виноватым в том, что не сдал все это ненужное мне барахло куда-либо на склад, надеясь на то, что оно никому не нужно.

Я даю крепкую клятву большевика — не допускать подобных ошибок и глупостей.

Я уверен, что я еще нужен буду Родине, великому вождю т. Сталину и партии» (*Там же. С. 244*).

В. Карпов пишет: «Документы, которые в настоящее время рассекречены и не были известны Жукову, неопровержимо доказывают, что Сталин лично руководил всеми „мероприятиями“, направленными на то, чтобы сначала скомпрометировать маршала, а затем уничтожить его. Что касается мнения Жукова о том, будто бы Сталин не дал его в обиду, то оно не соответствует действительности и слух этот („мне передали разговор“), может быть, подброшен с Лубянки, чтобы усыпить бдительность Жукова» (*Карпов В. Маршал Жуков. Опала. М., 1994. С. 157*).

³ Приведем ряд материалов из военных мемуаров Жукова, не пропущенных цензурой.

1) «...На сборах командиров полков, проведенных летом 1940 г., из 225 командиров полков ни один не имел академического образования. Только 25 окончили военные училища и 200 — курсы младших лейтенантов! В 1940, предвоенном, году более 70 процентов командиров полков, 60 процентов коммиссаров и начальников политотделов соединений работали на этих должностях около года. Значит, все их предшественники (а порой не по одному на этих должностях) были репрессированы. <...> К началу войны Красная Армия и Военно-Морской Флот пришли с почти полностью истребленным основным костяком армии, на который Ленин и Фрунзе надеялись опереться при развертывании армии в случае войны. В целом в период сталинских репрессий было истреблено высшего и старшего командного состава больше, чем мы потеряли за все четыре года войны» (*Карпов В. Маршал Жуков, его соратники и противники в годы войны и мира // Знамя. 1989. № 10. С. 41–42*).

2) Нельзя не привести и такой сюжет, вырванный из первоначальной рукописи. Сталину докладывают, что германское правительство объявило нам войну. Сталин сомневается:

« — Не провокация ли это немецких генералов?

— Немцы бомбят наши города на Украине, в Белоруссии и Прибалтике, на границе начались боевые действия сухопутных войск. Какая же это провокация? — ответил К.С. Тимошенко.

Если нужно организовать провокацию, — сказал Сталин, — то немецкие генералы бомбят и свои города... — И, подумав немного, продолжал: — Гитлер наверняка не знает об этом. Необходимо срочно связаться с Берлином...» (*Известия. 1989. 23 нояб.*).

3) «Не скрою, нам тогда казалось, что в делах войны и обороны Сталин знает не меньше, а больше нас, разбирается глубже и видит дальше. Когда же пришлось столкнуться с трудностями войны, мы поняли, что наше мнение по поводу чрезвычайной осведомленности и полководческих качествах Сталина было ошибочным» (*Там же*).

ЗАЗУБРИН (Зубцов) Владимир Яковлевич (1895–1938). Советский писатель. Родился в семье железнодорожного служащего. Семь лет учился в реальном училище в Пензе. В 1916 г. был арестован за революционную деятельность. Летом 1918 г. мобилизован в белую армию, в июле 1919 г. вместе со взводом распропагандированных им солдат перешел на сторону красных партизан. Член компартии с 1921 г. (в 1920-х годах вышел или был исключен). Один из основателей и первых руководителей Союза Сибирских писателей (1926–1928), ответственный секретарь журнала «Сибирские огни» (1923–1928). В 1928 г. по приглашению Горького переехал в Москву для работы в Госиздате и в журнале «Колхозник». Автор первого советского романа «Два мира» (1921 г., о разгроме колчаковщины), повести «Щепка» (1923 г., опубликована в 1989 г.), романа-хроники «Горы»¹ (1933) и других книг. Участник I-го Съезда советских писателей (1934). На съезде Горький рекомендовал избрать Зазубрина в члены правления Союза писателей. В дальнейшем репрессирован, расстрелян; посмертно реабилитирован.

Зазубрин был одним из участников встречи советских писателей-коммунистов с членами правительства, состоявшейся 26 октября 1932 г. в Москве на квартире Горького. На встрече присутствовал Сталин.

В ходе горячей дискуссии о проблемах советской литературы на этой встрече всплыли и не слишком приятные для вождя «культовые» проблемы. Так, Зазубрин выступил против цензуры, которая мешает правдиво изображать Генерального секретаря. Как вспоминает Зелинский, Зазубрин сказал: «Вот, например, один мой товарищ захотел описать Сталина. Что же заметил в Сталине мой товарищ, произведение которого не пропустила цензура? Он заметил прежде всего простоту речи и поведения, рябину на лице. Словом, ничего величественного и никакого рефлекса на величие. Когда академик Иван Павлов в Риме на конгрессе сидел рядом с Муссолини,² он заметил о его подбородке: „вот условный рефлекс на величие”». Затем пошло сравнение Сталина с Муссолини и предостережения тем, кто хочет рисовать Сталина, как и других членов Политбюро, «как членов царской фамилии, с поднятыми плечами...» (*Вопросы литературы. 1991, май. С. 151–152*).

Трудно было придумать что-то более бестактное, чем сравнение большевистского лидера с главой итальянских фашистов. Сталина это задело, он сидел «накупившись». «Павленко... сказал мне шепотом: „Вот и позови нашего брата. Бред”» (*Там же. С. 152*).

...Подобные встречи сопровождались обильными угощениями и горячительными напитками... «Поэт В. Луговской предложил выпить за здоровье товарища Сталина. И вдруг изрядно охмелевший Г. Никифоров³ встал и закричал на весь зал — воистину, что у трезвого на уме, то у пьяного на языке:

— Надоело! Миллион сто сорок семь тысяч раз пили за здоровье товарища Сталина! Небось, ему это даже надоело слышать...

Сталин тоже поднимается. Он протягивает через стол руку Никифорову, пожимает его концы пальцев:

— Спасибо, Никифоров, правильно. Надоело это уже» (*Там же. С. 162*).

В 1937 г. Никифоров будет репрессирован. Такая же участь ожидает каждого четвертого из участников этого «дружеского» совещания. Причем отправят на тот свет и бестактного Зазубрина, и умно выступившего М. Кольцова. Но тогда они радовались. Как весело и непринужденно проходит общение с высшей Властью!.. С восторгом чокались. Пели вместе песни (*Громов Е. Сталин: власть и искусство. М., 1998. С. 153*).

Персонаж одного из произведений В. Зазубрина Ефим Соломин, обращая к красноармейцам батальона ВЧК, говорит: «Товарищи! Наша партия Рэ-Ка-Пы, наши учителя Маркса и Ленина — пшеница отборна, сортирована. Мы коммунисты — ничё себе сродна пшеничка. Ну, а беспартийное охвостье, мякина. Беспартийный — он понимает, чё куда? Никогда».

¹ Писатель Ф. Панферов в «Открытом письме А.М. Горькому» (1935), в частности, писал: «...В своей статье вы настойчиво нахваливаете книгу Зазубрина „Горы”. Известна и нам сия книга. И не удивляйтесь, почему ее так мало почитают наши читатели. Разве секрет, что Зазубрин клеветнически писал о войне, якобы объявленной партией крестьянству? У Зазубрина в книге, помимо прочих небывлиц, коммунисты отрубленную голову врага таскают и пока-

зывают всем. Так коммунисты не поступали с врагами. Так действовали только колчаковцы, деникинцы и прочие белогвардейцы. Другой коммунист Зазубрина купил бывшую барыньку за два пуда муки исключительно для того, чтобы овладеть ею. Так клеветает Зазубрин на коммунистов. Немало в расхваливаемой вами книге Зазубрина языкового хлама: „нонче зверь отшатился”, „вода горы колыбает”, „чует мое сердце”, „кумыной ни одно государство не живет”, „чоде вы зорить нас, хрестьян, хотите”, „зашербарчал”, „испредирил”, „понужную”, „шеперьяся”» (Цит. по: *Авдеенко А.О. Наказание без преступления. М., 1991. С. 94–95*).

² Б. Муссолини (1883–1945) — фашистский диктатор Италии в 1922–1943 гг.

³ Г.К. Никифоров (1884–1937) — советский поэт, драматург, прозаик. Репрессирован, реабилитирован посмертно.

ЗАСЛАВСКИЙ Давид Иосифович (1880–1965). Журналист и партийный деятель. Один из влиятельнейших партийных функционеров и идеологов сталинской эпохи. Родился в Киеве. Член РСДРП с 1900 г., меньшевик.¹ Сотрудничал в революционной печати с 1904 г. В 1917–1918 гг. — член ЦК Бунд,² с 1928 г. — в редколлегии газеты «Правда». Член ВКП(б) с 1934 г. О. Лацис пишет: «Заславский, один из главных сотрудников самого ненавистного Ленину издания — меньшевистской газеты „День”, стал при Сталине одним из видных сотрудников „Правды”. По свидетельству старых правдивов, в 20-е годы коммунисты „Правды” трижды отказывали Заславскому в приеме в партию. Он был принят только тогда, когда принес рекомендацию Сталина... При всей своей вере в возможности использования даже буржуазных специалистов, этой породе — меньшевикам — Ленин не доверял никогда. В пору „чистки” партии, отмечая, как мало в ней бывших меньшевиков, Ленин писал: хорошо бы оставить в партии в сто раз меньше. Имена многих меньшевиков используются в ленинских статьях как нарицательные, как ругательные слова: чхеидзе, церетели, даны, заславские, майские» (*Лацис О. Перелом. Сталин против Ленина // Суровая драма народа. М., 1989. С. 162–164*).

И после смерти Сталина, в период десталинизации, Заславский сохранил свое влияние в партийных кругах; был выразителем официальной линии партии при Н.С. Хрущеве. Возглавил кампанию по травле Б. Пастернака после присуждения писателю Нобелевской премии.

¹ БУНД (bund — «союз» на идиш) — Всеобщий еврейский рабочий союз в России. Оппортунистическая мелкобуржуазная националистическая партия. Поддерживал меньшевиков. Основан в Вильно (Вильнюсе) в 1897 г. В 1912 г. исключен из РСДРП.

ЗБАРСКИЙ Борис Ильич (1885–1954). Биохимик. Академик АМН СССР (1941). Родился в Каменец-Подольске. Окончил Женевский (1911) и Петербургский университеты (1912). Один из создателей Биохимического института Наркомздрава (1918). Герой Социалистического Труда (1945). Трижды награжден орденом Ленина. В 1924 г. бальзамировал тело Ленина, в 1949 г. — тело Г. Димитрова.

В 1950 г. Збарский был арестован. В вину ему ставилось то, что написанная им брошюра «Мавзолей Ленина», трижды изданная Полит-

издатом (в 1944, 1945, 1946 гг.), является политически вредной. Збарский хотя и восхвалял в ней, как это было тогда принято, Сталина и «мудрую политику партии», но, по заключению экспертов, не отразил роль Сталина в дни Октябрьской революции. Збарского обвиняли и в том, что величие задачи бальзамирования тела Ленина он умилил описанием способов бальзамирования в древнем Египте и соощением о вскрытии тела Ленина. А упоминание о том, что мозг Ленина был перегружен работой и переутомлен, посчитали клеветой на партию и на Сталина, которые будто недостаточно заботились о Ленине.

Кроме того, Збарскому вменяли в вину «подрывную работу против советской власти и антисоветскую агитацию». Его обвиняли, в частности, и в том, что в разговоре с другом и с женой он говорил, что Вс. Вишневский в пьесе «Незабываемый 1919-й» преувеличил роль Сталина.

Одним из пунктов обвинения явилось и то, что по просьбе коллектива Еврейского театра Збарский восстановил изуродованное лицо «американского шпиона Михоэлса»¹ (его тело было доставлено из Минска, где он был сбит грузовиком...). Самое тяжелое обвинение — в шпионаже в пользу Германии...

Збарский просидел в тюрьме почти два года и был выпущен 30 декабря 1953 г. Вскоре его реабилитировали и восстановили в партии. Он не вернулся в мавзолей и последнее время работал профессором на кафедре биохимии 1-го Московского мединститута (*Збарский И.Б. «Жизнь» мумии и судьба человека. Из воспоминаний хранителя тела Ленина // Отечественная история, 1993. № 5. С. 158–165; Збарский И.Б., Николаев П.Ф. Б.И. Збарский М., 1990; Штейн А. И не только о нем. М., 1990*).

¹ С.М. Михоэлс (Вовси) (1890–1948) — актер, режиссер и директор Еврейского театра, один из руководителей Еврейского антифашистского комитета. Убит в Минске агентами НКВД с санкции Сталина (*Аллилуева С. Двадцать писем другу. М., 1990; Левашов В. Убийство Михоэлса. М., 1998*).

ЗЕЛИНСКИЙ Корнелий Люцианович (1896–1970). Советский литературовед, критик. Автор трудов о многонациональной советской и зарубежной литературе.

Зелинский был одним из участников встречи советских писателей-коммунистов с членами правительства, состоявшейся 26 октября 1932 г. в Москве на квартире Горького. Обсуждались вопросы, связанные с созданием творческого союза советских писателей. Список приглашенных составлялся Авербахом¹ и Ермиловым,² затем он был отрецензирован в ЦК ВКП(б). Со стороны властей на ней присутствовали Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович и Постышев.³

Эта встреча не стенографировалась, но подробную ее запись сделал Зелинский. Впоследствии он послал эту запись Сталину с просьбой разрешить ее напечатать. Такое разрешение ему не дали, но и замечаний она не вызвала. Теперь этот материал опубликован (*Вопросы литературы. 1991, май*).

Вот как описывает Сталина увидевший его в первый раз близко Зелинский: «Сталин — человек среднего роста, не очень плотный и от-

нюдь не военно-монументальный, как его изображают в гипсовых бюстах... Это еще вполне крепкий человек, почти без седины; волосы чуть начинают сереть на висках, но еще темные и густые... Когда Сталин говорит, он играет перламутровым перочинным ножичком, висящим на часовой цепочке под френчем... Сталин, что никак не передано в его изображениях, очень подвижен... Сталин поражает... своей боевой снаряженностью. Чуть что, он тотчас ловит мысль, могущую оспорить или пересечь его мысль, ...и парирует ее. Он очень чуток к возражениям и вообще странно внимателен ко всему, что говорится вокруг него. Кажется, он не слушает или забыл. Нет, ...он все поймал на радиостанцию своего мозга, работающую на всех волнах. Ответ готов тотчас, в лоб, напрямик, да или нет... Он всегда готов к бою» (С. 156).

«...Сталин говорит очень спокойно, медленно, уверенно, иногда повторяя фразы. Он говорит с легким грузинским акцентом. Сталин почти не жестикулирует. Сгибая руку в локте, он только слегка поворачивает ладонь ребром то в одну, то в другую сторону, как бы направляя словесный поток. Иногда он поворачивается корпусом в сторону подающего реплику... Его ирония довольно тонка. Сейчас это не тот Сталин, который был в начале вечера, Сталин, прыскающий под стол, давящийся смехом и готовый смеяться. Сейчас его улыбка чуть уловима под усами. Иронические замечания отдают металлом. В них нет ничего добродушного. Сталин стоит прочно, по-военному» (С. 162–163).

¹ Л.Л. Авербах (1903–1939) — лидер-теоретик РАПП и группы «На посту». Родственник Я.М. Свердлова, шурин Ягоды. Репрессирован в годы большой чистки.

² В.В. Ермилов (1904–1965) — литературный критик. В 1924 г. окончил МГУ. Член ВКП(б) с 1927 г. В конце 20-х годов — редактор журнала «Молодая гвардия». В 1946–1950 гг. — главный редактор «Литературной газеты». Один из влиятельнейших функционеров сталинской эпохи.

³ П.П. Постышев (1887–1939) — партийный и государственный деятель. С 1926 г. — секретарь ЦК КП(б) Украины. Репрессирован, реабилитирован посмертно.

ЗИНОВЬЕВ Григорий Евсеевич (Радомысльский-Апфельбаум Овсей-Герш Аронович)¹ (1883–1936). Профессиональный революционер; государственный и партийный деятель. Родился в Елисаветграде. Отец — владелец молочной фермы. Получил домашнее образование. Член партии в 1901–1927 и 1928–1932 гг. Участник революции 1905–1907 гг. и Октябрьской революции 1917 г. Некоторое время жил в эмиграции, в том числе в Швейцарии, работал с Лениным (лично познакомился с ним в 1903 г.), читал лекции по истории партии в Партийной школе Лонжюмо под Парижем. Учился в Бернском университете, но не окончил его.

В апреле 1917 г. Зиновьев вместе с Лениным вернулся в Петроград. Сотрудничал в «Правде», агитировал против правительства Керенского. 7 июля 1917 г. на квартире С.Я. Аллилуева узнал о решении Временного правительства арестовать и предать суду его самого, Ленина и Каменева.

Поначалу они хотели явиться в суд, но Сталин, Е.Д. Стасова и Г.К. Орджоникидзе отговорили их. 9 июля Ленин и Зиновьев перебрались на станцию Разлив (в 34 км от Петрограда) и обосновались в шалаше, устроенном для них рабочим Сестрорецкого завода Н.А. Емельяновым.

В октябре 1917 г. вместе с Каменевым голосовал против резолюции, признающей, что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело. Однако, как недавно установлено, статья в газете «Новая жизнь», в которой раскрывались планы большевиков, была напечатана по инициативе Каменева без санкции Зиновьева (о чем тогда не знал Ленин, потребовавший исключить обоих из партии). Более того, 20 октября в письме в ЦК Зиновьев осудил этот поступок Каменева (*Вопросы истории КПСС. 1990. № 5. С. 49*).

13 декабря 1917 г. Зиновьев был избран председателем Исполкома Петроградского Совета, в марте 1919 г. — Председателем Исполкома Коминтерна. В 1918–1926 гг. Зиновьев обладал в Петрограде–Ленинграде практически безграничной властью.

Сотрудница Коминтерна А. Куусинен вспоминает: «Личность Зиновьева особого уважения не вызывала, люди из ближайшего окружения его не любили. Он был честолюбив, хитер, с людьми груб и неотесан... Это был легкомысленный женолюб, он был уверен, что неотразим. К подчиненным был излишне требователен, с начальством — подхалим. Ленин Зиновьеву покровительствовал, но после его смерти, когда Сталин стал пробиваться к власти, карьера Зиновьева стала рушиться» (*Куусинен А. Господь низвергает своих ангелов. Петрозаводск, 1991. С. 66*).

Зиновьев сыграл важную роль в возвышении Сталина. Именно по идее Зиновьева в 1922 г. Каменев предложил назначить Сталина на пост Генерального секретаря ЦК ВКП(б). На XII съезде партии (1923) Зиновьев выступал с политическим отчетом ЦК, вместе с Каменевым и Сталиным вел в это время борьбу против Троцкого.

Но в декабре 1925 г. на XIV съезде ВКП(б) Зиновьев, поддержанный Каменевым, от имени «новой оппозиции» выступил против Сталина. В 1926 г. его отстранили от руководства Петросоветом и Исполкомом Коминтерна, вывели из Политбюро (был избран в 1921). Объединение с Троцким привело к тому, что в 1927 г. Зиновьева вывели также из ЦК (членом которого он был с 1907 г.), исключили из партии и выслали.

В 1928 г., после покаяния, Зиновьев был восстановлен в партии, назначен ректором Казанского университета. В конце 1932 г. вновь исключен и выслан. В 1933 г. восстановлен в рядах ВКП(б) и направлен на работу в Центросоюз. Был приглашен на XVII съезд партии (февраль 1934), на котором выступил с покаянием и славословием в адрес Сталина и его соратников.

16 декабря 1934 г. Зиновьев арестован и осужден на десять лет тюрьмы по делу «Московского центра». В 1935 г., находясь в заключении, вел записи, обращенные к Сталину. В частности, он писал: «В моей душе горит желание: доказать Вам, что я больше не враг. Нет того требования, которого я не исполнил бы, чтобы доказать это... Я дохожу

до того, что подолгу пристально гляжу на Ваш и других членов Политбюро портреты в газетах с мыслью: родные, загляните же в мою душу, неужели Вы не видите, что я не враг Ваш больше, что я Ваш душой и телом, что я понял все, что я готов сделать все, чтобы заслужить прощение, снисхождение...» (*Бережков В.И. Питерские прокураторы. СПб., 1998. С. 10*).

24 августа 1936 г. Зиновьев был приговорен к высшей мере наказания по делу так называемого Антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра. Расстрелян в Москве. Реабилитирован в 1988 г. (*Политические деятели России. 1917. М., 1993*).

Зиновьев был женат дважды. Первая жена — Сарра (Ольга) Наумовна Равич.² Вторая жена — Злата (Зина) Ионовна Лилина (Левина) (1882–1929 гг.; сотрудничала в газетах «Звезда», «Правда», работала в Петросовете). У них был сын Степан (р. 1913 г.).

Надо сказать, что личность главы Коминтерна Зиновьева, «раздувавшего пожар мировой революции», часто становилась объектом сатирических выпадов писателей-эмигрантов. Так, Саша Черный³ в своем журнале «Бумеранг» (1925) в рубрике «Наши телеграммы» писал: «Париж. — Добытая с большими затруднениями из Москвы зиновьевская слюна была впрыснута в Пастеровском институте совершенно здоровому молодому шимпанзе. На третий день обезьяна обнаружила все признаки военного коммунизма: отобрала у других обезьян пищу, укусила сторожа, перецарапала всех здоровых обезьян и, завладев клеткой, терроризировала их и загнала в угол. Проф. Р. высказал предположение, что прививка крови зараженной обезьяны любому последователю Коминтерна даст, вероятно, обратные результаты: прояснение сознания, тягу к уживчивости, мирному труду и разумному культурному разрешению всех социальных конфликтов» (*Черный С. Соч. Т. 3. М., 1996. С. 108*).

¹ Радомыслы — исторические деятели, оказавшие могучее и благотворное воздействие на судьбы народа или государства и руководимые в своей деятельности инспирацией народоводительствующих иерархий (*Андреев Л. Роза мира. М., 1999. С. 593*).

² С.Н. Равич (1879–1957) — профессиональная революционерка, неоднократно подвергалась арестам, находилась в ссылке, затем в эмиграции. Вернувшись в Россию в 1917 г. (вместе с Лениным), активно участвовала в партийной работе, выполняла поручения Ленина и ЦК ВКП(б). После убийства Урицкого исполняла обязанности комиссара внутренних дел Северной области. Была делегатом многих партийных съездов, на XIII съезде избиралась членом ЦКК РКП(б). В 1926 г. за участие в оппозиции была исключена из партии, в 1928 г. восстановлена в ее рядах. В 1935 г. вновь исключена «за контрреволюционную деятельность». Она арестовывалась в 1934, 1937, 1946 и 1951 гг. и была освобождена только в 1954 г., будучи тяжело больным человеком. Сама Равич объясняла причину преследований тем, что «до самых последних дней сохранила связь с Зиновьевым», имела с ним переписку и помогала ему материально, когда он был в ссылке.

³ С. Черный (А.М. Гликберг) (1880–1932) — поэт; с 1920 г. в эмиграции.

ИРЕМАШВИЛИ Иосиф (1878–1944). Друг и однокашник молодого Сосо Джугашвили (Сталина). Учился в Горийском духовном училище и в Тифлисской духовной семинарии; участвовал в революционном движении в Закавказье, член РСДРП. В дальнейшем порвал с большевиками. После 1917 г. работал преподавателем в Тифлисе. В 1921 г. Иремашвили был арестован, и тогда его сестра попросила помощи у Сталина. После освобождения из тюрьмы он вместе с другими грузинскими меньшевиками в 1922 г. был выдворен из страны. Обосновался в Германии.

В 1932 г. в Берлине вышла книга воспоминаний Иремашвили (на немецком языке) «*Stalin und die Tragödie Georgiens*» («Сталин и трагедия Грузии»). Подтверждение знакомства И. Иремашвили с И. Джугашвили и их принадлежность к подпольной группе можно найти в работе В. Каминского и И. Верещагина «*Детство и юность вождя*» (*Молодая Гвардия*. 1939. № 12. С. 39, 72).

Иремашвили в своей книге приводит много бытовых подробностей о жизни Сосо Джугашвили в Гори. Он рассказывает, в частности, о жестоких побоях, которыми награждал маленького Сосо пьяный Виссарион, и постепенно возрастающей антипатии Сосо к отцу, пропивающему почти все свое небольшое жалование.

«Незаслуженные страшные побои, — писал Иремашвили, — сделали мальчика столь же суровым и бессердечным, каким был его отец. Поскольку люди, наделенные властью над другими благодаря своей силе и старшинству, представлялись ему похожими на отца, в нем скоро развилось чувство мстительности ко всем, кто мог иметь какую-либо власть над ним. С юности осуществление мстительных замыслов стало для него целью, которой подчинялись все его действия». В 1890 г. Виссарион умер от ножевого ранения, полученного в пьяной драке. «Ранняя смерть отца не произвела на ребенка никакого впечатления, — замечает Иремашвили. — Он ничего не потерял со смертью человека, которого должен был называть своим отцом».

ИСТОМИНА Валентина Васильевна. Экономка, работавшая у Сталина в 1935–1953 гг. «Последние годы жизни Сталин прожил один, передоверив домашнюю заботу о себе экономке из многочисленной „обслуги“». В.В. Истомина взяла на себя постоянную заботу о вдове, сопровождая Сталина и во время его выездов на Черноморское побережье. Когда Сталин умер, Истомина в присутствии членов Политбюро упала покойному „вождю“ на грудь и закричала в голос. Для нее он, видимо, был значительно ближе, чем для соратников» (*Волкогонов Д. Сталин. М., 1991. С. 276; Аллилуева С. Двадцать писем другу. М., 1990*). «Утверждают, что у Истоминой родилась от Сталина дочка...» (*Тархова Л. Заложники Кремля. М., 1998. С. 136*).

КАВЕРИН (Зильбер) Вениамин Александрович (1902–1989). Прозаик, драматург, киносценарист. Родился в г. Пскове. Образование получил в Институте восточных языков (1923) и в Ленинградском университете (1924). Начал литературную деятельность в 1921 г. Входил в лите-

ратурное объединение «Серрапионовы братья».¹ Член Союза Советских писателей с 1934 г. Участник Великой Отечественной войны. Награжден орденами Ленина, Красной Звезды, Трудового Красного Знамени (дважды), Дружбы народов. Автор романов, повестей, рассказов, очерков, сказок, мемуарной прозы, в том числе «Исполнение желаний» (1936), «Два капитана» (1944), «Открытая книга» (1956), «Над потаенной строкой» (1989), «Эпилог» (1989). Лауреат Сталинской премии (1946). Родной брат академика АМН СССР, микробиолога П.А. Зильбера (1894–1966).

Каверин следующими словами характеризует творческий климат в стране в период сталинской диктатуры: «Двойная жизнь литературы (одну рукопись в редакцию, другую — в письменный стол) существовала и тогда, но почти не ощущалась. О том, что М. Булгаков работает над „Мастером и Маргаритой“, знали пять человек, а может быть, и меньше... Андрей Платонов печатался под десятком псевдонимов, в глухоте, в немоте создавал свои блистательные романы. То, что Л. Чуковская² в 1938 году написала „Софью Петровну“, кажется мне чудом. В сравнении с тридцатыми годами мы, подслушиваемые и выслеживаемые, потрясенные холодным цинизмом чиновников, сдавленные тупой цензурой, лицемерием, бесстыдством, развратом, мы — сейчас, в семидесятых годах, — в царстве свободы...» (Каверин В. Эпилог // Нева. 1989. № 6).

Для подтверждения правоты слов Каверина достаточно напомнить названия некоторых послевоенных постановлений, содержащих грубые политические обвинения, непрерывным потоком сходявшие со сталинского идеологического конвейера: «О журналах „Звезда“ и „Ленинград“» (1946), «О репертуаре драматических театров...» (1946), «О кинофильме „Большая жизнь“» (1946), «О журнале „Крокодил“» (1948), «О мерах по улучшению журнала „Огонек“» (1948), «О журнале „Знамя“» (1949), «О недостатках журнала „Крокодил“ и мерах его улучшения» (1951), «О фактах грубейших политических искажений текстов произведений Демьяна Бедного» (1952).

¹ «Серрапионовы братья» — литературная группа, существовавшая в Петрограде в 1921–1929 гг. Названа по одноименному циклу рассказов писателя Э.Т.А. Гофмана. В группу входили: М.М. Зощенко, В.В. Иванов, Л.Н. Лунц, М.Л. Слонимский, Н.С. Тихонов, К.А. Федин и др.

² Л.К. Чуковская (1907–1996) — писательница, редактор. Дочь К. Чуковского. Близкая подруга А. Ахматовой. Автор повестей «Опустелый дом» («Софья Петровна»), «Спуск на воду» (обе повести в СССР опубликованы в 1988 г.) — «мужественное свидетельство современницы о трагических событиях 1937 г., о кампании борьбы с космополитизмом 1949 г., об атмосфере страха, демагогии, унижения человеческого достоинства» (БЭС. Т. 2. М., 1991. С. 645). В 1974 г. была исключена из Союза писателей.

КАВТАРАДЗЕ Сергей Иванович (1885–1971). Советский государственный и партийный деятель. Член партии с 1903 г. Друг детства Сталина. Один из руководителей борьбы за установление Советской власти на Кавказе. В 1922–1923 гг. — председатель Совнаркома Грузинской

ССР, в 1924–1928 гг. — первый заместитель прокурора Верховного суда СССР. Участник троцкистской оппозиции. Был известен как один из образованнейших большевиков Грузии. В 1943–1945 гг. — заместитель наркома иностранных дел СССР, в 1945–1952 гг. — посол СССР в Румынии. Был женат, дочь — Майя. В 1937 г. Кавтарадзе был арестован. Как рассказывают, он не был уничтожен только потому, что Сталин в списке смертников против фамилии друга детства поставил какую-то закорючку, которую ни Маленков, ни Берия расшифровать не сумели и потому отправили Кавтарадзе (вместе с женой Софьей Абрамовной) в лагерь. В дальнейшем он был освобожден — беспрецедентный случай для человека с такой биографией. По воспоминаниям самого Кавтарадзе, в один прекрасный день его забрали из лагеря и доставили на дачу Сталина, потому что тот неожиданно вспомнил старого друга.

«— Здравствуй, Серго! — говорит Сталин.

— Здравствуй! — говорю.

— Где был? Где пропадал?

— Сидел я.

Сталин удивленно глядит на меня. Говорит с упрехом:

— Нашел время сидеть — война же идет.

Побеседовали мы, он сказал, что надо мне поработать в Министерстве иностранных дел. Потом обедали, угощал по-кавказски. Вдруг Сталин поворачивается ко мне, сверлит своим тяжелым, уличающим взглядом. У меня — мороз по спине. И говорит тихо, но слова чеканит:

— А ты все-таки хотел убить меня. — И почти выбегает из комнаты».

Историк В. Роговин пишет: «Из видных грузинских оппозиционеров уцелеть удалось одному Кавтарадзе, прошедшему в застенках НКВД через пытки и инсценировки расстрела, но в 1939 г. освобожденному по личному приказу Сталина и даже возвращенному на руководящую работу. Случай с Кавтарадзе был единственным случаем „прощения“ Сталиным бывшего активного оппозиционера. Тем не менее, уже в послевоенное время, когда Кавтарадзе находился на посту заместителя министра иностранных дел, Сталин на одном из правительственных приемов неожиданно отозвал его в сторону и угрожающе сказал: „А ты все-таки хотел меня убить“» (*Роговин В.З. Партия расстрелянных. М., 1997. С. 34*).

КАГАНОВИЧ Лазарь Моисеевич (1893–1991). Государственный и партийный деятель. Герой Социалистического Труда (1943). Родился в с. Кабаны Киевской губернии. Образования не получил.¹ Выучился на сапожника. Под влиянием старшего брата Михаила² занялся революционной деятельностью. В Нижнем Новгороде Каганович встретился с Молотовым, который выдвинул его на пост председателя Нижегородского губисполкома, и эта встреча определила его карьеру.

Каганович — участник Октябрьской революции и гражданской войны. В 1925–1928 гг. и в 1947 г. — первый секретарь компартии Украины.

В 1928–1939 гг. — первый секретарь Московского городского комитета партии. При нем была проведена большая работа по реконструкции центра Москвы, но при этом было снесено много памятников архитектуры столицы, церквей (включая храм Христа Спасителя). Руководил строительством первой очереди московского метрополитена. В 1935–1944 гг. — нарком путей сообщения, одновременно с 1937 г. возглавлял ряд других наркоматов. С 1938 г. — заместитель Председателя Совнаркома СССР. В 1942–1945 гг. — член Государственного Комитета обороны. В 1938–1957 гг. — член Президиума Верховного Совета СССР.

Каганович входил в ближайшее политическое окружение Сталина. Однако, как пишет близкий к Сталину И.М. Гронский: «Сталин Кагановича в грош не ставил» (цит. по: *Гронский И.М. Беседа о Горьком // Минувшее. М., 1992. С. 67*). Он был одним из наиболее активных организаторов массовых репрессий 1930-х — начала 1950-х годов. В 1933 г. на объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) Каганович заявил, что мы «мало расстреливаем», и призвал к усилению репрессий.

По поводу выдвижения Сталиным и Ждановым на руководящий пост в карательные органы Ежова, Каганович писал: «Главная наша последняя новость, это назначение Ежова. Это замечательное, мудрое решение нашего родителя назрело и встретило прекрасное отношение в партии и стране... У Ежова наверняка дела пойдут хорошо. По моим сведениям, и в среде чекистов за небольшим исключением встретили смену руководства хорошо» (*ЦПА. Ф. 85. Оп. 27. Д. 93. Л. 11; Хлевнюк О.В. 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. М., 1992*).

Каганович говорил: «Мы отвергаем понятие правового государства. Если человек, претендующий на звание марксиста, говорит всерьез о правовом государстве и тем более применяет понятие „правовое государство“ к Советскому государству, то это значит, что он отходит от марксистско-ленинского учения о государстве» (цит. по: *Известия. 1991. 7 июля*).

В июле 1957 г. Каганович был выведен из состава ЦК КПСС, в 1961 г. исключен из партии — «за злоупотребление властью, нарушение социалистической законности, в результате чего погибло большое число ни в чем не повинных людей, за антипартийную, фракционную, раскольническую деятельность».

Видимо, вспомнив 1937 г., бывший «железный нарком» решил себя обезопасить, позвонил в ЦК: «Товарищ Хрущев, я тебя знаю много лет. Прошу не допустить того, чтобы со мной поступили так, как расправлялись с людьми при Сталине».

Хрущев сдержал слово. Каганович остался в номенклатуре, правда, гораздо ниже рангом, и был отправлен на хозяйственную работу на Урал.

Каганович награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и медалями.

Он — автор мемуаров «Памятные записки» (М., 1996). В 1992 г. в Москве вышла книга Ф. Чуева «Так говорил Каганович. Исповедь ста-

линского апостола». Жена Кагановича — Мария Марковна. У них была дочь — Майя (в некоторых источниках — Мая) и приемный сын Юрий, умерший в 44-летнем возрасте. Некоторые авторы мемуаров считают, что Юрий — сын Сталина³ от Розы Каганович.

«В период „ссылки” на Урал, во время одного застолья в г. Асбесте, директор Северного рудоуправления Звездинский, крепко выпивший, подошел к „железному Лазарю”, взял за пуговицу, сказал:

— На вашей коже нет ни сантиметра чистого, все в крови...

Каганович, не дрогнув ни одним мускулом на лице, ответил:

— Так надо было» (*Парфенов С. «Железный Лазарь»: конец карьеры // Родина. 1990. № 2. С. 74*).

¹ Каганович не окончил ни одного класса школы. Если после революции ленинское правительство по уровню образования и культуры не имело себе равных в мире, то к началу 40-х годов интеллектуальный уровень руководства, начиная с самых верхних этажей, резко понизился. Ни у одного из членов Политбюро, избранных на XVIII съезде партии (1939), не было высшего образования, у большинства из них не было даже среднего. Свыше 70% секретарей райкомов, горкомов и до 40% секретарей обкомов, крайкомов и ЦК компартий национальных республик имели начальное образование (*Канун и начало войны. Документы и материалы. Л., 1991. С. 13*).

² М.М. Каганович, в 1939–1940 гг. — нарком авиационной промышленности СССР. Один из четырех братьев Лазаря (все они были старше его). Михаил застрелился в 1940 г. Другой брат, Юлий, в середине 1930-х годов был первым секретарем Горьковского обкома партии. Умер после войны.

³ Довольно долго жила легенда, что приемная дочь телохранителя Сталина Власика — Надежда была на самом деле дочерью Сталина, также как и дочь секретаря вождя Поскребышева — Наталья (*Власик-Михайлова Н.Н. «Сталин верил отцу безгранично...» // Логинов В. Тени Сталина. М., 2000. С. 75*).

КАГАНОВИЧ Роза Моисеевна (Михайловна) (1895–?). Легендарная сестра (по другим данным — племянница) Л. Кагановича. В некоторых публикациях ее называют женой Сталина. «Миф о третьей жене Сталина возник еще в 1932 г., сразу же после смерти Аллилуевой, в связи с неоднократными приездами Розы на дачу и кремлевскую квартиру Сталина. Тогда говорили, что он женится на ней. Но этого не произошло. Тем не менее, с целью компрометации Сталина в начале войны, немцы сбрасывали на позиции советских войск сотни тысяч листовок, в которых утверждали, что советский Верховный Главнокомандующий является агентом „международного сионизма”, и в качестве доказательства приводили его родство с Кагановичем» (*Колесник А. Хроника жизни семьи Сталина. Харьков, 1990. С. 31*). Утверждают, что Каганович, видя тяжелое состояние патрона после гибели жены, решил утешить его с помощью своей сестры Розы. Несмотря на возраст она была очень красива. Лазарь рассчитывал, что наличие рядом с вождем интересной женщины снимет у Сталина приступы мании преследования, которые, как и у Ивана Грозного, начались сразу же после кончины жены (*Краскова В. Кремлевские любовницы. Минск, 1999. С. 235, 236*). Возможно, речь идет о племяннице Лазаря, «дочери старшего брата» (*Чувев Ф. Так говорил Каганович. М., 1992. С. 50*).

О Розе Каганович упоминает также племянник Лазаря Кагановича С. Каган (на него ссылается В. Краскова) в вышедшей в США книге «Кремлевский волк» (*Kahan S. The Wolf of the Kremlin. New York, 1987*; русское издание вышло в Москве в 1991 г.). Однако дочь Кагановича Майя утверждает, что она ничего не знает о существовании такого племянника и что «единственная сестра Л. Кагановича — Рахиль, всю жизнь прожила с мужем и шестью детьми и умерла в г. Чернобыль в 1926 г.» (*Каганович Л.М. Памятные записки. М., 1998. С. 9*).

Но вот что сообщает Серго Берия: «Сестра или племянница Кагановича Роза... не была женой Иосифа Виссарионовича, но ребенок от Сталина у нее был. Сама же она была очень красивой и очень умной женщиной и, насколько я знаю, нравилась Сталину. Их близость и стала непосредственной причиной самоубийства Надежды Аллилуевой, жены Иосифа Виссарионовича. Ребенка, росшего в семье Кагановича, я хорошо знал. Звали мальчика Юрой. Мальчишка очень походил на грузина (по мнению Л. Кагановича — на узбека. — *Сост.*). Мать его куда-то уехала, а он остался жить в семье Каганович» (*Берия С.Л. Мой отец Лаврентий Берия. М., 1997*). Л. Васильева в книге «Кремлевские жены» (М., 1995), утверждает, что Юрий умер в 1951 г., а С. Красиков уверяет, что видел Юрия 9 марта 1953 г. в день похорон Сталина; о сыне вождя Юрии упоминает также писатель В.А. Солоухин (см.: *Красиков С. П. Возле вождей. М., 1997. С. 362, 363*).

Л. Гендлин рассказывает: «Для укрепления своих расшатавшихся позиций Молотов, по совету Берии, предложил Лазарю Кагановичу сосватать Сталину его сестру. Они были уверены, что маневр удастся и тогда эта вшивая группка окончательно приберет к рукам И.В. (Сталина. — *Сост.*)... Тройка уговорила Розу. Во время кремлевского банкета И.В. обратил на нее внимание...» (*Гендлин Л. Исповедь любовницы Сталина. Минск, 1996. С. 373–374*).

Об этом же эпизоде Д. Волкогонов пишет: «Люди из его окружения вскоре (после смерти Н.С. Аллилуевой. — *Сост.*) попытались устроить еще один брак Сталина — с одной из родственниц близкого к „вождю“ человека. Казалось, все решено. Но, по причинам известным только вдовцу, брак не состоялся» (*Волкогонов Д. Сталин. М., 1991. С. 276*). Под «близким к вождю человеком» здесь, несомненно, подразумевается Л.М. Каганович.

КАЛИНИН Михаил Иванович (1875–1946). Советский государственный деятель. Входил в ближайшее окружение Сталина. Герой Социалистического Труда (1944). Родился в с. Верхняя Троица Тверской губернии в крестьянской семье. Уехал на заработки в Петербург, был вовлечен в революционную деятельность. Член партии с 1898 г. Член Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Агент «Искры». Участник трех революций в Петербурге. Один из организаторов газеты «Правда». После смерти Я.М. Свердлова с марта 1919 г. стал председателем ВЦИК, с 1922 г. — ЦИК СССР, т. е. фактически главой государства. Не имея реальной политической власти, олицетворял, как выходец крестьянской среды, власть народа. В офи-

циальной прессе его называли «Всесоюзный староста». С 1938 г. — председатель Президиума Верховного Совета СССР. Член Политбюро ЦК с 1926 г. (кандидат с 1919 г.).

В сталинском Политбюро Калинин находился дольше всех других его членов — с момента образования этого органа в марте 1919 г. Тогда же он по предложению Троцкого был избран на пост председателя ВЦИК (при этом избрании Троцкий впервые назвал Калинина «всесоюзным старостой»). Отваживавшийся в 20-х годах высказывать свои самостоятельные суждения, Калинин в 30-е годы превратился в чисто декоративную фигуру.

Калинин фактически санкционировал массовые репрессии 1930-х годов. В записке ЦК КПСС от 25 декабря 1988 г. говорится: «Отдельно следует сказать о М.И. Калинине, который, будучи председателем ЦИК СССР, подписал подготовленное Сталиным и Енукидзе постановление от 1 декабря 1934 г. „О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик“. Это незаконное постановление развязало руки для проведения репрессивных мер, сделав возможным рассмотрение дел без участия сторон, без права подачи ходатайств о помиловании, а также предусмотрел немедленное приведение приговора к высшей мере наказания в исполнение. Возглавляя с 1931 по 1946 г. Комиссию по расследованию и разрешению судебных дел при ЦИК СССР, Калинин по существу потворствовал практике беззакония и массового террора, оставляя без рассмотрения прошения о помиловании репрессированных лиц» (*ЦК КПСС. Об антиконституционной практике 30–40-х и начала 50-х годов // АПРФ. Совершенно секретно. Особая папка. Пакет № 59 (90). Подлинник // Вестник АПРФ. 1995. № 1. С. 128*) (Составители записки: А. Яковлев, В. Медведев, В. Чебриков, А. Лукьянов, Г. Разумовский, Б. Пуго, В. Крючков, В. Болдин, Г. Смирнов — члены комиссии по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов).

Калинин как глава государства получал тысячи писем от невинных жертв репрессий, их родственников. Но его голос почти ничего не значил для Сталина. Правда, в мемуарах Б.В. Бычевского «Город-фронт» (1964 г., 1-е издание!) указано, что Калинин спас от расстрела Л.А. Говорова.¹

В 1938 г. Сталин санкционировал арест жены Калинина, Екатерины Ивановны Лорберг. По свидетельству Лариной, Е.И. Калинина была арестована за характеристику Сталина, данную в беседе со старой подругой: «Тиран, садист, уничтоживший ленинскую гвардию и миллионы невинных людей». Она была освобождена только после смерти Сталина (см.: *Разгон Л. Жена президента // Огонек. 1988. № 13; Ларина А.М. Незабываемое. М., 1989*). У них были дети: сыновья Валерьян и Александр, дочери Юлия, Лидия, Анна (*Толмачев А. Калинин. М., 1974; Лозгачев Г. Незабываемое. М., 1971. С. 235*). Один из сыновей Калинина застрелился в 30-е годы в Кремле (*Чуев Ф. Молотов. М., 1999. С. 361*).

Калинин награжден двумя орденами Ленина и двумя орденами Красного Знамени. Похоронен у Кремлевской стены.

¹ Л.А. Говоров (1897–1955) — военачальник, Маршал Советского Союза. Герой обороны Ленинграда. Кавалер ордена «Победа». В 1918 г., как царский офицер, был мобилизован в Омске в армию адмирала Колчака. Перешел на сторону красных. Получил орден Красного Знамени. В 1938 г. арестован. Один из немногих военачальников высокого ранга (как К.К. Рокоссовский, К.А. Мерецков, А.В. Горбатов и некоторые другие) чудом избежал расстрела.

КАМЕНЕВ (Розенфельд) Лев Борисович (1883–1936). Советский государственный и партийный деятель. Родился в Москве. Окончил гимназию в Тифлисе (учился вместе с А. Флоренским¹, Д. Бурлюком²). Во время обучения в Московском университете вступил в студенческий социал-демократический кружок. Член партии с 1901 г. Вел революционную работу в Закавказье. В 1903 г. эмигрировал. Работал за границей с Лениным и Г.Е. Зиновьевым. Участник революции 1905–1907 гг. и Октябрьской революции 1917 г. Подвергался арестам. С 1915 г. находился в туруханской ссылке. Был единственным ссыльным, с кем Сталин поддерживал близкие отношения. 12 марта 1917 г. (вместе со Сталиным) вернулся из ссылки в Петроград. Конфликт с Каменевым накануне Октябрьского восстания не помешал Ленину поддержать его кандидатуру на пост Председателя II Всероссийского съезда Советов, а затем ВЦИК. Однако уже 8 ноября 1917 г., из-за нового конфликта Каменева с Лениным, на этот пост был назначен Я.М. Свердлов. В 1918–1926 гг. Каменев — председатель Моссовета. В 1923–1926 гг. — заместитель председателя Совнаркома СССР и одновременно в 1924–1926 гг. — председатель СТО. В 1923–1926 гг. — директор Института им. Ленина,³ затем на дипломатической и административной работе, в том числе директор Института мировой литературы. Член Политбюро ЦК в 1919–1926 гг. Член ВЦИК и ЦИК СССР.

Роль Каменева в возвышении Сталина, начиная с первых месяцев 1917 г., очень заметна. Именно по его предложению (а не по предложению Ленина, как это указано в «Кратком курсе истории ВКП(б)») в 1922 г. на пленуме, где Каменев был председателем, Сталин стал Генеральным секретарем ВКП(б). Каменев поддерживал Зиновьева и Сталина против Троцкого, позднее поддерживал Троцкого против Сталина, затем был союзником Зиновьева против Сталина. Несколько раз его исключали и вновь восстанавливали в партии. Был женат на сестре Троцкого Ольге Давыдовне. Арестован в 1935 г. По делу «Московского центра» осужден к пяти годам тюрьмы, в июле того же года по делу «Кремлевской библиотеки и комендатуры Кремля» осужден к десяти годам тюрьмы, в 1936 г. по делу «Троцкистско-зиновьевского объединенного центра» приговорен к расстрелу. Погибли все члены его семьи: жена, дети, брат с женой. Жена Каменева расстреляна в Орловской тюрьме в числе 154 политических заключенных (среди них, кстати, была известная эсерка Мария Спиридонова) незадолго до оккупации г. Орла фашистами. Реабилитированы посмертно.

¹ П.А. Флоренский (1882–1937) — ученый-энциклопедист; философ, богослов, лингвист, искусствовед, математик, физик. Репрессирован, реабилитирован посмертно.

² Д.Д. Бурлюк (1882–1967) — поэт и художник. Друг В.В. Маяковского. Один из основателей футуризма. С 1920 г. в эмиграции.

³ Незадолго перед смертью Ленин передал Каменеву свой личный архив, который стал впоследствии базой Института Ленина (предшественника ИМЛ при ЦК КПСС), первым директором которого стал Каменев. Он же принял самое большое участие в редакционной подготовке и публикации 2-го и 3-го изданий Собрания сочинений Ленина, не потерявших научного значения до настоящего времени.

КАНДЕЛАКИ Давид Владимирович (1895–1938). Государственный деятель, дипломат. Ближайшее доверенное лицо Сталина. До революции — член партии эсеров; с 1918 г. — член РКП(б). Нарком просвещения Грузии (1921–1930). Торговый представитель СССР в Швеции и Германии (1934–1937). По личному заданию Сталина и от его имени вел секретные переговоры с Гитлером (в обход МИД, ИНО ОГПУ, ГРУ). Награжден орденом Ленина.

В своих воспоминаниях В. Кривицкий, руководитель советской разведывательной сети в Западной Европе, утверждает, что в декабре 1936 г. получил странный приказ из Москвы: «заморозить» нашу разведывательную сеть в нацистской Германии. Несколько позже ему стало известно, что к этому времени личный эмиссар Сталина Д. Канделаки, который официально был торговым представителем в Германии, вступил в совершенно секретные переговоры с Гитлером. В марте 1937 г. Канделаки привез в Москву проект соглашения (подготовленный им и одобренный в Берлине) между Сталиным и Гитлером. Эмиссар был сразу же доставлен в Кремль для беседы со Сталиным. «Канделаки, — отмечает Кривицкий, — добился успеха там, где другие советские разведчики оказались бессильными. Он вел переговоры с нацистскими лидерами и даже удостоился личной аудиенции у самого Гитлера. Истинная цель миссии Канделаки была известна только пяти-шести людям. Сталин считал это триумфом своей личной дипломатии, так как теперь в течение многих лет он один мог контролировать ход развития Советского государства. Только немногие из его ближайших помощников знали об этих переговорах. Наркомат иностранных дел, Совет Народных Комиссаров и Центральный Исполнительный Комитет не принимали участия в политической игре Сталина — Канделаки.

Для советских спецслужб, конечно, не было секретом, что Сталин стремился к взаимопониманию с Гитлером. Прошло почти три года с ночи кровавой чистки в Германии,¹ которая убедила Сталина уже в тот момент, когда произошла, что нацистский режим прочно стоит у власти и что необходимо прийти к соглашению с сильным противником (см. также: *Гладков Т. Король нелегалов. М., 2000. С. 104*).

Теперь, в апреле 1937 года, после возвращения Канделаки в Москву Сталин был уверен, что союз с Гитлером дело решенное. В тот момент, когда шли переговоры с Гитлером, он уничтожил своих старых товарищей, объявив их немецкими шпионами. Он узнал, что в настоящее время Германия не представляет для него реальной угрозы. Путь для чистки Красной Армии был свободен» (*Кривицкий В. Я был агентом Сталина. М., 1996. С. 198–199*).

В дальнейшем Канделаки был репрессирован. Кривицкий считает, что Канделаки был «изъят» Сталиным как нежелательный свидетель.

¹ Имеется в виду так называемая «Ночь длинных ножей» — кровавая резня, развязанная Гитлером 30 июля 1934 г. с целью пресечь растущее влияние своих политических противников из штурмовых отрядов.

КАННЕР Григорий (1890–1937). Сотрудник секретариата Сталина. Б.Г. Бажанов вспоминает: «Постоянно работают в секретариате сейчас (1924 г. — *Сост.*) три помощника Сталина: я, Мехлис и Каннер. Когда мы определяем в наших разговорах сферы нашей работы, мы делаем это так: Бажанов — секретарь Сталина по Политбюро; Мехлис — личный секретарь Сталина; Гриша Каннер — секретарь Сталина по темным делам; Товстуха — секретарь по полутемным... Сталин взял в свои ближайшие сотрудники Каннера и Мехлиса в 1921 г... В этом выборе ему никогда не пришлось раскаиваться. Каннер, как и Мехлис, всегда были его преданными сотрудниками. Каннера он, впрочем, все же на всякий случай в 1937 г. расстрелял — Каннер был его поверенным и исполнителем уж в слишком большом числе темных дел» (*Бажанов Б.Г. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. М., 1990. С. 53, 83*).

КАПЛЕР Алексей Яковлевич (1904–1979). Кинодраматург, заслуженный деятель искусств РСФСР (1969). Родился в Киеве в обеспеченной семье владельца швейной мастерской. Окончил Киевскую гимназию. С шестнадцати лет работал в киевских театрах актером и режиссером. Вместе с Г. Козинцевым и С. Юткевичем создал на Украине кукольный театр, затем театр «Арлекин», где выступал актером и режиссером. С 1924 г. — в Ленинграде, снимается в фильмах. В 1928–1931 гг. — сценарист и режиссер на Киевской кинофабрике. Член Союза писателей СССР с 1935 г. С 1939 г. преподавал во ВГИКе.

Во время Великой Отечественной войны — военный корреспондент на разных фронтах, в том числе на Сталинградском.

После войны — организатор и один из ведущих «Кинопанорамы» на советском телевидении.

Крупнейшие достижения Каплера в сталинскую эпоху — сценарии кинофильмов «Ленин в Октябре» (1937) и «Ленин в 1918 году» (1939). За эти работы он был удостоен звания лауреата Сталинской премии (1941).

Другие киносценарии А. Каплера — «Женщина» (1929), «Право на женщину» (1930), «Три товарища» (1935 г., соавтор) «Дзержинский» (1940), «Котовский» (1943), «Она защищает Родину» (1943), «Полосатый рейс» (1961 г., соавтор), «Человек-амфибия» (1961 г., соавтор) и др.

Каплер награжден орденом Ленина (1938) и орденом «Знак почета» (1964).

В конце октября 1942 г. был задуман фильм о летчиках. Василию Сталину предложили стать военным консультантом фильма. Светлана Аллилуева вспоминает о тех днях: «Вскоре были ноябрьские праздники. Приехало много народа. К. Симонов был с Валей Серовой, Р. Кар-

мен с женой, известной московской красавицей Ниной, летчики — уже не помню, кто еще.

После шумного застолья начались танцы. Люся (так звали сорокалетнего А.Я. Каплера друга. — *Сост.*) спросил меня неуверенно: „Вы танцуете фокстрот?“ Мне сшили тогда мое первое хорошее платье у хорошей портнихи... Я чувствовала какое-то необычайное доверие к этому толстому дружелюбному человеку, и мне стало так хорошо, так тепло и спокойно с ним рядом! Мне захотелось вдруг положить голову к нему на грудь и закрыть глаза». Светлана увлеклась Каплером, они встречались, переписывались. Это стало известно.

Каплер был арестован, осужден «за связи с иностранцами» и выслан на пять лет в Воркуту, где, судя по всему, получил режим наибольшего благоприятствования, работал фотографом; в 1948 г. отправлен в исправительно-трудовой лагерь в Инту (Коми АССР). Освобожден и реабилитирован в 1954 г. Первая жена Каплера — Татьяна Златогорова; вторая жена — Валентина Токарская (женился в ссылке, в Воркуте), третья жена — Юлия Друнина.¹

Светлана Аллилуева вновь встретилась с другом юности через двадцать лет, он был женат, но ее чувства к нему «очень даже остались». На давнее письмо военного корреспондента из ссылки она откликнется в 1967 г. «Двадцатью письмами другу».

¹ Ю.В. Друнина (1924–1991) — поэтесса. Участница Великой Отечественной войны (санитарка). Первая книга стихов «В солдатской шинели» вышла в 1948 г. В 1952 г. окончила Литературный институт им. Горького. После смерти Каплера впала в глубокую депрессию. В 1980-е годы ее стихи фактически не печатали. Покончила с собой. Первый муж — поэт Николай Старшинов.

КАРМЕН Роман Лазаревич (1906–1978). Советский кинорежиссер, сценарист, оператор документального кино. Один из наиболее известных кинодокументалистов сталинской эпохи. Народный артист СССР (1966). Член ВКП(б) с 1938 г. Участник гражданской войны в Испании. В годы Великой Отечественной войны руководил фронтовыми киногруппами Центрального, Западного и 2-го Украинского фронтов. С 1960 г. вел мастерскую во ВГИКе. С 1965 г. — секретарь правления Союза кинематографистов СССР.

Среди работ Кармена: «Испания» (1939), «Китай в борьбе» (1939), «День нового мира» (1940), «В Китае» (1941), «Суд народов» (1947 г., о Нюрнбергском процессе), «Повесть о нефтяниках Каспия» (1953), «Покорители моря» (1959), «Сердце Корвалана» (1975).

В годы войны Кармен снял фильмы «25-й Октябрь», «Орловская битва» (1943 г., совместно с др. операторами), «Майданек» (1944). Многие кадры, снятые им, вошли в фильм «Разгром немецких войск под Москвой» (1942), «Ленинград в борьбе» (1942), «Берлин» (1945).

К 20-летию со дня победы над фашистской Германией создал полнометражный фильм «Великая Отечественная» (1965 г., сценарий совместно с С.С. Смирновым).

Кармен руководил работой по созданию 20-серийной эпопеи «Великая Отечественная» (ЦСДФ, по заказу компании «Эр Тайм Интер-

нейшнл», США), в которой был также автором двух серий — «22 июня 1941» и «Неизвестный солдат».

Кармен удостоен звания Герой Социалистического Труда (1979). Трижды лауреат Сталинской премии (1942, 1947, 1952), лауреат Ленинской (1960) и Государственной (1975) премий.

Кармен был женат (вторым браком) на известной московской красавице Нине Орловой. В ноябре 1942 г., после веселой вечеринки в Зубалово¹ (где, кстати, Светлана Аллилуева-Сталина познакомилась с А. Каплером), она неожиданно ушла к Василию Сталину. Кармен, ревнуя, написал письмо-жалобу Иосифу Виссарионовичу. Назревал скандал. Генсек быстро провел небольшой «разбор полетов» сына, вызвал генерала Власика и распорядился: «Верните эту дуру Кармену. Полковника Сталина арестовать на 15 суток». Семья была восстановлена.

Первой женой Кармена была Мария Губельман, дочь Е. Ярославского.

¹ Виктор Полянский (сын порученца Василия Сталина) пишет: «На даче в Зубалово (1942) Василий Сталин устраивал постоянные загулы, как будто и не было войны. Постоянные пирушки с участием известных артистов, спортсменов, друзей-летчиков не прекращались ни на один день» (*Полянский В. 10 лет с Василием Сталиным. Тверь, 1995. С. 24*).

КАРПОВ Владимир Васильевич (р. 1922 г.). Писатель, журналист; полковник (1965). Герой Советского Союза (1944). Родился в Оренбурге. Учился в Ташкентском пехотном училище (1939–1941 гг.). В феврале 1941 г. репрессирован. В 1942 г. в составе штрафной роты прибыл на Калининский фронт (командир взвода пешей разведки). Лейтенант. Член ВКП(б) с 1943 г. В 1947 г. окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе, в 1954 г. — Литературный институт им. А.М. Горького. Работал в Генштабе, в военном училище. Командовал полком, был начальником штаба дивизии. Работал заместителем главного редактора журнала «Октябрь», в 1983–1986 гг. — главный редактор журнала «Новый мир». Кандидат в члены ЦК КПСС с 1986 г. С 1986 г. — первый секретарь правления Союза писателей СССР. В 1984–1989 гг. — депутат Верховного Совета СССР, с 1989 г. — народный депутат России.

Награжден орденами Ленина, Октябрьской революции, Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Трудового Красного Знамени, 2 орденами Красной Звезды, медалями. Почетный гражданин города Ташкента. Лауреат премии им. А.А. Фадеева (1975), премии Министерства обороны СССР (1977) и Государственной премии (1986).

Карпов — автор романов, повестей, рассказов, очерков и исследований о Великой Отечественной войне. Среди его произведений: «Командиры седеют рано» (1963), «Взять живым!» (1975), документальная повесть «Полководец» (1984). После смерти С.С. Смирнова Карпов был ведущим телеальманаха «Подвиг». О Карпове см.: *Кудинов П.Н. Охотник за языками. М., 1971.*

В книгах «Маршал Жуков, его соратники и противники в годы войны и мира» (в 2 т., 1992 г.) и «Маршал Жуков. Опала» (1994) Карпов исследует взаимоотношения Жукова со Сталиным как Верховным

Главкомандующим, с другими руководителями государства и армии, с подчиненными ему командирами и политработниками. В книгах публикуются ранее неизвестные и недоступные документы. «Такая крупномасштабная тема оказалась автору по силам потому, что он прошел огни и воды, сам испытал опалу — побывал в тюремных застенках, в ГУЛАГе, в штрафной роте и прошел войну окопным офицером, заслужив звание Героя Советского Союза и, наконец, благодаря полувековому творческому опыту, стал признанным мастером военной темы» (*Стрельников В. Правда о маршале и его времени // Карпов В. Маршал Жуков. Опала. М., 1994. С. 4*).

В книге «Расстрелянные маршалы» (М., 1999) Карпов пишет: «Несомненно то, что наши известные военачальники были расстреляны не только благодаря стараниям гитлеровского гестапо, но главным образом потому, что этого очень хотел Сталин. Об этом свидетельствует быстрота, с которой действовал Сталин. Всего через три недели после того, как было куплено это досье, то есть 11 июля 1937 года, уже было официальное сообщение в газетах о том, что маршал Тухачевский и семь других его соратников приговорены к смертной казни... Их судьба была определена еще до ареста».

КАРР Эдвард Хэллет (1892–1982). Английский историк. Окончил Кембриджский колледж. В 1916–1936 гг. — на дипломатической службе. В системе британского министерства иностранных дел впервые столкнулся с историей и политикой СССР. С 1936 г. — на научно-преподавательской работе, профессор университета Аберистуит в Уэльсе и Тринити-колледжа в Кембридже. Среди его первых научных работ — очерки о Марксе, Бакуanine, Достоевском, Герцене. В 1940–1946 гг. — заместитель редактора газеты «Таймс».

Карр — автор фундаментального исследования «История Советской России», над которым он работал свыше 30 лет (1946–1978). Труд Карра состоит из 14 томов, включающих в себя 4 работы: «Большевистская революция. 1917–1923» (т. 1–3), «Междоусобица. 1923–1924» (т. 4), «Социализм в одной стране. 1924–1926» (т. 5–8), «Основы плановой экономики. 1926–1929» (т. 9–14). В предисловии к русскому изданию первых двух томов труда Карра доктор исторических наук А.П. Ненароков, в частности, пишет:

«По доперестроечным меркам Карр автоматически попадал в разряд фальсификаторов, о которых писать не полагалось ничего, кроме хулы. По нынешним, это — честный, объективный ученый, придерживающийся либеральных принципов и стремящийся на базе изучения огромного исторического материала создать адекватную картину отображаемой эпохи и ее действующих лиц, способствовать трезвому и реалистичному восприятию СССР, лучшему пониманию великих социальных процессов XX века.

Карр, видимо, не задавался задачей показать, каким образом наша страна, не завершив переходного периода, свернула на боковую, во многом тупиковую ветвь общественного развития. Но объективно это удалось ему сделать. Правда, сам историк убежден, что, невзирая на се-

резные искажения, внесенные сталинизмом в ход революционных преобразований, политика Сталина в главном явилась закономерным продолжением дела Октябрьской революции 1917 года. Одновременно Карр искренне разделял представления тех ученых Запада, которые долгие годы весьма активно противостояли утверждениям, будто преступления Сталина были в природе большевизма и продолжали ленинско-большевистскую традицию.

Карр не отрицал мрачных сторон советской реальности. Но пытался объяснить их тем, что „поставленная цель и предлагаемые методы ее достижения” находились „в чудовищном противоречии друг с другом”, а это „в свою очередь отражало огромные усилия, необходимые для победы социалистической революции в отсталой стране”. Примечательно его утверждение, что Сталин, „невзирая на все преграды и все оппозиции”, осуществил „индустриализацию своей страны при помощи интенсивного планирования” и тем самым доказал „правильность марксистской теории” („но при этом так далеко отошел от постулатов марксизма, что был близок к их полному отрицанию”) и „сделал Советский Союз равным партнером великих держав западного мира”.

В работе затрагивается и проблема возможных альтернатив сталинскому курсу, ставшему трагическим для революции и страны. Карр принадлежал к числу тех, кто сводил ее к выбору между сталинизмом и троцкизмом... Это обстоятельство печально сказалось на освещении в работе позиции Н.И. Бухарина. Главу о бухаринской оппозиции он считал возможным назвать в духе „Краткого курса истории ВКП(б)”. Ярлык „правого уклона” используется им без каких-либо оговорок» (*Карр Э. История Советской России. Кн. 1. М., 1990. С. 9–14*).

Среди работ Карра, посвященных Сталину, см.: *Carr E.H. 1) Stalin // Soviet Studies. 1953. № 5; 2) A Great Agent of History // Stalin / T.N. Rigby. New York, 1966.*

КАРТВЕЛИШВИЛИ Лаврентий Иосифович (1890–1938). Революционер, советский партийный деятель. Член партии большевиков с 1910 г. Участник борьбы за Советскую власть на Украине. С 1921 г. — секретарь Киевского губкома КПУ(б). С 1923 г. — секретарь ЦК КП(б) Грузии, второй секретарь Закавказского крайкома, председатель Совнаркома Грузии. В 1931 г. на заседании руководства Заккрайкома в Москве, где Сталин предложил на пост первого секретаря края Картвелишвили, а на пост второго секретаря края Л.П. Берия, Картвелишвили резко ответил Сталину: «Я с этим шарлатаном работать не буду». В дальнейшем эта реплика дорого ему стоила. Картвелишвили перевели на партийную работу на Дальний Восток, затем он вновь работал на Украине, в Крыму. Берия же стал первым секретарем компартии Заккрайкома, затем Грузии, а в дальнейшем возглавил карательные органы СССР. В 1937 г. Картвелишвили был репрессирован вместе с женой Ольгой Никитичной. Реабилитированы после смерти Сталина.

КЕННАН Джордж Фрост (р. 1904 г.) Государственный и политический деятель США. Один из ведущих американских советологов. Ро-

дился в Милуоки (шт. Висконсин). Окончил военную академию Сент-Джонс, а затем Принстонский университет (1925). В 1925–1926 гг. — вице-консул США в Женеве. Позднее занимал ряд дипломатических постов в представительствах США в Гамбурге, Таллине, Риге и Каунасе. Изучал русский язык, литературу, законодательство и экономику СССР в Берлинском университете.

В 1934 и 1935–1937 гг. — секретарь американского посольства в Москве. В 1939–1941 гг. работал в Берлине. В 1945–1947 гг. — советник американского посольства в Москве. В 1952 г. назначен послом США в Советском Союзе; неоднократно встречался со Сталиным. В связи с враждебными антисоветскими выпадами был отозван из Москвы по требованию Советского правительства. В 1953 г. оставил дипломатическую службу и занялся преподавательской деятельностью. Профессор истории Принстонского университета. В конце 60-х годов неоднократно высказывался за более реалистический курс в отношении СССР.

Свои впечатления и размышления о Советской России, о Сталине, других партийных деятелях нашей страны изложил в книге «Россия и Запад при Ленине и Сталине» (*Kennan G.F. Russia and the West under Lenin and Stalin. Boston, 1960*). На русском языке большой отрывок из этой книги вошел в сборник «Сталин, Рузвельт, Черчилль, де Голль. Политические портреты» (Минск, 1991).

Характеризуя Сталина, Кеннан пишет: «...осторожный, скрытный, скрывающий свою холодную безжалостность под маской скромной вежливости, находящийся под влиянием болезненной подозрительности по отношению к тем, кто были его друзьями и последователями, способный на самые бесчувственные поступки, когда ему приходилось иметь дело с теми, кого он считал своими идеологическими противниками. Сталин... всегда был более вежливым с признанными врагами, чем с признанными друзьями».

Еще цитата из книги Кеннана: «О том, что Германия совершила нападение на Советский Союз, Молотову сообщил немецкий посол в Москве граф Шуленбург. Ответ Молотова на это сообщение представляется мне образцом жуткого лицемерия, которым были пропитаны советско-германские отношения в целом. „Неужели это возможно? — сказал старый представитель режима, который недавно совершил нападение на соседнюю Финляндию, аннексировал три страны, не желающие присоединяться, и депортировал сотни тысяч жителей восточной Польши в условиях крайней жестокости. — Нежели мы заслужили это?“

Я полагаю, что его превзошел только Сталин, выступая год или два спустя на банкете с представителями союзнических стран. Сталин, всегда любивший подразнить своих подчиненных, предложил Молотову сказать тост, а затем обратился к нему с дружеским повелением: „А теперь, Молотов, встань и расскажи нам о своем пакте с немцами“».

КЕРБЕЛЬ Лев Ефимович (р. 1917 г.). Советский скульптор. Народный художник СССР (1977 г.). Действительный член АХ СССР (1975 г.; с 1988 г. — вице-президент). Герой Социалистического Труда (1985).

Учился в Московском художественном институте в 1937–1942 гг. (преподает там же с 1962 г.; профессор — с 1963 г.). Член КПСС с 1963 г. Лауреат Сталинской премии (1950) и Ленинской премии (1962). Автор памятников К. Марксу в Москве (1961) и В.И. Ленину в Горках Ленинских (1959).

В июле 1999 г. в газете «Труд» было опубликовано следующее сообщение: «Главной сенсацией аукциона „Сотби” стало появление погребальной маски Сталина. Подобных раритетов российского происхождения за последние 10 лет на рынке не наблюдалось. В свое время указание запечатлеть Сталина на смертном одре получил известный скульптор Кербель. Маска отлита в бронзе и выставлена вместе со слепками рук Сталина, которые поражают своей миниатюрностью в соотношении с его крупной головой. Предварительная оценка лота — около полутора тысяч фунтов стерлингов» (*Почем маска Сталина // Труд. 1999. 24 июля*).

КЕЦХОВЕЛИ Лад (**Владимир Захарьевич**) (1876–1903). Участник революционного движения в Закавказье. «Благородный друг и соратник великого Сталина» (Л. Берия). Родился в с. Тквиави Горийского уезда Тифлисской губернии. Учился в Горийском духовном училище, затем в Тифлисской духовной семинарии (вместе с М. Цхакая и И. Джугашвили). Исключен за революционную деятельность. С 1894 г. — большевик. С 1897 г. — член «Месаме-даси», первой грузинской социал-демократической организации (в 1898 г. в «Месаме-даси» вступил Сталин). Один из организаторов Бакинского комитета РСДРП, подпольных типографий, в том числе типографии «Нина». Один из редакторов подпольной газеты «Брдзола». Был арестован в Баку в сентябре 1902 г. и посажен в тифлисскую Метехскую тюрьму. «С непоколебимостью истинного революционера держал себя Лад во время допросов... Полиция не смогла сломить дух рыцаря революции, дух закаленного в боях ленинца-сталинца» (Л. Берия). Кецховели был убит в тюрьме.

В 1930-е годы немало известных большевиков, авторов ранее изданных воспоминаний, «подправили» описание некоторых событий. Началом этого процесса послужило письмо в редакцию журнала «Пролетарская революция» в конце 1931 г., в котором Сталин призвал к переработке вопросов истории партии «по-новому». В 1935 г. за подписью Берии вышел новый вариант истории партийных организаций Закавказья, в котором основное место было отведено Сталину, как признанному с самого начала руководителю революционного движения, в то время как действительные заслуги других руководителей были принижены или вообще не отмечены. Кавказская партийная организация была представлена в качестве второго центра партии, газета «Брдзола», вышедшая только в количестве четырех номеров, была поставлена в один ряд с «Искрой», а создание известной типографии в Баку полностью приписано Сталину (*Лисаивили И. Лад Кецховели // Грузин сыны. Вып. 2. М., 1961.; Историко-революционный календарь. 1941. М., 1941. С. 18–21*).

КИРОВ (Костриков) Сергей Миронович (1886–1934). Советский государственный и партийный деятель. «Верный друг и ближайший соратник Сталина». Родился в г. Уржуме Вятской губернии. Отец — мещанин Мирон Иванович бросил семью и спился, мать — Екатерина Кузьминична Казанцева, из крестьян, вскоре умерла от чахотки. Бабушка Сережи отдала 8-летнего внука в приют («дом призрения»). Киров окончил Казанское механико-техническое училище. Вступил в РСДРП(б) в 1904 г. Скрываясь от полиции, в 1909 г. приехал во Владикавказ. До 1918 г. работал в редакции газеты «Терек», одновременно занимался революционной пропагандой, организацией рабочих стачек, митингов, манифестаций. По инициативе Кирова была открыта воскресная школа для рабочих завода товарищества «Алагир». В годы Первой мировой войны возглавлял партийную организацию Владикавказа. С 1917 г. был одним из руководителей борьбы за Советскую власть на Северном Кавказе. Организовал защиту Астрахани от белых в 1919 г. Участвовал в организации и создании Терской Советской республики. В июне–сентябре 1920 г. — полномочный представитель РСФСР в меньшевистской Грузии. С октября 1920 г. — член Кавказского бюро ЦК РКП(б). В апреле 1921 г. руководил работой Учредительного съезда Горской Советской республики. Один из основателей ЗСФСР.¹

Звезда Кирова на партийном небосклоне стала подниматься в середине 20-х годов, когда Сталин приступил к формированию собственной команды, которая помогла бы ему установить личную диктатуру сначала в партии, затем в стране. В 1926 г. Киров был поставлен во главе Ленинградского губкома (обкома) партии, тогда же, вместе с Кагановичем и Орджоникидзе, введен в состав Политбюро, сначала кандидатом, а в 1930 г. — членом Политбюро ЦК ВКП(б) и Президиума ВЦИК СССР. В это время он действительно заслужил доверие вождя своей поддержкой политики «выкорчевывания» тех товарищей по партии, которые недостаточно усердно разоблачали «враждебные теории», благодаря чему попал в ареопаг «верных соратников товарища Сталина» (*Фельштинский Ю.Г. Разговоры с Бухариным. М., 1993. С. 111*). В отличие от Зиновьева, который любого снимал с должности за малейшее непослушание, Киров не являлся сторонником жестких мер, особенно в борьбе с оппозицией, полагая, что с ней нужно сражаться политическими приемами, поэтому зачастую не давал санкции на арест, предлагая начальнику ГПУ по Ленинграду Ф. Медведю «поглубже разобраться». Хотя Москва требовала и ждала результативности в работе Медведя.

Вместе с тем не без ведома Кирова был осуществлен погром ученых Академии наук, находившейся тогда в Ленинграде (в 1934 г. переведена в Москву). Руководствуясь указаниями Кирова, ленинградские газеты открыли «крестовый поход» против специалистов и людей науки, обвиняя их в попытках организации вооруженного восстания против Советской власти. Всего жертвами «академического дела» стали 525 сотрудников Академии наук (*Брачев В.С. «Дело» академика С.Ф. Платонова // Вопросы истории. 1989. № 5*).

Действуя привычным способом «в интересах пролетариев», Киров «оперативно» решал все проблемы. Чтобы решить, например, жилищный вопрос в Ленинграде в связи с ростом численности рабочих на новых стройках в ходе «социалистической индустриализации», он приказал в одночасье выселить из города остатки «недобитых классово чуждых элементов не пролетарского происхождения».² В связи с тем, что бывшая столица «уже неоднократно чистилась от сановников, чиновников и других представителей прежней власти», данная акция оказалась в основном на «не приносящих пользу» интеллигентах-гуманитариях. И потянулись эшелоны на восток...

Киров был убит 1 декабря 1934 г. в здании обкома партии (в Смольном) неким Л. Николаевым при невыясненных обстоятельствах. Его гибель послужила сигналом к массовым репрессиям не только в Ленинграде, но и по всей стране.

Официальная версия гласила: «1 декабря 1934 г. от руки гнусного убийцы из троцкистско-бухаринской банды шпионов и диверсантов погиб в Смольном пламенный борец за коммунизм С.М. Киров» (*Историко-революционный календарь. М., 1941. С. 677*). Многие исследователи сходятся во мнении, что это было спланированное убийство. Они считают, что непосредственным поводом к расправе над Кировым послужило событие, произошедшее на XVII съезде ВКП(б), открывшемся в январе 1934 г. Напомним, что этот съезд вошел в историю страны как «съезд победителей». В выступлении на съезде А. Енукидзе отметил, что «...в этом зале присутствует все лучшее, что есть в нашей партии, все лучшее, что есть в нашей стране...» (*XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1934. С. 116*).

В дни съезда у многих делегатов возникла мысль, что настало время выполнить предсмертную волю Ленина о смещении Сталина с поста Генерального секретаря и заменить его Кировым, популярность которого в партии быстро росла. Член Комитета партийного контроля при ЦК в прошлом и член Комиссии, созданной Президиумом ЦК КПСС в 1961 г. для расследования убийства Кирова, О.Г. Шатуновская утверждала, что при выборах в ЦК на съезде фамилия Сталина была зачеркнута в 292 бюллетенях (*Шатуновская О. Воспоминания ветерана партии // Аргументы и факты. 1990. 2–8 июня. С. 6*). Но по указанию Сталина и при активном участии Л.М. Кагановича, надзиравшего от имени ЦКК за работой счетной комиссии, результаты голосования были сфальсифицированы. В протоколе счетной комиссии, объявленном съезду, утверждалось, что против Сталина, как и против Кирова, было подано всего три голоса. Судьба же Кирова была решена. Не случайно, по мнению историков и переживших сталинские лагеря партийцев, Сталин сразу же после убийства выехал в Ленинград и немедленно взял следствие под свой личный контроль. Он сам допрашивал Николаева и, видимо, обещал ему сохранение жизни в случае признания связи с зинovieвцами. Во всяком случае, когда на суде Николаеву был объявлен смертный приговор, он закричал: «Обманули!» Не случаен также расстрел подавляющего большинства «лучших представителей партии» — делегатов XVII съезда ВКП(б) и физическое уничтожение

почти всех членов счетной комиссии, включая ее председателя В.П. Затонского, после съезда (его потом назвали «съездом расстрелянных»). Не случаен и расстрел почти всех лиц, которые могли быть нежелательными свидетелями убийства, включая партийных и советских работников (соратников Кирова), чекистов Ленинграда.

Есть сведения, что Орджоникидзе заранее знал (подозревал?), что Кирову угрожает опасность. В малоизвестной книге С.В. Красникова «Киров в Ленинграде» (Л., 1966) рассказывается, что С.М. Киров в конце ноября приехал в Москву и, как всегда, остановился у своего друга Орджоникидзе, в его кремлевской квартире. Вечером 30 ноября Киров должен был уехать в Ленинград на важное совещание. Орджоникидзе, который хорошо знал об этом, делал все возможное, чтобы удержать друга в Москве (С. 191).

Однако следует подчеркнуть, что до сих пор не опубликовано никаких документальных материалов, подкрепляющих версию «заказного» убийства. Не было их представлено и на экспозиции, посвященной трагической дате убийства в музее-квартире С.М. Кирова в Санкт-Петербурге (Каменноостровский пр., д. 26/28) в 1994 г. Историк Н.А. Ефимов замечает: «Жестокий тиран и гениально хитрый интриган не мог позволить оставить письменные следы своего преступления в отношении члена Политбюро, считавшегося к тому же его другом...» На это можно возразить: в настоящее время, несмотря на отсутствие «письменных следов», мало кто из кремленологов сомневается в том, что убийство Л. Троцкого было инспирировано Сталиным.

Существует версия, что убийство Кирова было совершено на бытовой почве, но использовано Сталиным для расправы со своими оппонентами и разжигания политического террора. Например, известный чекист П. Судоплатов объясняет трагедию в Смольном личной ревностью Л. Николаева к Кирову, который имел интимную связь с его женой (*Судоплатов П.А. Нежелательный свидетель // Огонек. 1994. № 42–43. С. 24–25*).

Еще более категоричен ветеран органов государственной безопасности В.И. Бережков, который утверждает: «Никакого заговора против С.М. Кирова не было и в помине» (*Бережков В.И. Питерские прокураторы. СПб., 1998. С. 133*). Такой же точки зрения придерживается известный американский советолог Адам Улам (*Сталин. Нью-Йорк, 1972. С. 385–387*). Однако наиболее аргументированно, по нашему мнению, эту версию защищает А. Кирилина в книге-исследовании «Рикошет, или Сколько человек было убито выстрелом в Смольном» (СПб., 1993), признавая при этом, что последний день жизни Кирова стал также «днем национальной трагедии советской страны, положившим начало массовым репрессиям». Кирилина отмечает также, что первым, кто выдвинул версию о причастности Сталина к убийству Кирова, был Троцкий.

«Убийство Кирова, — писал журнал меньшевиков „Социалистический вестник“ (1935. № 1), — могло быть и чисто случайным, индивидуальным актом, продиктованным личными мотивами... Убийство могло быть случайным. Но не случайно, а планомерно задумана и про-

ведена была реакция на это убийство». Отметим, что в 1999 г. в Нью-Йорке вышла в свет работа американского кремленолога Э. Найт под названием «Кто убил Кирова?» Э. Найт уверена, что Сталин не только использовал убийство Кирова, но и тщательно его планировал.

Результаты официального расследования убийства С.М. Кирова комиссией Н.М. Шверника, созданной по инициативе Н.С. Хрущева на XXII съезде КПСС, так и не были опубликованы.

С.М. Киров похоронен у Кремлевской стены. Его гражданская жена Мария Львовна Маркус (1885–1945 гг.; работник здравоохранения)³ похоронена в Ленинграде на Волковом кладбище. Детей у них не было.

Киров был награжден орденом Красного Знамени (за руководство боевыми операциями в годы гражданской войны) и орденом Ленина (за заслуги в социалистической реконструкции бакинских нефтепромыслов) (*Ефимов Н.А. Киров // Вопросы истории. 1995. № 11–12; Росляков М. Убийство Кирова. Л. 1991; Хрущев Н.С. Мемуары. // Вопросы истории. 1990. № 3; Авторханов А.Г. Технология власти // Вопросы истории. 1992. № 1; Руденко М. Револьверный дуэлет в Смольном? // Московская правда. 1994. 27 мая*).

В 1934 г. в целях увековечения памяти С.М. Кирова на карте Советского Союза появилось большое число населенных пунктов, названных его именем. Среди них города: Киров (Вятка), Кировск (Хибиногорск), Кировобад (Пяндж), Кировокан (Караклис) и др.⁴

¹ А.Ф. Мясников, председатель Союзного Совета ЗСФСР, называл Кирова «выдающимся деятелем партии в Закавказье». «Без него, — отмечал он, — мы наделали бы массу ошибок. Он умел всех нас примирить, объединить, не терпел восточной дипломатии и коварства» (*Кирилина А. Рикошет, или Сколько человек было убито выстрелом в Смольном. СПб., 1993. С. 73*).

² В. Успенский писал об этом: «Киров решил разрубить гордые узел одним ударом: выселить десятки тысяч лиц непролетарского происхождения не только из квартир, но и вообще из города, отправить их в административном порядке в те отдаленные холодные края, где пресловутый Макар не пас своих столь же пресловутых телят. Что и было выполнено с присущей Сергею Мироновичу энергией. Пострадали не только старухи и старики, бывшие сановники и чиновники..., но в основном пострадала интеллигенция: музыканты и врачи, адвокаты и инженеры, научные работники и искусствоведы... Сколько их поумирало в пути, в необжитых местах» (*Успенский В. Тайный советник вождя. М., 1993. Т. 1. С. 197*).

³ «С весны 1929 г. М.Л. Маркус была назначена заведующей первым лечебно-трудовым профилакторием в Ленинграде. В профилакторий принимались исключительно безработные и больные сифилисом или гонореей проститутки. Об этой стороне деятельности супруги Кирова ранее в литературе никогда не говорилось. Маркус, конечно, не была готова к подобной работе ни профессионально, ни эмоционально (она закончила лишь два класса немецкой школы). Вероятно, поэтому основным приемом работы с контингентом профилактория Маркус, по выражению Д.В. Шамко, считала „большевистское слово и примеры из жизни хороших людей“. Она очень увлекалась работой, часто до полуночи задерживалась в профилактории, и Кирову нередко приходилось заезжать за ней на машине. Основной целью Мария Львовна считала контроль за тем, чтобы ее подопечные не отправлялись на ночной промысел. В 1930 г. она под давлением С. Орджоникидзе покинула профилакторий, работа в котором, по признанию близких род-

ственников, сильно расшатала ее здоровье. В фондах музея-квартиры Кирова хранятся воспоминания, не публиковавшиеся ни полностью, ни хотя бы частично. Это записки дезинфектора профилактория Д.В. Шамко. Документ проливает свет не только на всю систему борьбы с проституцией в Ленинграде в конце 20-х — начале 30-х годов, но и на некоторые подробности личной жизни Кирова» (*Лебина Н.Б., Шкаровский М.В. Проституция в Петербурге. СПб., 1994. С. 148–149*).

⁴ Согласно справочнику «СССР. Административно-территориальное деление союзных республик» (1954), который отражает итоги топонимической практики того времени, среди названий городов и поселков городского типа наиболее часто встречались следующие имена: Киров — 23 раза, Ленин — 16, Сталин — 12, Артем — 10, Орджоникидзе — 8, Дзержинский, Каганович, Куйбышев, Молотов — по 6 раз, Ворошилов, Калинин — по 5 раз, Буденный, Володарский, Фрунзе, Чкалов, Шаумян — по 4 раза, Джамбул, Микоян, Котовский, Свердлов, Чапаев — по 3 раза, Жданов, Тельман — по 2 раза.

КНОРИН (Кноринш) Вильгельм Георгиевич (1890–1938). Советский государственный и партийный деятель; публицист, доктор исторических наук. Видный идеолог сталинской эпохи, руководитель коллектива авторов-составителей «Краткого курса истории ВКП(б)». Родился в с. Лигатне (Латвия). Член ВКП(б) с 1910 г. Во время Первой мировой войны служил на Западном фронте в эвакуационном пункте в Минске. Участник Февральской и Октябрьской революций в Белоруссии. В 1918–1920 гг. — на руководящей партийной и советской работе в Смоленске, Минске и Вильно (Вильнюсе). Член ЦИК Литовско-Белорусской ССР в 1919 г. Член ЦРК ВКП(б) в 1925–1927 гг.; с 1927 г. — член ЦК ВКП(б). В 1927–1928 гг. — член ЦК КП(б) Белоруссии. В 1928–1935 гг. — в Исполкоме Коминтерна (ИККИ); делегат V–VII конгрессов Коминтерна. В 1935–1937 гг. — заместитель заведующего отделом ЦК ВКП(б). Автор трудов по истории партии, литературно-критических статей. Соавтор (с Е. Ярославским и П. Поспеловым) популярного учебника по истории партии (М., 1935).

16 апреля 1937 г. Политбюро ЦК ВКП(б) постановило: «Предложить группе, работающей над учебником по истории ВКП(б) — т.т. Кнорину, Ярославскому, Поспелову, — положить в основу их работы проект т. Сталина и предложенную им схему периодизации истории ВКП(б)... Для выполнения этого задания в 4-месячный срок освободить т.т. Кнорина, Ярославского и Поспелова на 4 месяца от всякой другой работы» (*РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Ед. хр. 3212. Л. 277*). После принятия решения, естественно, выполненного в срок, появился окончательный вариант макета «Краткого курса истории ВКП(б)», розданного для ознакомления членам комиссии ЦК ВКП(б) и членам Политбюро ЦК ВКП(б).

Единственным членом комиссии, действительно работавшим над макетом «Краткого курса» и внесшим в него существенную и принципиальную правку, был Сталин. Необходимо отметить, что исторические заслуги Сталина были неизмеримо раздуты в макете книги, в некоторых местах апологетика в его адрес доходила до абсурда. Так, в главе, повествующей о деятельности большевиков в период реакции,

присутствовал следующий текст: «...в 1908 г. по приказу тюремного начальства рота солдат Сальянского полка избивала политических, арестованных в Баилдовской тюрьме в Баку, где в то время сидел товарищ Сталин. Когда политических заключенных пропускали „сквозь строй“, Сталин шел не сгибая головы, под ударами прикладов с книжкой в руке. Мужество и стойкость товарища Сталина поддерживали других заключенных» (*Там же. Ед. хр. 5300. Л. 15–16*). Работая над макетом «Краткого курса», Сталин вычеркнул наиболее одиозно звучащие превозношения, в том числе и вышеприведенный текст.

В Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ) хранятся фотокопии тех страниц макета, которых в той или иной степени коснулась рука Сталина. Это позволяет не только увидеть его вклад в содержание книги, но и установить ту концепцию истории партии, которой он руководствовался (*Там же. Л. 1–32*). Главную роль в шлифовке «Краткого курса» сыграли Ем. Ярославский, П.Н. Поспелов, а также М.С. Волин, И.И. Минц и Б.Н. Пономарев (*Советская историография. М., 1996. С. 248, 256*).

Подробный разбор ряда положений «Краткого курса» можно найти в монографии К.Н. Тарновского «Советская историография российского империализма» (М., 1964). В этом исследовании, в частности, доказательно разрушаются сталинские догмы «Краткого курса», касающиеся социально-экономического развития России в начале XX в.

Кнорин был репрессирован в годы «большой чистки». Реабилитирован посмертно.

КОБУЛОВ Амаяк¹ Захарович (1906–1954). Генерал-лейтенант (1945); ответственный сотрудник ГПУ–НКВД. Родился в Тифлисе (Тбилиси), армянин.² Образование среднее. В органах ОГПУ с 1927 г. Член ВКП(б) с 1930 г. С 1937 г. на работе в Главном политическом управлении Грузии. С 1938 г. — начальник Гагринского горотдела НКВД Абхазской АССР, одновременно исполняющий обязанности наркома внутренних дел Абхазской АССР; затем — 1-й заместитель наркома внутренних дел Украинской ССР. В 1939–1941 гг. работает в НКВД СССР — советник полпредства СССР в Германии, резидент советской разведки.³

В. Бережков вспоминает: «Советник Амаяк Кобулов — высокий, стройный, красивый кавказец с ухоженными усиками и черной шевелюрой, очень обходительный, даже обаятельный, — считался у нас душой общества и так хорошо играл роль простецкого тамады, что мало кто догадывался о его подлинных функциях. Тогда никто не мог и представить себе, как окончится карьера этого весельчака. Он внешне был полной противоположностью брата Богдана — отталкивающе-уродливого, низенького, толстого, внушающего страх и отвращение» (*Бережков В.М. Как я стал переводчиком Сталина. М., 1993. С. 208*).

А. Кобулов стал резидентом в Берлине благодаря хорошим связям с руководством НКВД. Но старые разведчики, сразу же увидев, что ему недостает оперативного опыта и профессионализма, утратили к нему доверие. Это подтверждается следующим замечанием, содержащимся в

его личном деле: «Как только речь заходит о „Захаре” (оперативный псевдоним Кобулова), Судоплатов (заместитель начальника службы разведки) и Журавлев (начальник немецкого отдела) просто машут руками» (*Дело «Захара» № 15952. Т. 1. С. 41. АСВРР // Царев О., Кастелло Дж. Роковые иллюзии. М., 1995. С. 504; Известия. 1990. 5 мая*).

В 1941–1945 гг. — нарком внутренних дел Узбекской ССР; одновременно с 1943 г. заместитель начальника УПВИ,⁴ в 1945–1950 гг. — заместитель начальника ГУПВИ по оперативно-чекистской работе. В 1951–1953 гг. — первый заместитель начальника ГУЛАГа и одновременно начальник УПВИ. С 9 мая 1953 г. — заместитель начальника контрольной инспекции при МВД СССР.

В том же году арестован, 1 октября 1954 г. Комиссией Верховного Совета СССР приговорен к ВМН (высшей мере наказания). Расстрелян.

¹ А.З. Кобулова даже в ряде серьезных публикаций авторы путают с его братом Б.З. Кобуловым.

² Кобулов — русифицированная армянская фамилия. На вопрос, зачем он русифицировал фамилию, высокопоставленный чекист Мамулов (Мамулян) ответил: «Товарищ Сталин не любил армянских фамилий, вот я и поменял».

³ Амаяк Кобулов был «большим шефом» советской агентурной сети в столице Третьего рейха. Являясь советником посольства СССР в Германии, он официально числился уполномоченным ВОКСа в Берлине. Ни руководство общества, ни НКВД, очевидно, не подозревали о его секретной миссии. В германской ноте Советскому правительству от 21 июня 1941 г. о нем упоминалось как о человеке, который не стеснялся «использовать право экстерриториальности для шпионских целей» (*РЦХИДНИ. Ф. 7. Оп. 125. Д. 11. Л. 18; Отечественная история. 1993. № 1. С. 32*).

⁴ УПВИ — Управление по делам военнопленных и интернированных — создано в сентябре 1939 г. ГУПВИ создано приказом наркома внутренних дел от 11 января 1945 г. и просуществовало до 1953 г. В 1951–1953 гг. оно вновь именовалось УПВИ (*Семиряга М.И. Приказы, о которых мы не знали... // Новое время. 1994. № 15; Бугай Н.Ф. Л. Берия — Сталину: «Согласно вашему указанию...». М., 1995. С. 151*).

КОБУЛОВ Богдан Захарович (1904–1953). Комиссар государственной безопасности 1-го ранга (генерал-полковник); «правая рука» Л. Берии. Родился в Тбилиси, армянин. В 1925 г. вступил в партию. С февраля 1936 г. — начальник Экономического управления госбезопасности по Закавказской Федерации (УГБ ЗСФСР). С 19 марта 1937 г. — заместитель начальника 4-го отдела УГБ Грузинской ССР, с 9 августа 1938 г. — заместитель наркома внутренних дел Грузинской ССР. С 15 сентября 1938 г. — начальник секретно-политического отдела Первого управления НКВД СССР. С 17 декабря 1938 г. — заместитель начальника Главного управления государственной безопасности НКВД СССР, начальник следственной части НКВД СССР. Приказом № 1693 НКВД СССР от 4 сентября 1939 г. назначен начальником Главного экономического управления НКВД СССР. С 25 февраля 1941 г. — заместитель наркома госбезопасности СССР, с 30 июля 1941 г. — заместитель наркома внутренних дел СССР. 7 июля 1944 г. назначен заместителем наркома госбезопасности СССР.

За выселение чеченцев и ингушей в 1944 г. награжден орденом Суворова I степени. С 13 апреля 1944 г. руководил операцией по очистке Крымской АССР от антисоветских элементов. Занимался выселением «немецких ставленников» в Кабардино-Балкарии. 15 июля 1944 г. награжден орденом Красного Знамени за выселение из Крыма крымских татар, болгар, греков, армян. Руководил выселением турок, курдов, хемшинов, за что награжден орденом Отечественной войны I степени. 12 марта 1953 г. был назначен 1-м заместителем министра внутренних дел Союза ССР.

«„Это очень грязный тип, способный на гадкие дела, — безгласно ответил Церетели.¹ — Жадный и властолюбивый. Он присваивал вещи осужденных к расстрелу...” С его точки зрения, большей мерзопакости, чем Кобулов, земля не рождала» (*Столяров К. Палачи и жертвы. М., 1997. С. 264*).

Б. Кобулов — организатор (по поручению Л. Берии, с санкции Сталина) ликвидации полпреда СССР в Китае И.Т. Бовкуна-Луганца и его жены (1939 г., Цхалтубо). Собственноручно пытал заключенных на Лубянке (*Гнедин Е. Себя не потерять // Новый мир. № 7. 1988*).

Б. Кобулов был арестован в июне 1953 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР лишен орденов и медалей. 18–23 декабря 1953 г. специальным судебным присутствием Верховного Совета СССР приговорен к ВМН (высшей мере наказания) по статьям 58–1б, 58–8, 58–11 УК РСФСР. Приговор приведен в исполнение 23 декабря 1953 г. (*Правда. 1953. 24 дек.; Военно-исторический журнал. 1991. № 10. С. 62*).

¹ Ш.О. Церетели (1894–?) — начальник республиканской милиции Грузинской ССР, с 1938 г. — оперативник НКВД СССР.

КОЛЬМАН Арношт (Эрнест Яромирович) (1892–1979). Философ, математик. Виднейший идеолог сталинской эпохи. Кольман родился в Праге, в семье чешского почтового чиновника. В 1910–1913 гг. учился на математическом отделении философского факультета Карлова университета и одновременно в течение двух лет на электротехническом факультете высшей политехнической школы. По окончании университета работал вычислителем Пражской астрономической обсерватории. С началом Первой мировой войны был мобилизован в австро-венгерскую армию и по окончании офицерской школы направлен на русский фронт. В 1915 г. попал в плен. В конце 1917 г. вступил в Красную гвардию, стал членом РКП(б), участвовал в гражданской войне. Последняя армейская должность — начальник политотдела 5-й армии. После 1920 г. — на партийной работе в Сибири, на Урале, в Москве. Более двух лет по поручению Коминтерна находился на подпольной работе в Германии. После ареста и освобождения — снова в Германии, организует рабочие дружины на заводах Берлина. С 1931 г. — в Москве, в Институте Красной профессуры. В начале 30-х годов возглавлял Ассоциацию институтов естествознания Коммунистической академии — центр по руководству разработкой философских и методологических проблем естествознания в стране.

В 1930-е годы Кольман был одним из тех, кто активно политизировал точные науки, обосновывая положение о необходимости борьбы в естествознании на два фронта — против правого уклона и против троцкизма («меньшевистствующего идеализма»). После снятия с работы О.Ю. Шмидта¹ занял также пост главного редактора журнала «Естествознание и марксизм» (переименованного в «За марксистско-ленинское естествознание»). Журнал изменил не только название, но и теоретическую программу. Перед новым редактором «наиболее откровенным сталинистом того времени» ставится задача построить новое марксистско-ленинское естествознание. По сути дела, это была попытка (и не безуспешная) расшатать нормы научности и критерии профессионализма в наиболее трудной для этого области. Как откровенно писал Кольман, заявивший в конце жизни — «не так надо было жить»: «партийность в математике — вот основной урок, который мы, математики-марксисты, должны вынести из философской дискуссии» (*Кольман Э. Политика, экономика, математика // За марксистско-ленинское естествознание. 1931. № 1. С. 27*). Философия, низведенная до уровня «идеологического оружия», превращается в средство подавления науки.² Появляются статьи о марксизме в хирургии, о диалектике двигателя внутреннего сгорания, о марксистско-ленинской теории в кузнечном деле, о применении материалистической диалектики в венерологии и дерматологии. Теория различных групп крови была объявлена «теоретической базой фашизма» (*За поворот на философском фронте. Вып. 1. М., 1931. С. 135*). Кольман лично выдвигал обвинения философского и политического характера в отношении многих ученых России — В.И. Вернадского, С.И. Вавилова, Л.Д. Ландау, Н.Н. Лузина, И.Е. Тамма, Я.И. Френкеля и др.

В 1936–1938 гг. Кольман заведовал отделом науки Московского горкома ВКП(б). В 1934 г. ему присвоена ученая степень доктора философских наук. С 1938 г. преподавал математику в Московском энергетическом институте (с 1939 г. — профессор математики). В 1939–1945 гг. — в Институте философии АН СССР (старший научный сотрудник, позже — заведующий сектором). После Великой Отечественной войны Кольман в течение нескольких лет работал в Праге заведующим отделом пропаганды ЦК Коммунистической партии Чехословакии и профессором Карлова университета. Затем отозван в Москву. В 1952–1959 гг. — старший научный сотрудник Института истории естествознания и техники АН СССР и (одновременно) в 1952–1953 гг. — профессор математики Московского автомеханического института.

С осени 1959 г. Кольман снова в Праге, где назначается директором Института философии Академии наук Чехословакии. В 1960 г. избирается членом Академии. Вышел на пенсию в 1962 г. и вернулся в Москву. В 1976 г. выехал в Швецию, где попросил политического убежища.

¹ О.Ю. Шмидт (1891–1956) — ученый и государственный деятель. Академик (1935), вице-президент АН СССР (1939–1942). В 1923–1956 гг. — профессор Московского университета. Один из организаторов и активных участников освоения Арктики. Руководил экспедицией на «Седове» (1929–1930), «Сибирякове» (1932), «Челюскине» (1933–1934). Главный редактор «Большой

Советской энциклопедии» (1924–1941). В 1932–1939 гг. — начальник Главсевморпути. Депутат ВС СССР (1937–1946). Герой Советского Союза (1937).

² Журнальные и газетные статьи все более начинают походить на печатные доносы: громят «виталиста» Л.С. Берга, «махиста» Я.И. Френкеля, «конвенционалиста» С.А. Богомолова, «мракобеса и фашиста» Н.Н. Лузина и многих других выдающихся ученых. К «меньшевистствующим идеалистам» были причислены, помимо физика Френкеля, биологи-генетики И.И. Агол, С.С. Левит, М.Л. Левин, которые погибли в сталинских застенках в 1937–1938 гг. Был выслан С.С. Четвериков, начинаются гонения на медицинскую генетику и на ее лидера Н.К. Кольцова (*Огурцов А. Подавление философии // Суровая драма народа. М., 1989. С. 367*).

КОЛЬЦОВ (Фридлянд) Михаил Ефимович (1898–1940?). Советский писатель, журналист, публицист, фотограф; партийный деятель. Член-корреспондент Академии наук СССР (1938). Наиболее известный журналист Советского Союза в 1920–1930-е гг. Один из активнейших создателей культа личности Сталина.

Родился в Киеве (по другим данным — в Белостоке) в семье коммерсанта. Родной брат Бориса Ефимова.¹ В 1915 г. поступил в Психоневрологический институт в Петрограде. Печататься начал с 1916 г. Активный участник Февральской и Октябрьской революций. С начала 1917 г. сотрудничал в петроградских журналах. В «Журнале для всех» опубликовал ряд статей с нападками на большевиков и Ленина. Примикнул к большевикам в 1918 г. (рекомендацию для вступления в партию Кольцову дал А. Луначарский). В начале 1918 г. возглавлял группу кинохроники Наркомпроса. С 1919 г. служил в Красной Армии, сотрудничал в одесских газетах и в киевской армейской газете «Красная Армия». С 1920 г. работал в отделе печати Наркоминдела. Специальный корреспондент ряда периодических изданий, в том числе газеты «Правда» (1922–1938). Основатель и редактор массовых иллюстрированных журналов «Огонек» (1923–1938), «Крокодил» (1934–1938), «Зарубежом» (1932–1938), «Чудак», «Советское фото». Много ездил по Советскому Союзу и Европе. Руководитель иностранного отдела в Союзе писателей СССР. Делегат международных конгрессов в защиту культуры в Париже (1935) и в Севилье (1937 г., руководитель советской делегации). Участник гражданской войны в Испании (под псевдонимом «Мигуэль»). Автор сатирических рассказов, проблемных очерков, фельетонов, публицистических статей; книги «Испанский дневник» (1938). Депутат Верховного Совета РСФСР.

12 декабря 1938 г. Кольцов был арестован. Его обвинили в шпионаже. По официальной версии — расстрелян в феврале 1940 г., по другим данным — умер в лагере в 1942 г. Реабилитирован посмертно в 1956 г.

Кольцов был женат дважды. Первая жена — актриса Вера Юренева; вторая жена — Елена Польшова.

Арест Кольцова явился полной неожиданностью как для него самого, так и для писательской общественности СССР и Европы. Многим исследователям эта акция Сталина против одного из самых, как считали, преданных ему друзей до сих пор кажется непостижимой. Кольцов «искренне, глубоко фанатически верил в мудрость Сталина».

А. Авдеенко² вспоминает, как 12 декабря 1938 г. Кольцов выступал в клубе писателей с докладом о «Кратком курсе истории ВКП(б)». «В этом докладе Кольцов рассказывал, „как в будущем страна будет постепенно переходить от социализма к коммунизму. Сначала отменят плату за проезд в общественном транспорте. Потом хлеб станет бесплатным. Потом и продукты будут выдаваться по потребности, в обмен на добросовестный труд, а не за деньги“... На другой день, придя в редакцию, я узнал, что Кольцов арестован» (*Знамя. 1989. № 4. С. 91–92*).

«По-видимому, арест Кольцова, действовавшего в Испании в качестве сталинского эмиссара, — пишет известный советолог В. Роговин, — объяснялся тем, что он слишком много знал о преступлениях, чинимых там сталинской агентурой. Послушно выполняя все указания Сталина, Кольцов проявлял собственную инициативу и даже посетил однажды под видом латиноамериканского корреспондента штаб-квартиру ПОУМ...

Как можно судить по некоторым архивным документам, с самого начала пребывания Кольцова в Испании за ним велась неусыпная слежка, которую осуществляли секретные агенты Коминтерна» (*Роговин В. Мировая революция и мировая война. М., 1998. С. 73–74; Ефимов Б. Михаил Кольцов, каким он был. М., 1989. С. 446*).

Недавно стало известно, что непосредственной причиной ареста прославленного журналиста послужило письмо-донос Сталину генерального секретаря интербригад в Испании Андре Марти, который обвинял Кольцова в связях с поумовцами и, косвенно, через М. Остен,³ в шпионаже (*Сопельняк Б. Вы не собираетесь застрелиться? // Огонек. 1995. № 13. С. 42–43*).

Тем не менее, вопросы остаются: доносы в те «благословенные» времена были делом обычным, и не всем им давали ход. В конечном счете, все решал Сталин.

Дальше события развивались как в театре абсурда. Кольцова награждают орденом Ленина; ему поручают ответственный пост в редакции газеты «Правда»; публикуют его «Испанский дневник». Книга по нравилась Сталину, о чем он лично сказал автору, пригласив его в ложу Большого театра (за две недели до ареста). Но самое странное, что за несколько дней до этого Кольцов, с санкции Сталина, избирается членом-корреспондентом АН СССР. Неслыханная честь для работника печати.

Что заставило Сталина в последний момент резко изменить свое отношение к Кольцову и сдать его своим «бериевским подручным» — до сих пор не ясно. Надо учесть, что фактом ареста он «подставлял» и Академию наук, только что избравшую Кольцова своим членом, и газету «Правда», которая, как известно, «никогда не ошибается».

«Самое простое объяснение этой истории, — пишет известный искусствовед Е. Громов, — Сталин любил изуверски играть со своей жертвой, как кот с мышью. Так он вел себя по отношению к Бухарину. Однако аресту Кольцова не предшествовали никакие угрозы и преследования. Он даже в намеке не являлся противником Сталина. Не исключено, что была не столько игра, сколько какие-то колебания

кремлевского правителя» (*Сталин: власть и искусство. М., 1998. С. 290*; *Оклянский Ю. Легенды о маленьком солдате. М., 1978*; *Сопельняк Б. Смерть в рассрочку. М., 1998*).

В книге «Гибель всерьез» Л. Арагон⁴ привел следующую фразу, сказанную ему Кольцовым перед отъездом из Парижа: «Запомните последние слова, которые вы слышали от меня. Запомните, что Сталин всегда прав» (*Иностранная литература. 1988. № 4. С. 172*).

¹ Б.Е. Ефимов (р. 1900 г.) — советский художник-график, карикатурист. Народный художник СССР (1967). Действительный член Академии художеств СССР (1975). С 1922 г. — активный сотрудник газет «Правда», «Известия», журнала «Крокодил». Автор многочисленных злободневных политических карикатур. Дважды лауреат Сталинской премии (1950, 1951); лауреат Государственной премии (1972). Репрессиям не подвергался.

² А.О. Авдеенко (1908–1986) — советский писатель. Автор мемуаров «Наказание без преступления» (М., 1991).

³ М.Г. Остен (Грехсёрнер, Грессгенер) (1908–1942) — немецкая писательница-коммунистка. Участница гражданской войны в Испании. В упомянутом доносе А. Марти сообщал Сталину: «Так называемая „гражданская жена“ Кольцова Мария Остен... является, у меня лично в этом нет никаких сомнений, засекреченным агентом германской разведки». Узнав, что Кольцова арестовали, Мария Остен приехала в СССР, чтобы помочь советскому правосудию отвести от писателя все обвинения. С этой целью она даже приняла советское гражданство. Арестована и расстреляна. Реабилитирована посмертно (*Верните мне свободу. Мемориальный сборник документов из архива бывшего КГБ. Деятели литературы и искусства России и Германии — жертвы сталинского террора. М., 1997*; *Медовой Б. Михаил и Мария. М., 1991*).

⁴ Луи Арагон (1897–1982) — французский писатель и общественный деятель. Член ЦК компартии Франции. Начинал как сюрреалист. Муж французской писательницы Эльзы Триоле, родной сестры Лили Брик.

КОНЕВ Иван Степанович (1897–1973). Маршал Советского Союза (1944), дважды Герой Советского Союза (1944, 1945), Герой Чехословацкой Социалистической Республики, Герой Монгольской Народной Республики. Депутат Верховного Совета СССР (с 1937 г.). Член ВЦИК, член ЦК КПСС (с 1952 г.).

Конев родился в деревне Лодейно Кировской области. Участник Первой мировой (с 1916 г., унтер-офицер, Юго-Западный фронт) и гражданской войн. Член партии с 1918 г. Окончил Военную академию им. Фрунзе (1934). Командовал войсками Забайкальского и Северо-Кавказского военных округов. В Великую Отечественную войну командовал армией, войсками Западного, Калининского, Северо-Западного, Степного, 2-го и 1-го Украинского фронтов. Участник обороны Москвы, Курской битвы, Корсунь-Шевченковской и Сандомирской операций, битвы за Берлин и освобождения Праги. В 1945–1946 гг. — главнокомандующий Центральной группой войск, в 1946–1950 и 1955–1956 гг. — главнокомандующий Сухопутными войсками; с 1956 г. — 1-й заместитель министра обороны и, одновременно, в 1955–1960 гг. — главнокомандующий Объединенными вооруженными силами государств Варшавского договора.

Награжден орденом «Победа», семью орденами Ленина, орденом Октябрьской революции, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова I степени, двумя орденами Кутузова I степени, Красной Звезды. Похоронен у Кремлевской стены.

Имя Конева носят Алма-Атинское высшее общевойсковое командное училище, улица в Москве, торговое судно. В его мемуарах и очерках содержится важная информация о военном времени, встречах со Сталиным, с военачальниками, интересные наблюдения.

Конев вспоминал, что в начале войны Сталин не просто растерялся, а именно струсил — «он почувствовал: ответственность на нем». Следующий приступ растерянности и отчаяния у Сталина наступил «в критические дни октября — в этот момент он подумал о себе, как о Павлове¹ и иже с ним, что его могут считать предателем родины, на него могут поднять руку...»

И все же сильнее всего растерянность у Сталина проявилась 7 октября 1941 г., когда он в присутствии Г.К. Жукова давал Берии задание найти способ снова пойти на сговор с Гитлером за счет определенных территориальных уступок. Гитлер отклонил новый сговор, поскольку ожидал скорого падения Москвы.

В середине октября, когда среди части москвичей началась паника, Сталин в общем-то смирился с критической ситуацией. Более того, по свидетельству Микояна, мог внешне казаться спокойным. Но хотя он откладывал свой отъезд из Москвы «на завтра», в Центральном аэропорту его все же постоянно ждал специальный самолет. Увы, и в эти критические дни Сталин успел отдать ряд преступных приказов. В их числе были, например, такие:

«В случае появления войск противника у ворот Москвы поручить НКВД — т. Берии и т. Щербакову произвести взрыв предприятий, складов и учреждений, которые нельзя будет эвакуировать, а также все электрооборудование метро (исключая водопровод и канализацию)».²

Спрашивается: как бы жили несколько миллионов москвичей, если бы все это было взорвано? Сталинское окружение об этом не думало.

Кроме того, в ночь с 15 на 16 октября было приказано эвакуировать центральный аппарат НКВД в Куйбышев. Часть арестованных также была направлена в Куйбышев, но все же, по словам Жукова, на Лубянке оставалось около трехсот высших военачальников. И так как не было средств для их эвакуации, всех их расстреляли. Между тем на боевых участках под Москвой в это время полками командовали лейтенанты... (*Павленко Н.Г. Жуков и Конев // Неделя. 1989. № 52*).

Интересно мнение Конева по совершенно иному вопросу, непосредственно связанному с обороноспособностью страны. Полковник Генерального штаба А. Жариков вспоминает: «Помогая маршалу И.С. Коневу в работе над мемуарами, я поинтересовался, бывал ли он на ядерном полигоне?

Мне там делать нечего, — ответил Иван Степанович, — это дело Курчатова и Сахарова. Но запомните: когда-нибудь люди проклянут всех, кто изобретал и испытывал атомное оружие на целине. Там же хлеб! Но им-то что? Берия с Малышевым, ответственные за взрывы, на

чистеньких перинах с бабами спали в Москве. А каждый взрыв бомбы — это не только распространение заразы на целине, но и вред всей планете. Вы думаете, почему участились землетрясения, ураганы, наводнения, не говоря уже о том, что люди мрут, как мухи? Я предлагал в свое время: практикуйтесь на макетах, испытывайте конструкцию бомбы при обычном взрывчатом веществе. А когда потребуется, в чем я сомневаюсь, можно и атомный заряд заложить... А вы там спектакли на весь мир устраиваете. Страх нагоняете. Кто придумал учение войск с применением атомной бомбы? Без ЧП не обошлось. Вы знаете, что там некоторые генералы и офицеры подзаразились, гражданские люди пострадали? А толк? Уже нет в армии тех солдат, которые принимали участие в учении, и генералов нет. Одни уволены, другие поумирали. Кому же этот опыт нужен? Тогда давайте каждый год проводить такие учения» (*Жариков А.Д. Полигон смерти. М., 1997. С.182–183*).

О самом Коневе написано много, его имя часто встречается в военных мемуарах. Вот, например, что пишет о нем главный маршал авиации А.Е. Голованов:

«Нелегко дался ему начальный период войны, а вернее, первые год-полтора... И все-таки не сломали его имевшие место неудачи, его стремление воевать было огромно. Совершенствуя и совершенствуя свой полководческий талант, он добился того, что овладел управлением вверенных ему войск в такой степени, что стал проводить по плану Ставки Верховного Главнокомандования смелые, решительные, успешные операции на окружение крупных сил врага, их пленение или уничтожение. Характер у маршала Конева был прямой, дипломатией заниматься, прямо надо сказать, он не умел. Комиссар еще со времен Гражданской войны, он привык общаться с солдатскими массами. В войсках его звали солдатским маршалом. Он мог вносить и вносил Верховному немало различных предложений и отстаивал свою точку зрения по ним. Был смел и решителен, отправляясь подчас непосредственно в батальоны и роты для личного руководства боем, оставляя штаб фронта, а следовательно, и управление войсками. После внушения со стороны И.В. Сталина о недопустимости подобных явлений, послушался его и такие выезды в дальнейшем прекратил, оставшись, однако, при своем мнении.

Осенью 1942 года в моем присутствии, в разговоре с Верховным, он поставил вопрос о ликвидации института комиссаров в Красной Армии, мотивируя это тем, что этот институт сейчас не нужен. Главное, что сейчас нужно в армии это единоначалие, доказывал он...

— Нужно, чтобы командир отвечал за все состояние своей части... Командный состав доказал свою преданность Родине, и он не нуждается в дополнительном контроле. Я скажу больше, наличие института комиссаров есть элемент недоверия нашим командным кадрам, — заключил он.

Решением Политбюро институт комиссаров был упразднен. Что касается личного отношения Сталина к Ивану Степановичу Коневу, то могу сказать, что отзывался он о нем всегда положительно, хотя и указывал ему и на его недостатки» (*Полководцы. М., 1995. С. 18*).

¹ Д.Г. Павлов (1897–1941) — генерал армии (1941), Герой Советского Союза (1937). Участник гражданской войны в Испании. В начале войны командовал войсками Западного фронта. В июле 1941 г. расстрелян. Реабилитирован посмертно.

² Недавно был предан гласности приказ Ставки Верховного Главнокомандования за № 0428 от 17 ноября 1941 г. о беспрекословном выполнении советскими войсками требования «разрушать и сжигать дотла все населенные пункты в тылу немецких войск на расстоянии 40–60 км в глубину от переднего края и на 20–30 км вправо и влево от дорог» (*ЦАМО. Ф. 353. Оп. 5864. Д. 1. Л. 27*). Как это делалось, можно судить по документам в сборнике «Скрытая правда войны: 1941 год» (М., 1992). «Действительно, немцам в сожженных деревнях пришлось бы несладко. Но когда военные начали выполнять сталинский приказ, они столкнулись с его активным неприятием местными жителями. Морозы тогда стояли небывало крепкие. Когда крестьян убеждали, что уничтожать их жилища нужно для достижения победы в Великой Отечественной войне, люди кричали в ответ: „А наши дома, что, не отечественные?“» (*Жуков Г. Воспоминания и размышления. Т. 1. М., 1989. С. 343*).

КОНКВЕСТ Роберт (р. 1917 г.). Дипломат, историк, литератор, писатель-фантаст, поэт. Образование получил в колледже Оксфорда. Участник Второй мировой войны. Закончил войну в войсках взаимодействия с Советской Армией на Балканах. Затем работал в Софии в качестве сотрудника МИД, позже — в ООН. За заслуги перед родиной награжден Орденом Британской Империи.

С 1956 г. занимался исследовательской деятельностью в Школе экономики в Лондоне, читал лекции по английской литературе в Университете г. Баффало, работал литературным редактором в журнале «Spectator» и старшим преподавателем в Институте по изучению России при Колумбийском университете в Нью-Йорке (США).

Практически все произведения Конквеста посвящены Сталину и сталинской эпохе. Наиболее известное из них — фундаментальное исследование «Большой террор: сталинские чистки 30-х годов» (*Conquest R. The Great Terror: Stalin's Purge of the Thirties. Toronto, 1968*), вышедшее в Канаде в 1968 г. Русского читателя с этой книгой познакомил журнал «Нева» в 1989 г. В 1991 г. «Большой террор» Конквеста был издан на русском языке отдельной книгой в Риге. Конструктивную критику ряда положений, выдвинутых Конквестом в указанном исследовании, можно найти в книге В. Роговина «1937» (М., 1996. С. 284–285).

В 1991 г. в издательстве «Прогресс» (Москва) вышел перевод книги Конквеста «Сталин и убийство Кирова».

Еще одна крупная работа историка — монография «Сталин» (*Conquest R. Stalin. Breaker of Nations. London, 1991*). В аннотации к книге, в частности, сказано: «Портрет человека, который, возможно, более, чем другие, определил характер XX века».

Работе секретных служб СССР посвящена работа историка «Тайная полиция Сталина» (*Conquest R. Stalin's Secret Police: NKVD Politics 1936–1939. Stanford, 1985*).

Трагические последствия насильственной коллективизации в Советском Союзе исследуются в книге Конквеста «The Harvest of Sorrow: So-

viet Collectivization and the Terror-famine», вышедшей в Нью-Йорке в 1986 г.

Конквест является также автором нескольких научно-фантастических произведений и трех сборников стихотворений.

КОРНЕЙЧУК Александр Евдокимович (1905–1972). Советский драматург, государственный деятель. Один из самых именитых драматургов сталинской эпохи. Действительный член Академии наук Украинской ССР (1939) и Академии наук СССР (1943). Родился в с. Христиановка Киевской губернии в рабочей семье. Окончил рабфак (1923) и факультет лингвистики Киевского института народного образования (1929). Работал редактором и сценаристом на киностудиях «Украинфильм» в Киеве и Одессе. Литературную деятельность начал в 1925 г. Первая его пьеса — пьеса о Ленине — носила характерное название «Он был велик».

Корнейчук занимал руководящие посты в Министерстве иностранных дел, в Комитете по делам искусств УССР. В 1953–1954 гг. — заместитель председателя Совета Министров УССР. Депутат Верховного Совета СССР с 1937 г. Член ЦК ВКП(б) с 1952 г. Председатель Верховного Совета Украины с 1959 г. Член Всемирного Совета Мира.

Член Союза Советских писателей с 1934 г. Председатель Союза писателей УССР в 1938–1941 и в 1946–1953 гг.

Наиболее известные пьесы Корнейчука: «Гибель эскадры» (1933), «Платон Кречет» (1934), «Фронт» (1942), «Макар Дубрава» (1948) — характерные образцы драматургии социалистического реализма.

В 1967 г. Корнейчуку было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Кроме того, он был награжден двумя орденами Ленина, орденами Красного Знамени (1943), Красной Звезды и медалями. Писатель был удостоен пяти Сталинских премий (1941, 1942, 1943, 1949, 1951).

Корнейчук был женат на польской писательнице Ванде Львовне Василевской (1905–1964).

Пьеса А. Корнейчука «Фронт» была очень популярной в период Великой Отечественной войны.

Как известно, немецкие танковые колонны достигли глубинной России в считанные месяцы. Сталин должен был отвечать за неслыханное поражение, поставившее СССР на грань катастрофы. Но он неизменно уходил от ответа, перекадывая вину на «конкретных исполнителей». Так, во времена коллективизации, когда были высланы восемь миллионов крестьян, в статье «Головокружение от успехов» Сталин объяснил, что виноваты местные «перегибщики». Летом 1942 г., когда войска Гитлера прорвались к Волге и Кавказу, срочно потребовались новые «козлы отпущения». И вот в газете «Правда» с 24 по 27 августа печатается пьеса Корнейчука «Фронт» — небывалый случай публикации не романа, а театральной пьесы. Смысл ее вполне банален: виновны исполнители. Главный «козел отпущения» — командующий Горлов, который не хочет учиться, гордится тем, что «никаких университетов не проходил» и что он вообще «не теоретик, а старый боевой

конь». Окружение Горлова — Хрипун, Крикун, Тихий, Удивительный, Благодравов. Фамилии прозрачны, как в «Недоросле» Фонвизина, где участвуют госпожа Простакова, Правдин, Стародум. Драматургия, как видим, отступила в XVIII век.

Все эти набросанные впопыхах, точнее, с панической скоростью Горловы и Хрипуны, объединенные собственной отсталостью и слепотой, и несут ответ, как пытался убедить Корнейчук, за трагедию народа, потерявшего в отступлении миллионы убитых и пленных. Естественно, что столь актуальной пьеске была присуждена Сталинская премия I степени (*Свирский Г. На лобном месте. М., 1998. С. 484–485*). В 1943 г. режиссеры братья Васильевы экранизировали пьесу.

КОСЫГИН Алексей Николаевич (1904–1980). Советский государственный и партийный деятель, дважды Герой Социалистического Труда (1964, 1974). Родился в Петербурге в семье рабочего. После окончания Петровского реального училища вступил добровольцем в Красную Армию. В 1921–1924 гг. учился в кооперативном техникуме в Петрограде, в 1935 г. окончил Ленинградский текстильный институт. Член ВКП(б) с 1927 г. В результате очередной волны террора в Ленинграде (после убийства С.М. Кирова в 1934 г.) открылась возможность быстрого продвижения по службе: в 1937 г. — директор фабрики, в 1938 г. — заведующий отделом Ленинградского обкома партии, одновременно — председатель исполкома Ленсовета.

В 35 лет Косыгин стал наркомом текстильной промышленности СССР. В 1940–1960 гг. (с перерывами) — заместитель председателя Совнаркома — Совета Министров СССР. Одновременно в 1941 г. — заместитель председателя Совета по эвакуации. Возглавлял специальную группу по эвакуации промышленности в восточные районы СССР, а также был уполномоченным ЦК и СНК по проведению эвакуации из Москвы и области; с января по июль 1942 г. — уполномоченный Государственного комитета обороны в осажденном Ленинграде; участвовал в организации снабжения города, эвакуации населения и промышленных предприятий. В 1943–1946 гг. — председатель СНК РСФСР, занимался вопросами восстановления и развития народного хозяйства. В 1949–1953 гг. — министр легкой промышленности. С 1957 г. работает в Госплане, в 1959–1960 гг. — председатель Госплана. С 1960 г. — первый заместитель председателя, в 1964–1980 гг. — председатель Совета Министров СССР. Член ЦК ВКП(б) КПСС с 1939 г., член Политбюро (Президиума) ЦК в 1948–1952 и 1960–1980 гг. Депутат Верховного Совета СССР с 1946 г. Похоронен у Кремлевской стены.

В 1949 г., во время раскрутки Маленковым «Ленинградского дела», Косыгин, как выдвиженец питерской партийной организации, чудом уцелел. Н.С. Хрущев пишет: «Что касается Косыгина, то его жизнь висела на волоске. Люди, которых арестовали и осудили в Ленинграде, выдвигали нелепые обвинения против него в своих показаниях. Они писали о нем всевозможный вздор. Положение Косыгина было шатким с самого начала, так как он в результате женитьбы стал родственником Кузнецова. Он был очень близок к Сталину, но, несмотря на это, его

вдруг освободили от всех занимаемых постов и направили на работу в какое-то министерство. Выдвинутые против Кузнецова обвинения бросили на Косыгина такую тень, что я просто не могу объяснить, почему его пощадили и не ликвидировали вместе с остальными. Косыгин, как говорится, наверное, вытянул счастливый жребий, и сия чаша миновала его».

В 60-е годы Косыгин, понимая неэффективность существующей командно-административной системы, выступил с программой реформ. Он предлагал частичную децентрализацию управления: переход от социалистической экономики к реальной, учет реализованной (а не произведенной) продукции как основного показателя эффективности работы предприятий и т. п. Однако его предложения были отвергнуты партийными идеологами. В результате основные достижения научно-технической революции обошли Советский Союз, что фактически и стало одной из главных причин кризиса 1980-х годов и распада СССР.

Утверждают, что Косыгин трижды подавал в отставку, но она не была принята руководством страны.

КРАСНУШКИН Евгений Константинович (1885–1951). Советский психиатр, заслуженный деятель науки РСФСР. В 1912–1914 гг. работал в Центральном приемном покое Москвы. С 1920 по 1930 г. заведовал кафедрой судебной психиатрии в 1-м Московском университете. Одновременно заведовал кабинетом по изучению личности преступника. Был одним из организаторов Института судебной психиатрии им. Сербского, с 1931 г. — научно-исследовательского клинического института (МОНИКИ), в котором организовал психическую клинику. С 1943 г. — директор Московской областной нервно-психиатрической клиники. Принимал участие в судебно-психиатрической экспертной комиссии на Нюрнбергском процессе.

Автор исследований в области психогений, неврозов и психопатий, судебной психиатрии. Много внимания уделял внедрению новых методов активной терапии психических заболеваний.

Считают, что Краснушкин был одним из тех «специалистов», которые активно помогали следователям НКВД получать от арестованных необходимые показания и готовить обреченных к показательным процессам.

«„Признания“ добывались от обвиняемых при помощи небывалых по утонченности психических и физических пыток, которые чудовища от медицины вроде профессора Краснушкина обкатывали на политических заключенных и оптимизировали с применением „научных методик испытаний“». Этот врач-преступник работал в Ростовском университете и за свои труды был даже награжден орденом Ленина. Начиная с 1925–1926 гг., он использовал для своих бесчеловечных экспериментов уголовников, а с 1930 г. предпочитал уже политических „подопытных кроликов“, на которых испытывал наиболее эффективные методы допроса с пристрастием, разрабатывал приборы и инструменты для оптимальных пыток. „Результаты“ этого „ученого“, ставшего директором зловещего института „Канатчикова дача“ (позднее — институт

имени Сербского), использовались НКВД для получения требуемых признаний на допросах. Правительство отпускало на эти исследования значительные средства. Практически дело обстояло так: обвиняемым предъявлялись сфабрикованные обвинения, после чего на следствии они подвергались широкому спектру самых страшных пыток. Пытки могли продолжаться неделями или даже месяцами, и заключенный, превращенный в развалину, соглашался сказать все, что приказывало НКВД, в том числе признаться в самых невероятных преступлениях. Жертву доводили до этой стадии, затем ей приказывали выучить сфабрикованное признание наизусть, и лишь после того, как палачи были полностью удовлетворены результатами репетиции, жертву выбрасывали на спектакль открытого процесса — на съедение председателю суда Василию Ульриху и генеральному прокурору Вышинскому — циничным ублюдкам и трусливым гиенам в человеческом облике» (*Ноймайр Антон. Диктаторы в зеркале медицины. Ростов-на-Дону, 1997. С. 386*).

КРИВИЦКИЙ Вальтер Германович (Гинзберг Самуил Гершевич) (1899–1941). Советский разведчик, капитан госбезопасности. Родился в семье торгового служащего в Подволочиске (Австро-Венгрия). Член компартии с 1919 г. Владел польским, русским, немецким, французским, итальянским и голландским языками.

В 1918–1921 гг. — на нелегальной партийной работе по линии Коминтерна в Австрии и Польше. С 1921 г. — сотрудник 4-го управления Генштаба РККА.

В 1923 г., после окончания Академии РККА, направлен в Германию, где участвует в создании агентурной сети. Работая в центральном аппарате Разведупра, нелегально ездил в Италию, Швейцарию, Австрию.

С 1926 г. снова работает в Германии. Затем возглавляет школу подготовки разведчиков в Москве. С 1931 г. — в ИНО ОГПУ. В 1934 г. — заместитель директора Института военной промышленности. В 1935 г. назначается главой советской военной разведки в странах Европы. В октябре 1936 г. направлен в Голландию руководить нелегальной резидентурой ИНО ОГПУ.

Осенью 1937 г., получив указание вернуться в СССР, попросил политического убежища во Франции, затем в США.¹ Выдал сотрудникам английской разведки около ста имен советских разведчиков в странах Европы, в том числе и К. Филби². На Западе опубликовал ряд статей, разоблачающих сталинский режим. В 1941 г., по официальной версии, покончил жизнь самоубийством в одном из отелей в Вашингтоне, по неофициальной версии — убит агентами Кремля.

Кривицкий — автор книги воспоминаний «Я был агентом Сталина» (*Krivitsky W.G. In Stalin's Secret Service. New York, 1939*), изданной в Москве в 1995 г. под рубрикой «Жестокий век». «Мемуары необычны тем, — отмечено в аннотации к книге, — что их автор по своему высокому служебному положению в советских разведывательных органах имел возможность заглянуть не только за кулисы Кремля, но и в

кое-какие тайники ОГПУ–НКВД». Названия семи глав книги говорят сами за себя: «Сталин заигрывает с Гитлером», «Конец Коминтерна», «Рука Сталина в Испании», «Как Сталин подделывал доллары», «ОГПУ», «Почему они признавались» (о жертвах Московских процессов 30-х годов), «Почему Сталин расстрелял своих генералов», «Мое бегство от Сталина».

Отрывки из книги Кривицкого широко цитируются западными (а теперь и российскими) советологами в трудах, посвященных сталинской эпохе.

Характерно, что в предвоенные годы ряд западных издательств и периодических изданий, «специализирующихся» на антисоветских публикациях, отказывались печатать многие материалы Кривицкого (и других перебежчиков), так как боялись обвинений в диффамации. Они не могли поверить, что все то, о чем он писал, могло происходить в России в XX в. Это касалось не только масштабов репрессий. Убежденные антисоветчики, в частности, не допускали даже мысли, что Сталин пойдет на сговор с Гитлером (что предсказывал Кривицкий) и что в 1939–1941 гг. коммунистический Советский Союз будет активно помогать фашистской Германии в войне с Францией и Англией поставками стратегического сырья и продовольствия.

В предисловии к мемуарам Кривицкий пишет: «Вечером 22 мая 1937 г. я сел в поезд, чтобы вернуться из Москвы в Гаагу и приступить к своим обязанностям резидента советской разведки в Западной Европе. Вряд ли я тогда предполагал, что не увижу Россию, пока ею правит Сталин... Пока поезд мчался к финской границе, я сидел один в купе и размышлял о судьбе моих коллег, товарищей, друзей. Почти все они сидели под арестом, или брошены в лагеря... Долгие годы борьбы научили нас внушать самим себе, что победа над несправедливостями старого общества не может быть достигнута без моральных и физических жертв, что новый мир не может стать явью, пока не будут стерты следы старого порядка.

Но неужели для этого надо было одним большевикам уничтожать других? Неужели революция была причиной их гибели, или революция сама давно уже погибла? Ответов на эти вопросы у меня не было...»

Приводим также полный текст открытого письма Кривицкого, в котором он объясняет мотивы своего разрыва со сталинским режимом. Письмо было опубликовано в «Бюллетене оппозиции», а также в ряде американских социалистических газет.

«Письмо в рабочую печать.

Восемнадцать лет я преданно служил Коммунистической партии и советской власти в твердой уверенности, что служу делу Октябрьской революции, рабочего класса. Член ВКП(б) с 1919 года, ответственный военно-политический работник Красной Армии в течение многих лет, затем директор Института военной промышленности, я в течение двух последних лет выполнял специальные миссии Советского правительства за границей. Руководящие партийные и советские органы постоянно оказывали мне полное доверие, я был дважды награжден (орденом Красного Знамени и почетным оружием).

В последние годы я с возрастающей тревогой следил за политикой Советского правительства, но подчинял свои сомнения и разногласия необходимости защищать интересы Советского Союза и социализма, которым служила моя работа. Но развернувшиеся события убедили меня в том, что политика сталинского правительства все больше расходится с интересами не только Советского Союза, но и мирового рабочего движения вообще.

Через московские публичные — и еще больше через тайные — процессы прошли в качестве „шпионов” и „агентов гестапо” такие выдающиеся представители старой партийной гвардии: Зиновьев, Каменев, И.Н. Смирнов, Бухарин, Рыков, Раковский и др., лучшие экономисты и ученые — Пятаков, Смилга, Пашуканис и тысячи других, перечислить их здесь нет никакой возможности. Не только старики, все лучшее, что имел Советский Союз среди октябрьского и пооктябрьского поколений, те, кто в огне гражданской войны, в голоде и холоде строил советскую власть, подвергнуты сейчас кровавой расправе. Сталин не остановился перед тем, чтобы обезглавить Красную Армию. Он казнил ее лучших полководцев, ее наиболее талантливых вождей: Тухачевского, Якира, Уборевича, Гамарника. Он лживо обвинил их, как и все свои другие жертвы, в измене. В действительности же именно сталинская политика подрывает военную мощь Советского Союза, его обороноспособность, советскую экономику и науку, все отрасли советского строительства.

При помощи методов, которые еще станут известны (например, при допросе Смирнова и Мрачковского), кажущихся невероятными на Западе, Сталин — Ежов вымогают у своих жертв „признания”, и инсценируются позорные процессы.

Каждый новый процесс, каждая новая расправа все глубже подрывают мою веру. У меня достаточно данных, чтобы знать, как строились эти процессы, и понимать, что погибают невинные. Но я долго стремился подавить в себе чувство отвращения и негодования, убедить себя в том, что, несмотря на это, нельзя покидать доверенную мне ответственную работу. Огромные усилия понадобились мне — я должен это признать, — чтобы решиться на разрыв с Москвой и остаться за границей.

Оставаясь за границей, я надеюсь получить возможность помочь реабилитации тех десятков тысяч мнимых „шпионов” и „агентов гестапо”, в действительности преданных борцов рабочего класса, которые арестовываются, ссылаются, убиваются, расстреливаются нынешними хозяевами режима, который эти борцы создали под руководством Ленина и продолжали укреплять после его смерти.

Я знаю — я имею тому доказательства, — что голова моя оценена. Знаю, что Ежов и его помощники не остановятся ни перед чем, чтобы убить меня и тем заставить замолчать, что десятки на все готовых людей Ежова рыщут с этой целью по моим следам.

Я считаю своим долгом революционера довести обо всем этом до сведения мировой рабочей общественности. В. Кривицкий (Вальтер). 5 декабря 1937 года» (*Бюллетень оппозиции. 1937. № 60–61*).

¹ Кривицкий не вернулся в Москву, так как прекрасно знал, что его ждет: подавляющее большинство советских разведчиков, работавших за рубежом и вернувшихся на родину в период «большой чистки», были репрессированы. Особенно это касалось тех, кто (как и Кривицкий) когда-либо работал под началом Я.К. Берзина. Невозвращенцами в конце 1930-х годов стали также А. Орлов, Г. Агабеков, И. Ахмедов, И. Рейсс и другие наши резиденты и дипломаты. Сталинские чистки нанесли колоссальный урон советской агентурной сети в Западной Европе.

² Кривицкий передал информацию о Филби, но имени его не назвал (возможно, не знал). Тем не менее, кремленолог И. Бунич пишет: «К. Филби — двойной агент, выданный англичанам еще в 1940 г. В. Кривицким и с тех пор снабдивший советскую разведку таким количеством дезинформации, которая могла бы привести к катастрофе не одну страну, а целый континент» (*Бунич И. Операция «Гроза», или Ошибка в третьем знаке. Т. 2. СПб., 1994. С. 543*).

КРИПС Стаффорд (1889–1952). Английский государственный и политический деятель, в 1940–1942 гг. — посол Англии в СССР, во время войны входил в правительство консерваторов; в правительстве лейбористов (с 1945 г.) — министр труда; в апреле 1951 г. подал в отставку в знак протеста против сокращения расходов на социальные нужды.

В конце 1930-х годов Криппс был активным проводником курса на антифашистский альянс СССР и Англии: в апреле 1941 г. он переслал Сталину (по поручению У. Черчилля) предупреждение о возможности нападения Германии на СССР. «23 апреля Вышинский подтвердил, что сообщение было передано Сталину, но никаких последствий не было. Неизвестно, получил ли Сталин это сообщение или нет, но, по-видимому, оно достигло Гитлера. В сверхсекретной телеграмме германского министерства иностранных дел немецкому посольству в Москве, посланной 22 апреля, сообщалось содержание сообщения Криппса с указанием, что оно было доставлено 11 апреля. Немцы, очевидно, имели своего осведомителя в советском наркомате иностранных дел, возможно также, что их осведомитель находился в советском посольстве в Берлине, которое было уведомлено о письме Криппса» (*Черчилль У. Великий Союз. Бостон, 1950. С. 356–361; Солсбери Г. 900 дней: блокада Ленинграда. Нью-Йорк, 1973. С. 100*).

8 июля 1941 г. Криппс вручил Сталину послание Черчилля о помощи Англии СССР.

«Осенью 1941 г. Сталин в беседе с Стаффордом Криппсом дал понять, что при известных обстоятельствах Советское правительство будет вынуждено покинуть Москву, а всю Россию западнее Волги оставить противнику, с тем чтобы заманить врага в глубь страны и заставить его вести войну вдаль от баз, в неблагоприятных условиях. По-видимому, такие мысли посетили Сталина под воздействием примера русского фельдмаршала Кутузова, который в 1812 г. сумел победить Наполеона подобными средствами» (*Хильгер Г. Сталин. Ростов-на-Дону, 1998. С. 280*).

Криппс энергично добивался открытия второго фронта,² что отмечено английскими и советскими историками (*Churchill W. The Second World War. London, V. 3. P. 409–410; Трухановский В. Г. Внешняя политика Англии в период Второй мировой войны. М., 1965. С. 172–175*).

По мнению биографа, «прорусская ориентация» Криппса заставила Черчилля отозвать его в январе 1942 г. из СССР (*Estorick E. Stafford Cripps. Master Statesman. New York, 1949. P. 231*).

С. Грибанов пишет: «Второй фронт... Воспитанный на доверии к органам массовой пропаганды, я только и знал о нем, что он никак не открывался, а когда открылся — бог весть, чем там наши союзники занимались... Если не ответ, то повод для раздумий я отыскал в архиве дивизии полковника В. Сталина. Этот любопытный документ раскрыл состояние военно-воздушных сил Германии на осень 1944 г. Ознакомившись с ним, скажу прямо, мое доверие к массовой пропаганде заметно пошатнулось. В документе приводилась таблица распределения самолетов люфтваффе по театрам военных действий. Так вот, на Восточном фронте было всего-навсего 1 тысяча 690 самолетов. Из них — пятьсот истребителей. А где же остальные?.. Тысячу истребителей немцы направили отбиваться от авиации американцев и англичан» (*Грибанов С. Заложники времени. М., 1992. С. 221*).

КРУГЛОВ Сергей Никифорович (1907–1977). Народный комиссар внутренних дел СССР (1946–1953). Генерал-полковник (1945). Рыцарь Британской империи,¹ сэръ (1945). Родился в дер. Устье Калининской области. Окончил Московский педагогический институт. В 1923 г. вступил в партию. Был послан на партийную работу в Грузию, где познакомился с Берией. В дальнейшем Берия способствовал его карьере. С 1938 г. — в органах НКВД, особо уполномоченный НКВД СССР (председатель комиссии по идеологической чистке чекистских кадров), с 1939 г. — заместитель, с 1943 г. — первый заместитель наркома. С 5 июля 1941 г. — член Военного Совета Резервного фронта, с октября того же года — начальник Управления оборонного строительства.

4–11 февраля 1945 г. на Ялтинской (Крымской) конференции глав правительств трех союзных держав антигитлеровской коалиции Круглов, будучи первым заместителем наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии, отвечал за безопасность и обслуживание участников встречи. Аналогичные функции выполнял и на Потсдамской (Берлинской) конференции² глав правительств держав-победительниц (17 июля — 2 августа 1945 г.). За проявленное усердие стал первым и единственным офицером советских органов госбезопасности, которому было пожаловано звание рыцаря Британской империи.

В сценарии фильма П. Павленко и М. Чиаурели «Падение Берлина» Сталин одобрительно отнесся к вымышленной истории собственного прилета в поверженный Берлин, описанный в предельно насыщенных тонах и не менее помпезно представленный в фильме. Ему лестно было видеть себя не спеша спускающимся с небес в сверкающем белизной и золотом мундире и приближающимся к восторженно приветствующей его толпе. Как в действительности готовились к приезду Сталина на Потсдамскую конференцию 1945 г., видно из докладной записки Берии на имя Сталина и Молотова:

«НКВД докладывает об окончании подготовки приема и размещения предстоящей конференции: 62 виллы (10 тысяч кв. метров) и один

двухэтажный особняк для товарища Сталина (15 комнат, открытая веранда, мансарда, 400 кв. метров). Особняк всем обеспечен. Есть узел связи. Созданы запасы дичи, живности, гастрономических, бакалейных и других продуктов, напитки. Созданы три подсобных хозяйства в 7 км от Потсдама с животными и птицефермами, овощными базами, работают две хлебопекарни. Весь персонал из Москвы. Наготове два специальных аэродрома. Для охраны доставлено семь полков войск НКВД и 1500 человек оперативного состава. Организована охрана в три кольца. Начальник охраны особняка генерал-лейтенант Власик. Охрана места конференции — Круглов. Подготовлен специальный поезд. Маршрут длиной в 1923 километра (по СССР — 1095, Польше — 954, Германии — 234). Обеспечивают безопасность пути 17 тысяч войск НКВД, 1515 человек оперативного состава. На каждом километре железнодорожного пути от 6 до 15 человек охраны. По линии следования будут курсировать восемь бронепоездов НКВД. Для Молотова подготовлено двухэтажное здание (11 комнат). Для делегации — 55 вилл, в том числе 8 особняков. 1 июля 1945 г.» (*Марьямов Г. Кремлевский цензор. М., 1992. С. 110–111; Военно-исторический журнал. 1989. № 12*).

С 25 декабря 1945 г. по март 1953 г. Круглов — нарком (министр) внутренних дел СССР. В марте — июле 1953 г. — первый заместитель министра, затем (по февраль 1956 г.) — министр внутренних дел. В 1953–1954 гг. одновременно возглавлял Министерство государственной безопасности.

Круглов — фактически единственный оставшийся в живых и сохранивший свой пост из прежнего руководства секретной полиции после падения Берии. Был снят Н.С. Хрущевым.

С февраля 1956 г. — заместитель министра электростанций СССР, с августа 1957 г. по июль 1958 г. — заместитель председателя совнархоза Кировского экономического административного района. В 1958 г. уволен на пенсию по инвалидности. В 1960 г. исключен из КПСС.

В 1977 г. Круглов, по одним данным, покончил жизнь самоубийством (Р. Медведев), по другим данным — скончался от сердечного приступа; согласно А. Судоплатову (это подтверждает чекист В. Рясной), Круглов погиб в результате несчастного случая — попал под поезд.

В.С. Рясной² рассказывает о своем начальнике министре Круглове: «Умный, скромный был человек, хороший коммунист. Крупный, высокий, мордастый. Молотов говорил, что в Грузию его послали наблюдать за Берией. Там он очень невзлюбил Берию, когда тот был первым секретарем Грузии. Однако Берия стал работать в Москве и почему-то перетащил туда Круглова. Круглов часто не соглашался с распоряжениями Берии и за глаза называл его „сволочью” и тут же добавлял: „Я его уважал и уважаю, но это человек, который никогда не сказал свое слово громко. Как бы вам сказать, это был человек — ни рыба, ни мясо”» (*Чуев. Ф. Солдаты империи. М., 1998. С. 187*).

¹ Рыцарь Британской империи — личное дворянское звание; присваивается за особые заслуги видным политическим деятелям, крупным бизнесменам, высшим чиновникам, а также ученым, артистам и др. Перед именем рыцаря ставится титул «сэр» (Sir), перед именем его жены «леди» (Lady).

² В.С. Рясной (1904–1995) — сотрудник советских органов госбезопасности. Генерал-лейтенант (1945). В 1943–1946 гг. — нарком внутренних дел УССР. В 1946–1952 гг. — заместитель и первый заместитель министра внутренних дел СССР. В 1952–1953 гг. — заместитель министра госбезопасности СССР.

КРУЖКОВ Владимир Семенович (р. 1905 г.). Философ, член-корреспондент АН СССР (1953). Член ВКП(б) с 1925 г. Один из видных сталинских идеологов. Директор Института Маркса–Энгельса–Ленина при ЦК ВКП(б) в 1944–1949 гг. Доктор наук (1950). Позже — в аппарате ЦК КПСС (1949–1955); профессор Уральского государственного университета (1955–1961 гг., отправлен на периферию по одному делу с Г.Ф. Александровым и одновременно с ним), директор Института истории искусств Министерства культуры СССР (1961–1973). Автор работ по истории русской философии. Лауреат Сталинской премии (1952). Один из авторов-составителей книги «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография» (М., 1939) (см. *Александров Г.Ф.*).

КРУПСКАЯ Надежда Константиновна (1869–1939). Профессиональная революционерка, государственный и партийный деятель. Почетный член Академии наук СССР (1931). Жена (с июля 1898 г.) и соратница Ленина. Родилась в Петербурге в обедневшей дворянской семье. Отец — поручик Крупский Константин Игнатьевич (1838–1883), мать — гувернантка Елизавета Васильевна Тистрова. В 1890 г., будучи слушательницей Высших женских курсов, Крупская вступила в марксистский кружок. В 1894 г. познакомилась с молодым марксистом Ульяновым. В 1898 г. вступила в партию. Революционеры-единомышленники Крупская и Ульянов вместе прошли ссылку, две эмиграции, три революции, вместе боролись с экономистами, меньшевиками, ликвидаторами, отзовистами и вместе «строили новый мир». С 1917 г. Крупская — член коллегии, с 1929 г. — заместитель наркома просвещения РСФСР.¹ С 1920 г. — председатель Главполитпросвета при Наркомпросе, инициатор создания общества «Друг детей». С 1924 г. — член ЦКК партии, с 1927 г. — член ЦК ВКП(б). Член ЦИК СССР. Член Президиума Верховного Совета СССР. Автор трудов по педагогике и истории партии большевиков. Награждена орденами Ленина и Трудового Красного Знамени. Похоронена в Москве у Кремлевской стены.

Отношения между Сталиным и Крупской никогда не были дружескими, но в 1920-е годы, в период болезни Ленина, они резко ухудшились. 22 декабря 1922 г. Крупская писала Л.Б. Каменеву: «Лев Борисыч, по поводу коротенького письма, написанного мною под диктовку Влад. Ильича с разрешения врачей, Сталин позволил вчера по отношению ко мне грубейшую выходку. Я в партии не один день. Но за все 30 лет я не слышала ни от одного товарища ни одного грубого слова, интересы партии и Ильича мне не менее дороги, чем Сталину. Сейчас мне нужен максимум самообладания. О чем можно и о чем нельзя говорить с Ильичом, я знаю лучше всякого врача, т. к. знаю, что

его волнует, что нет и во всяком случае лучше Сталина. Я обращаюсь к Вам и Григорию (Зиновьеву. — *Сост.*), как более близким товарищам В.И., и прошу оградить меня от грубого вмешательства в мою личную жизнь, недостойной брани и угроз... Я тоже живая и нервы напряжены у меня до крайности».

Об изменении отношения Сталина к Крупской Б.Г. Бажанов писал: «...Сталин после второго ухудшения здоровья Ленина в середине декабря (врачи считали, что это, в сущности, второй удар) решил, что с Лениным можно уже особенно не считаться. Он стал груб с Крупской, которая обращалась к нему от имени Ленина. В начале марта он так обругал Крупскую, что она прибежала к Ленину в слезах, и возмущенный Ленин продиктовал письмо Сталину,² что он порывает с ним всякие личные отношения. Но при этом Ленин сильно переволновался, и 6 марта с ним произошел третий удар, после которого он потерял и дар речи, был парализован, и сознание его почти угасло. Больше его на политической сцене уже не было, и следующие десять месяцев были постепенным умиранием» (*Бажанов Б.Г. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. М., 1990. С. 42, 43*).

После смерти Ленина Сталин больше не считался с Крупской. Однако не понятно, какими методами он привел ее к молчанию. Известно лишь, что однажды Сталин обронил, что если Крупская не перестанет его критиковать, то партия объявит, что не она, а старая большевичка Елена Стасова³ была женой Ленина. «Да-да, — добавил Сталин строго, — партия все может» (*Конквест Р. Большой террор. Рига, 1991. Т. I. С. 129*).

¹ 13 марта 1938 г. было принято постановление ЦК и СНК о введении обязательного обучения русскому языку в школах национальных республик. Возражая против грубо ассимиляторских методов, с помощью которых предполагалось вести это обучение, Крупская писала Сталину: «Я считаю вредным введение преподавания письма и чтения на первом году обучения не только на материнском, но и на русском языке, считаю вредным введение единого букваря для всех народностей, букваря, переведенного с русского». В том же письме она писала, что в повседневной жизни «начинает показывать немного рожки великодержавный шовинизм... Среди ребят появилось ругательное слово „жид“, а малышка говорит: „Дедушка, я не хочу быть латышкой“» (*Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 179*). Все эти тревожные замечания были оставлены Сталиным без ответа.

² Письмо было направлено Сталину 5 марта 1923 г.

³ Е.Д. Стасова (1873–1966) — профессиональная революционерка, государственный деятель. Член партии с 1898 г.

КУЗАКОВ Константин Степанович (р. 1911 г.). Внебрачный сын Сталина. Как известно, И.В. Джугашвили дважды находился в политической ссылке в Сольвычегодске (Архангельская губерния). Первый раз он был сослан туда в марте 1909 г. Через два месяца бежал. В марте 1910 г. был вновь арестован. После 6-месячного заключения в Баилловской тюрьме в Баку Джугашвили вновь отправили в Сольвычегодск. Жил он в доме молодой вдовы Марии Прокопьевны Кузаковой, у которой было трое детей. Ее муж Степан Михайлович Кузаков погиб в

русско-японской войне. Сталин платил хозяйке за хлеб, молоко и жилье (от царской казны он получал 7 р. 40 копеек в месяц), а обедать ходил в другой дом, где в складчину столовались пятеро других ссыльных. А тем временем весной 1911 г. у Марьи Прокопьевны от постояльца родился сын. Однако «гордый кавказец» от женитьбы уклонился, сославшись на свою трудную и полную скитаний революционную судьбу. Марии же он пообещал вечную память и по возможности материальную помощь.

После Октябрьского переворота Мария узнала, что ее бывший постоялец стал членом правительства и написала ему письмо с просьбой о помощи. Но ответа не получила. Тогда она написала Ленину. Это письмо попало к Н.С. Аллилуевой, работавшей в секретариате Председателя Совнаркома. Из письма она узнала о другой семье своего мужа. Ничего ему не сказав, она оказала денежную помощь семье Марии. А Константин в 1927 г. приехал в Ленинград, поступил в Институт философии, литературы и искусства (ЛИФЛИ). В 1932 г. его вызвали в НКВД и потребовали дать подписку о неразглашении «тайны происхождения». Эту подписку он нарушил только через 63 года. После окончания института Константин преподавал философию в Военно-механическом институте, работал лектором в обкоме партии. В 1939 г. вступил в ВКП(б), по инициативе А.А. Жданова был переведен на инструкторскую работу в ЦК ВКП(б) и вскоре стал заместителем начальника Управления пропаганды ЦК партии. Как представитель ЦК, в числе членов специальной группы он редактировал тексты выступлений всех участников партийных съездов и сессий Верховного Совета СССР.

В Великую Отечественную войну в звании полковника в составе лекторской группы выезжал в воинские части. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалями. В 1947 г. исключен из партии, снят с работы («за потерю бдительности»). После ареста Берии восстановлен в партии. Работал директором Всесоюзного издательства «Искусство», начальником одного из управлений Министерства культуры, был членом коллегии Гостелерадио.

Мария Прокопьевна Кузакова умерла в декабре 1941 г. во время блокады Ленинграда (*Бастарды красного вождя: документальный рассказ о двух неизвестных сыновьях Сталина — Константине Кузакове и Александре Джугашвили-Давыдове // Час пик. 1995. 21 окт.; Аргументы и факты. 1995. № 39; Правда. 1939. 16 окт.; Гендлин Г. Исповедь любовницы Сталина. М., 1996. С. 359*).

КУЗНЕЦОВ Алексей Александрович (1905 — 1950). Советский государственный и партийный деятель, генерал-лейтенант (1943). В 1938–1945 гг. — второй секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б). Официальная биография гласит: «...А. Кузнецов являлся одним из верных, энергичных помощников славного руководителя ленинградских большевиков тов. Жданова. Под руководством А.А. Жданова тов. Кузнецов осуществляет большую работу по выкорчевыванию троцкистско-зиновьевских и бухаринско-рыковских мерзавцев, про-

бравшихся к руководству в ряде районов Ленинградской области и развернувших свою гнусную вредительскую и шпионскую деятельность.

...С неутомимой энергией боролся тов. Кузнецов за разоблачение врагов народа, орудовавших на идеологическом фронте — в Государственном Эрмитаже, в Русском музее, музее Революции и ряде других культурных учреждений» (*Ленинградская правда. 1937. 16 янв.*).

Выступая 19 ноября 1937 г. на собрании избирателей Волховского района, А.А. Кузнецов заявил: «Считаю большим счастьем работать под руководством товарища Жданова. Под его руководством я буду и впредь громить подлых фашистских агентов, троцкистско-бухаринских вредителей, шпионов, диверсантов, бороться за чистоту рядов нашей великой коммунистической партии» (*Ленинградская правда. 1937. 22 нояб.*).

И это, к сожалению, не «голая демагогия». И до войны, и во время войны, и после нее политическая биография А.А. Кузнецова тесно переплеталась с деятельностью карательных органов и с карательными функциями. И совсем не случайно именно ему в 1946 г. Сталин поручил «наблюдение» за МГБ, МВД...

После войны эта опасная стезя привела к трагической развязке (*«Ленинградское дело». Л., 1990. С. 97–98*).

Во время Великой Отечественной войны А.А. Кузнецов — один из руководителей обороны Ленинграда. В июне 1941 г. дивизионный комиссар; член Военного Совета Балтийского флота (1939–1946), Северо-Западного (июнь–август 1941 г.) и Ленинградского (сентябрь 1941 — декабрь 1942 гг., март 1943 — май 1945 гг.) фронтов.

А.А. Кузнецов фактически направлял всю жизнь блокадного Ленинграда: возглавлял (летом и осенью 1941 г.) Комиссию по руководству строительством оборонительных сооружений, руководил организацией быта ленинградцев, формированием отрядов народного ополчения и подбором военных кадров, созданием партизанских отрядов; решал вопросы, связанные с деятельностью политуправления фронта и флота. А.А. Кузнецов, как член Военного Совета Ленинградского фронта, участвовал в разработке операций по разгрому немецко-фашистских войск под Ленинградом.

В 1945–1946 гг. А.А. Кузнецов — первый секретарь Ленинградского обкома и горкома партии. Затем — сотрудник аппарата ЦК ВКП(б) в Москве. В 1949 г. арестован по «Ленинградскому делу», осужден и расстрелян. Реабилитирован в 1954 г. (посмертно).

Начало «Ленинградскому делу» было положено 15 февраля 1949 г., когда Политбюро ЦК КПСС на своем заседании назвало ленинградских руководителей антипартийной группой («ЦК ВКП(б) напоминает, что Зиновьев, когда он пытался превратить Ленинградскую организацию в опору своей антиленинской фракции, прибежал к таким же антипартийным методам заигрывания с Ленинградской организацией, охаивания Центрального Комитета ВКП(б), якобы не заботящегося о нуждах Ленинграда, отрыва Ленинградской организации от ЦК ВКП(б) и противопоставления Ленинградской организации партии и

ее Центральному Комитету»). 22 февраля 1949 г. состоялся пленум Ленинградского обкома и горкома партии, на котором присутствовали член Политбюро ЦК партии Г.М. Маленков¹ и член оргбюро В.М. Андрианов.² Маленков повторил мнение Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 февраля 1949 г., что ленинградские руководители превратились в антипартийную группу. Все они были сняты со своих постов. Первым секретарем обкома и горкома на пленуме был «избран» Андрианов.

А дальше исполнилась и более мрачная часть кремлевского сценария. В июне были арестованы бывший секретарь горкома партии Я.Ф. Капустин и бывший начальник управления МГБ Ленобласти П.Н. Кубаткин, а немного позже бывший член ЦК партии А.А. Кузнецов и др. Следствие велось в Москве около года, и в сентябре 1950 г. в Ленинградском доме офицеров проходила выездная сессия Верховной коллегии Верховного суда СССР. Суд приговорил к расстрелу Кузнецова, Вознесенского, Капустина, Родионова...

Кстати, высшая мера наказания (расстрел) была отменена в мае 1947 г. и введена вновь 12 января 1949 г. (что от подсудимых было скрыто).

После этого процесса преследования, как чума, расползались по всей территории Советского Союза, выходцев из Ленинграда арестовывали, «фильтровали» и т. д. В самом городе на Неве началась безжалостная чистка: «оппозиционеров» не только выживали из партийно-советского аппарата сверху донизу, но и преследовали на производстве, в науке. В результате только в 1949–1950 гг. в Ленинграде и области было выгнано из партийных и иных органов свыше двух тысяч руководящих работников (*ЛПА. Ф. 24. Оп. 70. Д. 1. Л. 260*).

Аресты и судебные процессы продолжались и в 1951–1952 гг. Так, 15 августа 1952 г. были арестованы, а затем осуждены к длительным срокам тюремного заключения свыше 50 человек, работавших во время блокады секретарями райкомов партии и председателями райисполкомов. Они проходили по «делу Смольнинского района», «делу Дзержинского района» и др.

Доходило до того, что уничтожалась литература, в которой встречалось какое-либо упоминание о расстрелянных, выхолащивалось и участие их в героической блокаде, был закрыт Музей обороны Ленинграда. Город превратился в «репрессивный», «опальный». Изгои не могли найти работы даже в родном городе, не помогали никакие заслуги, заступничества.

Своеобразное мнение по данному вопросу изложил Н.С. Хрущев в своих воспоминаниях. Он уверяет, что и в глаза не видел обвинительных заключений на участников «Ленинградского дела», что приговор мог подписать, не читая, на заседании Политбюро ЦК КПСС. И будто бы только со слов Маленкова и Берии ему стало известно о том, что Кузнецову и другим вменялись в вину «русский национализм и несогласие с политикой Центрального комитета».

Вряд ли можно поверить в подобное неведение Хрущева, ведь в то время он являлся членом Политбюро ЦК КПСС и приближенным Сталина, который к Ленинграду, как пишет К. Симонов, «и раньше, и тог-

да, и потом относился с долей подозрений, сохранившихся с двадцатых годов и предполагавших, очевидно, наличие там каких-то попыток создания духовной автономии». А венгры Белади и Краузе в книге «Сталин» (М., 1990) пишут, что Сталин «всегда с антипатией относился к „особому” характеру ленинградцев».³

В.И. Бережков пишет: «Думается, что близок к правде о причинах возникновения „Ленинградского дела” высокопоставленный чекист П.А. Судоплатов, который в те годы вращался в высших сферах Кремля и располагал объективной информацией. В своей книге „Разведка и Кремль” он пишет: „Все это было сфабриковано и вызвано непрекращающейся борьбой среди помощников Сталина... Мотивы, заставившие Маленкова, Берию и Хрущева уничтожить ленинградскую группировку, были ясны: усилить свою власть. Они боялись, что молодая ленинградская команда во главе с Кузнецовым придет на смену Сталину»» (*Бережков В.И. Питерские прокураторы. СПб., 1998. С. 239–241; «Ленинградское дело». Л., 1990).*

«Так называемое „Ленинградское дело” было спровоцировано и организовано Сталиным, который стремился поддерживать среди высших руководителей атмосферу подозрительности, зависти и недоверия друг к другу и на этой основе еще больше укреплять свою власть» (*Реабилитация. Политические процессы 30–50-х годов. М., 1991. С. 312).*

¹ Вопрос о преступной роли Г.М. Маленкова в организации «Ленинградского дела» был поставлен на июньском пленуме ЦК КПСС в 1957 г. Однако Маленков, заметая следы преступлений, почти полностью уничтожил документы, относящиеся к этому «делу» (*Реабилитация. Политические процессы 30–50-х годов. М., 1991. С. 321).*

² В.М. Андрианов (1902–1978) — партийный функционер. В 1938–1946 гг. — первый секретарь Свердловского обкома ВКП(б), в 1946–1949 гг. — заместитель председателя Совета по делам колхозов при правительстве СССР, в 1949–1953 гг. — первый секретарь Ленинградского обкома КПСС, в 1953–1956 гг. — заместитель министра государственного контроля СССР, с 1956 г. — на пенсии.

³ Специфическое отношение Сталина к Ленинграду отметил и молодой А.И. Солженицын. В письме другу с фронта (от 15 августа 1944 г.) он указывал на необходимость обосноваться в Ленинграде, мотивируя это следующим: «... Москва ... не нужна, а нужен Ленинград; не свободный город торгашей, а пролетарский и интеллигентный умный город... К тому же по традициям (подумай!) чужд (Сталину)...» (цит. по: *Столяров К. Палачи и жертвы. М., 1997. С. 335).*

КУЗНЕЦОВ Николай Герасимович (1904–1974). Адмирал флота Советского Союза (1955). Герой Советского Союза (1945). В 1939–1946 гг. — народный комиссар Военно-Морского Флота. Родился в с. Медведки под Вологдой в крестьянской семье. Участник гражданской войны с 1919 г. — доброволец в составе экипажа Северо-Двинской военной флотилии. С 1925 г. — член РКП(б). В 1926 г. окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе, в 1932 г. — Военно-морскую академию в Ленинграде, после чего был назначен помощником командира, затем командиром крейсера на Черноморском флоте.

С осени 1936 по 1937 г. Н.Г. Кузнецов находился в спецкомандировке в Испании, где принимал участие в гражданской войне, выполнял

обязанности главного военно-морского советника (псевдоним — Дон Николас). В августе 1937 г. капитан первого ранга Кузнецов был назначен заместителем командующего Тихоокеанским флотом. Несомненно, что одной из причин такого возвышения, ошеломляющего даже по тем временам, были массовые репрессии среди командного состава флота. Позднее Кузнецову удавалось спасать от репрессий тех людей, кого он знал по совместной службе и в ком был уверен сам (*Морской сборник. 1989. № 7. С. 91*).

В 1939–1946 гг. Кузнецов — нарком ВМФ СССР. В 1945 г. принимал участие в Ялтинской и Потсдамской конференциях. В том же году удостоен звания Героя Советского Союза.

Приобретенный в годы войны заслуженный авторитет и все большая самостоятельность суждений привели его к серьезному конфликту со Сталиным. В январе 1947 г. адмирал был неожиданно снят с занимаемой должности и назначен начальником Военно-морских учебных заведений. 19 декабря того же года (по клеветническому доносу капитана I ранга В.И. Алферова) Сталин подписал постановление о предании суду чести Н.Г. Кузнецова, а также адмиралов Л.М. Галлера, В.А. Алафузова и вице-адмирала Г.А. Степанова. Флотоводцы обвинялись в совершении «антигосударственных и антипатриотических поступков, выразившихся в передаче бывшим союзникам в годы войны ряда образцов и документации на вооружение ВМФ, чем нанесли ущерб боевой мощи флота» (*Зонин С.А. Неправедный суд // Морской сборник. 1989. № 2. С. 78-84*).

Адмирал Ю.А. Пантелеев позже вспоминал: «...Мы считали весь суд какой-то гнусной комедией, так как ни один из привлеченных по этому делу адмиралов ни в чем не был виновен» (*Красная звезда. 1988. 21 мая*). Еще 30 сентября 1942 г. между СССР и Великобританией было заключено соглашение об обмене военно-технической информацией. Позже аналогичное соглашение было заключено с США. Англичане и американцы открыли доступ нашим военным представителям на многие свои оборонные объекты и корабли, началась передача СССР военно-технической документации. И если говорить об «ущербе», то, как отметили в своих показаниях Кузнецов и Галлер, союзники понесли «ущерб» куда более значительный, поскольку передали нам неизмеримо больше военной техники и документации. Более того, из опубликованной переписки Сталина и Черчилля мы знаем, что в 1944 г. именно Сталин дал согласие на передачу трофейной немецкой акустической торпеды англичанам. Между тем, передача этой торпеды стала одним из пунктов обвинения, предъявленного Кузнецову (*Зонин С.А. Адмирал Л.М. Галлер. М., 1991. С. 390, 392*). Адмиралов судила Военная Коллегия Верховного суда СССР под председательством злобещего В. Ульриха. Кузнецову «повезло»: он был понижен в звании до контр-адмирала и отправлен на Тихоокеанский флот. Остальные подсудимые были приговорены к различным срокам заключения.

Вспоминая те тревожные дни, Кузнецов писал: «...Я всегда понимал, что карьера в условиях работы при Сталине — то, что теперь называется, в период расцвета “культа личности” — вещь весьма зыбкая, и самонадеянность может обернуться самым неожиданным образом. Стоит признаться, что со временем я стал уверен в себе,

упорнее отстаивал интересы флота и осмеливался возражать даже самому Сталину, когда считал это нужным для дела. На этом, собственно, я и свернул себе шею...» (*Правда*. 1988. 29 июля. С. 3).

По нашему мнению, «дело адмиралов» надо рассматривать в контексте всей послевоенной политики Сталина, направленной на устранение с командных постов военачальников, прославившихся в годы войны, а также с развернувшейся в стране в конце 1940-х годов кампанией по борьбе с «космополитами», «низкопоклонством перед Западом». Определенную роль сыграло и расхождение взглядов между Сталиным и Кузнецовым относительно программы послевоенного строительства ВМФ. Сталин, вернувшись к своей идее создания океанского флота, в вопросах концептуального содержания этой программы остался в основном на предвоенных позициях. Кузнецов же требовал строительства авианосцев, отвергал линкоры, бывшие предметом особой любви вождя.

В июле 1951 г. Сталин вновь ставит Кузнецова во главе ВМФ. Но лишь в мае 1953 г. Кузнецов был восстановлен в звании адмирала флота. Однако в 1956 г., из-за конфликта с Хрущевым и Жуковым,¹ сокращавшими надводный флот, а также в связи с гибелью линкора «Новороссийск» в Севастопольской бухте, Кузнецов был снят с должности, понижен в воинском звании до вице-адмирала и уволен в отставку.

Кузнецов — автор ряда историко-мемуарных произведений, в том числе «Накануне» (1966), «На далеком меридиане» (1966), «На флотах боевая тревога» (1971), «Курсом к победе» (1976 г.), «Крутые повороты» (1993), многих научно-исследовательских трудов, а также переводов книг по военно-морской тематике.

Приведем одно из критических замечаний в адрес Кузнецова. В 1968 году опальный адмирал напечатал в журнале «Нева» статью «Атакуют „С-13”» о А.И. Маринеско,² где писал: «Мы должны, пусть с опозданием, прямо заявить, что в борьбе за Родину он проявил себя настоящим героем... подвиг его навеки останется в памяти советских моряков». Комментируя эту статью, П. Грищенко³ отметил: «Трудно сказать, чего в этом запоздалом „некрологе” больше — фальши или стыдливого умолчания своей вины. Друзей, однокашников по училищу Кузнецов оберегал, выдвигал на высокие посты, присваивая им высокие звания (из однокашников Кузнецова наиболее высокий пост занимал адмирал Трибуц. — *Сост.*), хотя порой некоторые из них заслуживали изгнания из флота. Зато с Маринеско он поступил весьма жестоко — уволил в запас в октябре 1945 года без всякой пенсии „за халатное отношение к службе”. При этом понизил Маринеско в звании на две ступени — до старшего лейтенанта, т. е. трижды наказал за один и тот же проступок... Хрущев поступил с Кузнецовым точно так же, как Кузнецов поступил с Маринеско» (цит. по: *Стрижак О. Секреты Балтийского подплава*. СПб., 1996. С. 248).

Кузнецов был награжден 4 орденами Ленина, 3 орденами Красного Знамени, двумя орденами Ушакова I степени и орденом Красной Звезды. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище. В 1988 г. Президиум ВС СССР принял указ о восстановлении Н.Г. Кузнецова в прежнем воинском звании — Адмирал Флота Советского Союза.

Н.Г. Кузнецов был женат дважды. Сын от первого брака Виктор, как и отец, стал военным моряком. От второго брака — сын Николай (*Михайлов Л.Н. Опальный флагман. СПб., 1995; Каржавин Б.А. Тайна гибели линкора «Новороссийск». СПб., 1991*).

¹ «Г.К. Жуков, возглавивший Министерство обороны в феврале 1955 года, как и в годы войны, был далек от флотских проблем. Самый выдающийся полководец Второй мировой войны, он, надо сказать откровенно, значения флота глубоко не понял и отводил ему вспомогательную роль. С этим Николаем Герасимович согласиться никак не мог. На этой почве не сложились и их личные отношения» (*Громов Ф. Неповторимые черты таланта // Полководцы. М., 1995*).

² А.И. Маринеско (1913–1963) — лучший подводник Советского ВМФ. Герой Советского Союза (1990 г., посмертно). Командир подводной лодки «С-13» КБФ, экипаж которой 31 января 1945 г. потопил германский лайнер «Вильгельм Густлов» (водоизмещением 25 тысяч тонн), имевший на борту 8 тысяч военнослужащих, в том числе 3700 подводников. Гитлер объявил Маринеско своим «личным врагом».

³ П.Д. Грищенко — капитан I ранга. Один из лучших подводников Советского ВМФ. В начале войны — командир подводной лодки «Л-3», затем начальник разведотдела штаба Краснознаменного Балтийского флота. Автор книг «Мои друзья-подводники», «Соль службы».

КУЛИК Григорий Иванович (1890–1950). Маршал Советского Союза (1940), Герой Советского Союза (1940). В 1930-е годы — один из ближайших военных советников Сталина. Участник Первой мировой войны. Член РКП(б) с 1917 г. В гражданскую войну — начальник артиллерии 5-й, 10-й, 14-й и 1-й Конной армии С.М. Буденного. В дальнейшем служба в 1-й Конной помогла Кулику в быстром продвижении по службе. «Полководческий талант у Григория Кулика, считают многие историки, первым обнаружил Сталин, еще во время боев под Царицыным. Правда, сражений, выигранных тогда с истинным полководческим блеском, за будущим маршалом не числилось. Но к первоконникам, независимо от полководческих данных и заслуг, Иосиф Виссарионович питал особое пристрастие» (*Бобринев В.А., Рязанцев В.Б. Палачи и жертвы. М., 1993. С. 214*). С 1921 г. Кулик — начальник артиллерии Северо-Кавказского военного округа, затем помощник начальника артиллерии РККА. С 1926 г. — начальник Артиллерийского управления РККА. С 1939 г. — заместитель наркома обороны СССР и начальник Главного артиллерийского управления (ГАУ).

В Великую Отечественную войну командовал 54-й армией Волховского фронта, затем был в распоряжении наркома обороны (с марта 1942 г. — в звании генерал-майора, разжалован). В апреле–сентябре 1943 г. командовал 4-й гвардейской армией. С января 1944 г. — начальник Главного управления формирования и укомплектования войск Советской Армии. После войны — заместитель командующего войсками Приволжского военного округа. В 1937–1946 гг. — депутат Верховного Совета СССР.

За боевые заслуги Кулик награжден четырьмя орденами Ленина и четырьмя орденами Красного Знамени. Тем не менее, в 1950 г. он был

репрессирован, ордена отобраны, расстрелян. Реабилитирован посмертно. В звании Маршала Советского Союза восстановлен в 1957 г.

Кулик был трижды женат. Первая жена — Лидия Яковлевна Пауль (немка, дочь кулака). В 1922 г. у них родилась дочь Валя. Однако после получения выговора от Центральной контрольной комиссии ВКП(б) «за контрреволюционную связь с мироедом» он с Л.Я. Пауль развелся.

В 1940 г. органами НКВД была тайно похищена и убита вторая жена маршала — Кира Ивановна Симонич-Кулик. На допросе в 1953 г. Л. Берия утверждал, что это «изъятие» было санкционировано Сталиным. До недавнего времени не было точной информации о мотивах этой совершенно секретной акции, в проведении которой были задействованы лучшие чекисты-оперативники. В свете последних данных выяснилось, что Симонич-Кулик «виновна разве только в том, что своей красотой обратила на себя внимание вождя» (*Карпов В. Расстрелянные маршалы. М., 1999. С. 376*). Кулик однажды сказал дочери Вале: «Это мне за жену звание маршала дали... чтобы не шебуршился» (*Там же. С. 318*). Третьей женой Кулика стала Ольга Яковлевна Михайловская (р. 1922 г.) — подруга дочери маршала.

О Кулике как о военачальнике и человеке в мемуарной и исторической литературе трудно найти какой-либо положительный отзыв. Вот, например, как характеризует маршала Кулика его заместитель по ГАУ, в дальнейшем главный маршал артиллерии Н.Н. Воронов: «Моя работа в роли первого заместителя начальника ГАУ была не из легких, она требовала большого внимания и настойчивости. Г.И. Кулик был человеком мало организованным, много мнившим о себе, считавшим все свои действия непогрешимыми. Часто было трудно понять, чего он хочет, чего добивается. Лучшим методом своей работы он считал держать подчиненных в страхе. Любимым его изречением при постановке задач и указаний было: „Тюрьма или ордена“. С утра обычно вызывал к себе множество исполнителей, очень туманно ставил задачи и, угрожая спросив „понятно?“, приказывал покинуть кабинет. Все получавшие задание обычно являлись ко мне и просили разъяснений и указаний» (*Воронов Н. На службе военной. М., 1963. С. 166*).

«Заместители наркома обороны Г.И. Кулик, Л.З. Мехлис и Е.А. Щаденко, которым партия и правительство поручили работу по оснащению Вооруженных Сил СССР новой техникой, снимали с производства старые образцы, но подолгу не решались одобрить новые. В результате вплоть до начала Великой Отечественной войны производство автоматов не было развернуто. Г.И. Кулик доказывал, что автоматы не имеют никакого значения для войны, что это — „оружие полиции“» (*История ВОВ. Т. 1. М., 1967. С. 415–416, 452*).

КУЛУМБЕГАШВИЛИ (Кулумбегов) Александр. Житель г. Гори (Грузия), выходец из с. Кларс Джерского ущелья Южной Осетии; сапожник по профессии. Владелец небольшого дома, где Бесо Джугашвили, отец Сталина, снимал комнату, приехав на заработки в Гори из с. Диди Лило. В доме Кулумбеговых фактически вырос Сталин (*Кодалаев Г.З., Багаев Ч.Н. Кто ты, Сталин? Цхинвал, 1995. С. 13, 23*). «Они жили тог-

да в доме Кулумбегашвили, тоже сапожника. В доме было две комнаты, одну занимали Кулумбегашвили, в другой ютились они, Джугашвили. Крошечный, пропахший сапожными запахами домик...» (*Рыбаков А. Дети Арбата. М., 1988. С. 191*).

КУРНАТОВСКИЙ Виктор Константинович (1868–1912). Деятель российского революционного движения с 1887 г. Уроженец Риги. Окончил политехнический институт в Цюрихе (инженер-химик). Член РСДРП с 1898 г. Большевик. Неоднократно подвергался арестам. В 1897 г. в енисейской ссылке познакомился с Лениным. По окончании ссылки Курнатовский был направлен петербургским партийным центром на революционную работу в Тифлис (1900). «Его приезд в Тифлис совпал с той острой борьбой по вопросам теории и практики революционного марксизма, которую вели товарищи Сталин, А. Цулукидзе и Л. Кецовели внутри социал-демократической группы „Месаме-даси“ против большинства этой группы, возглавляемой Н. Жордания. Среди тифлисских рабочих Курнатовский пользовался огромным авторитетом. Он оказал большую помощь грузинским социал-демократам в деле защиты и проведения ленинско-искровской линии в вопросах перехода на массовую агитацию, в борьбе с самодержавием. Он стал партийным учителем Сталина» (*Деятели СССР и революционного движения в России. Энциклопедический словарь «Гранат». Т. 41*). «В революционное движение, — говорит Сталин, — я вступил с 15-летнего возраста, когда я связался с подпольными группами русских марксистов, проживавших тогда в Закавказье. Эти группы имели на меня большое влияние и привили мне вкус к подпольной марксистской литературе» (*Глебов Г. Годы в семинарии // Заря Востока. 1938. 10 сент.*).

В Тифлисе Курнатовский был снова арестован, брошен в Метехский замок и после двухлетнего заключения сослан в Якутию. Один из организаторов вооруженного протеста ссыльных. Приговорен к смертной казни, замененной пожизненной каторгой. Бежал, эмигрировал в Австралию. Скончался в Париже. Л. Васильева в книге «Кремлевские жены» (М., 1995) выдвинула смелую версию, что именно Курнатовский является истинным отцом Надежды Аллилуевой, второй жены Сталина.

КУРЧАТОВ Игорь Васильевич (1903–1960). Советский физик. Почетный гражданин Советского Союза (1949). Один из организаторов и руководителей работ по атомной науке и технике; академик АН СССР (1943), депутат Верховного Совета СССР (с 1950 г.). Родился в г. Сим (ныне Челябинская обл.) в семье лесничего. Позднее семья Курчатова переехала сначала в Симбирск, а в 1912 г. — в Крым. В Симферополе Курчатов с золотой медалью оканчивает гимназию и поступает в Крымский университет. В 1923 г. он досрочно сдает выпускные экзамены, приезжает в Петроград и поступает на третий курс судостроительного факультета Политехнического института. В 1925–1942 гг. работает в Ленинградском физико-техническом институте (с 1930 г. — зав. лабораторией). Первые научные работы посвящены физике диэлектриков. Курчатов заложил основы учения о сегнетоэлектричестве, внес су-

ственный вклад в изучение электрических свойств кристаллов. В 1931–1932 гг. осуществил ряд исследований по физике полупроводников. В 1932 г. Курчатов становится доктором физико-математических наук. Его научные интересы перемещаются в область ядерной физики. Он принимает участие в конструировании высоковольтных установок в Харьковском физико-техническом институте, в 1934 г. начинает исследования по нейтронной физике, участвует в создании и запуске (1937) крупного советского циклотрона.

В 1940 г. Курчатов доказал возможность цепной ядерной реакции в системе с ураном и тяжелой водой. В годы Великой Отечественной войны он разрабатывает противоминную защиту кораблей, сначала в осажденном Ленинграде, а потом в осажденном Севастополе. В дальнейшем Курчатов полностью переключается на работу по созданию атомной бомбы.

Между тем исследования в области ядерной физики в СССР со второй половины 1930-х годов начали отставать от мирового уровня. В 1936 г. на сессии АН СССР резкой критике были подвергнуты сотрудники Физико-технического института в Ленинграде, возглавляемого А.Ф. Иоффе.¹ Им было жестко указано, что их исследования «не имеют практической перспективы». В такой атмосфере даже многие крупные ученые шарахались от ядерной физики.

В ноябре 1941 г. на заседании «малого президиума» с участием ряда крупных ученых было признано абсолютно невозможным в условиях войны возобновление изысканий в области атомной энергии, которые требуют очень больших людских и финансовых ресурсов (*Московские новости*. 1985. 21 апр.).

Однако такие крупные ученые, как А.Ф. Иоффе, Ю.Б. Харитон,² Я.Б. Зельдович,³ уже тогда понимали перспективность и важность использования атомной энергии. Они помогли Курчатову продолжать исследования, занимаясь теоретическими расчетами ядерных реакций внепланово, вечерами.

10 марта 1943 г., под нажимом информации Наркомата госбезопасности (НКГБ) о тайных разработках сверхмощного оружия в США и Германии, Сталин отдает распоряжение о создании под руководством Курчатова лаборатории № 2 Академии наук СССР, а 29 сентября 1943 г. — о назначении Курчатова академиком.⁴

Однако первые серьезные и конкретные решения по освоению атома он стал принимать только в конце 1944 — начале 1945 г. 19 января 1945 г. в постановлении ГКО за № 7357 Сталин определил жесткий срок окончания строительства циклотронной лаборатории при Ленинградском физико-техническом институте — 1 января 1946 г. А через месяц, 21 февраля, он подписал постановление ГКО № 7572 «О подготовке специалистов по физике атомного ядра» для лаборатории № 2 и смежных с ней учреждений. До лета 1945 г. на теоретические разработки ученых Сталин смотрел сквозь пальцы и лишь изредка, попеременно с Берией, отдавал распоряжения о выделении строительных материалов, оборудования и заключенных ГУЛАГа НКВД для возведения новых корпусов курчатовской лаборатории.

Наконец, после трагических взрывов в Хиросиме и Нагасаки, Сталин принимает главное концептуальное решение — постановлением ГКО № 9887 «сс/оп» (совершенно секретно / особая папка) от 20 августа 1945 г. создается специальный комитет при ГКО для «руководства всеми работами по использованию внутриатомной энергии урана», включая производство атомной бомбы. Председателем комитета был назначен Л. Берия, а его членами — Г. Маленков, Н. Вознесенский, Б. Ванников, А. Завенягин,⁵ П. Капица⁶ и Курчатов.

Тем же постановлением был образован Технический совет под председательством Ванникова, в состав которого вошли крупные ученые А. Алиханов,⁷ И. Вознесенский,⁸ А. Иоффе, П. Капица, И. Кикоин,⁹ Курчатов, Ю. Харитон, В. Хлопин,¹⁰ а также сталинские наблюдатели А. Завенягин и В. Махнев.¹¹ Тогда же было создано Первое Главное управление¹² при Совнаркоме СССР для координации всех работ. Примечательным пунктом этого постановления был последний (не по важности): «Поручить тов. Берии принять меры к организации закордонной разведывательной работы по получению более полной технической и экономической информации об урановой промышленности и атомных бомбах, возложив на него руководство всей разведывательной работой в этой области, проводимой органами разведки (НКГБ, РУКА и др.)» (*РЦХИДНИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 458. Л. 3*).

Советские ученые, чтобы ускорить научные работы над атомной бомбой, были очень заинтересованы в регулярном ознакомлении с ходом этих работ в США. В своих письмах к Сталину в марте–апреле 1943 г. Курчатов назвал семь наиболее важных научных центров и 26 специалистов США, получение информации от которых имело бы огромное значение. Объясняя сложившуюся ситуацию, Курчатов говорил в узком кругу, что «единственный путь защитить нашу страну — это наверстать упущенное время и незаметно для внешнего мира создать достаточно масштабное атомное производство. А если у нас об этом раззвонят, то США так ускорят работу, что нам уже их не догнать» (*Наука и жизнь. 1983. № 2. С. 10–24*).

«С точки зрения деятельности разведки, это означало оперативную разработку американских ученых в качестве источников важной информации... Наши агенты в Англии и США добыли 286 секретных научных документов и закрытых публикаций по атомной энергии» (*Судоплатов А. Тайная жизнь генерала Судоплатова. В 2 т. М., 1998. Т. 2. С. 147*). П.А. Судоплатов вспоминает: «Правительство стремилось любой ценой ускорить испытание первой атомной бомбы, и Курчатов пошел по пути копирования американского ядерного устройства» (*Судоплатов П.А. Разведка и Кремль. М., 1994. С. 249*).

...Таким образом, с 1943 г. Курчатов возглавлял фактически все научные исследования по овладению ядерной энергией, принимал участие в осуществлении экспериментов.

К 1946 г. физиком Ю. Харитоном, сотрудником Курчатова, было подготовлено тактико-техническое задание на первую советскую атомную бомбу. Для выполнения этого задания решением правительства под наименованием КБ-11 (при лаборатории № 2) в 1946 г. был создан

первый в стране научно-исследовательский центр по разработке и созданию атомного оружия.

Летом 1948 г. под Челябинском завершилось сооружение первого промышленного атомного реактора, а через несколько месяцев был принят в эксплуатацию и радиохимический завод по выделению плутония из урана.¹³ Пуск этих двух предприятий позволил приступить к изготовлению и испытанию ядерной бомбы. 29 августа 1949 г. на ядерном полигоне под Семипалатинском был произведен взрыв первой в СССР атомной бомбы.¹⁴

По указанию Сталина Курчатову, Харитону и другим участникам проекта были присвоены звания Героев Социалистического Труда и лауреатов Сталинской премии. Им было выделено бесплатно по автомашине «Победа», по мебелированной даче в Жуковке (близ Москвы), разрешался бесплатный проезд по всей стране, а их детям — поступление в любой вуз без вступительных экзаменов.

В 1950-е–1960-е годы под руководством Курчатова в СССР продолжались исследования в различных областях ядерной физики, создавалась водородная бомба (1953), вводилась в действие первая в мире атомная электростанция (1954). В начале 1950-х годов в СССР были начаты исследования по проблеме управляемого термоядерного синтеза.

В 1955 г. лаборатория № 2 преобразуется в Институт атомной энергии, директором которого Курчатов был до последних дней своей жизни и который теперь носит его имя.

И.В. Курчатов — трижды Герой Социалистического Труда (1949, 1951, 1954), четырежды лауреат Сталинской премии (1942, 1949, 1951, 1954) и лауреат Ленинской премии (1957). Награжден золотой медалью Ф. Жолио-Кюри (1959). Все свои премии Курчатов отдавал детским домам.

104-й элемент Периодической системы элементов назван в честь ученого «Курчатовий». Президиум АН СССР учредил золотую медаль и премию им. И.В. Курчатова.

¹ А.Ф. Иоффе (1880–1960) — физик, академик АН СССР (1920). Герой Социалистического Труда (1955). Сталинская премия (1942), Ленинская премия (1961 г., посмертно).

² Ю.Б. Харитон (р. 1904 г.) — физик, академик АН СССР (1953). Трижды Герой Социалистического Труда (1949, 1951, 1954); трижды лауреат Сталинской премии (1949, 1951, 1953), лауреат Ленинской премии (1957).

³ Я.Б. Зельдович (1914–1987) — физик-теоретик; академик АН СССР (1975). Трижды Герой Социалистического Труда. В 1939 г. (вместе с Ю.Б. Харитоновом) впервые осуществил расчет цепной реакции деления урана. Четырежды лауреат Сталинской премии (1943, 1949, 1951, 1953), лауреат Ленинской премии (1957).

⁴ «Именно назначают. Ибо за все семидесятилетие большевистского ига академиков, как правило, не выбирали, а назначали по указанию ЦК. В зависимости от идеологической преданности, умения держать нос по конъюнктурному потоку и занимаемой должности. До войны Курчатов два раза баллотировался на выборах в АН СССР, и оба раза был завален, хотя выполняемые им и его коллективом исследования были работами мирового класса. Кивали на то, что он беспартийный, на какие-то сомнения по пятому пункту анкеты, на то, что его исследования „далеки от практики“. С тех пор Курчатов не сде-

лал ни одного научного открытия — все первые годы войны он занимался чисто практическими задачами оборонного характера, и вот тут-то присуждают ему звание действительного члена АН СССР. Что значит должность!» (*Пестов С. Бомба. Тайны и страсти атомной преисподней. СПб, 1995. С. 129.*)

⁵ А.П. Завенягин (1901–1956) — государственный и партийный деятель. Дважды Герой Социалистического Труда (1949, 1954). Лауреат Сталинской премии (1949). В 1941–1945 гг. — заместитель наркома внутренних дел (зам. Берии по ГУ-ЛАГУ). Награжден шестью орденами Ленина. Похоронен у Кремлевской стены.

⁶ П.Л. Капица (1894–1984) — физик, академик АН СССР (1939). Дважды Герой Социалистического Труда (1945, 1974); дважды лауреат Сталинской премии (1941, 1943), лауреат Нобелевской премии (1978).

⁷ А.И. Алиханов (1904–1970) — физик, академик АН СССР (1943). Герой Социалистического Труда (1954). Сталинские премии (1941, 1948, 1953).

⁸ И.Н. Вознесенский (1887–1946) — ученый, специалист по турбинным двигателям, член-корреспондент АН СССР (1939). Сталинская премия (1947 г., посмертно).

⁹ И.К. Кикоин (1980–1984) — физик, академик АН СССР (1953). Дважды Герой Социалистического Труда (1951, 1978). Трижды лауреат Сталинской премии (1942, 1951, 1953), лауреат Ленинской премии (1959), Государственные премии (1959, 1967, 1980).

¹⁰ В.Г. Хлопин (1890–1950) — физик, академик АН СССР (1939). Герой Социалистического Труда (1949); трижды лауреат Сталинской премии (1943, 1946, 1949).

¹¹ В.А. Махнев (1904–1966) — государственный и партийный деятель. В 1945–1953 гг. — заведующий секретариатом Специального комитета при Совнаркоме СССР.

¹² Одновременно в распоряжение Главного управления было передано оборудование, аппаратура, инвентарь, химическая посуда, реактивы, материалы и библиотека исследовательской лаборатории «Сименс», вывезенной из Германии.

¹³ Первые партии сырья для получения промышленного урана были доставлены в СССР из месторождения Готен в Болгарии. Они были добыты голыми руками заведомо обреченных на верную гибель «врагов болгарского и всего трудового народа» и военнопленных под наблюдением спецподразделений НКВД и госбезопасности. Об этом в Болгарии ходят предания. Противная же сторона до сих пор упорно придерживается сталинской легенды, будто из Болгарии получали невинный радий (*Кньшевский П. Добыча. М., 1994. С. 43–44*). Использование военнопленных на таких работах являлось нарушением статьи 9-й Женевской конвенции, запрещавшей подвергать опасности жизнь военнослужащих противника, оказавшихся в плену.

¹⁴ Следует отметить, что военнослужащие, работавшие на полигоне, не были поставлены в известность об опасности, связанной с работой в радиоактивной зоне, и не были обеспечены необходимыми средствами защиты. Все они стали инвалидами без пособия, поскольку до недавнего времени не имели права разглашать причину своих недугов. «Из сотен солдат-смертников, принимавших участие в испытаниях советского ядерного оружия в 1949–1960-х годах, в живых осталось лишь 5 человек» (*Конвейер смерти // Вести. 1999. 28 авг.*). См. также: *Жариков А. Полигон смерти. М., 1997*).

КУУСИНЕН Отто Вильгельм (Вилли) (1881–1964). Деятель финляндского и международного рабочего и коммунистического движения, Коммунистической партии Советского Союза и Советского государства. Академик АН СССР (1958), Герой Социалистического Труда (1961). Родился в с. Лаукаа в Финляндии. Окончил историко-философ-

ский факультет Гельсингфорского университета. С 1904 г. — член социал-демократической партии Финляндии, в 1911–1917 гг. — председатель Исполкома партии. В январе–апреле 1918 г. — член Совета народных уполномоченных правительства Финляндской рабочей республики. В августе 1917 г. встречался в Гельсингфорсе с Лениным, с которым обсуждал вопрос о создании Коммунистической партии Финляндии. Партия (КПФ) была создана в 1918 г. В 1921–1939 гг. — секретарь Исполкома Коминтерна (с декабря 1921 по декабрь 1922 г. — генеральный секретарь ИККИ). С 1923 г. — член Президиума ИККИ. В начале декабря 1939 г. — глава правительства Финляндской демократической республики.

30 ноября 1939 г. Советский Союз без объявления войны напал на Финляндию.¹ Вначале наступление развивалось успешно, Красная Армия захватила Териоки (ныне — Зеленогорск), где, по указанию Сталина, было сформировано правительство «Финляндской демократической республики», а Териоки провозглашен столицей. Главою правительства был назначен Куусинен. Однако в дальнейшем события развивались не по сталинскому сценарию, и Куусинену так и не удалось стать президентом Финляндии.

В 1940–1945 гг. Куусинен — председатель Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР,² заместитель председателя Верховного Совета СССР. С 1940 г. — депутат ВС СССР. С 1941 г. — член ЦК ВКП(б). С июня 1957 г. — секретарь и член Президиума ЦК КПСС. В 1962 г. (по другим данным — в 1963 г.) провел секретную встречу с Мао Цзэдуном, пытаясь урегулировать отношения между Китаем и Советским Союзом.

Куусинен награжден четырьмя орденами Ленина и медалями. Похоронен у Кремлевской стены.

Куусинен был женат дважды. От первой жены у него — дочери Хертта³ и Риика⁴ и сын. Сын был репрессирован, но после войны освобожден. Вторая жена — Айно Куусинен.

А. Куусинен вспоминает: «В середине 30-х годов О. Куусинен пришел к убеждению, что победы коммунизма не достичь политическими средствами, нужна военная сила. Первый шаг к этому Советский Союз сделал 30 ноября 1939 года, когда Красная Армия пошла на Финляндию. Роль Куусинена здесь, несомненно, была велика. Он хотел взять реванш, вернувшись на изгнанную его родину с Красной Армией. В этой войне, принесшей столько горя финскому народу, повинен и он. Несмотря на изменения в СССР, Куусинен шаг за шагом поднимался все выше. Он твердо шел курсом Сталина. И так же твердо шел курсом последующих руководителей. В 1957 году он вошел в Политбюро. С 1940 по 1958 год он был заместителем председателя Президиума Верховного Совета, то есть вице-президентом Советского Союза. Это была вершина карьеры. Шестнадцать лет (1940–1956) был председателем Президиума Верховного Совета Карело-Финской республики, хотя вряд ли участвовал в управлении этой так называемой республикой.

Как странно, что этот человек, сыгравший такую роль в политике огромной страны, был иностранцем, чужаком. Его ведь, в сущности,

мало интересовал Советский Союз. Строя свои тайные планы, он не думал о благе России. И даже не мечтал о победе коммунизма. Нет, этот чужак имел лишь одну цель: пройти победным маршем по земле своей родины» (*Куусинен А. Господь низвергает своих ангелов. Петрозаводск, 1991. С. 214*).

¹ По официальным данным, советские потери в войне с Финляндией составили 74 тысячи убитыми, 17 тысяч пропавшими без вести, 198 510 ранеными и обмороженными; плюс около 26 (по другим данным — 50) тысяч пленными (*Аргументы и факты. 1989. № 45. С. 8; Правда. 1989. 30 нояб.*). Однако многие исследователи считают, что потери значительно больше. «Даже в закрытых источниках, — пишет И. Бунич, — даются разные цифры: в одном — 340 тысяч, в другом 540 тысяч человек... Покойный генерал Новиков — бывший работник отдела личного состава НКО — объяснил, что первая цифра — это количество умерших от ран и обмороженных, а вторая — общие потери с учетом убитых и пропавших без вести. К этим цифрам надо еще приплюсовать 843 военнослужащих РККА, расстрелянных по приговору военных трибуналов „за негативные“ высказывания об этой позорной войне» (*Бунич И. Операция «Гроза», или Ошибка в третьем знаке. СПб., 1994. С. 150*).

Потери финнов (по их официальным данным) — 23 тысячи 542 человека убитых и пропавших без вести, 43 тысячи 501 раненый (из них 9872 человека остались инвалидами), около 500 пленных.

² Карело-Финская ССР была создана в марте 1940 г., в июле 1956 г. преобразована в Карельскую АССР. Население (около 600 тысяч человек; 1956 г.) — в основном русские и карелы. Почти все финны покинули территорию после советско-финляндской войны. «В начале Великой Отечественной войны было принято решение о выселении из пригородов Ленинграда немецкого и (оставшегося) финского населения в количестве 96 тысяч человек. Однако эту операцию осуществить полностью не удалось, так как 29 августа 1941 г. было прекращено железнодорожное сообщение с Ленинградом» (*Книга исторических сенсаций. М., 1993. С. 91*).

³ Хертта Куусинен (1904–1974) — деятельница рабочего движения Финляндии, с 1930 г. — член компартии Финляндии, с 1939 г. — член ЦК КПФ, в 1944–1970 гг. — член Политбюро ЦК КПФ, с 1972 г. — почетный председатель партии. С 1969 г. — президент Международной демократической федерации женщин. В 20-х годах Хертта несколько лет жила в Москве. Она — единственная из близких Куусинена не подверглась в СССР репрессиям. О жизни в России мало что знала, так как бывала лишь в гостинице «Люкс» и в здании Коминтерна.

⁴ Согласно воспоминаниям А. Куусинен, в 1933 г. Риика по заданию Коминтерна выехала из Москвы в Берлин и передала Г. Димитрову текст антифашистской речи (составленной О. Куусиненом), которую тот так пламенно произнес на Лейпцигском процессе (*Куусинен А. Господь низвергает своих ангелов. Петрозаводск, 1991. С. 68*).

ЛАКОБА Нестор Аполлонович (1893–1936). Советский государственный и партийный деятель. Член партии с 1912 г. Участник революции и борьбы за установление Советской власти на Кавказе. С 1922 г. — председатель Совнаркома Абхазской ССР,¹ с 1930 г. — председатель ЦИК республики. Член ЦИК СССР. Один из немногих, кого Сталин называл другом.

В 1934 г. в Абхазии вышла книга «Сталин и Хашим (1901–1902)» с предисловием Лакобы. В ней рассказывалось о революционной работе

Сталина в Батуми и о том, как его скрывал от полиции в своем доме абхазский крестьянин Хашим Смырба. Книга понравилась Сталину. Лакоба хорошо знал и Л. Берия. В 1934 г. вышел специальный выпуск журнала «Огонек» под названием «Советские субтропики». В нем крупным планом были даны фотопортреты Берии и Лакобы, говорилось о создании «Советской Флориды», публиковались призывы догнать и перегнать Калифорнию. 15 марта 1935 г. Абхазская ССР была награждена орденом Ленина. Орден Ленина получил и Лакоба. В том же году на заседании ЦИК СССР он был награжден орденом Красного Знамени (за отличие в период гражданской войны). В день награждения Сталин имел многочасовую беседу с Лакобой в Кремле и на прощание подарил ему свою фотографию с щедрой надписью: «Товарищу и другу Лакобе от И. Сталина. 7/XII.35».

В декабре 1936 г. Лакоба неожиданно умер (ряд исследователей считают, что он был отравлен Л. Берией). Ему устроили торжественные похороны в Сухуми, на которые собралось свыше 30 тысяч человек. Но позднее Лакоба был объявлен «врагом народа». Обвинили его в том, что в 1929 г. он помог Л. Троцкому бежать из Сухуми в Турцию. Был арестован и младший брат Н. Лакобы Михаил (нарком внутренних дел Абхазии). Под пытками он сознался в самых фантастических преступлениях и был расстрелян. Жена Н. Лакобы красавица турчанка Сария, их четырнадцатилетний сын Рауф, сестра Сарии были арестованы. Сарию замучили во время допросов. Ее сестра пережила лагерь, Сталина, Берия и рассказала о судьбе Сарии. Поэт С. Липкин написал поэму «Нестор и Сария» (*Я — Коба, ты — Лакоба // Ленинградский рабочий. 1989. 3 нояб.; Антонов-Овсеенко А. Карьера палача // Берия: конец карьеры. М., 1991. С. 31–32; Л. Троцкий. Портреты. США, 1984. С. 266*).

¹ Абхазская ССР (Абхазия) — с советизацией Грузии (февраль 1921 г.) образовалась независимая Абхазская Советская республика (4 марта 1921 г.), которая заключила договор с Грузией, войдя в состав последней как союзная (договорная) ССР (16 декабря 1921 г.). Территория республики — 6481 кв. км, население 145 тысяч человек (1926). С 1931 г. — на правах АССР. Главный город — Сухуми (Сухум-кале).

ЛАМПЕ Алексей Александрович, фон (1885–1967). Генерал-майор (1921). Окончил 1-й Кадетский корпус (1902) и Николаевское кавалерийское училище в Петербурге (1904). Участник русско-японской войны 1904–1905 гг. С 1908 г. служил в лейб-гвардии Семеновском полку. В 1913 г. окончил Николаевскую военную академию. В Первую мировую войну был награжден Георгиевским оружием, получил три Высочайших благоволения. С 1918 г. — в Добровольческой армии, был одним из основателей и руководителей газеты «Россия» (затем — «Великая Россия»). В Кавказской армии генерала Врангеля был начальником оперативного отделения. С 1920 г. — на военно-дипломатической службе в Константинополе, Копенгагене (исполнял должность военного агента). С 1924 г. — начальник II отдела Российского общевойскового союза (РОВС) (Германия, Австрия, Венгрия, прибалтийские стра-

ны). Редактор альманаха «Белое дело» (в 7 т.), автор многих военно-исторических трудов. В январе 1945 г. зачислен в Русскую освободительную армию (РОА) в качестве генерал-майора резерва. С 1946 г. проживал в Париже, был помощником начальника РОВС, заместителем председателя Совета Российского зарубежного воинства (с 1949 г.). С 1957 г. — начальник РОВС. Умер в Париже, похоронен на кладбище Сен-Женевьев де Буа.

В июне 1937 г. Лампе, комментируя уничтожение Сталиным ленинской гвардии, в письме к заместителю председателя РОВС П.А. Кусонскому писал: «В СССР жертвами теперь являются те, кого мы и сами без колебаний повесили бы» (ЦГАОР. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 61. Письмо А.А. Лампе П.А. Кусонскому от 17 июня 1937 г.). В письме к другому своему корреспонденту он добавлял:

«Поговорим... о Сталине и его деяниях. Я не согласен с Вами, что-де, мол, „протянули они 20 лет, протянут и еще 20”. Думаю, что не протянут. Да и надо отметить то, что 20 лет они жили и *своих* не угробливали, а на вторые 20 лет именно с этого-то и начали. А взаимные угробливания и казни в *своей* среде есть нормальный *конец* всякой революции... Пусть Сталин проведет черную работу как можно дальше... Пусть он принесет хоть ту пользу, что ликвидирует тех, кто, добравшись к власти, затянет дело надолго. А такими я считаю именно тех, кого сам Сталин, видимо, рассматривает как своих конкурентов, ибо только этим обстоятельством объясняется переселение их из советского рая в потусторонний ад... Все разговоры об „изменах”, „шпионаже в пользу одной державы” — это сплошной вздор» (Там же. Д. 62. Письмо А.А. Лампе С.А. Волконской от 13 августа 1937 г.).

Надежды А.А. Лампе на то, что массовые репрессии положат «конец революции» (в более далекой исторической перспективе) фактически оправдались. Белый генерал не заблуждался в том, что в ненавистном ему Советском Союзе действительно шел процесс уничтожения «своих», т. е. стойких и преданных революции людей. И дело было даже не в том, что Сталин и подручные из его окружения ликвидировали возможных «конкурентов». Эта хладнокровно продуманная и глубоко преступная акция была рассчитана на устранение из общественно-политической и культурной жизни страны людей творчески мыслящих, способных критически оценивать действительность. Именно это обстоятельство, думается, вызвало к жизни сохранившиеся до сего времени легенды о паранойе Сталина и действиях «тайных нацистских агентов» в органах госбезопасности СССР как чуть ли не первопричины массовых репрессий середины 30-х годов.

В качестве типичного примера такой трактовки приведем следующий фрагмент из воспоминаний американской коммунистки А. Стронг,¹ работавшей в те годы в Москве. «На состоявшийся в 1934 г. „съезде победителей” (XVII съезд партии.— *Сост.*), — писала она, — собрались как раз те, кто поддерживал линию Сталина... Жестокое уничтожение этих людей в течение трех лет становится более понятным, если его рассматривать как успешную попытку нацистской пятой колонны расправиться с самыми лучшими и самыми преданными

сынами партии. То, что мне самой известно о ряде подобных случаев, подкрепляет эту точку зрения. Арестовывали „не тех, кого надо“; казалось, что аресты направлены специально на дезорганизацию работы. В нашей газете „Moscow News“ были внезапно арестованы трое сотрудников. Если бы мне потребовалось выбрать из всего штата редакции троих самых полезных и энергичных работников, то я остановилась бы как раз на них. Это были члены партии, они постоянно вели напряженную работу — и профессиональную, и общественную; если нужно, они всегда готовы были работать по ночам» (*Strong A.L. The Stalin Era. New York, 1956. P. 69*).

¹ А.Л. Стронг (1886–1970) — американская журналистка. С 1921 г. жила и работала в Москве. Основательница и редактор газеты «Moscow News». В 1949 г. выслана из СССР. Умерла в Пекине.

ЛЕНИН (Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924). Профессиональный революционер, руководитель Октябрьского вооруженного переворота в Петрограде (1917) и первый глава Советского государства. Теоретик коммунизма; его модификация традиционной доктрины марксизма стала называться марксизм-ленинизм. Родился в Симбирске. Отец — Илья Николаевич Ульянов, действительный статский советник, директор народных училищ Симбирской губернии. Мать — Мария Александровна Бланк, домохозяйка.

После Февральской революции 3 (16) апреля 1917 г. Ленин приехал в Петроград из Швейцарии в «пломбированном» вагоне. Организовали переезд Ленина и его соратников через территорию Германии, находящуюся тогда в состоянии войны с Россией, швейцарский социалист Ф. Платтен¹ и немецкий социал-демократ Парвус. В российских газетах Ленина называли «германским шпионом». В обстановке антибольшевистской кампании в буржуазной прессе Сталин пытался убедить председателя ВЦИК Н.С. Чхеидзе² принять срочные меры и воспрепятствовать публикации материалов, будто Ленин получал финансовую помощь от германского Генштаба (*Политические деятели России. 1917. М., 1993. С. 304*). После победы Октябрьской революции на II Всероссийском съезде Советов Ленин был избран председателем Совнаркома. В марте 1919 г. он стал инициатором создания Коммунистического Интернационала.

В 1922 г. Ленин тяжело заболел. Его последним выступлением была речь 20 ноября 1922 г. на пленуме Моссовета. 21 января 1924 г. он скончался в п. Горки под Москвой.

Физическим выражением бессмертия Вождя стал мавзолей, в который поместили забальзамированное тело Ленина.³ Историки обычно называют инициатором превращения организатора Октябрьского переворота в «мощи» Сталина. Он действительно горячо поддержал идею строительства мавзолея, но инициатором бальзамирования Ленина был один из старейших большевиков Л. Красин, последователь идей Н. Федорова (1828–1903). Удивительная философия «общего дела» Н. Федорова, сочетавшая горячую веру в Бога и убеждение в беспредельных возможностях науки, утверждала возможность — в резуль-

тате объединения всего человечества — физического воскрешения предков («отцов»). «Я убежден, — говорил Красин, — что придет время, когда освобожденное человечество... будет способно воскрешать великие исторические фигуры...» (*Ольминский М. Критические статьи и заметки // Пролетарская революция. 1931. № 1. С. 149–195*). Красин в 1924 г. был назначен членом исполнительной тройки комиссии по похоронам Ленина. Американский историк Н. Тумаркин указывает на влияние, которое могло оказать на решение построить мавзолей и забальзамировать тело Ленина открытие в 1922 г. гроба Тутанхамона (*Tumarkin N. Lenin Lives! The Lenin Cult in Soviet Russia. Harvard, 1983; Геллер М. Машина и винтики. История формирования советского человека. М., 1994. С. 78*).

Ленин лично познакомился со Сталиным в декабре 1905 г. на 1-й конференции РСДРП в Таммерфорсе (Россия, княжество Финляндское), однако вплоть до весны 1912 г. не выделял его из среды многих сотен партийных работников. Только после кооптации Сталина на Пражской конференции в состав ЦК и Русского бюро усиливаются контакты между ними, и лишь после Февральской революции Сталин становится более или менее известен всей партии. До весны 1917 г. они редко встречались, так как Ленин в основном жил в эмиграции. До 1922 г. между ними были нормальные рабочие отношения, хотя неоднократно возникали разногласия, в частности, по вопросам монополии внешней торговли и образования СССР. Взаимоотношения резко ухудшились в конце 1922 г., как считают, из-за конфликта Сталина с тогдашним руководством Грузии (так называемое «Грузинское дело», см. *Мдивани Б.*) и инцидента с Н.К. Крупской.

После смерти Ленина миф об отношениях Сталина и Ленина претерпел несколько превращений: сначала Сталин был одним из многих соратников Ленина, затем стал его ближайшим учеником и сподвижником, потом верным продолжателем его дела — и тогда революция получила двух вождей. В конце концов Ленин стал не нужен, и Великий Сталин остался один.

Публикация различных материалов о Ленине с начала 30-х годов начинает сворачиваться, а с 1936 г. (после постановления о романе М. Шагинян «Семья Ульяновых») и вовсе останавливается. Однако сам Сталин никогда и нигде, ни печатно, ни устно, не высказывался против Ленина (поступая, естественно, по-своему и даже издеваясь над ним, по словам Н. Хрущева, в близком кругу) (*Без ретуши. Т. 1., Л., 1991. С. 122*).

В декабре 1922 — марте 1923 г. Ленин продиктовал ряд важнейших статей и документов, в том числе «Письмо к съезду», которое обычно называют «Завещанием Ленина». Ставя вопрос о руководстве партией в случае своей смерти, он давал характеристики лидерам ВКП(б). С начала 30-х годов, т. е. со времени окончательного установления сталинского самовластья, и до 1956 г. этот документ тщательно скрывался от партии и народа. Обнаружение его при обысках в период культа Сталина квалифицировалось как «хранение и распространение троцкистской литературы». В этом письме-завещании Ленин дал самый четкий

и выразительный эскиз генсека, наиболее приближенный, как оказалось, к адекватному портрету Сталина. Он писал: «...я думаю, что основным в вопросе устойчивости (партии. — *Сост.*) ...являются такие члены ЦК, как Сталин и Троцкий. Отношения между ними, по-моему, составляют большую половину опасности того раскола, который мог бы быть избегнут и избежанию которого, по моему мнению, должно служить, между прочим, увеличение числа членов ЦК от 50 до 100 человек.

Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью. С другой стороны, тов. Троцкий, как доказала его борьба против ЦК в связи с вопросом о НКПС, отличается не только выдающимися способностями. Лично он, пожалуй, самый способный человек в настоящем ЦК, но и чрезмерно хватаящийся самоуверенностью и чрезмерным увлечением чисто административной стороной дела.

Эти два качества двух выдающихся вождей современного ЦК способны ненароком привести к расколу, и если наша партия не примет мер к тому, чтобы этому помешать, то раскол может наступить неожиданно».

Добавление к письму Ленина от 24 декабря 1922 г.:

«Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общении между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого поста и назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличается от товарища Сталина только одним перевесом, именно, более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т. д. Это обстоятельство может показаться ничтожной мелочью. Но я думаю, что с точки зрения предохранения от раскола и с точки зрения написанного мною выше о взаимоотношении Сталина и Троцкого, это не мелочь, или это такая мелочь, которая может получить решающее значение» (*Ленин В.И. ПСС. М., 1958–1965. Т. 45. С. 344–346*).

По самым осторожным подсчетам, Ленин написал Сталину примерно 150 писем, записок и телеграмм. Свыше 100 из них опубликованы, более сорока до сих пор не разысканы (сохранились расписки Сталина в их получении). Из всех известных ленинских писем Сталину только четыре относятся к дореволюционному периоду. Писем Сталина к Ленину опубликовано в тринадцати томах его сочинений немногим более десяти, причем все они относятся к послереволюционному периоду. «У нас нет доказательств прямой фальсификации этой переписки, но качество и степень полноты ее публикаций, осуществленных до 1953 г., произвольные купюры в текстах, тенденциозные комментарии, сокрытие многих писем Сталина, Сталину или о Сталине граничат с фальсификацией» (*Дейч Г.М. Ленинские эскизы к портретам друзей и противников. Л., 1990. С. 171*).

Летом 1920 г. с полной очевидностью выявились расхождения между Лениным и Сталиным по национальному и колониальному вопро-

сам. В письме Сталина Ленину от 12 июня содержится ряд ошибочных суждений, в частности, по вопросу о федерации Советских республик. Эти ошибки позднее легли в основу сталинской идеи об «автономизации», выдвинутой в 1922 г. и подвергнутой резкой критике в работе Ленина «К вопросу о национальностях или об „автономизации“».

Смерть Ленина нанесла еще один непредвиденный удар по ленинской партии. В марте 1922 г. вождем настоятельно советовал Сталину, Зиновьеву и Молотову не раздувать партию, сохранить ее подлинно пролетарский состав из промышленных рабочих на уровне 300–400 тысяч человек. Но преемники решили иначе: три «ленинских призыва» (1924, 1925, 1930) и один «октябрьский» (1927), когда в партию принимали едва ли не целыми заводами и фабриками, к 1930 г. увеличили ленинский норматив в четыре раза — до 1 674 910. Один из свидетелей этого безудержного роста писал, что в партию ринулись «людишки, пришедшие к новому делу от билльярда, а не от станка». Ленинская гвардия утонула в океане политнеграмотных. Уже к 1930 г. она составляла менее одного процента членов партии (*Известия. 1989. 10 марта*).

¹ Ф. Платтен (1883–1942) — швейцарский социалист, затем коммунист, один из создателей Коммунистической партии Швейцарии. Спас жизнь Ленина во время покушения на него в Петрограде (1918). Репрессирован, реабилитирован посмертно.

² Н.С. Чхеидзе (1864–1926) — один из лидеров меньшевизма. В 1917 г. — председатель Петроградского Совета ВЦИК. Эмигрант. Покончил жизнь самоубийством во Франции.

³ Утром 22 января 1924 г. А.И. Абрикосов и Б.И. Збарский забальзамировали тело Ленина, чтобы как можно больше делегаций трудящихся, в том числе и зарубежных, могли проститься с вождем до похорон. ЦК РКП(б) и комиссия по похоронам получила более тысячи телеграмм и писем, в которых народ просил: отложить похороны, сохранить тело Ленина. «Необходимо, — писали рабочие и инженеры Путиловского завода, — чтобы Ильич физически остался с нами и чтобы его можно было видеть необъятным массам трудящихся». Выполняя волю народа, II съезд Советов СССР на траурном заседании 26 января 1924 г. утвердил постановление ЦИК СССР о сооружении склепа, доступного для посещения, где помещался бы гроб с телом Ленина (*Абрамов А. У Кремлевской стены. М., 1978*).

ЛЕОНИДЗЕ Гогла (Георгий) Николаевич (1899–1966). Народный поэт Грузинской ССР (1959). Родился в с. Патардзеулт (Кахетия). Действительный член Академии наук Грузинской ССР (1944). Член Союза писателей СССР. Трижды лауреат Сталинской премии (1941, 1950, 1952). Автор поэтической эпопеи «Сталин. Детство и отрочество» (Тбилиси, 1942). В ней есть, в частности, такие строфы:

Слово вновь коснется слова,
Раз про землю говорили:
В Диди Лило ведь из Гери
Вышли предки Джугашвили.

Вспомним, горцами как были,
Где орлы шумят с размаху,
Где стучат о скалы волны
Изворотливой Лиахвы...

— Все скажу, — Бесо промолвил,
— Как, откуда, кто мы сами...
Над станком сапожным начал
Он старинное сказание...

...Заза знал господ различных:
Геристави, Мачабели,
Тех князей жестокоруких,
Что крестьянами владели.

Таким образом, Леонидзе утверждает, что Джугашвили — выходцы из с. Гери Лиахвского ущелья (Южная Осетия. — *Сост.*). А в последней строфе говорится о Заза — прадеде Сталина.

ЛИТВИНОВ Максим Максимович (Финкельштейн /Валлах/ Моисей Моисеевич) (1876–1951). Советский государственный и партийный деятель. Родился в Белостоке (Царство Польское) в купеческой семье. Член партии с 1898 г. Агент «Искры». Партийные клички: Луvinье, Феликс, Папаша, Ниц. В 1901 г. арестован, в 1902 г. бежал, уехал за границу, где познакомился с Лениным. Вернувшись в Россию, организовал в Петербурге (вместе с Л.Б. Красиным,¹ на средства А.М. Горького; издатель — М.Ф. Андреева²) первую легальную большевистскую газету, фактически орган ЦК РСДРП — «Новая жизнь» (1905). В предреволюционные годы занимался организацией (вместе с Камо и Л. Красиным) транспортировки оружия и подпольной литературы из-за границы в Россию.

В 1908 г. арестован в Париже за попытку разменять крупную сумму российских банкнот, полученных от экспроприации, организованной в 1907 г. Сталиным и Камо в Тифлисе. После освобождения работал служащим в Лондоне, где женился на англичанке Айви Лоу.³ После Октябрьского переворота назначен советским представителем в Великобритании, но был арестован и обменен на британского дипломата Брюса Локкарта,⁴ задержанного чекистами в Петрограде. С 1918 г. — член коллегии Наркоминдела. В 1921 г. — полпред в Эстонии, затем заместитель, в 1930–1939 гг. — народный комиссар иностранных дел СССР. В 1934–1938 гг. — советский представитель в Лиге Наций. Член ВЦИК и ЦИК СССР. В 1934–1941 гг. — член ЦК ВКП(б).

В 1939 г., в связи с переориентацией сталинской внешней политики на сближение с фашистской Германией, был снят с поста наркома иностранных дел и заменен В.М. Молотовым.⁵ В 1941–1943 гг. — заместитель наркома и, одновременно, посол СССР в США.

Вернуть Литвинова на внешнеполитическую арену Сталина заставила война. Для организации помощи СССР и налаживания отношений с Америкой Литвинов был наиболее подходящей фигурой, заслуги его в этом деле неоспоримы. Но его влияние на советскую внешнюю политику было незначительным — Сталин и Молотов игнорировали своего посла. Американские политики, включая президента, хорошо это понимали. Во время визита Молотова в США в мае–июне 1942 г. Литвинова на многие встречи не приглашали. Когда же присутствие посла было необходимым, Молотов демонстративно показывал свою неприязнь к нему (*Diplomatic History. New York, 1988. Vol. 12. № 3. P. 261–275*). Поэтому не удивительно, что как только в войне произошел перелом и Сталин стал более уверенным в ситуации в стране, Литвинов был сразу же (май 1943 г.) смещен со своего поста.⁶

Литвинов — депутат Верховного Совета СССР в 1937–1950 гг. Он был награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени. Выйдя в отставку, жил на даче под Москвой и в последние годы жизни, по словам И. Эренбурга, «спал с пистолетом под подушкой», постоян-

но ожидая ареста. Смерть Литвинова долгое время была окутана тайной. Но в 1972 г. А.И. Микоян, в одной из доверительных бесед с В.М. Бережковым, приоткрыл завесу над этой тайной.

«Литвинов, — начал свой рассказ Микоян, — был умным и тонким дипломатом, и Сталин к нему хорошо относился, правда, до определенного времени. Зато Молотов терпеть не мог Литвинова, ревновал, когда того хвалил Сталин, и, собственно, добился того, что Литвинова в конце 30-х годов убрали, хотя он мог еще принести много пользы стране, партии. Литвинова же постигла худшая участь...

Верно, что Литвинова решили заменить, когда наметился пакт с Гитлером. Литвинов, как еврей, да еще человек, олицетворявший нашу борьбу против гитлеровской Германии в Лиге Наций и вообще на международной арене, был, конечно, неподходящей фигурой на посту наркома иностранных дел в такой момент. Однако он мог остаться замнаркома. Его опыт можно было бы использовать. Но Молотов добился того, чтобы его отстранили вовсе. Молотов слабо разбирался в международных делах и не хотел иметь рядом человека, который был в этом отношении более опытен и сведущ. В итоге Литвинов оставался до осени 1941 года не у дел. Только тогда, когда наши дела стали катастрофически плохи, когда Сталин был готов хвататься за любую соломинку, он решил снова использовать опыт Литвинова и направил его послом в Вашингтон. И Литвинов проделал там огромную полезную работу. Можно сказать, что он спас нас в тот тяжелейший момент, добившись распространения на Советский Союз ленд-лиза и займа в миллиард долларов. И в этом заслуга Литвинова, который использовал личные к нему симпатии Рузвельта и других американских деятелей и помог наладить военное снабжение так же, как в свое время он сумел добиться признания Соединенными Штатами Советского Союза и установления советско-американских дипломатических отношений.

Но как только дела наладились, Молотов снова повел интриги против Литвинова, и его отозвали из Вашингтона. Думаю, что этого не надо было делать. Литвинов еще мог быть полезным, и его не следовало заменять посредственным, безынициативным человеком. Вернувшись в Москву, Литвинов, хотя и получил формально пост заместителя министра иностранных дел, фактически оказался не у дел, а потом и вовсе был уволен в отставку. А кончил он жизнь вообще трагично. Автомобильная катастрофа, в которой он погиб, была не случайной, она была подстроена Сталиным.

Я хорошо знаю это место, неподалеку от дачи Литвинова. Там крутой поворот, и когда машина Литвинова завернула, поперек дороги оказался грузовик... Все это было подстроено. Сталин был мастером на такие дела. Он вызывал к себе людей из НКВД, давал им задание лично, с глазу на глаз, а потом происходила автомобильная катастрофа, и человек, от которого Сталин хотел избавиться, погибал. Подобных случаев было немало. Такая катастрофа произошла и с известным актером еврейского театра Михозлсом, с советским генконсулом в Урумчи Апресовым и с другими» (*Бережков В.М. Как я стал переводчиком Сталина. М., 1993, С. 337–340*).

Литвинов был единственным представителем партийной элиты СССР, женатым на иностранке. Их дети — Михаил и Татьяна — имели по двое детей: у Михаила — Нина и Павел, у Татьяны — Вера и Маша. Внук Литвинова Павел (р. 1940 г., физик, известный диссидент, в 1968 г. протестовал против вторжения советских танков в Чехословакию, арестован, в 1972 г. освобожден, в 1974 г. выслан из СССР, живет в США). Внучка Литвинова Вера замужем за известным правозащитником и издателем, другом Андрея Сахарова, Валерием Чалидзе. Живут в США.

¹ Л.Б. Красин (1870–1926) — советский государственный и партийный деятель, дипломат. В 1905–1916 гг. — руководитель боевой технической группы при ЦК партии. С 1920 г. — нарком внешней торговли, одновременно полпред в Великобритании, с 1924 г. — во Франции.

² М.Ф. Андреева (Юрковская) (1868–1953) — актриса, общественный деятель. Член партии с 1904 г., партийная кличка Феномен. Близкий друг капиталиста Саввы Морозова. Используя свои чары, получала от него крупные суммы денег для пополнения партийной кассы большевиков. Гражданская жена А.М. Горького.

³ А.В. Литвинова (1889–1977) — дочь журналиста; с 1915 г. — жена М. Литвинова. В 1923 г. приехала в СССР. Преподавала английский язык в Военной академии им. М. Фрунзе. Автор многочисленных методических пособий по английскому языку. Была репрессирована. В 1972 г. выехала на родину, где и скончалась. Написала мемуары о годах, проведенных в СССР.

⁴ Б. Локкарт (1887–1970) — журналист; в 1915–1918 гг. — генеральный консул в России. В 1918 г. — глава специальной английской миссии при Советском правительстве. Вступил в контакт с русскими контрреволюционерами с целью свержения Советской власти. Заговор был раскрыт и ликвидирован ВЧК; Локкарт арестован и выслан из РСФСР. Автор мемуаров «Буря над Россией».

⁵ 22 августа 1939 г. в Оберзальцберге перед командующими всех видов вооруженных сил Германии выступил А. Гитлер. В своей речи он, в частности, сказал: «...Я был убежден, что Сталин никогда не примет предложений англичан. Россия не заинтересована в сохранении Польши, и Сталин знает, что его режиму придет конец, независимо от того, выйдут его солдаты из войны победителями или побежденными. Смещение Литвинова сыграло решающую роль. Изменение отношений с Россией я осуществил постепенно... Четыре дня назад я сделал важный шаг, который привел к тому, что вчера Россия ответила, что готова к заключению договора. Установлен личный контакт со Сталиным. Послезавтра Риббентроп заключит договор. Теперь Польша оказалась в том положении, в каком я стремился ее видеть» (см. материалы Нюрнбергского процесса: *Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal. Vol. XXVI. Nuremberg, 1947–1949. P. 523*).

⁶ Хотя формально он оставался заместителем наркома иностранных дел, в Москве его влияние на внешнюю политику было еще более незначительным, чем в США.

Надо отдать должное Литвинову. Он, вероятно, был единственным дипломатом высшего ранга, кто позволял себе критику высшего руководства. Документы из Госдепартамента США показывают, что перед своим отъездом из Америки Литвинов посетил госсекретаря С. Уэллеса и обратил внимание на то, что изолированность Сталина дает ему искаженное представление о Западе, что особенно проявляется в недооценке общественного мнения. Литвинов

подчеркнул негибкость советской системы, отметил пагубность влияния Молотова на Наркоминдел (*Mastny V. Russia's Road to the Cold War. New York, 1985. P. 218–219*). Через год, уже будучи в Москве, Литвинов встретился с американским дипломатом Э. Сноу и не без сарказма сказал ему, что Наркоминделом управляют три человека (Молотов, Вышинский и Деканозов), но никто из них не понимает ни Америки, ни Британии (*Ibid. P. 223; Кудряшов С. Кремлевские приемы // Родина. 1995. № 5. С. 48*).

ЛОЗОВСКИЙ А. (Дридзо Соломон Абрамович) (1878–1952). Советский государственный и партийный деятель, доктор исторических наук. Занимал ключевые идеологические посты при Сталине. Член ВКП(б) с 1901 г. Участник первой русской революции 1905–1907 гг. в Казани. Четыре года находился в тюрьме, затем был выслан. Бежал и девять лет провел в эмиграции. Один из инициаторов создания и генеральный секретарь Профинтерна (с 1921 г.), редактор журнала «Красный Интернационал профсоюзов». С 1937 г. — директор Гослитиздата. В 1939–1946 гг. — заместитель наркома (министра) иностранных дел СССР. С июля 1941 г. — заместитель начальника, в 1945–1948 гг. — начальник Софинформбюро. В 1940–1949 гг. — руководитель кафедры истории международных отношений и внешней политики СССР в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б).

В 1942–1948 гг. по распоряжению Сталина курировал деятельность Еврейского антифашистского комитета (ЕАК). Член ЦК ВКП(б) в 1939–1949 гг. (кандидат с 1927). Член Исполкома Коминтерна. Член ЦИК СССР. Депутат Верховного Совета СССР в 1937–1949 гг. Награжден орденами Ленина и Отечественной войны I степени. Репрессирован по делу ЕАК, расстрелян (см. *Жемчужина П. С.*).

ЛОМИНАДЗЕ Висарион (Бесо) Виссарионович (1897–1935). Государственный и партийный деятель. Родился в г. Кутаиси в семье учителя. Учился в Кутаисской гимназии, где с 1912 г. участвовал в социал-демократических кружках. После поступления на физико-математический факультет Петроградского университета в 1915 г. вошел в объединенную студенческую социалистическую организацию кавказцев. В марте 1917 г. в Петрограде вступил в партию. С сентября 1917 г. — на партийной работе в Кутаиси, Тифлисе, Баку. Член Президиума ЦК КП(б) Азербайджана. Участвовал в подготовке восстания в Баку в марте–апреле 1920 г. В 1921–1922 гг. работал в Петрограде, затем — в Грузии, секретарь ЦК КП(б) Грузии. После окончания курсов Коммунистической академии — первый секретарь Закавказского крайкома. С 1925 г. — секретарь ИК КИМ и член ЦК ВЛКСМ, член Президиума Исполкома Коминтерна. С XIV партсъезда — кандидат в члены ЦК ВКП(б). Выведен из ЦК в 1930 г. В дальнейшем — на партийной работе в Магнитогорске. Покончил жизнь самоубийством.

Ломинадзе рассказывал: «Мои отношения со Сталиным были сложными. Со стороны, вероятно, казалось, что я пользуюсь абсолютным доверием Сталина. И были основания так думать. На пост первого секретаря Закавказского крайкома я был им рекомендован. Во всех делах отчитывался перед ним. Много раз встречался, и никогда он меня не

прорабатывал ни при людях, ни один на один. Доброжелательно встречал и провожал. И все-таки каждый раз внутренний голос подсказывал мне, что в наших отношениях не все гладко. Иногда он как-то неприязненно оглядывал меня с ног до головы. И тогда мне казалось, что ему не по душе мой рост. Бесо Ломинадзе, обыкновенный человек, а вымахал в два метра, а он, вождь, — низкорослый, тощенький. У Бесо густые волосы, чистое смуглое лицо, а у вождя — тонзура и оспины. Бесо Ломинадзе говорил по-русски лучше иного русского, а он, вождь русского и других народов, не может преодолеть сильного кавказского акцента. Я чувствовал: он доверяет Бесо, но от и до. Любит, но опасается: как бы соратник не обернулся противником. И чутье не обмануло меня. В тридцатом на Пленуме ЦК, когда обсуждались внешнеполитические дела, я выступил с речью, которая не полностью совпала с позицией Сталина. Это ему очень и очень не понравилось... Я был выведен из ЦК, перестал быть первым секретарем Заккрайкома. Перевели в Москву, назначили парторгом моторостроительного завода...» (цит. по: *Авдеенко А. Отлучение // Знамя. 1989. № 3*).

Причину самоубийства Ломинадзе объяснил секретарь Свердловского обкома партии И.Д. Кабаков:¹ «Никакой загадки нет. Ему стало известно, что его друзья Хитаров, Чемоданов, Шацкин² арестованы. Подозревают не то в прямом, не то в косвенном участии в убийстве Кирова. Ломинадзе вызвали в Челябинск, чтобы арестовать... Я давно знаю Ломинадзе. Большевик первостатейный. Честный и правдивый. Любил жить. И делал это умело, красиво. <...> Его привезли в Магнитку тяжелораненым. Умер, не теряя сознания. В последнюю минуту сказал: „Лучше смерть, чем арест именем Советской власти“. Вот такие дела творятся у Магнит-горы, пока мы тут аплодируем» (*Авдеенко А. Наказание без преступления. М., 1991. С. 89*).

«Ломинадзе похоронили за Магнит-горой на общем кладбище. Памятник поставили железный. За одну ночь сварганили в прокатном цехе. И ограду железную сварили. Все честь по чести. По-людски. На похороны приехали жена Нина Александровна и сын Сергей. Только не долго могила была могилой. Ночью по чьему-то указанию сломали ограду, памятник погрузили на машину, увезли. Могилу с землей сравняли, засыпали снегом...» (*Там же. С. 97*).

Е. Карелина вспоминает: «Даже упоминать его имя стало опасным. И на этом фоне очень смелым выглядел поступок замечательного человека из плеяды старых магнитогорцев-партийцев — Маргариты Яковлевны Далинтер. Она была секретарем партячейки на мартене, работала в аппарате горкома под руководством Ломинадзе, глубоко уважала его за открытый честный характер, прямоту и неподкупность. Эти черты были в полной мере свойственны и ей самой. Придя вскоре после трагической гибели Ломинадзе на одно из партийных собраний, она предложила почтить его память минутой молчания. Этого оказалось достаточным, чтобы обвинить ее в пособничестве врагам народа, двурушничестве. Десять лет она платила за свой поступок в лагерях, еще десять пробыла на поселении» (*Магнитогорский рабочий. 1987. 7 нояб.*).

¹ И.Д. Кабаков (1891–1937) — советский партийный деятель. Член РСДРП с 1914 г. Член ЦК партии с 1925 г. С 1934 г. — секретарь Свердловского обкома партии. Репрессирован; реабилитирован посмертно.

² Р. Хитаров, В. Чемоданов, Л. Шацкий — организаторы комсомола, члены руководства Коммунистического Интернационала Молодежи. Репрессированы; реабилитированы посмертно.

ЛЫСЕНКО Трофим Денисович (1898–1976). Советский биолог и государственный деятель. Один из самых влиятельных функционеров сталинской эпохи. Академик АН СССР (1939), академик АН УССР (1934), академик (1935), президент (в 1938–1956 и в 1961–1962 гг.) ВАСХНИЛ. Член ЦИК СССР. Депутат Верховного Совета СССР в 1937–1966 гг.

Герой Социалистического Труда (1945). Трижды лауреат Сталинской премии (1941, 1943, 1949).

В. Дудинцев¹ писал: «Сталин любил Лысенко. Хрущев любил Лысенко. Лысенко умел всем понравиться, всем умел наобещать золотые горы. Тогда все, стоявшие на вершине власти, были страшно доверчивы к таким трепачам, как Лысенко. Достаточно было, оснастив свою речь марксистской фразеологией, сказать заклинание: „На основании единства противоположностей, скачкообразно, путем отрицания отрицания я вас засыплю пшеницей, залью молоком” — и шли аплодисменты, и псевдоученый получал „зеленую улицу”».

Выдвинутая Лысенко антинаучная концепция наследственности, изменчивости и видообразования (названная им почему-то «мичуринским учением») и практические рекомендации административно внедрялись в 1930-х–1960-х годов. Монополизм Лысенко сопровождался уничтожением других научных школ, шельмованием ученых; он нанес большой вред советской генетике и биологии в целом.

В современной публицистике все еще встречается мнение, что Лысенко боролся с буржуазными учеными и внес много полезного в развитие советской агрономии, а все критические замечания в его адрес рождены журналистами и литераторами, проклинающими сталинский период (*Бенедиктов И. О Сталине и Хрущеве // Молодая гвардия. 1989. № 4*).

О том, что подобное мнение не соответствует действительности, свидетельствует «Письмо трехсот», написанное в ЦК КПСС видными советскими учеными в 1955 г. Приведем выдержки из этого письма:

«В результате деятельности Т.Д. Лысенко, представляющей собой беспрецедентный в истории обман государства, генетика была фактически запрещена, а дарвинизм фальсифицирован. В программах по генетике и в соответствующих учебных пособиях современная генетика подменена „теориями” Лысенко... Учение о материальных основах наследственности и вытекающие из него практические выводы скрываются от советского народа.

Начиная с середины 20-х годов делались попытки навязать ученым взгляды Лысенко административными методами. На августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г. монопольное положение Лысенко было окончательно утверждено.

В результате многолетнего господства аракчеевщины многие честные ученые, протестовавшие против подобного режима, были отстранены от руководства институтами, кафедрами, редакциями, ВАКом и т. д. и на руководящие посты пришли люди беспринципные, часто невежественные или просто нечестные, которые, естественно, всячески сопротивлялись оздоровлению обстановки в биологии.

Система присуждения Сталинских премий в 1948–1952 гг., выборы в АН СССР по биологии, утверждение докторских и кандидатских диссертаций, стоящих на низком уровне, но подчиненных господствующей догме, расстановка научных кадров по признаку „преданности” Т.Д. Лысенко привели к глубокому моральному упадку многих деятелей советской науки, в сильной степени развратили научную молодежь» (*Без ретуши. Кн. 2. Л., 1991. С. 223–225*).

¹ В.Д. Дудинцев (р. 1918 г.) — писатель. В романе «Белые одежды» (1987) рассказал о самоотверженной борьбе ученых за спасение генетики в конце 1940-х годов. Лауреат Государственной премии (1988).

ЛЮДВИГ Эмиль (1881–1948). Немецкий писатель. Родился в Бреславле (ныне Вроцлав, Польша). Автор романов-биографий великих людей: «Наполеон» (1906), «Шлиман» (1932), «Бетховен» (1943) и др. В серии «ЖЗЛ» вышла книга Людвиг «Гете» (1965). Решив написать биографию Сталина, Людвиг приехал в Москву. Он был принят в Кремле 13 декабря 1931 г. Именно в беседе с Людвигом Сталин произнес знаменитые слова: «Что касается меня, то я только ученик Ленина, и цель моей жизни — быть достойным ему учеником».

Как иностранцу, Людвигу в беседе со Сталиным многое позволялось. Вот фрагмент их беседы.

«Людвиг. Мне кажется, что значительная часть населения Советского Союза испытывает чувство страха, боязни перед советской властью и что на этом чувстве страха в определенной мере покоится устойчивость советской власти.

Сталин. Вы ошибаетесь... Неужели вы думаете, что можно было бы в течение 14 лет удерживать власть и иметь поддержку миллионов масс благодаря методу запугивания, устрашения? Нет, это невозможно. Лучше всех умело запугивать царское правительство...

Людвиг. Но ведь Романовы продержались 300 лет».

Сталин лукавит. Он знает, что страхом пропитана вся страна. Профессор Бородин, герой пьесы Афиногенова¹ «Страх», поставленной в 1931 г., говорит: «...80 процентов всех обследованных живут под вечным страхом окрика или потери социальной опоры. Молочница боится конфискации коровы, крестьянин — насильственной коллективизации, советский работник — непрерывных чисток, партийный работник боится обвинений в уклоне, работник техники — обвинений во вредительстве. Мы живем в эпоху страха».

Сталин знает о пьесе Афиногенова. С его позволения она ставится в театре. «Зачем скрывать? Пусть о страхе говорят открыто. Пусть страх перестанет быть патологией. Пусть он станет нормой советского образа жизни» (*Костиков В. Блеск и нищета номенклатуры // Б-ка журнала*

«Огонек». № 38. М., 1989). Полностью интервью Сталина Людвигу см.: Сталин И. Соч. Т. 13. С. 105.

Людвиг закончил свой историко-биографический роман о Сталине в 1945 г., переделывая его неоднократно, и заявив себя в нем убежденным противником социализма.

¹ А.Н. Афиногенов (1904–1941) — советский драматург. Погиб при налете фашистской авиации на Москву.

ЛЮШКОВ Генрих Самуилович (1900–1945). Комиссар госбезопасности 3-го ранга. В 1934–1936 гг. — заместитель начальника секретно-политического отдела НКВД СССР. В период с 2 по 30 декабря находился в Ленинграде, где, по поручению Сталина, непосредственно участвовал в расследовании обстоятельств убийства С.М. Кирова. В 1937 — начале 1938 г. Люшков, в то время начальник Дальневосточного управления НКВД, по сталинскому заданию руководил арестами, расстрелами в крае (за один год было репрессировано 250 тысяч человек, из них 7 тысяч расстреляно), депортацией в Среднюю Азию около 200 тысяч корейцев. Как «самый лучший и достойный», он представлял Колыму в Верховном Совете СССР. Но не долго. В середине 1938 г. «два бандита высокого ранга» — Лев Мехлис и Михаил Фриновский — приехали «наводить порядок» среди местных чекистов. Люшкову было предложено выехать в Москву. Политбюро якобы решило направить его на работу в центральный аппарат НКВД. Но опытный чекист понял, что означает это «повышение». В ночь с 12 на 13 июня, прихватив ценные документы, под видом инспекционной поездки (по должности он командовал и местными пограничными войсками) Люшков перешел границу с Маньчжоу-Го (Маньчжурии). В дальнейшем Люшков сотрудничал с японской разведкой, выдал им много секретной информации. Он был интернирован и посажен в харбинскую тюрьму. В августе 1945 г. отступавшие японцы расстреляли много знавшего перебежчика (*Книжное обозрение*. 1990. 26 окт. С. 6).

3 июля 1938 г. в интервью японской газете «Иомиури» Люшков заявил: «Я до последнего времени совершал большие преступления перед народом, так как я активно сотрудничал со Сталиным в проведении его политики обмана и терроризма. Я действительно предатель. Но я предатель только по отношению к Сталину... Таковы непосредственные причины моего побега из СССР, но этим дело не исчерпывается. Имеются и более важные и фундаментальные причины, которые побудили меня так действовать.

Это то, что я убежден в том, что ленинские принципы перестали быть основой политики партии. Я впервые почувствовал колебания со времени убийства Кирова Николаевым в конце 1934 г. Этот случай был фатальным для страны так же, как и для партии. Я был тогда в Ленинграде. Я не только непосредственно занимался расследованием убийства Кирова, но и активно принимал участие в публичных процессах и казнях, проводившихся после кировского дела под руководством Ежова. Я имел отношение к следующим делам:

1. Дело так называемого ленинградского террористического центра в начале 1935 г.

2. Дело террористического центра о заговоре против Сталина в Кремле в 1935 г.

3. Дело так называемого троцкистско-зиновьевского объединенного центра в августе 1936 г.

Перед всем миром я могу удостоверить с полной ответственностью, что все эти мнимые заговоры никогда не существовали и все они были преднамеренно сфабрикованы.

Николаев (убийца Кирова. — *Сост.*) безусловно не принадлежал к группе Зиновьева. Он был ненормальный человек, страдавший манией величия. Он решил погибнуть, чтобы войти в историю героем. Это явствует из его дневника.

На процессе, проходившем в августе 1936 г., обвинения в том, что троцкисты через Ольберга¹ были связаны с германским гестапо, обвинения против Зиновьева и Каменева в шпионаже, обвинения в том, что Зиновьев и Каменев были связаны с так называемым „правым центром“ через Томского,² Рыкова и Бухарина, — полностью сфабрикованы. Зиновьев, Каменев, Томский, Рыков, Бухарин и многие другие были казнены как враги Сталина, противодействовавшие его разрушительной политике.

Сталин использовал благоприятную возможность, представившуюся в связи с делом Кирова, для того, чтобы избавиться от этих людей посредством фабрикации обширных антисталинских заговоров, шпионских процессов и террористических организаций.

Так Сталин избавлялся всеми мерами от политических противников и от тех, кто может стать ими в будущем. Дьявольские методы Сталина приводили к падению даже весьма искушенных и сильных людей. Его мероприятия породили много трагедий. Это происходило не только благодаря истерической подозрительности Сталина, но и на основе его твердой решимости избавиться от всех троцкистов и правых, которые являются политическими оппонентами Сталина и могут представить собой политическую опасность в будущем...» (*Реабилитация. Политические процессы 30–50-х годов. М., 1991. С. 183*).

В японском журнале «Киико» в апреле 1939 г. Люшков публикует материалы, в которых категорически опровергает причастность Ягоды к заговору против Кирова. Здесь же он пытается пролить свет на гибель Борисова, телохранителя Кирова. В тот день Люшков вместе с Аграновым³ находился в здании Ленинградского управления НКВД (Литейный пр., д. 4), когда Сталин позвонил последнему и приказал направить Борисова для допроса в Смольный. С момента звонка Сталина до момента аварии машины с Борисовым прошло всего тридцать минут. Люшков считает, что этого времени просто недостаточно для организации Ягодой убийства Борисова, Борисов погиб в результате простой, а не подстроенной аварии (*Панчинский А. А., Тумшиц М. А. «Я счастлив, что принадлежу к числу работников карательных органов...», или Истинные причины побега чекиста Люшкова за кордон // Новый часовой. СПб., 1998. № 6-7. С. 132–146;*

Кирилина А. *Рикошет, или Сколько человек убито выстрелом в Смольном*. СПб., 1993. С. 111–112).

¹ В.П. Ольберг — житель г. Горького; переехал из Германии с семьей на постоянное жительство в СССР. В январе 1936 г., при полном отсутствии данных о его преступной деятельности, был арестован. Через месяц после ареста под давлением следователей Ольберг «признался», что он прибыл в СССР со специальным заданием Л. Троцкого для ведения контрреволюционной работы и организации террористического акта против Сталина. В качестве «завербованных» им «террористов» Ольберг назвал большое число преподавателей и студентов Горьковского пединститута, где он работал. Все они были арестованы. Одновременно в Москве, Ленинграде, Киеве, Минске и других городах были проведены аресты троцкистов по обвинению в контрреволюционной и террористической деятельности. Всего было арестовано более ста человек. В дальнейшем репрессии против троцкистов усилились; к апрелю 1936 г. было арестовано свыше 500 человек.

² М.П. Томский (Ефремов) (1880–1936) — государственный и партийный деятель. Член Политбюро ЦК ВКП(б). Лидер советских профсоюзов. Ввиду неизбежного ареста застрелился. Вначале был похоронен у Кремлевской стены, затем его прах оттуда «куда-то выбросили».

³ Я.С. Агранов (Соредзон) (1893–1939) — чекист, член коллегии ОГПУ, в дальнейшем — первый заместитель наркома внутренних дел СССР Г. Ягоды. Репрессирован во время «большой чистки». Не реабилитирован.

МАЙСКИЙ (Ляховецкий) Иван Михайлович (1884–1975). Советский дипломат, историк, публицист. Академик Академии наук СССР (1946). Родился в Вологодской губернии в семье врача. С 1902 г. — в революционном движении, меньшевик. В 1908 г. эмигрировал в Швейцарию, затем жил в Германии (где в 1912 г. окончил Мюнхенский университет), в 1912 г. переехал в Великобританию. В 1921 г. вступил в партию большевиков («Ленин публично возмущался тем, что „приняли в партию меньшевика Майского”»). С 1922 г. — на дипломатической работе. В том же году был свидетелем обвинения на процессе эсеров в Москве. В 1929–1932 гг. — полпред в Финляндии, в 1932–1943 гг. — посол в Великобритании.

Майский — автор воспоминаний «Перед бурей» (мемуары дореволюционного периода), «Мемуары Советского посла» (М., 1964), «Дни испытаний» (*Новый мир*. 1964. № 12), в которых освещаются многие важнейшие сюжеты сталинской эпохи.

О сложившейся в Наркомате иностранных дел сразу же после 22 июня 1941 г. ситуации, несомненно, отражавшей растерянность, если не панику, Сталина, можно судить по следующему фрагменту из воспоминаний Майского: «Наступил второй день войны — из Москвы не было ни звука, наступил третий, четвертый день войны — Москва продолжала молчать. Я с нетерпением ждал каких-либо указаний от Советского правительства, и прежде всего о том, готовить ли мне почву для заключения формального англо-советского военного союза. Но ни Молотов, ни Сталин не подавали никаких признаков жизни. Тогда я не знал, что с момента нападения Германии Сталин заперся, никого не видел и не принимал никакого участия в решении государственных

дел. Именно в силу этого 22 июня по радио выступил Молотов, а не Сталин, и советские послы за границей в столь критический момент не получали никаких директив из центра» (*Новый мир*. 1964. № 12).

В 1943–1946 гг. Майский — заместитель наркома иностранных дел и председатель Межсоюзнической репарационной комиссии в Москве по репатриации русских, оказавшихся на Западе. Участвовал в работе Крымской и Потсдамской конференций глав правительств СССР, США и Великобритании. С 1946 г. — на научной и преподавательской работе.

В феврале 1953 г. Майский был неожиданно арестован и исключен из состава членов Академии наук СССР. Обвинен по ст. 58 УК РСФСР. «„Это было ужасно, — делился воспоминаниями Иван Михайлович с легким налетом отчужденности. — Меня допрашивал сам Берия. Бил цепью и плеткой. Требовал, чтобы я сознался, что все время работал на Интеллидженс сервис. И я в конце концов признал, что стал английским шпионом. Думал, что если не расстреляют, то сошлют, оставят в покое. Но меня продолжали держать в подвалах Лубянки. Не прекращались и допросы. Из них я вскоре понял, что речь, собственно, шла не только обо мне, что Берия подбирался к Молотову...” Уже в конце 40-х годов позиция Молотова пошатнулась. Его сменил на посту министра иностранных дел Вышинский. Была арестована жена Молотова... Майский и Полина были нужны, чтобы состряпать „дело Молотова — английского шпиона”. Молотова якобы завербовали англичане во время его поездки весной 1942 г. в Лондон и Вашингтон» (*Бережков В.М. Как я стал переводчиком Сталина. М., 1993. С. 360–362*). В 1955 г. Майский был реабилитирован и восстановлен в рядах членов Академии наук.¹

«И все же, несмотря на надзор, два дипломата — Литвинов и Майский — явно выпадали из слаженного „ансамбля” сталинской дипломатии. Оба были высокообразованными людьми, свободно владели несколькими европейскими языками. Отличались большой общительностью, имели на Западе много друзей и знакомых. Это не могло не раздражать Сталина и Молотова. Однако до поры до времени они были вынуждены держать их послами в США и Великобритании... Майский был более осторожен (чем Литвинов. — *Сост.*) в высказываниях. В беседах с англичанами высшее руководство не критиковал, наоборот, подчеркивал свою лояльность и исполнительность. Тем не менее, это ему не помогло: он был отозван со своего поста через два месяца после смещения Литвинова. Примечательно, что когда У. Черчилль во время своего визита в Москву в 1942 г. в беседе со Сталиным назвал Майского хорошим дипломатом, то генсек согласился, но тут же добавил: „Он слишком много болтает и не умеет держать язык за зубами”.

Важное обстоятельство — послы в двух союзных державах были отозваны фактически одновременно. Каковы же мотивы? Из документов Форин оффиса (МИДа Великобритании. — *Сост.*) видно, в какой растерянности находились британские дипломаты. Они считали, что смещение двух известных послов не означает ничего хорошего. На наш взгляд, кроме соображений тактического порядка, которыми руковод-

ствовался Сталин и о которых мы, по-видимому, не скоро узнаем, демарш с заменой послов отражал решимость „вождя” самому осуществлять внешнюю политику. В ситуации, когда Сталин стремился активно воздействовать на союзников, послы с самостоятельным мышлением превращались в помеху. Их заменили другие, которые не только отличались исполнительностью, но и были лично обязаны Сталину своим продвижением по службе. Литвинова сменил 34-летний Громыко,² а Майского — 38-летний Гусев³» (*Gilbert M. Winston Churchill. Road to Victory. 1941–1945. Vol. 7. London, 1986. P. 202; Кудряшов С. Кремлевские приемы // Родина. 1995. № 5. С. 48–49*).

¹ Публицист О. Лацис писал: «Безусловно полезной была и дипломатическая, и научная работа меньшевика Майского. Но как не подивиться его везению: этот бывший министр самарской „Учредилки”, став советским послом в Лондоне, уцелел тогда, когда послы из старых большевиков гибли один за другим. Слава богу, что уцелел Майский. Но почему бы не уцелеть и Раскольникову?» (*Лацис О. Перелом. Сталин против Ленина // Суровая драма народа. М., 1989. С. 162–164*).

² Вспоминая о своей беседе с комиссией, подбиравшей новых сотрудников в наркомат, Громыко писал: «Трудно сейчас точно определить, что заставило членов комиссии остановить выбор на мне». В активе его, как он сам упоминает, была только «научно-пропагандистская деятельность» в среде инженерно-технических работников и выезды в командировки с лекциями «по пропаганде нашей внешней и внутренней политики». «Сыграло свою роль, очевидно, и то, — замечает Громыко, — что в аспирантуре я продвинулся вперед в овладении английским языком, хотя знания, конечно, были еще далеки до совершенства» (*Громыко А. Памятное. Т. 1. М., 1990. С. 72–73*).

³ Ф.Т. Гусев (1905–1986) — дипломат. С 1937 г. работал в МИД. С 1942 г. — посланник в Канаде, в 1943–1946 гг. — посол СССР в Великобритании. Участник Тегеранской (1943), Крымской и Берлинской (1945) международных конференций.

МАЛЕНКОВ Георгий Максимилианович (1902–1988). Советский государственный и партийный деятель. Один из ближайших соратников Сталина. Герой Социалистического Труда (1943). 6 марта 1953 г. внук царского полковника, дворянин Георгий Маленков стал председателем Совета Министров СССР; но уже после январского пленума ЦК КПСС 1955 г. начался закат его политической карьеры, а в июне 1957 г. собранные в одну «антипартийную группу» Маленков и его враги Молотов и Каганович были окончательно и навсегда удалены с политической арены (*Родина. 1994. № 1. С. 74*).

Маленков родился в Оренбурге. А.Г. Маленков пишет: «Маленковы — выходцы из Македонии. Наши предки некогда осели в Оренбуржье и верной службой обрели дворянство. Дед моего отца был полковником, брат деда — контр-адмиралом» (*Маленков А.Г. О моем отце Георгии Маленкове. М., 1992. С. 8*). Отец служил «по железнодорожному департаменту». Мать — Анастасия Георгиевна Шемякина (ум. 1968 г.), дочь кузнеца. В 1919 г. Маленков — доброволец в Красной Армии, комиссар в Туркестане. После войны окончил три курса технического училища им. Баумана в Москве (1925). Член партии в 1920–1960 гг. С 1925 г.

работал под руководством Н.И. Ежова, с 1930-х годов — под началом Л.М. Кагановича. В 1939–1946 гг. — начальник управления кадров ЦК ВКП(б). В Великую Отечественную войну — член Государственного Комитета обороны.¹ В июле 1946 г. был сослан на некоторое время в Туркестан (А. Авторханов объясняет это интригами А. Жданова). Летом 1948 г. возвращен в ЦК на пост первого после генсека секретаря. В 1946–1953, 1955–1957 гг. — заместитель, в 1957–1961 гг. — председатель Совета Министров СССР. В 1938–1958 гг. — член Президиума Верховного Совета СССР, в 1957–1961 гг. — на хозяйственной работе в Казахстане (директор Усть-Каменогорской ГЭС).

В июне 1953 г. Г. Маленков помог Н. Хрущеву убрать Л. Берия. По мнению А.Г. Маленкова, все было иначе. Он пишет: «В 1953 г. Маленков — при вынужденной поддержке Хрущева с Булганиным и молчаливым согласием других „олигархов” — сокрушил Берия. Репрессивные органы были подчинены партии. Но затем, с головой уйдя в проведение реформ и благодаря этому стремительно набирая авторитет в стране и мире, отец явно недооценил усилия партаппарата во главе с Хрущевым и вскоре поплатился за это» (*Там же*. С. 74). На июньском пленуме ЦК Маленков был выведен из ЦК КПСС как участник «антипартийной группы».

Маленков входил в ближайшее политическое окружение Сталина и был одним из наиболее активных организаторов массовых репрессий 1930-х — начала 1950-х годов. Многие считают Маленкова «духовным отцом» удара, обрушившегося в конце 1940-х годов на партийную организацию Ленинграда («Ленинградское дело»)² Это была не первая репрессивная акция Маленкова. Еще в 1937 г. вместе с Ежовым он выезжал в Белоруссию, где был учинен настоящий разгром партийной организации республики. Вместе с работниками НКВД Маленков выезжал для организации репрессий против партийного актива в Саратовскую, Тамбовскую и ряд других областей. Было немало случаев, когда он лично присутствовал на допросах и пытках арестованных партийных руководителей. Именно таким путем Маленков вместе с Берией сфабриковали дело о контрреволюционной организации в Армении (ЦК КПСС. *Об антиконституционной практике 30–40-х и начала 50-х годов // АПРФ. Совершенно секретно. Особая папка. Пакет № 59 (90). Подлинник // Вестник АПРФ. 1995. С. 127*).

Сообщение о смерти Маленкова по просьбе родственников держалось в тайне. Похоронен на Кунцевском кладбище Москвы.

Жена Маленкова — Голубцова Валерия Алексеевна (1906–1987), инженер, ректор Московского энергетического института. Дети: дочь Валентина (Воля) Шамберг (фамилия мужа), сыновья — Андрей (р. 1937 г.), доктор наук, автор книги «О моем отце Георгии Маленкове» (М., 1992); Георгий (доктор наук).

В книге Андрея Маленкова приводится ряд, можно сказать, сенсационных фактов, не подтвержденных (по нашим данным) никакими другими источниками. Он, в частности, утверждает (ссылаясь на слова отца), что в октябре 1941 г. «из всех членов Политбюро Г. Маленков тогда какое-то время был в Москве *один*... потому что все руководство

во главе со Сталиным из Москвы выехало. Сам Сталин отсутствовал 10 дней» (*Там же. С. 42*). В другом месте книги говорится о том, что в сентябре 1941 г. Маленков по заданию ГКО прилетал в осажденный Ленинград, некоторое время работал в городе, где познакомился со вторым секретарем Ленинградского обкома А. Кузнецовым и «крепко с ним сдружился» (*Там же. С. 44*). Утверждается, что именно по инициативе Маленкова был устранен Н. Ежов, что Маленков всегда был врагом Л. Берия, В. Молотова, Л. Кагановича, А. Жданова, Н. Хрущева и другом Г. Жукова (*Там же. С. 77*).

¹ Государственный Комитет обороны (ГКО, ГОКО) был создан 30 июня 1941 г. как чрезвычайный орган власти в стране. Председателем ГКО был утвержден Сталин. В состав ГКО вошли также В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов, Л.П. Берия, Г.М. Маленков; спустя некоторое время членами Комитета стали Н.А. Вознесенский, Л.М. Каганович, А.И. Микоян. Отметим, что в состав ГКО не вошел А.А. Жданов, наиболее влиятельный (после Сталина) партийный функционер в стране накануне войны.

² Официально никогда не сообщалось, в чем же суть «Ленинградского дела». Из частных высказываний Хрущева было известно, что ленинградцы никакого заговора не устраивали, а лишь внесли предложение создать Российскую Коммунистическую партию со своим ЦК и центром в Ленинграде, туда же перевести из Москвы Совет Министров РСФСР. Дело в том, что Российская республика — единственная союзная республика в составе СССР, не имеющая своей российской, или русской, коммунистической партии (*Авторханов А. Загадка смерти Сталина. М., 1992. С. 32*).

МАНДЕЛЬШТАМ Осип Эмильевич (1891–1938). Один из лучших поэтов России XX в. Родился в Варшаве в семье коммерсанта. Отец — Эмиль (Хацкель) Вениаминович Мандельштам (1851–1938), перчаточник, впоследствии — купец первой гильдии, владелец конторы по продаже кожевенных товаров. Мать — Флора Осиповна Вербловская (1866–1916). Осип Мандельштам принял крещение в июле 1911 г. в методистской церкви г. Выборга. Учился в Тенишевском училище и Петербургском университете. Первые стихи опубликовал в журнале «Аполлон» в 1910 г. В 1912 г. примкнул к акмеистам. В 1913 г. вышел его сборник «Камень», в 1922 г. — сборник «Tristia». Цикл «Воронежские тетради» был опубликован в 1966 г.

Мандельштам — автор следующей эпиграммы, посвященной «кремлевскому горцу» Сталину:

Мы живем, под собою не чуя страны,
Наши речи за десять шагов не слышны,
А где хватит на полразговорца,¹
Там припомнят кавказского горца.
Его толстые пальцы, как черви, жирны,
А слова, как пудовые гири, верны,
Тараканьи смеются усища,
И сияют его голенища.
А вокруг него сброд тонкошеих вождей,
Он играет услугами полулюдей,
Кто свистит, кто мяучит, кто хнычет,
Он один лишь бабачет и тычет.

Как подковы, кует за указом указ —
Кому в пах, кому в лоб, кому в бровь, кому в глаз.
Что ни казнь у него — то малина
И широкая грудь осетина.

Эти строки Мандельштам читал родственникам, друзьям, знакомым. Кто донес? Не ясно. За автором самоубийственных строк ночью 13 мая 1934 г. явились трое с понятиями. Ордер на арест подписал Ягода. За поэта просили А. Ахматова и Б. Пастернак, которому, как теперь известно, звонил по поводу Мандельштама сам Сталин. Большую помощь оказал поэту Бухарин, тогда главный идеолог страны, знавший Мандельштама с 1922 г. и любивший его творчество. Благодаря ему поэта лишь сослали в г. Чердынь на Каме. Он же помог Мандельштаму перебраться в Воронеж, где и прошли три года ссылки.² Три «Воронежские тетради» стихов (опубл. 1966 г.) — духовная исповедь поэта и его приговор «немеющему времени». В 1937 г. поэт вернулся в Москву. Но уже в мае 1938 г. его вновь арестовали за «контрреволюционную деятельность» и отправили в ИТЛ. Поэт умер 7 декабря на этапе под Владивостоком от паралича сердца. Похоронен в Приморье, на кладбище бывшего лагеря «Вторая речка». Полностью реабилитирован в 1987 г.

Жена поэта Надежда Яковлевна Хазина³ (1899–1980), сохранившая поэтическое наследие Мандельштама, похоронена на сельском кладбище под Москвой (*Колодный Л. Поэты и вожди. М., 1997. С. 106–129; Мандельштам Н.Я. Вторая книга. М., 1990*).

¹ У следователя имелся первый вариант стихотворения, где в третьей и четвертой строках значилось: «Только слышно кремлевского горца, / Душегуба и мужикоборца».

² Неожиданное предположение, в связи с относительно «мягким приговором» вынесенным Мандельштаму, высказала историк литературы Э. Герштейн. Она считает, что эпиграмма произвела впечатление на Сталина. Прежде всего сам образ властелина, карающего и милующего как Верховный судья, должен был импонировать вождю. При этом тонут такие детали, как «жирные пальцы» и «тараканьи глазища». Даже «казни» не смущают Сталина: и Ленин ратовал за расстрелы — революция, мол, должна защищаться. Но суть дела даже не в этом. Вспомним, что в феврале 1934 г. завершился XVII съезд ВКП(б), на котором, как говорят историки, Сталин не получил желаемого большинства голосов. В этот год, закончившийся убийством Кирова, Сталин был озабочен укреплением своей власти и расправой с врагами из партийной элиты. На этом фоне одна строфа крамольного стихотворения Мандельштама («а вокруг него сброд тонкошеих вождей») должна была ласкать слух таившего зlobу Сталина. «Поэт как будто давал ему индульгенцию на будущее, еще не оформленные в сознании тирана преступления!» (*Герштейн Э. Мемуары. СПб., 1998. С. 337*). Добавим, что в ссылке Мандельштам создал «Оду» в честь великого вождя. «Чтобы написать такую „Оду“, — с болью и горечью говорит Надежда Мандельштам, — надо настроиться, как инструмент, сознательно поддаться общему гипнозу и заворожить себя словами литургии, которая заглушила в наши дни все человеческие голоса».

³ Н.Я. Хазина-Мандельштам написала два тома мемуаров, впервые опубликованных за границей (1-й том — в Нью-Йорке в 1970 г., 2-й том — в Париже в 1972 г.). В России «Воспоминания» опубликованы в 1989 г. Историки считают, что ее мемуары — одна из лучших хроник сталинской эпохи.

МАО Цзэдун (1893–1976). Государственный и партийный деятель Китая. Член КПК с 1921 г.; один из основателей КПК. Председатель ЦК компартии с 1943 г. Член Политбюро ЦК КПК с 1933 г. В 1949–1954 гг. — председатель Центрального народного правительственного совета Китайской Народной Республики. Организатор «культурной революции», нанесшей большой ущерб развитию Китая. Мао Цзэдун приезжал в Москву, встречался со Сталиным. В свое время в СССР была популярна песня «Москва–Пекин», уверяющая, что «Сталин и Мао слушают нас».

Разыгрывая китайскую карту, Сталин долго не мог решиться, на кого из лидеров Китая опереться. Отношение Сталина к Мао Цзэдуну, по мнению переводчика-китаиста Н.Т. Федоренко,¹ менялось со временем. Сначала Сталин считал Мао крестьянским лидером, который, как редиска, «сверху — красный, а внутри — белый». Чан Кайши в то время казался надежнее (Сталин даже пригласил его сына Цзян Цзинго на учебу в СССР). Но как только Сталин разглядел в Мао настоящего «кормчего» с железной хваткой, Чан Кайши быстро отодвинули на второй план, превратив его во «врага китайского народа». Приезд Мао в Москву в декабре 1949 г. окончательно убедил Сталина, что Мао — личность сильная, жестокая и перспективная. Позднее Сталин начал побаиваться того, что Мао, руководивший революционным процессом в многомиллионной стране, со временем станет вровень с ним или даже превзойдет его. Федоренко пишет, что для Мао Сталин был тонким аналитиком, великим артистом и режиссером политического действия. Получив известие о смерти Сталина, Мао решил, по-видимому, что настал его звездный час. На похороны в Москву он не приехал. Говорили о его нездоровье, но, скорее всего, настоящей причиной было другое: Мао действительно готовился стать на место лидера международного коммунистического и национально-освободительного движения (*Федоренко Н.Т. Между Сталиным и Мао // Аргументы и факты. 1998. № 41. С. 15*).

С наблюдениями Федоренко перекликаются наблюдения югославского коммуниста М. Джиласа. В книге «Встречи со Сталиным» он отмечает: «В связи с тем, что Москва — часто в самые решительные моменты — отказывалась от поддержки китайской, испанской, а во многом и югославской революции, не без основания преобладало мнение, что Сталин был вообще против революций. Между тем это не совсем верно. Он был против революции лишь в той мере, в какой она выходила за пределы интересов советского государства. Он инстинктивно ощущал, что создание революционных центров вне Москвы может поставить под угрозу ее монопольное положение в мировом коммунизме, что и произошло на самом деле. Поэтому он революции поддерживал только до определенного момента, до тех пор, пока он их мог контролировать, всегда готовый бросить их на произвол судьбы, если они ускользали из его рук... В случае с Китаем он опасался еще больше, потому что это было событие почти столь же значительное и огромное, как Октябрьская революция».

Важную информацию об отношении Мао Цзэдуна к Сталину находим в книге П. Владимиров² «Особый район Китая. 1942–1945» (М., 1973). По существу, это дневник, в котором эмиссар Сталина при Мао Цзэдуне Владимиров тщательно регистрирует все услышанные им слова Мао и других деятелей, подробно описывает все, что видит. Главное впечатление: Мао не терпит Сталина. «Сталин, — говорит он, — не знает и не может знать Китая. А в то же время он хочет обо всем судить. Все его так называемые теории о нашей революции — дурацкая болтовня». 29 июля 1942 г. Владимиров записывает, что во время боев под Москвой в 1941 г. Мао заявил: «Вот куда Сталина привела его болтовня. Хотел бы я видеть теперь этого вождя, болтающего в Москве». И этим же летом появляется другая запись: «Враждебность (Мао к Советскому Союзу) для меня теперь уже не такая еретическая мысль. Есть множество незначительных и значительных подробностей, которые меняют мое представление об этом человеке». Есть в книге и описания пирушек, которые устраивал Мао, в то время как «военные и партийные кадры в Яньани получали в день всего три миски чумизы без приправы... зимой две миски...» Оказывается, китайская Красная армия не воевала с японцами, как многие годы уверяла советская печать, не воевал Мао и с Чан Кайши, зато он все время вел какие-то тайные переговоры с американцами.

Молотов вспоминает: «Стояли два китайских фронта: мао-цзэдуновский и чан-кайшистский. Советником от нас при Чан Кайши был Чуйков.³ А при Мао Цзэдуне военного советника не было. Там наши разведчики были, представители Коминтерна. Владимиров был. Но военного советника мы давали Чан Кайши, давали авиацию, артиллерию, вооружение» (*Чуев Ф. Молотов. М., 1999. С. 141*).

«„Дневник“ Владимиров² убедительно показывает, что советско-китайские трения возникли не вчера. Впрочем, нельзя забывать, что у Мао Цзэдуна были основания чрезвычайно подозрительно относиться к Сталину. В августе 1945 г. Сталин заключил договор с Чан Кайши, добившись от него множество уступок, которые потом отобрал — после победы — Мао Цзэдун. И в то самое время, когда Владимиров записывал в „Дневник“, что Мао не любит русских, Молотов заявил американскому генералу Хэрли: „так называемые китайские коммунисты на самом деле вовсе и не коммунисты“. Взаимная вражда пропитана подлинной взаимной ненавистью» (*Геллер М. Российские заметки 1969–1979. М. 1999. С. 235–237*).

Что же касается личной жизни Мао Цзэдуна, то, как пишет Гун Чжун: «Великий революционер прожил жизнь, достойную легендарных деспотов прошлого. Этот китаец мог бы стать примером для любого американского плейбоя. У него было четыре официальные жены, бесчисленное количество подруг и наложниц... От второй жены Янь Кайхой он имел двух сыновей. Они учились в Москве. Старший сын погиб в Корее, младший заболел шизофренией...» (*Гун Чжун. В постели с Мао Цзэдуном // Профили. 1987. № 31. С. 58–62*).

¹ Н.Т. Федоренко (р. 1912 г.) — дипломат, филолог-востоковед (китаист), писатель, историк. Переводчик Сталина. Член-корреспондент АН СССР

(1958). В 1939–1968 гг. — на дипломатической работе. В 1955–1958 гг. — заместитель министра иностранных дел СССР.

² П. П. Владимиров (1905–1953) — дипломат, журналист, разведчик. В 1942–1945 гг. — представитель Коминтерна при ЦК КПК. В 1948–1951 гг. — генеральный консул СССР в Шанхае. Отец штангиста, чемпиона мира Ю. Власова.

³ В.И. Чуйков (1900–1982) — Маршал Советского Союза (1955), дважды Герой Советского Союза (1944, 1945). Участник Второй мировой войны. В декабре 1941 — марте 1942 г. — военный атташе в Китае.

МАРКИЗОВА-ЧЕШКОВА Энгельсина (Геля) Ардановна (р. 1931 г.). Дочь министра земледелия Бурят-Монгольской автономной республики Ардана Ангадыковича Маркизова, который в январе 1936 г. был одним из руководителей делегации от Бурят-Монголии, прибывшей из Улан-Удэ в Москву. 27 января на встречу с правительством в Кремль А.А. Маркизов и его жена (тогда студентка Московского медицинского института) взяли с собой дочь Гелю (полностью — Энгельсина, в честь Ф. Энгельса), которая очень хотела увидеть «вождя всех народов». На приеме Геля оказалась в центре внимания, понравилась Сталину. А когда она преподнесла ему букет со словами: «Эти цветы дарят Вам дети Бурят-Монголии», Сталин поднял ее на руки и поцеловал. Эту трогательную сцену запечатлели все фотографы и кинохроникеры.

На следующий день в газетах появилась фотография Сталина с симпатичной черноволосой Гелей на руках. Вождь улыбается отцовской улыбкой, глаза девочки восторженно сияют. Под фотографией — подпись: «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство». В один день Геля прославилась на всю страну.

В дальнейшем эта фотография была растиражирована в миллионах экземпляров. С нее писали картины, которые украшали все детские учреждения СССР. Была спешно создана скульптурная композиция «Сталин и Геля Маркизова». Сталин передал Геле в подарок памятную медаль с надписью «От Вождя партии Сталина Геле Маркизовой».

Однако вскоре Геля осиротела. В 1937 г. ее отец был арестован, объявлен японским шпионом, обвинен в «подготовке покушения на Сталина» и расстрелян.¹ Вслед за ним арестовали мать Гели и, вместе с дочерью, выслали в Казахстан. Говорят, девочка написала письмо Сталину, но «лучший друг всех детей» не ответил (*Советская культура*. 1988. 1 дек.). Геля не знала, что в СССР уже вошли в силу (вероятно, продиктованные заботой о детях) такие, например, правовые акты, как закон от 30 марта 1935 г. о наказании членов семей изменников родины и указ от 7 апреля того же года, распространивший все меры наказания, включая смертную казнь, на детей с 12-летнего возраста (*Правда*. 1935. 8 апр.).

А девочку на столь необходимой для пропагандистских целей фотографии переименовали в Мамлакат. Так звали юную таджикскую сборщицу хлопка, награжденную орденом Ленина (*Медовой Б. Меня зовут Энгельсина, а не Мамлакат // Известия*. 1995. 8 февр.).

Когда дочь Сталина Светлана лежала в роддоме (у нее только что родилась дочь), она получила следующее теплое письмо от отца: «...откуда ты взяла, что я совсем забросил тебя?! Приснится же такое челове-

ку... Советую не верить снам. Береги себя. Береги дочку: государству нужны люди, в том числе и преждевременно родившиеся. Потерпи еще — скоро увидимся. Целую мою Светочку. Твой „папочка”. 10 мая 1950 г.» (*Аллилуева С.И. Двадцать писем другу. М., 1990. С. 151*).

Сталин и дети... Журналист А. Лабезников вспоминает о том, как в 1937 г., когда были открыты так называемые «конфискаты» (магазины, где продавали имущество репрессированных), он зашел в один из них вместе с тогдашним главным редактором «Комсомолки» В.М. Бубениным. Ему нужно было купить игрушку сыну. «Возьмете? — спросила продавщица, указывая на игрушечный паровоз. — Прекрасная игрушка». «Поверьте, девушка, — ответил Бубенин, — этой игрушке уже никогда не быть прекрасной. Никогда!»

Ф.М. Достоевский² пророчески говорил, что нельзя построить счастье человечества ценой слез ребенка. Между тем в СССР юное поколение росло с установкой — «кругом враги» и с верой в «товарища Сталина». Ваня Королев из Орловской области, пожелавший стать корреспондентом «Крестьянской газеты», в январе 1939 г. прислал в редакцию такой образчик своего творчества:

«Нашу советскую страну и вождя товарищ Сталина враги народа хотят разгромить но это им за все время сделать невдатурца потому что как говорится пословица Сталин сделан из стали никто его не победит. Спасибо товарищ Сталин за нашу веселую учебу писал бы больше но нет бумаги. Передайте горячий привет хозяевам редакции» (*РГАЭ. Ф. 396. Оп. 11. Д. 41. Л. 152 // Общество и власть, 1930-е годы. Повествование в документах. М., 1998*).

¹ В сентябре 1937 г. были исключены из партии и арестованы все члены Бурятского обкома партии «как главари и покровители буржуазных националистов и шпионов». Газета «Бурят-Монгольская правда» почти в каждом номере публиковала все новые и новые разоблачения. Одна из статей называлась «Ламы — агенты японской разведки» (1938, 3 марта). Вслед за этим стали закрывать дацаны; были репрессированы практически все специалисты по тибетской медицине как «представители контрреволюционного духовенства и шпионы». Предметы культа, религиозную и медицинскую литературу безжалостно уничтожали.

² В книге М. Джиласа «Лицо тоталитаризма» (М., 1992) приводится отзыв Сталина о Ф.М. Достоевском: «Великий писатель, — и великий реакционер. Мы его не печатаем, потому что он плохо влияет на молодежь».

МАРР Николай Яковлевич (1864–1934). Ученый-филолог, археолог, этнограф, востоковед, лингвист. Действительный член Российской Академии наук (с 1909). Родился в Кутаиси в семье агронома. Отец — шотландец, мать — грузинка. В 1888 г. окончил факультет восточных языков Петербургского университета, с 1900 г. — профессор университета. Член партии с 1930 г. В 1919–1934 гг. возглавлял Академию истории материальной культуры (ГАИМК). Автор трудов по кавказским языкам, истории, археологии и этнографии Кавказа.

Марр выдвинул и разработал ряд неожиданных идей в лингвистике. Занимаясь сравнительно-историческим изучением языков, он пытался доказать родство кавказских языков с семитическими. Выдвинул так

называемую «яфетическую теорию» в лингвистике, согласно которой все языковые семьи не связаны генетическим единством, а складываются вторично как результат скрещивания. На основе разработанного в 1924 г. «нового учения о языке» Марр утверждал, что все мировые языки происходят всего из четырех базовых элементов.

В 1930-е годы Марр стал диктатором в области языкознания в СССР. Его взгляды в области лингвистики оказали влияние и на развитие археологии и этнографии. Этнические различия Марр смешивал с классовыми, отрицал миграцию народов, полагал, что признание марксистского принципа единства исторического процесса должно вести к отказу от исследования местных этнических особенностей. В последние годы жизни ученого и после его смерти эти теории навязывались последователями Марра как единственно приемлемые для советской науки.

Марр скончался в Ленинграде и был похоронен на Коммунистической площадке в Александро-Невской лавре. Его похороны были организованы с колоссальным размахом. Так хоронили не каждого государственного деятеля.

В послевоенное время Сталин, который «испытывал жажду в признании его экспертом по всем наукам», решил выступить на поприще языкознания. Большим тиражом была издана его работа «Марксизм и вопросы языкознания». Главной мишенью критики Сталина стали работы Марра. Однако в ходе воображаемой дискуссии с покойным ученым Сталин высказал ряд положений, которые должны были стать основополагающими в учении о языке. М.Г. Ярошевский пишет:

«В действительности наряду со здоровыми суждениями (не требующими специальных лингвистических знаний) Сталин высказал озадачившее языковедов положение, в частности, о том, что русский литературный язык сложился на основе курско-орловского диалекта. Никто не решился вступить с ним в спор по этому несовместимому с историческими фактами соображению. Более того, некоторые филологи приняли за диссертации, с тем, чтобы доказать, вопреки реальной истории языка, правоту „корифея всех наук“. Он взялся также судить о языке и мышлении глухонемых, считая его родственным мышлению животных. Это вызвало жалобные письма со стороны глухонемых, заверявших, что они сознательные строители социализма, что их мышление ничем не отличается от мышления других членов КПСС» (*Ярошевский М.Г. Сталинизм и судьбы советской науки // Репрессированная наука. Кн. 2. Л., 1991. С. 23, 32*).

МАРТИ Андре (1886–1956). Французский коммунист, один из лидеров компартии Франции; по профессии — судовой механик. Прославился тем, что в апреле 1919 г. поднял восстание на французской эскадре, которая поручила приказ обстрелять Одессу, занятую красными войсками. Был осужден и до июля 1923 г. находился в тюрьме. С 1924 г. — член Палаты депутатов от ФКП. С 1931 г. член политбюро ФКП. В 1935–1956 гг. — секретарь ИККИ, в 1939–1943 гг. — член заграничного бюро ФКП в Москве. Генеральный секретарь интербригад и доверенное лицо Сталина в Испании во время гражданской войны

1936–1939 гг. В октябре 1952 г. выведен из Политбюро, в январе 1953 г. исключен из рядов партии.

В Испании сражались 35 тысяч иностранных добровольцев из 53 стран. Одной из главных задач, поставленных Сталиным перед своими эмиссарами из Коминтерна, был неослабный контроль над международными добровольческими силами. В ряды добровольцев засылались провокаторы, наблюдавшие за их чтением и разговорами и устранявшие людей, чьи политические взгляды отклонялись от сталинских. Марти — один из руководителей расправ над подлинными и мнимыми троцкистами, воевавшими на стороне республиканской армии в составе интербригад.¹ Он даже получил прозвище «палач из Альбасете» (испанский город, где находилась штаб-квартира эмиссаров Коминтерна). В романе «По ком звонит колокол» Э. Хэмингуэй писал о деятельности Марти по истреблению интернационалистов:

«У него мания расстреливать людей... Этот старик столько народу убил, больше, чем бубонная чума... Но он не как мы, он убивает не фашистов... Он убивает, что подиковеннее. Троцкистов. Уклонистов... Когда мы были в Эскуриале, так я даже не знаю, скольких там поубивали по его распоряжению. Расстреливать-то приходилось нам. Интербригадовцы своих расстреливать не хотят... Каких только национальностей там не было... И все за политические дела» (*Хэмингуэй Э. Собр. соч.: В 6 т. Т. 4. М., 1993. С. 326*).

По мере советского проникновения в Испанию там, по существу, развертывались две гражданские войны. Одна — официальная война республиканцев с франкистами и вторая — тайная война против всех, кто разделял антисталинские настроения и не был склонен безоговорочно подчиняться приказам советских и коминтерновских эмиссаров, подобных Марти, Орлову, Эйтингону... Зрелище сталинских преступлений деморализовало и оттолкнуло от коммунистического движения многих людей (в том числе таких как, А. Кестлер, Д. Оруэлл), принимавших участие в испанской войне.

Марти, по указанию Сталина, осуществлял тайную слежку, в том числе и за советскими военными советниками в Испании, многие из которых по возвращении в СССР были подвергнуты беспощадному истреблению.² Были арестованы и расстреляны Берзин, Штерн, Антонов-Овсеенко, Рычагов, Смушкевич и др. Покончил с собой, выбросившись из окна своей московской квартиры, Хосе Диас³.

Один из доносов Марти послужил поводом для ареста самого известного в 1930-х годах советского журналиста М. Кольцова и писательницы М. Остен. Донос, который Марти отправил по своим каналам, недавно был обнаружен в личном архиве Сталина (*Роговин В. 1937. М., 1996. С. 316–318, 339; Сопельняк Б. Смерть в рассрочку. М., 1998*).

В сталинские времена Марти был популярен в СССР. Один из крупнейших судостроительных заводов в стране носил его имя («Завод Марти» — ныне Адмиралтейский завод в Санкт-Петербурге).

¹ Другими известными руководителями расправ над троцкистами-интербригадовцами в Испании были немец В. Ульбрихт и болгарин Г. Дамянов.

² Истребляя участников гражданской войны в Испании, Сталин стремился, во-первых, предотвратить утечку информации о провокациях и злодеяниях своей агентуры в Испании, во-вторых, оградить революционеров, принимавших участие в испанской войне, от «троцкистской ереси» (Роговин В. 1937. М., 1996. С. 340).

³ Хосе Диас (1895–1942) — генеральный секретарь компартии Испании (КПИ) с 1932 г. Член ИККИ с 1935 г. Во время Испанской революции 1931–1939 гг. сыграл выдающуюся роль в создании Народного фронта и организации Народной армии, сражавшейся против фашизма.

МАРЧЕНКО Анатолий Тимофеевич (р. 1922 г.). Писатель, журналист. Родился в г. Майкоп. Участник Великой Отечественной войны. В 1956 г. окончил историко-филологический факультет Калининградского государственного педагогического института. Печатается с 1946 г. Член Союза писателей СССР с 1973 г., член Союза журналистов. Автор книг «Дозорной тропой» (1958, 1961), «Третьего не дано» (1970), «Юность уходит в бой» (1972), «Звездочеты» (1974), «Возвращение» (1984) и др. Награжден орденом Красной Звезды и медалью «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» III степени. Лауреат премии Министерства обороны СССР (1978), премии КГБ СССР (1981) и премии им. А. Фадеева (1982).

Марченко — автор 600-страничного романа о Сталине «Диктатор» (М., 1997), вышедшего в свет под рубрикой «Вожди в романах». В краткой аннотации к книге сказано: «Роман А.Т. Марченко „Диктатор“ посвящен одному из самых сложных и трагических периодов отечественной истории — эпохе 1929–1953 гг. В центре внимания автора крупнейшая историческая личность XX в. — Сталин, государственная и политическая деятельность которого оставила глубокий след не только в жизни нашего народа, но и в судьбе всего человечества».

Свое отношение к Сталину Марченко выразил в эпитафии словами У. Черчилля: «Он был необычайно сложной личностью. Он создал и подчинил себе огромную империю. Это был человек, который своего врага уничтожал своим же врагом. Сталин был величайшим, не имевшим себе равного в мире, диктатором, который принял Россию с сохой и оставил ее с атомным вооружением».

МАХАРАДЗЕ Филипп Исеевич (1868–1941). Советский партийный и государственный деятель. Член партии с 1891 г. Хорошо знал Сталина по совместной работе в Закавказье. С 1903 г. Махарадзе — член «Кавказского союзного комитета», учрежденного объединительным съездом социал-демократических организаций Закавказья (см. Дулукидзе А.Г.). Участник революции 1905–1907 гг. на Кавказе и борьбы за Советскую власть в Грузии. С 1922 г. — председатель ЦИК, Председатель Совнаркома Грузинской ССР, председатель ЦИК Закавказской республики. С 1938 г. — председатель Президиума Верховного Совета Грузинской ССР.

Автор трудов по истории революции. Среди них — «Очерки революционного движения в Закавказье» (Тбилиси, 1927), «Советы и борь-

ба за Советскую власть в Грузии» (Тбилиси, 1928). Один из немногих «старых большевиков», переживших сталинские «чистки».

Махарадзе был женат на учительнице и общественной деятельнице Нине Прокофьевне Смольниковой. Среди ее учеников в Кутаиси в свое время был В.В. Маяковский.

МАЯКОВСКИЙ Владимир Владимирович (1893–1930). Советский поэт, драматург, сценарист, киноактер, художник. Родился в с. Багдади (ныне — Маяковски) в Грузии. Учился в кутаисской и московской гимназиях, но курса не окончил. В 1908–1909 гг. посещал подготовительный класс Строгановского художественно-промышленного училища. С 1907 г. — член партии. В 1911 г. поступил в Училище живописи, ваяния и зодчества в Москве. Наряду с поэтической деятельностью, уже с 1913 г. начал работать в кино как актер и сценарист. Из шестнадцати написанных им сценариев восемь были экранизированы частными и государственными киностудиями. Покончил с собой в Москве, застрелился.

Б. Пастернак писал: «Я очень любил раннюю лирику Маяковского. На фоне тогдашнего паясничанья ее серьезность, тяжелая, грозная, жалующаяся, была так необычна. Это была поэзия мастерски вылепленная, горделивая, демоническая и в то же время безмерно обреченная, гибнущая, почти зовущая на помощь...» (*Пастернак Б. Охранная грамота. М., 1935*).

После Октября 1917 года Маяковский стал другим — «революцией мобилизованным и призванным». Если имя Сталина в поэтических строчках Маяковского воспевается всего дважды, то сталинские деяния, лозунги, причудливые изгибы «генеральной линии» — бессчетное число раз в плакатах, рекламах, агитках. Биограф Маяковского В. Катанян¹ в сочинении под названием «Сталинские лозунги» исследовал случаи «наибольшего текстуального и тематического приближения Маяковского к Сталину, конкретные точки поэтического соприкосновения». Сталин высказался о «прорехах и недочетах», и Маяковский — о них же: «Товарищ Солнце, скажем просто: / Дыр и прорех у нас до черта, / Рядом с делами гигантского роста / Целые коллективы прорех и недочетов».

По поводу таких псевдостихов Б. Пастернак (Маяковский дорожил его мнением) с горечью писал Маяковскому:

Я знаю, ваш путь неподделен, но как вас могло занести
Под своды таких богаделен на искреннем вашем пути.

После смерти Маяковского весь его архив — рукописи, черновики, записные книжки — сосредоточились у Лили Брик.² Она участвовала в подготовке собрания сочинений поэта, редактировала его произведения. В ноябре 1935 г. Л. Брик написала письмо Сталину, в котором обратила его внимание на чрезмерные задержки и препятствия в издании произведений Маяковского и увековечении его памяти. На ее письмо легла следующая резолюция Сталина секретарю ЦК: «Тов. Ежов, очень прошу Вас обратить внимание на письмо Брик. Маяковский был

и остается лучшим и талантливейшим поэтом нашей советской эпохи. Безразличие к его памяти и его произведениям — преступление. Жалобы Брик, по-моему, правильны. Свяжитесь с ней (с Брик) или вызовите ее в Москву. Привлеките к делу Таль (зав. отделом печати ЦК ВКП(б). — *Сост.*) и Мехлиса и сделайте, пожалуйста, все, что упущено нами. Если моя помощь понадобится, я готов. Привет, Сталин».

Так в судьбу Маяковского вмешался Сталин. Вот почему одна из главных площадей Садового кольца и одна из красивейших станций метро носят имя Маяковского. На этой площади установили памятник поэту, организовали его музей на Таганке, начали повсеместно издавать сочинения поэта, изучать их на кафедрах литературы, преподавать в школах (*Колодный Л. Поэты и вожди М., 1997. С. 48–71*).

¹ В.А. Катанян (1902–1980) — писатель, автор мемуаров о Маяковском. Его вторая (гражданская) жена (с 1938 г.) — Лиля Брик.

² Л.Ю. Брик (Каган) (1891–1978) — литератор, переводчик, актриса, сценарист, издатель, скульптор. Близкий друг Маяковского. Родная сестра французской писательницы Э. Триоле. Жена О. Брика, затем комкора В. Примакова (расстрелян в 1937 г.). Негласный сотрудник ОГПУ. Для «душистой, элегантной» Лили «железного занавеса» не существовало, в Париж она ездила чаще, чем в санаторий. 4 августа 1978 г. в Перedelкино (под Москвой) Л. Брик покончила с собой. Она решила, что своей физической беспомощностью (у нее был тяжелый перелом, не срастались кости) причиняет боль близким и обрекает их.

МДИВАНИ Буду (Поликарп Гургенович) (1877–1937). Советский государственный деятель. Член РСДРП с 1903 г. Активный участник революции и гражданской войны в Закавказье. В 1920–1921 гг. — член Кавказского бюро ЦК РКП(б). С июня 1921 г. — председатель ревкома Грузии, в 1922 г. — член Президиума ЦК компартии Грузии. В 1931–1936 гг. — председатель ВСНХ, нарком легкой промышленности, первый заместитель председателя Совнаркома Грузии. В 1937 г. арестован по делу о «троцкистском шпионско-вредительском центре».

Мдивани и его сторонники были обвинены Сталиным и Орджоникидзе в «национал-уклонизме». Проявлялся этот уклонизм в том, что, по мнению группы Мдивани, Грузия должна входить в СССР непосредственно, а не через промежуточную ступеньку, какой была ЗСФСР (Закавказская Федерация). Орджоникидзе в Тифлисе во время спора ударил одного из членов группы Мдивани, а Дзержинский, посланный во главе комиссии для разбора ситуации, встал на сторону Орджоникидзе. Конфликт тянулся до марта 1923 г. и стал одной из главных причин ухудшения состояния здоровья Ленина (*Правда. 1988. 25 марта*). Фактически именно дело Мдивани послужило Ленину поводом к тому, чтобы включить в свое «завещание» пункт о нежелательности пребывания Сталина на посту Генерального секретаря.

А. Антонов-Овсеенко пишет: «Пожалуй, из всех видных партийных деятелей Закавказья более других досаждал Сталину Буду Мдивани... Поручение Хозяина Берия принял с готовностью, у него были свои счеты с ершистым товарищем. Травля Буду Мдивани и других „укло-

нистов, продавшихся заклятым врагам Советской власти” продолжалась полтора года... Но следствие его не сломило. Мдивани предстал перед тройкой НКВД 9 июля 1937 г.: „Зачем Сталину понадобилась эта комедия? Смертный приговор мне давно вынесен, это я знаю точно, а вы здесь задаете мне пустые вопросы, как будто мои ответы могут что-то изменить. Меня мало расстрелять, меня четвертовать надо! Ведь это я привел сюда (в Тифлис. — *Сост.*) 11-ю армию, я предал свой народ и помог Сталину и Берии, этим выродкам, поработить Грузию и поставить на колени партию Ленина”. Мдивани с „сообщниками” расстреляли на окраине Тбилиси. Трупы сбросили в яму, засыпали известью, залили водой. Среди казненных в тот ранний час был и Шалва Окуджава — отец замечательного поэта. Охранник, бывший на заседании тройки, участвовавший в казни большевика, будучи полковником в отставке, поведал об этом» (*Антонов-Овсеенко А. Карьера палача // Берия. Конец карьеры. М., 1991. С. 27*).

Вспоминает чекист А. Орлов: «В июне 1937 г. в Тбилиси закончился наконец поединок, годами продолжавшийся между Сталиным и одним из самых старых большевиков Закавказья — Буду Мдивани, бывшим руководителем грузинского правительства. Мдивани, знавший Сталина с юных лет, один из первых разглядел за сталинскими интригами его диктаторские замашки. Дело происходило еще в 20-х годах, еще при жизни Ленина. Мдивани и Сталин тогда поссорились, и Ленин принял сторону Мдивани.¹ Когда инквизиторы из НКВД пытались уговорить Мдивани дать ложные показания, направленные против себя и других бывших руководителей Грузии, он ответил им классической фразой: „Вы убеждаете меня, что Сталин обещал сохранить старым большевикам жизнь. Я знаю Сталина тридцать лет. Он не успокоится, пока не перережет нас всех, начиная от грудного младенца и кончая слепой прабабушкой!”¹ Мдивани отказался оклеветать себя и был расстрелян» (*Орлов А. Тайная история сталинских преступлений. СПб., 1991. С. 225*).

Вместе с Мдивани были арестованы партийные работники Грузии — Торошелидзе, Курулов, Чихладзе, Элиава и Карцивадзе. Им было предъявлено обвинение в «шпионской, вредительской и диверсионной работе», которую они вели якобы в «пользу фашистских кругов одного иностранного государства», и в «подготовке террористических актов». Все арестованные были расстреляны. Реабилитированы посмертно (*Дойчер И. Тройцкий в изгнании. М., 1991. С. 589*).

¹ Мдивани не ошибся. «...К началу осени 1937 г. обрушился новый удар на недавно пришедших к власти грузинских руководителей среднего масштаба. С 1 по 3 сентября было арестовано большое число грузинских и закавказских коммунистов. На XVIII съезде партии в 1939 г. представитель Грузии Джаши сообщил, что в 1937–1938 гг. на партийную, государственную и хозяйственную работу в Грузии было выдвинуто 4238 человек (представляющих собой, очевидно, руководящие кадры). К моменту предыдущего XVII съезда партии полная численность грузинских коммунистов составляла 34 тысячи человек. Вывод ясен: за годы террора были уничтожены практически все руководящие кадры» (*Конквест Р. Большой террор. Т. 1. Рига, 1991. С. 373*).

МЕДВЕДЕВ Рой Александрович (р. 1925 г.). Историк, политический деятель. Родился в г. Тбилиси. Отец — дивизионный комиссар, заведующий кафедрой Военно-политической академии; был репрессирован в конце 30-х годов. Рой Медведев окончил философский факультет Ленинградского государственного университета; кандидат педагогических наук; доктор исторических наук, профессор. В 1942 г. он был призван в армию, однако участия в боевых действиях не принимал. Работал нормировщиком артиллерийского арсенала в г. Тбилиси (1943–1951), учителем средней школы в Свердловской области (1951–1954); был директором семилетней школы в Ленинградской области (1954–1957), затем редактором, заместителем главного редактора Учпедгиза (1958–1961). Старший научный сотрудник, заведующий сектором НИИ производственного обучения Академии педагогических наук СССР (1961–1970). Народный депутат СССР (1989–1992); был членом Верховного Совета СССР. С 1991 г. — сопредседатель Социалистической партии трудящихся. Член КПСС с 1959 г.

С начала 60-х годов Медведев принимал активное участие в движении диссидентов. Редактировал самиздатовские издания (журнал «Политический дневник», альманах «XX век»), одновременно занимался литературно-публицистической деятельностью. Собрал колоссальную картотеку с информацией о политических деятелях СССР, причем часть материалов попала к нему из частных архивов.

В 1969 г. Медведев был исключен из партии за рукопись книги «К суду истории». В 1989 г. он обратился в Комитет партийного контроля (КПК) при ЦК КПСС с просьбой о восстановлении его в рядах партии. КПК, рассмотрев материалы персонального дела Медведева, пришел к выводу, что он был исключен из партии безосновательно, и удовлетворила его просьбу о восстановлении в рядах КПСС с сохранением стажа с 1959 г.

Медведев — автор многочисленных трудов и статей, посвященных истории Коммунистической партии Советского Союза и ее лидерам, военной тематике. Среди них: — «К суду истории: генезис и последствия сталинизма» (Нью-Йорк, 1974), «Они окружали Сталина» (США, 1984), «Хрущев. Политический биография» (США, 1986) и др. Медведев опубликовал за границей всего более двухсот статей и более 30 книг. Некоторые работы историка изданы теперь и в России.

Рой Медведев — брат-близнец известного диссидента-правозащитника Жореса Медведева, ученого-геронтолога, автора историко-публицистических работ. Ж. Медведев с 1973 г. живет и работает в Англии.

МЕДВЕДЬ Филипп Демьянович (1890–1937). Начальник Ленинградского областного управления НКВД. Родился в Гродненской губернии в крестьянской семье. В 1905–1917 гг. жил и работал в Варшаве. С мая 1918 г. — на службе в ВЧК. В 1919 г. Медведя переводят в Петроград и избирают членом коллегии ВЧК. В 1926–1930 гг. он — уполномоченный ВЧК по Дальнему Востоку, с 1930 г. — вновь на ответственной работе в Ленинграде. Награжден орденом Красного Знамени (1927).

Карьера Медведя в органах НКВД закончилась после убийства С.М. Кирова. По распоряжению Сталина он был снят со всех постов, вместе с подчиненными отдан под суд и в 1935 г. по статье 193–17 «а» (преступно-халатное отношение к служебным обязанностям, приведшее к убийству С.М. Кирова) приговорен к трем годам лагерей. К месту отбывания наказания Медведь ехал обычным поездом, в специальном купе, в форме НКВД (но без знаков различия). Наказание он отбывал в Магаданской области заместителем начальника Северного горного управления. Однако в декабре 1937 г. Медведь уже обвинялся в том, что «являлся активным участником Польской войсковой организации, в которую был завербован бывшим заместителем председателя Ленинградского ГПУ Уншлихтом, и до 1934 г. проводил диверсионную и террористическую деятельность в интересах Польши, а также в том, что зная от Уншлихта о готовящемся покушении на Кирова, не принял надлежащих мер по предотвращению покушения». Медведь был приговорен к высшей мере наказания и расстрелян. В 1957 г. реабилитирован «за отсутствием состава преступления». (*Березков В.И. Питерские прокуроры. СПб., 1998. С. 79–89*).

Медведь — один из немногих, кто мог пролить свет на тайну убийства соратника Сталина — Кирова. Будучи полномочным представителем ОГПУ в Ленинграде, помимо всего, он курировал личную охрану Кирова и ежедневно отправлял в Москву отчет с подробным изложением его «житья-бытья». Понятно, что окончательная судьба Медведя была решена задолго до расстрела. В июне 1935 г., во время встречи в Кремле, Сталин объяснял наивному Р. Роллану: «Вы спрашиваете — почему мы не делаем публичного судопроизводства над преступниками-террористами? Возьмем, например, дело убийства Кирова... Киров был прекрасный человек. Убийцы Кирова совершили величайшее преступление. Это обстоятельство не могло не повлиять на нас. Сто человек (113 чел. — *Сост.*), которых мы расстреляли, не имели с точки зрения юридической непосредственной связи с убийцами Кирова. Но они были присланы из Польши, Германии, Финляндии нашими врагами, все они были вооружены и им было задание совершать террористические акты против руководителей СССР, в том числе против Кирова... Нам казалось, что было слишком много чести для этих господ разбирать их преступные дела на открытом суде с участием защитников... Нам было известно, что после злодейского убийства Кирова преступники-террористы намеревались осуществить свои злодейские планы и в отношении других лидеров. Чтобы предупредить это злодеяние, мы взяли на себя неприятную обязанность расстрелять этих господ. Власть в подобных условиях должна быть сильной, крепкой и бесстрашной» (*Вестник АПРФ. 1996. № 1. С. 147*).

«С марта 1918 г. по декабрь 1934 г. у руля питерской ЧК побывало 11 человек. Трагична судьба всех одиннадцати. Ни один из них не умер естественной смертью. Двое были убиты, остальные расстреляны во время репрессий 1937–1938 гг.» (*Березков В.И. Внутри и вне «Большого дома». СПб., 1993. С. 137*).

МЕЛЬЦЕР (Джугашвили) Юлия (Юдифь) Исааковна (1911–1968). Третья жена Якова Джугашвили, сына Сталина. Артистка балета. Родилась в Одессе в семье купца второй гильдии. Мать — домохозяйка. Брат Юлии Мунц — одесский служащий (еще было три сестры). До 1935 г. Юлия училась в хореографическом училище, жила на иждивении отца. От первого брака (муж — инженер) имела ребенка. Одно время была замужем за наркомом внутренних дел Украины Н.П. Бессарабом (он работал вместе с С.Ф. Реденсом). В 1938 г. вышла замуж за Якова Джугашвили. М.А. Сванидзе пишет:

«...она хорошенькая, старше Яши — он у нее пятый муж... разведенная особа, не умная, малокультурная, поймала Яшу, конечно, умысленно все подстроив. В общем, лучше, если б этого не было. Жаль и нашему не блестящему кругу еще один член общества» (*Дневник М.А. Сванидзе // Иосиф Сталин в объятиях семьи (сборник документов)*. М., 1993. С. 192). В 1939 г. у них родилась дочь Галина.

После того, как Яков попал в плен, Сталин отдал приказ об аресте Мельцер. Она была арестована в Москве осенью 1941 г. и провела в тюрьме до весны 1943 г., «когда „выяснилось“, что она не имела никакого отношения к этому несчастью, и когда поведение самого Яши в плену наконец-то убедило отца, что он тоже не собирался сам сдаваться в плен» (*Аллилуева С.И. Двадцать писем другу*. М., 1990. С. 126). После выхода из тюрьмы долго болела и умерла (*Дружба народов*. № 6. 1993).

МЕРЕЦКОВ Кирилл Афанасьевич (1897–1968). Начальник Генерального штаба Красной Армии (1940). Маршал Советского Союза (1944), Герой Советского Союза (1940). Родился в деревне Назарьево Московской губернии в семье крестьянина. С пятнадцати лет работал слесарем на заводах и фабриках Москвы. Молодой рабочий сблизился с большевиками, участвовал в забастовках, выполнял партийные поручения. В мае 1917 г. вступил в РКП(б). После Октябрьской революции — начальник Красной гвардии Судогодского уезда Владимирской губернии, принимал участие в подавлении кулацких выступлений, ликвидации белогвардейского мятежа в Муроме, в формировании красноармейских частей. Летом 1918 г., будучи комиссаром отряда владимирских рабочих, сражался на Восточном фронте, был ранен, а после выздоровления направлен учиться в только что созданную Академию Генерального штаба. Как и все слушатели, Мерецков не раз прерывал учебу, участвуя в боях против Деникина, белополяков и Врангеля.

В довоенные годы он возглавлял штабы и командовал войсками ряда военных округов, участвовал в гражданской войне в Испании (1936–1939) в качестве советника при начальнике Генерального штаба республиканцев.

В период советско-финляндской войны (ноябрь 1939 — март 1940 г.) Мерецков командовал 7-й армией, взломавшей считавшуюся неприступной «линию Маннергейма» и взявшей Выборг.

С августа 1940 г. — начальник Генерального штаба Красной Армии.

Великую Отечественную войну генерал армии Мерецков встретил на посту заместителя наркома обороны СССР. 24 июня 1941 г. был арестован. Доставленный в Сухановскую (самую страшную) тюрьму Мерецков, уже побывавший в лапах НКВД в 1937 г., думал только об одном: как заслужить побыстрее пулю в затылок, избежав при этом пыток и мучений.

По указанию Сталина перед самой войной и в первые дни после ее начала арестантами стали те, кто еще уцелел после почти поголовного уничтожения высших командных кадров Красной Армии на исходе 30-х годов. Затевался новый грандиозный «процесс военных».

Кроме Мерецкова, в состав «заговорщиков» входили: нарком вооружения Б.Л. Ванников; помощник начальника Генерального штаба, дважды Герой Советского Союза, генерал-лейтенант авиации Я.В. Смушкевич; начальник управления ПВО, Герой Советского Союза, генерал-полковник Г.М. Штерн; заместитель наркома обороны, Герой Советского Союза, генерал-лейтенант авиации П.В. Рычагов; заместитель наркома обороны, командующий войсками Прибалтийского особого военного округа, генерал-полковник А.Д. Локтионов; заместитель начальника Главного артиллерийского управления НКО СССР Г.К. Савченко, начальник отдела этого управления С.О. Склизков, начальник Военно-воздушной академии, генерал-лейтенант Ф.К. Арженухин, заместитель начальника управления вооружений Главного управления ВВС И.Ф. Сакриер; Герой Советского Союза, генерал-майор авиации И.И. Проскуров, виднейший артиллерийский конструктор Я.Г. Таубин и многие-многие другие.

В 1955 г. один из самых кровавых бериевских палачей Л. Шварцман давал показания уже в качестве подсудимого. «Физические методы воздействия, — заявил он, — применяли к Мерецкову сначала высокие должностные лица Меркулов и Влодзимирский, а затем и я со следователями Зименковым и Сорокиным. Его били резиновыми палками. На Мерецкова до ареста имелись показания свыше 40 свидетелей о том, что он является участником военного заговора». На вопрос: «Вы отдавали себе отчет в том, что избиваете крупнейшего военачальника, заслуженного человека?», — Шварцман ответил: «Я имел такое высокое указание, которое не обсуждается» (*Ваксберг А. Тайна октября 1941 г. // Литературная газета. 1988. 20 апр.*).

Зверски избитые жертвы (кроме Локтионова, героически выдержавшего все пытки) «признали» в конце концов то, чего от них добивались. Следователь НКВД Семенов позднее вспоминал: «Я лично видел, как зверски избивали на следствии Мерецкова и Локтионова. Они не то что стонали, а просто ревели от боли... особенно зверски поступали со Штерном. На нем не осталось живого места. На каждом допросе он несколько раз лишался сознания... Локтионов был жестоко избит, весь в крови, его вид действовал и на Мерецкова, который его изобличал. Локтионов отказывался, и Влодзимирский, Шварцман и Родос его продолжали избивать по очереди и вместе на глазах Мерецкова, который убеждал Локтионова подписать все, что от него хотели. Локтионов ревел от боли, катался по полу, но не соглашался...»

В сентябре 1941 г. по указанию Сталина из тюрем и ссылок вернули часть командиров, ученых и конструкторов,¹ в том числе и Мерецкова. Следователь В. Иванов вспоминал: «Будучи в сентябре 1941 г. в Харькове, я с огромным удивлением узнал, что Мерецков назначен командующим войсками фронта. А я знал на допросах с моим участием, какие он дал показания. Что состоял в шпионской группе и готовил против Сталина военный переворот».

Переодетый прямо в тюрьме в новую форму, Мерецков в тот же день предстал перед Сталиным. Вождь сочувственно заметил Мерецкову, что тот плохо выглядит, и справился о здоровье. А затем послал командовать фронтом (*Мерецков К.А. На службе народу. М., 1968*).

9 декабря 1941 г. возглавляемые Мерецковым войска выбили фашистов из г. Тихвина. Это было одно из первых поражений гитлеровской армии. В дальнейшем, командуя Волховским и Карельским фронтами, Мерецков руководил прорывом блокады Ленинграда, разгромом фашистов под Новгородом, освобождением Южной Карелии, Советского Заполярья и северной части Норвегии.

В 1944 г. полководцу было присвоено звание Маршала Советского Союза.

С весны 1945 г. он командовал Приморской группой войск. В период войны с Японией войска 1-го Дальневосточного фронта под командованием маршала Мерецкова нанесли 9 августа 1945 г. мощный удар по японской Квантунской армии и освободили многие районы Северо-Восточного Китая и Северную Корею.

На XVIII и XIX съездах ВКП(б) Мерецков избирался кандидатом в члены ЦК партии, был депутатом Верховного Совета СССР. В послевоенные годы маршал командовал войсками Приморского, Московского и Северного военных округов, возглавлял Центральные стрелково-тактические курсы «Выстрел», был помощником министра обороны СССР по высшим военным учебным заведениям.

Полководец был удостоен звания Героя Советского Союза, награжден семью орденами Ленина, орденом Октябрьской революции, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом «Победа», двумя орденами Суворова и орденом Кутузова I степени, медалями. Похоронен в Москве у Кремлевской стены.

Имя К.А. Мерецкова носят Высшее танковое командное училище в Благовещенске, улицы в Москве, Новгороде и других городах.

¹ Это были К.К. Рокоссовский, А.В. Горбатов, И.В. Тюленев, Л.Г. Петровский, С.И. Богданов, Г.Н. Холостяков, А.И. Берг, А.Н. Туполев, Л.Д. Ландау, В.М. Мясищев и др.

МЕЛЛОН Уильям Эндрю (1855–1937). Американский финансист, глава финансово-промышленной империи Меллонов, государственный деятель. Родился в г. Питсбурге (США), получил образование в Западном университете штата Пенсильвания (ныне — Питсбургский университет). Трудовую деятельность начал в банковском учреждении «Томас Меллон и Сыновья» в родном городе, стал совладельцем фирмы, которая в дальнейшем переросла в кредитно-финансовый центр — The

Mellon National Bank, президентом которого Меллон стал в 1902 г. Он был директором нескольких финансовых и промышленных корпораций (угледобывающих, нефтяных, алюминиевых), основал город Донора в Пенсильвании, где построил крупный сталелитейный завод. Меллон был министром финансов при трех последовательных президентах — У. Гардинге, К. Кулидже и Г. Гувере. Среди его главных достижений — погашение европейских долгов и снижение государственного долга США. В 1932–1933 гг. — посол США в Великобритании.

Меллон был также филантропом и меценатом — субсидировал строительство Вашингтонской Национальной галереи искусств, где хранится в настоящее время собранная им прекрасная художественная коллекция, завещанная американскому народу. Самые ценные картины своего лучшего в мире частного собрания он приобрел в СССР в 1928–1931 гг. Фактически с санкции Сталина он скупил все шедевры Ленинградского Государственного Эрмитажа. В книге «Русское искусство и американские деньги» профессор Р. Уильямс описал, как это происходило.

Начать продажу картин Эрмитажа было решено на Политбюро в 1928 г. Для Сталина шедевры живописи были просто предметами буржуазного и религиозного искусства, имевшими ценность лишь как потенциальный товар для получения валюты. Организацию продажи он поручил наркому внешней торговли А.И. Микояну. Так как прибыль с публичных аукционов в Германии оказалась меньше ожидаемой, Микоян решил продавать шедевры Эрмитажа частным лицам. Лучшим рынком для сбыта произведений искусства представлялась Америка. О намерениях Микояна Меллон узнал от своего посредника Нодлера, через которого он покупал картины для своей коллекции. Ему же министр финансов поручил приобрести работы старых мастеров из собрания Эрмитажа.

В апреле 1930 г. за 559 тысяч 190 долларов Меллоном были приобретены три картины: «Портрет молодого человека» Ф. Хальса, «Девушка с метлой» и «Польский вельможа» Х. Рембрандта.

В мае 1930 г. он уплатил 223 тысячи 563 доллара за «Портрет Изабеллы Брандт» П. Рубенса.

В июне 1930 г. Меллон купил за 502 тысячи 899 долларов «Благовещение» Ван-Эйка.

В июне–ноябре 1930 г. на общую сумму 1 млн 84 тысячи 953 доллара он приобрел следующие пять картин: «Портрет турка», «Женщина с цветком» Х. Рембрандта, «Портрет лорда Филиппа Уортона», «Портрет фламандки», «Портрет Сюзанны Фурман с дочерью» А. Ван-Дейка.

В январе 1931 г. Меллон купил следующие картины: «Святой Георгий» Рафаэля Санти (745 тысяч 500 долларов), «Портрет папы Иннокентия X» Р. Веласкеса (223 тысячи 562 доллара).

В феврале 1931 г. он купил «Поклонение волхвов» С. Боттичелли (838 тысяч 350 долларов) и «Жена Потифара обвиняет Иосифа» Х. Рембрандта (167 тысяч 543 доллара).

В марте 1931 г. Меллон заплатил 402 тысячи 333 доллара за следующие четыре картины: «Нахождение Моисея» П. Веронезе, «Портрет Вильгельма Нассау» А. Ван-Дейка, «Портрет офицера» Ф. Хальса, «Карточный домик» Ж. Шардена.

В апреле 1931 г. за «Мадонну Альбу» Рафаэля Санти и «Венеру с зеркалом» В. Тициана он уплатил 1 млн 710 тысяч 558 долларов, а за «Распятие» П. Перуджино — 194 тысяч 602 доллара.

Всего для своей коллекции Меллон приобрел 21 картину кисти старых мастеров, заплатив в общей сложности 6 млн 654 тысячи 53 доллара. В 1932 г. под угрозой импичмента он ушел с поста министра финансов. Об этой тайной сделке в США стало известно только в 1935 г., и Меллон был привлечен к суду по обвинению в даче ложных показаний при уплате подоходного налога. Он не был признан виновным в обмене, но часть его состояния ушла на уплату задолженности государству.

В романе А. Солженицына «Круг первый» один из обитателей «шарашки» попал туда именно за то, что упомянул кому-то о продаже картин Эрмитажа. За такие «упоминания» тогда давали не менее десяти лет.

Р. Уильямс отмечает, что продажи произведений искусств на Запад, составившие приблизительно треть стоимости экспорта в 1930 г., приостановились в 1938 г., но возобновились после Второй мировой войны, когда советское правительство стало продавать иконы и другие предметы культа. Сделка с Меллоном¹ была частью общего процесса переправки национальных сокровищ России на Запад, своего рода «культурным обменом», где произведения искусства из музеев и хранилищ Советского Союза менялись на американские деньги (*Williams R. Russian Art and American Money. London, 1980; Pierre Descargues. The Hermitage Museum. New York, 1961*).

Немаловажную роль в судьбе сокровищ нашей страны сыграла и существовавшая тогда система вульгарно-социологических представлений о том, что такое хорошо и что такое плохо в искусстве, что нужно нашему народу, а что является для него «чуждым» и «идеологически вредным». Причем существовала она не только у Сталина и его окружения, но и у многих ведущих деятелей культуры. Бытовала, например, теория, что культурные ценности совсем не обязательно целиком сохранять, а достаточно их выборочного показа «для информации», а остальное вовсе ни к чему. Фриче² разработал целую концепцию примата экономики над культурой, из которой совершенно естественно вытекало, что во имя решения экономических проблем можно безболезненно жертвовать духовной сферой. И жертвовали, в соответствии со своей шкалой идейно-эстетических приоритетов. Ведь продавали в основном «романовский хлам», имущество аристократии, церковные ценности, современное искусство, а вот, скажем, русскую живопись второй половины XIX века не тронули совсем. Доходило до того, что вскрывали гробницы в Петропавловском соборе в Ленинграде и торговали снятыми с истлевшего праха государей драгоценностями!

¹ Э. Меллон был не единственным американцем, финансирующим первую сталинскую пятилетку. Другими покупателями национальных сокровищ СССР были А. Хаммер, Д. Хант, Д. Дэвис.

² В.М. Фриче (1870–1929) — искусствовед. Академик АН СССР (1929). Основные работы посвящены проблемам социологии искусства.

МЕРКАДЕР Рамон (Хайме Рамон Меркадер дель Рио Эрнандес, в СССР — Рамон Иванович Лопес) (1914–1978). Испанский коммунист, исполнитель террористического акта против Льва Троцкого. Герой Советского Союза (1941) Агент НКВД испанского происхождения. Известен также как Жак Морнар,¹ Леон Жак, Тони Бабиш и Фрэнк Джексон. Оперативный псевдоним — «Раймонд». Его настоящее имя было установлено криминалистом-графологом Куароном только в начале 1950-х годов, когда мексиканским властям стали доступны архивы Мадрида. Меркадер родился в Барселоне в знатной семье. Под влиянием матери Каридад Меркадер² рано включился в революционное движение. Неоднократно подвергался арестам. Член компартии. В совершенстве владел французским и испанским языками, хорошо объяснялся на английском, позже освоил русский язык. С июля 1936 г. — участник гражданской войны в Испании, в звании лейтенанта был комиссаром на Арагонском фронте. В феврале 1937 г. завербован (вместе с матерью) советским резидентом в Барселоне Л. Эйтингоном. До 1938 г. находился в Москве, где проходил подготовку к спецзаданию (по другим данным, попал в Москву только в 1960 г.). 20 августа 1940 г. в Мексике осуществил покушение на жизнь Льва Троцкого, ударив его альпийской киркой по голове. План этой кровавой акции (кодовое название «Утка») был разработан (по заданию Сталина) Судоплатовым и Эйтингоном под руководством Берии. Для проведения операции было выделено триста тысяч долларов. Меркадер двадцать лет отсидел в мексиканской тюрьме. После освобождения жил в Чехословакии, с 1964 г. — в СССР. Работал в Институте марксизма-ленинизма в Москве. В середине 70-х годов по приглашению Фиделя Кастро уехал на Кубу. Скончался в Гаване от саркомы. Его прах был перевезен родственниками в СССР. Погребен в Москве на Кунцевском кладбище под именем Рамона Ивановича Лопеса. Руководство КГБ СССР хотело похоронить его тайно, но Ракель Мендоса, вдова Меркадера,³ позвонила Л. Эйтингону, и тот проводил Меркадера в последний путь.

Довольно подробно об убийстве Троцкого рассказано в книге американских авторов М. Сайерса и А. Кана «Тайная война против Советской России» (М., 1947). Трудно сказать, что двигало Меркадером. Арестовавшим его мексиканским полицейским он рассказал, что хотел жениться на Сильвии Эджелоф (секретарше Троцкого. — *Сост.*), но якобы Троцкий запретил этот брак. Вспыхнула ссора, в которой оказалась замешана сама девушка. «Я решил принести себя в жертву ради нее», — сказал Джексон (*Там же. С. 361*). В свете известных в настоящее время документов и мемуарных свидетельств понятно, что это легенда. Большинство историков склонны видеть в Меркадере «зомби». Другие рассматривают его как типичного убийцу за наличные. Возможно, он действовал по идейным мотивам. Как утверждает П. Судоплатов, Меркадер никогда не раскисивался в том, что убил Троцкого.

Пока в нашей стране сообщалось только о непосредственном исполнителе этого теракта и его прямом вдохновителе — Сталине. Однако теперь можно назвать новые имена. Недавно был опубликован следующий документ из архива президента Российской Федерации:

«Сов. Секретно. 6 июня 1941 г. — № 1894/б.

ЦК ВКП(б). СНК СССР. Товарищу Сталину И.В.

Группой работников НКВД в 1940 году было успешно выполнено специальное задание. НКВД СССР просит наградить орденами Союза ССР шесть товарищей, участвовавших в выполнении этого задания. Прошу Вашего разрешения.

Народный комиссар внутренних дел Л. Берия».

На документе рука Сталина: «За (без публикации)».

В закрытом указе Президиума Верховного Совета СССР значились: К.Р. Меркадер, Н.И. Эйдингтон (Эйтингон), И.Р. Григулевич,⁴ Л.П. Василевский,⁵ П.П. Постельняк,⁶ П.А. Судоплатов.

Главный исполнитель акции удостоен звания Героя Советского Союза. Его мать (К.Р. Меркадер) была награждена орденом Ленина (*Книга исторических сенсаций. М., 1993. С. 130*).

В 1972 г. на экраны мира вышел киносюжет «Убийство Троцкого» (режиссер Р. Бартон). Роль Меркадера сыграл внешне похожий на него А. Делон.

¹ М. Сейерс и А. Кан утверждают, что «настоящее имя убийцы Льва Троцкого — Жан Морнар ван дер Дреше. Он также был известен под именами Леон Жаком и Леон Хайкис» (*Сейерс М., Кан А. Тайная война против Советской России. М., 1947. С. 360*).

² Каридад Меркадер (Эустасия Мария Каридад дель Рио) — испанская коммунистка, «ультрасталинистка». Родилась в Сантьяго-де-Куба в буржуазной семье. Среди ее предков был вице-губернатор Кубы, а ее прадед являлся испанским послом в России. Каридад воспитывалась во францисканском монастыре. Вышла замуж за испанского железнодорожного магната. После развода с мужем (1925) с четырьмя детьми некоторое время жила в Париже. Во время гражданской войны в Испании воевала на стороне республиканцев; согласно ее словам, лично участвовала в расправе над двадцатью троцкистами и другими «контрреволюционными элементами». В 1938 г. завербована советской разведкой. Активная участница покушения на Л. Троцкого (оперативный псевдоним — «Мать»). В 1940 г. в Москве Сталин лично наградил ее орденом Ленина. До 1944 г. с младшим сыном Луисом и женой Меркадера жила в СССР (в 1941–1943 гг. — в Ташкенте), затем в Париже. Продолжала сотрудничать с НКВД. Получала за акцию сына пожизненную (во всяком случае, до 1952 г.) пенсию от советского правительства (*Чуев Ф. Солдаты империи. М., 1998. С. 205*). Есть свидетельства, что Каридад была любовницей Л. Эйтингона.

³ Вторая жена Меркадера. Р. Мендоса присматривала за Рамоном в тюрьме, влюбилась в него. После освобождения он женился на ней и привез в Москву, где она работала диктором в испанской редакции Московского радио. Первая жена (невеста?) — Елена Имберт — с 1939 г. жила в СССР с матерью Рамона. Долгое время болела туберкулезом. Когда до нее дошла вся правда о муже, она «потеряла всякий интерес к жизни, отвергая заботы врачей о своем здоровье». Умерла в 1942 г.

⁴ И.Р. Григулевич (1913–1988) — сотрудник органов госбезопасности; ученый, писатель, переводчик (лит. псевд. — Лаврецкий, Григорьев). Член-кор-

респондент АН СССР (1979). С 1937 г. работал по линии НКВД в Южной Америке, затем в Ватикане. 20 мая 1940 г. в составе группы боевиков, возглавляемой мексиканским художником-коммунистом Д. Сикейросом, участвовал в налете на резиденцию Троцкого в Койоакане (операция «Конь»). В 1957–1960 гг. — заместитель заведующего отделом в Госкомитете по культурным связям с зарубежными странами при Совмине СССР. Автор трудов по истории стран Латинской Америки и католической церкви.

⁵ Л.П. Василевский (1903–1979) — сотрудник ОГПУ–НКВД (с 1927 г.), полковник; писатель, переводчик. Участвовал в национально-революционной войне испанского народа (1936–1939) и Великой Отечественной войне. Автор документальных повестей, а также многих рассказов и очерков.

⁶ П.П. Постельняк (Лука) (1900–?) — советский разведчик. В 1940-е годы — резидент в Нью-Йорке.

МЕРКУЛОВ Всеволод Николаевич (1895–1953). Нарком (министр) госбезопасности СССР в январе–июне 1941 гг. и 1943–1946 гг. Генерал армии. Входил в так называемую «грузинскую мафию», возглавляемую Л. Берией. Уроженец г. Закаталы (Азербайджан). В органах ВЧК с 1921 г. Член ВКП(б) с 1925 г. В 1931 г. — начальник Секретно-политического отдела ГПУ Закавказской федерации (ЗСФСР). В 1938–1941 гг. — начальник ГУГБ НКВД СССР и первый заместитель наркома внутренних дел СССР. С июля 1941 по апрель 1943 г. — первый заместитель наркома внутренних дел СССР. В 1946–1947 гг. — заместитель начальника, в 1947–1950 гг. — начальник Главного управления советского заграничного имущества (ГУСИМЗ) при Совете Министров СССР. В 1950–1953 гг. — министр Госконтроля СССР. Летом 1953 г. арестован вместе с Л.П. Берией, 23 декабря того же года расстрелян.

О. Волин вспоминает: «Уж не помню точно, от кого из них я узнал, что В.Н. Меркулов, бывший с февраля 1953 министром госконтроля, арестованный 17 августа 1953 г. и расстрелянный с Берией, являлся в самом деле „мозгом Берии“. Именно он задумывал и планировал для Берии акции, ему Берия доверял вполне. Намекали они, крайне завуалированно, будто Меркулов ненавидел лично советскую власть еще до вступления в органы ВЧК» (*Волин О. С бериевцами во Владимирской тюрьме // Минувшее. Исторический альманах. М., 1992. С. 371*).

МЕРКУРОВ Сергей Дмитриевич (1881–1952). Советский скульптор-монументалист; народный художник СССР (1943). Действительный член Академии художеств СССР (1947). Один из самых именитых скульпторов сталинской эпохи. Учился в Академии художеств (1902–1905) в Мюнхене. До 1909 г. работал в Париже, затем в Москве. Член ВКП(б) с 1945 г. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Героические образы воплощал в монументальных, обобщенных формах. Среди работ Меркурова — памятники К.А. Тимирязеву (Москва, 1923); Степану Шаумяну (Ереван, 1931 г.; с Шаумяном Меркурова связывали дружеские отношения); статуя Ленина (1939 г.; Москва, Большой Кремлевский дворец); горельеф «Расстрел 26 бакинских комиссаров» (Баку, 1946 г.). Автор надгробных памятников у Кремлевской стены — Ф.Э. Дзержинскому, А.А. Жданову, М.И. Калинин, Я.М. Свердлову, М.В. Фрунзе.

В 1937 году, ставшем в сознании многих символом репрессий, на канале им. Москвы по проекту Меркурова были установлены две гранитные монументальные скульптуры Ленина и Сталина. На их сооружение ушло около двадцати железнодорожных составов крупнозернистого серо-розового гранита, причем отдельные глыбы весили до ста тонн. На работе было занято 670 гранитчиков и около пяти тысяч рабочих. Большую часть строителей составляли заключенные.

В 1940 г. мраморная скульптура Сталина по проекту Меркурова украсила Всесоюзную сельскохозяйственную выставку. После войны Меркуров создал еще одну статую вождя, на этот раз из ковanej меди, для мемориала в Ереване. Обе работы были отмечены Сталинской премией (1941, 1951), а сам автор удостоен звания народного художника СССР и избран действительным членом Академии художеств.

Е. Громов пишет: «В таком же реликтовом тупике, как и живопись, оказалась в решающей степени и советская скульптура. Одаренным скульптором являлся С. Меркуров. Но, подобно А. Толстому и тому же А. Герасимову, он слишком любил радости жизни, славу и почет. И стал в конечном счете типично придворным скульптором. В 30-е годы Меркуров ваяет фигуры что покрупнее и помассивнее. Премия первой степени будет ему выдана за монументальное изображение Сталина для Всесоюзной сельскохозяйственной выставки и Ленина в зале заседаний Верховного Совета СССР» (*Громов Е. Сталин: власть и искусство. М., 1998. С. 305*).

Интересно, что по данным НКВД, Меркуров в 1920-х годах состоял членом масонской ложи «Единое трудовое братство», причем после разгрома ложи чекистами он был единственным из братьев-масонов, кто умер своей смертью. Почему судьба оказалась милостивой именно к нему? Разгадку, видимо, следует искать в его творчестве. «Великий вождь всех времен и народов» ценил мастеров культуры, если был уверен, что их талант послужит его славе (*Грекова Т.И. Тибетская медицина в России. СПб., 1998. С. 279—280*).

МЕССИНГ Вольф Григорьевич (1899–1974). Артист оригинального жанра, психиатр, гипнотизер. Эйдетик от рождения, обладавший уникальными парапсихологическими способностями, в частности — суггестией (внушением наяву. — *Сост.*). Родился в местечке Гора-Кальвария близ Варшавы (Польша), учился в хедере. С начала 1900-х годов выступал с концертами в Европе, Америке, Азии, Австралии. Лично знал Яна Эрика Ганнусена, астролога Третьего рейха. Демонстрировал свои способности А. Эйнштейну, З. Фрейдю, М. Ганди, Ю. Пилсудскому.

С 1940 г. Мессинг — в СССР. В мае 1940 г. он начал гастролировать по Белоруссии, однако в Гомеле его выступление было прервано. Мессинга привезли к Сталину, которого интересовали особенности его опытов, возможности ясновидения и предсказания событий. Мессинг продемонстрировал Сталину некоторые свои способности. В дальнейшем Мессинг участвовал в психологических опытах, давал концертные программы по всей стране. Однако ему было запрещено демонстриро-

вать весь спектр своих удивительных возможностей, а также объяснять их. Во время Великой Отечественной войны на заработанные деньги Мессинг построил два самолета и передал их в дар Красной Армии.

В автобиографических заметках «Вольф Мессинг. О самом себе» он рассказывал, что по поручению Сталина в Москве проверку его способностей проводил сам Берия. Именно в его кабинет, минуя многочисленную охрану, вошел без пропуска Мессинг. Впоследствии он писал: «Помню и такое: мне было дано задание получить сто тысяч рублей в Госбанке по чистой бумажке. Опыт этот чуть не закончился трагически. Я подошел к кассиру, сунул ему вырванный из школьной тетради листок... Закрыв чемодан, я отошел к середине зала. Подошли свидетели, которые должны были подписать акт о проведенном опыте... Я вернулся к кассиру. Он взглянул на меня, перевел взгляд на чистый тетрадный листок... откинулся на спинку стула и захрипел. Инфаркт! К счастью, он потом выздоровел» (*Наука и религия. 1987. № 5, 7, 8, 10; Мессинг В. Я — телепат. М., 1990*).

Сталин и сам имел возможность убедиться в реальности предсказаний Мессинга. В 1943 г., выступая в Новосибирске в здании оперного театра, Мессинг предсказал, что война закончится в течение первой недели мая 1945 г. (по другим данным — 8 мая без указания года). В мае 1945 г. Сталин направил ему правительственную телеграмму с благодарностью за точно названный день окончания войны.

П. Абрахам писал: «Меня всегда удивляло, как уцелел замечательный артист в то кровавое время. Возможно, он был нужен кому-то из тогдашних заправил, не исключено, что на него имелись какие-то виды, а может быть, его судьба была предопределена высшими силами: не зря же ведомый предчувствием, шел Вольф Григорьевич на Восток» (*Abraham P. Pruvodce duchovnimi a politickymi Dejinami Ruska XX. Stoleti. Praha, 1993*).

Странно, что тема «Сталин и парапсихология» не затрагивалась серьезно ни одним биографом вождя. А ведь если внимательно прочитать мемуарную литературу о Сталине, то можно допустить, что его умение эффективно манипулировать людьми, разбираться в светлых и темных сторонах человеческого «я», играть на них, располагать к себе собеседников самого разного интеллектуального уровня, контролировать аудиторию базировалось не только на «знании психологии людей», но, видимо, и на некой иррациональной составляющей (см. *Андреев Д.*). И, конечно, Сталин обладал личным обаянием, которому поддавались даже весьма умудренные люди. Это было то, что американский историк А. Улам называл «гипнозом Сталина» (*Улам А. Гипноз Сталина // Известия. 1991. 28 мая*). Отсюда, видимо, столько взаимоисключающих мнений о Сталине.

Интересный диалог приводит в своих воспоминаниях дочь маршала Жукова. «Однажды я спросила у отца, а что в Сталине такого, что его все боятся? „Ты знаешь, — помедлив, ответил он, — у него гипнотизирующий взгляд, потому его и боятся”. У меня сразу возникла ассоциация с питоном, гипнотизирующим свою жертву, перед тем, как ее съесть. — „А ты”, — продолжала расспрашивать я. — „Мне тоже бы-

вало порой не по себе, но я с ним спорил, когда требовали интересы дела, и не боялся»» (*Жукова Э. Маршал Победы. Вспоминая и размышляя. М., 1996. С. 143*).

И еще одна малоизученная тема, напрямую связанная с предыдущей: ОГПУ–НКВД, гипноз и психотропные зелья. Стоит внимательно прочитать стенограммы трех известных московских процессов (напомним, что они были открытыми), и трудно избавиться от впечатления, что над их участниками-жертвами хорошо поработали не только сценарист и режиссер (Сталин и Вышинский), но также врач-нарколог и суггестолог.

В связи с этим, интересен рассказ В. Шаламова¹ «Букинист». Автор пытается разгадать загадку необъяснимого поведения подсудимых на московских процессах 1930-х годов. По его мнению, они находились под воздействием гипноза. В этой связи герой рассказа упоминает Орнальдо. Это был известный гипнотизер, много выступавший в двадцатые годы в цирках по всей стране. Массовый гипноз — специальность Орнальдо. Настоящее имя его — Н. Смирнов. Он выступал до 1929 г., в дальнейшем — на секретной работе в НКВД.

Гипноз и другие методы воздействия на человеческую психику интересовали советские спецслужбы едва ли не с первых дней их существования. Еще в 1920-е годы чекист Я. Блюмкин занимался поиском загадочной страны Шамбала.² Задание разыскать этот якобы уцелевший при Всемирном потоке очаг древней цивилизации, «хранивший великие тайны бессмертия, управления временем и пространством», Блюмкин получил от начальника спецотдела ВЧК Г. Бокия³. Чекистам была нужна Шамбала по сугубо практической причине: с помощью знаний, добытых там, они планировали допрашивать врагов трудового народа и проникать в их самые сокровенные мысли. С этой же целью исследовались фармакологические препараты. Основной упор делался на применение психотропных средств на основе естественных синтетических наркотиков. Тогда было отмечено, что эффект деформации психики существенно ускоряется, если подопытный находится в высокочастотном поле.

Наркомат обороны проводил свою серию исследований по мысленному внушению. Их принято связывать с именем Л. Васильева,⁴ с 1932 г. возглавившего лабораторию в Ленинградском институте мозга, которой до 1927 г. руководил академик В.М. Бехтерев. Группа Васильева состояла из пяти научных сотрудников — физиологов, врача-гипнолога и инженера-физика. Они занимались «экспериментальным исследованием телепатии с целью, по возможности, выяснить ее физическую природу». Исследования велись в течение почти пяти с половиной лет — с 1932 по 1937 г. включительно. Результаты работ были засекречены (*Первушин А. Психотронные диверсии // Окультизм и силы СССР. СПб., 1998. С. 581, 584; Васильев Л.Л. Таинственные явления человеческой психики. М., 1962*).

¹ В.Т. Шаламов (1907–1982) — писатель, журналист. Почти 20 лет провел в лагерях. «Я был осужден за заявление, что Бунин — русский классик...» Реабилитирован в 1956 г. Автор «Колымских рассказов» (1978).

² Шамбала — многозначный термин. В теософии — местопребывание махатм, Великих Учителей Человечества. В XX в. не раз предпринимались попытки обнаружить Шамбалу в Гималаях, на Памире и Алтае.

³ Г.И. Бокий (1879–1938) — государственный и партийный деятель; масон. Член партии с 1900 г. Участник революции 1905–1907 гг. Неоднократно подвергался арестам. В октябре 1917 г. — член Петроградского ВРК. С марта 1918 г. — член Комитета обороны Петрограда. Председатель Петроградской ЧК. С 1921 г. — член Коллегии ВЧК, заместитель председателя ОГПУ. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Награжден орденом Ленина и значком «Почетный чекист» № 7. Жертва сталинских чисток. Реабилитирован посмертно.

⁴ Л.Л. Васильев (1891–1966) — физиолог, педагог, президент Ленинградского общества естествоиспытателей.

МЕХЛИС Лев Захарович (1899–1953). Государственный и партийный деятель; комиссар 1-го ранга. Ближайший подручный Сталина. Родился в Одессе в семье служащих. В 1907–1910 гг. — член еврейской социал-демократической партии «Поалей-Цион» («Рабочие Сиона»),¹ затем — член РСДРП (меньшевик). В 1918 г. вступил в компартию. В гражданскую войну — политработник, тогда же познакомился со Сталиным, в дальнейшем стал одним из наиболее доверенных лиц в его окружении. В 1921–1926 гг. — на советской и партийной работе. В течение нескольких лет был секретарем Сталина.² В 1930 г. окончил Институт Красной профессуры. Член ЦК ВКП(б) с 1939 г. (кандидат с 1934 г.). Работал заведующим отделом ЦК ВКП(б), редактором «Правды». В 1938–1952 гг. — член оргбюро ЦК ВКП(б).

В 1937–1940 гг. Мехлис — начальник Главного политического управления Красной Армии. Активно участвовал в сталинских «чистках», несет персональную ответственность за массовые репрессии против военных кадров. С 1941 г. — одновременно заместитель наркома обороны. Член Военных Советов ряда армий и фронтов. В мае 1942 г. — представитель Ставки на Крымском фронте. Один из главных виновников провала Керченско-Феодосийской десантной операции (май 1942 г.), за что был отстранен от должности и понижен в звании на две ступени.

К. Симонов писал: «Я был на Керченском полуострове в 1942 г. Мне ясна причина позорнейшего поражения. Полное недоверие командующим армией и фронтом, самодурство и дикий произвол Мехлиса, человека неграмотного в военном деле... Запретил рыть окопы, чтобы не подрывать наступательного духа солдат. Выдвинул тяжелую артиллерию и штабы армии на самую передовую. Три армии стояли на фронте 16 километров, дивизия занимала по фронту 600–700 м, нигде и никогда потом я не видел такой насыщенности войсками. И все это смешалось в кровавую кашу, было сброшено в море, погибло только потому, что фронтом командовал безумец...» (*Симонов К. Уроки истории и долг писателя // Наука и жизнь. 1987. № 6*).

О низком культурном уровне Мехлиса упоминает А. Аросев (см.: *Кто есть ху. СПб., 1993. С. 27*). Знал об этом и Сталин. Однако полный отказ от национальной самоидентификации («я не еврей, я — коммунист»), личная преданность Сталину, многое искупало в глазах

последнего. И Мехлис старался. Как установил О.Ф. Сувениров, еще начиная с хасанских событий (1938), Мехлис всеми доступными ему способами добивался, чтобы лозунг «За Родину! За Сталина!» был главным призывом для политработников, командиров и красноармейцев (*Рубцов Ю. Alter ego Сталина. М., 1999. С. 118, 288*).

Министр здравоохранения СССР Е.И. Смирнов рассказывал, что в 1949 г. он предложил Сталину, зная о близости к нему Мехлиса, поставить последнего во главе одной из правительственных комиссий. «Кого вы назвали?» — спросил Сталин, приложив руку к уху, делая вид, будто не расслышал. Смирнова озадачила эта реакция — у Сталина был прекрасный слух. Он повторил свое предложение. И тут, как вспоминает Смирнов, Сталин начал хохотать, схватившись за живот и вытирая слезы. «Да разве Мехлиса можно назначать на созидательные дела, — сказал он. — Вот что-нибудь разрушить, разгромить, уничтожить — для этого он подходит. Вам же нужно положительное решение» (*Репрессированная наука / Сост. А.И. Мелуа. Вып. 2. СПб., 1994. С. 77*).

В 1940 г. Сталин назначает Мехлиса на один из самых ответственных постов — народного комиссара (с 1946 г. — министра) Госконтроля СССР, который последний занимал до 1950 г.

Мехлис был награжден четырьмя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени. Похоронен в Москве у Кремлевской стены. Он был женат на Е.А. Млынарчик (ум. 1973 г.); сын — Леонид (р. 1922 г.).

О. Лацис пишет: «В мемуарной литературе оценка деятельности Мехлиса самая печальная. В отличие от Заславского и Майского, этот бывший меньшевик был доверенным лицом Сталина на фронтах, и, как таковой, провалил не одну военную операцию, загубил немало людей. И должности он получал посolidнее: главный редактор „Правды“, начальник Главпура, министр Госконтроля» (*Лацис О. Перелом. Сталин против Ленина // Суровая драма народа. М., 1989. С. 162–164*).

¹ Еврейские националистические организации, возникшие в ряде стран в начале XX в.; пытались совместить идеи социализма с сионизмом. В Советской России в 1920-е годы они были запрещены.

² Помимо всего прочего, на сталинских секретарях лежала обязанность ежедневно просматривать и визировать все материалы о Сталине и фотографии для печати. Тем самым они вносили немалую лепту в раздувание культа Сталина (*Рубцов Ю. Alter ego Сталина. М., 1999. С. 46*).

МИКОЯН Анастас Иванович (1895–1978). Советский государственный и партийный деятель. Герой Социалистического Труда (1943). Родился в с. Санаин в Армении. Учился в Духовной семинарии в Тбилиси и Духовной академии Эчмиадзина. Член партии с 1915 г. После Февральской революции — один из организаторов борьбы за Советскую власть на Кавказе (в Тбилиси, Баку и других городах). Был арестован вместе с 26 бакинскими комиссарами, но ему удалось избежать расстрела. Участник гражданской войны. В 1920-х годах — на партийной работе в Нижнем Новгороде, на Северном Кавказе. В 1926–1946 гг. — нарком снабжения, нарком пищевой промышленности, нарком внеш-

ней и внутренней торговли, одновременно с 1937 г. — заместитель Председателя Совнаркома СССР. В 1942–1945 гг. — член Государственного Комитета обороны. В 1946–1949 гг., 1953–1955 гг. — министр внешней торговли СССР. В 1935–1966 гг. — член Политбюро ЦК партии.¹ В 1964–1965 гг. — Председатель Президиума Верховного Совета СССР. В 1937–1974 гг. — депутат Верховного Совета СССР. Входил в ближайшее политическое окружение Сталина, активно участвовал в репрессивных акциях 1930-х годов.

«Прямую ответственность за участие в массовых репрессиях несет А.И. Микоян. С его санкции были арестованы сотни работников системы Наркомпищепрома, Наркомвнешторга СССР. Микоян не только давал санкции на арест, но и сам выступал инициатором арестов. Так, в письме на имя Ежова от 15 июля 1937 г. он предлагал осуществить репрессии в отношении ряда работников Всесоюзного НИИ рыбного хозяйства и океанографии Наркомпищепрома СССР. Аналогичные представления делались Микояном и в отношении работников ряда организаций Внешторга СССР» (*ЦК КПСС. Об антиконституционной практике 30–40-х и начала 50-х годов // АПРФ. Совершенно секретно. Особая папка. Пакет № 59 (90). Подлинник // Вестник АПРФ. № 1. 1995. С. 127*).

В сентябре в Ереване состоялся пленум ЦК КП Армении, на который прибыл Микоян, сопровождаемый Берией и Маленковым. Микоян обрушился с обвинениями на местных руководителей. Первый секретарь ЦК КП Армении Амадуни пытался оказать ему сопротивление, но вскоре он, второй секретарь ЦК, председатель Совнаркома республики, а заодно и нарком внутренних дел были арестованы. Затем был арестован почти весь личный состав армянского ЦК и Совнаркома. Как в Грузии, террор смел также и второй эшелон партийных руководителей. Свыше 3500 ответственных партийных, советских, военных, хозяйственных и комсомольских работников были арестованы в течение нескольких месяцев одного только 1937 г. (*Коммунист /Армения/. 1961. 15 нояб.; Стеногр. отчет XXII съезда КПСС. Т. 2. 1961. С. 404 /выступление Шелепина/*). Известно также, что Микоян возглавлял комиссию, на основании решения которой был фактически вынесен смертный приговор «любимцу партии» Н. Бухарину (*Известия ЦК КПСС. 1988. № 5*).

Однако в середине 1950-х годов Микоян выступил вместе с Н.С. Хрущевым с осуждением культа личности Сталина.

Автор мемуаров «Дорогой борьбы» (М., 1971) и многих статей, в том числе и о Сталине: «Стальной солдат большевистской гвардии» (*Правда. 1929. 21 дек.*). В 60-е годы в ряде интервью делился своими мыслями о Сталине. Вспоминая предвоенное время, Микоян, в частности, рассказывал: «Говорить со Сталиным весной и особенно в начале лета 1941 года о том, что Германия в любой день может напасть на СССР, было делом абсолютно бесполезным. Сталин уверовал в то, что война с немцами может начаться где-то в конце 1942 года или в середине его, то есть после того, как Гитлер поставит Англию на колени. Воевать же на два фронта, по его мнению, фюрер никогда не решится. „А к этому времени мы успешно выполним третью пятилетку, и пусть Гит-

лер попробует тогда сунуть нос”, — уверенно заключал Сталин» (Куманев Г.А. *День первый, срединный, последний // Книга исторических сенсаций. М., 1993. С. 53*).

Микоян награжден шестью орденами Ленина, орденом Октябрьской революции, орденом Красного Знамени. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Микоян был женат на Ашхен Лазаревне Туманян. У них было пятеро детей: Степан (Стефан), Владимир, Ваню, Алексей и Сергей. Четверо из них стали летчиками (Степан — Герой Советского Союза), а Сергей — ученым. Сергей женат на Галине Кузнецовой, дочери кандидата в члены Политбюро А.А. Кузнецова (репрессированного по «Ленинградскому делу»). Внук А.И. Микояна — музыкант Стас Намин (псевдоним взят по фамилии матери). Брат А.И. Микояна — Артем (1905–1970) — академик АН СССР, авиаконструктор. Под его руководством, совместно с М. Гуревичем, созданы истребители серии «МИГ».

Микоян — один из главных организаторов продажи лучших картин Эрмитажа и других национальных сокровищ СССР за рубеж.

...К 1928 г. стало очевидным, что намеченный Сталиным план индустриализации страны приведет к неизбежной продаже произведений искусства для приобретения твердой валюты. Осенью 1928 г. членами Политбюро было принято решение начать поиск партнеров. Организация сделок была поручена Микояну. Уже в ноябре того же года он организовал публичные аукционы в Берлине и Лейпциге. В список произведений искусства, выставленных для распродажи в галерее Р. Лепке в Берлине 6 ноября 1928 г., вошли: 110 образцов мебели, 102 предмета из позолоченной бронзы, 10 гобеленов, около 40 подарочных табакерок, 47 изделий из эмали, 36 скульптур (включая произведения Гудона) и 97 картин (среди них работы Буше, Иорданса, Каналетто, Рембрандта, Рубенса, Тинторетто, Тенирса и др.).

5 июня 1929 г. с аукциона в той же галерее было продано 109 картин. В основном это были произведения голландских и фламандских художников, таких как Ван-Гоijen, Метсю, Нетшер, Рембрандт, Тенирс... В числе проданных были также произведения Буше, Верне, Гварди, Греза, Каналетто, Кранаха и др. Там же было реализовано около ста образцов мебели и 129 наименований изделий из китайского фарфора, а также гобеленов, скульптур и др.

В 1930–1931 гг. на аукционах в Германии советское правительство продало множество гравюр. 8 мая 1930 г. было распродано примерно две тысячи гравюр. Среди них — около ста работ Дюрера и сорок работ Рембрандта. 9 мая 1930 г. продано еще двести гравюр, среди которых много работ Гойи. 13 ноября 1930 г. было продано почти двести гравюр Рембрандта (одна из которых за 30 тысяч марок) и свыше 50 гравюр Дюрера — главных лотов аукциона. А всего каталог включал 1426 наименований. 20 апреля 1931 г. распродана очередная тысяча гравюр, включая листы Дюрера и Рембрандта.

4 мая 1932 г. Советы через того же лейпцигского посредника продали с аукциона рисунки старых мастеров (Кранаха, Дюрера, Буше, Греза, Альтдорфера и др.).

В этот же период продавались ценнейшие книги и библиотеки, например, в 1931 г. были проданы библиотека Николая II и Царскосельский архив. Советские журналисты Е. Михайлов и Ф. Талызин, в период «оттепели» попавшие в США, писали: «В библиотеке конгресса в Вашингтоне мы обнаружили величайшей ценности манускрипты, подлинное письмо, оригинальные варианты произведений таких великих деятелей мировой культуры, как Бетховен, Мусоргский и другие. Здесь хранятся ценнейшие, *неизвестно каким путем попавшие сюда* (курсив наш. — *Сост.*) Царскосельские архив и библиотека, а также многие другие материалы, о которых служащие библиотеки говорили нам с гордостью» (*Михайлов Е., Талызин Е. По городам США. М., 1962. С. 101*).

Одновременно, в погоне за большей прибылью, Микоян решил продать лучшие картины Эрмитажа частным лицам. Первым покупателем стал возглавлявший в то время нефтяную компанию «Ирак петролеум» Гульбинкян. В июле 1929 г. он подписал контракт с «Антиквариатом» и к маю 1930 г. приобрел семь картин (три шедевра кисти Рембрандта, картины Рубенса, Ватто, Терборха и Ланкре) и скульптуру Гудона «Диана» (*Descargues P. The Hermitage Museum. New York, 1961*). Но наиболее крупная сделка была осуществлена с миллионером Э. Меллоном.

«В 1929 году в разговоре с А. Хаммером,² недоумевавшим по поводу абсурдных, с его точки зрения, распродаж, Микоян многозначительно изрек: „Пока забирайте картины, ладно. Мы не возражаем, если вы их возьмете на время. Но мы сделаем революцию в вашей стране и вернем их обратно“ (?!). Не знаю, смеяться тут или плакать, но, видимо, в головах наших „вождей“, откровенно позволявших дурачить себя, сидела мысль, что это лишь временная жертва, которая сторицей окупится в ближайшие дни» (*Мосякин А. Продажа // Огонек. 1989. № 7. С. 18*).

¹ А.И. Микоян проработал в Политбюро 40 лет. Для сравнения: В.М. Молотов проработал 36 лет, Сталин и К.Е. Ворошилов — по 34 года, А.А. Андреев и Л.М. Каганович — по 31 году, Л.И. Брежнев и М.А. Суслов — по 27 лет. В 1922–1952 гг. в Политбюро ЦК в разное время работало 39 человек. Из них семь человек скончались, убиты С.М. Киров, Л.Д. Троцкий, покончили жизнь самоубийством М.П. Томский и Г.К. Орджоникидзе, репрессированы Н.И. Ежов и Л.П. Берия.

² А. Хаммер (1898–1990) — американский бизнесмен и общественный деятель. С 1920-х годов выступал за развитие взаимовыгодных советско-американских экономических и культурных связей.

МИНЦ Исаак Израилевич (1896–1976). Советский историк, академик Академии наук СССР (1946). Один из главных сталинских идеологов, в большой степени способствовал утверждению культа личности Сталина. Член партии с 1917 г. Участник гражданской войны (политкомиссар). В 1926 г. окончил Институт Красной профессуры. Преподавал историю в Высшей партийной школе (основной кузнице кадров партийной номенклатуры), МГУ и других высших учебных заведениях.

Минц был председателем Ученого совета Института истории АН СССР по изучению Октябрьской революции. Герой Социалистическо-

го Труда (1976). Дважды лауреат Сталинской премии (1943, 1946) и Ленинской премии (1974).

Автор трудов по истории партии, Октябрьской революции и гражданской войны, написанных в духе идеологии сталинизма. В годы Великой Отечественной войны Минц опубликовал работы, посвященные битве под Москвой, партизанскому движению и др. Прочел около тысячи лекций и докладов перед бойцами частей действующей армии и в тылу. В 1942–1943 гг. по заданию Сталина опубликовал обобщающий труд «Армия Советского Союза» для зарубежных читателей (вышел в свет на английском и других языках). Написал множество статей для газет и журналов о боевых традициях Красной Армии, о партизанском движении. Участвовал в сборе материалов для Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на оккупированной советской территории.

Минц был наиболее почитаемым лидером советской исторической науки. Его основные заслуги связаны с «разоблачением мирового империализма как главного виновника разжигания гражданской войны в Советской России, как организатора кровавой интервенции и лагеря внутренней, прежде всего, демократической, контрреволюции меньшевиков и эсеров — активных помощников интервентов».

Минц не только точно выбрал, казалось бы, одну из наиболее важных тем, но и умел изменять подходы к ее изучению на протяжении своей долгой научной карьеры в соответствии с малейшими колебаниями партийных оценок. Он входил в авторский коллектив «Истории гражданской войны», принимал участие в подготовке сталинского «Краткого курса истории ВКП(б)», был членом авторского коллектива «Истории КПСС» под редакцией Б.Н. Пономарева (ее назначение — дать новую антисталинскую версию истории партии). Словом, трудно найти в советской историографии труды историка, которые в такой степени «соответствовали бы требованиям партийности».

И тем не менее, в 1949 г. он оказался в числе ученых, попавших в разряд неблагонадежных — «историков-космополитов». А.Л. Сидоров,¹ один из лидеров борьбы с космополитизмом, писал: «Минц, будучи учеником Покровского,² еще в 1928 г. культивировал преклонение перед немецкой историографией. Несколько позднее Минц выступил с антипартийными взглядами по истории нашей партии» (*Самсонов А. М. и др. Академик И. И. Минц: творческий путь // Исторический опыт Великого Октября / Под ред. С. Л. Тихвинского. М., 1986; см. также: Некрич А. Отрешись от страха. Воспоминания историка. Лондон, 1979. С. 52).*

¹ А.Л. Сидоров (1900–1966) — доктор исторических наук. Автор трудов по экономической истории России начала XX в.

² М.Н. Покровский (1868–1932) — историк, советский партийный и государственный деятель, академик АН СССР (1929).

МИТИН Марк Борисович (1901–1987). Советский философ, академик АН СССР (1939). Один из главных идеологов и адвокатов сталинизма. Родился в Житомире. Член партии большевиков с 1919 г. Окончил фи-

лософское отделение Института Красной профессуры (1929). В 1930–1944 гг. — редактор журнала «Под знаменем марксизма». В 1939–1944 гг. — директор Института Маркса–Энгельса–Ленина при ЦК ВКП(б), затем руководитель кафедры философии Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б). Входил в состав редколлегии журнала «Большевик» (1944–1950) и «Литературной газеты» (1949–1950). С 1947 г. — заместитель председателя Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, в 1960–1967 гг. — редактор журнала «Вопросы философии». В 1939–1961 гг. — член ЦК КПСС. Депутат Верховного Совета СССР в 1950–1962 гг. Автор многочисленных работ по диалектическому и историческому материализму, критике буржуазной философии. Лауреат Сталинской премии (1943). Награжден двумя орденами Ленина.

После беседы Сталина в декабре 1930 г. с бюро парторганизации Института Красной профессуры, где была дана квалификация «формалистического уклона» как «меньшевиствующего идеализма», а также появившегося затем постановления ЦК ВКП(б) «О журнале „Под знаменем марксизма”» (25 января 1931 г.) Митин становится официально признанным лидером советской философии, заменив А.М. Деборина на руководящих постах. В предисловии к сборнику «Боевые вопросы материалистической диалектики» (1936) он писал, что при рассмотрении всех проблем философии он «руководствовался одной идеей: как лучше понять каждое слово и каждую мысль нашего любимого и мудрого учителя товарища Сталина и как их претворить и применить к решению философских вопросов». Линия Митина и его единомышленников на политизацию и сталинизацию философии в течение почти четверти века определяла границы философских разработок в СССР.

Р. Конквест писал: «Триумф лысенковщины был, пожалуй, самым убедительным признаком интеллектуальной дегенерации партии, последовавшей после того как в начале 30-х годов Сталин упразднил мыслящую часть руководства, заменив ее своими ставленниками вроде Митина и Мехлиса» (*Конквест Р. Большой террор. Т. 2. Рига, 1991. С. 62*). «Складывание „культовой авторитарной идеологии” приходится именно на эти годы. И в становлении культа личности немалую роль сыграли „новые философы” — М.Б. Митин, П.Ф. Юдин, В. Егоршин¹, М. Каммари² и др.» (*Огурцов А. Подавление философии // Суровая драма народа. М., 1989. С. 367*). Уже в 1931 г. Митин писал об образцах решения кардинальнейших вопросов современности, данных товарищем Сталиным, об образцах творческого решения им теоретических вопросов (*За поворот на философском фронте. Вып. 1. М., 1931. С. 145, 148–149*).

Митин не чурался плагиата. Подготовленная философом Стэнном для Большой Советской энциклопедии статья «Маркс» после ареста Стэна была напечатана под именем Митина. После того как в начале 60-х годов этот плагиат был разоблачен, Митин отделался лишь легким испугом.

В конце сентября — начале октября 1938 г. в Кремле состоялось совещание пропагандистов и руководящих идеологических работников

Москвы и Ленинграда по вопросу об организации изучения истории ВКП(б). На совещании присутствовали Сталин и А.А. Жданов. Каждый из выступавших стремился перещегоолять остальных по части поиска эпитетов для наивысшей оценки только что изданного «Краткого курса истории ВКП(б)». Так, академик М.Б. Митин заявил: «...Выход в свет курса истории партии является настоящим праздником для всей партии. Сокровищница марксизма-ленинизма обогатилась еще одним произведением, которое, несомненно, стоит в первом ряду с такими произведениями классической мысли, какими являются „Коммунистический манифест” и „Капитал”».

¹ В.П. Егоршин — физик. В 1930-е годы выступал со статьями по философским проблемам естествознания.

² М.Д. Каммари (1898–1965) — специалист по социальной философии, член-корреспондент АН СССР (1953). Работал в Институте марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б).

МИХАЛКОВ Сергей Владимирович (р. 1913 г.). Поэт, драматург, сценарист, педагог. Почетный гражданин г. Пятигорска (1966). Заслуженный деятель искусств РСФСР (1967). Действительный член АПН СССР (1971). Герой Социалистического Труда (1973). Родился в Москве. Отец — потомственный дворянин Владимир Александрович Михалков (ум. в 1932 г.), мать — Ольга Михайловна Глебова. Юные годы поэта прошли в г. Пятигорске, где и началась его литературная деятельность (1928). Учился в Литературном институте им. А.М. Горького в Москве (1935–1937). Участник Великой Отечественной войны (интендант 2-го ранга, полковник; корреспондент армейских газет «Во славу Родины», «За Родину», «Сталинский сокол» и др.). Член правления СП СССР с 1954 г.; председатель правления СП РСФСР (1970–1990).

С. Михалков — один из авторов текста Гимна Советского Союза.¹ Подготовка нового гимна возводилась Сталиным на уровень первостепенного государственного дела. Учредили правительственную комиссию во главе с Ворошиловым, выделили большие деньги на премирование участников. В книге «Сам о себе» Михалков пишет: «В 1943 г. в соавторстве с моим фронтовым товарищем, журналистом Г.А. Эль-Регистаном,² я написал текст Государственного гимна Советского Союза. Во время работы над гимном нам не раз приходилось прилетать с фронта в Москву, участвовать в прослушивании музыкальных вариантов гимна, встречаться со Сталиным, беседовать с ним и, сообразуясь с его замечаниями, вносить коррективы в текст...»

Вождь был знаком с творчеством Михалкова. В декабре 1939 г. молодой поэт, только что награжденный орденом Ленина, опубликовал в «Правде» стихотворение «Сталин», в котором, в частности, есть такие проникновенные строки: «Спит Москва. В ночной столице / В этот поздний час / Только Сталину не спится — / Сталин думает о нас».

Добавим, что еще в 1935 г. в «Известиях» было напечатано стихотворение «Светлана». По странному совпадению его опубликовали в день рождения Светланы Сталиной. «Я был назавтра вызван в ЦК ВКП(б) и ответственный работник мне сказал: „Ваши стихи, молодой

человек, понравились товарищу Сталину. Он поинтересовался, как вы живете, не нуждаетесь ли в чем?»» (*Огонек*. 1988. № 12. С. 7).

Нечто подобное произошло и с текстом гимна. «Однажды Ворошилов приглашает нас с Регистаном в Кремль и сообщает: „товарищ Сталин обратил внимание на ваш текст, будем работать с вами”» (*Там же*). Им сразу же выделили кабинет в Кремле, создали все условия.

В одном из интервью Михалков заявил: «Гордость за свою непобедимую Родину, преданность ленинской партии, ведущей нас к коммунизму, уверенность в будущем — вот что мы стремились выразить в наших стихах. И, конечно, мы понимали, что в гимне непременно должна найти отражение идея дружбы наших народов, основа основ Советского государства» (*Михалков С.В. «Союз нерушимый...» // Огонек*. 1984. № 1. С. 8).

Однажды Михалкову позвонил сам Сталин: «Впечатление от текста создается куцее. Не хватает одного куплета, нужен третий куплет. Об армии, о ее роли в жизни страны, о победе над фашизмом... И мы написали куплет, в котором были строки: „Мы армию нашу растили в сраженьях, / Захватчиков подлых с дороги сметем!”» (*Там же*). Отметим, что эти строки родились не сразу. В одном из вариантов было: «Фашистские полчища мы побеждали. / Мы били, мы бьем их и будем их бить». Один из членов комиссии, прочитав текст, заметил: «мы бьем их» при чтении сливаются: «еб... их». Ворошилов долго смеялся (*Громов Е. Сталин: власть и искусство*. М., 1998. С. 342).

Относительно художественных достоинств текста, поэт, видимо, не заблуждался. Он говорил: «Ну что ж, все гимны такие. Здесь критерии искусства неприменимы! Но зато другие стихи я буду писать — во!» (цит. по: *Чуковский К. Дневник. 1930–1969*. М., 1994. С. 166).

После заключительного прослушивания гимна в Большом театре, вспоминает Михалков, «нас пригласили в ложу правительства — к накрытому столу. Сталин нас встретил и сказал, что, по русскому обычаю, надо „обмыть” гимн. Посадил рядом, попросил меня почитать стихи. Я прочел „Дядю Степу” и другие веселые детские стихи. Сталин смеялся до слез. Слезы капали по усам» (*Огонек*. 1988. № 12. С. 7).

Заслуги Михалкова в развитии литературы и активная общественная деятельность отмечены четырьмя орденами Ленина (1939, 1963, 1973, 1983), орденами Октябрьской революции (1971), Трудового Красного Знамени (1945), Красной Звезды (1943), орденом «Кирилл и Мефодий» I степени (Болгария), а также многими медалями. Писатель — трижды лауреат Сталинской (1941, 1942, 1950), лауреат Ленинской (1970) и Государственной (1978) премий.

С.В. Михалков был женат на Наталье Петровне Кончаловской (1903–1988 гг.; писательница). Сыновья: Никита Михалков (р. 1945 г., актер и кинорежиссер) и Андрей Михалков-Кончаловский (р. 1937 г., кинорежиссер; с начала 80-х годов живет и работает в США).

¹ В СССР с 1918 г. государственным гимном был «Интернационал», позднее ставший гимном КПСС. В ночь на 1 января 1944 г. по радио впервые прозвучал новый Государственный гимн; его стали повсеместно исполнять с 15 марта 1944 г.

² Г. Эль-Регистан (Г.А. Уреклян) (1900–1945) — советский поэт.

МОЛОТОВ (Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890–1986). Советский государственный и партийный деятель. Родился в слободе Кукарка Вятской губернии. Отец — Михаил Прохорович Скрябин, приказчик. Мать — Анна Яковлевна Небогатикова из очень богатой купеческой семьи. Окончил реальное училище в Казани и два курса экономического факультета Политехнического института в Петрограде. Участник Октябрьской революции. В 1930–1940 гг. — Председатель Совнаркома. Одновременно (с 1939 г.) нарком иностранных дел. В 1941–1957 гг. — первый заместитель Председателя Совета Министров СССР.

Молотов¹ «входил в ближайшее политическое окружение Сталина; один из наиболее активных организаторов массовых репрессий 1930-х — начала 1950-х годов». На его ответственности — в первую очередь репрессии работников центрального советского аппарата. Многие из них были арестованы и физически уничтожены по его личной инициативе. В 1949 г. Молотовым был санкционирован арест многих советских и иностранных граждан, обвинявшихся в шпионаже и антисоветской деятельности. Большинство из них в настоящее время реабилитировано за отсутствием состава преступления (*ЦК КПСС. Об антиконституционной практике 30–40-х и начала 50-х годов* // *АПРФ. Совершенно секретно. Особая папка. Пакет № 59 (90). Подлинник* // *Вестник АПРФ. 1995. № 1. С. 125*).

Молотов стал главой НКВД 4 мая 1939 г. Его назначение было связано с переориентацией внешней политики СССР на сближение с фашистской Германией, так как было очевидно, что Гитлер не станет вести переговоры с бывшим руководителем Наркоминдел М. Литвиновым, евреем по национальности.

«Только с приходом нового руководства во главе с товарищем Молотовым, — говорится в резолюции собрания НКВД от 23 июля 1939 г., — в наркомате начал наводиться большевистский порядок. За этот короткий промежуток времени проделана огромная работа по очищению НКВД от негодных, сомнительных элементов» (*Роцин А. В наркоминделе накануне войны* // *Международная жизнь. 1988. № 4. С. 126*).

«В апреле–августе сотрудники МИДа Германии имели десять контактов с советскими официальными лицами в Берлине и Москве, с целью убедить последних в необходимости заключения политического соглашения между обеими странами» (*Фляйшхауэр И. Пакт. Гитлер, Сталин и инициатива германской дипломатии 1938–1939 гг. М., 1991. С. 211–214*). Уже 23 августа 1939 г. в Москве был подписан советско-германский пакт о ненападении, получивший неофициальное название «Пакт Молотова–Риббентропа».² К этому договору Молотов и Риббентроп подписали также секретные протоколы о разделе сфер влияния в Европе.

Советское руководство более пятидесяти лет отрицало существование секретных протоколов. Более того, как потом выяснилось, документы изыали из Архива внешней политики СССР и поместили сначала в особый архив ЦК, а затем в Архив Президента СССР. Замалчива-

лись все документы, относящиеся к советско-германским отношениям 1939–1941 гг. Молотов до конца своих дней не признавал их существование, отвечая на прямые вопросы Ф. Чуева (*Чуев Ф. Молотов. М., 1999. С. 28–29*).

Историк М. Семиряга пишет: «Вопреки утверждениям некоторых исследователей, советско-германские договоренности не создали эффективного заслона гитлеровской агрессии против Советского Союза. Наоборот, если до 1939–1940 гг. от Баренцева до Черного моря существовал ряд государств, служивших своеобразным буфером между Германией и СССР, то накануне Великой Отечественной войны возникло непосредственное противостояние вооруженных сил.

С августа 1939 г. до июня 1941 г. наши дела шли от плохих к худшим. Prestиж советского руководства в глазах мировой демократической общественности особенно пал во время переговоров Молотова с Гитлером и Риббентропом в Берлине осенью 1940 г. В ходе этих переговоров советское руководство даже дало согласие на определенных условиях присоединиться к агрессивному Тройственному пакту. На основе тех же советско-германских договоренностей и при дипломатическом и военном содействии гитлеровской Германии советское руководство присоединило к СССР ряд соседних стран и территорий. Причем мнение народов игнорировалось. С точки зрения международного права может быть оправдано лишь возвращение Бессарабии, незаконно оккупированной румынскими войсками в 1918 г...

Завершая размышления о событиях предвоенного времени, особенно о таком его стержневом акте, как советско-германский пакт о ненападении, автор не может не прийти к выводу: не будь рокового 23 августа 1939 г., возможно, не было бы и рокового дня 22 июня 1941 г.» (*Семиряга М. Тайны сталинской дипломатии. М., 1992. С. 290–293*).

«Значительно уступавший Красной Армии по численности и сопоставимый с ней по техническому оснащению вермахт всего в несколько дней преодолел территории, из-за обретения которых перед войной велись такие сложные дипломатические игры, стоившие стране морального престижа, обернувшиеся окончательным расколом антифашистских сил» (*Международная жизнь. 1990. № 10. С. 57–58*).

31 октября 1939 г. Молотов сделал доклад на сессии Верховного Совета СССР, созданной специально для ратификации этого договора. В докладе, в частности, было сказано буквально следующее: «Идеологию гитлеризма, как и всякую другую идеологическую систему, можно признавать или отрицать, это — дело политических взглядов. Но любой человек поймет, что идеологию нельзя уничтожить силой, нельзя покончить с ней войной. Поэтому не только бессмысленно, но и преступно вести такую войну, как война на уничтожение гитлеризма»... (*Внеочередная пятая сессия Верховного Совета СССР. 31 октября — 2 ноября 1939 г. Стенографический отчет. М., 1939. С. 9*). На этом основании Молотов издевался над Англией и Францией, которые заявили, что цель объявленной ими войны — «уничтожение гитлеризма». В другой части доклада Молотов сказал: «Правящие круги Польши немало кичились „прочностью“ своего государства и „мощью“ своей армии.

Однако оказалось достаточно короткого удара по Польше со стороны сперва германской армии, а затем — Красной Армии, чтобы ничего не осталось от этого уродливого детища Версальского договора, жившего за счет угнетения непольских национальностей». Это высказывание Молотова до последнего времени отравляло атмосферу дружбы между Польшей и СССР.

Последние официальные назначения Молотова — посол в Монголии, затем в Австрии. В феврале 1962 г. он был исключен из партии. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Молотов был женат (с 1921 г.) на П.С. Жемчужиной. У них была единственная дочь, названная, как и дочь Сталина, Светланой. Зять Молотова — Алексей Никонов, внук — Вячеслав.

Мемуаров Молотов не оставил. Однако с его взглядами на события, свидетелем и участником которых он был, можно познакомиться в публикации Ф. Чуева «Сто сорок бесед с Молотовым» (М., 1991). «Несмотря на явное преклонение Чуева перед Молотовым, изложение им этих бесед отражает интеллектуальную и нравственную деградацию Молотова» (*Роговин В. Партия расстрелянных. М., 1997. С. 147*).

«Вообще о Молотове, — говорил Микоян, — наша пропаганда сотворила немало легенд и разных небылиц: о том, что он очень мудрый, справедливый, добрый... Вообще же Вячеслав Михайлович — большой тугодум, лишенный чувства нового, смелой инициативы, и человек он к тому же весьма черствый и тщеславный» (*Куманев Г.А. Рядом со Сталиным. М., 1999. С. 26*).

И. Бунич пишет: «Хрущеву пришлось здорово потрудиться, чтобы исключить из партии Молотова и Кагановича, чья роль в массовом истреблении людей общеизвестна. Но беспартийный Молотов продолжал спокойно пользоваться всеми привилегиями, живя в огромной квартире на ул. Грановского в Доме правительства и отдыхая в роскошном санатории ЦК „Лесные дали“. Вплоть до наших дней Управление делами ЦК КПСС распространяло привилегии, включая пользование дачами, спецпайками и прочим спецобслуживанием, на родственников Сталина, Жданова, Берии и многих других, кого в политических целях пришлось публично признать палачами и убийцами. В номенклатурном зазеркалье свои законы и свои традиции» (*Бунич И. Золото партии. СПб., 1992. С. 127*).

Вскоре после XXII съезда партии, как вспоминает А.И. Аджубей, жена Молотова П. Жемчужина добилась приема у Хрущева. «В ответ на ее просьбу восстановить мужа в партии Никита Сергеевич показал ей документ с резолюцией Молотова о расстреле жен Косиора, Постышева и других ответственных работников Украины, затем спросил, можно ли, по ее мнению, говорить о восстановлении Молотова в партии или надо привлекать его к суду» (*Аджубей А. Те десять лет // Знамя. 1988. № 6. С. 96*). Все же в 1984 г. Молотов, по инициативе редактора журнала «Коммунист» Косолапова, был восстановлен в партии. Генсек К.У. Черненко лично вручил Молотову партийный билет.

Говорят, что Молотов до конца своих дней оставался сталинистом и в узком кругу, уже будучи вдовцом, провозглашал неизменные три

тоста: «За товарища Сталина! За Полину! За коммунизм!». Возможно, тосты были разнообразнее, когда бы Молотов знал афоризм О. Уайльда: «Если человек отдал жизнь за идею, это вовсе не означает, что он погиб за правое дело».

«Что бы ни говорили, — заявил писатель Ф. Чуев, — Молотов прошел героический путь. А герои имеют право на многое» (*Правда*–5. 1995. № 12. С. 9).

¹ Псевдоним «Молотов» в начале XX века (т. е. раньше, чем В.М. Скрябин) имел известный деятель международного социал-демократического движения, сотрудник газет «Искра» и «Заря» А.Л. Парвус.

² Немцев интересовала, конечно, не только политическая, но и экономическая сторона дела, с этого они и начали. Сталин, однако, обуславливал заключение экономического соглашения общим политическим урегулированием. Столкнувшись на том, что оба договора будут готовиться параллельно. Торговый договор Шнурре–Микоян был заключен 19 августа, т. е. накануне заключения пакта Риббентропа–Молотова.

Обильные потоки стратегического сырья (в первую очередь, нефти) и продовольствия (пшеница и др.) немедленно хлынули в Германию. Ответные поставки (машины и оборудование) безнадежно затянулись и так и не были выполнены. Новое соглашение от 11 февраля 1940 г. опять же было очень выгодным для Германии: сроки советских поставок — 18 месяцев, германских — 27 месяцев. Кроме того, СССР обязался закупать для Рейха металл в третьих странах, помогая обходить британскую блокаду. По свидетельству Гальдера, Германии в то время не хватало 600 тысяч тонн стали. Со своей стороны немцы сознательно тормозили отгрузки, имеющие военное значение. Если что и давали, то с брачком. Тот же Гальдер упоминает продажу России недостроенного тяжелого крейсера с конструкторскими дефектами. Кремль скрупулезно и в срок выполнил все свои обязательства. По свидетельству западногерманского ученого К. Фриденсбурга, СССР поставил в Германию в обмен на промышленные и военные товары с 1 января 1940 г. по 22 июня 1941 г. 1,5 млн тонн зерна, 100 тысяч тонн хлопка, 3 млн тонн нефтепродуктов, 1,5 млн тонн лесоматериалов, 140 тысяч тонн марганца и 26 тысяч тонн хрома, тонны масла, сала, не считая другого драгоценного сырья, в котором германская промышленность испытывала дефицит (в том числе облепихового масла, которым в течение всей войны лечили немецких танкистов от ожогов). Соглашение предусматривало также предоставление германским «кригсмарине» (ВМФ) военно-морской базы на территории СССР в обмен на недостроенный крейсер «Лютцов» (*Новый часовой*. № 2. СПб., 1994. С. 43, 46).

Начальник экономического отдела верховного командования вермахта (ОКВ) генерал Г. Томас впоследствии писал, что «русские выполняли свои поставки до самого кануна нападения, и в последние дни доставка каучука с Дальнего Востока производилась русскими курьерскими поездами».

К началу Великой Отечественной войны Германия рассчиталась с Советским Союзом за поставки лишь на 50–60% (*Московские новости*. 1989. 7 мая). В результате 22 июня 1941 г. немецкие танки и самолеты вторглись на территорию СССР, имея в баках советское горючее; желудки экипажей были набиты русским хлебом.

Отметим, что все это происходило в период Второй мировой войны, когда Германия особенно остро нуждалась в стратегическом сырье и продовольствии, будучи блокированной с моря (английские рейдеры контролировали все морские коммуникации), а СССР выступил фактически как союзник фашистской Германии.

Полностью «Меморандум о германо-советском торговом соглашении», подписанном 11 февраля 1940 г. в Берлине, приводится в издании: *СССР–Германия 1939–1941. Сб. документов / Перевод с нем. М., 1983. С. 38–39.*

МОНАСЕЛИДЗЕ Миха (Михаил) (1879–?). Житель Тифлиса. Учился в Тифлисской духовной семинарии в одном классе с Иосифом Джугашвили. Позже был женат на Александре Сванидзе, родной сестре первой жены Сталина. В их доме И. Джугашвили (Сталин) и познакомился со своей будущей женой Екатериной Сванидзе. В семье Монаселидзе после смерти матери, до четырнадцати лет воспитывался Яков Джугашвили, сын Сталина.

МОРОЗОВ (Мороз) Григорий (р. 1921 г.). Первый муж Светланы Сталиной-Аллилуевой (с 1944 г.). Сын коммерческого директора парфюмерной фабрики в Москве. Учился в той же школе, что и Светлана, в одном классе с Василием Сталиным. Окончил Московский институт международных отношений (МГИМО). Светлана вышла за Григория, еще будучи студенткой (1944). Она писала: «Он был еврей, и это не устраивало моего отца. Но он как-то смирился с этим, ему не хотелось опять перегибать палку, — и потому он дал мне согласие на этот брак... только на одном отец настоял, чтобы мой муж не появлялся у него в доме. Нам дали квартиру в городе, — да мы были и довольны этим...» (*Аллилуева С. Двадцать писем другу. М., 1990. С. 142*). «„Сионисты подбросили и тебе твоего первого муженька“, — сказал мне некоторое время спустя отец. „Папа, да ведь молодежи это безразлично, — какой там сионизм?“ — пыталась возразить я. „Нет! Ты не понимаешь! — сказал он резко, — сионизмом заражено все старшее поколение, а они и молодежь учат...” Спорить было бесполезно». Этот брак распался через три года.¹ Поводом для развода послужил арест отца Григория в 1947 г. У Григория отобрали все письма Светланы и альбом с семейными фотографиями. Светлана заявила: «Если Григория арестуют, я покончу с собой». Григорию дали чистый паспорт, без отметки о браке и разводе. От этого брака родился сын Иосиф, который позже был переоформлен на фамилию второго мужа Светланы — Юрия Жданова. Отец Григория Морозова провел в заключении шесть лет.

¹ «Удивительно, как чутко реагировало сталинское окружение на изменение в родственных отношениях вождя. Буквально сразу последовала серия разводов на национальной почве. И первой этот пример подала дочь Маленкова (Г.М. Маленков — в то время зам. Председателя Совмина СССР. — *Сост.*) Валя, которая развелась со своим первым мужем Шамбергом, хотя сам Маленков никогда антисемитом не был» (*Колесник А. Хроника жизни семьи Сталина. Харьков, 1990. С. 83*).

МОРОЗОВ Павлик (Павел Трофимович) (1918–1932). Пионер, прославленный средствами массовой информации как участник борьбы с кулаками в период коллективизации СССР. Родился в с. Герасимовка Свердловской области в многодетной (пятеро детей) семье спецпересе-

ленцев из Белоруссии. Был организатором и председателем первого пионерского отряда в селе, который помогал коммунистам в агитации за создание колхоза. Кулаки, противодействуя этому, решили сорвать хлебозаготовки. Павлик, случайно узнав о заговоре, и не страшась отца (он был заодно с кулаками), разоблачил их намерения, за что вместе со своим младшим братом был зверски убит кулаками в лесу.¹

Одним из методов расширения социальной базы сталинизма и обеспечения массовой поддержки репрессий была активная пропаганда идей абсолютного приоритета интересов партии и классовых интересов над нормами человеческой морали, семейного, товарищеского долга. Широкомасштабные пропагандистские мероприятия, многочисленные митинги, где каждый должен был проголосовать за смертную казнь, собрания-проработки, на которых приходилось обличать своих товарищей, друзей, родственников, каяться, клясться в преданности партии и непримиримости к ее врагам, постепенно расшатывали нравственные устои общества.

Сотрудничество с властями в подавлении «врагов народа» преподносилось как действие патриотическое и однозначно благородное. В качестве примеров на щит поднимались образы «героев-разоблачителей», подобных Павлику Морозову.

Имя Павлика Морозова первым занесено в книгу почета Всесоюзной пионерской организации им. Ленина. А.М. Горький писал: «Память о нем не должна исчезнуть, — этот маленький герой заслуживает монумента, а я уверен, что монумент будет поставлен».

В 1948 г. в Москве в детском парке им. Павлика Морозова юному герою установлен памятник (скульптор И.А. Рабинович), а бывший Нововаганьковский переулок переименован в переулок Павлика Морозова. Интересно, что в 1935–1936 гг. Политбюро несколько раз рассматривало вопрос об установке памятника Павлику Морозову возле Красной площади (*Хлевнюк О.В. 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. М., 1992. С. 70*).

Н. Бердяев,² рассуждая о социалистической «религии», говорит о том, что «революция по духовной своей природе есть разрыв отчей и сыновней ипостаси».

¹ Мы привели традиционное изложение сюжета. Подробно о трагедии в с. Герасимовка рассказывает редактор отдела журнала «Человек и закон» В. Кононенко в очерке «Павлик Морозов: правда и вымыслы» (*Комсомольская правда. 1990. 5 апр.*). Она, в частности, цитирует письмо Алексея Морозова, который пишет: «Что за судилище устроили над моим братом? Обидно и страшно. Брата моего в журнале называли доносчиком. Ложь это! Павел всегда боролся в открытую. Почему же его оскорбляют? Мало наша семья горя перенесла? Над кем издеваются? Двоих моих братьев убили. Третий, Роман, пришел с фронта инвалидом, умер молодым. Меня во время войны оклеветали как врага народа. Десять лет отсидел в лагере. А потом реабилитировали. А теперь клевета на Павлика. Как все это выдержать? Обрекли меня на пытку похуже, чем в лагерях. Хорошо, что мать не дождала до этих дней... Пишу, а слезы душат. Так и кажется, что Пашка опять стоит беззащитным на дороге».

² Н.А. Бердяев (1874–1948) — русский философ. В 1922 г. выслан за границу.

МОЧАЛОВ Владимир Дмитриевич (1902–1970). Партийный деятель, историк. В комсомоле с 1922, в ВКП(б) с 1928 г. В начале 1920-х годов преподавал обществоведение в школе ФЗУ, затем перешел на партийно-пропагандистскую работу. В 1920–1930-е годы был ответственным редактором журнала «Молодой большевик» (Москва), редактором агитационно-пропагандистской литературы в издательстве «Московский рабочий», помощником заведующего партийным отделом газеты «Правда». После окончания Института Красной профессуры (1938), направлен в Институт Маркса–Энгельса–Ленина в качестве ответственного секретаря и члена редколлегии журнала «Пролетарская революция» (издавался до 1941 г.). В 1938–1945 гг. заведовал сектором института (сектор И.В. Сталина). Один из авторов книги «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография» (М., 1939; изд. 2-е, испр. и доп. — 1948 г.). Кандидат исторических наук (1943) на основе работ по истории большевистских организаций Закавказья. Напечатал статьи о первых томах сочинений Сталина (Известия АН СССР. Серия история и философия. 1946. № 5; 1947. № 1, 10). С 1945 г. работал в Институте истории (после его разделения — в Институте истории СССР) АН СССР. С 1947 г. — профессор кафедры истории ВКП(б) в Академии общественных наук. Доктор исторических наук с 1959 г., на основе книги «Крестьянское хозяйство в Закавказье к концу XIX в.» (М., 1958). Был заместителем председателя исторической секции Комитета по Ленинским премиям, членом редколлегии «Исторических записок» и «Исторического архива», в 1960–1966 гг. — главным редактором журнала «История СССР». С начала 1969 г. возглавлял в своем Институте новый отдел — Отдел общих проблем истории народов СССР.

МОШИАШВИЛИ Ханна (р. 1884 г.). Жительница г. Гори, грузинская еврейка, подруга матери И. Джугашвили (Сталина) Екатерины Сванидзе. В 1972 г. переехала из Грузии в Израиль. 112-летняя Ханна вспоминала: «Жуткая семейная жизнь ожесточила Сосо. Он был дерзким, грубым, упрямым ребенком невыносимой натуры...» И далее: «Маленький Иосиф привык к нашей семье и был как родной сын... Они часто спорили — маленький и большой Иосиф (мой муж). Подросши, Сосо часто говорил большому Иосифу: „Я тебя очень уважаю, но смотри: если не бросишь торговлю, не пощажу“. Русских евреев он всех недолго любил... Это не фантазия. Буквально те же мысли через множество лет выскажет его сын Яков. Попавши в плен во время Второй мировой войны, Яков говорит на допросе: „О евреях я могу только сказать: они не умеют работать. Главное, с их точки зрения, это торговля“. К этому примешивалось чувство ревнивой обиды. Именно в это время поползли темные сплетни о матери, которая ходит по домам богатых евреев. Так формировался у маленького Сосо этот странный для Кавказа антисемитизм» (*Радзинский Э. Детство Сталина // Огонек. 1996. № 46. С. 41*).

МЮЛЛЕР Генрих (1901–?). Шеф гестапо. Заместитель шефа Главного управления имперской безопасности (РСХА). Группенфюрер СС.

Потомок баварских крестьян Мюллер, став сотрудником криминальной полиции г. Мюнхена, до 1933 г. нанес немало чувствительных ударов нацистам в годы их подпольной работы. После прихода Гитлера к власти Мюллер стал так же ревностно служить новому режиму, как до этого Веймарской республике. С 1935 г. фактически руководил гестапо, хотя в члены нацистской партии был принят только в 1939 г. Гиммлер, высоко ценивший способности Мюллера, поручал ему самые «деликатные» дела. Мюллеру, в частности, принадлежит разработка и осуществление провокационной операции в Глейвице¹, он же руководил расследованием деятельности организации «Красная капелла».²

Мюллер исчез в первых числах мая 1945 г., и дальнейшая его судьба фактически неизвестна. Как пишет Шелленберг: «Серьезные подозрения относительно искренности его (Мюллера. — *Сост.*) работы против России у меня впервые возникли весной 1943 г.». В конфиденциальном разговоре Мюллер, в частности, заявил: «... Сталин представляется мне сейчас совершенно в ином свете. Он стоит невообразимо выше всех лидеров западных держав, и если бы мне было позволено высказаться по этому вопросу, мы заключили бы соглашение с ним в кратчайший срок. Это был бы удар для зараженного проклятым лицемерием Запада, от которого он никогда бы не смог оправиться» <...> «Для того, чтобы направить беседу по иному пути, — пишет Шелленберг, — я беспечным и шутливым тоном заявил: „Превосходно, господин Мюллер. Давайте сразу начнем говорить «Хайль Сталин», и наш маленький папа Мюллер станет главой НКВД”. Он посмотрел на меня, в его глазах таилась зловещая усмешка. — „Это было бы превосходно, — ответил он презрительным тоном, и его баварский акцент проявился сильнее. — Тогда бы вам и вашим твердолобым друзьям буржуа пришлось бы качаться на виселице”».

... Наш разговор происходил как раз в то время, когда Мюллер стал идеологическим перевертышем. Он уже больше не верил в победу Германии и считал единственным возможным выходом из положения заключение мира с Россией. <...> Его концепция взаимоотношений государства с отдельной личностью с самого начала не была ни германской, ни национал-социалистской, а фактически была коммунистической. Кто знает, сколько людей тогда под его влиянием перешло в восточный лагерь?»

Согласно мемуарам В. Шелленберга, Мюллеру удалось воспользоваться делом «Красной капеллы», которое он вел, установить контакт с советской разведкой (в конце 1943 г.) и перейти к ней на службу в момент краха «Третьего рейха». «В 1945 г. он присоединился к коммунистам, а в 1950 г. один немецкий офицер, возвратившийся из русского плена, рассказывал мне, что в 1948 г. видел Мюллера в Москве. Вскоре после той встречи он умер» (*Шелленберг В. Лабиринт. М., 1994. С. 309–312*).

Есть и другие версии исчезновения Мюллера, например, что он был убит во время штурма Берлина, или что его видели в Латинской Америке, куда бежали после войны многие нацистские преступники (*Энциклопедия Третьего рейха. М., 1996*). См. доп.: Андреас Зегер. «Геста-

по — Мюллер. Карьера кабинетного преступника» (Ростов-на-Дону, 1997). В 1973 г. имя Мюллера вошло под номером один в список «охотника за нацистами» С. Визенталя. В его штаб-квартире в Вене (Австрия) находится наиболее полная картотека разыскиваемых нацистских преступников.

...О тайном сотрудничестве между спецслужбами СССР и фашистской Германии известно давно. Еще в 1949 г. во Франкфурте-на-Майне вышла в свет книга Маргарет Бубер-Нойман «Узница Сталина и Гитлера». Но документальные источники появились относительно недавно. Австрийский историк Ханс Шафранек «поднял» в политическом архиве германского МИДа соответствующие нацистские документы и опубликовал их в книге «Между НКВД и гестапо» (Франкфурт-на-Майне, 1990). Ширятся возможности и для работы в отечественных, прежде секретных архивах. Мы узнаём, наконец, некоторые реальные подробности сталинско-гитлеровских игр до и после пакта 1939 г.

Известно, например, что после заключения пакта о ненападении с Германией Сталин просто-напросто выдал гестапо на расправу 4 тысячи немецких эмигрантов-антифашистов и коммунистов (многие из них находились к моменту выдачи в советских тюрьмах), бежавших в СССР после 1933 г. (*Правда*. 1989. 7 апр.). В то же время Сталин, боясь испортить отношения с Гитлером, пальцем не шевельнул, чтобы вызволить из тюремных застенков вождя германских коммунистов Э. Тельмана.

¹ «Глейвицкий инцидент» — провокация спецслужб Германии 31 августа 1939 г. на германско-польской границе. Группа уголовников, переодетая в польскую военную форму, совершила нападение на радиостанцию в небольшом приграничном немецком городке Глейвиц. Захватив радиостанцию, «поляки» обратились в радиозфир на польском языке с призывом «убивать немцев». После этого все участники операции были расстреляны. На следующий день к немецкому народу обратился Гитлер, заявив, что Польша совершила нападение на немецкую территорию и что с этого момента Германия находится в состоянии войны с Польшей. Так началась Вторая мировая война. В ноябре 1939 г. немецкий опыт был модифицирован Сталиным (инцидент около поселка Майнила) при нападении на Финляндию (см.: *Соколов Б.В. Пиррова победа (Новое о войне с Финляндией) // Историки отвечают на вопросы. Вып. 2. Сост. Поликарпов А.В. М., 1990*).

² «Красная капелла» — подпольная антифашистская организация в Берлине, созданная в 1937–1938 гг. с помощью советской разведки. Насчитывала около ста человек и имела разветвленную агентурную сеть в Германии, в Бельгии, Франции и Швейцарии. Организация была раскрыта в 1942 г. Большинство ее руководителей было гильотировано.

МЯСНИКОВ Александр Леонович (1899–1965). Врач-терапевт, основатель научной школы. Действительный член Академии медицинских наук (1948). Директор (с 1948 г.) Института терапии АМН (с 1967 г. — Институт кардиологии им. Мясникова). Автор трудов по сердечно-сосудистой патологии, болезням печени и др. Лауреат международной премии «Золотой стетоскоп» (1964).

Мясников — участник консилиума у постели умирающего Сталина. А. Колесник пишет: «...многие задаются вопросом: насколько соответ-

ствуется действительности версия об отравлении Сталина, о чем Василий (сын Сталина) неоднократно говорил. В воспоминаниях А.Л. Мясникова содержатся два ответа: как в пользу утверждения В. Сталина об отравлении, так и в пользу естественной смерти вождя. Во-первых, действительно, врачи попали к больному с большим опозданием, только к концу второго марта. Во-вторых, нет никаких доказательств, что все это могло быть подстроено, и тем более кем-то конкретным. Очевидно, однозначный ответ на этот вопрос еще впереди» (*Колесник А. Миф и правда о семье Сталина. Ижевск, 1990. С. 46*).

НАЗАРЕТЯН Амаяк Маркарович (1889–1937). Советский государственный и партийный деятель. Член РКП(б) с 1905 г. Участник борьбы за Советскую власть на Кавказе. Один из руководителей Терской Советской республики. С 1920 г. — секретарь Кавказского бюро ЦК РКП(б). С 1922 г. — в ЦК РКП(б) и «Правде», в этот период возглавлял секретариат Сталина и по существу был секретарем Политбюро. С 1924 г. — секретарь Закавказского крайкома ВКП(б), председатель ЦКК и нарком РКИ СССР. Член ЦКК партии. Член ЦИК СССР. Друг С.М. Кирова и С. Орджоникидзе. Арестован по обвинению в организации покушения на членов Политбюро. Расстрелян. Реабилитирован посмертно. Репрессировали и жену А. Назаретяна — Клавдию Дмитриевну (ее взяли с грудным младенцем); она семнадцать лет провела в исправительно-трудовом лагере.

Б.Г. Бажанов вспоминает: «Амаяк Назаретян — армянин, очень культурный, умный, мягкий и выдержанный. Он в свое время вел со Сталиным партийную работу на Кавказе. Со Сталиным на „ты” сейчас всего три человека: Ворошилов, Орджоникидзе и Назаретян. Все трое они называют Сталина „Коба” по его старой партийной кличке. У меня впечатление, что то, что его секретарь говорит ему „ты”, Сталина начинает стеснять. Он уже метит во всероссийские самодержцы, и эта деталь ему неприятна. В конце года он отделяется от Назаретяна не очень элегантно способом... их личные отношения прервутся... он потом вернется в Москву и будет работать в аппарате ЦКК и Комиссии советского контроля, но к Сталину больше приближаться не будет. В 1937 г. Сталин его расстреляет» (*Бажанов Б.Г. Записки бывшего секретаря Сталина. М., 1990. С. 53, 81*).

Назначенный Сталиным заведующим партийным отделом «Правды», Назаретян по прямому его указанию переправлял результаты голосований в партийных организациях по важнейшим партийным вопросам и в удобном для Сталина и его сторонников в Политбюро ЦК виде печатал эти сводки в газете. Когда это случайно раскрылось и разразился скандал, Сталин просто «сдал» своего друга и помощника, доложив на заседании Политбюро, что расследованием выяснена личная виновность Назаретяна. Последний был немедленно отозван из партийного отдела «Правды» и удален из секретариата Сталина.

НАКАШИДЗЕ Александра Николаевна (р. 1914 г.). Майор госбезопасности. Двоюродная сестра жены Берии Нины Гегечкори. В 1937–

1943 г. работала сестрой-хозяйкой в доме Сталина. На это теплое местечко пристроил Сашу Берия, ее родственник. После войны вышла замуж за Илью Циклаури и уехала в Тбилиси. «Вошла лейтенантом, вышла — майором госбезопасности. Такой рост по службе был оплачен неусыпными трудами. Накашидзе почти не выпускала Светлану Аллилуеву из поля зрения. Она ходила со Светланой в театры, она же контролировала общение девочки с подругами» (*Тархова Л. Заложники Кремля. М., 1998. С. 140*).

«„Сестра-хозяйка” не умела ни готовить, ни вести дом. Плохо говорила по-русски, хотя пыталась проверять тетрадки Светланы. Главной ее обязанностью было — соглядатайство. Она шпионила за всеми — Анной Сергеевной, Евгенией Александровной, детьми и „стучала” Берии и Власику. Саша была молода, смешлива, довольно добродушна и вначале понравилась Светлане. Стукачкой, доносчицей она стала позднее, когда Светлана влюбилась. Никашидзе слишком ретиво исполняла свои обязанности — подслушивала телефонные разговоры своей подопечной, рылась в ее столе, читала письма. Светлана ее возненавидела» (*Самсонова В. Дочь Сталина. М., 1998. С. 179*).

НАЛБАНДЯН Дмитрий Аркадьевич (р. 1906 г.). Живописец. Один из наиболее именитых художников сталинской эпохи. Действительный член Академии художеств (1953); народный художник СССР (1969). Родился в Тифлисе, там же окончил Академию художеств (1929). В качестве дипломной работы написал картину «Юноша Сталин с матерью в Гори». С 1931 г. живет в Москве. В годы Великой Отечественной войны сотрудничал в «Окнах ТАСС». Автор картин на историко-революционные темы и портретов многих советских партийных и государственных деятелей от Сталина до Брежнева, а также деятелей международного коммунистического движения. В 1951 г. в автобиографии писал, что главной темой его творчества является образ Сталина.

Налбандян — автор картин «Сталин, Ворошилов и Киров на Беломорканале» (картина первоначально называлась «Сталин, Ворошилов, Киров и Ягода на Беломорканале», но после ареста Ягоды изображение последнего пришлось убрать), «Сталин и Мао-Цзэдун», «Выступление С.М. Кирова на XVII съезде партии», «Ленин и Крупская в деревне Кашино с народом», «Брежнев на Малой Земле» и др. Стоял у истоков создания Академии художеств СССР (1947). Дважды лауреат Сталинской премии (1946 г., за портрет Сталина; 1951 г.).

НЕКРИЧ Александр Моисеевич (1920–1993). Историк. Родился в Баку. Участник Великой Отечественной войны. Окончил исторический факультет Московского университета. Научный сотрудник в Институте истории Академии наук СССР. Секретарь партийной организации института.

Автор книги «22 июня 1941 г.» (1966 г., переиздана в 1998), ставшей сенсацией в СССР. На основе обнаруженных архивных материалов и документов Некрич описывает ситуацию накануне войны. Как считают многие историки, без учета информации, содержащейся в этой кни-

ге, невозможно объективно судить о деятельности Сталина на посту руководителя государства, ЦК ВКП(б), Генштаба, высшего военного руководства накануне и в начале Великой Отечественной войны. Работа подверглась резкой критике со стороны партийных властей, была изъята из библиотек и передана в «спецхран», часть тиража уничтожена. Некрич был исключен из партии.

Вспоминая процедуру партийного следствия в период рассмотрения его персонального дела, Некрич пишет: «Сдобнов (партконтролер ЦК КПСС. — *Сост.*) спросил меня: „Что, по-вашему, важнее — политическая целесообразность или историческая правда?“ Как бы косвенным образом следователь давал мне понять, что дело не в том, правдива ли моя книга или нет — это вопрос второстепенный, а в том, насколько целесообразно в данный момент поднимать тему неподготовленности СССР к германскому нападению и ответственности за это...

Мой ответ на вопрос Сдобнова был таким: нельзя противопоставлять политическую целесообразность исторической правде. Опыт истории показал, что в конечном счете историческая правда соответствует политической целесообразности.

— Так что для вас все-таки важнее? — допытывался Сдобнов, — историческая правда или политическая целесообразность?

— Историческая правда, — ответил я» (*Некрич А. Отрешись от страха. Воспоминания историка. Лондон, 1979. С. 272*).

В 1976 г. ему разрешили покинуть СССР. Он обосновался в США. Преподавал в Гарвардском университете (Бостон, штат Массачусетс).

Среди других произведения Некрича — «Наказанные народы» (США, 1978); «Утопия у власти» (Лондон, 1982; совместно с М. Геллером). Умер в США.

НИКОЛАЕВ Леонид Васильевич (1904–1934). Инструктор историко-партийной комиссии Института истории ВКП(б) в Ленинграде (с октября 1933 г.). Родился в Петербурге в семье рабочего. Член партии с 1923 г. Учился в Коммунистическом университете. 1 декабря 1934 г. в Смольном застрелил лидера партийной организации Ленинграда С.М. Кирова.

В биографии Николаева, приведенной в «Письме старого большевика» (*Социалистический вестник. 1937. 17 янв.*) подчеркивается, что «Николаев работал в ГПУ и что эта сторона его деятельности держалась в большом секрете». Рассказывается о найденном у Николаева в начале 1934 г. дневнике, «показывавшем его террористические устремления и критическое отношение к существующему режиму», за что Николаева исключают из партии и вскоре вновь восстанавливают... Из «Письма» можно также узнать, что Николаев, несмотря на уже известные его настроения, работал в отделе охраны Смольного... Примечательно, что в «Письме» проводится аналогия между убийством Кирова и Столыпина.¹

На всех допросах (2 декабря его допрашивали Сталин, затем Г. Ягода, Н. Ежов, Я. Агранов) Николаев утверждал, что совершил убийство в одиночку из личного оружия. Старший научный сотрудник Институ-

та истории партии при Ленинградском обкоме КПСС А. Кирилина пишет: «По-видимому, Ягода сначала оказал пусть и слабое, но сопротивление Сталину в его стремлении фальсифицировать ход следствия по делу Л. Николаева, иначе откуда бы появилось утверждение Ежова: „...пришлось вмешаться в это дело тов. Сталину. Товарищ Сталин позвонил Ягоде и сказал: «Смотрите, морду набьем»». Если допустить, что это так и было (а в этом нет сомнений), то Ягода стал, несомненно, соучастником Сталина в фальсификации этого и других процессов. Но, — пишет А. Кирилина, — согласитесь, это ведь не организация убийства!» (*Кирилина А. Рикошет, или Сколько человек убито выстрелом в Смольном. СПб., 1993. С. 163*).

По поводу оружия убийства А. Кирилина сообщает: «Достоверно выяснено и документально подтверждено, что пистолет Николаев приобрел еще в 1918 г. В феврале 1924 г. органами власти выдано соответствующее разрешение (№ 4396). В апреле 1930 г. оно перерегистрировано (удостоверение № 12296)».

Согласно официальной точке зрения, Киров стал жертвой заговора. За совершенное преступление Николаев был расстрелян. В многотомной «Истории Коммунистической партии Советского Союза» (том 4, кн. 2) под редакцией П.Н. Пospelова и в учебнике «История Коммунистической партии» под редакцией Б.Н. Пономарева говорилось: убийство С.М. Кирова — акт политического террора. «Задержанный на месте преступления убийца Николаев ненавидел партию и ее руководящих деятелей. Органы правосудия вынесли убийце суровый, справедливый приговор».

«Само убийство, а главное, последовавшие сразу после него аресты людей, известных ветеранов революции, которых тут же объявили заговорщиками и троцкистами, вызвали волнение даже среди некоторых членов Политбюро. В.В. Куйбышев открыто заявил, что подоплека убийства и методы ведения следствия вызывают сомнения. Он потребовал создания специальной следственной комиссии от ЦК партии, которая имела бы право вести параллельное следствие с допросами убийцы Кирова Николаева и других арестованных. Это предложение было внесено на заседании Политбюро в конце декабря, а через месяц, 25 января 1935 г., Куйбышев скоропостижно скончался. Утром работал, а вечером принял прописанное кремлевским врачом лекарство и через полчаса умер. Официально было объявлено, что он умер от тромбоза. Во время процесса над Бухариным вдруг выяснилось, что Куйбышев был отравлен» (*Карпов В. Расстрелянные маршалы. М., 1999. С. 35*).

П.Н. Пospelов и Б.Н. Пономарев в 1961 г. (при Н.С. Хрущеве) были членами комиссии по расследованию обстоятельств убийства Кирова. Комиссия проделала огромную работу, она подняла и пересмотрела дела коммунистов, проходивших по убийству С.М. Кирова, опросила как тех, кто вернулся из лагерей, так и тех, кто там не был. В справке, подписанной всеми членами комиссии, делается вывод: «Николаев был террористом-одиночкой, и Сталин использовал убийство Кирова для физической изоляции и уничтожения как лидеров зиновьевской оппозиции, так и бывших их сторонников». Через 30 лет член указанной ко-

миссии О.Г. Шатуновская отказалась от своей подписи и заявила, что эти документы фальсифицированы (*Литературная газета*. 1990. 27 июня). Однако 4 ноября 1990 г. газета «Правда» опубликовала новые материалы КГБ и прокуратуры по расследованию дела Кирова, где говорилось, что его убийство носило сугубо личный характер, хотя не раскрывались мотивы преступления.

Ряд «независимых экспертов» подтверждает заключение комиссии. П. Судоплатов, в частности, пишет: «После убийства Кирова отдел НКВД подробно выяснял интимные отношения Сергея Мироновича с женщинами. Одной из его „подружек“ была молодая привлекательная женщина Мильда Драуле.² Ее муж Николаев отличался неуживчивым характером, вступал в споры с начальством и в результате был исключен из партии. Через свою жену он обратился к Кирову за помощью, и тот содействовал его восстановлению в партии и устройству на работу в райком. Мильда собиралась подать на развод, и ревнивый супруг убил „соперника“. Так называемый заговор троцкистов, жертвой которого якобы пал Киров, с самого начала был сфабрикован самим Сталиным. Сталин, а за ним Хрущев и Горбачев, исходя из своих собственных интересов и желая отвлечь внимание от очевидных провалов руководства страной, пытались сохранить репутацию Кирова как рыцаря без страха и упрека. Коммунистическая партия, требовавшая от своих членов безупречного поведения в личной жизни, не могла объявить во всеулышание, что один из ее столпов, руководитель ленинградской партийной организации, в действительности запутался в связях с замужними женщинами <...> Киров не был альтернативой Сталину. Он был одним из непреклонных сталинцев, игравших активную роль в борьбе с партийной оппозицией и ничем в этом отношении не отличавшихся от других соратников Сталина. Скрывая истинные факты, партийные руководители пытались спасти репутацию коммунистической партии... Создавался миф о здоровом ядре в ЦК во главе с Кировым, в противовес Сталину и его единомышленникам» (*Судоплатов П. Разведка и Кремль*. М., 1996. С. 60–61).

Высшие чины НКВД знали истинную причину убийства Кирова. Но никто из них не осмеливался даже заикнуться об этом, так как версию о заговоре против партии выдвинул сам Сталин и оспаривать ее было крайне опасно (см. также: *Люшков Г.С.*).

¹ П.А. Столыпин (1862–1911) — председатель Совета министров России (с 1906 г.). Убит эсером Д. Богровым, негласным агентом охраны.

² М.П. Драуле (1901–1934) — дочь латышского батрака. Член партии с 1919 г. Заведовала сектором учета укома партии в г. Луге (Ленинградская область); там же познакомилась с Николаевым. Училась в Коммунистическом университете. В 1930–1933 гг. — технический секретарь обкома ВКП(б). С лета 1933 г. — инспектор Управления уполномоченного наркомата тяжелой промышленности. Вся семья Николаева, М. Драуле и ее мать были расстреляны. Реабилитированы в декабре 1990 г.

НИКОЛАЕВСКИЙ Борис Иванович (1887–1966). Революционер, историк. Родился в с. Белебес близ Уфы. Сын священника. Марксист.

Член РСДРП, с 1917 г. — член ЦК. Сначала большевик, затем — один из лидеров меньшевиков. В 1922 г. арестован, выслан из России. Жил в Германии, где спас от нацистов архив К. Маркса. В 1939–1945 гг. — в США, затем вернулся в Европу. Сотрудничал с русской эмигрантской прессой. Поддерживал тесные контакты со старыми большевиками. Один из наиболее информированных историков русского революционного движения, русского масонства.

Николаевский — автор многочисленных трудов о революции, о политических деятелях Советской России, в том числе о Сталине. Заглавия некоторых работ: «Хрущев о преступлениях Сталина (опыт исторического комментария)» (1956), «Как подготовлялся Московский процесс (из письма старого большевика)» (1937), «Сталин и убийство Кирова» (1956), «Еще раз о Сталине и Кирове» (1959).

В феврале–марте 1936 г. Николаевский встречался в Париже с Н. Бухариным, и эта встреча, по мнению ряда историков, стала роковой для Бухарина. «Любимец партии» был командирован Сталиным за границу для покупки архива Маркса и Энгельса. Архив принадлежал немецкой социал-демократической партии и после прихода Гитлера к власти был вывезен из Германии. В связи с тем, что и это не обеспечивало надежного хранения архива из-за опасности войны с Германией, решено было продать архив Советскому Союзу. Для покупки архива в Европу была направлена комиссия, в которую, помимо Бухарина, вошли В. Адоратский и А. Аросев.¹ А. Ларина (вдова Н. Бухарина) считает, что эта поездка была задумана Сталиным с провокационной целью. 17 января 1937 г. в «Социалистическом вестнике», издававшемся в Париже, было напечатано «Письмо старого большевика». Истинный автор анонимного «Письма», подписанного «Y.Z.», сделал все возможное, чтобы авторство «фальшивки» (по терминологии Лариной) можно было приписать только что приехавшему из Парижа после свиданий с Николаевским Бухарину. В письме подробно рассказывалось о «платформе Рютина», приводились подробности убийства Кирова, критиковалась политика партии в деревне, давалась характеристика Кагановичу и Ежову. Учитывая ситуацию, сложившуюся после процесса Зиновьева и Каменева в августе 1936 г., готовящейся процесс Радека, Пятакова, Сокольниковых и других, начавшийся в январе 1937 г., этой публикации было достаточно для исключения из партии и ареста Бухарина и Рыкова.

Нет сомнения в том, что Сталин сумел бы уничтожить Бухарина и Рыкова и без помощи «Социалистического вестника». Бухарин был очень популярен среди коммунистов западных партий и европейской интеллигенции, поэтому нужно было использовать все средства, чтобы подорвать доверие к нему. На процессе Бухарин вынужденно показал, что, находясь в Париже, вошел в соглашение с Николаевским, посвятил его в планы заговорщиков и просил в случае провала, чтобы лидеры II Интернационала открыли в их защиту кампанию в печати (*Ларина А. Незабываемое. М., 1989. С. 261–271*).

В 1959 г. Николаевский впервые признал себя автором «Письма старого большевика». В декабре 1965 г. Николаевский вновь опубликовал

в «Социалистическом вестнике» «Письмо старого большевика». В качестве предисловия были напечатаны его воспоминания о Бухарине в форме интервью, якобы основанные на разговорах с Бухариным в Париже в 1936 г.

¹ А.Я. Аросев (1890–1938) — революционер, дипломат, писатель, политический деятель. Учился в Льеже (Франция), затем — в Петербургском психоневрологическом институте. Друг Н. Бухарина. В 1930-е годы — председатель правления Всесоюзного общества культурных связей с заграницей. Репрессирован, реабилитирован посмертно.

НОВИКОВ Александр Александрович (1900–1976). Главный маршал авиации (1944), дважды Герой Советского Союза (1945). В Красной Армии с 1919 г. Участник гражданской войны. Член РКП(б) с 1920 г. В 1930 г. окончил Военную академию им. Фрунзе. В советско-финляндской войне 1939–1940 гг. — начальник штаба ВВС Северо-Западного фронта. С 1940 г. — командующий ВВС Ленинградского военного округа. В июне 1941 г. Новиков — генерал-майор авиации. В ходе войны командовал ВВС Северного, с августа 1941 г. — Ленинградского фронта; с апреля 1942 г. до конца войны — ВВС Красной Армии (одновременно в 1942–1943 гг. был заместителем наркома обороны по авиации). Как представитель Ставки Верховного Главнокомандующего Новиков координировал боевые действия авиации нескольких фронтов в Сталинградской и Курской битвах, в операциях по освобождению Северного Кавказа, Украины, Белоруссии, Прибалтики, при штурме Кенигсберга, в Берлинской операции и при разгроме японской Квантунской армии. Руководил организацией воздушной блокады окруженной группировки войск противника под Сталинградом, разгромом вражеской авиации в воздушных сражениях на Кубани.

При участии Новикова осуществлялся переход авиации на однотипные авиасоединения (бомбардировочные, штурмовые и истребительные), на новую организационную структуру (создание воздушных армий, авиакорпусов). После войны Новиков — на командных должностях в ВВС.

В июне 1945 г. во время Потсдамской конференции глав правительств СССР, США и Великобритании Сталин встретился со своим сыном Василием, военным летчиком. Тот пожаловался, что наши самолеты «плохие», а вот американские — «что надо». Сталин дал команду расследовать этот сигнал. Министр государственной безопасности Абакумов смекнул — надо пугнуть «зазнавшихся» авиаторов. В марте 1946 г. он арестовал Главного маршала авиации А.А. Новикова, члена ЦК ВКП(б), наркома авиапромышленности А.И. Шахурина и многих других. Так возникло «Дело авиаторов».

От Новикова требовали рассказать «о преступных действиях против Советской власти». В противном случае Абакумов угрожал расстрелом и арестом всей семьи маршала. После недели изнурительных ночных допросов Новикову предложили подписать уже напечатанное на машинке заявление на имя Сталина с компрометирующими материалами на Маленкова и Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. Но тут сле-

дователи оплошали — в «чистосердечном признании» упоминался ряд лиц, заведомо Новикову неизвестных. Абакумов, не моргнув глазом, делает замечание следователю Лихачеву: «Тут, кажется, переборщили...» Новиков вспоминал: «Мне дали закурить какую-то папироску, и я окончательно теряю представление реального...» Под воздействием наркотических средств Новиков подписал постранично все исправленное заявление...

Считают, что Л. Берия пытался использовать «признания» Новикова (и других арестованных), полученные под пытками, против маршала Г.К. Жукова.

Новиков был осужден и до июня 1953 г. находился в «сталинской командировке» в одном из лагерей ГУЛАГа. Освобожден и реабилитирован после смерти Сталина. В июне 1953 г. назначен командующим АДД (авиацией дальнего действия), с 1956 г. — в отставке (*Кутузов В. Грязная кухня Абакумова // «Ленинградское дело». Л., 1990. С. 403–405*).

ОРАХЕЛАШВИЛИ Мамия (Иван Дмитриевич) (1881–1937). Советский государственный и партийный деятель. Родился в бедной крестьянской семье. Учился в Кутаисской гимназии, по окончании — в Харьковском университете, а с 1902 г. — в Петербургской медико-хирургической академии. Врач. Член партии с 1903 г. Соратник Ленина. Один из руководителей борьбы за Советскую власть на Кавказе. С 1920 г. — член Кавказского бюро ЦК РКП(б). Председатель Совнаркома Грузии; СНК ЗСФСР. С 1923 г. — заместитель председателя СНК СССР. Член ЦК партии в 1926–1934 гг. Член Центральной ревизионной комиссии, член ЦИК СССР. В 1931 г. на заседании руководства Закавказского крайкома в Москве, где Сталин выдвинул кандидатуру Л.П. Берии на пост второго секретаря Заккрайкома, Орехелашвили бросил Сталину фразу (потом она ему дорого стоила): «Коба, что ты сказал, может, я ослышался, мы не можем привезти такой сюрприз парторганизациям». С 1932 г. — на научной работе. Автор трудов о революционном движении на Кавказе. Репрессирован вместе с женой Мариам Платоновной Микеладзе (1887–1938 гг.; министр просвещения Грузии). На момент ареста работал заведующим отделом Института Маркса–Энгельса–Ленина при ЦК ВКП(б). Жену застрелили после пыток прямо в камере. Их дочь Кетеван, у которой было двое маленьких детей, отправили в лагерь. Ее мужа, Евгения Микеладзе, замучили в тюрьме. Он был главным дирижером Театра оперы и балета имени З. Палиашвили в Тбилиси. Кетеван вернулась из лагеря в 1955 г. Реабилитированы посмертно. Создавая образ Кетеван Баратели в фильме «Покаяние», режиссер Т. Абуладзе помнил о Кетеван Орехелашвили.

ОРДЖОНИКИДЗЕ Серго (Григорий Константинович) (1886–1937). Советский государственный и партийный деятель. Ближайший друг и соратник Сталина. Родился в с. Гореша Кутаисской губернии Грузии в семье мелкого дворянина Константина (Котэ) Николаевича Орджоникидзе и его первой жены Евпраксии Григорьевны Тавзарашвили. Окончил двухклассное училище и Тифлисскую фельдшерскую школу

(1905). Участник первой русской революции на Кавказе, персидской революции (1907–1909) и Октябрьской революции 1917 г. Подвергался арестам и ссылкам. Некоторое время жил в эмиграции. Учился в ленинской партийной школе Лонжюмо во Франции, где познакомился с Лениным. Во время гражданской войны возглавил борьбу за Советскую власть на Северном Кавказе и в Закавказье; 16 апреля 1918 г. декретом Совнаркома был назначен Чрезвычайным комиссаром Юга России. В 1922–1926 гг. — первый секретарь Закавказского и Северо-Кавказского крайкомов партии. С 1926 г. — нарком РКИ, с 1930 г. — Председатель ВСНХ. С 1932 г. — нарком тяжелой промышленности СССР. Член Политбюро ЦК с 1930 г. Член Президиума ЦИК СССР. В обстановке массовых репрессий застрелился (*Материалы XXII съезда партии. М., 1961*). Похоронен у Кремлевской стены.

В официальных сообщениях о смерти Орджоникидзе говорилось, что он умер от паралича сердца. В Большой Советской энциклопедии издания 1939 г. Орджоникидзе назван «верным учеником и ближайшим соратником великих вождей коммунизма Ленина и Сталина». Далее сказано, что «троцкистско-бухаринские вырожденки фашизма ненавидели Орджоникидзе лютой ненавистью. Они хотели убить Орджоникидзе. Это не удалось фашистским агентам. Но вредительская работа, чудовищное предательство презренных право-троцкистских наймитов японо-германского фашизма во многом ускорили смерть Орджоникидзе». В настоящее время и версия о самоубийстве оспаривается. Приводятся данные о том, что Орджоникидзе был застрелен. Это подтверждается тем, что многие близкие сотрудники Орджоникидзе исчезли перед его гибелью и после нее, что явно указывает на настроение Сталина. Были также репрессированы родственники. В 1937 г. был арестован и расстрелян старший брат Папулия, давший рекомендацию Серго в партию. В 1938 г. его жену приговорили к десяти годам заключения, а затем по решению «тройки» расстреляли. В том же году были осуждены другой брат — Иван — и его жена. В 1941 г. был арестован третий брат — Константин (*Лаврентий Берия: 1953. Документы. М., 1999. С. 423*). Был репрессирован также племянник Орджоникидзе Георгий Гвахария, директор Макеевского металлургического завода. Вскоре были расстреляны лица, которые составляли акт о смерти Орджоникидзе: Г. Каминский,¹ И. Ходоровский (начальник лечебно-санитарного управления Кремля), доктор Л. Левин (профессор-консультант Кремлевской больницы).

В 1956 г. во время суда над Д. Багировым² было объявлено, что оперативники НКВД в Закавказье в 30-е годы активно работали, «понуждая арестованных давать ложные показания на Орджоникидзе» (*Бакинский рабочий. 1956. 27 мая*). Вряд ли это была их собственная инициатива.

Города, в свое время переименованные в честь «сталинского наркома» были одновременно без шума переименованы вторично: Орджоникидзе стал Дзауджикау, Орджоникидзеград — Бежица, Орджоникидзе — Енакиево, Серго — Кидиевка (*Реабилитирован посмертно. Т. 1. М., 1988. С. 47; Конквест Р. Большой террор. Рига, 1991. С. 273–280; см. также: Зенькович Н.А. Тайны кремлевских смертей. М., 1995*).

Орджоникидзе был женат на Зинаиде Гавриловне Павлуцкой, с которой познакомился в ссылке. Единственная дочь — Этери (р. 1923 г., партийный работник). Внуки — Григорий Эдуардович Орджоникидзе (р. 1952 г., работал в ЮНЕСКО), Сергей Александрович (р. 1946 г., был сотрудником ООН).

¹ Г.Н. Каминский (1895–1937) — первый нарком здравоохранения. Один из немногих, кто открыто выступал против политики массовых репрессий. Расстрелян.

² Д.А. Багиров (1896–1960). — первый секретарь ЦК и Бакинского комитета КП(б) Азербайджана (1933–1953). Арестован как сообщник Л. Берии. Расстрелян.

ОРЛОВ Александр Михайлович (Фельбинг Лейба Лазаревич) (в кадрах ОГПУ–НКВД — **Никольский Лев Лазаревич**) (1895–1973). Ответственный сотрудник ОГПУ–НКВД в ранге генерала.¹ Родился в Бобруйске. Окончил Лазаревский институт (восточных языков), учился на юридическом факультете Московского университета. С 1916 г. — в армии (прапорщик). В 1917 г. вступил в партию. В 1918–1919 гг. — сотрудник Высшего финансового совета. Участник гражданской войны на юге России. В 1920 г. — в особом отделе 12-й армии, начальник секретно-оперативной части Архангельского ЧК. В 1921–1924 гг. — следователь Верховного трибунала при ВЦИК и помощник прокурора уголовно-кассационной коллегии Верховного суда. С 1924 г. — сотрудник экономического управления ОГПУ (борьба с коррупцией). В 1925 г., с санкции Сталина, назначен командующим пограничными войсками ОГПУ в Закавказье, где ему пришлось сотрудничать с начальником регионального ОГПУ Л. Берией. С 1926 г. Орлов работал в центральном аппарате Иностранного отдела ОГПУ. В 1933–1937 гг. — нелегальный резидент ИНО во Франции, Австрии, Италии, Англии; с 1936 г. — резидент НКВД и советник республиканского правительства по безопасности в Испании (оперативный псевдоним «Швед»). Именно Орлов руководил операцией по вербовке К. Филби, Маклейна, Берджесса и других агентов, готовил диверсантов для работы в тылу франкистов, руководил партизанскими операциями. На его совести — убийство А. Нина, преследование поумовцев и троцкистов. Он выполнил также сверхсекретное задание Сталина по перевозу золотого запаса Испании в СССР.

В банковских сейфах Мадрида хранились золотые слитки на сумму около 783 миллионов долларов — четвертый по величине золотой запас в мире. В августе 1936 г. 155 миллионов долларов из этого запаса были переправлены во Францию, чтобы кредитовать поставки истребителей и танков. Остальная часть сокровищ была тайно перевезена в огромную пещеру в горе близ Картахены. В условиях приближения франкистов к столице республиканское правительство предложило отдать золото на хранение Советскому Союзу. Сталин ухватился за представившийся случай получить полмиллиарда долларов под стоимость оружия и услуг советников. Он возложил на Ежова общую ответственность за доставку золота в Москву. Орлову был послан тайный приказ

принять необходимые меры: «...операция должна проводиться в обстановке абсолютной секретности. Если испанцы потребуют расписку в получении груза, откажитесь это делать. Назначаю вас лично ответственным за эту операцию». Послание было подписано «Иван Васильевич». Так Сталин подписывал самые секретные сообщения.

...На завершение всей операции потребовалось три ночи. Под охраной советских танкистов, переодетых в испанскую форму, грузовики с золотом (7900 ящиков, каждый ящик по 145 фунтов) с большими предосторожностями были доставлены в порт. Из Картахены морем груз был отправлен в Одессу. 6 ноября четыре судна прибыли в порт назначения. Оттуда на специальном поезде под охраной тысячи «командиров» золото было доставлено в Москву. Заместитель начальника Украинского НКВД лично сопровождал поезд, чтобы отрапортовать об успешном завершении миссии Ежову (*Царев О., Костелло Д. Роковые иллюзии. М., 1995. С. 291–298*). Секретность операции объяснялось, помимо всего, и тем, что Сталин не хотел разрушать свой имидж (в глазах «прогрессивного человечества») бескорыстного помощника испанским республиканцам.² Орлов был награжден орденом Ленина.

Весной 1938 г. он бежал в США с женой (Рожнецкая Мария Владиславовна, 1903–1971) и дочерью (Вероника, 1922–1949 гг.). Жил в Кливленде (штат Огайо) как частное лицо. Незадолго до смерти Сталина опубликовал в журнале «Лайф» серию статей, составивших затем книгу «Тайная история сталинских преступлений» (*Orlov A. The Secret History of Stalin's Crimes. New York, 1953*). Эта книга вскоре была переведена на многие языки, в том числе на русский (1983). Появление книги Орлова привело в шок директора ФБР Гувера, узнавшего, что в США на протяжении пятнадцати лет жил генерал НКВД.

По словам Орлова, главным фактором, позволившим ему избежать гибели от руки убийц, было письмо с угрозой разоблачения, написанное им Сталину в 1938 г. («Я предупредил его, что если он отыграется на наших матерях, я опубликую все, что мне известно о нем и тайных операциях ОГПУ»).

В 1969 г. в беседе с сотрудником КГБ, разыскавшим его в США, Орлов назвал свою книгу «криком души», попыткой раскрыть факты, относящиеся к восхождению тирана на вершину власти. По мнению Орлова, это было важно с исторической точки зрения, поскольку большая часть информации, приведенной в книге, была известна только ему как высокопоставленному сотруднику советской разведки. Более того, по словам Орлова, он лично знал Сталина еще до своего назначения в Испанию и именно Сталин присвоил ему псевдоним «Орлов». О многих фактах поведал ему брат жены Сталина, П. Аллилуев, который работал в Германии под началом Орлова в конце 20-х годов³ (*Царев О., Костелло Д. Роковые иллюзии. М. 1995. С. 19, 26*).

Сведения из указанной книги широко использовались российскими историками и писателями еще до выхода ее в России. В нашей стране мемуары Орлова были изданы в 1991 г. В 1962 г. в США вышла вторая книга Орлова «Пособие по контрразведке и ведению партизанской войны» (*Orlov A. A Handbook of Intelligence and Guerilla Warfare. Univer-*

sity of Michigan Press, Ann Arbor, 1962). Эта книга не вызвала такого внимания у публики, как первая. В России материал об Орлове впервые появился в газете «Труд» (1990. 20–21 дек.).

В 1964 г. руководство КГБ сняло с беглого генерала все обвинения в предательстве. В специальном докладе было отмечено, что агенты, имена которых Орлов «очень хорошо знал», продолжали работать после 1953 г., когда он объявился в США, вплоть до 1963 г., «до их вывода в СССР».

¹ Орлов имел специальное звание майора госбезопасности (1935). В то время это звание офицера НКВД приравнивалось к комбригу Красной Армии. По нынешней таблице о рангах его звание было бы равно генерал-майору. Таким образом, Орлов и по сей день остается самым старшим по званию из всех офицеров советской разведки, которые когда-либо бежали на Запад.

² После разоблачений Орлова испанское правительство неоднократно поднимало вопрос о возврате вывезенного золота. В 1960-е годы была достигнута договоренность, что СССР компенсирует часть золотого запаса поставками нефти в Испанию по клиринговым ценам.

³ Решение Сталина направить шурина на работу под началом Орлова в Берлин свидетельствует о том, что он придавал большое значение тайному сотрудничеству, которое открывало советским вооруженным силам доступ к германской технологии производства вооружений. Сталин использовал русско-германские отношения для перевооружения Красной Армии. Однако подспудная выгода, которую Сталин извлекал из этого «брака по расчету» с Берлином, заключалась в массовом проникновении советских агентов в Германию для осуществления промышленного шпионажа (*Царев О., Костелло Д. Роковые иллюзии. М., 1995. С. 51*).

ОРУЭЛЛ Джордж (Эрик Блэр) (1903–1950). Английский писатель и публицист. Родился в Индии. Окончил Итон — один из самых привилегированных колледжей Англии. В 1922–1927 гг. служил в колониальной полиции в Бирме. Вернувшись в Англию с подорванным здоровьем, решил стать писателем. Несколько лет до публикации своих первых произведений жил в бедности, сначала в Париже, затем в Лондоне. В 1933 г. вышла в свет его первая книга — «Собачья жизнь в Париже и Лондоне» (о жизни обездоленных). Бирманские впечатления нашли свое отражение в книге «В Бирме» (1934), явившейся, по существу, обвинительным актом против британского империализма.

С 1936 г. Оруэлл — участник национально-революционной войны испанского народа (1936–1939). Его книга «Памяти Каталонии» (1938) — одно из лучших произведений мировой литературы о войне. Очерк «Вспоминая войну в Испании» (1942) был полностью опубликован лишь в 1953 г.

Однако наиболее известные книги писателя — сатирическое произведение «Скотный двор» (1947) и роман-антиутопия «1984» (1949). В «1984» Оруэлл изобразил будущее мировое общество («Океания») как тоталитарный иерархический строй, основанный на изощренном физическом и духовном порабощении. Строй, пронизанный всеобщим страхом и ненавистью, где обыватели не живут, а существуют под неусыпным наблюдением «Старшего брата».

О конкретном прообразе мира, встающего со страниц «1984», спорили, и трудно сказать, согласился ли бы сам Оруэлл придать Старшему Брату физическое сходство со Сталиным, как поступили экранизаторы романа в 1989 г.¹ Сталинизм имеет, конечно, самое прямое отношение к тому порядку вещей, который установлен в Океании, но не только сталинизм.

Как и в «Скотном дворе», говорить надо не столько о конкретике, сколько о социальной болезни, глубоко укорененной в атмосфере XX столетия и по-разному проявляющейся, хотя это все та же самая болезнь, которая методически убивает личность, укрепляя идеологию и власть. Это может быть власть Старшего Брата, глядящего с тысячи портретов, или власть анонимной бюрократии. В одном варианте это идеология сталинизма, в другом — доктрина расового и национально-превосходства, а в третьем — комплекс идей агрессивной технократии, которая мечтает о всеобщей роботизации. Но все эти варианты предполагают ничтожество человека и абсолютизм власти, опирающейся на идеологические концепции, которым всегда ведома непререкаемая истина и которые поэтому не признают никаких диалогов.

Личность по логике этой системы необходимо обратить в ничто, превратить в лагерную пыль, даже если формально оставлена свобода. А власть ни при каких условиях не может удовлетвориться достигнутым могуществом. Она обязана непрерывно укрепляться на все более и более высоких уровнях, потому что таков закон ее существования: ведь она не создает ничего, кроме рабства и страха, как не знает ценностей или интересов, помимо себя самой. По словам одного оруэлловского персонажа, ее представляющего, «цель репрессий — репрессии. Цель пытки — пытка. Цель власти — власть».

Сегодня, осмысляя феномен сталинизма, мы говорим о насильственном единомыслии, ставшем знаком сталинской эпохи, об атмосфере страха, ей сопутствовавшей, о приспособленчестве и беспринципности, которые, пустив в этой атмосфере буйные побеги, заставляли объявлять крошечные черные то, что вчера почиталось незамутненно белым. О беззаконии, накаленной подозрительности, подавлении всякой независимой мысли и всякого неказенного чувства. О кичливой парадности, за которой скрывались экономический авантюризм и непростительные просчеты в политике. О стремлениях чуть ли не буквально превратить человека в винтик, лишив его каких бы то ни было понятий о свободе. Обо всем этом говорил Оруэлл еще полвека назад — и отнюдь не со злорадством реакционера, напротив, с болью за подобное перерождение революции, мыслившейся как начало социализма, построенного на демократии и гуманности. С опасением, что схожая перспектива ожидает все цивилизованное человечество.

Возвращаясь к произведениям Оруэлла в наши дни, нельзя не оценить главного: суть сталинской системы как авторитарного режима, который и в целом, и в конкретных проявлениях враждебен коренным принципам демократии и гуманности, понята Оруэллом с точностью, для того времени едва ли не уникальной.

Трагедию сталинизма он считал необратимой катастрофой Октября (использованы материалы А. Зверева из кн.: *Оруэлл Дж. 1984 и эссе разных лет. М., 1989. С. 5–21*).

¹ Роман Дж. Оруэлла «1984» был экранизирован в Англии дважды. Первый фильм был снят в 1956 г. режиссером Майклом Андерсоном. Во второй киноверсии романа, осуществленной в 1984 г. режиссером Майклом Редфордом, роль Старшего брата сыграл актер Боб Флэг. В роли Уинстона Смита снялся Джон Харт; в роли О'Брайена — английский актер Ричард Бартон (его последняя роль; в том же году он скончался).

ПАВЛЕНКО Петр Андреевич (1899–1951). Советский писатель. Один из наиболее именитых деятелей культуры сталинской эпохи. Родился в Петербурге в семье ремесленника. Детство и юность провел в Тбилиси, где окончил реальное училище. В 1920–1921 гг. служил в Красной Армии политработником; затем был на партийной работе. Член РКП(б) с 1920 г. В 1924–1927 гг. — сотрудник Торгпредства СССР в Турции, позже — секретарь Закавказского крайкома ВКП(б).

Литературную деятельность начал в 1921 г. в красноармейской газете «Красный воин». Был редактором журнала «30 дней» и альманаха «Год 19-й». Член Правления Союза советских писателей. Депутат ВС СССР с 1950 г.

Сталин покровительствовал Павленко, и писатель верно служил ему своим пером. В альманахе «Минувшее» (*Вып. 10. СПб., 1992. С. 115*) утверждается, что он был «близок к ЧК–НКВД», по его собственным рассказам, присутствовал даже на допросах братьев-писателей. В посмертно опубликованной полумемуарной повести «Дафнис и Хлоя» Юрий Нагибин¹ пишет, что Павленко «с первых литературных шагов официально связал себя с органами безопасности» (*Октябрь. 1994. № 9. С. 6*).

Павленко был награжден орденом Ленина (1939), орденами Красной Звезды (1940), Красного Знамени (1943), медалями.

Писатель стал четырежды лауреатом Сталинской премии: в 1941 г. — за сценарий фильма «Александр Невский» (совм. с С. Эйзенштейном); в 1947 г. — за сценарий фильма «Клятва»; в 1948 г. — за роман «Счастье»; в 1950 г. — за сценарий фильма «Падение Берлина».

Другие известные работы Павленко: роман «На Востоке» (1937); сценарии фильмов «На Дальнем Востоке» (1937 г.; по мотивам соств. романа); «На границе» (1938); «Яков Свердлов» (1940); «Разгром немецких войск под Москвой» (автор сценарного плана; один из любимых фильмов Сталина), «Композитор Глинка» (1952).

Средства «культуры» СССР психологически готовили народ к большой европейской войне. С помощью песен, рассказов, повестей, пьес, кинофильмов и т. п. Однако дело не ограничивалось Европой — в 1937 г. вышел роман Павленко «На Востоке», где описывался захват Советским Союзом Японии.

Роман начал публиковаться в журнале «Знамя», а затем его текст перекочевал полностью и в отрывках во многие другие издания — центральные и местные, печатался даже в специальной обработке для де-

тей. В романе Павленко японцы сначала наступают, стреляют и явно на что-то рассчитывают. Но выступление Сталина на каком-то съезде в Большом театре² мгновенно меняет ход войны. «Заговорил Сталин. Слова его вошли в пограничный бой, мешаясь с огнем и грохотом снарядов, будя еще не проснувшиеся колхозы на севере и заставляя плакать от радости мужества дехкан в оазисах на Аму-Дарье... Голос Сталина был в самом пекле боя. Сталин говорил с бойцами в подземных казематах и с летчиками в вышине. Раненые на перевязочных пунктах приходили в сознание под негромкий и душевный голос этот...» Под «негромкий и душевный» голос вождя красная авиация уничтожила главный штаб японцев в Токио. После чего в Китае, Корее и Японии вспыхнули народные восстания в поддержку СССР, переросшие в пролетарские революции. Война в романе Павленко кончается победой революции в Японии, где пленные строят интернациональный город Сэн Катаяма,³ перевоплощаясь из самураев в «строителей новой жизни» и «пропагандистов новой, социалистической эры человечества».

С восторженным откликом на этот милитаристский маразм выступила «Правда», посетовав только на то, что в Советском Союзе мало выходит книг о будущей войне на Дальнем Востоке, упрекнув в этом маститых советских литераторов. Руководитель Союза писателей В. Ставский⁴ на совещании оборонных писателей говорил о романе Павленко: «Это прекрасная работа... Она берет тему войны на границах нашего Союза и на территории врага, куда мы перенесем войну тотчас, как враг нападет на нас, как об этом ярко, красочно записано в Полевом уставе РККА».

Маршал Ворошилов совершенно не сомневался в этом. Он привел в восхищение делегатов XVIII съезда партии следующим описанием мощества советской авиации: «Если в 1934 г. весь воздушный флот мог поднять две тысячи бомб, то в настоящее время он поднимает на двести процентов больше». Далее нарком привел слова песни, которую сложили на Дальнем Востоке: «Если враг нападет, то Коккинаки⁵ долетит до Нагасаки⁶ и покажет там, где зимуют раки» (*ЦГАИОДМ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 122. Л. 133*).

¹ Ю.М. Нагибин (1920–1998) — советский писатель, критик, сценарист.

² «В ночь, когда пришло известие о нападении на Советский Союз, Москва не спала. Ольга открыла окно на улицу, послышались крики: „Сталин!“ Голпа кричала и звала: „Сталин! Сталин! Сталин!“ — и это был клич силы и чести, он звучал как „вперед!“ В минуту народной ярости толпа звала своего вождя, и в два часа ночи он пришел из Кремля в Большой театр, чтобы быть вместе с Москвой» (*Павленко П. На Востоке. М., 1937*).

³ Сэн Катаяма (1859–1933) — деятель японского и международного коммунистического движения. Один из инициаторов создания компартии Японии (1922). Член Президиума Исполкома Коминтерна.

⁴ В.П. Ставский (Кирпичников) (1900–1943) — генеральный секретарь Союза писателей СССР в 1936–1941 гг.; редактор журнала «Новый мир» в 1937–1943 гг. В годы Великой Отечественной войны — военный корреспондент. Погиб в бою под Невелем.

⁵ В.К. Коккинаки (р. 1904 г.) — летчик-испытатель. Дважды Герой Советского Союза (1938, 1957). Установил 22 мировых рекорда. В 1939 г. осуществил беспосадочный сверхдальний перелет СССР – США.

⁶ Нагасаки — порт на острове Кюсю (Япония). 9 августа 1945 г. был разрушен американской атомной бомбой. Убито и ранено около 75 тыс. жителей.

ПАВЛОВ Владимир Николаевич (р. 1915 г.). Переводчик Сталина. О профессионализме Павлова маршал А.Е. Голованов писал: «...Речь Черчилля была невнятна, говорил он, словно набрав полон рот каши, однако Павлов ни разу не переспросил его, хотя беседа была весьма продолжительна. В руках Павлова были записная книжка и карандаш: он, оказывается, одновременно стенографировал. Небольшого роста, белокурый молодой человек обладал поразительным мастерством переводчика» (*Полководцы. М., 1995. С. 28*).

«Я никогда не собирался быть переводчиком, — рассказывал Павлов в интервью писателю В. Карпову, — окончил Энергетический институт, занялся научной работой... А языками увлекался для себя. Нравилось и легко давалось. Видно, от природы мне это было отпущено, свободно владел немецким, английским, а позднее французским и испанским. И вот в 1939 г. меня вызывают в ЦК ВКП(б). Представляете? Я всего кандидат в члены партии. В ЦК со мной беседовали два человека на немецком языке в присутствии какого-то работника ЦК. Как выяснилось, они должны были выяснить, как я знаю язык. И выяснили, сказав: „Он знает немецкий лучше нас“. Тут же мне было сказано, чтобы я ехал в Наркоминдел к товарищу Молотову. Его только что назначили наркомом вместо Литвинова, и он обновлял аппарат.

Все это было как во сне, я не хотел быть дипломатом, мне было 24 года, все мои мысли были в науке. Я об этом честно сказал Молотову на первой же беседе. Но он коротко и четко отрезал:

— Вы коммунист и обязаны работать там, где нужнее.

Так я стал помощником наркома иностранных дел СССР. Я переводил на всех встречах Сталина и Молотова с Риббентропом. Был с Молотовым на его встречах с Гитлером. Был заведующим Центральным европейским отделом наркомата. Работал как переводчик на всех конференциях в годы войны — Тегеранской, Ялтинской, Потсдамской. С 1974 года на пенсии в ранге Чрезвычайного и Полномочного посла.

Карпов. — В наши дни много пишут и говорят о секретном дополнении к договору 23 августа 1939 года — протоколе. Если вы были при подписании договора и этого секретного приложения, то на сегодня вы единственный живой свидетель происходившего в тот день. Скажите четко и прямо: был ли **секретный** протокол?

Павлов. — Да, был. Я тогда переводил разговор Сталина, Риббентропа и Молотова. И еще добавлю такую подробность, в которую сегодня вообще трудно поверить. Инициатива создания и подписания секретного протокола исходила не с немецкой, а с нашей стороны.

Карпов. — Это действительно очень неожиданно слышать.

Павлов. — Ничего удивительного. Секретный протокол сегодня осуждают, а по тем временам, в той международной обстановке, его расценивали как мудрый поступок Сталина. Гитлеру нужен был спо-

койный тыл. Он очень спешил с подписанием договора. Оставалось несколько дней до нападения на Польшу, а позднее на Францию. Не допустить открытия фронта на востоке, обеспечить тыл было заветной мечтой Гитлера. Риббентроп привез только текст основного договора, Сталин, Молотов обсудили его, внесли поправки. Сталин вдруг заявил: „К этому договору необходимы дополнительные соглашения, о которых мы ничего нигде публиковать не будем”. Сталин, понимая, что ради спокойного тыла Гитлер пойдет на любые уступки, тут же изложил эти дополнительные условия: Прибалтийские республики и Финляндия станут сферой влияния Советского Союза. Кроме того, Сталин заявил о нашей заинтересованности в возвращении Бессарабии и объединении украинских и белорусских западных областей с основными территориями республики.

Риббентроп растерялся от таких неожиданных проблем, сказал, что не может их решить сам, и попросил разрешения позвонить фюреру.

После разговора с Гитлером здесь же, в кабинете Сталина, был составлен секретный дополнительный протокол. Его отредактировали, отпечатали и подписали.

Все это я видел своими глазами, слышал и переводил разговор участников переговоров. Сталин несколько раз подчеркнул, что это сугубо секретное соглашение никем и нигде не должно быть разглашено» (*Карпов В. Маршал Жуков. Его соратники и противники в дни войны и мира. М., 1992. С. 124–125*).

После крушения Польши под ударами вермахта и Красной Армии, совместных парадов фашистских и советских войск в Бресте, Пинске и других пунктах возникла необходимость оформить новую ситуацию. Риббентроп снова приехал в Москву... 28 сентября 1939 г. Молотов и Риббентроп подписали Договор о дружбе и границе, который также сопровождался секретными протоколами.

Во втором секретном дополнительном протоколе пункт 1-й секретного протокола от 23 августа был изменен. Теперь сфера интересов СССР включала не только Финляндию, Эстонию и Латвию, но и Литву.

«В ходе происходивших в 1989 г. в Москве дебатов вокруг секретного протокола от 23 августа 1939 г. многие участники этой дискуссии почему-то упустили из виду протокол от 28 сентября того же, 1939 г. Это привело к путанице, из-за которой оказался дезинформирован и президент М.С. Горбачев. В одном из своих выступлений он, видимо, с подсказки каких-то экспертов, высказал сомнение насчет подлинности протокола от 23 августа, сославшись на то, что там Литва относится к сфере интересов Германии, а граница не соответствует той линии разграничения, которая фактически образовалась. Если бы эксперты взглянули в протокол от 28 сентября, не произошло бы такой прискорбной неловкости...» (*Бережков В.М. Как я стал переводчиком Сталина. М., 1996. С. 48-49*)

ПАВЛОВ Иван Петрович (1849–1936). Ученый-физиолог, создатель учения о высшей нервной деятельности, новых подходов и методов физиологических исследований. Академик Петербургской АН (с 1907 г.),

академик АН СССР. Лауреат Нобелевской премии по медицине (1904). Кавалер ордена Почетного легиона (1915) — высшей награды Франции. Родился в Рязани. После окончания духовного училища поступил в Петербургский университет на естественное отделение физико-математического факультета. Однако с третьего курса ушел в Медико-хирургическую академию. В 1883 г. защитил докторскую диссертацию. Почетный член многих академий мира.

После Октябрьской революции был издан специальный декрет за подписью Ленина о создании условий, обеспечивающих работу Павлова и института, который он основал и возглавил. Умер в Ленинграде от пневмонии. Похоронен на Волковском кладбище.

Павлов органически не принимал сталинский режим. Человек смелый (демонстративно носил царские награды, посещал церковные службы) в 20-е–30-е годы он неоднократно протестовал (в письмах к руководству страны) против произвола, насилия и подавления свободы мысли в СССР и, в частности, в Ленинграде.¹ Независимость и критичность мышления, подавление того, что он называл «рефлексом рабства», Павлов считал непременным условием не только научного творчества, но и всех форм гражданской жизни. Особенно резко он выступал против кампаний репрессий, которые волнами захлестывали «колыбель Октября» с первых послереволюционных дней. Мировая известность Павлова защищала его в тяжелых условиях, в которых оказалась отечественная наука и жизнь ученых в те годы.

В декабре 1934 г., через три недели после убийства С.М. Кирова, лауреат Нобелевской премии И.П. Павлов направил следующее письмо в Совнарком:

«...мы жили и живем под неослабевающим режимом террора и насилия. Тем, кто злобно приговаривает к смерти массы себе подобных и с удовольствием приводит это в исполнение, как и тем насильственно приучаемым участвовать в этом, едва ли возможно остаться существами чувствующими и думающими человечно. И с другой стороны. Тем, которые превращены в забитых животных, едва ли возможно сделаться существами с чувством собственного человеческого достоинства. Когда я встречаюсь с новыми случаями из отрицательной полосы нашей жизни (а их легион), я терзаюсь ядовитым укором, что оставался и остаюсь среди нее. Не один же я так чувствую и думаю. Пощадите же родину и нас» (цит. по: *Советская культура*. 1989. 14 янв.).

¹ Бессмысленные репрессии, обрушившиеся на ленинградцев в конце 1930-х годов, как отметил Н.С. Хрущев, по своим масштабам и жестокости превзошли репрессивные акции в любом другом регионе СССР (*Материалы XXII съезда партии*. М., 1961).

ПАУКЕР Карл Викторович (1895–1937). Комиссар госбезопасности 2-го ранга (1935). Родился в г. Лемберге (Австро-Венгрия; ныне Львов). По профессии — парикмахер. Участник Первой мировой войны в рядах австро-венгерской армии. В 1916 г. попал в русский плен. В 1917 г. вступил в партию и направлен на работу в ВЧК. Был ординарцем В.Р. Менжинского.¹ После смерти Ленина Менжинский уволил тог-

дашнего начальника кремлевской охраны Абрама Беленького² и сделал Паукера ответственным за безопасность Сталина и других членов Политбюро.

А.М. Орлов пишет: «Паукер пришелся Сталину по вкусу... Абсолютно все, что имело отношение к Сталину и его семье, проходило через руки Паукера. Без его ведома ни один кусок пищи не мог появиться на столе вождя. Без одобрения Паукера ни один человек не мог быть допущен в квартиру Сталина или на его загородную дачу. Он изучил сталинские вкусы и научился угадывать его малейшие желания... Подметив, что Сталин, желая казаться повыше ростом, предпочитает обувь на высоких каблуках, Паукер решил нарастить ему еще несколько сантиметров. Он изобрел для Сталина сапоги специального покроя с необычно высокими каблуками, частично спрятанными в задник...

Личная охрана Ленина состояла из двух человек. После того, как его ранила Каплан, число телохранителей было увеличено вдвое. Когда же к власти пришел Сталин, он создал для себя охрану, насчитывающую несколько тысяч секретных сотрудников, не считая специальных воинских подразделений, которые постоянно находились поблизости в состоянии полной боевой готовности. Только дорогу от Кремля до сталинской загородной резиденции, длиной 35 километров, охраняли более трех тысяч агентов и автомобильные патрули, к услугам которых была сложная система сигналов и полевых телефонов. Эта многочисленная агентура была рассредоточена вдоль сталинского маршрута, в подъездах домов, в кустарниках, за деревьями. Когда же сталинская машина вылетала из кремлевских ворот — тут уж и вовсе весь маршрут объявлялся как бы на военном положении. Рядом со Сталиным в машине³ всегда сидел Паукер в форме армейского командира... За верную службу Сталин щедро вознаграждал своего незаменимого помощника. Он подарил ему две машины — лимузин „кадиллак” и открытый „линкольн” — и наградил его шестью орденами, в том числе орденом Ленина.⁴ Как говорил один чекист, приятель Паукера: „Паукер Сталину ближе, чем друг... ближе брата!”... В 1937 г. Паукер был арестован и расстрелян „как немецкий шпион”. (*Орлов А. Тайная история сталинских преступлений. СПб., 1991. С. 305—317*).

¹ В.Р. Менжинский (1874–1934) — советский государственный и партийный деятель. С 1918 г. — нарком финансов РСФСР, в 1919 г. — нарком РКИ Украины. С 1926 г. (после смерти Ф. Дзержинского) — председатель ОГПУ. Утверждали, что был отравлен своим заместителем Г. Ягодой.

² А.Я. Беленький (Хацкелевич) (1883–1942) — революционер, чекист. В 1919–1924 гг. — телохранитель, затем начальник охраны Ленина. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

³ А.С. Яковлев пишет: «Насколько я помню, Сталин всегда ездил на черном „паккарде” — несколько таких машин было куплено перед войной в Америке. Машина имела бронированный кузов, толстые пуленепробиваемые стекла зеленоватого цвета. В поездках по городу и за городом Сталина всегда сопровождали две машины с охраной» (*Яковлев А.С. Цель жизни М., 1987. С. 472*).

⁴ К. Паукер был также награжден двумя орденами Красного Знамени и орденом Красной Звезды.

ПЕСТКОВСКИЙ Станислав Станиславович (1882–1937). Профессиональный революционер, партийный и государственный деятель. Член СДК Польши и Литвы с 1902 г., занимался революционной деятельностью в Польше. В 1907 г. арестован, приговорен к четырем годам каторги, после отбытия которой сослан на вечное поселение в Иркутскую губернию. В 1912 г. бежал из ссылки, жил за границей, где познакомился с Лениным. С июня 1917 г. — в Петрограде, активный участник Октябрьского переворота. Был первым народным комиссаром почт и телеграфа, затем член коллегии Наркомата по делам национальностей, заместитель наркома. На этом посту девятнадцать месяцев работал непосредственно под началом Сталина.

Пестковский писал: «Эта работа имела для меня большое воспитательное значение. Моим непосредственным руководителем был Сталин. Кроме того, я принимал участие почти во всех заседаниях Совнаркома под председательством Ленина. Если вообще я заслуживаю название „государственного человека“, то этим я обязан, главным образом, этой совнаркомовской школе и руководству Ленина и Сталина» (*Деятели СССР и революционного движения России. М., 1989. С. 581; см. также: Пестковский С. Воспоминания о работе в Наркомнаце // Пролетарская революция. 1930. № 6*).

В 1924–1926 гг. — советский посол в Мексике, затем работал в издательстве Большой Советской энциклопедии, в Красном Профинтерне. Был делегатом ряда конгрессов Коминтерна. Погиб в сталинских чистках. Реабилитирован посмертно.

ПЕСТОВ Станислав Васильевич (р. 1940 г.). Ученый-физик, журналист, писатель. Родился в Воронеже. Получил гуманитарное и техническое образование, окончив Московский государственный университет и Физико-технический институт. Преподавал физику, математику, электротехнику; был заместителем декана, руководителем лаборатории физико-технического факультета Московского института электронной техники. Работал членом редколлегии журнала «Крокодил», затем редактором, заместителем главного редактора, генеральным директором издательства «Аргументы и факты».

Пестов — автор книги «Бомба. Тайны и страсти атомной преисподней» (СПб., 1995). В предисловии к книге полковник КГБ П. Волочков, в частности, пишет:

«Мне кажется, что автор и тема искали друг друга... О создании атомного оружия в нашей стране — объективно и достаточно полно — Станислав Пестов, первый из советских журналистов, рассказал в газетных публикациях в конце 80-х годов. <...> Хочу сказать, что автор точно передал дух и обстоятельства времен „холодной войны“. Запад откровенно боялся, что, упоенный успехом победы, Сталин двинет бронированные орды на Европу, и тогда американцы, не колеблясь, применили бы атомную бомбу. Русские же не без основания опасались, что ядерные монополисты могут либо пустить бомбу в ход, либо поставить перед СССР жестокий ультиматум. Поэтому перед разведкой ставили нелегкие задачи, поэтому ей отводилась тогда важнейшая роль

в борьбе за обладание ядерным оружием. В советских публикациях эта роль полностью отрицалась (до появления первых статей С. Пестова), потом ее нехотя признали...

Успехи и заслуги разведчиков имели не самодовлеющее значение, а помогли ученым в кратчайшие сроки создать собственное ядерное оружие, сэкономить громадные средства и время. К этой же мысли приводит читателя и автор, хотя прямо об этом не говорит».

Пестов поясняет: «В тех немногочисленных публикациях, где как-то скороговоркой, невнятно излагалась лжеистория создания советской атомной бомбы, пелась сплошная аллилуйщина нашей науке, великому трудовому народу, который напрягся, изловчился и по велению партии в невиданно короткие сроки создал надежный ядерный щит. Не было при этом ни подлости, ни дурости, ни доносов, ни арестов — все было благостно, чинно, трудности возникали только в раскрытии тайн природы. Но с помощью марксистской науки, обогатившей ученых исключительно ценной мыслью о том, что „электрон так же неисчерпаем, как и атом” и тайны отступили. Вот так в лучшем случае излагалась „атомная” история.

После появления более или менее полного описания подлинных событий в „Аргументах и фактах” (1989. № 41, 42) в редакцию пошли письма, тысячи писем очевидцев и свидетелей. Несмотря на запреты и подписки о неразглашении, люди писали об ужасах „атомного Гулага”, о потерянных на этих засекреченных объектах здоровье и жизни, о тысячах искалеченных судеб. Эти письма, а также встречи и беседы с разведчиками, учеными, конструкторами, производственниками и военными легли в основу книги. Автору удалось застать в живых и побеседовать с учеными, разведчиками, многими другими героями книги...

Некоторые ученые мужи возмутились. Как это, вопрошали они автора, мы денно и ночью напрягались, подвергали риску здоровье и жизнь, а вы на разведку киваете, она-де все готовенькое предоставила — чертежи, технологию, формулы. За что же нас трижды Героями назначили, дачи и автомашины дарили? Экс-президент АН СССР Александров,¹ отвечая на прямой вопрос в „Известиях” — была ли помощь от разведки? — даже поморщился: „Было, кажется, что-то. Но это не имело никакого значения”.

Однако тут уж возмутились разведчики. Они в гораздо большей степени рисковали жизнью, их агентов сажали в тюрьму и на электрический стул, а тут на тебе — „не имело никакого значения”. И, несмотря на суперсекретность атомной тематики, стала появляться на Божий свет информация о том, что Курчатов не только читал донесения разведки, но и ставил перед ней задачи — выяснить то-то и то-то, предоставить такие-то данные» (Пестов С. *Бомба. Тайны и страсти атомной преисподней.* СПб., 1995. С. 9–11, 405–406).

В январе 1988 г. по телевидению в связи с 85-летием со дня рождения И.В. Курчатова передавалась беседа с видными советскими учеными-атомщиками. На ней было сказано, что первая советская бомба была создана в более короткие сроки, чем американская, — за три года.²

У телезрителей, естественно, возникли вопросы, и среди них главный: Соединенные Штаты вместе с Англией и Канадой, используя выдающихся ученых Европы, не испытав ужасов войны на своей территории, имея огромный научно-технический потенциал, создали атомную бомбу за четыре года, затратив на это пять миллиардов долларов. Советский Союз же, понеся огромные людские и материальные потери, построил свою атомную бомбу за три года! Как это произошло?..

И только в 1992 г. академик Ю.Б. Харитон (один из ближайших помощников И.В. Курчатова) впервые публично ответил на этот вопрос, заявив, что «первый советский атомный заряд был изготовлен по американскому образцу, с помощью подробных сведений, полученных от Клауса Фукса»² (*Известия*. 1992. 8 дек.)... Информация, передаваемая К. Фуксом, была просто бесценной для советского государства, так как в ней наши ученые находили нужные им теоретические и научно-практические сведения. Харитон резюмировал: «За обширную информацию, которую передавал для советских физиков К. Фукс, весь советский народ должен быть ему глубоко благодарен».

«После успешного испытания первой советской атомной бомбы большой группе советских ученых, специалистов, в том числе сотрудникам разведки, были вручены высокие советские награды. И лишь К. Фукс, который восемь лет оказывал помощь советской науке в создании ядерного оружия, не получил ничего. Ничего, кроме четырнадцати лет тюремного заключения» (*Феклисов А. За океаном и на острове*. М., 1994. С. 174–176).

Малоизвестные факты об атомном шпионаже приведены в очерке Б. Дьякова «Операция „Эпсилон“, или Конец немецкого уранового проекта». Там же указано, что советская разведка занималась этими проблемами по запросу Курчатова (*Звезда*. 1997. №5. С. 138–153). Неоценимый вклад в решение «атомной проблемы» в СССР внесли разведчики А.А. Яцков, С.М. Семенов, Л.Р. Квасников, А.С. Феклисов, В.Б. Барковский (*Гоголь В. Бомба для Сталина*. М., 1993. С. 86–107; *Чиков В. Нелегалы. Досье КГБ № 13676*. М., 1997). Добавим также, что в обвинительном акте советскому резиденту в США Р. Абелю⁴ вменялся в вину «заговор с целью передачи СССР атомной и военной информации» (*Донован Д. Незнакомцы на мосту*. М., 1992. С. 18).

Новые данные о размахе атомного шпионажа стали известны в 1999 г. в связи с публикацией в Англии в книге «Щит и меч» сверхсекретных материалов из архива КГБ, переданных полковником госбезопасности В. Митрохиным, бежавшим на Запад в 1992 г.

¹ А.П. Александров (р. 1903 г.). — ученый-физик, академик (1953), президент АН СССР (1975–1986). Один из основателей советской ядерной энергетики. Трижды Герой Социалистического Труда (1954, 1960, 1973). Четырежды лауреат Сталинской премии (1942, 1949, 1951, 1953), лауреат Ленинской премии (1959). Депутат ВС СССР. Член ЦК КПСС (1966–1989).

² Профессор Л.В. Альтшулер, работавший вместе с академиком Ю.Б. Харитоном над созданием атомной бомбы, утверждает, что бомба была создана за два года (*Литературная газета*. 1990. 6 июня).

³ К. Фукс (1911–1988) — английский физик-ядерщик, занимавшийся шпионажем в пользу СССР. Родился в Германии. Окончил Лейпцигский университет. Член компартии с 1933 г. После прихода к власти Гитлера эмигрировал в Англию. С 1944 г. работал в США. В 1949 г. был арестован, во всем сознался и получил 14 лет тюрьмы. В 1959 г. был освобожден досрочно и уехал в ГДР, где руководил Институтом ядерной физики. С 1979 г. — на пенсии.

⁴ Р.И. Абель (В.Г. Фишер) (1903–1971) — советский разведчик. Родился в Англии в семье революционера, высланного из России. В 1920 г. семья (по приглашению Ленина) вернулась в Москву. С 1927 г. — в органах госбезопасности. С ноября 1948 г. под псевдонимом «Марк» работал в США. В 1957 г. в Нью-Йорке по доносу советского нелегала-перебежчика был арестован сотрудниками ФБР. Федеральным судом США осужден на 30 лет лишения свободы «за атомный и военный шпионаж в пользу Советского Союза». В 1962 г. обменян на пилота ВВС США Ф.Г. Пауэрса, сбитого над территорией СССР в 1959 г. Скончался от рака. Похоронен в Москве.

ПИСМАМЕДОВ Давид. Житель Гори. По одной из легенд — отец Иосифа Джугашвили-Сталина. Известно, что мать Сталина была поденщицей в домах богатей. Часто она брала с собой сына. Пока она работала, мальчик забавлял хозяев. Одним из них был торговец Давид Писмамедов, еврей по национальности. «Я часто давал ему деньги, покупал учебники. Любил его как родного ребенка, он отвечал взаимностью...» — вспоминал Давид.

«Впоследствии, через много лет, в 1924 году старый Давид поехал в Москву. И решил навестить мальчика Сосо, ставшего тогда Генеральным секретарем правящей партии. „Меня не пустили к нему сначала, но, когда ему сообщили, кто хочет его видеть, он вышел сам, обнял и сказал: «Дедушка приехал, отец мой»...” Возможно, эта встреча и породила слухи о богатом отце-еврее... А ему просто хотелось, чтобы Давид, когда-то большой богач, увидел, кем стал он — жалкий попрошайка. До конца своих дней он наивно продолжал сводить счеты со своим нищим детством...» (*Радзинский Э. Детство Сталина // Огонек. № 46. 1996. С. 41–43*).

ПИТЕРС Вильям Весли (р. 1914 г.) Американский архитектор. Пятый муж Светланы Сталиной-Аллилуевой (в 1970–1972 гг.). От этого брака 21 мая 1971 г. родилась дочь Ольга, которая в 1978 г. получила гражданство США. В 1972 г. брак был расторгнут. Однако Светлана сохранила за собой фамилию бывшего мужа и, изменив свое имя, стала называться Лана Питерс. При разводе Питерс отказался от всех своих прав на дочь.

ПЛАТОНОВ (Климентов) Андрей Платонович (1899–1951). Писатель, журналист, поэт. Родился в семье железнодорожника в Воронеже, там же окончил Политехнический институт. Печатается с середины 20-х годов (очерки, статьи, стихи). В 1927 г. переехал в Москву. Первые сатирические вещи Платонову «сошли с рук». Только потом критика начала вспоминать «Город градов». Но уже в 1929 г. рассказ «Усомнившийся Макар» стал мишенью критики лидера РАПП Авербаха.

Не вняв грозному предупреждению, Платонов в том же году сдает в издательство «Федерация» роман «Чевенгур» и... получает отказ. В 1930 г. Платонов пишет повесть «Котлован», которая также остается в рукописи.

В 1931 г. в рапповском журнале «Красная новь» с согласия А. Фадеева была напечатана повесть Платонова «Впрок» (с подзаголовком «Бедняцкая хроника») — сатира на колхозное строительство. Фадеев, понимая огромную одаренность Платонова и желая, возможно, вовлечь его в рапповскую орбиту, пошел на публикацию этой повести. Она вызвала крайне негативную реакцию Сталина, совершенно не принимавшего ни платоновского гуманизма, ни платоновской сатиры. Кремлевский цензор, перечеркнув название повести, написал — «Кулацкая хроника» и, как гласит легенда, с «пролетарской простотой» назвал автора «сволочью».

Фадеев срочно перестроился и выступил на страницах «Красной Нови» с покаянно-разгромной статьей «Об одной кулацкой хронике». «Всякий, знающий классовую борьбу в нашей деревне, — писал он, — и участвующий в ней, знает этот тип хитрого, пронырливого классового врага, знает, как часто пытается кулак надеть маску „душевного бедняка, заботящегося за народ...” Подобного типа кулацкие агенты стремятся использовать и художественную литературу. Одним из кулацких агентов указанного типа является писатель Андрей Платонов. Как и у всех его собратьев по классу, по идеологии, под маской простоватого „усомнившегося Макара” дышит звериная кулацкая злоба <...> Платонов распоясывается <...> Омерзительно фальшивый кулацкий Иудушка Головлев...» и т. п. (Фадеев А. А. *Об одной кулацкой хронике // Красная новь. 1931. Кн. 5–6*). Вслед за Фадеевым¹ начали топтать Платонова его клеветы.

В. Каверин писал в своих мемуарах: «Нельзя не отметить, что по отношению к Платонову Фадеев должен был испытывать особое чувство вины. Именно по его вине жизнь Платонова была уродливо и безжалостно искажена. В повести „Впрок” в „Красной нови” Фадеев, редактор журнала, подчеркнул те места, которые необходимо было, как он полагал, выкинуть по политическим причинам. Верстку он почему-то не просмотрел, и подчеркнутые им места в типографии набрали жирным шрифтом. В таком виде номер журнала попал на глаза Сталину... Двойная жизнь Платонова, мученическая и тем не менее обогатившая нашу литературу, началась именно в эту минуту...» (Каверин В. *Эпизод // Нева. 1989. № 8*).

На специальном заседании Политбюро разгневанный Сталин подверг редакцию журнала грубому разному за публикацию «кулацкого и антисоветского рассказа Платонова» (Белая Г. *Дон-Кихоты 20-х годов. М., 1989. С. 275*). Фадеев пережил немало неприятных минут, но сумел удержаться в седле, не утратил доверия вождя. Платонова же печатать почти перестали. Его, как и родственного ему по духу поэта Н. Заболоцкого,² обозвали «подкулачником». После губительного отзыва Сталина все думали, что судьба Платонова предreshена. Однако арестовали сына писателя «за антисоветскую агитацию», но его самого не тронули.

После атаки на «Впрок» Платонов говорил: «Я писал эту повесть для одного человека (для тов. Сталина), а этот человек повесть читал и по существу мне ответил. Все остальное меня не интересует» (*Огонек*. 1990. № 19. С. 19–20).

Война внесла в судьбу Платонова большие изменения. Платонов стал корреспондентом «Красной Звезды». Работал много и плодотворно. За время войны выпустил едва ли не больше, чем за всю свою предшествующую жизнь. Он писал жене: «...русский солдат для меня святыня, и здесь я вижу его непосредственно. Только позже, если буду жив, я опишу его». Но когда кончилась война, все опять встало на свои места. В конце 40-х годов началась очередная кампания против Платонова. В 1947 г. все его послевоенное творчество было охарактеризовано критиком В. Ермиловым как «клевета на советскую власть». Платонов фактически замолчал, и его окрестили «внутренним диссидентом». Умирал он тяжело, долго, в непризнании и бедности. Шолохов и Фадеев помогали ему материально: Шолохов — потому что был влюблен в его прозу и личность, Фадеев — потому что чувствовал свою вину перед ним. Работать он не переставал до конца. Платонов скончался от туберкулеза. Похоронен в Москве на Армянском кладбище рядом с сыном, умершим в 1943 г. на руках Платонова от принесенной из ссылки болезни. Утверждают, что Платонов заразился от своего несчастного умирающего сына — в каком-то безумии целовал его в губы.

В 1960-е годы писатель стал очень популярен в СССР, но, главным образом, в «самиздате». Официальное его признание началось с конца 80-х годов. Появившийся из литературного небытия Платонов сразу стал классиком. Ю. Безелянский пишет: «Платонова читать нелегко, его язык прекрасно-тяжеловесный — это тяжесть благородного металла».

Платонов, несомненно, обладал даром, присущим только самым большим художникам: даром предвидения.³ В лучших произведениях писателя — романе «Чевенгур» (опубликован в 1988 г.), повестях «Джан» (опубликована в 1964 г.), «Котлован» и «Ювенильное море» (обе опубликованы в 1987 г.) — ярко выражено неприятие навязываемых форм сталинского переустройства жизни. Можно сказать, что платоновский «Котлован» — это символ того социализма, который мы упорно «строили», — выражаясь языком писателя, — «на аппаратной тяге».

По поводу его произведений у сталинских критиков бытовала формула: «юродивые откровения Платонова». В записных книжках писателя (1931–1933) есть много таких откровений. Вот одно из них: «Чтобы истреблять целые страны, не нужно воевать, нужно лишь так бояться соседей, так строить военную промышленность, так тренировать население, так работать на военные запасы, что население все погибнет от экономической нерезультативности труда, а горы продуктов, одежды, машин и снарядов останутся на месте человечества, вместо могильного холма и памятников».

При жизни писатель любил повторять афоризм Наполеона: «Слава — солнце мертвых». В отношении к нему это высказывание полностью подтвердилось.

¹ Фадеев в этом, как и во многих других, случае был неискренен. Он ценил Платонова, у него вообще был недурной вкус, чуткость к слову, но он всегда с варфоломеевским иступлением выполнял указания Сталина (*Липкин С. Жизнь и судьба Василия Гроссмана. М., 1990. С. 12*).

² Н.А. Заболоцкий (1903–1958) — поэт и переводчик. В 1938 г. репрессирован, затем ГУЛАГ, ссылка. Освобожден и реабилитирован после смерти Сталина.

³ «На всю жизнь остался в памяти страшный день 16 октября 1941 г., когда толпы москвичей устремились к шоссе Энтузиастов и Казанскому вокзалу — многим показалось, что немцев уже не удержать. И вот в самый разгар этой невообразимой паники, которую сейчас называют прекрасно организованной эвакуацией, к нам зашел Андрей Платонов. Он был совершенно спокоен. Испуганная мама бросилась к нему со словами: „Андрей Платонович, что же будет?“ Он посмотрел так удивленно: „А что?.. Россия победит“. „Но как?! — воскликнула мама. — Немцы уже в предместьях Москвы!“ Платонов пожал плечами: „Как? Я не знаю, как. Пузом!“» (*Нагибин Ю. «Он принял меня в братство боли» // Родина. 1989. № 11. С. 73*).

ПОКРЫШКИН Александр Иванович (1913–1985). Советский военачальник, маршал авиации (1972), трижды Герой Советского Союза (май 1943 г.; август 1943 г., 1944 г.). Родился в г. Новосибирске. В Красной Армии с 1932 г. Окончил Пермскую авиационную школу авиатехников (1933), Качинскую авиационную школу летчиков (1939), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1948), Военную академию Генштаба (1957). Член ВКП(б) с 1942 г. Во время Великой Отечественной войны участвовал в боях на Южном, Северо-Кавказском, 1-м, 2-м и 4-м Украинских фронтах: заместитель командира и командир эскадрильи, помощник командира и командир истребительного авиаполка, с мая 1944 г. командовал истребительной авиадивизией. Показал себя новатором и организатором в развитии тактики воздушного боя: разработал и осуществил многие тактические приемы, с успехом применяемые в других авиационных частях. Особо отличился в битве за Кавказ, в воздушных сражениях на Кубани, в битве за Днепр (1943), в боях над Прутом, Яссами, в Львовско-Сандомирской, Висло-Одерской и Берлинской операциях.

После войны — на ответственных должностях в войсках ПВО. В 1968–1971 гг. — заместитель главнокомандующего Войсками ПВО страны. С 1972 г. — председатель ЦК ДОСААФ СССР. С 1981 г. — в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

Кандидат в члены ЦК КПСС в 1976–1985 гг. Депутат Верховного Совета СССР в 1946–1984 гг., член Президиума Верховного Совета СССР в 1979–1984 гг.

Именем Покрышкина названы улицы во многих городах России.

За доблесть и мужество, проявленные при выполнении боевых заданий, Покрышкин первым в стране удостоен трех медалей «Золотая Звезда». Тридцать летчиков, которыми он командовал, которых обучал и воспитывал, стали Героями Советского Союза, а трем это звание было присвоено дважды.

Согласно официальным данным, Покрышкин совершил свыше 600 боевых вылетов, провел 156 воздушных боев, сбил 59 самолетов против-

ника. По словам самого героя: «Зафиксированных боевых вылетов... около семисот. Воздушных боев больше ста пятидесяти... По памяти — сбил девяносто машин. Официально — пятьдесят девять, а остальные ушли в счет войны» (*Чуев Ф. Солдаты империи. М., 1998. С. 376*).

Покрышкин утверждает: «Я выращен Сталиным и считаю, что, если бы во время войны нами руководили слабые люди, мы бы войну проиграли». Американцы же не упустили случая подчеркнуть, что советский летчик летал на их машине «Аэрокобра Р-59». Известно также, что президент Рузвельт наградил Покрышкина Золотой медалью Конгресса США и назвал его лучшим летчиком в мире (*Там же. С. 374*).

Как известно, Сталин особое внимание уделял развитию авиации в стране. В годы «сталинских пятилеток» создавались опытные конструкторские бюро, строились авиационные заводы, открывались летные школы и училища. Проводились массовые кампании по вступлению в аэроклубы. 30-е годы — золотая эпоха советских авиационных рекордов. Летчики, побившие мировые рекорды, становились национальными героями. Со страниц газет и журналов не сходили фотографии известных пилотов. У всех на слуху были имена М. Громова,¹ В. Чкалова, Г. Байдукова, А. Белякова,² М. Водопьянова,³ В. Коккинаки, С. Леваневского⁴ и др. В день 21-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции (1938) в воздушном параде в Москве приняли участие 360 самолетов, в Ленинграде — 220, в Киеве — 200, в Минске — 155, в Ростове-на-Дону — 100, в Тбилиси — 111, в Одессе — 50, в Хабаровске — 155, в Ворошиловске (Дальний Восток) — 315 самолетов (*Правда. 1938. 11 нояб.*). О летчиках слагали стихи и песни, создавали художественные произведения. Их называли «сталинскими соколами».

Что же случилось во время Великой Отечественной войны? Почему из всех родов войск сталинская авиация оказалась самой уязвимой и малоэффективной? Почему германские летчики фактически до середины 1943 г. господствовали в воздухе, да и в дальнейшем не очень-то боялись возмездия со стороны советских ВВС?

Авиация в Красной Армии понесла огромные потери еще в первый день войны. В основном на аэродромах. Но 400 самолетов было сбито в воздухе. За первые шесть месяцев войны мы потеряли 6400 самолетов. Много потерь, несмотря на массовый героизм летчиков, было не только в 1941 г. Приведем некоторые сравнительные данные, давно известные на Западе, но в наших публикациях появившиеся только в последние годы.

Лучший советский ас — генерал-полковник авиации, трижды Герой Советского Союза И.Н. Кожедуб (р. 1920 г.) — совершил 330 боевых вылетов, провел 120 воздушных боев, сбил 62 самолета противника (на фронте — с марта 1943 г.).

Лучший немецкий ас — Эрик Хартман (р. 1922 г.) — совершил 1404 боевых вылета, провел 825 воздушных боев, сбил 352 самолета (на Восточном фронте — с августа 1942 г.).

Во время войны 25 советских асов сбивали каждый по 30 и более самолетов противника (вместе они уничтожили 962 немецких самолета).

34 немецких аса имели на личном боевом счету по 150 и более сбитых самолетов противника (общее число сбитых ими машин — 6582). «104 летчика Люфтваффе сбили по 100 и более самолетов. 300 немецких летчиков сбили 24 тысячи советских самолетов» (Цит. по: *Судьянов А.К. Арестовать в Кремле. М., 1991. С. 225*). В статистическом исследовании «Гриф секретности снят. Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах» (М., 1993) указывается, что за время Великой Отечественной войны мы потеряли 88,3 тысячи боевых самолетов, из них в бою погибли 43,1 тысячи машин (С. 366). Получается, что 300 немецких пилотов сбили более половины советских самолетов. Утверждают, что эти цифры настолько поразили Сталина, что он приказал Абакумову немедленно арестовать министра авиационной промышленности и командование ВВС (*Судьянов А.К. Арестовать в Кремле. М., 1991. С. 227*).

«Не боясь растерять скромные запасы своего классового чутья, — пишет полковник С. Грибанов, — приведу слова аса Люфтваффе Иоганна Штейнгофа: „Начальники русских летчиков плохо готовили их. Наверно, прививали своим пилотам пренебрежение к противнику. И мы их сбивали как гусей...» (*Грибанов С. Заложники времени. М., 1992. С. 214; 206–228*).

«У немцев подготовка была намного выше, — подтверждает советский ас дважды Герой Советского Союза В.И. Попков. — Вооружение мощнее. К тому же эти летчики занимались вольной охотой и не сопровождали, как мы, бомбардировщики и штурмовики» (Цит. по: *Чуев Ф. Солдаты империи. М., 1998. С. 216*).

Судьянов дополняет: «Наши летчики после окончания авиационных школ имели сравнительно малый налет из-за нехватки самолетов, моторов, бензина, боеприпасов. Многие курсанты-выпускники имели на боевом самолете десять–двенадцать часов и прибывали на фронт плохо подготовленными, часто становясь добычей немецких асов в первых вылетах. Перед войной основной тип истребителей И-16 уступал Ме-109 и в скорости, и в вооружении — на „мессерах“ стояли пушки, а на наших „ишаках“ — только пулеметы, да еще калибра 7,62. Разве сравнимы 20-миллиметровый снаряд пушки „эрликон“ и пулька нашего пулемета ШКАС?» (*Судьянов А. Арестовать в Кремле. М., 1991. С. 225*).

«Следует сказать, что немцы были очень дотошны в статистике и очень консервативны в методике подсчетов... Система награждения летчиков по баллам использовалась только на Западном фронте, поскольку командование Люфтваффе считало, что легче сбивать русские самолеты на Восточном фронте, чем сражаться с „Мустангами“, „Тандерболтами“ и „Москито“ на Западе...» (*Военные летчики: асы Второй мировой войны / Сост. Н. Крюков. Минск, 1997. С. 312*).

«Спустя пятьдесят лет после окончания Второй мировой войны надо все же отдать должное немецким пилотам. Попытки принизить подвиги их как летчиков путем наклеивания этикеток „фашисты“ не являются полезными с точки зрения исторической правды. Подавляющее число немецких пилотов, как это можно теперь утверждать, своей

первой любовью считали полеты и самолеты, а политика и патриотизм стояли у них на втором месте» (*Митчем С.В., Мюллер Дж. Командиры Третьего рейха. Смоленск, 1995; Толивер Р.Ф., Констебль Т. Дж. Эрих Хартман — белокурый рыцарь Рейха. Екатеринбург, 1998; Тимохович И.В. Вызывает сомнение... // Военно-исторический журнал. 1990. № 9*).

¹ М.М. Громов (р. 1899 г.) — генерал-полковник авиации. Герой Советского Союза (1934). В 1934 г. установил мировой рекорд дальности перелета (свыше 12 тысяч км); в 1937 г. осуществил беспосадочный перелет Москва–Северный полюс–США.

² А.В. Беляков (1897–1982) — генерал-лейтенант авиации (1943). Герой Советского Союза (1936). Участник сверхдальних перелетов в составе экипажа В.П. Чкалова.

³ М.В. Водопьянов (1899–1980) — генерал-майор авиации (1943). Герой Советского Союза (1934). Участник спасения экипажа парохода «Челюскин» (1934).

⁴ С.А. Леваневский (1902–1937) — Герой Советского Союза (1934). Участник спасения экипажа парохода «Челюскин» (1934). Осуществил сверхдальний перелет Лос-Анжелес–Москва (1936). Погиб во время перелета через Северный полюс.

ПОНОМАРЕВ Борис Николаевич (р. 1905 г.) Советский партийный и государственный деятель. Академик АН СССР (1962). Герой Социалистического Труда (1975). Лауреат Ленинской премии (1982). Родился в г. Зарайске Московской области. Участник гражданской войны. Член партии с 1919 г. В 1926 г. окончил МГУ. В 1937–1943 гг. — член исполкома Коминтерна (ИККИ). В 1943–1944 гг. — директор Института Маркса–Энгельса–Ленина. Один из членов авторского коллектива, работавшего над созданием «Краткого курса истории ВКП(б)». Совместно с Ем. Ярославским, П.Н. Поспеловым, М.С. Волиным, И.И. Минцем участвовал в переписывании истории партии в духе идеологии сталинизма и в шлифовке «Краткого курса».

В 1959 г. на смену «Краткому курсу истории ВКП(б)» пришел новый стационарный учебник «История КПСС» под редакцией Б.Н. Пономарева, в котором была представлена новая схема истории России с конца XIX в. до XX съезда КПСС.

В декабре 1962 г., выступая на Всесоюзном совещании историков, Пономарев заявил: «В 1938 г. вышел „Краткий курс истории ВКП(б)“. С этого момента история КПСС была втиснута в прокрустово ложе сталинских схем и формул. „Краткий курс“, по существу, заслонил собой от исследователей теоретическую сокровищницу марксизма-ленинизма, труды Маркса, Энгельса, Ленина» (*Всесоюзное совещание историков: Стенограмма. М., 1962. С. 19*).

ПОСКРЕБЫШЕВ Александр Николаевич (1891–1965). Генерал армии. Член ЦК КПСС в 1939–1956 гг. Бессменный секретарь Сталина в 1935–1953 гг. и, вероятно, наиболее доверенное его лицо. Н.С. Хрущев на XX съезде партии назвал его «верным оруженосцем Сталина». Родился в Вятке (ныне — г. Киров) в семье сапожника. По образова-

нию фельдшер. С 1922 г. работал в ЦК, а в 1928 г. стал помощником Сталина. С 1935 г. возглавлял личную канцелярию и Особый сектор генсека.

«Когда я работал у Молотова секретарем „Известий ЦК“, — вспоминает Б.Г. Бажанов, — в экспедиции ЦК работал один рабочий, который паковал журналы в тюки, таскал и рассылал. Маленький, лысый и, кажется, не дурак. Фамилия — Поскребышев... Чуть ли не из озорства решаем его выдвинуть в секретари ячейки ЦК (раз это идет из секретариата Сталина, это проходит мгновенно). Поскребышев оказывается секретарем ячейки чрезвычайно послушным и даже слишком часто бегаёт к Каннеру за директивами... Но озорство сталинских секретарей играет ещё один раз решающую роль в карьере Поскребышева. В 1926 г., когда Станислав Косиор стал четвертым секретарем ЦК... он попросил, чтобы кандидатуру секретаря для него ему указал секретариат Сталина. Косиор — маленький и лысый, Поскребышев — маленький и лысый; они представляют собой довольно комичную пару. Именно поэтому Каннер, давясь от смеха, предлагает в помощнику Косиору секретаря ячейки Поскребышева, что и делается... Из секретариата Косиора он перейдет в 1928 г. в помощники Товстухи, после смерти Товстухи в 1935 г. займет его место — помощником Сталина и заведующим Особым сектором, и восемнадцать лет будет верным денщиком Сталина, перед которым будут дрожать министры и члены Политбюро» (*Бажанов Б.Г. Воспоминания секретаря Сталина. М., 1990. С. 84*).

Поскребышев отличался поразительной работоспособностью и исполнительностью. Роль Поскребышева в коридорах власти была значительно важнее официального статуса, в силу особенного расположения к нему вождя. Старшая дочь Поскребышева, Галина Александровна Егорова, рассказывала Д. Волкогонову, что на работе он проводил не менее шестнадцати часов. «В любое время, когда бы Сталин ни вызывал Поскребышева, лысоватая голова его помощника всегда была наклонена над ворохом бумаг. Это был человек с компьютерной памятью. У него можно было получить справку по любому вопросу» (*Волкогонов Д. Сталин. М., 1991. С. 358–359*).

Г. Марьямов пишет: «Как известно, заседания Политбюро не стенографировались — такой порядок был введен Сталиным. Единственные письменные свидетельства — это короткие записи секретаря Сталина Поскребышева или личные записи, иногда по памяти» (*Марьямов Г. Кремлевский цензор. М., 1993. С. 76*).

Незадолго до смерти Сталина Поскребышев оказался в опале. Ему инкриминировали «утечку государственных тайн» и связь с международным сионизмом. Считают, что это происки Л. Берии, который, опасаясь за свою жизнь, пытался устранить всех, кто был долгое время близок к Сталину, и на их место поставить своих людей. На допросе Поскребышев «признался» в связях с международным сионизмом и рассказал, что Сталин принял решение уничтожить весь старый состав Политбюро и руководство МГБ, заменив его новыми людьми; что Сталин лично составил новый список так называемого расширенного

Политбюро из 25 человек. Через несколько дней, 28 февраля 1953 г. (а не 5 марта, как было объявлено) Сталина нашли мертвым на его даче в Кунцево (*Бунич И. Золото партии. СПб., 1992. С. 157*).

После смерти Сталина Поскребышева освободили, и он вышел в отставку. Он был женат на родной сестре жены Льва Седова (сына Троцкого). В 1937 г. его жена была арестована по приказу Сталина, но Поскребышев продолжал оставаться при генеральном секретаре до 1953 г.

По воспоминаниям Ю. Трифонова, Твардовский лежал в кремлевской больнице вместе с Поскребышевым. Однажды Поскребышев заплакал и сказал о своем хозяине: «Ведь он меня бил! Схватит вот так за волосы и бьет головой об стол...» (*Трифонов Ю. В. Записки соседа // Дружба народов. 1989. № 10. С. 39*).

ПОСПЕЛОВ Петр Николаевич (1898–1979). Государственный и партийный деятель, историк, академик АН СССР (1953). Герой Социалистического Труда (1958). Родился в Тверской губернии. Учился в Московской сельскохозяйственной академии. Окончил Институт Красной профессуры. Член партии с 1916 г. Главный редактор газеты «Правда» в 1940–1949 гг.

В годы Великой Отечественной войны «выступал со статьями о патриотических традициях народов СССР, о роли советской исторической науки в борьбе против фашистского варварства, разоблачавшими фашистскую идеологию и политику». После войны — на ответственной научной и партийной работе. В 1949–1952 гг. и в 1961–1967 гг. — директор Института Маркса–Энгельса–Ленина при ЦК ВКП(б). Один из авторов-составителей «Краткого курса истории ВКП(б)» (*см. Кнорин В. Г.*) и книги «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография» (М., 1947).¹ Был председателем редакционной комиссии шеститомного труда «История Великой Отечественной войны Советского Союза» (1965).

Сравнительно недавно стало известно, что Пospelов писал и известный доклад «О культе личности и его последствиях», который Н.С. Хрущев зачитал на закрытом заседании XX съезда партии 25 февраля 1956 г. (*Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 138*).

Академик П.Н. Пospelов — лауреат Сталинской премии (1943). Награжден Золотой медалью им. К. Маркса АН СССР (1972).

¹ В записи Пospelова его телефонной беседы со Сталиным 23 декабря 1946 г. содержатся следующие сталинские слова: «...широкие слои трудящихся, простые люди, не могут начать изучение марксизма-ленинизма с сочинений Ленина и Сталина. Начнут с биографии. Биография — очень серьезное дело, она имеет громадное значение для марксистского просвещения людей». И после ответа на вопрос о тираже, которым издается его биография — 500 тысяч экземпляров, дал указание — „один миллион экземпляров“. Это уже для „простых людей“ — прежде „Краткого курса“» (*РЦХИДНИ. Ф. 629. Оп. 1. Д. 54. Л. 23, 26*).

ПОХЛЕБКИН Вильям Васильевич (1923–2000). Историк, географ, журналист. Участник Великой Отечественной войны (рядовой). После

демобилизации учился в МГИМО (1945–1949). В 1949–1952 гг. — в аспирантуре Института истории АН СССР. С 1952 г. — действительный член Всесоюзного географического общества. Кандидат исторических наук (1953). Научный сотрудник сектора новейшей истории Института истории АН СССР (1953–1963). Основатель и главный редактор журнала «Скандинавский сборник» (1955–1961). С 1962 г. — член редколлегии журнала «Scandinavica» (Лондон – Нью-Йорк). В 1953–1978 гг. — редактор-консультант ряда советских энциклопедических изданий. Одновременно, в 1952–1957 гг. — сотрудник журнала «Военная мысль». Автор многочисленных работ по истории скандинавских стран; по отечественной и зарубежной геральдике, эмблематике и символике. Создал справочные работы: «Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах» (М., 1992), «Войны и мирные договора» (М., 1995), «Чай и водка в истории России» (Красноярск, 1995) и др.

В 1996 г. вышло в свет исследование Похлебкина «Великий псевдоним» с подзаголовком: «Как случилось, что И.В. Джугашвили избрал себе псевдоним „Сталин“?» В аннотации к книге указано, что эта работа «...впервые знакомит российского читателя с исследовательским методом в области генеалогии, применяемым Похлебкиным, причем объектом исследования является хорошо знакомый российскому читателю исторический персонаж — И.В. Сталин. Тем не менее, и на этой изхожденной и фактически вытоптанной историками разных стран „тропе“, Похлебкин находит нечто совершенно новое и весьма любопытное».

Историк утверждает, что И. Джугашвили произвел свой знаменитый псевдоним «Сталин» от фамилии журналиста и переводчика Сталинского Евгения Степановича (Стефановича), родившегося в 30-х годах XIX века. Сталинский был редактором-издателем ряда крупных газет и журналов, издававшихся на Юге России, в том числе газеты «Кавказ», выходившей в Тифлисе в 70-е годы. Кроме того (а для Похлебкина — главное), Сталинский — автор русского перевода и издатель поэмы Шота Руставели «Вепхис ткаосани» («Барсова кожа», больше известная как «Витязь в тигровой шкуре») — любимого произведения Сталина с детских лет. Книга вышла в 1888 г. в Тифлисе на русском, французском, немецком, грузинском и русском языках...

В 1936–1937 гг. в СССР торжественно праздновалось 750-летие Ш. Руставели. В связи с этим событием Похлебкин заметил, что «...на выставке, посвященной всем изданиям поэмы Шота Руставели, среди русских переводов „Вепхис ткаосани“ отсутствовало *чуть ли не лучшее* (выделено нами. — *Сост.*), многоязычное издание 1888 г.¹ Не было оно упомянуто и в биографии Руставели, написанной для ЖЗЛ (Вып. 10. 1937 г.) литературоведом Д. Дандуровым (А. Дондуа). Наконец, ни слова не было сказано именно об этом издании поэмы Шота Руставели во всех многочисленных литературоведческих статьях, посвященных 750-летнему юбилею „Витязя в тигровой шкуре“». Историк приходит к выводу, что это было сделано сознательно и, по его мнению, вполне правильно. «И. Сталин, давая распоряжение о сокрытии издания 1888 г. заботился в первую очередь о том, чтобы „тайна“ выбора им

своего псевдонима не была раскрыта» (*Похлебкин В.В. Великий псевдоним. М., 1996. С. 78—83*). Но как же все-таки случилось, что И. Джугашвили избрал себе псевдоним «Сталин»?

Похлебкин объясняет это в следующем фрагменте: «Когда осенью 1912 г. Коба приехал в Краков, а затем в Вену и стал работать в местных библиотеках... ему попался на глаза листок „Социалист-революционер“ № 4 за 1912, издаваемый в Париже правыми эсерами. Там он с удивлением обнаружил статью С. Евгеньева, представляющую собой обзор истории революционного движения на Кавказе... И его память сразу „выдала“ автора этой статейки — Евгений Сталинский! Ба! Вот это находка! Вот счастливый случай! Коба не был чужд мистике чисел, как и всякий восточный человек. Он сразу же сопоставил: 1879–1889–1912 гг. — какое совпадение юбилейных дат! Ведь это же буквально „перст божий“ указывает ему, как решить вопрос со своим будущим псевдонимом! Его острый взор сразу же отсекает ненужное и опошленное бундовцами окончание „ский“, засекает двуслоговость оставшегося корня „Ста-лин“ и с удовлетворением отметил, что его смысл, строгая форма и русское обличье вполне отвечают тому, что он ищет» (*Похлебкин В.В. Великий псевдоним. М., 1996. С. 88–89*).

Эта версия, как и любая другая, имеет право на существование. Но у нас — два возражения. Во-первых, указанный выше перевод «Вепхисткаосани» Е. Сталинского не упоминался и не был представлен на выставке просто из-за его несоответствия оригиналу. Так, например, литературовед В. Гольцев (кстати, упоминаемый Похлебкиным) пишет: «Некий Евгений Сталинский выпустил в 1885 году в Тбилиси небольшую брошюру „Шота Руставели — грузинский народный поэт“, содержащую популярный очерк о Руставели и перевод „Вступления“ к его поэме. Перевод оказался очень неточным, избыточным совершенно произвольными вставками. От глубоких по мысли поэтических афоризмов о поэзии и о любви, которыми полно „Вступление“ к „Вепхисткаосани“, ничего не осталось. Торжественный и высокий стиль вступительных четверостиший Руставели Е. Сталинский заменил какими-то кабацкими частушками» (*Гольцев В. Шота Руставели. М., 1952. С. 12*). В свете этого замечания трудно представить, что перевод Сталинским указанной поэмы 1888 г. заметно отличался в лучшую сторону от перевода 1885 г.

Во-вторых, мы считаем, что Евгений Сталинский в 1912 г. (если он еще был жив) не мог быть автором статьи в газете «Социалист-революционер», тем более, что, как пишет сам Похлебкин, «начиная с 90-х годов XIX века имя Сталинского практически совершенно исчезает из общественно-политической и литературной жизни России» (*Там же. С. 87*).

Если все же принять версию Похлебкина, то «родоначальником» псевдонима «Сталин» мог быть человек, о котором автор книги не упоминает. Дело в том, что почти с такими же инициалами, как Сталинский Евгений, жил и работал уроженец Российской империи — Сталинский Евсей Александрович (1880–1953) — достаточно известный в 1910-е годы писатель, публицист и критик; по убеждениям — со-

циалист-революционер (с 1908 г. находился в эмиграции). Причем, как видно из приведенных цифр, у Евсея Сталинского даже годы жизни почти совпадают с аналогичными данными И. Джугашвили-Сталина («мистика чисел!») (см.: *Агеносов В.В. Литература Русского зарубежья. М., 1998; по индексу*).

Псевдоним «Сталин» впервые появляется под статьей И. Джугашвили в газете «Социал-демократ» в 1913 г. Но подразумевался, по-видимому, и раньше, поскольку уже в 1910 г. некоторые статьи Джугашвили имели подпись «К.С.», «КС» и «К.Ст.» (*Сталин И.В. Сочинения. Т. 2. С. 187, 196*). По мнению Л. Троцкого, «замечательный кавказец» (выражение Ленина) усваивает псевдоним «Сталин», производя его от слова «сталь»: уже в 1903 г. большевиков называли «твердыми», а меньшевиков — «мягкими». Г.В. Плеханов, вождь меньшевиков, называл большевиков иронически «твердокаменными». Ленин подхватил это определение как похвалу (*Троцкий Л. Портреты. Издание Чалидзе. США, 1984. С. 18*). Интересно, что в 1901–1909 гг. под письмами и статьями Ульянова-Ленина встречается подпись «Ст.» (сокращение от псевдонима Ленина — «Старик»).

Объясняя происхождение псевдонима «Сталин», Молотов говорит: «Он сам себя так назвал. И я сам себя назвал Молотов. И Ленин. Берешь себе кличку, меняешь кличку. Сталин — индустриальная фамилия. Видимо, по тем же причинам, что и я. Большевик» (*Чув Ф. Молотов. М., 1999. С. 297*).

Существует версия, по которой причиной возникновения партийного псевдонима «Сталин» была женщина по фамилии Сталь,² с которой И. Джугашвили якобы был близок до революции (*Там же*).

В книге Похлебкина затронуты и другие сюжеты, связанные с жизнью и деятельностью Сталина. С рядом формулировок и оценок уважаемого историка мы никак не можем согласиться, в том числе со странным утверждением, что в 1939 г. «переговоры с финнами затянулись из-за финского упрямства» (*Похлебкин В. Великий псевдоним. М., 1996. С. 126*).

¹ У Похлебкина указано «1889 г.», хотя перевод вышел именно в 1888 г. Сначала мы подумали, что это опечатка, но, как выяснилось, автор сознательно (!) изменил год, чтобы объяснить выбор псевдонима «мистикой чисел» (*Похлебкин В.В. Великий псевдоним. М., 1996. С. 89*). Это тем более удивительно, что в работе Похлебкина приводится фотокопия обложки книги Е. Сталинского с указанием года издания (*Там же. С. 82*).

² Л.Н. Сталь (Р.П. Заславская) (1872–1939) — революционерка. Член РСДРП с 1899 г. После 1917 г. — на партийной и советской работе.

ПРЖЕВАЛЬСКИЙ Николай Михайлович (1839–1888). Русский путешественник, почетный член Петербургской Академии наук (1878). Генерал-майор. В 1870–1885 гг. — участник четырех экспедиций в Центральную Азию. Утверждают, что Сталин внешне похож на Пржевальского, что два года до рождения Сталина Пржевальский провел в Гори, что у Пржевальского был незаконнорожденный сын, которому он помогал материально... Вероятно, с этим связаны многочисленные

слухи, что Н.М. Пржевальский — отец И. Джугашвили (Сталина). Комментируя эти слухи, Г.А. Эгнаташвили, хорошо знавший семью Сталина, говорит: «Глупость невероятная. Недавно я об этом тоже где-то читал. Дескать, Екатерина Георгиевна работала в гостинице, где жил Пржевальский, потом за деньги он выдал ее замуж за Виссариона Джугашвили, чтобы спасти от позора... Да ни в какой гостинице она не работала! Она стирала, обслуживала и помогала по хозяйству моему дедушке. Сколько я себя помню, легенды одна за другой вокруг Сталина ходят — чей он сын? Ну и что, что за два, за полтора года до рождения Сталина в Гори жил Пржевальский?... Значит, он его отец?! Совершеннейшая чепуха. Вы же знаете, что у нас в Грузии на этот счет все очень серьезно и строго. И в народе греха не утаишь, полно долгожителей, а потом у нас столько меньшевиков было да еще этих осколков дворян, а они бы не упустили случая позлорадствовать!.. Ведь все это враги Сталина, и они бы раздули вокруг этого факта такую идеологию, что ой-ей-ей!..» (Логонов В. *Мой Сталин // Шпион. 1993. № 2. С. 39–40*).

По словам И. Нодия, еще при жизни Сталина, «когда за любое сказанное слово о нем исчезали люди, свободно рассказывали, что он незаконный сын великого Пржевальского. Эти недоказуемые рассказы могли появиться только с высочайшего одобрения... В этом была не только ненависть Сталина к пьянице-отцу, но и государственный интерес. Он уже стал царем всея Руси и вместо неграмотного грузина-пьяницы захотел иметь знатного русского папашу».

На самом деле нет и надежных свидетельств, что Н.М. Пржевальский в подходящее время был в Грузии или даже на Кавказе.¹ В этом смысле на роль отца И. Джугашвили гораздо больше мог бы подойти другой генерал — А.М. Пржевальский (родной брат ученого), который действительно бывал на Кавказе, а в 1917 г. командовал Кавказским фронтом в Первую мировую войну.

¹ Э. Радзинский утверждает, что Н.М. Пржевальский приезжал в Гори, правда, не говорит, когда, и не приводит источника информации (*Радзинский Э. Сталин. М., 1997. С. 27*). Однако известно, что в 1876–1878 гг. Пржевальский участвовал во второй экспедиции по Центральной Азии (Лобнорское и Джунгарское путешествие), а в 1879–1880 гг. — руководил первой Тибетской экспедицией.

ПЫРЬЕВ Иван Александрович (1901–1968). Кинорежиссер, сценарист. Народный артист СССР (1948). Один из самых именитых кинорежиссеров сталинской эпохи. Родился 4 ноября 1901 г. в г. Камень (Алтайский край). Трудовую жизнь начал с 12-летнего возраста. В 1918–1920 гг. служил в армии. В 1923 г. окончил актерское отделение ГЭКТЭМАС (Государственные экспериментальные мастерские), в течение двух лет учился на режиссерском отделении. В кино пришел в 1925 г. как помощник режиссера, затем был ассистентом режиссера (на студиях «Госкино», «Пролеткино», «Белгоскино»). В те годы выступает как автор и соавтор сценариев и либретто. В 1929 г. начал самостоятельную режиссерскую деятельность. В ряде своих по-

становок участвует в написании сценариев. С 1957 по 1965 г. был председателем Оргкомитета СРК СССР. В течение ряда лет возглавлял киностудию «Мосфильм». Депутат Верховного Совета СССР 3-го созыва.

Пырьев награжден двумя орденами Ленина (в 1938 г. — за фильм «Богатая невеста»; в 1948 г. — за успехи в развитии цветной кинематографии); четырьмя орденами Трудового Красного Знамени (в 1944 г. — за создание фильма «Секретарь райкома»; в 1950 г. — в связи с 30-летием советского кино; в 1951 г. — в связи с 50-летием со дня рождения; в 1961 г. — в связи с 60-летием со дня рождения), двумя Георгиевскими крестами, орденом Белого льва (от правительства Чехословакии).

Пырьев — шестикратный лауреат Сталинской премии СССР (в 1941 г. — за фильм «Трактористы», в 1942 г. — за фильм «Свинарка и пастух», в 1943 г. — за фильм «Секретарь райкома», в 1946 г. — за фильм «В шесть часов вечера после войны», в 1948 г. — за фильм «Сказание о земле Сибирской», в 1951 г. — за фильм «Кубанские казаки»). На VI Международном кинофестивале в Москве (1969) Пырьеву был посмертно присужден специальный приз жюри «За выдающиеся заслуги в развитии киноискусства».

Среди других работ мастера: «Оторванные рукава» (1928); «Третья молодость» (1928); «Перегон смерти» (1929); «Конвейер смерти» (1933); «Идиот» (1958 г., по одноименному роману Ф.М. Достоевского); «Белые ночи» (1959 г., по одноименной повести Ф.М. Достоевского); «Свет далекой звезды» (1964 г., по одноименной повести А. Чаковского); «Братья Карамазовы» (1968 г., три серии, по одноименному роману Ф.М. Достоевского) (см. также: *Погожева Л. Он жил страстями // Искусство кино. 1968. № 3*).

В 1946 г. Пырьев впервые встретился со Сталиным. Их, ведущих режиссеров, пригласили в Кремль для разговора о «Постановлении ЦК ВКП(б) о кинофильме „Большая жизнь“». Далее рассказывает Р. Юрнев: «Сталин иногда останавливался и внимательно разглядывал сидящих перед ним. На Лукова¹ было страшно смотреть: смертельно бледный, он с трудом дышал, обливался потом. Пудовкин² в смокинге (приехал прямо с приема в ВОКСЕе) прятался за Роммом. Пырьев слышал, как, подойдя к Молотову, Сталин тихо спросил: „Который из них «Трактористы?»» — и, когда Молотов указал взглядом — подошел и... Тут Пырьев усмехнулся и продолжал: „...стал рассматривать меня, как какую-нибудь картину или скульптуру. Мне стало жутковато“. „Ну а вы что?“ — „Я? Я тоже смотрел на него! Он какой-то голубенький...“ — „То есть как?“ — „А так — голубенький. Седенький, лицо в синих прожилках, мундирчик из голубого генеральского сукна...“» (цит. по: *Раззаков Ф. Досье на звезд. М., 1998. С. 169*).

Пырьев был женат трижды. От первого брака родился сын Эрик. Второй женой режиссера была киноактриса М.А. Ладынина (р. 1908 г.) — народная артистка СССР (1950), пятикратный лауреат Сталинской премии (1941, 1942, 1946, 1948, 1951). В 40-х годах у них родился сын Андрей (ныне — кинорежиссер Андрей Ладынин). Третьей женой Пырьева стала киноактриса Лионелла Скирда.

¹ Л.Д. Луков (1909–1963) — режиссер, народный артист РСФСР (1957), лауреат Сталинской премии (1952).

² В.И. Пудовкин (1893–1953) — режиссер, актер, теоретик кино. Народный артист СССР (1948), трижды лауреат Сталинской премии (1941, 1947, 1951).

ПЯТАКОВ Георгий (Юрий) Леонидович (1890–1937). Родился на Украине в семье сахарозаводчика. Дважды исключался из Киевского реального училища: в 1905 г. — как руководитель «ученического восстания», в 1907 г. — за «дерзкий спор» со священником училища. Был активным членом анархистских кружков, входил в «автономную террористическую группу в целях убийства генерал-губернатора». Будучи студентом Петербургского университета, изучал работы К. Маркса, Ленина, классиков политэкономии и философии. В 1910 г. за участие в университетских беспорядках выслан в Киев, где сразу вошел в инициативную группу возрождения городской нелегальной социал-демократической организации. В 1912 г. арестован и осужден к ссылке на поселение. В октябре 1914 г. из Иркутской губернии через Японию бежал в Европу. Участник бернской конференции большевиков. Вместе с Е. Бош¹ и Н. Бухариным выступал против ленинской позиции по национальному вопросу; позднее признал свою неправоту. После Февральской революции — в Петрограде, затем в Киеве — председатель городского комитета РСДРП(б), член исполкома Совета рабочих депутатов. После победы Октября вызван в Петроград, где назначен главным комиссаром Госбанка. В годы гражданской войны — член РВС армии, комиссар дивизии, комиссар Академии Генерального штаба.

В 1920 г., после овладения Крымом — один из членов «пятакоской тройки» (другие члены «тройки» — Р. Землячка² и Бела Кун³), под руководством которой осуществлялись массовые расстрелы белых офицеров в Крыму.

После войны — на хозяйственной работе. Занимал посты заместителя Председателя ВСНХ, заместителя наркома тяжелой промышленности. Протестовал против нэпа. В 1924 г. присоединился к Троцкому. В 1928 г. Пятаков утверждал: «Диктатура пролетариата есть власть, осуществляющаяся партией, опирающейся на насилие и не связанной никакими законами... И еще раз скажу: если партия для ее побед, для осуществления ее целей потребует белое считать черным — я это приму и сделаю своим убеждением». В 1937 г. он — главный обвиняемый по делу о «Параллельном антисоветском троцкистском центре». Военной коллегией Верховного суда СССР Пятаков был приговорен к расстрелу. За год до этого, согласно докладу Ежова Сталину, Пятаков просил предоставить ему «любую форму реабилитации» и, в частности, от себя внес предложение «разрешить ему лично расстрелять всех приговоренных к расстрелу по процессу, в том числе свою бывшую жену» (*Известия ЦК КПСС. 1989. № 9*). Реабилитирован в 1988 г.

21 августа 1936 г., накануне ареста, приветствуя расстрел Каменева и Зиновьева, Пятаков писал: «Трудящиеся всего мира знают и любят своего Сталина и гордятся им... Я был виноват, что не понял партийное руководство, не понял правильный путь развития социализма.

Когда понял — пошел по новому, правильному пути, по пути Сталина, по которому с тех пор твердо и радостно иду вместе со всей партией. Беспредельное тщеславие и самовлюбленность Троцкого, Каменева и Зиновьева привели их на гнусный путь двурушничества, лжи, неслыханного обмана партии. Их надо уничтожить как падаль, заражающую чистый, бодрый воздух советской страны, падаль опасную, могущую причинить смерть нашим вождям. Тов. Сталин, как всегда прозорливый, учил нас не терять революционной бдительности, не забывать, что классовый враг продолжает всякими доступными ему средствами пытаться нанести вред диктатуре пролетариата. Враг наш увертлив. Он притворяется. Лжет. Замечает свои следы. Втирается в доверие. Хорошо, что органы НКВД разоблачили эту банду. Честь и слава работникам НКВД. Каждый из нас должен еще более повысить свою бдительность, помочь партии, помочь НКВД, этому разящему мечу в руках диктатуры пролетариата, разоблачить агентуру классового врага и вовремя уничтожить ее».

«Если для него партия в это время отождествлялась с ее руководством, т. е. со Сталиным, — комментирует слова Пятакова Н. Валентинов,⁴ — тогда становится понятной омерзительная, гнуснейшая статья Пятакова... Это клише всех обвиняемых на московских процессах, делавших попытку как-нибудь умолить кровавого Сталина. Но, повторяю, я допускаю и даже склоняюсь к тому, что Пятаков писал свои глупости, делал свои признания, шел к смерти с убеждением, что все это нужно для победы коммунизма. Это делает историю Пятакова до кошмара страшной, тем более если знать, что „великий вождь”, которому он, почти на коленях присягал, сознательно превращая себя в „органный штаффик”, находился в это время в самом разгаре сумасшествия, утихшего лишь в 1939 г., возвратившегося после 1946 г. и вспыхнувшего с такою силой, что Сталин, как поведал Хрущев, стал считать Ворошилова агентом английской разведки и собирался уничтожить всех членов Политбюро. Таких фанатиков, как Пятаков, ныне в коммунистической партии СССР, я думаю, больше уж нет».

«Я убежден, — говорил Пятаков Валентинову в 1928 г., — что через 15–20 лет капиталистический мир будет представлять собой развалины, охватываться революциями» (*Валентинов Н. Разговор с Пятаковым в Париже // В мире книг. 1989. № 11*).

¹ Е.Б. Бош (1879–1925) — профессиональный революционер. Член партии с 1901 г. Неоднократно арестовывалась. Бежала из ссылки за границу. Жила в Швейцарии, Скандинавии. В гражданскую войну — один из руководителей борьбы за советскую власть на Украине. Комиссар Каспийско-Кавказского фронта. Председатель Киевского областного комитета, народный секретарь внутренних дел первого украинского правительства. Покончила с собой. Гражданская жена Г. Пятакова.

² Р.С. Землячка (Залкинд) (1876–1947) — профессиональный революционер. Член партии с 1896 г. Активная участница гражданской войны. Член ЦКК партии с 1924 г. Похоронена у Кремлевской стены.

³ Бела Кун (1886–1939) — активный участник революционного движения в Венгрии и России. Один из основателей и первый руководитель венгерской компартии. В 1920 г. — председатель Крымского ревкома. Член руководства

Коминтерна. Пал жертвой системы, которую всю жизнь насаждал. Реабилитирован в СССР посмертно.

⁴ Н.В. Валентинов (Вольский) (1879–1964) — профессиональный революционер. Был близок к Ленину. В 1920–1928 гг. работал в Высшем совете народного хозяйства, фактически — руководитель органа ВСНХ «Торгово-промышленная газета»; в 1928–1930 гг. — в Париже, выпускал журнал торгового представительства СССР «Экономическая жизнь страны Советов». Известия об ужасах коллективизации, установлении в деревне нового крепостного права, о волне репрессий против интеллигенции привели его к решению порвать со сталинским режимом. С 1930 г. — эмигрант. Скончался в Париже. Автор трех книг о Ленине, а также историко-мемуарной работы «Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина» (М., 1991).

РАДЕК (Собельсон) Карл Бернгардович (1885–1939). Деятель международного социал-демократического движения с конца XIX в. Родился в г. Львове в семье учителя. Окончил гимназию в г. Тарнове (Западная Галиция) и исторический факультет Краковского университета. Учился в Бернском и Лейпцигском университетах. С начала 1900-х годов работал в Польше, Германии, Швейцарии. Участник революции 1905–1907 гг. (Варшава). Член РКП(б) с 1917 г. Был одним из тех, кто вел переговоры с немецкими властями о переезде Ленина и его соратников через Германию в Россию. После Октябрьской революции с ноября 1917 г. работал в Наркомате иностранных дел РСФСР. В ноябре 1918 г. нелегально выехал в Германию, участвовал в организации 1-го съезда компартии Германии.¹ В феврале 1919 г. арестован, сидел в тюрьме Моабит. В декабре 1919 г. вернулся в Россию. В 1920 г. участвовал в Съезде трудящихся Востока. В том же году по предложению Ленина избран в ЦК РСДРП, членом которого состоял до 1924 г.; одновременно был членом Исполкома Коминтерна. В декабре 1922 г. представлял СССР на Международном конгрессе мира в Гааге. Звезда Радека закатилась, когда почти всю вину за неудачу германской революции 1923 г. взвалили на него одного. Он был выведен из Исполкома Коминтерна и из ЦК партии. В 1927 г. исключен из партии как троцкист, выслан в **Томск**.

В 1929 г. произошло событие, которое сыграло роковую роль в его дальнейшей судьбе. Чекист-оперативник Блюмкин² встретился в Константинополе (по собственной инициативе) с только что высланным из СССР Л. Троцким, и последний передал ему письмо для Радека. Письмо Радек не получил. Но сам факт стал известен ОГПУ и, конечно, Сталину. В том же году Радек обратился с письмом в ЦК, в котором признал ошибочность своих взглядов и заявил о своем отходе от троцкизма. В 1930 г. он был восстановлен в партии. Сотрудничал в газетах «Правда» и «Известия».

Радек — блестящий публицист.³ Его перу принадлежит ряд работ по вопросам международной политики, среди которых: «Пять лет Коминтерна» (в 2 т.), «Германская революция» (в 3 т.) и др. В 1934 г. вышел второй том последнего издания сочинений Радека. Том открывается очерком «Зодчий социалистического общества» — это безудержный панегирик Сталину. Хотя некоторые исследователи считают, что это

закамуфлированная антисталинская издевательская статья: известно, что Радек презирал Сталина.

Вместе с Н. Бухариным Радек принимал участие в составлении проекта «сталинской конституции» 1936 г. Но, пишет А. Рыбаков, «Сталин ни Бухарину... ни Радеку не верил, хотя использовал их в 1934–1936-м годах „на полную катушку”».

В 1933–1934 гг. Радек стал тайным посредником Сталина в переговорах с Гитлером на дальних подступах к пакту Риббентроп–Молотов. По мнению сбежавшего на Запад советского разведчика В. Кривицкого, этот факт и послужил в дальнейшем основной причиной гибели Радека.

В августе 1936 г. в газетах публикуются материалы процесса над группой Зиновьева–Каменева. 21 августа в «Известиях» появляется статья Радека, где он называет подсудимых «фашистской бандой», «мразью» и требует для них смертной казни.

В сентябре 1936 г. пришли и за Радеком. Его судили по делу «Параллельного антисоветского троцкистского центра». На процессе, проходившем в январе 1937 г., он признал все. И то, что был агентом японской разведки, и то, что готовил убийство Сталина, и то, что договорился с Троцким отдать Украину немцам и реставрировать капитализм. Ему дали десять лет лагерей. На единственном свидании с женой после процесса он ответил на ее недоуменные вопросы: «Так было нужно». Дочь прийти на свидание отказалась.

Писатель А. Рыбаков ошибся — Радека не расстреляли, его убили в лагере подосланные уголовники (*Гусейнов Э., Сироткин В. Лицо и маски Карла Радека // Архивы раскрывают тайны. М., 1991. С. 343–348*). Реабилитирован посмертно.

¹ В январе 1919 г. был убит один из основателей компартии Германии Карл Либкнехт. Теодор Либкнехт, проводивший собственное расследование обстоятельств убийства брата, пришел к выводу, что в нем замешаны большевики, в частности, — Радек, которого Теодор считал агентом немецкой разведки. Б. Николаевский писал, что «Сталин не расстрелял Радека в 1937 г., несомненно, потому что рассчитывал использовать его старые связи» (*Фельштинский Ю. Разгром левой оппозиции в СССР // Минувшее. Вып. 7. СПб., М., 1992. С. 247*). Как известно, вместе с К. Либкнехтом погибла Р. Люксембург, которая «в 1917–1918 гг. резко критиковала политику большевиков в России» (*Троцкий Л. Моя жизнь. Иркутск, 1991. С. 568*).

² Я.Г. Блюмкин (1898–1929) — сотрудник ВЧК–ОГПУ. Член партии левых эсеров. С мая 1918 г. — руководитель отделения ВЧК по борьбе со шпионажем. В июле того же года убил германского посла Р. Мирбаха с целью сорвать Брестский мир. Член компартии Ирана (1920), принимал участие в создании Гилянской советской республики (Северный Иран). Член РКП(б) с 1920 г. В 1922 г. работал в секретариате Л. Троцкого С 1923 года в ИНО ОГПУ. Работал в Закавказье, Монголии, на Ближнем Востоке и в Турции. В ноябре 1929 г. арестован и расстрелян («за повторную измену делу пролетарской революции и Советской власти и за измену революционной чекистской армии»).

³ Радек обладал тонким чувством юмора и сочинял «порядочную часть советских и антисоветских анекдотов». Анекдоты Радека живо отзывались на злобу дня. Когда Сталин удалил Троцкого и Зиновьева из состава членов По-

литбюро, ходил такой анекдот: «Какая разница между Моисеем и Сталиным? Большая. Моисей вывел евреев из пустыни, а Сталин — из Политбюро» (*Бажанов Б.Г. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. М., 1990. С. 204*).

Ворошилов как-то обвинил Радека в том, что тот плетется в хвосте Льва Троцкого. Радек ответил эпиграммой: «Уж лучше быть хвостом у Льва, чем задницей у Сталина».

РАДЗИНСКИЙ Эдуард Станиславович (р. 1936 г.). Писатель, драматург, сценарист, актер. Родился в Москве в семье драматурга Радзинского.¹ В 1959 г. окончил Московский государственный историко-архивный институт. С 1963 г. — член Союза писателей СССР, с 1992 г. — член творческого совета журнала «Драматург». В 1960-х–1980-х годах написал ряд пьес, в том числе «Мечта моя, Индия», «104 страницы про любовь», «Продолжение Дон Жуана», «Театр времен Нерона и Сенеки», «Последняя ночь последнего царя», «Несколько встреч с покойным господином Моцартом», «Беседы с Сократом». В последние годы Радзинский-драматург почти полностью уступил место Радзинскому-историку-беллетристу». Его книги о Сталине и Николае II попали в списки бестселлеров. Активно работает на телевидении. Награжден национальной телевизионной премией «Тэффи» за публицистическую передачу «Загадки Сталина. Версия биографии» из авторского цикла «Загадки истории».

Радзинский — автор фундаментальной биографии Сталина (М., 1997). Публицист В.С. Бушин посвятил разбору этого произведения 60-страничную главу-рецензию под названием «Театр одного павлина» в своем сборнике «Честь и бесчестие нации» (М., 1999. С. 251–310).

У Радзинского молодая жена. Когда-то любимой музой драматурга была актриса Т. Доронина.² Она стала его женой. Но совместной жизни «навсегда» не получилось. От другого брака — «по молодости» — есть сын Олег. По образованию филолог. Живет в Америке (бизнесмен).

¹ С.А. Радзинский (Уэйтинг) (1889–1969) — драматург, киносценарист. Родился в Одессе. Окончил юридический факультет Новороссийского университета. Член Союза писателей с 1938 г. С 1923 г. заведовал литературным отделом кинофабрики в Одессе. Автор и соавтор ряда сценариев, в том числе сценария фильма «На Дальнем Востоке» по роману П. Павленко «На Востоке».

² Т.В. Доронина (р. 1933 г.) — актриса театра и кино. Народная артистка СССР (1981).

РАЙЗМАН Юлий Яковлевич (1903–1994). Кинорежиссер. Народный артист СССР (1964). Один из самых титулованных режиссеров сталинской эпохи. Родился в Москве. Учился на литературно-художественном факультете Московского университета. Не окончив курса, в 1924 г. становится литературным консультантом на киностудии «Межрабпом-Русь». Затем работал ассистентом режиссера у Я.А. Протазанова. Самостоятельно ставил фильмы с 1928 г.; работал в основном на студии «Мосфильм». В нескольких своих постановках выступает соавтором сценария.

Райзман удостоен звания Героя Социалистического Труда (1973), награжден орденом Ленина (1967), двумя орденами Трудового Красного Знамени (1950, 1963), орденом «Знак Почета» (1940), медалями.

Райзман — шестикратный лауреат Сталинской премии за фильмы «Последняя ночь» (1941), «Машенька» (1943), «К вопросу о перемирии с Финляндией» (1946), за документальный полнометражный фильм «Берлин» (1946), «Райнис» (1950), «Кавалер Золотой Звезды» (1952). Лауреат Государственной премии (1982).

В годы войны поставил фильм «Небо Москвы» (по одноименной пьесе Г. Мдивани) (1944) о летчиках, защитниках столицы. Среди других работ Райзмана — «Коммунист» (1958), «Твой современник» (1968), «Странная женщина» (1978), «Частная жизнь» (1982).

РАСКОЛЬНИКОВ (Ильин) Федор Федорович (1892–1939). Государственный, военный и партийный деятель. Дипломат, литератор. Родился в Петербурге в семье священника: мать — А.В. Ильина, дочь генерала, — состояла в гражданском браке с протодьяконом Ф.А. Петровым. Брат известного революционера А.Ф. Ильина-Женевского.¹ Окончил приют принца Ольденбургского. Учился на экономическом факультете Петербургского Политехнического института им. Петра Великого. Слушал лекции в Археологическом институте. Член партии с 1910 г.

В юности Раскольников был товарищем В.М. Молотова по партийной работе. Участник Февральской и Октябрьской революций 1917 г. Революционный лидер матросов Кронштадта. С 1918 г. — заместитель наркома по морским делам, член РВС Восточного фронта. Член РВС Республики. В 1919–1920 гг. командовал Волжско-Каспийской флотилией. В 1920–1921 гг. — начальник морских сил Балтийского флота. В 1921–1923 гг. — полномочный представитель РСФСР в Афганистане. С 1924 г. под псевдонимом Петров — руководитель Восточного секретариата Коминтерна. В 1924–1930 гг. — ответственный редактор ряда журналов, издательства «Московский рабочий» и др. В 1930–1938 гг. — полпред в Эстонии, Дании, Болгарии.

В 1938 г. был отозван в Москву, но под впечатлением массовых репрессий против крупных партийных функционеров принял решение не возвращаться в СССР. Уехал во Францию. Выступил с открытым обвинительным письмом против Сталина, переданным им в информационное агентство «Гавас». Письмо было опубликовано в Париже в газете «Новая Россия».

Раскольников был заочно исключен из партии, объявлен «врагом народа», лишен советского гражданства. Умер (по мнению Р. Медведева, — убит) в Ницце. Некоторые исследователи считают, что в гибели Раскольникова замешан агент НКВД Сергей Эфрон,² муж поэтессы Марины Цветаевой.

Первым браком Раскольников был женат на Ларисе Рейснер (1895–1926), послужившей прототипом образа комиссара в пьесе В. Вишневского «Оптимистическая трагедия». Вторая жена — Муза Васильевна Канивез, автор воспоминаний «Тень быстротечной жизни» (М., 1991). Дети — сын Федор (1937–1939) и дочь Муза (р. 1939 г.).

Эпизоды героической жизни Раскольникова легли в основу кинофильмов и постановок: «Миссия в Кабуле», «Оптимистическая трагедия», «Гибель эскадры», «Разлом». Однако, несмотря на это, имя его долгое время запрещалось упоминать. Реабилитирован посмертно (Зайцев В.С. Герой Октября и гражданской войны // Вопросы истории КПСС. 1963. № 12; Гришанов В.М. К.Г. В защиту доброго имени // Военно-исторический журнал. 1964. № 9; Тихомиров В. Красный адмирал // Известия. 1964. 1 апреля).

Выдержки из «Открытого письма Сталину» Раскольникова:

«Я правду о тебе порасскажу такую, что хуже всякой лжи».

«Сталин, вы объявили меня „вне закона”. Этим актом вы уравнили меня в правах — точнее в бесправии — со всеми советскими гражданами, которые под вашим владычеством живут вне закона...

Что вы сделали с конституцией, Сталин?

Испугавшись свободы выборов, как „прыжка в неизвестность”, угрожавшей вашей личной власти, вы растоптали конституцию, как клочок бумаги, выборы превратили в жалкий фарс голосования за одну единственную кандидатуру... Постепенно заменив диктатуру пролетариата режимом вашей личной диктатуры, вы открыли новый этап, который войдет в историю нашей революции под именем „эпохи террора”.

Вы прикрываетесь лозунгом борьбы с троцкистско-бухаринскими шпионами, но власть в ваших руках не со вчерашнего дня. Никто не мог „пробраться” на ответственный пост без вашего разрешения... Перечитайте старые протоколы Политбюро: они пестрят назначениями и перемещениями одних только „троцкистско-бухаринских шпионов”, „вредителей” и „диверсантов”, а под ними красуется подпись: Сталин.

Как вам известно, я никогда не был троцкистом. Напротив, я идейно боролся со всеми оппозициями в печати и на широких собраниях. И сейчас я не согласен с политической позицией Троцкого, с его программой и тактикой. Принципиально расходясь с Троцким, я считаю его честным революционером.

Над гробом Ленина вы принесли торжественную клятву выполнить его завещание и хранить, как зеницу ока, единство партии. Клятвопреступник, вы нарушили и это завещание Ленина.

Вы оболгали, обесчестили и расстреляли многолетних соратников Ленина: Каменева, Зиновьева, Бухарина, Рыкова и др., невиновность которых вам была хорошо известна. Перед смертью вы заставили их каяться в преступлениях, которые они никогда не совершали, и мазать себя грязью с ног до головы.

А где герои Октябрьской революции? Где Бубнов? Где Антонов-Овсенко? Где Дыбенко?²³ Вы арестовали их, Сталин.

Где старая гвардия? Ее нет в живых. Вы расстреляли ее, Сталин.

В лживой истории партии, написанной под вашим руководством, вы обокрали мертвых, убитых и опозоренных вами людей и присвоили себе их подвиги и заслуги.

Вы уничтожили партию Ленина, а на ее костях построили новую партию „Ленина-Сталина”, которая служит удобным прикрытием ва-

шего единодержавия... Признание партийной программы заменяется объяснением в любви к Сталину.

С жестокостью садиста вы избиваете кадры, полезные и нужные стране: они кажутся вам опасными с точки зрения вашей личной диктатуры.

Накануне войны вы разрушаете Красную Армию, любовь и гордость страны, оплот ее мощи.

Вы обезглавили Красную Армию и Красный флот. Вы убили самых талантливых полководцев, воспитанных на опыте мировой и гражданской войн, во главе с блестящим маршалом Тухачевским.

Вы истребили героев гражданской войны, которые преобразовали Красную Армию по последнему слову военной техники и сделали ее непобедимой.

В момент величайшей военной опасности вы продолжаете истреблять руководителей армии, средний командный состав, младших командиров.

Где маршал Блюхер? Где маршал Егоров? Вы арестовали их, Сталин.

Лицемерно провозглашая интеллигенцию „солью земли”, вы лишили минимума внутренней свободы труд писателя, ученого, живописца.

Бездарные графоманы славословят вас, как полубога, „рожденного от луны и солнца”, а вы, как восточный деспот, наслаждаетесь фимиамом грубой лести. Вы беспощадно истребляете талантливых, но лично вам неугодных русских писателей.

Вслед за Гитлером вы воскресили средневековое сжигание книг. Я видел своими глазами рассылаемые советским библиотекам огромные списки книг, подлежащих немедленному и безусловному уничтожению... Против фамилии многих авторов значилось „уничтожить все книги, брошюры, портреты”.

Самоуверенные невежды интригами, склоками и травлей не дают работать ученым в университетах, лабораториях, институтах. Вы истребляете талантливых русских ученых.

Где лучший конструктор советских аэропланов Туполев? Вы не пощадили даже его. Вы арестовали Туполева, Сталин.

Зная, что при нашей бедности кадрами особенно ценен каждый культурный и опытный дипломат, вы заманили в Москву и уничтожили одного за другим всех советских полпредов. Вы разрушили дотла весь аппарат Народного комиссариата иностранных дел.

Во всех расчетах вашей внешней и внутренней политики вы исходите не из любви к родине, которая вам чужда, а из животного страха потерять личную власть. Ваша беспринципная диктатура, как гнилая колода, лежит поперек дороги нашей страны. „Отец народов”, вы предали побежденных испанских революционеров, бросили их на произвол судьбы и предоставили заботу о них другим государствам. Великодушное спасение жизни не в ваших принципах. Горе побежденным! Они вам больше не нужны!

Как все советские патриоты, я работал, на многое закрывая глаза. Я слишком долго молчал. Мне было трудно рвать последние связи не с вами, не с вашим обреченным режимом, а с остатками старой ленин-

ской партии, в которой я пробыл 30 лет, а вы разгромили ее в три года. Мне было мучительно больно лишаться моей родины.

Ваша безумная вакханалия не может продолжаться долго. Бесконечен список ваших преступлений! Бесконечен список имен ваших жертв! Нет возможности все перечислить.

Рано или поздно советский народ посадит вас на скамью подсудимых как предателя социализма и революции, главного вредителя, подлинного врага народа, организатора голода и судебных подлогов.

17 августа 1939 г. Ф. Раскольников» (*Смена. 1988. 5 мая*).

¹ А.Ф. Ильин-Женевский (1894–1941) — революционер, соратник Ленина. Дипломат, журналист. Известный шахматист. Умер во время эвакуации из блокадного Ленинграда.

² С.Я. Эфрон (1875–1940) — издатель; в гражданскую войну — офицер-белогвардеец. Эмигрировал во Францию. Завербован ГПУ, групповод парижской резидентуры. После возвращения в СССР репрессирован.

³ П.Е. Дыбенко (1889–1938) — командарм 2-го ранга (1935). Член РСДРП с 1912 г. В 1917 г. — председатель Центробалта. Член РВС СССР. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

РАШИД (1898–1991). Двойник Сталина. Необразованный крестьянин с Северного Кавказа. Был найден службой безопасности Сталина и привезен в Москву. Подменял Сталина на некоторых встречах и приемах из соображений безопасности. А. Дикий, актер, также похожий на Сталина, два года обучал Рашида играть роль Сталина.

С. Красиков пишет: «Сегодня по рукам гуляет рукопись аж о четырнадцать двойниках генсека. Помимо Рашида упоминают еще Христофора Гольштаба, Евсея Лубицкого и др. Утверждают, что Х. Гольштаб вместо Сталина сопровождал гроб с телом С.М. Кирова» (*Красиков С. Возле вождей. М., 1997. С. 15*). О двойниках Сталина на даче в Кунцево упоминает также И. Бунич в книге «Д'Артаньян из НКВД» (СПб., 1997. С. 89–110).

Свидетельница эпохи пишет: «Даже не знаю теперь, кому я, маленькая, махала и хлопала на Красной площади: на трибуне для почетных гостей, во время парадов, куда брал меня отец... Настоящему Сталину или, скажем, Евсею Лубицкому, мелкому бухгалтеру из Винницы, тщательно загримированному под вождя... Типичная картина-обманка, на которой все как живое, как настоящее, а на самом деле это трюк, шалость художника, наделенного не только талантом, но и чувством юмора... Есть такие данные: при Ежове, например, из каждой второй семьи был кто-то взят. Может быть, именно поэтому вождь всю жизнь боялся? До того, что обзавелся двойниками, участь которых в дальнейшем была страшна?» (*Гордеева В. Расстрел через повешение. М., 1995. С. 345*). Не зря, наверное, даже Р. Конквест в своем «Большом терроре» заметил: «Весь сталинский стиль в том и состоял, чтобы творить дела, дотоле морально и физически невообразимые...»

РЕДЕНС (Аллилуева) Анна Сергеевна (1896–1964). Сестра Надежды Аллилуевой, второй жены Сталина. Жена Станислава Реденса. В 1948 г.

была арестована (одновременно со старой подругой Н.С. Аллилуевой П.С. Жемчужиной, женой В.М. Молотова) и осуждена «за шпионаж». Реабилитирована в 1954 г. Просидев несколько лет в одиночке, вышла на свободу с явными признаками психического расстройства, не узнавала своих взрослых сыновей, была безразлична ко всему. Умерла в Кремлевской больнице. Похоронена на Новодевичьем кладбище.

В 1946 г. в издательстве «Советский писатель» вышла в свет книжка А.С. Аллилуевой (Реденс) «Воспоминания». По словам Светланы Аллилуевой, эти «Воспоминания» вызвали у ее отца страшный гнев, что обернулось для Анны Сергеевны в 1948 г. тюремным заключением. 14 мая 1947 г. «Правда» печатает совершенно разгромную рецензию на «Воспоминания» А. Аллилуевой, обвиняя ее в грубых ошибках и полной некомпетентности. Понятно, что без прямого указания вождя о такой рецензии в газете никто и помыслить не мог — по-видимому, книга напомнила Сталину то, о чем вспоминать он не любил. Отметим, что воспоминания написаны от имени всей семьи Аллилуевых, о чем в авторском предисловии А.С. Аллилуева пишет: «Рассказы моей матери О.Е. Аллилуевой и брата Ф.С. Аллилуева дополняли мои воспоминания. Большинство глав книги созданы нами сообща, и светлые образы брата Павла и сестры Надежды неизменно сопутствовали мне в моей работе» (*Аллилуева А.С. Воспоминания. М., 1946. С. 3*).

Иначе рассматривает эту историю В. Аллилуев. Он утверждает, что Сталин помог матери издать книгу и в ней «не было ничего такого, что могло вызвать гнев Сталина. И потом, многое из нее было опубликовано уже в журналах и газетах, все это было известно Сталину и реакции негативной у него не вызывало» (*Аллилуев В. Хроника одной семьи. М., 1995. С. 211*).

РЕДЕНС Владимир Станиславович (р. 1935 г.). Сын С.Ф. Реденс и А.С. Аллилуевой. Женат, имя жены — Светлана. Их сын — Сергей Владимирович (р. 1961 г.); у Сергея, в свою очередь, дочь — Ольга Сергеевна (р. 1987 г.).

В. Реденс — автор мемуаров «Хроника одной семьи» (М., 1995), которые он опубликовал под фамилией матери (Аллилуев). Эта книга так сильно задела Светлану Аллилуеву, что она прислала в редакцию газеты «Книжное обозрение» свою рецензию на книгу родственника, в которой писала:

«В издательстве „Молодая гвардия“ недавно вышла книга Владимира Аллилуева „Хроника одной семьи“, посвященная, казалось бы, интимной стороне жизни Аллилуевых–Сталиных. На самом же деле это — политический трактат, обеляющий все происходящее в стране за ее 70 лет советской истории, эдакий вопль о прошлом, написанный с любовной идеализацией, подчас настолько лишенной связи с общеизвестными фактами коммунистических репрессий, что, читая, я не верила моим глазам: это ли мой младший двоюродный брат Володя Реденс, чей отец арестован и погиб в тюрьме (впоследствии — реабилитирован); чья мать перенесла шесть лет одиночки безо всякой вины (больная, туберкулезная женщина, она жила „вне политическое деятельности“)?.. Это ли

Володя, натерпевшийся от надзора НКВД, ГПУ, МГБ и прочая и прочая — как и вся наша многострадальная семья; это ли Володя, отличавшийся в молодости острым языком и сарказмом, не боявшийся высмеивать весь этот мир надзора, лжи и смертельной опасности, в котором мы все варились до тех пор, пока не настало избавление?»

Но больше всего ее возмутило то, что брат пишет о ее матери, Н.С. Аллилуевой. Брат называет ее «неимоверно строгой и бессердечной». Он пишет, что «все ее осуждали». Она страстно защищает мать, которая «пожертвовала своею жизнью, чтобы доказать всем невозможность существовавшего режима». Светлана настаивает на том, что предсмертное письмо Надежды Сергеевны (ее матери) было, ссылаясь на признания своих теток Евгении Александровны и Анны Сергеевны Аллилуевых, которые держали его в руках.

Лояльность В. Аллилуева (Реденса) сталинскому режиму Светлана объясняет его любовью к семье, к родственникам. Он великодушно прощает Сталина за гибель своего отца, за страдания и смерть матери, он прощает и Светланиного брата Василия за все то, что он натворил, когда отец был у власти, объясняя его поступки ранним сиротством.

Правда, Светлана подозревает, что за спиной двоюродного брата над текстом «Хроники одной семьи» работала в основном группа авторов. «А он дал свое имя этому творению безудержной ностальгии о „державных временах“, когда все было, видите ли, распрекрасно, социализм наш торжествовал, капиталистический мир трепетал от страха, и мы шли от победы к победе, давая жестокий, сокрушительный отпор врагам страны... именно во времена Сталина» (цит. по: *Самсонова В. Дочь Сталина. М., 1998. С. 468–470*).

РЕДЕНС Станислав Францевич (1892–1938). Польский большевик, сподвижник Ф. Дзержинского. Советский государственный и партийный деятель. Муж Анны Сергеевны Аллилуевой, сестры жены Сталина. Член партии с 1914 г. Участник гражданской войны. Работал в органах ЧК в Закавказье, Москве, Киеве, Одессе, в Крыму. Занимал ответственные посты в ВСНХ СССР, Наркомате РКИ, ЦКК ВКП(б), в Наркомате внутренних дел. Член ЦИК СССР. Входил в ближайшее окружение Сталина. Один из исполнителей репрессивной политики вождя. В 1937 г. награжден орденом Ленина. В 1938 г. — нарком внутренних дел Казахской ССР. Арестован как «враг народа», расстрелян. Реабилитирован посмертно. Сыновья: Леонид (р. 1928 г.) и Владимир (р. 1935 г.).

В 1955 г. из лагерей стали возвращаться тысячи людей, помнивших своих мучителей. В Главной военной прокуратуре (ГВП) была организована специальная группа под руководством генерал-майора Б. Викторов на пересмотру сфальсифицированных ранее дел. Б. Виктор вспоминает: «Вот еще на мне грех — Реденса реабилитировал...» В 1956 г. семья Реденса подала ходатайство о реабилитации. Виктор, подняв дела Московского НКВД, отказал. Тогда пришла бумага от Хрущева: «Настоятельно прошу разобраться». Пришлось реабилитировать (*Альбац Е. Мина замедленного действия. М., 1992. С. 117*).

РИББЕНТРОП Иоахим, фон (1893–1946). Министр иностранных дел Германии (1938–1945), обергруппенфюрер. Родился в Везеле в семье офицера. Учился в Касселе и Метце, затем работал в Англии, США, Канаде коммерческим представителем от предприятия по торговле вином. Отлично знал французский и английский языки. Участник Первой мировой войны на Восточном фронте (доброволец). Был ранен, награжден Железным крестом I степени. С 1915 г. работал в германской военной миссии в Турции. После войны вновь вернулся к коммерции. В 1920 г. Риббентроп женился на дочери крупнейшего производителя шампанского Отто Хенкеля и вскоре стал преуспевающим бизнесменом. С 1930 г. в его доме в Берлине частыми гостями были Гитлер, Гиммлер, Геринг и другие нацистские лидеры. Риббентроп сыграл исключительно важную роль в обеспечении прихода фашистов к власти. В 1932 г. он вступил в НСДАП и получил звание штандартенфюрера. В августе 1936 г. Риббентроп был назначен послом в Великобританию, а в феврале 1938 г. — министром иностранных дел Германии. С этого времени он играл ключевую роль в претворении агрессивных планов Гитлера.

После капитуляции фашистской Германии Риббентроп был арестован (в июне 1945 г.) и предстал перед судом Международного военного трибунала в Нюрнберге. Он был повешен в октябре 1946 г.

Важнейшей внешнеполитической акцией и удачей Риббентропа, по мнению Гитлера, было заключение в Москве 23 августа 1939 г. «Договора о ненападении между Германией и СССР», включающего секретные протоколы о разделе сфер влияния в Европе. Этот договор, наряду с торгово-кредитным соглашением с Германией, подписанным Микояном чуть раньше (19 августа), развязал руки Гитлеру на Западе и открыл путь ко Второй мировой войне.

1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу, 17 сентября пала Варшава. В тот же день на польскую территорию вошли подразделения Красной Армии, оккупировав, согласно секретному договору, советскую зону влияния. В Бресте состоялся военный парад оккупационных войск — немецких и советских. А 28 сентября Риббентропом и Молотовым, от имени народов своих государств, был заключен «Германо-советский договор о дружбе и границе между СССР и Германией». Таким образом, пакт о ненападении вылился в пакт о дружбе. Историки считают, что тезис о «дружбе» был выгоден только фашистам, он дискредитировал СССР в глазах его друзей и сторонников. Пакт 28 сентября (и приложения к нему), вместе с секретными протоколами к пакту 23 августа, попирали все международные нормы. Тезис об общей границе означал признание Советским Союзом германской аннексии Польши (*Мерцалов А.Н. Трудные вопросы истории войны // 1418 дней войны. М., 1990. С. 532*). Таким образом, разгромив Польшу, гитлеровское руководство, по словам Риббентропа, «ценою немецкой крови способствовало достижению Советским Союзом наибольшего внешнеполитического успеха за все время его существования» (*Военно-исторический журнал. 1991. № 6. С. 34*).

Сталин был столь признателен нацистам, что в личной беседе с Риббентропом в Кремле 27–28 сентября 1939 г. от имени советского народа

выразил готовность прийти на помощь Третьему рейху в случае, если у немцев возникнут затруднения в войне с Англией (*Международная жизнь*. 1991. № 7. С. 132).

Судя по всему, и Риббентроп был доволен. Перед отъездом из Москвы он заявил корреспонденту ТАСС: «Переговоры происходили в особенно дружественной и великолепной атмосфере. Однако прежде всего я хотел бы отметить исключительно сердечный прием, оказанный мне Советским правительством, и в особенности гг. Сталиным и Молотовым» (*Правда*. 1939. 30 сент.).

Вспоминая о банкете, устроенном по поводу подписания пакта, Риббентроп сказал, что он «чувствовал себя в Кремле, словно среди старых партийных товарищей» (*Алексеев Ю., Ратнопорт В. Измена Родине*. Лондон, 1984. С. 483).

Советскому народу давали понять, что сближение СССР и Германии всерьез и надолго. Сталин лицемерно уверял И. Риббентропа: «Дружба народов Германии и Советского Союза, скрепленная кровью, имеет все основания быть длительной и прочной» (*Правда*. 1939. 25 дек.). В подтверждение этого в день 60-летия Сталина произошел следующий обмен телеграммами между лидерами дружественных держав:

«Господину Иосифу Сталину. Москва.

Ко дню Вашего шестидесятилетия прошу Вас принять мои самые искренние поздравления. С этим я связываю свои наилучшие пожелания, желаю доброго здоровья Вам лично, а также счастливого будущего народам дружественного Советского Союза. Адольф Гитлер» (*Правда*. 1939. 23 дек.).

«Главе Германского государства господину Адольфу Гитлеру. Берлин.

Прошу Вас принять мою признательность за поздравления и благодарность за Ваши добрые пожелания в отношении народов Советского Союза. Сталин» (*Правда*. 1939. 25 дек.).

Как известно, несмотря на теплые отношения, сложившиеся между лидерами двух стран — Советского Союза и фашистской Германии, война все же началась. Вероятно, Сталин верил Гитлеру больше, чем Гитлер Сталину.¹

«Когда на рассвете 22 июня война все-таки разразилась, — свидетельствует А.И. Микоян в своих мемуарах, — мы, члены Политбюро ЦК, сразу же собрались в кабинете Сталина. Он выглядел очень подавленным, потрясенным. „Обманул-таки подлец Риббентроп“, — несколько раз повторил Сталин.

Как мы ни настаивали, он наотрез отказался выступить по радио, заявив: „Мне нечего сказать народу. Пусть выступит Молотов“. Пришлось с этим согласиться. Конечно, это было ошибкой. Но Сталин тогда просто не знал, о чем говорить, ведь воспитывали народ в духе того, что войны в сорок первом не будет, а если она и начнется, то враг будет быстро разбит на его же территории, а теперь надо признавать, что в первые же часы мы терпим поражение...»

¹ Спустя годы маршал Г.К. Жуков в письме В. Соколову, автору романа «Вторжение» (1962), напишет: «Сталин и Молотов были ловко обмануты Гит-

лером. Он сумел внушить Сталину версию о том, что Германия будет верна пакту о ненападении и что Германия не собирается воевать с Советским Союзом. Наоборот — жить в дружбе... Наша агентурная разведка, которой перед войной руководил Голиков, работала плохо, и она не сумела вскрыть истинных намерений гитлеровского верховного командования в отношении войск, расположенных в Польше.

...Полеты немецких самолетов над нашей территорией Гитлер тогда объяснял неопытностью своих молодых летчиков, а передвижения войск — большими учениями».

РИД Джон (1887–1920). Американский писатель, журналист. Один из организаторов коммунистической партии США (1919). Член Исполкома Коминтерна. Рид родился в г. Портленде (США) в семье богатого бизнесмена. После окончания Гарвардского университета он стал сотрудником ведущих американских газет. В 1913 г. участвовал в буржуазно-демократической революции в Мексике. В книге «Революционная Мексика» он выступил против вмешательства США во внутренние дела этой страны. Осенью 1917 г. приехал в Россию. Участник Октябрьской революции в Петрограде. Вернувшись на родину, Рид совершил около двадцати агитационных поездок по стране, выступая в защиту Октябрьской революции. Осенью 1919 г. «неистовый репортер» снова приехал в Петроград, участвовал в работе II конгресса Коммунистического Интернационала. Летописец Октября ездил по России, собирая материал для своей новой книги. Умер в Москве от тифа. Похоронен на Красной площади у Кремлевской стены. Он был женат на американской писательнице Луизе Брайант-Труллингер (1890–1936).

Рид — автор одного из лучших историко-мемуарных трудов об Октябрьской революции «Десять дней, которые потрясли мир» (*Reed J. Ten Days that Shook the World. New York, 1919*). В своем «документально точном и правдивом повествовании» американский журналист вполне объективно отразил истинную роль почти каждого из ведущих участников событий 1917 г. Как известно, Ленин высоко оценивал книгу американского журналиста-коммуниста и даже написал предисловие к ней. Он рекомендовал издать ее в миллионах экземпляров на всех языках планеты. Русский перевод книги Рида появился на книжных полках в 1923 г., и Сталин сразу же невзлюбил ее. Дело в том, что в книге не упоминается имя Сталина среди руководителей восстания. Книга была подвергнута критике, а позднее замурована в спецфондах. Более четверти века она была предана забвению; переиздание было осуществлено только четыре года спустя после смерти Сталина, в 1957 г.

РОКОССОВСКИЙ Константин Константинович (Ксаверьевич) (1896–1968). Маршал Советского Союза (1944). Маршал Польши (1949). Дважды Герой Советского Союза (1944, 1945). Кавалер ордена «Победа». Родился в г. Великие Луки в семье машиниста-железнодорожника Ксаверия Юзефа Рокоссовского, поляка по национальности, и учительницы Антонины Овсянниковой. С четырнадцати лет работал на трикотажной фабрике, был каменотесом. Участник Первой мировой войны.

В 1918 г. вступил в Красную гвардию, член партии с 1919 г. Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе (1929).

В 1938 г., в период разгрома Сталиным и Ворошиловым командных кадров Красной Армии, был арестован. Р. Конквест пишет: «Схватили комкора К. Рокоссовского, избили до потери сознания и увезли в тюрьму. За ним последовали многие командиры из личного состава корпуса Рокоссовского» (*Конквест Р. Большой террор: сталинские чистки 30-х годов. Рига, 1991. С. 276*). Подвергался пыткам; для устрации его трижды возили на расстрел. «Рокоссовский отсидел два с половиной года, причем был заключен в Шлиссельбургскую крепость, в так называемый „зверинец“. „Дело“ на него не получилось — пришлось выпустить» (*Чуев Ф. Солдаты империи. М., 1998. С. 337*). В 1941 г. освобожден (как утверждает Г.К. Жуков, при его содействии) и возвращен на командную должность.

В годы Великой Отечественной войны Рокоссовский командовал армиями и фронтами. Был участником битвы под Москвой, Сталинградской и Курской битв, Висло-Одерской и Берлинской операций. Заслужил репутацию одного из лучших военачальников советских вооруженных сил в военный период.

Почти все авторы военных мемуаров, отдавая дань уважения полководческому таланту Рокоссовского, подчеркивают его высокие нравственные качества. Причем эта оценка не менялась в зависимости от «смены курса», как, например, в случае с маршалом Г.К. Жуковым. Так, А.Е. Голованов пишет: «Пожалуй, Рокоссовский — это наиболее колоритная фигура из всех командующих фронтами, с которыми мне довелось сталкиваться во время Великой Отечественной войны.

Его блестящие операции по разгрому и ликвидации более чем трехсоттысячной армии Паулюса, окруженной под Сталинградом, его оборона, организованная на Курской дуге с последующим разгромом наступающих войск противника, боевые действия руководимых им войск в Белорусской операции снискали ему не только славу великого полководца в нашей стране, у нашего советского народа, но и создали ему мировую известность. Вряд ли можно назвать другую фамилию полководца, который бы так успешно действовал как в оборонительных, так и в наступательных операциях прошедшей войны.

Обладая даром предвидения, он почти всегда безошибочно разгадывал намерения противника, упреждая их и, как правило, выходил победителем. Сейчас еще не изучены и не подняты все материалы по Великой Отечественной войне, но можно сказать с уверенностью, что когда это произойдет, К.К. Рокоссовский, бесспорно, будет во главе наших советских полководцев.

Рокоссовскому, как лучшему из лучших командующих фронтами, было предоставлено право командовать Парадом Победы на Красной площади» (*Голованов А.Е. Записки командующего АДД. М., 1997. С. 299*). Парад Победы состоялся 24 июня 1945 г. Принимал парад маршал Г.К. Жуков.

В 1945–1949 гг. Рокоссовский — главнокомандующий Северной группой войск. В 1949–1956 гг. — министр национальной обороны и

заместитель председателя Совета Министров Польши. Член Политбюро ЦК ПОРП (Польской объединенной рабочей партии). В 1956–1962 гг. — заместитель министра обороны СССР. Кандидат в члены ЦК КПСС с 1961 г.

Известный военный историк Н.Г. Павленко выделяет пятерых полководцев — Г. Жукова, А. Василевского, К. Рокоссовского, И. Конева и Р. Малиновского, — которые, по его словам, проводили в жизнь собственные решения. Спорить или возражать Сталину, кроме Г. Жукова, могли только А. Василевский и К. Рокоссовский.

Рокоссовский награжден семью орденами Ленина, шестью орденами Красного Знамени, орденами Суворова и Кутузова I степени, многими орденами Польши и других государств. Похоронен у Кремлевской стены.

Имя героя-полководца носят Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище в Благовещенске, бульвар в Москве.

Рокоссовский был женат (с мая 1923 г.) на Юлии Петровне Барма. У них была дочь Ада (застрелилась из пистолета Паулюса). Остались внуки — Костя и Павел.

Рокоссовский — автор мемуаров «Солдатский долг» (М., 1968). В 1997 г. воспоминания маршала вышли очередным изданием, причем в него включены материалы, изъятые цензурой из предыдущих изданий. Эти материалы выделены курсивом.

Рокоссовский, назначенный Сталиным командующим 1-м Белорусским фронтом, не по своей воле оказался в центре одного из наиболее трагических эпизодов Второй мировой войны. Мы имеем в виду Варшавское восстание, вокруг которого споры политиков и историков не стихают до настоящего времени и, как и расстрел НКВД польских офицеров в Катыни, до сих пор отравляют отношения между Польшей и Россией (ранее — СССР).

Летом 1944 г. события разворачивались следующим образом.

18 июля началось наступление армий 1-го Белорусского фронта, в состав которого входила и 1-я армия Войска Польского под командованием Берлинга.¹

21 июля была сломлена немецкая оборона на Буге, были освобождены города Хелм (22 июля) и Люблин (23 июля). В Варшаве началась паника. «Немецкие власти и учреждения спешно заканчивали подготовку к эвакуации. Начался массовый выезд немцев на запад. Разгар паники пришелся на 23–25 июля. И днем и ночью через город с востока на запад двигались обозы, вид которых мог свидетельствовать о поражении германской армии».

28 июля передовые части Рокоссовского заняли два плацдарма на западном берегу Вислы. 29 июля радиостанция «Костюшко» передала воззвание с призывом начать восстание в Варшаве. В тот же день в немецком коммюнике сообщалось, что русские начали генеральное наступление на Варшаву с юго-запада.

31 июля войска правого фланга 1-го Белорусского фронта завязали бои на ближних подступах к Праге (предместье Варшавы. — *Сост.*) на правом берегу Вислы; тем временем войска левого фланга форсирова-

ли Вислу южнее Варшавы и захватили плацдармы в районах городов Магнушева и Пулавы.

1 августа началось Варшавское восстание.² В Москве ходили разговоры о том, что 9 или 10 августа Рокоссовский возьмет Варшаву. Военно-политическая ситуация давала большие шансы Рокоссовскому взять польскую столицу «с ходу». Это, очевидно, и было основной целью наступления 1-го Белорусского фронта, ибо Варшава лежала на кратчайшем пути советских войск к центру Германии. Гудериан³ явно считал, что советские войска пытались овладеть Варшавой на первой неделе августа. Русским благоприятствовал целый ряд факторов. Немецкий гарнизон Варшавы составлял всего около 15 тысяч человек, включая чиновников. Причем оккупанты были деморализованы. На состоянии гарнизона Варшавы болезненно отразилась катастрофа на центральном фронте. А в 20-х числах июля немцев охватила паника, которая объяснялась не только стремительным наступлением армий Рокоссовского, но и неопределенностью ситуации в самой Германии в связи с покушением на Гитлера 20 июля. В эти дни из Варшавы бежала большая часть штурмовиков и гестаповцев (*Алексеев В. Варшавское восстание. СПб., 1999. С. 78, 79*). В то же время в городе находилось около 40 тысяч боевиков «аковцев» (сторонников Армии Крайовой) плюс военизированные отряды (до двух тысяч человек) просоветской Армии Людовой (думается, не случайно Сталин назначил командующим 1-м Белорусским фронтом поляка Рокоссовского).

Но неожиданно что-то серьезно нарушило планы советского командования. С. Миколайчик⁴ в книге «Rare of Poland» назвал дальнейшие действия (точнее, бездействие) Сталина и Рокоссовского «русским предательством». По мнению Миколайчика (и ряда западных историков), русские могли в то время легко овладеть Варшавой⁵ и не сделали этого по причинам чисто политическим: Сталина не устраивало освобождение польской столицы в результате народного восстания, руководимого графом Бур-Комаровским⁶ и другими «агентами» лондонского правительства.

Миколайчик использовал в своей аргументации следующие факты.

1. Московское радио в конце июля в специальной передаче призвало население Варшавы к восстанию. Этот факт подтвердил Рокоссовский в интервью английскому журналисту А. Верту. О призывах к восстанию Верт упоминает в книге «Россия в войне 1941–1945» (М., 1967. С. 645).

2. Советское командование не разрешило английским и американским самолетам, доставлявшим с запада и сбрасывавшим в Варшаве оружие и боеприпасы, приземляться на советских аэродромах.

3. Советские войска не поддержали мужественную попытку польских частей под командованием генерала Берлинга форсировать Вислу в непосредственной близости к Варшаве (16–19 сентября через Вислу переправилось до шести батальонов пехоты; 23 сентября под натиском превосходящих сил противника поляки, понеся большие потери, вынуждены были вернуться на восточный берег).

Письма, которыми обменивались Сталин и Черчилль в период Варшавского восстания, носят следы все усиливающегося раздражения

Черчилля по поводу уклонения русских от сотрудничества и растущего гнева Сталина в отношении варшавских «преступников». Как пишет Черчилль, Вышинский информировал американского посла, что советское правительство возражает против приземления английских и американских самолетов на своей территории, «поскольку Советское правительство не хочет иметь ни прямого, ни косвенного отношения к варшавской аванюре». 22 августа Сталин писал Черчиллю: «Рано или поздно, но правда о кучке преступников, затеявших ради захвата власти варшавскую авантюру, станет всем известна. Эти люди... бросили многих почти безоружных людей под немецкие пушки, танки, авиацию...»

Но вот что пишет о восставших немецкий генерал К. Типпельскирх: «Вначале их успехи были ошеломляющими: большинство немецких военных и гражданских учреждений, находившихся в этом крупном городе, были отрезаны от внешнего мира; вокзалы заняты повстанцами, располагавшими минометами, 20-мм зенитными пушками и противотанковыми средствами; магистрали города блокированы. Лишь мосты через Вислу удалось удержать. Если бы русские продолжали атаковать предмостное укрепление, положение немецких войск в городе стало бы безнадежным» (*Типпельскирх К. История Второй мировой войны. М., 1956. С. 452*).

Конец варшавской трагедии известен: за 63 дня боев погибло около 250 тысяч поляков. Когда 17 января 1945 г. советские войска вступили наконец в Варшаву, город был фактически разрушен до фундаментов (*Верт А. Россия в войне 1941–1945. М., 1967. С. 630–645; Клишко З. Варшавское восстание. М., 1969*).

¹ З. Берлинг (1896–1980) — генерал брони, командующий 1-й Армией Войска Польского (март–октябрь 1944).

² В Варшаве в то время находилась родная сестра Рокоссовского Хелена. Он не знал, что, опасаясь за жизнь участницы Сопrotивления, друзья вывезли ее в глухую деревню, укрыли в подвале дома ксендза.

³ Х.В. Гудериан (1888–1954) — генерал-полковник германской армии, военный теоретик. Участник войны на восточном фронте. Автор мемуаров «Танки, вперед!» (М., 1957).

⁴ С. Миколайчик (1901–1966) — премьер-министр польского эмигрантского правительства в Лондоне.

⁵ Объяснить малочисленность немецкого гарнизона такого крупного города можно тем, что, по некоторым данным, немцы не планировали защищать Варшаву и изменили свое решение не раньше 27 июля.

⁶ Т. Бур-Комаровский (1895–1966) — польский генерал. Один из организаторов подпольной Армии Крайовой, которую возглавил в 1943 г. В августе 1944 г. — руководитель Варшавского восстания. Взят в плен немцами; освобожден американцами в 1945 г.

РОЛЛАН Ромэн (1866–1944). Французский писатель. Пользовался большой популярностью в Советском Союзе. Гостил в СССР по приглашению А.М. Горького с 23 июня по 21 июля 1935 г., встречался со многими руководителями партии и правительства, писателями, музыкантами, артистами.

28 июня в своем кремлевском кабинете Роллана принял Сталин (встречи с представителями зарубежной творческой интеллигенции Сталин старался использовать для укрепления своего авторитета за рубежом). На встрече присутствовали жена Роллана — М.П. Кудашева¹ (она вела запись беседы на французском языке), а также переводивший беседу А.Я. Аросев. Встреча продолжалась два часа. Машинописный текст перевода был представлен Сталину, отредактирован им и послан Роллану в Горки, где он отдыхал вместе с А.М. Горьким. 3 июля Горки посетили Сталин, К.Е. Ворошилов и другие советские руководители. Вместе с Горьким Роллан присутствовал на Всесоюзном физкультурном параде на Красной площади.

Встречи и беседа со Сталиным произвели на Роллана и его жену сильное впечатление. И.Г. Эренбург отмечал, что Сталин, будучи человеком большого ума и еще большего коварства, «умел обворожить собеседника». Однако эйфория от встречи со Сталиным длилась у Роллана недолго. Смерть Горького, выход в свет книги Андре Жида «Возвращение из СССР» и реакция на нее советских властей, события 1937 г. помогли Роллану освободиться от очарования хозяина кремлевского кабинета. Писатель, вероятно, почувствовав превратность своих прежних суждений о Сталине, не захотел публиковать беседу и упрятал ее на пятьдесят лет в архив.

Дневник с впечатлениями Роллана, полученными им во время пребывания в СССР, на русском языке был опубликован (без приложения) в журнале «Вопросы литературы» (1989. № 3, 5). Там же содержится краткое изложение беседы Роллана и Сталина. Полный текст беседы приведен в «Вестнике АПРФ» (1996. № 1. С. 140–152). В этой беседе Сталин, в частности, затрагивает тему убийства С.М. Кирова (см. *Медведь Ф.*) и комментирует недавно принятый в СССР закон о наказаниях (включая смертную казнь) для детей с 12-летнего возраста («Этот декрет имеет чисто педагогическое значение»). Результатом этой беседы было освобождение политзаключенного ГУЛАГа — В.Л. Сержа.²

¹ М.П. Кудашева (1895–1985) — поэтесса и переводчица. По мнению А. Ваксберга, имела тесные связи с ОГПУ.

² В.Л. Серж (Кибальчич) (1890–1947) — французский писатель, внук известного народника. Сотрудник Коминтерна. Был близок к Г.Е. Зиновьеву и Л.Д. Троцкому. Арестован в 1933 г., отбывал срок в Оренбурге. После обращения Роллана к Сталину освобожден в 1936 г. и выслан с женой и сыном в Бельгию. Серж — автор открытого письма Андре Жиду (тогда Жид еще благожелательно относился к Сталину) с разоблачением сталинского режима (*Бюллетень оппозиции*. 1936. № 51). В книге «Судьба одной революции. СССР. 1917–1936» (Париж, 1937) писал, что Сталин создал государство, «для которого человек ничего не значил». Умер в Мексике.

РОММ Михаил Ильич (1901–1971). Советский кинорежиссер, сценарист. Один из именитых деятелей кино сталинской эпохи. Народный артист СССР (1950). Родился в Иркутске. В 1918–1921 гг. — в рядах Красной Армии. После демобилизации поступает в Высший художе-

ственно-технический институт и в 1925 г. заканчивает его по факультету скульптуры. В годы учебы и сразу после института занимается литературной и театральной деятельностью (публикует очерки в журналах, переводит с французского, выступает на сценах московских клубов, оформляет выставки, создает плакаты и т. д.). Сотрудничал в Институте методов внешкольной работы. С 1934 г. становится кинорежиссером, принимая участие в написании сценариев ко всем своим постановкам. Профессор кафедры режиссуры во ВГИКе. Автор ряда теоретических и публицистических работ. Член Союза советских писателей.

Награжден двумя орденами Ленина (1938, 1967), орденом Октябрьской революции (1971), орденом Трудового Красного Знамени (1961) и медалями.

Пятикратный лауреат Сталинской премии за фильмы: «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году» (1941), «Человек № 217» (1946), «Русский вопрос» (1948), «Владимир Ильич Ленин» (1949), «Секретная миссия» (1951).

Лауреат Государственной премии РСФСР им. братьев Васильевых (1966) — за фильм «9 дней одного года».

Автор мемуаров «Устные рассказы» (М., 1989).

РОТМИСТРОВ Павел Алексеевич (1901–1982). Главный маршал бронетанковых войск (1962). Герой Советского Союза (1965). Участник гражданской войны. Член ВКП(б) с 1919 г. Окончил Военную объединенную школу им. ВЦИК (1924). Военную академию им. Фрунзе (1931), Военную академию Генштаба (1953). Участник советско-финляндской войны 1939–1940 гг. Во время Великой Отечественной войны — на командных должностях на Западном, Северо-Западном, Калининском, Сталинградском, Воронежском, Степном, Юго-Западном, 2-м Украинском и 3-м Белорусском фронтах. С августа 1944 г. — заместитель командующего бронетанковыми и механизированными войсками Советской Армии. С 1948 г. — на преподавательской работе в Военной академии Генштаба. В 1958–1964 гг. — начальник Военной академии бронетанковых войск. В 1964–1968 г. — помощник министра обороны СССР.

Ротмистров награжден шестью орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Суворова I и II степени, Кутузова I степени, орденом Красной Звезды и другими отличиями.

Ротмистров — автор ряда военно-исторических трудов, в том числе — «Время и танки» (М., 1972), «Танки на войне» (М., 1975), а также «Танковое сражение под Прохоровкой» (М., 1960).

Ротмистров — участник знаменитой Курской битвы. Б.В. Соколов пишет: «Эта битва стала крупнейшим сражением не только Великой Отечественной, но и всей Второй мировой войны. С момента германского нападения на СССР прошло уже целых два года, и все преимущества, которые вермахт получил из-за внезапности вторжения, давно утратили свое значение. Советский Союз полностью развернул свой военный потенциал, смог использовать значительные поставки по ленд-лизу и имел укомплектованную людьми и техникой армию с двух-

летним опытом боев, по численности и вооружению серьезно превосходящую противника.

Тем не менее, с точки зрения военного искусства, по мнению ряда историков, Красная Армия Курскую битву проиграла, поскольку при том огромном превосходстве, которым она обладала, достигнутые относительно скромные результаты не оправдывают понесенные ею чудовищные потери в людях и технике. Кстати сказать, по степени несоответствия реальному ходу событий советская мифология этого сражения даст фору битвам за Москву и Сталинград, о чем убедительно свидетельствуют труды немецких исследователей.

Особенно хочется выделить работу Карла-Гейнца Фризера, посвященную, в частности, разбору знаменитого танкового сражения под Прохоровкой (*Frieser K.-H. Schlagen aus der Nachhand — Schlagen aus der Vorhand. Die Schlachten von Char'kov und Kursk. — Gezeitenwechsel im Zweiten Weltkrieg? Hrsg. von R.G. Foerster, Hamburg—Berlin—Bonn, 1996*). На ее написание немецкого историка вдохновил просмотр советского фильма „Огненная дуга” из киноэпопеи „Освобождение”.¹ Нарисованную в фильме картину величайшего танкового сражения он нашел целиком фальшивой. На материале германских архивов Фризер доказал, что советские утверждения, будто под Прохоровкой 12 июля 1943 г. немцы потеряли 300 или 400 танков, — не более, чем поэтическое преувеличение, содержащееся в донесениях советских танковых командиров. На самом деле 2-й немецкий танковый корпус СС, противостоявший советской 5-й гвардейской танковой армии (ком. генерал-лейтенант П. Ротмистров) под Прохоровкой, безвозвратно потерял только 5 танков, а еще 43 танка и 12 штурмовых орудий были повреждены, тогда как безвозвратные потери только трех корпусов 5-й гвардейской танковой армии составили, по данным советских донесений, совпадающих в этом случае с немецкими, не менее 334 танков и самоходных орудий. И это при том, что почти четырехкратное превосходство было у советской стороны — вместе с двумя приданными армии П. Ротмистрова корпусами, танковым и механизированным — до 1000 единиц бронетехники против не более чем 273 у немцев.²

Существует устное предание со слов очевидцев, будто Сталин в Москве после Прохоровского сражения вызвал Ротмистрова „на ковер” и сказал примерно следующее: „Что же ты, муд..., в один день всю армию загубил, а ничего не сделал?” Однако от намерения предать незадачливого командующего 5-й гвардейской танковой армией суду Верховный все-таки отказался: ведь Курскую битву советские войска все-таки выиграли. В результате родилась легенда о советском успехе под Прохоровкой. Для этой цели число танков у немцев было завышено в два с половиной раза — до 700, а их потери — в 5–7 раз, до 300–400 машин, чтобы сделать их сопоставимыми с советскими.

Большинство советских танкистов не имело необходимого боевого опыта и на Курской дуге они приняли боевое крещение. Это, несомненно, сказалось и на результатах танкового сражения под Прохоровкой. Истинные причины прекращения наступления группы армий „Юг”, вопреки распространенному в советской историографии мнению, будто

отказ немцев от продолжения операции „Цитадель” был вызван неудачей под Прохоровкой (которой в действительности не было), лежат в том, что уже началась советская атака против Орловского плацдарма, и поэтому шансов на окружение группировки Красной Армии под Курском не осталось. Продолжение наступления на Курск с юга было неоправданным риском и в перспективе могло привести к окружению и гибели немецких танковых соединений. Победа под Прохоровкой все равно не смогла изменить общей стратегической обстановки, неблагоприятной для германской стороны» (*Соколов Б.В. Правда о Великой Отечественной войне. СПб., 1998. С. 14–17*).

¹ Киноэпопея «Освобождение» (пять серий, 1970–1972). Режиссер и соавтор сценария Ю.Н. Озеров. «Широкий охват всемирно-исторических событий сочетается в ней с тщательной разработкой образов участников этих событий. Для этого произведения характерно современное воплощение форм киноэпоса, соединение строгой документальности с масштабностью исторических обобщений и постановочным размахом». (*Кино. Энциклопедический словарь. М., 1986. С. 304*). За эту работу режиссер получил Ленинскую премию (1972) и другие награды.

² «В сражении с обеих сторон одновременно участвовало до 1200 танков и самоходных орудий... Участие такого большого количества советских танков оказалось полной неожиданностью для противника. С воздуха по противнику наносили массированные удары авиация 2-й ВА и части 17-й ВА, а также АДД. Немецко-фашистские войска потеряли до 400 танков и штурмовых орудий и свыше 10 тысяч человек. Не достигнув намеченной цели, противник перешел к обороне, а 16 июля начал отход. В сражении под Прохоровкой проявилось превосходство советской военной техники и искусства над военной техникой и искусством немецко-фашистской армии» (*Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия. М., 1985. С. 592–593*).

РУБЛЕВ Георгий Иосифович (1902–1975). Советский художник. В 1924–1930 гг. учился на монументальном отделении живописного факультета ВХУТЕМАСа–ВХУТЕИНа¹ у Л. Бруни и К. Истомина.

Автор картины «Сталин» (1930-е годы). «По обличительной силе, — пишет искусствовед Е. Громов, — этот портрет Сталина сопоставим только со стихотворением О. Мандельштама („Мы живем, под собою не чуя страны...”). Художник Рублев, одно время совсем забытый, не замыслил этот портрет как сатирический. Но понял, что за него можно угодить в ГУЛАГ. Сталин у Рублева не имеет „широкой груди осетина”. У него как бы развинченная змеевидная фигура, в которой чудится что-то дьявольское, он так же страшен, коварен, злобен. Рублев, по воспоминаниям его сына, не собирался создавать сатирическое произведение. Художник увлекался тогда Пиросмани,² в манере которого он и написал этот портрет. Написал и испугался: вышла картина гротеск» (*Громов Е. Сталин: власть и искусство. М., 1998. С. 272; илл. на вкладке*).

Портрет найден в старых холстах Рублева после его смерти. Теперь картина экспонируется в филиале Третьяковской галереи на Крымской набережной.

¹ ВХУТЕМАС — Высшие художественно-технические мастерские — московское учебное заведение, основанное в 1920 г., готовившее художни-

ков-станковистов, архитекторов, художников-конструкторов. В 1926 г. преобразовано во ВХУТЕИН — Высший художественно-технический институт. Еще один ВХУТЕИН находился в Ленинграде (1922–1930).

² Н.А. Пиросманашвили (Н. Пиросмани) (1862–1918) — грузинский живописец-примитивист; самоучка.

РУДЕНКО Роман Андреевич (1907–1981). Генеральный прокурор Советского Союза в 1953–1981 гг. Герой Социалистического Труда (1972). Член партии с 1926 г. Во время Великой Отечественной войны работал в органах Прокуратуры СССР. С 1944 г. — прокурор УССР. В 1945–1946 гг. — главный обвинитель от СССР на Нюрнбергском процессе главных военных преступников. Участник и организатор ряда международных конгрессов и конференций по борьбе с нацизмом и милитаризмом. Депутат Верховного Совета СССР с 1950 г. Член ЦК КПСС с 1961 г. (кандидат с 1956 г.).

Сразу же после смерти Сталина началось освобождение и реабилитация лиц, репрессированных при сталинском режиме. В первые после-сталинские годы, как вспоминал Хрущев, «мы сами были скованы своей деятельностью под руководством Сталина и еще не освободились от посмертного давления, хотя и не могли представить себе, что все эти расстрелы могли оказаться необоснованными, что это, говоря юридическим языком, сплошное преступление».

Уже в 1954 г. генеральный прокурор СССР Руденко представил в ЦК КПСС данные о численности репрессированных с 1921 по 1954 г. и некоторые другие материалы, касавшиеся сталинских репрессий. После этого Хрущев задал Руденко вопрос: насколько обоснованы обвинения, которые предъявлялись на открытых процессах видным деятелям партии. Руденко ответил, что «с точки зрения юридических норм никаких данных для осуждения этих людей не существовало. Все основывалось только на личных признаниях, а личные признания, добытые путем физических и моральных истязаний, не могут служить базой для осуждения людей».

Когда же Хрущев заявил, что сам слышал, как подсудимые признавались в своих преступлениях, Руденко улыбнулся: «Тут искусство тех, кто вел следствие, кто проводил суд. Видимо, доводили людей до такого состояния, что у них имелся единственный способ покончить со страданиями и издевательствами — признаться, а следующим шагом была смерть» (*Вопросы истории*. 1992. № 6, 7. С. 88).

После этого, по словам Хрущева, у него «возникла потребность приподнять занавес и узнать, как же все-таки велось следствие, какие существовали исходные материалы для ареста и что показало потом следствие по этим арестам». Эти вопросы Хрущев поднял на заседании Президиума ЦК, где было принято решение создать комиссию для обстоятельного расследования всех этих вопросов.

РЫБАКОВ (Аронов) Анатолий Наумович (1911–1998). Писатель, сценарист. Лауреат Сталинской премии (1951). Родился в Чернигове в семье инженера. В 1934 г. окончил автодорожный факультет Московского института инженеров транспорта. Участник Великой Отечественной войны,

закончил войну в звании майора (пехота). Награжден орденами Отечественной войны I и II степеней, Трудового Красного Знамени, Дружбы Народов. Лауреат Сталинской премии за роман «Водители» (1951).

Рыбаков — президент советского ПЕН-центра (1989–1991), секретарь правления Союза писателей СССР (с 1991 г.). Доктор философии Тель-Авивского университета (Израиль).

В романах Рыбакова — «Тяжелый песок» (1978), «Дети Арбата» (1987), «Тридцать пятый год и другие годы» (1988 г.) — время культа личности Сталина воссоздано через судьбы поколений 30-х годов; сделана попытка исследования «феномена Сталина». Писатель считает: «Каково бы ни было то время, это было наше время. Нашими были потери и приобретения, разочарования и надежды. Ни вернуть, ни изменить прошлое мы не можем. Мы можем только извлечь из него уроки и передать свой опыт потомкам, чтобы они не повторяли наших ошибок. За будущее наших детей в ответе — мы» (*Огонек*. 1988. № 33).

Журналистка В. Гордеева утверждает, что в 1988 г. в России создана новая добровольная детская организация под названием «Орлята Сталина», «попасть в которую так же нелегко, как в масонскую ложу. Необходимо вступить в „взнос“, который не каждому под силу: достать где-то или выкрасть у кого-то „Детей Арбата“ Рыбакова и торжественно сжечь. А там уж „орлята-ветераны“ решат, достоин ты продолжить дело главного „Орла“ („всех времен и народов“) или нет» (*Гордеева В. Расстрел через повешение*. М., 1995. С. 81).

РЫКОВ Алексей Иванович (1881–1938). Профессиональный революционер, государственный и партийный деятель. Родился в Саратове в семье крестьянина. В революционном движении — с 1899 г., со времени учебы в старших классах гимназии. В 1900 г. поступил на юридический факультет Казанского университета и сразу же включился в политическую борьбу. Первый раз был арестован в 1901 г. и до 1917 г. фактически находился на нелегальном положении; причем шесть лет сидел в тюрьме и трижды отправлялся этапом в ссылку. Участник трех русских революций. После Октябрьской революции — нарком внутренних дел в первом Советском правительстве. В 1918–1920 гг. и 1923–1924 гг. — Председатель ВСНХ. С февраля 1924 г. — Председатель Совнаркома СССР.

Будучи не согласен с курсом Сталина по разгрому деревни и сельского хозяйства, Рыков подал в отставку. В 1930 г. был освобожден от обязанностей Председателя СНК. В 1931–1936 гг. работал наркомом почт и телеграфов. Член ЦК партии в 1905–1907 гг. и 1917–1934 гг.; член Политбюро ЦК в 1923–1930 гг. Член ВЦИК и ЦИК СССР. В октябре 1936 г. семья Рыковых переехала из кремлевской квартиры в «дом на набережной» (дом правительства; пл. Серафимовича, 2), который в народе позже называли ДОПР — «дом предварительного заключения». В феврале 1937 г. исключен из рядов партии (вместе с Н. Бухариным).

В марте 1938 г. Рыков предстал перед судом по делу «Правотроцкистского антисоветского блока» и был приговорен к расстрелу. Приговор был немедленно приведен в исполнение. Городу Рыково было воз-

вращено его первоначальное наименование — Енакиево. Рыков реабилитирован посмертно.

Дочь Рыкова — Наталья — 20 лет просидела в лагерях. К. Смирнов, автор и телеведущий передачи «Большие родители», рассказывает: «Я спросил недавно Наталью Алексеевну, как она относится к тому, что делал ее отец. Она ответила так: „Мои родители были людьми героическими. Они жили и умирали ради счастья народа. А то, что они неправильно понимали, в чем состоит это счастье, — это их беда, а не вина“. Я с этим не согласен. Это была бы их беда, если бы они распрощались только своей жизнью. Но за собой они потащили шестьдесят миллионов своих сограждан и среди них свою дочь» (*НТВ: охота за детьми // Аргументы и факты. 2000. № 9. С. 8*).

РЫЧАГОВ Павел Васильевич (1911–1941). Генерал-лейтенант авиации (1940). Герой Советского Союза (1936). Начальник Главного управления ВВС РККА (с августа 1940 г.). Родился в д. Нижние Лихоборы под Москвой (ныне — район Москвы) в семье крестьянина. В члены ВКП(б) принят в 1938 г. решением ЦК партии без прохождения кандидатского стажа. В Красной Армии — с 1928 г. В 1930 г. окончил Военно-теоретическую школу летчиков в Ленинграде, а в 1931 г. — 2-ю военную школу летчиков им. Осоавиахима в Борисоглебске. Служил младшим летчиком, командиром звена, эскадрильи.

Участник гражданской войны в Испании; находился там с октября 1936 по февраль 1937 г. под псевдонимом Пабло Паланкар. Командуя эскадрильей истребителей И-15, руководил многочисленными воздушными боями и участвовал в них. Летчики его эскадрильи сбили около сорока вражеских самолетов, шесть из которых (пять истребителей, один бомбардировщик) сбиты им лично.

«П.В. Рычагов всегда и всюду проявлял исключительное бесстрашие, выдержку и умение руководить боем, являлся замечательным примером для своих подчиненных. Звание Героя Советского Союза присвоено Постановлением ЦИК СССР от 31 декабря 1936 г. За выдающиеся личные успехи по овладению боевой авиационной техникой и подготовку подчиненных в том же году награжден орденом Ленина» (*Кузнецов И.И., Джога И.М. Первые Герои Советского Союза. Иркутск, 1983. С. 54*)

С декабря 1937 г. по апрель 1938 г. Рычагов — командующий советской авиацией в Китае. 8 марта 1938 г. за боевые отличия в борьбе с японскими агрессорами награжден орденом Красного Знамени.

В 1937 г. Рычагов был гостем на Хиндонском авиационном параде в Англии.

С апреля 1938 по июнь 1940 г. командовал военно-воздушными силами Приморской группы Особой Краснознаменной Дальневосточной армии. За успешное руководство действиями ВВС в боях против японских милитаристов у озера Хасан в 1938 г. награжден орденом Красного Знамени. В апреле 1938 г. Рычагову присвоено воинское звание комбрига, 9 февраля 1939 г. — звание комдива, 11 апреля 1940 г. — звание комкора.

Командуя ВВС 9-й армии, участвовал в советско-финляндской войне 1939–1940 гг. и награжден третьим орденом Красного Знамени. В 1937 г. избирался депутатом Верховного Совета СССР первого созыва. 4 июня 1940 г. Рычагову присвоено воинское звание генерал-лейтенант авиации. В июне 1940 г. он назначен заместителем начальника ВВС Красной Армии, в июле 1940 г. — первым заместителем начальника Главного управления ВВС, а в августе 1940 г. — начальником Главного управления ВВС РККА; в феврале 1941 г. — заместителем народно-го комиссара обороны СССР. 12 апреля 1941 г. зачислен на учебу в Военную академию Генерального штаба.

Рычагов был награжден двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, медалью «XX лет РККА».

Репрессирован в июне 1941 г., расстрелян в октябре того же года. Посмертно реабилитирован.

Вот что сообщает о предыстории ареста Рычагова С. Грибанов: «Накануне войны Сталин провел заседание, на котором спросил командующего ВВС Рычагова об аварийности в Военно-Воздушных силах. Павел Васильевич, тридцатилетний главком, не имевший страха ни перед противником в бою, ни перед гневом начальства, ответил: „Аварийность и будет высокая. Потому что вы нас заставляете летать на гробах...“ Сталин покраснел, остановил суровый взор на Рычагове — все замерли. И тогда, выдержав паузу, с известным акцентом он произнес: „Вы не должны были так сказать“. Повторил эту фразу еще раз и распорядился: „Заседание закрывается...“» (*Грибанов С. Заложники времени. М., 1992. С. 159*). Через некоторое время Рычагова арестовали. Грибанов далее утверждает, что причиной ареста Рычагова были показания, точнее «пребезобразное бесчестье одного из тех, кого всего на неделю раньше Рычагова арестовали. Именно он — это было на первый же день — счел возможным для себя оклеветать Павла Рычагова. Тогда-то его арестовали».

Думается, что причина ареста все же не в этом. Во-первых, сами по себе любые показания (как и признания) с юридической точки зрения не могут быть поводом для заключения, тем более для расстрела. Надо еще доказать, что это не оговор и не клевета. А во-вторых, хорошо известно, как чекисты «выбивали» показания. Попытки, которым подвергались подследственные, выдерживали единицы — физически крепкого маршала К. Блюхера,¹ например, просто убили во время «допроса». Во время «допроса» назвал «сообщников» и Мерецков. Первым он назвал маршала Жукова, затем Павлова, Кирпоноса, Смушкевича, Рычагова, Кленова и многих других... (*Бунич И. Операция «Гроза», или Ошибка в третьем знаке. СПб., 1994. С. 648; также: Столяров К. Палачи и жертвы. М., 1997*).

Понятно, таким образом, что словосочетание С. Грибанова «пребезобразное бесчестье» следует адресовать не тому, «кого всего на неделю раньше Рычагова арестовали», а тому, кто санкционировал арест и поощрял палачей.

И уж никак не объяснить, даже следуя своеобразной логике С. Грибанова, то, что 24 июня 1941 г. прямо на летном поле была арестована

жена Рычагова — заместитель командира авиаполка особого назначения майор Мария Нестеренко. Формула обвинения: «...будучи любимой женой Рычагова, не могла не знать (!) об изменнической деятельности своего мужа».

Нестеренко была прославленной летчицей, неоднократно демонстрировавшей необыкновенное мужество в небе и редкое мастерство управления самолетом. «Такое же мужество, — пишет о ней специально исследовавший ее судьбу А. Ваксберг, — проявила она и в камере пыток, спасая от клеветнических обвинений себя и мужа... Истязания, которым подвергли эту замечательную женщину, я не в силах описать. У меня не хватает мужества даже на это...» Мария Нестеренко ни в чем не призналась, не подписала ни одного протокола и в октябре 1941 г. была расстреляна вместе с мужем.

Добавим, что без санкции Сталина Берия не смог бы арестовать заместителя наркома обороны, прославленного «сталинского сокола», Героя Советского Союза П. Рычагова и других военачальников не менее высокого ранга, проходивших по этому делу. А верить или не верить тем или иным показаниям — определял сам «мудрый вождь и учитель». Известно, что во многих случаях он лично редактировал обвинительные заключения.

Иное объяснение предлагает авиаконструктор А.С. Яковлев, которого, если судить по его мемуарам, никак не назовешь антисталинистом. Он пишет: «Сталин очень болезненно переживал наши неудачи в Испании. Его неудовольствие обратилось против тех, кто совсем еще недавно ходил в героях, был осыпан вполне заслуженными почестями. В первую очередь пострадали, как потом оказалось, совершенно невинно, Герои Советского Союза Смушкевич² и Рычагов, а также некоторые другие летчики — участники войны в Испании. Арестовали и группу работников ЦАГИ во главе с начальником Н.М. Харламовым. Большинство из них незадолго до этого в составе технической комиссии, возглавлявшейся Туполевым и Харламовым, побывали во Франции и в США, где, в частности, закупили лицензию на постройку в СССР всемирно известного пассажирского самолета „Дуглас“. В чем только их не обвиняли!» (*Яковлев А.С. Цель жизни. М., 1974. С. 148*).

П. Судоплатов выдвигает свою версию. «В мае 1941 г. немецкий „Юнкерс-52“ вторгся в советское воздушное пространство и, незамеченный, благополучно приземлился на центральном аэродроме в Москве возле стадиона „Динамо“. Это вызвало переполох в Кремле и привело к волне репрессий в среде военного командования: началось с увольнений, затем последовали аресты и расстрелы высшего командования ВВС. Это феерическое приземление в центре Москвы показало Гитлеру, насколько слаба боеготовность советских вооруженных сил» (*Судоплатов П. Разведка и Кремль. М., 1996. С. 139*).

Наконец, публицист и юрист А. Ваксберг пишет: «Искать какую-то одну причину, побудившую затеять именно в этот момент столь безумную акцию, — дело, думаю, безнадежное. Запущенная на полный ход машина уничтожения крутилась по своим законам. Остановиться она уже не могла. Нужны были заговоры, диверсии, покушения, происки

кишащих повсюду врагов. Иначе страх начинал гаснуть. Иначе отлаженный аппарат подавления мог заржаветь, оказаться ненужным. Иначе Сталин обратил бы свой испепеляющий взор на тех, кто „плохо карал”».

Отметим, что среди «заговорщиков» — герои гражданской войны, участники боев в Испании, на Хасане и Халхин-Голе, виднейшие теоретики и практики военного дела. Трое из них входили в состав ЦК, пятеро были депутатами Верховного Совета СССР. Это уже „второй эшелон” — после того, как был истреблен первый: Рычагову, например, только-только исполнилось 30 лет...

В сентябре 1941 г. ряд заключенных выпустили на свободу. Однако далеко не всех... 16 октября 1941 г. немецкие танки прорвали оборону советских войск и вышли на ближайшие подступы к Москве, к Химкинскому водохранилищу. В Москве началась паника (см. *Артемьев П.А.*). 28 октября 1941 г. в пос. Барбыш вблизи г. Куйбышева по прямому приказу Берии казнили видных военачальников, которые так нужны были на фронте. Вот их имена: П.В. Рычагов, М.П. Нестеренко (Рычагова), Г.М. Штерн, И.И. Проскуров, Я.В. Смушкевич, А.Д. Локтионов, Ф.К. Арженухин, Д.А. Булатов, П.С. Володин, М.М. Каюков, И.И. Засосов, Г.К. Савченко, И.Ф. Сакриер, С.О. Склизков, М.Н. Соборнов, Я.Г. Таубин, А.И. Фибих, Д.А. Розов, З.П. Розова-Егорова, Ф.И. Голощекин. Трое (по другим данным — пятеро) расстреляны в Саратове — М.С. Кедров, П. Пумпур, Э. Шахт (*Ваксберг А. Тайна октября 1941-го // Литературная газета. 1988. 20 апр.*).

Идет «священная война» советского народа против гитлеровской чумы. Тяжелейшая война за выживание. Катастрофически не хватает опытных военачальников. Любимые маршалы Сталина — Ворошилов, Буденный, Тимошенко, Кулик — оказались совершенно неспособными руководить войсками. В результате Северо-Западным фронтом, в составе которого три армии, командует генерал-майор (П.П. Собенников, июль-август 1941 г. — *Сост.*)...

Китаевед Марк Казанин рассказывал своим друзьям о том, как некоторое время находился в камере с П.В. Рычаговым. Тот сказал ему: «Если будете живы, передайте нашим, что номер моей „Золотой Звезды” — 100».

¹ В.К. Блюхер (1890–1938) — Маршал Советского Союза (1935). Четырехжды кавалер ордена Красного Знамени. Репрессирован, реабилитирован посмертно.

² Я.В. Смушкевич (1902–1941) — генерал-лейтенант авиации. Дважды Герой Советского Союза (1937, 1939). С 1940 г. — генеральный инспектор ВВС. Расстрелян в октябре 1941 г. Реабилитирован посмертно.

РЮМИН Михаил Дмитриевич (1913–1953). Заместитель министра госбезопасности (1952 г.), полковник. Окончил восемь классов школы и краткосрочные бухгалтерские курсы. Перед войной работал начальником планово-финансового отдела в дирекции по строительству канала Москва–Волга, в 1941–1944 гг. служил в отделе контрразведки Архангельского военного округа. В 1944 г. зачислен в ГУКР СМЕРШ

старшим следователем; в мирное время переведен в МГБ СССР. Карьера Рюмина резко пошла в гору после доноса Сталину на своего прямого начальника Абакумова.

Что толкнуло Рюмина на этот очень рискованный шаг — до сих пор не установлено. Вероятность того, что бумага попадет в руки Сталина, была равна почти нулю. Исследователи считают, что «вряд ли, сочиняя донос, Рюмин обошелся без подсказки кого-то более сильного и коварного» (впоследствии Маленков сказал в узком кругу: «Я избавил вас от Абакумова!»). И, видимо, не случайно «бривший террором Сталин» поверил Рюмину и щедро вознаградил его, сразу же присвоив звание полковника и через три служебных ступеньки назначив исполняющим обязанности начальника Следственной части по особо важным делам МГБ СССР.

Рюмин, окрыленный доверием Сталина, мгновенно развернулся и за какие-то три месяца очертил контуры разветвленного, тщательно законспирированного заговора еврейских буржуазных националистов: одна группа врагов народа, в основном деятели науки и культуры, спелась с заокеанскими толстосумами насчет реставрации капитализма в СССР; другая группа, составленная из профессоров Лечсанупра Кремля, готовилась к злодейскому умерщвлению видных руководителей партии и правительства; а третья, самая опасная, включавшая в себя генералов и старших офицеров госбезопасности из евреев по крови и духу (сюда Рюмин отнес и тех, кто был женат на еврейках) должна была захватить власть, сместить товарища Сталина и установить диктатуру Абакумова. Несмотря на то, что выдвинутая Рюминым версия ничем не подтверждалась, Сталин сразу ухватился за нее — ему всегда мерещились интриги. Сталин благословил Рюмина на крестовый поход, вновь возвысил его, сделав заместителем министра госбезопасности (ноябрь 1951 г.). Именно с этого момента стали обозначаться контуры мистификации, о которой вскоре весь мир узнал как о глобальном заговоре западных спецслужб, стремившихся посредством врачебного террора вывести из строя советских лидеров.

Но для начала требовались хоть какие-нибудь доказательства злонамеренных происков кремлевских врачей против высокопоставленных пациентов. Начались повальные аресты, нужные показания Рюмин стал добывать всеми правдами и неправдами. Он предвкушал громкий процесс, повышение в звании, награды... Но торжество Рюмина было недолгим — всего девять месяцев. Сталин был не удовлетворен «уликами», собранными Рюминым. 14 ноября 1952 г. его отстранили от должности заместителя министра госбезопасности и назначили старшим контролером Министерства госконтроля СССР.

После смерти Сталина Рюмин был арестован новым руководством МВД СССР. В Лефортово он писал письма к Маленкову, призывая его к бдительности перед лицом международного еврейского заговора. Как было написано в правительственном сообщении, «учитывая особую опасность его деятельности и тяжесть последствий совершенных им преступлений, Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила Рюмина к высшей мере наказания — расстрелу» (*Столяров К. Па-*

лачи и жертвы. М., 1997. С. 41, 178; Страницы минувшего. Минск, 1998; Костырченко Г. «Дело врачей» // Родина. 1994. № 7. С. 66–71; Гай Д. Ко-нец «дела врачей» // Московские новости. 1988. 7 февр.).

РЮТИН Мартемьян Никитич (1890–1937). Советский партийный деятель. Член РСДРП(б) с 1914 г. Участник Февральской и Октябрьской революций 1917 г. и гражданской войны. В 1917 г. — председатель Совета в Харбине, в 1918–1919 гг. командовал войсками Иркутского военного округа. В 1920–1921 гг. — председатель Президиума Иркутского губкома РКП(б). В 1922–1924 гг. — ответственный секретарь Дагестанского обкома партии. В 1925–1928 гг. — на партийной работе в Москве. В 1929–1930 гг. — заместитель ответственного редактора газеты «Красная Звезда», в 1930 г. — член Президиума ВСНХ. В 1927–1930 гг. — кандидат в члены ЦК партии.

На рубеже 20-х–30-х годов Рютин выступил как непримиримый противник «сталинской преступной диктатуры». В 1930 г. он распространил обращение «Ко всем членам ВКП(б)», в котором обвинил Сталина в извращении ленинизма, в узурпации власти. По просьбе большевиков-ленинцев Рютин разработал платформу «Сталин и кризис пролетарской диктатуры», настаивая на отстранении Сталина от руководства партией, доказывая, что последний стал подлинным предателем партии, отбросившим партийную порядочность и честность, все подчинив интересам своего честолюбия и властолюбия, отмечая, что Сталин, не терпя около себя людей независимых, теоретически подготовленных, опираясь на партаппарат и ГПУ, вышиб этих людей с руководящих постов и на место опороченных им руководителей поставил ограниченных в теоретическом отношении, беспринципных, но ручных и покорных холуев и льстецов. Указав на поощрение Сталиным своих верных слуг, ограждение их от критики, Рютин писал:

«Всем известно, чем кончилась попытка ленинградцев разоблачить Кирова как бывшего кадета и редактора кадетской газеты во Владикавказе. Им дали „по морде“ и заставили замолчать» (*Известия ЦК КПСС. 1990. № 8. С. 201; № 12. С. 180, 183–184*). Основная когорта соратников Ленина с руководящих постов снята, и одна часть ее сидит по тюрьмам и ссылкам, другая, капитулировавшая, деморализованная и оплеванная, — влачит жалкое существование в рядах партии, третьи, окончательно разложившиеся, превратились в верных слуг «вождя-диктатора».

В 1932 г. Рютин был обвинен в создании контрреволюционной организации «Союз марксистов-ленинцев» в целях борьбы с советской властью и восстановления капитализма в СССР, подготовке программного документа этой организации и активной антисоветской деятельности. Постановлением Коллегии ОГПУ в 1932–1933 гг. по этому сфабрикованному по инициативе Сталина делу были привлечены в несудебном порядке к уголовной ответственности с назначением различных мер наказания 30 человек, среди них — Рютин, В.Н. Каюров, Л.Б. Каменев, Г.Е. Зиновьев. Расследование по этим делам проводилось с грубым нарушением закона.

В 1937 г. трое из привлеченных (среди них Рютин) по тем же и другим надуманным обвинениям были вновь привлечены к уголовной ответственности и Военной коллегией Верховного суда СССР осуждены к расстрелу.

«Сразу же вслед за дедом, — писала внучка Рютина Юлия Захаровна Жуковская, — погибли его сыновья Василий (инженер туполевского КБ), Виссарион, тоже авиаинженер, сошла с ума жена одного из его сыновей, а бабушку арестовали. Еще в 1932 году, после первого ареста деда, мама (ей было тогда двадцать лет) пошла к Вышинскому. Он знал ее, бывал в доме, на пельменях. Раньше он звал ее Любочкой, а тут сказал: „Ничем не могу вам помочь“. Даже голову не поднял. Выбросили нас на улицу без вещей...» (*Ваксберг А. Царица доказательств. М., 1992. С. 68*).

Пленум Верховного суда СССР в 1988 г. приговоры в отношении этих лиц отменил и дела на них прекратил за отсутствием состава преступления.

Документ «„Сталин и кризис пролетарской диктатуры“. Платформа „Союза марксистов-ленинцев“ („группа Рютина“))» впервые в наше время был опубликован в сборнике «Реабилитация. Политические процессы 30–50-х годов. (М., 1991. С. 334–442). В 1930-е годы только за чтение этого документа людей подвергали жестоким наказаниям, а чаще — просто уничтожали.

СВАНИДЗЕ Александр Семенович (1884–1941). Родной брат первой жены Сталина, один из его первых друзей. Родился в с. Баджи Кутаисской губернии. Среднее образование получил в Тифлисе. По профессии — наборщик. С 1901 г. — член РСДРП, революционер-подпольщик в Тифлисе (партийный псевдоним — Алеша Сванидзе). Несколько лет жил в Германии, где окончил университет в Иене. Изучал древнюю историю, овладел немецким и английским языками. В 1916 г. вернулся на родину и до 1919 г. преподавал в Тифлисе. В 1920–1921 гг. работал помощником заведующего отделом Наркоминдела, в 1921–1922 гг. — народным комиссаром финансов Грузии и Закавказья. В 1920–1930 гг. занимал ответственные посты в Наркоминделе, Наркомфине, Наркомвнешторге, в том числе и в заграничных советских учреждениях. В 1935–1937 гг. — заместитель председателя правления Внешторгбанка СССР. Организатор и редактор журнала «Вестник древней истории». Автор многих литературоведческих и исторических работ, переводчик. Ему принадлежит один из лучших переводов на русский язык памятника грузинской литературы «Витязь в барсовой шкуре» Шота Руставели. В 1936 г. в Тбилиси вышла его книга «Материалы по истории алородийских племен», посвященная этнической истории Закавказья в древности. Репрессирован. Расстрелян 20 августа 1941 г. Когда перед расстрелом ему передали слова Сталина, что если он попросит прощения, то его простят, Сванидзе спросил: «О чем я должен просить? Ведь я никакого преступления не сделал». После смерти Сванидзе Сталин сказал: «Смотри, какой гордый, умер, но не попросил прощения» (*Волкогонов Д. Триумф и трагедия. Кн. 1. М., 1990. С. 581*). У Сванидзе был

сын Иван и три сестры — Мария (Марико, Маро),¹ Александра (Сашико) (ок.1878 —?) и Екатерина (Като) (1882— ?).

¹ М.С. Сванидзе (ок.1894—1942) — работала в секретариате ВЦИК у Авеля Енукидзе. Была женой экономиста Н.В. Кипиани (ум. 1980 г.). Маро была арестована в 1937 г. и осуждена к десяти годам лишения свободы. Расстреляна вместе с женой брата — М.А. Сванидзе.

СВАНИДЗЕ Джонрид (Джонни, Иван) Александрович (1927—1990). Третий муж Светланы Аллилуевой-Сталиной. Сын А.С. Сванидзе. Родился в Берлине. Был назван в честь американского журналиста Джона Рида. После ареста родителей в 1938 г. многочисленные родственники отказались от него как от сына «врагов народа». Воспитывался в семье своей няни Лидии Трофимовны. В августе 1948 г. был осужден к ссылке в Казахстан на пять лет, откуда вернулся в 1956 г. С отличием окончил исторический факультет Московского университета и аспирантуру в Институте Африки АН СССР. Кандидат исторических наук (1964). Преподавал в МГУ. Был депутатом райсовета. Его брак со Светланой был недолгим.

СВАНИДЗЕ Като (Екатерина Семеновна) (1885—1907). Первая жена Сталина (с 1904 г.). Из бедной крестьянской семьи, работала поденщицей, то портнихой, то прачкой. Жила в Тифлисе (ул. Фрейлинская, д. 3). Церковный брак И.В. Джугашвили (Сталина) был зарегистрирован в тифлисском храме на горе Св. Давида. На свадебном обряде посаженным отцом был известный в Закавказье деятель РСДРП Миха Цхакая. Много лет спустя Галина Джугашвили напишет, что Е. Сванидзе была такой, «какую и должен иметь мужчина его (Сталина. — *Сост.*) склада: жена-ребенок, глядящая на мужа снизу вверх, приняв как закон его власть над собой и правоту во всем и всегда». Умерла от брюшного тифа 22 ноября 1907 г., оставив шестимесячного сына Якова. Похоронена в Тифлисе на Кукийском кладбище.¹ Двали-Сванидзе Сепора (Саппора), мать Екатерины, в 1908 г. крестила Якова.

¹ По свидетельству М.Р. Двали, во время похорон, в тот момент, когда гроб стали опускать в могилу, Иосиф (Джугашвили-Сталин) неожиданно для всех бросился бежать, перепрыгнул через ограду кладбища и исчез. Предполагают, что его пытались арестовать (*Островский А.И. Родственные связи первой жены Сталина // Из глубины времен. 1996. № 7. С. 195*).

СВАНИДЗЕ (Корона) Мария Анисимовна (1889—1942). Жена брата первой жены Сталина. Родилась в Тифлисе, «принадлежала к богатой еврейской семье по фамилии Корона, вышедшей из Испании... Она была очень хороша собой» (*Аллилуева С. Двадцать писем другу. М., 1990. С. 61*). Окончила Высшие женские (Бестужевские) курсы в Петербурге, консерваторию в Грузии. В 1920-х годах пела в Тбилисской опере. Первый раз вышла замуж в Тифлисе, овдовела в 1918 г. От этого брака имела сына Анатолия (ум. 1941 г.). В 1921 г. вышла замуж за А.С. Сванидзе. В 1927 г. у них родился сын Джонни (Иван). В дальнейшем судьба семьи Сванидзе сложилась трагически.

Мария Анисимовна была осуждена 29 декабря 1939 г. постановлением Особого совещания при НКВД СССР к восьми годам лишения свободы за то, что «скрывала антисоветскую деятельность своего мужа, вела антисоветские разговоры, осуждала карательную политику Советской власти и высказывала террористические намерения против одного из руководителей Коммунистической партии и Советского правительства» (АПРФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 242. Л. 60–61).

3 марта 1942 г. по тем же материалам Особое совещание при НКВД СССР вынесло постановление о расстреле М.А. Сванидзе, которое было приведено в исполнение в тот же день. Реабилитирована посмертно после смерти Сталина.

Сохранился дневник М.А. Сванидзе, который в наше время частично опубликован. Приведем страничку из дневника от 20 ноября 1936 г.: «...Кругом я вижу вредительство и хочется кричать об этом... Я вижу вредительство в том, что Дворец Советов¹ строится на такой площади, что это влечет за собою уничтожение, может быть, ста хорошо построенных и почти новых домов. Это при нашем-то жилищном кризисе ломать прекрасные дома и выселять десятки тысяч людей неизвестно куда. Что, нельзя было для Дворца Советов выбрать площадку в два га за пределами старой Москвы, хотя бы на Воробьевых горах, и там создать новый район, не разрушая города, оставив так, как есть район бывшего Храма, ну на ближайшие десять-двадцать лет. Зачем озлоблять целую массу народа? Зачем тратить лишние деньги на сломы? Я понимаю, ломать лачуги, но ломать 4-этажные хорошие дома, не понятно. С самого начала я была не согласна с утвержденным планом реконструкции Москвы в части реконструкции старого центра.² А какие чудесные деревья вырубают, уничтожили все скверики для детей, залили асфальтом уродливые, неухоженные площади никому не нужные, по которым происходит совершенно хаотическое движение людей. Ах, всего не напишешь. А толпа, которая производит впечатление оборванцев — где работа легкой промышленности? Где стахановское движение, где Виноградовы (З) и пр. и т. п. За что ордена, почему цены взлетели на 100%, почему ничего нельзя достать в магазинах, где хлопок, лен и шерсть, за перевыполнение плана которых раздавали ордена? Что думают работники Легпрома, если они не вредители, будут ли их долго гладить по головке, за то, что они в течение 19 лет не смогли прилично одеть народ, чтоб весь мир не говорил о нашей нищете, которой нет — мы же богаты и сырьем и деньгами и талантами. Так в чем же дело, где продукция, где перевыполнение плана? А постройка особняков и вилл, а бешеные деньги, бросаемые на содержание роскошных домов отдыха и санаториев, никому не нужная расточительность государственных средств, что говорить, я люблю свою родину, я хочу ее видеть счастливой, нарядной, светлой, культурной и счастливой, это должно быть при нашем строе, но этому мешают, мешают на каждом участке строительства жизни, и надо беспощадно с этим бороться, надо раскрыть пошире глаза и насторожить уши, надо научиться думать, а не куковать, надо трезво критиковать и осмысленно поправлять ошибки. Я буду еще много писать и волноваться на эти

темы, я ненавижу людей, которым все — все равно, лишь бы они все имели, к сожалению, у нас много людей, которые говорят и делают, как Людовик XV: „после нас — хоть потоп”. Я не могу — все нутро мое протестует против этого, так бы хотелось хоть на каком-либо участке быть поистине полезной, кого-то разбудить, раскачать, сделать большое настоящее дело. У меня нет партбилета, но я себя считаю на голову выше и на морскую глубину преданнее партии и народу, чем многие партийцы, которым все — все равно. Хочется бегать и будить всех, расталкивать и говорить все, все так просто, надо только критически думать, а не мыслить готовыми формулами, не поддаваться гипнозу своих спецов, товарищей, газетных статей и докладчиков. Надо самому продумывать, выболеть всякий вопрос, всякое решение и понимание и тогда делать дело по-настоящему» (*Иосиф Сталин в объятьях семьи. Сборник документов. М., 1993. С. 188*).

¹ Проект строительства Дворца Советов был утвержден в сентябре 1938 г. Это грандиозное здание — по замыслу, самое высокое в мире — замышлялось как символ мощи сталинской власти, великий памятник его эпохи. Высота Дворца 416 метров (вместе со стометровой статуей В.И. Ленина, венчающей Дворец); центральный зал на 21 тысячу мест, еще несколько залов поменьше, 135 эскалаторов, 200 лифтов. Правительство, судя по всему, не волновала его стоимость — речь шла о миллиардах. А ведь в стране в это время катастрофически не хватало жилья. Скромные планы его строительства постоянно срывались. Они были выполнены в Москве в 1937 г. всего на 30,5%, а в 1938 г. — на 53,6% (*ЦПА. Ф. 17. Оп. 21. Д. 3002. Л. 162*). В других районах ситуация была еще хуже.

² Старинная своеобразная архитектура Москвы особенно пострадала после принятия СНК СССР и ЦК ВКП(б) 10 июля 1935 г. Генерального плана реконструкции Москвы.

³ Е.В. и М.И. Виноградовы — инициаторы стахановского движения в текстильной промышленности.

СВАНИДЗЕ Миха (Михаил Семенович). Шурин Сталина. Писатель Ю. Оклянский пишет: «Сталин, играя в бильярд со своим шурином Михой Сванидзе, честным и недалеким старым большевиком, который ничего другого в жизни не умел, кроме как снайперски класть шары в лузу, доводил того до невменяемости. Положение, действительно, было не позавидуешь. Если Сванидзе, намеренно поддаваясь, не слишком ловко делал подставки шаров у луз, Сталин выходил из себя, не стесняясь присутствующих женщин, кричал: „У тебя глаза в ж...!”¹ С треском швырял кий на бильярдный стол и уходил. Если же Сванидзе принимался играть всерьез и мгновенно разделял противника под орех, Сталин снова негодовал, впадал в бешенство. И в принципе повторялось то же самое. В конце концов Сталин приказал арестовать и после унижений расстрелял бильярдного партнера» (*Оклянский Ю. Роман с тираном. М., 1994. С. 140*).

¹ Молотов вспоминал: «Ленин матом не ругался. Ворошилов — матерщинник. И Сталин не прочь был. Да, мог. Были такие случаи. Жданов мог иногда так. Под веселую руку. От души. Душу отвести умеют люди именно таким образом. Но это так, не зло» (*Чувев Ф. Молотов. М., 1999. С. 283*).

СВЕРДЛОВ Яков Михайлович (1885–1919). Советский государственный и партийный деятель. Родился в Нижнем Новгороде в семье гравера, у которого было четверо детей: Зиновий,¹ Яков, Вениамин и (от второй жены) Герман. Отец был связан с революционными организациями и изготовлял печати для фальшивых документов. Яков вступил в партию в 1901 г. Участвовал в первой русской революции 1905–1907 гг. на Урале. В 1912 г. был кооптирован в ЦК РСДРП. Один из руководителей газеты «Правда». Подвергался арестам. В сибирской ссылке в Туруханске познакомился со Сталиным. После совместного проживания в ссылке Свердлов заметил: «...мы слишком хорошо знаем друг друга. Что печальнее всего, в условиях ссылки, тюрьмы человек перед вами обнажается, проявляется во всех своих мелочах... С товарищем теперь мы на разных квартирах, редко и видимся» (*Белади Л., Краус Т. Сталин. М., 1990. С. 45*).

Непонимание между двумя будущими лидерами революции основывалось, судя по всему, не на политической почве. Вот как описывает Сталин (в изложении Н.С. Хрущева) некоторые детали их совместного со Свердловым быта в туруханской ссылке: «Мы готовили себе обед сами. Собственно, там и делать-то было нечего, потому что мы не работали, а жили на средства, которые выдавала нам казна: три рубля в месяц. Еще партия нам помогала. Главным образом мы промышляли тем, что ловили нельму. Большой специальности для этого не требовалось. На охоту тоже ходили. У меня была собака, я ее назвал „Яшкой“. Конечно, это было неприятно Свердлову: он Яшка и собака Яшка. Так вот, Свердлов, бывало, после обеда моет ложки и тарелки, а я никогда этого не делал. Поем, поставлю тарелки на пол, собака все вылизет, и все чисто. А тот был чистюля» (*Хрущев Н.С. Мемуары // Вопросы истории. 1992. № 1. С. 59*).

По материалам ЦПА видно, что 20 июля 1913 г. Ленин посылает Сталину в туруханскую ссылку 120 франков. Известно также, что 1 октября того же года на заседании ЦК РСДРП обсуждался вопрос об организации побега из ссылки Свердлова и Сталина.

Свердлов был освобожден из ссылки после Февральской революции и в апреле 1917 г. возглавил создание Уральской областной партийной организации. Участвовал в подготовке и проведении Октябрьской революции в Петрограде. Член Партийного центра по руководству восстанием. Председатель большевистской фракции 2-го Всероссийского съезда Советов. С ноября 1917 г. — председатель ВЦИК. С апреля 1918 г. — председатель комиссии по выработке первой советской Конституции. Умер после болезни (туберкулез). По другой версии, Свердлов был убит в Москве рабочим, который мстил ему за расстрел царской семьи в Екатеринбурге (*Massie R. Nicolas and Alexandra. New York, 1972. P. 521*).

Трудно предсказать, как сложилась бы судьба Свердлова, останься он жив: во всяком случае, фамилия «Свердлов» не защитила его братьев и родственников.²

Свердлов похоронен у Кремлевской стены. В его честь столица Урала город Екатеринбург был переименован в Свердловск (с 1994 г. —

снова Екатеринбург). Памятник Я. Свердлову в Москве был сброшен народом после провала августовского путча 1991 г.

Свердлов был женат на Клавдии Тимофеевне Новгородцевой.³ Их сына Андрея (р. 1914 г.) дважды арестовывали, однако в 1938 г., как вспоминает Анна Ларина-Бухарина, он допрашивал ее как следователь НКВД.⁴

¹ Зиновий Пешков (1884–1966) — старший брат Я. Свердлова. Крестился, был усыновлен М. Горьким и взял фамилию «Пешков». Порвал с революционным движением, с семьей и иудаизмом. В Первую мировую войну воевал в рядах французского Иностранного легиона, потерял в бою под Верденом правую руку. Участвовал во Второй мировой войне. Стал генералом французской армии и кавалером ордена Почетного легиона. Был другом генерала де Голля. Масон. Похоронен на кладбище Сен-Женевьев де Буа под Парижем.

² Брат Якова — Вениамин Свердлов — еще до революции уехал в США и открыл там банк. После Октября 1917 г. Яков вызвал брата в Россию, где тот был назначен наркомом путей сообщений, но проявил себя на этом посту неудачно. В 1937 г. был расстрелян. Племянница Якова Ида Авербах была замужем за Г. Ягодой. Если к этому добавить, что отец Якова был двоюродным братом отца Ягоды, то вряд ли первый глава правительства Советской России пережил бы «большую чистку» 1930-х годов.

³ К.Т. Новгородцева (1876–1960) — вдова Свердлова. По информации Б.Г. Бажанова — хранительница алмазного фонда Политбюро (он был спрятан на ее квартире). «Назначение его было такое, чтобы в случае потери власти обеспечить членам Политбюро средства для жизни и продолжения революционной деятельности» (*Бажанов Б.Г. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. М., 1990. С. 97*).

⁴ А.Я. Свердлов дважды — в 1935 и 1937 г. — арестовывался органами НКВД за антисоветские высказывания в кругу молодежи, что не помешало ему в дальнейшем служить в центральном аппарате НКГБ и МГБ СССР. В октябре 1951 г. полковник А.Я. Свердлов был арестован в третий раз и обвинен в том, что «вынашивал антисоветские убеждения, находился в преступной связи с особо опасными преступниками и как их сообщник проводил подрывную деятельность, направленную против ВКП(б) и Советского государства». На следствии, продолжавшемся девятнадцать месяцев, Свердлов отрицал свое участие в какой-либо вражеской работе... Тем не менее, в обвинительном заключении говорилось: «...совместно со своими единомышленниками занимался вредительством в чекистских органах... тайно хранил вражескую литературу и в значительном количестве огнестрельное оружие... Полностью признал себя виновным по ст. 58–10 и 182 ч. 1 УК РСФСР...» Однако под суд Свердлов не попал — умер Сталин, рожденный фантазией Рюмина еврейский заговор рассыпался, как карточный домик, и в мае 1953 г. Л. Берия подписал постановление об освобождении Свердлова (*Столяров К. Палачи и жертвы. М., 1997. С. 337–338*).

СЕМЕНОВ (Ляндрес) Юлиан Семенович (1931–1997). Советский писатель, драматург, журналист, общественный деятель, издатель. Один из самых популярных писателей СССР и Российской Федерации.¹ Родился в Москве. Окончил Институт востоковедения в 1953 г. Литературную деятельность начал в 1958 г.; член Союза писателей СССР с 1960 г. Основатель газеты «Совершенно секретно» (1990) и одноименной телепрограммы. Автор остросюжетных произведений, в том числе

«Майор Вихрь» (1967); «Семнадцать мгновений весны» (1969 г.; одноименный телефильм — 1973 г.); «ТАСС уполномочен заявить» (1979); «Альтернатива» (1975 г., хроника в 4-х книгах), романа «Горение» (1978 г., о Феликсе Дзержинском); «Пресс-центр» (1984); цикла романов «Экспансия» (1987 г.). Многие его произведения экранизированы, переведены на иностранные языки.

Семенов — лауреат Государственной премии СССР (1977). Среди наград — ордена Октябрьской Революции и Дружбы Народов. Скончался после тяжелой болезни.

В романе «Отчаяние» — заключительной части цикла романов «Экспансия» — Семенов выдвинул интересную версию, связанную с устранением Н. Ежова, гибелью И. Бабеля, М. Кольцова, В. Чкалова и назначением на пост наркома внутренних дел Л. Берии. В одном из эпизодов романа Сталин разговаривает с Берией по телефону. Тон в конце этого разговора несколько смутил даже Берию. Приведем отрывок прямо по тексту «Отчаяния» Семенова:

«Последние слова Сталин произнес тепло, мягко, как говорил с ним накануне расстрела Ежова, рассказывая со слезами на глазах, каких замечательных людей погубил этот „душегуб и алкоголик“. Глядя на него, Берия испытывал ужас, ибо он-то знал одну из причин предстоящего устранения Ежова. Сталин был увлечен его женой — рыжеволосой, сероглазой Суламифью, но с вполне русским именем Женя. Она отвергла притязания Сталина бесстрашно и с достоинством, хотя Ежова не любила, домой приезжала поздно ночью, проводя все дни в редакции журнала, созданного Горьким; он ее к себе и пригласил. Сталин повел себя с ней круче — в отместку Женя стала ежедневно встречаться с Валерием Чкаловым; он, словно магнит, притягивал окружающих; дружили они открыто, на людях появлялись вместе. Через неделю после того, как это дошло до Сталина, знаменитый летчик разбился при загадочных обстоятельствах. Женя не дрогнула — проводила все время вместе с Исааком Бабелем: он тоже работал в редакции; арестовали Бабеля. Сталин позвонил к ней и произнес лишь одно слово: „Ну?“ Женя бросила трубку. Вскоре был арестован Михаил Кольцов, наставник, затем шлепнули Ежова — хотя тот был и без того обречен, он же был „носитель тайн“...»

«Конечно, это литературное произведение, однако высказанная в нем версия событий очень достоверна, — считает журналист Г. Максимович. — Но все же как-то не очень верится, чтобы „шерше ля фам“ было единственной причиной, заставившей избавиться, например, от Валерия Чкалова. Скорее всего, это было лишь дополнением к другому, более важному, основному, если хотите, государственному преступлению... Возможно, должность наркома внутренних дел была для Берии платой... за убийство Чкалова. Ведь незадолго до этого Сталин предложил эту должность В. Чкалову. Сталин узнал о том, что Чкалов встречается с Суламифью за неделю до гибели летчика, но ведь и Берия был назначен наркомом 8 или 9 декабря, т. е. за неделю до катастрофы» (*Максимович Г. Дело «И-180», или Тайна гибели Валерия Чкалова // Люди-загадки XX века. М., 1998. С. 215–217*).

О конфликте Сталина и Е. Ежовой можно прочесть не только в литературном произведении. Лауреат премии Союза журналистов России В. Гордеева пишет: «...На молодую привлекательную женщину положил свой желтый рысий глаз сам „товарищ Сталин“, за которого без конца бил Николай Иванович. Тут явно не обошлось без сводни Берии. Подсказал, наверное, что у Ежова аппетитная жена, которая к тому же не слишком того жалуется: это было всем видно <...> И тут у Ежова начались большие неприятности. Он ходил все мрачнее и мрачнее... И все сильнее кричал по ночам, захлебываясь в крови, как он в ужасе признавался жене...»

Однажды между ними началась совсем незначительная, в общем-то, бытовая ссора, но Ежов, выхватив пистолет, закричал: „Эта все из-за тебя!“ — и выстрелил в жену. Рана была несерьезная: в плечо. Но тридцатичетырехлетняя женщина почему-то быстро скончалась. И отчего-то в тюремной больнице. Что случилось вскоре с Ежовым, любившим лишь двух людей, Сталина и Наташу (приемная дочь наркома. — *Сост.*), всем известно» (*Гордеева В. Расстрел через повешение. Невыдуманный роман в четырех повестях о любви, предательстве, смерти, написанный «благодаря» КГБ. М., 1995. С. 139–140*).

¹ Немецкий советолог К. Менерт подсчитал, что книги «певца КГБ» Ю. Семенова, которого он считает одним из трех (двух других он не называет) лучших советских писателей, по данным на 1983 г. опубликованы тиражом в 12,5 миллионов экземпляров (*Mehnert K. The Russians and their Favorite Books. Stanford, 1983. P. 32–34*).

СЕРГЕЕВ Артем Федорович (р. 1921 г.). Генерал-майор артиллерии. Приемный сын Сталина. Сын известного революционера Ф.А. Сергеева (партийная кличка — «Артем», так же он назвал и сына), друга Сталина. В 1921 г. отец Артема погиб при испытании аэромоторагона. «От рук Троцкого», — как тогда говорили. Ф.А. Сергеева похоронили на Красной площади у Кремлевской стены. По инициативе В.И. Ленина на Пленуме обсуждался вопрос, как обеспечить семью погибшего. После заседания Сталин забрал мальчика домой и поселил в одной комнате со своим сыном Василием. Он называл его «Томики».¹ Но в дальнейшем, видимо, некому было присматривать за мальчиками, и в 1923–1927 гг. они жили в детском доме² вместе с беспризорниками (*Назначить Артема братом Василия Сталина // 24 часа. 1991. 2 янв.*). Сергеев вспоминает: «Вот я и воспитывался сначала в детдоме, потом в детском саду. И очень много времени проводил на квартире у Сталина. На юг он часто брал меня с собой — в 1924-м, в 1925-м... В 1934-м ездил с ним (Сталиным — *Сост.*)... Когда Сталин возвращался домой со службы, за ним шел его помощник Поскребышев с мешком писем и высыпал их на большой стол. Вероятно, прежде чем попасть к Сталину, письма эти заранее сортировались, отбирались, но он читал их постоянно, и на каждом оставлял пометки». Одно время, в 1929 г., Сергеев жил в Нальчике, где его мать Елизавета Львовна была начальником так называемого облздрави.

Вечно загруженный работой, Сталин мало интересовался детьми. Однако спрашивал об оценках в школе, проверял дневники, по-отцовски «снял стрижку». Особенно доставалось Василию, который учился неважно, да и вел себя не лучше (*Чуев Ф. Солдаты империи. М., 1998. С. 59, 64*).

До шестнадцати лет Сергеев рос в семье Сталина. В дальнейшем он окончил артиллерийское училище, участвовал в Великой Отечественной войне.

Сергеев писал о Сталине: «По сути он был очень мягкий и добрый человек. Скажете о посадках, о ГУЛАГе? А многого ли добились наша страна, когда этого не стало?» (*Там же. С. 69*).

¹ Имя «Томик» — расшифровывается как «Торжество марксизма и коммунизма» — одно из многочисленных появившихся после революции «модных» имен. На период 1924–1932 гг. пришелся всплеск новых словообразований, особенно связанных с именами вождей и в большинстве случаев являвшихся их аббревиатурами: Вилен — «В.И. Ленин»; Статор — «Сталин торжествует»; Мэлор — «Маркс, Энгельс, Ленин, Октябрьская революция»; Силен — Сила Ленина; Мэлс — Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин; Лист — «Ленин и Сталин», Марлен — «Маркс, Ленин»; Ленар — «Ленинская армия»; Луиджи — «Ленин умер, но идеи живы», Мотвил — «Мы от В.И. Ленина», Гертруда — «Герой труда» и др.

² Сергеев вспоминает: «Жена Сталина Надежда Аллилуева принимала участие в создании этого дома в 1923 г. Организовали его на Малой Никитской, 6, где теперь горьковский музей. Там была какая-то лаборатория — занимались воспитанием детей на основе полового инстинкта. Матери работали и считали, что дети должны расти в новых условиях».

СЕРГИЙ (Страгородский Иван Николаевич) (1867–1944). Патриарх Московский и всея Руси. Родился в г. Арзамасе в семье священника. Учился в Нижегородской духовной семинарии. После окончания Санкт-Петербургской духовной академии (1890) направлен в Японскую православную миссию. В 1894–1896 гг. служил настоятелем церкви в российском посольстве в Афинах.

В 1897–1899 гг. вновь назначен в Японию в качестве помощника начальника миссии. С 1899 г. — в Санкт-Петербургской духовной академии (инспектор, затем — ректор). В 1905–1917 гг. управлял Финляндской епархией, в 1917–1922 гг. — Владимирской. Возведен в сан митрополита в 1917 г. Магистр богословия. Член Священного синода.

С 1924 г. управлял Нижегородской епархией. Дважды подвергался тюремному заключению «за антисоветскую деятельность». В 1926–1927 гг. в результате переговоров с ОГПУ добился разрешения на официальное функционирование органов церковного управления — Временного патриаршего священного синода и епархиальных управлений, возвращения из ссылки части епископов.

В июле 1927 г. митрополит Сергей выступил с «Декларацией», в котором сформулировал позицию лояльного отношения Церкви к советскому строю, призвал духовенство и верующих быть «верными гражданами Советского Союза». В «Декларации» отмечалось: «Утверждение Советской власти многим представлялось каким-то недоразумением,

случайным и потому недолговечным. Забывали люди, что случайности для христианина нет и что в совершающемся у нас, как везде и всегда, действует та же десница Божия, неуклонно ведущая каждый народ к предназначенной ему цели...» При этом «Декларация» проникнута капитулянтским духом, содержит в себе готовность... в обмен на легализацию принести в жертву государству церковную свободу. «Декларация» вызвала всеобщее возмущение в Церкви, в некоторых епархиях до 90 процентов приходов в знак несогласия отослали ее экземпляры обратно митрополиту Сергию. И это несмотря на то, что несогласие с «Декларацией» стало для ГПУ–НКВД прямым поводом для арестов и ссылок духовенства.

Несостоятельность новой церковной политики, направленной на легализацию Церкви ценой тяжелых компромиссов, сказалась вскоре — в 1929 г. началось массовое и самое сильное гонение, приведшее к почти полному уничтожению легальной Церкви. К концу 30-х годов на всей территории Советского Союза у Московской патриархии осталось лишь около ста «образцово-показательных» храмов (Москва, Ленинград, крупнейшие республиканские и областные центры). Епархии прекратили существование, на свободе осталось 4 епископа во главе с митрополитом Сергием. Жестокий удар был нанесен и российскому крестьянству — основной социальной базе Церкви. Напомним, что в годы второй пятилетки активно действовал Союз воинствующих безбожников во главе с Ярославским. В программе Союза говорилось: «...на третьем году „безбожной пятилетки“, т. е. к 1935 году, должна быть разрушена последняя церковь, а на ее пятом году в стране вообще не будет произноситься слово Бог». В 1938 г. была упразднена Комиссия по культовым вопросам, работавшая при Президиуме ЦИК СССР, что означало ликвидацию самой возможности контактов между Церковью и правительством. Было очевидно, что Московская патриархия в преддверии полной ликвидации.

Во время этого разгрома Церкви митрополит Сергей дает интервью, в котором категорически отрицает факты массового закрытия храмов, резко выступает против проводимой на Западе кампании в защиту гонимой Русской Церкви. Принуждаемый к лжесвидетельству, митрополит Сергей, по-видимому, надеялся своим согласием на ложь «умилостивить» гонителей...

В 1934 г. он назначается митрополитом Московским и Коломенским. В 1937 г., в связи со смертью митрополита Петра,¹ стал местоблюстителем патриаршего престола. С начала Великой Отечественной войны призвал верующих к борьбе с фашистскими захватчиками, активному труду в тылу, добровольным пожертвованиям на нужды обороны страны. В ходе общецерковных сборов было собрано и передано правительству более трехсот миллионов рублей, большое количество драгоценностей. На церковные средства были построены танковая колонна им. Дмитрия Донского и авиаэскадрилья им. Александра Невского. В 1941–1943 гг. митрополит Сергей находился в г. Ульяновске в эвакуации.

4 сентября 1943 г. Сталин, неожиданно пригласив в Кремль митрополитов Сергия, Алексея и Николая, разрешает им собрать Архиерей-

ский собор для избрания патриарха. 12 сентября Собор избирает митрополита Сергия патриархом Московским и всея Руси. Одновременно был создан Совет по делам Русской Православной Церкви.

Чем же вызвано столь резкое изменение отношения Сталина к церкви? Якунин усматривает следующие основные причины этого поворота:

1. С началом войны немецкие оккупационные власти после захвата новых территорий не препятствовали открытию на них православных храмов.

2. Учитывая религиозный подъем русского народа во время войны, Сталин решил «канализировать» в нужном направлении религиозные чувства верующих.

3. В процессе перехода от политики интернациональной к политике национально-шовинистической Церкви, по замыслу Сталина, была отведена роль катализатора и цементирующего компонента.

4. Для полноценного прославления «некоронованному императору» не хватало «кадильного фимиама» той самой Православной Церкви, которая в течение 16 веков давала Божественную Санкцию, сакральное помазание православным императорам...

Итоги внезапной перемены курса стали поистине ошеломляющими. По всей стране в централизованном порядке происходило открытие тысяч православных храмов, а количество церковных общин было вскоре доведено, по некоторым сведениям, до 20 тысяч! Из заключения и ссылки выпускаются епископы — сторонники курса митрополита Сергия и сразу получают назначения на епархиальные кафедры. Находящиеся в действующей армии бывшие священнослужители демобилизовываются при согласии вернуться к церковной службе... В целях подготовки кадров священнослужителей решили вновь открыть духовные учебные заведения — академии и семинарии. Церковь получила возможность издания религиозной литературы — в том числе периодической.

В ответ на поднятую митрополитом Сергием тему о преследовании духовенства, об освобождении архиереев и священников, находившихся в ссылках, тюрьмах, лагерях, и о предоставлении возможности беспрепятственного совершения богослужений, свободного передвижения по стране и прописки священников в городах — Сталин тут же дал поручения «изучить вопрос». Он, в свою очередь, предложил Сергию подготовить список священников, находящихся в заточении, — и немедленно получил его, ибо такой список, заранее составленный, был митрополитом предусмотрительно захвачен с собой. Прекратились дикие шашаи «Союза воинствующих безбожников», сопровождавшиеся святотатственным пропагандистским разгулом.

Митрополит Иоанн² пишет: «Русь оживала. Церковь выстояла. В беспримерной по своему размаху и ожесточению войне с Православием богоборцы были вынуждены отступить. Знаменитый сталинский тост на победном банкете — „за великий русский народ” — как бы подвел окончательную черту под изменившимся самосознанием власти, сделав патриотизм наряду с коммунизмом официально признанной

опорой государственной идеологии» (Якунин Г.П. *В служении культу / Московская Патриархия и культ личности Сталина / На пути к свободе совести.* М., 1989. С. 174–212; Митрополит Иоанн. *Сталин и церковь // Полководцы.* М., 1995. С. 80; Одинцов М.И. *О встрече Сталина с руководителями Русской православной церкви // Атеистические чтения.* 1990. № 19. С. 52–55).

¹ Петр (П.Ф. Полянский) (1862–1937) — митрополит Крутицкий. В декабре 1925 г. арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности, осужден и сослан в Сибирь. Расстрелян.

² Иоанн (Снычев) (1927–1995) — митрополит Санкт-Петербургский и Ладжский; с августа 1990 г. возглавлял Санкт-Петербургскую епархию.

СЕРОВ Иван Александрович (1902–1990). Один из руководителей советских органов госбезопасности. Генерал армии, Герой Советского Союза. Глава Комитета госбезопасности СССР (1954–1958). Родился в д. Афимовская Вологодской губернии. После окончания средней школы в 1923 г. работал в сельском исполкоме. Член партии с 1925 г. В 1928 г. окончил военную школу в Ленинграде, служил в артиллерийских частях, начальник штаба полка. В 1935–1939 гг. — слушатель Военной академии им. Фрунзе. По окончании работал в НКВД СССР заместителем начальника Главного управления рабоче-крестьянской милиции (ГУРКМ) НКВД СССР, затем начальником ГУРМК. В 1939 г. назначен начальником второго отдела и заместителем начальника ГУГБ НКВД СССР. Некоторое время возглавлял органы НКВД на Украине (при Н. Хрущеве, с которым он дружил всю жизнь).

С 25 февраля 1941 г. работал в НКВД СССР — заместителем, затем первым заместителем наркома (министра) госбезопасности (до 1954 г.). Комиссар госбезопасности СССР 2-го ранга (1943).

Выполняя указания Сталина и Берии, в 1944 г. организовывал массовые депортации «непослушных» народов — крымских татар, чеченцев, ингушей, поголовно обвиненных в сотрудничестве с немцами.

С 1945 г. — заместитель начальника ГУКР «СМЕРШ», одновременно заместитель главнокомандующего советскими оккупационными войсками в Германии.

О специальной миссии Серова в Германии С. Пестов пишет: «Работы по поиску „трофейных“ ученых, оборудования и технологий курировал со стороны военной администрации Иван Серов — плотный коротышка, махровый националист, жестокий человек по прозвищу „мясник“, прославившийся участием в переселении народов Кавказа. За эти и другие „заслуги“ Серову доверили возглавлять КГБ, но даже там эта фигура была слишком одиозна, и его отправили на „понижение“ — начальником ГРУ. Среди друзей Серова в ГРУ надо отметить предателя Олега Пеньковского,¹ расстрелянного по приговору суда» (Пестов С. *Бомба. Тайны и страсти атомной преисподней.* СПб., 1995. С. 137).

В 1953 г. Серов принял участие в аресте Л. Берии и его сообщников. В 1954 г. сменил на посту председателя КГБ при Совмине СССР С. Круглова. В 1956 г. посетил Англию с целью подготовки визита

Н.С. Хрущева и Н.А. Булганина. В том же году координировал действия при подавлении антисоветского восстания в Венгрии.

Согласно Р. Медведеву, только лояльность Серова позволила Хрущеву настаивать на созыве Пленума ЦК летом 1957 г., чтобы взять верх над «антипартийной группой» сталинистов. В декабре 1958 г. Серов был снят с поста руководителя КГБ (его сменил А.Н. Шелепин) и назначен начальником военной разведки (ГРУ). В 1961–1963 гг. работал в Ташкенте на военных должностях.

Но в 1963 г. был скомпрометирован в связи с делом Пеньковского (есть данные, что Пеньковский был в близких отношениях с дочерью Серова). Понижен в воинском звании с генерала армии до генерал-майора за «утерю политической бдительности». Согласно западным источникам, исключен из партии в 1965 г. Лишен наград Советского правительства. Обращался в адрес Ю. Андропова и М. Горбачева с просьбой о реабилитации (*Шпион. 1993. № 2. С. 67; Петров Н. Тень Серова // Карта. Варшава, 1992. № 9 / на польск. яз./*).

Серов лично ответственен за массовые депортации и террор на Западной Украине, в Западной Белоруссии, в Прибалтике и Бессарабии перед Второй мировой войной.¹

Депортация жителей Прибалтики (операция «Весна») началась вскоре же после добровольного присоединения Эстонии, Латвии и Литвы к Советскому Союзу в августе 1940 г. Первая волна арестов всех нежелательных граждан была произведена уже в октябре 1940 г. Вторая волна депортация прошла по городам и селам Прибалтики в ночь с 13 на 14 июня 1941 г. Специальные оперативные группы на грузовых автомашинах, по пять агентов НКВД в каждой, забирали подозреваемых в антисоветизме жителей. 15 минут на сборы, погрузка и — на вокзал. В товарные вагоны набивали по 65–70 человек, разлученных с семьями, близкими. Неимоверная теснота, голод, жажда, грязь... Многие погибли в дороге, не успев привыкнуть, подобно русским братьям, к тюремному быту на колесах. По данным западных историков, в годы 1940–1941 и 1944–1952 жертвами незаконных репрессий стали 175 тысяч эстонцев, 170 тысяч латышей и 320 тысяч литовцев (*Антонов-Овсеенко А. Путь наверх // Берия: конец карьеры. М., 1991. С. 85*). Кстати, опыт депортации, приобретенный органами НКВД и НКГБ в Прибалтике, был использован позже, в годы Великой Отечественной войны, когда совершались массовые выселения целых народов — немцев Поволжья, финнов (после советско-финской войны с территории Карелии), балкарцев, ингушей, калмыков, карачаевцев, крымских татар, чеченцев и др. Всего в 1930–1950 гг. покинули места своего проживания 3,5 миллиона представителей 58 национальностей, не считая русских (*Аргументы и факты. 1989. 30 сент. С. 8; Семиряга М.И. Тайны сталинской дипломатии 1939–1941 гг. М., 1992. С. 249; Книга исторических сенсаций. М., 1993. С. 90–92; Бугай Н.Ф. Л. Берия — Сталину: «Согласно вашему указанию...» М., 1995*).

¹ О. В. Пеньковский (1912–1963) — полковник ГРУ. Завербован западными спецслужбами. Разоблачен, осужден и расстрелян.

СИМОНОВ Константин (Кирилл) Михайлович (1915–1979). Поэт, прозаик, драматург, сценарист, журналист, переводчик, государственный и общественный деятель. Родился в Петрограде в семье офицера. В 1938 г. окончил Литературный институт им. Горького. Печатается с 1934 г. Сотрудник газеты «Героическая красноармейская» во время боев с японскими агрессорами на р. Халхин-Гол. Участник Великой Отечественной войны (корреспондент газеты «Красная Звезда»). Член партии с 1942 г. Депутат Верховного Совета СССР в 1946–1954 гг. Кандидат в члены ЦК КПСС в 1956–1961 гг. и одновременно член Центральной ревизионной комиссии ЦК КПСС. Герой Социалистического Труда (1974). В качестве журналиста посетил многие страны мира. Участник многих пропагандистских кампаний сталинской эпохи. В 1946–1950 и 1954–1958 гг. — главный редактор «Нового мира». В 1950–1953 гг. — главный редактор «Литературной газеты». Заместитель генерального секретаря (1946–1954), секретарь правления Союза писателей СССР (1954–1959, 1967–1979 гг.). Член президиума Советского комитета защиты мира (1949–1979).

После опубликования «Правдой» в январе 1942 г. стихотворения «Жди меня» (оно посвящено актрисе Валентине Серовой¹) Симонов сразу стал знаменитым.² Среди наиболее известных его историко-художественных произведений — романы «Живые и мертвые» (1959), «Солдатами не рождаются» (1964) и «Последнее лето» (1971). Эти романы были экранизированы. Большую документальную ценность имеют мемуары Симонова «Дневники военных лет» и последняя его книга — «Глазами человека моего поколения. Размышления о Сталине» (1979 г., издана в 1988 г.). Это воспоминания и размышления о времени 30-х — начала 50-х годов, о встречах со Сталиным, А.М. Василевским, И.С. Коневым, адмиралом И.С. Исаковым.

Делясь замыслом книги «Сталин и война», Симонов говорил писателю Л. Лазареву: «Все — от стратегии до тактики — было отмечено сталинской бесчеловечностью, оно проникло во все поры жизни. В одном месте моей книжки (речь идет о романе «Солдатами не рождаются». — *Сост.*) один из ее героев говорит о Сталине, что это человек великий и страшный. Я думаю, что это верная характеристика и если следовать этой характеристике, можно написать правду о Сталине. Добавлю от себя: не только страшный — очень страшный, безмерно страшный. Подумать только, что Ежов и этот выродок Берия — все это были только пешки в его руках, только люди, руками которых он совершал чудовищные преступления! Каковы же масштабы его собственных злодеяний, если мы об этих пешках в его руках с полным правом говорим как о последних злодеях?»

Двадцать два года ждала своей публикации статья Симонова «Уроки истории и долг писателя». Эта статья была принята редколлегией «Военно-исторического журнала» и уже набрана для печати, но затем арестована и запрещена к публикации явившимся в редакцию представителем А.А. Епишева³ (были изъяты рукопись и все экземпляры верстки).

Отношение Симонова к Сталину выразилось и в трилогии «Живые и мертвые», и в комментариях к фронтовым дневникам «Разные дни

войны», и в письмах к читателям. Так, в одном из писем, приготовленных в качестве материала для работы «Сталин и война», Симонов пишет: «Я думаю, что споры о личности Сталина и о его роли в истории нашего общества — споры закономерные. Они будут еще происходить и в будущем. Во всяком случае, до тех пор, пока не будет сказана, а до этого изучена, вся правда, полная правда о всех сторонах деятельности Сталина во все периоды его жизни.

Я считаю, что наше отношение к Сталину в прошлые годы, в том числе в годы войны, наше преклонение перед ним в годы войны, — это преклонение в прошлом не дает нам права не считаться с тем, что мы знаем теперь, не считаться с фактами. Да, мне сейчас приятнее было бы думать, что у меня нет таких, например, стихов, которые начинались словами „Товарищ Сталин, слышишь ли ты нас“. Но эти стихи были написаны в сорок первом году, и я не стыжусь того, что они были тогда написаны, потому что в них выражено то, что я чувствовал и думал тогда, в них выражена надежда и вера в Сталина. Я их чувствовал тогда, поэтому и писал. Но, с другой стороны, тот факт, что я писал тогда такие стихи, не зная того, что я знаю сейчас, не представляя себе в самой малой степени и всего объема злодеяний Сталина по отношению к партии и к армии, и всего объема преступлений, совершенных им в тридцать седьмом — тридцать восьмом годах, и всего объема его ответственности за начало войны, которое могло быть не столь неожиданным, если бы он не был столь убежден в своей непогрешимости, — все это, что мы теперь знаем, обязывает нас переоценить свои прежние взгляды на Сталина, пересмотреть их. Этого требует жизнь, этого требует правда истории» (*Симонов К. Глазами человека моего поколения. М., 1990. С. 13–14*).

К. Симонов — лауреат шести Сталинских премий в области литературы (1941, 1943, 1946, 1947, 1949, 1950) и Ленинской премии (1974).

После смерти Симонова его останки кремированы и, согласно завещанию, прах развеян на Буйничском поле под Могилевом, где в 1941 г. ему удалось выйти из окружения.

¹ В.В. Серова (Половикова) (1917–1975) — киноактриса. Муж Валентины — Герой Советского Союза летчик А. Серов — погиб в авиакатастрофе (1939) за месяц до рождения их сына. Заслуженная артистка РСФСР (1946). Лауреат Сталинской премии (1947). Стала знаменитой после дебюта в кинофильме «Девушка с характером» (1939). Снималась во многих фильмах, в том числе — «Сердца четырех», «Заговор обреченных», но ее лучшая роль — в фильме «Жди меня» (1943) по сценарию К. Симонова. Сталин восхищался ею. И не только Сталин. Актриса показывала друзьям золотые часики с выгравированной надписью: «ВВС от РКК» — подарок маршала К. Рокоссовского. Последние годы актриса жила одиноко в своей квартире, в полном забвении. Жизнь с Симоновым не сложилась (они развелись в 1957 г.). В дальнейшем Симонов изымет из своих сочинений все посвящения ей, только у стихотворения «Жди меня» останется эпитафия. Сын Анатолий (актер) спился в 1975 г. «Самая женственная актриса нашего театра и кино» была обнаружена мертвой неделю спустя после смерти. Как напишет позднее ее дочь М. Симонова: «Умерла она одна, в пустой, обворованной спаивающими ее проходимцами квартире, из которой вынесли все, что поддавалось переноске вручную». Си-

монов на похороны не приехал, прислав лишь букет цветов (*Раззаков Ф. Досье на звезд. М., 1998. С. 227–234*).

² Симонову в какой-то мере повезло. В те времена нелегко было добиться успеха поэтам-лирикам. Долго не разрешалось, например, печатать стихотворение А. Суркова «Землянка». Цензоры требовали убрать строки: «До тебя мне дойти нелегко, / А до смерти четыре шага...»

³ А.А. Епишев (1908–1985) — генерал армии. Герой Советского Союза (1978). С 1962 г. — начальник Главного политического управления Советской Армии и ВМФ.

СИМОНОВ Рубен Николаевич (1899–1968). Советский актер и режиссер. Народный артист СССР (1946). Родился в Москве. Изучал право в Московском университете. В 1919 г. вступил в драматическую студию Шаляпина, в 1920 г. перешел в студию 3-го МХАТа. С 1922 г. — актер Вахтанговского театра и ученик Е.Б. Вахтангова. С 1939 г. — главный режиссер театра им. Вахтангова. С 1946 г. — профессор театрального училища им. Щукина. Создал одну из самых ярких постановок пьесы А.Е. Корнейчука «Фронт» (1942). Трижды лауреат Сталинской премии (1943, 1947, 1950).

Симонов — один из немногих актеров, кому было доверено исполнять роль Сталина. 21 января 1938 г. на сцене Большого театра в Москве, после траурного заседания, посвященного годовщине смерти Ленина, Симонов играл Сталина в пьесе Погодина¹ «Человек с ружьем». Ю. Елагин пишет: «Щукин² играл Ленина, а Рубен Симонов — Сталина. Живой настоящий Сталин сидел передо мной в своей ложе, смотрел, ухмыляясь себе в усы, на сцену и много аплодировал. Аплодировал он и охрипшему от необыкновенного волнения Симонову, загримированному под него — Сталина, каким он был в молодости» (*Елагин Ю. Укрощение искусств. Нью-Йорк, 1988. С. 352*).

¹ Н.Ф. Погодин (Стукалов) (1900–1962) — советский драматург. Создатель трилогии о Ленине: «Человек с ружьем» (1937); «Кремлевские куранты» (1942 г.; в новой редакции — 1956); «Третья патетическая» (1958). Дважды лауреат Сталинской премии (1941, 1951), лауреат Ленинской премии (1959).

² Б.В. Щукин (1894–1939) — народный артист СССР (1936). Создал образ Ленина в спектакле «Человек с ружьем» и в фильмах «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году». Лауреат Сталинской премии (1941 г., посмертно).

СМИРНОВ Герман Владимирович (р. 1936 г.). Прозаик, журналист. Родился в Ленинграде. Окончил Ленинградский кораблестроительный институт. Печатается с 1961 г. Член Союза журналистов. Автор научно-популярных статей, очерков, книг: «Преемники Архимеда» (1973), «Рассказы об оружии» (1976), «Под знаком необратимости» (1977), «Рожденные вихрем» (1982) и др. В серии ЖЗЛ вышли книга о Д.И. Менделееве (1974), очерк «И.Ф. Тевосян» в сборнике «Советские инженеры» (1985).

Одна из последних работ Г. Смирнова — книга «Как создавалось сионистское государство, или К истории „советской“ атомной бомбы» (*Молодая гвардия. 1992. № 3, 4*). Г. Смирнов делится с читателями своими соображениями о том, «как на самом деле атомное оружие появи-

лось в стране Советов». Он приходит к выводу, что атомную бомбу подарили нам сионисты, причем к ним он причисляет Рузвельта. Гитлера и Сталина. В выявлении истинного сионистского нутра «светоча коммунизма» автор ссылается на «опубликованное в США издание „Конференции на Мальте и в Ялте в 1945 г.“». По мнению Г. Смирнова, «Сталин и Гитлер только прикидывались антисемитами, а на самом деле яро служили сионизму». Сначала, как утверждает Смирнов, сионисты сделали ставку на Гитлера. Однако после первых серьезных поражений фюрера на Восточном фронте главари сионизма поняли — им не по пути с «бесноватым», конец которого уже был ясно виден. А для осуществления своих не достигнутых целей они решили нанять Сталина, обещав ему устроить поставки по ленд-лизу и добыть сверхсекретную информацию об американской атомной бомбе. В результате же, «убеждает» читателя Смирнов, «хитрец Чижиков облапошил сионистов — и бомбу атомную заполучил, и „космополитов” на чистую воду вывел». Критический разбор произведения Г. Смирнова содержится в книге С. Пестова «Бомба. Тайны и страсти атомной преисподней» (М., 1994) в главах «Истинное нутро Джугашвили» и «Душелюб Гитлер».

И. Бунич¹ также считает, что атомную бомбу с какой-то целью Сталину «подарили» американцы. Так он пишет: «Дело об атомном шпионаже является очень темным. Сейчас известно, что фактически почти все советские атомные агенты были засвечены американцами, которые, терпеливо ожидая окончания их работы, не трогали никого, и только, когда СССР официально объявил о наличии у него атомной бомбы, неожиданно арестовали почти всех. Группа знаменитого Абея почти полностью состояла из работников ФБР и военной контрразведки, которые, работая связниками Абея, и передали лично все секреты атомного оружия в СССР. А это означает, что подобное решение было принято на очень высоком уровне» (*Бунич И. Золото партии. СПб., 1992. С. 135*).

¹ И.Л. Бунич (1937–2000) — историк. «Меня часто упрекают, что я не привожу источников, — говорил Бунич. — Я это делаю, чтобы сделать свои книги более популярными и читаемыми».

СМИРНОВ Ефим Иванович (1904–1989). Генерал-полковник медицинской службы (1943). Министр здравоохранения СССР (1947–1953); академик АМН СССР (1948). Герой Социалистического Труда (1978). Окончил Военно-медицинскую академию в Ленинграде. Член ВКП(б) с 1929 г. Начальник Главного военно-санитарного (позже — военно-медицинского) управления Советской Армии (1939–1947, 1955–1960). Главный редактор научного 35-томного труда «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Летом 1949 г., когда Смирнов отдыхал в железноводском санатории, ему позвонили из МГБ и предложили выехать к Сталину. Начальник охраны Сталина Власик доставил Смирнова на сталинскую дачу в Сочи, где трое суток с ним беседовал ее хозяин. «...Когда речь зашла о лечении ответственных работников, Сталин вдруг спросил: „Почему Жданова и Димитрова лечил один врач?” Смирнов рассказал извест-

ное ему о причинах смерти этих партийных деятелей. „Один врач”, — повторил Сталин. В беседе с автором этих строк Ефим Иванович высказал предположение, что, быть может, уже тогда у Сталина зародилась версия о врачах-отравителях. Как только возникло „дело врачей”, Е.И. Смирнов был немедленно снят с поста министра. Трижды, как потом рассказывал Смирнову Поскребышев, Берия приходил к Сталину за санкцией на его арест. Была создана комиссия, о выводах которой можно судить по реплике Н.С. Хрущева, вызвавшего к себе Смирнова в апреле 1953 года: „Над Вами, Ефим Иванович, висел дамоклов меч”» (*Ярошевский М.Г. Как предали Ивана Павлова // Репрессированная наука. Вып. 2. СПб., 1994. С. 76–77*).

СМИРНОВ Сергей Сергеевич (1915–1976). Прозаик, драматург, журналист, общественный деятель. Родился в Петрограде. Трудовой путь начал на Харьковском электромеханическом заводе. В 1932–1937 гг. учился в Московском энергетическом институте. С 1937 г. — сотрудник газеты «Гудок» и одновременно студент Литературного института им. А.М. Горького. «В Великой Отечественной войне принимает участие вначале строевым командиром, а с 1943 г. — спецкором армейской газеты». ¹ После войны работал в Военном издательстве, затем в редакции журнала «Новый мир». В 1950–1960 гг. — главный редактор «Литературной газеты». Член Советского комитета ветеранов войны, секретарь Московского отделения Союза писателей РСФСР, член Правления СП СССР, член редколлегии журнала «Смена». Награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Трудового Красного Знамени, медалями.

С. Смирнов — автор пьес и киносценариев, документальных книг и очерков о неизвестных героях Великой Отечественной войны, в том числе «Брестская крепость» (1957 г.; расширенное издание — в 1964 г.), «Рассказы о неизвестных героях» (1963) и др. Много лет вел на телевидении популярную передачу — телеальманах «Подвиг».

Важнейший подвиг С. Смирнова — реабилитация героев Брестской крепости. Он был одним из инициаторов создания музея обороны крепости; собранные им материалы (более 50 папок с письмами, 60 тетрадей и блокнотов с записями бесед с защитниками крепости, сотни фотографий и др.) передал музею. В музее крепости ему посвящен стенд. Смирнов вспоминал: «Наши враги с изумлением отзывались об исключительном мужестве, стойкости и упорстве защитников этой твердыни. А мы предали все это забвению... В Москве, в Музее Вооруженных Сил об обороне Брестской крепости ни стенда, ни фотографии, ничего. Музейные работники пожимали плечами: „У нас музей истории подвигов... Какой мог быть героизм на западной границе. Немец беспрепятственно перешел границу и под зеленым светофором дошел до Москвы. Вы разве это не знаете?». В 1965 г. С. Смирнов стал лауреатом Ленинской премии за книгу «Брестская крепость». По этому поводу Г. Свирский писал:

«До 1957 г. пресса и словом не обмолвилась о героизме защитников Брестской крепости,² ставшей позднее, в истории войны, символом Со-

протivления. Фотография прижавшихся лбами друг к другу, плачущих руководителей обороны Брестской крепости, которые встретились в Москве по дороге из сибирских лагерей, — эта ошеломляющая фотография, воспроизведенная „Литературной газетой” в хрущевские времена, стала неопровержимым документом подлой жестокости сталинского времени. „У нас нет военнопленных, — сказал, как известно, Сталин, — есть предатели”. Кому нужны предатели?.. Совинформбюро сообщило о трагедии времени заголовком-фальшивкой: „Как немецкие генералы фабрикуют советских военнопленных”.

В середине шестидесятых годов историю обороны Брестской крепости и ее героев, попавших в немецкий плен (а позднее в советские лагеря), рассказал Сергей Смирнов — в документальной книге „Брестская крепость” (удостоенной Ленинской премии в 1965 году). Книге предпослано „Открытое письмо героям Брестской крепости”, в котором автор пишет: „Десять лет назад Брестская крепость лежала в забытых и заброшенных развалинах, а вы — ее герои-защитники — не только были неизвестными, но, как люди, в большинстве своем прошедшие через гитлеровский плен, встречали обидное недоверие к себе, а порой испытывали и прямые несправедливости. Наша партия и ее XX съезд, покончив с беззакониями и ошибками периода культа личности Сталина, открыли для вас, как и для всей страны, новую полосу жизни”.

„Прямые несправедливости”, „беззакония и ошибки”, „обидное недоверие” — все эти эвфемизмы означают, что герои, которые отважно сражались в крепости, оказавшейся в глубоком тылу немецких войск, были арестованы советскими органами безопасности только оттого, что оказались военнопленными, и что эти герои войны провели послевоенные годы в лагерях. Но и в ту пору хрущевской „оттепели” их летописец, писатель С.С. Смирнов, не мог рассказать о них всю правду, не прибегая к постыдным, лживым заменам: „концлагерь” заменяется оборотом „прямая несправедливость”, слова „преступления” и „террор” — словами „беззакония” и „ошибки”, слова „сталинский деспотизм” — стереотипом „период культа личности Сталина”» (*Свирский Г.С. На лобном месте. Литература нравственного сопротивления. М., 1998. С. 471–472*).

Работа писателя С.С. Смирнова завершилась реабилитацией А. Филя, освобождением П. Клыпа, снятием всех подозрений с майоров П. Гаврилова и С. Матевосяна и других оставшихся в живых защитников Брестской крепости. Исключенные из партии были восстановлены, надлежащим образом трудоустроены (*Викторов Б.А. Без грифа «секретно». Записки военного прокурора. Вып. 3. М., 1990. С. 286*).

Сын С.С. Смирнова — Константин Смирнов (р. 1952 г.) во многом продолжает дело отца. Он — ведущий воскресной телепередачи «Большие родители», которая устойчиво имеет высокий рейтинг. В одном из интервью на вопрос «Какую главную мысль вы вынесли из общения с детьми великих родителей?» он ответил: «Я понял, что советская власть была настолько античеловечна, что даже своих любимых детей, тех, кто служил ей не за страх, а за совесть, она поедала, как свинья поедает своих поросят. В собственной жизни или в жизни близких у них

обязательно была какая-то трагедия, о которой часто вообще никто не знает» (*НТВ: охота за детьми // Аргументы и факты. 2000. № 9. С. 8*). Старший сын С.С. Смирнова — Андрей Смирнов (р. 1941 г.) — кинорежиссер, автор фильмов «Белорусский вокзал» (1971), «Осень» (1975) и др.

¹ Эти данные взяты из справочника «Сценаристы советского художественного кино» (М., 1972. С. 336). В другом источнике о военном периоде в жизни С.С. Смирнова сказано иначе: «С 1941 г. работал на оборонном заводе. Осенью 1942 г. добровольно ушел на фронт и до конца войны сражался гвардии рядовым 8-й гвардейской стрелковой дивизии им. И.В. Панфилова на многих фронтах» (*Кто был кто в Великой Отечественной войне 1941–1945. М., 1995. С. 228*).

² С первых минут войны гарнизон Брестской крепости попал в исключительно тяжелую ситуацию. Генерал-полковник Л. Сандалов вспоминает: «В 4 часа утра 22 июня был открыт ураганный огонь по казармам в центральной части крепости, а также по мостам и входным воротам и домам начсостава. Этот налет вызвал замешательство среди красноармейцев, в то время как комсостав был частично уничтожен. Уцелевшая же часть командиров не могла проникнуть в казармы из-за сильного заградительного огня... В результате красноармейцы и младший комсостав, лишённые руководства и управления, одетые и раздетые, группами и по одиночке самостоятельно выходили из крепости, преодолевая под артиллерийским, минометным и пулеметным огнем обводный канал, реку Мухавец и вал крепости. Потери учесть было невозможно, так как личный состав 6-й дивизии смешался с личным составом 42-й дивизии... К этому следует добавить, что начала активно действовать „пятая колонна“. В городе и крепости внезапно погас свет. Телефонная связь с городом прекратилась... Некоторым командирам все же удалось пробраться к своим частям и подразделениям в крепость, однако вывести подразделения они не смогли. В результате оставшийся в живых личный состав частей 6-й и 42-й дивизий остался в крепости в качестве ее гарнизона не потому, что ему были поставлены задачи по обороне крепости, а потому, что из нее невозможно было выйти. Материальная часть артиллерии гарнизона крепости находилась в открытых артиллерийских парках и поэтому большая часть орудий была уничтожена. Почти все лошади артиллерийских и минометных подразделений находились во дворе крепости у коновязей и почти целиком были уничтожены. Машины автобатононов обеих дивизий сгорели при налете немецкой авиации» (*Сандалов Л.М. Пережитое. М., 1966. С. 99–100*).

СМИРНОВА Вера Васильевна (1898–1977). Писательница, литературный критик, переводчик. Родилась в Петербурге. Училась на Высших (Бестужевских) женских курсах. Печатается с 1924 г. Основная тематика произведений писательницы — книги для детей, литературная и театральная критика, переводы с узбекского и таджикского.

Смирнова долгое время считалась главным авторитетом по всем вопросам советской детской литературы, но авторитет ее был своеобразен: Смирнову боялись. Ей ничего не стоило, например, в конце 50-х годов вдруг попытаться изничтожить в своей статье «Двух капитанов» В. Каверина... Наибольшую известность Смирновой принесла книга «Аркадий Гайдар»¹ (1961), хотя, по словам Б. Камова, Смирнова была «злым гением» этого писателя (*Камов Б. Кто травил А. Гайдара? // Шпион. 1993. № 2. С. 27–33*).

Смирнова — автор сборника рассказов «Товарищ Серго» (1939) и книги «Рассказы о детстве Сталина» (1939). Узнав о подготовке книги к печати, Сталин написал (16 февраля 1938 г.) в Детиздат ЦК ВЛКСМ следующую записку о ее рукописи: «Книга изобилует массой фактических неверностей, искажений, преувеличений, восхвалений. Автора ввели в заблуждение охотники до сказок, брехуны (может быть, „добросовестные“ брехуны), подхалимы. Жаль автора, но факт остается фактом. Но не это главное. Главное состоит в том, что книжица имеет тенденцию вкоренить в сознание советских детей (и людей вообще) культ личностей вождей, непогрешимых героев. Это опасно, вредно. Теория „героев“ и „толпы“ есть не большевистская, а эсеровская теория. Герои делают народ, превращают его из толпы в народ — *говорят эсеры*. Народ делает героев — *отвечают эсерам большевики*. Всякая такая книжка будет лить воду на мельницу эсеров, *будет вредить* нашему общему большевистскому делу. Советую сжечь книжку».

Эта записка впервые была приведена в опубликованной в журнале «Вопросы истории» (1963. № 11. С. 21) статье П.Н. Пospelова «Пятьдесят лет Коммунистической партии Советского Союза». Интересен контекст... Пospelов пишет: «Известен ряд категорических высказываний классиков марксизма-ленинизма против культа личности. Я хочу привести одно высказывание Сталина по этому вопросу...»

У В. Смирновой была сестра, также работник идеологического фронта. О ней упоминает в своих мемуарах К. Чуковский: «Встретил глухую сестру Веры Вас. Смирновой — очень милую, набожно верующую в марксистскую эстетику. Должно быть это от глухоты» (*Чуковский К.И. Дневник. 1930–1969. М., 1994. С. 325*).

¹ А.П. Гайдар (Голиков) (1904–1941) — писатель. Автор повестей «Тимур и его команда», «Судьба барабанщика» и др. Погиб на фронте.

СОКОЛОВ Василий Дмитриевич (р. 1919 г.). Писатель. Родился в г. Ивановка Липецкой области. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1949 г. Образование — незаконченное высшее. Член Союза писателей с 1952 г. Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды (дважды), «Знак Почета», медалями.

Среди его произведений: «Утро новой Болгарии» (1951), «Из фронтовых записок» (1956), «Сердце крылатых» (1961), «Войну прошедшие» (1980), «Равнение на знамя» (1984).

Соколов — автор романов «Вторжение» (1963) и «Крушение» (1970).

«Все пережитое в дни Московской битвы, — пишет Соколов, — нашло отображение в моем творчестве, в том числе и в романе „Вторжение“. В этом романе я старался запечатлеть думы и боевые дела рядовых защитников столицы, раскрыть образы полководцев и особенно командующего фронтом Жукова... Книга и открыла мне дорогу к маршалу Жукову, положила начало встречам и продолжительным беседам, которые во многом помогли мне завершить непростую работу над всей трилогией, посвященной Великой Отечественной войне, — в нее вошли также романы „Крушение“ и „Избавление“.

Рассказы Георгия Константиновича я, конечно же, подробно записывал во время бесед. Но кроме этих записей, я берегу как драгоценные реликвии письма маршала — доброжелательные, подробные, откровенные. Три из них я впервые привожу здесь полностью» (*Соколов В. Слово о маршале Жукове // Маршал Жуков. Каким мы его помним. М., 1989. С. 204–263*).

Естественно, в письмах Жукова Соколову о войне большое место уделено Сталину. Вот некоторые цитаты:

«К сожалению, приходится отметить, что Сталин накануне и в начале войны недооценивал роль и значение Генштаба, этого единственного и важнейшего рабочего органа Наркомата обороны и Ставки Верховного ГК. <...> Ни мои предшественники, ни я не имели случая с исчерпывающей полнотой доложить Сталину о состоянии обороны страны, о наших возможностях и о возможностях нашего потенциального врага. Сталин лишь изредка и кратко выслушивал наркома или начальника Генштаба.

...Юридически Ставка мыслилась как коллективный орган Верховного Главнокомандования, фактически же Сталин почти никогда не собирал Ставку в полном составе, а вызывал для рассмотрения вопросов тех ее членов, которых он считал нужным вызвать. Мне чаще других приходилось работать со Сталиным в начале войны как начгенштаба, а с августа 1942 года до конца войны как зам. Верховного Главнокомандующего. В начале войны со Сталиным было очень и очень трудно работать. Он, прежде всего, тогда плохо разбирался в способах, методах и формах ведения современной войны, тем более с таким опытным и сильным врагом, как германская армия. <...> Все его познания были сугубо дилетантские, и нам нужна была большая выдержка и способность коротко и наглядно доложить обстановку и свои предложения... Надо отдать должное Сталину, он упорно работал над собой, чтобы освоить военное дело. Чтобы глубже изучать обстановку на фронтах, Сталин часто практиковал вызов к себе направленных Генштаба, которые во всех деталях докладывали ему развитие и ход событий.

...Особо отрицательной стороной Сталина на протяжении всей войны было то, что плохо зная практическую сторону подготовки операции фронта, армии и войск, он ставил совершенно нереальные сроки начала операции, вследствие чего многие операции начинались плохо подготовленными, войска несли неоправданные потери, а операции не достигали цели, „затухали”.

Мне и Василевскому часто приходилось докладывать о нереальных требованиях Верховного, выслушивать оскорбительные слова от Сталина, но все же нам обычно удавалось настоять на реальных сроках, и это, как правило, оправдывалось успехом наших войск.

...После битвы на Волге, особенно после разгрома врага на Курской дуге, Сталин неплохо овладел опытом ведения войны и достаточно квалифицированно разбирался в оперативно-стратегических вопросах».

СОКОЛЬНИКОВ Григорий Яковлевич (Бриллиант Гирш Янкелевич) (1888–1939). Государственный и партийный деятель. Профессиональ-

ный революционер, журналист, дипломат, ученый-экономист с мировым именем. Родился на Полтавщине. Окончил Московскую гимназию и юридический факультет Сорбонны (Париж), свободно владел шестью языками, доктор экономических наук. Участник первой русской революции 1905–1907 гг. В 1907 г. был арестован и осужден на вечное поселение. Бежал и с 1909 г. находился в эмиграции (Франция, Италия, Бельгия, Швейцария). После Февральской революции вернулся в Россию. Участник Октябрьского переворота 1917 г. Член партии в 1905–1936 гг. В 1918 г. — председатель советской делегации на переговорах с Германией; подписал Брестский мир.¹ В гражданскую войну — член Реввоенсовета ряда армий, командующий Туркестанским фронтом. В 1922–1926 гг. — нарком финансов (с 1921 г. — зам. наркома). Провел денежную реформу, позволившую обменять астрономические 886,5 квадриллиона старых рублей на твердые денежные знаки. Это был единственный случай в хозяйственной практике СССР, когда «золотой червонец» ценился на мировых валютных биржах выше английского фунта стерлингов и равнялся 5 долларам 14,5 центам США.² С 1926 г. Сокольников — заместитель председателя Госплана. С 1928 г. — председатель Нефтесиндиката. С 1929 г. — полпред в Великобритании, в 1933–1934 гг. — заместитель наркома по иностранным делам. Член ЦК ВКП(б) в 1917–1919 и 1922–1930 гг. Кандидат в члены Политбюро с 1924 г. Член ВЦИК и ЦИК СССР.

Б.Г. Бажанов пишет о Сокольникове: «Один из самых талантливых и блестящих большевистских вождей. Какую бы роль ему ни поручали, он с ней справлялся. <...> На съезде 1926 г. был единственным оратором, требовавшим с трибуны съезда снятия Сталина с поста генерального секретаря. Это ему стоило и поста наркома финансов, и членства в Политбюро. На XV съезде партии, когда Сталин наметил свой преступный курс на коллективизацию, Сокольников выступил против этой политики и требовал нормального развития хозяйства, сначала легкой промышленности» (*Бажанов Б.Г. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. М., 1990. С. 122*).

Сталин хорошо знал Сокольникова с лета 1917 г. — они одновременно были избраны членами ЦК. Вместе работали в редакции «Правды». Тогда их многое объединяло. Но чем дальше, тем глубже были их политические разногласия. Сокольников вызывал недовольство Сталина образованностью и тем, что по каждому вопросу имел свое мнение. Неуступчивостью, когда речь заходила о выделении дополнительных средств на льготы для избранного круга работников и ГПУ: «Спрос рождает предложение, — говорил Сокольников Дзержинскому, — чем больше средств получают ваши работники, тем больше будет дутых дел. Такова специфика вашего весьма важного и потому опасного учреждения» (*Сб. Смерч. М., 1988. С. 234*).

Еще одним поводом для обострения отношений со Сталиным могла послужить появившаяся за рубежом в 30-е годы статья, в которой сравнивались политические качества Сокольникова и Сталина. Сравнивались не в пользу последнего. Известно, как ревниво следил Сталин за всем, что говорилось и писалось о нем как в стране, так и за границей.

Не исключено, что эта статья и определила последний вираж в судьбе Сокольников. Спустя полгода после возвращения Сокольников из Англии Сталин вызвал его к себе. Беседа проходила в дружеской обстановке. Сокольникову было предложено занять пост заместителя наркома иностранных дел. Прощаясь, Сталин поинтересовался, есть ли у Сокольников дача. Услышав отрицательный ответ, слегка попенял за скромность и в присутствии Сокольников дал поручение Ежову немедленно заняться строительством дачи...

Сокольников был арестован по делу «Параллельного антисоветского троцкистского центра».³ Приговорен к 10 годам заключения. Погиб в лагере. Реабилитирован посмертно. Сокольников был женат трижды, однако официально оформлен был только последний брак. Первой его женой стала Фаина Матвеевна Зархи (1889–?; сотрудница ИНО ОГПУ). У них был сын Евгений Зархи (1914–1985). Вторая жена — Мария Васильевна Щекотихина (архитектор). У них родился сын Михаил (1923–1980), которому в честь денежной реформы дали фамилию Червонный. В 1925 г. Сокольников женился на Галине Иосифовне Серебряковой (1905–1980 гг.; девичья фамилия — Бык; партийный работник, писательница). Она провела восемнадцать лет в лагерях и ссылке. Их дочь — Гелиана Сокольникова (р. 1934 г.; по мужу — Тартыкова), находилась в ссылке с матерью (*Анфертьев И. Возвращение Сокольникова // Реабилитирован посмертно. М., 1988*); *Тартыкова Г.Г. Г. Сокольников // Из глубины времен. Кн. 9. СПб., 1997*).

¹ Состав делегации в Бресте: Г.Я. Сокольников (глава делегации), Г.И. Петровский, Г.В. Чичерин, Л.М. Карахан (Караханян). Подпись под Брестским мирным договором поставил Сокольников, а не Чичерин, как указано во многих публикациях и в художественном кинофильме о Чичерине.

² Финансовая реформа Сокольников значительно облегчила СССР прорыв экономической блокады, выход на мировые рынки и дипломатическое признание СССР. Американское агентство ЮПИ сообщало, что в 1925 г. евронцы котируются на международных валютных биржах выше любой другой европейской валюты. Г. Зиновьев жаловался на XIII съезде партии в мае 1924 г.: «на внешней торговле накопили сто миллионов иностранной валюты — не знаем, куда деть». А. Рыков на V конгрессе Коминтерна летом 1924 г. с гордостью сообщал, что Советская Россия после страшного голода 1921 г. благодаря нэпу не только накормила народ, но и сумела продать за границу 180 миллионов пудов зерна и (без ущерба для питания) поставить как реальную задачу вывоз 400–500 млн пудов в год (*Известия. 1989. 10 марта*).

³ Сфабрикованное Сталиным и его подручными дело по обвинению ряда лиц в создании преступной организации с целью свержения Советской власти и измене Родине, вредительстве, диверсионной деятельности и других государственных преступлениях. Судебный процесс состоялся в Москве 23–30 января 1937 г. По делу было привлечено 17 человек. Среди них — Г.Я. Сокольников, Л.П. Серебряков (1-й муж Г. Серебряковой), Ю.Л. Пятаков, К.Б. Радек и др. Большинство подсудимых было расстреляно. В 1988 г. все посмертно реабилитированы.

СОЛЖЕНИЦЫН Александр Исаевич (р. 1918 г.). Русский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе (1970). Родился в Кисловодске. Воспитывался матерью (отец умер до его рождения), дочерью

богатого крестьянина, владевшей французским и английским языками, работавшей машинисткой и стенографисткой. После окончания физико-математического факультета Ростовского университета работал учителем математики в школе. Участник Великой Отечественной войны, капитан артиллерии. В феврале 1945 г. был арестован, лишен звания и отправлен в Москву, в следственную тюрьму на Лубянке. Приговорен к восьми годам заключения с последующей ссылкой в Сибирь за антисоветскую агитацию и пропаганду: в руки НКВД попали письма Солженицына к другу с критикой Сталина. Был осужден на восемь лет лишения свободы. Около года Солженицын сидел на Лубянке, затем был переведен в Марфино, специализированную тюрьму под Москвой («шарашку»), где математики, физики, ученые других специальностей вели секретные научные исследования (это заведение писатель описал в романе «В круге первом»). Спустя четыре года Солженицына переводят в Казахстан в лагерь для политических заключенных, где у него обнаружили рак желудка и считали обреченным. Освободившись в марте 1953 г., Солженицын прошел успешную лучевую терапию в ташкентском госпитале и излечился (эти события нашли отражение в повести «Раковый корпус»). До 1956 г. он жил в ссылке в различных районах Сибири, преподавал, а в июне 1957 г., после реабилитации, поселился с женой (Н. Решетовской) в Рязани, где работал учителем математики в школе.

В 1962 г. в журнале «Новый мир» А.Т. Твардовский (главный редактор журнала) с санкции Хрущева опубликовал повесть Солженицына «Один день Ивана Денисовича» — первое описание лагерей ГУЛАГа. Повесть вызвала сенсацию, а критика отметила появление талантливого и самобытного писателя. Через год, в том же журнале, Солженицын опубликовал несколько рассказов, в том числе — «Матренин двор».

В 1967 г. Солженицын направил Съезду писателей СССР открытое письмо, в котором призвал покончить с цензурой. Писателя сразу же подвергли преследованиям и газетной травле, исключили из Союза писателей, а его произведения были запрещены, изъяты из библиотек и отправлены в спецхраны. А после того, как его романы «В круге первом» (1955–1958) и «Раковый корпус» (1963–1966) были изданы на Западе, положение Солженицына стало особенно тяжелым. В это время он получил убежище на даче Мстислава Ростроповича и Галины Вишневской в Переделкино под Москвой.

В 1970 г., узнав о присуждении ему Нобелевской премии по литературе («...за нравственную силу, почерпнутую в традициях великой русской литературы»), писатель заявил, что намерен получить награду «лично, в установленный день». Однако брежневское правительство сочло решение Нобелевского комитета «политически враждебным», и Солженицын, боясь, что после поездки он не сможет вернуться на родину, на церемонию награждения не поехал. Через год после получения премии Солженицын дал разрешение на публикацию своих произведений за рубежом. В 1972 г. на английском языке выходит его роман «Август четырнадцатого» — первая книга многотомной эпопеи о русской революции «Красное колесо». Это произведение Солженицын

рассматривает как главный труд своей жизни. По его словам, это — «трагическая история о том, как сами русские... уничтожили свое прошлое и свое будущее». После конфискации КГБ рукописи Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» он опубликовал это произведение во Франции.

В «Архипелаге» Солженицын, используя собственные записи, которые он вел в лагерях и ссылке, и свидетельства заключенных, воссоздал трагедию народа в период сталинских репрессий. Писатель заявил, что Сталин не только в 1937 г. сводил счеты с номенклатурой, но все десятилетия коммунистического режима последовательно и беспощадно истреблял собственный народ.¹

Первый том «Архипелага» увидел свет в декабре 1973 г., а в феврале 1974 г. Солженицын был арестован, обвинен в государственной измене, лишен советского гражданства и депортирован в ФРГ.

Сначала он остановился у Генриха Бёлля.² Два года Солженицын жил в Цюрихе, а затем переехал с семьей в США и поселился в штате Вермонт, где завершил третий том «Архипелага» и продолжил работу над циклом «Красное колесо». В сентябре 1990 г. «Комсомольская правда» опубликовала программную статью Солженицына «Как нам обустроить Россию». В том же году ему была вручена Ленинская премия за «Архипелаг ГУЛАГ».

В 1990-е годы основные произведения Солженицына были изданы в России, в том числе мемуары «Бодался теленок с дубом» (1990). Значение личности Солженицына и его трудов для русской (и не только для русской) истории и литературы полностью признано. Все обвинения против него были официально сняты, гражданство восстановлено, и в 1994 г. Солженицын вернулся в Россию.

Первая жена Солженицына — Наталья Решетовская (р. 1914 г.). С начала 70-х годов он женат вторым браком на Наталье Светловой (р. 1937 г.; фамилия первого мужа). Она стала его пресс-секретарем — редактирует, корректирует и набирает его рукописи, руководит фондом Солженицына. У них три сына — один родился в Москве (Игнат, р. 1972 г., пианист), двое в США.

¹ И. Бунич пишет: «За чтение „Архипелага“ давали срок до семи лет лагерей и пяти лет ссылки вплоть до 1985 г. Это общеизвестно. Интересно другое: книга была впервые издана на Западе на средства... КГБ (даже без ведома автора). Взрыв общественного мнения в мире был страшным, как успех самой книги, мгновенно переведенной на все существующие языки. Название СССР исчезло и было заменено на „Архипелаг ГУЛАГ“... Циники говорят, что КГБ это сделало специально, чтобы обеспечить себя работой на долгие годы, чтобы всегда было кого и за что сажать» (*Бунич И. Золото партии. СПб., 1992. С. 190*).

² Г. Бёлль (1917–1985) — немецкий писатель, лауреат Нобелевской премии (1972).

СОЛОНОВИЧ Алексей Александрович (1887–1937). Поэт, математик, философ, теоретик мистического анархизма. Биографические сведения о Солоновиче скудны. Родился в местечке Казимерж Люблинской губернии в семье полковника; дворянин. Учился в Московском

университете. В феврале 1911 г. в связи со студенческими беспорядками Солоновича исключили из числа студентов, ему было запрещено проживание в Москве. Через год по ходатайству жены Солонович восстановил свои права. В 1914 г. закончил физико-математический факультет. Тогда же против него возникло новое судебное дело — в связи с выходом его книги «Скитания духа». Это было произведение мистико-символического содержания, с эротическим оттенком, написанное под явным влиянием «Симфоний» А. Белого. Несмотря на попытки духовной цензуры обвинить Солоновича в оскорблении религии и нравственности, суд вынес начинающему литератору оправдательный приговор. В дальнейшем преподавал математику и механику в гимназиях Москвы, позже — в МВТУ им. Баумана.

В 1925 г. арестован советской властью и осужден постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ к заключению в политизоляторе сроком на три года за подпольную анархическую деятельность. Досрочно освобожден. После смерти Карелина¹ организовал и руководил рядом анархо-мистических кружков. Его лекции в Кропоткинском музее, где он возглавлял секцию анархистов, пользовались большим успехом у слушателей. Но уже в ноябре 1929 г. ОГПУ была арестована группа молодежи, работавшая при библиотеке Кропоткинского музея над библиографией трудов Кропоткина.² А в сентябре 1930 г. Солоновича арестовали вместе с сыном Сергеем (р. 1907 г.). Погиб в лагере.

Одним из основных пунктов обвинения Солоновича в «антисоветской пропаганде и контрреволюции» стало его исследование «Бакунин³ и культ Иалдабаофа».⁴ Что в действительности представляла собой эта работа — сказать трудно, поскольку органами были изъяты и уничтожены все экземпляры рукописи. Осталось лишь несколько цитат,⁵ приведенных в обвинительном заключении и предопределивших окончательный приговор как Солоновичу, так и его единомышленникам. Эти цитаты настолько интересны, что мы воспроизводим их полностью. Солонович писал:

«Благодаря союзу рабочих и крестьян с интеллигенцией русская революция победила в Октябре. А затем большевики вогнали клин государства между рабочими и крестьянами, разъединили город и деревню, благодаря мероприятиям эпохи военного коммунизма, и затем в 1920–1921 годах подавили революцию, шедшую глубже... Последние всплески революции раскатились громами Кронштадтского восстания, махновщины, крестьянских восстаний и так называемых „голодных бунтов“... Удушив революцию, погубив революционные элементы крестьянства, они тем самым подготовили себе прочную и бесславную гибель в объятьях буржуазно-мещанского элемента и того же крестьянства, а растоптав все элементы общественной самостоятельности, они отрезали себя и от пролетариата как массы, как революционного класса в городах. Они, таким образом, выделили и обособили сами себя в новый, неслыханно беспощадный и глубоко реакционный отряд иностранных завоевателей».

Солонович отмечал, что «империализм московских большевиков пока (это написано в 1927 г. — *Сост.*) занят внутренней войной и без-

надежным старанием покорить страну. Однако занятость внутренняя может искать себе сил и во внешних завоеваниях. Но не нужно забывать немецко-еврейского происхождения большевизма, остающегося и обреченного всегда оставаться чуждым совокупности народов СССР».

Большевики, по мнению Солоновича, были людьми, одержимыми «демонами власти», поскольку «принцип власти привит человечеству, как болезнь, подобная сифилису». От властолюбия надо лечиться, а с его безумством беспощадно бороться, ибо «по следам Иалдобаофа ползут лярвы⁶ и бесовская грязь пакостит души людей, их жизни... Среди наиболее мощных фанатиков власти, для которых цель оправдывает средства, мы найдем Торквемаду,⁷ Ивана IV, Ленина, Маркса и пр.».

Солонович утверждал, что «большевики являются не более не менее как акционерным обществом жрецов капитала, облеченного в порфиру государственной власти и, как все конкистадоры, увешаны оружием, хвастовством и неизбывным лганьем перед массами... Наша эпоха есть эпоха апофеоза Государства, Капитала и Эксплуатации, когда Москва царей через императорский Петербург, „Третий Рим“, подготовила Москву III Интернационала, которая, как паук, раскинула сети над рабочими и крестьянством, чтобы сосать их для себя во имя Маркса. Вот почему вокруг нас отмирает жизнь и глохнут даже те жалкие ростки культуры, которые все же пробивались сквозь ужас частнокапиталистической эксплуатации. Ненависть — плохой советчик: она слепа, она не способна к созиданию и приводит только ко всеобщему озверению людей...»

Солонович беспощадно и точно анализировал процессы своего времени и предсказывал направление их развития. В этом плане интересна его постановка вопроса о будущем. Он считает, что каждый, кто смог подняться над обыденностью, обязан подавать людям пример, ведя борьбу против зла во всех его видах.

«Нужно указывать массам пути к светлому настоящему, а вовсе не к светлому будущему, — утверждал Солонович, — ибо если настоящее светло, то будущее также будет светло. Но если говорится о светлом „будущем“, то будьте осторожны: не хочет ли проповедник светлого будущего просто закрыть этим будущим позор настоящего. Настоящие поколения людей нисколько не хуже будущих, чтобы их приносить в жертву тем, будущим. У настоящих есть одно крупное преимущество — они уже существуют, чего нельзя сказать с уверенностью о последующих поколениях. Глупо и преступно менять счастье реальных людей на весьма проблематическое счастье людей нереальных. В самом деле, почему отцы не имеют права на счастье? Почему они должны быть навозом для взращивания счастья детей и внуков? Да и захотят ли дети того счастья, которое будет построено на костях их отцов?»

Возвращаясь в своих лекциях к этой мысли, Солонович утверждал, что «менять счастье реальных людей на счастье будущих, приносить в жертву принципам живых людей есть величайшее лицемерие и безумие, а вместе с тем и излюбленное орудие власти». Никакая культура не жила для другой. Жить ради будущего нелепо, ибо это означает никогда не жить» (*Никитин А. Тамплиеров — на Лубянку // Оккультные*

силы СССР. СПб., 1998. С. 436–442; Никитин А.Н. Мистики, розенкрейцеры и тамплиеры в советской России. Исследования и материалы. М., 1998).

¹ А.А. Карелин (1863–1926) — анархо-мистик. Основатель и руководитель масонской организации «Орден Света».

² П.А. Кропоткин (1842–1921) — князь; революционер, теоретик анархизма.

³ М.А. Бакунин (1814–1876) — русский революционер, теоретик анархизма.

⁴ Иалдобаоф — одно из воплощений Сатаны. В первоисточниках написания этого слова различаются.

⁵ В то время рукописи уничтожали не только в печах ОГПУ. Их уничтожали и сами авторы, если нависала угроза обыска и ареста. Причем прежде всего гибли книги, посвященные идеалистической философии, богословию, мистике и всему тому, что шло вразрез с господствующей идеологией. Правительством коммунистов проводилась тактика «выжженного пространства» души человеческой, тактика выжженности духовного пространства нации, чтобы не за что было зацепиться ни взглядом, ни мыслью.

⁶ Ляры — так в Европе со времен средневековья назывались низшие, темные сущности невидимого для человека мира.

⁷ Т. Торквемада (1420–1485) — глава испанской инквизиции (великий инквизитор) с 1480 г. Инициатор изгнания евреев из Испании (1490).

СОЛСБЕРИ Гаррисон (р. 1908 г.) — американский журналист, историк, писатель. Помощник редактора-администратора газеты «Нью-Йорк Таймс». Уроженец штата Миннесота, там же окончил университет. После вступления США во Вторую мировую войну Солсбери был назначен на пост руководителя агентства «Юнайтед Пресс» (ЮПИ) в Лондоне. Освещал ход войны в Англии, Северной Африке, на Среднем Востоке и в СССР. Долгое время жил и работал в Китае.

Впервые приехал в Советский Союз в январе 1944 г. как глава бюро агентства ЮПИ. Тогда же с группой американских журналистов побывал в только что освобожденном от блокады Ленинграде. В 1949 г., после вступления в штат сотрудников газеты «Нью-Йорк Таймс», был вновь направлен в СССР, где провел почти 6 лет. Солсбери много путешествовал по стране, побывал в самых отдаленных ее уголках, встречался со многими политиками, деятелями науки и культуры. Регулярно публиковал в «Нью-Йорк Таймс» материалы по политическим и социальным вопросам. Автор более 20 книг, в том числе двух романов. Серия очерков Солсбери для газеты «Россия — Новое обозрение» принесла автору премию Пулитцера. Среди книг, посвященных СССР: «Американец в России» (1955), «Московский дневник — Конец Сталина» (1961), «Россия в пути», «Новая Россия?» (1962), «Дело „Северной Пальмиры“» (1962; о Ленинграде и его жителях). В мемуарах Солсбери «A Journey for Our Times» (New York, 1983) — в русском переводе «Сквозь бури нашего времени» (М., 1993) — главное место занимает Россия.

Наиболее известным произведением Солсбери является историческое исследование «900 дней. Блокада Ленинграда» (*Salisbury H.E. The 900 Days: The Siege of Leningrad. New York, 1969*), вышедшее на русском языке в 1973 г. в Нью-Йорке и в 1993 г. (под названием «900 дней») в Москве. В редакционной аннотации сообщалось, что он в течение 25

лет собирал материалы, изучал многочисленные документы в советских архивах.

«О битве за Ленинград и блокаде написаны тысячи книг, статей и воспоминаний. И все же полной и ясной картины пережитого участниками этих грандиозных по трагедии и подвигу событий у нас еще нет. Многие пока вообще не исследовано, иное замалчивалось, искажалось... Даже у специалистов нет единого мнения, например, о планах агрессора в отношении Ленинграда и о планах наших высших военно-политических кругов — по его защите, о соотношении сил в Северо-Западном регионе. Что привело к блокаде города на Неве? Можно ли было не допустить в нем массовой смертности от голода и болезней в 1941–1942-м годах?¹ Обеспечивались ли в осажденной крепости должный правопорядок, забота и справедливость в отношении к гражданам? Какова роль во всем этом руководства страны, самого города-фронта, тех, кто его возглавлял?..» (*Блоkada рассекреченная / Сост. В. Демидов. СПб., 1995. С. 5*).

Книгу Солсбери «900 дней» можно назвать всесторонним исследованием героической обороны Ленинграда. Впервые вышедшая в 1969 г. в Америке, она неоднократно переиздавалась и переводилась на многие европейские языки. Долгое время по понятным причинам книга Солсбери не могла прийти к нашему читателю. Но, как пишет в предисловии к книге А. Адамович,² «система рушится, а потому не смогла больше противиться еще одной правде...»

«Посмотреть на себя, на нас глазами кого-то другого, со стороны, — продолжает А. Адамович, — это всегда открытие. Если взгляд глубокий, умный, честный. Но мы прожили свой XX век в стороне от всех, не очень учитывая мнения, оценки других. Похвалу искали в хуле, в осуждающих криках врагов. Чем больше врагов, тем более верной дорогой мы идем. Потому логично и то, что даже друзей мы исхитрились обращать во врагов. Удивительно то, что у нас снова и снова обнаруживались друзья и стойко держались, несмотря на все, что мы творили. Чаще всего эти люди, общественные деятели, писатели отнюдь не были в восторге от нашей системы, но народ наш они уважали, ценили, а многие искренне любили.

Так было и с американцем Г. Солсбери. Его книгу долгое время не переводили у нас. Всех, кто о нас писал, говорил, кто нас оценивал со стороны, мы сортировали строго, жестко, ревниво. Нас уже и Джон Рид не устраивал: как это он смел писать и говорить о тех, кого мы потом посадили, расстреляли, прокляли? В свое время Сталин вообще запретил публиковать какие-либо документы, воспоминания, особенно военачальников, мемуары о Великой Отечественной войне. Как считалось, что для понимания истории гражданской войны достаточно „Краткого курса“, так и здесь — обходитесь брошюрой Сталина, составленной из его выступлений!

...Сталин наши потери в Отечественной войне оценил в 7 миллионов („Не надо огорчать советских людей!“). Под эту издевательскую реплику „великого гуманиста“ подстраивалась вся литературная и издательская политика и в годы, когда к блокадной теме обратились мы

с Граниным³ (середина 70-х). Хотя тогда официальная цифра была „хрущевская” — 20 миллионов.

Блокада Ленинграда, гибель стольких людей получила продолжение — в „ленинградском деле”. Сталину, Системе всегда было мало. В конце 40-х годов почти всех сколько-нибудь заметных блокадников-руководителей арестовали и уничтожили кремлевские шакалы, которых, как костюю, дразнил, одаривал властью друг над дружкой Сталин...

Книгу его не переводили еще и потому, что в ней немалая правда о наших „верхах”. О той политиканской возне тиранов наверху, главного и подручных, которая судьбу народа, из последних сил борющегося с фашистским нашествием, делала еще невыносимее и трагичнее. Партия-государство определяла, распределяла не только материальные ресурсы, она претендовала и на то, чтобы регулировать, „распределять” и наши эмоции, переживания: вам по этому поводу столько положено слез и печали, а по тому — столько. И ни слезинки больше!

Какой-нибудь Солсбери со своей книгой, в которой изображены не только страдания и муки заблокированного города, но и такие крайности, как трупоедство, каннибализм, он, конечно же, нарушал строго определенный для наших людей баланс переживаний, чувств. Не нагнетать, не сыпать соль на раны! Будут оплакивать жертвы Отечественной войны, поднимая температуру памяти всеми этими Хатынями да блокадами, а там, гляди, и про давние жертвы вспомнят, возьмутся и тех оплакивать: кулаков да врагов народа! Подсчитывать, во что обошелся народу ленинский эксперимент. Так оно, собственно, и случилось. Счет предъявлен партии, Системе за все десятки миллионов, загубленных ими или по их вине».

Отметим, что книга Солсбери подверглась в свое время уничтожающей критике в статье А. Щелокова и Н. Комарова «Оборона Ленинграда в ложном свете мистера Солсбери» (*Военно-исторический журнал*. 1970. № 6. С. 85–91). В 1999 г. в Москве вышла в свет «Блокадная энциклопедия»; в ней Г. Солсбери уделено ровно 4 строчки.

¹ До сих пор исследователи не могут прийти к общему мнению о количестве жертв блокады. «Документально есть две цифры: 632 254 человека, которая была объявлена на Нюрнбергском процессе, и 1 миллион 93 тысячи человек захороненных и 110 тысяч кремированных в печах кирпичного завода (находился на пустыре, где ныне — Московский парк Победы. — *Сост.*), которые имеются в отчете управления коммунального обслуживания Ленсовета. Приводятся и другие данные. Однако назвать бесспорную цифру числа жертв ленинградской блокады пока невозможно. Ведь точного учета и быть не могло.

Более того, за пределами этих подсчетов — судьба эвакуированных через Ленинград беженцев из области и Прибалтики. Они попали в самое тяжелое положение — без тепла, без белья, без продовольствия. И они начали умирать в Ленинграде первыми — и на эвакуопунктах, и на квартирах, и даже в эшелонах. Их было, ни много ни мало, около 150 тысяч! И если проследить по материалам Горэвакопункта их судьбу, то мы увидим, что на последнем этапе их было эвакуировано около 8 тысяч, а большая часть от этих 150 тысяч человек погибли от голода. Поскольку они не ленинградцы, то они в тот официальный учет не вошли.

В архиве Октябрьской железной дороги есть документ, где зафиксирован рассказ о том, как начальник дороги Б.К. Саламбеков с группой сотрудников

прошел пешком вдоль пути от Ленинграда до Ладожского озера, чтобы представить себе положение дел на железнодорожной ветке. Вдоль всей дороги до Ладоги всюду валялись трупы, части трупов, а также чемоданы, разбросанные вещи, детские игрушки и т. д. Это была жуткая картина, и Саламбеков распорядился, чтобы были приняты соответствующие меры. Но кто тогда считал эти жертвы, эти тела, сваленные кучками под березками или просто валявшиеся по два, по три вдоль полотна железной дороги?..

В концептуальном плане нам все-таки надо догонять западную литературу, поскольку она уже вышла на уровень осмысления блокады не как героической эпопеи, а как колоссальной человеческой трагедии» (*Блокада рассекреченная / Сост. В. Демидов. СПб., 1995. С. 233–234*).

² А.М. (Алесь) Адамович (1927–1994) — писатель, публицист, общественный деятель. Член-корреспондент Академии наук Белоруссии (1980). Среди его книг: «Хатынская повесть» (1972) и «Блокадная книга» (1981 г., совместно с Д. Граниным).

³ Д.А. Гранин (Герман) (р. 1919 г.) — писатель, публицист, общественный деятель. Герой Социалистического Труда (1989). Лауреат Государственной премии (1978). Среди произведений: «Искатели» (1954), «Иду на грозу» (1962), «Блокадная книга» (1981), «Зубр» (1987).

СОЛЬЦ Арон Александрович (1872–1945). Советский государственный и партийный деятель, юрист, журналист. Родился в Литве в купеческой семье. Учился в Петербургском университете. В революционном движении с 1895 г. Член партии с 1898 г. Участник трех российских революций. Несколько раз арестовывался, высылался. Вместе со Сталиным находился в ссылке в Туруханске. В 1917 г. — член редакции газет «Социал-демократ» и «Правда». С 1921 г. — член Верховного суда РСФСР, СССР, позднее работал в Прокуратуре СССР. В 1920–1934 гг. — член ЦК партии, член Интернациональной контрольной комиссии Коминтерна. Занимая ответственный пост, многих невинных послал на смерть в ГУЛАГ. Он же был чуть ли не единственным, кто выступил против политики репрессий, бросив открытый вызов Сталину и А. Вышинскому.

В октябре 1937 г., в разгар репрессий, он внезапно выступил на конференции свердловского партактива с требованием создать специальную комиссию для расследования деятельности А. Вышинского. Ему еще казалось, что методы, введенные при жизни Ленина, обладают силой. В феврале 1938 г. Сольца окончательно отстранили от работы в прокуратуре. Он пытался добиться приема у Сталина. Но Сталин, с которым он вместе работал в питерском подполье в 1912–1913 гг. и с которым ему приходилось в ту пору спать на одной койке, его не принял. Сольц объявил голодовку. Тогда его запрятали в психиатрическую лечебницу. Там он и погиб. Старые большевики-ленинцы называли Сольца «совестью партии».

«Совесть партии» А. Сольц в лекции «О партэтике» наставлял будущих «партспецов» из Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова: никоим образом не «брать жен из чужого класса»; это должно быть воспринято так, как раньше в прежнем обществе представляли себе женитьбу графа на горничной. Поскольку теперь мы являемся господствующим классом, то на «горничных» из дочек нэпманов женить-

ся не след, а «сближение с членами враждебного лагеря... должно встречать общественное осуждение...» В той же лекции Сольц говорил: «Я считаю, что некрасиво, если человек носит кольца, браслеты, золотые зубы; по-моему, это должно возбуждать эстетическое возмущение» (Цит. по: *Известия*. 1989. 10–11 марта).

СТАЛИН Василий Иосифович (1921–1962). Сын Сталина и Н.С. Аллилуевой.¹ Генерал-лейтенант ВВС. Родился в Москве. В 1938–1939 гг. учился в Качинской авиашколе в Крыму, затем, в 1940–1941 гг., на Липецких высших авиационных курсах.

«Не чурался он и женского пола, ведь ему было всего 19 лет. Несмотря на свою невзрачную внешность (маленький рост, худосочность, рыжеватость и конопатость) — молодость, безалаберность, лихость и остроумие, а главный факт — летчик, да к тому же Сталин, взяли свое... Вася был неплохим спортсменом, лихо скакал на лошади, увлекался мотоциклами и автомобилями. Всевозможные подхалимы и, особенно, девочки льнули к нему, как мухи к меду» (*Полянский В. 10 лет с Василием Сталиным. Тверь, 1995. С. 20*). В 1940 г. женился на Галине Бурдонской. Через год родился сын, которого называли Сашей.

Василий Сталин — участник Великой Отечественной войны.² Совершил 27 боевых вылетов, сбил два самолета противника. Закончил войну командиром авиационной дивизии. В двадцать лет Василий Сталин стал полковником (прямо из майоров), в двадцать четыре года — генерал-майором, в двадцать девять — генерал-лейтенантом.³

В 1947–1952 гг. — заместитель командующего, затем (с июля 1948 г.) командующий ВВС Московского военного округа. С 1949 г. — депутат Верховного Совета СССР. Председатель Федерации конного спорта СССР.

С легкой руки В. Сталина были утверждены планы строительства конно-спортивных баз, получила дальнейшее развитие селекция лучших пород скакунов. В его личной конюшне, оборудованной на даче в Ново-Спасском, содержались именные скакуны, которых он порой дарил своим гостям. С именем В. Сталина связано и создание небывало сильных спортивных команд ВВС. Но все проблемы организации спорта он решал в духе того времени — приказами, а то и устрашением. По его указанию в течение нескольких дней в команде были собраны В. Бобров, Е. Бабич, В. Шувалов,⁴ В. Тихонов (будущий главный тренер сборной СССР). Он буквально вынудил Г. Джеджелаву (один из лучших крайних нападающих советского футбола, игрок «Динамо» Тбилиси в 1937–1948 гг. — *Сост.*), не пожелавшего добровольно принять предложение В. Сталина, занять пост старшего тренера футбольно-хоккейной команды ВВС МВО.

Летом 1952 г. Василий Сталин был снят с должности командующего по личному указанию Сталина.⁵ 26 марта 1953 г. он был уволен в запас.

Сообщения иностранных газет о том, что Василий Сталин после смерти отца уехал по приглашению Мао-Цзэдуна в Пекин и стал военным советником НОАК, не соответствуют действительности, хотя, по предположению С. Красикова, он посетил китайское посольство.

В. Сталин был арестован 28 апреля 1953 г. Военной коллегией Верховного суда СССР 2 сентября 1955 г. приговорен к восьми годам лишения свободы за хищение и присвоение государственного имущества, а также «враждебные выпады и антисоветские клеветнические измышления в отношении руководителей КПСС и Советского государства». Василия заключили сначала в Лефортовскую тюрьму, потом во 2-ю Владимирскую. По тюремным документам он значился как Василий Павлович Васильев, прораб, осужденный за незаконную трату государственных средств.

Досрочно освобожден по указанию Н.С. Хрущева в 1960 г., восстановлен в партии и воинском звании (генерал-лейтенант). За автомобильную аварию с представителем иностранного посольства вновь попал в Лефортовскую тюрьму. В апреле 1961 г. Василия приговорили к пятилетней ссылке, предложив ему на выбор любое место для проживания, кроме Москвы и Грузии. Василий выбрал Казань, где служили летчики-однопольчане. Жил в однокомнатной квартире (ул. Гагарина), пользовался льготами генерала в отставке. Умер 19 марта 1962 г. Вскрытие обнаружило полнейшее разрушение организма алкоголем.

Похоронен в Казани на Арском (Ершовом) кладбище. На похороны собралась чуть ли не вся столица Татарии. Приехали его сын и дочь от первого брака и третья жена — Капитолина Васильева. Была там и еще одна (невенчанная) жена Василия — Мария (Мариша) Николаевна, жительница Казани, с которой, как утверждают, Василий Сталин жил до приезда М. Нусберг. Светлана Аллилуева на похоронах не присутствовала. На памятнике из черного мрамора надпись: «Джугашвили Василий Иосифович, 24.3.1920–19.3.1962. Единственному, от М. Джугашвили». После его смерти осталось семеро детей, четверо собственных и трое усыновленных. (см.: *Грибанов С. Заложники времени. М., 1992*).

¹ Светлана Аллилуева писала, что не знает ни одного грузина, который настолько «забыл бы свои национальные черты и настолько сильно полюбил бы все русское», как отец. Однажды брат Вася огорошил ее, заявив: «А знаешь, наш отец раньше был грузином». Шестилетняя Светлана не знала, что означает это чудное слово, и Вася, он был старше нее на пять лет, важно пояснил: «Они ходили в черкесках и резали всех кинжалами». Напомним, что старший брат Василия, Яков Джугашвили, до пятнадцати лет живший в Грузии, говорил только по-грузински и почти не понимал русскую речь до переезда в Москву.

² В. Сталин командовал полком, состоявшим из одних Героев Советского Союза. Летали они мало. Больше пили и безобразничали во главе со своим командиром. Сталин приказал полк расформировать, Героев распределить по разным частям, а Василия разжаловал в майоры (*Чуев Ф. Солдаты империи. М., 1998. С. 235*).

³ Бывший советский специалист по ракетному делу профессор Г. Токаев близко знал Василия Сталина, которого называет «зверски избалованным школьником, впервые выпущенным во внешний мир». Несмотря на очень скверную успеваемость в Качинской летной школе, где он имел особого инструктора, В. Сталин был выпущен в ВВС без единой плохой отметки... Все необузданные выходки сходили ему с рук. «Его тащили за уши наверх, не счи-

таясь ни с его силами, ни со способностями, ни с недостатками, — думали угодить отцу» (*Tokaev G. A. Stalin Means War. London, 1951. P. 120*).

⁴ В.Г. Шувалов (р. 1923 г.) — один из лучших нападающих конца 40-х — начала 50-х годов. Заслуженный мастер спорта. Центрфорвард тройки, в которой играли Е. Бабич и В. Бобров. В 1949–1953 гг. выступал за команду ВВС, в 1953–1957 гг. — за ЦДСА и ЦСК МО.

⁵ 1 мая 1952 г. командование запретило пролет авиации через Красную площадь во время праздничного парада, так как было пасмурно и ветрено. Но Василий распорядился сам, и авиация прошла — плохо, вразброс, чуть ли не задевая шпили Исторического музея. А на посадке несколько самолетов разбилось.

СТАЛИНА Надежда Васильевна (р. 1943 г.). Внучка Сталина, дочь Василия Сталина и Галины Бурдонской. Единственная, кто носит фамилию «Сталин» из всех ныне живущих родственников вождя. После окончания средней школы переехала в Грузию. Получила квартиру в г. Гори. Училась в театральном училище. После третьего курса оставила институт и вернулась в Москву. В 1966 г. вышла замуж за сына писателя А.А. Фадеева, актера МХАТ Михаила Фадеева (1941–1993) Имеет дочь (р. 1977 г.), за которой родители сохранили фамилию Сталина.

СТАЛЬСКИЙ Сулейман (1868–1937). Народный поэт Дагестана (1934), по национальности — лезгин. Один из любимейших поэтов Кремля. Родился в ауле Ашага — Сталь (отсюда «Стальский»). С тринадцати лет работал по найму. С 1909 г. известен как «ашуг» (бродячий певец). Стихи слагал устно. До революции гневно бичевал угнетателей народа. Великий Октябрь сделал его поэтом народной радости. На Первом Всесоюзном съезде писателей (1934) М. Горький назвал Стальского «Гомером XX века», после чего он создал еще ряд произведений на самые разнообразные темы, в том числе о Красной Армии, партии большевиков, о Сталинской конституции, о прекрасной жизни в СССР.

В Литературной энциклопедии 1939 г. сказано: «Особенно замечателен цикл песен Стальского о величайшем вожде пролетарской революции — товарище Сталине... Отличительная черта этих произведений — глубокая искренность, эмоциональная насыщенность». Сохранилась фотография — Сталин из президиума слушает поэта-ашуга Стальского, выступающего на Всесоюзном съезде животноводов. Переводы произведений Стальского на русском языке печатались главным образом в газетах «Правда» и «Известия». В частности, в «Правде» (1937. 5 дек.) был напечатан отрывок из посмертной поэмы о Сталине под названием «Сыну». Излюбленная форма стиха у Стальского — обычные ашугские «рубайи»: три строки рифмованные, одна свободная (в различных комбинациях).

А. Авторханов пишет: «Сталин, как и все восточные деспоты, разрешал своим рабам воспевать себя и даже пошел дальше их. Он решил занять место официально изгнанного христианского Бога, чтобы вся страна молилась отныне ему одному. В церковь ходят только верующие,

но в церковь Сталина ходили все, и никто не верил ни в какой коммунизм, в первую очередь сам глава этой церкви. Именно поэтому „молитвы” паствы были гиперболические по формулам, напыщенные по тону, приторные по вкусу и насквозь фальшивые по существу.

Вспомним, что писали поэты о Сталине и о Сталинской конституции в разгар великой чистки в 1937 г. Особенной выпренности в то время отличалось „народное поэтическое творчество” о Сталине, которое преподносилось от имени кавказских и туркестанских поэтов и певцов. Тюркское слово „акын” и кавказское „ашуг” (народный певец) впервые вошли в словарь русского языка в те годы именно из-за стихов о Сталине. Ставшие тогда знаменитыми на весь советский союз казахский девяностолетний акын Джамбул¹ или восьмидесятипятилетний дагестанский ашуг Сулейман Стальский были совершенно неграмотными людьми, а им приписывали не только стихи, но и целые поэмы о Сталине — в полном соответствии с „Кратким курсом истории партии”. Ларчик открывался просто: их заставляли пересказывать оды древних восточных певцов об их добрых царях, шахах, халифах и султанах, русские переводчики их переводили на русский язык с небольшой модернизацией, „созвучной эпохе”: в стихах и песнях акынов и ашугов вместо всех этих добрых, великих, солнечных шахов и халифов появлялся только один Сталин» (*Авторханов А. Загадка смерти Сталина. М., 1992. С. 111*).

В 1936 г. Стальский был награжден орденом Ленина.

«...Сломленный, почти всегда нетрезвый и остроумный поэт Михаил Светлов,² кормившийся переводами с языков народов СССР, однажды был остановлен в Клубе писателей бесталанным толстяком-туркменом, который начал упрекать Светлова в том, что тот „перевел его стих совсем-совсем неправильный”. „Будешь шуметь, — весело сказал подвыпивший Светлов, — переведу тебя обратно”» (*Свирский Г. На лобном месте. М., 1998. С. 267*).

¹ Д. Джабаев (1846–1945) — казахский поэт-акын. Лауреат Сталинской премии.

² М.А. Светлов (Шейнкман) (1903–1964) — советский поэт. Автор песен «Каховка», «Гренада» и др. Лауреат Ленинской премии (1967 г., посмертно).

СТАНИСЛАВСКИЙ (Алексеев) Константин Сергеевич (1863–1938). Театральный режиссер, актер, педагог; крупнейший теоретик и реформатор русского театра. Почетный академик Петербургской Академии наук (1917). Первый народный артист СССР (1936).

Родился в Москве. Не окончив ни одного учебного заведения, постоянно занимался самообразованием, свободно говорил по-немецки и по-французски. С 1877 г. — на любительской сцене. В 1898 г. с В.И. Немировичем-Данченко¹ основал Московский художественный театр (МХАТ), деятельность которого оказала огромное влияние на мировой театр. Занимался творческими поисками и в области музыкального театра, с 1918 г. возглавлял оперную студию Большого театра (впоследствии Оперный театр им. Станиславского). Разработал теорию и методологию сценического творчества, получившую название «систе-

ма Станиславского», основанную на «йоге». Автор книг «Моя жизнь в искусстве» и «Работа актера над собой». В Москве в доме, где жил Станиславский, в 1948 г. открыт мемориальный музей.

Жена Станиславского Мария Петровна Лилина (Перевозицкова) (1866–1943) — актриса МХАТ со дня основания, народная артистка РСФСР (1933). Дочь режиссера — Кира Алексеева-Фальк (1891–?) долгое время была директором Дома-музея Станиславского.

Станиславский вел себя по отношению к властям крайне осторожно, за что его сегодня порою упрекают. Но без такой осторожности театр нельзя было сохранить. Она вытекала из трезвой оценки властной силы Сталина и общественно-политической ситуации в стране. К тому же коллектив театра находился под бдительным контролем НКВД. У Станиславского имелись и сугубо личные причины не слишком полагаться на благорасположенность кремлевского мецената — он происходил из богатой купеческой семьи Алексеевых (об этом ему никогда не давали забыть).

В оперной студии со Станиславским сотрудничал как режиссер его старший брат Владимир. В связи с делом Промпартии 17 мая 1930 г. по обвинению в шпионаже арестовали младшего сына Владимира Сергеевича — Михаила, жену последнего Александру (урожденную Рябушинскую) и ее сестру. ОГПУ постоянно продлевало срок содержания их под стражей, что санкционировалось секретарем ЦИК СССР А. Енукидзе, одновременно занимавшим пост главы органа, контролировавшего главные театры страны.

Станиславский настойчиво хлопотал за племянника и его жену. Писал письма Енукидзе, а также Ягоде, Вышинскому, в Прокуратуру СССР и т. п. Не исключено, что писал и лично Сталину (во всяком случае, несомненно, что Сталин находился в курсе событий). Но помощи Станиславский ни от кого не дождался. Племянник умер в тюремной больнице. Его жену и свояченицу заключили в концлагерь сроком на десять лет, в 1937 г. обеих расстреляли. Ценою унижительных хлопот основоположнику МХАТа удалось добиться, чтобы из столицы не выслали детей Михаила Владимировича. Их Станиславский взял на свое иждивение. Не помогло. В лихой год арестовали его внучатого племянника, а также мужа племянницы. Оба они хлебнули ГУЛАГа (*Бродская Г. Семья Алексеевых // Театр. 1994. № 3*). «Уязвимые места» имелись у многих видных актеров и работников театра, включая Немировича-Данченко.

¹ В.И. Немирович-Данченко (1858–1943) — театральный режиссер, драматург, писатель, педагог; народный артист СССР (1936).

СТАХАНОВ Алексей Григорьевич (1906–1977). Новатор и передовик угольной промышленности, Герой Социалистического Труда (1970). Родился в д. Луговая Орловской области. С 1927 г. работал на шахте «Центральная-Ирмино» в Донбассе. Окончил курсы забойщиков. В 1936–1941 гг. учился в Промакадемии в Москве. В 1941–1942 гг. — начальник шахты в Караганде. С 1943 г. работал в Министерстве угольной промышленности СССР, с 1957 г. — заместитель

управляющего трестом «Чистяковоантрацит», в 1959–1974 гг. — помощник главного инженера шахтоуправления «Торезантрацит». Член ВКП(б) с 1936 г. Депутат Верховного Совета СССР в 1937–1946 гг.

К 1935 г. стало ясно, что огромные средства, вложенные в гиганты индустрии, не давали ощутимой отдачи. Одна из причин — отсутствие квалифицированных специалистов. Экономике начало лихорадить. В этих условиях партийное руководство ищет экстренные способы для интенсификации труда.

31 августа 1935 г. шахтер Алексей Стаханов, благодаря особым условиям организации труда, установил рекорд: за 5 час. 35 минут добыл 102 тонны угля — 14 норм. «Уже на следующий день после своего рекорда он получил трехкомнатную квартиру с мягкой мебелью, роялем и коврами. Партком шахты выделил ему семейную путевку на курорт и два именных места в клубе на все фильмы, спектакли и вечера» (*Лурье Л. Сталин с нами. Пока // Pulse. 1999. Май. С. 10–11*). С этого времени в историю вошли слова «стахановец», «стахановское движение», «работать по-стахановски».

Стахановское движение позволило во многих случаях улучшить положение дел на производстве. Однако в ходе кампании возникло и немало проблем. Руководство страны решило, что новое движение свидетельствует о возможности очередного «большого скачка» — резкого одновременного повышения производительности труда. На предприятиях начали требовать, чтобы достижения отдельных рабочих-маяков превращались в норму для целых коллективов. Подхлестывание «сплошной стахановизации» породило массовую штурмовщину и дезорганизацию, погоню за рекордами в ущерб качеству работы, а в ряде случаев — развал производства. В результате еще одна волна репрессий прокатилась по стране. На этот раз «козлами отпущения» Сталин сделал «саботажников» и «консерваторов» из хозяйственных руководителей, которые якобы не перестроились и мешали работать стахановцам. Технические, организационные проблемы оценивались как политические. «Товарищ Сталин, — разъяснял журнал «Советская юстиция» (1936. № 1. С. 3), — говорил, что стахановское движение является в основе своей глубоко-революционным, а поэтому Прокуратура Республики считает, что сознательный срыв стахановского движения является действием контрреволюционным».

«Стахановизация» проникала во все сферы жизни страны, нередко принимая самые дикие формы. Красноречивым примером этому может служить приказ наркома внутренних дел Киргизской ССР «О результатах соцсоревнования 3-го и 4-го отделов УГБ НКВД республики за февраль 1938 г.», в котором, в частности, говорилось: «4-й отдел в полтора раза превысил по сравнению с 3-м отделом число арестов за месяц и разоблачил шпионов, участников к. р. (контрреволюционных. — *Сост.*) организаций на 13 человек больше, чем 3-й отдел... однако 3-й отдел передал 20 дел на Военколлегию и 11 дел на спецколлегию, чего не имеет 4-й отдел, зато 4-й отдел превысил количество законченных его аппаратом дел (не считая периферии), рассмотренных тройкой, почти на сто человек» (*Известия ЦК КПСС. 1989. № 5. С. 74–75*).

Сталин объявил также, что дальнейшее развитие движения зависит от решительности борьбы с врагами. Их искали повсюду: и среди рабочих, и, особенно, среди инженерно-технических работников. Поводом для преследования могло стать неосторожное слово в адрес стахановцев, производственные неполадки, невыполнение плана.

О взгляде Политбюро на стахановское движение можно судить по следующему высказыванию Жданова 5 апреля 1936 г. на конференции стахановцев-ИТР Ленинграда: «Мы должны... твердо помнить указания нашего вождя, который говорил, что мы должны стахановское движение развивать вширь... с другой стороны, как говорил т. Сталин, давать легонько в зубы всем тем, кто станет на пути стахановского движения» (ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2. Д. 1190. Л. 6; *Солдатенков В.Д. Политические и нравственные последствия усиления власти ВКП(б). 1928–1941. СПб., 1994. С. 82–88*). Судя по отдельным фактам, счет осужденных за саботаж шел на десятки тысяч (*Хлевнюк О.В. 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. М., 1992. С. 57–58*).

СТЕЙНБЕК Джон Эрнст (1902–1968). Американский писатель, лауреат Нобелевской премии (1962). Автор мемуарных очерков «Русский дневник» (*The Russian Journal. New York, 1948*).

«Русский дневник» — это заметки о путешествии писателя по Советскому Союзу в 1947 г. Вместе с фотографом Робертом Капой он побывал на Украине, в Москве, Сталинграде, Грузии. О цели поездки Стейнбек писал: «Это будет просто честный репортаж без комментариев, без выводов о том, что мы недостаточно хорошо знаем, и без раздражения на бюрократические препоны. Мы условились о следующем: не лезть на рожон и постараться, с одной стороны, не очень хвалить русских, с другой — не слишком их критиковать, а если и будем критиковать, то лишь после того, как сами это увидим, а не до того».

Стейнбек выполнил свое обещание, но это, к сожалению, стало причиной того, что судьба «Русского дневника» оказалась не самой счастливой. Скрупулезно точный репортаж Стейнбека о Советском Союзе не понравился ни в России, ни в Америке. Для тогдашнего СССР «Русский дневник» был пугающе реален, для тогдашних США недостаточно антисоветским.

Стейнбеку, конечно, не мог не броситься в глаза безудержный культ Сталина. Он писал: «...где-то, неведомо где, отгородившись бронированными стенами от своего народа, таился некто, о ком не знали практически ничего: ни его подлинной биографии, ни действительной страшной роли, ни истинного лица. В стране и во всем мире представлятельством Портрет...»

Все в Советском Союзе происходит под пристальным взглядом гипсового, бронзового, нарисованного или вышитого сталинского ока. Его портрет висит не то что в каждом музее — в каждом зале музея. Его статуи установлены на фасаде каждого общественного здания. А его бюст — перед всеми аэропортами, железнодорожными вокзалами и автобусными станциями... В магазинах продают миллионы и миллионы его изображений, и в каждом доме есть по крайней мере один его портрет.

Одной из самых могучих индустрий в Советском Союзе является, несомненно, рисование и лепка, отливка, ковка и вышивание изображений Сталина. А во время общественных празднеств портреты Сталина вырастают до немислимых размеров... Он везде, он все видит. Концентрация власти в руках одного человека и его увековечение внушают американцам чувство неприязни и страха, им это чуждо и ненавистно.

...Некоторые русские нам говорили, что самому Сталину это не нравится и он просил, чтобы это прекратили. Но нам казалось, что то, что не нравится Сталину, исчезает мгновенно, а это явление, наоборот, приобретает все более широкий размах» (*Стейнбек Д. Русский дневник. М., 1989. С. 42*).

Официальная советская критика охарактеризовала «Русский дневник» Стейнбека как «низкопробный памфлет с клеветой на нашу действительность» (*Большаков В. Правда о стране Советов и Соединенные Штаты Америки // Писатели США о Стране Советов. Л., 1983. С. 299*).

СТОПАНИ Александр Митрич (1871–1932). Государственный и партийный деятель. Член партии с 1893 г. Соратник Сталина по революционной работе в Баку. Один из организаторов II съезда партии (1903). Активный участник русской революции 1905–1907 гг. и Октябрьской 1917 г. С 1918 г. — на руководящих должностях в Наркомтруде, Красной Армии, Верховном суде. В 1924–1929 гг. — прокурор РСФСР по трудовым делам. Похоронен у Кремлевской стены.

Стопани — автор воспоминаний, которые напечатаны в сборнике «Из прошлого. Статьи и воспоминания из истории бакинской организации и рабочего движения в Баку» (Баку, 1923).

СТЭН Ян Эрнестович (1899–1937). Философ, специалист по диалектике, гносеологии, социальной философии. Участник революционного движения в Латвии. Член партии с 1914 г. Окончил философское отделение Института Красной профессуры (1924). Преподавал в МГУ, был членом редколлегии журнала «Революция и культура», «Под знаменем марксизма», членом редакции «Философской энциклопедии», редакционного совета «Малой Советской энциклопедии». Являлся одним из членов-учредителей и первых действительных членов Общества воинствующих материалистов-диалектиков. В 1924–1927 гг. — заведующий сектором пропаганды Агитпропа Коминтерна, в 1927–1928 гг. — заместитель заведующего Агитпропа ВКП(б). В 1928–1930 гг. — заместитель директора Института Маркса–Энгельса–Ленина, затем профессор Института Красной профессуры. На XIV и XV съездах партии избирался членом ЦКК ВКП(б). В 1925 г. был приглашен Сталиным для руководства его занятиями гегелевской диалектикой.

«По просьбе Сталина Стэн читал ему персональный курс лекций по философии Гегеля. Когда Сталин что-то не понимал и путал, этот на редкость темпераментный для прибалта философ хватал его за лацканы пиджака и тряс, не лучшим из педагогических приемов вдалбливая в своего ученика положения Гегеля. До последнего доходили нелест-

ные суждения его учителя философии» (*Борев Ю. Сталиниада // Подъем. 1990. № 1. С. 42–43*).

Стэн — участник возникшего в конце 20-х — начале 30-х годов движения сопротивления сталинизму, становлению режима личной власти Сталина в партии и государстве. Участвовал в доработке рютинской программы организации «Союз марксистов-ленинцев». Он был одним из немногих, кто позволял себе публично спорить со Сталиным, защищать Бухарина (см.: *Сталин И. Вопросы ленинизма. М., 1933. С. 417*).

25 января 1931 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О журнале „Под именем марксизма“». Этому постановлению предшествовал идейный разгром редакции журнала и тех авторов, которые выступали против «конъюнктурного марксизма». Группа Деборина–Стэна обвинялась в отступлении от ленинизма, скатывании на позиции «меньшевистского идеализма» (*КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9 изд.: В 15 т. Т. 5. М., 1984. С. 264*).

Накануне принятия постановления в Комакадемии прошла научно-теоретическая дискуссия. Выступая на ней, Стэн (один из немногих теоретически подготовленных людей в окружении Сталина) заявил, что «есть теоретики, которые не в состоянии охватить в целом весь исторический смысл нашей практики, не понимают объема и содержания новых теоретических задач, а под давлением острот злобы дня произвольно выхватывают отдельные частные задачи и их механически суммируют» (*Колганов А. И не сдается мысль // Правда. 1989. 11 марта*). Таким образом, Стэн выступил против того, чтобы подчинить теорию оправданию декретируемой сверху политики, прикрытую лозунгом «Повернуть теорию лицом к практике социалистического строительства». Результатом постановления ЦК было то, что некоторые теоретики марксизма-ленинизма изменили свои взгляды под грубым нажимом сталинистов, а те, кто этого не сделал, подверглись репрессиям. В итоге теоретический спор закончился гибелью инакомыслящих.

В октябре 1932 г. Стэн был исключен из партии как бывший участник «лево-оппортунистической оппозиции, распространявший контрреволюционные документы группы Рютина и давший при объяснении в ЦКК ВКП(б) лживые показания». Был арестован и сослан в Акмолинск. В 1934 г. освобожден, работал в редакции Большой Советской энциклопедии (*Философы России XIX–XX столетий. М., 1993. С. 178; Без ретуши / Под ред. М.П. Ирошниковой. Т. 1. СПб., 1991. С. 288*). В 1936 г. последовал второй арест. Расстрелян. Реабилитирован посмертно.

«Незадолго до ареста им была подготовлена статья „Философия“ для 57-го тома Большой Советской энциклопедии. После ареста Стэна эта статья вышла за подписью сталинского выдвиженца М.Б. Митина. Плагиат обнаружила жена Стэна, Валерия Львовна, о чем сообщила в Институт марксизма-ленинизма. Митин в то время возглавлял журнал „Вопросы философии“. Когда началось разбирательство, попутно Митин был уличен в присвоении и публикации за своей подписью еще ряда работ других авторов. Ему пришлось оставить свой пост» (*Ларина А. Незабываемое. М., 1989. С. 119*). Написанная Стэном глава о диа-

лектике после его ареста была включена в «Краткий курс истории партии» без указания источника. Потом авторство этой главы было приписано Сталину, который лишь обработал и огрубил первоначальный текст (Солдатенков В.Д. *Политические и нравственные последствия усиления власти ВКП(б). 1928–1941. СПб., 1994. С. 63–64*).

СУВАРИН Борис (Лифшиц Кон) (1895–1984). Французский политический деятель русского происхождения; историк. Один из основателей и руководителей коммунистической партии Франции. Представитель Французской компартии в Коминтерне, член Исполкома Коминтерна. В 1924 г. исключен из партии за поддержку Л. Троцкого. В дальнейшем отошел от троцкизма, сотрудничал в буржуазной прессе.

В 1918–1925 гг. Суварин жил в Москве. Вернувшись во Францию, стал собирать материалы об истории революционного движения в России, а также документы, мемуары и публикации, связанные с жизнью и деятельностью Сталина. В 1926 г. во Франции он впервые опубликовал «Завещание Ленина» («Письмо к съезду»), переданное ему Н.К. Крупской. В 1930-е годы писал пророческие статьи о Сталине, на которые на Западе не обращали внимания. Задолго до Второй мировой войны Суварин отмечал: «...молодая Россия, обескровленная Сталиным, оставляет свободное поле для немецкого динамизма...»

В 1935 г. в Париже вышел обстоятельный труд Суварина «Сталин. Очерк истории большевизма», не оставлявший сомнений в тоталитарной и террористической природе сталинизма. Характерно, что произведение, содержавшее глубокий анализ истоков и этапов становления сталинского режима, пришлось не по вкусу не только Сталину, но и Гитлеру, и, по свидетельству самого автора, гестапо во время оккупации Франции захватило личную библиотеку и архив Суварина. В предисловии к изданию книги 1977 г. автор подчеркивает, что к похищению его архива был причастен НКВД, который, по словам Суварина, во Франции в ряде случаев действовал совместно с гестапо. Интересно, что эта монография Суварина была переведена на русский язык и напечатана в единственном экземпляре специально для Сталина (Костиков. *Не будем проклинать изгнание... Пути и судьбы русской эмиграции. М., 1990. С. 315*).

Рассуждая о мифическом коммунистическом рае и о многочисленных жертвах, принесенных в погоне за «призраком коммунизма», Суварин высказал такое не лишнее смысла соображение: «Никто еще не смог серьезно мотивировать принесение в жертву живущих поколений ради гипотетического счастья будущих поколений».

СУВЕНИРОВ Олег Федотович (р. 1917 г.). Военный историк; полковник. Родился в дер. Станки (Псковская губерния) в крестьянской семье. С 1934 г. — студент первого набора исторического факультета Ленинградского государственного университета. В 1939–1941 гг. — аспирант ЛГУ. С конца июня 1941 г. — боец ленинградского народного ополчения; с июля 1941 г. до конца войны — в рядах РККА. Дважды ранен. Награжден тремя орденами Отечественной войны, двумя орде-

нами Красной Звезды, орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За оборону Ленинграда», другими медалями. Последние 30 лет работает в Институте военной истории Министерства обороны СССР (Российской Федерации). Ведущий научный сотрудник Института. Доцент (1967), доктор исторических наук (1978). Печатается с 1940 г. Автор трудов по истории Красной Армии в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны. Был руководителем авторского коллектива двух первых томов многотомной «Истории второй мировой войны 1939–1945 гг.». Почетный академик Российской академии естественных наук (1993). Академик Академии военных наук Российской Федерации (1994).

Сувениров — автор уникального фундаментального 1000-страничного исследования «Трагедия РККА. 1937–1938» (М., 1998). В Приложении дается «Мартиролог РККА (1936–1941)». В предисловии к книге Сувениров пишет:

«За семьдесят с лишним лет своего существования Рабоче-Крестьянская Красная (с 1946 г. — Советская) Армия на полях сражений потеряла миллионы бойцов и командиров. Трудно подчас судить, всегда ли это было достаточно оправданно. Но, в конечном счете, людские потери на войне неизбежны у любой армии.

Однако у Красной Армии были и иные, присущие только ей специфические потери. Многие тысячи ее первостроителей, активных участников гражданской войны и межвоенного укрепления РККА в 1936–1941 гг. были подло оклеветаны и опозорены, облыжно объявлены предателями, заговорщиками, шпионами вражеских разведок — „врагами народа” и беспощадно уничтожены тоталитарным государством. Целая генерация высшего начсостава РККА, а также командиров старшего и среднего звена, любовно выпестованная молодой республикой, была стерта с лица земли. Истребление значительной части начсостава нанесло тогда тяжелый, полусмертельный удар по вооруженным силам страны, роковым образом сказавшийся трагическим летом 1941 г.

Тогдашние палачи-истребители кичливо похвалялись, что имена обогланных и уничтоженных „врагов народа” будут прокляты и забыты последующими поколениями. И хотя все безвинно репрессированные военные были позднее полностью реабилитированы, новое поколение воинов Российской армии до сих пор не имеет возможности узнать имена своих теперь уже сравнительно далеких предшественников, коварно убитых „от имени своего народа” в предвоенные годы.

Представляемый вниманию читателей мартиролог (список мучеников) воинов РККА составлен по персональным воинским званиям на момент их ареста особыми отделами НКВД. Давным-давно сказано, что в науке нет царского пути. Я не думаю, что даже в самых суперсекретных архивах существуют составленные по воинским званиям списки злодейски умерщвленных тогда воинов Красной Армии. Палачи не любят лишний раз оставлять уличающих их следов. Современным историкам приходится терпеливо и кропотливо, звеньшко за звеньшком реконструировать до сих пор тщательно укрываемую историю давно

минувшего. Ведь все это было с нашей, с моей страной и армией. И мы должны все это познать и честно передать нашим детям и внукам. И еще раз напомнить миру, что ныне живущие потомки безвинных жертв могут гордиться своими имевшими столь трагическую судьбу предками.

Все фактические данные, включенные в список, выявлены мною и приводятся в абсолютном большинстве случаев по документам, хранящимся в Архиве военной коллегии Верховного суда Российской Федерации. Некоторые сведения уточнялись по энциклопедическим изданиям и другим публикациям. Но здесь приходилось быть осторожным. Главная беда в том, что во многие энциклопедии включены ложные даты гибели погубленных военнослужащих, на протяжении нескольких десятков лет сознательно и умышленно представляемые военной коллегией в ЗАГСы. Например, комкор Е.И. Ковтюх¹ был расстрелян 29 июня 1937 г., а в ЗАГС (а оттуда — родственникам) сообщили, что он скончался 12 апреля 1943 г. „от припадка сердечной недостаточности” и т. п.

В „Мартирологе” дата приведения расстрельного приговора в исполнение указана по специальным справкам Центрального архива КГБ при Совете Министров СССР. При отсутствии этой даты за такую можно принимать даты вынесения приговора к высшей мере наказания (ВМН). Поскольку по существовавшему тогда зверскому порядку, установленному ЦИК СССР постановлением от 1 декабря 1934 г., приговор к ВМН за некоторые „контрреволюционные преступления” должен был приводиться в исполнение в течение 24 часов с момента его вынесения (никакие кассационные жалобы и даже просьбы о помиловании по этим делам не принимались и не рассматривались — били сразу и наповал).

В этот скорбный список включены и выявленные лица начсостава РККА, которые были арестованы по политическим мотивам. Но либо они сумели дожить до своего освобождения, либо их судьба точно не установлена.

Всякие списки хороши для историка, когда они полные. „Мартиролог” отражает современный уровень наших познаний проблемы и не является исчерпывающе полным. Все зависит от того, о какой категории репрессированных военных идет речь. Если будем говорить о маршалах, флагманах флота, командармах 1-го и 2-го ранга, армейских комиссарах 1-го и 2-го ранга — то здесь, насколько я знаю, учтены все до единого. При рассмотрении корпусного звена возможны единичные дополнения. Несколько большие дополнения могут быть сделаны (по мере выявления) в дивизионном и особенно бригадном звене. Еще большие — в полковом звене. А что касается других категорий старшего и особенно среднего начсостава, расстрелянных в 1937–1938 гг., то здесь еще предстоит большая дополнительная работа. В данный список мною включены лишь те лица, коих удалось мне выявить к концу 1996 г. Особые трудности предстоят при выявлении казненных „за политику” младших командиров, красноармейцев и краснофлотцев. Очевидно, это можно сделать только коллективными усилиями историков.

А сделать это абсолютно необходимо, ибо как справедливо сказал поэт: „Это нужно не мертвым, Это нужно живым”».

¹ Е.И. Ковтюх (1890–1937) — комкор. Член партии с 1918 г. Участник гражданской войны. Награжден тремя орденами Красного Знамени (1921, 1922, 1926). Главный герой книги А. Серафимовича «Железный поток» (там он выведен под именем Кожуха). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

СУВОРОВ Виктор (Резун Владимир Богданович) (р. 1947 г.). Профессиональный разведчик, офицер ГРУ, военный историк, писатель. Родился близ Владивостока в семье военнослужащего; украинец. Окончил Калининское суворовское военное и Киевское высшее общевойсковое командное училища. Был офицером разведывательного управления штаба военного округа. С 1970 г. — в номенклатуре ЦК КПСС. В 1974 г. окончил Военно-дипломатическую академию. Четыре года работал в женевской резидентуре ГРУ. В 1978 г. бежал в Великобританию с женой и двумя детьми. Заочно приговорен к расстрелу.

Суворов — автор книг по военно-исторической тематике, в том числе исследования «Советская военная разведка» (*Suvorov V. Soviet Military Intelligence. London, 1984*).

Книга Суворова «Ледокол. Кто начал Вторую мировую войну? Нефантастическая повесть-документ» (М., 1992) вызвала широкую полемику среди историков и советологов.

В предисловии к книге Суворов, в частности, пишет: «Вторая мировая война — это термин, который коммунисты приучили нас писать с малой буквы. А я пишу этот термин с большой буквы и доказываю, что Советский Союз — главный ее виновник и главный зачинщик. Советский Союз — участник Второй мировой войны с 1939 года, с самого ее первого дня. Коммунисты сочинили легенду о том, что на нас напали и с того самого момента началась „великая отечественная война”».

Эпиграфом к книге взяты слова Сталина: «...Запад с его империалистическими людоедами превратился в очаг тьмы и рабства. Задача состоит в том, чтобы разбить этот очаг на радость и утешение трудящихся всех стран».

Суворов утверждает, что Сталин готовил наступательную войну против Германии и что советское нападение (операция «Гроза») было запланировано на 6 июля 1941 г.

Автор исходит из того, что главной целью внешней политики большевистского руководства страны с 1917 г. являлась подготовка и осуществление «мировой революции». Для достижения этой цели был разработан план по развязыванию Второй мировой войны, которая разрушила бы Европу, облегчив ее «советизацию». ¹ В связи с этим в СССР создавался и колоссальный военно-промышленный комплекс, наращивались мощные вооруженные силы. Заявляя о связи идеи мировой революции с новой мировой войной, Суворов опирается в своих доказательствах на работы Ленина.

...Однако Москве был необходим политический лидер, которого она могла бы использовать для разжигания войны в Европе. Таким человеком стал Гитлер, по мнению Суворова, сотворенный и приведен-

ный к власти при помощи Сталина. «Если бы Сталин хотел мира, — рассуждает Суворов, — то он должен был всячески мешать возрождению ударной мощи германского милитаризма... Кроме слабой в военном отношении Германии, в Европе была бы Британия, не имеющая мощной сухопутной армии; Франция, которая почти весь свой бюджет тратила на сугубо оборонительные программы, возводя подобие Великой Китайской стены вдоль своих границ,² и другие более слабые в военном и экономическом отношении страны. Такая Европа была бы совсем не столь пожароопасной... Но Сталин с какой-то целью не жалеет средств, сил и времени на возрождение германской ударной мощи (см., например: *Дьяков Ю.Л., Бушueva Т. Фашистский меч ковался в СССР. М., 1992. — Сост.*). Зачем? Против кого? Конечно, не против самого себя. Ответ один: против всей остальной Европы» (*Суворов В. Ледокол. М., 1993. С. 12*). Используя экспансионистские устремления Германии, Сталин всячески способствовал обострению международной ситуации в Европе и возникновению войны. Суворов утверждает, что коммунисты «руками Гитлера развязали в Европе войну и готовили внезапный удар по самому Гитлеру, чтобы захватить разрушенную им Европу». Отсюда простой вывод: Советский Союз — главный зачинщик и виновник войны.

Однако планы Сталина были сорваны ударом вермахта, положившим начало превентивной войне Германии против СССР.

Версия Суворова о Гитлере — «Ледоколе Революции», который подорвет капиталистическую систему и в нужный момент будет разгромлен Красной Армией, многими историками принята в штыки. Объективно признавая правомерность постановки вопросов Суворовым, ряд рецензентов отказывает ему в праве на собственную версию ответов, квалифицируя ее как неофашистскую (*Мерцалов А.Н., Мерцалова Л.А. Между двумя крайностями, или Кто соорудил «Ледокол»? // Военно-исторический журнал. 1994. № 5*). Причем удар наносится не по концепции, а по личности автора — «не историк, изменник, агент иностранных спецслужб». Сама книга воспринимается поэтому как порождение темных сил, стоящих за его спиной. Поэтому делается вывод: труд Суворова не может претендовать на научность, тем более, что автор опровергает «окончательно установленные истины».

«Вряд ли стоит отрицать, что советское руководство действительно пыталось использовать любое столкновение между великими державами для осуществления революции в Европе. И все же смысл советской позиции заключался не в том, чтобы самим начать войну (это могло привести к образованию единого антисоветского фронта), а в том, чтобы использовать такую войну в своих интересах. Кроме того, Франция и Англия также надеялись использовать Гитлера для уничтожения СССР, а США намеревались воспользоваться войной в Европе для расширения своего влияния. Другими словами, подход Суворова столь же тенденциозен, как и подход некоторых ученых, видящих во всей предвоенной ситуации только козни „западных империалистов”» (*Мельтюхов М.И. Poleмика вокруг книги В. Суворова «Ледокол» // Советская историография. М., 1996. С. 488–490*).

Однако версия Суворова находит все больше сторонников. Так, историк Б.В. Соколов пишет: «На наш взгляд, как приводимые В. Суворовым, так, и особенно, попавшие в поле зрения исследователей уже после публикации названной книги факты позволяют не только согласиться с выводом В. Суворова, но и весьма основательно предположить, что сначала Сталин собирался напасть на Гитлера еще летом 1940 г., но этот план был сорван быстрым крахом Франции, подобно тому, как в 1941 г. подобный план был сорван германским вторжением» (*Соколов Б.В. Правда о Великой Отечественной войне. СПб., 1998. С. 69*). Ученый, в частности, утверждает, что мир с Финляндией (16 марта 1940 г.) был продиктован стремлением освободить советские дивизии для действий против Германии, если немецкие войска увязнут на «линии Мажино». Показательно, что, по свидетельству А.М. Василевского, уже в апреле 1940 г. в Генштабе был в основных чертах готов план стратегического развертывания войны против Германии, коррективы в который пришлось вносить только под влиянием результатов боевых действий Германии на Западе (*Василевский А.М. Дело всей жизни. Кн. 1. М., 1988. С. 100*). «16 мая 1941 г., — пишет сторонник автора „Ледокола“ И. Бунич, — был окончательно утвержден план операции „Гроза“ и представлен Сталину 15 мая. План был составлен под руководством Жукова генералами Василевским и Ватутиным. Он имел грифы „Совершенно секретно“ и „Только лично“ <...> в нем полностью отсутствовали никому не нужные преамбулы типа: „Если Советский Союз подвергнется нападению...“ и т. п. Все формулировки просты, ясны и недвусмысленны. В них четко прослеживаются последние указания Сталина, что „пора кончать с этими оборонительными призывами“» (*Бунич И. Операция „Гроза“, или Ошибка в третьем знаке. Т. 2. СПб., 1994. С. 555*).

Рассуждения автора «Ледокола» о причинах занятия Сталиным поста председателя СНК СССР, о его речи 5 мая 1941 г.³ и об изменении направленности пропаганды не имели аналогов в советской историографии. Однако, по нашему мнению, невозможно согласиться с точкой зрения Суворова на сталинские репрессии против командного состава Красной Армии и органов внешней разведки. Достаточно свидетельств (документальных и мемуарных), что они резко подорвали боеспособность РККА. К тому же от репрессий пострадали многие руководители военно-промышленного комплекса, директора оборонных заводов, ученые, конструкторы.

Одним из свидетельств, поддерживающих версию Суворова, является открытый и нисколько не маскируемый военный психоз, развернутый по указанию Сталина в средствах массовой информации в конце 30-х годов.⁴

Среди книг и статей, направленных на опровержение версии Суворова, выделяются работы ведущего историка Тель-Авивского университета (Израиль) Г. Городецкого. В исследованиях «Миф „Ледокола“: Накануне войны» (М., 1995) и «Роковой самообман. Сталин и нападение Германии на Советский Союз» (М., 1999) он, опираясь на солидную источниковедческую базу, подвергает детальному критическому разбору труды Суворова.

Добавим, что в 1996 г. был издан первый том заключительной трилогии Суворова «Последняя республика. Почему Советский Союз проиграл Вторую мировую войну?» и снят документальный фильм «Последний миф» (1999 г.; продюсер В. Синельников), в котором, судя по рекламе, приводятся серьезные архивные материалы, поддерживающие доводы Суворова.

¹ В июле 1920 г. открылся 2-й Конгресс Коминтерна. На этом Конгрессе был создан Военный отдел Коминтерна, который свою задачу определил следующим образом: «Самим ходом исторического революционного процесса рабочий класс будет вынужден перейти к нападению, когда для этого сложится благоприятная обстановка... Красная Армия, главное оружие рабочего класса, должна быть подготовлена так, чтобы выполнить свою наступательную миссию на любом участке будущего фронта... Границы же этого фронта в ближайшую очередь определяются пределами всего материка Старого Света». Д.А. Волкогонов подтверждает, что советское руководство поставило себе стратегической целью «мировую пролетарскую революцию», а мышление Сталина было коминтерновским (*Волкогонов Д.А. Эту версию уже опровергла история // Известия. 1993. 16 янв.*). А.Д. Орлов считает, что Сталин был сторонником идеи панславизма (*Орлов А.Д. Суворов против Сталина, или Опыт построения антиистории // Россия XXI. 1993. № 8. С. 16–19*). Ряд историков полагает, что мышление Сталина в конечном счете стало обычным имперским, чем бы оно ни прикрывалось (*Мерцалов А.Н., Мерцалов Л.А. Непредсказуемое прошлое, или Преднамеренная ложь // Свободная мысль. 1993. № 6. С. 50*).

² Имеется в виду «Линия Мажино» — стратегическая оборонительная полоса с долговременными фортификационными сооружениями, созданная к 1934 г. во Франции вдоль границ с Германией и Люксембургом по инициативе военного министра А. Мажино. В 1940 г. немецко-фашистские войска неожиданно вышли в тыл «Линии Мажино», и ее гарнизоны капитулировали. Советские генералы были поражены: «Кто бы мог подумать, что немцам требуется лишь немногим больше двух недель, чтобы разгромить основные силы французской армии» (*Сандалов Л.М. Пережитое. М., 1966. С. 54*).

³ 5 мая 1941 г. Сталин выступил с программной речью на приеме в Кремле в честь выпускников военных академий. Она во многом перекликалась с его выступлением 17 апреля 1940 г. по итогам войны с Финляндией (см.: *Завтра. 1996. № 51. С. 5*), но в ней он более настойчиво декларировал антигерманскую направленность советской политики. Кроме того, Сталин прямо назвал Германию агрессором, тогда как осенью 1939 г. советская пропаганда основную вину за развязывание Второй мировой войны возлагала на Англию и Францию (*Невезжин В.А. Речь Сталина 5 мая 1941 г. и апология наступательной войны // Отечественная история. 1995. № 2. С. 54–69*).

⁴ Коминтерновские лозунги обладали магическим свойством и прежде всего оказывали воздействие на молодое поколение. Еще в 1923 г. поэт С. Кирсанов в поэме «Подкоп» прославлял штыки Красной Армии, достающие не только до Варшавы, но и до Чикаго: «Штык до Чикаго — в Чикаго Чека...». В 30-е годы идею «экспорта революции» пропагандируют многие поэты и писатели: П. Павленко, Н. Шпанов, К. Симонов, В. Инбер, П. Коган и др. «Я твердо верю, это будет, / Не нынче — завтра грянет бой, / Не нынче — завтра нас разбудит / Горнист военной трубой», — писал К. Симонов. Школьники декламировали: «Товарищ Ворошилов / Я быстро подрасту / И встану вместо брата / С винтовкой на посту». Им вторили детсадовцы: «Мы пройдем, товарищ маршал, / Пред тобой парадным маршем. / Приезжай к нам в Ленинград / В 41-й детский сад».

Юноши и девушки пели такие лирические песни: «Возьмем винтовки новые, / На штык — флажки, / И с песнею в стрелковые / Пойдем кружки!»; «С каким наслаждением по первой тревоге / В рюкзак положу я консервы и хлеб / И снова на запад по старой дороге...»; «По дорогам знакомым / За любимым наркомом / Мы коней оседлаем в поход!». И все хором: «Гремя огнем, сверкая блеском стали, / Пойдут машины в яростный поход, / Когда нас в бой возьмет товарищ Сталин, / И Ворошилов в бой нас поведет!» с полной уверенностью, что «Не было, нет / И не будет на свете / Силы такой, / Чтобы нас победить!»

Когда не хватало собственного вдохновения, брали готовую музыку из гитлеровского марша и вместо слов: «Майн фюрер! Майн фюрер! Майн фюрер!» вставляли собственные слова: «Все выше, и выше, и выше!» («Марш авиаторов»).

Но если в стихах и песнях указывалось только общее направление будущей агрессии — «на Запад», то кинофильмы вроде «Александр Невский» (1938), «Щорс» (1939) прямо указывали будущего противника — Германию.

СУДОПЛАТОВ Павел Анатольевич (1907–1996). Генерал-лейтенант НКВД. Родился в г. Мелитополе в семье мельника. Отец — украинец, мать — русская. В двенадцать лет убежал из дома и присоединился к полку Красной Армии. Работу в ЧК начал в мае 1921 г. по путевке политотдела 44-й дивизии Красной Армии в родном городе. С 1927 г. работал в Харьковском ОГПУ, посещал лекции в Харьковском университете. В 1933 г. переведен в Москву в Иностранный отдел. С 1939 г. — заместитель начальника 1-го (Разведывательного) управления НКВД СССР. С 1942 г. — начальник секретного отдела ОГПУ-НКВД. В 1943–1946 гг. — начальник 4-го управления НКГБ СССР.

Управление спецопераций НКВД под управлением Судоплатова занималось организацией диверсий, ликвидацией врагов сталинского режима. Был резидентом советской разведки в Европе. Дважды получал задания лично от Сталина. Среди наиболее громких акций чекиста за рубежом — убийство украинского националиста полковника Коновальца (ныне — национального героя Украины) и (совместно с Эйтингоном) разработка операции по ликвидации Троцкого под кодовым названием «Утка» и устранение с политической арены Э. Бенеша. В своих мемуарах Судоплатов признается также в организации четырех убийств на территории СССР («конечно, с санкции Сталина и его соратников»).

Сотрудники Центра хранения современной документации и президентского архива Н. Охотин и А. Рогинский приводят следующие признания Судоплатова:

«1. По указанию члена Политбюро ЦК ВКП(б) и первого секретаря ЦК Украины Хрущева, по плану, разработанному МГБ УССР и одобренному Хрущевым в гор. Мукачево, был уничтожен Ромжа — глава греко-католической церкви, активно сопротивляющийся присоединению греко-католиков к православию.

2. По указанию Сталина в Ульяновске был уничтожен польский гр-н Самет, который работал в СССР инженером, добыл сов. секретные сведения о советских военных подводных лодках, собирался выехать из Советского Союза и передать эти сведения американцам.

3. В Саратове был уничтожен известный враг партии Шумский, именем которого, „шумкизм”, называлось одно из течений среди украинских националистов. Абакумов, отдавая приказ об этой операции, ссылался на указания Сталина и Кагановича.

4. В Москве по указанию Сталина и Молотова был уничтожен американский гражданин Оггинс, который, отбывая наказание в лагере во время войны, связался с посольством США, и американцы неоднократно посылали ноты о его освобождении и выдаче ему разрешения на выезд в США...» (*Геворкян Н., Петрова Н. Теракты // Московские новости. 1992. № 31*).

С 1944 г. Судоплатов участвовал вместе с Берией в создании атомной промышленности СССР и прежде всего в обеспечении ученых научно-технической информацией из-за рубежа.¹

В 1953 г. после смерти Сталина и расстрела Берии Судоплатова арестовали. Он был обвинен в «измене родине», попытках (опять же с Берией) тайно заключить мир с немцами (1941), а также в систематических «эксах» с помощью «Лаборатории Х».² В 1958 г. приговорен к пятнадцати годам заключения. Освобожден в 1968 г. Занялся литературной деятельностью, опубликовал три книги под псевдонимом «Андреев». Реабилитирован и рассекречен только в 1992 г.

Павел Судоплатов — автор воспоминаний «Специальные задания» (вначале издана в США, в 1996 г. в России под названием «Разведка и Кремль»), ряда мемуарных очерков, в том числе «Последние годы правления Сталина» (*Огонек. 1994. № 17*). В своих работах подробно рассказывает о похищении генералов Миллера и Кутепова, о «Военно-фашистском заговоре» в Красной Армии («Дело Тухачевского»), выдвигает свою версию убийства Кирова. Сенсацию на Западе вызвали утверждения Судоплатова, что ученый-атомщик Оппенгеймер работал на советскую разведку. Подводя итоги своей жизни, Судоплатов пишет: «Сознательно или бессознательно, но мы позволили втянуть себя в работу колоссального механизма репрессий, масштабы которых ужасают меня. Каждый из нас обязан покаяться за страдания невинных» (*Судоплатов П. Разведка и Кремль. М., 1996. С. 63*).

Судоплатов был женат на Эмме Кагановой, сотруднице ОГПУ. Их сын Андрей написал книгу «Тайная жизнь генерала Павла Судоплатова (правда и вымыслы о моем отце)» (М., 1997).

¹ Несомненной заслугой бериевских подопечных в выполнении указаний Сталина можно считать получение секретов от германского физика К. Фукса, который бежал в Англию от преследования нацистов, а затем переехал в США и принял участие в «Манхэттенском проекте» по созданию атомной бомбы. Фукс добросовестно передавал (как считают, через супругов Розенбергов) всю имевшуюся в его распоряжении информацию советской разведке, а та, в свою очередь, переправляла ее Курчатову и Харитону. Вот что сказал об этом академик Харитон: «Информация Фукса охватывала широкий круг вопросов... Было решено отложить изобретательскую деятельность и действовать в соответствии с полученной информацией...» (*Кнышевский П. Добыча. Тайны германских репараций. М., 1994. С. 46*).

Что же касается Р. Оппенгеймера и некоторых других физиков-атомщиков, работавших в США, то, по мнению бывшего разведчика полковника

М. Любимова, «из книги Судоплатова видно, что почтенные ученые не были агентами, а просто использовались „втемную” как источники информации» (Любимов М. *Шпионы, которых я люблю и ненавижу*. М., 1998. С. 303).

² «Лаборатория Х» — секретная лаборатория 4-го специального отдела НКВД при 4-м Управлении НКВД СССР. Отдел занимался изысканиями и изобретениями в области диверсионной техники, а также имел отделение токсикологии и биологии, где изучали и исследовали действие всевозможных ядов. Отдел был организован в 1937 г. при наркоме Ежове. В том же году при нем основали Специальную лабораторию, которую возглавлял комендант НКВД генерал-майор Блохин. В дальнейшем отдел и лаборатория при нем действовали на основе Положения и Инструкции, которые были утверждены наркомом Берией (*Совершенно секретно*. 1998. № 11. С. 17).

СУСЛОВ Михаил Андреевич (1902–1982). Советский государственный и партийный деятель. Один из соратников Сталина, идеолог сталинизма. Дважды Герой Социалистического Труда (1962, 1972). Родился в крестьянской семье. Член ВКП(б) с 1921 г. Окончил рабфак в Москве, учился в Институте национальной экономики им. Плеханова и Институте Красной профессуры. Активный участник партийных чисток 1930-х годов. В 1931–1936 гг. — в аппарате ЦКК–РКИ, Комиссии советского контроля. В 1937–1939 гг. — первый секретарь Ростовского обкома ВКП(б), с 1939 г. — первый секретарь Ставропольского крайкома партии. С 1944 г. — председатель Бюро ЦК партии по Литовской ССР. Член Центральной ревизионной комиссии с 1939 г. Член ЦК ВКП(б) с 1941 г., секретарь ЦК ВКП(б) с 1947 г. В 1949–1950 гг. — главный редактор «Правды». Один из инициаторов разгрома Еврейского антифашистского комитета (1950). Член Президиума ЦК в 1952–1953 и 1955–1966 гг. Член Политбюро ЦК КПСС с 1966 г. В 1950–1954 гг. — член Президиума Верховного Совета СССР, председатель Комитета ВС по иностранным делам. С 1946 г. и фактически до самой смерти заведовал отделом агитации и пропаганды ЦК КПСС. В последнее время был наиболее влиятельным сталинистом в кремлевском руководстве.

28 сентября 1987 г. Политбюро ЦК КПСС образовало комиссию по дополнительному изучению материалов, связанных с массовыми репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов. В состав комиссии вошли: А. Яковлев, В. Медведев, В. Чебриков, А. Лукьянов, Г. Разумовский, Б. Пуго, В. Крючков, В. Болдин, Г. Смирнов. Материалы комиссии публиковались в центральной прессе и журнале «Известия ЦК КПСС». Однако обобщающий документ по итогам работы комиссии до последнего времени хранился в закрытом пакете. Впервые он опубликован в «Вестнике АПРФ» в 1995 г. (№ 1. С. 123–130). Приведем раздел документа, посвященный Суслову.

«Суслов — участник массовых репрессий в бытность его секретарем Ростовского обкома. Став первым секретарем Орджоникидзевского крайкома партии, он не только резко возражал против освобождения ряда невинно осужденных лиц, но и настаивал на новых арестах. Комиссия НКВД СССР в июле 1939 г. докладывала Берии, что Суслов недоволен работой краевого управления НКВД, так как оно проявляет

благодушие и беспечность. Сулов прямо называл лиц, арест которых необходим. В результате в 1939 и 1940 гг. в крае усилились репрессии. Как председатель Бюро ЦК ВКП(б) по Литве он несет непосредственную ответственность за репрессии, незаконные выселения большой группы лиц из Прибалтики. Сулов был инициатором и организатором преследований и травли многих видных представителей советской художественной и научной интеллигенции» (*ЦК КПСС. Об антиконституционной практике 30–40-х и начала 50-х годов // Сов. секретно. Особая папка. АПРФ. Пакет № 59 (90) // Подлинник. 25.12.1988*).

В беседе с В. Гроссманом¹ Сулов говорил: «Мы вскрыли ошибки, которые сопутствовали культу личности Сталина, но мы никогда не будем осуждать Сталина за то, что он боролся с врагами партии и государства. Мы осуждаем его за то, что он бил по своим» (*Родина. 1989. № 6. С. 73*).

¹ В.С. Гроссман (1905–1964) — писатель. В повести «Все течет» (1963 г., опубликована в 1989 г.) резко выступил против сталинизма.

ТАКЕР Роберт (р. 1918 г.). Американский политолог, профессор, доктор исторических наук. В 1944–1953 гг. — атташе американского посольства в Москве. Одновременно возглавлял переводческое бюро, в котором работали сотрудники американского, английского и канадского посольств. В 1954 г. вернулся в США. После защиты докторской диссертации в Гарвардском университете преподавал в университете штата Индиана. С 1962 г. работает в Принстонском университете. В 1946 г. женился¹ на Евгении Пестрецовой, студентке Полиграфического института, которая в настоящее время преподает русский язык в Принстонском университете.

Такер является автором ряда работ о Сталине, в том числе фундаментальной 3-томной биографии (на Западе этот труд нередко называют «психобиография») Сталина. Первый том — «Сталин как революционер» (*Tucker R.C. Stalin as Revolutionary, 1879–1929: A Study in History and Personality. New York, 1974*). Его русский перевод под названием «Сталин. Путь к власти, 1917–1929 гг.» появился в Москве в 1991 г. Второй том — «Сталин у власти, 1929–1941 гг.» на русский язык переведен в 1997 г. О третьем томе пока нет точной информации.

На сегодняшний день труд Такера — самая подробная биография Сталина из изданных как в России, так и на Западе. Следует добавить, что Такер был единственным из западных историков, кому разрешили ознакомиться с библиотекой Сталина в Кремле.

Такер использует различные источники, в том числе опубликованные на Западе воспоминания и исследования русских и грузинских эмигрантов (Алексинский, Капнадзе, Арсенидзе, Жордания, Уратадзе, Джибладзе и др.), исследования советологов и кремленологов. И хотя часть из этих материалов вышла на русском языке, они в большинстве своем пока мало доступны для русских историков.²

Одна из особенностей работ Такера — попытка объяснить поступки и характер Иосифа Сталина на основе теорий американского психолога Карен Хорни.³

Такер утверждает, что личность Сталина является решающим фактором в понимании хода советской истории до 1953 г. Иначе крайне трудно объяснить некоторые хорошо известные исторические факты. Например, большинство специалистов по советскому периоду истории сходятся в том, что массовый террор в 1936–1939 гг., во время которого было репрессировано несколько миллионов человек, нанес чрезвычайный вред экономике и военной мощи Советского Союза. Это поставило СССР vis-a-vis со смертельной опасностью со стороны несомненно враждебной нацистской Германии. Большой террор не мог быть «потребностью системы», как сказали бы социологи. Но никто не сомневался, что массовый террор был инициирован и поддержан Сталиным. Следовательно, он должен быть отражением, по крайней мере, отчасти, личностных потребностей вождя, и некоторые из них, по утверждению Такера, были психопатологическими. Косвенным доказательством этой концепции может служить то, как изменилась жизнь в СССР после смерти Сталина. Если бы террор был неотъемлемой частью советской системы, нельзя было бы объяснить значительное снижение уровня репрессий после того, как умер Сталин.

В 1985 г. в Нью-Йорке вышли в свет «Мемуары биографа Сталина» (*Tucker R. C. Stalin Biographer's Memoir*).

В июле 1992 г. Такер принял участие в международном семинаре «Феномен Сталина в контексте мирового исторического процесса» в Новосибирске. В тезисах ученого основное внимание уделено шовинистическому элементу в идеологии сталинизма, который, по мнению ученого, представляет собой большевизм радикально правого толка, взявший лишь все самое жестокое, репрессивное и террористическое в ленинском наследии (*Отечественная история. 1993. № 5. С. 216*).

¹ Такеру повезло. В 1947 г. в СССР вышел Указ, запрещающий браки между советскими гражданами и иностранцами. Известная актриса Зоя Федорова после брака с американцем попала в исправительно-трудовой лагерь. Была освобождена после смерти Сталина.

² Некоторые из источников исследований: Арсенидзе Р. *Из воспоминаний о Сталине // Новый журнал. 1963. № 72. Аркомед (Карджян Г.А.). Рабочее движение и социал-демократия на Кавказе. Женева, 1910; Александров (Михельсон А.С.). Кто управляет Россией. Берлин, 1933; Уратадзе Г. Воспоминания грузинского социал-демократа. Стэнфорд, 1968; Smith E. *The Young Stalin. New York, 1967*. Р. Арсенидзе приводит, в частности, следующие слова И. Джугашвили, вернувшегося со съезда партии, обращенные к рабочим Батуми (1905): «Ленин возмущен, что бог послал ему таких товарищей, как меньшевики. В самом деле, что за народ! Мартов, Дан, Аксельрод — жиды обрезанные. Да старая баба Вера Засулич. Поди работай с ними. Ни на борьбу с ними не пойдешь, ни на пиру не повеселишься. Гусы и торгаши».*

³ Хорни Карен (1882–1952) — американский психолог, психиатр, психоаналитик. Эмигрировала в США из Германии. Автор книги «Невроз и человеческое развитие» (*Horney K. Neurosis and Human Growth: The Struggle toward Self-realization. New York, 1950*). Побудительной причиной неврозов считала состояние «основного страха».

ТЕЛЕГИН Константин Федорович (1899–1981). Советский военачальник, генерал-лейтенант (1943). Родился в г. Татарске Новосибир-

ской области. В Красной Армии с 1918 г. Член РКП(б) с 1919 г. Участник гражданской войны, помощник военкома стрелкового полка. В 1931 г. окончил Военно-политическую академию им. В.И. Ленина. С 1936 г. — на военно-политической работе в войсках НКВД. Участник боев на озере Хасан (1938) и советско-финляндской войны (1939–1940). В 1940–1941 гг. — в центральном аппарате НКВД СССР. В июне 1941 г. — бригадный комиссар. В ходе Великой Отечественной войны с июля 1941 г. — член Военного Совета Московского военного округа, с декабря — Московской зоны обороны (МЗО), в 1942–1945 гг. — член Военных Советов Донского, Центрального и 1-го Белорусского фронтов. Участвовал в подготовке и осуществлении боевых действий в Московской, Сталинградской и Курской битвах, в битве за Днепр, освобождении Белоруссии, в Висло-Одерской, Восточно-Померанской и Берлинской операциях. После войны — член Военного Совета Группы советских войск в Германии. В 1955–1956 гг. — заместитель начальника курсов «Выстрел» по политчасти. В 1947 г. был уволен из армии, в январе арестован. В июле 1953 г. полностью реабилитирован, восстановлен в Вооруженных силах.

Из статьи в «Военно-историческом журнале» (1989. № 6) мы узнаём, что генерал-лейтенант Телегин, заместитель маршала Г.К. Жукова и член Военного Совета Группы советских оккупационных войск в Германии (ГСОВГ) был арестован по личному указанию Сталина 24 января 1948 г.

В первую очередь ему инкриминировались нарушения порядка награждения орденами, клевета на Советскую Армию и антисоветские высказывания. Например, в 1945 г. Телегин будто бы заявил: «Нам стыдно перед заграницей за наши войска, находящиеся в Германии, за то, что они выглядят такими грязными и оборванными, в то время как англо-американские войска одеты „с игопочки”» (*Военно-исторический журнал. 1989. № 6. С. 75*). Вторая часть состава преступлений была повесомее. Из обвинительного заключения Министерства госбезопасности: «...Следствием установлено, что Телегин, находясь в 1944–1946 гг. вместе с советскими войсками на территории Польши и Германии, используя свое служебное положение, занимался стяжательством, скупая за бесценок и присваивая ценности и имущество, подлежавшее сдаче в доход государства. При обыске у Телегина изъято большое количество ценностей, свыше 16 килограммов изделий из серебра, 218 отрезков шерстяных и шелковых тканей, 21 охотничье ружье, много антикварных изделий из фарфора и фаянса, меха, гобелены работы французских и фламандских мастеров XVII и XVIII веков и другие дорогостоящие вещи. Телегин виновным себя признал» (*Там же*). В заявлении А.А. Жданову маршал Г.К. Жуков сообщал о своем подчиненном: «О Телегине я ничего сказать не могу. Я считаю, что он неправильно приобрел обстановку в Лейпциге. Об этом я ему лично говорил. Куда он ее дел, я не знаю» (*Военные архивы России. М., 1993. С. 243*).

По совокупности содеянного Телегин был осужден на 25 лет заключения в исправительно-трудовом лагере. Были письма и ходатайства о помиловании. Осужденный писал К.Е. Ворошилову и В.М. Молотову

о недозволенных методах следствия (Телегина жестоко избивали следователи и тюремщики), клялся, как водится, в преданности партии и Сталину, умолял о возвращении к честному труду. Сын генерала обращался в прокуратуру по поводу пересмотра имущественных обвинений, утверждая, что часть конфискованных вещей принадлежала ему. В конце концов, после смерти Сталина «холодным летом» 1953 г. генерала Телегина помиловали. По политическим обвинениям его полностью реабилитировали, а на другие обвинения просто закрыли глаза (*Кньшевский П. Добыча. М., 1994. С. 130*).

В настоящее время у большинства историков не вызывает сомнений, что, отдавая приказ об аресте Телегина, Сталин преследовал совершенно конкретные цели. «После победы под Москвой авторитет и популярность маршала Г.К. Жукова резко возросли. Это, видимо, не устраивало Верховного Главнокомандующего. Возобновился подбор „компромата“ на Жукова. Наиболее заметные звенья в этих действиях: арест в 1942 г. начальника оперотдела Западного фронта генерал-майора В.С. Голушкевича; арест в 1945 г. главного маршала авиации А.А. Новикова; арест в январе 1948 г. ближайшего соратника Жукова генерал-лейтенанта К.Ф. Телегина» (*Павленко Н.Г. История войны еще не написана // Огонек. 1989. № 25*).

Приведем мнение по поводу послевоенных сталинских репрессий военного историка Ю. Горькова. Он пишет: «И.В. Сталин был гением интриги. Да, на посту Верховного Главнокомандующего он принес пользу стране. Имя его навечно вписано в историю Великой Отечественной. Но вот война подошла к своему финалу, на пороге засветился долгожданный день Победы. Сталин предпринимал огромные усилия, чтобы перессорить окружавших его военных, чтобы разрушить объединившее их фронтовое братство. Интрига ему удалась, высшие военные руководители были разобщены. Только этим можно объяснить ту бесцеремонность, с какой он расправлялся с любимыми в народе полководцами. Подверглись опале Г.К. Жуков и К.К. Рокоссовский. Но они по крайней мере остались на свободе. А вот командующего ВВС, Главного маршала авиации А.А. Новикова и его первого заместителя, маршала авиации Г.А. Ворожейкина¹ посадили. И.В. Сталин свел счеты со строптивым начальником ГАУ генерал-полковником Н.Д. Яковлевым.² Его арестовали и бросили в одиночку за „аварию“ при стрельбе новой артиллерийской системы С-60. „Авария“ заключалась в том, что во время стрельбы у 57-мм орудия лопнула пружина тормоза отката. Генерал был обвинен во вредительстве. Оказались в тюрьме и некоторые генералы из ближайшего окружения Г.К. Жукова, в частности член Военного совета генерал-лейтенант К.Ф. Телегин» (*Горьков Ю. Кремль. Ставка. Генштаб. Тверь, 1995. С. 146*).

Телегин — автор мемуаров «Не отдали Москвы» (М., 1975) и ряда военно-исторических работ о Великой Отечественной войне.

¹ Г.А. Ворожейкин (1895–1974) — маршал авиации (1944). 1-й заместитель командующего ВВС Красной Армии (1942–1946).

² Н.Д. Яковлев (1898–1972) — маршал артиллерии (1944). В 1941–1945 гг. — начальник Главного артиллерийского управления.

ТЕРМЕН Лев Сергеевич (Теремин Леон) (1896–1993). Физик, изобретатель, музыкант. В 1920 г. создал электромузыкальный инструмент «Терменвокс» с совершенно необычным звучанием. В 1926 г. изобрел электромеханический телевизор. В 1923–1929 гг. работал в Ленинградском политехническом институте. В 1927 г. демонстрировал Сталину телевизор собственной разработки. В 1931–1938 гг. был директором акционерного общества по производству различных моделей «Терменвокса» в США. Эти инструменты использовались для озвучивания многих кинофильмов в Америке. Музыкальные произведения Термена исполняли лучшие музыканты Нового света (Н. Слонимский, Л. Стоковский). Его хорошо знал Д. Шостакович.

В 1935 г. Термен был похищен ОГПУ (по другим данным — он сотрудничал с ОГПУ) и вывезен в СССР со всем своим оборудованием. В Москве он работал в закрытом конструкторском бюро, где разрабатывал аппаратуру для беспилотного самолета.

Согласно воспоминаниям Термена, напечатанным в 1989 г. в газете «Совершенно секретно», по указанию Л.П. Берии он создал подслушивающее устройство «Буран» и установил микрофоны для прослушивания квартиры Сталина.¹ Термену вменялось в обязанность не только прослушивать записанные пленки, но и очищать их от помех и посторонних шумов. Аппаратура, спроектированная Терменом, позволяла фиксировать разговоры, происходящие на любом этаже здания. В качестве мембраны использовалось оконное стекло, световой луч считывал звуковые колебания стекла и преобразовывал их в электрические сигналы. Диапазон действия устройства — один километр. С помощью изобретения Термена Берия отслеживал, таким образом, разговоры Сталина на ближней даче.

Идея подслушивания была наверняка заимствована у самого Сталина. Будучи главой НКВД, Берия не мог не знать, что вождь прослушивает телефонные разговоры даже по «вертушке» (автоматическая телефонная станция с ограниченным числом номеров, предназначенная для обеспечения конфиденциальности разговоров правительственного и партийного руководства). Такие телефоны устанавливались в кабинетах членов ЦК, наркомов и их заместителей; у членов Политбюро — также на их квартирах. Б.Г. Бажанов пишет: «В деле борьбы Сталина за власть этот секрет — один из самых важных: он дает Сталину возможность, прослушивая разговоры всех Троцких, Зиновьевых и Каменевых между собой, всегда быть в курсе того, что они затевают, что они думают, а это оружие колоссальной важности. Сталин среди них один зрячий, а они все слепые» (*Бажанов Б.Г. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. М., 1990. С. 56–57*).

В 1938 г. Термен был арестован и семь лет находился в лагерях. Некоторое время работал в «шарашке» Туполева на Яузе. После освобождения работал над секретными проектами для ВПК. С 1966 г. — научный сотрудник кафедры акустики физического факультета МГУ им. Ломоносова. Одновременно работал в Московской консерватории.

В 1974 г. Термена случайно узнал на улице в Москве корреспондент газеты «Нью-Йорк Таймс» и написал о нем статью (в США считали,

что он погиб в ГУЛАГе). Глубоким стариком он вновь приехал в Америку, посетил свою бывшую студию, повстречал своих учеников. Получил премию за свои изобретения.

ТЕР-ПЕТРОСЯН Симон Аршакович (псевд. **Камо**) (1882–1922). Дельта революционного движения. Соратник Сталина по революционной борьбе в Закавказье. Родился в г. Гори Тифлисской губернии. Сын торговца. Исключен из школы за атеистические взгляды. Участник революции 1905–1907 гг. в Закавказье и Петербурге. Проявлял исключительную изобретательность в организации подпольных типографий, транспортировке оружия и революционной литературы. В декабре 1905 г. в вооруженной схватке с казаками в Тифлисе Камо получил пять ранений, был схвачен и посажен в Метехский замок. В 1906 г. бежал из тюрьмы. По личному заданию Ленина занимался закупкой оружия в европейских странах, выполнял другие партийные поручения.

Под влиянием И. Джугашвили (Сталина) и Б. Красина Камо принял участие в нескольких экспроприациях¹ для пополнения кассы большевистской партии денежными средствами. В историческом очерке М. Алданова² «Сталин», которого автор называет «верховным вождем боевиков Закавказья», подробно рассказано о нашедшем в свое время ограблении филиала Государственного банка в Тифлисе (13 июня 1907 г.), организованном И. Джугашвили. Экспроприация была блестяще осуществлена соратником Сталина, опытным боевиком Тер-Петросяном. В результате партийная касса большевиков пополнилась на 341 тысячу рублей,³ при этом погибло около 50 человек (*Простор*. 1994. № 4).

Арестованный в Германии с чемоданом взрывчатки (осень 1907 г.), убедительно симулировал невменяемость,⁴ но был выдан России в конце 1909 г. Бежал из тюремного госпиталя в Метехском замке (Грузия, август 1911 г.). Уехал за границу. Вновь арестован в 1912 г. при возвращении в Россию. Приговорен к смертной казни, замененной двадцатилетним заключением. Освобожден после Февральской революции 1917 г. В 1918–1920 гг. — организатор партизанских отрядов и партизанского подполья на Кавказе и на Юге России. Работал в Бакинском ЧК. Позднее — работник Министерства внешней торговли Грузии.

По официальным данным, погиб в Тифлисе в результате несчастного случая, попав под автомобиль. Однако А. Авторханов считает, что Тер-Петросяна убили его «друзья» Сталин и Орджоникидзе (*Авторханов А. Загадка смерти Сталина*. М., 1992. С. 23). «История с таинственным „наездом“ еще не выяснена до сих пор, — пишет историк Ф. Волков. — Возможно, что Сталин не хотел иметь свидетеля, хорошо знавшего его уголовное прошлое. Камо слишком тесно в своей политической работе в большевистской партии соприкасался с Иосифом Джугашвили. Он знал очень хорошо мало кому известные темные страницы его жизни и деятельности... Смерть легендарного Камо вызвала в стране глубокую скорбь. Но Сталин мстил Камо и после смерти — памятник ему в Тбилиси был снесен, его сестру арестовали» (*Волков Ф.Д. Взлет и падение Сталина*. М., 1992. С. 37).

В 1918 г. Ю. Мартов⁵ в своей газете затронул тему экспроприаторского прошлого Камо и Сталина. В статье «Об артиллерийской подготовке» (*Вперед!* 1918. № 51). Мартов утверждал, что «областной Закавказский комитет РСДРП, ведший расследование тифлисского „экса” и некоторых других „экспроприаторских дел”, в 1910 г. постановил исключить из партии всех лиц, уличенных в содействии Петросяну при ограблении Тифлисского банка. В числе этих лиц был Джугашвили-Сталин, ныне один из всероссийских диктаторов». В 1922 г. (уже после гибели Тер-Петросяна) Мартов, будучи в Берлине, вновь вернулся к этому малоизвестному эпизоду биографии Сталина (*Мартов Ю. Таинственный незнакомец // Социалистический вестник. Берлин, 1922. № 16 (38). С. 8*). Подробно о «деле Мартов против Сталина» можно прочитать в статье Г. Иоффе «Республика кумовьев. Как прошла первая репетиция сталинских процессов» (*Родина. 1990. № 8*).

¹ М.А. Алданов (Ландау) Марк Александрович (1886–1957) — писатель, историк, публицист. Родился в Киеве. В 1919 г. эмигрировал во Францию. В годы Второй мировой войны уехал в США. Умер в Париже. Алданов — автор шестнадцати исторических романов и повестей, рисующих два века российской истории, от Петра I до Сталина.

² Однако большевикам не всегда удавалось полностью воспользоваться экспропрированными деньгами. К числу неудачных предприятий принадлежит и экспроприация, совершенная в Тифлисе. «Деньги, — писала Крупская, — от тифлисской экспроприации были переданы большевикам на революционные цели. Но их нельзя было использовать. Они были в пятисотках, которые надо было разменять. В России этого нельзя было сделать, ибо в банках всегда были списки номеров, взятых при экспроприации пятисоток. И вот группой товарищей была организована попытка разменять пятисотки за границей одновременно в ряде городов. В Париже при этой попытке попался Литвинов — будущий нарком иностранных дел, в Женеве подвергся аресту и имел неприятности Семашко — будущий нарком здравоохранения. Впрочем, часть добычи удалось реализовать... Чтобы не было в Европе компрометирующих партию новых попыток размена экспропрированных пятисоток, в 1909 г., по настоянию меньшевиков, оставшиеся не разменянные билеты решено было сжечь» (*Валентинов Н. Малознакомый Ленин. СПб., 1991. С. 63*).

³ На съезде РСДРП в Стокгольме (1906) обсуждался (в очередной раз) вопрос о боевых отрядах партии. Была принята резолюция с осуждением террористических акций, которые в тот период все меньше носили политический характер. Объектами экспроприаций, или «эксвов», как их называли, являлись банки, почтовые вагоны, перевозка денег. Резолюция съезда давала разрешение на проведение налетов только на склады оружия. Вопреки резолюции съезда, летом такие акции продолжались. Кобу (Сталина) даже хотели судить партийным судом за нарушение этой резолюции. Общеизвестны были его хорошие связи с двумя самыми дерзкими участниками «эксвов» — Камо и Цинцадзе. «Собственно говоря, Коба руководил проведением экспроприаций на Кавказе» (*Белади Л., Краус Т. Сталин. М., 1990. С. 33*). Сам Сталин никогда не писал о своей «экспроприаторской деятельности» и предпочитал уклоняться от разговоров об этом, если они возникали. Смотри, например, его беседу с писателем Э. Людвигом (*Сталин И. Соч. Т. 13. С. 112*).

⁴ Судя по известным фактам, Тер-Петросян был от рождения эйдетикиом, т. е. человеком, обладающим уникальной («зеркальной») зрительной памятью. Эйдетики, даже не осознавая этого, могут внушать генерируемые ими образы (eidos — по-греч. «образ») другим людям.

⁵ Ю.О. Мартов (Цедербаум) (1873–1923) — активный участник российского революционного движения. С 1903 г. — один из лидеров меньшевиков. В 1919 г. — член ВЦИК. С 1920 г. — эмигрант. М. Горький вспоминал, что Ленин говорил ему: «Жаль – Мартова нет с нами, очень жаль! Какой это удивительный товарищ, какой честный человек... Какая умница, эх!» (цит. по: *Комсомольская правда*. 1990. 21 янв.).

ТИМОШЕНКО Екатерина Семеновна (?–1988). Вторая жена Василия Сталина. Дочь маршала. В. Сталин женился на ней в Сочи, не расторгнув брака с первой женой — Галиной Бурдонской (по другим данным, Е.С. Тимошенко — гражданская жена В. Сталина). Рассказывает Александр Бурдонский (сын В. Сталина от первой жены): «У нас появилась мачеха Екатерина Семеновна, дочь маршала Тимошенко, женщина властная и жестокая. Мы, чужие дети, ее, видимо, раздражали. Пожалуй, тот период жизни был самым трудным. Нам не хватало не только тепла, но и элементарной заботы. Кормить забывали по три-четыре дня, одних запирали в комнате. Помню такой эпизод. Жили зимой на даче. Ночь, темень. Мы с сестрой тихонько спускаемся со второго этажа, идем во двор в погреб, за сырой картошкой и морковкой. Поварихе Исаевне здорово попадало, когда она нам что-нибудь приносила» (*Колесник А. Хроника жизни семьи Сталина. Харьков, 1990. С. 109*). От этого брака у Василия Сталина было двое детей: сын Василий (1945–1964)¹ и дочь Светлана (1949–1989). Е.С. Тимошенко и ее дети похоронены на Новодевичьем кладбище в Москве.

¹ Скончался на почве наркомании, будучи студентом юридического факультета Тбилисского университета.

ТИМОШЕНКО Семен Константинович (1895–1970). Маршал Советского Союза (1940). Дважды Герой Советского Союза (1940, 1965). Кавалер ордена «Победа». Военный советник Сталина, входил в ближайшее окружение вождя. Сталин хорошо знал Тимошенко еще со времен гражданской войны, где будущий маршал воевал в составе 1-й Конной армии С.М. Буденного.

В 1940–1941 гг. (до июля) Тимошенко — народный комиссар обороны. Сменил на этом посту К.Е. Ворошилова, снятого Сталиным с должности за неудачные действия Красной Армии в советско-финляндской войне 1939–1940 гг.

О психологической обстановке в Кремле накануне войны Г. Горюновский рассказывает: «Тимошенко и Жуков с 10 июня 1941 г. убеждали Сталина привести армию в полную боевую готовность. 18 июня оба они продолжали отстаивать свою точку зрения на совещании в сталинском кабинете в присутствии членов Политбюро, продолжавшемся более трех часов. Воспоминания Тимошенко об этой встрече дают яркое представление о процессе принятия решений у Сталина и его безжалостном, нетерпимом и оскорбительном обхождении с военными. Тимошенко и Жуков явились в Кремль, вооружившись картами, в мельчайших подробностях изображавшими места сосредоточения немецких войск. Уравновешенный Жуков говорил первым, описывая тревогу в

войсках и заклиная Сталина разрешить привести их „в полную боевую готовность”. Чем больше он говорил, тем больше раздражался Сталин, нервно постукивавший своей трубкой по столу. Наконец, он вскочил, подошел к Жукову и закричал на него: „Ты что же, пришел пугать нас войной? Или тебе нужна война? Может, тебе орденов не хватает, или звание недостаточно высокое?” Жуков сразу потерял все свое хладнокровие и сел. Тимошенко продолжал настаивать, предупреждая, что оставить войска на нынешнем этапе развертывания — значит обречь их на уничтожение в случае удара вермахта. Это вызвало тираду Сталина, демонстрирующую его грубость и дающую некоторое представление о его сокровенных мыслях. Сталин вернулся к столу и грубо сказал: „Это все Тимошенко, он всех подстрекает к войне, надо бы его расстрелять, да я знаю его как хорошего солдата еще с гражданской...” Тимошенко напомнил (Сталину), что он говорил всем на митинге выпускников академий, что война неизбежна. „Видите, — обратился Сталин к Политбюро, — Тимошенко прекрасный человек с большой головой, но вот с такими мозгами, — тут он показал кукиш. — Я говорил это для народа, нужно было повысить его бдительность, а вы должны понимать, что Германия по своей воле никогда не станет воевать с Россией. Вы должны это понимать”. И он вышел. Потом он открыл дверь, высунул из-за нее свое рябое лицо и громко произнес: „Если будете продолжать провоцировать немцев на границе передвижениями войск без нашего разрешения, полетят головы, попомните мои слова”, — и хлопнул дверью» (*Городецкий Г. Роковой самообман. Сталин и нападение Германии на Советский Союз. М., 1999, С. 337, 352*).

Во время Великой Отечественной войны Тимошенко, как и другие соратники Сталина по 1-й Конной (маршалы Ворошилов, Буденный, Кулик), ничем себя не проявил. Он был награжден пятью орденами Ленина и пятью орденами Красного Знамени. Похоронен у Кремлевской стены.

Жена его была турчанка, из богатого рода. «В революцию вышла за малоизвестного тогда Тимошенко, бросила на него дочь Екатерину и смылась с кем-то» (*Тархова Л. Заложники Кремля. М., 1998. С. 114*). Сын Тимошенко Константин был женат на дочери маршала В. Чуйкова. Дочь маршала Екатерина — вторая жена Василия Сталина.

ТИТО Иосип Броз (1892–1980). Президент Югославии (с 1953 г.), председатель Президиума СФРЮ с 1971 г. Трижды Народный герой Югославии (1944, 1972, 1977); Герой Социалистического Труда (1950). Председатель Союза коммунистов Югославии (СКЮ) с 1966 г. Маршал (1943).

Родился в с. Кумровец (Хорватия). По образованию — механик. Участник Первой мировой войны; тяжело ранен, попал в русский плен. В октябре 1917 г. в Омске вступил в Красную гвардию. В 1920 г. вернулся на родину, стал членом компартии Югославии. В 1928–1934 гг. — в заключении. С 1940 г. — генеральный секретарь КПЮ. В 1935–1936 гг. — в Москве, работал в Коминтерне, активно поддерживал борьбу Сталина с троцкистами.

Когда в августе 1938 г. Тито вновь прибыл в Москву, здесь уже было арестовано 800 югославских коммунистов. В 1937 г. в сталинских застенках погиб генеральный секретарь компартии Югославии Милан Горкич. Сам Тито чудом избежал ареста. Впоследствии он называл свое пребывание в Москве самым трудным периодом своей жизни. Тито рассказывал, что в то время в СССР «почти каждый югослав подозревался в троцкизме. В такой атмосфере один за другим исчезали югославские коммунисты, покинувшие родину из-за полицейского террора, вернувшиеся из Испании добровольцы, кто выжил в боях за республику, а также, кто остался в Советской России после мировой войны, чтобы строить первое в мире социалистическое государство» (*Гиренко Ю.С. Сталин — Тито. М., 1991. С. 70*). Расправы над югославскими «троцкистами» продолжались и во время войны.

В годы Второй мировой войны Тито — организатор партизанской борьбы против фашистов в Югославии. С декабря 1945 г. возглавил правительство ФНРЮ. Помимо многих национальных отличий, Тито был награжден советским орденом «Победа», орденами Ленина и Суворова I степени.

В 1948 г. отношения Югославии с СССР резко ухудшились. Это было связано в первую очередь с тем, что руководители Компартии Югославии отказались подчиниться диктату Сталина по вопросу о включении Югославии в Советскую федерацию. Сталин был взбешен: руководство КПЮ («клика Тито — наемные шпионы и убийцы») посмело усомниться в непререкаемом праве на руководящие указания «гения всех времен и народов». В 1949 г. советское руководство разорвало Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве от 1945 г., и одновременно была запущена массированная пропагандистская кампания, направленная на дискредитацию югославского руководства.¹ Было заявлено, что в Югославии утвердился «антикоммунистический полицейский режим фашистского типа». Как утверждал на XX съезде Н.С. Хрущев, Сталин даже сказал: «Достаточно мне пальцем шевельнуть, и Тито больше не будет». «У меня есть сведения, — продолжал Н.С. Хрущев, — правда, требующие дополнительного изучения, о конкретных мероприятиях по устранению Тито, которые предлагал Сталин. Но они почему-то не были осуществлены».

Что это были не простые угрозы со стороны Сталина, подтверждает следующий сюжет из воспоминаний Ф. Чуева: «...В конце 60-х годов довелось мне в авиационном НИИ работать с Перо Попиводой, Петром Саввичем, как мы его называли, бывшим знаменитым югославским генералом, народным героем. В 1948 г. ему удалось бежать из Югославии в СССР после неудавшейся попытки группы военных свергнуть Тито. Он приехал в Москву и его принял Сталин» (*Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева. М., 1991. С. 114*). И. Бунич пишет, что для устранения Тито Сталин планировал использовать также советского посла в Югославии И. Габриловича (Григулевича) — он должен был убить югославского лидера с помощью отравленного перстня (*Бунич И. Операция «Гроза», или Ошибка в третьем знаке. Т. 2. СПб., 1994. С. 429*)

После смерти Сталина с Югославии были сняты вымышленные обвинения, восстановлены дипломатические отношения. В 1955 г. Хрущев и Булганин поехали в Белград, как говорили в то время сталинисты, «на поклон к Тито». Они принесли югославскому руководству официальные извинения и договорились о полной нормализации межпартийных и межгосударственных отношений.² Так поступили и многие другие главы иностранных компартий, в том числе лидер испанских коммунистов Долорес Ибаррури. Как итог — была подписана Белградская декларация 1955 г. В ее текст вошло положение, новое для документов подобного рода, о невмешательстве «во внутренние дела по любым причинам — экономического, политического или идеологического характера» (*Новопашин Ю. Что было после Коминтерна // Ленинградская правда. 1988. 30 июня*).

Тито был женат пять раз. Официальных жен было три: Пелагея Белоусова (1904–1968 гг.; уроженка г. Омска), Люция Боуэр и Йованка Будиславевич (р. 1924 г.). Известны две гражданские жены: Герта Хас Мацика и Даворианка (Зденка) Паунович (ум. 1946 г.). В 1941 г. у Герты Хас и Тито родился сын Александр-Мишо (*Ричард Уэст. Иосип Броз Тито: власть силы. Смоленск, 1997. С. 246*). Добавим, что Полина Белоусова развелась с Тито в 1936 г., но в 1938 г. была репрессирована органами НКВД. В 1940 г. ее освободили, но в 1948 г. вновь арестовали и осудили на 10 лет тюрьмы. Реабилитирована в 1957 г. У нее от Тито был сын Жарко, который в 1966 г. приезжал в СССР на свидание с матерью. Люция Боуэр также была арестована НКВД в 1937 г. как «агент гестапо» и пропала в сталинских лагерях.

¹ «Писателю Оресту Мальцеву был заказан роман о „кровоавой собаке Тито“. Роман под названием „Югославская трагедия“ был создан и получил Сталинскую премию. Когда с Тито помирились, „трагедию“ изъяли из всех советских библиотек и Орест Мальцев оказался лауреатом без единого литературного труда. Как позже выяснилось, настоящим автором романа был М. Гурвич, сын одного из основателей компартии США, который, чтобы не умереть с голоду, схватился за первую попавшуюся работу» (*Свицкий Г. На лобном месте. М., 1998. С. 73*).

² В своих мемуарах Хрущев рассказывал, что именно во время этой поездки он впервые почувствовал ложность своей позиции по отношению к репрессиям в СССР в 1930–1950-е годы. Объясняя в беседе с югославскими руководителями массовый террор происками Берии, он заметил, что югославы «стали улыбаться и подавать иронические реплики. Это нас раздражало, и мы, защищая Сталина, вступили в большой спор, дошедший даже до скандала». Под влиянием этого спора Хрущев вскоре публично выступил против югославов в защиту Сталина. «Сейчас всем ясно, что это было неправильно, — признавался Хрущев. — Тут у меня была позиция человека, который не осознал необходимость разоблачить до конца преступления Сталина...»

ТОВСТУХА Иван Павлович (1889–1935). Советский партийный деятель. Секретарь Сталина в 1918–1935 гг. Родился в с. Березне Черниговской губернии. С 1905 г., учеником реального училища, принимал участие в революционном движении. В 1911 г. сослан в Иркутскую

губернию. В 1912 г. бежал за границу и в 1913 г. Парижской секцией РСДРП («ленинцев») был принят в партию. В эмиграции работал землекопом, кочегаром, шофером такси, испытывал трудности и лишения, но «все эти годы он продолжал борьбу за дело пролетариата». Вступил в Социалистическую партию Франции. После Февральской революции 1917 г. возвратился в Россию. С апреля 1918 г. работал секретарем в Народном комиссариате национальностей, где Сталин был наркомом. С 1922 г. — личный секретарь, с 1927 г. — руководитель секретариата Сталина и главный его помощник. Готовил материалы для выступлений Сталина. Одновременно работал заместителем директора Института Ленина (затем — Института Маркса–Энгельса–Ленина). Участвовал в издании первого собрания сочинений В.И. Ленина.

Товстуха — составитель первой официальной биографии Сталина, опубликованной в приложении к 41-му тому энциклопедии «Гранат» под рубрикой «Деятели Октябрьской революции» (1922). В 1927 г. она вышла отдельным изданием тиражом 50 тысяч экземпляров. Автор ряда статей по истории партии. Умер от туберкулеза. Похоронен у Кремлевской стены. В его честь в Центральном партийном архиве в Москве установлена мемориальная доска и назван особый читальный зал.

Б. Бажанов вспоминает: «Товстуха — мрачный субъект, смотрит исподлобья. Глухо покашливает — у него только пол-легкого. Сталин питает к нему полное доверие... Когда в 1922 году Сталин стал генсеком, он взял Товстуху в свои секретари, и практически до самой своей смерти Товстуха был в сталинском секретариате, выполняя важные „полутемные дела“».

...Больше всего интересуется Товстуху (т. е. Сталина), кто из делегатов (партийных съездов. — *Сост.*) в своих избирательных бюллетенях вычеркнул фамилию Сталина. Если б он ее только вычеркнул, его имя осталось бы покрытым анониматом. Но, вычеркнув, он должен был написать другую фамилию, и это дает данные о его почерке. Сравнивая этот почерк с почерками делегатов по их анкетам, заполненным их рукой, Товстуха и чекистский графолог устанавливают, кто голосовал против Сталина (и, следовательно, его скрытый враг). Придет время — через десяток лет — все они получат пулю в затылок, Товстуха подготавливает сейчас списки для будущей расплаты. А товарищ Сталин никогда ничего не забывает и никогда ничего не прощает.

Чтобы все сказать об этой работе Товстухи, я должен несколько забежать вперед. После XIII съезда партии, и в 1925, и в 1926, и в 1927 годах продолжается та же внутрипартийная свобода, идет борьба с оппозицией в комитетах, на ячейках, на собраниях организаций, на собраниях партактива. Лидеры оппозиции яро приглашают своих сторонников выступать как можно больше, атаковать Центральный Комитет — этим они подчеркивают силу и вес оппозиции.

Мехлис негодует: „Товарищ Сталин, не думаете ли вы, что напрасно ЦК позволяет так открыто себя дискредитировать? Не лучше ли запретить?“ Товарищ Сталин усмехается: „Пускай разговаривают! Не

тот враг опасен, который себя выявляет. Опасен враг скрытый, которого мы не знаем. А эти, которые все выявлены, все переписаны — время счетов с ними придет”.

Это — следующая „полутемная” работа Товстухи. В своем кабинете „Института Ленина” он составляет списки, длинные списки людей, которые сейчас так наивно выступают против Сталина <...> через несколько лет по этим спискам будут расстреливать пачками, сотнями, тысячами...» (*Бажанов Б.Г. Воспоминания бывшего секретаря Сталина, М., 1990. С. 129–131; см. также: И.П. Товстуха // Вопросы истории КПСС. 1969. № 4. С. 128–130*).

ТОИДЗЕ Ираклий Моисеевич (1902–1985). График и живописец. Народный художник Грузинской ССР (1980). Один из самых именитых деятелей искусства сталинской эпохи. Окончил Тбилисскую Академию художеств (1930). Тоидзе — автор рисунка «Молодой Сталин читает поэму Ш. Руставели „Витязь в тигровой шкуре”» (известно, что Сталин в юные и зрелые годы любил читать эту великую грузинскую поэму). В годы войны художник выполнил ряд плакатов, в том числе получивший всемирную известность лист «Родина-Мать зовет!» (1941). Сталину плакат понравился. Он приказал отпечатать его тиражом в 5 миллионов экземпляров и разослать во все горкомы и райкомы партии и в военкоматы в секретных пакетах с надписью «Вскрыть по особому распоряжению»

«На подлиннике плаката, — по утверждению И. Бунича и В. Суворова, — среди прочих данных есть и обычная дата подписания к печати: „25 декабря 1940 г.”». Такая же дата стоит на подлиннике другого известного плаката «Под знаменем Ленина — вперед на Запад!» По мнению Бунича, этот факт является одним из свидетельств того, что Сталин планировал нападение на Германию в 1941 г., причем плакат Тоидзе считался резервным, на случай «если дела пойдут не так, как хотелось бы». К вечеру 22 июня оба плаката появились на стенах домов (*Бунич И. Операция «Гроза», или Ошибка в третьем знаке. Т. 2. СПб., 1994. С. 265*).

Тоидзе — лауреат четырех Сталинских премий (1941, 1948, 1949, 1951). Награжден орденом Трудового Красного Знамени.

ТОКАТИ Грегори (Токаев Григорий Александрович) (р. 1913 г.). Ученый в области ракетодинамики и космонавтики; профессор, писатель. Глава Департамента аэронавтики и космических технологий Лондонского университета, член Королевского общества аэронавтики Великобритании, член Лондонского математического общества, член Нью-Йоркской академии наук, действительный член Американского института аэронавтики и аэронавтики. Родился в ауле Даргавс Северной Осетии в крестьянской семье. В 1929 г. уехал в Москву, учился на рабфаке, где обратил на себя внимание уникальными математическими способностями. Окончил Высшее техническое училище им. Баумана (МВТУ) в 1932 г. и Военно-воздушную академию им. Жуковского в 1937 г. Начальник лаборатории Академии (1938), кандидат наук (1941).

Во время Великой Отечественной войны работал над секретными проектами. Одновременно читал лекции в московских вузах: МВТУ, МАИ, МЭИ. В 1947 г. — подполковник, ведущий специалист в области авиационных и ракетных разработок. В том же году направлен в спецкомандировку в Восточный Берлин как член экспертной комиссии (во главе комиссии стоял генерал Василий Сталин) с целью ознакомления с захваченными фашистскими секретными архивами и допроса немецких ученых ракетчиков, оказавшихся в советской зоне оккупации.¹ Случайно узнав, что СМЕРШ собирается арестовать его, перешел в английскую зону, где попросил политического убежища.² В 1948 г. Токати переправили в Лондон, позднее он принял британское подданство. Работал в секретных учреждениях Англии. С 1960 г. читал лекции по аэронавтике в Колледже высшей технологии Нортхэмптон, в 1961–1975 годах — глава колледжа, профессор (1967). Читал лекции в университетах США, Голландии, Турции, Ирана, Нигерии. Работал над проектом «Меркурий», участник научной группы, подготовившей проект «Аполлон-11», в результате которого американские космонавты Н. Армстронг и Э. Олдрин первыми в истории человечества высадились на Луну (1969). Токати женат на Азе Баевой. Дочь — Белла.

В связи со своей профессиональной деятельностью Токати неоднократно приглашался на рабочие совещания, которые вел Сталин. Впечатлениями о личности вождя, некоторых из его приближенных, о Василии Сталине он делится на страницах историко-мемуарных произведений «Сталин — это война» (*Stalin Means War. London, 1951*); «Товарищ X» (*Comrade X. London, 1956*); «Предательство идеала» (*Betrayal of an Ideal. London, 1954*) и др. Токати, рассказывая, в частности, о совещаниях высшего советского руководства в связи с созданием межконтинентальных ракет, приводит слова Сталина о том, что рассматриваемый проект позволит «легче разговаривать с великим лавочником Гарри Трумэном и поприжать его в меру необходимости» (*Tokayev G. A. Stalin Means War. London, 1951. P. 115*). В книге «Предательство идеала» рассматриваются версии убийства С.М. Кирова.

В 1971 г. в одной из публицистических работ, размышляя о будущем планеты, Токати отмечал, что СССР и страны коммунистического блока имеют ряд симптомов опасного кризиса, и прогнозировал, что через 10–20 лет в них может произойти социальный взрыв. Он не ошибся.

¹ Принудительным вывозом немцев в СССР занимались органы НКВД и СМЕРШ. Специальные или особые конструкторские бюро с привлечением немецких специалистов имели в послевоенные годы почти все ведущие промышленные наркоматы, а затем министерства... На озере Селигер, в районе Осташково, на одном из островов был размещен сверхсекретный НИИ («Городомль»). В жилых постройках с семьями и домашним скарбом разместились немецкие специалисты-ракетчики — более ста ученых и инженеров, отобранных по рекомендации Королева. В 1946 г. был освоен Центральный полигон реактивной техники — Капустин Яр. Его оснащение и опытный материал сплошь и рядом были трофейные. Первые пуски ракет с помощью немецких специалистов прошли в октябре 1947 г. На следующий год запустили более совершенные копии Фау-2 — ракеты Р-1, а потом были Р-2, Р-3 и так до знаменитой межконтинентальной Р-7 — основы советской космонавтики и

ракетных войск стратегического назначения. Осенью 1953 г. СССР покинули последние немецкие специалисты, в том числе приближенный фон Брауна конструктор Г. Греттруп. До первого полета человека в космос оставалось восемь лет, но уже тогда никаких сомнений в том, что он состоится, ни у кого из советских конструкторов не было» (*Кнышевский П. Добыча. Тайны германских репараций. М., 1994. С. 64*).

² Токаев, вероятно, самый таинственный перебежчик из ушедших на Запад при Сталине. До сих пор в нашей печати не появились достоверные материалы, связанные с его деятельностью и исчезновением. Единственное упоминание о нем мы нашли у Роя Медведева. Он пишет: «В 1951 г. в журнале „Социалистический вестник” было опубликовано свидетельство некоего полковника Токаева, осетина по национальности, перебежавшего якобы на Запад в конце войны или сразу же после ее окончания. Он сообщил, что решение о ликвидации Чечено-Ингушской АССР было принято после обсуждения на совместном заседании Политбюро и ГКО 11 февраля 1943 г.» (*Медведев Р. М. Они окружали Сталина. М., 1990. С. 191–192*).

ТОЛСТОЙ Алексей Николаевич (1883–1945). Прозаик, драматург, поэт; общественный деятель. Академик АН СССР (1939). Родился в г. Николаевске Самарской губернии (ныне — г. Пугачев Саратовской области). Отец — самарский помещик Николай Александрович Толстой. Мать — Александра Леонтьевна (Львовна) — двоюродная внучка декабриста Н.И. Тургенева. Воспитывался в семье отчима Алексея Аполлоновича Бострома. Окончил реальное училище в Самаре. Учился в Петербургском технологическом институте (не окончил). В Первую мировую войну военный корреспондент газеты «Русские ведомости» (в 1916 г. — во Франции и Англии). Октябрьскую революцию не принял. «Физически возненавидел большевиков» как виновников всей смуты (*Толстой А.Н. Полн. собр. соч. М., 1946–1953. Т.13. С. 11*). Во время гражданской войны работал в отделе пропаганды у генерала Деникина. Эмигрировал в 1918 г. Жил в Германии и Франции. В 1923 г. вернулся на родину. С 1936 г. — председатель правления СП СССР. Представлял Советский Союз на Международном Конгрессе писателей в Париже (1935), Лондонском Конгрессе Культуры (1937). В годы Великой Отечественной войны патриотические статьи и очерки А. Толстого печатались в газетах «Правда», «Красная Звезда», «Известия». Алексей Толстой был членом Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (1943–1945).

Лауреат Грибодовской премии (1915 г., за пьесу «Касатка»). Трижды лауреат Сталинской премии (1941; 1943; 1946, посмертно). Умер в Москве. Награжден орденом Ленина, орденами «Знак Почета» и Трудового Красного Знамени.

Алексей Толстой, находясь в эмиграции, выступал с антисоветских позиций. Но после возвращения писателя в СССР Сталин, видя, что Толстой «перекрашивается в красный цвет», распорядился, по рекомендации Горького, привлечь его к изданию популярных сборников о гражданской войне (*Сталин И.В. Соч. М., 1949. Т. 12. С. 175*). Вскоре А. Толстой стал одним из любимейших писателей вождя. Он был усы-

пан всеми мыслимыми и немыслимыми почестями, получил рядом с горьковским дворцом на Малой Никитской свой персональный «флигелек». Ему были предоставлены две автомашины: одна — ЦК партии, другая — ленинградским Советом. На роскошной даче А. Толстого в правительственном подмосковном поселке Барвиха нередко встречались за хлебосольным столом именитые композиторы, музыканты и «нужные люди». После смерти Горького он прочно занял место патриарха советской литературы. «Неподдельный граф»,¹ он был ласково прозван вождями пролетарской революции «рабоче-крестьянским графом», «товарищем графом», «нашим советским графом» (*Ваксберг А. Гибель буревиестника. М., 1998. С. 391*).

На VIII Всероссийском съезде Советов в 1936 г. Молотов заявил: «Передо мной выступал всем известный писатель А.Н. Толстой. Кто не знает, что это бывший *граф* А. Толстой? А теперь? Один из лучших и один из самых популярных писателей земли советской — *товарищ* Алексей Николаевич Толстой. В этом виновата история. Но перемена-то произошла в хорошую сторону. С этим согласны мы вместе с самим А.Н. Толстым». Слова Молотова были встречены общим рукоплесканием.

В 1937 г. А. Толстой опубликовал роман «Хлеб», посвященный описанию участия Сталина в гражданской войне. Это произведение рассматривается критиками как панегирик вождю.

«Исключительно скромный», — так характеризует вождя А. Толстой в статье «За Родину! За Сталина!» в «Правде» от 25 декабря 1939 г., юбилейного в жизни кремлевского правителя. Юбилей Сталина пышно отмечался во всей стране. «У него, — утверждал А. Толстой в упомянутой статье, — нет особых требований или особых привычек. Он всегда одет в полувоенный, просторный, удобный костюм. Курит тот же табак, что и мы с вами. Но для тех, для кого он мыслит и работает, он хочет побольше всего и получше, чтобы вкусы и требования росли у нас вместе с культурой и материальным благосостоянием. Он всегда весел, остроумен, ровен и вежлив».

В романе «Петр I» (1929–1945 гг.; не окончен) сквозит утешительно-неправомерная мысль, что были бы придворные честны, и народу привольно бы жилось за царем-созидателем.

В 1940 г. А. Толстой получает заказ на пьесу об Иване Грозном с установкой на показ «исторической прогрессивности жесточайшего тирана русского средневековья». Закончил он ее в 1943 г. Писатель строил свою сталинизированную драматическую дилогию об Иване Грозном («Орел и Орлица» и «Трудные годы») на прямой полемике с А.К. Толстым,² с его «Смертью Иоанна Грозного». Полубезумный деспот и распутник, ошеломивший своими жестокостями даже выдавший виды XVI в., превращается в мудрейшего из русских царей, в возлюбленного рыцаря, в любящего мужа. Прежде опричнина изображалась кровавой ордой, теперь это — благое учреждение царя, жестокими, но справедливыми воинами которой предводительствует великий в своей не рассуждающей преданности Малюта Скуратов.³ В искусстве прошлого всегда жила тема юродивого, обличающего царя-убийцу.

В спектакле 1945 г. эффектно была поставлена сцена, когда юродивый грудью защищает царя от предательской стрелы. Изображение Грозного монархом-деспотом объявлялось принадлежностью историографии XIX в. Между тем на эту сторону образа Грозного всегда обращали внимание декабристы, Чернышевский, Добролюбов (*Новый мир*. 1965. № 2. С. 235). На авторском чтении пьесы весной 1943 г. историк С. Веселовский⁴ не оставил камня на камне от толстовского сочинения. Но оно понравилось Сталину. «По мнению Сталина, Иван Грозный выше Петра I, которого генсек упрекал в том, что он пустил в Россию иностранцев. Как полагал Сталин, упрощенцы от историков и моралистов видят в Иване IV безумного деспота, а он на самом деле — подлинно русский человек, национальный герой» (*Громов Е. Сталин: власть и искусство*. М. 1998. С. 372).

«...Алексей Толстой не интересовался политической судьбой своей родины, — пишет близко знавший писателя Ю.П. Анненков.⁵ — Он не стремился стать официальным пропагандистом марксизма-ленинизма... Весельчак, он просто хотел вернуться к беззаботной жизни, обильной и спокойной. Жизнь за границей, жизнь эмигранта не отвечала таким желаниям, несмотря даже на успех его пьесы в Париже и на другие возможные успехи в дальнейшем... Я вновь встретился с Толстым в 1937 году, в Париже, куда он приехал на несколько дней в качестве знатного советского туриста, „советского графа“. Мы провели несколько часов с глазу на глаз.

— Пойми меня, — говорил он, — я иногда чувствую, что испытал на нашей дорогой родине какую-то психологическую или, скорее, патологическую деформацию. Но знаешь ли ты, что люди, родившиеся там в 1917 году, год знаменитого Октября, и которым теперь исполнилось двадцать лет, для них это отнюдь не „деформация“, а самая естественная „формация“: советская формация...

— Я циник, — продолжал он, — мне на все наплевать! Я — простой смертный, который хочет жить, хорошо жить, и все тут. Мое литературное творчество? Мне и на него наплевать! Нужно писать пропагандные пьесы? Черт с ним, я и их напишу! Но только это не так легко, как можно подумать. Нужно склеивать столько различных нюансов! Я написал моего „Азефа“, и он провалился в дыру. Я написал „Петра Первого“, и он тоже попал в ту же западню. Пока я писал его, видишь ли, „отец народов“ пересмотрел историю России. Петр Великий стал без моего ведома „пролетарским царем“ и прототипом нашего Иосифа! Я переписал заново, в согласии с открытиями партии, а теперь я готовлю третью и, надеюсь, последнюю вариацию этой вещи, так как вторая вариация тоже не удовлетворила нашего Иосифа. Я уже вижу передо мной всех Иванов Грозных и прочих Распутиных реабилитированными, ставшими марксистами и прославленными. Мне наплевать! Эта гимнастика меня даже забавляет! Приходится, действительно, быть акробатом. Мишка Шолохов, Сашка Фадеев, Илья Эренбрюки — все они акробаты. Но они — не графы. А я — граф, черт подери! И наша знать (чтоб ей лопнуть!) сумела дать слишком мало акробатов! Понял? Моя доля очень трудна...

— Что это? Исповедь или болтовня? — спросил я.

— Понимай как хочешь, — ответил Толстой» (*Анненков Ю. П. Дневник моих встреч. Цикл трагедий. Т. 2. М., 1991. С. 128–129*).

А. Толстой участвовал в различных сталинских акциях, в частности, состоял членом комиссии, которая «подтвердила», что массовое убийство польских офицеров в Катыни было совершено не лубянскими палачами, а нацистами.

Писатель был избран в Верховный Совет СССР по Старорусскому избирательному округу Ленинградской области 12 декабря 1937 г. Сохранился депутатский архив писателя, значительную часть которого составляют письма. 400 из 600 сохранившихся писем к Толстому (кандидату в депутаты ВС СССР и депутату) в той или иной степени отражают события «большого террора». Многие адресанты, по понятным причинам, не называли своих фамилий. По этим письмам можно также составить и образ адресата в том виде, как он вырисовывался в сознании корреспондентов. Приведем (с сокращениями) одно из таких писем.

«Алексей Толстой! Сегодня я сняла со стены ваш портрет и разорвала его в клочья. Самое горькое на земле — разочарование. Самое тяжелое — потеря друга. И то и другое я испытала сегодня. Еще вчера я, если можно так выразиться, преклонялась перед вами. Я ставила вас выше М. Горького, считала Вас самым большим и честным художником... Вы казались мне тем инструментом, который никогда, ни в каких условиях не может издавать фальшивую ноту. И вдруг я услышала вместо прекрасной мелодии захлебывающийся от восторга визг разжиревшей свиньи, услышавшей плеск помоев в своем корыте... Я говорю о вашем романе „Хлеб“, содержание которого я прочла в „Лит. Газете“ (*Литературная газета. 1937. 30 окт. — Сост.*). Мне стало стыдно, горько и очень, очень больно. Ведь вы очень наблюдательный, умный, чуткий человек с огромным сердцем, вы, написавший „Гадюку“, „Любовь“, „Хождение по мукам“, „Морозную ночь“, вы так умевший передать всю „милую тяжесть любви“, проникший в тайное тайных человеческой души и с опытностью мастера разбирающийся в сложной механике Жизни... И вдруг вы вступили в свору завывающих с пеной у рта подхалимов, двурушников, разбивающих лоб от усердия кликуш... Неужели вы не видите объективной действительности? Где ваша орлиная зоркость? Андре Жид за два месяца пребывания в СССР сумел разглядеть то, чего не увидели вы, живущий здесь постоянно. Как не стыдно вам присоединяться к хору, вопящему, что „у нас светлая, радостная, счастливая жизнь, данная нам любимым Сталиным“. Неужели вы не чувствуете всей духоты атмосферы, в которой задыхается 170 000 000 советских людей? Неужели вы не видите буквальной нищеты во всем Союзе? Или вы оторвались от подлинной жизни? По всей стране волной разлилась реакция. Лучшие люди, преданные ленинской идее, честные и неподкупные, сидят за решетками, их арестовывают тысячами, расстреливают, они не в силах перенести грандиозную Подлость, торжествующую по всей стране, сами уходят из жизни, кончают самоубийством...

История... Как ее извращают! В угоду необъятному честолюбию Сталина подтасовываются исторические факты. И вы тоже приложили свою тонкую руку, тоже стали заправским подпевалой. Ведь в „Хлебе” вы протаскиваете утверждение, что революция победила лишь благодаря Сталину. У вас даже Ленин учится у Сталина... Ведь это прием шулера. Это подлость высшей марки!

Произвол и насилие оставляют кровавые следы на советской земле. Диктатура пролетариата превратилась в диктаторство Сталина. Страх — вот доминирующее чувство, которым охвачены граждане СССР. А вы этого не видите? Ваши глаза затянуты жирком личного благополучия, или вы живете в башне из слоновой кости?.. Смотрите, какая комедия — эти выборы в Верховный Совет... Ведь в них никто не верит. Будут избраны люди, угодные ЦК ВКП(б). Назначенство, а не выборы, ведь это же факт... Партия ушла от массы, она превратилась в диктаторскую партию. Сейчас честные люди не идут в партию. Идут в нее лишь карьеристы и люди беспринципные, аморальные...

Как вы не замечаете, что сверкающая идея Ленина заменена судорожными усилиями Сталина удержать власть. Где тот великолепный пафос, что в Октябре двинул миллионы на смертельную битву? Под зловонным дыханием Сталина и вот таких подпевал, как вы, вековая идея социализма завяла, как полевой цветок в потных руках мерзавца! И вы, инженер души человеческой, трусливо вывернулись наизнанку и мы увидели неприглядные внутренности продажного борзописца.

Вы, увидя вакантное место, освободившееся после смерти М. Горького, чтобы его занять, распластались в пыли, на брюхе поползли, расшибая лоб перед Сталиным, запев ему хвалебные гимны. Где же ваша беспристрастность? Где честность художника? Идите в народ, как Гарун аль Рашид и послушайте чутким ухом. И вы услышите проклятия и неприязнь по адресу Сталина. Вот где настоящая правда!

Или, может, вас прикормили? Обласкали, пригрели, дескать, Алеша, напиши про Сталина. И Алеша написал. О, какой жгучий стыд!

Оглянитесь кругом и вы увидите, что небо над страной готовит бурю. Народ не потерпит глумления над собой, над идеей социализма, он ударит по зарвавшейся, обнаглевшей кучке деспотов. Уже сейчас, как рокот дальнего грома, доносятся отовсюду отголоски брожения в массах. Сталин это слышит. Он знает, что не долго ему еще царствовать. И с ним началась истерика. Он не чувствует под собой почву. Массовый террор — ведь это доказательство слабости.

Наступит время и ветер истории сбросит вас с пьедестала, как литературную проститутку. Знайте, что уже сейчас, когда люди прочтут ваш „Хлеб”, они увидят, что ошиблись в вас и испытают разочарование и горечь, какие испытываю сейчас я.

Я вас как художника искренне любила. Сейчас я не менее искренне ненавижу. Ненавижу, как друга, который оказался предателем...

Неизвестная. Ноябрь 1937 г.» (*«Что же с нами делают?..» Письма к А.Н. Толстому // Звенья. Исторический альманах. Вып. 1. М., 1991. С. 521–523*).

«Будто циркач-канатоходец Толстой долгие годы жил, балансируя на краю нравственной бездны. Таким он и обрисован в трилогии К. Федина — „Первые радости“, „Необыкновенное лето“ и „Костер“. Загнав себя в капканы лжи и ловушки спасительных уверток, художник уже не смог из них вырваться. Но попытки предпринимались не раз. И одним из прорывов, безусловно, было письмо Сталину в защиту И. Бунина в канун войны. Причем Толстого не остановил даже страх неизвестности, когда он вступился за писателя-эмигранта перед своенравным владыкой. Он отбросил уколы самолюбия, застарелые обиды, ревность соперничества. Толстой думал только об интересах русской культуры, о судьбе выдающегося мастера, и двигало им только одно — совесть художника» (*Оклянский Ю. Роман с тираном. М., 1994. С. 56, 58*).

Толстой был женат четыре раза. Первая жена — Юлия Васильевна Рожанская. Вторая — Софья Исаковна Дымшиц (1886–1963). С 1915 г. женой писателя была Наталья Васильевна Крандиевская (1888–1963), автор книги «Воспоминания» (Л., 1977). С 1935 г. его женой стала Людмила Ильинична Крестинская (1906–1982). Дочь писателя — Марьяна (1911–1988). Сыновья: Никита (р. 1917 г.; физик), Дмитрий (р. 1923 г.; композитор). Внук Толстого — Михаил Никитич (р. 1940 г., физик). Одна из внучек Толстого — Наталья Никитична (р. 1943 г.; филолог), другая — Татьяна Никитична (р. 1951 г., писательница).

¹ «Неподдельным графом» называет писателя Ю.П. Анненков, утверждая, что А.Н. Толстой — внучатый племянник графа А.К. Толстого (*Анненков Ю.П. Дневник моих встреч. Цикл трагедий. Т. 2. М., 1991. С. 122*). Неподытно, откуда взяты эти сведения. Ведь если они верны, то А.Н. Толстой — родственник Романовых, так как известно, что прабабушка А.К. Толстого — Е.И. Нарышкина — троюродная сестра императрицы Елизаветы Петровны. Странно, что писатель нигде и никогда об этом не упоминал. В одном из биографических справочников осторожно указано (без ссылки на источник) следующее: «С предшественниками-однофамильцами Л.Н. Толстым и А.К. Толстым у него общий пращур — сподвижник Петра I граф П.А. Толстой» (*Знаменитые россияне. М., 1996. С. 247*).

² А.К. Толстой (1817–1875) — граф; прозаик, поэт, драматург. Друг и родственник императора Александра II. Член-корреспондент Петербургской Академии наук (1873). Автор исторических романов «Князь Серебряный», драматической трилогии «Смерть Иоанна Грозного», «Царь Федор Иоаннович», «Царь Борис».

³ Г.Л. (Малюта) Скуратов-Бельский (?–1573) — думный дворянин, приближенный Ивана IV. Глава опричного террора. Участник убийства митрополита Филиппа и др. В 1570 г. руководил казнями в Новгороде. Погиб в бою в Ливонии.

⁴ С.Б. Веселовский (1876–1952) — историк, академик АН СССР (1946). Автор трудов по истории России XIV–XVII вв., источниковедению, вспомогательным историческим дисциплинам.

⁵ Ю.П. Анненков (1889–1974) — художник-портретист, декоратор, работник кино. Эмигрировал в 1924 г. До отъезда за границу успел оформить два массовых праздника, проиллюстрировать поэму А.А. Блока «Двенадцать» и исполнить портреты видных деятелей советского государства (в том числе Ленина и Троцкого). Воспоминания Анненкова, на страницах которых предстает весь цвет русской культуры и деятели первых лет революции, впервые изданы в Париже в 1966 г. В СССР книга была под запретом.

ТОЛСТОЙ-МИЛОСЛАВСКИЙ Николай Дмитриевич (р. 1935 г.).
Английский историк, журналист. Родился в Кенте. Его прадед по отцу (двоюродный брат Льва Толстого) был гофмейстером последнего российского императора Николая II и в 1920 г. вынужден был покинуть Россию. Н.Д. Толстой окончил колледж в Веллингтоне, Военную академию Sandhurst и Тринити-колледж в Дублине (Ирландия). Изучал современную историю и политические науки. Сотрудник «Times» и «Sunday Times».

Толстой-Милославский — автор ряда работ по советской истории, среди них: «Тайная война Сталина» (*Stalin's Secret War. London, 1981*) и «Жертвы Ялты» (Париж, 1988; в Москве издана в 1995 г.)

Книга Н. Толстого «Жертвы Ялты» посвящена одной из самых драматических страниц заключительного этапа Второй мировой войны — выдаче союзниками советскому командованию участников так называемого Русского освободительного движения (РОД).¹ Секретное соглашение, заключенное лидерами союзных держав в Ялте в феврале 1945 г., предусматривало выдачу не только власовцев и военнопленных, но также и беженцев. Вот как это происходило в обычном лагере для перемещенных лиц под Бременом: «Около 2-х часов ночи у обнесенного проволокой лагеря остановились английские и советские военные машины... разом включились все прожектора, ярко осветив лагерь. Его обитатели в панике бросились из своих жилищ — их встретил пулеметный огонь советских охранников. На глазах у майора Вольфа и его солдат с десятков мужчин, женщин и детей были убиты на месте. Раненых было много больше...» Майор Вольф «присутствовал при нескольких массовых расстрелах. В ответ на его рапорт полковник Питер Лейн из разведки ответил, что такова политика британского правительства и ничего поделать тут нельзя» (*Толстой Н. Жертвы Ялты. Париж, 1988. С. 343–344*). Все это происходило в то время, когда союзники-победители торжественно подписывали Устав ООН (26 июня 1945 г.) и когда на Нюрнбергском процессе судили побежденных за «тягчайшие преступления против человечества»... Н. Толстой пишет, что и выдачи советских граждан на явную смерть «трудно назвать иначе, как военным преступлением» (*Там же. С. 482*).

Англо-американцы прекрасно знали, что ждет выдаваемых: в Мурманске, Одессе, Любеке расстрелы производились чуть ли не на глазах у англичан, и они об этом писали рапорты. В главном пункте передачи казаков, Юденбурге, «несколько дней и ночей... работали расстрельные команды, постоянные залпы глушились запущенными для этой цели двигателями» (*Там же. С. 140–141, 145, 151–152*).

Все это еще в 1944 г. предвидел особенно настаивавший на выдачах британский министр иностранных дел А. Иден. Он говорил: «если мы сделаем так, как хочет советское правительство, ...мы многих из них пошлем на смерть»; но «...нам они здесь не нужны». 4 сентября Военный кабинет одобрил предложение Идена «после короткой дискуссии» (*Бетелл Н. Последняя тайна. Лондон, 1977. С. 15*). У американцев дискуссия была более продолжительной, но с тем же результатом.

Н. Бетелл называет три причины, побудившие союзников пойти на этот шаг: «необходимость обеспечить безопасность английских и американских военнопленных, находившихся в советских руках; опасения вызвать подозрения советского правительства и тем повредить ведению войны; страх перед трудностями, которые вызвала бы необходимость устройства и расселения на Западе большого числа советских граждан» (*Там же. С. 242–243*).

Однако Н. Толстой считает, что первые два аргумента никто всерьез не принимал, к тому же они быстро отпали, а выдачи продолжались. Английский «МИД прекрасно знал о том, что Советы боятся огласки», но не воспользовался этим для ведения более твердой политики. Не воспользовались англо-американцы и тем, что СССР сам нарушал условия едва ли не всех подписанных с ними соглашений, в том числе Ялтинских (*Толстой Н. Жертвы Ялты. С. 474–477*).

По сообщению советского уполномоченного по делам репатриации генерал-полковника Ф.И. Голикова, только к 7 сентября 1945 г. в результате операции «Толстой» (кодовое название акции) западными союзниками было выдано 2 229 552 человека (*Хоффманн Й. История власовской армии. Париж, 1990. С. 240*). Согласно другой советской цифре, опубликованной в том же 1945 г. (и, следовательно, тоже неполной), «освобождено и репатрировано было 5 236 130 советских граждан» (сюда включены не только выданные Западом, но и захваченные в советской зоне оккупации) (*Толстой Н. Жертвы Ялты. С. 453*).

Лишь небольшой части власовцев удалось спастись. Повезло группе ВВС генерала Мальцева (5000 человек): из них была выдана лишь десятая часть (и сам Мальцев). «Командир транспортной эскадрильи майор Тарновский... будучи старым эмигрантом, не подлежал выдаче, но он настоял на том, чтобы разделить судьбу своих товарищей» (*Русский корпус 1941–1945. Нью-Йорк, 1963. С. 381, 404*). Так же поступил немецкий генерал фон Паннвиц (*Назаров М. Миссия русской эмиграции. Т. 1. М., 1994. С. 344*).

¹ Уже в июне 1941 г. на Восточном фронте по инициативе начальника оперативного отделения германских армий «Центр» полковника Х. фон Треско была создана 1-я русская часть полковника Сахарова. К лету 1943 г. на стороне Германии с оружием в руках сражалось около 1 миллиона бывших советских граждан в качестве «хивисвиллинге» (добровольных помощников), военнослужащих на штатных должностях частей вермахта (например, 134-я пехотная дивизия была на 40% укомплектована русскими и др.), сил вспомогательной полиции (около 70 000 чел.), формирований типа «взвод-рота-батальон», а также в составе организованных частей: Русской Национальной Народной Армии (10 000 чел.), Русской Освободительной Народной Армии (20 000 чел.), бригады СД «Дружина» (8000 чел.), 600-го полка донских казаков (3000 чел.), запасного полка «Центр» (4000 чел.), 1-й казачьей дивизии, 3 отдельных казачьих полков, Калмыцкого кавкорпуса, 1001-го гренадерского полка абвера (более 6000 чел.), многочисленных национальных формирований Восточных легионов, национальных дивизий войск Ваффен-СС — 14-я (укр.), 15-я (лат.), 20-я (эст.), 37-я (турк.), а также несоветских, таких как Белый Русский Корпус на Балканах. Летом 1943 г. все русские добровольческие формирования получили особые элементы формы и погоны, а также

шеvron РОА на правый рукав, хотя РОА не существовало, и эти части по-прежнему подчинялись полевым командирам вермахта и СС. Генерал-лейтенант А.А. Власов, находившийся под домашним арестом с 8 июня 1943 г., также не имел никакого влияния на эти части. Лишь после создания Комитета Освобождения Народов России (КОНР) и провозглашения Пражского Манифеста возникла возможность формирования Вооруженных Сил КОНР, которые часто историки путают с РОА, так как власовцы тоже носили шеврон РОА с ноября 1944 г. В состав ВС КОНР вошли далеко не все добровольческие формирования (*Трушинович Я.А. Русские в Югославии и Германии, 1941–1945 // Новый часовой. СПб., 1994. № 2. С. 155–156*).

ТОМСКИЙ Николай Васильевич (1900–1984). Скульптор, народный художник СССР (1950). Один из самых именитых деятелей искусства сталинской эпохи. Действительный член Академии художеств СССР (1949), с 1968 г. — президент Академии. Герой Социалистического Труда (1970). Учился в Ленинградском художественно-промышленном техникуме (1923–1927). С 1942 г. жил и работал в Москве, с 1948 г. преподавал в Московском художественном институте (профессор с 1949 г., ректор — в 1964–1970 гг.). Председатель Московского отделения Союза советских художников (1951–1956).

Томский — автор надгробного памятника Сталину у Кремлевской стены (1970). Другие монументы скульптора, посвященные Сталину, в частности, в Ленинграде — у Балтийского вокзала (1949), у Средней Рогатки (1949 г.; ныне пл. Победы) — были снесены после XXII съезда КПСС.

Томский — лауреат пяти Сталинских премий (1941, 1948, 1949, 1950, 1952), лауреат Ленинской премии (1972) и Государственной премии (1979).

ТОРЕЗ Морис (1890–1964). Генеральный секретарь Французской коммунистической партии (ФКП) в 1930–1964 гг. Родился в пос. Нуайель-Годо, департамент Па-де-Кале. Был батраком, работал шахтером. Член ФКП с 1920 г., член ЦК с 1924 г., член Политбюро партии с 1925 г. В 1928–1943 гг. — член Исполкома Коминтерна, в 1935–1943 гг. — Президент ИККИ. В 1939–1944 гг. находился в Москве.¹ С 1932 г. — бессменный депутат парламента, в 1945–1947 гг. входил в правительство (министр без портфеля). Автор трудов по вопросам коммунистического, рабочего и демократического движения.

И. Бунич, дополняя официальную биографию, пишет: «Морис Торез, будучи членом Исполкома Коминтерна с 1928 года, дело свое знал и безоговорочно подчинялся Москве. Еще в начале второй мировой войны он и его партия, выполняя инструкцию из Кремля, сделали все возможное, чтобы разложить французскую армию и общество, сделав Францию легкой добычей Гитлера. Сам Торез, дезертировав из армии, перешел на нелегальное положение, а дождавшись немецкой оккупации, призвал французских рабочих добровольно ехать на работы в Германию, чтобы помочь немецкому народу отразить „англо-французскую” агрессию. После 22 июня 1941 года, получив новую инструкцию из Москвы, Торез стал организовывать движение сопротивления, что-

бы помочь советскому народу отразить немецкую агрессию. Ни дня, ни часа без приказа.

После войны запрещенная в 1939 году компартия снова стала легальной, а сам Торез — членом правительства, что создавало новые великолепные возможности для его деятельности.

По инициативе Сталина был разработан и настойчиво проводился в жизнь план по дестабилизации общественной жизни в странах Западной Европы и США. Основная ставка делалась на самую модную в тогдашней Европе коммунистическую партию Франции, возглавляемую Морисом Торезом. В те годы Франция была ключевой страной НАТО. Все штабы и центральные учреждения этой организации находились в Париже. В идеале план предусматривал организацию компартией всенародного вооруженного восстания в указанный Москвой момент с призывом о помощи к Красной армии — по старой методике, отработанной еще в годы польской и финской войн. Пока же этот момент не настал, Торез должен был в соответствии с инструкцией всячески срывать планы союзников, организовывая рабочие стачки, уличные шествия и беспорядки с призывами борьбы за мир, против поджигателей войны, ведя яростную пропаганду в средствах массовой информации, прославляя Советский Союз, его миролюбивую внешнюю политику и гений Вождя всех народов, победителя фашизма, генералиссимуса Сталина. При этом, по возможности, втягивать в орбиту компартии другие партии и общественные группы Франции.

Ставка на компартию Франции делалась еще и потому, что в годы войны она создала довольно сильные вооруженные формирования в движении Сопротивления и даже пыталась с помощью этих формирований захватить власть в стране после вторжения союзников в Нормандию. Ныне эти отряды, хотя и были официально распущены, сохранили подпольно все свои структуры и вооружение, ожидая часа, определенного в Кремле.

Но все это требовало гигантских расходов. Не говоря уже о необходимости содержания громадного партаппарата, издания газет (толстых и убыточных, как „Юманите”), журналов, листовок и прокламаций, необходимы были средства для организации забастовок, так как профсоюзы требовали всем рабочим компенсации зарплаты за невыход на работу, на организацию демонстраций, маршей и митингов, когда приходилось чуть ли не каждому участнику платить по 300 франков, все это вместе требовало ежегодно многомиллионных расходов. И, естественно, все эти деньги платила Москва» (Бунич И. *Золото партии*. СПб., 1992. С. 138–140).

А вот что пишет В. Бережков: «Вскоре после освобождения Франции руководитель французской компартии Морис Торез, приехав в Москву и встретившись со Сталиным, спросил его:

— Де Голль² требует, чтобы участники Сопротивления сдали властям оружие. Как нам поступить?

— Прячьте оружие! — ответил „вождь народов”. — Может случиться, что вы еще окажете нам поддержку...

Что имел в виду Сталин? Опасался ли он, что недавние западные союзники развяжут войну против Советского Союза? Или сам мечтал двинуть Красную Армию к Атлантике?» (*Бережков В.М. Как я стал переводчиком Сталина. М., 1996. С. 329–330*).

¹ «Морис Торез, который находился в СССР с 1939 года, появился на политической сцене лишь в январе 1944 года. Правда, по официальной версии, он находился в СССР с 1943 года, прибыв сюда в связи с роспуском Коминтерна. Он обратился с просьбой о возвращении в Алжир для руководства оттуда Французской коммунистической партией и дал заверение о том, что его цель — сплочение Франции вокруг де Голля. Роже Гаро направляет телеграмму де Голлю, в которой сообщает о встрече с Торезом. Де Голль отвечает, что Морис Торез — дезертир и не может без суда над ним вернуться в Алжир» (*Лякутюр Ж., Мель Р. Кремлевский маршал // Архивы раскрывают тайны... М., 1991. С. 155*).

² Ш. де Голль (1890–1970) — президент Франции в 1959–1969 гг. В 1940 г. основал в Лондоне патриотическое движение «Свободная Франция». С 1941 г. — руководитель Комитета национального освобождения. В 1944–1946 гг. — глава Временного правительства Франции.

ТОРОШЕЛИДЗЕ Малакия Георгиевич (1880–1938). Грузинский писатель и государственный деятель. Председатель Президиума Совета единого Союза писателей Грузии (с 1932 г.). Делегат 1-го Всесоюзного съезда советских писателей (1944 г.). Ректор Тбилисского университета в 1934 г. Член ВКП(б). В 1937 г. был «разоблачен как презренный отщепенец, контрреволюционер и враг народа». Расстрелян. Реабилитирован посмертно.

Осенью 1934 г. Берия вызвал к себе Торошелидзе и поручил ему написать книгу о первых большевистских организациях Закавказья, отразив в ней руководящую роль Сталина. Главными помощниками Торошелидзе стали Э. Бедия, П.А. Шария и группа аспирантов. Сталин подробно инструктировал Торошелидзе: о ком писать, как писать, что выделить, что опустить.¹

В начале 1935 г. книга «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье» вышла в свет под авторством Л.П. Берии. Журнал «Пролетарская революция» (1935. № 6) назвал это произведение «крупнейшим вкладом в сокровищницу большевизма». В статье особо отмечено, что «автор вскрывает и изобличает фальсификацию истории революционного движения в Закавказье в трудах Махарадзе, Енукидзе и Орахелашвили.

В 1936–1937 гг. авторов-составителей книги арестовали и, обвинив в террористическом заговоре против Сталина, расстреляли. Уцелела только одна московская аспирантка.² Вернувшись в 1955 г. из лагеря, она написала краткую историю создания этой книги (*Антонов-Овсеенко А. Карьера палача // Сб. Берия. Конец карьеры. М., 1991. С. 52–55*).

¹ А.И. Папава вспоминает: «Беседа со Сталиным подошла к концу. Хозяин поднялся из-за стола и, будто только что вспомнил, спросил: Слушай, а как быть с авторством? Знаешь что, пусть автором будет Л. Берия. Он молодой, растущий... Ты, Малакия, не обидишься? Вождь по-отечески потрепал Малакия по плечу. И вопрос был решен» (*Там же. С. 52*).

² А. Антонов-Овсеенко не совсем прав. Тогда «уцелел» и П. Шария. В дальнейшем он стал действительным членом АН ГССР, ближайшим помощником и личным референтом Л.П. Берии. Но в июле 1953 г. он был вновь арестован вместе со своим шефом, однако избежал его участи (*Кротков Ю. Конец маршала Берии // Голос Родины. 1990. № 42*).

Трибуц Владимир Филиппович (1900–1977). Адмирал (1943). Доктор исторических наук. В ВМФ с 1918 г. Участник гражданской войны. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (1926) и Военно-морскую академию (1932). Член ВКП(б) с 1928 г. В 1939–1947 гг. — командующий Балтийским флотом. В июне 1941 г. — вице-адмирал. В 1947–1948 гг. — заместитель главнокомандующего войсками Дальнего Востока по ВМС, в 1949–1960 гг. — начальник Гидрографического управления ВМС, адмирал-инспектор ВМФ. Депутат Верховного Совета СССР (1946–1950).

Награжден 2 орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, 4 орденами Красного Знамени, 2 орденами Ушакова I степени, орденом Нахимова I степени, орденом Красной Звезды, медалями.

Трибуц — автор мемуаров и научных трудов, в том числе «Подводники Балтики атакуют» (Л., 1963), «Балтийцы наступают» (Калининград, 1968), «Балтийцы вступают в бой» (Калининград, 1972) и др.

Несмотря на впечатляющие награды и послужной список, деятельность адмирала Трибуца на посту командующего Балтийским флотом вызывает критику у ряда исследователей.

Так, профессор В. Доценко пишет: «Ни разу не удалось флоту прервать или хотя бы серьезно нарушить воинские или экономические перевозки противника. На протяжении всей войны практически без перебоев шла доставка стратегического сырья из Скандинавии в порты Германии, систематически осуществлялись перевозки в интересах приморских группировок сухопутных войск. С 24 сентября по 25 ноября 1944 г. противник почти без противодействия эвакуировал 250-тысячную группировку сухопутных войск с Курляндского плацдарма. Затем в 1945 г. из Либавы, Виндавы, Данцига и Свиномюнде он вывез свыше 400 тысяч солдат и офицеров и 2,5 миллиона человек гражданского населения...» (*Доценко В.Д. Флот. Война. Победа. 1941–1945. СПб., 1995. С. 227*).

Серьезные «просчеты» были допущены командованием Балтфлота и лично Трибуцем при обороне Либавы, Таллина, осуществлении Таллинского перехода, эвакуации гарнизона военно-морской базы Ханко (1941). Трибуца считают виновником гибели нескольких подводных лодок в 1943 г.

«Трибуц без ведома своего командования уничтожил Либавскую военно-морскую базу — за два дня до похода немцев к Либаве. <...> В 1943 г. Трибуц скрыл от своего командования наличие в Финском заливе непроходимого вражеского минно-сетевого заграждения и безрассудно угробил там несколько подводных лодок» (*Стрижак О. Секреты Балтийского подплава. СПб., 1996. С. 223, 224*).

Таллинский переход — самая трагическая страница истории Военно-Морского флота России. В нашей историографии потери судов оце-

ниваются по-разному. Доктор исторических наук В.И. Ачкасов, к примеру, утверждал, что были потеряны «главным образом, малотоннажные суда» (*Ачкасов В.И. Прорыв флота из Таллина в Кронштадт // Краснознаменный Балтийский флот в битве за Ленинград 1941–1944. М., 1973. С. 93*). Тщательный анализ свидетельствует о прямо противоположном. Среди погибших на переходе: 3 плавбазы (из 4), 17 транспортов (из 20), танкер (единственный), 1 ледокол (из 2), единственная плавмастерская, 3 спасательных судна, 6 буксиров (из 13), 4 шаланды (из 4), 3 мотобота (из 3). Всего 46 судов из 67, участвовавших в переходе. Погибли также 16 боевых кораблей (из 128): 5 эсминцев, 3 сторожевых корабля, канонерская лодка, 2 подводные лодки, торпедный катер, 3 тральщика, малый охотник.

Что касается потерь личного состава, то адмирал Трибуц в мемуарах «Балтийцы вступают в бой» назвал цифру — около 5 тысяч человек. В официальном издании Главного штаба Военно-Морского Флота эти потери определены в 10 тысяч человек (*Военно-Морской флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 3. М., 1962. С. 97*), «...Из почти 50 тысяч защитников Таллина более 10 тысяч попали в плен, около 10 тысяч погибли в боях либо мелкими группами вышли из окружения, а до 30 тысяч были приняты на транспорты и боевые корабли. Следовательно, если в Кронштадт прибыло от 16 до 18 тысяч, то получается, что в водах Финского залива нашли себе могилу от 12 до 14 тысяч человек. Для сравнения: в 1905 г. при Цусиме — погибло чуть более 5 тысяч человек, потеряно, интернировано и сдано неприятелю 27 кораблей. Таллинский переход превзошел Цусиму длиной своего мартиролога» (*Блокада рассекреченная. СПб., 1995. С. 71–72*).

23 октября 1941 г. началась крупномасштабная операция по эвакуации военно-морской базы Ханко, продолжавшаяся 49 дней. Нужно было вывезти 27 тысяч человек и тысячи тонн грузов. Из 88 кораблей и судов, участвовавших в эвакуации, погибло 25, включая турбоэлектроход «И. Сталин», на борту которого было 4000 человек (*Боевая летопись Военно-морского флота. 1941–1942. М., 1983. С. 118*).

Балтийский флот только за 4 месяца 1941 г. потерял 1 линкор, 1 крейсер, 1 лидер, 15 эсминцев и 27 подводных лодок.

Командующий Черноморским флотом вице-адмирал Л.А. Владимирский был снят с должности (1944) и понижен в звании до контр-адмирала за то, что на Черном море погибли 3 эсминца (и, по иронии судьбы, был назначен на эскадру КБФ, в подчинение Трибуцу). А вице-адмирала Трибуца в 1943 г. произвели в полные адмиралы.

В книге «Гриф секретности снят. Потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и конфликтах» (М., 1993. С. 301)¹ о потерях личного состава Балтийского флота говорится следующее: «Убито и умерло на этапах санитарной эвакуации — 3001 офицер, 4038 старшин и сержантов, 12 797 матросов и солдат. Пропало без вести, попало в плен — 3528 офицеров, 4920 старшин и сержантов, 24 261 человек рядового состава. Небоевые потери — 323 офицера, 624 человека старшинского состава и 2398 рядовых.

Всего — 55 890 человек, или 57,2 процента личного состава флота. Раненых, контуженных, обожженных, заболевших — 35 702 человека, или 36,5 процента личного состава». Цифры эти не «разнесены» по годам войны, из таблицы не явствует, сколько погибло на суше и сколько на море, на кораблях каких классов... и уж тем более не узнать из таблиц, сколько нашего народу полегло вследствие бездарности или «выших соображений».

¹ Историк Б.В. Соколов считает (и на конкретных примерах показывает), что в указанной книге ряд данных о потерях советских вооруженных сил явно занижен (*Соколов Б.В. Правда о Великой Отечественной войне. СПб., 1998. С. 191–265*).

ТРОЦКИЙ (Бронштейн) Лев Давыдович (1879–1940). Профессиональный революционер, партийный и государственный деятель. Почетный гражданин Турции.¹ С 1920-х годов — непримиримый противник Сталина. Родился в с. Яновка близ Елизаветграда (Кировоград) на Украине в семье зажиточного землевладельца.² Учился в реальном училище в Одессе. В 1896 г. в Николаеве участвовал в организации и деятельности одной из первых социал-демократических организаций — «Южно-русского рабочего союза». В 1898 г. арестован, свыше двух лет находился в тюрьмах. С весны 1900 г. отбывал четырехлетнюю ссылку в Иркутской губернии. Бежал из ссылки в 1902 г. с поддельным паспортом на имя Троцкого («Я сам вписал это имя в имеющийся у меня бланк, — рассказывал Троцкий, — я назвал себя по имени старшего надзирателя Одесской тюрьмы») и уехал в Лондон, затем в Швейцарию. Руководитель революции 1905–1907 гг. в Петрограде и активный участник Октябрьской революции 1917 г.

6 ноября 1918 г. в «Правде» (№ 241) была напечатана статья «Октябрьский переворот», в которой Сталин, отметив, что «вдохновителем переворота с начала и до конца был ЦК партии во главе с товарищем Лениным», утверждал: «Вся работа по практической организации восстания проходила под непосредственным руководством председателя Петроградского Совета тов. Троцкого. Можно с уверенностью сказать, что быстрым переходом гарнизона на сторону Совета и умелой постановкой работы Военно-революционного комитета партия обязана прежде всего и главным образом тов. Троцкому» (Полностью статью Сталина см: *Новый мир. 1987. № 11. С. 190*). Отметим, что в этой статье Сталина события октября 1917 г. были названы «переворотом».

В 1917–1927 гг. Л. Троцкий — член партии большевиков, член Политбюро ЦК. В 1917–1918 гг. — нарком по иностранным делам, в 1918–1925 гг. — нарком по военным и морским делам и Председатель РВС РСФСР и СССР, затем член Президиума ВСНХ СССР.

В 1929 г. выслан из СССР. Лишен гражданства. В 1940 г. убит в результате очередного покушения³ в своей резиденции в Мексике агентом НКВД Меркадером.

В течение пяти дней тело Троцкого было выставлено для прощания. Мимо гроба прошли 300 тысяч человек, а на улицах звучала песня «Большая коррида Льва Троцкого» — народная баллада, сочиненная

неизвестным поэтом. Газета «Правда» объявила об этом событии скупо, указав, что Троцкий был убит «разочарованным последователем».

Останки Троцкого были кремированы и захоронены в саду его дома в Койоакане (предместье Мехико). В 1962 г. там же была похоронена его вдова Наталья Седова.

Известный мексиканский художник Диего Ривера, боготворивший Троцкого, изобразил фигуры Ленина и Троцкого на гигантской фреске в Рокфеллеровском центре в Нью-Йорке.

Троцкий — автор многочисленных историко-публицистических произведений,⁴ среди которых: «Убийство Кирова» (1935), «Преступления Сталина» (в Москве книга издана в 1992 г.) и фундаментального двухтомного исследования «Сталин».

В изгнании вместе с Троцким находились вторая жена Наталья Ивановна Седова (1883–1962; умерла в Париже) и их старший сын Лев. В начале 1931 г. к ним присоединилась дочь Троцкого от первой жены (Александры Львовны Соколовской) Зинаида Волкова с четырехлетним сыном Севой от второго брака (от первого брака Зинаида имела дочь Александру). К тому времени на родине из четырех детей Троцкого остался только младший сын Сергей, живший в Ленинграде.⁵

В дальнейшем все близкие, неблизкие и даже бывшие родственники Троцкого, вне зависимости от того, по какую сторону государственной границы они пребывали, подверглись репрессиям и почти тотальному уничтожению. Сестра Троцкого Ольга (1881–1941) была женой Л. Каменева. Расстреляна в Орловской тюрьме незадолго до оккупации г. Орла немцами.

Самое подробное исследование, посвященное жизни и деятельности Троцкого — трилогия И. Дойчера, состоящая из книг «Вооруженный пророк», «Разоруженный пророк» и «Изгнанный пророк» (*Deutscher J. The Prophet Armed. Trotsky: 1879–1921. London, 1954; The Prophet Unarmed. Trotsky: 1921–1929. London, 1959; The Prophet Outcast. Trotsky: 1929–1940. London, 1963*). Перевод третьего тома был издан в Москве в 1991 г.

¹ Этой чести Троцкий как Председатель Реввоенсовета удостоился вместе с Лениным и М.В. Фрунзе в начале 1920-х годов (*Нева. 1989. № 3*).

² Родословное древо семьи Троцкого, а также краткая информация о его многочисленных родственниках, пострадавших от сталинских репрессий, опубликованы в статье внучатой племянницы Троцкого В. Бронштейн: *The Trotsky Reappraisal / Ed. T. Brotherstone and P. Dukes. Edinburgh, 1992*.

³ 24 мая 1940 г. на виллу Троцкого было совершено нападение группы боевиков под руководством мексиканского художника-коммуниста Д.А. Сикейроса. Троцкий и его жена чудом остались живы (*Сикейрос Д. Меня называли лхим полковником. М., 1986*).

⁴ Известно, что в феврале 1929 г. при содействии Н.И. Бухарина Троцкий, в момент его насильственного выдворения из СССР через Одессу, вывез на пароходе «Ильич» почти весь свой архив: личные выписки и выписки его секретарей из протоколов Политбюро, ЦК, Коминтерна, много записок В.И. Ленина за 1917–1923 гг., адресованных лично ему и не опубликованных в ленинских собраниях сочинений и «Ленинских сборниках», и многое другое. В 1936 г. часть архива была продана Троцким парижскому филиалу Амстердам-

ского института социальной истории, оставшаяся же часть (20 тысяч единиц хранения) в марте 1940 г. была куплена Гарвардским университетом (США). Некоторые из этих материалов за 1917–1922 гг. были изданы в 1964–1971 гг. в двухтомнике «Бумаги Троцкого» (на английском и русском языках) в Западной Европе. В настоящее время публикацией документов и материалов из архива Троцкого занимается В. Чалидзе (США).

⁵ Судьбы всех детей Троцкого сложились трагически. Дочь Нина, по мужу Невельсон (1903–1927), умерла от туберкулеза, когда отец уже находился в ссылке в Алма-Ате. Ее родная сестра Зинаида (р. 1913 г.) в январе 1933 г. в Берлине, где тогда пришел к власти Гитлер, будучи в депрессивном состоянии, покончила с собой. Увлеченный наукой Сергей, державшийся в стороне от политической деятельности, 1 июня 1935 г. был арестован, долго содержался в московских Бутырках, где от него требовали публичного отречения от отца. В дальнейшем он получил пять лет лагерей усиленного режима, был сослан в Воркуту, где в 1937 г. расстрелян (о его полной реабилитации см.: *Известия*. 1988. 22 нояб.). Последний из оставшихся еще к тому времени в живых детей Троцкого, Лев Седов, 16 февраля 1938 г. был отравлен цианистым калием в одной из парижских клиник, куда лег на операцию аппендицита. Что касается мужа Зинаиды — П. Волкова, то он из первой ссылки сумел вернуться, но вторая ссылка (с апреля 1935 г.) стала для него роковой... В настоящее время жив внук Троцкого — Всеволод (Эстебан) Платонович Волков, инженер-химик — он живет в Мексике, у него четверо детей. Хранитель дома-музея Льва Троцкого (*Нева*. 1989. № 3).

ТУПОЛЕВ Андрей Николаевич (1888–1972). Авиаконструктор, академик АН СССР (1953). Генерал-полковник инженерных войск (1968). Трижды Герой Социалистического Труда (1945, 1957, 1972). Член ЦИК СССР, депутат Верховного Совета СССР (с 1950 г.). Четырежды лауреат Сталинской премии (1943, 1948, 1949, 1952), лауреат Ленинской (1957) и Государственной (1972) премий.

Окончил Московское высшее техническое училище (МВТУ). Ученик и сотрудник Н. Жуковского. В 1918 г. вместе с Жуковским основал ЦАГИ (Центральный аэрогидродинамический институт). В 1918–1935 гг. Туполев — заместитель руководителя института, возглавляет опытное конструкторское бюро, деятельность которого связана с проектированием самолетов, торпедных катеров и аэросаней.

Под руководством Туполева создано свыше ста типов военных и гражданских самолетов, в том числе АНТ-25, Ту-104 (первый реактивный пассажирский самолет),¹ Ту-114, Ту-124, Ту-134, Ту-144 (пассажирский сверхзвуковой), Ту-154. На самолетах Туполева установлено 78 мировых рекордов, выполнено 28 уникальных перелетов, в том числе В. Чкаловым и М. Громовым на АНТ-25 через Северный полюс в США.

Помимо вышеперечисленных наград, Туполев был награжден восьмью орденами Ленина. В 1958 г. ему была присуждена золотая медаль им. Жуковского «За лучшую работу по теории авиации».

Сын Туполева, Александр Андреевич Туполев (р. 1925 г.) — также известный авиаконструктор, академик.

Туполев был арестован в октябре 1937 г. Ему и авиаконструктору В.М. Петлякову было предъявлено обвинение в организации и руко-

водстве «Русско-фашистской партии». Под угрозой ареста родных он «сознался», что с 1924 г. являлся французским шпионом (жену и сына все равно арестовали). В феврале 1939 г. еще не осужденного Туполева перевели из Бутырской тюрьмы в подмосковный дачный поселок Болшево, где в лесу за забором с вышками размещалось «Особое техническое бюро при НКВД СССР» (так называемая «шарашка»).

Когда Туполева доставили в Болшево, там уже работала сильная группа зеков-авиационников: известные конструкторы В. Петляков, В. Мясищев, Р. Бартини, И. Неман, вооруженец А. Надашкевич, моторист К. Минкнер, многие сотрудники Туполева по ЦАГИ... Вскоре авиационная часть болшевской шарашки перебазировалась в Москву...

Заочный суд над Туполевым и его соратниками состоялся лишь в мае 1940 г. Почти все получили по десять лет и пять лет поражения в правах. Пришлось переименовывать самолет АНТ-25.

Однако в июле Туполев и двадцать его сотрудников неожиданно были досрочно освобождены со снятием судимости.² Полностью он был реабилитирован только в 1955 г., после смерти Сталина. Туполев провел за решеткой 1376 дней (*Голованов Я. Золотая клетка // Литературная газета. 1988. 9 нояб.*).

Многие считают, что Туполева спасла надвигавшаяся война. Сталин был прагматиком — представителей научно-технической интеллигенции наказывал выборочно.³

«Почему сидели Туполев, Стечкин, Королев?» — спросил как-то Ф. Чуев у Молотова.

«Они все сидели, — ответил Вячеслав Михайлович. — Много болтали лишнего. И круг их знакомств, как и следовало ожидать... Они ведь не поддерживали нас...

Туполевы — они были в свое время очень серьезным вопросом для нас. Некоторое время они были противниками, и нужно было еще время, чтобы их приблизить к Советской власти... И не считаться с тем, что в трудный момент они могут стать особенно опасны, тоже нельзя. Без этого в политике не обойдешься. Своими руками они коммунизм не смогут построить...

Иван Петрович Павлов говорил студентам: „Вот из-за кого нам плохо живется!“ — и указывал на портреты Ленина и Сталина. Этого открытого противника легко понять. С такими, как Туполев, сложнее было. Туполев из той категории интеллигенции, которая очень нужна Советскому государству, но в душе они — против, и по линии личных связей они опасную и разлагающую работу вели, а даже если и не вели, то дышали этим. Да они и не могли иначе!» (*Чуев Ф. Солдаты империи. М., 1998. С. 141*)

¹ Действия американских летающих крепостей над Германией и Японией, когда в одном налете участвовало до тысячи машин, когда меркло солнце, а бомбы сыпались в буквальном смысле как дождь, оказали огромное влияние на впечатлительного Сталина. Он решил иметь такую же воздушную мощь и приказал выпущенному из тюрьмы Туполеву создать равный по силе стратегический бомбардировщик. На подмосковный аэродром был доставлен стра-

тегический бомбардировщик Б-29 («Летающая крепость»), совершивший в 1944 г. вынужденную посадку под Хабаровском, и Туполеву было приказано взять его за основу. Чтобы оправдать доверие vojдя, Туполев снял с трофея чертежи и запустил модель в серию под названием Ту-4. Талантливый авиа-конструктор не хотел терять времени на копирование. В его конструкторском бюро уже полным ходом шла проработка реактивного стратегического бомбардировщика Ту-16 и морского торпедоносца Ту-14 (*Бунич И. Золото парти. СПб., 1992. С. 138*).

«...Мы назовем новый самолет вашим именем, — сказал Сталин. — Было привлечено свыше трехсот заводов, Б-29 полностью скопировали, назвали Ту-4» (*Чуев Ф. Солдаты империи. М., 1998. С. 267*).

Отметим, что после войны, несмотря на «железный занавес», научно-техническое «сотрудничество» между СССР и Западом стало доброй традицией, причем весьма заметную роль играли при этом советские спецслужбы. А. Колпакиди пишет: «В активе ГРУ — создание советских „Аваксов“ (самолеты-радары дальнего обнаружения и наведения), скопированных с американских. Отечественные стратегические бомбардировщики „Ту-160“ („Блэкджек“) — точная копия самолета „В1-В“ ВВС США, а транспортный самолет „АН-72“ похож, как двойняшка, на „Боинг УС-14“. И, наконец, более половины технологических принципов ракет „СС-20“, по некоторым данным, тоже были получены военной разведкой. В том числе и система наведения высокой точности, без которой применение „СС-20“ теряло смысл. Кроме этого, военные разведчики, как полагают, в свое время „увели“ на Западе формулу защитного слоя „Шаттлов“ (так называемый „термический щит“), который был применен в качестве покрытия оболочки МБР. В настоящее время на вооружении российской армии находятся точные копии ракет „воздух-воздух“ Sidewinder и ПВО „Ред-ай“ с инфракрасной системой наведения, а также американской торпеды „МК48“. И это не говоря уже о том, что, по оценкам европейских разведок, получивших в начале 80-х доступ к досье „Фэрвелл“, в котором анализировалась деятельность советского разведывательного сообщества по добычанию НТИ, все успехи СССР в области создания противоспутниковой обороны и лазерного оружия были достигнуты благодаря использованию западной документации, полученной нелегальным путем» (*Колпакиди А. У «Аквариума» — новый хозяин // Секретное досье. 1998. № 1. С. 49*).

² Не всем так «повезло». Задолго до суда над Туполевым (в феврале–июле 1938 г.) были расстреляны директор ЦАГИ Н.М. Харламов, начальник 8-го отдела ЦАГИ В.И. Чекалов, зам. начальника отдела подготовки кадров ЦАГИ Е.М. Фурманов, начальник отдела 1-го Главного (авиационного) управления наркомата оборонной промышленности А.М. Метло, директор авиазавода № 24 И.Э. Марзямов, директор авиазавода № 26 Г.Н. Королев и другие известные и опытные работники авиапрома. А знаменитому С.П. Королеву дня освобождения пришлось ждать неизмеримо дольше, чем А.Н. Туполеву. Он вышел на свободу лишь в 1944 г., отбыв семилетний срок (*Знамя. 1990. № 1, 2*).

³ В 1988 г. в «Молодой гвардии» (№ 4) некто М. Малахов взялся ответить на вопросы, поставленные Ф. Раскольниковым Сталину, например, «Где лучший конструктор советских аэропланов Туполев?» Понятно, он имел в виду не только Туполева, но и многих других репрессированных ученых, в том числе казенных сотрудников Туполева. Малахов утверждал: «Можно ответить однозначно: великий патриот и гражданин, авиаконструктор и ученый А.Н. Туполев всегда был со своим народом».

ТУХАЧЕВСКИЙ Михаил Николаевич (1893–1937). Советский военачальник, Маршал Советского Союза (1935). Родился в имении Александровское Смоленской губернии. Отец — Тухачевский Николай Николаевич, потомственный дворянин; мать — Мавра Петровна, крестьянка. Михаил после гимназии окончил выпускной класс Московского кадетского корпуса и Александровское военное училище. В 1914 г. в звании подпоручика Семеновского полка участвовал в Первой мировой войне. «К концу своей боевой деятельности в русской армии Тухачевский пришел признанным героем, — пишет генерал А.И. Тодорский.¹ — Я не помню, чтобы встречал за всю войну еще кого-нибудь, кто подобно Тухачевскому за полгода получил шесть боевых наград. Он имел эти награды за подлинные доблести, а не за присутствие на войне. Среди них орден Анны IV степени с надписью „За храбрость“, III степени с мечами и бантом и II степени с мечами; св. Владимира IV степени с мечом и бантом» (*Маршал Тухачевский. М., 1963. С. 18*). В феврале 1915 г. Тухачевский попал в плен. В крепости Ингольштадт (Бавария) находился в заключении вместе с капитаном де Голлем, будущим президентом Франции. В октябре 1917 г. Тухачевский бежал из вражеского плена (это был его пятый побег). После возвращения в Россию Тухачевский был избран ротным командиром и произведен в капитаны Семеновского полка и в этом звании демобилизован.

В 1918 г., при содействии В.В. Куйбышева, вступил в Красную Армию, в том же году стал членом РКП(б). В годы гражданской войны успешно командовал армиями на Восточном и Южном фронтах; был командующим Кавказским фронтом. В 1920 г., командуя Западным фронтом, руководил советским вторжением в Польшу, которое закончилось поражением красных войск («чудо на Висле») из-за самоотверженности поляков, просчетов командования Западного фронта, несогласованности действий Западного и Юго-Западного фронтов (см. *Берзин Р.И.*), помощи Польше со стороны французских советников и несбывшихся надежд на восстание пролетариата в самой Польше и Германии.² (*Пилсудский против Тухачевского. Два взгляда на советско-польскую войну 1920 года. М., 1991; Иссерсон Г. Судьба полководца // Дружба народов. 1988. № 5*). Не следует думать, что не будь задержки с передачей армий Юго-Западного фронта, Варшава была бы непременно взята. При анализе ситуации в целом необходимо учитывать, что за спиной Польши находилась военная и экономическая мощь Антанты. Ленин назвал неудачу польского похода просчетом в политике.

Тем не менее, защитникам действий Сталина можно привести мнение французского полковника Луара, который в числе других военных советников был послан спасти Польшу. В майском номере польского журнала «Беллона» за 1925 г. он писал: «Что стало бы с польским маневром, если бы Буденный всей Конной армией обрушился на контратакующие с Вепржа польские войска, ничем не обеспеченные с юга, а не упорствовал в своем желании пожать лавры, ведя бесполезные боевые действия под Львовом?» И, отвечая на этот вопрос, он продолжает: «Операция польских войск потерпела бы полный крах. Какие бы

это имело последствия, даже трудно себе представить» (цит. по: *Иссерсон Г. Судьба полководца // Дружба Народов. 1988. № 5*).

В мае 1920 г. Тухачевский был причислен к Генштабу. В 1921 г. — один из руководителей частей Красной Армии при подавлении мятежа моряков в Кронштадте,³ командовал войсками при разгроме антиправительственного крестьянского восстания Антонова в Тамбовской и Воронежской губерниях. В мирное время — начальник Военной академии РККА. В 1922–1924 гг. — командующий Западным фронтом. В 1925–1928 гг. — начальник штаба РККА (выдвинут на эту должность по предложению М.В. Фрунзе). С 1928 г. — начальник Ленинградского военного округа. С 1931 г — заместитель председателя Реввоенсовета СССР, начальник вооружений РККА; с 1934 г. — заместитель, с 1936 г. — первый заместитель наркома обороны и начальник управления боевой подготовки РККА. 10 мая 1937 г. был назначен командующим войсками Приволжского военного округа. Тухачевский неоднократно избирался в руководящие партийные и советские органы: был членом Смоленского губкома, Ленинградского и Московского обкомов партии. На XVII съезде партии избран кандидатом в члены ЦК ВКП(б). Член ЦИК СССР всех созывов.

В 1935 г. Тухачевскому было присвоено звание Маршала Советского Союза; таким образом, он стал самым молодым из пяти первых красных маршалов.

Во время гражданской войны «за личную храбрость, широкую инициативу, энергию, распорядительность и знание дела» награжден именным Золотым оружием. В 1921 г. награжден орденом Красного Знамени, в 1933 г. — орденом Ленина.

Тухачевский сыграл большую роль в строительстве, реконструкции и перевооружении Красной Армии современной техникой, в создании военно-воздушных и бронетанковых сил. Он был инициатором создания воздушно-десантных войск. Активно поддерживал исследования ученых в области разработки ракетного вооружения,⁴ радиолокации и средств связи. Профессор П. Ощепков свидетельствует: «Говоря о зарождении радиолокации в нашей стране, я не могу не отдать должное светлой памяти М.Н. Тухачевского, который на самом раннем и трудном этапе нашей работы смело и решительно помогал поставить эту технику» (*Ощепков П.К. Жизнь и мечта. М., 1984. С. 90*). В начале 30-х годов по инициативе Тухачевского в СССР была развернута широкая сеть специализированных военных академий. Комиссия обороны при Совнаркоме 21 мая 1932 г. приняла постановление о создании пяти академий: артиллерийской, механизации и моторизации, военно-инженерной, военно-химической и связи. Было также решено открыть военно-транспортную академию и значительно расширить существовавшие до этого военные академии. В 1935 г. была образована военно-хозяйственная академия, а в 1936 — академия Генерального штаба (*Цалькович И.М. Поборник нового // Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. М., 1965. С. 208*). Тухачевский написал более 120 работ, в том числе 15 книг и брошюр и свыше 30 статей с анализом операций мировой и гражданской войн, по вопросам стратегии и оперативного

искусства, обучения и воспитания войск. Им был задуман капитальный трехтомный труд «Новые вопросы войны». Трагические события помешали ему осуществить этот замысел. Вчерне был закончен лишь первый том, выдержки из которого впервые опубликовал «Военно-исторический журнал» в 1962 г. «Читая их, — пишет маршал К.А. Мерецков, — прямо поражаешься прозорливости автора» (*Там же. С. 9*).

Маршал Г.К. Жуков вспоминал: «На посту первого заместителя наркома обороны М.Н. Тухачевский вел большую организационную, творческую и научную работу. При встречах с ним меня пленяла его разносторонняя осведомленность в вопросах военной науки. Умный, широко образованный профессиональный военный, он великолепно разбирался как в области тактики, так и в стратегических вопросах. Он хорошо понимал роль различных видов наших вооруженных сил в современных войнах и умел творчески подойти к любой проблеме... В Тухачевском чувствовался гигант военной мысли, звезда первой величины в плеяде выдающихся военачальников Красной Армии» (*Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 1. М., 1979. С. 222*).

22 мая 1937 г. Тухачевского арестовали по прямому указанию Сталина и его ставленника Ежова без санкции прокурора или постановления суда. Маршала обвинили в руководстве «антисоветской троцкистской организацией в Красной Армии». 11 июня 1937 г. Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР Тухачевский лишен воинского звания и приговорен к высшей мере наказания. 12 июня 1937 г. расстрелян.

Не миновала эта трагическая участь и большинство членов Специального судебного присутствия, судивших Тухачевского и его товарищей. Жертвами репрессий пали Я.И. Алкснис, И.П. Белов, В.К. Блохер, Е.И. Горячев, П.Е. Дыбенко, Н.Д. Каширин (уцелели С.М. Буденный, Б.М. Шапошников и В.В. Ульрих).

Невероятно, но почти весь состав Главного военного совета при наркомате обороны СССР был репрессирован. Из 86 членов лишь 7 не были арестованы в 1937–1941 гг. Это И.Р. Апанасенко, С.М. Буденный, К.Е. Ворошилов, О.И. Городовиков, Г.И. Кулик, А.В. Хрулев, Б.М. Шапошников. Кулик был репрессирован позже.

С санкции Сталина впоследствии были физически уничтожены жена маршала Нина Евгеньевна Гриневич (вначале сослана, затем в 1941 г. расстреляна), братья Александр и Николай. Четыре сестры были высланы в лагеря, две дочери, когда достигли совершеннолетия, тоже были арестованы. Мать и сестра Софья Николаевна погибли в лагере. Три сестры — Ольга, Елизавета и Мария — дожили до реабилитации (1957). Выжила и Ю.И. Кузьмина — гражданская жена Тухачевского.

31 января 1957 г. Военная коллегия Верховного суда СССР отменила приговор в отношении Тухачевского и дело за отсутствием состава преступления прекратила. В партийном отношении он реабилитирован решением КПК при ЦК КПСС от 27 февраля 1957 г. (*Реабилитация. Политические процессы 30–50-х годов. М., 1991. С. 305*).

При вынесении решения о реабилитации было принято во внимание, что ни в следственном деле, ни в материалах судебного процесса

дезинформационные сведения зарубежных разведок о Тухачевском и других военных деятелях не фигурируют. Свидетельств о том, что они участвовали в «деле военных», не обнаружено. В секретных нацистских архивах также не было найдено никаких документов, подтверждающих существование шпионских связей советских военачальников с германскими военными.⁵ Было отмечено, что суд не истребовал никаких документальных доказательств, необходимых для оценки правильности тех или иных обвинений, не вызывал никаких свидетелей и не привлекал к рассмотрению дела экспертов. Кроме того, стало известно о широком применении незаконных методов следствия к арестованным. О них дал показания еще в 1938 г. бывший помощник начальника 5 отдела ГУГБ НКВД СССР З.М. Ушаков, принимавший участие в допросах Тухачевского, Якира и Фельдмана. В этих же показаниях Ушаков описывает, как он «добился» от Фельдмана показаний о военном заговоре с участием Тухачевского и других осужденных (*Реабилитация. Политические процессы 30–50-х годов. М., 1991*).

Исследователи пришли также к выводу, что никаких документов (так называемой «красной папки») с описанием заговора, фамилиями и подписями заговорщиков, якобы полученных президентом Чехословакии Э. Бенешем от немецких секретных служб и переданных Сталину, не существовало и они не фигурировали на суде (*Schellenberg W. The Labyrinth. New York, 1956; Кукушкин В. «Дело» Тухачевского — фальшивка нацистских спецслужб // Новости разведки и контрразведки. 1995. № 7, 8; Судоплатов П. Красная папка — выдумка Шелленберга // Молодая Гвардия. 1995. № 5*). Единственный обнаруженный документ, где упоминается заговор, — записка на японском языке. Для перевода ее на русский сотрудниками НКВД был привлечен (арестованный незадолго до этого как японский шпион) крупный ученый-японист Ким.⁶ Как стало известно, он в своем заключении еще в 1937 г. указал, что записка сфабрикована (*Соколов Б. Михаил Тухачевский: жизнь и смерть красного маршала. Смоленск, 1999. С. 487*).

В 50-е годы (после смерти Сталина) чекист-перебежчик А. Орлов на страницах американского журнала «Лайф» изложил свою версию о причине гибели Тухачевского. Орлов пишет, что еще в 1937 г. от своего близкого родственника, заместителя наркома внутренних дел Украины З. Кацнельсона, узнал о плане военно-политического переворота в СССР с целью устранения Сталина. Причиной появления этого плана явилось обнаружение сотрудником НКВД Штейном (также с Украины) в архивах документов о том, что якобы Сталин до революции был агентом царской охранки. Штейн поставил в известность о своей находке наркома внутренних дел Украины В. Балицкого, тот в свою очередь командующего Киевским военным округом И. Якира и лидера республиканских коммунистов С. Косиора. Вскоре новость дошла до маршала Тухачевского. По мнению Орлова, «Московские процессы» явились следствием того, что Сталину удалось переиграть заговорщиков (*Orlov A. The Sensational Secret behind the Damnation of Stalin // Life. 1956. April 23*). Отметим, что в 1938 г. чекисты Кацнельсон и Балицкий были репрессированы Сталиным, а Штейн застрелился.

Однако П. Судоплатов отвергает версию о заговоре. Он пишет: «...обвинения против Тухачевского и других военных руководителей страны были сфабрикованы по указанию Сталина и Ворошилова... Версию о мнимом заговоре они предпочли потому, что в противном случае им пришлось бы признать, что жертвами репрессий на самом деле становятся соперники в борьбе за власть. Подобное признание нанесло бы вред престижу правящей партии» (*Судоплатов П. Разведка и Кремль. М., 1996. С. 100, 108*).

Существует и другая версия, по которой советское военное руководство, и прежде всего Сталин, явилось жертвой провокации спецслужб Германии, настойчиво распространявших слухи о «заговоре в Красной Армии». Надо сказать, что некоторые советские журналисты и разведчики, в частности, А. Климов, работавший в Берлине, клюнули на эту удочку и добросовестно передали дезинформацию в Москву. Известно, что его письмо Мехлису, найденное в папке Сталина, сыграло зловещую роль в деле Тухачевского. По словам сотрудника гестапо А. Науекса, Р. Гейдрих (шеф СД) считал, что «если дело удастся — это будет для России величайшей катастрофой после революции» (*Щетинов Ю.А., Старков Б.А. Красный маршал. М., 1990. С. 283*).

Многие западные советологи полагают, что Сталин решил уничтожить высшее руководство Красной Армии в 1937 г. в связи с возможным сближением с Германией. Эта политика впоследствии приведет к германо-советскому пакту о ненападении 1939 г. Однако высшее командование (особенно люди, близкие к маршалу Тухачевскому) всегда считало Германию своим главным врагом. Нет никаких сомнений, что, если бы такое сближение началось, военные стали бы препятствием планам Сталина (*Деко А. Дело Тухачевского // Люди-загадки XX века. М., 1998. С. 220–237*). Г.К. Жуков вспоминал: «Еще в 30-е годы М.Н. Тухачевский предупреждал, что наш враг номер один — это Германия, что она усиленно готовится к войне и, безусловно, против Советского Союза».

Можно с уверенностью утверждать, что Тухачевский догадывался об истинных планах Сталина. Приведем, в частности, цитату из книги друга маршала Лидии Норд: «Мне совершенно непонятно германофильство нашего товарища Джугашвили, — говорил он (Тухачевский. — *Сост.*), подчеркивая настоящую фамилию. — Сначала я думал, что у него только показной интерес к Германии с целью проявить „свою образованность“... Но теперь я вижу, что он скрытый, но фанатичный поклонник Гитлера... Я не шучу... Это такая ненависть, от которой только один шаг до любви... Стоит только Гитлеру сделать шаг к Сталину... и наш вождь бросится с раскрытыми объятиями к фашистскому вождю. Вчера, когда мы говорили частным порядком, то Сталин оправдывал репрессии Гитлера против евреев, сказав, что Гитлер убивает со своей пути то, что мешает ему идти к своей цели, и, с точки зрения своей идеи, Гитлер прав. Успехи Гитлера слишком импонируют Иосифу Виссарионовичу, и если внимательно приглядеться, то он многое копирует у фюрера» (*Норд Л.А. Воспоминания о Тухачевском // Возрождение. Тетради 63–68. Париж, 1957; цит. по: Карпов В. Расстрелянные маршалы. М., 1999. С. 32–33*).

Особенно внимательно наблюдали за беспрецедентным избиением в СССР собственных военных кадров руководители фашистской Германии. Р. Гейдрих во время процесса над Тухачевским распорядился установить прямую радиотелеграфную связь между Берлином и Москвой. В дальнейшем нацистскую верхушку регулярно снабжал информацией о происходившем в РККА военный атташе в Москве генерал Кестринг, считавшийся главным военным специалистом по России. Подобные сообщения из Москвы убеждали Гитлера в ограниченных возможностях обороны СССР. Выслушав 5 мая 1941 г. очередной доклад о состоянии РККА, начальник Генштаба генерал Ф. Гальдер, к примеру, записывал в своем дневнике: «Русский офицерский корпус производит жалкое впечатление, он гораздо хуже, чем в 1933 году. России потребуется 20 лет, чтобы офицерский корпус достиг прежнего уровня...» (*Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 2. М., 1969. С. 504*).

Приведем точку зрения маршала А.М. Василевского на разгром Сталиным и Ворошиловым военных кадров в конце 30-х годов, высказанную им в беседе с К. Симоновым: «Что сказать о последствиях для армии тридцать седьмого — тридцать восьмого года? Вы говорите, что без тридцать седьмого года не было бы поражений сорок первого, а я скажу больше. Без тридцать седьмого года, возможно, и не было бы вообще войны в сорок первом году. В том, что Гитлер решил начать войну в сорок первом году, большую роль сыграла оценка той степени разгрома военных кадров, который у нас произошел. Да что говорить, когда в тридцать девятом году мне пришлось быть в комиссии во время передачи Ленинградского военного округа от Хозина⁸ Мерецкову, был ряд дивизий, которыми командовали капитаны, потому что все, кто был выше, были поголовно арестованы» (*Симонов К. Глазами человека моего поколения // Знамя. 1988. № 5. С. 81*).

¹ А.И. Тодорский (1894–1965) — генерал-лейтенант. Активный участник гражданской войны. Начальник Управления военно-учебных заведений; начальник Военно-воздушной академии им. Жуковского. Репрессирован; 18 лет провел в исправительно-трудовом лагере. Реабилитирован после смерти Сталина.

² «Настал момент, — писал Ленин, — прощупать Польшу штыком!» Польша — это только мост в Европу. Вперед — на помощь Европейскому пролетариату! «Вы, — обращается Ленин к уходящим на польский фронт комсомольцам, — через 10–15 лет будете жить в коммунистическом обществе!» «Интересно, что точно такое же обещание, данное в 1961 г. Хрущевым, превратилось в историческую байку. А Ленина как-то никто не пытался поймать на слове. Видимо, потому, что в отличие от простака Никиты Сергеевича, Ленин всегда на каждую „тезу“ держал „антитезу“» (*Бунич И. Операция «Гроза», или Ошибка в третьем знаке. Т. 1. СПб., 1994. С. 10*).

³ Кронштадтский мятеж — вооруженное выступление гарнизона Кронштадта и экипажей нескольких кораблей Балтийского флота (1–18 марта 1921 г.). Вызвано недовольством крестьянства и части рабочих политикой «военного коммунизма», разрухой и голодом в стране. Лозунг восставших: «Вся власть Советам, а не коммунистам!» Мятеж ликвидирован частями Красной Армии при участии делегатов X съезда партии. В штурме крепости участвовали К.Е. Ворошилов, А.С. Бубнов, А.И. Егоров, А.А. Фадеев, И.С. Конев и др.

⁴ Тухачевский стоял у истоков разработки в нашей стране современных боевых ракет. В 1928 г. по его инициативе в Ленинграде была организована газодинамическая лаборатория (ГДЛ), где велись работы по созданию реактивных снарядов и пусковых установок, предшественников знаменитых «катуш». В 1933 г. приказом РВС СССР за подписью Тухачевского в Москве был образован Реактивный научно-исследовательский институт (РНИИ). Академик В.П. Глушко (один из пионеров ракетной техники) на вопрос о том, кто, помимо всемирно известных ученых, способствовал становлению ракетного дела в нашей стране, ответил: «Первым я бы поставил Михаила Николаевича Тухачевского» (*Щетинов Ю.А., Старков Б.А. Красный маршал. М., 1990. С. 227*).

⁵ П. Судоплатов категоричен: «Уголовное дело против Тухачевского целиком основано на его собственных признаниях, и какие бы то ни было ссылки на конкретные инкриминирующие факторы, полученные из-за рубежа, начисто отсутствуют. Если бы такие документы существовали, то я, как заместитель начальника разведки, курировавший накануне войны и немецкое направление, наверняка видел бы их или знал об их существовании» (*Судоплатов П. Разведка и Кремль. М., 1996. С. 104*).

⁶ Р.Н. Ким (1899–1967) — ученый-японист, кореец по национальности; переводчик, писатель. Сотрудник иностранного отдела НКВД. Автор книг: «Агент особого назначения» (1959); «Кобра под подушкой» (1960), «По прочтении сжечь» (1962). В 1961 г. давал показания по «делу Тухачевского».

⁷ Х.К. Мольтке (1800–1891) — германский генерал-фельдмаршал, военный теоретик. Один из идеологов германского милитаризма.

⁸ М.С. Хозин (1896–1979) — генерал-полковник (1943). Командующий войсками Ленинградского фронта (октябрь 1941 — апрель 1942 г.).

УЛАМ Адам (1922–2000). Американский советолог. Родился в г. Львове (Польша). В 1939 г. переехал в США. В 1943 г. окончил Университет Брауна (шт. Род-Айленд). С 1947 г. работает в Гарвардском университете (шт. Массачусетс). В 1949 г. стал гражданином США. Доктор философии и доктор права. С 1959 г. — профессор. Преподает политические дисциплины и историю. С 1948 г. — сотрудник, в 1973–1976 гг. и с 1980 г. — директор Центра русских исследований при Гарвардском университете.

Автор ряда трудов по советской истории, в том числе: «Сталин. Человек и его эра» (1973), «История Советской России» (1976), «Именем народа» (1977), «Незавершенная революция» (1979).

УЛЬРИХ Василий Васильевич (1893–1951). Армвоенюрист, позже — генерал-полковник юстиции. Одна из самых злобещих фигур в окружении Сталина. Родился в Риге в обеспеченной семье. Об отце почти ничего не известно, мать — литератор. После окончания реального училища поступил на коммерческое отделение Политехнического института. В 1915 г. был мобилизован в армию. Участник Первой мировой войны, подпоручик саперного батальона. С 1918 г. — в наркомате внутренних дел (под началом первого наркома Г. Петровского). Заведующий финансовым отделом НКВД.

Ульрих начинал в петроградской ЧК под началом Я. Агранова как авантюрист и провокатор, причастный к выдуманной операции «Вихрь». В 1921 г. они вместе сфальсифицировали так называемое «Се-

бежское дело» и продвинулись по службе. Надо полагать, это была не единственная «липа» Ульриха (*Петров М. В дополнение к «Делу Н.С. Гумилева» // Новый мир. 1990. № 5. С. 264; Поварцов С. Причина смерти — расстрел. М., 1996. С. 173*). Впервые как юрист стал известен на процессе в Ярославле (1922). С августа 1924 г. — член Военной коллегии Верховного суда СССР, председательствовал на процессе по делу Б. Савинкова. Хотя Ульрих и не имел юридического образования, в 1926 г. он сменил В.А. Трифонова¹ на посту Председателя Военной коллегии Верховного Суда СССР.

После убийства С.М. Кирова в декабре 1934 г., «подключился» к подписанию смертных приговоров, сблизился со Сталиным. К 1937 г. устные и письменные отчеты Ульриха перед вождем стали почти ежедневным делом. В конце 1930-х годов председательствовал на процессах «контрреволюционной военно-фашистской организации», «право-троцкистского центра», но чаще всего — на закрытых заседаниях Военной коллегии. Подписал санкции на расстрел Ягоды, Ежова. «Это была живая составная часть сталинской гильотины», — говорит о нем Д. Волкогонов (*Триумф и трагедия // Октябрь. 1988. № 12. С. 121*). Штрихи к портрету «судьи-убийцы» находим у А. Солженицына. «Он не пропускает случая пошутить не только с коллегами, но и с заключенными (ведь это человечность и есть! Новая черта, где это видано?). Узнав, что Сузи² — адвокат, он ему с улыбкой: „Вот и пригодилась вам ваша профессия!“» (*Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ: опыт художественного исследования. 1–11. М., 1991. С. 261*).

С 1948 г. Ульрих — начальник курсов усовершенствования при Военно-юридической академии. Скончался в своей постели; похоронен на Новодевичьем кладбище. В некрологе было сказано: «Товарищ Ульрих всегда сочетал беспощадную репрессивность к врагам народа с принципами революционной законности».

Ульрих всегда был вежлив, малословен и бессердечен. К нему многие обращались за помощью, но безрезультатно. Большую часть жизни жил не дома, а в номере-люкс гостиницы «Метрополь». Единственная страсть, которая поглощала его, — коллекционирование бабочек и жуков.

Ульрих — автор брошюры «Исторический материализм. Пособие для слушателей 1-го рабоче-крестьянского радиоуниверситета» (Л., 1929).

¹ В.А. Трифонов (1888–1938) — активный участник Октябрьской революции и гражданской войны; чекист. В 1923–1925 гг. — председатель Военной коллегии Верховного Суда СССР. Репрессирован, реабилитирован посмертно. Отец писателя Ю. Трифонова.

² А. Сузи (1896–1968) — адвокат в Таллине с 1924 г.

ФАДЕЕВ (Булыга¹) Александр Александрович (1901–1956). Советский писатель и общественный деятель. Бригадный комиссар. Вырос в семье профессиональных революционеров. Отец — Александр Иванович Фадеев, мать — Антонина Владимировна Кунц (фельдшер). В 1912–1919 гг. — студент Владивостокского коммерческого училища. Член компартии с 1918 г. Участник гражданской войны. В 1921–

1922 г. учился в Московской горной академии. В 1924–1926 гг. — на партийной работе в Ростове-на-Дону и Краснодаре. Один из организаторов Северо-Кавказской ассоциации пролетарских писателей; в 1926–1932 гг. — один из руководителей РАПП.² В 1938–1954 гг. — генеральный секретарь Союза писателей СССР. Депутат Верховного Совета СССР с 1946 г. Автор романов «Разгром» (1927) и «Молодая гвардия» (1946). После роспуска РАПП, в начале 1938 г., Фадеев был избран руководителем Союза писателей. А. Караваева писала: «Все знали, что Фадеев бывает у Сталина не только вместе с другими секретарями Союза писателей, но и как генеральный секретарь также один по его вызову. Многие полагали, что эти вызовы наверх, как правило, были благоприятны для Фадеева...» Сам Сталин, как теперь известно, придумал для Фадеева титул генерального секретаря Союза писателей, подчеркнув некоторое сходство в положении руководителя партии и писательского союза. В 1938 г. Фадеев редактировал книгу «Встречи с товарищем Сталиным». В 1939 г. он стал членом ЦК партии. Мемуаристы отмечают, что Фадеев пользовался большим авторитетом у Сталина, который даже пригласил его к себе домой, где в узком кругу соратников отмечал свое 60-летие.

И. Эренбург писал: «Фадеев был смелым, но дисциплинированным солдатом, он никогда не забывал о прерогативах главнокомандующего». Этим главнокомандующим был для него Сталин. «Я двух людей боюсь — мою мать и Сталина, боюсь и люблю...», — признавался в минуту откровенности писатель (*Эренбург И. Люди, годы, жизнь. Т. 3. М., 1990. С. 127*).

Он рано поседел. Страдал от бессонницы. Чтобы ее побороть, начал пить, чего в молодости не делал. Болезнь эта — расплата за близость к «вышке». Другая плата — творческий застой. Из-за болезни Фадеев не слышал на XX съезде доклад Н.С. Хрущева, которым был нанесен удар по культу Сталина. Среди выступавших на съезде был и друг Фадеева М. Шолохов, который сказал: «Фадеев был достаточно властолюбивым генсеком и не хотел считаться в работе с принципом коллегиальности. Остальным секретарям работать с ним было невозможно. Пятнадцать лет тянулась эта волынка. Общими и дружными усилиями мы похитили у Фадеева пятнадцать лучших творческих лет его жизни, а в результате не имеем ни генсека, ни писателя».

Так вместе с культом Сталина рухнул и один из малых подпиравших его культов в литературе. «Да, этому человеку я верил», — с тоской говорил Фадеев, обращаясь к другу, познавшему, что такое лагеря. К тому времени многие писатели вернулись в Москву, испив горькую чашу до дна. Не все его простили...

«Он знал о предстоящих расправах. За день до обыска у старейшего писателя Юрия Либединского Фадеев поспешил в его квартиру (хозяев не было дома, открыла старуха-родственница, знавшая Фадеева в лицо и потому ничем не обеспокоенная). Перерыв в кабинете писателя все бумаги, он отыскал, наконец, и унес папку: в ней хранилась его переписка с Либединским, которому он, Фадеев, был обязан своей славой. Именно Юрий Либединский впервые „открыл“ молодого провинци-

ального литератора Сашу Фадеева. Помог перебраться в Москву, напечататься. Папка с письмами „меченого” Либединского могла скомпрометировать и его, Генерального секретаря Союза писателей» (*Свирский Г. На лобном месте. М., 1998. С. 69*).

«Трудно жить, — сказал Фадеев своему старому другу (Ю. Либединскому. — *Сост.*), — после того, что мы узнали о Сталине, после того, как поняли, что вынуждены были делать по его указаниям. Совесть мучает. Трудно жить, Юра, с окровавленными руками» (*Авдеенко А. Наказание без преступления. М., 1991. С. 241*).

В мае 1956 г. Фадеев застрелился из револьвера, оставшегося у него со времен гражданской войны. В день самоубийства во двор переделькинской дачи Фадеева въехали машины... В комнату вбежал начальник тогдашнего МГБ Серов...

— Письмо есть? — прорычал он Ажаеву.³

Ажаев вынул из кармана письмо, и Серов буквально вырвал его из рук... После этого, не повернув головы в сторону несчастного самоубийцы, Серов и его приближенные так же стремительно вышли. Три черные машины взрвели и скрылись. Фадеев их не интересовал. Их интересовало письмо...

Медицинское заключение о болезни и смерти было жестоким: «А.А. Фадеев в течение многих лет страдал прогрессирующим недугом — алкоголизмом. За последние три года приступы болезни участились и осложнились дистрофией сердечной мышцы и печени. Он неоднократно лечился в больнице и санатории (в 1954 г. — четыре месяца, в 1955 г. — пять с половиной месяцев и в 1956 г. — два с половиной месяца). 13 мая в состоянии депрессии, вызванной очередным приступом недуга, А.А. Фадеев покончил жизнь самоубийством».

Писателя похоронили на Новодевичьем кладбище.

Фадеев был женат дважды. Первая жена — Валерия Анатольевна Герасимова. О ней мало что известно. С 1936 г. он был женат на Ангелине Иосифовне Степановой (1905–2000; актриса МХАТ, народная артистка СССР). Михаил, сын Фадеева от второй жены, был женат на внучке Сталина — Н.В. Сталиной. До встречи с Н. Сталиной женами М. Фадеева были актрисы Л. Гурченко (р. 1935 г.; народная артистка СССР) и Л. Лужина (р. 1939 г.; заслуженная артистка РСФСР) (*Жуков И. Фадеев. М., 1989; Колодный Л. Поэты и вожди. М., 1996*). Дочь А. Фадеева от поэтессы Маргариты Алигер — Мария Александровна Фадеева-Макарова-Энцесбергер (1943–1991), переводчица, долгое время жила в Англии; покончила с собой.

Предсмертное письмо Фадеева в ЦК КПСС впервые было опубликовано 20 сентября 1990 г. в еженедельнике ЦК КПСС «Гласность» (*Известия ЦК КПСС. № 10, 1990. С. 147–151*). Приводим полный его текст:

«Не вижу возможности дальше жить, так как искусство, которому я отдал жизнь свою, загублено самоуверенно-невежественным руководством партии и теперь уже не может быть поправлено. Лучшие кадры литературы — в числе, которое даже не снилось царским сатрапам, физически истреблены или погибли, благодаря преступному попустительству власть имущих; лучшие люди литературы умерли в преждевремен-

ном возрасте; все остальное, мало-мальски способное создавать истинные ценности, умерло, не достигнув 40–50 лет.

Литература — это святая святых — отдана на растерзание бюрократам и самым отсталым элементам народа, и с самых „высоких” трибун — таких как Московская конференция или XX партсъезд — раздался новый лозунг „Ату ее!” Тот путь, которым собираются исправить положение, вызывает возмущение: собрана группа невежд, за исключением немногих честных людей, находящихся в состоянии такой же затравленности и потому не могущих сказать правду, — выводы, глубоко антиленинские, ибо исходят из бюрократических привычек, сопровождаются угрозой, все той же „дубинкой”.

С каким чувством свободы и открытости мира входило мое поколение в литературу при Ленине, какие силы необъятные были в душе и какие прекрасные произведения мы создавали и еще могли бы создать!

Нас после смерти Ленина низвели до положения мальчишек, уничтожили, идеологически пугали и называли это — „партийностью”. И теперь, когда все это можно было бы исправить, сказалась примитивность, невежественность — при возмутительной доле самоуверенности — тех, кто должен был бы все это исправить. Литература отдана во власть людей неталантливых, мелких, злопамятных. Единицы тех, кто сохранил в душе священный огонь, находятся в роли париев и — по возрасту своему — скоро умрут. И нет никакого стимула в душе, чтобы творить...

Созданный для большого творчества во имя коммунизма, с шестнадцатилетия лет связанный с партией, с рабочими и крестьянами, одаренный богом талантом незаурядным, я был полон самых высоких мыслей и чувств, какие только может породить жизнь народа, соединенная с прекрасными идеалами коммунизма.

Но меня превратили в лошадь ломового извоза, всю жизнь я плелся под кладью бездарных, неоправданных, могущих быть выполненными любым человеком, неисчислимых бюрократических дел. И даже сейчас, когда подводишь итог жизни своей, невыносимо вспоминать все то количество окриков, внушений, поучений и просто идеологических пороков, которые обрушились на меня, — кем наш чудесный народ вправе был бы гордиться в силу подлинности и скромности внутренней глубоко коммунистического таланта моего. Литература — это высший плод нового строя — унижена, затравлена, загублена. Самодовольство нуворишей от великого ленинского учения даже тогда, когда они клянутся им, этим учением, привело к полному недоверию к ним с моей стороны, ибо от них можно ждать еще худшего, чем от сатрапа Сталина. Тот был хоть образован, а эти — невежды.

Жизнь моя, как писателя, теряет всякий смысл, и я с превеликой радостью, как избавление от этого гнусного существования, где на тебя обрушивается подлость, ложь и клевета, ухожу из этой жизни.

Последняя надежда была хоть сказать это людям, которые правят государством, но в течение трех лет, несмотря на мои просьбы, меня даже не могут принять.

Прошу похоронить меня рядом с матерью моей. А. Фадеев».

¹ Булыга — партийный псевдоним А. Фадеева; в документах и публикациях 30-х годов часто используется вместо фамилии. «Почему Булыга? Сам не знаю» (*Жуков И. Фадеев. М., 1989. С. 85*).

² РАПП — Российская ассоциация пролетарских писателей. Массовая советская литературная организация (1925–1932). Используя лозунг партийности литературы, рапповцы стремились к административному руководству всем литературным процессом.

³ В.Н. Ажаев (1915–1968) — советский писатель; лауреат Сталинской премии. В день самоубийства Фадеева находился на его даче.

ФЕЙХТВАНГЕР Лион (1884–1958). Немецкий писатель. После прихода Гитлера к власти в 1933 г. эмигрировал из Германии и жил во Франции. Участвовал в международном движении в защиту культуры, редактировал совместно с Б. Брехтом и В. Бределем издававшийся в Москве в 1936–1939 гг. журнал «Слово». Умер в Лос-Анжелесе (США).

В конце 1936 г. приехал в Советский Союз, где пробыл несколько недель. Весь период пребывания в СССР находился под неусыпным надзором сотрудников ВОКСа, докладывавших о каждом шаге немецкого писателя (*Эйдельман Н. Гости Сталина // Два взгляда из-за рубежа: Переводы. М., 1991. С. 268–269*).

В то время Фейхтвангер, как и многие другие видные писатели Запада, видел в Советском Союзе единственную реальную силу, способную противостоять гитлеровской угрозе. «Быть за мир, — говорил Фейхтвангер, — значит выступать за Советский Союз и за Красную Армию. В данном вопросе не может быть никакого нейтралитета».

В Москве Фейхтвангер побывал на процессе «правотроцкистского блока» и заявил, что «вина подсудимых уже сейчас представляется в значительной части доказанной». Через несколько дней он уточнил, что эта вина «доказана исчерпывающе». Едва ли можно упрекнуть Фейхтвангера, что он не понял лживости этого и других московских политических процессов, организованных Сталиным для укрепления своей личной власти. Ведь во всех газетах, которые читал в Москве Фейхтвангер с помощью переводчиков, он встречал выступления видных советских писателей с требованиями расстрела подсудимых.

Фейхтвангер был принят Сталиным, беседа продолжалась более трех часов и оставила, по словам Фейхтвангера, «неизгладимое впечатление». Итогом поездки в СССР стала книга «Москва 1937. Отчет о поездке для моих друзей», вышедшая летом 1937 г. в Амстердаме. В главе «Сто тысяч портретов человека с усами» писатель рассказывает о своих встречах и беседе со Сталиным. Вскоре по личному указанию Сталина эта книга была переведена и издана в СССР (*Знаменитые евреи. М., 1997*).

По мнению журналиста М. Лобанова, «Фейхтвангер взял сторону не троцкистов, а Сталина, в котором, как в руководителе страны, видел защитника еврейства в будущей войне с Германией» (*Сталин / Сост. М. Лобанов М., 1995. С. 714*).

С начала Второй мировой войны Фейхтвангер в своих статьях и выступлениях разоблачал гитлеровские планы мирового господства.

ФИШЕР Луи (1896–1970). Американский журналист, близкий друг Светланы Аллилуевой в первые годы ее пребывания в США. В 1920–1930-х годах придерживался коммунистической ориентации. В 1923–1937 гг. — корреспондент ряда американских газет в Москве. Кремленолог. Автор одной из наиболее подробных биографий Ленина (*Фишер Л. Жизнь Ленина. Лондон, 1970*; в Москве книга вышла в 2 томах в 1997 г.). В книге много страниц уделено личности Сталина, о чем красноречиво говорят заголовки разделов: «Сталин, Ленин, Троцкий», «Сталин против Ленина», «Правда ли, что Сталин отравил Ленина». Фишер полагает, что Ленин «не хотел загонять в рай дубиной», он выступал против принуждения в создании нового общества, что в послеленинские годы это требование было отброшено. «При убийственном режиме Сталина» и после его смерти советские люди жили «в постоянной атмосфере принудительности и давления». Эта жизнь «неисчислимыми миллионами световых лет» отделена от принципов, изложенных в ленинском труде «Государство и революция». «Горец, не тронутый Европой» — так характеризует Фишер Сталина (*Там же. С. 65, 183–184, 188*).

Одна из работ Фишера посвящена непосредственно Сталину: «Жизнь и смерть Сталина» (*Fisher L. The Life and Death of Stalin. New York, 1952*). О своей жизни в СССР в 30-е годы Луи Фишер рассказывает в мемуарах: «Люди и политика» (*Fisher L. Men and Politics. London, 1941*).

Фишер был женат на переводчице МИД СССР по фамилии Маркуша. У них был сын — Виктор.

ФРУНЗЕ Михаил Васильевич (1885–1925). Советский военачальник. Почетный гражданин Турции (*Страницы истории. Л., 1990. С. 162*). Родился в г. Пишпек Семиреченской области Туркестанского края в семье фельдшера, молдаванина по национальности. После окончания с золотой медалью гимназии в г. Верном (ныне — Алма-Ата) поступил в Петербургский политехнический институт (не окончил). Член партии с 1904 г. Участник первой русской революции 1905–1907 гг. в г. Иваново-Вознесенске. В 1909–1910 гг. подвергался арестам, дважды был приговорен к смертной казни. С 1910 г. — на каторге, в 1915 г. бежал. Участник Октябрьской революции в Москве.

В годы гражданской войны Фрунзе командовал армией, затем Южной группой войск Восточного фронта, при разгроме Колчака — Восточным фронтом, при разгроме Врангеля — Южным фронтом, в 1919–1920 гг. — Туркестанским фронтом. В 1924–1925 гг. — заместитель председателя, председатель РВС СССР; одновременно начальник штаба РККА и начальник Военной академии. В 1924 г. по инициативе Фрунзе была проведена полная реорганизация Красной Армии. Одновременно Фрунзе добился упразднения института политических комиссаров в армии — они были заменены помощниками командиров по по-

литчасти без права вмешиваться в командные решения. В 1925 г. Фрунзе произвел ряд перемещений и назначений в командном составе, в результате чего во главе военных округов, корпусов и дивизий оказались военные, подобранные по принципу военной квалификации, но не по принципу коммунистической преданности. Вспоминает Б.Г. Бажанов: «Я спросил у Мехлиса, что думает Сталин об этих назначениях?» — «Что думает Сталин? — переспросил Мехлис. — Ничего хорошего. Посмотри на список: все эти тухачевские, корки, уборовичи, авксентьевские — какие это коммунисты. Все это хорошо для 18 брюмера,¹ а не для Красной Армии».

Фрунзе был награжден двумя орденами Красного Знамени и Почетным революционным оружием. Умер на операционном столе в Москве. Похоронен у Кремлевской стены.

Бажанов (и не только он) считал, что Сталин убил Фрунзе, чтобы на его место назначить своего человека — Ворошилова (*Бажанов В.Г. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. М., 1990. С. 141*). Утверждают, что во время операции была применена как раз та анестезия, которой Фрунзе не мог вынести. Жена Фрунзе (Софья Алексеевна), уверенная, что его зарезали, покончила с собой (по другим данным — умерла от тифа в 1926 г.).

Вместе с тем В.П. Кононенко в статье «Кто убил Михаила Фрунзе» приводит серьезные доводы против этой версии. Она, в частности, цитирует следующее письмо Фрунзе жене: «Я все еще в больнице. В субботу будет новый консилиум. Боюсь, как бы не отказали в операции» (подчеркнуто В.П. Кононенко). И далее: «На консилиуме было решено операцию делать» (*ЦГЛСА. Ф. 32392. Оп. 1. Д. 142. Л. 3–5. Автограф*). Фрунзе пишет жене, что этим решением удовлетворен. В этой же статье приводится текст «Протокола вскрытия» Фрунзе (*Шпион. 1994. № 13. С. 78–81*).

Беллетризованное описание последних дней и смерти Фрунзе дано Б. Пильняком² в книге «Повесть непогашенной луны». Дети М.В. Фрунзе — сын Тимур³ и дочь Татьяна (р. 1920 г.) — после смерти полководца воспитывались в семье К.Е. Ворошилова.

Фрунзе — крупный военный теоретик, автор трудов «Единая военная доктрина и Красная Армия» (1921), «Кадровая армия и милиция» (1925) и др.

Имя маршала революции носила с 1926 г. столица Киргизии (с 1991 г. — Бишкек); в его честь названы военная академия, военно-морское училище, пик на Памире, мыс в Северном Ледовитом океане, Центральный дом Советской Армии в Москве, улицы и проспекты многих городов.

¹ Восемнадцатое брюмера VIII г. (по французскому республиканскому календарю; соответствует 9 ноября 1799 г.) — день государственного переворота, совершенного Наполеоном I Бонапартом, заменившего режим Директории военной диктатурой в форме Консульства. Знаменовал окончание Великой французской революции.

² Б.А. Пильняк (Воган) (1894–1937) — писатель. Его психологическая «Повесть непогашенной луны. Смерть командарма» (опубликована в 1926 г.; вто-

рое изд. — 1987 г.) — аллюзия на таинственные обстоятельства гибели Фрунзе. Репрессирован как «японский шпион». Реабилитирован посмертно.

³ Т.М. Фрунзе (1923–1942) — летчик-истребитель, Герой Советского Союза (1942). Погиб в бою, сбив два самолета противника.

ХРУЛЕВ Андрей Васильевич (1892—1962). Государственный и военный деятель; генерал армии (1943). Родился в дер. Большая Александровка Петербургской губернии в семье кузнеца. Работал слесарем на Охтинском заводе в Петрограде. Участник Первой мировой (рядовой) и гражданской войн (военный комиссар кавалерийской дивизии 1-й Конной армии Буденного). Член партии с 1918 г. Окончил Высшие военно-политические академические курсы РККА (1925). Перед Великой Отечественной войной — главный интендант Советской Армии. С августа 1941 года — заместитель наркома обороны СССР — начальник Главного управления тыла Красной Армии. Поскольку с первых дней войны стало ясно, что обеспечение боевых операций на фронтах невозможно без четкой работы транспорта, на Хрулева с февраля 1942 г. одновременно возложили обязанности наркома путей сообщения страны (до апреля 1943 г.). С июня 1943 г. — начальник тыла Красной Армии (до конца войны).

Руководимая Хрулевым система тыла касалась (помимо снабжения войск) многих сторон работы по восстановлению пострадавших от оккупантов промышленных предприятий. С 1946 г. Хрулев — начальник Тыла Вооруженных Сил (до 1951 г.), был заместителем министра ряда министерств. Награжден двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова I степени, иностранными орденами. Похоронен у Кремлевской стены.

Хрулев писал мемуары, которые печатал в виде статей. Приведем фрагменты одной из них.

«Октябрь 1941 года мне вспоминается как месяц, самый насыщенный военными событиями за все годы войны. К этому времени немецкие войска, сломав нашу оборону, всей мощью своих дивизий глубоко прорвались на территорию Украины, Белоруссии, Прибалтики, подошли к Ленинграду и Москве. В течение двух и более месяцев войска, отходившие от западной границы, не имели ни одного директивного указания, в котором бы указывалось, где их следующие оборонительные рубежи, на которых они должны закрепиться. Можно с уверенностью сказать, что если бы заранее были укреплены рубежи на реках Припять, Березина, Западная Двина вплоть до Днепра, то никогда бы немцы не проникли на нашу территорию столь глубоко. К сожалению, ничего этого сделано не было. В эти первые недели и месяцы войны войска получали одни общие указания... Отсутствие ясных и конкретных приказов командованию фронтов и армий свидетельствовало о параличе, в котором находилась Ставка в это время. Управление войсками было потеряно.

К середине октября сложилось исключительно тяжелое положение, так как немцы в некоторых местах подошли к Москве на расстоянии 50 километров. Утром 16 октября мне позвонил начальник Генштаба мар-

шал Б.М. Шапошников и передал приказ Сталина всем органам тыла немедленно эвакуироваться в Куйбышев. Ставка должна была согласно тому же приказу переехать в Арзамас... 16 октября началась эвакуация управлений Генштаба, военных академий, а также посольств, наркоматов и других гражданских учреждений... События 16 октября очень плохо характеризовали некоторых наших руководителей, и особенно секретаря МК КПСС А.С. Щербакова...

В эти тяжелые дни Берия, Маленков и Каганович наперебой уговаривали Сталина покинуть Москву. Тем самым каждый из них хотел показать, что самая главная для них ценность — это его жизнь. Меньше всего интересовала судьба самой Москвы. Некоторое время Сталин, по-видимому, подумывал об отъезде. Зная состояние дел, было нетрудно прийти к выводу, что если он, Верховный Главнокомандующий, покинет Москву, то ее, без всякого сомнения, сдадут фашистам. Такой шаг был бы равносителен предательству. Поэтому в конце концов он остался. ...Прошло всего несколько дней, и в настроении защитников Москвы наступил решительный перелом. Шоссейные дороги и другие проезды были загорожены „ежами” и минированы. Москвичи поднялись на защиту своего города» (*Хрулев А.В. Сдаваться мы не собираемся // Аргументы и факты. 1988. № 27*).

Большинство авторов военных мемуаров тепло отзываются о Хрулеве. Утверждают, что он решал вопросы тыла компетентно, смело и быстро. Вот, например, что пишет о нем известный авиаконструктор А. Яковлев: «Генерал Андрей Васильевич Хрулев — главный интендант вооруженных сил — на протяжении всей войны нес на своих плечах титаническую нагрузку. Материально-техническое обеспечение армии, располагавшейся на фронтах огромной протяженности, а в первый период войны и эвакуация оборонных предприятий на восток были налажены Хрулевым образцово. Во время войны нам часто приходилось встречаться с Андреем Васильевичем, и я всегда был рад общению с этим обаятельным, честным, прекрасной души человеком» (*Яковлев А.С. Цель жизни. Записки авиаконструктора. М., 1974. С. 313*).

Хрулева ценили также за неспособность льстить и подлаживаться к начальству. На этой почве у него были и недруги. Хрулев рассказывает, как на одном из совещаний с участием командующих и членов Военных Советов фронтов Сталин задал вопрос, есть ли у кого претензии к материальному обеспечению? Промолчали все. «Только Мехлис сказал, — вспоминает мемуарист, — что тыл очень плохо работает, не обеспечивает войска полностью продуктами...» Разгневанный Сталин тут же вызвал на совещание Хрулева, предложил объясниться. Начальник тыла осмелился поинтересоваться, кто жалуется и на что? «А как вы сами думаете?» — последовал встречный вопрос.

Хрулев пишет далее: «Отвечаю: „скорее всего, это Мехлис”. Как только я произнес эти слова, в кабинете разразился взрыв хохота». Он еще более усилился, когда по требованию Верховного Главнокомандующего Мехлис изложил суть претензий: «Вы все время нам не отпускаете лавровый лист, уксус, перец, горчицу». Тут и Сталину стала ясна

вздорность претензий Мехлиса» (Хрулев А.В. *Испытание войной // Тыл Вооруженных Сил. 1991. № 10. С. 26*).

ХРУЩЕВ Леонид Никитович (1918–1943). Военный летчик, гвардии старший лейтенант ВВС. Сын Н.С. Хрущева. Окончил училище Гражданского воздушного флота. Во время войны сбил четыре немецких самолета, награжден орденом Боевого Красного Знамени и Отечественной войны I степени. 11 марта 1943 г. погиб в воздушном бою в районе Жиздры (Калужская область). Самолет Л.Н. Хрущева не был найден.

«Организованные мною самые тщательные поиски с воздуха и через партизан пока не дали результатов, — писал члену Военного Совета Воронежского фронта Н.С. Хрущеву командующий 1-й воздушной армией Худяков.¹ — В течение месяца мы не теряли надежду на возвращение Вашего сына, но обстоятельства, при которых он не возвратился, и прошедший с того времени срок заставляют нас сделать скорбный вывод, что Ваш сын — гвардии старший лейтенант Хрущев Леонид Никитич пал смертью храбрых в воздушном бою против немецких захватчиков. Первая воздушная армия потеряла молодого талантливого летчика-истребителя, а Вы лишились сына. Сообщая Вам эту тяжелую весть, прошу принять мое искреннее соболезнование...»

По другой версии, Леонид был сбит в этом последнем бою, попал в плен, был обменен на немецкого офицера, но, как якобы установили работники КГБ, «в плену вел себя плохо, работал в интересах фашистской Германии». По совокупности совершенных преступлений Л.Н. Хрущев был приговорен военным трибуналом к расстрелу. Вынося столь жестокий приговор, трибунал учел и то, что находясь в Куйбышеве на лечении после ранения, Леонид в нетрезвом состоянии случайно застрелил офицера и был направлен в штрафной батальон.

Однако документальных данных о пленении Леонида нет. Между тем летчики, воевавшие вместе с Леонидом Хрущевым, не сомневаются, что он погиб в бою. Подробно об этом последнем бое Л. Хрущева рассказал командир эскадрильи капитан В.Н. Мазуров. Он видел, как «самолет Хрущева вдруг сорвался в штопор и так падал до земли, пока не взорвался... „А парень был артельный, — говорил Василий Николаевич, — не зазнавался. И в бой рвался — видимо, не терпелось смыть пятно, вину свою“. К слову сказать, в личном деле старшего лейтенанта Л.Н. Хрущева о том, что он попал в штрафники — ни слова, ни полслова. У нас вообще долго стеснялись упоминать о таких подразделениях» (Грибанов С. *Заложники времени. М., 1992. С. 234–235*).

Что же касается убийства офицера (это подтверждает Степан Микоян), то этот случай не уникален. Футбольный тренер Николай Старостин рассказал в печати, что Василий Сталин, тоже будучи нетрезв, пристрелил собутыльника. Тогда шумихи почти удалось избежать. Для партноменклатуры и «кремлевских детей», как известно, закон не писан.

Добавим, что в 1942 г. в Куйбышеве была арестована и обвинена «в шпионаже» жена Леонида Любовь Сизых (освобождена в 1954 г.). После разоблачения культа Сталина (1956) ходили легенды, что Хрущев

просто мстил Сталину за расстрел сына. Возможно, скоро многое станет ясным: в начале 1995 г. юные следопыты из Смоленска разыскали рухнувший в болото под Жиздрой самолет. Участники экспедиции почти уверены, что это самолет Леонида Хрущева (*Тархова Л. Заложники Кремля. М., 1998. С. 265–270*).

У Леонида от второй жены — Любови Илларионовны Сизых — осталось двое детей: Юрий и Юлия (Юла). Юлия некоторое время была замужем за экономистом Н.П. Шмелевым (р. 1936 г.). Первой женой Леонида была Роза Трейвас. Брак был недолгим и аннулирован по личному распоряжению Н.С. Хрущева.

¹ С.А. Худяков (наст. фам. — А.А. Ханферянц) (1902–1950) — маршал авиации (1944). В 1943 г. — генерал-лейтенант, командующий 1-й воздушной армией. Репрессирован; реабилитирован посмертно.

ХРУЩЕВ Никита Сергеевич (1894–1971). Советский государственный и партийный деятель. Генерал-лейтенант (1943). Герой Советского Союза (1964), трижды Герой Социалистического Труда (1954, 1957, 1961). Родился в с. Калиновка Курской губернии в семье рабочего-шахтера. Работал пастухом по найму, слесарем на заводах и шахтах Донбасса. Член партии с 1918 г. Активный участник гражданской войны на Южном фронте. После войны окончил рабфак Донецкого индустриального института, затем находился на партийной работе в Донбассе, Киеве. С 1929 г. учился в Промышленной академии им. Сталина в Москве, где был также секретарем парткома. В Академии училась также жена Сталина, Н.С. Аллилуева, которая и обратила внимание своего мужа на Хрущева. С 1931 г. — секретарь Бауманского, затем Краснопресненского района Москвы.

В 1930-е годы Хрущев был одним из тех, кто активно поддерживал массовые репрессии в стране. В архивах КГБ хранятся документы, свидетельствующие о причастности Хрущева к проведению массовых репрессий в Москве, Московской области и на Украине в предвоенные годы... Летом 1938 г. с санкции Хрущева была арестована большая группа руководящих работников и в их числе заместители председателя Совнаркома УССР, наркомы, заместители наркомов, секретари областных комитетов партии. Все они были осуждены к высшей мере наказания и длительным срокам заключения. Лично Хрущевым были санкционированы репрессии в отношении нескольких сот человек, которые подозревались в организации против него террористического акта (*Массовые репрессии оправданы быть не могут // Вестник АПРФ. 1995. № 1. С. 127*).

В 1935–1938 гг., в 1949–1953 гг. — первый секретарь Московского городского комитета партии. В 1938–1949 гг. — первый секретарь ЦК КП(б) Украины, одновременно в 1944–1947 гг. — председатель Совнаркома Украины.

В 1946 г. писатель А. Фадеев после встречи с Хрущевым делает такую запись в дневнике: «Его обаяние в цельности народного характера. Ум его тоже народный — широкий, практический и полный юмора. Все это необыкновенно гармонирует с его внешним обликом. И хотя

он русский, трудно было найти другого такого руководителя для Украины» (Цит. по: *Волобуев О. Кулешов С. Очищение. М., 1989. С. 196*).

В годы Великой Отечественной войны Хрущев — член Военного Совета Киевского Особого военного округа, Юго-Западного направления, Сталинградского, Южного и 1-го Украинского фронтов. Вел работу по организации партизанского движения Украины. Окончил войну в звании генерал-лейтенанта. В 1976 г. К. Симонов, находясь в одной больнице с маршалом А. Василевским, записал следующую данную им характеристику: «Хрущев был человеком энергичным, смелым, постоянно был в войсках, никогда не засиживался в штабах и на командных пунктах, стремился видаться и разговаривать с людьми, и, надо сказать, люди его любили» (*Там же. С. 197*).

С 1953 г. — первый секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1958–1964 гг. — Председатель Совета Министров СССР. С 1939 г. — член Политбюро (Президиума) ЦК партии. В 1938–1964 гг. — член Президиума Верховного Совета СССР.

Советолог Авторханов в книге «Загадка смерти Сталина (заговор Берии)» пишет, что сталинские преемники, выдвигая Хрущева, считали его «мужиком», «недотепой», он же «оказался величайшим сфинксом». А затем «десять лет правил великим государством с репутацией „Иванушки-дурачка“, но с головой гениального мужика».

В июле 1953 г. Хрущев организовал (с помощью маршала Г.К. Жукова и других военачальников) смещение Л. Берии. 25 февраля 1956 г., выступив на закрытом заседании на XX съезде партии с докладом «О культуре личности и его последствиях», Хрущев возглавил процесс разоблачения и преодоления последствий культа Сталина. Пафос доклада заключался в том, чтобы отделить Сталина от партии и переложить на него ответственность за все ошибки и просчеты компартии в ее деятельности по руководству страной. Доклад был опубликован только в 1989 г. (*Известия ЦК КПСС. № 3*).¹ С именем Хрущева связано движение шестидесятников — «оттепель».

В том же 1956 г. Хрущев подавил антикоммунистическое восстание в Венгрии.

«События в Венгрии подтолкнули назревавший взрыв среди советского руководства. Сторонники Сталина, накопившие большой счет претензий к Хрущеву по поводу его новаций во внутренней и внешней политике, решили отстранить его от руководства партией. Это произошло на заседании Президиума ЦК КПСС 18 июня 1957 г. Тогда три дня длилось беспрецедентное заседание, где схватились две стороны — Хрущев и поддерживавшее его меньшинство и Молотов, Маленков, Каганович, располагавшие большинством в Президиуме ЦК. Это большинство приняло решение о смещении Хрущева с поста Первого секретаря ЦК КПСС. Однако они не рассчитали своих сил. Хрущева поддерживала значительная часть аппарата ЦК партии, так как он успел к этому времени заменить многих его работников, а главное — поддерживала армия, которую возглавлял Г.К. Жуков, и КГБ, председателем которого был близкий Хрущеву человек — И.А. Серов. С их помощью Хрущев сумел в течение нескольких дней собрать Пленум

ЦК КПСС. И вот впервые за многие десятилетия Пленум выступил в роли решающей инстанции. После жаркой дискуссии В.М. Молотов, Г.М. Маленков, Л.М. Каганович, К.Е. Ворошилов, Н.А. Булганин, М.Г. Первухин, М.З. Сабуров и „примкнувший” к ним Д.Т. Шепилов были объявлены „антипартийной группой”, выдворены из состава руководства партии. Хрущев одержал одну из самых крупных побед в своей бурной политической жизни» (*Бурлацкий Ф. Вожди и советники. М., 1990. С. 125*).

Среди достижений эпохи Хрущева — запуск первого спутника (1957), а также спутника с первым в мире космонавтом Ю.А. Гагариным на борту (1961). Сельское население перестало быть «второсортным»: крестьяне получили паспорта (кого они, как «неполноценные» граждане, не имели в сталинские времена); стал постепенно возрастать их жизненный уровень. Радикальными по своему характеру были реформы в пенсионном обеспечении и жилищном строительстве. Введение нового судебного законодательства и нового Уголовного кодекса можно в известном смысле рассматривать как шаг в направлении правового государства. Однако 14 октября 1964 г. в результате «дворцового переворота» Хрущев был снят с занимаемого поста Пленумом ЦК КПСС.

В общественной памяти имя Хрущева оказалось накрепко связанным с кукурузной эпопеей.² Между тем ветеран войны и труда В.А. Денисов из деревни Луговая Вирня Гомельской области говорит: «Самое крупное „злодейство” сталинцы предъявляют Н.С. Хрущеву за кукурузу. Ай, ай! Какое преступление! Легче Сталину простить миллионы загубленных лучших людей Отечества, уничтожение деревни, чем Н.С. Хрущеву кукурузу». В.А. Денисова поддерживает киевлянка И.М. Шитова, заканчивая свое письмо словами: «И не так уж Хрущев смешон, как... кажется. Кукурузное поле лучше кладбища» (*Октябрь. 1988. № 5*).

Хрущев — автор мемуаров. Они были подготовлены к изданию его сыном Сергеем и вышли в США. В 1996 г. мемуары вышли отдельной книгой в России. Большое внимание в них отведено Сталину, его семье, его политическому окружению. Сам Хрущев, говоря словами поэта А. Вознесенского, «постоянно подавлял в себе сталиниста».

Хрущев, в частности, пишет о психологическом состоянии Сталина в первые часы войны: «Он, видимо, был совершенно парализован в своих действиях, не мог собраться с мыслями. Потом уже, позже, после войны, я узнал, что в первые часы войны Сталин был в Кремле. Это говорили мне Берия и Маленков».

Берия рассказал следующее. Когда началась война, у Сталина собрались члены Политбюро. Я не знаю, все ли, или определенная группа, которая чаще всего собиралась у Сталина. Сталин был совершенно подавлен морально. Он сделал примерно такое заявление: „Началась война, она развивается катастрофически. Ленин оставил нам пролетарское Советское государство, а мы его просрали”. Он буквально так и выразился, по словам Берии. „Я, — говорит, — отказываюсь от руководства”. И ушел. Ушел, сел в машину и уехал на ближнюю дачу.

„Мы, — говорит Берия, — остались. Что же дальше? После того как Сталин так себя повел, прошло какое-то время. Мы посовещались с Молотовым, Кагановичем, Ворошиловым. (Хотя был ли Ворошилов, я не знаю, потому что в это время он был в опале у Сталина из-за провала операции против Финляндии.) Посовещались и решили поехать к Сталину и вернуть его к деятельности с тем, чтобы использовать его имя и его способности в организации обороны страны.

Мы поехали. Когда мы приехали, — то я по лицу видел, что Сталин очень испугался. Я думаю, он подумал, не приехали ли мы арестовать его за то, что он отказался от своей роли и ничего не предпринимает по организации отпора немецкому нашествию.

Когда мы стали его убеждать, что страна наша огромная, что мы еще имеем возможность организовать, мобилизовать промышленность, людей, одним словом, сделать все, чтобы поднять и поставить на ноги народ в борьбе против Гитлера, только тогда Сталин вроде опять немножко пришел в себя”».

Н.С. Хрущев похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище. Оригинальное надгробие из белого и черного мрамора выполнено скульптором Э. Неизвестным.

Н.С. Хрущев был женат дважды. Первая жена, Фрося (ум. 1920 г.), оставила ему детей Леонида и Юлю. А от второй жены — Нины Петровны Кухарчук (1900–1984) — родились Рада, Сергей и Елена.

Сын Хрущева Сергей (р. 1935 г.), специалист-ракетчик, профессор; с 1990 г. преподает в Гарварде, с 1993 г. — гражданин США; автор книги «Хрущев о Хрущеве» (Лондон, 1990). Дочь Н.С. Хрущева Рада была замужем за известным дипломатом и журналистом А.И. Аджубеем (1924–1993 гг.; автор мемуаров «Те десять лет». М., 1987). История их замужества нашла отражение в балладе А. Галича «Она вещи собрала...»

¹ Вот отрывок из воспоминаний участника закрытого заседания Игоря Сергеевича Черноуцана, консультанта, заместителя заведующего отделом культуры ЦК КПСС, тридцать лет проработавшего в аппарате ЦК: «С особой ненавистью и ожесточением говорил Хрущев о Сталине. Он объявил его, впавшего в состояние глубокой депрессии, прямым и главным виновником поражения на фронтах в первый период войны, провала Киевской операции, в результате которого миллионы наших солдат, оказавшиеся в „мешке” и не получившие по прямой вине Сталина, вопреки настояниям Жукова, своевременного приказа об отступлении, попали в гитлеровский плен. Никита говорил, что он неоднократно по ВЧ пытался предупредить Сталина о нависшей опасности, но Маленков, находившийся в Москве, отказался позвать Сталина к телефону. Явное раздражение и обида за прошлые унижения прорывались, когда Никита с яростью кричал: „Он трус и паникер. Он ни разу за всю войну не выехал на фронты”».

С озлоблением и презрением говорил он, обращаясь к Ворошилову: „Ты, Клим, откажись наконец от своего вранья об обороне Царицына. Сталин просрал Царицын, как и польский фронт, а потом силой и шантажом навязал Царицыну свое имя...”

Неужели у тебя, старого дряхлого человека, — обращался Никита к Ворошилову, лысина которого побагровела от стыда, — не найдется мужества и совести, чтобы рассказать правду, которую ты сам видел и которую нагло ис-

казил в подлой книжонке „Сталин и Красная Армия”» (*Бурлацкий Ф. Возжди и советники. М., 1990. С. 88*).

«Хрущев был глубоко ранен сталинизмом. Здесь перемешалось все: и мистический страх перед Сталиным, способным за один неверный шаг, жест, взгляд уничтожить любого человека, и ужас из-за невинно проливаемой крови. Здесь было и чувство личной ответственности за погубленные жизни, и накопленный десятилетиями протест, который рвался наружу как пар из котла» (*Там же. С. 89*).

² В «кукурузном вопросе» переусердствовал не столько сам Хрущев, сколько партийный аппарат, готовый насаждать что угодно и где угодно, лишь бы было приказано сверху. В конце 1940-х годов на Южном берегу Крыма во всех санаториях и домах отдыха, совхозах и колхозах рыли траншеи для выращивания лимонов. Рыли только потому, что Сталин как-то обмолвился, находясь в Ливадии, что вот, дескать, и в Крыму можно выращивать цитрусовые. Этого мимолежного замечания Сталина было достаточно для организации очередной безумной и бездумной кампании, которая через несколько лет провалилась вместе с гибелью сотен и сотен «траншейных пленников» (*Волобуев О. Кулешов С. Очищение. М., 1989. С. 208–209*).

ХЭЛЛ Корделл (1871–1955). Американский политический и государственный деятель. В 1931 г. избран в Сенат. В 1933–1944 гг. — государственный секретарь в администрации президента Ф. Рузвельта. Хэлл признавал важность участия СССР в международных делах. При нем были установлены дипломатические отношения между СССР и США. Участвовал в выработке советско-американского соглашения о ленд-лизе (1942), подписал соответствующий договор со стороны США. Участник Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (октябрь 1943 г.). В ноябре 1944 г. ушел в отставку в связи с болезнью.

Хэлл — автор вышедших в Нью-Йорке в 1948 г. мемуаров (*The Memoirs of Cordell Hull*), в которых большое внимание уделяет советско-американским отношениям, а также взаимоотношениям Сталина и Рузвельта. В главе «Сталин — сфинкс» Хэлл рассказывает, что президент США в 1942–1943 гг. неоднократно, через своих дипломатов, пытался организовать встречу со Сталиным, надеясь, что личная встреча поможет ему урегулировать проблемы, существовавшие между Россией с одной стороны и почти всеми Объединенными нациями с другой стороны. Однако всякий раз Сталин под каким-либо предлогом отклонял это предложение.¹ (*Вторая мировая война в воспоминаниях. М., 1990. С. 349*). В главе «Мы помогаем России» Хэлл пишет: «Вопрос о предоставлении кредитов для оплаты широких закупок в США первоначально оказался трудным... Президент откровенно объяснил Уманскому (посол СССР в США. — *Сост.*) значительные трудности получения от конгресса необходимых ленд-лизировских ассигнований для России из-за недоброжелательного отношения к России со стороны некоторых группировок США, пользующихся значительным политическим влиянием в конгрессе. Указав, что в России имеются церкви и что Конституция СССР 1936 г. разрешает религию, президент сказал, что если бы Москва организовала информационную кампанию в конгрессе о свободе религии в СССР, это могло бы дать хороший эффект... Уманский

сказал, что он займется этим вопросом» (*Там же*. С. 348). Наверняка этот диалог повлиял на изменение отношения прагматика Сталина к Русской Православной Церкви.

¹ Известно, что Сталин почти не выезжал в районы боевых действий. За всю войну он лишь дважды (в период обороны Москвы) приблизился к линии фронта. Тем не менее, именно отлучками на фронт Сталин оправдывал свои отказы от встреч с Рузвельтом и Черчиллем. Он писал: «Мне приходится чаще, чем обыкновенно, выезжать в войска, на те или иные участки нашего фронта» (*Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентом США и премьер-министром Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.* М., 1976. Т. 1. С. 171, 180; Т. 2. С. 78, 159). Правда, А.Т. Рыбин утверждает, что Верховный выезжал в «прифронтовые полосы» и в 1943 г. (*Рыбин А. Москву сдавать не собирались // Московская правда. 1988. 24 нояб.*), но мы нашли упоминание только об одном таком выезде в воспоминаниях маршала А.И. Еременко (*Еременко А.И. Годы возмездия. 1943–1945. М., 1969*).

Цзянь Цзинго (1910–1988). Сын Чан Кайши от первой жены Мао Фумэй. В 1925 г. был приглашен Сталиным на учебу в Советский Союз в целях укрепления связей с Чан Кайши и партией Гоминьдан. Цзянь Цзинго учился в Коммунистическом университете трудящихся Востока,¹ в Военно-политической академии РККА им. Толмачева в Ленинграде. В СССР он был известен как активный комсомолец Николай Владимирович Елизаров. В 1935 г. женился на девушке из Белоруссии Фаине Вахревой (ее китайское имя — Цзянь Фанлян). В 1936 г. вступил в ВКП(б). Работал на Уральском машиностроительном заводе («Уралмаш») в Свердловске. В 1934–1937 гг. — ответственный редактор газеты «За тяжелое машиностроение», затем заместитель заведующего орготделом горсовета Свердловска. В 1937 г. арестован,² но позже обменен на советского резидента в Китае. В дальнейшем Цзянь Цзинго побывал в роли лидера молодежных организаций Гоминьдана, попробовал свои силы в административном аппарате на провинциальном уровне.

30 июня 1945 г. Цзянь Цзинго в составе правительственной делегации прибыл в Москву. Чан Кайши дал сыну задание обратиться к Сталину с «просьбой» оказать гоминьдановским войскам помощь в установлении контроля в Маньчжурии. Усилия отца и сына оказались напрасными. Сталин уже сделал выбор в пользу Мао Цзэдуна. В развернувшейся гражданской войне между сторонниками Гоминьдана и Коммунистической партии (1946–1949), Народно-освободительная армия Китая, руководимая КПК, разгромила гоминьдановские войска. Чан Кайши с сыном бежали на остров Тайвань, где закрепились при помощи США. С 1949 г. Цзянь Цзинго — министр, с 1972 г. — премьер-министр, в 1975 г. сменил отца в качестве президента Тайваня (*Воронцов В. Китайский Бонапарт, или Жизненные вехи Чан Кайши // Родина. 1989. № 7. С. 66–70*).

¹ В Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ) учились потомки крупных китайских государственных, военных и политических деятелей. Им предстояло по возвращении на родину работать на Коминтерн в правительственных, профсоюзных, военных или общественных организациях.

В ведении Коминтерна находилась целая сеть таких учебных заведений: специальные интернациональные школы, Университет практического большинства (Ленинская школа), Коммунистический университет национальных меньшинств Запада им. Ю. Мархлевского, Коммунистический университет трудящихся Востока, НИИ национальных и колониальных проблем, Коммунистический университет трудящихся китайцев, спецкурсы в Москве и Подмоскowie. Например, в Кунцеве разместились коминтерновские курсы по обучению тайнописи, работе на радиопередатчиках, другим секретам разведки. Находились все эти учебные заведения под кураторством Отдела международных связей (ОМС) Коминтерна, ОГПУ и Главного разведывательного управления Красной Армии (*Бобренов В. За отсутствием состава преступления. М., 1998. С. 230*).

² В конце 30-х годов начались повальные аресты среди китайской диаспоры в СССР. Вспоминает студент Ленинградского университета Марк Ботвинник, арестованный в январе 1938 г. по «делу античного кружка»: «Вскоре в камере появились китайцы. В 1938 г. в каждой камере было по два-три китайца. Китайские имена начинаются часто на „Ван“, поэтому мы их звали Ванями. Китайцы отличались чистоплотностью и аккуратностью. Это были в основном петербургские прачки. До 1938 г. в подвалах петербургских домов еще держались китайские прачечные. А потом всех этих китайцев объявили японскими шпионами. В тюрьме им поручалась раздача алюминиевых мисок, кружек, ложек. Всю посуду они сохранили в чистоте» (*Уроки гнева и любви. Вып. 7. СПб., 1994. С. 69*).

ЦИНЦАДЗЕ Коте (К.М.) (1887–1930). Советский партийный и государственный деятель. Член партии с 1903 г. Профессиональный революционер. Работал в Закавказье. Один из организаторов (совместно с Камо и Сталиным) и исполнитель экспроприаций. Неоднократно подвергался арестам и ссылкам. В период гражданской войны возглавлял ЧК Грузии. В мирное время — председатель ЧК Грузии, член ЦК компартии и ЦИК Грузинской ССР. Один из тех, кто в 1922 г. (вместе с Буду Мдивани) выступил против Сталина по вопросу автономии Грузии. Ленин был в этом диспуте на стороне Мдивани и Цинцадзе. С 1923 г. — «член левой оппозиции». В 1927 г. исключен из партии, в 1928 г. — сослан, несмотря на слабое здоровье. Умер в 1930 г., оставаясь непримиримым врагом сталинизма (*Троцкий Л. Портреты. США. 1984. С. 93–97*).

ЦИХИТАТРИШВИЛИ Александр Михайлович. Сын крестного отца Сталина Михаила Цихитатришвили. Написал воспоминания. «Предки Джугашвили, — отмечал А.М. Цихитатришвили, — жили в с. Гери (Горийский уезд, Лиахвинское ущелье, Южная Осетия). Как все крестьяне этого ущелья, они были крепостными князей Мачабели». «О том, что живущие в Лило Джугашвили являются выходцами из Гери, — уточнил он, — я слышал как от своего отца, так и от самой тети Кеке (матери Сталина. — *Сост.*). Кроме того, из моей памяти не изгладилось, что Бесо и Кеке часто вспоминали Гери и ходили туда молиться как в молельню своих предков» (*РЦХИДНИ. Ф. 558 /Сталин/. Оп. 4. Д. 655. Л. 108*).

«Селение Гери располагалось по течению Лиахвы и было удалено на север от Гори на 32 версты, от Тифлиса — на 40 верст. В 1869 г. в

нем числилось 52 „дыма” и 341 житель. Население Гери было осетинское» (*Сборник материалов для описания Тифлисской губернии. Тифлис, 1870. Т. 1. Вып. 1. Приложение. С. 45*).

ЦУЛУКИДЗЕ Александр Григорьевич (1876–1905). Деятель революционного движения в Закавказье, партийный публицист. Член «Меса-ме-Даси» с 1895 г.; большевик. В начале века работал в тесном контакте с И. Джугашвили-Сталиным. Участник первой русской революции 1905–1907 гг. Цулукидзе был одним из создателей (вместе с Ладом Кецохвели и Иосифом Джугашвили) газеты «Брдзола», которая начала печататься в 1901 г. в подпольной типографии «Нина».

С 1903 г. Цулукидзе — член «Кавказского союзного комитета», учрежденного объединительным съездом социал-демократических организаций Тифлиса, Баку, Батума и других центров Закавказья. Комитет, состоявший из девяти членов, был учрежден как постоянно действующая руководящая группа. Помимо Цулукидзе, в первый состав Комитета были избраны Бочоридзе, Джибладзе, Жордания, Зурабов, Кнунянц, Махарадзе, Топуридзе и Цхакая. Иосиф Джугашвили был одним из девяти других, которые входили в Комитет «разновременно». В 1945 г. в Тбилиси были изданы «Сочинения» Цулукидзе. До конца 80-х годов книга находилась в библиотеках на специальном хранении (*Махарадзе Ф. Очерки революционного движения в Закавказье. Тбилиси, 1927. С. 76; Дубинский-Мухадзе И. Александр Цулукидзе // Сб. Грузин сыны. Вып. 2. М., 1970*).

ЦХАКАЯ Миха (Михаил Григорьевич) (1865–1950). Революционер, государственный и партийный деятель. Сратник Сталина по революционной работе в Закавказье (см. *Азизбеков М.А.*). В 1892–1893 гг. — один из организаторов «Меса-ме-Даси». Друг Ф. Энгельса. Участник революции 1905–1907 гг. в Баку. Председатель Президиума ЦИК Грузинской ССР. Член Президиума ЦИК СССР. В 1906 г. был посаженным отцом на церковном свадебном обряде между И. Джугашвили и Е. Сванидзе в Тифлисе.

С 1903 г. Цхакая — член «Кавказского союзного комитета», учрежденного объединительным съездом социал-демократических организаций Закавказья (см. *Цулукидзе А.Г.*).

Цхакая (партийный псевдоним — Барсов) — участник V съезда РСДРП, проходившего в Лондоне в апреле–мае 1907 г. На съезде все делегаты Грузии с решающим голосом являлись меньшевиками. Двух грузинских большевиков, — Цхакая и Джугашвили (на съезде — Иванович), — не располагавших достаточной поддержкой на местах для получения полноправных мандатов, допустили на партийный форум с совещательным голосом (*Маскулия А. Миха Цхакая // Сб. Грузин сыны. Вып. 2. М., 1970*).

ЧАЛИДЗЕ Валерий Николаевич (р. 1938 г.). Издатель, редактор, журналист. Родился в Москве. Учился в Московском и Тбилиском университетах. По специальности — физик. Кандидат наук. Работал

начальником отдела НИИ в Тбилиси. С середины 60-х годов — активный участник Движения за права человека. Вместе с академиком А.Д. Сахаровым и рабочим А. Твердохлебовым основал Комитет по правам человека в СССР (1970). С 1968 г. издавал самиздатовский журнал «Общественные проблемы». В 1972 г. выехал по приглашению в США для чтения лекций и почти сразу же был лишен советского гражданства. Поселился в штате Вермонт.

В Соединенных Штатах Чалидзе основал собственное издательство («Издание Чалидзе»), в котором начал публикацию на русском языке документов и материалов из архива Троцкого, хранящегося с 1940 г. в библиотеке Гарвардского университета в США и включающего в себя материалы по истории Советской России и о деятелях революции. В 1989 г. вышли четыре тома документов «Коммунистическая оппозиция в СССР, 1923–1927 гг.» (о борьбе «троцкистов» со «сталинцами»), в 1984 г. — не публиковавшиеся мемуарные работы Троцкого «Портреты», в 1986 г. — «Дневники и письма», в 1988 г. — «Портреты революционеров» и др. Почти во всех этих публикациях составителем выступает другой бывший советский гражданин — Ю.Г. Фельштинский (р. 1956 г.; историк). Кроме этого, Чалидзе опубликовал воспоминания Н.С. Хрущева, издал Коран и другие книги.

Чалидзе — автор исследований: «Победитель коммунизма: Мысли о Сталине, социализме и России» (Нью-Йорк, 1981), «Права человека и Советский Союз» (1974), «Уголовная Россия» (1978). В 1990 г. Чалидзе возвращено советское гражданство.

В упомянутой книге о Сталине Чалидзе, в частности, пишет: «Сталин одержал победу над социалистической революцией, уничтожил коммунистическую партию и реставрировал в России Империю в гораздо более деспотической форме, чем это было до 1917 г. При этом он пользовался марксистской идеологией, скрывая истинные цели. Он обманул нас и весь мир» (*Родина. 1993. № 7. С. 95*).

Валерий Чалидзе женат на внучке М.М. Литвинова, Вере.

ЧЕРЧИЛЛЬ Уинстон Ленард Спенсер, герцог Мальборо (1874–1965). Английский политический деятель, историк. Премьер-министр Великобритании в 1940–1945 и 1951–1955 гг. В парламенте с 1900 г. До 1904 г. — консерватор, до 1923 г. — либерал, затем вновь консерватор, лидер Консервативной партии. С 1908 г. занимал ряд министерских постов в правительстве, в 1911–1915 гг. был лордом Адмиралтейства (морским министром), в 1919–1921 гг. — военным министром и министром авиации, в 1924–1929 гг. — министром финансов, в 1939–1940 гг. — военно-морским министром, в 1940–1945 гг. — главой коалиционного правительства. Возглавлял правительство консерваторов в 1951–1955 гг. Удостоен Нобелевской премии по литературе в 1953 г. В годы Второй мировой войны — союзник СССР, один из участников антигитлеровской коалиции. Жена Черчилля Клементина во время войны возглавляла «Фонд помощи России»; награждена орденом Трудового Красного Знамени. В апреле 1945 г. приезжала в Москву.

Черчилль — автор мемуаров, а также ряда исторических и литературных произведений. Среди его трудов — фундаментальное исследование «Вторая мировая война» (*Churchill W.S. The Second World War. London, 1951*). Во время войны Черчилль несколько раз лично встречался со Сталиным (дважды в Москве, в Тегеране, Ялте, Потсдаме). Впечатлениям от этих встреч, суждениям о политических и государственных решениях руководителя СССР уделено достойное место в работах Черчилля. В СССР издана (не полностью) переписка Сталина и Черчилля в период 1941–1945 гг. (М., 1976).

Н.С. Хрущев пишет: «Из опубликованных теперь документов видно, что еще 3 апреля 1941 г. Черчилль через английского посла в СССР Криппса сделал личное предупреждение Сталину о том, что германские войска начали совершать передислокацию, подготавливая нападение на Советский Союз... Черчилль указывал в своем послании, что он просит „предостеречь Сталина с тем, чтобы обратить его внимание на угрожающую ему опасность“». Черчилль настойчиво подчеркивал это и в телеграммах от 18 апреля и в последующие дни. Однако эти предостережения Сталиным не принимались во внимание» (*Хрущев Н.С. О культуре личности и его последствиях // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 146*). Как иллюстрацию к этому сюжету, приведем отрывок из воспоминаний Черчилля, который в одной из бесед со Сталиным сказал: «Лорд Бивербрук¹ сообщил мне, что во время его поездки в Москву в октябре 1941 г. вы спросили его: „Что имел в виду Черчилль, когда заявил в парламенте, что он предупредил меня о готовящемся германском нападении?“ „Да, я действительно заявил это, — сказал я, — имея в виду телеграмму, которую я отправил вам в апреле 1941 года“». И я достал телеграмму, которую сэр Стаффорд Криппс доставил с опозданием. Когда телеграмма была прочтена и переведена Сталину, тот пожал плечами: „Я помню ее. Мне не нужно было никаких предупреждений. Я знал, что война начнется, но я думал, что мне удастся выиграть еще месяцев шесть или около этого“» (*Черчилль У. Вторая мировая война. Книга 2. Т. III–IV. М. 1991. С. 521*). «Не мог же он признать, что на протокольной записи беседы Вышинского с Криппсом собственноручно начертал: „Очередная британская провокация“», — комментирует этот сюжет переводчик В. Бережков (*Бережков В.М. Как я стал переводчиком Сталина. М., 1993. С. 317*).

22 июня 1941 г. фашистская Германия напала на СССР. Реакция Черчилля была мгновенной. В тот же день он выступил по радио. В своем заявлении Черчилль сказал: «Нацистскому режиму присущи худшие черты коммунизма. У него нет никаких устоев и принципов, кроме алчности и стремления к расовому господству... За последние 25 лет никто не был более последовательным противником коммунизма, чем я. И я не возьму назад ни одного своего слова, которое я сказал о нем. Но все это бледнеет перед разворачивающимся сейчас зрелищем. Прошлое с его преступлениями, безумствами и трагедиями исчезает...

...Я должен заявить о решении Правительства Его Величества и уверен, что с этим решением согласятся все в свое время великие доминионы, ибо мы должны высказаться сразу же, без единого дня задержки...

У нас лишь одна единственная неизменная цель. Мы полны решимости уничтожить Гитлера и все следы его нацистского режима. Ничто не сможет отвлечь нас от этого, ничто. Мы никогда не станем договариваться, мы никогда не вступим в переговоры с Гитлером или с кем-либо из его шайки. Мы будем сражаться с ним на суше, мы будем сражаться с ним на море, мы будем сражаться с ним в воздухе, пока, с Божьей помощью, не избавим землю от самой тени его и не освободим народы от его ига. Любой человек или государство, которые борются против нацизма, получают нашу помощь... Отсюда следует, что мы окажем России и русскому народу всю помощь, какую только сможем...» (*Вторая мировая война в воспоминаниях. М., 1990. С. 110*).

3 июля 1941 г. в своем обращении по радио к советскому народу Сталин, в частности, отметил: «...Историческое выступление премьера Великобритании г. Черчилля о помощи Советскому Союзу и декларация правительства США о готовности оказать помощь нашей стране, которые могут вызвать лишь чувство благодарности в сердцах народов Советского Союза, — являются вполне понятными и показательными» (*Верт А. Россия в войне 1941–1945. М., 1967. С. 106–107*).

Известны официальные выступления и заявления Черчилля на встречах и переговорах со Сталиным и оценка деятельности Сталина, данная Черчиллем в послевоенных историко-мемуарных трудах. И надо сказать, что они далеко не всегда совпадают. Добавим, что русский перевод «Истории Второй мировой войны» Черчилля (в трех томах) вышел в свет в Москве только в 1991 г. Вот, например, что пишет Черчилль о политике Сталина накануне войны:

«Война — это по преимуществу список ошибок, но история вряд ли знает ошибку, равную той, которую допустили Сталин и коммунистические вожди, когда они отбросили все возможности на Балканах и лениво выжидали надвигавшегося на Россию страшного нападения или были неспособны понять, что их ждет. До тех пор мы их считали расчетливыми эгоистами. В этот период они оказались к тому же простаками. Сила, масса, мужество и выносливость матушки России еще должны были быть брошены на весы. Но если брать за критерий стратегию, политику, дальновидность и компетентность, то Сталин и его комиссары показали себя в тот момент Второй мировой войны полностью растяпами» (*Канун и начало войны. Документы и материалы. Л., 1991. С. 325*).

Нельзя не согласиться и с той оценкой, которую дал в своих послевоенных мемуарах Черчилль поставкам из СССР в Германию стратегического сырья и вооружения после ратификации «Пакта Риббентропа–Молотова» и ряда хозяйственных договоров в 1939–1941 гг. Он писал, что советское правительство проявило «полное безразличие к участи западных держав, хотя это означало уничтожение того самого „второго фронта“, открытия которого суждено было вскоре требовать».

Черчилль очень часто рассматривал действия Сталина как политику запугивания западных союзников. С окончанием войны он писал Идену: «Русскую угрозу я считаю огромной...» (*Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 6. М., 1991. С. 471, 475, 484*).

...Известно, что Сталин не доверял Черчиллю, подвергая сомнению не только его политические высказывания. Так, Сталин говорил Молотову: «„Что за лицемер Черчилль! Хотел меня убедить, будто с такой комплекцией сидит в Лондоне только на сэндвичах...”»

Молотов заметил, что когда весной 1942 года в английской столице Черчилль пригласил его на ланч, то, кроме овсяной каши и ячменного эрзац-кофе, ничего не подавали.

„Все это дешевая игра в демократию, Вячеслав. Он тебя просто дурачил”, — убежденно сказал Сталин. Он не мог себе представить, что где-то руководители делили тяготы со своим народом...»

В. Бережков далее пишет: «В тяжелейшую годину, когда самых необходимых продуктов едва хватало для армии и миллионы советских людей жили впроголодь на скудном пайке, приезжавших в Москву иностранцев неизменно поражало фантастическое изобилие кремлевских банкетов и приемов. Столы буквально ломились под тяжестью яств и напитков. Красная и черная икра, семга, лососина, форель и стерлядь, жареные поросята, барашки и козлята, фаршированные индейки, горы овощей и фруктов, целые батареи крепких напитков и всевозможных вин, торты из мороженого — все это, по мысли Сталина, должно было убедить западных гостей, что дела у нас не так уж плохи» (*Бережков В.М. Как я стал переводчиком Сталина. М., 1993. С. 311, 235*).

Главный маршал авиации А. Голованов рассказывает, как Сталин давал прием в честь приезда У. Черчилля в Москве. «Госты следовали один за другим, и я, — говорит маршал, — с беспокойством следил за Сталиным, ведь Черчилль — известный выпивоха, устроил за столом как бы состязание со Сталиным, кто больше примет спиртного. Сталин пил на равных и, когда Черчилля на руках вынесли из-за стола отдыхать, подошел ко мне и сказал: „Что ты на меня уставился? Не бойся, России я не пропью. А он у меня завтра будет вертеться, как карась на сковородке...”»

¹ У.М. Бивербрук (1879–1964) — член военного кабинета Великобритании в 1940–1942 гг.

ЧИАУРЕЛИ Михаил Эдишерович (1894–1974). Советский кинорежиссер, сценарист. Народный артист СССР (1948). Любимый режиссер Сталина. Родился в Тифлисе. Окончил там же школу живописи и скульптуры. Постановщик фильмов «Саба» (1929), «Великое зарево» (1938), «Георгий Саакадзе» (1943), «Клятва» (1946),¹ «Падение Берлина» (1950). Большинство фильмов создано под сильным влиянием культа Сталина. Отец актрисы Софико Чиаурели (р. 1937 г.) и кинорежиссера Отара Чиаурели (1917–1966).

Автор статьи о Сталине «Лучший друг советского искусства» (*Правда. 1949. 20 дек.*). Лауреат пяти Сталинских премий (1941, 1943, 1946, 1947, 1950).

Г. Марьямов рассказывает: «Памятуя свои слова о кино, как „величайшем средстве массовой агитации”, Сталин стремился максимально использовать его для того, чтобы заложить в памяти народа то, что

нужно. Методика мифотворчества была заложена Чиаурели в картине „Клятва”, где сама клятва перенесена на Красную площадь, до краев заполненную людьми, чтобы подчеркнуть „явление вождя народу”. Самой беспардонной мистификацией был в картине эпизод, когда Сталин наблюдает за тем, как на Красной площади застрял из-за какой-то неисправности трактор. Ни тракторист, ни советчики, оказавшиеся в толпе, не в силах были сдвинуть его с места. Тогда молча подошел Сталин. Отстранив тракториста, он, повозившись, продул свечу, взял в руки штурвал, и на глазах удивленных зрителей трактор, фыркая и выпуская клубы дыма, сделал несколько кругов по Красной площади. Вот что значит „вождь” — на все руки мастер!» (*Марьямов Г. Кремлевский цензор. М., 1992. С. 111*).

С 1943 г. Чиаурели жил в Москве. Он пользовался расположением Сталина и неоднократно приглашался на сталинскую дачу или «на уголок»¹ в Кремль.² Последняя встреча с вождем состоялась на похоронах, о которых он снял фильм «Великое прощание».

Ю. Кротков пишет: «Маститый советский кинорежиссер Михаил Чиаурели, создатель нескольких киноэпопей о Сталине, приближенный Сталина, даже его собутыльник, через месяц после смерти своего кумира написал в соавторстве с драматургом Семеном Нагорным³ новый сценарий о „великом вожде”. Поехав на дачу к Берии, с которым он был на короткой ноге и который подхалимничал перед Чиаурели, потому что тот мог замолвить за него словечко перед Сталиным, он попросил Берию прочитать сценарий. Но Берия грубо отшвырнул сценарий и совсем по-мужицки, употребляя матерные слова, рявкнул: „Забудь об этом с...! Сталин был негодяем, мерзавцем, тираном! Он весь народ угнетал страхом! Только в этом была его сила. К счастью, мы от него избавились...” Чиаурели чуть было не лишился разума. Вернувшись домой, он сказал своей жене, актрисе Верико Анджапаридзе⁴: „Мой час пробил. Я погиб...” И он был прав. Не прошло и года, как Чиаурели был исключен из партии и сослан в Свердловск, где исполнял какие-то незначительные обязанности на местной киностудии» (*Кротков Ю. Я выполнял приказ Берии // Голос Родины. 1990, октябрь. № 42*).

¹ Так называлась располагавшаяся в здании бывшего Сената кремлевская квартира Сталина, куда приглашались лишь особо избранные. Сталин переехал в эту квартиру (ранее она принадлежала Н. Бухарину) из Потешного дворца после трагической гибели Н. Аллилуевой. Этажом выше находился его кабинет.

² Г. Марьямов пишет: «Из кинематографистов приглашался к „сталинскому застолью” Чиаурели, обладавший недюжинными музыкальными способностями. Когда хозяин и гости были уже в подпитии, репертуар менялся: классические арии и народные песни сменялись частушками на „актуальные темы”, весьма непристойного содержания. Подбрасывал их сам Хозяин. За пианино резвился Жданов. Вот образец подобного фольклора: „Слушай, ты, Калинин, детка, / За... нас пятилетка...”

Ворошилов пел дуэтом с Михайловым. От голоса знаменитого баса звенела на столе посуда. Если присутствовал Хрущев или Буденный, на их долю оставался гопак. Микоян развлекался по-своему: на сидение стула поднявшегося произне-

сти тост он незаметно подкладывал торт. Это вызывало всеобщее веселье. Сталин проявлялся обычными издевками. Шверника он называл не иначе как „Шкверник”, над Вышинским издевался за его польское происхождение, от которого тот решительно отрекался, приводя в свидетельство всю свою родословную» (*Там же*. С. 108); о том, как проходили ночные «мальчишники» у Сталина см. также в книге Н. Хрущева «Воспоминания» (М., 1996).

³ С.Г. Нагорный (Васбейн) (р. 1905 г.) — писатель, сценарист.

⁴ В.И. Анджапаридзе (1897–1987) — артистка театра и кино. Народная артистка СССР (1950). Герой Социалистического Труда (1979). Трижды лауреат Сталинской премии (1943, 1946, 1952).

ЧКАЛОВ Валерий Павлович (1904–1938). Летчик-испытатель, комбриг. Герой Советского Союза (1937). Родился в семье рабочего-котельщика Павла Григорьевича Чкалова (ум. 1931 г.) и его жены Арины Ивановны (ум. 1910 г.) в с. Василево-Слобода Нижегородской губернии. В 1919 г. вступил в Красную Армию. Окончил Борисоглебскую авиашколу и Московскую школу высшего пилотажа. В 1924 г. стал военным летчиком, в 1930 г. — летчиком-испытателем. Разработал ряд новых фигур высшего пилотажа.

В 1936–1937 гг. Чкалов (с Г. Байдуковым и А. Беляковым) совершил беспосадочные перелеты по маршрутам «Москва — остров Удд (Дальний Восток)» и «Москва — Северный Полюс — Ванкувер (США)». «Слава сталинским соколам!» — так была озаглавлена передовая статья в газете «Правда» от 24 июня 1936 г., посвященная перелету «Москва — Дальний Восток» Чкалова и его экипажа.

Чкалов стал народным героем. На многочисленных кино-фотодокументах той эпохи он запечатлен рядом со Сталиным. В сознании советских людей Сталин и Чкалов считались друзьями. Чкалов лично познакомился со Сталиным в мае 1935 г. По свидетельству Игоря Чкалова (сына летчика), Сталин даже предлагал Чкалову занять пост наркома внутренних дел.

«Сталин очень любил русских, — рассказывал маршал авиации Голованов. — Сколько раз Чкалов напивался у него до безобразия, а он все ему прощал — в его понимании русский человек должен быть таким, как Чкалов» (*Чуев Ф. Солдаты империи*. М., 1998. С. 229).

С 1936 г. Чкалов — член ВКП(б). С 1937 г. — депутат Верховного Совета СССР. Кавалер ордена Ленина (1935). В статье В. Чкалова «Сталинская авиация» есть такие слова: «Сталин — наш, и мы безраздельно принадлежим ему» (*Правда*. 1937. 18 авг.).

Чкалов погиб при испытании нового истребителя И-180 конструкции Поликарпова.¹ Похоронен в Москве у Кремлевской стены.

Обстоятельства гибели Чкалова долгое время не вызвали сомнений. Все придерживались официальной версии: это была случайность. Но затем начались публикации множества противоречивых версий. Например, американские историки авиации откровенно говорили об убийстве русского пилота с мировым именем. Заявляли об этом и наши летчики — Г. Байдуков и А. Серов.²

«Столь ли радостна и безоблачна была жизнь Чкалова, как сегодня представляется многим? — размышляет журналист Г. Максимович. —

И когда мы поинтересуемся этим, то узнаем, что с 1925-го и по 1933 год, т. е. меньше, чем за десять лет, Чкалов трижды подвергался заключению и, попросту говоря, его выгоняли из армии». В работе «Дело И-180, или Тайна гибели Валерия Чкалова» журналист досконально расследует все версии, связанные с трагедией декабря 1938 г. По одной из этих версий (впервые выдвинутой Ю. Семеновым), Чкалова «убрал» Сталин с помощью Л. Берии.

Максимович пишет: «Могут возразить, что Чкалов был любимцем всего народа и потому никто бы не осмелился поднять на него руку. Но разве не были „любимцами партии“ Н. Бухарин, С. Киров и С. Орджоникидзе? Однако это не помешало Сталину расправиться с ними, когда это потребовалось. Так что в тот период быть любимцем становилось даже опасным.

...И если мы будем помнить об этом, то станет понятно очень многое. В первую очередь — почему Валерий Чкалов был вызван из отпуска в ноябре 1938 года, всего через несколько дней после того, как отпуск начался. Я сам видел эту телеграмму. И для чего? Для испытания самолета, еще не готового к первому вылету! Почему на И-180 было обнаружено около ста дефектов во время предъявления его летчику на первый испытательный полет? А ведь полет этот переносился с 8 декабря на десятое, затем на двенадцатое число...

Тогда становится ясно, почему неизвестно куда исчезли ранее установленные жалюзи. И то, почему шасси были законтрены намертво. И то, почему полет состоялся 15 декабря, несмотря на то, что разрешения Н. Поликарпова, да и не только его — на это не было. Ведь на этом полете настаивал именно М. Усачев — директор завода, который, как мы выяснили, был сотрудником НКВД, что в данном случае очень важно!» (*Максимович Г. Дело И-180, или Тайна гибели Валерия Чкалова // Люди-загадки. М., 1998. С. 130–218*).

Чкалов был женат на Ольге Эразмовне Ореховой, учительнице из Ленинграда, где они и познакомились. Дети: две дочери — Ольга (р. 1939 г.) и Валерия (р. 1935 г.) (обе — кандидаты технических наук) и сын Игорь (р. 1928 г., полковник).

Именем Чкалова в 1937 г. названо село, где он родился (г. Чкаловск) и дальневосточный остров, где он приземлился после беспосадочного перелета в 1936 г. В 1975 г. в США на аэродроме Пирсон Филд в Ванкувере, где в 1937 г. совершил посадку АНТ-25, установлен памятный обелиск. В честь Чкалова названы улица и парк в Ванкувере, в 1976 г. там же открыт музей Чкалова.

В 1941 г. на экраны страны вышел фильм кинорежиссера М. Калатозова «Валерий Чкалов».

В 1939 г. была издана книга Г. Байдукова «О Чкалове». Книга открывалась эпиграфом: «И.В. Сталину, вырастившему бесстрашное чкаловское поколение советских летчиков».

¹ После того как 15 декабря 1938 г. Чкалов погиб в катастрофе, Беляйкин, возглавлявший Главное управление авиационной промышленности, Усачев, директор завода, построившего самолет Чкалова, и конструктор Томашевич

были репрессированы за саботаж (Яковлев А.С. *Цель жизни*. Москва, 1966. С. 77). Н. Поликарпова не тронули.

² А.К. Серов (1910–1939) — летчик-истребитель, комбриг (1939). Герой Советского Союза (1938). Погиб в авиационной катастрофе.

ЧОЙБОЛСАН Хорлогийн (1895–1952). Один из основателей Монгольской народно-революционной партии (1921). Маршал МНР (1936). Премьер-министр Монголии с 1939 г.

...В Монголии, бывшей в 1930-е годы сателлитом СССР, массовые репрессии коснулись каждого десятого жителя республики. Расправой руководил маршал Чойболсан, для инструктажа которого был послан заместитель наркома внутренних дел СССР М.П. Фриновский.¹ Из одиннадцати членов Политбюро ЦК Монгольской народно-революционной партии были уничтожены десять человек — все, за исключением Чойболсана (*Открывая новые страницы... Международные вопросы: события, люди*. М., 1989. С. 409).

«Еще в 1937 г. началось создание мощной промышленной базы на Урале, Дальнем Востоке, в Сибири, Казахстане и Средней Азии. Сегодня этот факт обычно приводят в доказательство дальновидности советского руководства, едва ли не предвидевшего войну с Германией. Между тем, в конце 1930-х годов главным внешнеполитическим врагом СССР была Япония. Летом 1937 г. она начала захват Китая. В июле японцы заняли Пекин, в ноябре — Шанхай, в декабре — Нанкин. К октябрю 1938 года ими были оккупированы главные промышленные центры и важнейшие железнодорожные магистрали Китая, что было для советского правительства, пытавшегося там укрепиться, серьезным внешнеполитическим поражением. Советский Союз, со своей стороны, в сентябре 1937 года оккупировал Монголию. Началось противостояние двух армий, которое по крайней мере дважды приводило к локальным конфликтам: в конце июня 1938 года — в районе озера Хасан, где бои продолжались до 9 августа, и в мае 1939 года — на реке Халхин-Гол в Монголии, где конфликт был урегулирован 16 сентября 1939 г. только благодаря посредничеству Германии вскоре после подписания пакта Риббентропа–Молотова. Таким образом, создание второй промышленной базы на востоке Советского Союза было вызвано исключительно желанием обеспечить близкую к потенциальному фронту экономическую базу» (*Минувшее*. Вып. 7. М., 1992. С. 254).

Чойболсан был главкомом монгольской армии во время совместных операций советских и монгольских войск по разгрому японских милитаристов в 1939 г. в районе реки Халхин-Гол и в 1945 г. на территории Маньчжурии и Внутренней Монголии. И. Бунич пишет: «...события у Халхин-Гола, где против двух японских дивизий были задействованы две советские армии и все вооруженные силы так называемой Монгольской Народной Республики, показали низкую боевую подготовку Красной Армии на всех уровнях, отвратительную работу штабов, примитивнейшую связь, почти полное отсутствие автотранспорта...» (*Бунич И. Операция «Гроза», или Ошибка в третьем знаке*. СПб., 1994. С. 39).

¹ М.П. Фриновский (1898–1940) — командарм 1-го ранга (1938), один из руководителей органов госбезопасности. Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалью «XX лет РККА». Репрессирован; расстрелян в феврале 1940 г.

ЧУЕВ Феликс Иванович (1941–1999). Советский поэт, писатель, публицист. Родился в г. Свободный Амурской области в семье летчика. В 1964 г. окончил Московский энергетический институт. Печатается с 1956 г. Автор сборников стихов («Красные асы» и др.), многие из которых посвящены авиации. Член Союза писателей.

Основная тема Чуева — судьбы послевоенного поколения. В его стихах «нередко отражается „почвенническое” понимание патриотизма и народности» В книге-дневнике Чуева «Сто сорок бесед с Молотовым»¹ (М., 1991) и «Молотов» (М., 1999) (Чуев в течение 17 лет встречался с ближайшим соратником Сталина) заметное место отведено высказываниям В.М. Молотова о Сталине. Приведем некоторые из них:

«У Сталина был вкус к военному делу... К технике у Сталина было огромное чутье. Он никогда не занимался техникой специально, не изучал совершенно, по крайней мере. Я у него никогда ни одной технической книги не видел, но он разбирался в сообщениях, и то, что получал от конструкторов и заводов, внимательно читал, сопоставлял, тут же находил слабые места и выход из положения...

Дипломатия у нас была неплохая, но в ней решающую роль играл Сталин, а не какой-нибудь дипломат...

„Сталин считал, Сталин думал...” Будто бы кто-то знал точно, что Сталин думал о войне! Люди хотят, чтобы как можно благоприятнее условия были для трудных моментов...

Мы знали, что война не за горами, что мы слабей Германии, что нам придется отступить. Весь вопрос был в том, куда нам придется отступить — до Смоленска или до Москвы, это перед войной мы обсуждали... Мы делали все, чтобы оттянуть войну, и это нам удалось — на год и десять месяцев. Хотелось бы, конечно, больше...

Сталин жалел, что согласился на Генералиссимуса. Он всегда жалел... Сталин только один, имейте в виду, а генералов-то много. Потом было ругался: „Как я согласился?” Вождь всей партии, всего народа и международного движения коммунистического и только Генералиссимус. Это же принижает, а не поднимает! Он был гораздо выше этого! Генералиссимус — специалист в военной области. А он — и в военной, и в партийной, и в международной. Два раза пытались ему присвоить. Первую попытку он отбил, а потом согласился и жалел об этом...

Сталин — сложная очень фигура... У него большие способности, требующие понимания эпохи, обстановки... Главное в нем — политик. Такую роль он играл в политике страны, в истории. Теперь это затушевывается. Много всякой шантрапы...

...Сталин сказал, что он не подходит под статус Героя Советского Союза. Героя присваивают за лично проявленное мужество. „Я такого мужества не проявил”, — сказал Сталин. И не взял Звезду. Его только

рисовали на портретах с этой Звездой. Когда он умер, Золотую Звезду Героя Советского Союза выдал начальник Наградного отдела. Ее приколотили на подушку и несли на похоронах».

В высказываниях Молотова раскрывается механика большого террора. Так, он говорит: «Я подписывал Берии то, что мне присылал Сталин за своей подписью. Я тоже ставил подпись — и где ЦК не мог разобраться, и где, несомненно, была и часть честных, хороших, преданных... Фактически тут, конечно, дело шло на доверии к органам... Иначе — всех сам не можешь проверить» (*Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. М., 1991. С. 440*).

По мнению Молотова, массовые репрессии — «профилактическая чистка» без определенных границ. Главное в ней — не упустить врагов, количество безвинных жертв — вопрос второстепенный. Молотов говорит: «Сталин, по-моему, вел очень правильную линию: пускай лишняя голова слетит, но не будет колебаний во время войны и после войны» (*Там же. С. 416*).

Истинные мотивы сталинских репрессий Молотов прояснил (возможно, проговорился) в следующей фразе: «Конечно, требования исходили от Сталина, конечно, переборщили, но я считаю, что все это допустимо ради основного: только бы удержать власть» (*Там же. С. 402; Чуев Ф. Молотов. М., 1999. С. 475*).

В 1998 г. в Москве вышла в свет книга Чуева «Солдаты империи», в которую включены новые материалы, характеризующих сталинскую эпоху.

Собственное отношение к личности Сталина Чуев выразил двумя стихотворными строчками из своего цикла стихов о Сталине:

Верните Сталина на пьедестал,
Нам, молодежи, нужен идеал.

¹ А. Адамович пишет: «Недавно издана книга, которая вполне могла бы носить название: „Сто сорок бесед с людоедом“. Это беседы Ф. Чуева с В. Молотовым. Вот цитаты из книги: „Мы вместе подписывали. Списки давали нам... Сидят все члены Политбюро... В основном подписывал Сталин — по партийной линии, и я — по советской, такие документы, после которых многим, конечно, несладко приходилось”.

„Я сам лично размечал районы выселения кулаков... Выселили 400 тысяч кулаков. Моя комиссия работала...”

„— Почему репрессии распространялись на жен, детей?

— Что значит — почему? Они должны быть в какой-то мере изолированы. А так, конечно, они были бы распространителями жалоб всяких... И разложение в известной степени. Фактически да”». (цит. по: *Солсбери Г. 900 дней. М., 1993. С. 9*).

ШАГИНЯН Мариэтта Сергеевна (1888–1982). Писательница. Герой Социалистического Труда (1976). Член-корреспондент Академии наук Армянской ССР (1950). Лауреат Сталинской премии (1951). Член КПСС с 1942 г. Среди ее многочисленных произведений — романы и повести («Гидроцентральный», «Месс-менд»), книги о И.В. Гете, Т.Г. Шевченко, Г. Низами; мемуары. Автор романа-хроники «Семья Ульяновых» (Ленинская премия за 1972 г.).

Биографические материалы о В.И. Ленине и его семье Шагинян собирала много лет. Первое издание хроники «Семья Ульяновых» вышло в свет в 1935 г. и вызвало резкое недовольство Сталина.

5 августа 1936 г. появилось постановление Политбюро ЦК ВКП(б), принятое по инициативе Сталина, «О романе Мариэтты Шагинян „Билет по истории” часть 1. „Семья Ульяновых”», в котором автора романа подвергли критике, а роман попал в индекс запрещенных книг. Постановление осудило и поведение Крупской, которая, «получив рукопись романа Шагинян, не только не воспрепятствовала появлению романа в свет, но, наоборот, всячески просвещала Шагинян по различным сторонам жизни Ульяновых и тем самым несла полную ответственность за эту книжку». Далее в постановлении говорилось: «Считать поведение Крупской тем более недопустимым и бестактным, что тов. Крупская сделала все это без ведома и согласия ЦК ВКП(б), за спиной ЦК ВКП(б), превращая тем самым общепринятое дело составления произведений о Ленине в частное и семейное дело и выступая в роли монополиста и истолкователя общественной и личной жизни и работы Ленина и его семьи, на что ЦК никому и никогда никаких прав не давал».

Гнев «отца всех народов» вызвала публикация Шагинян сведений о том, что в жилах Ленина течет калмыцкая кровь.¹ Добавим, что дед Ленина по материнской линии в этом издании «Билета по истории» указан как малоросс.²

В предреволюционные годы фактор «крови» при определении национальной принадлежности не имел существенного значения. Решающими факторами являлись вера и язык. Ульянов (Ленин) вырос в православной семье и полагал себя русским, кем и являлся по родному языку, воспитанию и образованию. Но для Сталина огромную роль в данном случае играл и этнический признак. По его убеждению, вождь мирового пролетариата, «основатель первого в мире социалистического государства» должен был выглядеть в глазах миллионов людей русским человеком без оговорок. Нежелательные же моменты в его родословной следует замалчивать. Замалчивать необходимо и другие «нежелательные» факты из биографии Ильича. Например, его непростые (и очень человеческие!) отношения с Инессой Арманд.³ Или тот факт, что он и Крупская венчались в церкви, о чем никогда не говорилось и применительно к Сталину и его первой жене (*Громов Е. Сталин: власть и искусство. М., 1998. С. 220*).

11 октября 1956 г. ЦК КПСС своим постановлением «О порядке изданий произведений В.И. Ленина» отменил вышеуказанное постановление от 1938 года «как ошибочное и в корне неправильное».

¹ 7 мая 1965 г. Шагинян писала историку М. Штейну: «Я смотрю на понятие национальность абсолютно как Вы, т. е. не придаю ему ни малейшего значения, кроме фактического и исторического. Но напоминаю Вам, что моя книга „Семья Ульяновых” была изъята на 22 года, а я за нее порядком пострадала из-за того, что открыла калмыцкое прошлое в роде отца и этим воспользовались фашистские немецкие газеты в 1937 г.» (*Штейн М. Генеалогия семьи Ульяновых // Литератор. 1990. № 43. С. 5*).

² Дед Ленина по материнской линии — Александр Дмитриевич Бланк — родился в местечке Старокопстантиновка Волынской губернии. Его настоящее имя — Израиль. В 1820 г. он крестился в Санкт-Петербурге и, при переходе в православную веру, взял имя своего крестного отца Александра Апраксина. Сталин мог об этом узнать со слов А.И. Ульяновой. Документы о национальности и крещении деда Ленина были впервые обнаружены в Ленинграде М. Штейном в Центральном государственном историческом архиве в 1964 г.

² Е.И. (Инесса) Арманд (1874–1920) — деятель революционного движения. Член РСДРП с 1904 г.

ШАПОШНИКОВ Борис Михайлович (1882–1945). Маршал Советского Союза (1940). С конца 1930-х годов — один из главных советников Сталина по военным вопросам. Родился в Златоусте. Отец Михаил Петрович служил по частному найму, мать Пелагея Кузьминична работала учительницей. Окончил реальное училище в Перми, Московское пехотное (Алексеевское) училище (1903) и Академию Генерального штаба (1910). Участник Первой мировой войны, полковник. После Февральской революции — командир Мингрельского полка, в декабре 1917 г. на съезде делегатов военно-революционных комитетов был избран начальником Кавказской гренадерской дивизии. Вступил в Красную Армию в 1918 г. В гражданскую войну в Высшем военном совете и Полевом штабе Реввоенсовета республики. В 1920-е годы командовал войсками ряда военных округов. В 1928–1931 гг. — начальник штаба РККА. В 1932–1935 гг. — начальник Военной академии им. М.В. Фрунзе. В 1937–1940 гг. и в июле 1941 — мае 1942 г. — начальник Генерального штаба, одновременно в 1937–1943 гг. — заместитель наркома обороны СССР. В 1943–1945 гг. — начальник Военной академии Генштаба. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1939 г.

Шапошников — автор военно-исторических и военно-теоретических трудов. Книгу «Мозг армии» посвятил Сталину. Один из немногих офицеров царской армии, переживших «чистки». Единственный человек из ближайшего окружения Сталина, к которому генсек обращался по имени и отчеству. После разгрома Сталиным командных кадров Красной Армии в конце 1930-х годов в окружении Гитлера Шапошников считали единственным заслуживающим внимания военным теоретиком в советском высшем командовании.

Маршал Советского Союза Шапошников награжден тремя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Суворова I степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями. Похоронен у Кремлевской стены. Жена Шапошникова — Мария Александровна, сын — Игорь (генерал-лейтенант инженерных войск).

«Нельзя обойти вниманием влияние предвоенных репрессий на деятельность Генерального штаба. Если провалы в кадровой политике на высшем оперативном уровне удалось хоть как-то заполнить (со всей остротой „голод“ на высших командиров ощущался в войсках до второй половины 1942 г.), то отношение к руководящим сотрудникам Генерального штаба, как к мелкой разменной монете в большой политической игре, привело к последствиям поистине ужасающим, исправ-

лять которые пришлось усилиями всего народа и на фронте, и в тылу в течение всей войны.

Генштаб — это мозг армии. А как с ним поступало высшее политическое руководство страны во главе со Сталиным. В 1937 г. был расстрелян начальник Генштаба Маршал Советского Союза А.И. Егоров... После него никто не мог надолго задержаться в кресле начальника Генштаба. В течение года перед войной в нем последовательно сменили друг друга три человека — маршал Шапошников, генералы армии Мерецков и Жуков. Последним выпало руководить главным штабом РККА примерно пять месяцев. За это время они не только не сумели решить никаких стратегических проблем, но даже в обстановку Генштаба не смогли вжиться. Где уж там понять его место и роль в стратегическом управлении Вооруженными Силами.

Немало чехарды было и внутри самого Генерального штаба. Основным генератором идей в Генштабе было оперативное управление (до 13 октября 1939 г. — оперативный отдел). Так вот, за шесть предвоенных лет в этом управлении поработали семь начальников! Аналогичных примеров много и по другим управлениям и отделам. Разумеется, такое положение не могло не сказаться на руководстве войсками. Какая уж тут подготовка к агрессии...

Сейчас много спорят о том, один ли Сталин был виноват в катастрофе 1941–1942 гг., или ответственность должны разделить с ним Шапошников, Жуков как начальник Генштаба и другие военачальники. Часть вины за неподготовленность Красной Армии к оборонительным боям, безусловно, лежит на высшем военном руководстве. Вместе с тем, нельзя забывать и того, что Жуков, Василевский и другие пришли на самые высокие армейские должности совсем недавно. Ошибки в их деятельности были неизбежным следствием отсутствия опыта руководства войсками в масштабах страны. Кроме того, над каждым высшим командиром незримо висела тень террора. Помня об этом, даже такие люди, как Шапошников, не решались спорить со Сталиным по принципиальным вопросам, ибо в то время дорога из кабинета начальника Генштаба до подвала Лубянки была совсем короткой» (*Горьков Ю. Кремль. Ставка. Генштаб. Тверь, 1995. С. 17, 51*).

ШАУМЯН Степан Георгиевич (1878–1918). Профессиональный революционер, член партии с 1900 г. Соратник И. Джугашвили (Сталина) по революционной борьбе на Кавказе. С 1905 г. — один из руководителей Кавказского комитета партии, в 1905 г. участвовал в создании Бакинского Совета. Неоднократно подвергался арестам. В 1917 г. — председатель Бакинского Совета. В 1918 г. — председатель Бакинского совнаркома. Один из 26 бакинских комиссаров. Расстрелян эсерами и английскими интервентами на 207-й версте Закаспийской железной дороги.

Бакинский период революционной деятельности И. Джугашвили был омрачен его соперничеством с С. Шаумяном. Ходили слухи, что местные большевики подозревали Джугашвили в том, будто он, проинформировав полицию, способствовал аресту Шаумяна в 1909 г. (*Ура-*

татдзе Г. *Воспоминание грузинского социал-демократа. Стэнфорд, 1968. С. 67; Арсенидзе Р. Из воспоминаний о Сталине // Новый журнал. 1963, июнь. № 72. С. 224*). Эти сообщения исходили главным образом из кругов грузинских меньшевиков. «Хотя ни одно из представленных до сих пор сообщений не является доказанным, вполне вероятно, что <...> в какие-то моменты Джугашвили передавал информацию полиции, причем не из желания помочь полиции, а ради достижения личных или фракционных целей» (*Тагер Р. Сталин. Путь к власти. М., 1991. С. 105*). Того же мнения придерживается А. Авторханов.

Пока единственным документальным доказательством, представленным для подкрепления тезиса о принадлежности Сталина к полицейской агентуре, является письмо полковника петербургского полицейского управления А.М. Еремина¹ капитану А.Ф. Желязникову в Енисейск. Это письмо характеризует Джугашвили как агента охраны с 1908–1912 г., позже он будто бы порвал с ней всякую связь. В 1956 г. Исаак Дон Левин положил этот документ в основу книги «Великий секрет Сталина», в которой утверждал, что «большая чистка» 30-х годов в России имела целью ликвидировать всех, кто мог знать о прошлых связях Джугашвили с царской секретной полицией. Однако было доказано, что «письмо Еремина» является фальшивкой (*Aronson G. Was Stalin a Tsarist Agent? // The New Leader. 1956. 20 August. P. 24; Тагер Р. Сталин. Путь к власти. М., 1991. С. 106*).

¹ А.М. Еремин (1872–?) — генерал-майор отдельного жандармского корпуса. В 1908 г. — начальник Тифлиского губернского жандармского управления. В январе 1910 г. прикомандирован к Петербургскому губернскому жандармскому управлению; заведующий особым отделом департамента полиции.

ШАХУРИН Алексей Иванович (1904–1975). Генерал-полковник инженерно-авиационной службы (1944). Герой Социалистического Труда (1941). Родился в с. Михайловское в Подмосковье в крестьянской семье. В 1919–1921 гг. — электромонтер в г. Подольске. С 1921 г. — фрезеровщик завода «Манометр» в Москве. Член партии с 1925 г. В 1925–1927 гг. — секретарь Бауманского райкома комсомола Москвы. В 1927–1932 гг. — студент Московского инженерно-экономического института. С 1933 г. — старший инженер, затем начальник научно-исследовательского отдела Военно-воздушной академии им. Н.Е. Жуковского. С июня 1938 г. — первый секретарь Ярославского, с января 1939 г. — Горьковского обкома ВКП(б). В январе 1940 — январе 1946 гг. — народный комиссар авиационной промышленности СССР. Депутат Верховного Совета СССР. Член ЦК ВКП(б) в 1939–1946 гг. С августа 1953 г. — заместитель министра авиационной промышленности СССР. В 1954–1956 гг. — первый заместитель министра авиационной промышленности СССР. С июля 1957 г. — заместитель председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по внешним экономическим связям. С 1959 г. — на пенсии.

Награжден двумя орденами Ленина, орденом Красного Знамени, орденом Суворова I степени, орденом Кутузова I степени, орденом

Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Шахурин — автор мемуаров «Крылья победы» (М., 1990). В предисловии к книге академик Н. Кузнецов,¹ в частности, пишет: «Думаю, в нашей литературе не так много книг, которые бы столь подробно, масштабно и достоверно отражали работу авиационной промышленности накануне и в период Великой Отечественной войны... Описывая события, участником или свидетелем которых автор был сам, А.И. Шахурин невольно нарисовал и свой образ — наркома, отдававшего все силы делу, которое ему поручила партия в самое трудное для страны и народа время...

Однако в книге Алексей Иванович ничего не сказал о своей послевоенной судьбе. А она была драматичной. В марте 1946 года А.И. Шахурин неожиданно арестовали, причем, как это делалось в подобных случаях, без санкции прокурора. Вместе с А.И. Шахуринным в тюрьме оказались Главнокомандующий Военно-Воздушными Силами А.А. Новиков, главный инженер ВВС А.К. Репин, член Военного совета ВВС Н.С. Шиманов, начальник Главного управления заказов ВВС Н.П. Селезнев, заведующие авиационными отделами ЦК ВКП(б) А.В. Будников и Г.М. Григорьян. Их всех обвинили в „антигосударственной” практике, в „протаскивании” во время войны и в послевоенное время на вооружение самолетов и моторов с большим браком или серьезными конструктивно-производственными недоделками, в „сокращении” всего этого от правительства.

Эта нелепость была сочинена вопреки тому, что за свою работу перед войной и в ходе нее Шахурин был удостоен звания Героя Социалистического Труда, отмечен многими государственными наградами...

„Дело” Шахурин и тех, кто оказался вместе с ним в заключении, непосредственно сфабриковал министр государственной безопасности СССР Абакумов. Приговор Военной коллегии Верховного суда СССР, заседавшей в закрытом порядке, без участия защиты и без свидетелей, обжалованию не подлежал. Шахурин приговорили к семи годам лишения свободы, остальных от шести до двух лет.

Почти весь срок заключения отбыл бывший нарком не в обычной тюрьме, а в следственном изоляторе, где осужденных вообще держать не имели права. Бериевские и абакумовские палачи пытались сломить свою жертву, создавая невыносимые условия. Шахурину отказывали в прогулках, за время заключения ему ни разу не разрешили выйти на свежий воздух, зато продолжались допросы, которые должны были держать его в напряжении и страхе. Даже после того как у Шахурин случился инфаркт, условия его пребывания в тюрьме не изменились.

Шахурин и осужденных вместе с ним реабилитировали после смерти Сталина.

„Я тогда еще не видел, что это действует шайка врагов Советского государства,— свидетельствовал Шахурин после освобождения на суде, где на скамье подсудимых сидели Абакумов и его подручные.— Только потом я понял, что случай со мной — это не ошибка, как я тогда считал, а заранее продуманная система опорочивания честных со-

ветских людей, их шельмования, «одевания» их посредством пыток в наряд врагов советского народа, выдумывание «заговоров» и опять-таки шельмование и расстрелы честных советских людей... Я могу сказать, что меня спасла вера в партию. Только вера в партию, чистота перед ней, только то, что я, подвергаясь пыткам и оскорблениям, ни один час из этих тяжелых лет не чувствовал себя вне партии, спасло меня”.

С подорванным здоровьем, но не сломленный духом вышел из застенков Шахурин... Работал он, как до войны и во время нее, самозабвенно, отдаваясь порученному делу без остатка, а когда приходил на заседания коллегии министерства или другие совещания, все присутствующие стоя встречали его аплодисментами...

Шахурин рассказывает в книге и о деятельности Сталина, с которым много раз встречался до войны и во время нее. Он изложил свои наблюдения и впечатления об этой сложной, противоречивой и неоднозначной исторической фигуре, которой впоследствии был предьявлен большой счет за беззакония, произвол и просчеты, допущенные в руководстве партией и страной».

Отметим, что в издание мемуаров 1990 г. вошли страницы авторской рукописи, которые не попали в предыдущие издания «застойных» лет (1983 и 1985 гг.). Эти дополнения иногда весьма существенны. Вот, например, как описывает Шахурин психологическую атмосферу в Кремле в тяжелый для Москвы и для всей нашей страны день 16 октября 1941 г.

«Только вернулся в наркомат — звонок: срочно вызывали в Кремль, на квартиру Сталина.

Кремль выглядел безлюдным. Передняя квартиры Сталина открыта. Вошел и оказался одним из первых, если не первым: вешалка была пуста. Разделся и прошел по коридору в столовую. Одновременно из спальни появился Сталин. Поздоровался, закурил и начал молча ходить по комнате. В столовой мебель на своих местах: прямо перед входом — стол, налево — буфет, справа по стене — книжный шкаф. *Но в этот день книг в нем не было. Отступление от обычного я подметил и в костюме Сталина. На нем, как всегда, были куртка и брюки, заправленные в сапоги. Я увидел, что в месте сгиба они были худые. Сталин поймав мой удивленный взгляд и неожиданно сказал:*

— Обувку увезли.

В этот момент в комнату вошли Молотов, Маленков, Щербаков, Косыгин и другие. Сталин поздоровался, продолжая ходить взад-вперед. Все стояли. Сесть он никому не предложил. Внезапно Сталин остановился и спросил:

— Как дела в Москве?

Все промолчали. Посмотрели друг на друга и промолчали.

Не выдержав, я сказал:

— Был на заводах утром. На одном из них удивились, увидев меня: а мы, сказала одна работница, думали, что все уехали. На другом — рабочие возмущены тем, что не всем выдали деньги; им сказали, что увез директор, а на самом деле не хватило в Госбанке дензнаков.

Сталин спросил у Молотова:

— А Зверев где?

Молотов ответил, что нарком финансов в Горьком.

Сталин сказал:

— Нужно немедленно перебросить самолетом дензнаки.

Я продолжал:

— Трамваи не ходят, метро не работает, булочные и другие магазины закрыты.

Сталин обернулся к Щербакову:

— Почему?

И, не дождавшись ответа, начал ходить.

— Сам не видел, но рассказывают, что на заставах есть случаи мародерства. — закончил я, — останавливают машины и грабят.

Сталин еще походил немного и сказал:

— Ну, это ничего. Я думал, будет хуже.

И, обратившись к Щербакову, добавил:

— Нужно немедленно наладить работу трамвая и метро. Открыть булочные, магазины, столовые, а также лечебные учреждения с тем составом врачей, которые остались в городе. Вам и Пронину² надо сегодня выступить по радио, призвать к спокойствию, стойкости, сказать, что нормальная работа транспорта, столовых и других учреждений бытового обслуживания будет обеспечена.

Помолчав еще немного, Сталин поднял руку:

— Ну, все» (*Шахурин А.И. Крылья победы. М., 1990. С. 156–157*).

Выделенный нами курсивом фрагмент не был включен в предыдущие издания. Исследователи считают, что Сталин все-таки собирался покинуть Москву (вывезена сталинская библиотека, часть гардероба), но позже изменил свое решение.

¹ Н.Д. Кузнецов (р. 1911 г.) — конструктор реактивных двигателей, академик АН СССР (1974). Дважды Герой Социалистического труда. Лауреат Ленинской премии (1967).

² В.П. Пронин (р. 1905 г.) — в 1939–1944 гг. председатель Исполкома Моссовета.

ШВЕРНИК Николай Михайлович (1888–1970). Советский государственный и партийный деятель, Герой Социалистического Труда (1958). Входил в близкое окружение Сталина. Родился в Петербурге в семье рабочего. Член партии с 1905 г. С 1902 г. — рабочий-металлист. В 1905–1917 гг. — профессиональный революционер, член Петербургского, Николаевского, Тульского, Самарского комитетов РСДРП; вел подпольную работу. После Февральской революции 1917 г. — председатель заводского комитета трубного завода в Самаре. С октября 1917 г. — председатель Всероссийского комитета рабочих артиллерийских заводов, председатель Самарского совета. В годы гражданской войны — комиссар на Восточном и Южном фронтах, заместитель чрезвычайного уполномоченного Совета обороны по снабжению армий Кавказского фронта. С 1923 г. — член Президиума ЦКК РКП(б) и нарком Рабоче-Крестьянской инспекции РСФСР. В 1925–1926 гг. — секретарь Ленинградского обкома и Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б). С 1926 г. — секретарь ЦК ВКП(б) и одновременно (с 1927 г.) секретарь

Уральского обкома партии. В 1929–1944 гг. — первый секретарь ВЦСПС. В 1944–1946 гг. — первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР, Председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР (1938–1946).

В годы Великой Отечественной войны по инициативе Шверника был создан англо-советский профсоюзный комитет, главной задачей которого было объединение усилий профсоюзов обеих стран для победы над фашистской Германией. Шверник участвовал в создании Всемирной организации профсоюзов, одновременно был председателем Чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков.¹

С 1946 г. Шверник — Председатель Президиума Верховного Совета СССР, с 1953 г. — Председатель ВЦСПС. В 1956–1966 гг. — председатель Комитета партийного контроля при ЦК КПСС; председатель комиссии по изучению материалов о репрессиях в период 1930–1950-х годов.²

Шверник в течение сорока пяти лет (с 1925 г.) был членом ЦК ВКП(б). Член Оргбюро ЦК в 1926–1927, 1930–1946 гг. Кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) с 1939 г., член Президиума ЦК КПСС в 1952–1953 гг. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Депутат Верховного Совета СССР в 1937–1966 гг.

За заслуги перед родиной, партией и народом Шверник награжден пятью орденами Ленина и медалями. Похоронен на Красной площади в Москве у Кремлевской стены.

Шверник был типичным представителем сталинской номенклатуры, образцово-показательным партийным аппаратчиком. Принципы своей кадровой политики Сталин сформулировал еще в 1923 г. На XII съезде партии он заявил: «Необходимо подобрать работников так, чтобы на постах стояли люди, умеющие осуществлять директивы, могущие принять эти директивы, как свои родные, и умеющие проводить их в жизнь». Шверник поддерживал и осуществлял все директивы и начинания Сталина во внешней и во внутренней политике. После смерти вождя он так же безропотно возглавил комиссию по расследованию сталинских преступлений, которые осуществлялись не без его молчаливого соучастия. Хотя он многое видел и знал, но, как и Молотов, не оставил мемуаров.

¹ Имеется в виду Чрезвычайная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР в составе: Н. Шверник (председатель), А. Жданов, академики Н. Бурденко, Б. Веденеев, Т. Лысенко, Е. Тарле, И. Трайнин, писатель А. Толстой, летчица В. Гризодубова и митрополит Киевский и Галицкий Николай. Комиссия учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г.

² Центральным Комитетом партии, согласно решению XXII съезда, создавались различные комиссии для изучения материалов о репрессиях в период 1930–1950-х гг. Организованная в 1961 г. комиссия Президиума ЦК в составе

Н. Шверника (председатель), А. Шелепина, З. Сердюка, Р. Руденко, Н. Миронова, В. Семичастного представила в феврале 1963 г. в Президиум Центрального комитета партии итоговую справку о нарушениях законности в период культа Сталина. Но конец «оттепели» привел к тому, что справка (объем документа около двухсот машинописных страниц) была спрятана в секретном архиве Политбюро (АПРФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 449. Л. 12–207). Частично материалы и выводы комиссии были опубликованы в «Вестнике Архива Президента РФ» (*Массовые репрессии оправданы быть не могут // Вестник. 1995. № 1. С. 117–122*).

ШКИРЯТОВ Матвей Федорович (1883–1954). Советский государственный и партийный деятель. Один из ближайших соратников Сталина и «один из самых жестоких сталинских деятелей» (*Хлевнюк О.В. 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. М., 1992. С. 172*). Родился в крестьянской семье. Член ВКП(б) с 1906 г. Участник Октябрьской революции в г. Тула. С 1921 г. — на ответственной работе в ЦК партии, возглавлял Центральную комиссию по проверке и чистке рядов РКП(б); на XI съезде партии выступал с докладом об итогах чистки, был избран членом Центральной контрольной комиссии (ЦКК). В 1923–1934 гг. — член Президиума, с 1934 г. — секретарь партколлегии ЦКК партии. С 1939 г. — член ЦК партии. В 1952–1953 гг. — член Президиума ЦК ВКП(б). С 1939 г. — заместитель председателя, с 1952 г. — председатель Комиссии партийного контроля. Член ВЦИК, ЦИК СССР. Депутат Верховного Совета СССР с 1937 г., Член Президиума ВС СССР с 1938 г. Награжден тремя орденами Ленина. Похоронен у Кремлевской стены.

А. Ваксберг писал: «М.Ф. Шкирятов — один из самых гнусных сталинских oprичников, имя которого с полным к тому основанием стоит в одном ряду с Ежовым и Берией. Многолетний деятель высших контрольных органов партии, руководивший партийными чистками и избиванием партийных кадров. Работал рука об руку с НКВД–МГБ, имел „свою“ тюрьму, где лично допрашивал особо важных арестантов. Умер, не дождавшись своего осуждения в какой бы то ни было форме» (*Ваксберг А. Царица доказательств. М., 1992. С. 287*).

Шкирятов, помимо организации «чисток» и погромов в вверенных ему рядах ВКП(б), занимался и другими «серьезными» проблемами.

Из протокола Бюро Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) № 50, п. 54 г, от 15 декабря 1937 г.

«Слушали: Об изготовлении маслбоек с лопастями, которые имеют вид фашистской свастики.

Постановили: 1. Принять к сведению заявление наркома Оборонной промышленности М.М. Кагановича, что в месячный срок лопасти маслбоек, имеющих вид фашистской свастики, будут изъяты и заменены новыми.

2. Дело о конструировании, изготовлении и непринятии мер к прекращению производства маслбоек, лопасти которых имели вид фашистской свастики — передать в НКВД.

Результаты голосования: за — Шкирятов, за — Ярославский» (*Источник. Вестник АПРФ. 1996. № 1. С. 97*).

Приведем еще один документ, имеющий непосредственное отношение к председателю Комиссии партийного контроля:

«„Сов. Секретно. Министерство Государственной безопасности. Государственной Важности. Члену Политбюро ЦК ВКП(б), маршалу Советского Союза Л.П. Берия. 15 мая 1949 г.

Международный отдел ЦК ВКП(б) через Управление Делами ЦК в феврале текущего года, используя нелегальную агентуру, открыл ряд крупных счетов в швейцарских банках на вымышленные фамилии-псевдонимы. Для открытия депозитов использованы золото, драгоценные камни и платина, вывезенные из СССР, Германии и Чехословакии с грузами, спецназначенными в качестве безвозмездной помощи коммунистическим партиям стран Восточной Европы... Установлены фамилии-псевдонимы владельцев счетов.

Климов Владлен Николаевич — 800 тысяч швейцарских франков... (далее еще восемь фальшивых фамилий)...

Как показала проверка, все перечисленные лица являются работниками ЦКК при ЦК ВКП(б)...

Климов Владлен Николаевич является псевдонимом тов. Шкирятова Матвея Федоровича... — Подпись: В. Деканозов.

Пометка Берии: „Доложить на Политбюро”.

Что было дальше — неизвестно, но совершенно очевидно, что партия и госбезопасность не раз и не два обменивались богатырскими ударами, с одинаковым упоением воруя все, что плохо лежит. И при этом „закладывали” друг друга без всяких угрызений совести, апеллируя к Сталину с чувством самого искреннего возмущения, как бы подчеркивающего собственную безукоризненную честность» (*Бунич И. Золото партии. СПб., 1992. С. 154*).

ШПАНОВ Николай Николаевич (1896–1961). Писатель, сценарист. Родился в Никольско-Уссурийском на Дальнем Востоке в семье железнодорожника. Окончил два курса Политехнического института и Высшую воздухоплавательную школу в Ленинграде. Печататься начал с 1926 г. Был редактором журналов «Вестник воздушного флота», «Самолет» и др. Член Союза Советских писателей с 1939 г. Николай Шпанов — автор свыше тридцати книг, из которых были наиболее известны «Первый удар», «Поджигатели», «Война невидимок» и др.

Произведение Шпанова «Первый удар. Повесть о будущей войне», изданное перед самой войной, летом 1939 г., рекламировалась как «советская военная фантастика». Но она предназначалась отнюдь не для детей. Книгу выпустило Военное издательство Наркомата обороны и притом не как-нибудь, а в учебной серии «Библиотека командира». Книга была призвана популяризировать нашу военно-авиационную доктрину.

А.С. Яковлев писал: «Не один командир с горечью вспоминал впоследствии о недоброй „фантастике”, которой, к сожалению, пронизывалась наша пропаганда перед войной, сеявшая иллюзии о том, что война, если она произойдет, будет выиграна быстро, малой кровью и на территории противника» (*Яковлев А.С. Цель жизни. М., 1974. С. 237*).

Согласно Шпанову, война могла начаться так:

«...Всем, всем, всем! Сегодня, 18 августа, в семнадцать часов крупные соединения германской авиации перелетели советскую границу. Противник был встречен частями наших воздушных сил. После упорного боя самолеты противника повернули обратно, преследуемые нашими летчиками...»

Далее Шпанов описывает события первого дня войны по часам.

«17.00 — германские самолеты пересекли границу СССР.

Через одну минуту — в 17.01 — воздушный бой.

Через 29 минут — последний неприятельский самолет покидает пределы СССР.

Еще через четыре минуты — советские истребители прорывают охранение противника и входят в его расположение, подавляют авиацию ПВО врага и расчищают путь бомбардировщикам и штурмовикам.

17.45–19.00 — германский штабист фиксирует полный срыв удара, подготовленного фашистской авиацией. „Большевики встретили нас у самой границы... Мы были встречены истребительными частями охранения на глубине от двух до четырех километров... Когда мы подходили к границе, они были уже в воздухе и ждали нас... Ни одно крупное соединение бомбардировщиков, посланных для закупорки большевистских аэродромов, не достигло цели...»

Затем описываемое Шпановым советское авиационное соединение приступает к выполнению боевого задания — нанесению контр-удара.

«19.00 — штурмовые части вылетают для атаки аэродромов противника.

19.20 — вылетают 720 скоростных дальних бомбардировщиков и разведчиков. Цель — бомбежка промышленного района Фюрт-Нюрнберг, где сосредоточены важные самолетостроительные, химические и другие военные заводы.

21.00–22.30. Несмотря на то, что советские авиационные колонны удалились уже более чем на тысячу километров от своей границы, они почти не встречают сопротивления. Советские летчики проводят воздушные бои, в результате которых немцы теряют сбитыми или поврежденными 55 процентов истребителей „Мессершмит“, 45 процентов истребителей „Арадо-Удет“ и 96,5 процента бомбардировщиков „Хеншель“.

24.00–02.00. Советские бомбардировщики громят цель. На авиационном заводе „Дорнье“ погашены огни. Немецкие рабочие с нетерпением ожидают момента, когда бомбы будут сброшены на завод, в котором они находятся, и поют „Интернационал“. Наши самолеты методически, с поразительной точностью сбрасывают бомбы на объекты. От бомб, брошенных на корпуса химического завода „Фарбениндустри“ в Бамберге, загораются склады. Лопаются гигантский газгольдер с отравляющими веществами. Нарывные, слезоточивые, удушающие газы: иприт, люизит, фосген — растекаются по берегам Майна. Взлетают на воздух заводы взрывчатых веществ.

03.00. 19 августа. Начальник советских ВВС докладывает главному: „Советская авиация, оберегая Красную Армию от ударов германской

авиации, содействовала продвижению Красной Армии через границу... Военно-промышленные объекты Фюрт-Нюрнберга в основном уничтожены"...»

ШТЕМЕНКО Сергей Матвеевич (1907–1976). Генерал армии (1968). Родился в ст. Урюпинской (ныне г. Урюпинск Волгоградской области) в семье казака. В Красной Армии с 1926 г. Окончил Севастопольскую школу зенитной артиллерии (1930), Военную академию механизации и моторизации им. И.В. Сталина (1937) и академию Генерального штаба (1940). Член партии с 1930 г. В годы Великой Отечественной войны — начальник кавказского направления,¹ заместитель начальника, а в 1943–1946 гг. — начальник Оперативного управления Генерального штаба. Один из главных составителей планов ведения боевых действий частями и соединениями Красной Армии. Работал в тесном контакте со Сталиным. Авиаконструктор А. Яковлев вспоминает: «Под стать Антонову был и его заместитель генерал Сергей Матвеевич Штеменко — такой же скромный, культурный и образованный генштабист. В годы войны его можно было встретить у Сталина поздно вечером, вдвоем с Антоновым, а иногда и одного, с докладом об итогах дня на фронтах» (*Яковлев А.С. Цель жизни. Записки авиаконструктора. М., 1974. С. 313*).

В 1943 г. Штеменко, в качестве представителя Генерального штаба, сопровождал Сталина на Тегеранскую конференцию глав союзных держав. В 1946–1948 гг. — начальник ГРУ. В 1948 г., получив звание генерала армии, возглавил Генштаб. В июне 1953 г. снят с поста, разжалован в генерал-лейтенанты и направлен на должность командующего Волжским военным округом. Затем отправлен в отставку как «инициатор плана организации побега Л.П. Берия на Запад» (*Красиков С. Возле возгдей. М., 1997. С. 351*). «Хрущев и Маленков пощадили Штеменко — не хотели, чтобы перед судом по делу Берии предстали высшие военные чины» (*Судоплатов П. Разведка и Кремль. М., 1996. С. 439*). В 1956 г. Г. Жуков вернул его в Москву, восстановил в звании генерала армии и вновь поставил во главе ГРУ. Но после опалы Жукова (октябрь 1957 г.) Штеменко снова разжаловали и сняли с должности. В июне 1962 г. назначен начальником Главного штаба Сухопутных войск. С 1968 г. — начальник штаба Объединенных Вооруженных сил государств — участников Варшавского договора. Разработал план вторжения советских войск в Чехословакию (август 1968 г.). В том же году ему в третий раз присвоили звание генерала армии. В 1952–1956 гг. — кандидат в члены ЦК КПСС.

Награжден орденом Ленина, 3 орденами Красного Знамени, 2 орденами Суворова I степени, орденом Кутузова I степени, орденом Суворова II степени, орденами Трудового Красного Знамени и Красной Звезды, медалями.

Несмотря на впечатляющий послужной список, действия Штеменко на посту начальника Оперативного управления Генерального штаба вызывают критику у ряда исследователей. Так, историк А. Мерцалов (который называет Штеменко «любимцем Сталина») пишет: «...Не-

компетентность (Сталина и его советников. — *Сост.*) нашла свое проявление не только в очевидных просчетах, но и в недостаточно высоком качестве проведения в целом успешных операций. Как иначе объяснить громадные потери советских войск в Курской битве? Почему РККА потеряла свыше миллиона человек при освобождении зарубежных стран Центральной и Юго-Восточной Европы? Не потому ли, что Сталин и его новые советники А. Антонов и С. Штеменко (Жуков и Василевский были отправлены командующими фронтами) по-прежнему предпочитали внешне эффектные, но мало эффективные методы прямого штурма, по сути лобовые атаки против таких городов-крепостей, как Будапешт, Бреслау, Кенигсберг? Почему только в боях за освобождение Польши полегли свыше 600 тысяч человек? Не потому ли, в частности, что советские войска „незвирая на погоду”, а главное досрочно предприняли наступление на Висле с целью поддержать западных союзников?.. Действительно ли Черчилль просил Сталина о немедленном наступлении советских войск? Опубликованный текст его телеграмм (ср.: *Военно-исторический журнал. 1993. № 6. С. 29*) содержит просьбу лишь информировать о намерениях СССР.

Некомпетентность, равнодушие к человеческой жизни ярко проявились в операции по захвату Берлина. Советская сторона обладала подавляющим превосходством в силах и средствах, она выбирала время и способы действий. И тем не менее она потеряла только убитыми около 100 тыс. человек... Нельзя не согласиться с мнением А. Горбатова: „...С военной точки зрения Берлин не надо было штурмовать. Конечно, были и политические соображения, соперничество с союзниками, да и торопились салютовать” (цит. по: *Литературная газета. 1988. 22 июня*)... Советские войска могли просто обойти Берлин, отрезав его от остальной части страны. Город был бы обречен на капитуляцию. Одновременно он был бы изолирован и от союзников» (*Мерцалов А., Мерцалова Л. Сталинизм и война. М., 1998. С. 292–293*).

Штеменко является автором военно-исторических трудов: «Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны» (М., 1968), «Последние шесть месяцев Второй мировой войны» (М., 1973), «Освободительная миссия Советской армии» (М., 1975). Книги выдержали по несколько изданий. В этих работах большое внимание уделено Сталину.

¹ В русле официальной идеологии фашизма, в основе которой лежали расистские идеи о превосходстве арийской расы, захвату Кавказа (операция «Эдельвейс») придавалось особое значение. Само название операции имело символический смысл: эдельвейс — белый горный цветок, наряду со свастикой — священный символ арийцев. Сверхзадача операции была сформулирована так: прорыв в Закавказье с последующим вторжением на Ближний Восток, удар по Англии путем захвата ее колоний (Индия и т. д.), а также «возвращение к истокам», что подразумевало необходимость завоевания Памира, Гоби и, главное, — Тибета. Тибет — «сердце земли», и тот, кто им владеет, — хозяин планеты. Современные германцы должны были повторить путь древних арийцев. И когда летом 1942 г. нацисты ворвались на Кавказ, колыбель древних цивилизаций, там была разыграна церемония, малопонятная для непосвященных. Три альпиниста-эсэсовца покорили Эльбрус, священную гору

арийцев, магическую вершину секты «Друзей Люцифера» и водрузили на ней знамя со свастики, освященное перед этим по ритуалу «Черного Ордена». Это был магический ритуал. Он ознаменовал начало новой эры, нового цикла. Теперь можно будет управлять климатом: «арийский огонь» на тысячелетия укротит «российский лед». Прошлогоднее поражение под Москвой оценивалось как последнее испытание перед окончательной победой Духа. И, вопреки предсказаниям метеорологов, обещавших еще более суровую зиму, танковые колонны вермахта двинулись на Сталинград, чтобы рассечь Россию надвое. Сталинград — не только военное и политическое поражение нацистов. После Сталинграда Гитлер перестал быть пророком. Его религия потеряла крах (*Повель Л., Бержье Ж. Утро магов // Наука и религия. 1966. № 8; Демиденко М. По следам СС в Тибет. СПб., 1999. С. 149–154*).

ШУЛЕНБУРГ Фридрих, граф Вернер фон дер (1875–1944). Германский дипломат, в 1934–1941 гг. — посол в Советском Союзе. Участвовал в церемонии подписания Договора о ненападении между Германией и СССР. Один из участников июльского заговора генералов против Гитлера (1944). Движимый антигитлеровскими настроениями, намеревался перебраться через линию фронта, чтобы от имени заговорщиков договориться о прекращении войны. Был арестован и приговорен Народным трибуналом к смертной казни. Повешен в берлинской тюрьме Плетцензее в ноябре 1944 г.

В наше время стало известно, что еще в 1941 г. за несколько недель до войны германский посол в СССР граф Шуленбург обратился к находившемуся тогда в Москве советскому послу в Германии Деканозову и пригласил его для доверительной беседы. Присутствовали четверо: Шуленбург, советник германского посольства Хильгер¹ (который впоследствии и рассказал обо всем этом в своих воспоминаниях), Деканозов и переводчик Сталина Павлов. Шуленбург и Хильгер предложили Деканозову передать Сталину, что Гитлер в ближайшее время нанесет удар по СССР. Это, безусловно, была государственная измена, и какая: посол сообщает правительству, при котором аккредитован, что его страна вероломно нападет на их страну. Шуленбургу грозили за это смерть и несмываемый позор. Но как реагировали Деканозов и Сталин? «Наши усилия, — пишет Хильгер, — закончились полным провалом». Сталин не поверил Шуленбургу, как не поверил Зорге и Черчиллю. Он счел, что сообщение германского посла — всего лишь хитрый ход со стороны Гитлера с целью вынудить Сталина пойти на новые уступки немцам.

«Чем больше я наблюдал за поведением русских, — пишет Хильгер, — тем больше я убеждался, что Сталин не сознавал, как близко было угрожавшее ему германское нападение... По-видимому, он думал, что сможет вести переговоры с Гитлером и готов был на новые уступки Германии» (*Дружба народов. 1988. № 3*).

¹ Г. Хильгер (1886–1965) — германский дипломат. В 1923–1941 гг. — руководитель экономического отдела, советник посольства Германии в СССР. Автор книги «Сталин» (Ростов-на-Дону, 1998) и соавтор (с А. Мейером) работы «Несовместимые союзники. (*Hilger G., Meyer A.G. The Incompatible Allies: A Memoir-history of German-Soviet Relations 1918–1941. New York, 1953*).

ЩАДЕНКО Ефим Афанасьевич (1885–1951). Генерал-полковник (1942). Член партии с 1904 г. В гражданскую войну — член Реввоенсовета 1-й Конной армии С.М. Буденного. В 1937–1943 гг. — заместитель наркома обороны. С августа 1941 г. — начальник Главного управления формирования и укомплектования войск Красной Армии. В 1943–1944 гг. — член Военного Совета Южного и 4-го Украинского фронтов. Член Центральной контрольной комиссии ВКП(б) в 1930–1934 гг., член ЦК ВКП(б) в 1939–1941 гг., депутат Верховного Совета СССР в 1937–1946 гг.

В 1930-е годы Щаденко — один из военных советников Сталина, знавшего его еще со времен гражданской войны по Южному фронту и 1-й Конной армии. В период разгрома Сталиным командных кадров РККА был членом «Особой комиссии наркомата обороны СССР по ликвидации последствий вредительства в войсках Киевского военного округа». На этом поприще, как и Ворошилов, Щаденко оставил о себе недобрую славу.

Генерал армии Горбатов¹ вспоминает о прибытии в Киевский военный округ нового руководства: «Член Военного совета Щаденко с первых же шагов стал подозрительно относиться к работникам штаба. Приглядывался, даже не скрывая этого, к людям, а вскоре развернул весьма активную деятельность по компрометации командного и политического состава, которая сопровождалась массовыми арестами кадров. Чем больше было арестованных, тем труднее верилось в предательство, вредительство, измену.² Но в то же время, как этому было и не верить? Печать изо дня в день писала все о новых и новых фактах вредительства, диверсий, шпионажа...» (*Горбатов А.В. Годы и войны. М., 1965. С. 123*).

Приведем отрывок из письма Щаденко жене:

«...Трусливые негодяи, не замеченные в благодушном беспечии пребывавшими „стражами“, пробрались на высокие посты, разложили стражу, напоили ядом сомнения казавшихся зоркими часовых и замышляли небывалое злодеяние. Хорошо,— это наше счастье, — что СТАЛИН сам рано заметил, почувствовал опасность приближения к нему фашистских террористических убийц и стал принимать меры, не поддавался на уговоры пощадить Енукидзе (эту самую подлую и замаскированную гадину), вышвырнул его со всей бандой из Кремля, организовал новую, надежную охрану и назначил т. ЕЖОВА — этого скромного и кропотливого работника — и стал распутывать клубки и узлы фашистских замыслов о кровавой реставрации капитализма.

Эта рыко-бухаринская и гитлеро-троцкистская сволочь хотела отдать Украину и Дальний Восток с Сибирью германо-японскому блоку за их помощь в деле реставрации капитализма, в деле кровавого уничтожения всего того, что добыто великим нашим народом в результате Великой Октябрьской революции. Мы дорого заплатили за идиотскую беспечность. Из наших рядов враги социализма вырвали пламенного трибуна революции тов. КИРОВА. Мы могли поплатиться еще многими головами и материальными ценностями, если бы не СТАЛИН, с его железной волей, чутким и настороженным взором подлинного Ленин-

ского стража мировой пролетарской революции. Это он — скромный, уверенный в себе, в своей партии, в одежде простого солдата, с лицом и чуткостью пролетарского революционера, — спас нас от величайшего несчастья и ужасного позора, который готовили нас окружавшие, многих наших руководителей смертельно ненавидящие революцию враги народа. Твой Ефим. 18 июня 1937» (*Родина. 1989. № 5. С. 31*).

Б. Чистяков пишет: «Предвоенные репрессии перечеркнули все достигнутое в области стратегии и оперативного искусства. Прогрессивные идеи и теории были объявлены вредительскими. В руководстве вооруженными силами возобладала установка конников — Ворошилова, Буденного, Кулика, Щаденко, догматически цеплявшихся за опыт гражданской войны. Ворошилов с трибуны XVII съезда (1934) утверждал: „Необходимо... раз и навсегда покончить с вредительскими «теориями» о замене лошади машиной, об «отмирании лошади»”. Ему поддакивал Щаденко: „Война моторов, механизация, авиация и химия придуманы военспецами. Пока главное — лошадка. Решающую роль в будущей войне будет играть конница”» (*Чистяков Б. Наркомвоенмор номер три // Смена. 1989. 19 февр.*).

¹ А.В. Горбатов (1891–1973) — генерал армии (1955). Герой Советского Союза (1969). Участник Великой Отечественной войны. В 1938 г. был репрессирован. Подвергался жестоким пыткам. Незадолго до войны освобожден. Автор мемуаров «Годы и войны» (М., 1965).

² О моральном состоянии войск в тот период говорят следующие факты: в Красной Армии в 1937 г. было зарегистрировано 782 случая самоубийств и покушений на самоубийство, в 1938 г. было зарегистрировано 832 случая (не считая флота). Социально-психологические исследования, проведенные в разных странах, показывают, что покушение на самоубийство совершают меньше одного процента от общего числа помышляющих. Исходя из этого, можно предположить, что в период «большой чистки» мысль покончить с собой приходила в голову, по крайней мере, десяткам тысяч (а может быть, и сотням тысяч) советских военнослужащих (*Подъем. 1992. № 11–12. С. 80*).

ЩЕРБАКОВ Александр Сергеевич (1901–1945). Советский государственный и партийный деятель. Генерал-полковник (1943). Ближайший сподвижник Сталина. Родился в с. Рузе Московской губернии. В 1917 г. вступил в Красную гвардию. В 1938–1945 гг. — первый секретарь Московского городского и областного обкомов ВКП(б), одновременно (с 1941 г.) — начальник Совинформбюро и (с 1942 г.) — начальник Главного политуправления Красной Армии, заместитель наркома обороны СССР. Кандидат в члены Политбюро ЦК с 1941 г., депутат Верховного Совета СССР с 1937 г.

Щербаков награжден тремя орденами Ленина, орденами Суворова, Кутузова и Отечественной войны I степени. Скончался от сердечного приступа. Похоронен у Кремлевской стены.

«Судьба Щербакова темна и трагична. Официально он скончался 10 мая 1945 г., на следующий день после Победы» (*Бунич И. Операция «Гроза», или Ошибка в третьем знаке. Кн. 2. СПб, 1994. С. 264*). См. *Жданов А.А.*

ЭГНАТАШВИЛИ Александр Яковлевич (1887–?). Генерал-лейтенант. Заместитель начальника охраны Сталина. Сын Я.Г. Эгнаташвили. Достигнув вершин власти, Сталин забрал старшего сына Якова Эгнаташвили в Москву, на службу в комендатуру Кремля. А.Я. Эгнаташвили генсек доверил свою жизнь, сделал его личным поваром-дегустатором. «Надо полагать, маленькая Светлана, досадуя на отца, не случайно грозила ему: „Я на тебя пожалуюсь повару“...» (*Самсонова В. Дочь Сталина. М., 1988. С. 25*). В 1930-е годы работал директором Дома отдыха в Форосе в Крыму. Об А.Я. Эгнаташвили упоминает А. Колесник (*Хроника семьи Сталина. М., 1990. С. 105*). Согласно народной легенде — единокровный брат Сталина. Похоронен с большими почестями в Гори еще при жизни Сталина.

«Продукты для высшего кремлевского руководства выращивались и готовились на специальных фермах и комбинатах под строгим наблюдением особого отдела правительственной охраны. Руководил этим деликатным и считавшимся чрезвычайно ответственным делом высоченный главный повар „хозяина“ из НКВД Игнатошвили (А.Я. Эгнаташвили. — *Сост.*), которого Сталин, очень боявшийся потенциальных отравителей, всячески ублажал, присвоив ему генеральский чин» (*Бережков В.М. Как я стал переводчиком Сталина. М., 1996. С. 236*).

ЭГНАТАШВИЛИ Васо Яковлевич (1888–?). Младший сын Я.Г. Эгнаташвили. В 1937–1938 гг. — заместитель редактора газеты «Коммунист» г. Тбилиси, в 1939–1953 гг. — секретарь Президиума Верховного Совета Грузинской ССР. Делегат XVIII съезда ВКП(б) (1938). В мае-июле находился под арестом. Один из самых надежных информаторов Сталина. О Васо Эгнаташвили упоминает Г.А. Эгнаташвили в своем интервью В. Логинову (*Шпион. 1993. № 2. С. 40*). Согласно народной легенде — единокровный брат Сталина.

ЭГНАТАШВИЛИ Георгий Александрович (р. 1914 г.). Внук Я.Г. Эгнаташвили. Офицер правительственной охраны; начальник охраны члена Политбюро ЦК ВКП(б) Н.М. Шверника. Товарищ Якова Джугашвили. Хорошо знал семью Сталина, включая его мать. Своими воспоминаниями о Сталине, его родственниках и некоторых политических деятелях того времени поделился в интервью с журналистом В. Логиновым (*Шпион. 1993. № 1. С. 71*).

Как утверждает Г.А. Эгнаташвили, в ночь с 6 на 7 ноября 1940 г. на вечеринке в их квартире Сталин произнес примечательный тост. У хозяйки дома, немки по национальности, дочь от первого брака тогда жила в Америке, и мачеха Г.А. Эгнаташвили очень боялась, что СССР будет воевать с США. Сталин ее успокоил: «„Уважаемая Лилия Германовна, не беспокойтесь, не волнуйтесь... — и задумался. — Воевать с Америкой мы не будем“». Потом переложил стакан в другую руку и застыл, как сфинкс. Прошла минута, прошла вторая, прошла третья... А он все усы поглаживает. Мы глаз с него не сводим, шелохнуться боимся. И тут он поднял правую руку. Погладил усы и отчеканил: „Воевать мы будем с Германией! Англия и Америка будут нашими союзни-

ками! Не беспокойтесь, не волнуйтесь! За ваше здоровье!» — и выпил». По словам историка Б. Соколова, почти теми же словами Г.А. Эгнаташвили повторил рассказ о сталинском тосте в беседе с ним 10 декабря 1997 г. Соколов считает, что в данном случае Сталин «проговорился» и выдал свое намерение совершить нападение на Германию, что, в свою очередь, является косвенным подтверждением версии В. Суворова (*Соколов Б.В. Правда о Великой Отечественной войне. СПб., 1998. С. 82*).

ЭГНАТАШВИЛИ Яков Георгиевич. Князь (по другим данным — купец 2-й гильдии); житель Гори (Грузия); владелец виноградников, занимался виноторговлей. У него некоторое время работала горничной (или поденщицей) Кеке Геладзе, мать И. Джугашвили (Сталина). Основываясь на сведениях, что Я. Эгнаташвили оплачивал учебу Сталина в Тифлисской духовной семинарии, некоторые считают его отцом Сталина. Говорили, что Сталин в его честь назвал своего сына Яковом. Об этой легенде упоминает Э. Радзинский (*Радзинский Э. Сталин. М., 1997. С. 27*). А. Рыбаков в своем романе также уделил внимание этой версии. Он пишет: «...мать ходила стирать и убираться к богатому вдовцу Эгнаташвили. В училище поговаривали, будто он-то и есть отец Иосифа, он-то и поместил его в духовное училище. Будь он сыном сапожника Джугашвили, тот обучал бы его сапожному ремеслу и не бродяжничал бы по Грузии» (*Рыбаков А. Дети Арбата. М., 1988. С. 191*). В 1990 г. А. Антонов-Овсеенко в исследовании «Сталин без маски» подтверждает эту легенду, ссылаясь на рассказ грузинского меньшевика Нестора Менабде, которому Сталин в красноярской ссылке якобы раскрыл тайну своего рождения.

Все эти моменты проясняет Г.А. Эгнаташвили в интервью журналисту В. Логинову. Он говорит: «Мой дедушка, Яков Георгиевич Эгнаташвили, прожил восемьдесят шесть лет. Значительный был человек. Очень гордый, сильный и независимый мужчина. В молодости он был известным в Грузии борцом... Поскольку в молодости князья его крепко обидели, он их, можно сказать, всю свою жизнь ненавидел. Помогал бедным. В том числе и Екатерине Георгиевне, которая у него по хозяйству работала. Ну и потому в наш дом приходил Сталин. Дедушка усаживал его за стол и давал ему книги, которые он читал вслух. Он читал произведения Казбеги и Чавчавадзе... Эти книги особенно нравились моему дедушке. Да и сам Иосиф ему нравился — серьезный, целеустремленный, находчивый. Поэтому дедушка и платил за его обучение в семинарии... Да, перед тем, как родился Сталин, у его матери (которую я имел счастье знать и неоднократно бывать у нее) первенцем был Михаил, умерший в возрасте до одного года. Потом родился Георгий, тоже умерший в младенчестве от тифа. И первого и второго крестил мой дед. А когда родился третий ребенок — Иосиф, — Екатерина Георгиевна ему сказала: „Ты, конечно, человек очень добрый, но рука у тебя тяжелая. Так что извини меня, ради Бога, Иосифа покрестит Миша“. Забыл его фамилию. Маленький Сталин тоже переболел тифом, но все-таки выжил... Своего первого сына Сталин назвал в честь

дедушки Яковом, который был моим товарищем... Сталин был старше моего отца на восемь лет, а дяди Васо — на девять... Впоследствии Сталин оказался очень благодарным человеком и много сделал для нашей семьи» (*Шпион. № 2. 1993. С. 39–40*).

...Вероятнее всего, все слухи о «благородном» происхождении Сталина относятся к области легенд, которые во все времена сопровождали людей, вышедших из незнатных фамилий и достигших высот власти (см. также *Пржевальский Н.М.*).

ЭЙДЕЛЬМАН Натан Яковлевич (1929–1989). Историк, писатель. Родился в Москве. Окончил Московский государственный университет. Кандидат исторических наук. Печатается с 1960 г. Член Союза писателей. Один из первых советских историков, который использовал гласность для серьезного расследования «темных пятен» российской истории. Автор работы «Гости Сталина» (*Два взгляда из-за рубежа: Переводы. М., 1991. С. 268–269*).

Эйдельман в своем дневнике приводит следующий рассказ. Однажды Сталину был прислан исторический труд, где отцом Петра Велико-го был назван гостивший тогда в России грузинский царевич.¹ Сталин этим сочинением остался крайне недоволен и наложил резолюцию: «Не печатать. Руководитель принадлежит той нации, которой он служит» (*Знание — сила. 1992. № 11. С. 29*).

¹ Имеется в виду Ираклий I (1641–1710) — грузинский царь, точнее — царь Картли (1688–1703 гг.; в XVI–XVIII вв. Грузия не была единым государством, большая ее часть находилась в вассальной зависимости от Персии). По требованию персидского шаха принял мусульманство и получил новое имя — Назар Али-хан (1678). В 1653–1663 и 1666–1674 гг. жил в России, где его называли Николаем Давыдовичем.

ЭЙЗЕНХАУЭР Дуайт Дайвид (1890–1969). Государственный и военный деятель США, генерал армии (1944). В 1935–1939 гг. — военный советник на Филиппинах. В годы Второй мировой войны был начальником управления военного планирования и оперативного управления в штабе армии. С июня 1942 г. — командующий американскими войсками в Европе, с ноября 1942 г. — главнокомандующий, затем верховный главнокомандующий союзными экспедиционными силами в Северной Африке и Средиземноморье. С декабря 1943 г. — верховный главнокомандующий союзными экспедиционными силами в Западной Европе. В 1945 г. — командующий оккупационными войсками США в Германии. В 1945–1948 гг. — начальник штаба армии США. В 1950–1952 гг. — верховный главнокомандующий вооруженными силами НАТО в Европе. В 1953–1961 гг. — президент США.

Эйзенхауэр — автор военных мемуаров «Крестовый поход в Европу» («Crusade in Europe»), опубликованных в Нью-Йорке в 1948 г. На русском языке книга была издана «Воениздатом» в 1980 г. В своих воспоминаниях Эйзенхауэр, в частности, рассказывает о встречах и беседах с известными военными и политическими лидерами периода Второй мировой войны.

В августе 1945 г. по личному приглашению маршала Г.К. Жукова Эйзенхауэр посетил Москву и Ленинград. В главе «Россия» своих мемуаров он рассказывает, что в честь празднования Дня физкультурника на Красной площади он был приглашен Сталиным на трибуну мавзолея. Эйзенхауэр пишет: «Пять часов стояли мы на трибуне, пока продолжалось спортивное представление... Генералиссимус не обнаруживал никаких признаков усталости. Он пригласил меня встать рядом с ним, и с помощью переводчика мы разговаривали с перерывами в течение всего праздника. Он несколько раз повторял, что России и США важно остаться друзьями. „Имеется много направлений, — сказал он, — по которым мы нуждаемся в американской помощи. Наша задача заключается в том, чтобы поднять уровень жизни русского народа, серьезно пострадавшего от войны. Мы должны узнать все о ваших научных достижениях в сельском хозяйстве. Мы должны также воспользоваться вашими специалистами, чтобы они помогли нам решить наши проблемы в области машиностроения и строительства. Мы знаем, что мы отстаем в этих вопросах, и знаем, что вы можете помочь нам”. Эту мысль он сохранял в ходе всей беседы, в то время как я ожидал, что он ограничится просто выражением общих фраз о желательности сотрудничества» (*Вторая мировая война в воспоминаниях. М., 1990. С. 522–523*).

Недавно вышло новое издание мемуаров генерала Эйзенхауэра. Оно выявило значительные купюры в первом издании, касающиеся встречи Жукова и Эйзенхауэра летом 1945 г. в Москве. Так, в русском переводе 1980 г. был изъят сюжет, где Эйзенхауэр интересовался, как наши войска преодолевали минные поля — именно минные поля немцев доставили больше всего неприятностей наступающим войскам союзников, «невзирая даже на то, что наши специалисты изобретали все мыслимые разновидности механических приспособлений для безопасного обезвреживания мин».

Жуков отвечал: очень просто, гнали пехоту на минное поле, «как будто бы его там не было». Потери, пояснил утешительно советский маршал, не превышали потерь «от пулеметного огня и артиллерии, если бы немцы вместо минных полей решили защищать этот участок сильным войсковым соединением».

Эйзенхауэр назвал это «русским методом наступления» и добавил: «Я живо представил себе яркую картину того, что произошло бы с любым американским или британским командующим, если бы он следовал подобной тактике» (см.: *Неизвестное лицо маршала Жукова // Столица. 1992. № 24. С. 10*).

ЭЙТИНГОН (Эйдингтон, Эттингон,) **Наум Исаакович** (Леонид Александрович) (1899–1981). Ответственный сотрудник ОГПУ–НКВД, известный как Грозовский, Леонов, Наумов, тов. Пабло и др. Родился в г. Шклове (Белоруссия). Двоюродный брат М.Е. Эйтингона.¹ Член партии левых эсеров с 1917 г. С 1918 г. — в Красной Армии, с 1919 г. — сотрудник Гомельской ЧК. Член РКП(б) с 1920 г. После окончания Военной академии (1925) — на работе в Китае, затем — в Турции. В 1930–1932 гг. — помощник Я. Серебрянского² в Управлении специальных

операций, затем руководитель секции нелегальных операций ИНО ОГПУ. В 1936–1938 гг. — заместитель резидента в Испании А. Орлова, известный как Л.А. Котов.

Вспоминая некоторые эпизоды эвакуации Барселоны в январе 1939 г., И. Эренбург замечает: «Человека, которого в Испании звали Котовым, я остерегался — он не был ни дипломатом, ни военным» (*Эренбург И.Г. Соч. Т. 9. М., 1967. С. 223*). Про Эйтингона вспоминает также в книге «Бойцы тихого фронта» (М., 1971. С. 351–353) болгарский генерал И. Винаров,³ который пишет, что в 1941–1942 гг. вместе с ним участвовал в акциях, обеспечивавших нейтралитет Турции во Второй мировой войне.

Эйтингон стоял за кулисами многих заграничных диверсий НКВД — в частности, таких как убийство Чжан Цзолиня⁴ (1928), похищение генерала Кутепова,⁵ убийство внука Троцкого. Последней из крупных известных операций Эйтингона была организация убийства Льва Троцкого, злейшего врага Сталина. Именно Эйтингон разработал и подготовил эту операцию. Затем его отозвали в Москву, но, в отличие от его многочисленных коллег по НКВД, не для расправы. Прямо с вокзала Эйтингон был доставлен в Кремль на аудиенцию к Сталину, где присутствовал Берия. Эйтингона наградили орденом Ленина. Рассказывают, что Сталин был исключительно сердечен, обнял Эйтингона и заверил, что пока он, Сталин, жив, ни один волос с головы Эйтингона не упадет.

С июля 1941 г. Эйтингон — заместитель начальника особой группы НКГБ СССР. В 1942–1946 гг. — зам. начальника 4-го управления НКВД–НКГБ СССР. С 1946 г. — зам. начальника службы ДР (диверсия и террор). Генерал-майор с 1945 г. В 1951 г. недоброжелатели Эйтингона обвинили его в принадлежности к сионистской организации в МГБ.⁶ Сталин распорядился Эйтингона от работы отстранить, но дальнейших указаний не дал. МГБ, не имея точных распоряжений, не рискнуло оставить его на свободе. Эйтингона поместили на специальную подмосковную дачу, где он жил в полном довольстве, но в строгой изоляции — никаких посетителей, без газет и радио. Был освобожден в 1953 г. С мая 1953 г. — заместитель начальника 9-го отдела МВД СССР.

В конце 1957 г. Эйтингона вновь арестовали, судили и приговорили к двенадцати годам заключения. В чем его обвинили — неизвестно. Скорее всего, его квалифицировали как сторонника Берии. Эйтингон отбыл в заключении семь лет и вернулся в Москву (1964). На вокзале его встретила — с цветами и шампанским — группа бывших сослуживцев. Эйтингон не был реабилитирован; официально он считался выпущенным на свободу.

Через некоторое время Эйтингон стал редактором издательства «Международная книга». Новый редактор свободно владел шестью языками, но ни на одном из них ничего не рассказывал о себе.

Наум Эйтингон был женат на Музе Малиновской.⁷

¹ Макс Ефимович (Марк Яковлевич) Эйтингон (1881–1943) — психиатр, выходец из России. Медицинское образование получил в Швейцарии. Много-

летний президент Международного психоаналитического и Палестинского психоаналитического обществ. Организатор всех съездов и конференций по психоанализу. На собственные средства выпускал книги по этой тематике, в том числе книги З. Фрейда. Фактически в 1923–1925 гг. М.Е. Эйтингон содержал семью Фрейда (известно, что ученый неоднократно благодарил его за финансовую помощь). Утверждал, что доходы ему приносит успешная торговля русскими мехами. В его роскошной квартире в Берлине встречались все те, кто хотел встретиться, не привлекая внимания полиции. По многим данным, М.Е. Эйтингон был связан с советской разведкой (возможно, через брата) и помогал чекистам в проведении ряда операций в Европе. Однако из-за недостатка и противоречивости информации трудно определить степень его участия в той или иной акции. Более того, до 1997 г. в соответствующих публикациях упоминали только Н.И. Эйтингона. И лишь в статье М. Буянова «Тайная жизнь Зигмунда Фрейда» (*Совершенно секретно*. 1998. № 8. С. 31) впервые (по нашим данным) указано, что существовали два Эйтингона, и что М.Е. и Н.И. Эйтингоны — двоюродные братья.

² Я.И. Серебрянский (Бергман) (1891–1953) — полковник ГБ (1943). С 1926 г. — начальник группы специальных операций ИНО ОГПУ (Группа Яши). С 1941 г. — начальник 4-го управления НКВД–НКГБ. Арестован в 1953 г., умер во время допроса в Прокуратуре СССР.

³ И.Ц. Винаров (1896–1969) — болгарский генерал, полковник Советской Армии. С 1924 г. сотрудник 4-го (разведывательного) управления Генштаба РККА.

⁴ Чжан Цзолинь (1876–1928) — китайский генерал, глава Мукденской военной группировки, диктатор Маньчжурии и фактически всего северного Китая. В 1926 г. избран главой Аньгоцзюна (Совета генералов).

⁵ А.П. Кутепов (1882–1930) — русский генерал. Участник гражданской войны. Эмигрировал во Францию. Возглавлял РОВС. Похищен в Париже агентами НКВД. Скончался на руках похитителей. По некоторым данным, похоронен на территории советского посольства во Франции.

⁶ По распоряжению Сталина были арестованы все евреи — ответственные сотрудники центрального аппарата госбезопасности. Эйтингону, в частности, инкриминировали обучение врачей-заговорщиков ведению террористических действий против Сталина и членов советского правительства. Эйтингон был одним из немногих, кто не признал себя виновным.

⁷ М. Малиновская (Вихирева) (1913–1988) — известная спортсменка-парашютистка. В 1931 г. вышла замуж за изобретателя Г.С. Малиновского. С 1941 г. — жена Н. Эйтингона и сотрудница ИНО НКВД. От первого брака — сын Станислав, от второго брака — сын Леонид (р. 1943 г.) и дочь Муза (р. 1947 г.).

ЭРЕНБУРГ Илья Григорьевич (1891–1967). Писатель, поэт, переводчик, журналист, общественный деятель. Вице-президент Всемирного Совета мира (с 1950). Депутат Верховного Совета СССР (с 1955 г.). Член руководства Еврейского антифашистского комитета (1942–1948).

Родился в Киеве в семье инженера. В 1908 г. арестован за революционную деятельность. В том же году уехал в Париж. В Первую мировую войну — корреспондент ряда российских газет. Вернулся в Россию в июле 1917 г. Осудил Октябрьский переворот в сборнике стихов «Молитва за Россию» (1918). Эмигрировал в Париж в 1921 г. Познакомился и подружился с Пикассо, Элюаром, Арагоном и другими крупными деятелями французской культуры. В конце 1920-х годов вернулся в СССР.

Первые крупные произведения — романы «Жулио Хуренито» (1922, с предисловием Н. Бухарина; в 1962 г. переиздан, но без главы 23-й), и «Бурная жизнь Лазика Ройтшванца» (1927 г.; в СССР опубликован в 1989 г.). В период гражданской войны в Испании (1936–1939) и во время Великой Отечественной — военный корреспондент. После войны помогал собирать материал для «Черной книги» о зверствах фашистов против евреев, однако книга была запрещена Сталиным и много позднее опубликована в Израиле. В ноябре 1948 г. Эренбург был единственным, кто не был арестован при разгроме Сталиным Еврейского антифашистского комитета (за день до начала арестов вышел из состава ЕАК; считают, что его предупредили).

В 1955 г. была опубликована вызвавшая полемику повесть Эренбурга «Оттепель». Повесть дала название целому периоду в жизни СССР. Наиболее значительное произведение писателя — мемуары «Люди, годы, жизнь» (1965 г.). Но лишь в 1990 г. мемуары были изданы полностью (в издании 1965 г. выпущена глава о смерти А. Фадеева).

Эренбург всегда стремился к тому, чтобы СССР и Европа лучше знали друг друга, прежде всего — в сфере культуры. Он, как и М. Кольцов, пользовался благосклонностью Сталина. Ему разрешали свободно выезжать за границу, посылали на международные конгрессы, на которых он фактически выступал как защитник сталинского режима. Он стал дважды лауреатом Сталинской премии (1943, 1948) и лауреатом Международной Ленинской премии (1952).

Тем не менее, жизнь Эренбурга — одна из загадок диктатора. Как пишет С. Поварцов: «Осуществляя злодейские планы по уничтожению людей, Сталин проявлял редкостную (для параноика) практичность». По версии критика, Сталин выбирал между Эренбургом и Кольцовым. Оба хорошо знали Европу, широко печатались, были знамениты. У обоих имелись равные шансы претендовать на звание «международного шпиона». В своих кровавых расчетах Сталин был прагматиком, он подходил к человеку с сугубо утилитарной меркой «нужен — не нужен». Кто-то или что-то требовалось ему в одном экземпляре: один МХАТ, один Булгаков, один Эренбург... Режим нуждался в лицах-символах, способных гипнотизировать и формировать международное общественное мнение. Сталин гениально воспользовался революционным энтузиазмом целого народа, сумев отвести его глаза от очевидных параллелей советского социализма с нацистским режимом в Германии (*Поварцов С. Причина смерти – расстрел. М., 1996. С. 110, 129*).

Эренбург был женат дважды. Первая жена — Катерина Шмид. Вторым браком он женился на сестре режиссера Г.М. Козинцева, Любови Михайловне. От первой жены — дочь Ирина (р. 1911 г.), писательница, переводчица. Вышла замуж за писателя Бориса Лапина (убит в 1941 г.).

ЭРМЛЕР Фридрих Маркович (1898–1967). Советский кинорежиссер, народный артист СССР (1948). Один из именитых кинорежиссеров сталинской эпохи. Родился в г. Режица (Латвия). С двенадцати лет начинает свой трудовой путь. В годы гражданской войны служил в рядах Красной Армии. Член КПСС с 1919 г. В 1923 г. получил направление на учебу в Ленинградский институт экранного искусства на актерское

отделение. Затем в 1924 г. с С. Васильевым и другими любителями кинематографа организовал киноэкспериментальную мастерскую (КЭМ), где создал свой первый фильм «Скарлатина». В 1926 г. снял кинокартину «Катюша — бумажный ранет». После постановки фильма «Обломок империи» (1929) прерывает режиссерскую деятельность и учится в Киноакадемии. В 1932 г. вместе с С. Юткевичем ставит фильм о В.И. Ленине «Встречный». В последующие годы создает ряд широко известных фильмов. В большинстве своих постановок является соавтором и автором сценариев.

Эрмлер награжден орденом Ленина (1935), орденом Трудового Красного Знамени (1950). Пятикратный лауреат Сталинской премии за фильмы: «Великий гражданин» (две премии — премии за каждую серию, 1941), «Она защищает Родину» (1946), «Великий перелом» (1946), «Великая сила» (1951).

В 1939 г. на экраны страны вышел фильм Эрмлера «Великий гражданин», в котором прообразом главного персонажа был С.М. Киров. Его сценарий еще в 1937 г. Сталин подверг детальному разбору и заявил: «Составлен он бесспорно политически грамотно. Литературные достоинства также бесспорны. Имеются, однако, ошибки.

1. Представители „оппозиции“, — писал Сталин, — выглядят как более старшие физически и в смысле партийного стажа, чем представители ЦК. Это нетипично и не соответствует действительности. Действительность дает обратную картину.

2. Портрет Желябова¹ нужно удалить: нет аналогии между террористами — пигмеями из лагеря зиновьевцев и троцкистов и революционером Желябовым.

3. Упомянутое о Сталине надо исключить. Вместо Сталина следовало бы поставить ЦК партии.

4. Убийство Шахова не должно служить центром и высшей точкой сценария: тот или иной террористический акт бледнеет перед теми фактами, которые вскрыты процессом Пятакова–Радека.

... Дело надо поставить так, чтобы борьба между троцкистами и Советским правительством выглядела не как борьба двух котерий (групп. — *Сост.*) за власть, из которых одной „повезло“ в этой борьбе, а другой „не повезло“, что было бы грубым искажением действительности, а как борьба двух программ (подчеркнуто Сталиным. — *Сост.*), из которых первая программа соответствует интересам революции и поддерживается народом, а вторая противоречит интересам революции и отвергается народом.

Но из этого следует, что сценарий придется переделать, сделав его по своему содержанию более современным, отражающим все то основное, что вскрыто процессом Пятакова–Радека» (*Суровая драма народа. М., 1989. С. 494*).

«Можно оставить в стороне замечание о портрете Желябова, — пишет Г. Марьямов, — и даже „скромную“ пометку о замене имени Сталина на ЦК партии. Сталин любил декларировать коллективную ответственность за все, что происходило по его воле. Его постоянным выражением было „мы решили“, иногда прибавлялось „посоветова-

лись и решили”. Известно, что расстрельные списки приговоренных к высшей мере наказания подписывались всеми членами Политбюро.

Указание по сценарию „Великий гражданин” последовало 27 января 1937 года. Через три дня Пятаков и другие обвиняемые по процессу были расстреляны... А через некоторое время о финале картины — убийство Шахова (Кирова) — последовало от Сталина еще более категоричное указание: „Конец о смерти Кирова выбросить”» (*Марьямов Г. Кремлевский цензор. М., 1992. С. 35*).

Эрмлер и его соавторы засели за переделку сценария, с намерением добросовестно выполнить сталинские указания. Об этом они писали в газете «Кино» в феврале 1938 г.: «Обыкновенно политическая тема бралась как повод для развертывания конфликта. Мы сделали обратное. У нас в картине сталкиваются идеи, вскрываются политические характеры... Мы стремимся языком художественных образов показать на экране две программы, два пути: победоносный путь большевистской партии, осуществившей ленинско-сталинское учение о построении социализма в одной стране, и путь троцкистско-бухаринских бандитов, выродившихся в штурмовой отряд фашизма, ставших шпионами, диверсантами, убийцами... Жизнь непрестанно вносила свои коррективы в живую ткань сценария. Блестящая работа органов НКВД вписывала новые победоносные страницы в дело окончательного разгрома троцкистско-зиновьевского и бухаринского охвостья. И на этой основе мы стремились глубже и правильнее раскрыть и дополнить характеры наших персонажей... Если наша работа будет положительно оценена советскими зрителями, если она принесет пользу в деле мобилизации бдительности, в деле разоблачения и разгрома врагов народа, мы будем счастливы сознанием, что наш творческий долг выполнен».

Эта творческая декларация авторов «Великого гражданина» является точным следованием сталинской концепции, высказанной им при чтении сценария. Нет сомнения, что сделано это было с убежденностью в правоте Сталина, тогда еще не раскрывшегося в своей страшной сущности. «Великий гражданин» был снят с экрана после XX съезда партии, ошудившего Сталина (*Марьямов Г. Кремлевский цензор. М., 1992. С. 35*).

¹ А.И. Желябов (1851–1881) — революционер-народник. Один из создателей и руководителей организации «Народная воля». Организатор покушения на императора Александра II (1881). Казнен в Петербурге. Сталин негативно относился к народникам. В «Кратком курсе истории ВКП(б)» об их ошибках и неудачах говорится гораздо больше, чем о заслугах перед революционным движением. Тем не менее, вождь понимал, что народники были людьми мужественными, идейными, а потому не хотел «отдавать» их партийным оппозиционерам.

ЮДИН Павел Федорович (1899–1968). Советский философ и партийный функционер; специалист по проблемам социальной философии. Академик АН СССР (1953). Референт Сталина и один из идеологов сталинизма. Член КПСС с 1918 г. Окончил Ленинградский коммунистический университет. В 1932–1938 гг. — директор Института Красной профессуры. В 1938–1944 гг. — директор Института философии АН СССР, затем — на партийной и дипломатической работе.

Член редколлегии журналов «Под знаменем марксизма» и «Большевик». В 1937–1947 гг. — директор ОГИЗ (руководитель всего издательского дела в стране). Член-корреспондент АН СССР (1939). Член ЦК КПСС в 1952–1961 гг., кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1952–1953 гг. Депутат Верховного Совета СССР в 1950–1958 гг.

С марта 1950 г. Юдин находился в командировке по просьбе ЦК КПК для оказания помощи в подготовке издания сочинений Мао Цзэ-дуна; в 1953–1958 гг. — посол СССР в Китае. Автор работ по историческому материализму и научному коммунизму. Лауреат Сталинской премии (1943).

Академик Юдин известен также как редактор (совместно с М.М. Розенталем¹) «Краткого философского словаря» (М., 1954), в котором, в частности, «кибернетика» определена как «реакционная лженаука», заклеямен «вейсманизм-морганизм» как реакционное антидарвинское направление в биологии; «империализм» назван эпохой загнивания и умирания капитализма и т. п.

¹ М.М. Розенталь (1906–1975) — философ; специалист по проблемам диалектической логики, социальной философии и истории отечественной философии.

ЯГОДА Генрих Григорьевич (Иегода Енон Гершенович) (1891–1938). Советский государственный и партийный деятель. Родился в Нижнем Новгороде. Отец — мелкий ремесленник (часовой мастер, по другим источникам — аптекарь) Григорий (Гирш) Филиппович Ягода (Иегуда, Ягуда) — двоюродный брат отца Я.М. Свердлова. Мать — домохозяйка Мария Гавриловна. В семье было восемь детей — три брата и пять сестер. Генрих по получении среднего образования работал в качестве фармацевта¹ (по другим данным — статистика). В революционном движении с 1904 г., работал в подпольной типографии. С 1907 г. — член РСДРП. В Нижнем Новгороде познакомился с М. Горьким, с которым в дальнейшем их связывали дружеские отношения, а также с Я. Свердловым. В 1911–1913 гг. находился в ссылке, после чего работал в больничной кассе Путиловского завода в Петербурге. В 1915 г. мобилизован в царскую армию, где входил в военную организацию большевиков. Активный участник трех революций. В гражданскую войну — в Высшей военной инспекции РККА на Южном и Восточном фронтах. С 1919 г. — член коллегии Народного комиссариата внешней торговли, с 1920 г. — член Президиума ВЧК. С 1924 г. — заместитель председателя ОГПУ, с 1935 г. — генеральный комиссар госбезопасности.² В 1934–1936 гг. — нарком внутренних дел СССР. В 1936–1937 гг. — нарком связи СССР. Член ЦК ВКП(б) с 1934 г. (кандидат с 1930 г.). Член ЦИК СССР.

Один из главных подручных Сталина по части массовых репрессий. Курировал также шпионскую сеть НКВД в Европе, пытался взять под свой контроль ГРУ.

В 1936 г. арестован и заменен Н. Ежовым. Ягода стал одним из главных обвиняемых на показательном процессе правотроцкистского блока, состоявшемся в Москве в марте 1938 г. «Диву даешься, — пишет

доктор исторических наук генерал-майор В. Некрасов, — как он раскаивается во всех мыслимых и немыслимых грехах: в том, что он был одним из руководителей правотроцкистского подпольного блока с целью свержения советской власти и восстановления капитализма; в соучастии по делам об убийстве С.М. Кирова и других государственных деятелей; в покушении на жизнь Ежова и в помощи иностранным шпионам и т. д.» (*Некрасов В. Генрих Ягода. Народный комиссар внутренних дел СССР // Советская милиция, 1990. № 1. С. 22*). По просьбе Ягоды состоялось несколько закрытых заседаний суда. Скорее всего, потому, что на них говорилось о личных взаимоотношениях Ягоды с семьей Горького. Кстати, на судебном процессе перед вынесением приговора Ягода отверг обвинение в организации убийства С.М. Кирова и в шпионаже в пользу иностранных государств. Текст выступления Ягоды перед вынесением приговора полностью опубликован в судебном отчете по делу правотроцкистского блока еще в 1938 г. Ягода был расстрелян в Лубянской тюрьме.³ После XX съезда партии (1956) все подсудимые, проходившие по этому процессу, были реабилитированы, кроме бывшего наркома.

Ягода был женат на племяннице Я.М. Свердлова Иде Леонидовне Авербах. У них был сын Гарик (р. 1929 г.). Были расстреляны, репрессированы и скончались в тюрьмах, лагерях и ссылках пятнадцать ближайших родственников наркома: его жена, старики-родители, пять сестер с мужьями. Теща Ягоды (родная сестра Якова Свердлова) кончила свои дни за колючей проволокой на Колыме. И только единственному сыну Ягоды чудом удалось спастись. Он живет под другой фамилией.

За заслуги перед родиной и народом Президиум Верховного Совета СССР наградил наркома орденами Ленина (1932), Красного Знамени (1927) и знаком «Почетный чекист СССР». Гигантская статуя Ягоды, возведенная заключенными, несколько лет украшала вход в Беломорско-Балтийский канал. После его ареста она была взорвана вместе со скалой, на которой стояла.

¹ Вероятно, по этой причине в ходе следствия среди предъявленных Ягоде обвинений было и отравление В. Менжинского, В. Куйбышева, М. Горького и М. Пешкова (сына Горького). Последнего он отравил якобы для того, чтобы сблизиться с его красавицей-женой. Утверждали, что Ягода создал тайную лабораторию, где экспериментировал с ядами (в 1953 г. подобное обвинение было предъявлено и другому комиссару госбезопасности — Л. Берии). Б. Бажанов утверждает, что «Ягода вовсе не был фармацевтом, как гласили слухи, которые он о себе распространял, а подмастерьем в граверной мастерской старика Свердлова», отца Якова Свердлова, которого он позже ограбил (*Бажанов Б.Г. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. М. 1990. С. 96*).

² Звание введено Сталиным 26 ноября 1935 г., как утверждают, специально для Ягоды; соответствует званию маршала. Отметим, что Ягода фактически возглавлял «органы» с 1933 г., если не раньше, так как его шеф В.Р. Менжинский (1874–1934) был тяжело болен.

³ Вслед за наркомом Ягодой были казнены все восемнадцать его приближенных комиссаров госбезопасности 1-го и 2-го ранга (*Викторов Б. Без грифа «секретно». Записки военного прокурора. Вып. 3. М., 1990. С. 270*).

ЯКОВЛЕВ Александр Сергеевич (1906–1989). Авиаконструктор, академик АН СССР (1975). Референт Сталина по вопросам авиации. Дважды Герой Социалистического Труда (1940, 1957). Шестикратный лауреат Сталинской премии (1941, 1942, 1943, 1946, 1947, 1948), лауреат Ленинской премии (1972) и Государственной премии (1977). Под руководством Яковлева созданы самолеты серии «Як» с поршневыми и реактивными двигателями (истребители; пассажирские, спортивные, учебно-тренировочные).

Яковлев — автор мемуаров «Цель жизни. (Записки авиаконструктора)», выдержавших несколько изданий и переведенных на многие иностранные языки. В книге Яковлев повествует о своем жизненном пути, излагает основные этапы развития отечественной авиации в мирное время и в годы войны. Он пишет о совместной работе с конструкторами и летчиками-испытателями, о встречах с видными деятелями партии и государства, с военачальниками. Рассказывает о рабочих совещаниях у Сталина, описывает взаимоотношения между вождем и его ближайшими соратниками, делится своими впечатлениями о нем.

Яковлев вспоминает: «Сталин был немного ниже среднего роста, сложен очень пропорционально, держался прямо, не сутулился. Я никогда не видел у него румянца, цвет лица — серо-землистый. Лицо в мелких оспинах. Волосы гладко зачесаны назад, черные, с сильной сединой. Глаза серо-коричневые. Иногда, когда он хотел, — добрые, даже без улыбки, а с улыбкой — подкупающе ласковые. Иногда, в гневе, — пронзительные. Когда раздражался, на лице появлялись мелкие красные пятна.

Сталин во всем, что касалось лично его, выглядел исключительно простым. Одет был обычно в серый шерстяной полувоенный китель. Брюки штатского образца, из той же ткани, заправлены с напуском в очень мягкие шевровые сапоги с тонкой подошвой, почти без каблучков. Иногда такие же брюки носил навыпуск. В годы войны часто бывал в маршальской форме.

Говорил Сталин правильным русским языком, но с довольно заметным кавказским акцентом. Голос глуховатый, горловой. Жестикуляция, а также движения и походка — умеренные, не порывистые, но выразительные...

Рабочий день Сталина начинался, как правило, после трех часов пополудни. Заканчивал он работу не раньше двух-трех часов ночи. Независимо от того, когда кончалась работа, нередко и в 5–6 часов утра, Сталин отправлялся ночевать на ближнюю дачу. Насколько я помню, он всегда ездил на черном „паккарде” — несколько таких машин было куплено перед войной в Америке. Машина имела бронированный кузов и толстые пуленепробиваемые стекла зеленоватого цвета. В поездках по городу и за городом Сталина всегда сопровождали две машины с охраной.

Во время совещаний, бесед Сталин мягко прохаживался вдоль кабинета. Походит из конца в конец, слушая, что говорят, а потом присядет на стоящий в простенке между окнами большой диван. Посидит на самом его краешке, покурит и опять принимается ходить. Слушая собеседника, редко перебивает его, дает возможность высказаться.

Как правило, повседневное обсуждение важнейших государственных дел велось у Сталина в узком кругу лиц, без каких-либо записей и стенограмм, сопровождалось свободным обменом мнений, и окончательное решение принималось после того, как сам Сталин, как говорящий, подведет черту. Конечно, его личное мнение было всегда решающим, но формировалось оно под влиянием высказываний присутствовавших.

Сталин не терпел суетливости. Если он принял решение, сказал, поручил — должно быть сделано точно в срок, без проволочек. И это знали все его окружавшие. Для достижения поставленной цели Сталин не останавливался перед самыми крутыми мерами» (*Яковлев А.С. Цель жизни. Записки авиаконструктора. М., 1974. С. 460–462*).

А вот как характеризует Сталин, судя по мемуарам Яковлева, своего выдвиженца Ежова: «Ежов мерзавец! Разложившийся человек. Звонишь к нему в наркомат — говорят: уехал в ЦК. Звонишь в ЦК — говорят: уехал на работу. Посылаешь к нему на дом — оказывается, лежит на кровати мертвецки пьяный. Многих невинных погубил. Мы его за это расстреляли».

«После таких слов, — пишет Яковлев, — создавалось впечатление, что беззакония творятся за спиной Сталина. Но в то же время другие факты вызывали противоположные мысли. Мог ли, скажем, Сталин не знать, что творит Берия?» (*Там же. С. 249*). Кстати, Яковлев — возможно, единственный из известных авиаконструкторов в СССР, кто не был репрессирован при Сталине. Более того, будучи референтом вождя, он способствовал освобождению из мест заключений некоторых ученых. Об этом можно прочитать в его мемуарах.

Но существует и иная точка зрения. Конструктор Л. Кербер вспоминает: «Всех нас мучил вопрос, кто же способствовал аресту Туполева? Этот вопрос и теперь по-прежнему волнует многих авиарботников... Нет сомнений, без санкции Сталина арест произойти не мог, но чтобы её получить, органам было необходимо накопить материалы... Наиболее активным информатором о „сомнительных” сторонах деятельности Туполева был А.С. Яковлев. У него был свой оригинальный метод: доносы щедро рассыпаны по страницам его книг. Дальнейшие факты заимствованы из них. Рассеянные — они не убеждают в злонамерениях Туполева. Сведенные воедино — смотрятся по-иному» (*Кербер Л.Л. Туполев. СПб., 1999. С. 171*).

А.С. Яковлев был женат на летчице, мировой рекордсменке Екатерине Медниковой.

ЯНСОН Николай Михайлович (1882–1938). Государственный и партийный деятель. Родился в Петербурге в семье рабочего. Член РСДРП с 1905 г. Учился в церковно-приходской и Кронштадской портовой школе. По профессии — слесарь-инструментальщик. Участник революции 1905–1907 гг. в Петербурге, Польше и Эстонии. Неоднократно арестовывался, был сослан в Тобольскую губернию. В 1907 г. эмигрировал в США. С июня 1917 г. в Ревеле (Таллине), участвовал в установлении Советской власти в Эстонии. С 1918 г. — на хозяйственной и

профсоюзной работе. С 1923 г. — секретарь ЦКК РКП(б). В 1925–1928 гг. — заместитель наркома РКИ СССР. С 1928 г. — народный комиссар юстиции РСФСР. В 1931–1934 гг. — нарком водного транспорта СССР. Член ЦИК СССР. В 1923–1934 гг. — член ЦКК, с 1934 г. — член Центральной ревизионной комиссии ВКП(б).

Историки отмечают, что одно обстоятельство совершенно очевидно стимулировало сталинскую репрессивную политику: советская экономика чем дальше, тем больше развивалась, опираясь на использование «дешевой» рабочей силы. В широких масштабах началось это с конца 20-х годов. Весной 1929 г. специальная комиссия под председательством Янсона по указанию Сталина подготовила план развертывания сети исправительно-трудовых лагерей в стране. Положение об этих лагерях было принято 7 апреля 1930 г. (*Собрания законов СССР. 1930. № 22. Ст. 248; Курицын В.М. Советская политическая система 30-х годов // Коммунист. 1991. № 2. С. 116; Хлевнюк О.В. Сталин, НКВД и советское общество. М., 1992. С. 85–90*).

Массовая рабочая сила для бесплатного труда первоначально была создана за счет «раскулаченных». В соответствии с установленными тогда социально-экономическими критериями в разряд классово враждебных элементов было зачислено 4,6% населения от более чем 160 млн человек населения страны (*История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1971. Т. 4. Кн. 2. С. 491*). В процессе коллективизации этот «норматив» был значительно перекрыт. Часть людей была направлена в лагеря, а остальные высланы в отдаленные районы в качестве спецпоселенцев под административный надзор. Кроме «раскулаченных», туда же хлынул поток нэпманских элементов, бывших участников различных оппозиционных партий, бывших офицеров царской и белых армий, старой интеллигенции. В дальнейшем численность рабочей силы в лагерях поддерживалась за счет «врагов народа» и «вредителей», т. е. рабочих и колхозников, попавших в лагеря за нарушения трудовой и технологической дисциплины, хищения колосков с колхозного поля, а также массы ни в чем не повинных граждан — коммунистов и беспартийных. Их труд широко применялся на самых тяжелых работах — строительстве дорог, каналов, крупнейших стройках, добыче полезных ископаемых, лесоразработках. Достаточно отметить, что экспорт деловой древесины в начале 30-х годов сразу возрос в три раза. В 1930–1935 гг. стоимость экспортируемого леса, таких полезных ископаемых, как асбест, слюда, оловянная руда и т. д., в несколько раз превошла стоимость экспорта зерна.

Огромный объем работ был проведен ГУЛАГом и другими производственными главками НКВД, основной рабочей силой которых были заключенные,¹ в годы Великой Отечественной войны. Приведем некоторые данные.

В 1941–1944 гг. строительными организациями НКВД выполнено капитальных работ на 14,2 миллиарда рублей, что составляет 14,9 процента, или почти седьмую часть, всех выполненных за это время строительных работ по народному хозяйству СССР в целом. За указанный период НКВД СССР построил и сдал в эксплуатацию:

- 612 оперативных аэродромов и 230 аэродромов с взлетно–посадочными полосами;
- группу авиационных заводов в районе г. Куйбышева;
- 3 доменные печи общей мощностью 980 тысяч тонн чугуна в год;
- 16 мартеновских и электроплавильных печей производительностью 445 тысяч тонн стали;
- прокатные станы общей производительностью 542 тысячи тонн проката;
- 4 коксовые батареи производительностью 1740 тысяч тонн кокса;
- угольные шахты и разрезы общей производительностью 6790 тысяч тонн угля;
- 46 электрических турбин общей мощностью 596 тысяч киловатт;
- 3573 километра новых железных дорог;
- 4700 километров шоссейных дорог;
- 1056 километров нефтепроводов;
- 6 гидролизных и сульфатно-спиртовых заводов общей производительностью 3 миллиона декалитров спирта;
- 10 компрессорных станций для нефтяной промышленности;
- 2 химических завода по производству соды и брома;
- завод нитроглицериновых порохов;
- мощную радиовещательную станцию.

По главнейшим видам продукции промышленными предприятиями НКВД СССР за 1941–1944 гг. выдано:

- золота в переводе на химически чистое 315 тонн,
- олова в концентратах 14 398 тонн,
- вольфрамового концентрата 6795 тонн,
- молибденового концентрата 1561 тонна,
- никеля электролитного 6511 тонн,
- меди черновой 6081 тонна,
- хромовой руды 936 тысячи тонн,
- угля 8924 тысячи тонн,
- сажи газовой 10 150 тонн,
- нефти 407 тысяч тонн,
- мин (82-мм и 120-мм) 30,2 миллиона штук,
- леса и дров 90 миллионов кубических метров.

(*Некрасов В. Ф. Финал // Берия: конец карьеры. М., 1991. С. 396*).

Идея принудительного бесплатного труда была применена и к ученым. В отечественной литературе встречаются упоминания о так называемых «шарашках», (см. *А. Н. Туполев*) которые на самом деле существовали в системе НКВД СССР под названием «спецтюрем» при заводах, научно-исследовательских институтах, лабораториях оборонного профиля. В них трудились свезенные из всех тюрем и лагерей ученые и конструкторы — создатели новых образцов военной техники.

Для руководства этими заключенными специалистами в сентябре 1938 г. был организован «Отдел особых конструкторских бюро НКВД СССР», переименованный в феврале 1939 г. в «Особое техническое

бюро НКВД СССР». В июле 1941 г. этому бюро было присвоено условное наименование: «4-й спецотдел НКВД СССР». В этом отделе работали не только заключенные, но и ученые и специалисты из числа военнопленных, поступавших в лагеря НКВД в ходе Великой Отечественной войны. Почти бессменным начальником этого отдела вплоть до 1953 г., когда 4-й спецотдел МВД СССР был расформирован, являлся выпускник Одесского института инженеров связи генерал-майор В.А. Кравченко (*Исторический архив. 1999. № 1. С. 87*).

«Массовые репрессии принесли неисчислимый вред Советскому государству. Они использовались для утверждения культа Сталина. Террором и социальной демагогией „вождь всех времен и народов” добился своей цели: установления личной диктатуры. Демократические институты, установленные Конституцией СССР 1936 г., остались на бумаге, превратившись в ширму режима культа Сталина» (*30-е годы: взгляд из сегодня. М., 1990. С. 87–88*). В партийных рядах утвердился взгляд на советские законы как на нечто необязательное. На XV съезде ВКП(б) Янсон заявил: «По-моему, совершенно безразлично, если человек помирает — по закону он это делает или без закона. Мы думаем, что наша законность должна быть построена так, чтобы она была связана непосредственно и в первую очередь с требованиями жизни, с жизненной целесообразностью» (*XV съезд ВКП(б): Стенографический отчет. М., 1928. С. 475*). Это заявление не вызвало протеста участников партийного форума, которым тогда и в голову не приходило, что многим из них через десять лет придется «помирать не по закону», а в связи «с жизненной целесообразностью».

Янсон был арестован в сентябре 1937 г. Осужден 20 июня 1938 г. военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания. Реабилитирован в декабре 1955 г.

¹К началу Великой Отечественной войны в лагерях и колониях НКВД состояло 2300 тысяч заключенных, прибыло за 1941–1944 гг. — 2550 тысяч; убыло — 3400 тысяч, в том числе только в 1941–1942 годах 900 тысяч бывших заключенных были переданы в армию; состояло на 21 декабря 1944 года 1450 тысяч заключенных. Конечно, это большие цифры, взятые из документа, но они не столь уж баснословны, как у некоторых других авторов на основе их собственных подсчетов или явно завышенных западных источников (*Некрасов В.Ф. Финал // Берия: конец карьеры. М., 1991. С. 396*). Однако следует учесть, что в сталинское лихолетье только в лагерях Колымы погибли сотни тысяч советских людей. А сколько их легло в 63 концлагерях, 425 исправительных трудовых колониях на Севере России, в Сибири и Средней Азии? (*Литературная газета. 1991. 3 апр.*).

ЯРОСЛАВСКИЙ Емельян Михайлович (Губельман Миней Израйлевич) (1878–1943). Государственный и партийный деятель, действительный член Академии наук СССР (1939). Член ЦИК и ВЦИК СССР. Один из главных идеологов и адвокатов сталинизма. Родился в Чите в семье ссыльнопоселенцев. Участник революционного движения с 1898 г. В 1901 г. посетил Берлин и Париж, где установил связь с искровцами. В 1907 г. — член Петербургского комитета РСДРП, затем —

Московского комитета РСДРП. Организатор стачки текстильщиков в Ярославле (отсюда псевдоним «Ярославский»). Неоднократно подвергался арестам. Пять лет находился в заключении, где «много читал, писал, рисовал». В тюрьме «следил за каждым новым словом в науке и технике, старался каждому новому изобретению найти применение для борьбы с царизмом» (*Мицц И.И. О Емельяне Ярославском. М., 1988. С. 294*). Два года провел на каторге в с. Горный Зерентуй, где работал в мастерской художественной мебели. Участник Октябрьского переворота в Москве. Затем — военный комиссар Московского военного округа. На многих съездах избирался членом ЦК и Центральной контрольной комиссии ВКП(б). В 20–30-е гг. — секретарь партколлегии ЦКК. Сотрудник всех важнейших партийных изданий в СССР. Член редколлегии газеты «Правда» и журнала «Большевик», редактор ведущих исторических журналов «Историк-марксист» и «Исторический журнал». Руководитель кафедры истории ВКП(б) в Высшей партийной школе, «кузнице» партийных кадров. Член Ученого совета Института Маркса–Энгельса–Ленина.

Кипучую пропагандистскую и публицистическую работу Ярославский сочетал с активной научной и творческой деятельностью. Его перу принадлежит свыше 1600 статей и монографий, в том числе труды по истории большевистской партии и революционного движения в России. Ярославский — один из создателей известного «Краткого курса истории ВКП(б)» (1938), автор серии работ о Сталине и его официальной канонической биографии.

Ярославский в огромной степени способствовал утверждению культа Сталина. В 1935 г., например, он рассылал такие руководящие указания: «Товарищ Стецкий, посылая Вам копию моего письма тов. Сталину, я хочу Вам сказать то, что неудобно мне писать тов. Сталину. Надо во всех (здесь и далее подчеркнуто Ярославским. — *Сост.*) учебниках дать больше о Сталине, о его роли в строительстве партии, в руководстве ею, в разработке ее идеологии, ее организации, ее тактики. Вы знаете, что я над этим работаю и буду работать, чтобы дать книгу о тов. Сталине. Это крайне необходимо для всех компартий. Учебники по истории партии надо, по возможности, насытить материалом о тов. Сталине не только в период после смерти В.И. Ленина. В особенности же надо показать роль тов. Сталина после смерти В.И. Ленина, — то, что он поднял учение Ленина на новую ступень» (*ЦПА. Ф. 89. Оп. 1. Ед. хр. 84. Л. 15*).

Одну из глав книжки «О товарище Сталине» Ярославский так и называл — «Вождь народов». Главная ее идея: «Рядом с Лениным, начиная с конца 90-х годов, и всегда вместе с Лениным, всегда по одной дороге, никогда не сворачивая с этого пути, идет товарищ Сталин...» (М., 1939. С. 149). В этой книжке-панегирике Ярославский несколько раз подчеркивает «беспощадность Сталина к врагам». «Что верно, то верно, — замечает Волкогонов, — „Вождь” был беспощаден ко всем, кого он считал врагами» (*Д. Волкогонов. Сталин. М., 1991. С. 390*).

Еще одно любимое поприще Ярославского — антирелигиозная пропаганда. Он — редактор журнала «Безбожник», организатор и предсе-

датель Центрального Совета Союза воинствующих безбожников СССР, бессменный председатель Антирелигиозного комитета ЦК ВКП(б) — тайного партийного штаба, в котором разрабатывались планы уничтожения религии в первом в мире государстве рабочих и крестьян.

Вместе со своим штабом¹ Ярославский составлял и подписывал списки («индексы») запрещенных книг, в которые вошли произведения Платона, И. Канта, В. Соловьева, Л. Толстого, Ф. Достоевского и др. Такие списки рассылались по библиотекам, где обреченные книги должны были быть переданы в спецхраны или уничтожены. Все свои действия Ярославский теоретически обосновывал. Так, он писал: «Толстой в настоящее время, если брать его отрицательное отношение к государству, если взять его отрицательное отношение к классовой борьбе, его враждебность к науке, является выразителем идей и настроений социальных прослоек, не имеющих никакого будущего, политическое значение которых для сегодняшнего дня ничтожно» (*Ярославский Е. Против религии и церкви. Т. 2. М., 1935. С. 475*).

Антирелигиозный комитет во главе с Ярославским составлял также списки на аресты служителей православной церкви. Многие из них были расстреляны или превращены в ГУЛАГе в «лагерную пыль».

Среди произведений «воинствующего безбожника» Ярославского известны также «Партия большевиков в 1917 г.» (М.; Л., 1927); «Сталинская конституция и вопрос о религии» (М., 1936); «Библия для верующих и неверующих» (М., 1958). Особо следует выделить фундаментальный труд «Против религии и церкви» (в 4 т. М., 1935).

Ярославский проявил себя также как «музыковед». В конце 1920-х годов им был наложен запрет на исполнение духовной музыки Чайковского, Рахманинова, Моцарта, Баха, Генделя и других композиторов. И тоже обоснованно. «В данный момент церковная музыка, хоть бы и в лучших ее произведениях, имеет актуально-реакционное значение», — писал Ярославский.

Не повезло даже новогодней елке — согласно «обоснованиям» Ярославского, она считалась проявлением религиозных предрассудков (до 1937 г.).

В годы Великой Отечественной войны пламенные статьи и речи Ярославского перед фронтовиками звали бойцов Красной Армии, всех советских людей к стойкости и мужеству, полному разгрому врага.

Ярославскому не чужды были и земные радости. Говорят, он неплохо рисовал. Любил разводить цветы. Был хорошим семьянином — он женился на «товарище по партии» Кларе Ивановне Кирсановой (1888–1947), с которой познакомился в ссылке, и имел двоих детей: сына Владимира и дочь Марину. В исследовании «Половой вопрос» (М., 1925; совместно с Н. Семашко и А. Сольцем) Ярославский призывал беречь половую энергию для строительства коммунизма.

Дочь Ярославского М. Губельман некоторое время была женой известного кинооператора Р. Кармена, затем женой полпреда СССР в Испании М. Розенберга (репрессирован в 1939 г.). Брат Ярославского Моисей Губельман (1885–1965) также был партийным публицистом. Составлял биографии героев революции (С. Лазо и др.).

За заслуги перед родиной Ярославский был награжден орденом Ленина (1938). Лауреат Сталинской премии (1943). Именем видного партийного пропагандиста и публициста были названы завод в Москве, улицы в Ярославле, Чите, Одессе и других городах. Ярославский похоронен в Москве у Кремлевской стены (*Миц И.И. О Емельяне Ярославском. М., 1988; Абрамов А. У Кремлевской стены. М., 1978. С. 253–255*).

В 1918 г. в ответ на одну из своих атеистических статей он получил письмо из деревни. Письмо писал некто Петров: «Ярославский он поносит нашу православную веру он хочит чтобы возмутить весь народ он хочит чтобы растащили все церковное и думает из цирквей устроить театр он будет трижды АНАФИМА» (сохранена орфография, пунктуация и стиль источника) (*ЦПА. Ф. 89. Оп. 4. Ед. хр. 76. Л. 9; Адвокат дьявола // Звезда. 1993. № 4*).

¹ Ближайшим подручным Ярославского по штабу был чекист из рабочих Е.А. Тучков (кадровая кличка «Игумен»), начальник 6-го секретного (церковного) отдела ГПУ.

ЯРОШЕВСКИЙ Михаил Григорьевич (р. 1915 г.). Ученый-психолог; профессор, доктор наук. Выпускник Ленинградского университета. После защиты кандидатской диссертации в 1945 г. (в Москве) стал сотрудником сектора психологии в Институте философии АН СССР. Во время борьбы с «космополитами» Ярошевский был вынужден оставить институт и уехать в Сталинобад (Таджикистан), где он организовал две кафедры и лабораторию экспериментальной психологии при университете и педагогическом институте. В Институте психологии в Москве защитил докторскую диссертацию. В 1965 г. создал и возглавил сектор психологии научного творчества Института истории естествознания и техники АН СССР. В этом институте работает и сегодня.

В феврале 1938 г. в Ленинграде была раскрыта большая террористическая организация. Согласно «данным» НКВД, основной костяк организации составляли студенты и аспиранты Ленинградского университета. В руководящую тройку входили: Лев Гумилев, Теодор Шумовский¹ и Иерихович. Основные задачи организации: покушение на А.А. Жданова, взрыв Дворцового моста во время Первомайской демонстрации и т. п. Организация была тщательно законспирирована и разбита на боевые группы-тройки, члены которых знали только своего старшего, чтобы в случае ареста исключить большие провалы. Аспирант Ярошевский был арестован как руководитель одной из таких групп.

После пыток Ярошевский подписал все предъявленные ему обвинения. Более года он находился в «Крестах», ожидая своей участи (вместе с ним «сидел» актер А. Дикий). Но после того, как сняли Ежова, дело Ярошевского было пересмотрено, и он был (как и некоторые другие, проходившие по этому делу) амнистирован.

Ярошевский — составитель и один из авторов сборников статей «Репрессированная наука», издаваемых издательством «Наука» в Санкт-Петербурге. К настоящему времени вышло в свет два выпуска в 1991 и 1994 г. Статьи сборников повествуют о советской науке в сталинскую эпоху (1930–1950-е годы), освещают судьбы ученых, репресси-

рованных по идеологическим или политическим мотивам. В одной из статей сборника (1994) Ярошевский пишет:

«Пагубность глобального сталинского террора для будущего страны, для исторических судеб ее народов преувеличить невозможно. Жертвой террора стала преимущественно наиболее работоспособная часть населения — та возрастная категория, которая, аккумулируя лучшие силы нации, определяет ее процветание. И не только в данный актуальный исторический период. Разрушался генофонд народа, его творческий потенциал. И это, конечно, не могло не предопределять ослабление энергии следующих поколений, в том числе и тех, чьими талантами обусловлен научно-технический прогресс. Волна кровавых репрессий поглотила и часть студенческой молодежи, считавшейся властями потенциально опасной для тоталитарного режима. Как известно, в дореволюционной России передовое студенчество приносило властям немало неприятностей и хлопот. Оно в борьбе за новую Россию действовало активно, нередко студенты становились на путь террора. Со свойственной им инертностью мышления сталинские сатрапы переносили стереотипы прошлого на новые времена. В среде студенчества органы НКВД искали террористов. Если их не было, следовало их придумать. О том, что в итоге истреблялась молодежь, служащая резервом будущей науки (и тем самым наносился непоправимый ущерб этому будущему), свидетельствуют прецеденты, когда в силу случайного стечения обстоятельств студенты и аспиранты, оказавшиеся в застенках НКВД, уцелев, становились известными учеными. Им повезло. Но сколько молодых людей, которые могли бы составить славу отечественной науки, погибли в безвестности в этих застенках и во мраке ГУЛАГа».

¹ Т.А. Шумовский — крупный ученый-арабист, ученик академика И.Ю. Крачковского. Автор воспоминаний «Лестница к солнцу, или Между двумя сроками» (*Уроки гнева и любви. Вып. 7. СПб., 1994. С. 105–133*).

СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

А	— армия
АДД	— авиация дальнего действия
АК	— Армия Крайова (Польша)
АЛ	— Армия Людова (Польша)
АМН	— Академия медицинских наук
АН	— Академия наук
АО	— Автономная область
АПН	— Академия педагогических наук
АПРФ	— Архив Президента Российской Федерации
Армвоенюрист	— армейский военный юрист
АрмССР	— Армянская ССР
АССР	— Автономная Советская Социалистическая Республика
АХ	— Академия художеств
БСЭ	— Большая Советская энциклопедия
БССР	— Белорусская ССР
БУНД	— Всеобщий еврейский рабочий союз (в Литве, Польше и России)
ВА	— воздушная армия
ВАК	— Высшая аттестационная комиссия
ВАСХНИЛ	— Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. Ленина
ВВС	— военно-воздушные силы
ВГИК	— Всесоюзный институт театра, музыки и кинематографии
ВГК	— Верховное Главнокомандование
ВКП(б)	— Всесоюзная коммунистическая партия (больше- виков) (декабрь 1925 — октябрь 1952)
ВМН	— высшая мера наказания
ВМС	— военно-морские силы
ВМФ	— военно-морской флот
ВНИИ	— Всесоюзный научно-исследовательский инсти- тут
ВО	— Военный округ

ВОВ	— Великая Отечественная война
ВОКС	— Всесоюзное общество культурных связей с за- границей
ВПК	— военно-промышленный комплекс
ВРК	— Военно-революционный комитет
ВС	— Верховный Совет
ВСНХ	— Высший совет народного хозяйства
ВУЦИК	— Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет
ВФА	— Всероссийская федерация анархистов
ВФАК	— Всероссийская федерация анархистов-комму- нистов
ВХУТЕИН	— Высший художественно-технический институт
ВХУТЕМАС	— Высшие художественно-технические мастер- ские
ВЦИК	— Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
ВЧК (ЧК)	— Всероссийская чрезвычайная комиссия
ГАИМК	— Государственная академия истории материаль- ной культуры
ГБ	— (служба) государственной безопасности
Генштаб	— Генеральный штаб
ГИТИС	— Государственный институт театрального ис- кусства
ГКО (ГОКО)	— Государственный Комитет обороны
Главлит	— Главное управление по охране государствен- ных тайн в печати
Госиздат	— Государственное издательство
Гохран	— Государственное хранилище ценностей РСФСР
ГПУ	— Государственное политическое управление (февраль 1922 — июль 1923)
ГРК	— Главная редакционная комиссия
ГРУ	— Главное разведывательное управление (воен- ная разведка СССР)
ГССР	— Грузинская ССР
ГУГБ	— Главное управление государственной безопас- ности (в составе НКВД; 1934–1943)
ГУК	— Главное управление кинематографии
ГУКР	— Главное управление контрразведки
ГУЛАГ	— Главное управление лагерей (ОГПУ, НКВД, МГБ, КГБ СССР)
ГУПВИ	— Государственное управление по делам воен- нопленных и интернированных

ГУРМК	— Главное управление рабоче-крестьянской милиции
ГУСИМЗ	— Главное управление советского имущества за границей
ДВР	— Дальневосточная Республика
ДОСААФ	— Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту
ЕАК	— Еврейский антифашистский комитет
ЖЗЛ	— «Жизнь замечательных людей» (книжная серия)
ИК	— Исполнительный комитет (Коминтерна)
ИККИ	— Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала
ИКП	— Институт Красной профессуры
ИМЛ	— Институт марксизма-ленинизма
ИМЭЛ	— Институт Маркса-Энгельса-Ленина
ИНО	— Иностраный отдел ВЧК-ГПУ-ОГПУ, затем пятый отдел ГУГБ НКВД (название ИНО употреблялось с 1920 по 1934 год)
ИСП	— Итальянская социалистическая партия
ИТЛ	— исправительно-трудовой лагерь
ИФЛИ	— Институт философии, литературы и истории
КВ	— «Клим Ворошилов» (танк)
КГБ	— Комитет государственной безопасности СССР (март 1954 — ноябрь 1991)
КИ	— Комитет по информации (разведывательная структура, объединявшая иностранные отделы МГБ и ГРУ)
КИМ	— Коммунистический интернационал молодежи
КирССР	— Киргизская ССР
ККА	— Кавказская краснознаменная армия
КОГПУ	— Коллегия ОГПУ (СССР)
Коминтерн	— Коммунистический интернационал
КОНР	— Комитет освобождения народов России
КП(б)	— Коммунистическая партия (большевиков)
КПК	— Комиссия (комитет) партийного контроля
КПК	— Коммунистическая партия Китая
КПФ	— Коммунистическая партия Финляндии
КПЮ	— Коммунистическая партия Югославии
КРО	— Контрразведывательный отдел ВЧК-ГПУ-ОГПУ
КРПП	— Коммунистическая рабочая партия Польши (1918-1925 гг.; впоследствии — Коммунистическая партия Польши)

КПСС	— Коммунистическая партия Советского Союза (с октября 1952 г.)
КПЮ	— Коммунистическая партия Югославии
КСМ	— Коммунистический союз молодежи
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет
Легпром	— легкая промышленность
ЛКСМ	— Ленинский коммунистический союз молодежи
МАИ	— Московский авиационный институт
МВД	— Министерство внутренних дел (СССР; март 1953 – март 1954)
МВО	— Московский военный округ
МВТУ	— Московское высшее техническое училище (им. Баумана)
МГБ	— Министерство государственной безопасности (СССР; март 1946 — март 1953)
МГИМО	— Московский государственный институт международных отношений
МГК	— Московский городской комитет
МГУ	— Московский государственный университет
МЗО	— Московская зона обороны
МИ-5	— Служба безопасности (Великобритания)
МИ-6	— Разведывательная служба (Великобритания)
МИД	— Министерство иностранных дел
МО	— Министерство обороны
МОНИКИ	— Московский областной научно-исследовательский клинический институт
МОПР	— Международная организация помощи революционерам
МХАТ	— Московский художественный академический театр
МХТ	— Московский художественный театр
МЭИ	— Московский энергетический институт
Наркомпрос	— Народный комиссариат просвещения
НАСА	— Национальное управление по аэронавтике и исследованию космоса (США)
НИИ	— научно-исследовательский институт
НКВД	— Народный комиссариат внутренних дел СССР (1922–1923 и июль 1934 — апрель 1943)
НКГБ	— Народный комиссариат государственной безопасности (СССР; апрель 1943 — март 1946)
НКО	— Народный комиссариат обороны
НКПС	— Народный комиссариат путей сообщений
НРА	— Народная революционная армия

НСДАП	— Национал-социалистская рабочая партия (Германии)
НЭП	— новая экономическая политика
ОГПУ	— Объединенное государственное политическое управление (июль 1923 — июль 1934)
ОКВ	— Верховное командование вермахта (Германия)
ОКДВА	— Особая Краснознаменная Дальневосточная армия
ОМС	— Отдел международных связей (Коминтерна)
ООН	— Организация Объединенных наций
ОСО	— Особое совещание (при ОГПУ, НКВД, МГБ, КГБ)
Осоавиахим	— Общество содействия обороне, авиации и химическому строительству
ОУН	— Организация украинских националистов
ПВО	— противовоздушная оборона
ПГУ	— Первое главное управление (КГБ)
Политбюро	— Политическое бюро
ПОУМ	— Рабочая партия марксистского единства (Испания)
Профинтерн	— Профсоюзный интернационал
ПСС	— полное собрание сочинений
РАПП	— Российская ассоциация пролетарских писателей
РВС	— Революционный Военный Совет (Реввоенсовет)
РВСР	— Реввоенсовет Республики
РГАЛИ	— Российский государственный архив литературы и искусства
РГАЭ	— Российский государственный архив экономики
РИА	— Российское информационное агентство
РКИ	— Рабоче-крестьянская инспекция
РККА	— Рабоче-крестьянская Красная армия
РКП(б)	— Российская Коммунистическая партия (большевики) (март 1918 — декабрь 1925)
РОА	— Русская Освободительная Армия
РОВС	— Российский общевоинский союз
РОД	— Русское освободительное движение
РОСТА	— Российское телеграфное агентство
РСДРП	— Российская социал-демократическая рабочая партия (март 1898 — апрель 1917)
РСДРП (б)	— Российская социал-демократическая рабочая партия (большевики) (апрель 1917 — март 1918)

РСФСР	— Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РСХА	— Главное управление имперской безопасности (Германии)
РУКА	— Разведывательное Управление Красной Армии
РФ	— Российская Федерация
СА	— военизированные формирования НСДАП
СВАГ	— Советская военная администрация в Германии
СД	— Служба безопасности (разведывательное управления СС)
СДКПиЛ	— Социал-демократия королевства Польши и Литвы
СДЛК	— Социал-демократия Латышского края
СДП	— Социал-демократическая партия (Германии)
Сексот	— секретный сотрудник
СИС	— Секретная разведывательная служба (Великобритании)
СКК	— Северо-Кавказский край
СМ	— Совет Министров
СМЕРШ	— Смерть шпионам (СССР; военная контрразведка)
СНК	— Совет народных комиссаров
Совинформбюро	— Советское информационное бюро
Совмин	— Совет министров
Совнарком	— Совет народных комиссаров
СО ОГПУ	— секретный отдел ОГПУ
СПб	— Санкт-Петербург
СПО	— секретно-политический отдел
Спортинтерн	— Спортивный интернационал
СП СССР	— Союз писателей СССР
СРК	— Союз работников кинематографии
СС	— вооруженные элитные формирования НСДАП
СССР	— Союз Советских Социалистических Республик
СТО	— Совет труда и обороны
США	— Соединенные Штаты Америки
ТА	— танковая армия
ТадССР	— Таджикская ССР
ТАСС	— Телеграфное Агентство Советского Союза
ТРАМ	— Театр рабочей молодежи
УК	— Уголовный кодекс
УПВИ	— Управление по делам военнопленных и интернированных

УССР	— Украинская ССР
УФСБ по ЛО	— Управление ФСБ по Ленинградской области
ФАК	— Федерация анархистов-коммунистов
ФБР	— Федеральное бюро расследования (США)
ФКП	— Французская коммунистическая партия
ФНРЮ	— Федеративная Народная Республика Югославия
ФСБ РФ	— Федеральная служба безопасности Российской Федерации
ФЭКС	— Фабрика эксцентричного актера (Петроград)
ЦАМО	— Центральный архив Министерства обороны
ЦАУ	— Центральное архивное управление
ЦАФСБРФ	— Центральный архив ФСБ РФ
ЦДКА	— Центральный Дом Красной Армии
ЦДСА	— Центральный Дом Советской Армии
ЦИК	— Центральный Исполнительный Комитет (СССР)
ЦК	— Центральный Комитет
ЦКК	— Центральная контрольная комиссия
ЦРК	— Центральная ревизионная комиссия
ЦРУ	— Центральное разведывательное управление (США)
ЦСУ	— Центральное статистическое управление
ЦЧО	— Центрально-черноземная область
ЧИ АССР	— Чечено-Ингушская Автономная Советская Социалистическая Республика
ЧК (ВЧК)	— Чрезвычайная Комиссия (по борьбе с контрреволюцией и саботажем) (20 декабря 1917 — февраль 1922)
ЧОН	— Части особого назначения
ЧП	— чрезвычайное происшествие

КРАТКИЙ ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Полужирным шрифтом выделены фамилии, которыми озаглавлены статьи. Светлым прямым шрифтом набраны фамилии лиц, упоминаемых в контексте статьи, о которых приводится дополнительная информация в самой статье или в примечаниях к ней. Все фамилии приводятся с инициалами, даже если они отсутствуют в тексте соответствующих статей.

- Абакумов В.С.** 32, 33, 87, 118, 119, 211, 212, 224, 227, 360, 361, 381, 418, 542
- Абель (Фишер В.Г.) Р.И.** 375, 376, 436
- Абуладзе Т.Е.** 88, 361
- Авдеенко А.О.** 223, 230, 261, 262, 302, 512
- Авербах И.Л.** 425, 564
- Авербах Л.Л.** 231, 232, 376
- Аврамов Р.** 198
- Авторханов А.Г.** 16, 34–36, 95, 176, 254, 310, 311, 454, 455, 476, 521, 541
- Агабеков Г. (Арутюнов Н.О.)** 72, 75, 272
- Агапкин В.И.** 36, 37
- Агранов (Соредзон) Я.С.** 306, 307, 356, 509
- Адамович А.М.** 449, 451, 537
- Адельханов** 37, 38, 184
- Аджубей А.И.** 347
- Адоратский В.В.** 38, 39, 147, 359
- Ажаев В.Н.** 512, 514
- Азизбеков М.А.** 39
- Алданов (Ландау) М.А.** 476, 477
- Александров А.В.** 40, 41, 344
- Александров А.П.** 374, 375
- Александров Б.А.** 41
- Александров (Мормоненко) Г.В.** 20, 29, 41–43, 70,
- Александров Г.Г.** 43
- Александров Г.Ф.** 43, 44, 275
- Алексий I (Симанский С.В.)** 45–48, 429
- Алилуева С.Т.** 188
- Алиханов А.И.** 287, 289
- Аллилуев И.Г. (Морозов)** 49, 54, 185, 349
- Аллилуев П.С.** 50, 51, 364, 365
- Аллилуев С.П.** 49
- Аллилуев С.Я.** 6, 49, 50, 53, 190, 232
- Аллилуев Ф.С.** 50, 399
- Аллилуева А.С. (см. Реденс А.С.)**
- Аллилуева (Земляницына) Е.А.** 49, 50, 51, 355
- Аллилуева (Политковская) К.П.** 49, 50, 51
- Аллилуева Н.С.** 50–53, 121, 160, 189, 213, 214, 220, 240, 277, 285, 399, 400, 428, 520, 532
- Аллилуева (Федоренко) О.Е.** 50, 53, 190, 399
- Аллилуева С.И.** 21, 31, 49, 51–56, 74, 94, 106, 116, 117, 120, 121, 184, 185, 187–189, 219, 220, 231, 235,

- 244, 246, 315, 316, 325, 349, 355,
376, 399, 400, 421, 453, 554
- Амет-хан С. 145
- Анджапаридзе В.И. 532, 533
- Андреев А.А.** 53, 56, 132, 340
- Андреев Д.Л.** 58
- Андреев Л.Н. 58
- Андреева (Юрковская) М.Ф. 166,
168, 298, 300
- Андреева Н.А.** 58, 59
- Андрианов В.М. 279, 280
- Анненков Ю.П. 487, 488, 490
- Антоний (Храповицкий А.П.)** 59, 60
- Антонов А.И.** 18, 60, 176, 549, 550
- Антонов А.С. 119, 120, 504
- Антонов-Овсенко А.В.** 31, 62, 64, 89,
292, 321, 322, 432, 495, 496, 555
- Антонов-Овсенко В.А.** 61, 63, 64,
318, 396
- Ануфриева П.Г.** 65, 66
- Арденне М. фон 153, 154
- Арманд Е.И. 538, 539
- Аросев А.Я. 336, 359, 360, 408
- Арсошвили В.Г. 189
- Арсошвили Г.Н. 67
- Арсошвили (Джугашвили) Е.А. 189
- Арсошвили К.Н. 67
- Арсошвили (Квелашвили) М.В. 67
- Арсошвили М.Н. 67
- Арсошвили Н.Г.** 67, 183, 189
- Артемьев П.А.** 67, 68, 70
- Арцимович Л.А. 153, 154
- Астафьев В.П.** 68–70, 203
- Астромов (Кириченко) Б.В.** 60, 70, 71
- Афиногенов А.Н. 304, 305
- Ахматова (Горенко) А.А. 170, 172,
173, 218, 236
- Ахмедов И. 178, 272
- Бабель И.Э. 96, 426
- Багиров Д.А. 89, 362, 363
- Бажанов Б.Г.** 20, 72, 106, 107, 134,
135, 215, 244, 276, 337, 354, 383,
425, 442, 475, 482, 483, 516, 564
- Байдуков Г.Ф.** 75, 380, 533, 534
- Бакунин М.А. 446, 448
- Барбюс А.** 76, 77, 99, 222
- Барсова (Владимирова) В.В. 175,
176
- Бартини Р.Л. 501
- Бедия Э.Ф. 86, 495
- Бедный (Придворов) Д.** 38, 47, 52,
77–80, 141, 236
- Безыменский А.И. 100
- Беленький (Хацкелевич) А.Я. 372
- Белозерская Л.Е. 100
- Белый А. (Бугаев А.Н.) 171, 172,
446
- Беляков А.В. 380, 382, 533
- Беляков И.И.** 80
- Берг А.И. 239, 327
- Бердяев Н.А. 350
- Бережков А.В. 81
- Бережков В.М.** 80, 81, 140, 144, 161,
162, 178, 179, 256, 299, 308, 370,
494, 495, 529, 531, 554
- Берест А.П. 206
- Берзин Р.И.** 82, 130, 131, 503
- Берзин Э.П. 83
- Берзин (Зиемелис) Я.А.** 84
- Берзин Я.К. (Кюзис П.) 83, 89, 164,
272, 318
- Берия Л.П.** 4, 21, 24, 26, 31–33, 36, 61,
68, 85–89, 95, 96, 104, 105, 107,
110, 111, 116–118, 121, 130, 132,
140, 155, 163, 164, 174, 177, 178,
199, 211, 212, 222, 224, 237, 240,
248, 250, 257, 263, 273, 274, 279,
280, 287, 292, 310, 311, 321, 322,
331, 332, 334, 340, 346, 355,
360–363, 383, 416, 425, 426,
431–433, 470, 475, 481, 495, 496,
518, 521–523, 532, 534, 537, 546,
547, 549, 558, 564, 566, 568
- Берлинг З. 405–407
- Бехтерев В.М.** 90, 335
- Бехтерев П.В. 91
- Бехтерева Н.П. 91
- Бивербрук У.М.** 81, 161, 529, 531

- Бланк А.Д. 538, 539
 Блохин В.М. 470
 Блюмкин Я.Г. 335, 392, 393,
 Блюхер В.К. 26, 96, 131, 225, 397,
 415, 505
 Боголюбов Н.И. 91, 92
 Бокий Г.И. 335, 336
 Большаков И.Г. 92, 93, 142, 143, 146,
 196
 Бонч-Бруевич В.Д. 77, 79
 Борев Ю.Б. 17, 21, 43, 93, 94, 460
 Борисов М.В. 306
 Бош Е.Б. 390, 391
 Брадеж С. 94
 Брайант-Труллингер Л. 403
 Брик (Каган) Л.Ю. 262, 320, 321
 Брэдли О.Н. 209
 Бубнов А.С. 38, 131, 136, 137, 396,
 508
 Будберг (Закревская, Бенкендорф)
 М.И. 167, 168
 Буденный С.М. 24, 68, 82, 95, 96, 131,
 174, 176, 221, 255, 284, 478, 503,
 505, 517, 532, 552, 553
 Будиани 89
 Булгаков М.А. 97–100, 170, 236
 Булгакова (Нюренберг) Е.С. 99, 100
 Булганин Л.Н. 102
 Булганин Н.А. 96, 101, 102, 281, 432,
 481, 522
 Бурденко Н.Н. 102–105, 545
 Бурдонская Г.А. 105, 106, 452, 454,
 478
 Бурдонский А.В. 50, 105, 106, 114,
 175, 453, 478
 Буренин Н.Е. 165, 168
 Бур-Комаровский Т. 406, 407
 Бухарин Н.И. 9, 25, 26, 27, 42, 51, 65,
 106–108, 127, 139, 147, 167, 248,
 251, 261, 271, 306, 312, 338, 357,
 359, 360, 390, 393, 396, 413, 460,
 499, 532, 534
 Бухарина С.Н. 107
 Быстролетов (Толстой) Д.А. 108, 109,
 110
 Вавилов Н.И. 239
 Вавилов С.И. 259
 Вагнер Р. 37
 Ваксберг А.И. 119, 120, 139, 141, 167,
 176, 416, 420, 486, 546
 Валентинов (Вольский) Н.В. 391,
 392, 477
 Ванников Б.Л. 110, 111, 287, 326
 Варга Е.С. 127
 Василевская В.Л. 76, 266
 Василевский А.М. 18, 61, 97, 102,
 111–114, 159, 405, 433, 441, 466,
 508, 521, 540, 550
 Василевский Л.П. 331, 332
 Васильев Л.Л. 335, 336
 Васильев С.Д. 20, 63, 64, 70, 267,
 561
 Васильева К.Г. 114, 188, 452
 Ватутин Н.Ф. 466
 Вацек И.П. 39
 Веденин А.Я. 25
 Велихов Е.П. 115
 Вернадский В.И. 114, 115, 259
 Верт А. 406, 530
 Вертинский А.Н. 129
 Веселовский С.Б. 487, 490
 Викторов Б.А. 400, 438, 564
 Вильямс А.Р. 63, 64
 Винаров И.Ц. 558, 559
 Вильямс А.Р. 64
 Виноградов В.И. 190
 Виноградов В.Н. 116–118
 Виноградовы 422, 423
 Вирта Н. Е. 29, 119, 120
 Вишневский В.В. 29, 98, 194, 195,
 231
 Владимиров П.П. 314, 315
 Владимирский Л.А. 497
 Власик Н.С. 87, 119–122, 132, 246,
 274, 355, 436
 Власов А.А. 122–125, 493
 Водопьянов М.В. 380, 382
 Вознесенская М.А. 125, 126
 Вознесенский А.А. 125, 126
 Вознесенский И.Н. 287, 289

- Вознесенский Н.А.** 125, 126, 222, 287, 311
Волин М.С. 128, 256, 382
Волков В.(Э.) П. 500
Волкогонов Д.А. 18, 128, 211, 235, 240, 383, 467, 510, 570
Волобуев О.В. 77, 108, 121, 130, 131, 132, 521
Волошин (Кириенко) М.А. 97, 100
Ворожейкин Г.А. 474
Воронов Н.Н. 132, 133, 284
Ворошилов К.Е. 4, 5, 18, 21, 24, 40, 75, 82, 86, 95–97, 101, 107, 131, 134–137, 146, 147, 149, 150, 152, 174, 176, 195, 210, 216, 222, 231, 255, 340, 355, 391, 394, 423, 467, 468, 473, 478, 505, 507, 508, 516, 522, 523, 552, 553
Ворошилова (Горбман) Е.Д. 136
Врангель П.Н. 97, 100, 292, 325, 515
Вучетич Е.В. 137, 138
Вышинская З.А. 140
Вышинская (Михайлова) К.И. 140
Вышинский А.Я. 22, 119, 120, 132, 138–141, 163, 174, 178, 272, 301, 308, 335, 420, 451, 456, 529
Габрилович А.Е. 141
Габрилович Е.И. 141, 142
Гавро Л. 197
Гайдар (Голиков) А.П. 439, 440
Галактионов М.Р. 44, 45
Гальдер Ф. 348, 508
Гарриман У.А. 81, 143, 161
Гвахария Г. 362
Гегечкори Н.Т. 86, 88, 354
Гегечкори (Берия) С.Л. 88, 240
Гейдрих Н. 508
Геловани М.Г. 146, 147, 160, 177
Генри Э. (Ростовский С.Н.) 147–149
Герасимов А.М. 149, 150, 216, 333
Герасимов М.М. 150
Герасимов С.А. 27, 151, 152
Герц Г.Л. 153
Гессен Б.М. 115
Гитлер (Шикльгрубер) А. 37, 62, 82, 97, 124, 137, 148, 175, 197, 228, 243, 263, 272, 300, 338, 346, 352, 353, 369, 370, 393, 401–403, 436, 464, 465, 493, 507, 523, 530, 551
Глушко В.П. 509
Гнедин Е.А. 154, 155, 258
Говоров Л.А. 241, 242
Гоглидзе С.А. 88, 89
Голиков Ф.И. 85, 156, 157, 403, 492
Голль Ш. де 22, 29, 249, 425, 494, 495, 503
Голованов А.Е. 18, 112, 157, 158, 224, 264, 369, 404, 531, 533
Голубцова В.А. 310
Голушкевич В.С. 474
Гольшева О.П. 160
Гольштаб С.Л. 160, 398
Гопкинс Г.Л. 42, 161–163
Горбатов А.В. 242, 327, 550, 552, 553
Горбачев М.С. 55, 358, 370
Горкич М. (Чижинский И.) 197, 480
Городецкий Г. 466
Горчаков О.А. 162
Горький М. (Пешков А.М.) 21, 76, 88, 98, 118, 136, 142, 165–168, 170–172, 228, 229, 300, 350, 407, 426, 454, 486, 563, 564
Гранин (Герман) Д.А. 450, 451
Григорьев И.Ф. 168
Григулевич И.Р. 331, 480
Грищенко П.Д. 282, 283
Громов Е.С. 20, 150, 160, 169–171, 177, 229, 261, 333, 411, 487, 538
Громов М.М. 380, 382, 500
Громыко А.А. 28, 171, 309
Гронский (Федулов) И.М. 76, 78, 171, 172, 238
Гроссман В.С. 471
Губельман М.И. 571
Гудериан Х.В. 406, 407
Гумилев Л.Н. 172, 173, 572
Гумилев Н.С. 172, 173, 510
Гурвич М. 481

- Гурвич Э.И. 107
 Гусев Ф.Т. 309
 Гусман Ю.Б. 107
 Гюллинг Э. 198
- Давыдов А.Я.** 173, 174
Давыдова В.А. 174–175
Дадвани Ш.Н. 176, 177
 Дамянов Г. 318
 Двали-Сванидзе С. 421
Деборин (Иоффе) А.М. 177, 178, 342, 460
Деканозов В.Г. 85, 88, 140, 178, 179, 301, 547, 551
 Деревянко К.Н. 114
 Джабаев Д. 20, 255, 455
 Джакели (Берия) М.И. 85, 88
 Джапаридзе П.А. 39
 Джежелова Г.И. 452
Джилас М. 22, 180, 194, 313, 316
Джугашвили (фам.) 181, 526
 Джугашвили А.Г.
Джугашвили В. (И.) 183
Джугашвили В.Е. 184, 185
Джугашвили В.И. 11, 14, 37, 38, 182–186, 235, 284, 297, 526
Джугашвили Г.Н. 185, 189
Джугашвили Г.Я. 184, 185, 325, 421
Джугашвили (Арсошвили) Е.А. 189
Джугашвили (Геладзе) Е.Г. 11, 15, 23, 38, 182, 184, 186, 187, 388, 526, 555
Джугашвили Е.Я. 160, 184, 185
Джугашвили З. 183, 187, 297, 298
Джугашвили (Гунина) З.И. 188, 189
Джугашвили И.(Г.) (см.: Аллилуев И.Г.)
Джугашвили И.В. 184
Джугашвили Л. 114
Джугашвили (Нусберг) М.И. 188, 189, 453
Джугашвили Н.Г. 185, 189
Джугашвили (Нодзадзе) Н.Г. 185
Джугашвили (Циклаури) Н.И. 183, 189
- Джугашвили С.(А.Г.)** 67, 185, 189
Джугашвили Я.Е. 185, 186
Джугашвили Я.И. 27, 31, 74, 160, 184, 185, 188–192, 325, 349, 351, 421, 426, 453, 554, 556
Дзержинская (Янушевская) Е.И. 193
Дзержинская (Мушкат) С.С. 194
Дзержинский Ф.Э. 63, 83, 138, 193, 194, 255, 321, 332, 400, 425, 442
Дзержинский Э-Р. И.
Дзержинский Я.Ф. 194
Дзиган Е.Л. 20, 194
Диас Х. 318, 319
Дикий А.Д. 146, 195, 196, 398, 569
Димитров Г.М. 196–198, 230, 291, 436
Довженко А.П. 199
Дойчер И. 28, 200, 322, 499
Доронина Т.В. 394
Достоевский Ф.М. 316, 389, 571
Драуле М.П. 358
Друнина Ю.В. 245
Дудинцев В.Д. 303, 304
Дукельский С.С. 147
Дунаевская (Судейкина) З.
Дунаевский Е.И. 203
Дунаевский И.О. 42, 200–203
Дунаевский М.И. 203
Дыбенко П.Е. 396, 398, 505
Дэвис Д.Э. 204, 205, 329
- Егоров А.И.** 82, 130, 225, 397, 508, 540
Егоров М.А. 206
Егоршин В.П. 342, 343
Ежов Н.И. 24, 26, 87, 107, 132, 174, 209–213, 217, 238, 271, 305, 311, 320, 338, 340, 356, 357, 359, 363, 364, 390, 398, 426, 427, 433, 443, 470, 505, 510, 546, 552, 563, 564, 566
Ежова (ур. Фейгенберг; Гладун-Хаятина) Е.С. 175, 176, 211, 426, 427
Ежова Н.Н. 211

- Елизаров М.Т. 213
 Елизаров Н.В. (Цзян Цзинго)
 Елизарова (Ульянова) А.И. 213, 539
 Енукидзе А.С. 25, 38, 52, 175, 183,
 213–216, 241, 252, 421, 456, 495
 Епишев А.А. 433, 435
 Еременко А.И. 96, 226
 Еремин А.М. 541
 Ермилов В.В. 231, 232, 378
 Ефанов В.П. 216
 Ефимов (Фридлянд) Б.Е. 211, 260,
 262

 Жданов А.А. 44, 117, 118, 121, 128,
 132, 149, 152, 172, 190, 210,
 217–219, 227, 238, 255, 277, 310,
 311, 332, 343, 347, 423, 436, 473,
 532, 545
 Жданов И.Ю. (см. Аллилуев И.Г.)
 Жданов Ю.А. 217, 219
 Жданова Е.Ю. 219, 220
 Желябов А.И. 561, 562
 Жемчужина (Карповская) П.С. 52,
 53, 220, 221, 301, 308, 347, 348,
 399
 Жид А. 222, 408, 488
 Жордания Н.Н. 222, 285, 527
 Жуков Г.К. 18, 27, 61, 97, 101, 102,
 112, 114, 123, 133, 134, 144, 158,
 159, 206–208, 222–228, 246, 247,
 263, 282, 283, 311, 334, 335, 360,
 361, 370, 402, 404, 405, 440, 441,
 473, 474, 478, 505, 507, 521, 523,
 540, 549, 550, 557
 Жукова М.Г. 225
 Жукова Э.Г. 225

 Заболоцкий Н.А. 377, 379
 Завенягин А.П. 287, 289
 Зазубрин (Зубцов) В.Я. 228–230
 Зархи Е.Г. 443
 Зархи Ф.М. 443
 Заславский Д.И. 178, 230, 337

 Збарский Б.И. 230, 297
 Зверев А.Г. 543
 Зелинский К.Л. 229, 231
 Зельдович Я.Б. 116, 286, 288
 Землячка (Залкинд) Р.С. 390, 391
 Зильбер Л.А. 236, 239
 Зиновьев (Радомысльский) Г.Е. 9,
 12, 24, 26, 27, 50, 73, 106, 126, 131,
 168, 214, 232–234, 242, 251, 271,
 276, 297, 306, 390, 393, 396, 408,
 419, 443, 475
 Зиновьева (Левина, Лилина) З.И.
 234
 Зорге Р. 157, 163, 165, 551

 Ибаррури Д. 63, 198, 481
 Иван Грозный (Иоанн IV) 447, 486,
 487
 Икрамов А.И. 57, 107
 Игнатъев С.Д. 33, 34, 118, 212
 Иден А. 491, 530
 Ильин-Женевский А.Ф. 395, 398
 Иосиф (библ.) 16
 Иоффе А.Ф. 286, 288
 Ираклий I (Назар Али-хан) 556
 Иремашвили И. 14, 183, 235, 421
 Иссерсон Г.С. 503
 Истомина В.В. 235

 Кабаков И.Д. 302, 303
 Каверин (Зильбер) В.А. 235, 236, 377,
 439
 Кавтарадзе С.И. 236, 237
 Каганович Л.М. 5, 27, 64, 72, 101,
 102, 132, 143, 210, 231, 237–239,
 252, 255, 309, 310, 311, 340, 359,
 518, 521, 522
 Каганович М.М. 237, 239, 546
 Каганович Р.М. 239
 Каганович Ю.М. 239
 Калинин М.И. 21, 24, 38, 43, 53, 54,
 132, 216, 221, 240–242, 332, 532
 Калинина (Лорберг) Е.И. 241

- Каменев (Розенфельд) Л.Б.** 9, 12, 13, 27, 64, 73, 106, 131, 167, 214, 233, 242, 243, 271, 275, 306, 390, 391, 393, 396, 419, 475
Каменев С.С. 82, 136, 137
Каменева (Бронштейн) О.Д. 242, 499
Каминский Г.Н. 362, 363
Каммари М.Д. 342, 343
Камо (см. Тер-Петросян)
Камов Б.Н. 439, 440
Канделаки Д.В. 243, 244
Канель А.Ю. 52
Канивез М.В. 78, 79, 395
Каннер Г. 244, 383
Капица П.Л. 287, 289
Каплер А.Я. 244, 245, 246
Капустин Я.Ф. 279
Карахан (Караханян) Л.М. 214, 216, 443
Карелин А.А. 446, 448
Каркусавили М. 189
Кармен Р.Л. 146, 244, 245, 571
Карпов В.В. 88, 176, 225, 227, 228, 246, 284, 357, 369, 507
Карр Эд. Х. 247, 248
Картвелишвили Л.И. 248
Катаев В.П. 100
Катанян В.А. 320, 321
Катаяма С. 368
Квелашвили М.В.
Кейтель В. 137
Кеннан Дж. Ф. 248, 249
Кербель Л.Е. 249
Керзон Д.Н. 83, 84
Керр А. 22
Кестлер А. 318
Кецховели В.З. 215, 222, 250, 285
Кикоин И.К. 287, 289
Ким Р.Н. 506, 509
Киров (Костриков) С.М. 39, 89, 92, 107, 137, 160, 167, 174, 190, 218, 251–255, 305, 306, 324, 340, 354–359, 371, 398, 408, 469, 484, 510, 534, 552, 561, 562, 564
Кирпонос М.П. 26, 415
Кирсанова К.И.
Кнорин (Кнориньш) В.Г. 255, 384
Кобулов А.З. 155, 256
Кобулов Б.З. 86–89, 256, 257, 258
Ковтюх Е.И. 463, 464
Кожедуб И.Н. 380
Коккинаки В.К. 368, 369, 380
Кольман А.Я. 258
Кольцов (Фридлянд) М.Е. 141, 211, 229, 260–262, 318, 426
Конев И.С. 102, 112, 124, 206, 207, 262–264, 405, 433, 508
Конквест Р. 17, 86, 218, 265, 266, 276, 322, 342, 362, 398, 404
Коновалов Г. 14, 182
Корнейчук А.Е. 64, 266, 267, 435
Королев С.П. 239, 485, 501, 502
Косиор С.В. 107, 347, 383, 506
Костакис Г.Д. 203, 204
Косыгин А.Н. 267, 268, 543
Коэн С. 107
Кравченко В.А. 569
Красин Л.Б. 165, 213, 294, 298, 300
Краснушкин Е.К. 268
Кривицкий (Гинзберг) В.Г. 243, 244, 269–272
Криппс С. 22, 272, 273, 529
Кропоткин П.А. 446, 448
Круглов С.Н. 273, 274, 431
Кружков В.С. 44, 275
Крупская Н.К. 25, 107, 216, 275, 295, 355, 461, 477, 538,
Крючков П.П. 166, 168
Кубаткин П.Н. 279
Кудашева М.П. 408
Кузаков К.С. 174, 276, 277
Кузакова М.П. 276, 277
Кузнецов А.А. 34, 267, 277–280, 311, 339
Кузнецов Н.Г. 80, 102, 280–283
Кузнецов Н.Д. 542, 544
Куйбышев В.В. 357, 503
Кулик Г.И. 96, 221, 283, 284, 505, 553

- Кулик (Симонич) К.И. 284
Кулумбегашвили (Кулумбегов) А. 184, 284
 Кун Б. 197, 390, 391
Курнатовский В.К. 11, 285
 Курчатов И.В. 86, 111, 116, 263, 285–288, 374, 469
 Кусонский П.А. 293
 Кутепов А.П. 469, 558, 559
 Куусинен (Жангас) А. 183, 196, 198, 233, 290, 291
Куусинен О.В. 196, 198, 289
 Куусинен Р. 290, 291
 Куусинен Х. 290, 291
 Кязи-Мамед (Агасиев К.М.) 39, 40
- Ладынин А.И. 389
 Ладынина М.А. 389
 Лакоба М.А. 292
Лакоба Н.А. 291, 292
 Лакоба С. 292
Лампе А.А. 292, 293
 Ландау Л.Д. 239, 259, 327
 Лаппа Т.Н. 100, 101
 Лапшин А. 15, 38
 Ларин Ю. (Лурье М.З.) 107, 108
 Ларина (Бухарина) А.М. 107, 108, 175, 241, 359, 460
 Лебедев И.П. 144, 146
 Леваневский С.А. 380, 382
 Левин Л.Г. 26, 52, 362
 Левитан Ю.Б. 27, 67, 68
 Ле Карре Д. (Корнуэлл Д.Д.) 162, 164
Ленин (Ульянов) В.И. 6, 12–15, 23, 25, 26, 36, 38, 39, 48, 50, 51, 53, 64, 77, 82, 83, 86, 106, 107, 109, 115, 118, 130, 140, 146, 160, 166, 167, 215, 228, 230–232, 242, 244, 249, 250, 275, 277, 285, 290, 294–297, 307, 321, 332, 333, 355, 373, 387, 392, 396, 403, 409, 423, 428, 451, 482, 490, 499, 513, 515, 522, 538, 539, 561, 570
 Лепешинская О.Б. 115, 116
- Лепешинская О.В. 61, 175, 176
 Леонидзе Г.Н. 297
 Либединский Ю.Н. 511
 Либкнехт К. 393
 Лилина (Левина) З.И. (см. Зиновьева З.И.)
 Лилина (Перевощикова) М.П. 456
Литвинов (Валлах) М.М. 27, 154, 171, 298–300, 308, 309, 345
 Литвинова (Лоу А.) А.В. 298, 300
 Лозгачев Г.Я. 213, 241
Лозовский А. (Дридзо С.А.) 220, 221, 301
 Локкарт Б. 83, 298, 300
 Локтионов А.Д. 110, 326
 Ломброзо Ч. 70, 71
Ломинадзе Б. (В.В.) 183, 301, 302
 Луговской В.А. 229
 Лузин Н.Н. 259, 260
 Лука (Войно-Ясенецкий В.Ф.) 46, 48
 Луков Л.Д. 20, 389, 390
Лысенко Т.Д. 115, 116, 132, 219, 220, 303, 304, 545
 Людвиг Э. 11, 304, 305, 477
 Люшков Г.С. 305–307, 358
- Мажино А. 467
 Мазуров В.Н. 519
Майский (Ляховецкий) И.М. 178, 230, 307–309
 Макаров А.С. 151
 Макарова Т.Ф. 151
 Маленков А.Г. 310
Маленков Г.М. 33, 44, 67, 68, 101, 102, 121, 132, 174, 221, 237, 267, 279, 280, 287, 309, 311, 338, 349, 418, 518, 521, 522, 543, 549
 Маленкова (Шемякина) А.Г. 309
 Малиновская (Вихирева) М. 558, 559
 Малиновский Р.Я. 405
 Малыгин И.В. 39
 Мальшев И.И. 169
 Мальцев О. 481
 Мамлакрат (Нахангова М.) 315

- Мамулов С.С. 86, 257
 Мандельштам О.Э. 14, 311, 312, 411
 Мандельштам (Хазина) Н.Я. 80, 312
 Мандельштам Э.В. 311
 Мандельштам (Вербловская) Ф.О. 311
 Маннергейм К.Г. 325
 Мао Цзэдун 55, 198, 313–315, 355, 452, 563
 Маринеско А.И. 282, 283
 Маркизов А.А. 315
 Маркизова-Чешкова Э.А. 315
 Маркус М.Л. 254
 Марр Н.Я. 316, 317
 Марти А. 25, 261, 262, 317, 318
 Мартов (Цедербаум) Ю.О. 472, 477, 478
 Марченко А.Т. 319
 Махарадзе Ф.И. 319, 320, 495, 527
 Махнев В.А. 287, 289
 Мацуока Ё. 22
 Маяковский В.В. 64, 98, 320, 321
 Мдивани Б. (П.Г.) 295, 321, 322, 526
 Медведев Ж.А. 323
 Медведев Р.А. 9, 39, 86, 94, 135, 137, 274, 323, 395, 432
 Медведь Ф.Д. 251, 323, 324, 408
 Меир (Мейерсон) Г. 220
 Меллон У.Э. 327–329
 Мельцер Ю.И. 27, 184, 190, 325
 Мемедов М.К. 39, 40
 Мендоса Р. 331
 Менжинский В.Р. 120, 371, 372, 564
 Мерецков К.А. 96, 110, 111, 123, 158, 242, 325–327, 415, 505, 508, 540
 Мержанов М.И. 122
 Меркадер К. 330, 331
 Меркадер Р. 330, 331, 498
 Меркулов В.Н. 32, 87–89, 179, 212, 326, 332,
 Меркуров С.Д. 332, 333
 Мессинг В.Г. 333, 334
 Мехлис Л.З. 27, 41, 69, 72, 132, 211, 244, 284, 305, 321, 336, 337, 342, 482, 516, 518, 519
 Миколайчик С. 406, 407
 Микоян А.И. 38, 80, 107, 137, 144, 210, 222, 255, 263, 299, 311, 328, 337, 340, 348, 402, 532
 Микоян Арт. И. 339
 Микоян С.А. 339
 Микоян Ст.А. 339
 Миллер Е.К. 469
 Минц И.И. 4, 5, 27, 128, 256, 340, 382, 570
 Миронов Ф.К. 95, 96
 Митин М.Б. 44, 341–343, 460
 Михай I 61
 Михайлов М.Д. 532
 Михалков Н.С. 344
 Михалков С.В. 29, 40, 343, 344
 Михалков-Кончаловский А.С. 344
 Михоэлс (Вовси) С.М. 220, 221, 231
 Мичурин И.В. 199, 219
 Молотов (Скрябин) В.М. 16, 18, 21, 22, 24, 36, 37, 41, 53, 57, 60, 72, 78, 80–82, 101, 102, 119–121, 122, 132, 133, 140, 142, 143, 146, 147, 178, 179, 191, 192, 210, 212, 216, 220–222, 231, 240, 241, 249, 255, 273, 297, 298–301, 307–309, 311, 314, 340, 345–348, 369, 370, 383, 387, 389, 395, 401, 402, 423, 473, 480, 501, 521, 522, 530, 531, 535–537, 543, 545
 Молчанов А.Н. 115
 Мольтке Х.К. 507, 509
 Монаселидзе (Сванидзе) А.С. 349
 Монаселидзе М. 349
 Монтгомери Б.Л. 61
 Морозов А.Т. 350
 Морозов (Мороз) Г.И. 27, 49, 219, 349
 Морозов Павлик (П.Т.) 349, 350
 Морозов С.Т. 165, 168, 300
 Москвин И.М. 210, 212
 Мочалов В.Д. 44, 351
 Мошиашвили Х. 351
 Муссолини Б. 166, 229, 230
 Мчелидзе-Южный Д.С. 174, 176
 Мюллер Г. 351–353

- Мясников (Мясникян) А.Ф. 254
 Мясников Я.Л. 353, 354
 Мясищев В.М. 327, 501
- Нагибин Ю.М. 367, 368, 379
 Нагорный (Васбейн) С.Г. 532, 533
 Назаретян А.М. 354
 Назаретян К.Д. 354
 Накашидзе А.Н. 354, 355
 Налбандян Д.А. 355
 Намин С. 339
 Некрасов В.П. 97
 Некрич А.М. 341, 355, 356
 Немирович-Данченко В.И. 455, 456
 Никифоров Г.К. 229, 230
 Николаев Л.В. 252, 305, 306, 356–358
 Николаевский Б.И. 8, 358, 359
 Николай (Ярушевич Б.Д.) 103, 105, 429, 545
 Никулин (Ольконицкий) Л.В. 166, 167
 Нильсен В.С. 42, 43
 Нин А. 363
 Новгородцева К.Т. 51, 425
 Новиков А.А. 224, 360, 361, 474, 542
 Нодзадзе Г.С.
 Нодзадзе Н.Г.
 Нострадамус (Нотрдам М.) 38
- Озеров Ю.Н. 411
 Окуджава Ш. 322
 Ольберг В.П. 306, 307
 Оппенгеймер Р. 469
 Орахелашвили М. (И.Д.) 361, 495
 Орахелашвили (Микеладзе) М.П. 361
 Орджоникидзе Г.Э. 363
 Орджоникидзе (Павлуцкая) З.Г. 52, 363
 Орджоникидзе С. (Г.К.) 26, 38, 39, 86, 183, 195, 214, 233, 253–255, 321, 340, 354, 361–363, 534
 Орджоникидзе (Пирадов) С.А. 363
- Орджоникидзе Э.Г. 363
 Орлов А.М. (Фельбинг Л.Л.) 17, 49, 214, 272, 322, 363–365, 372, 506, 558
 Орлова Л.П. 42, 43
 Орлова (Рожнецкая) М.В. 364
 Оруэлл Дж. (Блэр Э.) 318, 365–367
 Остен (Грессгенер) М.Г. 261, 262, 318
 Островский А.В. 183
 Ощепков П.К. 504
- Павленко П.А. 273, 367, 368, 394, 467
 Павлов В.Н. 16, 369, 370, 551
 Павлов Д.Г. 263, 265, 415
 Павлов И.П. 229, 370, 371, 437, 501
 Паннвиц Х. фон 125, 492
 Панферов Ф.И. 229
 Парвус И.Л. (Гельфанд А.И.) 154–156, 166, 168, 294, 348
 Пастернак Б.Л. 230, 312, 320
 Паукер К.В. 371, 372
 Пауль Л.Я. 284
 Пеньковский О. В. 431, 432
 Первухин М.Г. 522
 Перепрыгина Л.П. 173
 Пестковский С.С. 373
 Пестов С.В. 153, 154, 156, 373, 374, 431, 436
 Петков Н. 196
 Петляков В.М. 500, 501
 Петр (Полянский П.Ф.) 429, 431
 Петров В.М. 20, 195, 196
 Петровский Г.И. 193, 443
 Петровский Л.Г. 327
 Пешков (Свердлов) З.М. 167, 424, 425
 Пешков М.М. 167, 564
 Пешкова (Волжина) Е.П. 167
 Пилсудский Ю. 503
 Пильняк (Вогау) Б.А. 516
 Пиросманашвили (Пиросмани) Н.А. 411, 412
 Писмамедов Д. 376
 Питерс В.В. 376
 Питерс Л. (Аллилуева С.И.) 376

- Питерс О. 54, 376
Платонов (Климентов) А.П. 236, 376, 379
 Платонов С.Ф. 251
 Платтен Ф. 197, 294, 297
 Плетнев Д.Д. 26, 52
 Погодин (Стукалов) 435
 Покровский М.Н. 341
Покрышкин А.И. 379, 380
 Поликарпов Н.Н. 533, 534, 535
 Полянский В. 246, 452
Пономарев Б.Н. 128, 256, 341, 357, 382
 Попивода П.С. 480
 Попков В.И. 381
 Попков П.С. 34
 Попов Б. 196, 198
Поскребышев А.Н. 18, 52, 87, 174, 221, 382–384, 427, 437
Поспелов П.Н. 44, 128, 168, 169, 179, 255, 256, 357, 382, 384, 440
 Пост М. 205
 Постельняк (Пастельняк) П.П. 331, 332
 Постышев П.П. 107, 231, 232, 347
Похлебкин В.В. 15, 182, 384–387
 Преображенский Е.А. 9, 106, 107, 127
 Президент И.И. 78, 115, 116
 Пржевальский А.М. 388
Пржевальский Н.М. 387, 388, 556
 Примаков В.М. 131
 Пришвин М.М. 166
 Пронин В.П. 544
 Проскуров И.И. 326, 417
 Пудовкин В.И. 389, 390
Пырьев И.А. 388, 389
Пятаков Г.Л. 26, 390, 391, 443, 561, 562
 Пятницкий О. (Таршис И.А.) 107, 108

 Равич С.Н. 234
Радек (Собельсон) К.Б. 9, 26, 392, 393, 443, 561
Радзинский (Уэйтинг) С.А. 394
Радзинский Э.С. 184, 351, 376, 388, 394, 555
 Радо Ш. (Рудольфи) 27, 163, 165
 Разгон Л.Э. 51–53, 215, 241
Райзман Ю.Я. 394, 395
 Раковский Х. 198, 271
Раскольников (Ильин) Ф.Ф. 78, 80, 395, 502
Рашид 398
Реденс (Аллилуева) А.С. 50, 105, 160, 355, 398, 399
Реденс В.С. 399, 400
 Реденс Л.С. 400
Реденс С.Ф. 325, 398–400
 Рейзен М.О. 202, 204
 Рейснер Л.М. 395
 Решетовская Н.А. 445
Риббентроп И. фон 36, 37, 178, 195, 345, 346, 369, 370, 401, 402, 530, 635
 Ривера Д. 499
Рид Д. 64, 403, 421, 449
 Рожнецкая М.В.
 Розенталь М.М. 563
 Рокоссовская Х.К. 407
 Рокоссовская (Барма) Ю.П. 405
Рокоссовский К.К. 18, 97, 102, 206, 242, 327, 403–407, 474
Роллан Р. 166, 324, 407, 408
 Роля-Жимерский М. 61
Ромм М.И. 20, 27, 29, 63, 91, 152, 160, 408
 Росоловская В.С. 43
Ротмистров П.А. 409, 410
Рублев Г.И. 411
Руденко Р.А. 33, 412, 546
 Рузвельт Ф.Д. 42, 81, 143, 152, 161, 204, 205, 249, 289, 436, 525
 Руставели Ш. 385
Рыбаков (Аронов) А.Н. 14, 182, 285, 393, 412, 413, 555
 Рыбалко П.С. 206, 207
 Рыбин А.Т. 52, 525
Рыков А.И. 13, 25, 27, 107, 167, 271, 306, 359, 396, 413, 414, 443

- Рыкова Н.А. 414
Рычагов П.В. 318, 326, 414–417
 Рычагова (Нестеренко) М. 416, 417
Рюмин М.Д. 33, 417, 418, 425
Рютин М.Н. 359, 419, 420, 460
 Рязанов А.К. 145
 Рясной В.С. 274, 275
- Савченко Г.К. 326
 Савченко И.А. 20, 196
 Саламбеков Б.К. 450
 Сандалов Л.М. 439
 Саратовец В.Ф. 39
 Сахаров А.Д. 263, 528
Сванидзе А.С. 53, 189, 420–422
Сванидзе Д. (И.) А. 51
Сванидзе Е.С. 349, 421, 527
Сванидзе (Корона) М.А. 215, 325, 421
 Сванидзе Маро (М.С.) 421
Сванидзе М. (М.С.) 423
 Свердлов А.Я. 425
 Свердлов В.М. 425
Свердлов Я.М. 19, 20, 51, 63, 240, 242, 255, 332, 367, 424, 425, 563, 564
 Светлов (Шейнкман) М.А. 455
 Седов Л.Л. 499, 500
 Седова Н.И. 499
Семенов (Ляндрес) Ю.С. 29, 425–427, 534
 Семичастный В.Е. 56, 94, 144, 546
Сергеев А.Ф. 255, 427, 428
 Сергеев Ф.А. 427
Сергий (Страгородский И.Н.) 45, 48, 105, 120, 428–430
 Серебряков Л.П. 443
 Серебрякова (Бык) Г.И. 443
 Серебрянский (Бергман) Я.И. 557, 559
 Серж (Кибальчич) В.Л. 408
 Серов А.К. 434, 533, 535
Серов И.А. 153, 163, 431, 432, 512, 521
- Серова (Половикова) В.В. 244, 433, 434
 Сидоров А.Л. 341
 Сикейрос Д.А. 332, 499
Симонов К.М. 6, 29, 244, 279, 336, 433, 434, 467, 508, 521
Симонов Р.Н. 435
 Скуратов-Бельский Г.Л. 486, 490
 Смирнов А.С. 439
Смирнов Г.В. 435, 436
Смирнов Е.И. 337, 436, 437
 Смирнов И.Н. 271
 Смирнов К.С. 414, 438
 Смирнов Н.А. 33, 335
Смирнов С.С. 245, 246, 437–439
 Смирнова А.Н. 33
Смирнова В.В. 439, 440
 Смольникова Н.П. 320
 Смушкевич Я.В. 110, 318, 326, 415–417
 Сноу Э. 301
Соколов В.Д. 402, 440, 441
 Соколовская Е.К. 43
 Соколовский В.Д. 97
Сокольников (Бриллиант) Г.Я. 127, 441–443
Солженицын А.И. 212, 280, 329, 443–445, 510
 Солженицын И.А. 445
 Солженицына (Решетовская) Н.А. 445
 Солженицына (Светлова) Н. 445
Солонович А.А. 445–447
Солсбери Г.Э. 150, 178, 448–450, 537
 Солнцева Ю.И. 199
Сольц А.А. 451, 452, 571
 Спандарян С.С. 39
 Спиридонова М.А. 63–65, 242
 Ставский (Кирпичников) В.П. 368
 Сталин В.В. 478
Сталин В.И. 31, 51, 52, 102, 105, 114, 160, 188, 244, 246, 273, 360, 427, 452–454, 478, 578, 484, 519
Сталин (Джугашвили) И.В. 11–31

- Сталина Н.В.** 54, 105, 453, 454
Сталина С.В. 478
Сталинский Е.А. 386
Сталинский Е.С. 385, 386, 387
Сталь Л.Н. 387
Стальский С. 454, 455
Станиславский (Алексеев) К.С. 455, 456
Стасова Е.Д. 233, 276
Стаханов А.Г. 456, 457
Стейнбек Дж. Э. 458
Степаненко И.Н. 145
Степанова А.И. 512
Стецкий А.И. 76, 77, 570
Стечкин Б.С. 501
Столыпин П.А. 356, 358
Стопани А.М. 459
Стронг А. 293, 294
Стэн Я.Э. 459, 460
Суварин Б. 8, 14, 461
Сувениров О.С. 461, 462
Суворов В. (Резун В.Б.) 160, 464–467, 483, 555
Судоплатов А.П. 469
Судоплатов П.А. 34, 101, 102, 222, 253, 257, 274, 280, 287, 330, 358, 416, 468, 469, 506, 507, 509, 549
Судоплатова (Каганова) Э. 469
Сузи А. 510
Сулимов Д.Е. 210, 213
Сурков А.А. 435
Суслов М.А. 94, 132, 163, 221, 225, 340, 470, 471

Такер Р. 17, 183, 471, 472, 541
Таль Б.М. 321
Тамерлан (Тимур) 150, 151
Танев В. 196, 198
Тарновский К.Н. 256
Тарновский М. 492
Тартыкова (Сокольников) Г.Г. 443
Твардовский А.Т. 384, 444
Телегин К.Ф. 67, 472–474
Тельман Э. 255, 353

Тенин Б.М. 147
Термен Л.С. (Теремин Л.) 475
Тер-Петросян С.А. (Камо) 50, 298, 476, 477, 526
Тимашук Л.Ф. 117–119
Тимошенко Е.С. 225, 478, 479
Тимошенко С.К. 96, 131, 134, 228, 478, 479
Тито И.Б. 17, 22, 61, 180, 479–481
Тиханова С.И. 64
Тихонов В.В. 452
Товстуха И.П. 4, 14, 73, 244, 383, 481–483
Тодорский А.И. 135, 503, 508
Тоидзе И.М. 483
Токаги Гр. (Токаев Г.А.) 453, 483, 484
Толстой А.К. 486, 490
Толстой А.Н. 100, 103, 105, 333, 485–490, 545, 560
Толстой-Милославский Н.Д. 125, 491, 492
Тольятти П. 198
Томский (Ефремов) М.П. 27, 306, 307, 340
Томский Н.В. 14, 493
Торез М. 493–495
Торквемада Т. 447, 448
Торошелидзе М.Г. 322, 495
Треппер Л. 27, 163, 165
Трибуц В.Ф. 282, 496, 497
Триоле (Каган) Э. 262, 321
Трифонов В.А. 131, 510
Трифонов Ю.В. 163, 164, 384
Троцкий (Бронштейн) Л.Д. 3, 8, 9, 12, 19, 25, 26, 48, 53, 74, 106, 129, 131, 140, 155, 183, 200, 233, 341, 242, 248, 253, 292, 296, 322, 330–332, 340, 387, 391–394, 396, 408, 461, 468, 475, 490, 498–500, 515, 526, 528, 558
Трумен Г. 484
Туманян А.Л. 339
Тумаркин Н. 295
Тупиков В.И. 85, 89
Туполев А.А. 500, 501

- Туполев А.Н. 239, 327, 397, 416, 475, 500–502
 Тухачевская (Гриневиц) Н.Е. 505
 Тухачевский М.Н. 26, 33, 82, 96, 120, 131, 174, 225, 226, 247, 271, 397, 469, 503–509, 516
 Тухачевский Н.Н. 503
 Тучков Е.А. 572
 Тюленев И.В. 95, 97, 183, 327
 Уайльд О. 348
 Уборевич И.П. 131, 225, 271, 516
 Улам А. 253, 334, 509
 Ульбрихт В. 318
 Ульрих В.В. 125, 132, 505, 509, 510
 Ульянова А.И. (см. Елизарова А.И.)
 Ульянова М.И. 25, 107
 Уншлихт И.С. 83, 131, 324
 Урванцев Н.Н. 49
 Успенский В.Д. 254
 Утесов (Вайсбейн) Л.О. 42, 43, 200
 Ушаков З.М. 506
 Уэллес С. 300
- Фадеев (Булыга) А.А.** 152, 246, 319, 377, 379, 454, 487, 508, 510–514, 520
 Фадеев М.А. 512
 Фадеева (Кунц) А.В. 510
 Фадеева-Макарова М.А. 512
 Федоренко Н.Т. 313, 314
 Федоров Н. 294
 Федько И.Ф. 131
Фейхтвангер Л. 514
 Фельдман Б.М.
 Фельштинский Ю.Г. 251, 528, 393, 528
 Филби К. 163–165, 269, 272, 363
 Филофей 47, 49
 Фиолетов И.Т. 39
 Фишер Л. 515
 Флоренский П.А. 242
 Флэг Б. 367
 Фок В.А. 239
 Френкель Я.А. 195
- Френкель Я.И. 259, 260
 Фриновский М.П. 305, 535, 536
 Фриче В.М. 329, 330
Фрунзе М.В. 136, 228, 332, 499, 504, 515, 516
 Фрунзе Т.М. 136, 516, 517
 Фукс К. 375, 376, 469
- Хазан (Сермус) Д.М. 57
 Хаммер А. 329, 340
 Хант Д. 329
 Харитон Ю.Б. 111, 116, 153, 154, 286, 288, 375, 469
 Харламов Н.М. 416, 502
 Харон Я.И. 43
 Хартман Э. 380
 Хильгер Г. 162, 272, 551
 Хитаров Р. 302, 303
 Хлопин В.Г. 287, 289
 Хозин М.С. 508, 509
 Хорни К. 471, 472
 Хо Ши Мин (Нгуен Ай Куак) 198
Хрулев А.В. 7, 505, 517–519
 Хрусталеv И.В. 31
Хрущев Л.Н. 519
Хрущев Н.С. 6, 7, 19, 21, 24, 33, 44, 45, 48, 53, 56, 88, 91, 102, 104, 107, 110, 136, 138, 143, 144, 174, 210, 211, 224, 225, 230, 254, 274, 279–281, 295, 303, 310, 311, 323, 338, 347, 358, 359, 371, 382, 384, 391, 400, 412, 424, 431, 432, 437, 444, 453, 468, 480, 481, 519–524, 528, 529, 532, 533, 549
 Хрущев С.Н. 523
 Хрущева (Кухарчук) Н.П. 523
 Худяков С.А. (Ханферянц А.А.) 519, 520
 Хэлл К. 524
- Церетели Ш.О. 258
 Цзян Фанлян (Вахрева Ф.) 525
Цзян Цзинго 525

- Цинцадзе К.М.** 477, 526
Цихитатришвили А.М. 187, 526
Цулукидзе А.Г. 222, 285, 527
Цхакая М.Г. 39, 421, 527
- Чайковский Б.В.** 194
Чалидзе В.Н. 300, 387, 500, 527, 528
Чан Кайши (Цзян Чжунчжэн) 123, 314, 525
Чемоданов В. 302, 303
Червонный М.Г. 443
Черненко К.У. 347
Чернецкий С.А. 37
Черноуцан И.С. 523
Черный (Гликберг) С. 234
Черняховский И.Д. 18, 138
Черчилль К. 145
Черчилль У. 21, 113, 143, 152, 161, 162, 249, 272, 273, 319, 406, 525, 528–531, 550, 551
Чжан Цзолин 558, 559
Чиаурели М.Э. 20, 29, 146, 147, 194, 273, 531, 532
Чиаурели О.М. 531
Чиаурели С.М. 531
Чичерин Г.В. 443
Чкалов В.П. 20, 75, 146, 255, 380, 426, 533, 534
Чкалов И.В. 534
Чкалова В.В. 534
Чкалова О.В. 534
Чкалова (Орехова) О.Э. 534
Чойболсан Х. 198, 535
Чуев Ф.И. 16, 21, 41, 60, 68, 179, 238, 241, 274, 314, 331, 346, 360, 380, 387, 404, 423, 453, 480, 500, 501, 502, 533, 536, 537
Чуйков В.И. 314, 315, 479
Чуковская Л.К. 172, 236
Чхеидзе Н.С. 230, 294, 297
- Шамко Д.В.** 254, 255
Шапошников Б.М. 18, 111, 112, 158, 505, 518, 539, 540
Шария П.А. 86, 87, 495, 496
Шатуновская О.Г. 252, 358
Шатуновский Я.М. 215
Шамян С.Г. 24, 39, 255, 332, 540
Шахурин А.И. 360, 541–544
Шацкин Л. 302, 303
Шверник Н.М. 132, 254, 544–546, 554
Шелепин А.Н. 104, 105, 432, 546
Шелленберг В. 352, 506
Шемякина А.Г.
Шепилов Д.Т. 522
Шестакова А.Ф. 169
Шкирятов М.Ф. 132, 546, 547
Шмидт О.Ю. 259
Шмит Н.П. 165, 168
Шнурре К.Ю. 179, 348
Шолохов М.А. 378, 487, 511
Шотман А.В. 198
Шпанов Н.Н. 75, 467, 547, 548
Шпиллер Н.Д. 175, 176
Штеенбек М. 153, 154
Штейн М. 538, 539
Штеменко С.М. 102, 157, 549, 550
Штерн Г.М. 111, 318, 326, 417
Штерн Л.С. 221
Шувалов В.Г. 452, 454
Шуленбург Ф. фон 178, 249, 551
Шумовский Т.А. 173, 572, 573
Шумяцкий Б.З. 43
Шурпин Ф.С. 216
- Щаденко Е.А.** 96, 132, 284, 552, 553
Щербаков А.С. 67, 68, 117, 263, 543, 544, 553
Щукин Б.В. 435
- Эгнаташвили А.Я.** 554
Эгнаташвили В.Я. 554
Эгнаташвили Г.А. 388, 554, 555

Эгнаташвили Я.Г. 554, 555
Эйдельман Н.Я. 514, 556
Эйдеман (Эйдеманис) Р.П. 136, 137
Эйзенхауэр Д. 61, 556, 557
Эйзенштейн С. 37, 41, 43, 170, 367
Эйнштейн А. 220
Эйтингон М.Е. 558, 559
Эйтингон Н.И. 27, 330, 331, 468,
557–559
Эль-Регистан Г. (Уреклян Г.А.) 40,
344
Эрдман Н.Р. 20, 40, 106
Эренбург И.Г. 27, 148, 202, 298, 408,
487, 511, 558, 559, 566
Эренбург (Козинцева) Л.М.
Эрмлер Ф.М. 560, 561
Эфрон С.Я. 395, 398

Юдин П.Ф. 342, 562

Ягода Г.Г. 24–26, 132, 168, 174, 210,
211, 212, 306, 355–357, 425, 456,
510, 563, 564
Якир И.Э. 131, 211, 271, 506
Яковлев А.С. 18, 19, 224, 372, 416,
518, 547, 549, 565, 566
Яковлев Н.Д. 474
Якунин Г.П. 45–48, 430
Янсон Н.М. 566–569
Ярославская (Кирсанова) К.Н. 571
Ярославский (Губельман) Е.М. 4, 5,
27, 38, 128, 131, 132, 246, 255, 256,
382, 429, 546, 569–573
Ярошевский М.Г. 172, 173, 317, 436,
572, 573

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
СТАЛИН (Джугашвили) Иосиф Виссарионович	11
Краткая биография	11
Штрихи к портрету	16
АБАКУМОВ Виктор Семенович	32
АВТОРХАНОВ Абдурахман Геназович	34
АГАПКИН Василий Иванович	36
АДЕЛЬХАНОВ	37
АДОРАТСКИЙ Владимир Викторович	38
АЗИЗБЕКОВ Мешади Азим-бег-оглы	39
АЛЕКСАНДРОВ Александр Васильевич	40
АЛЕКСАНДРОВ (Мормоненко) Григорий Васильевич	41
АЛЕКСАНДРОВ Георгий Федорович	43
АЛЕКСИЙ I (Симанский Сергей Владимирович)	45
АЛЛИЛУЕВ Иосиф Григорьевич	49
АЛЛИЛУЕВ Павел Сергеевич	49
АЛЛИЛУЕВ Сергей Яковлевич	49
АЛЛИЛУЕВА (Земляницына) Евгения Александровна	50
АЛЛИЛУЕВА (Политковская) Кира Павловна	51
АЛЛИЛУЕВА Надежда Сергеевна	51
АЛЛИЛУЕВА (Федоренко) Ольга Евгеньевна	53
АЛЛИЛУЕВА Светлана Иосифовна	54
АНДРЕЕВ Андрей Андреевич	56
АНДРЕЕВ Даниил Леонидович	58
АНДРЕЕВА Нина Александровна	58
АНТОНИЙ (Храповицкий Александр Павлович)	59
АНТОНОВ Алексей Иннокентьевич	60
АНТОНОВ-ОВСЕЕНКО Антон Владимирович	61
АНТОНОВ-ОВСЕЕНКО Владимир Александрович	63
АНУФРИЕВА Пелагея Георгиевна	65
АРСОШВИЛИ Нугзар Георгиевич	67
АРТЕМЬЕВ Павел Артемьевич	67

АСТАФЬЕВ Виктор Петрович	68
АСТРОМОВ (Кириченко) Борис Викторович	70
БАЖАНОВ Борис Георгиевич	72
БАЙДУКОВ Георгий Филиппович	75
БАРБЮС Анри	76
БЕДНЫЙ Демьян (Придворов Ефим Алексеевич)	77
БЕЛЯКОВ Иван Иванович	80
БЕРЕЖКОВ Валентин Михайлович	80
БЕРЗИН (Берзиньш) Рейнгольд Иосифович (Язепович)	82
БЕРЗИН (Зиемелис) Ян Антонович	84
БЕРИЯ Лаврентий Павлович	85
БЕХТЕРЕВ Владимир Михайлович	90
БОГОЛЮБОВ Николай Иванович	91
БОЛЬШАКОВ Иван Григорьевич	92
БОРЕВ Юрий Борисович	93
БРАДЕЖ Синг	94
БУДЕННЫЙ Семен Михайлович	95
БУЛГАКОВ Михаил Афанасьевич	97
БУЛГАНИН Николай Александрович	101
БУРДЕНКО Николай Нилович	102
БУРДОНСКАЯ Галина Александровна	105
БУРДОНСКИЙ Александр Васильевич	106
БУХАРИН Николай Иванович	106
БЫСТРОЛЕТОВ (Толстой) Дмитрий Александрович	108
ВАННИКОВ Борис Львович	110
ВАСИЛЕВСКИЙ Александр Михайлович	111
ВАСИЛЬЕВА Капитолина (Капа) Георгиевна	114
ВЕРНАДСКИЙ Владимир Иванович	114
ВЕЛИХОВ Евгений Павлович	115
ВИНОГРАДОВ Владимир Николаевич	116
ВИРТА Николай Евгеньевич	119
ВЛАСИК Николай Сидорович (Сергеевич)	120
ВЛАСОВ Андрей Андреевич	122
ВОЗНЕСЕНСКИЙ Николай Александрович	125
ВОЛИН Марк Самойлович	128
ВОЛКОГОНОВ Дмитрий Антонович	128
ВОЛОБУЕВ Олег Владимирович	130
ВОРОНОВ Николай Николаевич	132
ВОРОШИЛОВ Климент Ефремович	134
ВУЧЕТИЧ Евгений Викторович	137
ВЫШИНСКИЙ Андрей (Анджей) Януарьевич	138
ГАБРИЛОВИЧ Евгений Иосифович	141

ГАРРИМАН Уильям Аверелл	143
ГЕЛОВАНИ Михаил Георгиевич	146
ГЕНРИ Эрнст (Ростовский Семен Николаевич)	147
ГЕРАСИМОВ Александр Михайлович	149
ГЕРАСИМОВ Михаил Михайлович	150
ГЕРАСИМОВ Сергей Аполлинариевич	151
ГЕРЦ Густав Людвиг	153
ГНЕДИН Евгений Александрович	154
ГОЛИКОВ Филипп Иванович	156
ГОЛОВАНОВ Александр Евгеньевич	157
ГОЛЬШЕВА Ольга Павловна	160
ГОЛЬШТАБ Семен Львович	160
ГОПКИНС Гарри Ллойд	160
ГОРЧАКОВ Овидий Александрович	162
ГОРЬКИЙ Максим (Пешков Алексей Максимович)	165
ГРИГОРЬЕВ Иосиф Федорович	168
ГРОМОВ Евгений Сергеевич	169
ГРОМЫКО Андрей Андреевич	171
ГРОНСКИЙ (Федулов) Иван Михайлович	172
ГУМИЛЕВ Лев Николаевич	172
ДАВЫДОВ Александр Яковлевич	173
ДАВЫДОВА Вера Александровна	174
ДАДИАНИ Шалва Николаевич	176
ДЕБОРИН (Иоффе) Абрам Моисеевич	177
ДЕКАНОЗОВ Владимир Георгиевич	178
ДЖИЛАС Милован	180
ДЖУГАШВИЛИ (фамилия)	181
ДЖУГАШВИЛИ Вано (Иуане)	183
ДЖУГАШВИЛИ Виссарион Евгеньевич	184
ДЖУГАШВИЛИ Виссарион (Бесо) Иванович	184
ДЖУГАШВИЛИ Галина Яковлевна	184
ДЖУГАШВИЛИ Георгий (Гогиа) Николаевич	185
ДЖУГАШВИЛИ Евгений Яковлевич	185
ДЖУГАШВИЛИ Екатерина Георгиевна (Габриеловна)	186
ДЖУГАШВИЛИ Заза	187
ДЖУГАШВИЛИ (Гунина) Зоя Ивановна	188
ДЖУГАШВИЛИ (Нусберг) Мария Игнатьевна	188
ДЖУГАШВИЛИ Николай Георгиевич	189
ДЖУГАШВИЛИ Сандро (Александр Георгиевич)	189
ДЖУГАШВИЛИ Яков Иосифович	189
ДЗЕРЖИНСКИЙ Феликс Эдмундович	193
ДЗИГАН Ефим Львович	194

ДИКИЙ Алексей Денисович	195
ДИМИТРОВ Георгий Михайлович	196
ДОВЖЕНКО Александр Петрович	199
ДОЙЧЕР Исаак	200
ДУНАЕВСКИЙ Исаак Осипович (Иосифович)	200
ДЭВИС Джозеф Эдвард	204
ЕГОРОВ Михаил Алексеевич	206
ЕЖОВ Николай Иванович	209
ЕЛИЗАРОВА (Ульянова) Анна Ильинична	213
ЕНУКИДЗЕ Авель Сафронович	213
ЕФАНОВ Василий Прокофьевич	216
ЖДАНОВ Андрей Александрович	217
ЖДАНОВ Юрий Андреевич	219
ЖДАНОВА Екатерина Юрьевна	220
ЖЕМЧУЖИНА (Карповская) Полина Семеновна	220
ЖИД Андре	222
ЖОРДАНИЯ Ной Николаевич	222
ЖУКОВ Георгий Константинович	222
ЗАЗУБРИН (Зубцов) Владимир Яковлевич	228
ЗАСЛАВСКИЙ Давид Иосифович	230
ЗБАРСКИЙ Борис Ильич	230
ЗЕЛИНСКИЙ Корнелий Люцианович	231
ЗИНОВЬЕВ (Радомысльский) Григорий Евсеевич	232
ИРЕМАШВИЛИ Иосиф	235
ИСТОМИНА Валентина Васильевна	235
КАВЕРИН (Зильбер) Вениамин Александрович	235
КАВТАРАДЗЕ Сергей Иванович	236
КАГАНОВИЧ Лазарь Моисеевич	237
КАГАНОВИЧ Роза Моисеевна	239
КАЛИНИН Михаил Иванович	240
КАМЕНЕВ (Розенфельд) Лев Борисович	242
КАНДЕЛАКИ Давид Владимирович	243
КАННЕР Григорий	244
КАПЛЕР Алексей Яковлевич	244
КАРМЕН Роман Лазаревич	245
КАРПОВ Владимир Васильевич	246
КАРР Эдвард Хэллет	247
КАРТВЕЛИШВИЛИ Лаврентий Иосифович	248
КЕННАН Джордж Фрост	248
КЕРБЕЛЬ Лев Ефимович	249
КЕЦХОВЕЛИ Ладо (Владимир Захарьевич)	250
КИРОВ (Костриков) Сергей Миронович	251

КНОРИН (Кнориньш) Вильгельм Георгиевич	255
КОБУЛОВ Амаяк Захарович	256
КОБУЛОВ Богдан Захарович	257
КОЛЬМАН Арношт (Эрнест Яромирович)	258
КОЛЬЦОВ (Фридланд) Михаил Ефимович	260
КОНЕВ Иван Степанович	262
КОНКВЕСТ Роберт	265
КОРНЕЙЧУК Александр Евдокимович	266
КОСЫГИН Алексей Николаевич	267
КРАСНУШКИН Евгений Константинович	268
КРИВИЦКИЙ Вальтер Германович (Гинзберг Самуил Гершевич)	269
КРИППС Стаффорд	272
КРУГЛОВ Сергей Никифорович	273
КРУЖКОВ Владимир Семенович	275
КРУПСКАЯ Надежда Константиновна	275
КУЗАКОВ Константин Степанович	276
КУЗНЕЦОВ Алексей Александрович	277
КУЗНЕЦОВ Николай Герасимович	280
КУЛИК Григорий Иванович	283
КУЛУМБЕГАШВИЛИ (Кулумбегов) Александр	284
КУРНАТОВСКИЙ Виктор Константинович	285
КУРЧАТОВ Игорь Васильевич	285
КУУСИНЕН Отто Вильгельм	289
ЛАКОБА Нестор Аполлонович	291
ЛАМПЕ Алексей Александрович, фон	292
ЛЕНИН (Ульянов) Владимир Ильич	294
ЛЕОНИДЗЕ Гогла (Георгий) Николаевич	297
ЛИТВИНОВ (Валлах) Максим Максимович	298
ЛОЗОВСКИЙ А. (Дридзо Соломон Абрамович)	301
ЛОМИНАДЗЕ Висарион Виссарионович	301
ЛЫСЕНКО Трофим Денисович	303
ЛЮДВИГ Эмиль	304
ЛЮШКОВ Генрих Самуилович	305
МАЙСКИЙ (Ляховецкий) Иван Михайлович	307
МАЛЕНКОВ Георгий Максимилианович	309
МАНДЕЛЬШТАМ Осип Эмильевич	311
МАО Цзэдун	313
МАРКИЗОВА-ЧЕШКОВА Энгельсина Ардановна	315
МАРР Николай Яковлевич	316
МАРТИ Андре	317
МАРЧЕНКО Анатолий Тимофеевич	319
МАХАРАДЗЕ Филипп Иесевич	319

МАЯКОВСКИЙ Владимир Владимирович	320
МДИВАНИ Буду (Поликарп Гургенович)	321
МЕДВЕДЕВ Рой Александрович	323
МЕДВЕДЬ Филипп Демьянович	323
МЕЛЬЦЕР (Джугашвили) Юлия Исааковна	325
МЕРЕЦКОВ Кирилл Афанасьевич	325
МЕЛЛОН Уильям Эндрю	327
МЕРКАДЕР Рамон (Хайме Рамон Меркадер дель Рио Эрнандес)	330
МЕРКУЛОВ Всеволод Николаевич	332
МЕРКУРОВ Сергей Дмитриевич	332
МЕССИНГ Вольф Григорьевич	333
МЕХЛИС Лев Захарович	336
МИКОЯН Анастас Иванович	337
МИНЦ Исаак Израилевич	340
МИТИН Марк Борисович	341
МИХАЛКОВ Сергей Владимирович	343
МОЛОТОВ (Скрябин) Вячеслав Михайлович	345
МОНАСЕЛИДЗЕ Миха (Михаил)	349
МОРОЗОВ (Мороз) Григорий	349
МОРОЗОВ Павлик (Павел Трофимович)	349
МОЧАЛОВ Владимир Дмитриевич	351
МОШИАШВИЛИ Ханна	351
МЮЛЛЕР Генрих	351
МЯСНИКОВ Александр Леонович	353
НАЗАРЕТЯН Амаяк Маркарович	354
НАКАШИДЗЕ Александра Николаевна	354
НАЛБАНДЯН Дмитрий Аркадьевич	355
НЕКРИЧ Александр Моисеевич	355
НИКОЛАЕВ Леонид Васильевич	356
НИКОЛАЕВСКИЙ Борис Иванович	358
НОВИКОВ Александр Александрович	360
ОРАХЕЛАШВИЛИ Маmia (Иван Дмитриевич)	361
ОРДЖОНИКИДЗЕ Серго (Григорий Константинович)	361
ОРЛОВ Александр Михайлович (Фельбинг Лейба Лазаревич)	363
ОРУЭЛЛ Джордж (Эрик Блэр)	365
ПАВЛЕНКО Петр Андреевич	367
ПАВЛОВ Владимир Николаевич	369
ПАВЛОВ Иван Петрович	370
ПАУКЕР Карл Викторович	371
ПЕСТКОВСКИЙ Станислав Станиславович	373
ПЕСТОВ Станислав Васильевич	373
ПИСМАМЕДОВ Давид	376

ПИТЕРС Вильям Весли	376
ПЛАТОНОВ (Климентов) Андрей Платонович	376
ПОКРЫШКИН Александр Иванович	379
ПОНОМАРЕВ Борис Николаевич	382
ПОСКРЕБЫШЕВ Александр Николаевич	382
ПОСПЕЛОВ Петр Николаевич	384
ПОХЛЕБКИН Вильям Васильевич	384
ПРЖЕВАЛЬСКИЙ Николай Михайлович	387
ПЫРЬЕВ Иван Александрович	388
ПЯТАКОВ Георгий Леонидович	390
РАДЕК (Собельсон) Карл Бернгардович	392
РАДЗИНСКИЙ Эдуард Станиславович	394
РАЙЗМАН Юлий Яковлевич	394
РАСКОЛЬНИКОВ (Ильин) Федор Федорович	395
РАШИД	398
РЕДЕНС (Аллилуева) Анна Сергеевна	398
РЕДЕНС Владимир Станиславович	399
РЕДЕНС Станислав Францевич	400
РИББЕНТРОП Иоахим, фон	401
РИД Джон	403
РОКОССОВСКИЙ Константин Константинович (Ксаверьевич)	403
РОЛЛАН Ромэн	407
РОММ Михаил Ильич	408
РОТМИСТРОВ Павел Алексеевич	409
РУБЛЕВ Георгий Иосифович	411
РУДЕНКО Роман Андреевич	412
РЫБАКОВ (Аронов) Анатолий Наумович	412
РЫКОВ Алексей Иванович	413
РЫЧАГОВ Павел Васильевич	414
РЮМИН Михаил Дмитриевич	417
РЮТИН Мартемьян Никитич	419
СВАНИДЗЕ Александр Семенович	420
СВАНИДЗЕ Джонрид (Иван Александрович)	421
СВАНИДЗЕ Екатерина Семеновна	421
СВАНИДЗЕ (Корона) Мария Анисимовна	421
СВАНИДЗЕ Миха (Михаил Семенович)	423
СВЕРДЛОВ Яков Михайлович	424
СЕМЕНОВ (Ляндрес) Юлиан Семенович	425
СЕРГЕЕВ Артем Федорович	427
СЕРГИЙ (Старгородский Иван Николаевич)	428
СЕРОВ Иван Александрович	431
СИМОНОВ Константин (Кирилл) Михайлович	433

СИМОНОВ Рубен Николаевич	435
СМИРНОВ Герман Владимирович	435
СМИРНОВ Ефим Иванович	436
СМИРНОВ Сергей Сергеевич	437
СМИРНОВА Вера Васильевна	439
СОКОЛОВ Василий Дмитриевич	440
СОКОЛЬНИКОВ (Бриллиант) Григорий Яковлевич	441
СОЛЖЕНИЦЫН Александр Исаевич	443
СОЛОНОВИЧ Алексей Александрович	445
СОЛСБЕРИ Гаррисон	448
СОЛЫЦ Арон Александрович	451
СТАЛИН Василий Иосифович	452
СТАЛИНА Надежда Васильевна	454
СТАЛЬСКИЙ Сулейман	454
СТАНИСЛАВСКИЙ (Алексеев) Константин Сергеевич	455
СТАХАНОВ Алексей Григорьевич	456
СТЕЙНБЕК Джон Эрнст	458
СТОПАНИ Александр Митрич	459
СТЭН Ян Эрнестович	459
СУВАРИН Борис (Лифшиц Кон)	461
СУВЕНИРОВ Олег Федотович	461
СУВОРОВ Виктор (Резун Владимир Богданович)	464
СУДОПЛАТОВ Павел Анатольевич	468
СУСЛОВ Михаил Андреевич	470
ТАКЕР Роберт	471
ТЕЛЕГИН Константин Федорович	472
ТЕРМЕН Лев Сергеевич (Теремин Леон)	475
ТЕР-ПЕТРОСЯН Симон Аршакович (Камо)	476
ТИМОШЕНКО Екатерина Семеновна	478
ТИМОШЕНКО Семен Константинович	478
ТИТО Иосип Броз	479
ТОВСТУХА Иван Павлович	481
ТОИДЗЕ Ираклий Моисеевич	483
ТОКАТИ Грегори (Токаев Григорий Александрович)	483
ТОЛСТОЙ Алексей Николаевич	485
ТОЛСТОЙ-МИЛОСЛАВСКИЙ Николай Дмитриевич	491
ТОМСКИЙ Николай Васильевич	493
ТОРЕЗ Морис	493
ТОРОШЕЛИДЗЕ Малакия Георгиевич	495
ТРИБУЦ Владимир Филиппович	496
ТРОЦКИЙ (Бронштейн) Лев Давыдович	498
ТУПОЛЕВ Андрей Николаевич	500

ТУХАЧЕВСКИЙ Михаил Николаевич	503
УЛАМ Адам	509
УЛЬРИХ Василий Васильевич	509
ФАДЕЕВ (Булыга) Александр Александрович	510
ФЕЙХТВАНГЕР Лион	514
ФИШЕР Луи	515
ФРУНЗЕ Михаил Васильевич	515
ХРУЛЕВ Андрей Васильевич	517
ХРУЩЕВ Леонид Никитович	519
ХРУЩЕВ Никита Сергеевич	520
ХЭЛЛ Корделл	524
ЦЗЯН Цзинго	525
ЦИНЦАДЗЕ Коте	526
ЦИХИТАТРИШВИЛИ Александр Михайлович	526
ЦУЛУКИДЗЕ Александр Григорьевич	527
ЦХАКАЯ Миха (Михаил Григорьевич)	527
ЧАЛИДЗЕ Валерий Николаевич	527
ЧЕРЧИЛЛЬ Уинстон Ленард Спенсер	528
ЧИАУРЕЛИ Михаил Эдишерович	531
ЧКАЛОВ Валерий Павлович	533
ЧОЙБОЛСАН Хорлогийн	535
ЧУЕВ Феликс Иванович	536
ШАГИНЯН Мариэтта Сергеевна	537
ШАПОШНИКОВ Борис Михайлович	539
ШАУМЯН Степан Георгиевич	540
ШАХУРИН Алексей Иванович	541
ШВЕРНИК Николай Михайлович	544
ШКИРЯТОВ Матвей Федорович	546
ШПАНОВ Николай Николаевич	547
ШТЕМЕНКО Сергей Матвеевич	549
ШУЛЕНБУРГ Фридрих	551
ЩАДЕНКО Ефим Афанасьевич	552
ЩЕРБАКОВ Александр Сергеевич	553
ЭГНАТАШВИЛИ Александр Яковлевич	554
ЭГНАТАШВИЛИ Васо Яковлевич	554
ЭГНАТАШВИЛИ Георгий Александрович	554
ЭГНАТАШВИЛИ Яков Георгиевич	555
ЭЙДЕЛЬМАН Натан Яковлевич	556
ЭЙЗЕНХАУЭР Дуайт Дейвид	556
ЭЙТИНГОН Наум Исаакович (Леонид Александрович)	557
ЭРЕНБУРГ Илья Григорьевич	559
ЭРМЛЕР Фридрих Маркович	560

ЮДИН Павел Федорович	562
ЯГОДА Генрих Григорьевич (Иегода Енон Гершонович)	563
ЯКОВЛЕВ Александр Сергеевич	565
ЯНСОН Николай Михайлович	566
ЯРОСЛАВСКИЙ Емельян Михайлович (Губельман Миней Израйлевич)	569
ЯРОШЕВСКИЙ Михаил Григорьевич	572
Список основных сокращений	574
Краткий именной указатель	581

ВОКРУГ СТАЛИНА: Историко-биографический справочник. – СПб.: «Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета». – 2000. – 608 с. – Авторы-составители Торчинов В.А., Леонтьев А.М.

ISBN 5-8465-0005-6 (в пер.)

В справочнике, подготовленном историком В.А. Торчиновым и кандидатом философских наук, доцентом Санкт-Петербургского университета А.М. Леонтьевым, представлены биографические сведения о семье и родственниках И.В. Сталина, соратниках по революционной борьбе, государственных, партийных и военных деятелях, представителях творческой интеллигенции, некоторых иностранных деятелях, чьи судьбы или произведения так или иначе характеризуют сталинскую эпоху. Дана информация о создателях наиболее известных трудов, посвященных жизни и деятельности бывшего главы Советского государства. Биографические сведения дополнены комментариями свидетелей эпохи, историков, искусствоведов, публицистов. Одним из критериев отбора персоналий для справочника служило стремление объективно осветить наиболее спорные сюжеты советской истории 1920–1950-х годов. Значительная часть цитируемых материалов мало известна широкому читателю. Книга содержит около 850 биографических статей и справок; упомянуто, включая библиографию, свыше 1700 фамилий. Это первое подобного рода издание в России, посвященное Сталину. Планируется выход в свет второй части справочника.

Справочное издание

ВОКРУГ СТАЛИНА

Историко-биографический справочник

Авторы-составители:

Валерий Александрович Торчинов

Алексей Михайлович Леонтьук

Редактор Т.В. Глушенкова

Дизайн обложки В.А. Торчинов

Корректор Д.Е. Стукалин

ЛП № 000156 от 27.04.99.

Подписано в печать 28.09.00. Формат 70×100 1/16.

Уч.-изд. л. 45. Усл. печ. л. 49,4. Тираж 3000 экз. Заказ № 1927.

Филологический факультет

Санкт-Петербургского государственного университета.

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб. 112.

Отпечатано с диапозитивов в ГПП «Печатный двор»
Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций.

197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.